

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1898.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *седьмой* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Федоровича Барпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1898 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1899 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія премій:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Федоровича Барпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлать на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Барпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1898 годъ.

- I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ. Стран.
- 1.—Акты XIII—XVII вв., представленны въ Разрядный приказъ представителями служивыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I. 1257—1613 гг. Съ предисловіемъ А. И. Юшкова. (*Продолженіе*) 129—336
- II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.
- 1.—Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ.
I. Пословицы, поговорки, загадки. Съ предисловіемъ Е. А. Ляцкого I—VIII+1— 64
- III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.
- 1.—Путешествіе аѳтохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) I—IV+1—208
- IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.
- 1.—Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. А. И. Дмитріева-Мамонова 1—152

V. СМЪСЬ.

1.—Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1897 году. Дѣйствительн. Члена Е. И. Соколова.....	1— 6
2.—Достоверность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ «Исторіи Россіи» Татищева подъ 1217 г. Члена-Соревнователя А. П. Сапунова.....	6—13
3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ лекарскаго ученика «метать натужную кровь» у офицеровъ и у военной команды.....	14
4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ жители «на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Черкасомъ не отходили». №№ 3 и 4 сообщили Дѣйствит. Членъ С. А. Бѣлокуровъ.....	14—16

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

№ 150.—1546 г. января 29. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Михалю Ильичу Гиневлову на деревни въ Костромскомъ уѣздѣ. — Подтверженіе этой грамоты 18 января 1547 г.

Списокъ з государевы жалованные грамоты слово въ слово.

Мы, великїи государь Иванъ, Божїею милостїю государь всеа Русїи и великїи князь Владимирскїи, Московскїи, Новгородцкїи, Псковскїи, Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи и иныхъ, государь всеа Русїи и великїи князь, пожаловали есми Михалю Ильина сына Гиневлева въ Костромскомъ уѣздѣ въ Троецкой трети сельцомъ Дьяконовымъ, деревнею Овинищемъ, деревнею Федоровымъ Захарова на Хмѣливицъ (sic), деревнею Суслеповымъ, деревнею Хмѣливицею, деревнею Слудю на рѣчкѣ на Учѣ, деревнею Вырванцовою, деревнею Будинцовымъ, деревнею Яковцовымъ, деревнею Кобыльниною, починкомъ Вешнековымъ, деревнею Заболотьемъ, деревнею Полежавою на рѣчкѣ на Сотѣ, починкомъ Шедринымъ, починкомъ Кривцовымъ, починкомъ Сосновкомъ, деревнею Зарѣчною на Сотѣ, деревнею Холмцомъ, деревнею Борановымъ починкомъ, деревнею Добродѣйцовымъ, починкомъ Пеньинымъ, деревнею Вельчуковою на рѣчкѣ на Хмѣльницѣ, починкомъ Черницынымъ, починкомъ Огтѣйковымъ, починкомъ Попковымъ, что тѣ починки даны Михайлу въ отъмѣнѣ противъ его деревень: деревни Осиновцы, деревни Кунаковой да пустоши Прокшины, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнямъ и къ починкамъ истари потягло. И хто у него въ томъ селцѣ и въ деревнѣхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстники костромскїе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Михайла самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людямъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстники костромскїе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ его людей судятъ, а Михайло или его приказчикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлатца на-полы. А кому будетъ чего всвати на Михайлѣ или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу изъ, князь великїи, или мой бояринъ введенный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7054-го генваря въ 29 день.

Позади у подлинной государевой жалованной грамоты написано: **Иоанъ, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великіи князь.**

Подъ тѣмъ пишеть:

Князь великіи Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Парасковью Михайловскую жену Гиневлева да сына еѣ Гришу мужа еѣ помѣстьемъ, а Гришина отца, какъ было за мужемъ еѣ за Михайломъ, а за Гришинымъ отцомъ, сеѣ у нихъ грамоты рупать не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ востромскимъ и волостелемъ, ихъ тиуномъ *иъ в* (sic) ходитъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря 18 день. А подписалъ великого князя дьякъ Третьякъ Леонтьевъ.

Печать вислая на красномъ воску.

Справилъ съ подлиннымъ подъячей П. К.

При родословной росписи Гиневлевыхъ, столб. родосл. № 118 склейка 3.

№ 151. — 1546 г. апрѣля 1. — Жалованная несудимая грамота ве икаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Вас. Курцову на деревни въ Мосновскомъ, Коломенскомъ и Тульскомъ уѣздахъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Василья Фуникова сына Курцова — придалъ есми ему къ старому ево помѣстью въ Московскомъ уѣздѣ въ Тарокмановѣ стану деревнею Шатиловымъ Бѣсовшино, деревнею Кузнецовымъ, деревнею Цыбиннымъ, селищемъ Кочевиннымъ, селищемъ Ихиинѣвымъ, селищемъ Подивнымъ, двома (sic) селищемъ Орсаковымъ ⁴⁾, что были тѣ деревни и селища за Куземкою за Бѣсомъ, да въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Ноздровѣ стану деревнею Кондыревымъ, что была за Никиткиною женою Васкакови, да въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану деревнею, что на рѣкѣ на Упѣ противъ Шацкаго устья, что была за Шиярянкомъ за Никитинымъ сыномъ Перцова, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣмъ деревнямъ и въ селищемъ ивстари по теглу. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ и селищахъ учнутъ жити люди, и наши намѣстники московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тиуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, oprично душегуб-

⁴⁾ Вѣроятно, *Оксановымъ.*

ства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судить тѣхъ своихъ людей Василей самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной смѣи его людемъ в городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тиуни тѣхъ его людей судятъ, [а] Василей или его прикащикъ съ нимъ же судить, а присудомъ дѣлятца на-полю. А кому будетъ чего искати на немъ, Васильѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу ясъ, князь великій, или мой веденой бояринъ. Писана лѣта 7054-го года апрѣля въ 1 день.

А назади у государевы грамоты подпись:

Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Росіи.

При родосл. росписи Фуниковыхъ-Курцовыхъ, по Герольдіи кн. 47 лл. 15—16.

№ 152.—1546—1547 гг.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожалованіи Григорью Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Слисокъ великаго князя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Григорья Истомина сына Сухотина Мышегою подъ Юшкомъ Ѳедоровымъ въ кормленье. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ ¹⁾ вѣдаетъ, и судить, и ходять у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. А кто по кого взведетъ моего великаго князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обомъхъ исцовъ ставитъ передъ Григорьемъ или передъ его тиуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обомъхъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тиуномъ, и онъ вѣду лишенъ. А которой тѣхъ обомъхъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тиуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и азъ, князь великій, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А у подлинной великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты вислая красная печать приложена. Лѣта 7056. ²⁾ Подписалъ

¹⁾ Въ рип.: *всѣ*.

²⁾ Годъ здѣсь, навѣрное, поставленъ ошибочно: въ 7056 г Иванъ IV писалъ уже съ титуломъ царя. Принимая во вниманіе, что въ родосл. столбцѣ Сухотинныхъ этой грамоты предшествуетъ грамота 1547 г. (см. № 153), мы полагаемъ, что грамота эта относится приблизительно въ этому же времени: къ 1546 г. или къ самому началу 1547 г. Не беремъ объяснять, какии образомъ волость Мышега почти въ одно время дана была двумъ разнымъ лицамъ въ кормленіе (ср. № 152 и 153).

дьякъ Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 лл. 780 обор.—781.

№ 153.—1547 г.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожалованіи Истома Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Списокъ великаго князя з грамоты слово въ слово.

Се язъ, князь великіи Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Истома Васильева сына Сухотина Мышегою подъ Ивашкомъ Мясоѣдовымъ въ кормленье съ пятномъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ по тому жъ, какъ было прежь сего. А хто по кого введетъ моего великаго князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ ставитъ передъ Истомаю или передъ его тиуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомаю или передъ ихъ (sic) тиуномъ, и онъ ѣзду лишеть. А которой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомаю или передъ его тиуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, князь великіи, велѣлъ того обвинитъ и грамоту правою на того дати.

А у подлинной великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты вислая красная печать приложена. Лѣта 7055. А подписалъ дьякъ Иванъ Цыплетевъ.

При родословн. росписи Сухотиныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 л. 780.

№ 154.—1547 г. января 17. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Ив. Ив. Омиину на старое рязанское его помѣстье Нобыльскаго стана.

Списокъ з государевой жалованной грамоты слово въ слово.

Се язъ, князь великіи Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Иванова сына Омина старымъ его помѣстьемъ и з братанича его Андреевымъ помѣстьемъ Мурзина сына Омина въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану сельцомъ Желѣзниковымъ, деревнею Мотовиловымъ со всѣмъ съ тѣмъ, что х тому селцу и въ деревнѣ истари потягло. И хто у него въ томъ сельцѣ и въ деревнѣ

учнетъ жити [людей], и намѣстницы наши резанскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Иванъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца [судъ] смѣстной тѣмъ его [людемъ] з городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши и волостеля и ихъ тіуны тѣхъ его людей судятъ, а Иванъ или его прикащикъ съ ними же судитъ, а присудомъ дѣлатца на-полы. [А] кому будетъ чего искати на самомъ Иванѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великий, или мой бояринъ введенной. Писана на Москвѣ лѣта 7055 генваря въ 17 день ¹⁾.

А у подлинной государевы жалованной грамоты вазадѣ пишеть: Князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родословн. росписи Оминыхъ, кн. Герольдм. конторы из № 241, лл. 923 обор.—924.

№ 155.—1547 г. января 31.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Томѣ, Миловану да Русину Бузовлевымъ на деревню Вострую Луну Рязанснаго уѣзда.

Списокъ з грамоты.

Се азъ, великий государь и Божіею милостию царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есмь Тому Зубова сына Бузовлева да Милована Григорьева сына Бузовлева да его сына Русинва въ Резанскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану деревнею Вострая Лука на рѣчкѣ на Гусьей, старою ихъ вотчиною, и со всѣмъ, что было истарины потегло. И хто у нихъ въ той вотчинѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ Тома самъ з братьею, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной *и тѣмъ ихъ* ²⁾ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы резанскіе и волостели и ихъ тіуны тѣхъ людей судятъ, а Тома з братьею или прикащикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлатца на-полы. А кому будетъ

¹⁾ Въ рп.: *мѣта ѿ генваря въ 71 день*. Очевидно, цифру 71 перепишеть перевелъ въ обычномъ порядкѣ для арабскихъ цифръ (т. е. слѣва на право), вслѣдствіе чего цифра единицъ обратилась у него въ цифру десятковъ, а цифра десятковъ стала на мѣстѣ единицъ.

²⁾ Мѣсто испорченное. По аналогіи другихъ грамотъ, мы ожидали бы здѣсь вѣсто этихъ словъ: *тѣмъ ихъ людемъ*.

чего вскати на Томѣ з братьею или на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу язъ, государь великии царь, или мой веденой бояринъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря въ 31 день.

У подлинной грамоты печать красная.

А назади пишутъ:

Божіею милостию царь и государь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи.

При родосл. росписи Бузовлевыхъ, родословн. столб. № 81 склейка 5.

№ 156.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Петру Буковскому съ племянниками на старья ихъ помѣстья въ Перевицкомъ стану Рязанснаго уѣзда.

Списовъ великаго государя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, великии царь и государь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Петрушу Ивана сына Буковского да племянниковъ его Гришку Матеѣва сына да Митю Иванова сына да Ивана Борисова сына з братьею въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старымъ ихъ помѣсьемъ древною Буковою поляною, Осташковымъ селищомъ въ помѣстье со всемъ съ тѣмъ, что х той деревнѣ изстари потагло. И хто у нихъ въ той деревнѣ учьетъ жити людей, и наши намѣстницы рязанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и ровбоя съ поличнымъ, а судятъ тѣхъ своихъ людей Петруша да его племянники Гришка да Митя да Ивашко сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной и (sic) тѣмъ ихъ людямъ з городскими людьми или съ волосными, и наши намѣстницы рязанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Петруша и ихъ (sic) племянники Гришка да Митя да Ивашка, или ихъ прикащики, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полю. А кому будетъ чего вскати на Петрушѣ да на его племянникѣхъ на Гришѣ, да на Митѣ, да на Иванѣ, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу язъ, царь и государь и великии князь, или мой бояринъ введенной. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7055-го марта въ 20 день.

У той грамоты печать на красномъ воску вислая—орелъ двоеглавой. А назади подпись заклеена.

При родословн. росписи Буковскихъ, родосл. столбецъ № 47, склейка 3.

№ 157.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Гаврилу Ворыпаеву на деревни въ Онологородномъ и Кобыльскомъ станахъ Рязанскаго уѣзда.

Спросокъ великого государя в грамоты.

Се азъ, великий царь и государь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Гаврила Ѳедорова сына Ворыпаева въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Окологородѣ деревнею Окуливиинскою на рѣчкѣ на Павловой, что было за Гришею за Шебежметевымъ, да въ Кобыльскомъ стану деревнею Петрицевымъ, что было за Гришею за Ѳедоровымъ сыномъ Ушакова, да половиною деревни Скоблевской, что была та половина за Якушемъ за Суморовымъ, лъ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ полудеревнѣ истари потагло. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣсники рязанскіе, и волостели, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ полянымъ, а вѣдасть и судить тѣхъ своихъ людей Гаврило самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ево людемъ з городцкими людемъ или съ волосными, [и наши намѣсники ¹⁾] рязанскіи, и волостели, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей судятъ, а Гаврило или ево прикащикъ съ ними жъ судить, а пресудомъ дѣлатца на-полю. А кому будетъ чего искати на Гаврилѣ или на ево прикащикѣ, иво сужу азъ, царь и государь и великий князь, или мой бояринъ введены. Писа[на] на Москвѣ лѣта 7055-го марта въ 20 день.

А у подлинной великого государя грамоты въ лицѣ печать приложена на красномъ воску.

А на той же грамотѣ позади пишеть:

Божією милостію царь и государь, и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 5.

№ 158.—1547 г. іюня 7.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Михайлу да Дувану Тимирязевымъ на старыя ихъ помѣстья въ Каширскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ²⁾,

¹⁾ Въсто словъ, заключенныхъ въ скобки, въ рукописи стоятъ: *нашими чашьни.*

²⁾ Въ I и II копіяхъ: *Росіи.*

пожаловалъ есми Михайла да Дувана Семеновыхъ дѣтей Тимирязева старымъ ихъ помѣстейцомъ въ Коширскомъ уѣздѣ въ Раковѣ кривѣ деревнею ¹⁾ Сѣчею, да придалъ есми имъ въ старому ихъ помѣстью въ Коширскомъ же уѣздѣ въ Раковѣ кривѣ ²⁾ полсельца Клыкова ³⁾, что была та полсельца за Иваномъ за Григорьевымъ сыномъ Аладына ⁴⁾, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ и къ полуселцу изстари потяглу (sic). И хто у нихъ въ той деревнѣ и въ полусельцѣ учнетъ жить людей, и наши намѣстники коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Михайла да Дуванъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстники коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Михайла да Дуванъ, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полю. А кому будетъ чего искати на Михайлѣ да на Дуванѣ, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу азъ, царь и великій князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го юня въ 7 день.

А назади писано у подлинной грамоты:

Божіею милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску.

При родосл. росписи Тимирязевыхъ. Дошла въ трехъ копіяхъ: I—кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 867 обор.—868, II—ibid. л. 880, и III—по Герольдіи кн. 42 л. 175 ⁵⁾.

№ 159.—1547 г. ноября 25.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Ивану да Андрею Рахманиновымъ на черныя деревни въ волости Выжвѣ Дмитровскаго уѣзда.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана да Андрея Васильевыхъ дѣтей Рахманинова въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ волости Выжвѣ черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою: деревнею Иваховымъ Малымъ, де-

¹⁾ Въ I: *въ деревню* (вм. *деревнею*).

²⁾ Въ I: *кривь*.

³⁾ Въ I: *Крыкова*.

⁴⁾ Во II: *Оладыныкъ*.

⁵⁾ II и III копія очень исправны и принадлежать самому концу XVIII или началу XIX в.

ревнею Огашеяною, пустошью Назарковою, деревнею Сысоевою, деревнею Левковою, деревнею Рыковою, деревнею Окуловою Большою, деревнею Окуловою Малою, деревнею Машиною, деревнею Медвѣдковою, деревнею Нѣмковою ¹⁾, деревнею Дерезагиною, деревнею Пестовою, деревнею Яконьковою ²⁾, деревнею Демидовою, деревнею Ларивоновою, деревнею Трушиною, деревнею Станкомъ Татарскимъ, деревнею Шириковымъ, деревнею Михневою въ помѣстьѣ со всѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣмъ деревнямъ и пустошамъ изстари ³⁾ потягло, противъ старова ихъ помѣстья, что у нихъ ваято въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану деревня Тарагулова ⁴⁾, деревня Новоселки, да въ Каменскомъ стану въ Пронскомъ уѣздѣ деревня Волково да слобода Таркино ⁵⁾, да отданы Михаилу да Ивану Тимофеевичемъ дѣтемъ Петрова. И хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и на пустошѣ ⁶⁾ учнутъ жита ⁷⁾ людей, и наши намѣстники дмитровскіе, и волостели, и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Иванъ да Андрей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстники дмитровскіе, и волостели, и ихъ тиуни ⁸⁾ тѣхъ ихъ людей судятъ, а Иванъ да Андрей съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полю. А кому будетъ чего ⁹⁾ искать на Иванѣ да на Андрѣ, или на ихъ приказщикѣ ¹⁰⁾, ино ихъ сужю азъ, царь и великіи князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го ноября въ 25 день. ¹¹⁾

А на жалованной грамотѣ назади пишетъ:

Божією милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Да на той же грамотѣ назади подписано:

¹⁾ Во II копіи стоитъ: *Нязрковою*.

²⁾ Во II вл. этого слова пробѣлъ.

³⁾ Во II вл. словъ: *и пустошамъ изстари*—пробѣлъ.

⁴⁾ Во II: *Тарагулова*.

⁵⁾ Во II: *Торкино*.

⁶⁾ Въ I копіи: „и хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ ихъ на пустошѣ учнутъ“....

⁷⁾ Въ I копіи: *жита*.

⁸⁾ Въ I: *дмитровскіе волостели и ихъ тиуны*.

⁹⁾ Въ I этого слова нѣтъ.

¹⁰⁾ Въ I вл.: *приказщикамъ*.

¹¹⁾ II копія на этомъ обрывается.

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Алешку да Иванца Ивановыхъ дѣтей Рохманинова сына Сусѣдова въ Дмитровскомъ уѣздѣ [въ] волости Выжвѣ помѣстье отца ихъ съ тѣмъ со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

А что въ той же подпи (?) подписано, и инова письма и прочесть немочно для того, что та подпись обтерлась.

При родословной росписи *Рахманиновыхъ*, кн. *Герольдм. конт.* № 241, въ двухъ копіяхъ: I (въ текстъ росписи) лл. 648—650, II (по окончаніи росписи) лл. 645—646¹⁾.

№ 160.—1548 г. февраля 2. — Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Степану Сунбулову на половину сельца Якимовскаго въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты государя царя и в. князя Ивана Васильевича всеа Росіи.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Росві, пожаловалъ есми Степана Ѳедоровича Сунбулова: билъ ми челомъ, а связываетъ, что наша жалованная грамота была у него на его вотчину отъ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ Старой Резани и отъ кобыльскихъ на половину сельца Екимовскаго, что за врагомъ отъ рѣчки отъ Свинки, да въ Кобыльскомъ уѣздѣ на селище на Зимино, что на рѣчкѣ на Истоикѣ, несудимая, и ту у него грамоту татарове вьяли. И намъ бы его пожаловати, дати ему грамоту на ту его вотчину отъ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ и отъ кобыльскихъ несудимую. И азъ, царь и велики князь, пожаловалъ Степана Ѳедоровича Сунбулова. И хто у него въ той вотчинѣ учнутъ жить людей, и наши намѣстники переславскіе и кобыльскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опрѣчь душегубства и розбоя²⁾ съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Степанъ самъ во³⁾ всемъ, или кому прижажетъ. А случатца судъ смѣстной тѣмъ его людемъ з гороцкими людymi или съ волостными, и наши намѣстники переславскіе Старой Резани и кобыль-

¹⁾ Въ текстъ родосл. росписи замѣчено, что грамота эта „за вислою красною печатью“. I копія исправнѣе. Листы рѣшени переплетены въ книгу въ перепутанномъ видѣ; слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: сперва лл. 648—655, затѣмъ 640—647, 665, 674—679, 656—664, 666—673. Начала росписи и конца послѣдней грамоты не хватаетъ.

²⁾ Въ рип.: *роззоря*.

³⁾ Въ рип.: *со*.

скіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей судять, а Степанъ или его приказщикъ съ ними жъ судить, а присудомъ дѣлятца на полы. А кому будетъ чего искати на Степанѣ или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ, царь и велики князь, или мой бояринъ введенной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056 еевраля въ 2 день.

Назади грамоты пишеть:

Божію милостію царь и государь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси.

Печать внизу на красномъ воску.

При родосл. росписи Сидоровыхъ, Сунбуловыхъ и Ивашикиныхъ, кн. Герольд. конт. кз № 241 лл. 393 обор.—394.

№ 161.—1547—1584 гг. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Григ. Коробьину Шепкова и Войничей въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Коробьина Шепковымъ и Войничю подь Федоромъ Меликовымъ въ кормленіе съ правдою и съ мытомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. А хто по ково взведеть моего царя и великого князя пристава, а будетъ оба исца тое волости, и пристава мой тѣхъ обоихъ исцевъ ставить передь Ивановомъ или передь его тіуномъ. А не поставитъ пристава мой тѣхъ обоихъ исцевъ передь Ивановомъ или передь его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцевъ передь Ивановомъ или передь его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, царь и велики князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А назади у подлинной грамоты пишеть:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родосл. росписи Коробьинныхъ, столб. родослоон. № 134, оз двухъ копійхъ, сходнытъ между собой: первая на склейкѣ 12, вторая на скл. 15—16.

№ 162. — 1547—1584 гг. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Петру Пырьеву сокольнича пути въ кормленіе.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ, пожаловалъ есми Петра Григорьевича Пырьева Пѣребецью сокольничимъ путемъ

въ кормлење съ патномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было прежь сего. И вы, всѣ люди тоє волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходить у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. А хто по кого взведеть отъ царя и великого князя пристава, а будутъ оба истца тоє волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставить передъ Петромъ или передъ его тиуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцовъ передъ Петромъ или передъ его тиуномъ и не учнетъ ¹⁾ искати или отвѣчати, и язъ, царь и велики князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А повади у поданной грамоты пишеть:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи.

При родосл. росписи Пырьевыхъ, кн. Гер. конт. кз № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 453 и II— на оборотъ этого листа.

№ 163.—1548 г. іюля 23.—Грамота царя Ивана Грознаго тотемскому намѣстнику Назарію Сем. Глѣбову съ приказомъ повѣрить отчетность тотемскаго яма по случаю выбора новыхъ ямщиковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Россіи въ городъ Тотму намѣстнику нашему Назарью Семеновичю Глѣбову. Писалъ еси мѣ тебѣ напередъ сего, а велѣлъ еси тебѣ, а съ тобою подьячему Афонѣ Врязкой (sic) и тотемскимъ игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и крестьяномъ на тотемской ямъ избрати ямщиковъ и дьячка и дворниковъ. И ты писалъ мѣ намъ, а сказываешь, что ты да съ тобою подьячей Афоня Врязкой да тотемцы игумены, и попы, и діаконы, и городскіе люди, и сельскіе на тотемской ямъ выбрали ямщиковъ Неклюдеу Юрѣва сына Сидивова, да Гришку Васильева сына Маслова, да дьячка Ивашку Трофимова сына Ушакова, да дворниковъ: Игнатка Балужку Ефремова сына да Гаврилка Иванова сына Вайникова, да и поруку есте по нихъ з записью ваяли, да тѣхъ ямщиковъ и запись поручную прислалъ еси мѣ намъ на Москву. А преже вашего выбору здѣ на Москвѣ назначен наши Иванъ Ивановичъ Третьяковъ да Федоръ Ивановичъ Сукинъ по челобитью тотемскихъ крестьянъ выбрали по ихъ излюбленю ямщиковъ, тотемскихъ же крестьянъ: Малофея Истомку Петрова сына Ивакина, да Федька Лопату Максимова сына Репегина, да Ивашка Житнова Варфоломѣева сына, да Ивашка Маслова Ермолина сына, да дьячка Петрушку Прокофьева, да дворниковъ: Митьку Толстова Родіонова сына да

¹⁾ Во II копіи: *учитъ*.

Ивашка Мышелимова сына; да и дьяки наши Чюдинъ Матрофановъ да Василей Колзиковъ ихъ¹⁾ къ цѣлованью привели, и деньги имъ на ямской расходъ пятьдесятъ рублевъ дали, и на Тотму отпустили, и на яму strapати велѣли, потому что городъ украинной; а по вашему выбору ямщики къ Москвѣ не испѣли. И язъ нынѣ велѣлъ дьякомъ своимъ тѣхъ дву человекъ Неклюдка Юрьева да Гришу Маслова къ цѣлованью привести и на Тотму отпустить, и на яму велѣлъ имъ strapати съ Семене дни лѣтапроводца лѣта 7057. А у прежнихъ бы еси ямщиковъ у Малофейка съ товарищи и книги ямскія взялъ да по тѣмъ бы еси книгамъ тѣхъ прежнихъ ямщиковъ смѣтилъ, сколько они при своей strapнѣ подводъ по которой дорогѣ отпустили; а прогоны имъ велѣно давати на десять верстъ по три деньги, а на тридцать верстъ по девяти денегъ, а проводнику на тридцать верстъ по полоторы деньги; да тѣ бѣ еси книги и деньги, что у нихъ за расходомъ остались, отдать тѣмъ ямщикомъ Неклюдку да Гришкѣ. А какъ тѣ ямщики, Неклюдко и Гришко, учнутъ на яму strapати и съ которого дни, и ты бѣ о томъ отписалъ къ нашимъ казначеемъ; да какъ тѣ деньги на яму тѣ ямщики издержать, и тѣ бѣ ямщики ѣхали къ Москвѣ да и книги²⁾ съ собою привезли—свой расходъ и старыхъ ямщиковъ расходъ, да отдали бѣ тѣ книги на Москвѣ казначеемъ нашимъ Ивану Ивановичю да Федору Ивановичю. А буге тѣ ямщики старые Малофейко съ товарищи что нашихъ денегъ истерали, а на ямской расходъ будетъ не давали, и ты бѣ тѣ деньги доправилъ на ихъ порутчикахъ; а которые люди тотменя тѣхъ ямщиковъ Малофѣйка съ товарищи на Москвѣ ручали, и тѣхъ порутчиковъ списокъ иманъ послалъ еси къ тебѣ въ сей же грамотѣ. А что даны прежнимъ ямщикомъ наши грамоты: грамота жалованная лесудимая да грамота, по чему имъ на яму strapати, да грамота проѣзжая о мытѣхъ, и ты бѣ тѣ грамоты у тѣхъ ямщиковъ у Малофѣйка съ товарищи взялъ да прислалъ на Москву съ тѣми жѣ съ новыми ямщиками съ Неклюдкомъ да съ Гришкою, какъ поѣдутъ на Москву къ щету. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го іюля въ 23 день.

При родословной росписи Гмбовыхъ, по Герольдіи кн. 39, л. 133 об.—135.

¹⁾ Въ ркп.: и.

²⁾ Въ ркп. стоять: деньги.

№ 164.—1550 г. іюля 10.—Грамота царя Ивана Грознаго волостелю Григ. Сухотину о замѣнѣ его другимъ волостелемъ кн. Дм. Борятинскимъ и о срокѣ вѣзда послѣдняго на кормленіе.

Списовъ великаго государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Мышегу волостелю нашему Григорью Сухотину. Пожаловалъ есми Мышегою подъ тобою князя Дмитрея князь Иванова сына Борятинского, а наѣхать [велѣлъ] есми ему на свое жалованье на Госпожинынь дещь лѣта 7059. И какъ князь Дмитрей на тотъ срокъ наше жалованье наѣдетъ, или его пошлывные люди, и ты бѣ тогда наше (sic) жалованья съѣхалъ и людей своихъ пошленныхъ свелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7058 іюля въ 10 день.

А у подлинной грамоты печать приложена.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92, клейка 12. Копія съ этой к. п.и въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 781.

№ 165.—1552 г. мая 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Шишкину въ Торжку волости Мѣдной въ кормленіе.

Се азъ, царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Василья Лѣпуновъ ¹⁾ сына Курбатовича Шишкина въ Торшку волостью Мѣдною подъ Овдреемъ Багриковымъ въ кормленье, что было дано за вѣздъ дѣду отца его, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Андреемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было преже сего. Писанъ ²⁾ на Москвѣ лѣта 7060 мая въ 6 день.

На подлинной грамотѣ подписано:

Царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

И у той грамоты его государева печать красная вислая.

При родословной росписи Шишкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 1107 обор.

¹⁾ Въ самой росписи *Ляпуновъ сынъ*.

²⁾ Въ рпц.: *писанъ*.

**№ 166.—1553 г. февраля 22.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи князю Ивану Семен. Козловскому волости Арбужевне-
[вой?] въ кормленіе.**

Списокъ в грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есьми князя Ивана Семеновича Козловского Арбужевне.. подъ Ширяемъ подъ Шершавинымъ въ кормленье съ петномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ была за Ширяемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтита ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходить у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. А хто по кого выведетъ (sic) моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставить передъ княземъ Иваномъ или передъ его тиуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тиуномъ, и онъ ѣзду лишень. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тиуномъ не учнутъ искати или отвѣчати, и азъ, царь и великіи князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7061-го оевраля въ 22 день.

У подливной назади писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи.

Печать вислая на красномъ воску, орель двоеглавой.

При родосл. росписи кн. Козловскихъ, столб. родосл. № 108, склейка 6.

№ 167.—1553 г. октября 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Бреху да Ивану Садыковымъ поворотнаго въ Ярославлѣ на два года въ нормленіе.

Списокъ в жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есьми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова поворотнымъ въ Ерославлѣ подъ Шихомъ Доможитьямъ въ кормленья, а брати имъ лѣта 7060 - третей годъ да лѣта 7060 - четвертой годъ съ черныхъ дворовъ и съ оброчныхъ, и съ рыболовей, и съ плотницкихъ, и съ монастырскихъ, и з гончарскихъ, и съ ноугородцовъ, и слоботцехъ, опречь боярскихъ дворовъ, и съ поповскихъ, и з дьяконовскихъ, и опречь рыболовей, что въ Норскомъ селѣ. А брати имъ

поворотное въ годъ по три праздника: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день — в двора по двѣ денги. Писана лѣта 7062-го октября въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родосл. столбецъ № 43, склейка 5.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 696 об.—697.

№ 168. — 1553 г. октября 8. — Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Бреху да Ивану Садыковымъ на помѣстье отца ихъ сельцо Хохлово съ деревнями и пустоши въ Теребетовской вол. Зубцовск. уѣзда.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великїи князь Ивапъ Васильевичъ всеа Росїи, пожаловалъ есми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова да племянника ихъ Григорья Ѳедорова сына Садыкова: били намъ челомъ, а сказываютъ, что Брехову да Иванову братью, а Григорьева отца Ѳедора, да Микиту, да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а наше жалованье—помѣстье за ними, за ихъ братьею, и за Григорьевымъ отцомъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ отца ихъ старинное помѣстье было вопче, а Григорья-де послѣ отца осталася мати его Софія да сестра Марья; и намъ бы тѣмъ помѣстьемъ, братьи ихъ жеребей, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ пожаловати ихъ въ помѣстье, а Григорью бы съ того помѣстья матерь своя и сестра кормить, а сестру, вскормя, замужъ выдать. А по книгамъ зубцовскихъ писцовъ письма Ивана Соловцова да Михайла Савина лѣта 7051-го въ волости въ Теребѣтовѣ за Ѳедоромъ да за Микитою да за Брехомъ да за Васюкомъ да за Ивашкомъ Костентиновыми [дѣтьми] Садыкова отца ихъ помѣстье сельцо Хохлово да того жъ села деревни и починокъ: починокъ Борисковъ, а въ немъ церковь Покровъ Святые Богородицы, деревня Гуляево, деревня Шилково, деревня Тетерино, деревня Шевяково, деревня Заступово, деревня Стулово, деревня Межилово, починокъ Микулькинъ, деревня Ярцово, деревня Чепурова, деревня Сосунова, деревня Татино, деревня Гуляево, деревня Першино, деревня Телятниково, деревня Гришѣино, деревня Авсянниково, дерсвня Тетерино (*sic—во второй разъ*), деревня Зябино, деревня Комелино, деревня Чюменево, деревня Степаново, деревня Савкино, починокъ Овсяниково Мокрой, деревня Хлюстино, деревня Чепельниково — пашни въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пятьсотъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятьсотъ десять копенъ, лѣсу пашенного на сто тридцать одну четверть,

а непашенного на пятьдесятъ чети, и во всѣхъ трехъ поляхъ. И ожь будетъ Ѳедора да Мивиту да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а у Бреха да у Ивана да у Григорья буде иныхъ братьи вѣтъ, и я, царь и великій князь, Бреха да Ивана да племянника ихъ Григорья тѣмъ братьи ихъ, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ жеребьемъ помѣстьемъ пожаловалъ со всѣмъ по тому, какъ было за ихъ братьями и за Григорьевымъ отцомъ. А Григорью съ того помѣстья мать своя Афросинія (sic) да сестра своя Марья кормить, а сестра, вскормивъ, замужъ выдать, а мати ему кормити, доколѣ замужъ пойдетъ или сѣ не станеть; а нынѣ Григорью восемь лѣтъ; а какъ будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и ему съ того помѣстья служба наша служить. И хто у Бреха да у Ивана да у Григорья въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстники зубцовскіе, и волостели, и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и (sic) Брехъ да Иванъ да Григорей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной и (sic) тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстники, и волостели, и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а Брехъ да Иванъ да Григорей, или ихъ прикащикъ, съ ними судятъ, а присудомъ дѣлатца на-полю. А кому будетъ чего искати на Брехъ да на Иванъ да на Григорь, ино ихъ сужу я, царь и великій князь, или мой бояринъ введенной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 октября въ 8 день.

При родосл. росписи Садыковыхъ, родосл. столб. № 43 склейки 3 и 4. Также въ кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 697—699.

№ 169.—1553 г. денября 13.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Лобану Болотникову на поворотное въ Торжнѣ съ черныхъ и посадскихъ дворовъ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Лобана Ѳедорова сына Болотникова поворотнымъ въ Торшку подъ Ѳедоромъ Деглинымъ въ кормленіе, а брати ему поворотное съ черныхъ дворовъ и слободцехъ лѣта 7060 второй годъ з двора по три деньги, опричь бѣлыхъ дворовъ и пищальныхъ, которые отъ службы не отставлены. Писанъ лѣта 7062-го декабра въ 13 день.

А на подлинной грамотѣ назади пишетъ:

Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

А у подлинной грамоты вислая печать красная ¹⁾).

*При родосл. росписи Болотниковыхъ, столб. родосл. № 157
склейки 6—7.*

**№ 170.—1554 г. марта 10.—Разъѣзжая грамота объ учиненіи
межи между д. Алексиной и с. Шиловымъ Старорязанскаго ст.
Рязанскаго уѣзда третними писцами Годуновымъ и Замыцкимъ.²⁾**

Лѣта 7062 ³⁾, по цареву и великого князя Ивана Васильевича
всеа Русіи наказу, резанскіе ⁴⁾ третные писцы Михайло Васильевичъ
Годуновъ да Василей Костентиновичъ Зымыцкой съ товарищи учи-
нили межу въ старой Резани отчинѣ ⁵⁾ Дмитрея Тимофеева сына Ши-
ловскаго деревнѣ Алексинѣ съ селомъ Шиловымъ з Даниломъ Тимо-
феевымъ сыномъ Шиловскаго да съ Полагеею Григорьевою женою
Шиловскаго да ее ⁶⁾ дѣтей Степанца да Яковца по конецъ поля
села Шиловскаго ярового озимному полю изъ лѣсу отъ дву ⁷⁾ бе-
резъ отъ болшихъ ис одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву
березъ къ березѣ жъ, а на ней грань, а отъ березы къ доску къ
Боброву вражку, а у доску стоять ивовой кустъ, а отъ ивового ку-
ста прямо къ тѣмъ же доскомъ вверхъ вешнею водомоинною къ двѣма
столбамъ, а отъ дву столбовъ тою жъ межею прямо х кривой березѣ,
а на ней грань, а отъ кривые березы х тремъ березамъ, на одной
грань, а отъ трехъ березъ прямо къ ямѣ и къ столбу, а отъ ямы и
отъ столба прямо сквозе лѣсокъ х кривой осинѣ, а на ней грань, а
отъ кривой осины прямо къ осинѣ жъ, на ней грань, а отъ тое осин-
ны ⁸⁾ къ осинѣ жъ грань, а отъ осины ⁹⁾ х голой березѣ, на ней
грань, а у березы столбъ, а отъ голые березы и отъ столба прямо

¹⁾ Бопія за рукоприкладствомъ Ивана Болотникова. Подлинныя съ спис-
ками чолъ Ивашко Бобяковъ.

²⁾ Грамота эта, сохранившаяся въ двухъ копіяхъ, въ обѣихъ датирована
различно: въ первой 7062 (1554) годомъ, во второй 7072 (1564) г. Слѣдуетъ
принять первую дату, потому что: 1) первая копія вообще исправнѣе второй,
2) за этой грамотой дагѣе слѣдуетъ писцовая выпись 7069 (1560) г., см. № 188.

³⁾ Во II копіи: 7072.

⁴⁾ Въ I к.: *ренскія*.

⁵⁾ Во I к.: *очинѣ*.

⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *доче*.

⁷⁾ Въ I к.: *отѣу*.

⁸⁾ и ⁹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ въ обонхъ случаяхъ *осине*.

къ Ибрецкой межѣ Федора Васильева сына Коробьина, а у межи столбъ: направѣ земля села Шилова Данила Шиловского да Палагеи з дѣтми, а налѣвѣ земля Дмитрея Шиловского деревни Алексисы. Къ сей розѣзжей писцы печати свои приложили лѣта 7062 ¹⁾ марта въ 10 день. А Михайла Васильевичъ приложилъ новую ²⁾ печать, а прежняя его печать человѣчья голова утерялася.

У подлинной розѣзжей вниву написано:

Ямской Дмитрей Ананьянъ.

А назади написано:

Къ розѣзжей Семенъ Меквининъ руку приложилъ.

При родословной росписи Шиловскихъ, Гер. конт. кн. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 1112, II—1150.

№ 171.—1554 г. мая 12.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго въ Муромъ Матвѣю Апраксину о томъ, чтобы послѣдній немедленно явился въ Москву, отпустить запасы къ Казани.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ Матвѣю Прокофьевичю Опраксину, чтобъ еси съ людьми и съ конми и з доспѣхомъ былъ готовъ на нашу службу и былъ бы еси у насъ въ Москвѣ на Петрово заговѣнье ³⁾ однолично безо всякого переводу, а суды бѣ еси з запасомъ отпускалъ х Казани по прежнему нашему наказу. А были бы суды твои въ Нижнемъ Новѣгородѣ з запасомъ на Оспожинъ день. Писана на Москвѣ лѣта 7062 мая въ 12 день ⁴⁾.

А у подлинной грамоты назади пишеть:

Царь и великии князь всеа Русіи.

А печать восковая черная.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) л. 169 обор., вторая (при третьей росписи) л. 183 обор.—Кромь того, еще копія въ кн. 41 по Герольдм, л. 713.

¹⁾ Во II к.: 7072.

²⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: на всю.

³⁾ Во II копіи: заговено.

⁴⁾ Во II копіи ошибочно: въ 21 день. Писецъ, переводя ѣи на арабскія цифры, оставилъ и въ новомъ начертаніи тотъ же порядокъ, вслѣдствіе чего единицы и десятки перемѣнились мѣстами.

№ 172.—1554 г. іюня 3.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Булгака Извольскаго Масленымъ въ кормленіе по случаю разоренія его вотчинъ непріателемъ.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Булгага Яковлевича Извольскаго за его многія службы Масленымъ подъ Олферомъ Васильевымъ сыномъ Мижусва въ кормленіе со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за [Олферомъ] Мижувымъ, въ посполку къ старой его вотчинѣ, что дана за выѣздъ праѣду его Булгакову Василию Дмитріеву сыну Извольскому, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши въ Москвѣ служить дѣду нашему великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи; а въ прошлыхъ годѣхъ та вотчина отъ войны разорена и служить ему наше службы съ тое вотчины не съ чего. Писана на Москвѣ лѣта 7062-го году іюня въ 3 день.

Подлинная государева жалованная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той жалованной грамоты написано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родословной росписи Извольскихъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 288 обор.—289.

№ 173.—1554 г. іюля 29.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Аѳанасію Сазонову на помѣстье умершаго отца его въ Тульскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Аѳонку Степанова сына Сазонова: билъ намъ челомъ, что-де отца его Степана сего лѣта не стало, а напередъ того въ царевъ приходъ, какъ царь крымской приходилъ на Тулу, взяли крымскіе люди въ полонъ мать его Катерину да двѣ дочери, а его сестры, Марьицу да Ульяницу. А нашего-де жалованья, отца его помѣстья, въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану да въ Старомъ Городищѣ; и намъ [бы его] тѣмъ отца его помѣстьемъ ¹⁾ пожаловати, а онъ, взрощи, съ того помѣстья нашу службу служить и мать и сестры ис полону выкупаютъ и, выкупивъ, съ того же помѣстья мать свою и сестры кормить и, вскормивъ, сестры замужъ выдать. А Аѳонки

¹⁾ Въ рѣч.: *помѣстья*.

тринадцать лѣтъ. А по книгамъ тульскихъ писцовъ Василья Омина да Якова Старово съ товарищи лѣта семь тысячъ шездесят[ого] написано въ Зауцскомъ стану въ помѣстьяхъ: за Степаномъ Оедоровымъ сыномъ Сазоновымъ деревня на Трубноѣ полянѣ, пашни въ ней въ полѣ добрые земли осмнадцать четвертей, а въ дву по тому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пятнадцать десятинъ; да въ тульскихъ же другихъ книгахъ письма Мещенина Морозова да Ивана Застолцскаго съ товарищи лѣта семь тысячъ шездесятого жъ году написано: въ Старомъ Городища за Сенкою да за Степаномъ Оедоровыми дѣтьми Созонова да деревня Борщовка сто восемьдесятъ девять четвертей [въ полѣ], а въ дву по тому жъ, сѣна тысяча сорокъ копенъ, лѣсу пашенного двадцать четыре десятины; и на Степанову половину въ тѣхъ деревняхъ пашни худые земли девяносто четыре четверти съ осминою въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, и въ той худой земли пашни противъ добрые земли шездесять три четверти, наддаци тридцать одна четверть съ осминою худые земли. И всего за Аѳонасьевымъ отцомъ за Степаномъ въ обѣихъ половинахъ Тулы по Васильеву писму Омина съ товарищи и по Мещикову (sic) писму Морозова съ товарищи пашни добрые земли восемьдесятъ одна четверть въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ. А велѣно по окладу за Степаномъ учинить пашни на сто четвертей, и не дошло его мѣры пашни девятнадцать четвертей. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Ошонка билъ челомъ, а отца будетъ его Степана не стало, и иного сына у отца его, опричь его, Ашонки, не осталось, а мать его будетъ и сестры взяли въ полонъ крымскіе люди, и я, царь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Ашонку Степанова сына Сазонова тѣмъ отца его помѣстьемъ деревнею на Трубноѣ полянѣ и полудеревнею Борщовкою на рѣкѣ на Опокѣ на Малой да полудеревнею Больчонкою на отвершку усть Осетра пожаловалъ въ помѣстье со всемъ по тому, какъ то помѣстье за отцомъ его со всѣмъ въ книгахъ тульскіе писцы Мещани[въ] Морозовъ съ товарищи да Василей Оминъ съ товарищи...¹⁾ А Ашонкѣ съ того помѣстья, какъ онъ поспѣетъ къ службѣ, наша служба служить и мать и сестры ис полону выкупить; а не служить Аѳонасью два года. А какъ будетъ Ашонка пятнатцати лѣтъ, и ему съ того помѣстья наша служба служить и сестры кормить и, вскормивъ, сестры замужъ выдать. И кто у него въ томъ помѣстьѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстники тульскіе, и волостили, и ихъ тиуны тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ

¹⁾ Тутъ, повидному, пропущено слово *писали*.

поличнымъ, а вѣдаетъ и судить тѣхъ своихъ людей Аеонка самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городскими людьми или волостными, и наши намѣсники тульскіе, и волостели, и ихъ тиуны тѣхъ его людей судать, а Аеонка, или его прикащикъ, съ ними жъ судать, а присудомъ дѣлатца на-полю. А кому будетъ чего искать на Оеонасьѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я, царь великии князь, или мой бояринъ введенной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 году іюля въ 29 день.

А у подлинной великого государя пишеть:

Царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родосл. росписи Сазоновыхъ, кн. Герольд. конт. кз № 241 лл. 807—808.

№ 174.—1554 г. августа 8.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожалованіи Матвѣю Апраксину волости Инобожа и Вольги въ кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Се азъ, царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи ¹⁾, пожаловалъ есми Матвѣя Прокофьевича Опраксина Инобожемъ и Вольгою подъ Оедоромъ Даниловымъ сыномъ Губастымъ въ кормленье съ правдою, и съ пятномъ, и со всемъ съ тѣмъ, какъ было за Оедоромъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. А кто по ково возведетъ моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставить передъ Матвѣемъ или передъ его тиуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тиуномъ, и онъ їзду лишеть. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тиуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и азъ, царь и великии князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7062 году августа въ 8 день.

А назади у подлинной грамоты пишеть:

Царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

А печать у подлинной грамоты красная вислая—орелъ двоеглавой.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, книга Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) на л. 169, вторая (при третьей росписи) на л. 183.—Кромъ того, еще копія въ кн. 41 по Герольди, л. 713.

¹⁾ Во II копіи Русіи.

№ 175.—1554 г. октября 29.—Разъѣзжая грамота переяславль-залѣсскаго Данилова монастыря архимандриту Кирилу съ братіей на монастырскія земли ¹⁾.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии слову, царя и великого князя казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ дали грамоту розъѣзжую по розъѣзду переяславскихъ городовыхъ приказщиковъ Юрья Забѣлина да Костянтина Изъѣдинова Данилова монастыря архимандриту Кирилу з братъею на спорныя земли на ихъ на монастырскія, въ которыя у нихъ земли вступался у села у Троецкого Крячко Чемадавовъ сынъ Воропанова къ своему къ вотчинному селу къ Логинову, что билъ челомъ царю и великому князю архимандритъ Кирилъ з братъею на Крячка на Чемаданова сына Воропанова въ спорныхъ земляхъ. И по архимандричю челобитью послана грамота къ судьямъ къ Василью къ Ефимьеву да къ Нечаю къ Нороватого, а велѣно ихъ съ Крячкомъ въ тѣхъ земляхъ судити. И Крячко грамоты государевы не послушалъ, и передъ судьями не отвѣчалъ, и на поруку ся имъ не далъ. А з судьями были на землѣ дѣти боярскіе и крестьяне и сказывали всѣ про тѣ земли, въ которыя Крячко Чемадановъ вступился, что тѣ земли монастырскія Данилова монастыря; да и старожильцы монастырскіе Дороня Федоровъ съ товарищи по межамъ ходили и межи судьямъ указали межъ монастырской земли и межъ Крячковы земли Чемаданова; и судьи Василей Ефимьевъ и Нечай Нороватой той спорной земли передъ царемъ и великимъ княземъ положили опросной списокъ, а Крячко Чемадановъ за спискомъ положилъ правую грамоту, а сказалъ, что онъ въ той землѣ оправленъ. И царь и великій князь, сыскавъ про Крячкову правую грамоту, что она дана неподѣлно, да ту грамоту отставилъ потому: написано у Крячка въ правой грамотѣ, что ему дана та грамота з докладного списка князя Ивана Кубенского, а подпись у списка діака Меньшого Путятина; а тотъ списокъ, сказалъ, у судьи у Оедька у Ямщикова; и судьи его, Оедька Ямщикова, въ жи-

¹⁾ Съ подлинника, хранящагося между грамотами Коллегіи Экономіи, впервые напечатана П. И. Ивановымъ въ его „Описаніи Архива Старыхъ дѣлъ“ М. 1850, стр. 225—228. Печатаемый мною текстъ снова свѣренъ съ подлинной грамотой, при чемъ исправлены двѣ-три ошибки, не особенно, впрочемъ, значительныя, вправшіяся къ текстъ П. И. Иванова.

вотѣ не стало, а дѣти Ѳедьковы такова списка у себя не сказали. Да и потому Крячкову грамоту отставилъ—написаны въ Крячковѣ грамотѣ въ обыскныхъ людѣхъ въ штидесать въ пяти человекѣхъ Савва Ивановъ, Петрокъ Тимофеевъ, Санка Ивановъ, Мамонко Ѳеонловъ, Макарко Гавриловъ, Иванко Горло Некрасовъ сынъ, Иванко Ермолинъ, и всѣхъ ихъ семь человекъ, а назывались рекши тогда Крячковѣ землѣ знахори, и сказывали, что то земля Крячкова; и тѣ люди Савка Ивановъ съ товарищи передъ судьями, передъ Васильемъ Ефимьевымъ да передъ Нечаемъ передъ Нороватого, сказали ту землю Синее болото и покосы около Синего болота Троецкого села Данилова монастыря. И приказалъ царь и великїи князь казначеемъ своимъ Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину послати на ту землю, а велѣти та земля безъ суда отѣхати къ Данилову монастырю архимандриту Кирилу з братьею. И по цареву и великого князя приказу послана грамота ту землю розѣхати и между учинити прикащикомъ городовымъ Юрью Забѣлну да Костянтину Изъѣдинову по тѣмъ мѣстомъ, по которымъ вели судей, Василья Ефимьева и Нечая Нороватого, монастырскїе старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарищи, а тѣмъ людемъ: дѣтемъ боярскимъ, и крестьяномъ, и сотцкому переславскому, и цѣловальникомъ Ивану Кочергину съ товарищи, передъ которыми судьями монастырскїе старожильцы между указывали, велѣно тутъ же быти. И приказчики городовые Юрьи Забѣлинъ и Костянтинъ Изъѣдиновъ передъ казначеи положили розѣзду своего списокъ и чертежъ. И въ списку ихъ написано: указали розѣзщикомъ между старожильцы Троецкого села Данилова монастыря крестьяне Дороня Ѳедоровъ, да Митя Ивановъ сынъ Ладѣва, да Сенка Григорьевъ, да Ортемъ Еремѣевъ, да Володя Некрасовъ отъ Чернаго Бачага отъ Крячковы земли Чемаданова села Логинова да отъ троецкіе земли села Данилова монастыря, а отъ того Бачага вверхъ ручьемъ Вешнимъ, а идетъ тотъ ручей изъ рѣчви изъ Солбача промежъ покосовъ земли троецкіе Данилова монастыря и промежу села Логинова Крячка Чемаданова; тотъ ручай изстари межа: съ правую сторону отъ того отъ Чернаго Бачага вверхъ тѣмъ ручьемъ идучи земля и лѣсъ, Синее болото и покосы около Синего болота села Троецкого Данилова монастыря, а съ лѣвую сторону того Вешнего ручья вверхъ земля и покосы села Логинова Крячка Чемаданова до царевы и великого князя земли до Глѣбовскїе деревни до Шестаевскїе, до Мытецкіе дорога: деревня на горѣ Шестаковская царя великого князя подклѣтного села Глѣбовского и подъ тою ихъ деревнею по конецъ ихъ пашенные земли обѣ сию сторону Мытетцкіе дороги покосы изстари тоѣ

Шестаковскіе деревни, а отъ тоѣ межи отъ царевы великого князя земли поправу, назадъ идучи тѣмъ ручьемъ, на горѣ деревня Протасова села Логинова Крячка Чемоданова и покосы тое деревни Протасовы, а полѣву Синего болота внизъ по тому жъ ручью земля и покосы села Троецкаго Данилова монастыря архимандрита Кирила з братьею. И велѣли передъ собою розѣвщики по тому розѣвду ямы копати, и выкопали по тому розѣвду передъ розѣвщиками ямъ: отъ царевы и великого князя земли отъ Глѣбовскіе отъ Шестаковскіе деревни внизъ и отъ тое межи отъ первыхъ ямъ Синего болота до покосу и до поросника десять ямъ, а подлѣ Синего болота промежъ покосовъ по ручью внизъ по Черной Бачагъ дватцать одна яма. И всего на той межѣ передъ розѣвщиками ямъ выкопали промежъ Троецкіе земли покосовъ и села Логинова Крячка Чемоданова земли тритцать одна яма, а промежу ямъ по тритцати сажень, а граней розѣвщики по той земли не вляли потому, что по тому мѣсту лѣсу нѣтъ. А на розѣвдѣ у розѣвщиковъ были дѣти боярскіе Иванъ Константиновъ сынъ Кочергинъ, Ѳедоръ Бреховъ сынъ Сахарусовъ, да Красного села приващивъ Звѣръ Ивановъ, да Пречистые Горитцкаго монастыря слуги Шестакъ да Меншикъ да сотцкой переславской Иванъ Ѳедотовъ да цѣловальники переславскіе Ефимъ Леонтьевъ сынъ Курсчичъ да Истома Леонтьевъ сынъ Сухорукова, да изъ царевыхъ и великого князя ис поделѣтнихъ селъ крестьяне: изъ села изъ Бринбалы изъ Большіе Некрасъ Микитинъ сынъ, Истома Ѳедоровъ, Якимко Нестеровъ, Ѳатейко Харитоновъ, Боранъ Филиповъ; да изъ села ис Красного: Истома Андреевъ, Остафейко Мелентьевъ, Оеоня Нестеровъ, Истома Ивановъ сынъ Бушкова, Иванко Ѳедоровъ сынъ Шарилова, Гридя Коровинской, Максимко Некрасовъ сынъ Шарилова, Лева Ивановъ сынъ Бушкова; да изъ села изъ Самарова Нечайко Гавриловъ, Исачко Онаньинъ; да изъ села изъ Доброво: Васка Некрасовъ, Микула Пахомовъ, Лукьянко Васильевъ, Парфенко Ивановъ, Гриша Яковлевъ, Васка Дѣвевъ, Митя Кобяковъ, Лукьянко Ильинъ, Тараско Ѳилиповъ; да изъ села изъ Беберева Безсонко Ивановъ; да Пречистые Горитцкаго монастыря крестьяне изъ села изъ Борисоглѣбскаго Сидорко Ивановъ, Олеша Кузьминъ; да Горитцкаго же монастыря съ Собилова Емельянко Павловъ, Оеоня Ивановъ; да изъ Троецкаго села Никонко Петровъ, Проша Дорофеевъ, Петруша Константиновъ, Гаврилко Семеновъ, Окулко Мартыановъ, Тархъ Матѣевъ, Степанко Панфиловъ, Лазарко Ереминъ; да изъ Будовскаго села Иванко Григорьевъ, Ульяновъ Оеонасьевъ, Максимко Ивановъ, Неклюдко Ивановъ; да изъ села изъ Ворши Аксенко Самойловъ, Оноско Пареевъ,

Якушко Микитинъ, Харланко Фроловъ, Останя Терентіевъ. А всѣ тѣ люди дѣти боярскіе и крестьяне, которые на розъѣздѣ были, сказали по крестному цѣлованью: по второму мѣсту Данилова монастыря старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарищи розъѣзжикомъ между указывали и ямы попали—по та мѣста земля Данилова монастыря. Да къ тому списку и руки свои приложили, которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, въ тѣхъ людей мѣсто къ розъѣзжому списку руку приложили отцы ихъ духовные. Всѣхъ рукъ у розъѣзжаго списка дѣтей боярскихъ и поповыхъ приложено тритцать рукъ. Къ сей розъѣзжей грамотѣ царевы и великого князя казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ печати свои приложили лѣта 7060 третяго октября въ 29 день.

А подписалъ царевъ и великого князя дьякъ Данило Вылузга.

На оборотъ копіи помѣта: „Съ подлинной грамотою чтено. И подлинную отдать ему съ росписвою“. *Дальше, копія скрѣплена руками Романа, Даріона и Герасима Ефимьевыхъ.*

При родосл. росписи Ефимьевыхъ, родосл. столб. № 65 ¹⁾.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 119 обор.—122. Подлинникъ въ отдѣлѣ грамотъ Коллеіи Экономіи, Переяславль-Залѣтскій, № общій 8893, частный 169 ²⁾.

№ 176.—1555 г. марта 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Садынову полавочнаго въ Костромѣ на годъ въ кормленіе.

Списокъ в жалованные грамоты слово въ слово

Се азъ, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Ивана Костянтинова сына Садыкова полавочнымъ костромскимъ подъ Борисомъ Шестинскимъ въ кормленье. А брати ему полавочное лѣта 7065 годъ адинова въ годъ съ лавѣй по двѣ гривнѣ по тому жъ, какъ брали прежніе наши кормленщики. Писана лѣта 7063-го марта въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родословн. столбецъ № 43, склейка 6.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, л. 699 обор.

¹⁾ Копія списана на цѣломъ листѣ съ прибавкою къ нему еще полулиста. Рукопись очень ветха; отъ самой же родословной росписи остались только лохмотья, которыми пользоваться почти невозможно.

²⁾ У П. И. Иванова указаніе мѣстонахожденія грамоты сдѣлано ошибочно (№ 159).

№ 177.—1555 г. мая 16.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Петру Протасьеву въ кормленіе волости Лузы.

Списокъ съ жалованной грамоты слово въ слово.

Се шъзъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Петра Протасьевича Протасьева волостью Лузою подъ отцомъ его Протасьемъ Акиноовичемъ въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за отцомъ ево. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, а судить и ходить у васъ велить тиуну своему о всемъ по тому, какъ было преже сего; а доходъ имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7063-го году маія въ 16 день.

А у подлинной грамоты назади пишеть:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. росписи Протасьевыхъ, столб. родосл. № 59, склейка 4.

№ 178.—1556 г. февраля 3.—Наказной списокъ губнымъ старостамъ Бреху Конст. Садынову да Вас. Григ. Рагозинину о сыскѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ у., слѣдствіи надъ ними и нази ихъ.

Лѣта 7064 февраля въ 3 день царь великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи пожаловалъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ волости въ Теребѣтовѣ, въ волости въ Воджати, въ волости въ Дмитревской, въ Молодомъ Березуѣ, въ Старомъ Березуѣ, въ волости въ Оминской въ поддѣлтномъ селѣ въ Оксеновскомъ князей и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, старость, и соцкихъ, и десятцкихъ, и всѣхъ крестьянъ царя великого князя дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ, и владычныхъ, и княжихъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортиковъ, и бобровниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безо мѣны, чей хто ни буди, что намъ били челомъ, а сказываютъ, что-де у нихъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ чинятца разбой и татѣи великіи: села и деревни разбиваютъ и врадуть, и на дорогахъ многихъ людей разбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные-де многіе люди разбойниковъ у себя держатъ, а къ ппимъ людямъ разбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухледь въ ппимъ при-

возять и на разбой отъ нихъ ѣздить. И мы къ нимъ въ тѣхъ разбо-
ехъ послали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-деи отъ
нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятца убытки великіе.
И язъ, царь великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, по ихъ
челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быть въ Зубцовскомъ уѣз-
дѣ въ тѣхъ волостяхъ у разбойныхъ и у татинныхъ дѣла въ губныхъ
старостахъ Бреху Костянтинову сыну Садыкову да Василью Григорьеву
сыну Рогозину (sic) да съ ними губнымъ цѣловальникомъ. И старостамъ
Бреху Садыкову да Василью Рогозину и цѣловальникомъ разбойныя
и татины дѣла дѣлать по сему списку, съѣхovsky въ одно мѣсто, да ве-
лѣти имъ у себя быть на съѣздѣ изво всеѣ губы княземъ и дѣтемъ
боярскимъ, и ихъ прикащикомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ,
и царя великого князя дворцовыхъ сель и черныхъ деревень крестья-
номъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и внажимъ, и боярскимъ,
и монастырскимъ крестьяномъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ и всѣмъ
безо мѣны, чей хто ни буди, съ выти по человѣку; и какъ на съѣздѣ
къ старостамъ съѣдутца, и старостамъ обыскать — князьми и дѣтми
боярскими и ихъ прикащики и царя великого князя дворцовыхъ сель
и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычними, и
князьми, и боярскими и монастырскими крестьяны, и бортники, и
бобровники, и рыболови, и всѣми безо мѣны, чей хто ни буди, по
цареву великого князя кресному цѣлованью, а игумены, и попы, и
дьяконы по священству: хто у нихъ въ губѣ лихихъ людей и татей
и разбойниковъ? и х кому тати и разбойники приѣзжаютъ и разбой-
наю рухледь привозять? и отъ кого на разбой ѣздить? и кому раз-
бойнаю рухледь продають за разбойное? И на кого въ обыску ска-
жутъ, что они лихіе люди, тати и разбойники, и х кому разбойники
приѣзжаютъ и разбойнаю рухледь привозять, и отъ кого на разбой
ѣздить, и кому разбойники разбойную рухледь продають за разбой-
ную, и то ихъ лихо, кого разбивали и кого втали, и старостамъ тѣ
рѣчи велѣтъ писати на списокъ подлинно земскому дьяку, а х тому
списку обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣють, и игуменомъ, и
попомъ, и дьякономъ велѣти къ тѣмъ рѣчамъ руки привладывать; а
которые обыскные люди грамотѣ не умѣють, и въ тѣхъ мѣсто велѣти
къ тому списку руки привладывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на ко-
торыхъ людей въ обыску скажутъ, что они — лихіе люди, а исповъ
имъ нѣтъ, и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылать, а велѣти
ихъ имать да ставить передъ собою, а животы ихъ и статьи, пере-
писавъ, запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣсть, какъ дѣло
вершатъ. И какъ ихъ передъ старостами поставять, и старостамъ

тѣхъ людей по обыску въ розбоехъ пытать; и учнуть на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоехъ говорить, и старостамъ по языкъ по тѣхъ людей посылать, а велѣтъ ихъ ставить передъ собою съ языки съ очи на очи, а животы ихъ печатать по тому жъ; а съ очи на очи языкъ съ нихъ не зговорить, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людьми; и назовуть ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давать на чистую поруку за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а которые люди сами на себя въ розбоихъ говорили, и тѣхъ вознити, а о животѣхъ ихъ отписать на Мосеву къ бояромъ въ Розбойную избу. А на которыхъ людей языкъ взговорить въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него зговорить, а въ обыску его назовуть добрымъ, и старостамъ тѣхъ давати на чистыя поруки за обыскныхъ же людей безвытно. А на которого человѣка языкъ говорить на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи къ казни, учнетъ съ него зговаривати, а въ обыску назовуть добрымъ, и того человѣка по обыску дать на чистую поруку, а по языку взять на немъ выть, а тому зговору не вѣрять. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ зговорить, а въ обыску ихъ назовуть лихими людьми, и старостамъ тѣхъ пытать; и учнуть на себя и на товарищевъ говорить, и старостамъ по тому жъ по языкомъ посылать и съ очи на очи ставить и про нихъ обыскивати и управа имъ чинить по тому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоихъ говорили, и тѣхъ вознити смертною казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ; а будутъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имать выть вполы исцовыхъ исковъ на государѣ ихъ, чье люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говорить, а въ обыску ихъ назовуть лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоехъ не учнуть говорить, и старостамъ тѣхъ людей по обыскомъ казнити смертною жъ казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорить, и тѣ князя и дѣти боярскіе такихъ людей у себя сважуть, а ихъ передъ старостами не поставятъ, и старостамъ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикѣхъ имать выть вполы исцовыхъ исковъ, а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чье люди, давать на поруки, что имъ тѣхъ людей, добывъ, передъ старостами поставитъ; а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскать и управа чинить по сему жъ наказному списку. А на которова княжево и на сына боярского человѣка въ розбоѣ гозоритъ языкъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова че-

ловѣка у себя не скажетъ, и старостамъ около ихъ мѣсть, гдѣ они живутъ, обыскать многими людьми, бывалъ ли у него таковъ человекъ? и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человекъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ ¹⁾ боярскомъ за того человека имать быть вполы исцова иска, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человека, добывъ, поставить передъ старостами. А какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинить по сему жъ наказному списку. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человекъ не бывалъ, на которого языкъ говорить, и старостамъ на томъ князѣ или сынѣ боярскомъ быть не имать. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоехъ не говорятъ, а исцы, опричь поля, удели не учинять некоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоехъ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытать; не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ въ розбоѣ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадить въ тюрьму на смерть, а животы ихъ, оцѣня, отдать исцомъ въ выти вполы ихъ исковъ; а что останетца тѣхъ животовъ исцовыхъ исковъ, и старостамъ животы ихъ ²⁾ отписать на Москву въ бояромъ въ Розбойную избу; а не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску возвити, а животы ихъ отдать исцомъ, по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбояхъ языкъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человекомъ, а другая половина лихимъ человекомъ, и того человека пытать; и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоехъ говорити, и того человека дать на поруку за обыскныхъ людей, которые одобрили, а по разбойничимъ рѣчамъ взять на немъ быть. А будетъ въ той половинѣ больши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человекомъ—человекъ патнатцетъ или дватцетъ—а пытанъ на себя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человека по языку и по обыску старостамъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человека возвити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взять быть, которые его одобрили. А на которого человека говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску

¹⁾ Въ ркп.: сына.

²⁾ Въ ркп.: животъ з.

его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того пытати; а пытавъ на себя не учпеть говорить, и того человѣка посадятъ на смерть въ тюрьму, а животы его отдать испомъ вполы исповыхъ исковъ; а послѣ на него придеть иное лихо въ разбойномъ дѣлѣ, и того человѣка вознати смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которше его одобрили, ввати выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и старостамъ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языка говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послати въ тѣ мѣста обыскать, гдѣ они прежь того жили, и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскать; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людьми, и старостамъ ихъ пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку. А будетъ пытанъ на себя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорить, и старостамъ тѣмъ людямъ управа чинити по сему жъ наказному списку. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытанъ на себя говорить, и старостамъ тѣхъ людей посадити въ тюрьму на смерть. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить въ разбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ зговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми з доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; и учнутъ пытанъ на себя говорить, и старостамъ ихъ казнити; а не учнутъ пытанъ на себя и на товарищевъ своихъ говорить въ разбоехъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску вознати жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы и статки отдать вполы ихъ исковъ; а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возьмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно порознь, да о томъ отписывать къ бояромъ въ Разбойную избу. А зговарятъ языки на кого въ иные губы въ разбоѣ или въ татьбѣ, и старостамъ въ тѣ губы послати въ старостамъ же цѣловальниковъ губныхъ з грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говорить, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нимъ. А какъ въ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очи на очи и управа имъ чинити по языку и по обыску по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловальниковъ з грамотами старосты въ иные губы къ старостамъ [объ] оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имать стороннихъ людей человѣкъ трехъ и четырехъ, да при тѣхъ людяхъ старостамъ

отдавать грамоты. А не приплюютъ изъ ыныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говорить (sic), отписывать о томъ къ бояромъ въ Розбойною избу, кого цѣловальника именямъ посылали в грамотою и передъ которыми людьми грамоту отдали. А приведутъ къ старостамъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и старостамъ того татя велѣти бити внутьемъ, а бивъ внутьемъ, дать его на поруку; а не будетъ поруки, ино его ввинуть въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити внутьемъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя вознить смертною казнью. То еси пожежилъ на вашихъ душахъ; а вамъ отъ царя великого князя опалы нѣтъ, и отъ намѣсниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тиуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ есте въ земляномъ дѣлѣ и въ брани какой ни буди межъ себя не мстили бѣ никто никому по цареву великого князя крестному цѣлованью въ правду безъ хитрости и неповинно бѣ есте въ розбоехъ и въ татьбахъ неимали никокова человѣка — того бѣ есте межъ себя обыскивали въ правду по цареву великого князя крестному цѣлованью. А посуловъ и поминковъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татинныхъ дѣлахъ однолишно ни у кого не имать ни которыми дѣлы по цареву великого князя крестному цѣлованью. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татинныхъ дѣлахъ, а доведутъ на него посулъ, и тому старостѣ и цѣловальнику отъ царя великого князя быть въ казни и въ продажи. А списковъ въ розбойныхъ и въ татинныхъ дѣлахъ старостамъ и цѣловальникомъ на Москву къ бояромъ къ докладу не посылати, а вершити имъ розбойныя и татинныя дѣла по сему наказному списку. А судить старостамъ и цѣловальникомъ вѣдомыя розбойныя и татинныя дѣла по сему наказу; а опричь розбойныхъ и татинныхъ дѣлъ старостамъ и цѣловальникомъ въ ыныя дѣла однолично не вступатись. А межъ себя старостамъ и цѣловальникомъ другу на другомъ того смотреть, чтобъ посуловъ и поминковъ никто ни у кого однолично не ималь. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татинныхъ дѣлахъ, и имъ на того сказати царю великому князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойныя дѣла. Къ сему списку царь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи велѣлъ печать свою приложить. А подписалъ царя и великого князя дѣаъ Василей Неѣловъ.

При родословной росписи Садыковыхъ, столб. родословный № 43, слейки 7—11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейстер. конторы къ № 241, лл. 699 обор.—708.

№ 179.—1556 г. марта 20.—Отдѣльная грамота вдовѣ Афросиньѣ Савеловой на новгородское помѣстье сына ея ¹⁾.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ діакомъ нашимъ Ѳеодору Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Была намъ челомъ Оеросинья Андреева жена Савелова, а свазываетъ, что-де мужа ее Андрѣя убили на нашей службѣ подѣ Оршею литовскіе люди, а послѣ-де его осталась жена его она, Оеросинья, да сынъ Василей; и сынъ-де ее Василей наши службы служилъ тритцать лѣтъ. И сея-де зимы, идучи на нашу службу въ нѣмецкую землю, сынъ ее Василей въ болѣзни постригся; а дѣтей у него не осталось. А нашего-де жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжа съ полуобжею. И то-де помѣстье сына ее Васильево вы, дьяки наши, велѣли отписать на меня, царя и великого князя, а въ роздачу-де не отдано никому. А ей-де, Оеросиньѣ, изъ сына ее помѣстья обещъ на прожитокъ не дано. И намъ бы ее пожаловати, изъ сына ее помѣстья велѣти ей обещъ на прожитокъ дати, чтобъ ей было на чемъ прожити и прокормитися до ее живота. И оужъ будетъ такъ, какъ намъ Оеросинья Андрѣева жена Савелова была челомъ, и сынъ будетъ ее Василей постригся, а дѣтей будетъ послѣ его не осталось, а нашего будетъ жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжа съ полуобжею, а въ роздачу будетъ не отдано никому, и вы бѣ того сыскали швчмъ спискомъ и писцовыми и отдѣльными и приправочными книгами и нашими посыльными грамотами и всякими сыски. Да будетъ по книгамъ и по сыску такъ, какъ намъ Офросинья была челомъ, и вы бѣ послали, кого пригоужъ, а велѣли бѣ есте Офросиньѣ изъ сына ее изъ Васильева помѣстья отдѣлити десять обещъ на прожитокъ въ сына ее Васильевѣ усадищѣ и въ деревняхъ, гдѣ ей любо,

¹⁾ Въ документѣ копіи грамоты предшествуетъ слѣдующая замѣтка: „да въ Розрядномъ столбѣ въ записной грамотной книгѣ 7064 году написано: марта въ 27 день грамота о Оеросиньѣ Андреевѣ женѣ Савелова...“ Эта *записная грамотная книга*—извѣстная „новгородская грамотная книга“, уцѣлѣвшая и до нашего времени. Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріалахъ для исторіи рода Савеловыхъ“ (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 10—11), изданныхъ подѣ его редакціей.

съ ряду съ одного, а не врознь, до тѣхъ мѣстъ, какъ ее не станеть или пострижется; а досталь сына ее Васильева помѣстья, что останеть у Офросиньи за отдѣломъ, велѣли бы есте, отписавъ, въ роздачу раздать. А какъ Офросинья изъ сына ее изъ Васильева помѣстья десять обежъ на прожитокъ отдѣлять, и досталь Васильева помѣстья на меня, царя и великого князя, отпишуть, и вы бѣ тѣ обои обжи велѣли написати во отдѣльныя книги, да тѣ бы книги къ вамъ привести, а вы бѣ съ тѣхъ книгъ велѣли списать книги противень слово въ слово, да тѣ книги съ своими приписми и запечатавъ прислали къ намъ на Москву съ иными нашими дѣлы, а ненарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7064-го марта въ 20 день.

А подпись на грамотѣ дьяка Василья Степанова.

Отписка новгородск. воеводы П. В. Шереметева со справкой изъ древнихъ новгородскихъ документовъ о новгородскомъ происхожденіи рода Савеловыхъ. Столб. родосл. № 154, склейки 5—6.

№ 180.—1556 г. ноября 6.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Вас. Петр. Измайлову, подтверждающая за нимъ право на владѣніе старинными деревнями Стафурловой и Зикѣвой ¹⁾ по жалованной грамотѣ великаго князя рязанскаго Олега Ингваревича 1257 г. ²⁾.

Списокъ в грамоты слово въ слово.

[Се азъ ³⁾], царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Василья Петрова сына Измайлова, велѣлъ ему дати сію нашу жалованную грамоту на старыя ихъ вотчины, что даны прародителю его великимъ княземъ Ольгомъ резанскимъ пустыми полями для того, что билъ онъ намъ челомъ, а въ челобитьѣ писалъ: которыя-де даны имъ земли великимъ княземъ Ольгомъ резанскимъ, и нынѣ-де у нихъ на тѣхъ земляхъ [поселены ⁴⁾] вотчины—деревня

¹⁾ Нынѣ село Стафурлово въ первомъ стану Рязанскаго уѣзда, а деревня Зикѣво въ первомъ стану Михайловскаго уѣзда (Списокъ населен. мѣстъ Рязанск. губ.).

²⁾ Впервые эта грамота напечатана Н. П. Лихачевымъ въ его книгѣ „Разрядные дѣяніи XVI в.“ (стр. 357) по описку XVIII в., имѣющемуся въ Моск. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Г. Лихачевъ считаетъ эту грамоту подложной, но, какъ намъ кажется, преждевременно.

³⁾ и ⁴⁾ Въ рш. этихъ словъ нѣтъ (пробѣлы). Восстановлены по тексту Лихачева.

Стафурлова да деревня Зикѣва; и положилъ онъ на тѣ земли грамоту великого князя, а въ ней написано: „Се азъ, великий князь Олегъ Ингаревичъ резанской пришелъ есте къ намъ на Резань ис Чернигова владѣтель черниговской Иванъ Шаинъ, а съ нимъ есте многіе люди ево, что есте былъ онъ посаженъ отъ Батя на Черниговъ владѣтелемъ, и язъ, князь велики, вѣдая ево Ивана Шаина породы ханска и воина добра, велѣлъ есте ему отвести поле по рѣкѣ Пронѣ и до колодесе Чюрлокове со всякомъ угоды владѣти. А хто стапеть спирать, высылать ¹⁾ въ великому князю. А ся владѣльница даде 6000 семьсотъ шестьдесятъ пятой годъ безповоротно.“ И я[зъ], царь и великий князь, слушавъ грамоты великого князя, пожаловалъ ево, Василья, велѣлъ ему дать сю нашу грамоту на вотчины ево на деревню Стафурлова да на деревню Зикѣва впредь для владѣнья. Писано на Москвѣ лѣта 7065 ²⁾ ноября въ 6 день.

Назади у подлинной грамоты пишеть:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Русні.

Да на той же грамотѣ назади на ставѣ пишеть—склеено крѣпко.

У подлинной великого царя грамоты печать вислая на красномъ воску.

При родосл. росписи Измайловыхъ („племени ханска“), кн. Герольдм. Канторы из № 241 л. 309.

№ 181.—1557 г. февраля 3. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Василью Конст. Сухово - Кобылину Кобылья городища въ намѣстничье кормленіе. — Подтверженіе этой грамоты въ 1558 г.

Се азъ, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русні, пожаловалъ есми Василья Костентинова сына Сухово - Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ Кобыльямъ городищемъ въ кормленье съ корчмою и съ патномъ и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди тово города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходить у васъ о всемъ потому, какъ было прежь сего. Писана лѣта 7065 февраля въ 3 день.

А у грамоты назади пишеть:

Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русні.

¹⁾ Въ рпц.: *стирать*. Вмѣсто *высылать* въ нашей рукописи стоятъ *высылать*. Исправлено по тексту Лихачева.

²⁾ Въ рпц.: 765.

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему Кобылье городище сряду на другой годъ въ той жъ день отъ Зборнаго Воскресенья лѣта 7060 шестаго до того жъ сроку въ той жъ день по Зборномъ Воскресеньѣ лѣта 7060 седьмаго.

Подписалъ царя и великого князя дѣавъ Иванъ Михайловъ.

У тое грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 4.

№ 182.—1557 г. марта 19.—Жалованная вотчинная грамота царя Ивана Грознаго Ив. Потемкину на село Воротышино за многія его службы.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Тарасьева сына Потемкина за его многія службы селомъ Воротышинимъ з деревнями къ старымъ его вотчинамъ, что дано за выѣздъ отцу его Гансу Александрову сыну Потемкину, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши служить отцу нашему великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Писано на Москвѣ лѣта 7065 марта въ 19 день.

Подлинная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той грамоты писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

При родословной Потемкиныхъ, кн. Герольд. конт. кз № 241 л. 57А обор.

№ 183.—1557 г. ноября 23. — Отдѣльная грамота тульскому за-сѣчному прикащику объ отдѣлѣ Третьяку Сухотину да Федору и Василию Королевскимъ помѣстья въ Черепецкомъ стану Тульскаго уѣзда.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Тулу, засѣчному (sic) прикащику Иванцу Слоблеву. По нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана Федоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля, велѣно Третьяку Истомцину сыну Сухотина къ старому его помѣстью нашего жадованья помѣстья придати на Тулѣ въ Черепецкомъ стану изъ Ывашкова помѣстья Ти-

мофеева сына Омина да изъ Богданкова Коншина сына Котенева въ деревнѣ въ Тимонинѣ пашни на пятьдесятъ чети, а досталь тѣхъ же Ивашкова да Богданкова помѣстья въ деревнѣ въ Тимонинѣ жъ пашни на пятнатцать чети велено дати въ старымъ же помѣстьямъ въ придачу Оедьку да Васькѣ Королевскимъ; а старого за Третьякомъ за Сухотинымъ помѣстья на Тулѣ жъ да на Веркошѣ пашни на полтретьяста чети; и всего велѣно за нимъ учинити помѣстья и з старымъ на триста чети. А Ивашко Оминъ да Богданко Котеневъ по нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана жъ Оедоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля у помѣстного верстанья отъ нашее службы отставлены и помѣстья ихъ велѣно въ роздачу роздати именно ¹⁾ Иванкова Омина и Богданкова Котенева помѣстья послалъ въ тебѣ съ книгъ половины тульскихъ писцовъ Василья Омина съ товарищи выпись за дьячьею приписью слово въ слово. И какъ оужь дастъ Богъ на веснѣ, и ты бѣ по той выпиши съ книгъ въ томъ в Ивашковѣ да въ Богдашковѣ помѣстьѣ отдѣлилъ Третьяку Сухотину въ помѣстье жъ пашни на пятьдесятъ чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ. А досталь того Ивашкова да Богданкова помѣстья пашни на пятнатцать чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ, отдѣлилъ бы еси Оедьку да Васькѣ Королевскимъ обоемъ съ ряду съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; а дворовъ, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлилъ бы еси имъ по пашнѣ съ ряду жъ съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; да тѣ[бѣ] еси ихъ земли, что кому отдѣлишь, и размежевалъ, на межахъ велѣлъ ямы покопать и грани потесати, яманно межи и съ урочишши. И что кому въ помѣсьяхъ дворовъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлишь, и по коимъ мѣстомъ межу учинишь, написалъ бы еси въ книги подлинно порознь; а къ тѣмъ бы еси книгамъ руку приложилъ да тѣ книги прислалъ бы еси къ намъ на Москву часа того съ иными дѣлы, а неварокомъ. А не пришлешь книгъ въ Москвѣ часа того, и мнѣ велѣти послати по тебя ис прогону, а прогонъ велимъ взяти на тебѣ вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7066-го ноабря въ 23 день.

А назади у подлинной подписано—склеено вѣриво.

При родосл. росписи Сухотинныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 13.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 лл. 781 обор.—783.

¹⁾ Въ эгомъ мѣстѣ, вѣроятно, пропускъ или искаженіе.

№ 184.—1559 г. іюля 2. — Грамота царя Ивана Грознаго коломенскому стрѣлцному головѣ Андрею Кашкарову о выемкѣ корчемъ на Коломнѣ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи на Коломну головѣ стрѣлцкой Андрею Федоровичу Кашкарову. Писаль¹⁾ еси къ намъ, что на Коломнѣ многіе люди и пошлипники держать корчмы великія, а иные дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, и оне-де по тѣмъ корчмамъ сами пьютъ и для-де того и корчемъ не вымаютъ, и стрѣлцы-де вашихъ приказовъ въ тѣхъ корчмахъ пропиваютца, и вамъ-де отъ тѣхъ корчемъ стрѣлцовъ вашихъ приборовъ и беречи нелзя. И какъ [къ] тобѣ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, взявъ съ собою дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, да на тѣхъ бы еста²⁾ корчмахъ питье по-вымали, а то бѣ еста³⁾ питье, которое въ корчмахъ вымете, печатали своими печатми и приказали бѣ еста⁴⁾ то питье до нашего уязу беречи дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ коломенскимъ, которымъ велѣно въ корчмахъ питье вымати. Да и намъ бы есте о томъ отписывали съ иными нашими дѣлы, а венарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067-го іюля во 2 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47 л. 765 обор.

№ 185.—1559 г. августа 5.—Ввозная грамота вдовѣ Иринѣ Чирковой съ дѣтьми на помѣстье мужа ея въ д. Матюниной съ деревнями Череможнаго стана Ярославскаго у.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Іоанна Васильевича всея Россіи въ Ярославской уѣздъ въ Черемоской⁵⁾ станъ въ деревню Матюнино, въ деревню Вязовое, въ деревню Борисовское, въ деревню Мокѣевское, въ деревню въ Грудинское, въ деревню Вясково, въ деревню въ Мальгунскую, въ деревню Григорьевву, въ деревню Маслово, да въ пу-

¹⁾ Въ рцп.: *писали.*

²⁾ Въ рцп.: *да натебе хоестя.*

³⁾ Въ рцп.: *а тотъ есть тя.*

⁴⁾ Въ рцп.: *есть тя.*

⁵⁾ Въ рцп.: *Череморской.*

стошь Новскую, да въ двѣ трети деревни Ковалево¹⁾, что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за Михайломъ за Ондреевымъ сыномъ Чиркова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ. Била намъ челомъ Михайлова жена Чиркова Ориница: нашего-де жалованья помѣстья за мужемъ еѣ за Михайломъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Черемоскомъ стану дватцать чети, и окладъ-де мужа ея Михайла десять (sic) четвертей. И въ нынѣшнемъ-де въ шестьдесятъ седьмомъ году мужа еѣ убили на нашей службѣ нѣмецкіе люди, а послѣ де его осталась она, вдова Ориница, да сынъ Невѣрко семи лѣтъ, да дочери, Пелагейца²⁾-де осми лѣтъ, Анница-де пяти лѣтъ, а Марьница-де году. И намъ бы Аннице (sic) съ дѣтьми пожаловать, того помѣстья мужа еѣ иматъ у нихъ не велѣтъ³⁾, даны-де (sic) сыну еѣ....⁴⁾ Невѣрка въ нашу службу поспѣветъ, а какъ будетъ Невѣрко въ пятнатцать лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить и мать свою и сестры кормить и, вскормивъ, сестры свои замужъ выдастъ. А по книгамъ отдѣлу ярославскихъ губныхъ старостъ Горяина Побѣдинского да Забѣлы⁵⁾ Токмачева нынѣшняго шездесять седмаго году написано: въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ пашни и перелогу доброю землею съ наддачею сто дватцать чети съ осмипою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного десять десятинь, а непашенного двѣ десятины. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Михайлова жена Чиркова Ариница съ Михайловыми и своими дѣтьми била челомъ, а мужа еѣ, а дѣтей еѣ отца, будетъ Михайла убили на нашей службѣ въ нѣмецкомъ походѣ, а послѣ будетъ осталась мать вдова Ариница да Михайловы дѣти Невѣрка да дочери дѣвки Палагейца да Анница да Марьница, а ихъ буде[тъ] сыновьямъ и дочерей опричь того не осталось, и [вы бы], всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, Михайлов[ы] жены Чиркова вдов[ы] Ариницы и дѣтей еѣ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣ⁶⁾ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067⁷⁾ августа въ 5 день.

1) Названія селеній написаны илой рукой, нежели остальной текстъ.

2) Въ ркп.: *Пелагеи отца*.

3) Въ ркп., *кажется, не велѣли*.

4) Тутъ, вѣроятно, пропускъ, хотя изъ рукописи этого и не видно.

5) Въ ркп.: *Забѣлу*.

6) Въ ркп.: *доходы*.

7) Въ ркп.: 7061. Но изъ текста самой же грамоты („нынѣшняго шездесять седмаго году“) видно, что тутъ должна стоять цифра 7067.

У подлинной грамоты припись дьяка Пятая Яна (?).

Печать внизу на черномъ воску.

При родословной росписи Чирковыхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 л. 1072.

№ 186.—1560 г.—Данная грамота кн. Вас. Юрьев. Шехонскаго Александровой пустыни на пошехонскую вотчину слободку Новую Васильеву ниву.¹⁾

Се азъ, князь Василей Юрьевичъ Шахонской, что моя вотчина въ Пошехонскомъ стану село Новое да село Старое на Селецкой рѣкѣ да пашня Новая Троецкая на рѣкѣ на Крутцѣ з деревнями, и с починки, и съ пустошми, и со всякими угоды—а меня тою вотчиною благословилъ отецъ мой князь Юрей Аеонасьевичъ—и азъ тое своей вотчины далъ въ домъ чудоархангелу Михаилу и страстотерпцемъ Александру и Антонидѣ Александровы пустыни игумену Герасиму и с священницы, еже о Христвѣ з братією, слоботку Новую Васильеву ниву на рѣчкѣ на Сосняжнѣ: вверхъ по Сосняжнѣ по рубежъ Спаского монастыря и противъ Пшенисного займища на другую сторону Сосняжны да прямо къ Черной рѣкѣ Спаского монастыря по рубежъ, а отъ Спаского монастыря рубежа внизъ по Черной рѣкѣ до Марьина займища, и отъ Марьина займища внизъ по Черной рѣкѣ до устья до рѣки до Инопажи, на устья Черной рѣки займище Охота, на Сосняжной рѣкѣ займище Пустыня, отъ устья Сосняжной рѣки внизъ по Инопажи рѣки къ слободищу къ Васильевѣ нивѣ, а отъ рѣки Сосняжны въ гору вверхъ по Сосняжнѣ до Спаского монастыря рубежа прямо ко Пшенисному займищу, отъ рѣки Сосняжны промежъ того прохода Спаского монастыря рубежа и Александровы пустыни Васильева нива ко Пшенисному займищу къ рѣкѣ къ Сосняжнѣ выпускъ скотцкой, и на другую сторону рѣки Сосняжны подлѣ берегу скотинѣ и коровамъ на выпускъ къ той же землѣ ко Пшенисному займищу, а отъ Черной рѣки вверхъ по Инопажи рѣки ко мху къ Чистому зай-

¹⁾ Этой грамоты не имѣется въ собраніи грамотъ Бодлегіи Экономіи, находящемся въ Моск. Архивѣ М—ва Юстиціи. Александрова пустынь, нынѣ погостъ того же имени, упразднена въ 1764 г. и обращена въ приходскую церковь; находится въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Рыбинска, Рыбинскаго уѣзда. Въ 1744 г. была приписной къ Спасскому монастырю, упоминаемому въ грамотѣ.—*Зотринскій*, Матеріалы о монастыряхъ, т. II, № 603; *Аморосій*, Исторія росс. іерархіи, III, 85; *Строевъ*, Списки іер., 368, № 28.

мищу да вверхъ отъ устья по Черной рѣкѣ по правой рукѣ и по лѣвой рукѣ Спаскаго монастыря рубежа прямо отъ Черныя рѣки и отъ Спаскаго монастыря рубежа черезъ лѣса черезъ дикіе прямо къ Чистому мху на Инопажѣ рѣкѣ займище Выдрище да Макаровское, да на рѣкѣ жъ на Инопажѣ на перелазѣ займище, съ лѣсы з дикими и съ лѣсы съ пашенными и съ покосы и со всякими угоды, что въ той слободѣ къ Васильевѣ нивѣ истари по тяглу, чтобъ за православнова государя царя и великого князя Бога молили, а за государева холопа за меня въ молитвахъ поминали. А послѣ жнвота моего та моя вотчина слоботка Васильева нива въ домѣ Александровы пустыни игумену Герасиму [с] священницы и в братією по мнѣ и по моей женѣ и по дѣтахъ моихъ и по моихъ родителяхъ сорокоустья и въ вѣчное поминовение. А та моя вотчина, которая писана слоботка Васильева нива въ сей даной грамотѣ, — ни въ завладѣхъ, ни въ записяхъ не записана нигдѣ ни у кого. А веляжетъ какая крѣпость или запись или кобала на ту мою вотчину, и мнѣ, князю Василью, та вотчина очищати. А кто моево роду ближнаго и дальнаго царь государь велеть кому ту у нихъ вотчину у монастыря выкупить, и онѣ дадутъ за ту вотчину за слоботку за Васильеву ниву за лѣса за дикіе въ монастырь Александровой пустыни игумену в братією три ста рублевъ. Да мнѣ жъ, князю Василью, та своя вотчина въ книгахъ записать на Москвѣ с игуменомъ. А на то послуши: Костантинъ Семеновъ сынъ Чириковъ да Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ да Василей Павловъ сынъ Чириковъ да Иванъ Несмѣяновъ сынъ да Курза Ивановъ сынъ Лутовининъ. А даную писалъ Василей Ѳомиинъ сынъ Назаровъ лѣта 7068-го году.

А копію писалъ по приказу строителя іеромонаха Никандра вышеписанной Александровы пустыни служитель Михайло Ивановъ 1728-го году августа въ 5 день.

У подлинной копіи в даной написано тако:

Александровы пустыни строитель іеромонахъ Никандръ.

Дѣла Вотчинной Коллеіи по Ярославлю старыхъ лѣтъ, кн. 41 лл. 646—647.

№ 187.—1560 г. іюля 25. — Писцовая выпись, данная нижегородскими писцами П. Ив. Туровымъ да Немятымъ Тишковымъ Григорію Голосову на его нижегородское помѣстье съ десятилѣтней льготой отъ податей крестьянамъ, которые на томъ помѣстьѣ поселятся.

Списовъ съ выписи слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на-

казу, писцы Нижнего Новагорода Петръ Ивановичъ Туровъ да Нема-
той Андрѣевъ сынъ Тишковъ да дьякъ Салтанъ Ѳedorовъ сынъ За-
сѣцково дали Гришѣ Невѣрову сыну Голосова въ помѣстьѣ въ Ни-
жегородскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ по Имзѣ земли перелогу и дубровы
пашенные. А что Гришѣ отмѣрено ¹⁾ земли—перелогу и лѣсу и лугу
въ помѣстьѣ и по которымъ мѣстомъ тому его помѣстью межа учи-
нена, и то писано въ книгахъ. И Гришѣ на той помѣсной земли
дворы ставити, и пашня роспахивати, и крестьянъ за себя называти
и дворы крестьяномъ велѣти ставити и пашня роспахивати, не опла-
шиваяся, а лготы Гришѣ дано пашня роспахивати на пять лѣтъ отъ
Петрова дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7068-го до Петрова
жъ дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7073-го. А въ ту ему пять
лѣтъ царевы и великого князя службы не служить. А кого Гриша
въ то помѣстьѣ крестьянъ за себя призоветъ, и тѣмъ его крестьяномъ
лгота на десять лѣтъ отъ Петрова дни и Павлова лѣта 7068-го до
Петрова же дни и Павлова лѣта 7078-го же; а въ ту имъ десять
лѣтъ царя и великого князя дани и ямскихъ денегъ и посошные
службы не давати, ни городского, ни ямскова, ни мостового, ни за-
сѣчнаго дѣла не дѣлати, и въ ыныя ни въ которыя пошлины и въ
дѣла съ тяглыми людьми не тянути. А какъ тѣ крестьяне тѣ урош-
ныя десять лѣтъ отсидятъ, и имъ царя и великого князя дани и ям-
скія деньги давати, а тяглы имъ съ тяглыми людьми тянути по кни-
гамъ, чѣмъ ихъ писцы опишутъ. Къ сей выписи нижегородскіе писцы
Петръ Ивановичъ Туровъ да Немадой Андрѣевъ сынъ Тишковъ пе-
чати свои приложили лѣта 7068-го іюля въ 25 день.

*При родословной сказкѣ думнаго дьяка Лукьяна Тимоф. Голо-
сова, родосл. столбецъ № 116, склейки 3—4.—Копія съ этой копіи
съ кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 375 об.—376.*

**№ 188.—1560 г. сѣнтября 7.—Писцовая выпись, данная рязан-
скими писцами Плещеевымъ да Дедевшинымъ Дмитрію да Данилу
Шиловскимъ на рязанскія ихъ помѣстья.**

Списокъ съ выписи слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи ²⁾
наказу рязанскіе писцы Григорей Семеновичъ Плещеевъ ³⁾ да Кипре-

¹⁾ Въ рип.: *отмѣреной*.

²⁾ Во II копіи: *Росіи*.

³⁾ Въ I копіи этого имени нѣтъ.

яиъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ да подьячей Ѳедоръ Козловъ съ товарищи въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старой Резани отдѣлили помѣстья Дмитрею да Данилу Тимофеевымъ дѣтемъ Шиловского, старья ихъ помѣстья: деревню Тойдакова на рѣчкѣ на Непложѣ, а въ ней во дворѣ прикащикъ Даниловъ Митка, а крестьянъ его: дворъ Исачковъ безъ пашни, дворъ Нечайка Гридина безъ пашни, дворъ Ковтязя Борисова, дворъ Мишки Лесунова, дворъ Ивашки Храпа, дворъ Васки Борисова, дворъ Истомки Ѳедорова. А за Дмитриемъ крестьянъ: дворъ Сергѣйка Иванова сына Мерданова, дворъ Елка Ѳедорова, дворъ Сенки Андросова, дворъ Богдашка Булгакова, дворъ Сенки Данилова, пашни за ними во всей деревнѣ сто дватцать чети ¹⁾ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по штидесать чети человеку, сѣно и лѣсъ по книгамъ. Дмитрею да Данилу отдѣлено за Глѣбовскимъ лѣсомъ—Данилу старое помѣстье, Дмитрію новое помѣстье въ деревнѣ Первичихъ на рѣчкѣ на Тынорцѣ ²⁾, а въ немъ крестьянъ Даниловыхъ: дворъ Чернѣйка Микитина, дворъ Сани Кузмина, дворъ Бориска Тихмона, дворъ пустъ, дворъ Арсенка Едегина, дворъ Богданка Чернѣева, дворъ Лукьянка Сергѣева, дворъ Ѳедки Пущина, дворъ Иванки Носа. А за Дмитриемъ крестьянъ, что были за Темешомъ за Катерининымъ, дворъ Сѣрова Макарова, дворъ Сенки Тихмона, дворъ Тихмонъ ³⁾; да осталось ⁴⁾ за мѣрою у Данила крестьянъ: дворъ Сидорка Климова, дворъ Иванка безъ пашни. Дмитрію жъ отведено: деревня Хлыстовская, что была за Сидоромъ за Созоновымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: дворъ Ивашка Шеваева, дворъ Гнѣвашка Жилна, дворъ Петруши Кузмина, дворъ Аeonки Шуваева, пашни въ обoихъ деревняхъ сто восьмьдесать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣно и лѣсъ по пашнѣ. И Дмитрею да Данилу въ тѣхъ деревняхъ пашни подѣлити межъ собою по половинамъ ⁵⁾, по девяносту чети человеку. И обоего за ними въ трехъ деревняхъ пашни триста чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И помѣстья ихъ по княжъ Андрееву овладу Михайловича Курбского по полтора ста чети за человекомъ учинено сполна. И Дмитрію да Данилу тѣмъ помѣстьемъ владѣти, и доходъ со крестьянъ имати, и пашню на себя пахати велѣти, а того помѣстья не опустошити, и дворовъ

¹⁾ Во II к.: „пошли за ними во все деревне сто дватцать четь“.

²⁾ Въ I к.: Тынордѣ.

³⁾ Въ I к.: Тихмонъ.

⁴⁾ Въ I к.: досталось (вм. „да осталось“).

⁵⁾ Въ I к.: по полюбовномъ.

не розвозить, и пашни не переложити. А о грамотѣ имъ о жалованной и о помѣсной бити челомъ царю и великому князю.

Къ сей выписи Григорей Семеновач да Киричанъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ печати свои приложили лѣта 7069 ¹⁾ сентября въ 7 день.

А у подлинной выписи приписъ подъячего Федора Козлова.

При родосл. росписи рязанскихъ помѣщиковъ Шиловскихъ, кн. Герольд. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 1112 об.—1113, II—л. 1151.

№ 189.—1561 г. февраля 21. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Конст. Сухова - Кобылину города Гдова въ намѣстничье кормленіе.—Подтвержденіе этой грамоты въ 1563 г.

Се шазъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Василья Костянтинова сына Сухова-Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Гдовомъ подъ Федоромъ Леонтьевымъ сыномъ Соловцова въ кормленіе съ пятномъ и съ корчмою, со всѣмъ тѣмъ, какъ было за Федоромъ. И вы, всѣ люди того города, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7060 девятого февраля въ 27 день.

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему городъ Гдовъ сряду на другой годъ отъ Семеня дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ перваго до Семеня жъ дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ втораго со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за нимъ напередъ сего. Подписалъ діакъ Василей Коззаковъ.

А у грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 5.

¹⁾ Во второй копіи стоитъ 7079 г., но это ошибка: писцовыя книги Г. С. Плещеева да Випріана Дедевшина были окончены составленіемъ еще въ 7071 году и упоминаются съ этимъ годомъ въ правой грамотѣ, данной Тимофею Дм. Шиловскому— см. № 220.

№ 190.—1562 г. марта 16. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожалованіи Евтихію Дороф. Бахметеву арзамасской волости Собакиной въ кормленіе.

Списокъ в грамоты слово къ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Еетивѣя Дороеѣва сына Костянтиновича Бахметева въ Орзамасѣ волостью Собакиною по рѣкѣ Тешѣ подѣ Тарасомъ Андреевымъ въ кормленье за взятое вотцко (віс) въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Тарасомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежь сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7070-го марта въ 16 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

У грамоты жъ печать красная вислая.

На оборотъ копіи: Къ сему списку Андрей Бахметевъ вмѣсто отца своего Ивана Юрьевича руку приложилъ, а подлинную къ себѣ взялъ. — Къ сему списку Аноилоеѣй Бахметевъ вмѣсто отца своего Никиты Юрьевича руку приложилъ.

При родосл. росписи Бахметевыхъ, родосл. столбецъ № 136, склейка 5.

№ 191.—1562 г. сентября 20.—Ввозная грамота братьямъ Соимоновымъ съ ихъ племянниками на серпуховское помѣстье сельцо Васильевское.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздъ въ волость въ Темву въ селцо Васильевское на рѣчкѣ на Бириченѣ, да въ деревню въ Лодыще, да въ починокъ въ Боторой, что было то селцо, и деревня, и починокъ въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Семеновымъ сыномъ Цвилленевымъ, а послѣ Васюка то селцо, и деревня, и починокъ были въ помѣстьѣ за дѣтьми его за Васюкомъ же да за Федкомъ; а Васюкъ-де да Федка Васильевы дѣти Цвилленева сего лѣта на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ не были—написаны въ нѣтѣхъ—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селцѣ, и въ деревняхъ, и въ починѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ селцомъ, и деревнею, и починомъ Беклемаша да Молчанка да Михалка да Истомку Юрьевыхъ дѣтей Соиманова, да ихъ племянниковъ

Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей Соймонова въ помѣстьѣ со всѣми угоднѣи въ старымъ ихъ помѣстьямъ въ серпуховскимъ въ ихъ оклады: Беклемиша да Истомбу въ четыремъ стамъ въ сороку жъ одной четверти въ ихъ окладѣ въ пятьсотъ четвертей, а Молчанка ко сту въ девяносту въ осми четвертамъ съ осминою въ его окладѣ въ полтретья ста жъ четвертей, а Михалка ко сту тритцати шести четвертамъ въ его окладѣ въ двѣстѣ четвертей, а Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей ко сту шестидесятъ одной четверти въ отпа ихъ въ Степановъ окладѣ въ двѣстѣ четвертей. А по книгамъ серпуховскихъ писцовъ князя Василья Фуникова съ товарищи лѣта 7060-го въ томъ селцѣ и въ деревнѣ и въ починѣхъ написано пашни двѣсти сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, середнѣи земли за добрую землю съ наддачею за двѣстѣ четвертей, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. А въ списку за приписью Ивана Юрьева лѣта 7070-го году въ августѣ написано: которые дѣти боярскіе на нашу службу въ Можаетскъ и въ Серпуховъ и по инымъ службамъ не приѣхали и которые дѣти боярскіе съ службы сѣхали, а за которыми дѣтми боярскими помѣстья большія и середнія и меншія по полутора ста четвертей, и по сту, и по пятидесятъ четвертей, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписать и въ роздачу роздати. И въ томъ списку написано: дѣти боярскіе, которымъ велѣно быти на нашей службѣ въ Дорогобужъ лѣта 7070-го у бояръ и у воеводъ у князя Петра Михайловича Щенятева да у князя Андрея Ивановича Нохтева, и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые на срокъ не приѣхали, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписать и въ роздачу роздати. И въ томъ списку написано: „Серпуховъ. Васюкъ да Федко Васильевы дѣти Цвиленева“. И оужъ будетъ Васюкъ да Федко Цвиленевы на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ у нашихъ не были, и вы бѣ, всѣ крестьяне, Беклемиша зъ братьею Соймановыхъ и ихъ племянниковъ Мурзицу да Иванца слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщниковъ платили. А подѣлвти Беклемишу зъ братьею и съ племянники то помѣстье въ свои оклады въ старымъ своимъ помѣстьямъ межъ себя самимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7071-го сентября въ 20 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдин, кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 400—401, 405 обор.—406 ¹⁾.

¹⁾ Верхніе края у листовъ отгнили и нѣсколькихъ строкъ не достаетъ, но конці въ разныхъ мѣстахъ взаимно другъ друга дополняютъ.

№ 192.—1564 г. іюля 20.—Писцовая выпись, данная Богд. да Степ. Апраксинымъ муромскими писцами Дм. Бутурлинымъ да Ив. Таратинымъ на помѣстное село Боровичи Дубровскаго стана Муромскаго у.

Списокъ з жалованной выписи царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

По цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, муромскіе писцы Дмитрей Андреевичъ Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ съ товарищи дали въ помѣстье Богдану да Степану Матвѣевымъ дѣтемъ Опраксинымъ, противъ ихъ стародубского помѣстья, добрые земли дву сотъ пятидесять дву чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану село Боровичи, а въ немъ церковь Николы чюдотворца; да Вознесенскаго села деревни: Турпѣва ¹⁾, Дѣвочкино, Сидоровское на озерѣ на Тонѣ, пашни въ селѣ и въ деревнѣ середніе земли, и учинено съ наддачею доброю землею семьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, и со всѣми угодья, что къ тому селу и деревнѣ истари потягло. ²⁾ И противъ стародубского помѣстья не дошло Богдану да Степану ста осмидесять четвертей. И вы бѣ, всѣ крестьяня, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, Богдана да Степана Опраксиныхъ слушали, пашню на него (sic) пахали и обровъ помѣщиковъ ему платили, чѣмъ васъ пооброчить.—Къ сей выписи писцы Дмитрей Андреевичъ Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сыпъ Таратинъ печати свои приложили лѣта 7072-го іюля въ 20 день.

У подлинной пишеть: Къ сей выписи подъячей Иванъ Шаховъ руку приложилъ. Да двѣ печати приложены.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) л. 169 обор.—170, вторая (при третьей росписи) л. 184.—Кромъ того, еще копія съ кн. 41 по Герольдм, л. 713 обор.

№ 193.—1567 г. іюня 11.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводѣ Андрею Апраксину о томъ, чтобъ служить ему съ кн. Иваномъ Барятинскимъ безъ мѣсть, покуда служба минется.

Списокъ з грамоты царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи.

¹⁾ Во II копіи *Турпѣва*.

²⁾ Въ обѣихъ копіяхъ *потягло*.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи воеводѣ нашему Андрею Прокофьевичю Опраксину. Писалъ еси ⁴⁾ въ намъ и билъ челомъ въ отечествѣ на князь Ивана князь Михайлова сына Борятинского, что тебѣ у наряду меньше его быть невмѣстно. И мы, великии государь, тебя пожаловали, велѣли тебѣ быть на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣсть. А какъ, аже дастъ Богъ, служба минется, и мы тебѣ въ твоємъ отечествѣ [съ] князь Ивановъ Борятинскимъ велимъ дать счетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ былъ на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣсть и дѣлалъ по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта въ (sic) 7075-мъ году іюля въ 11 день.

У подлинной грамоты назади пишеть:

Царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи.

У подлинной грамоты печать: орелъ на черномъ воску.

При третьей родослов. росписи Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конт. 241, лл. 183 обор.—184.

№ 194.—1568 г. октября 26.—Доходный списокъ, данный рязскому намѣстнику Ив. Ѳед. Карамышеву, съ перечнемъ всѣхъ доходовъ, какіе брать ему съ жителей города Рязска и его уѣзда.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7070 съ седьмого октября з двадесять шестаго числа, з Дмитреева дни Селунского, царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Ивана Ѳедоровича Карамышева городомъ Рязскимъ подъ княземъ Борисомъ Засѣкинымъ въ кормленье, и кормъ ему и инья вамѣсничы пошлины имать по сему списку въ Рязскомъ уѣздѣ: съ сохъ съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ сель и деревень, которыя сохи изво льготы вышли, въ годъ по дватцати алтынъ и по осми денегъ съ сохи, а съ оброчныхъ вполы того—по десяти алтынъ и по четыре денги съ сохи—то ему и съ тиуномъ. А на посадѣ съ крестьянскихъ дворовъ имати поворотного въ годъ на три праздника: на Рожество Христово з двора по двѣ денги, на Великъ день з двора по денгѣ, а на Петровъ день з двора по денги жъ. А з дѣтей боярскихъ дворовъ, и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ, и съ царя и великого князя бортничихъ дворовъ намѣстнику корму не имати. А держати намѣстнику въ городѣ въ Рязкомъ тиуна да дву доivotчиковъ да пра-

⁴⁾ Въ ркп.: *есмы*.

ветчика. А на судѣ у намѣстника и у его тиуна быти старостѣ и цѣловальникомъ, а дѣла судныя записывати земскому дьяку. А къ спискомъ къ суднымъ старостѣ и цѣловальникомъ руки свои прикладывати, а у себя имъ держати съ судныхъ дѣлъ съ списковъ противни слово въ слово. А имати намѣстнику съ суда на виноватомъ пошлнѣ по нхъ уставной грамотѣ, какова будетъ раскимъ жильцомъ уставная грамота дана; а не будетъ у нихъ уставной грамоты, и намѣстнику имать пошлина на виноватомъ по Судебнику съ рубля по гривнѣ—то ему и съ тиуномъ, а довотчику его хоженного четыре денги, а ѣзду на версту по денгѣ, а на правду вдвое. Да намѣстнику жѣ въ Ряскомъ держати пятно: хто въ Ряскомъ городѣ и въ Ряскомъ уѣздѣ купитъ, или продастъ, или мѣнитъ лошадь, и онъ являетъ намѣстничью патенцику, а онъ у нихъ лошадь пятнить, а отъ пятна емлетъ съ лошади: съ купца денгу, а съ продавца денгу жѣ московскую, а имена людскія и лошади въ шерсть пишють въ книги памяти дѣя. А хто въ Ряскомъ или въ уѣздѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, а намѣстничью патенцику не явитъ до такова жѣ дни, и онъ того уличитъ,—емлетъ на немъ заповѣди и пропаченя два рубля. Да намѣстнику жѣ въ Ряскомъ съ лавокъ полавочного, а имати съ лавки одинова въ годъ по два алтына, сколько за гостиннымъ дворомъ ни будетъ. Да намѣстнику жѣ въ Ряскомъ держати корчма, а держати дѣя питья медъ да вино; а Ряского города осатчику, хто ни будетъ осатчиемъ, да прикащикомъ городовымъ корчмы не держати, а держати имъ питье про себя, а не на продажу. А дѣтемъ боярскимъ, и попомъ, и всѣмъ посацкимъ людямъ чернымъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушваремъ, и бортникомъ, и ямскію слободы охотникомъ по подворьямъ питья: меду, и пива, и вина, и браги пьяныхъ у себя не держати, а держати имъ питье и пити двѣ недѣли въ годъ: недѣля масленая, а другая великоденская; а являти имъ питье намѣстничью кабатчику. А опричь имъ тѣхъ дву недѣль питья не держати. А у кого вымутъ какое питье, хто, не являсь кабатчику, учнетъ питье держати, и на тѣхъ людехъ заповѣди имати по два рубля: рубль на меня, царя и великого князя, а другой рубль намѣстнику. А вымать питье прикащику городовому да съ нимъ цѣловальникомъ лутчимъ людямъ, а намѣстничью кабатчику у вымачи съ ними жѣ быти. А съ холопа вавчего четыре алтыны, коли холопа выдадутъ; а за выводною кунцу гривна, да за новоженной убрусъ восемь денегъ, а за полотно два алтына. А пойдетъ вдова замужъ по одной землѣ или ходитъ за рубежъ, ино съ того восемь алтынъ. А за рубежомъ хто женитца посацкой человекъ, а поиметь вдову или дѣвку, а при-

ведеть въ Ряской на посадъ или въ деревню волостную, ино гривна; а идеть та пошлина намѣстнику съ рясскихъ жильцовъ съ черныхъ людей, а з дѣтей боярскихъ и съ ихъ крестьянъ, которые живутъ за ними, выводиме куницы и убрисного намѣстнику не имать: та пошлина со крестьянъ идеть имъ. А хто прѣдетъ въ Ряской казакъ ино-городецъ, и съ того намѣстнику явки деньга. А поидуть черезъ рясскую землю изъ мыхъ ис которыхъ городовъ казаки на поле на порошу изъ зарубежья жъ на звѣри, и какъ поидуть назадъ, и съ тѣхъ людей намѣстнику по куницѣ съ человекъ, а съ атамана куницы нѣтъ; а нелюба куница, ино за куницу гривна. А брати ему тѣ пошлины по сему ¹⁾ доходному списку, какъ въ семъ списку написано.

А подписалъ дьякъ Андрей Васильевъ.

У подлинной печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейки 7—8.

№ 195.—1569 г. Юня 9.—Отрывокъ ввозной грамоты на помѣстье Андрею и Василью Стрекаловымъ.

..... десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнокосы, лѣса и всякия угоды роздѣлити имъ съ Труфанкомъ промежь себя самимъ полюбовно по пашнѣ. И ожь будетъ то помѣстье напередъ ихъ не отдано никому, и вы бѣ, крестьяне, которые ему отдѣлены, Андрея [и] сына его Васки слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили; а Ондрею и сыну его Васкѣ съ того помѣстья государева служба служить.

А у подлинной выписки пишетъ:

Въ выписи князь Левъ Ивановичъ печать свою приложилъ лѣта 7077 юня въ 9 день.

Приписалъ подъячей Иванъ Казнинъ.

На подлинной пишетъ тако: Къ сему списку Матвѣй Стрекаловъ руку приложилъ.

Герольдмейстерск. конторы кн. кз № 241 л. 805.

№ 196.—1570 г. февраля 8.—Ввозная грамота Якову и Степану Пансыревымъ съ племянниками на помѣстное ихъ сельцо Бѣловожа съ деревнями въ Унжинскомъ ст. Муромскаго уѣзда.

Списокъ [съ грамоты] великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Муромской уѣздъ въ Унжанской станъ въ сельцо Бѣловожа Устино-

¹⁾ Въ ркн.: и по сему:

во, въ деревню Шилово, въ деревню Телицыно на Обрамовскомъ ра-
менѣ, въ деревню Зарослое на Обрамовскихъ вершинахъ по истокъ,
въ починокъ Зарослое, что было то сельцо и деревни и починокъ въ
помѣстьѣ за Оеоною да за Якушемъ да за Степаномъ да за Черемис-
синомъ за Костентиновыми дѣтьми Пансырева; и Оеоны-де и Черемисина
не стало, а послѣ-де Оеоны остались четыре сына: Бориска, а
нашу службу служить, да Булгачка, а нынѣ-деи онъ петнатцети
лѣтъ, да Гришка, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да Иванецъ, а нынѣ-
де онъ семи лѣтъ; а послѣ-деи Черемисина жены и дѣтей не оста-
лось—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ
и въ починокѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями
и починомъ Якуша и Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племян-
никовъ ихъ Бориска да Булгачка да Гришку да Иванца Аеонасье-
выхъ дѣтей Пансыревыхъ въ помѣстье со всѣми угоды: Якуша въ
его окладъ во сто пятьдесятъ четвертей, а Степанка въ его окладъ
во сто четвертей, а Булгачку съ того помѣстья наша служба служи-
ти часа того. А Гришка да Иванецъ, какъ которой будетъ въ пят-
натцать лѣтъ, и имъ съ того жъ помѣстья наша служба служить. А
по муромскомъ по писцовымъ книгамъ письма Дмитрея Бутурлина съ
товарыщи лѣта 7075 написано въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ
починкѣ пашни середніе земли двѣсти шездесать пять четвертей, а
за доброю землею съ наддачею двѣсти двѣнатцать четвертей въ полѣ,
а въ дву по тому жъ, сѣна сто пятьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашен-
ного семнатцать десятинъ, а непашенного лѣсу дватцать восемь де-
сятинъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ де-
ревняхъ и въ починокѣ живутъ, Якуша да Степанка Костентиновыхъ
дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка ¹⁾ да Гришку да
Иванца Аеонасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ слушали, пашню на нихъ
пахали и оброжь имъ помѣщиковъ платили. А подѣлитись Якушу да
Степанку да племянникомъ ихъ Бориску з братьею тѣмъ старымъ по-
мѣсьямъ и Черемисиновымъ жеребьемъ помѣсья самимъ полюбовно
по третямъ да и записями имъ въ томъ промежъ себя укрѣпитись.
Писавъ на Москвѣ лѣта 7078 февраля въ 8 день.

У подлинной назади пишеть:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Росій.

*При родосл. росписи Пансыревыхъ, кн. Герольдм. конт. кт
№ 241, л. 469.*

¹⁾ Въ рпц.: *Боманку*.

№ 197.—1570 г. сентября 18. — Грамота царя Ивана Грознаго тульскому городовому прикащику Игнату Маслову о сысиѣ ратныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Дѣдилова, и о водвореніи ихъ туда обратно.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Тулу городовому прикащику Игнату Маслову. Нынѣшняго 79-го году сентября въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарищи, што изво многихъ мѣсть слухъ про царя крымского: идетъ-де на наши украинны; да къ нимъ же-де писалъ съ Тулы Борисъ Жулебинъ, а къ нему-де писалъ изъ Дѣдилова Булгакъ Изволской, а къ нему-де на Дѣдиловъ писали съ Соловы Иванъ Морозовъ, што идутъ къ Дѣдилову и на Тулу крымской царь и царевичи; а съ Дѣдилова воевода Булгакъ Изволской къ намъ писалъ же, што воевода Иванъ Морозовъ съ Соловы къ нему про крымского царя и царевичей писалъ ¹⁾ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти къ нему воеводы писали жъ, а полку-де его ратные люди у смотру многіе объявились въ нѣтѣхъ, и з Дѣдилова съ нашей службы съѣхали, а иные-де изъ тѣхъ бѣглецовъ ратные люди живутъ на Тулѣ укрываясь, а къ нему на Дѣдиловъ не ѣдутъ, и нынѣ-де у него въ полку ратныхъ людей малолудно. И ожъ будетъ такъ, какъ къ намъ Булгакъ Изволской писалъ, и ты бѣ одноконешно на Тулѣ во всѣхъ дворѣхъ тѣхъ бѣглецовъ, которые съ нашіе службы в Дѣдилова збѣжали, переискалъ, и которыхъ сыщешь, и тѣхъ всѣхъ за провожатыми отослалъ на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Да и впредь бы еси заказалъ и берегъ того накрѣпко, штобъ на Тулѣ такіе бѣглецы не жили, и которые объявятца, и тѣхъ по тому жъ отсылалъ на нашу службу на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079 году сентября въ 18 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Петели Некрасова.

При родосл. росписи Извольскихъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 л. 289.

№ 198.—1570 г. октября 29.—Грамота изъ приказа Казанскаго Дворца къ воеводамъ города Василя съ требованіемъ прислать въ означенный приказъ роспись денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасамъ города Василя.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Василь воеводамъ нашимъ князю Василью Федоровичю Бахтеярову—

¹⁾ Въ рип. тутъ небольшой пробѣлъ.

Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову. Отписать бы вамъ на Москву часа того, что въ Василѣ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ 7078-го сентября съ 1-го числа 7079-го сентября по 1 число въ зборѣ? и кому въ Василѣ служивымъ людемъ и ружникомъ денежное и хлѣбное жалованье идетъ? И той денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ прислали бы есте на Москву в гонцомъ росписъ за своею приписью и за печатью въ Казанской дворецъ въ дѣву нашему Андрею Щелкалову. А не пришлете по нашему указу росписей денежному и хлѣбному збору за своею приписью и за печатью часа того, и мы велимъ къ вамъ послать нарощного гонца и велимъ прогоны на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079-го году октября въ 29 день.

А у подлинной грамоты назади писать:

Въ Василѣ воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичю Бахтеярову-Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову.

Да назади жъ писать: 79 г. ноября въ 13 день. Подалъ гонецъ Васка Фроловъ.

Писана на одномъ столбцѣ.

При родосл. росписи Клокочовыхъ, столб. родосл. № 34 склейка 7.

№ 199.—1571 г.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Курмышъ воеводѣ Игнатію Загрязскому съ приказомъ выслать въ Москву приходныя книги хлѣба и денегъ, поступившихъ съ дворцовыхъ сель, а также пошлинныя деньги съ судныхъ дѣлъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи на Курмышъ воеводѣ нашему Игнатію Тимофеевичю Загрязскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы часа того велѣлъ выписать, сколько на Курмышѣ сентября съ перваго числа лѣта 7078-го по сентябрь по первое число лѣта 7079-го году нашего хлѣба и денегъ въ приходѣ, и съ которыхъ¹⁾ съ нашихъ съ дворцовыхъ сель тотъ хлѣбъ и денги въ приходѣ? И что тѣхъ нашихъ денегъ и хлѣба сентября съ перваго числа 7079-го . . . ²⁾ Русіи³⁾ и всякимъ обротчикомъ и кому именемъ нашъ хлѣбъ и денги обротчикомъ идетъ

¹⁾ Въ I копіи: *изскоторыхъ*.

²⁾ Тутъ очевидно, пропускъ, хотя въ обѣихъ копіяхъ это не означено,

³⁾ Во II: *Руси*.

и на которые сроки, да то бѣ все велѣлъ написать въ книги подлинно врознь, да тѣ бѣ еси книги за своею приписью и за печатью прислалъ къ намъ на Москву въ Казанской Дворецъ дьяку нашему Андрею Щелкалову часа того. А что у тебя судныхъ и пошлинныхъ всякихъ денегъ, и тѣ бѣ еси деньги прислалъ съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ на Москву, да тѣмъ¹⁾ бѣ еси пошлиннымъ деньгамъ прислалъ книги жѣ за своею жѣ рукою и за печатью. А не пришлешь тѣхъ книгъ и денегъ часа того, и намъ послати нарокомъ на подводахъ, а велѣти на тебѣ тѣ деньги и книги и с прогоны²⁾ доправити.

Подлинная грамота подписана, а чьєю рукою—невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ, году [не] написано жѣ. Печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 196, II—208 обор.—209.

№ 200.—1572 г. марта 21.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Мамышу Ододурову псковского пригорода Опочки въ намѣстниче кормленіе.

Се язъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Мамыша Осиевича Ододурова въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Опочакъ (sic) въ кормленье съ пятномъ и съ корчмою, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было за прежними намѣстники. Писанъ на Москвѣ лѣта 7000 восьмьдесятного году марта въ 21 день.

У подлинной великого государя грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

У подлинной грамоты печать на красномъ воску.

При родословной росписи Ододуровыхъ, дѣла по Герольдиі, кн. 55 л. 411 (по верхней нумераціи).

№ 201.—1574 г. мая 11. — Купчая о продажѣ Игнатию Загрязскому въ вотчину дворцовой деревни Повадиной въ Ростуновской волости Московскаго уѣзда.

Списокъ съ купчей.

По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи наказу, се язъ, князь Данило Андреевичъ Друцкой, да язъ, го-

¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: съ тѣмъ.

²⁾ Въ ркп.: ис прогону.

сударевъ царевъ и великого князя дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинь, продали есмь Игнатью Тимофеевичу Загрязскому въ вотчину ему и его дѣтемъ государевыхъ царевыхъ и великого князя земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Ростуновской волости деревню Повадино, что было въ помѣстьѣ за Окинѣемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на государя царя и великого князя, а въ роздачу не роздано. А въ памяти Ивана Внукова да Салтана Овинова за приписью подъячего Шестака Филипова 82-го году написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Раствуновской волости отписное помѣстье, что было за Окинѣемъ Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селѣще, хоромы сожгли крымскіе люди, пашни перелогомъ осмьдесять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь четвертей. А взяли есмь у Игнатья у Загрязского у его дѣтей на той вотчинѣ на деревнѣ на Повадинѣ на переложной земли на осмьдесять четвертахъ дватцать семь рублей. А продали есмь Игнатью Загрязскому и его дѣтемъ ту деревню Повадино со всѣми угоды и съ лѣсы и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ: воленъ Игнатеи и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить, и земли распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строеніе устраивати, и волепъ въ своей вотчинѣ жити; и дѣтямъ, и внучатамъ—сыновнимъ дѣтямъ—дати, и дочерямъ въ приданые дати, а по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей и дочерей и внучеть тое вотчину не отдавать.

У подлинной купчей въ исподи въ лицѣ печать приложена на черномъ воску небольшая.

Къ сей купчей грамотѣ князь Данило Андреевичъ Друцкой печать свою приложилъ лѣта 7082-го году маія въ 11 день.

А въ исподѣ жъ въ лицѣ подписалъ дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинь.

При родословной росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. комп. кз № 241, лл. 195 обор.—196.

№ 202.—1574 г. декабря 12. — Ввозная грамота царя Ивана Грознаго вдовѣ Марьѣ Ансаковой съ сыновьями на помѣстье мужа ея въ с. Березовой усадѣ Ирженскаго стана Арзамасскаго у.

Списокъ в грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Арзамаской уѣздѣ в Ырженской станѣ въ село Березову усаду въ Михайловъ жеребей помѣстья Юрьева сына Ансакова, а Михайла на

нашей службѣ въ нѣмецкомъ въ лѣтнемъ походѣ убили нѣмецкіе люди—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ Михайловомъ жеребью помѣстья живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ помѣстьемъ Михайлову жену Аксакова Марьицу да Михайловыхъ дѣтей Аксакова Баушка да Данила въ помѣстья со всѣми угоды, а Баушка-де нынѣ трехъ лѣтъ, а Данила году. А какъ Баушка и Данила въ нашу службу поспѣютъ, и имъ съ того помѣстья служба служить, а сверхъ службы мать свою Марьицу до еѣ живота кормити. А въ книгахъ писма и мѣры Никиты Яхонтова съ товарищи лѣта 7083-го году написано: за Михайломъ за Юрьевымъ сыномъ Аксакова пашни добрые земли дватцать пять чети, да перелогу дватцать пять же чети, да дикого поля дватцать пять же чети. Да за Михайломъ же за Шетьковскимъ лѣсомъ усть рѣчки Кержени усадище по обѣ стороны рѣки Пьяны вверхъ межъ озерокъ до Свіязскіе дороги, что было за Левою за Григорьевымъ сыномъ Толстова, а въ немъ пять мѣстъ дворовыхъ, а хоромы на нихъ сожгли татарова, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да от логу дикого поля семьдесятъ пять чети. И всего за Михайломъ въ селѣ Березовомъ усадѣ и за Шетковскимъ лѣсомъ пашни и перелогу и дикого поля двѣсти чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти копенъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ Михайловѣ Аксакова помѣстьѣ живутъ, Михайловы жены Марьи и еѣ дѣтей Баушка да Данила слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го году декабря въ 12 день.

А у подлинной великого государя грамоты назади пишеть:

Царь и великіи князь всеа Русіи.

Дьякъ Семейка Ѳомиинъ.

Печать у грамоты великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Русіи.

При родосл. росписи Аксаковыхъ, столб. родосл. № 64 склейки 4—5.

№ 203.—1575 г. мая 18.—Грамота Вас. Конст. Кобылину о переводѣ его изъ Ржевы-Владиміровой на государеву службу на Неровское устье.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Ржеву Володимерову Василью Костянтиновичю Кобылину. Писали есми къ тебѣ напередъ сего, а велѣли есмя тебѣ быти на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ въ новомъ городѣ по нашему указу и по росписи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ од-

полично шолъ на нашу службу на Неровское устье со всею службою и былъ бы еси ¹⁾ на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ часа того бессрочно и дѣла нашего берегъ. А какъ тебѣ на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ быти и дѣла нашего беречи, и мы тебѣ наказъ свой пришлемъ часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го маія въ 18 день.

При родословной росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 7.

№ 204.—1576 г. марта 1. — Ввозная грамота Григ. Мих. Елчанинову на помѣстье его въ сельцѣ Паковѣ Повельскаго стана Дмитровскаго у.

Списокъ в грамоты.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московскаго въ Дмитровской уѣздъ въ Повельской станъ въ сельцо Паково, что было то сельцо прежь сего въ помѣстьѣ за Иваномъ за Кошелевымъ, да въ деревню въ Насадино, въ починокъ Юрьевской, въ деревню Водиное, что были тѣ деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Орхипомъ за Татищевымъ, и въ семьдесятъ восьмомъ году то сельцо и деревни и починокъ даны были въ помѣстье Григорью Уяковскому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починокѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями и починокомъ со всѣми угодья Григорья Михайловича Елчанинова въ старому его къ дмитровскому помѣстью въ придачу ко сту семидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ четыреста чети. А по внигамъ письма князя Ивана Звенигородскаго съ товарищи лѣта семь тысящъ семьдесятого году въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починокѣ написано пашни сто девятнадцать чети. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починокѣ живутъ, Григорья Елчанинова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщичковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы наши опишутъ и учинять пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084 марта въ 1 день. За приписью дьяка Ивана Собакина.

При родословной росписи Елчаниновыхъ, родосл. столб. № 41, склейки 10—11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. кз № 241, л. 103.

¹⁾ Въ рш.: еси.

№ 205.—1576 г. марта 11.—Ввозная грамота Ивану да Кузьмѣ Безобразовымъ на помѣстное сельцо Молвятиново съ деревнями Ржевскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московскаго во Ржевской уѣздъ въ сельцо Молвятиново з деревнями и съ починками: въ деревню Курово, въ деревню Постухино, что было то сельцо и деревни въ помѣстьѣ за Васильемъ да за Петромъ да за Іевомъ за Ооонасьевыми дѣтьми Овцына,—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ сельцомъ и деревнями Ивана да Кузьму Осиповичевъ Безобразова въ помѣстье со всѣми угоды противъ алексинскаго помѣстья пятисотъ чети въ нихъ овлады въ восьмисотъ чети, по четыреста чети человекъ. А пашни въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ по книгамъ написано триста тридцать чети. И вы бѣ, всѣ крестьяны, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ, Ивана да Кузьму Безобразовыхъ слушали, пашню на нихъ похали и доходъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣва то помѣстье за ними писцы наши или большіе мѣршники опишутъ и измѣредутъ и учинятъ за ними пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084-го марта въ 11 день.

При родословной росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 35 ¹⁾.

№ 206.—1576 г. мая 20.—Грамота царя Ивана Грознаго намѣстнику города Порхова Влад. Безобразову съ приказаніемъ отдать урожай съ помѣстной земли с. Страшницы Шелонской пятинны крестьянамъ Ив. Петрова.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московскаго въ Порховъ Володимеру Матвѣвичу Безобразову. Билъ намъ челомъ Иванъ Тимофеевичъ Петровъ, а сказываетъ, что-де было за нимъ наше[го] жалованья помѣстья въ Новѣгородѣ въ Шелонской пятинѣ въ Карчюнскомъ погостѣ село Страшницы и з деревнями, и въ томъ-де у него

¹⁾ Въ послѣдней не хватаетъ начала; начинается со словъ:со воими угоды противъ алексинскаго помѣстья“...

помѣстьѣ сѣно, рожь; и ты бы тое рожь велѣлъ пожать и скласть и покрыть и огородить тѣмъ же ерестьяномъ, которые похали, да отдать тое рожь Ивановымъ людямъ, а въ той ржи взять отписъ спору для. Писана въ Старицѣ лѣта 7084-го маія въ 20 день.

А у подлинной грамоты написано:

Государя князя Ивана Васильевича Московского за его рукою, государя князя Ивана Васильевича Московскаго.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родослов. столбецъ № 41, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 л. 35.

№ 207.—1577 г. апрѣля 12.—Грамота корельскому воеводѣ Василю Константину Кобылину о раздачѣ жалованья корельскимъ казанамъ и о посылкѣ ста казаковъ во Псковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Корѣлу Василю Костянтиновичю Кобылину. Послали есмя въ Корѣлу съ Третьякомъ съ Майковымъ корельскому головѣ казацкому да сту человекомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ во Псковѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованья сто шестьдесятъ пять рублевъ; а сколько козакомъ нашего жалованья дано напередъ сего для Колыванскіе (sic) службы, и что головѣ и казакомъ нынѣ дати, и тому, которымъ быти на нашей службѣ, и мы съ Третьякомъ послали роспись за дьячьею приписью. И какъ Третьякъ съ тѣми деньгами въ Корѣлу приѣдетъ, и ты бы, да съ тобою Третьякъ, тѣ деньги корельскому головѣ казацкому да сту человекомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованье роздали тотчасъ по нашему указу по росписи. А сколько тѣхъ денегъ головѣ и казакомъ роздадите, и ты бы то все велѣлъ написати земскому [или?] церковному дьячку въ книги подлинно по имяномъ, что которому казаку прежней дачи дадите, да книги за ево рукою прислали бы еси (sic) на Москву въ Стрѣleckой привазъ съ Третьякомъ съ Майковымъ. А какъ головѣ и казакомъ наше жалованье по росписи роздадите, и ты бы голову казацкого да сто человекъ казаковъ выслалъ на нашу службу во Псковъ къ сроку къ Троицыну дни, а достальнымъ пятидесять человекомъ казакомъ велѣли ¹⁾ есмя быти въ Корелѣ. А наше жалованье пришлемъ къ нимъ часа того. А однолично бѣ есте наше жалованье головѣ и казакомъ роздали тотчасъ, не мотчавъ, и на нашу

¹⁾ Въ ркп.: *всми*.

службу выслалъ къ сроку къ Троицкыни дни, а въ оплошку бѣ еси того себѣ не поставилъ. А не вышлешь головы и казавовъ на нашу службу во Псковъ къ тому сроку, и тобѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го апрѣля въ 12 день.

При родословной росписи Кобылинныхъ, столб. родосл. № 20 склейки 8—9.

№ 208.—1577 г. июня 6. — Грамота корельскому воеводѣ Вас. Конст. Кобылину о разборѣ разбойнаго дѣла Григ. Радьева съ Ив. Ертюевымъ и объ отсылкѣ судебныхъ пошлинъ въ Москву.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ Корелу воеводѣ нашему Василью Костянтиновичю Кобылину. Билъ намъ челомъ Гришка Васильевъ сынъ Радьева съ Вотцкѣ пятини изъ Нижне Корелы отъ нѣмецкого рубежа изъ Шланского погоста на Иванка на Федорова сына Ертюева да на сына его Микятку, того же Иломанского погоста крестьянъ, а сказалъ: пошли-де они з братомъ своимъ и з семьяшкомъ лѣшие пашни пахать, и пришло-де тотъ Иванко съ сыномъ своимъ на ихъ подворишка въ деревню Магриярву и матерь-де ихъ били, и руку изломили, и з двора збили, а во дворѣ-де осталось три коробыи живота, а въ коробьяхъ было положено двѣ однорядки женскихъ, да двѣ тѣлогрѣи заечьихъ, да три шубы бораньихъ новыи, да пятьдесятъ локоть полотна, да шестьдесятъ локоть сукна бѣлого, да платья бѣлого мускихъ и женскихъ рубашекъ, и мелкого живота было оставлено, и запасу потвецкого (sic), а всего-деи живота ихъ во дворѣ и въ коробьяхъ и иного запаса оставлено на полтретьятцать рублевъ съ четвертью. А сами-де они въ ихъ дворѣхъ и въ животахъ живутъ и землю ихъ пашють, и они-деи, припедъ съ лѣшия пашни, да учили имъ передъ людьми говорить, про што онъ у нихъ въ ихъ дворѣ и въ животахъ живетъ и землю ихъ пашеть? И они-де его били до полусмерти. И будетъ такъ, какъ намъ Гришка билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими смыскалъ, да по суду своему и по смыску управу межъ ихъ учинилъ безволебно, да и пошлины бѣ еси съ тѣхъ дѣлъ, dopravя на виноватомъ, прислалъ къ намъ на Москву въ Четверть дьяку нашему къ Ондрею Клобукову. А въ чемъ будетъ тебѣ межъ ихъ управы учинить немочно, и ты бѣ суда своего и смыску списки, и обоихъ исцовъ, и по нихъ записи поручныи прислалъ къ намъ на Москву, какъ корельскіи и погоскіи крестьяне восьмдесятъ шестаго году съ нашими намѣспича до-

ходу и съ оброчными деньгами поѣдутъ къ намъ на Москву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го іюня въ 6 день.

У подлинной назади пишеть:

Царь и великні князь всеа Русні.

Дішеъ Василей Каударовъ.

При родословной росписи Кобылиныхъ, столб. родосл. № 20, склейки 10—11.

№ 209.—1578 г. января. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводамъ Никитѣ Бутурлину да Макарью Клокачову съ наказомъ: первому оберегать городъ Лаюсъ, а второму итти въ сходъ съ нн. Мих. Тюфянинымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Микитѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клокачову. По нѣмецкимъ вѣстямъ для приходуывани къ нашимъ городомъ къ нѣмецкимъ велѣли есмя быти въ походѣ изъ Юрьева воеводѣ князю Михайлу Тюфякину з дѣтми боярскими и съ стрѣльцы и тѣмъ мѣстомъ помогати, а изъ Вильяна велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ Ивану Вальнскому съ вильянскими помѣщиками и съ стрѣльцы, а изъ Лаюся велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ же тебѣ, Макарью Клокачову, а съ тобою лаюскіе помѣщики да стрѣльцы, сколько можно, на конехъ верхи, а лошади подъ нихъ взяли бѣ есте съ Лаюского уѣзду. А ты бѣ, Микита Бутурлинъ, былъ въ Лаюсѣ, а съ тобою бѣ были дѣти боярскіе лаюскіе помѣщики, которые безъ коней, да стрѣльцы, которые въ осадѣ, и дѣла нашего берегли неоплошно по нашему наказу. А будеть нѣмецкихъ людей почаете приходу, что имъ подлинно итти для городского стоянія къ Вильяну, а не для войны, и ты бѣ, Микита, товарища своего Макарья въ сходѣ не посылай, а были бѣ есте со всѣми дѣтми боярскими и съ стрѣльцы въ городѣ, а дѣломъ нашимъ промышляли о всемъ по наказу. А князю Михайлу Тюфякину велѣли есми тѣмъ городомъ, х которымъ нѣмецкіе люди пойдуть, помогати, и въ прибавку людей посылати, и нашимъ дѣломъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, и сколько Богъ помочи подасть. А нынѣ бѣ есте жили въ городѣ съ великимъ бережениемъ; дѣти боярскіе и стрѣльцы были бѣ съ вами готовы, а вѣстей бы подлинныхъ про нѣмецкихъ людей провѣдывали, а дѣтей боярскихъ жены и дѣти были бѣ въ городѣ въ осадѣ, а по деревнямъ и з животы не жили. А каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бѣ насъ

во всемъ безъ вѣсти не держали—отписывали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 году генваря въ день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Миевѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клоочову.

Да назади жъ пишетъ: 86 г. февраля въ 3 день.

Подлинная писана на одномъ столбцѣ.

При родословн. росписи Клокачовыхъ. столб. родосл. № 34, склейки 8—9.

№ 210.—1578 г. января 30. — Грамота царя Ивана Грозного о пожалованіи Вас. Конст. Кобылину города Ямы въ намѣстничье кормленіе.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Василья Костянтиновича Кобылина въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ кормленье городомъ Ямою со всѣми съ тѣми пошлинами, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходить у васъ о всемъ по тому, какъ было напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 года генваря въ 30 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

А у грамоты печать красная.

При родословн. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 6.

№ 211.—1578 г. марта 25.—Отдѣльная грамота Петру Ѳед. Голенинну на помѣстную деревню Черницыно съ деревнями въ Гореновскомъ стану Суздальскаго уѣзда.

Списокъ слово въ слово.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, суздальской губной староста Ширяй Блудовъ отдѣлилъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Гореновскомъ стану Посниковскаго помѣстья Бабарыкова Петру Ѳедорову сыну Голенкину деревню Черницыно, деревню Сосновицу, деревню Стрѣльцово, деревню Косино, пашни въ полѣ шездесять четвертей, а въ дву по тому жъ, а сѣна на сорокъ на семь копенъ, а лѣсу одна десятина болотна въ колъ. И хто у Петра въ тѣхъ деревняхъ людей учнуть жити, имъ Петра слушати,

пашня пахать и доходъ всякія (sic) давати, чѣмъ ихъ пооброчить, до тѣхъ мѣстъ, какъ его государь царь князь великій¹⁾ пожалуетъ, дастъ свою царскую жалованную грамоту на то помѣстье.—Къ сей отдѣльной грамотѣ суздальской губной староста Шярай Блудовъ печать свою приложилъ, а отдѣльную писалъ Неустройко Мачехнинъ лѣта 7086 марта 25 день.²⁾

При родосл. росписи Голенкиныхъ, род. столб. № 54 склейка 2.

№ 212.—1578 г. мая 29.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Карамышеву города Невля въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ в грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Ивана Миевнѣича Карамышева городомъ Невлемъ въ кормленіе со всѣми пошлинами и съ корчмами, какъ у него въ доходномъ³⁾ списку написано. И вы, всѣ люди того города, чтитя ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судить, и ходить у васъ о всемъ по тому, какъ у него въ доходномъ спискѣ написано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086-го мая въ двадцать девятый день.

А позади пишетъ:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

А у подлинной печать на красномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 9.

№ 213.—1578 г. іюля 14.—Наѣзжая грамота Федору Васильевичу Кобылнну на намѣстничество въ городѣ Ямѣ Воцкой патины.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, отъ государевыхъ діяковъ отъ Ильи Осева да отъ Посника Хворощина въ Вотцкую патину въ городъ на Яму и въ Ямской уѣздъ въ волости и въ погосты княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десятицкимъ, и всѣмъ крестьяномъ, которые судимы ямогородскому намѣстнику. Пожаловалъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

¹⁾ Въ рип.: *велитъ*.

²⁾ Списокъ съ грамоты за руками Василя и Алексѣя Голенкиныхъ.

³⁾ Въ рип.: *доходскомъ*.

всѣа Русіи городомъ ѿкою Ѳедора Васильевича Кобылина въ кормлене, и вы бѣ, князи и дѣти боярскіе, и старосты, и дѣловальники, и соціе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, и всѣ крестьяне, которые судимы ямскому намѣснику, Ѳедора Васильевича Кобылина чтили и слушали его во всемъ по старинѣ, какъ прежнихъ намѣсниковъ, а доходъ бы есте ему давали по своей уставной грамотѣ. А не будетъ у васъ уставной грамоты, и вы бѣ ему доходъ давали по его доходному списку. А възвѣздъ Ѳедору Васильевичю Кобылину государь царь и великій князь велѣлъ учинить на Зборное Воскресенье 87-го году.—Къ сей наѣзжей грамотѣ государевы дѣяки Илья Осеевъ да Посникъ Хворощинъ печати свои приложили. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7086-го іюля въ 14 день.

А позади пишеть:

Дьякъ Илья Осеевъ.

Дьякъ Посникъ Хворощинъ.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 12.

№ 214.—1578 г. декабря 27.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа невельскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Никит. Карамышеву о раздачѣ жалованья казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ на время въ Юрьевъ Ливонскій.

Списокъ зъ грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣстнику нашему Ивану Микитичю Карамышеву. По нашему указу велѣли есмь быти невельскому сотнику казацкому да сту человекомъ казакомъ на нашей службѣ въ Юрьевѣ Ливонскомъ на время, а для тѣхъ казаковъ послали есмь на Невль Василія Хомякова, а съ нимъ послали тому сотнику и казакомъ на жалованье двѣстѣ рублей. И какъ на Невль Василей Хомяковъ съ нашими деньгами пріѣдетъ, и вы бы есте¹⁾ наши деньги роздали невельскому сотнику и казакомъ въ жалованье: сотнику восемь рублей, [а] казакомъ по два рубля человекѣу. А какъ сотнику и казакомъ наше жалованье роздадите, и вы бы то велѣли написать въ книги подлинно порознь, да того сотника и казаковъ отпустилъ бы еси на нашу службу въ Юрьевъ на время тотчасъ, не мотчавъ, съ ручницами. А подводы подъ сотника и подъ казаковъ велѣлъ бы еси дати съ яму; а не будетъ на яму, и ты бы

¹⁾ Въ рп.: *вы бѣ влосте.*

велѣлъ собрати съ Невля съ посаду и съ Невельского уѣзду сотнику двѣ подводы, а казакомъ для поспѣшенья дву¹⁾ человекомъ подводу съ санями, и съ хомуты, и в дугами, и выслалъ бы еси вхъ на нашу службу въ Юрьевъ тотчасъ. А которого мѣсяца и числа сотника и казаковъ на нашу службу вышлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлцовой приказъ къ боярину нашему в Никитѣ Романовичю Юрьева, чтобъ намъ про то было вскорѣ вѣдомо. А однолично бы еси сотника и казаковъ на нашу службу въ Юрьевъ съ Васильемъ отпустилъ тотчасъ, не мотчавъ, чтобъ въ томъ нашему [дѣлу] поруки не было некоторыми дѣлы; да роздачи своей книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Стрѣлцовой приказъ съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087-го декабря въ 27 день.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93, склейки 9—10.

№ 215.—1579 г. марта 28.—Грамота царя Ивана Грозного о пожалованіи Тимоою Чирикову въ кормленіе помѣстнаго села Сенежа съ сельцомъ и деревнями въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Тимофея Ивановича Чирикова въ кормленіе [въ] помѣстье селомъ Сепежью Дмитровского уѣзду Каменского стану, да въ Лутосепскомъ стану селцомъ Веретіемъ, а въ селѣ и въ селцѣ з деревнями пашни пятьсотъ тритцать четыре четверти съ осминою. А вѣдати ему то село и сельцо з деревнями и пошлина своя имати о всемъ по тому жъ, какъ было прежде²⁾ сего. Писано на Москвѣ лѣта 7087 года марта въ 28 день.

У подлинной государевой грамоты назадъ писать:

[Царь и] велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи³⁾.

При родословной Чириковыхъ (внѣтъ Тимофея Ивановича), кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ⁴⁾: I—л. 511 обор., II—л. 985.

¹⁾ Въ ркп.: две.

²⁾ Въ I копіи: прежде.

³⁾ Во II копіи: Русіи.

⁴⁾ Объ, вѣдется, начала XIX в.

№ 216.—1579 г. ноября 3.—Грамота царя Ивана Грознаго невольскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Карамышеву съ приказомъ продолжать службу на Невлѣ.

Списокъ в грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣстнику и воеводѣ нашему Ивану Никитичю Карамышеву. Писалъ еси къ намъ, что велѣно тебѣ быти на нашемъ жалованьѣ на Невлѣ, а на Николинъ день наѣхати на Невль Степану Боброву, а тебѣ впередъ нашего указа нѣтъ, гдѣ тебѣ быти на нашей службѣ; и намъ бы тебѣ указъ свой учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ запасъ себѣ ведѣлъ пасти на Невлѣ на годъ, а быти тебѣ на нашей службѣ на Невлѣ на году, и ты бы былъ на нашей службѣ на Невлѣ на вылозеѣ и дѣломъ нашимъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу, каковъ тебѣ нашъ наказъ данъ во Псковѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088-го ноября въ 23 день.

У подлинной грамоты казади написано:

Намѣстнику нашему и воеводѣ Ивану Никитичю Карамышеву.

У подлинной грамоты печать взята.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 складки 12—13.

№ 217.—1580 г. декабря 21.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Рязонъ Владимиру Загрязскому съ приказаніемъ ити съ рязскими дѣтymi боярскими въ Русу за воеводой кн. Вас. Дм. Хилковымъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Рязской Володимеру Игнатъевичю Загрязскому. Писалъ еси ¹⁾ къ намъ: велѣно тебѣ собрать дѣтей боярскихъ рязанъ [да] отвести на нашу службу на Жукопу, а съ тобою велѣно ѣздить для сыску губныхъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и розсыльщикомъ; и губныхъ старость и городовыхъ прикащиковъ и розсыльщиковъ въ Рязскомъ нѣтъ, а ты ѣздишь одинъ, а собралъ двадцать пять чело-вѣкъ; а иные дѣти боярскіе у посонныхъ зборщиковъ у Савлука у Пушкина да у Казмы у Шипилова стоятъ на правезу, а [на] нашу службу [ихъ] не пустать; а иные дѣти боярскіе отъ нихъ бѣгаютъ,

¹⁾ Въ рцп.: *си.*

тебѣ ихъ влѣхати немочно; а нарядчикъ Суворъ Андреевъ сынъ Оминъ, тебя лаявъ, а людей твоихъ билъ, а на нашу ¹⁾ службу не идетъ; а иные бѣгаютъ, а имати тебѣ ихъ не съ вѣмъ; а Христофоръ Залѣской затинчиковъ тебѣ не даетъ. И мы Христофору писали, а велѣли ему затинчиковъ и старостъ и дѣловальниковъ для розсылокъ тебѣ дать, сколько надобеть; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузмѣ Шипилову писали жъ, а велѣли дѣтей боярскихъ, которые у нихъ на правезу, отдать тебѣ. Какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ дѣтей боярскихъ рязань, собравъ по спискомъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на нашу службу въ Русу за воеводами за князь Васильемъ Дмитреевичемъ Хилковымъ съ товарищи. А вторые отъ тебя бѣгати, и ты бѣ тѣхъ, имая, билъ кнутомъ да за поруками отвелъ ихъ къ воеводамъ ко князю Василью Дмитреевичю Хилкову съ товарищи; а напередъ безъ себя дѣтей боярскихъ не посылай, чтобъ не разбѣжались: собравъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на спѣхъ; а нарядчикъ Сувора Омина за воровство велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ инымъ ворама въпредъ неповадно было такъ воровать. А однолишно бы еси, дѣтей боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шолъ на нашу службу вскорѣ. А не соберешъ дѣтей боярскихъ и на нашу службу къ воеводамъ тотчасъ не отведешь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Лѣта 7089-го декабря въ 21 день.

Подлинная грамота подписана, а не закрѣплена по склейкамъ и дѣячю имени и справки не написано.

При родословной росписи Загрязскихъ, тн. Герольдм. конт. кз № 241, л. 196 обор.—197.

№ 218.—1581 г. января 31.—Грамота въ Брянскъ намѣстнику и воеводамъ Дм. Борис. Салтыкову съ товарищами о поимѣ литовскаго нововыѣзнаго шляхтича Станислава Закровскаго.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русія въ Брянскъ намѣстнику нашему и воеводамъ Дмитрею Борисовичю Салтыкову да Роману Яковлевичю Вердеревскому да Темрию Григорьевичю Колтовскому. Писалъ къ намъ изъ Луху прикащикъ Степанъ Лысковъ: принесли къ нему явку Луховскаго уѣзду Обабковскіе Луки крестьяне Митька Михайловъ съ товарищи, а въ явѣ ихъ написано:

¹⁾ Въ рип. ви.: „на нашу“—*нашему*.

жили они за новопыѣжимъ ¹⁾ литвиномъ за Станиславомъ за Закровскимъ, и сее-де зимы, послѣ Рожества Христова въ четвертое воскресеніе, противъ понедѣльника въ ноци, пріѣхали въ Стаи въ славово помѣстье Закровского въ деревню въ Саулино многіе люди розбоемъ, да крестьянъ, которые [съ] Станиславомъ въ деревнѣ жили, перебивъ, перевязали, и животы Станисла[во]вы всѣ повмали, а того-де нововыѣзжева пана Станислава безъ вѣсти иѣтъ. А товарищи его литвинъ Мартынъ Якубовъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: пріѣзжали къ Станиславу на дворъ многіе люди розбойники да животы его и статьи поимали всѣ, а его-де, Станислава, съ собою свели: невѣдома, истеряли или гдѣ его будетъ дѣли. И мы про тотъ розбой велѣли сыскать. А тотъ литвинъ Станиславъ ростомъ человекъ середней, крепастъ, волосомъ черменъ, боротка невелика чермна, лѣвая щека пересѣчена. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про того литвина во Брянску на посадѣ и во Брянскомъ уѣздѣ велѣли изаказать и беречь накрѣпко по дсрогамъ, и по малымъ стешкамъ, и по рѣвамъ, и по перевозамъ,—любо гдѣ таковъ литвинъ позвитца, и вы бѣ его велѣли, изымавъ, привести къ себѣ, а вы бѣ того литвина прислали къ намъ на Москву въ Пушечной приказъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣли его вести, сковавъ, крѣпко и бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и дурна падъ собою некоторого не учинилъ. А однолично бѣ есте про тово литвина изаказали и берегли накрѣпко, чтобъ тотъ литвинъ въ Литву не ушелъ некоторыми обычаи. А кто того литвина спуститъ, и тому отъ насъ быти кажену. Писанъ на Москвѣ лѣта 7089-го генваря въ 31 дені.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 16.

№ 219.—1581—1582 гг.—Память Григорью Вердеревскому съ товарищами о высылкѣ за границу литовскихъ людей и о березженіи отъ нихъ окрестностей д. Киверевы горы ²⁾.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Память Григорью Вердеревскому да князю Михайлу Волконскому да Григорью Ляпунову да Тимофею Кондыреву да Мѣшку Зыбину

¹⁾ Въ рип.: *жиломе за новыѣжимъ.*

²⁾ Относительно даты этой грамоты въ родословной росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ падающіе слѣдующія данныя: „у Михайла (Вердеревского) сынъ Григорей, и опъ, Григорей, былъ въ Пронску воеводою въ.... 7073 и въ 74 и

да Ѳедору Чюлкову. Ъхати имъ съ стану, з деревни съ Киверевы горы, около тое деревни верстъ по пяти, и по шти, и по десяти, и больши; и гдѣ будетъ литовскіе люди стоять, и имъ тѣхъ людей высылать, чтобъ Ѫхали изъ земли тотчасъ, и берсчи того накрѣпко, чтобъ литовскіе люди не воевали, и деревень не жгли, и въ полонъ людей не имали, и насильства и обидъ государевымъ людемъ не чинили никого. А которые не поѣдутъ литовскіе люди вскорѣ, и имъ тотчасъ обослатись съ послы; а выславъ людей, Ѫхать за послы.

У подлинной жъ памяти пшеть:

Діакъ Басеновъ Верещагинъ.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 10.

№ 220.—1584 г. іюля 11.— Правая грамота, данная Тимофею Шиловскому да Іову Запольскому съ родичами по дѣлу ихъ съ дьякомъ Андреемъ Шерефединовымъ о „вымученной“ купчей.

Предисловіе.

Подлинная родословная роспись фамиліи Шиловскихъ съ копіями грамотъ, представленная въ Палату Родословныхъ Дѣлъ въ 1680-хъ годахъ, утрачена въ 1812 г., во время нашествія французовъ на Москву; въ Разрядѣ хранилась она за № 493 (см. „Бархатную книгу“ Новикова). Къ счастью, въ книгѣ Герольдшейстерской Конторы, служащей приложениемъ въ кн. 241, среди другихъ копій родословныхъ столбцовъ XVII в., сохранились *два копія* съ родословнаго столбца Шиловскихъ. Только „родовое письмо“ Шиловскихъ (см. стр. 12) ниѣтся почему-то лишь въ одномъ спискѣ. Благодаря этому обстоятельству, уцѣлѣлъ любопытнѣйшій юридическій памятникъ XVI в., помѣщаемый нами ниже. Погибшій въ 1812 г. родословный столбецъ фамиліи Шиловскихъ заключалъ въ себѣ тоже только копія предстарленныхъ документовъ, снятыя съ послѣднихъ въ Разрядѣ, послѣ чего оригиналы возвращены были обратно ихъ владѣльцамъ—представителямъ рода. Быть можетъ, подлинникъ помѣщаемой ниже „правой грамоты“ и доселѣ находится въ дѣлостя у кого-нибудь изъ нынѣшнихъ представителей рода Шиловскихъ, въ настоящее время значительно разошедся.

въ 75 годѣхъ. Да ояъ же, Григорей, былъ у посольскаю дѣла въ 7089 и 90 годѣхъ въ царство царя и в. кн. Ивана Васильевича, и о томъ о всемъ вѣдомость въ Розрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ, а для свидѣтельства нынѣ есть писмо за дьячюю приписью“ (столб. родосл. № 160 склейка 3). Такимъ образомъ эта память относится, по всей вѣроятности, въ 1581—1582 гг.—Въ 7094 (1586) г. Г. М. Вердеревскій былъ осаднымъ и полковымъ воеводой въ Михайловѣ, а въ 7095 (1587) опять въ Пронскѣ.

Объ дошедшія до насъ копій „правой грамоты“ были самостоятельно списанны съ родословнаго столбца XVII в.: это видно изъ того, что въ первой копій есть пропуски, восполняемые второй копіей, и наоборотъ. *Первая копія* помѣщена въ книгѣ на лл. 1113—1131 и написана двумя почерками: одинъ до листа 1128 обор., очень емкій и весьма исправный, а съ л. 1128 до 1131—другой, уже не столь емкій и передающій грамоту менѣе исправно, чѣмъ первый. *Вторая копія* (лл. 1152—1179) вся списана одной рукой, хотя не во всѣхъ мѣстахъ съ одинаковой емкостью; въ общемъ, она гораздо неисправнѣе первой копій, но за то восполняетъ нѣкоторые пробѣлы, имѣющіеся въ той, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣрно или почти вѣрно передаетъ мѣста, перевернутыя въ первой копій. Объ копій относятся, кажется, къ 1780-мъ годамъ, какъ и большая часть всей книги „въ № 241“. Переписчики, видимо, съ большой внимательностью копировали оригиналъ; многочисленныя ошибки, ими допущенныя, произошли не отъ небрежности при списываніи, а вслѣдствіе плохого пониманія памятникъ и недостаточнаго знакомства со скорописью XVII в. Притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти списки представляютъ уже по крайней мѣрѣ *третью* копій подлиннаго дѣла: первая копія дана была истцамъ, вынгравшимъ дѣло, затѣмъ съ этой копій, по представленіи ея вмѣстѣ съ родословной росписью въ Разрядъ, списана копія въ родословный столбецъ, и, наконецъ, только уже эта копія послужила оригиналомъ для копій XVIII в., дошедшихъ до насъ и давшихъ намъ помѣщаемый ниже текстъ; поэтому можно думать, что въ испорченности дошедшихъ до насъ копій слѣдуетъ винить отчасти переписчиковъ еще XVI и XVII вв. Тѣмъ не менѣе, аккуратность переписчиковъ XVIII в., изготовившихъ дошедшія до насъ копій, даетъ намъ возможность довольно удовлетворительно возстановить памятникъ XVI в.

Для послѣдней цѣли мы сдѣлали самую впротавную, самую буквальную свѣрку обѣихъ копій, результаты которой помѣщены внизу подъ страницами въ видѣ указанія вариантовъ той или другой копій. Нашимъ намѣреніемъ было издать памятникъ такимъ образомъ, чтобы читатель, имѣя передъ глазами правильнѣйшій текстъ, въ то же время всегда могъ буквально возстановить для себя, если бы понадобилось, любую изъ уцѣлѣвшихъ копій, со всѣми ея ошибками и особенностями. По возможности, мы избѣгали собственныхъ поправокъ въ текстъ и лишь выбирали изъ двухъ различныхъ передачъ того или другого мѣста наиболѣе вѣроятную. Только тамъ, гдѣ въ обѣихъ копіяхъ были явныя ошибки, мы исправляли текстъ отъ себя, всякій разъ, однако же, указывая въ выносѣ варианты обѣихъ копій; но это приходилось дѣлать сравнительно рѣдко и притомъ только въ такихъ случаяхъ, когда представлялось вполне несомнѣннымъ, что именно должно было стоять въ оригиналѣ. Принимая во вниманіе общій смыслъ и начертаніе того или другого мѣста, такія поправки мы считаемъ уже не догадкой, а прямо истиной. Приведемъ привѣръ. Въ одномъ мѣстѣ I копій сказано: „бють челомъ... да *Нефедъ* Запольской“, во II: „...*Исведъ* Запольской“; между тѣмъ Нефедъ въ грамотѣ имѣть, а есть Іевъ; ѿ въ скорописи XVI и XVII вв. иногда совершенно тождественно съ и; нерѣдко уменьши-

тельными въ чедобитныхъ образуются при помощи суффикса *си* (Иванецъ, Романецъ); не ясно ли изъ этихъ соображеній, что въ древнемъ оригиналѣ стояло здѣсь слово *Левецъ*?

Благодаря свѣржкѣ копій, нашъ текстъ почти не имѣетъ пропусковъ. Есть пропуски только незначительныхъ предлоговъ и союзовъ да еще пропущена одна незначительная фраза („и отецъ имъ духовной“). Вездѣ, гдѣ приходилось хотя одну букву дополнить отъ себя, мы, по принятому и для другихъ грамотъ обыкновению, заключаемъ восполняемое отъ себя мѣсто въ угловатыхъ скобки. Кое-гдѣ мы встрѣчаемъ мѣста, повидимому, неправильныя и необычныя, но передаваемыя обѣими копіями съ упорной тождественностью — признакъ разговорной рѣчи, занесенной въ памятникъ; напр.: „не для меня *итого* вели скована, для меня *отчины* вели скована“, или: „руки свое приложити“. Такія мѣста мы сохранили неперикосновенными.

Отвѣтникомъ по дѣлу является извѣстный дьякъ XVI в. Андрей Шерефединовъ (въ 1575 г. дьякъ „Разряда Двороваго“; см. біографическія свѣдѣнія о немъ въ „Разрядныхъ дьякахъ“ Н. П. Лихачева, стр. 466); несмотря на свою вѣдательность, онъ, однако же, проигралъ дѣло. Истцы — старинные рязанскіе помѣщики Шиловскіе и Запольскіе. Шиловскіе — польскій родъ, въ половинѣ XIII в. переселившійся изъ Кіевского княжества въ Рязанское. Представители этого рода, до XVI в. весьма немногочисленного, нерѣдко бывали членами думы при великихъ князьяхъ рязанскихъ и вообще, несомнѣнно, занимали высокое положеніе при дворѣ послѣднихъ; нѣкоторые изъ нихъ, въ эпоху XV в., упоминаются въ грамотахъ и нашего собранія, относящихся до рязанскаго края: Прокофій Давыдовичъ (стр. 8, 15) Григорій Давыдовичъ (стр. 9), Василій Григорьевичъ (стр. 15). Въ собраніи Пискарева (Древнія грамоты и акты рязанскаго края) также упоминается Прокофій Давыдовичъ (стр. 3) и тутъ же Епифанъ Давыдовичъ, — вѣроятно, братъ предыдущаго, хотя въ родословной росписи его нѣтъ; тамъ же приведены двѣ записи отъ имени Настасьи, вдовы Прокофія Давыдовича (№№ 5 и 6). Съ присоединеніемъ Рязанскаго княжества къ Московскому государству, Шиловскіе сильно захудали; кромѣ того, въ началѣ XVI в. родъ едва не вымеръ, имѣя только одного представителя, Андрея Дешентьевича. Дѣйствующіе въ нашей правой грамотѣ Шиловскіе — внуки и правнуки этого Андрея. Родословная таблица Шиловскихъ имѣется въ „Родословн. сборникѣ“ Рунинскаго и Голубцова, т. II, стр. 715—723.

Родовымъ гнѣздомъ Шиловскихъ было вотчинное село Шилово на р. Огъ, Старорязанскаго стана, расположенное неподалеку отъ Старой Рязани, древней столицы великихъ князей рязанскихъ — то самое Шилово, которое послужило предметомъ препирательства Шиловскихъ съ Шерефединовымъ въ нашей правой грамотѣ. Село Шилово первоначально носило названіе села Нельскаго или Нерскаго (см. актъ № 12, стр. 13) и въ первой половинѣ XV в. пожаловано было великимъ княземъ рязанскимъ Иваномъ Федоровичемъ (1427 — 1456) Григорію и Прокофію Давыдовичамъ; въ XVI в. село Нельское называлось уже Шиловымъ или Шиловскимъ и дало фамильное прозваніе всему роду. Несомнѣнное тожде-

ство Нельскаго съ Шиловымъ видно изъ того, что придѣлы сельской церкви въ томъ и другомъ—одинъ и тѣ же: „Успеніе Пречистыя, Никола Чудотворецъ и Катерина Великая“ (см. перечень придѣловъ въ с. Нельскомъ въ актѣ № 12, стр. 13, въ с. Шиловъ—въ нижеслѣдующей правой грамотѣ стр. 217). То и другое показано на р. Окѣ. Въ настоящее время с. Шилово числится во II стану Спасскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ г. Спасска; это—одно изъ значительныхъ селеній Рязанской губерніи: въ немъ, по „Списку населенныхъ мѣстъ“ этой губерніи изд. 1862 г. (стр. 139, № 3316) значится 604 души обоаго пола и хлѣбная пристань. Последняя существовала еще и въ XVI в., какъ это видно изъ нашей правой грамоты.

Деревня Выркова, вмѣстѣ съ селомъ Шиловымъ „вымученная“ Андреемъ Шерефедимовымъ у Шиловскихъ и находившаяся неподалеку отъ Шилова на р. Порѣ (теперь, по „Списку насел. мѣстъ“, р. Пара), въ настоящее время числится также по II стану Спасскаго уѣзда, но нѣсколько видоизмѣнила свое званіе и названіе: „Списокъ населенныхъ мѣстъ“ рядомъ съ Шиловымъ подъ № 3317 называется *село Борокъ*, на р. Парѣ, вмѣющее 981 человекъ жителей и пристань для оклада хлѣба. Остальные селенія, упоминаемыя въ нашей правой грамотѣ, находятся въ большинствѣ также въ Спасскомъ уѣздѣ, а нѣкоторыя—въ Михайловскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ.

Въ грамотѣ есть упоминанія о нѣкоторыхъ московскихъ приказахъ, свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и образчики ихъ дѣлопроизводства. Въ эту эпоху приказы, въ большинствѣ только еще возникшіе и начавшіе развиваться, назывались чаще всего *избами* (избы Посольская, Стрѣльцкая, Помѣстная, Разбойная). Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто, касающееся Разряднаго приказа. Истецъ Тимофей Шиловскій, рассказывая о томъ, какъ его насильно привезли въ Москву по личному прозванію Андрея Шерефедимова „для вотчины“, отрицаетъ показаніе Шерефедимова, утверждавшаго, будто бы Тимофея Шиловскаго привезли въ Москву вслѣдствіе его уклоненія отъ службы—„для вѣтовъ“, по требованію Дружины, а вовсе не по приказу его, отвѣтчика Шерефедимова; но послѣдній продолжалъ утверждать: „присылали по него (истца) *изъ Земскаго Розряду* за Дружининою приписью, и язъ то слышалъ, что посылаъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ“. Выраженіе *изъ Земскаго Розряду* пишется только во второй копіи, а въ первой стоитъ: *изъ емскаго розряду*. Мы удержали выраженіе *изъ Земскаго Розряду*, ибо какой же могъ бы здѣсь быть *Ямской разрядъ*? Это не могъ бы быть Ямской приказъ, такъ какъ Ямской приказъ извѣстенъ подъ своимъ собственнымъ названіемъ еще съ начала XVI в., ямскимъ разрядомъ не назывался, да и „вѣтовъ“ никогда не вѣдалъ: „вѣты“ всегда вѣдались Разрядомъ; кромѣ того и до, и послѣ этого мѣста въ грамотѣ видно, что рѣчь здѣсь идетъ именно о Разрядномъ приказѣ, а не о какомъ-нибудь другомъ; наконецъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что упоминаемый Дружина есть никто иной, какъ извѣстный дьякъ Дружина Пантелейевичъ Петелинъ, какъ разъ въ это самое время бывшій дьякомъ Разряда (см. „Разрядные дьяки“ Н. П. Лихачева, стр. 492 и 554). Итакъ, здѣсь, очевидно,

рѣчь идетъ о Разрядномъ приказѣ и, стало быть, должно читать изъ *Земскаго Разряда*, такъ какъ выраженіе изъ *Ямскаго Разряда* не дало бы никакого смысла. Но что это за *Земскій Разрядъ*? Изъ разбираемаго мѣста грамоты можно полагать, что это—какъ бы нѣкоторая часть цѣлаго Разряда, департаментъ его, находившійся подъ равѣдываніемъ дьяка Дружины Петелина. Эту догадку подтверждаетъ еще одна грамота 7083 (1575) г., въ которой упоминается *Дворовый Разрядъ* (см. „Разрядные дьяки“, стр. 467), дьякомъ котораго въ 1575 г. былъ какъ разъ нашъ Андрей Шерефеддиновъ, бывшій разряднымъ дьякомъ въ 1575—1576 гг. Такимъ образомъ Разрядный приказъ въ 1570-хъ и 1580-хъ годахъ, повидимому, подраздѣлялся на Разряды *Дворовый* и *Земскій*; но что это были за департаменты, съ какого именно времени и долго ли—вотъ вопросы, на которые врядъ ли удастся когда-нибудь дать отвѣтъ вполне опредѣлительный. Не стоитъ ли это подраздѣленіе въ какой-нибудь связи съ извѣстнымъ дѣленіемъ Московскаго государства Иваномъ Грознымъ на опричнину и земщину? Намъ кажется это вѣроятнымъ потому, что такая оригинальная шѣра, какъ дѣленіе всего государства на двѣ половины, не могла не раздробить на двѣ половины и дѣятельность Разряда, какъ главнаго центрального учрежденія, вѣдавшаго все государство; повтому, быть можетъ, Разрядъ и подраздѣлился на *Дворовый* и *Земскій*.

Замѣтимъ еще, что дополненіемъ къ нашей „правой грамотѣ“ служить актъ, напечатанный въ I т. „Актвъ юридическихъ“ подъ № 24, стр. 58—62.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Свѣ судъ судилъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ да Никита Григорьевичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Мѣшаевъ. Тегался резанецъ Тимофей Дмитревъ сынъ Шиловской съ Андреемъ Шерефединовымъ, да подалъ Тимофей Шиловской на Андрея на Шерефединова жалобницу. И въ жалобницѣ пишетъ:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ резанецъ Тимошка Дмитриевъ сынъ Шиловской. Жалоба мнѣ, государь ¹⁾, на твоего государева дьяка на Ондreja на Васильева сына Шерефединова: дѣялось, государь, девяносто первомъ году — присылалъ, государь, тотъ Андрей ко ми на Рязань моей вотчинки отписывать²⁾ въ село Шилово Александра Петрова сына Ляпунова³⁾ да съ нимъ дьячка⁴⁾ своего Пивая да челоувѣка своего Ивашки Вострова да Родіонова челоувѣка Биркина Ивашки

¹⁾ Во II копін: *жалоба, государь, мнѣ...* — ²⁾ Въ II в.: *отписывать*. — ³⁾ Въ I: *дьяка*.

⁴⁾ Родной старшій братъ знаменитаго Проконія Ляпунова.

Зыкова. И Олександро, государь, Ляпуновъ, прїѣхавъ въ ту мою вотчину въ село Шилово, во дворѣхъ крестьянъ имени переписалъ и въ полахъ землю смѣчалъ, и луги и всякое угодье писалъ, и крестьяншкамъ моимъ меня не велѣлъ слушати; а сказывали, что тою вотчиною владѣти Андрею Шерефядинову; а я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государственой службѣ въ козанскомъ походѣ. И послѣ того присылалъ тотъ же Андрей по меня, холопа твоего, на Рязань въ мою вотчину въ село Шилово подъячего Семово Мазарьева, да съ нимъ присылалъ Александровыхъ людей Ляпунова; а я, холопъ твой, въ тѣ поры пришолъ съ твоей ¹⁾ государевой службы съ казанского походу, и ясь ²⁾, холопъ твой, пропалъ у него твоего государева наказу, по чему ему меня взять къ Москвѣ, и по себѣ ему поруки давалъ. И онъ по мнѣ поруки не взялъ и твоего государеву наказу не показалъ, а прїѣзжалъ, государь, ко мнѣ безъ понятихъ и безъ розсылщиковъ. Да послѣ того присылалъ по меня тотъ же ³⁾ Андрей изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родионова человекъ Беркина Васку Дубнева на твоихъ государевыхъ подводахъ, а съ ними прїѣзжали Переславля Рязанского пушкари и затинщики и розсылщики и съ понятими, твой государевъ наказъ мнѣ, холопу твоему, казали, а сказался ⁴⁾, что присланъ ⁵⁾ изъ твоего государева Розряду; меня, холопа твоего, сковалъ и привезъ къ Москвѣ, и не вода холопа твоего въ Розрядъ, да водилъ къ Андрею Шерефядинову. И Андрей, государь, просилъ у меня вотчинки въ селѣ Шиловѣ, и ясь, холопъ твой, вотчинки своей ему не далъ. И тотъ государь, Андрей Шерефядиновъ меня людемъ велѣлъ мучить, а называлъ, государь, людей своихъ твоими государевыми псори, и вымучилъ ⁶⁾ у меня купчею на мой жеребей вотчинки; а племянникъ, государь, мой Алексѣй Васильевъ сынъ и съ матерью въ полону въ Озовѣ мучитца за тебя, государя; и онъ, государь, племянника моего жеребемъ вотчинки владѣть насильствомъ, а купчею у меня вымучилъ на мой жеребей на Родионово имя Биркина и руку х купчей въ мое мѣсто велѣлъ приложить Александру Ляпунову. А владѣть, государь, тою вотчинкою тотъ Андрей Шерефядиновъ и живутъ, государь, въ той моей вотчинкѣ Андреевы люди Шерефядинова. И отъ того, государь, Андреева насильства ⁷⁾ ясь, холопъ твой, скитаюсь межъ ⁸⁾ дворъ. Православный царь государь! поважи милость—вели мнѣ дати ⁹⁾ на того

¹⁾ Во II копія: *свое*.—²⁾ Во II: *я*.—³⁾ Въ I: *тотъ же онъ*.—⁴⁾ Въ I копія: *оказался*.—⁵⁾ Въ I: *прислалъ*.—⁶⁾ Во II: *вымучилъ*.—⁷⁾ Въ I к.: *насилъствова*.—⁸⁾ Во I: *скитаровской и мель*.—⁹⁾ Во II: *великіе дѣти*.

Андрея свой царской судъ и управу и вели, государь, ту мою вотчину, которую у меня взялъ Андрей Шерефядиновъ насильствомъ, сыскавъ, мнѣ отдать, холопу твоему, чтобы ясъ, холопъ твой государевъ, отъ того Андреева насильства въ конецъ не загибъ и твоей царской службы впередъ не отсталъ ¹⁾). Государь царь, смилуйся!“

И противъ сей жалобницы Андрей Шерефядиновъ за себя ²⁾ и за людей своихъ за Пиная да за Ивашка отвѣчалъ, а за Александра Ляпунова да за Родіонова челоуѣка за Ивашка не отвѣчалъ. А въ отвѣтъ за себя ³⁾ и за людей своихъ сказалъ:

„Девяносто перваго году Александра Ляпунова и людей своихъ и Родивонова челоуѣка въ его вотчину въ село Шилово во дворехъ крестьянъ имени [переписывать ⁴⁾] и въ полехъ земли смѣчать, и луговъ, и всякихъ угодей не посылавъ, и крестьяномъ его не слушать не веливалъ: тѣмъ меня клеплеть; а владѣю тою вотчиною по закладной кабалѣ вятя своего Родіона Биркина, а Родивонъ ту вотчину купилъ. И Родіонъ передъ вами купчею положить“.

Князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спросили исца Тимофея Шиловского: „ищешь ты вотчины; о кою пору та у тебя вотчина взята?“

И истецъ Тимофей сказалъ: „вотчину, господине, у меня отнял ⁵⁾ въ Великой постъ девяносто перваго; а для, господине, тое моей вотчины Андрей прислалъ по меня на Резань пристава и, сковавъ, меня къ Москвѣ привели“.

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, по него не посылавъ, а сказываетъ, господине, что ясъ по него посылавъ—ино, господине, послано ⁶⁾ по него изъ Розряду по нѣтомъ, а сбѣжалъ онъ ис Казани, и онъ по тѣмъ нѣтомъ приведенъ“.

Истецъ сказалъ: „посылавъ, господине, Семейку Макарѣева подъячего, и онъ нынѣ въ Стрѣлцкой избѣ“.

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, Семейки не знаю, кто ⁷⁾ Семейка и откуда онъ посланъ; ясъ по него не ⁸⁾ посылавъ“.

И истецъ сказалъ: „посланъ ⁹⁾), господине, онъ изъ Розряду отъ Дружинны“.

¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *осталъ*.—²⁾ Во II к.: *себя*.—³⁾ Во II к.: *себя*, но е поправлено изъ *о*.—⁴⁾ Во II: *перписыванья*.—⁵⁾ Въ I копіи нѣтъ словъ: *Тимофей*.....*отнялъ*.—⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *посыланъ*.—⁷⁾ Во II: *ато*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ: *Семенки*, *Семенка*. Слѣдуетъ читать *Семейка*, такъ какъ это умнѣш. не отъ „Семенъ“, а отъ „Семой“ (см. выше *Семово Макарьева*). Въ I копіи вездѣ *Семейка*.—⁸⁾ Въ I копіи пропущено *не*.—⁹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *посылавъ*.

И отвѣтчикъ Андрей билъ челомъ, а сказалъ: „тѣмъ меня клеветать и бесчестуесть: присылали по него изъ Земского ¹⁾ Розряду за Дружининою приписью, и ясь то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ. Спросите его, господине, былъ ли онъ въ нѣтехъ или не былъ?“

И истецъ сказалъ: „не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ; да ²⁾ не для меня нѣтовъ вели скована, для меня вотчины вели скована.“

И истецъ Тимофей билъ челомъ: „покажите, государь, милость: только бѣ меня привели по нѣтомъ ³⁾, ипо бѣ, господине, привели меня въ Розрядъ; а то, господине привели меня Иванъ Скрыпищнъ, московского города сынъ боярской, у него ясь сидѣлъ, и тотъ Иванъ водилъ меня скована къ Ондрею на подворье для тое вотчины.“

Да въ томъ оба исца межъ себя имались за кресное цѣлованье и за поле. Истецъ билъ челомъ:

„Покажите, господине, милость: сказываесть, что вотчина зята его, а онъ держалъ за собою да опять отдалъ зятю своему Родіюву.“ Да подалъ ссылочную ⁴⁾ память, и въ памяти пишетъ: „сверхъ господине, кресного цѣлованья и поля шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на владыку резанского и на муромского на Оленида въ томъ, что, государь ⁵⁾, тотъ Андрей нашею вотчиною селомъ Шиловымъ владѣть и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели“.

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ ссылочные памяти, на владыку слался въ томъ: „будетъ, господине, владыка скажетъ, что вели для тое его вотчины, ясь на владыку въ томъ и шлюсь; а то, господине, вели его по нѣтомъ, а не для тое вотчины и не для меня“.

Истецъ подалъ другую ссылочную память, и въ памяти пишетъ: „да сверхъ, государь, кресного цѣлованья шлюсь въ слухъ ⁶⁾ и въ обыскъ на Спаского архимандрита Переслава Резанского на Юну ⁷⁾, и на игуменовъ, и на соборного протопопа, и на свещспниковъ на городскихъ, и на загороцкихъ священниковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на владычныхъ крестьянъ, и на дворниковъ, и на всѣхъ посацкихъ людей съ воротъ на ворота Переслава Резанского, апречь сво заговору роду и племяни, въ томъ, что тотъ Андрей нашею вотчиною владѣть, селомъ Шиловскимъ, и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели ⁸⁾“.

¹⁾ Въ I копій: *изъ емского*. — ²⁾ Въ I к.: пропущены слова: *сказалъ не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ да...* — ³⁾ Въ I к.: *нѣтомъ*. — ⁴⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *ссылочную*. — ⁵⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *государю*. — ⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *вслухъ*. — ⁷⁾ Во II к.: *Конну*. — ⁸⁾ Въ I копіи пропущены слова: *его живутъ... Тимошку, затѣмъ слово: вели*.

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ другой ссылочной памяти, на орхимаадрита, и на игумена, и на протопопа, и на священниковъ, и на пушварей, и на затинчиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на влодичныхъ крестьянъ, и на дворниковъ, и на всѣхъ посаженыхъ людей съ воротъ на ворота слался въ послушество, а сказалъ: „вотчиною, господине, владѣю ¹⁾ зятя своего, а не его“.

Да туто жъ стоя, истецъ билъ челомъ, а сказалъ: „плюсь на два города: на Коломну да на Резань, на всякіе люди въ слухъ и въ обыскъ, что онъ, Андрей, вотчиною моею владѣть“.

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, не запираюсь, что вотчиною владѣю ²⁾: у меня з ³⁾ зятемъ своимъ съ Родіономъ животы не въ роздѣлѣ; а та вотчина зятя моего, а не его“.

Истецъ подалъ ссылочныя памяти, а въ памятехъ пишетъ: „да сверхъ, государь, того съплюсь въ слухъ и въ обыскъ на губныхъ старостъ Переславля Резанского на Михайла на Хвостова да на Боура Чересова въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашею вотчиною владѣть селомъ Шиловымъ, и прикащики его живутъ, и меня, Тимошку, сковавъ, вели къ Москвѣ. Да плюсь, государь въ слухъ и въ обыскъ въ Михайлово село Хвостова ⁴⁾ въ Желудево на Рождественского ⁵⁾ священника, на Пятово да на Михайлова прикащика Хвостова на Ерасима, да на Михайловыхъ крестьянъ Хвостова на Моисея на Желудева, да на Назара Артюхина, и на всѣхъ крестьянъ села Желудева съ воротъ на ворота въ томъ, что, государь, тотъ Андрей вотчиною нашею владѣть селомъ Шиловымъ и прикащики его живутъ и меня, Тимошку, сковавъ, къ Москвѣ вели. Да сверхъ, государь, того плюсь въ слухъ и въ обыскъ Тереховского ⁶⁾ монастыря ^{*)} на игумена на Семіона з братьею и на всѣхъ ⁷⁾ его села и деревни, да Пустынского ⁸⁾ монастыря на игумена на Серепіона ⁹⁾ з братьею въ томъ, что, государь, тотъ Андрей селомъ нашимъ Шиловымъ владѣть, и прикащики живутъ, и меня, Тимошку, къ Москвѣ, сковавъ,

¹⁾ Въ I копіи: *владѣть*.—²⁾ Въ I копіи: *владѣть*.—³⁾ Въ I к. этого ядрагоа иѣтъ.—⁴⁾ Во II копіи: *Авостово*.—⁵⁾ Въ I копіи: *рождень ивекского*.—⁶⁾ Во II: *Тереховскою*.—⁷⁾ Такъ въ обѣихъ копіяхъ. — ⁸⁾ Во II: да на Пустынского.—⁹⁾ Такъ въ обѣихъ копіяхъ.

^{*)} Воскресенскій Тереховъ монастырь находится въ 50 в. отъ Рязани и упраздненъ еще до штатовъ 1765 г. Нынѣ сельская церковь въ с. Тереховѣ во второмъ стану Спасскаго уѣзда, на р. Окѣ.—*Амаросій*, Истор. іер., VI, 364.—„Списокъ насел. мѣстъ Ряз. губ.“, № 3321.

вели. Да сверхъ того, государь, шлюся въ слухъ и въ обыскъ въ станъ Старой Резани, и на Глѣбовской лѣсъ, и въ Мещеру на дѣтей боярскихъ, и на ихъ приказщиковъ, и на священниковъ, [и на] ихъ крестьянъ, да на твои, государь, дворцовыя села, и на бортиныя села, и на монастырскія съ вуротъ на ворота, и на Старую Резань, [и] на Усторонь, и на ¹⁾ Исады, и на Расы, и на Заполье, и на Задубровье, и на Бортинове ²⁾, въ село въ Осокино, въ село Путятино ³⁾, и на всѣ твои государевы села и волости на дѣтей боярскихъ около себя версть по пятидесять и по стгу, опричь его роду и племени и заговору, въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашей вотчинной селомъ Шиловымъ владѣть и земли пашеть, и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ, и твои государевы помѣсныя земли и вотчины пашеть, и крестьянъ насилствомъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и изъ за дѣтей боярскихъ возить мимо отца твоего, а нашего государя, уложенья—въ то село Шилово возить. Да шлюсь, государь, изъ виноватыхъ въ видѣнье на твоихъ государевыхъ росыльщиковъ, въ городъ Переславль на Федора на Сухотвина ⁴⁾ да на Ивана на Омельянова и на твоихъ государевыхъ пушкарей на Ивана на Долгово, да на Ивана на Чейкина ⁵⁾, да на затинщика на Леву, и на ихъ товарищевъ, которые съ ними ѣздили, въ томъ, что онъ нынѣ ⁶⁾, государь, съ твоимъ государевымъ посланникомъ съ Иваномъ Скрипицынымъ да съ Родионовымъ человекомъ Петрова сына Безина (sic) съ Васильемъ Дубновымъ, а называлися твоимъ государевымъ посланникомъ, ко мнѣ въ вотчину въ село Шилово съ понятыми со владычными крестьяны изъ деревни изъ Костянтинова ⁷⁾ Степаномъ съ Окуловымъ и съ его товарищи, и ѣздили въ вотчину въ село Шилово; изымавъ, сковали и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ. Да тотъ же, государь, Андрей Шерефядиновъ велѣлъ людямъ своимъ побить дѣтей боярскихъ коломнинъ ⁸⁾ Семейку Булгакова сына Авдулова ⁹⁾, и крестьянъ повывозилъ, и помѣстья запустишилъ. Да онъ же велѣлъ людямъ своимъ убить Бориса да

¹⁾ Въ I копiи вв. „и на“—*нама*.—²⁾ Въ I: *Бортинны*.—³⁾ Въ обѣихъ копiяхъ: *Путятно*. С. Путятино нынѣ во 2-мъ стану Сапожковского уѣзда, верстахъ въ 20 отъ с. Шилова. Прочія, названныя выше села—во 2-мъ стану Спасскаго уѣзда.—⁴⁾ Во II копiи: *Сухотника*.—⁵⁾ Во II копiи: *Чейкина*. Слѣдуетъ, вѣроятно, *Чейкина*: Чейкины—старинный рязанскiй родъ.—⁶⁾ Въ I копiи: *не*.—⁷⁾ Такъ въ обѣихъ копiяхъ. *Коломнинъ? коломинъ?*—⁸⁾ Въ I копiи: *Авделова*.

⁹⁾ Нынѣ въ 1-мъ стану Сапожковского уѣзда.

Степана Захарьевыхъ дѣтей Есипова, крестьянъ повывозилъ и деревню зжогъ. Да онъ же, государь, велѣлъ людямъ своимъ Семейку Андреева сына Кишкина...').

И Ондрей, выслушавъ ссылочныхъ памятей³⁾, на дѣтей боярскихъ и на государевы дворцовыя села на крестьянъ слася въ послушество, а сказалъ: „та, господине, вотчина село Шилово сошла съ смежна в государевыми дворцовыми селы; ино, господине, о свиньяхъ и о курятахъ брань и деревенскія сплетви⁴⁾; потому на нихъ [не]⁴⁾ шлюсь въ послушество“. Да тутъ же Ондрей билъ челомъ: „да, господине, Тимофей Шиловской на меня доводную память, а сказываетъ, что мои люди по моему велѣнью побили до смерти дѣтей боярскихъ. Кому то вѣдомо? А то, господине, язъ не запираюся, что вотчиною владѣю; а помѣсною землею не владѣю, и крестьянъ⁵⁾ не розваживалъ, и дѣтей боярскихъ побить не веливалъ и, сковавъ, къ Москвѣ для меня его не важивалъ; а вели его къ Москвѣ сковава по нѣтомъ⁶⁾, а не для меня. А то, господине, шлетца на губныя старосты; и язъ самъ не запираюся⁷⁾—владѣю тою вотчиною; а та вотчина зята моего“.

Истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „только бъ меня скована вели къ Москвѣ по нѣтомъ, ино бъ, господине, меня привели въ Розрядъ, ино бъ меня вел[ѣлъ]⁸⁾ государь посадить въ тюрьму или кнудомъ бити; а то, господине, привелъ меня тотъ сынъ боярской скована къ Ондрею на подворье по ево Андрееву велѣнью, а въ Розрядъ меня⁹⁾ не важивалъ по нѣтомъ¹⁰⁾“.

Да отвѣтчиць Андрей сказалъ: „язъ, господине, не тать, не разбойникъ—никого побить не веливалъ“.

И князь Борисъ и Миѣнта и дьякъ Иванъ спрошали исца Тимофея: „кому то вѣдомо, что онъ, Андрей, велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ побить?“

И истецъ Тимофей слася на коломнинь¹¹⁾ дѣтей боярскихъ и на резанцовъ на всѣхъ, oprичъ Андреевыхъ друзей Борыковыхъ да Наровлевыхъ, да подалъ память. И въ памяти пишеть:

¹⁾ Во II копiи: *Семѣнку* Андреева сына *Кишкина*. Въ обѣихъ копiяхъ фраза недокончена.—²⁾ Въ I копiи: *помѣстей*, во II—*помѣтей*.—³⁾ Во II к.: *сплелки*.—⁴⁾ Въ обѣихъ копiяхъ пропущено *не*, нужное здѣсь по смыслу.—⁵⁾ Въ I копiи пропущено: *и крестьянъ*.—⁶⁾ Въ I копiи: *ятомъ*.—⁷⁾ Во II: *запирался*.—⁸⁾ Въ I: *велъ*.—⁹⁾ Во II копiи пропущено нѣсколько строкъ: *ино бъ, господине, меня привели.... велѣнью, а въ Розрядъ меня*.—¹⁰⁾ Въ I копiи: *ятомъ*.—¹¹⁾ Такъ въ обѣихъ копiяхъ, и неоднократно. *Коломнианъ? коломничъ?*

„Се ¹⁾ Родіонова, государь, Петровъ ²⁾ Биркина на Резани роду и племянни его заговору: Юрь ³⁾ да Иванъ Васильевы дѣти Дмитреева, да Михайло да Алексѣй Петровы съ племянники, да Иванъ Язвцовъ ⁴⁾ з дѣтми, да Иванъ Есиповъ з дѣтми, да Михайловы дѣти Чиркина ⁵⁾, да Петръ Ляпуновъ ⁶⁾ з дѣтми и съ племянники, да Михайло Кошелевъ з братьею и съ племянники, да Масловыхъ, да Смердовыхъ, да Ѳоминыхъ, да Горюпкинныхъ ⁷⁾, да Корандѣсвыхъ, да опрочѣй закладныхъ монастырей: Спаса Зарѣцкого ^{**)}, и тотъ, государь, монастырь Спаской въ закладъ за Родіономъ за Биркинымъ, да Никольского монастыря Огламазовского ⁷⁾, а тотъ, государь, Никольской монастырь въ закладъ за Иваномъ за Дмитреевымъ, а прежь, государь, того былъ въ закладъ за Олексѣемъ за Петровымъ; а Овдреевыхъ, государь, племянниковъ сватовствѣ ⁸⁾ коломничн родствомъ Борыковы, да Норовлевы, да Рудаковы, да Пировы, да Мишуринъ Кашевъ ⁹⁾, да Костянтинъ Беклемишевъ“.

А ¹⁰⁾ отвѣтчикъ Овдрей Шерефядиновъ слалъ же ся.

Да тутъ же стоя, истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „то, господине, Андрей и владѣеть государевою землею помѣсною: изъ государева дворцового села изъ Задубровья тотъ же Андрей велѣлъ вывести крестьянина одпорodka ¹¹⁾“.

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „язъ, господине, того мужичка за собою не знаю, а та вотчина отселя триста верстъ, а язь жалець здѣшней; по чему мнѣ вѣдать?“

И князь Борись и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ ¹²⁾ записать, а исца и отвѣтчика велѣли дати на повсякодшнюю поруку педѣльщику Семейкѣ ¹³⁾ Кабардѣеву, а Родіону Боркину велѣли ¹⁴⁾ передъ собою на ту вотчину положить вупчею.

¹⁾ Въ I копій: ся.—²⁾ Такъ въ обѣихъ копіяхъ.—³⁾ Во II: *Ярь*.—⁴⁾ Въ обѣихъ копіяхъ *Язведовъ*. Въ скорописи XVII в и очень похоже иногда на *д*, и одно могло быть принято за другое послѣдующими переписчиками. Сравни эту же фамилію на стр. 210, 212, 215.—⁵⁾ Во II к.: *Черкина*.—⁶⁾ Во II: *Грошкитыхъ*.—⁷⁾ Во II к.: *Осла мазовского*.—⁸⁾ Во II копій: *сватовъ ки се*.—⁹⁾ Во II вш. *Пировы* стовтъ *Борисовъ: Мишуринъ Кошкинъ*.—¹⁰⁾ Во II: *и*.—¹¹⁾ Въ I: *одногоodka*.—¹²⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *речныхъ*.—¹³⁾ Въ I копій *Сомейкѣ*, во II: *Самейкѣ*.—¹⁴⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *вемъ*.

^{*)} Отецъ знаменитаго Проколія Ляпунова.

^{**)} Спасъ-Зарѣцкій монастырь въ 1740 г. былъ приписанъ къ Саввино-Сторожненскому монастырю.— *Амеросій*, Ист. іер., IV, 136.

И апрѣля въ осмы ¹⁾ день передо княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинѣмъ да передъ Микитою Григорьевичемъ Ржевскимъ да передъ дьякомъ Иваномъ Мѣшаевымъ Родивонъ Боркинъ положилъ на ту вотчину купчею. Въ купчей пишеть—а истецъ стоитъ туто жъ—и князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли ²⁾ купчею чести. И въ купчей пишеть:

„Се азъ, Родіонъ Петровичъ Боркинъ, купилъ есми себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ впрокъ безъ выкупа вотчину въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово у рѣки у Оки на берегу да деревню Выркову ³⁾ у Михайла у Солового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитреева сына Шиловского, и брата его Васильевъ жеребей Дмитреева же сына ⁴⁾ Шиловского, да у Первого да у Дмитрея у Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловского, да у Іева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Заполского, да у Елисея, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского, съ пашнею ⁵⁾ и съ луги, и съ лѣсы, и съ озеры, и с истоки, и съ перевѣси, и съ луги съ отхожими, съ пельею ⁶⁾ и съ мытомъ, и со всѣми угодыи, и какъ къ тому селу Шилову и къ деревни Вырковой истари по тяглу, куды ходило серпъ, и коса ⁷⁾, и соха, и топоръ, и даль есми на томъ селѣ Шиловѣ и на деревни Вырковой восемь ⁸⁾ сотъ рублевъ денегъ да пополнка конь рыжъ. А та у насъ вотчина — у ⁹⁾ меня, у Михайла, да у Тимофея, да у Первого, да у Дмитрея, да у Іева, да у Ненаша село Шилово, да и у насъ—у меня, у Елисея ¹⁰⁾, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса, да у Карпа, да у Ѳедора деревня Выркова, oprичъ Родіона, не продана, не заложена, ни въ приданые, ни по душѣ ни въ которой монастырь не отдана, ни въ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ, ни ¹¹⁾ въ денежныхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не заложена. А вылежить ¹²⁾ на ту нашу вотчину на село Шилово да на деревню Выркову купчая или кабала, или закладная, или духовная, или иная какая крѣпость ни буди, и намъ, всѣмъ продавцомъ, которые въ сей купчей имяны писаны, та своя вотчина село Шилово да деревню ¹³⁾ Выркову очищать и убытка Родіона не довести никоторого. А учинитца Родіону ¹⁴⁾ въ той нашей вотчинѣ по какимъ

¹⁾ Во II копій: *въ осмы*.—²⁾ Въ I: *вели*.—³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Выеркову*.—⁴⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Дмитреевъ же сынъ*.—⁵⁾ Во II: *пашнея*.—⁶⁾ Во II: *пельею*.—⁷⁾ Во II: *искоа*.—⁸⁾ Во II: *восемь*.—⁹⁾ Въ I: *а у*.—¹⁰⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Олексыя*.—¹¹⁾ Во II: *не*.—¹²⁾ Во II: *выложитъ*.—¹³⁾ Во II: *деревна*.—¹⁴⁾ Во II: *Родіона*.

врѣпостямъ какіе убытки ни будь, и на мнѣ, Михайлу ¹⁾, да Тимофею, да Первому, да Миткѣ, да Іеву, да Ненашу, да Елисею, да Лукѣ, да Григорью, да Борису, да Карпу, да Ѳедору тѣ убытки Родивону платить вдвое ²⁾). А въ купчей послухи: Семень Ивановъ сынъ Власевъ ³⁾, да Юрьи Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да Осанъ ⁴⁾ Ивановъ сынъ Дьякова, да Василей Муратовъ сынъ Лихачевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Язвцовъ ⁵⁾). А купчею писалъ Гриша Ивановъ сынъ Шиловъ лѣта семь тысячъ девяноста перваго сентября въ седми день ⁶⁾.

А на заду ⁶⁾ у купчей написано: „язъ, Михайло Солового сынъ Петровъ, руку приложилъ, вотчипу свою продалъ.—Къ сей купчей въ Тимошеево мѣсто Дмитреева сына Шиловского язь, Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ, руку приложилъ.—Къ сей купчей язь, Денисей Ѳедоровъ сынъ Можарова, въ Григорьево мѣсто Григорьева сына Шиловского руку приложилъ.—Къ сей купчей Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ в Ыевлево да въ Ненашево ⁷⁾ мѣсто Михайловыхъ дѣтей Заполского руку приложилъ.—Къ сей купчей Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто: въ Тимошеево Дмитреева мѣсто Шиловского, да въ Елисево, да въ Григорьево, да въ Лукино, да въ Борисово ⁸⁾ Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да въ Первушино, да въ Миткино Степановыхъ дѣтей Шиловского, да въ Карново, да въ Ѳедорово Ивановыхъ дѣтей Шиловского руку приложилъ.—Послухъ Семень Власевъ руку приложилъ.—Послухъ Юрьи Вельяминовъ ⁹⁾ руку приложилъ.—Послухъ Осанъ ¹⁰⁾ Дьяковъ руку приложилъ.—Послухъ Василей Муратовъ руку приложилъ.—Послухъ Иванъ Язвцовъ руку приложилъ“.

Истець Тимофей, выслушавъ купчіе, сказалъ: „язъ, господине, такой купчей не даывалъ ¹¹⁾, а писаны, государь, не мы въ купчей, и Первой, господине, змусь и на Москвѣ не бывалъ; а Васильевъ жеребей пустой вотчины ¹²⁾ писанъ—и язь за тотъ жеребей мучился, а не продаывалъ; а Василей въ полону въ Озовѣ; продалъ есми, господине, по-неволѣ ¹³⁾ съ мугѣ въ томъ Шиловѣ селѣ жеребей тридцать чети, а всего села Шилова не продаывалъ ¹⁴⁾. Деревня, го-

¹⁾ Въ I копіи: *Михайлу*.—²⁾ Въ I: *вдвоѣ*.—³⁾ Во II: *Власевъ*.—⁴⁾ Въ I: *Осанъ*, во II: *Осафъ*.—⁵⁾ Во II: *Язвцовъ*.—⁶⁾ Во II: *назадъ*.—⁷⁾ Во II: *Ненашево*.—⁸⁾ Во II: *Борского*.—⁹⁾ Во II: *Вельяминовъ*.—¹⁰⁾ Въ I: *послухъ Осанъ*, во II: *послубоданъ*. Последнее начертаніе заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ стояло: *послухъ Осанъ*.—¹¹⁾ Во II: *не доывалъ*.—¹²⁾ Въ I: *пустой вотчины*, во II: *тутой вотчины*.—¹³⁾ Во II: *по-неволи*.—¹⁴⁾ Во II: *продаывалъ*.

сподине, Выркова была за Михайломъ за Угримовымъ въ помѣстьѣ; половина той деревни, а не вся та деревня вотчинная ¹⁾; а Шилово, господине, село велико: пашнею ²⁾ на четыреста чети. И половина того села было за нами за двѣма въ вотчинѣ по сту чети, а другая того села было за помѣщики за двѣма по сту жъ чети; а въ купчей у него то село все написано—помѣсная земля въ вотчину. А Лука, господине, писанъ въ купчей почему ³⁾? купчая писана недавно ⁴⁾, а Лука четвертой годъ на Дону! Написано, господине, въ купчей, что ⁵⁾ купчею писалъ Гриша ⁶⁾ Шиловъ; а тотъ, господине, Гриша ⁷⁾ Шиловъ у Родіона живетъ; а жилъ тотъ ⁸⁾ Гриша на Резани, да своровалъ: подписывалъ руки, нарежалъ отписи денежныхъ зборщиковъ Василья Реутова съ товарищи и руки ихъ подписывалъ, да оттого съ Резани збѣжалъ. А нынѣ тотъ Гриша живетъ у Родіона. А что, господине, пишетъ то: въ мое мѣсто прикладывалъ руку, сказываетъ, отецъ мой духовной попъ Иванъ Гавриловъ сынъ Желудевской—и тотъ, господине, попъ — воръ, мнѣ не отецъ духовной, а стоялъ на правешѣ въ розбойномъ дѣлѣ у Ондreja Шерефядинова, да у недѣльщика ⁹⁾ ушелъ. А отецъ, господине, мнѣ духовной на Резани Тереховской игуменъ Семіонъ“.

Да тутъ же ¹⁰⁾ истецъ Тимофей билъ челомъ: „велите сыскать въ Помѣсной избѣ: дачамъ Выркова, господине, половина помѣсная земля, а другая вотчинная; а у него та деревня Выркова писана въ купчей вся. А искалъ, господине, на Ондreja Шерефядиновѣ Степанъ Аргамановъ; а онъ, Андрей, господине, Шерефядиновъ помѣсной земли передъ вами запирался, что не владѣеть и не пишетъ помѣсной землѣ. А нынѣ Родіонъ положилъ на все село Шилово и на деревню Выркову, нарядя, купчею, а Ондрей сказалъ, что владѣеть вотчинною землею ¹¹⁾ по купчей зятя своего Родіоновою, а не помѣсною ¹²⁾. Велите, господине, сыскать“.

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ спрашали ¹³⁾ ища Тимофея: „ты на дьяка и на послуховъ плешь ли ся, которые ту купчею писали?“ ¹⁴⁾.

Истецъ Тимофей на дьяка и на послуховъ слался ¹⁵⁾ въ послушество.

1) Въ I копіи: *вотчинная*.—2) Во II: *пашинию*.—3) Во II: *почему?*—4) Въ I: *писано недавно*, во II: *писана давно*.—5) Въ I: *носту*, во II: *коему*.—6) и 7) Во II: въ обоихъ случаяхъ *Гришка*.—8) Во II: *то*.—9) Во II: *недальщика*.—10) Въ I: *туже*.—11) Въ I: *вотчинною землею*, во II: *вотчинною*.—12) Въ обоихъ копіяхъ: *помѣсную*.—13) Въ обоихъ копіяхъ: *спрашивали*.—14) Въ обоихъ копіяхъ: *которую ту купчею писали*.—15) Въ обоихъ копіяхъ: *слался*.

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ ¹⁾ записать, и послуховъ и кто ²⁾ купчею писалъ, велѣли ихъ передъ собою поставить недѣльщику Третьяку Батвиньеву да Веригѣ ³⁾ Запорову апрѣля въ осмы на десять день передо княземъ Борисомъ да передъ Микитою да передъ дьякомъ Иваномъ.

И [не]дѣльщикъ Третьякъ Батвиньевъ да Берега Запоровъ Александра Лепунова да Дениса Можарова, послуховъ: Семена Власьева да Асона Дьякова ⁴⁾ да Ивана Язвцова поставилъ ⁵⁾, а про Юрья Вельяминова сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ; а купчей ⁶⁾ дьяка Гриши Шилова да послуха Василья Лихочева да Желудевского попа Ивана Гаврилова сына [не поставилъ], а сказалъ, что ихъ на Москвѣ нѣтъ: бѣгаютъ ⁷⁾.

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли передъ собою купчею чести, а купчей въ семь же дѣлѣ вверху вклеена; а продавцы Михайло Петровъ да Тимофей Шиловской, да Первуша Волковъ, да Елисей Шиловской и Родіонъ Биркинъ тутъ ⁸⁾ же стоятъ. И купчая чтена.

И продавецъ Михайло Солового сынъ Петровъ, выслушавъ купчей и рукъ своихъ смотривъ, сказалъ ⁹⁾: „купчая, господине, писана по моему челобитью и у купчей рука моя; а продалъ язъ свой жеребей и дѣла мѣ до своего жеребья нѣтъ“. А Олександро Лепуновъ да Денисъ Можаровъ, выслушавъ купчею и рукъ своихъ смотривъ ¹⁰⁾, сказали: „язъ, господине, Александро ¹¹⁾, въ Тимофеево мѣсто Шиловского да в Шевлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ ¹²⁾ руку прикладывалъ по ихъ челобитью; а язъ, Денисъ Можаровъ, х купчей руку приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ево челобитью“. А послухи Семень Власьевъ да Осанъ Дьяковъ да Иванъ Язвцовъ, рукъ своихъ смотривъ, сказали: „руки, господине, у купчей наши, а писались въ послухи и руки прикладывали по ихъ челобитью“.

И ищии ¹³⁾ Тимофей да Елисей ¹⁴⁾ да Первуша Шиловскіе со Александромъ Лепуновымъ и з Денисомъ Мужаровымъ и съ послухи имались за кресное цѣлованье и за поле, а сказали Тимофей да Ели-

¹⁾ Во II копія: *речныхъ*. — ²⁾ Во II: *а послуховъ и хто*. — ³⁾ Во II: *Всрисей*. — ⁴⁾ Въ I: *Асона Дьяковъ*, во II: *Исма Дьякова*. — ⁵⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *поставитъ*. — ⁶⁾ Во II копія въ этомъ мѣстѣ пропущено слѣдующее: *...ямина сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ, а куп...* — ⁷⁾ Во II: *бѣгаю*. — ⁸⁾ Во II: *Боркинъ ты*. — ⁹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *смотрилъ, сказали*. — ¹⁰⁾ Во II: *и рукъ своихъ смотрилъ*; въ I нѣтъ и. — ¹¹⁾ Въ I: *Александръ*. — ¹²⁾ Въ I: *Запольскихъ*. — ¹³⁾ Во II: *наше (въ, и ищии)*. — ¹⁴⁾ Въ I: *лисей*.

сей ¹⁾ Шиловскіе: „вымучилъ ²⁾), господине, дьякъ Андрей Шерефядиновъ купчею на мой на Тимофеевъ жеребей ³⁾ на тридцать чети у себя на подворьѣ на Родионово имя Биркина ⁴⁾, а язъ, Елисейко, стоялъ на правезѣ у Ондreja Шерефядинова въ вытнхъ денгахъ, и Ондрей у меня вымучилъ купчую на мой ⁵⁾ жеребей на дватцать чети. А язъ, Первуша, въ то время на Москвѣ не былъ: послушалъ то, что Тимофей и Елисей ⁶⁾ на правезѣ мучатца ⁷⁾ въ вотчинѣ, и язъ бѣгалъ ⁸⁾. А опричь, господине, мы своихъ дву жеребевъ вотчинны пятидесять ⁹⁾ чети въ селѣ и въ ¹⁰⁾ деревнѣ въ Вырковѣ не продаывали ¹¹⁾, а написано, господине, въ купчей село Шиловское да деревня Выркова вся, а въ селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Вырковѣ половина нашей земли вотчинны ¹²⁾, а другая половина, государь, помѣсные земли. Да въ купчей же, господине, въ продавцахъ написанъ Василей Шиловской, а Василей, господине, умеръ тому шесть лѣтъ ¹³⁾. А Лука Шиловской въ купчей написанъ—а Лука, господине, на Дону четыре годы. А Карлъ да Федоръ Шиловскіе написаны въ купчей, а ихъ на Москвѣ не было: какъ насъ, Тимофея да Елисея ¹⁴⁾, поймавъ, изъ вотчины Андрей Шерефядиновъ мучилъ ¹⁵⁾, а они въ тѣ поры бѣгали. А въ Григорьево мѣсто Шиловского почему Денисъ Можаровъ руку прикладывалъ?—то не явственное ли воровство: у Григорья у Шиловского два сына—Четвертой да Иванъ, грамоты умѣютъ ¹⁶⁾; чѣмъ было Григорью бить челомъ Денису въ свое мѣсто руку прикладывать, и Григорей бы велѣлъ дѣтямъ своимъ въ свое мѣсто руку приложить!¹⁶

И Денисъ Можаровъ сказалъ: „прикладывалъ, господине, язъ въ Григорьево мѣсто руку по его Григорьеву челобитью для его къ себѣ дружбы¹⁶“.

Ищен Тимофей да Елисей да Первуша Шиловскіе били челомъ: „нарезали, господине, тое купчею на всю нашу вотчину и на помѣсную землю, которые въ селѣ ¹⁶⁾ Шиловскомъ да въ деревнѣ Выр-

¹⁾ Во II пропущены слова: *да Первуша Шиловскіе.....а сказали Тимофей да Елисей...*—²⁾ Во II: *вымучилъ*.—³⁾ Во II: *жеребей*.—⁴⁾ Въ I: *Биркина*.—⁵⁾ Въ I: *мой же*.—⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофея да Елисея*.—⁷⁾ Въ I: *мучитца*.—⁸⁾ Во II: *бѣгас*.—⁹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *пятьдесять*.—¹⁰⁾ Во II *въ* пропущено.—¹¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *продаывали*.—¹²⁾ Въ I: *вотчинны*.—¹³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофей да Елисей*.—¹⁴⁾ Въ обѣихъ: *мучили*.—¹⁵⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *умѣтъ*.—¹⁶⁾ Во II: *себѣ*.

^{*)} Сравни. на стр. 210 другое показаніе объ этомъ же Василѣ Шиловскомъ,

ковѣ, Александро Ляпуновѣ да Денисѣ Можаровѣ да дьячекѣ Гриша Шиловѣ, и послухи, стакався съ Ондреемъ да з зятемъ его Родіономъ Биркинымъ; а Олександро, господине, Ляпуновѣ и Денисѣ Можаровѣ Родіону други, а Гришка, господине, Шиловѣ отъ воровства збѣжалъ съ Резави, что у денежныхъ зборщиковъ подписывалъ въ данныхъ денгахъ у отписей руки, и живетъ ¹⁾ у Родіона Биркина на подворьѣ. А Осанѣ, господине, Родіону племя. Дайте мнѣ сроку и язъ тому принесу писмо“.

И Осанѣ Дьяковѣ сказалъ: „миѣ, господине, Тимофей Шиловской Родіонова племяни ближе: Тимофеева мать Мавра была за роднымъ за мовимъ дядею за Прокофьемъ Дьяковымъ; а какъ Прокофья не стало, и она пошла замужъ за Дмитрея Шиловского, а за Тимофеева отца. А у Прокофья, господине, Дьякова съ нею сынъ Второй, а тому Тимофею по матери родной братъ, а миѣ Второй по отцѣ изъ дву родныхъ братъ: отцы наши—родные братья“ ²⁾).

И князь Борисъ и дьякъ Иванъ спросили Александра Ляпунова да Дениса Можарова: „сказывайте вы: прикладывали ль ³⁾ х купчей руки по Тимофееву да по Григорьеву челобитью з братьею? по чему вы руки ⁴⁾ приложили по Григорьеву челобитью? чему вы вѣрили, руки прикладывали? есть ли на нихъ въ томъ крѣпость, что васъ въ томъ убытка не довести и свою вотчину очищать?“

И Олександра и Денисѣ сказали: „крѣпости, господине, у насъ таковы нѣтъ, что Тимофей и Григорей Шиловскіе намъ други и отцы ихъ отцомъ нашимъ други. Потому и не крѣпили“.

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли обоихъ рѣчи записать, а ихъ велѣли дать на повсядневную ⁵⁾ поруку недѣльщикомъ Третьяку Батвиньеву да Верегѣ ⁶⁾ Запорову.

Апрѣля въ девяты на десять день князю Борису да Никитѣ ⁷⁾ да дьяку Ивану сю челобитную подалъ (сію) Тимофей да Первуша Шиловскіе. И въ челобитной пишеть:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка да Первушка Шиловскіе. Александро, государь, Ляпуновѣ прикладывалъ руку х купчей въ наше мѣсто, дружени Андрею Шерефядинову да Родіону Биркину, х твоей государевѣ х помѣсной землѣ ⁸⁾. Прержъ того вѣздилъ тотъ же

¹⁾ Въ I копіи: *живуть*.—²⁾ Во II копіи пропущены слова: *а миѣ Второй по отцѣ.....родные братья*.—³⁾ Въ I: *прикладывалъ ль*.—⁴⁾ Во II: *руку*.—⁵⁾ Въ I: *на повсемъ невидю*. — ⁶⁾ Во II: *Верею*.—⁷⁾ Во II: *Микитѣ*.—⁸⁾ Во II: *а твое государство помѣсье наземле*.

Александро отписывать нашей вотчинки, твоей государевой помѣстной земли, хотячи насъ ¹⁾ безъ вотчинки dospѣть, а Ондрей, государь, и Родіонъ Биркинъ велѣлъ (sic) прикладывати руки послухомъ, племени своему, въ наше ²⁾ мѣсто. И коли бъ, господине, мы вотчину продавали, ино бъ, господине ³⁾, х купчей прикладывали въ наше ⁴⁾ мѣсто руки родство наша или отцы душевные. А отецъ, государь, намъ душевной Тереховской игумень Семіонъ ⁵⁾, и родство, государь, наше ⁶⁾ грамотъ умѣють—племянники родные, Григорьевы дѣти Шиловского, Иванъ да Четвертой, а мнѣ ⁷⁾, государь, Первушкѣ, братья двоюродные. Да у меня жъ, государь, у Тимошки, грамотъ умѣеть зять мой Степанъ Аргамаковъ; да у меня жъ, государь, умѣеть грамотъ племянникъ мой Микитка, сестры моей родной сынъ, Рюминъ сынъ Протасевъ; да у меня жъ, государь, грамотъ умѣеть Ѳедоръ Ездоковъ ⁸⁾ сынъ Ермоловъ, а мнѣ, государь, зять; да у насъ же, государь, грамотъ умѣють Михайло да Молчанъ Сонцовы, а намъ, государь, они сваговы. Милостивы государь цар! покажи милость, вели, государь, про Александрово воровство сыскати, про Родіоново племя и про Андреево насильство, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и твоей ⁹⁾ бы царской службы впередъ не отстали. Царь государь, смилуйся!

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитную, да велѣли къ дѣлу прекленть.

И апрѣля въ тритцатый ¹⁰⁾ день князю Борису Петровичю да Никитѣ Григорьевичю да дьяку Ивану сю челобитную за приписью дьяка Василя Щелкалова подалъ Александро Ляпуновъ ¹¹⁾. И въ челобитной пишетъ:

„Царю государю ¹²⁾ и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьють ¹³⁾ челомъ холопи твои государевы резанцы Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Лявцовъ, да Олешка Петровъ сынъ Ляпуновъ, да Дениско Ѳедоровъ сынъ Можаровъ. Даны, государь, мы, холопи твои, на поруку ставитца по вся дни въ Судной Полатѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкиннмъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ въ правдѣ ¹⁴⁾, что искали вотчины

¹⁾ Во II коніи: *набъ*.—²⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *наши*.—³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *юсподи*.—⁴⁾ Въ I: *наша*, во II: *нашо*.—⁵⁾ Въ I: *еміонъ*.—⁶⁾ Въ I: *наша*.—⁷⁾ Во II: *мнѣ*.—⁸⁾ Во II: *Ездаковъ*.—⁹⁾ Въ I: *твое*.—¹⁰⁾ Въ I: *тритцатты*.—¹¹⁾ Послѣ слова „Ляпуновъ“ ошибочно повторено въ обѣихъ копіяхъ слово *челобитную*.—¹²⁾ Во II: *царь юсударь*.—¹³⁾ Въ I: *бьеть*.—¹⁴⁾ Въ I: *въ правое*.

своей Шиловскіе па Родіонѣ Беркинѣ; и мы, холопи твои, въ правдѣ ставились; и нынѣ насъ ссылають на твою государеву службу въ украинные города. Царь государь, вели намъ, холопомъ своимъ, отсрочить—какъ украинные воеводы съ конь съядутъ, мѣсяць спустя. Царь государь, смилуйся!⁴

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитные, велѣли челобитье его записать, а его ¹) велѣли дати на отсрочную поруку недѣльщику Веригѣ ²) Запорову и запись по немъ велѣли принести къ дѣлу.

И мая въ двадцатый день бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской ³) съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: въ Помѣстную избу послати память, а велѣти ⁴) изъ книгъ выписать—и колько села Шилова ⁵) да деревни Вырковы за вотчинники, и колько за помѣщики, и что въ томъ селѣ и въ деревни Вырковѣ какихъ угодей. И память послана такова:

„Лѣта 7092-го году маія въ двадцаты день память дьякомъ Елизарью Вылузгину да Якову Витовтову. Велѣти ⁶) имъ выписать изъ резанскихъ изъ писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ? и сколько за кѣмъ помѣстные земли—четвертные пашни паханые, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и рѣкъ, и озеръ ⁷), и истоку, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно порознь? да та выпись прислать въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому ⁸) съ товарищи ⁹) за дьячьею приписью часа того.“

А память послана съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Петровымъ.

Девяносто второго [году] маія въ дватцать второй ¹⁰) день бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: о попѣ о ¹¹) Желудовскомъ послать въ Розбойную избу память. А память въ Розбойную избу послана такова: а въ памяти пишеть:

„Лѣта 7092 году маія въ дватцать пятый ¹²) день память князю ¹³) Василью Васильевичю Мосальскому [да] дьякомъ Василью Ша-

¹) Въ обѣихъ копіяхъ: *ему*. — ²) Въ I: *идельцики Веритъ*, во II: *идельцику Вериге*. — ³) Во II: *Шуской*. — ⁴) Во II: *велити*. — ⁵) Во II: *село Шилово*. — ⁶) Въ I: *велити*, во II: *велѣти*. — ⁷) Въ I: *озеромъ*. — ⁸) Во II: *Шускому*. — ⁹) Во II: *товариши*. — ¹⁰) Во II: *второй*. — ¹¹) Въ I: *о попѣ Желудовскомъ*. — ¹²) Въ I: *маія въ дватцать пятый*, во II: *маі въ дватцать пятый*. — ¹³) Въ I пропущено, во II: *князя*.

рапову да Дорофею Бохию да Василью Нелюбо[ву]. Отписать имъ въ Судную Московскую Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи: Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ ¹⁾ приводѣ у васъ въ язычной ²⁾ молкѣ приведенъ ³⁾ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правожѣ ⁴⁾ у васъ въ вытѣхъ стоялъ ли? и на пыткѣ былъ ли? и самъ на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ у васъ на поружѣ ль, или въ тюрьмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ? да та выпись прислать въ Судную Московскую Полату за своими приписями къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи часа того⁴⁾.

И въ памяти ис Помѣсные избы написано:

„Лѣта 7092 мая въ дватцать третій день память боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи. Въ ихъ памяти за приписью дьяка Ивана Мѣшаева написано: велѣно выписати изъ резанскихъ из писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова ⁵⁾ за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣсьѣ? и ⁶⁾ сколько за кѣмъ вотчинные земли, и сколько за кѣмъ помѣсные земли—четвертные пашни паханые, и перелогомъ, и сѣна, и лѣсу ⁷⁾, и рѣкѣ, и озерѣ, и истоковѣ, и рыбныхъ ловель, и бортовыхъ ухожасвь, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно ⁸⁾ порознь? И выписано изъ резанскихъ ис писцовыхъ изъ вотчинныхъ книгъ ⁹⁾ писма Григорья Плещеева да Кипріяна ¹⁰⁾ Дедешина съ товарищи лѣта семь тысячъ семьдесятъ первого ¹¹⁾ году: написано въ Старой Резани ¹²⁾ за Глѣбовскимъ лѣсомъ дѣтей боярскихъ вотчины и выслуги: село Шилово на рѣкѣ на Окѣ, а въ немъ церковь ¹³⁾, а въ ней три предѣла: Успеніе Пресвятые, да Никола чудотворецъ ¹⁴⁾, да Екатерина великая; половина того села.... да Михайла Тимофеева ¹⁵⁾ сына Шиловского вопче съ Елисеемъ да з Григорьемъ да съ Яваномъ да з Борисомъ да съ Лукою съ Угримовыми дѣтми Шиловского, пашни въ полѣ сто сорокъ восемь чети, а въ дву по тому жѣ, да новые припашни три четверти ¹⁶⁾ въ полѣ, а въ дву по тому жѣ,

¹⁾ Во II копіи предлога вѣтъ. ²⁾ Во II: *язвечной*.—³⁾ Въ I: *привезень*.—⁴⁾ Въ обѣихъ к.: *правожѣ*.—⁵⁾ Въ I: *Иврочко*.—⁶⁾ Во II: *а*.—⁷⁾ Во II: *лѣну*.—⁸⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: „и подлинно“—⁹⁾ Послѣ слова *книгъ* во II копіи оставленъ небольшой пробѣлъ, однако же въ дѣйствительности ничего не пропущено.—¹⁰⁾ Во II: *Кипреяна*.—¹¹⁾ Во II: 7071.—¹²⁾ Въ I: *Старорезани*.—¹³⁾ Во II вм. словъ: „а въ ней церковь“ — *авнетдркоя*.—¹⁴⁾ Во II: *чудотворца*.—¹⁵⁾ Тутъ какое то искаженіе. Михайла Тимофѣева с. III. вовсе не было въ этой фамиліи; быть можетъ, здѣсь нужно читать *Дмитрія*? По союзу да можно догадываться, что передъ этимъ какой то пропускъ.—¹⁶⁾ Во II: *припашни три чети*.

земля добрая; да ис той ¹⁾ же пашни пашеть Данило поляну Лопатину. А другая половина села Шиловского ²⁾, верхняя сторона, Полагей Григорьевой жены Шиловского да ее дѣтей Степанца да Якуша, пашни въ полѣ пятьдесятъ четвертей ³⁾, а въ дву по тому жъ, да новые припаши двѣнадцатъ четвертей ⁴⁾ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра. Да угодыя къ ⁵⁾ тому селу Данилу и съ Полагеею и съ ее дѣтми вопче за рѣкою за Окою лугъ Осыанъ ⁶⁾ да лугъ Полное ⁷⁾, ставитца на нихъ сѣна шесть сотъ двѣнадцатъ копенъ ⁸⁾; да усть Пору лугъ Монастырища, ставитца на немъ сѣна двѣстѣ дватцать копенъ; да за рѣкою за Порою къ тому жъ селу заводъ и перевѣсы, и неретовище — Данилу съ Полагеею и з дѣтми по половинамъ.—Деревня Вырково, вотчина Бориса да Елисея да Ивана да Гриши да Луки Угримовыхъ дѣтей Шиловского, пашни въ полѣ двѣстѣ чети, а въ дву по тому жъ, земля добра; а угодыя къ той деревни: лугъ Песей, [сѣна] на немъ пятьсотъ пять копенъ, лугъ Голцогъ, сѣна на немъ пятьсотъ пять копенъ, да на томъ же лугу неретовища, и перевѣсы ⁹⁾, и инья угодыя Угримовыхъ дѣтей. Да къ селу жъ Шиловскому и къ деревнямъ къ Выркову и къ Ибрѣдѣ ¹⁰⁾ вопче лѣсъ и озера: озеро Бобровое, а въ немъ три тони, да озеро Вожье, а въ немъ двѣ тони, да стокъ Емаковской, да по Шилову истокъ въ Оку рѣку изъ бортничьихъ ¹¹⁾ озеръ ис Подселнаго, да отъ Николы чудотворца внизъ по Окѣ ис Подселнаго истокъ въ Оку, да имъ же звѣри на лѣса съ юштинскими ¹²⁾ и з березовскими и с кулаковскими и с тораковскими и съ тереховскими бортничи вопче. Да на ихъ же берегу сыплють въ суды жита: емлють съ окова по денги, да они ¹³⁾ жъ емлють мыта: з большого судна по четыре алтына, а съ малого судна по алтыпу, и того мыта половина Тереховского монастыря ^{*}). Да

¹⁾ Въ I копій: *и той*.—²⁾ Въ I: *села Пошеловского*, во II: *села Пашеловского*.—³⁾ и ⁴⁾ Во II: *чети*.—⁵⁾ Въ I *вм. къ стоятъ и*.—⁶⁾ Въ I: *лукосьянъ*, во II: *лукянъ*.—⁷⁾ Во II: *Польное*.—⁸⁾ Въ I: *ставитца а на нихъ... дванатцать копенъ*; во II: *а нѣтъ, дванатцать*.—⁹⁾ Въ I: *неретовища и неретее и инья угодя*, во II: *неретовища и первысые угодя*.—¹⁰⁾ Въ I: *Ибрѣ*. Нынѣ сельцо *Ибрѣдѣ* 2-го стана Спасскаго уѣзда. Въ трехъ верстахъ отъ него село Желудево, священникъ котораго Иванъ не разъ упоминается въ этой грамотѣ.—¹¹⁾ Во II: *бортниевыхъ*.—¹²⁾ Въ I: *имже звѣри налесасъ юштинскими*; во II: *имже же звѣри на лѣса съ юштинскими*.—¹³⁾ Въ обвѣихъ копійхъ: *онъ*.

^{*}

къ селу жъ Шилову и къ деревнѣ ходить лѣсъ бортной судеревъ ¹⁾ з березовскими и съ кулаковскими и съ маностырскими и съ тереховскими бортники, и по Глѣбовскому лѣсу знамя ихъ поясъ съ тремя рубежи ²⁾. Да на Мещерской сторонѣ церковь Никола чудотворецъ на ихъ же вотчинной землѣ; и х тому храму и въ тѣмъ придѣломъ что въ Шиловѣ угодыа: внизъ по Порѣ рѣкѣ противъ бору лугъ, сѣна двѣстѣ десять копенъ; да на Резанской сторонѣ озеро Хомугъ с истокомъ и съ перевѣсы ³⁾ да лѣсъ бортной по Порѣ рѣкѣ на дикомъ полѣ, а ходить тотъ лѣсъ съ туровскими бортники судеревъ, знамя ихъ веслы съ двумя рубежи.

А въ резанскихъ доворщиковыхъ книгахъ писма и дозору Бахтеяра Волкова да подьячего Осипа Григорьева лѣта 7082 году Старой Резани въ вотчинахъ написано: за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Шиловского съ товарищи село Шилово у Оки рѣки по берегу. Въ селѣ церковь Успенія Пречистые, пашни вотчинниковы въ живущемъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра ⁴⁾, сѣна промежъ пашни сто копенъ; да впусѣ пашни перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Михайла Борисова сына Запольского, пашни вотчинниковы и крестьянскіе сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ, а впусѣ пашни перелогу семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да въ томъ же селѣ ⁵⁾ вотчина Матрены да Данила Федоровыхъ дѣтей Запольского да Михайла Щеткина пуста, пашни впусѣ перелогу шездесять шесть ⁶⁾ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ ⁷⁾, сѣна въ томъ же селѣ Шиловскомъ за ними впусѣ двѣстѣ копенъ. Да въ томъ же селѣ за Васильемъ да за Тимофеемъ за Дмитриевыми дѣтми Шиловского жеребей дяди ⁸⁾ ихъ Данила Шиловского по духовной грамотѣ, пашни вотчинниковы и крестьянскіе сто девяносто одна

¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *у деревъ*.—²⁾ Въ I: *по ястремиру бежи*, во II: *поисъ съ тремя рубежи*.—³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *пересты*.—⁴⁾ Во II: *добро*.—⁵⁾ Въ обѣихъ: *села*.—⁶⁾ Во II: *шездесять*.—⁷⁾ Во II: *же*.—⁸⁾ Въ обѣихъ: *и дяди*.

мела Симеона, кн. В. И. Шуйскій и кн. Б. П. Засѣинъ дали по этому дѣлу игумену правую грамоту (25 іюля 1584 г.) См. Акты юрид., т. I, № 24, стр. 58—62.

четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна триста копенъ, да впусѣ пашни перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.—За Елисеѣмъ да за Григорьѣмъ да за Лукьяномъ да за Борисомъ за Григорьѣвыми дѣтьми Шиловского деревня Выркова, пашни вотчинниковы и крестьянскіе двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежь полъ сто копенъ, лѣсу пашенного вотчинникова ¹⁾ въ колѣе ²⁾ и въ жердь двѣ десятины.

А въ записныхъ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7085 году написано: Андрей Ивановъ сынъ Тимофеевъ Солового купилъ ³⁾ у Митрофана да у Василья у Ѳедоровыхъ дѣтей Запольского отца ихъ вотчину въ Старой Резани въ трети села Шилова да въ деревни Вырковѣ. Да въ записныхъ же въ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7091-го маія въ 28 день написано: купилъ Родіонъ Биркинъ въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шиловое, деревню Выркову у Михайла у Солового сына [Петрова да у Тимофея Дмитріева сына] Шиловского и брата его Васильевъ жеребей Дмитріева ⁴⁾ сына Шиловского, да у Перваго да у Митки Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловского, да у Ива да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольского, да у Олександра (sic) да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьѣвыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского.

А въ дачѣ лѣта 7085 году написано: билъ челомъ государю царю и великому князю Михайло Дмитріевъ сынъ Сонцевъ ⁵⁾: велѣно за нимъ учинить помѣстья на четыреста чети, и государь бы его пожаловалъ къ старому его помѣстью на ⁶⁾ Резани жъ въ селѣ въ Шиловѣ Ивановымъ помѣстьемъ Григорьѣва сына Хрястова, что-де ⁷⁾ отвелъ ему Степанъ Колядинской изъ Степановы вотчины Шиловского съ товарищи пашни на семьдесятъ на пять чети. А Ивана-де не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось; а какъ-деи на Резани писалъ Бохтсяръ Волковъ да подьячей Осипъ Григорьѣвъ, то Иваново помѣстье въ книгахъ прописалъ; а нинѣ-деи то его помѣстье порозжо, а не отдано никому. А послана государева грамота на Резань къ засѣчному воеводѣ къ Елисею Шиловскому, а велѣно ему, сыскавъ на-крѣпко, въ селѣ Шиловѣ Иваново помѣстье Хрястова пашни на семьдесятъ на ⁸⁾

¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *вотчинниковой*.—²⁾ Во II: *колѣ*.—³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *купить*.—⁴⁾ Во II: *Дмитріева*.—⁵⁾ Во II: *Сонцова*.—⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *на на*.—⁷⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *чтобы*.—⁸⁾ Въ I нѣтъ *на*,

пять четвертей отдѣлити Михайлу Сонцеву. И въ отдѣльномъ списку отдѣлу Елисея Шиловского восемьдесятъ ¹⁾ пятого году написано: отдѣлено Михайлу Дмитріеву ²⁾ сыну Сонцеву Ивапово помѣстье Храстово въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану въ селѣ въ Шиловѣ, что была вотчина Степана Шиловского съ товарищи, пашни передогомъ семдесятъ пять чета⁴.

И 92-го [году] маія въ дватцать шестой ³⁾ день боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи изъ Розбойной избы ⁴⁾ принесъ недѣльщикъ Богданъ Болтинъ ⁵⁾ память. А въ памяти шестъ:

„Лѣта 7092-го году маія въ 25 день память боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи. Нынѣшняго девяносто второго году ⁶⁾ маія въ дватцать третій день ⁷⁾ въ Розбойной приказѣ ко князю Василью Васильевичю Мосальскому да къ дьякомъ въ Василью Шарапову да къ Дорофею Бохину да къ Василью Не любовью прислана память за приписью дьяка Ивана Мѣшаева, а велѣно описать къ тебѣ, боярину ко князю Василью Ивановичю ⁸⁾ съ товарищи: Желудевской попъ Иванъ въ приводѣ въ язычной ⁹⁾ молебѣ приведенъ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правешѣ изъ вытахъ стоялъ ли? и на пытѣ ¹⁰⁾ былъ ли? и самъ ¹¹⁾ на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ на поруки ль, или въ тюрьмѣ, или у недѣльщика сидеть, или утекъ? И въ Розбойномъ приказѣ выписано изъ розбойного дѣла, что привезъ съ Резани къ бояромъ губной староста Микита Вельяминовъ въ розбоѣ Якова Батурина ¹²⁾; и то дѣло въ прошломъ въ девяносто первомъ году въ октябрѣ въ дватцать первомъ ¹³⁾ числѣ отдали въ Розбойной приказъ бояря князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой съ товарищи, а велѣли по тому дѣлу изъ Розбойного приказа по оговорныхъ людей на Резань послати и, перенмавъ, привести ¹⁴⁾ ихъ въ Москвѣ. Въ томъ дѣлѣ написано: говорилъ съ пытка розбойникъ Посникъ Васильевъ: мысль ихъ вѣдалъ и всею они ¹⁵⁾ рухледью татиною и розбойною здѣлялись ¹⁶⁾ и пріѣзжали къ Желудевскому попу къ Ивану. А ¹⁷⁾ по тому дѣлу по того попа Ивана и по иныхъ оговорныхъ людей въ томъ дѣлѣ въ прошломъ въ девяносто первомъ ¹⁸⁾ году окта-

¹⁾ Во II копій: *восемьдесятъ*.—²⁾ Во II: *Дмитріеву*.—³⁾ Въ I: *шесты*.—⁴⁾ Во II: *Розбой*.—⁵⁾ Во II: *Болтинъ*.—⁶⁾ Въ I: *92-ю году*.—⁷⁾ Въ I: *съ 23 день*.—⁸⁾ Въ I: *князю Васильевичю*.—⁹⁾ Въ I: *язычномъ*.—¹⁰⁾ Въ I: *пыкъ*.—¹¹⁾ Во II: *ся*.—¹²⁾ Во II: *Боторина*.—¹³⁾ Въ I: *съ 21-мъ*.—¹⁴⁾ Въ I копій въ этомъ мѣстѣ пропущено слово *привести*.—¹⁵⁾ Во II: *вселя оне*.—¹⁶⁾ Въ I: *здѣлялись*, во II: *здѣлялись*.—¹⁷⁾ Въ I нѣтъ *а*.—¹⁸⁾ Въ I: *съ 91-мъ*.

бра въ 22 день посланы на Резань недѣльщики Гнѣвошъ Корочинской ¹⁾ да Ондрей Княжнинъ, а велѣно имъ з губнымъ старостомъ съ Михайломъ Хвостовымъ вмѣстѣ за одинъ, по тому дѣлу оговорныхъ людей и того попа Ивана поймавъ, привести къ Москвѣ въ Розбойной приказъ. И девяного первого ²⁾ году декабря въ 7 день недѣльщики Гнѣвошъ да Ондрей ³⁾, прїѣхавъ, сказали ⁴⁾, что они того попа на Резани не сыскали, да подали отъ губного старосты отъ Михайла Хвостова отписку. А въ отпискѣ написано: про Желудевского попа про Ивана сказали ему въ обыску, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переславлѣ, а ис тюрьмы, сказали, невѣдомо какъ вышелъ; а сажалъ ⁵⁾, сказали, его въ тюрьму губной староста Микита Вельяминовъ. И девяного первого жъ году декабря въ 3 день того Желудевского попа Ивана здѣсь на Москвѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поималъ недѣльщикъ Гнѣвошъ Корочанской ⁶⁾, а указали ему того попа губные резанскіе дьячки Молчанко Наумовъ да Ельмешъ Ерофеевъ. И въ Розбойномъ приказѣ тотъ попъ Иванъ въ роспросѣ сказалъ: Посника онъ Васильева зналъ, а жилъ, сказалъ, тотъ Посникъ напередъ сего съ сѣхъ мѣстъ годы съ три на Резани у Елисѣя у Шиловского, а сказывался, что онъ донской казакъ; а у него, сказалъ, у попа у Ивана тотъ Посникъ не живалъ и рухляди, сказалъ, ему никакіе не нашивалъ. И какъ, сказалъ, того Посника поимали ⁷⁾, и тотъ, сказалъ, Посникъ на него, на попа, говорилъ недѣльно, поклепалъ напрасно; какъ попъ Иванъ, сказалъ, на Резани въ тюрьмѣ сидѣлъ недѣль з десять, и его, сказалъ, попа Ивана, ис тюрьмы далъ на поруку ⁸⁾ губной староста Микита Вельяминовъ; и давъ, сказалъ, онъ, попъ Иванъ, по себѣ поруку, да вышелъ жить въ Касимовъ—тому два года будетъ въ Вербное воскресенье; и живеть, сказалъ, онъ въ Касимовѣ на посадѣ на Городицѣ у Орола и Лавра по конецъ Ямскіе слободы. А бѣгомъ, сказалъ, онъ не бѣгивалъ. Да билъ челомъ, чтобъ про него велѣли обыскать. И губной староста Микита Вельяминовъ въ роспросѣ и на ставкѣ очей на очи съ тѣмъ попомъ съ Иваномъ и сказалъ: того онъ попа по язычной молебѣ ⁹⁾ розбойника [Посника] Васильева ималъ ¹⁰⁾ и въ тюрьму сажалъ, а ис тюрьмы его, сказалъ, и на поруку ¹¹⁾ далъ онъ, Микита,

¹⁾ Въ I копіи: *Гнѣвошко рочинской*, во II: *невошино рочинской*.—²⁾ Въ I: 91-ю.—³⁾ Въ I: *недѣльщикъ Гнѣвожданъ да Ондрей*, во II: *.. Гнѣвошъ да Ондрей*..—⁴⁾ Въ I: *сказалъ*.—⁵⁾ Въ I: *сажать*.—⁶⁾ Въ I: *Гнѣвошесъ Корочанскій*.—⁷⁾ Въ I: *поималъ*.—⁸⁾ Во II: *на поруки*.—⁹⁾ Въ I: *на язычной москѣ*, во II: *на язъ что молге*.—¹⁰⁾ Въ обѣихъ: *имя*.—¹¹⁾ Во II: *поруки*.

и ¹⁾ по тому розбойному дѣлу въ розбой Якова Батурипа за ²⁾ того попа Ивана вѣтъ ³⁾ по розводу взята на его порутчикѣхъ ⁴⁾, которые его ис тюрмы выручали у ⁵⁾ губнова старосты у Микиты у Вельяминова. А про попа про Ивана въ дѣлѣ помѣчено: обыскати да по тому и вершити. И послѣ роспросу тотъ попъ Иванъ, докуды про него обыщеть, данъ держати недѣльщику ⁶⁾ Гнѣвошу Короченскому. И какъ отъ ⁷⁾ тебя, боярина отъ князя Василя Ивановича ⁸⁾ съ товарищи, нынѣшняго девяносто второго году мая въ 23 день въ Розбойной приказъ о томъ попѣ Иванѣ прислапа память, и князь Василей и дьяки велѣли передъ собою поставить недѣльщика Гнѣваша Корочинского, и недѣльщику Гнѣвошу говорили: данъ ему, Гнѣвошу, держати Желудевской попъ Иванъ, и онъ бы его сесь часъ поставилъ въ Розбойномъ приказѣ. И недѣльщикъ Гнѣвашъ Корачинской сказалъ: тотъ попъ Иванъ Желудевской данъ держати ему, Гнѣвошу, и у него сидѣлъ болши года; а того попа Ивана сее зимы въ Великое Говѣнье ⁹⁾, какъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, далъ онъ, Гнѣвошъ, на поруку, что было ему съ Москвы не съѣхать ¹⁰⁾: какъ его на немъ попытають, и ему было стати; и тотъ, сказалъ, попъ Иванъ съ Москвы съѣхалъ, нынѣ живеть у себя въ Касимовѣ. А у него, сказалъ, у Гнѣвоша ¹¹⁾, по немъ записъ поручная. И князь Василей и ¹²⁾ дьяки спросили недѣльщика Невоша Корачивского: данъ ему тотъ Желудевской попъ Иванъ держати,—на поруку ему его дати не велѣно; и онъ по чему ¹³⁾ того попа Ивана на поруку далъ? и хто ему велѣлъ на поруку дати? И недѣльщикъ Гнѣвашъ сказалъ: того ему попа Ивана на поруку давати не велѣвалъ нихто, далъ онъ, сказалъ, Гнѣвошъ, того попа Ивана на поруку самъ, вѣрючи ему ¹⁴⁾: чаелъ онъ, что тотъ попъ Иванъ съ Москвы не съѣдетъ; въ томъ, сказалъ, вѣдаетъ Богъ да государь. Да прошалъ недѣльщикъ сроку и нялся ¹⁵⁾ того попа Ивана въ Розбойномъ приказѣ поставить. И недѣльщику Гнѣвошу въ томъ попѣ Иванѣ данъ ¹⁶⁾ срокъ, что ему того ¹⁷⁾ попа Ивана поставить въ Розбойномъ приказѣ на срокъ въ той же день послѣ Троицына дни нынѣшняго девяносто второго году.

¹⁾ Въ I копій: вѣтъ и.—²⁾ Въ I: да.—³⁾ Въ I: взять.—⁴⁾ Въ I: порутчикъ жъ.—⁵⁾ Въ I: и.—⁶⁾ Въ I: „и недѣльщику“.—⁷⁾ Во II вѣтъ отъ.—⁸⁾ Въ I: Ивана Васильевича.—⁹⁾ Въ I: заговѣнье.—¹⁰⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: не съѣхать.—¹¹⁾ Въ I: негъ ваша, во II: у него она.—¹²⁾ Въ I: по.—¹³⁾ Во II: почесли.—¹⁴⁾ Въ I: отречнему, во II: отречи ему.—¹⁵⁾ Въ I: нался.—¹⁶⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: дать.—¹⁷⁾ Въ I копій вѣтъ слова того.

И девяносто втораго году маія въ дватцатый ¹⁾ день бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: послати на Резань—село Шиловское и деревню Выркову отписати и приказати беречи до государева приказу. И на Резань посланъ Петръ Буруновъ и наказъ данъ таковъ:

„Лѣта 7092-го маія въ 22 ²⁾ день память Петру Ивановичу Бурунову ³⁾. Ъхати ему въ Резанской уѣздъ въ село Шилово, въ деревню Выркову, да въ томъ селѣ Шиловѣ переписатьи въ церквѣ Божіе милосердіе—образы, и книги, и ризы, и свѣчи, и сосуды, и всякое церковное строенье ⁴⁾, и въ селѣ дворъ вотчинниковъ, и что на немъ хоромъ, и что х тому селу деревень и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ ⁵⁾, и въ дворѣхъ людей и крестьянъ по имяномъ, да въ деревни Вырковой дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, и что въ томъ селѣ и во деревняхъ и въ деревнѣ Вырковѣ четвертные пашни вотчинные и помѣсные земли паханые, и перелогъ, и сѣна, и лѣсу, и озеръ, и истоку, и перевѣсы, и луговъ отхожихъ, и мытовъ, и перевозовъ, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожасвъ ⁶⁾, и всякихъ угодей, и что въ той вотчинѣ заѣдетъ хлѣба стоячего и молоченого, и что будетъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ на вотчинника въ нынѣшнему девяносто второму году ржи и яри сѣано и сколько десятинь какого хлѣба, и Петру, то все смѣтя во всѣхъ въ трехъ поляхъ и выпрашивая, велѣти ⁷⁾ написать на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да х тому переписному списку велѣти попомъ, и дьякономъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, которые съ нимъ на переписи будутъ и грамотѣ умѣють, и руки свое приложить, а которые грамотѣ не умѣють, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцемъ ихъ духовнымъ руки приложить ⁸⁾; а переписавъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ въ церквѣ образы и книги, и всякое церковное строенье, и дворы, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и хлѣбъ стоячей и молочной, и земляной, приказати вѣдати ⁹⁾ и беречи и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя дворцовыхъ селѣ приказщику, или неслуживому сыну боярскому, или губному старостѣ, в[лн] городовому приказщику, кому будетъ пригожѣ ¹⁰⁾, да съ нимъ цѣловальникомъ и тутопшимъ и сто-

¹⁾ Въ I копіи: *дватцѣ*.—²⁾ Во II: 25.—³⁾ Въ I: *Рунову*.—⁴⁾ Въ общѣхъ копіяхъ: *строенья*.—⁵⁾ Въ I: *дворь*.—⁶⁾ Въ I: *ухожасвъ*.—⁷⁾ Въ общѣхъ копіяхъ: *велѣли*.—⁸⁾ Въ I: *приложилъ*.—⁹⁾ Въ I: *приказати вѣдати*, во II: *приказати вѣдати*.—¹⁰⁾ Въ I: *и городовымъ приказщикомъ будетъ пригожѣ*.

роннимъ крестьяномъ, людемъ ¹⁾ добрымъ, до государева указу; а Овдрею Шерефядинову, и его приказщику, и людемъ его въ той вотчинѣ крестьяны владѣти, и пашни пахати, и сѣно косити, и лѣсу сѣчи, и всякими угоды владѣть не велѣти, а велѣти имъ жити въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Вырковѣ въ старыхъ своихъ дворѣхъ до государева указу; а пашню велѣти пахать и сѣно косить того Шиловского села да деревни Вырковы крестьяномъ. А кому имянемъ тое вотчину вѣдать на государя прикажетъ, и Петру по тѣхъ людей взяти поручныя записи въ томъ, что имъ тое вотчины и въ ней дворовъ, и крестьянъ, и хлѣба стоячего и молоченого и земляного беречи до государева указу, и вотчины не запустошить, и крестьянъ не розогнати, и вотчинникову пашню пахати, и сѣно косити ²⁾, и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя; земли не запереложити. А что на государя царя и великого князя хлѣба, ржи и яри пожнуть, и въ скирды и въ одонья складуть и сколько сотницъ, и что сѣна укосятъ, и имъ то велѣти написать на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки ужинные и умолотные привозити къ Москвѣ въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарищи за поповыми руками. А кому тое вотчину на государя стеречи прикажетъ, и Петру приказати того беречи накрѣпко, что[бъ] ³⁾ Андреевы люди Шерефядинова жили въ той вотчинѣ до государева указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли ⁴⁾, и сѣна не косили ⁵⁾, и всякими угоды не владѣли, и крестьяномъ тѣсноты некоторые не чинили. А переписной списокъ и записи ⁶⁾ поручныя по тѣхъ людехъ, которымъ прикажетъ тое вотчину беречи, привести къ Москвѣ и отдать въ Судной Московской Полатѣ къ дѣлу“.

И девяносто второго году ⁷⁾ юня въ седмы день бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: передъ собою поставить, которые грамотѣ умѣютъ — Четвертаго Григорьева сына Шиловского.

И юня ⁸⁾ въ 8 день передъ бояриномъ княземъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи Четвертого Шиловского поставили, и бояринъ князь Василей Ивановичъ съ товарищи велѣли Четвертому передъ собою писать; и Четвертой, написавъ свою ру-

¹⁾ Во II копiи: людежъ.—²⁾ Во II: коситы.—³⁾ Въ I и II: что.—⁴⁾ Въ I копiи пропущены слова: указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли.—

⁵⁾ Въ I: косить, во II: коситы.—⁶⁾ Во II: записи.—⁷⁾ Въ I копiи нѣтъ юду.—

⁸⁾ Во II копiи, см. „и юня“—имя.

вою передъ бояриномъ передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ съ товарищи, подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Четвертко ¹⁾ Григорьевъ сынъ Шиловской. Купилъ, государь, Андрей Шерефядиновъ вотчину — у купчей, государь, руки моей нѣтъ“.

И девяносто втораго ²⁾ [году] іюня въ 9 день бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской да окольникъ князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ сего дѣла слушали и приговорили: исца Тимофея Шиловского з братьею и съ племянники и съ товарищи, которые въ купчей писаны, Перваго ³⁾ да Микиту Васильева (sic) Шиловскихъ, да Іева да Ненаша Заполскихъ ⁴⁾, да Елисея да Луку да Григорья да Бориса Шиловскихъ, да Карпа да Ѳедора Шиловскихъ въ ихъ вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ и во всѣхъ угодьяхъ и во владѣннѣхъ оправить ⁵⁾, а отвѣтчика ихъ Андрея Шерефядинова обвинить, потому: искалъ на немъ Тимофей Шиловской: дѣялось девяносто первого году — послалъ тотъ Андрей отписывати села Шиловского да деревни Выркова Александра Петрова сына Ляпунова да съ ними людей своихъ Пинайка да Иванка да Родіонова человѣка Биркина Ивашка Зыкова. Александро Ляпуновъ, переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню, и всякія угодья смѣта ⁶⁾, крестьяномъ слушать ихъ не велѣлъ, а сказалъ, что владѣть тою вотчиною Андрей Шерефядиновъ. И какъ онъ ⁷⁾, Тимофей ⁸⁾, приѣхалъ з государевы службы ис казанского ⁹⁾ походу, и онъ, Андрей, послалъ ¹⁰⁾ по него на Резань въ село Шилово подьячего Семова ¹¹⁾ Маварьева да съ нимъ Александровыхъ людей Ляпунова, и онъ прошалъ у Семова государева наказу ¹²⁾ и поруку ему по себѣ давалъ; и Семой наказъ не показалъ, а поруки по немъ не взялъ. Да послѣ того ¹³⁾ послалъ по него изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипичина да съ нимъ Родіонова человѣка Биркина Ивашка Дуднева ¹⁴⁾; и Иванъ ¹⁵⁾, взявъ его, и привелъ къ Москвѣ, сковавъ, да не вода

¹⁾ Во II копій: *Четверто*.—²⁾ Во II: *старато*.—³⁾ Во II: *перваго ю*.—⁴⁾ Во II: *Заполиковъ*. — ⁵⁾ Во II: *отправитъ*. — ⁶⁾ Во II: *смятъ*.—⁷⁾ Во II онъ пропущено.—⁸⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Андрей*.—⁹⁾ Во II: *исказанного*.—¹⁰⁾ Во II: *посланъ*.—¹¹⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *Семена*. Быть можетъ, и въ самомъ подлинникѣ была эта описка. Слѣдуетъ *Семова*: сравн. выше стр. 203 и здѣсь же слѣдующія строки. — ¹²⁾ Въ I: *самого государства наказу*, во II: *Семово государева наказъ*. — ¹³⁾ Во II: *тѣмъ*. — ¹⁴⁾ Во II: *Дудыгва*. Выше на стр. 202 *Дубнева* (по чтенію обѣихъ копій).—¹⁵⁾ Во II: *Ивана*.

его въ Розряду, да возилъ его ко ¹⁾ Андрею Шерефединову. И Ондрей просилъ у него вотчины его въ селѣ Шиловскомъ, и онъ ему вотчины не далъ, и Ондрей у него на ту вотчину вымучилъ купчею на его жеребей на Родіоново имя Биркина; а за Васильевъ онъ жеребей Шиловского мучилъ, а въ купчею ²⁾ не писалъ ³⁾, а х купчей въ его мѣсто велѣлъ онъ, Андрей Шерефединовъ, руку приложить Александру Лапунову. И тою вотчиною и пняѣ владѣеть Андрей Шерефединовъ. И въ отвѣтъ Ондрей сказалъ: Александра Лапунова да людей своихъ да Родіонова человекѣ въ ⁴⁾ вотчину въ село Шиловское писати дворовъ и во дворѣхъ людей иманы и земли смѣчать не присылывалъ—тѣмъ его Тимофей поклепалъ; а владѣеть тою вотчиною по закладной кабалѣ; да и закладные кобалы на судѣ и послѣ суда и по се мѣсто не положилъ ⁵⁾ зятя своего Родіона Биркина, а отчищанье сказалъ ему ту вотчину Родіонъ. И Родіонъ Биркинъ положилъ купчею, а въ купчей написано: Родіонъ Биркинъ купилъ себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ вотчину впрокъ безъ выкупу въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово у рѣки Оки на берегу да деревню Выркову у Михайла у Салового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитриева сына Шиловского брата его Васильевъ жеребей Шиловского, да у Перваго да у Микиты (sic) Степановыхъ дѣтей Волково Шиловскихъ, да у Лева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей ⁶⁾ Заполского, да у Олексѣя да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского съ пашни, и съ луги, и съ лѣсы, и со всѣми угодыи, а далъ за тое вотчину восемь сотъ рублей денегъ да конь пополнку ⁷⁾. И ищя Тимофей Шиловской съ товарищи сказалъ, что написано въ Родіоновой купчей село Шиловское да деревня Выркова вотчина все, а въ томъ селѣ Шиловскомъ и въ деревнѣ Вырковѣ половина ⁸⁾ за ними, за вотчинники, а другая половина въ томъ селѣ и въ ⁹⁾ деревнѣ помѣсная, а Ондрей тѣмъ моимъ селомъ и деревнею владѣеть всѣмъ въ вотчинѣ. А въ памяти ¹⁰⁾ за приписью дьяка Якова Витовтова ¹¹⁾ написано: въ томъ селѣ Шиловѣ за Михайломъ за Сонцевымъ ¹²⁾ въ помѣстѣѣ сеидесятъ пять четвертей; а въ Родіоновой купчей та помѣсная земля не объявилась. Да потому: ставлены съ Тимофеемъ, да

¹⁾ Въ I копіи нѣтъ ко.—²⁾ Въ I: съ купчей.—³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *написалъ*.—⁴⁾ Во II нѣтъ *сѣ*.—⁵⁾ Во II: *пожилъ*.—⁶⁾ Во II копіи пропущены слова: *Волково Шиловскихъ да у Лева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей*.—⁷⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *пополну*.—⁸⁾ Въ обѣихъ: *половина*.—⁹⁾ Въ I нѣтъ *сѣ*.—¹⁰⁾ Во II: *память*.—¹¹⁾ Во II: *Витовтова*.—¹²⁾ Во II: *Солнцевымъ*.

съ Первушею, да съ Елисеѣмъ Шиловскими ¹⁾ Олександро Ляпуновъ, да Денисъ Можаровъ, да послухи Семенъ Власьевъ, да Осанъ Дьяковъ, да Иванъ Язвцовъ ²⁾, а смотрѣвъ рукъ своихъ у купчей, сказались, что руки ихъ, а прикладывалъ Александро Ляпуновъ х купчей руку въ Тимофеево мѣсто ³⁾ Шиловского да в Шевлево да въ Ненаше[во] мѣсто Заполскихъ ⁴⁾, а Денисъ Можаровъ ⁵⁾ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ихъ челобитью и по дружбѣ; а послухи сказали: писались по ихъ же челобитью, что имъ въ той вотчинѣ убытка ихъ не довести. И Тимофей Шиловской з братьею имались съ ними за кресное цѣлованье ⁶⁾ и за поля. Да и потому: билъ ⁷⁾ челомъ Тимофей Шиловской, а связалъ, что у него и племянники грамотѣ умѣютъ, а рукъ ⁸⁾ у купчей ⁹⁾ нѣтъ. А Олександро, и Денисъ, и попъ Желудевской, про то вѣдая ихъ, кои ¹⁰⁾ грамотѣ умѣютъ, а въ ихъ мѣсто х купчей руки прикладываютъ ¹¹⁾, а вѣрности на нихъ и поруки не взяли; а Олександро имъ не племя. И толко бѣ ¹²⁾ на Тимофеѣ та купчая не вымучена и родство его не норядное, ино бѣ ¹³⁾ въ ихъ мѣсто руки приложили родство ихъ—Григорьевы дѣти Шиловского, иное ихъ родство и отецъ ¹⁴⁾ ихъ духовной Тереховской игумень ¹⁵⁾, а не Александро Ляпуновъ, не ¹⁶⁾ Денисъ Можаровъ да ¹⁷⁾ не Желудевской попъ. Да потому: написано въ купчей въ продавцѣхъ Первуша да Василей Шиловскіе, да Лука Шиловской, да Федоръ Шиловской, да Карпъ Шиловской; а Василей Шиловской умре ¹⁸⁾ тому шесть лѣтъ, а Лука Шиловской четыре года на Дону, а Карпъ да Федоръ да Первуша и на Москвѣ не бывали: послышавъ ¹⁹⁾, что Тимофея да Елисеѣя мучать изъ вотчины, и они бѣгали. И Овдрей ²⁰⁾ противъ того простоялъ, а некоторые улики не учинилъ, что Василей Шиловской въ тѣ поры, какъ у нихъ Родіонъ купилъ вотчину, живъ [ли] былъ, и Лука съ товарищи и въ ту пору былъ ли на Москвѣ. Да потому: приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского х купчей руку ²¹⁾ и Денисъ Можаровъ, а у Григорья два сына, Четвертой да Иванъ,—писать умѣютъ, и Четвертой на Овдрея въ отца своего мѣсто искалъ,

1) Во II копій: *Шиловскимъ*.—2) Во II: *Язвцовъ*.—3) Во II: *в Тимофеев* званство.—4) Во II: *Заполскихъ*.—5) Во II: *Жаровъ*.—6) Въ I: *делованье*.—7) Во II: *бьетъ*.—8) Во II копій пропущено: *рукъ*.—9) Въ I: *купчихъ*.—10) Въ I: *про что вѣдая ихъ и кои*, во II: *про что вѣдалихъ ико*.—11) Во II: *прикладываетъ имъ*.—12) Въ I: *толко*.—13) Въ I: *ино*.—14) Во II: *отъ днтей* (вн. „отецъ“).—15) Во II: *исемень*.—16) Во II: *и не*.—17) Во II: *и да не*.—18) Въ I: *умеръ*.—19) Въ I: *бывалъ, послышавъ*; во II: *бывалъ, послышавъ*.—20) Въ I: *онъ же*.—21) Во II: *руки*.

да писать ¹⁾ его бояры передъ собою заставляли, и онъ челобитную на Ондрея своею рукою передъ бояры написалъ. И только бѣ Тимофей ²⁾ Шиловской зъ братьею вотчину Родіону продавали, ино бѣ хъ купчей руки приложили племянники его и его родство, которые грамотѣ умѣють, или бы Денись Можаровъ на Григорѣ ³⁾ въ отчищенье ⁴⁾ запись или поруку взялъ. Да потому: хъ той же купчей записи въ Тимофеево мѣсто Шиловского зъ братьею руку приложилъ Желудевской попь Иванъ Гавриловъ сынъ, а назвался имъ отецъ духовной; [и отецъ имъ духовной] ⁵⁾ Тереховской игумень Семіонъ, а тотъ попь Иванъ имъ не ⁶⁾ отецъ духовной—воръ: въ розбойномъ дѣлѣ въ воровствѣ въ вытѣхъ на правожѣ стоялъ, и о томъ послана въ Розбойную избу память; а въ памяти изъ Розбойные ⁷⁾ избу написано: девяносто первого году, по язычной молѣ ⁸⁾ розбойника Поника Васильева, по Желудевского попа по Ивана посланы недѣльщики, и попь Иванъ въ розбойномъ дѣлѣ поиманъ былъ и выти розбойные ⁹⁾ за его воровство взяты на порутчикахъ; да напередъ того въ розбоѣ на Резани въ тюрьмѣ сидѣлъ, а ис тюрьмы въ Касимовъ съѣхалъ тому три годы; а Тимофею Шиловскому будто ¹⁰⁾ отецъ духовной и руку въ его мѣсто приложилъ; и въ розбоѣ ¹¹⁾ отданъ былъ тотъ попь держать недѣльщику, и недѣльщикъ его ¹²⁾ съ Москвы спустилъ. А Тереховской игумень ¹³⁾ Семіонъ сказалъ, что отецъ онъ ¹⁴⁾ духовной Тимофею Шиловскому зъ братьею, да отцу Тимофееву отецъ духовной онъ же былъ; и какъ у него Тимофей ¹⁵⁾ зъ братьею на духу, и тому двѣнадцать лѣтъ. Да и потому: въ обыску Леонтья Осакова ¹⁶⁾ (да подьячего Третьяка Макѣва два сына боярскихъ, тринадцать человекъ поповъ, да келарь ¹⁷⁾), шесть человекъ старцовъ, шесть человекъ прикащиковъ, десять человекъ ¹⁸⁾ старость, два че-

¹⁾ Въ I копіи: *записать* (вм. *да писать*).—²⁾ Во II пропущены слова: *рукою передъ бояры написалъ. И только бѣ Тимофей...*—³⁾ Въ I: *на Григорья*.—⁴⁾ Въ I: *съ отчищенья*.—⁵⁾ Фраза, заключенная въ скобкахъ, пропущена въ обѣихъ копіяхъ и возстановлена по догадкѣ. Очевидно, повтореніе слова „духовной“ сбило переписчика и привело его къ этой ошибкѣ.—⁶⁾ Во II: *мне* вм. *имъ не*.—⁷⁾ Во II: *розбой и все*.—⁸⁾ Во II: *язычно монке*.—⁹⁾ Во II: *розбойнымъ*.—¹⁰⁾ Въ I: *будто*.—¹¹⁾ Во II: *съ розборе*.—¹²⁾ Въ обѣихъ: *и его*.—¹²⁾ Во II: *а сему* (вм. *игумень*).—¹³⁾ Въ I вм. этого слова ошибочно стоятъ *его*.—¹³⁾ Во II два пропуски: сперва пропущены слова: *Семіонъ сказалъ, что отецъ его духовной Тимофей ю.*, потомъ: *отецъ духовной онъ же былъ, и какъ у него Тимофей*.—¹⁴⁾ Въ I: *Осакова*.—¹⁵⁾ Въ I пропущено: *да келарь*.—¹⁵⁾ Въ I пропущено *человѣкъ прикащиковъ, десять человекъ...*

ловѣка цѣловальниковъ, сто тридцать шесть человекъ крестьянъ—и обоего сто семьдесятъ шесть человекъ¹⁾—попы сказали по священству, а келарь з братькою по черной ризѣ, а дѣти боярскіе, и приказщики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяня²⁾—по государеву цареву и великого князя кресному цѣлованью: слухомъ они³⁾ слышали: въ село Шилово пріѣхали многіе люди, а сказывались государевыми посланники, а взяли Тимофея Шиловского и, сковавъ⁴⁾, къ Москвѣ привели; и послѣ Тимофеева взятыя пріѣхали Андреевы Шерефединова приказчики Иванъ Есинъ, да Донша Ермолинъ, да Голова Васильевъ, и съ тѣхъ мѣстъ почели владѣти Шиловымъ—Тимофеевою вотчиною да Тимофеевы снохи Алены и Іевлевымъ жеребьемъ Запольского и помѣсною землею Михайла Сонцева⁵⁾, и луги, и мытомъ⁶⁾, и перевѣси⁷⁾, и всякимъ угодемъ, и деревнею Вырковой—Алексѣевою (sic) да Григорьевою да Ивановою Ивановыхъ (sic) дѣтей Шиловского вотчиною, луги и перевѣси⁸⁾ и всякими угоды помѣсною землею Ивана Тарасова сына Хрястова. Да и потому: въ государевѣ⁹⁾ указѣ въ Судебникѣ написано: хто купить вотчину чюжими деньгами и держитъ¹⁰⁾ ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно¹¹⁾. И Родіонъ Биркинъ которого году тое вотчину купилъ, того жъ году ее и заложилъ у Ондreja у Шерефядинова. И только бъ тое¹²⁾ вотчину Ондрей Шерефядиновъ не насильствомъ взялъ, и купчїе¹³⁾ не вымучилъ, и купилъ бы ее Родіонъ своими деньгами—для чего было ему тое вотчину у Ондreja закладывать? Убытковъ и государевы пени на него не было.—А владѣнье указали имъ на Ондреѣ взять на годъ съ выти по полутора рубли, пошлины¹⁴⁾ велѣли на Ондреѣ на Шерефядиновѣ съ купчей и со владѣнья доправить. А что указати¹⁵⁾ Александру Ляпунову да Денису Можарову и послухомя пени, и Родіону Биркину да Ондрею Шерефядинову, и о томъ доложить государя царя и великого князя.

И приговоръ свой бояринъ князь Василей Ивановичъ да окольничей¹⁶⁾ князь Борисъ Петровичъ обомъ исцомъ¹⁷⁾ сказали, а на

1) Въ I копїи пропущено: *крестьянъ* — и обоего сто семьдесятъ шесть человекъ.—2) Послѣ слова *крестьяня* въ I копїи почему-то оставленъ пробѣлъ на 2½ строчки.—3) Въ I: *не*, во II: *оне*. — 4) Въ обѣихъ: *кованъ* или *коваль*, или даже *ковали*. 5) Во II: *Солнцева*. — 6) Въ I и во II: *мостомъ*. — 7) Въ I: *перевестъ*, во II: *перевѣсь*. — 8) Въ I и II: *перевчи*. — 9) Во II: *государствъ*. — 10) Въ I: *держатъ*. — 11) Въ I: *авденежной*. — 12) Во II: *тесе*. — 13) Во II: *купчю*. — 14) Во II: *поштинъ*. — 15) Во II: *указалъ ты*. — 16) Въ I пропущено: *князь Василъ и Ивановичъ да окольничей*. — 17) Во II: *издомъ*.

Ондрея¹⁾ Шерефядинова [велѣли] въ вотчинномъ владѣннѣи и въ пошлинахъ²⁾ выпись дати, а на вотчину село Шилово да на деревню Вырково велѣли Тимофею Шиловскому да Іеву Запольскому дати³⁾ правую грамоту.

И 92-го году іюля въ 5 день боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому⁴⁾ да окольничему князю Борису Петровичю Засѣкину се челобитные подали резанцы дѣти боярскіе Тимофей Дмитриевъ сынъ Шиловской, да Елпсей Шиловской, да Іевъ⁵⁾ Запольской з братъею⁶⁾ и съ племянники. И бояринъ князь Василей⁷⁾ Ивановичъ да окольничей князь Борисъ Петровичъ велѣли челобитные чести⁸⁾. И въ челобитныхъ пишеть:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи⁹⁾ бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Тимошка Дмитриевъ сынъ Шиловской съ своими племянники да Іеведъ¹⁰⁾ Михайловъ сынъ Запольского з братъею: вотчины, государь¹¹⁾, за нами¹²⁾ твоего государева¹³⁾ жалованья опричь помѣщиковы¹⁴⁾ земли двѣстѣ¹⁵⁾ дватцать пять чети¹⁶⁾ съ осминою: за Тимошикою съ¹⁷⁾ племянникомъ нашего жеребья семьдесятъ пять чети въ селѣ Шиловѣ, да за мною, за Евцомъ, з братомъ з Данилкомъ да з братомъ з Ненашкомъ¹⁸⁾ семьдесятъ пять четвертей, да за Первушкою¹⁹⁾ да за Олешкою семьдесятъ пять чети²⁰⁾. Милостивый царь государь! покажи милость—пожалуй насъ, холопей своихъ, вели за нами²¹⁾ написать въ правую грамоту тѣ наши жеребейки по сей нашей челобитной врознь, чтобъ мы, холопи твои государевы, въ конецъ не погибли и впередъ твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!“

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Олисейко Угримовъ сынъ Шиловской з братомъ з Григорьемъ съ Шиловскимъ да съ племянникомъ съ Карпомъ да съ Ѳедоромъ с Иванowymi дѣтми²²⁾ Шиловскими. Вотчины, государь, за нами²³⁾ твоего государева жало-

¹⁾ Во II копіи: *сказалъ онъ Ондрея*. Въ I копіи предлогъ *на* также пропущенъ. — ²⁾ Во II: *пощинахъ*. — ³⁾ Во II: *дабы*. — ⁴⁾ Въ I пропущено: *да Іеву Запольскому.....Ивановичю Шуйскому*. — ⁵⁾ Въ I: *не*, во II: *невъ*. — ⁶⁾ Въ I пропущено: *з братъею*. — ⁷⁾ Во II: *Васили*. — ⁸⁾ Во II: *чисти*. — ⁹⁾ Во II: *Россіи*. — ¹⁰⁾ Въ I: *Нефедъ*, во II: *Іеведъ*. — ¹¹⁾ Въ обѣихъ: *государь*. — ¹²⁾ Въ I: *данамъ*, во II: *за нимъ*. — ¹³⁾ Во II: *государства*. — ¹⁴⁾ Въ I: *помещиковы*. — ¹⁵⁾ Во II: *двѣсти*. — ¹⁶⁾ Во II: *четвертей*. — ¹⁷⁾ Во II и въ съ. — ¹⁸⁾ Въ I: *Ненашкомъ*, во II: *с не ненашиномъ*. — ¹⁹⁾ Въ I: *Нерушкою*, во II: *Первейшкою*. — ²⁰⁾ Во II: *четвертей*. — ²¹⁾ Въ I: *за мина*, во II: *за ними*. — ²²⁾ Во II: *дадштри*. — ²³⁾ Въ обѣихъ копіяхъ: *за мною*.

ванья въ деревнѣ Вырковой ¹⁾ опричь помѣщичьевы земли на сто чети: за мною за Елисейскомъ ²⁾ тритцать три четверти ³⁾ съ осминою, да за мною за Карпикомъ ⁴⁾ да за Федоромъ тритцать три четверти ⁵⁾ съ осминою, да за мною за Григорьемъ тритцать три четверти ⁶⁾, а всее тое земли за нами сто четвертей. Милостивы царь государь! покажи милость: веди наши вотчинные жеребейки отвести врознь, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли ⁷⁾ и впродъ бы твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!⁸⁾

И бояринъ князь Василей Ивановичъ да окольникей ⁹⁾ князь Борисъ Петровичъ, выслушавъ челобитные, велѣли за Тимофеемъ ¹⁰⁾ за Шиловскимъ да за Евомъ ¹¹⁾ за Запольскимъ з братьями и съ племянники въ правую грамоту ихъ вотчины[e] жеребьи въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Вырковѣ по статьямъ ¹²⁾ написати за ними имьянно: за Тимофеемъ Шиловскимъ семьдесятъ пять четвертей съ ¹³⁾ племянникомъ въ селѣ Шиловѣ, да за Евомъ ¹⁴⁾ Запольскимъ з братьею з Даниломъ да съ Ненашемъ ¹⁵⁾ семдесятъ пять чети ¹⁶⁾, а за Первушкою ¹⁷⁾ да за Оленкою ¹⁸⁾ семьдесятъ пять четвертей. И всего въ селѣ Шиловѣ вотчинничьевы земли дѣстѣ двадцать пять четвертей. А въ деревнѣ Вырковѣ за Елисеемъ за Угримовымъ сыномъ Шиловского тритцать три чети ¹⁹⁾ съ осминою, да за Карпикомъ да за Федоромъ тритцать три жъ ²⁰⁾ четверти съ осминою, да за Григорьемъ Шиловскимъ тритцать три чети ²¹⁾ съ осминою, опричь помѣщичьевы земли. А всего за ними въ деревнѣ Вырковѣ въ ²²⁾ вотчинѣ сто чети ²³⁾. А на вотчину на село на Шилово да на деревню Выркову дали имъ ²⁴⁾ сю правую ²⁵⁾ грамоту, а велѣли имъ по государеву ²⁶⁾ приказу и по своему ²⁷⁾ суду и по приговору и по сей правой грамотѣ ²⁸⁾ вотчиною селомъ Шиловымъ и деревнею Вырковою ²⁹⁾ и со всѣми угодыи по прежнимъ крѣпостямъ ³⁰⁾ своими жеребьями владѣть, хто чѣмъ

¹⁾ Въ I копiи: *Вырковою*. — ²⁾ Во II: *Елисеемъ*. — ³⁾ и ⁴⁾ Въ I: *чети*. — ⁵⁾ Въ I: *Карпомъ*. — ⁶⁾ Въ I: *чети*. — ⁷⁾ Въ I: *не имбли*. — ⁸⁾ Въ I: *окончине*. — ⁹⁾ Во II: *Тимофея*. — ¹⁰⁾ Во II: *Евомъ*. — ¹¹⁾ Во II: *по стольямъ*. — ¹²⁾ Во II нѣтъ съ — ¹³⁾ Во II: *Евомъ*. — ¹⁴⁾ Во II: *Ненасуемъ*. — ¹⁵⁾ Во II: *четвертей*. — ¹⁶⁾ Во II: *Первейшкою*. — ¹⁷⁾ Въ I: *Оленюкою*. — ¹⁸⁾ Во II: *четверти*. — ¹⁹⁾ Во II нѣтъ жъ. — ²⁰⁾ Во II: *четверти*. — ²¹⁾ Во II нѣтъ съ. — ²²⁾ Въ I: *чети*, во II: *четвертей*. — ²³⁾ Въ обѣихъ копiяхъ: *дальнимъ*. — ²⁴⁾ Въ обѣихъ к.: *справую*. — ²⁵⁾ Во II: *государству*. — ²⁶⁾ Въ обѣихъ копiяхъ: *твою*. — ²⁷⁾ Въ I: *грамоты*, во II: *грамотъ съ*. — ²⁸⁾ Во II: *Выркову*. — ²⁹⁾ Въ I: *прежнему*, во II: *прежниму*; въ обѣихъ: *крѣпостями*.

владѣль напередъ сего по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по дѣловымъ записямъ.

Къ сей правой грамотѣ бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской да окольникъ князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ печати свои приложили лѣта 7092 году іюля въ 11 день ¹⁾.

А у подлинной правой грамоты припись дьяковъ Ивана Мѣшаева да Семена Саморокова.

Справа подъячихъ Суботы Ананского да Василья Сустьенина ²⁾.

№ 221.—1584 г. іюля 28.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Рахманиновой съ дѣтьми на помѣстье покойнаго мужа ея въ с. Городищѣ Рязанскаго уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Рязанской уѣздъ въ Окологородной станъ въ село Городище на рѣкѣ на Быстрецѣ въ Олексѣевъ жеребей помѣстья Иванова сына Рохманинова всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Олексѣевѣ жеребью Рохманинова живутъ. Била намъ челомъ вдова Офимьца Алексѣева жена Рохманинова: мужа-де еѣ Алексѣя на нашей службѣ на полѣ на Богатомъ затонѣ не стало, а послѣ-де мужа своего осталась она, Офимьца, беременна да съ Олексѣевыми и своими дѣтьми съ сыпомъ съ Митькою, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да з дочерью з дѣвкою Ѳедосьяцею; а иныхъ-де дѣтей послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Рязани на двѣсти чети, а по окладу велѣно было за нимъ помѣстья учинить на четыреста на пятьдесятъ чети. И памъ бы тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ пожаловати сына его Митку, а сынъ еѣ Митка какъ къ нашей службѣ поспѣетъ и будетъ въ пятнатцетъ лѣтъ, съ того отца своего помѣстья учнетъ нашу службу служить и мать свою, ее, вдову Офимьцу, и сестру дѣвку Ѳедосьяцу кормить и, вскормивъ, сестру свою замужъ выдасть. А въ рязанскихъ книгахъ письма я дозору Андрея Скрабина да подъячаго Зинова Ѳедцова лѣта 7083-го году и по отдѣльной выписи Степана Колединсково въ томъ селѣ на Олексѣевъ жеребей Рохманинова написано пашни и перелогу двѣсти чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ. И ожь будетъ таеъ, какъ намъ Алексѣева жена Рохманинова вдова Офимьца била челомъ, [а] мужа, будетъ, еѣ Алексѣя не стало, а послѣ, будетъ, его осталась она, Офимьца, съ сыномъ съ Миткою да з дочерью съ Ѳедосьяцею, а иныхъ, будетъ,

¹⁾ Во II копій: *въ 1 день.*—²⁾ Во II: *Сустьенина.*

дѣтей опричь того послѣ его не осталось, а то, будетъ, его помѣстье не отдано никому, и вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ въ Олексинѣ ¹⁾ помѣстьѣ Рохманинова живутъ, Митку Алексѣева сына Рохманинова слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили по тѣхъ мѣстѣ, какъ за нимъ то помѣстье писцы напи или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ, и учинять за нимъ пашню по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092-го іюля въ 2 день ²⁾).

А на подлинной ввозной грамотѣ назади пишеть:

Царь и велики князь всеа Росіи.

При родосл. росписи Рахманиновыхъ ³⁾).

№ 222.—1586 г.—Купчая о продажѣ Посникомъ Комсинимъ кашинской вотчины Гаврилу Комсину.

Списокъ съ купчей слово въ слово.

Се азъ, Посникъ Матвѣевъ сынъ Комсинъ, продалъ еси вотчину свою въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Большой Слободѣ въ Задубровской, что купилъ у Ивана у Микулина сына Комсина, сыну его Гаврилу Комсину ѿ женѣ его и дѣтемъ его впрокъ безъ выкупу—селцо Рожново съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ угодьемъ, что у неѣ есть угодей, куды истари ходила по тяглу соха и топоръ и коса. А взялъ еси у Гаврила за ту свою вотчину шездесять рублевъ денехъ да въ полполку меринъ. А та у меня, у Посника, вотчина, селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ, опроче Гаврила, не продана никому, ни заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душѣ въ манастырѣ не отдана, ни въ духовной памяти, ни въ каболахъ, ни въ записяхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не написана. А гдѣ на ту мою вотчину селцо Рожново вылажетъ запись, или купчая, или духовная память, или кабала, или порука, или иная какая крѣпость ни буди, оприче Гаврила, — и мнѣ, Поснику, та своя вотчина селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ Гав-

¹⁾ Во II копіи нѣтъ *съ Олексинѣ*.

²⁾ Во II копіи: *съ 28 день*.

³⁾ Списокъ съ грамоты въ самомъ текстѣ родословной росписи Рахманиновыхъ, вн. Гер. кодт. въ № 241 лл. 651—653. По окончаніи же росписи помѣщена еще и другая копія этой же самой грамоты; такъ какъ при переплетѣ листы были перебиты, то II копію слѣдуетъ читать въ слѣдующемъ порядкѣ листовъ: л. 647 обор., 665 и 674.

рилу ꙗчичать и убытка Гаврила не довести никакова. А что въ той въ моей вотчинѣ въ селцѣ въ Рожновѣ учинитца Гаврилу убытокъ, и мнѣ, Поснику, тѣ убытки Гаврилу платити, да и у книги мнѣ, Поснику, та своя вотчина въ Помѣсной избѣ записати (sic) за Гавриломъ. А на то послусл: Кузьма Семеновъ сынъ Урпeneвъ да Дмитрей Давиловъ сынъ да Андрей Микитинъ сынъ Порошинъ да Илья Никитинъ сынъ Семичевъ да Бахтеаръ Родіоновъ сынъ Кучинъ да Уланъ Кондратьевъ сынъ Титовъ. А купчею писалъ Васка Михайловъ сынъ Изстомина лѣта 7000 девяносто четвертаго году.

А у подлинной назади пишеть:

Посникъ вотчину продалъ и руку приложилъ.—Послухъ Кузьма руку приложилъ.—Послухъ Андрей руку приложилъ.—Послухъ Илья руку приложилъ.—Послухъ Дмитрей руку приложилъ.—Послухъ Бахтеаръ руку приложилъ.—Послухъ Уланъ руку приложилъ.

При родосл. росписи Комсннхъ, столб. родосл. № 129 склейка 7.

№ 223.—1586 г. февраля 6.—Ввозная грамота Ив. Степ. да Якушу Ив. Соймоновымъ на выморочное послѣ кн. Кропоткина сельцо Родіоновское Серпуховского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздѣ въ Окологородной станѣ въ сельцо въ Родіоновское, что было то сельцо въ помѣстьѣ за княземъ Михаиломъ за княжъ Аванасьевымъ сыномъ Кропоткина—и князя Михайла-де Кропоткина не стало тому пятнатцать лѣтъ, а послѣ-де ево осталась жена княгиня Огрофена бездѣтна, и княгини-де Огрофены ¹⁾ сей осени не стало, а то-де помѣстье порожжо и въ помѣстье не отдано никому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селцѣ живутъ. Пожаловалъ еси тѣмъ княжъ Михайловымъ помѣстьемъ Ивана Степанова сына да Якуша Иванова сына Соймановыхъ, и дана (sic) къ серпуховскому его помѣстью ко сту девяносту къ пяти четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ двѣстѣ пятдесятъ четвертей, а Якушка въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угоды. А въ серпуховскихъ книгахъ писма и дозору Ѳедора Крюкова да подьячего Богданна Иванова лѣта 7080-го году въ томъ селѣ во княжъ Михайловѣ помѣстьѣ Кропоткина написано папши дватцать пять четвертей, перелогу сто сорокъ одна четь съ осминою, обоего сто шездесять

¹⁾ Въ ркп.: княгиня-де Ографена.

чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И ожъ ¹⁾ будетъ князя Михайла Кропоткина не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а то буде[тъ] его помѣстье порожно, не владѣеть никто и въ помѣстье не отдано никому, и вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ивана да Якова Соймановыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили да тѣхъ мѣсть, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. А подѣлитись имъ тѣмъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно—Ивану петьдесять четыре чети съ осминою, а Якушу сто одиннатцать чети. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го февраля въ 6 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдіи кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 401 и 407.

№ 224.—1586 г. іюня.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Оминой съ дочерьми да Феодору Омину на село Желѣзницы Рязанскаго уѣзда съ деревнями и пустошами.

Списокъ з гсударевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи въ Рязанской уѣздъ въ Моржевской станъ въ село Желѣзницы на рѣкѣ на Осетрѣ, [да] того жъ села [въ] жеребей пустоши, что была деревня Слободки, вверху Хвалинскаго колодезя, oprичъ того, что въ той пустоши дано было Ивану Шамскому, а послѣ Ивана дано Михайлу Филипову, въ Тимофеевъ жеребей помѣстья Омина; да въ Кобыльской станъ въ деревню Чернѣво да въ половину пустоши Воронцовы, что было въ помѣстьѣ за Степаномъ за Беклемишевымъ, а въ 92-мъ году отдѣлено Тимофею жъ Омину, да въ Моржевской же станъ въ жеребей пустоши села Моржевы, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ да за Петромъ за Никитиными дѣтьми Дурова, а въ 94-мъ году то ихъ помѣстье дано Тимофею жъ Омину—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревни и въ пустошахъ въ Тимофеевъ помѣстьѣ живутъ. Въ памяти за приписью дьяка Сапуна Аврамова лѣта 7094-го мая въ 23 день написано: билъ челомъ намъ рязанецъ Феодоръ Ивановъ сынъ Оминъ: былъ онъ на нашей службѣ въ Рязкомъ съ воеводою со княземъ Михайломъ съ Ноздроватымъ, и приходили на украинны крымскіе люди на рязанскія мѣста, и послалъ его воевода изъ Рязково передъ собою головою съ сотнею, и онъ

¹⁾ Въ ркп. *ужъ*.

сѣхался съ крымскими и съ ногайскими людьми въ селѣ Мокловоѣ и съ ними бился; да было дѣло воеводѣ князю Михаилу Ноздроватому въ Пронску на Зативномъ полѣ на Николинъ день съ крымскими и съ ногайскими людьми, и онъ на томъ дѣлѣ намъ служилъ— бился явственно, и на томъ дѣлѣ убили брата его родного Тимофея, а послѣ-де у (sic) брата его осталось жена Афимья съ тремя дочерьми съ дѣвками Степанидицею да съ Настасьицлю да з Домницею, а помѣстья - де за братомъ его было на двѣстѣ на семьдесятъ чети. И намъ бы ¹⁾ за службы и за явной бой тѣмъ брата его Тимофеевымъ помѣстьемъ пожаловати ²⁾ его, Ѳедора, а сноху его съ тремя дочерьми за мужа еѣ кровь на прожитокъ. И мы Тимофееву жену Ѳомина съ тремя дочерьми дѣвками за мужа еѣ кровь пожаловали, изъ мужа сѣ помѣстья велѣли ей дати на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а достальную того Тимофеева помѣстья пожаловали есмь брата его Ѳедора Ѳомина къ рязанскому его помѣстью къ гремъ стамъ ко шти четамъ въ его окладъ въ четьреста чети. А по кнѣгамъ рязанскихъ писцовъ Григорья Плещеева съ товарищи лѣта 7071-го ³⁾ году въ селѣ Желѣзницѣ да въ пустоши въ Слободкѣ oprичъ того ⁴⁾, что въ томъ же селѣ за Ѳедоромъ за Ѳоминымъ и что въ той же слободкѣ за Михаиломъ Филиповымъ, написано пашни сто девять чети, а въ деревнѣ Чернѣевѣ да въ полупустоши Воронцовѣ въ Тимофеевѣ ⁵⁾ жеребью Ѳомина по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу засѣчново прикащика Василья Клементьева лѣта 7092 ⁶⁾ году написано пашни и перелогу сто двѣ четверти, а въ жеребью села Моржевы в Ывановѣ да въ Петровѣ жеребью Дуровыхъ по кнѣгамъ Андрея Скрябина да подьячего Зинова Ѳедцова лѣта 7053 ⁷⁾ году пашни перелогу сто чети; ис того жеребья сорокъ семь чети дано Андрею Маслову, а пятьдесятъ три чети Ѳедору Ѳомину [съ] снохою. И всего въ Тимофеевѣ помѣстьѣ пашни и перелогу двѣстѣ шестьдесятъ четьре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ въ Тимофеевѣ помѣсьѣ

1) Въ ркп. послѣ бы стоитъ ненужное въ данномъ случаѣ *его*, повторенное ниже.

2) Въ ркп.: *пожаловали*.

3) Въ ркп.: *771-ю*.

4) Въ ркп.: *то*.

5) Въ ркп.: *Тимофеевой*.

6) Въ ркп.: *792*.

7) Въ ркп.: *753*.

живутъ, Тимофеевы жены Ѳомина вдовы Афимьи з дочерьми, Ѳедора Ѳомина слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними [то] помѣсье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. [А] подѣлитись Ѳедору Ѳомину свохою своею съ Офимьей тѣмъ своимъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно: Тимофеевъ женѣ вдовѣ Афимьѣ съ тремя дочерьми з дѣвками на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а Ѳедору Ѳомину на девяносто на четыре чети, а живущимъ и пустымъ подѣлитись по пашнѣ съ ряду съ одного. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094 году іюня въ день.

А у подлинной грамоты назадъ писать:

Царь и великіи князь всеа Русіи. Дьякъ Елизари Вылузгинъ.

Справа подьячева Василья Гаврилова.

При родосл. ростиси Ѳоминыхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241, лл. 924 обор.—926.

№ 225.—1586 г. августа 29.—Грамота михайловскому воеводѣ Мих. Григ. Вердеревскому о сыскѣ бѣглога крестьянина Васьки Ознобишина и о возвращеніи его прежнему владѣльцу.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Михайловъ Григорью Михайловичю Вердеревскому. Писалъ еси къ намъ по нашей грамотѣ: велѣно тебѣ обыскати про бѣглога про князь Олександрова крестьянина Ростовского про Васку про Сидорова сына Ознобишина, что изъ за него выбѣжалъ за атамана за Ивана за Кишкина, и ты по нашей грамотѣ посылалъ обыскать городового приказщика Кузьму Познякова да сына боярского Андрея Костюрина, и обыску своего списокъ къ намъ прислалъ. И въ обыску написано: пушкарей и затинщиковъ, и воротниковъ, и плотниковъ, и сторожей, и крестьянъ сто дватцать три человекъ сказали: 94-го году въ Великое Говѣнно на четвертой недѣли за атамана за Ивана за Кишкина князь Александровъ крестьянинъ Васка Ознобишинъ выбѣжалъ и нынѣ живеть за атаманомъ за Иваномъ за Кишкинымъ; да и самъ донской атаманъ Иванъ Кишкинъ сказалъ, что за нимъ Васька Ознобишинъ живеть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по обыску князь Олександрова бѣглога крестьянина Васку Ознобишина изъ-за донского атамана изъ за Ивана Кишкина велѣлъ вывести назадъ за князя Александра Ростовского со всѣми

животы, гдѣ онъ напередъ сего жилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го августа въ 29 день.

При родословн. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160, склейка 13.

№ 226.—1586 г. декабря 9.—Грамота изъ Стрѣлецнаго приказа рыльскому намѣстнику Ив. Бибинову о посылкѣ сотника съ 30 стрѣльцами изъ Рыльска въ Черниговъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеодлатьевичю Бибинову. Велѣли есмя быть на нашей службѣ въ Черниговѣ изъ Рыльска сотнику да тридцати человекомъ стрѣльцамъ съ ручницами. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ сотника Григорья Волкова, а съ нимъ тридцать человекъ стрѣльцовъ съ ручницами, выслать на нашу службу въ Черниговъ на подводахъ, а подводы велѣлъ имъ давать по подорожной тремъ человекомъ подводу съ санями и съ хомуты и з дугами, а въ Черниговѣ велѣлъ имъ явитца воеводѣ нашему князю Петру Ивановичю Хворостинину. А которого мѣсяца и числа сотника и стрѣльцовъ на нашу службу вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлцкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годунову часа того.

А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7095-го декабря въ 9 день.

А у подлинной же грамоты назади припись дьячья: Въ Рылескъ намѣстнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеодлатьевичю Бибинову.

Копія за рукой Юрія Бибикова.

При родословн. росписи Бибиновыхъ, столб. родосл. № 42, склейка 5.

№ 227.—1586 г. ноября 7.—Грамота рыльскому намѣстнику Ив. Бибинову о посылкѣ въ Рылескъ Аѳ. Зиновьева

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеодлатьевичю Бибинову. Послали есмя для нашего дѣла ко князю къ Михайлу в Ружинскому дворянина своего Аѳонасыя Ѳедоровича Зиновьева. И какъ Аѳонасей въ Рылескъ прїдетъ, и ты бѣ съ нимъ наше дѣло дѣлалъ по нашему наказу. . . . надобѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095 ноября въ 7 день.

Подлинная подписана, а чьєю дьячьєю рукою, невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ и печать есть.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы кз № 241, л. 244.

№ 228.—1587 г. января 30.—Докладная грамота о томъ, что Федоръ Гавриловъ съ семьей проданъ въ холопство Алферью Бѣгичеву въ с. Потаповское Калужскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова, се язъ, Семейка прозвище Шераповъ сынъ, поставя съ собою Федора Моисеева сына Гаврилова и его жену Аемью Тарасову дочь и ихъ дѣтей Асейка да Сомойла, а прозвище Дружинку, тако рекъ: „тотъ, господине, Федоръ з женою и з дѣтьми люди вольные, емлютъ у меня государя моего Алферья Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Алферью на ключъ въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Федора Анисимова сына Гаврилова и его жену Афимью и ихъ дѣтей Осейка да Самуйлу Дружинку: „емлете ли вы у Семейки у Шерапова государя его Алферья Бѣгичева восемь рублей денегъ по два рубли на человекъ, а въ тѣхъ деньгахъ даете ли [ся] государю его Алферью на ключъ въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи?“ И Федоръ Анисимовъ сынъ Гаврилова з женою Аемью Тарасовою дочерью и з дѣтьми съ Сейкомъ да съ Сомойломъ да з Дружинкою тако ркъли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Семейки у Шерапова государя его Алферьевыхъ Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ ся государю его Алферью на ключъ въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи“. А на докладѣ были дѣти боярскіе Ерославца Малого Петръ Семеновъ сынъ Челищевъ да колуской дьячекъ Иванъ Матеѣвъ сынъ Поповъ — тотъ на ихъ и знахоръ, что они проданы сами. А отца и матери у Федора и у Аемьи въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человекъ его Осипъ Дмитриевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ ямской Иванъ Федоровъ. И по-

стельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ къ сей докладной печать свою приложилъ лѣта 7095 генваря въ 30 день.

При родословн. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 4—5; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 35 обор.—36.

№ 229.—1587 г. февраля 1.—Доходный списокъ, данный царемъ Федоромъ Ивановичемъ намѣстнику Никитѣ Ал. Клоначову на кормленіе въ городѣ Рославль.

Лѣта 7095-го февраля въ 1 день государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ Микиту Алексѣевича Клоначова городомъ Рославлемъ въ кормленье, а наѣхати ему государь велѣлъ на свое государево жалованье на Николинъ день осенней 96-го году. А доходъ ему и всякія пошліны имать по сему списку по княжъ Юрьеву писму Мещерского съ товарищи въ городѣ въ Рословль съ посаду съ тяглыхъ дворовъ съ пашенныхъ и съ Рословского уѣзду съ сельскихъ, [и] со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и съ церковныхъ, и съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и съ оброчныхъ, и з бортныхъ дворовъ на годъ корму по три денги з двора, а емлетъ тотъ доходъ въ годъ на три праздниа: на Рождество Христова денга, на Великъ день денга, на Петровъ день денга жъ; да съ посацкихъ же съ пашенныхъ за посошной кормъ намѣстнику имати з двора по двѣ денги, а з боярскихъ дворовъ и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ намѣсникъ корму не емлетъ. Да намѣстнику жъ имати: хто приѣдетъ въ Рословль съ хлѣбомъ, и съ того помѣрного съ воза по ковригѣ или по пенезю, а съ соли—хто продасть мѣхъ, и съ трехъ мѣховъ съ продажныхъ безменъ соли, а съ мяса и съ рыбы съ воза по ковригѣ или по пенезю. А з сермяжного сукна и съ холста испонки (?) имати по пенезю жъ, а съ меду съ пяти пудовъ четыре пенези. Да за намѣсникомъ же пятно: хто въ Рословль межъ собою на торгу продасть или мѣнить лошадь или корову, и тѣ лошади и коровы являютъ намѣсничю пятенщикю, а намѣсничъ пятенщикъ имена люцкіе и лошади въ шерсть пишеть въ книги памяти для и лошади пятнить, а емлють съ лошади пятна и съ коровы по четыре денги съ продавца. А хто продасть лошадь или корову, а намѣсничю пятенщикю не явить до такова жъ дни, и намѣсничъ пятенщикъ, уличивъ, на томъ возьметъ заповѣди пропятенья два рубли. А хто приѣдетъ въ Рославль казакъ иногородецъ, и намѣснику съ того деньга. Да за намѣсникомъ же въ Рославль корчма,

а держать въ ней медь, пиво, вино. Да намѣсникъ же судить оброчниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, а на судѣ быти городовому прикащику; а присудныя пошляны емлетъ намѣсникъ по уставной грамотѣ, какова у рославцевъ уставная грамота. А доводчиковъ намѣсникъ держать: въ городѣ доводчика, а въ уѣздѣ трехъ доводчиковъ. А ѣзду емлетъ съ волосныхъ на версту по полуденьгѣ, а съ посаджихъ людей хоженова по двѣ деньги.

А назади у подлинной писать:

А подписалъ государевъ царевъ и великого—

А въ лицѣ на концѣ писма писать же:

— князя дѣяеъ Василей Щелкаловъ.

Писана подлинная на листу.

При родосл. ростиси Клокачовыхъ, столб. родосл. № 34 склейки 9—11.

№ 230. 1587 г. марта 15.—Ввозная грамота Третьяку Ботвиньеву да Никитѣ Колупаеву на помѣстье въ Ямской слободѣ города Одоева.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Одоевъ на посадъ за рѣку за Упу въ Емскую слободу по обѣ стороны врага Ребинки—и одоевская-де слобода оставлена тому лѣтъ з десять, а нынѣ-деи въ Одоевѣ охотникомъ быти не велѣно жъ, и нынѣ-деи та Ямская слобода порожа, не отдана никому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ той Ямской слободѣ живутъ. Пожаловали есми тою Ямскою слободою Третьяка Михайлова сына Ботвиньева да Микиту Лунпова сына Колупаева противъ ихъ подмосковнаго ихъ (sic) помѣстья—Третьяка двусотъ дватцати осми чети, а Микиту девяносто пяти чети, въ ихъ оклады по сту по пятидесять чети человекъ въ помѣстья со всѣми угоды. А въ одоевскихъ книгахъ письма и дозору Андрея Скрабина да подьячего Степана Витахтова лѣта 7085-го году.....¹⁾ въ той въ Ямской слободѣ живутъ, Третьяка Ботвиньева да Микиту Колупаева слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщниковъ имъ платили до тѣхъ мѣсть, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишуть и ²⁾ намѣряють и учинять за ними пашни по нашему указу. А подѣлитись имъ тѣмъ

¹⁾ Здѣсь, очевидно, пропускъ, хотя въ ргп. это не означено.

²⁾ Въ ргп. же.

помѣстьемъ межъ себя полюбовно по сороку чети человекѣу. Писано на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 15 день.

При родосл. росписи Колупаевыхъ, родосл. столб. № 96 склейка 3. Также въ кн. Герольдм. Конт. къ № 241, л. 378.

№ 231.—1587 г. марта 25.—Грамота осадному пронскому воеводѣ Григ. Мих. Вердеревскому съ товарищами объ оказаніи содѣйствіа Ив. Измайлову, отправленному прибирать на службу донскихъ и волжскихъ атамановъ и казановъ.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Фѣдора Ивановича всеа Русіи въ Пронескъ Григорью Михайловичю Вердеревскому да осадной головѣ Ивану Есипову. Послали есмя въ Пронескъ Ивана Измайлова прибирать на свою службу донскихъ и вольскихъ атамановъ и казаковъ и охочихъ вольныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы ¹⁾ бѣ Ивану Измайлову для нашего дѣла дали ²⁾ дѣтей боярскихъ два человекѣа да розсылщиковъ, сколько пригожъ, чтобъ нашему дѣлу въ томъ мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 25 день.

При родословн. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, родосл. столб. № 160 склейка 13.

№ 232.—1587 г. ноября 22.—Грамота изъ Стрѣлецнаго приказа рязнскому воеводѣ Ив. Вас. Кобылину о раздачѣ жалованья рязнскимъ стрѣльцамъ.

Отъ царя и великого князя Фѣдора Ивановича всеа Русіи въ Ряской воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Кобылину да Михайлу Оксентьевичю Зыбину. Послали есмя къ вамъ з Григорьемъ съ Новасильцовымъ ряскому сотнику да пятидесять человекомъ стрѣльцомъ нашего жалованья на 95-й годъ сто дватцать одинъ рубль и дватцать пять алтынъ за его счетомъ за печатью. И какъ Григорей Новасильцовъ въ Ряской съ нашими депьгами приѣдетъ, и вы бѣ взяли у сотника у стрѣлецкого у Третьяка Протасова пятидесять человекомъ стрѣльцомъ имянныя книги за его рукою да по тѣмъ книгамъ стрѣльцовъ пересмотрели всѣхъ на лицо съ ручницами, а пересмотривъ, а съ вами Григорей Новасильцовъ, роздали имъ нашего жалованья сот-

¹⁾ Въ ркп.: *ты*.

²⁾ Въ ркп. поправлено изъ *далъ*.

нику Третьяку Протасову къ московской дачѣ девять рублей, пяти человѣкомъ десятникомъ по два рубля съ полтиною, сороку четыремъ человѣкомъ рядовымъ по два рубля съ четвертью человѣку, а рядовому жъ стрѣльцу Сидорку Маслакову къ московской дачѣ рубль съ четью—всѣмъ на лицо, а за очи бѣ естя сотнику на стрѣльцовъ денегъ давати не велѣли и того берегли накрѣшко, чтобъ стрѣльцы подставою и перемѣняясь нашего жалованья вдвое не имали; а роздавъ стрѣльцомъ наше жалованье, роздачи своей книга подлинныя по имянномъ за сотниковою рукою, прислали къ намъ въ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годуну въ Григорьемъ съ Новасильцовымъ часа того. А сотнику Третьяку Протасову да стрѣльцу Сидорку Маслакову на Москвѣ дано по рублю человѣку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096-го ноября въ 22 день.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 13.

№ 233.—1588 г. января 31.—Грамота царя Федора Ивановича о пожалованіи Василю Молвянинову города Вороноча съ пригородами Дубковымъ и Выборцомъ въ намѣстничье кормленіе.

вешней нынѣшнего 96-го году и сидѣти годъ по Николинъ же день вешней 97-го году, а послѣ Василя сидѣти на нашемъ жалованьѣ на Вороночѣ князь Ивану Оболенскому годъ же съ Николина дни вешнего 97-го году по Николинъ же день вешней 98-го году; а послѣ князь Ивана Оболенского съ Николина дни вешнего 98-го году по Николинъ же день вешней 99-го году сидѣти на Вороночѣ другой годъ ему, Василю. И вы, всѣ люди города Вороноча и пригородковъ Дубкова и Выборца, намѣстника нашего Василя Ивановича Молвянинова чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ, а онъ у васъ ходитъ, и вѣдаетъ васъ, и судитъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники; а ¹⁾ доходовъ ему имати по доходному списку, каковъ ему дадутъ во Псковѣ дьяки паши.

У подлинной государевой жалованной грамоты написано:

Къ сей грамотѣ царь и великіи князь велѣлъ печать свою приложить лѣта 7096 генваря въ 31 день.

Да у подлинной же государевой намѣстничьи грамоты позади писать:

Царь и великіи князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи.

¹⁾ Въ ркп.: и.

А подлинная намѣсничья грамота у Савы Васильева сына Молвянинова. У подлинной печать вислая на красномъ воску. Писана на листу.

При родословной росписи Молвяниновыхъ и Плямятниковыхъ, кн. Гер. Конт. кз № 241 л. 600 ¹⁾.

№ 234.—1588 г. февраля 9.—Докладная грамота о томъ, что Матвѣй Даниловъ проданъ въ холопство Бахтеяру Изъѣдинову въ с. Плигино Кимрскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова, се азъ Оома, а прозвище Незамахъ, Ларіоновъ сынъ Савельева, поставя съ собою Матеея Аврамова сына Данилова, тако рекъ: „тотъ, господине, Матеей челоувѣкъ вольной государя царя и великого князя, емлетъ у меня государя моего Бахтеяра Феодорова сына Изъѣдинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ дается государю моему Бахтеяру на ключъ въ Кимрской уѣздъ въ его село Плигино, а по ключю п въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Матеея Екимова (sic) сына: „емлешь ли ты у Оомы Незамахи государя его Бахтеяра Изъѣдинова два рубля дегегъ, а въ тѣхъ денгахъ даешь ли [са] Бахтеяру на ключъ въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи?“ И Матеей Якимовъ сынъ Данилова тако рекъ: „азъ, господине, челоувѣкъ вольной государя царя и великого князя, взялъ есми у Оомы у Незамахи Ларіонова сына Савельева государя его Бахтеяра Феодорова сына Изъѣдинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ даю [съ] Бахтеяру на ключъ въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи¹⁾. А на докладѣ были дѣти боярскіе жашинцы Богданъ Ивановъ сынъ Назаревъ да Иванъ Назаревъ сынъ Глѣбовъ—тотъ на него и знахарь, что проданъ самъ. А отца и матери у него въ животѣ нѣтъ. А иному онъ не холопъ никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего челоувѣкъ его Осипъ Дмитревъ сынъ Черной. Докладную писалъ ямской Иванъ Феодоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ печать свою приложилъ лѣта 7096 февраля въ 9 день.

¹⁾ Самой росписи нѣтъ, слѣдуютъ прямо грамоты, начинаясь съ вышепомященной. Въ кн. 44 по Герольди, лл. 340—345, имѣется эта роспись, но за то не приложены грамоты.

При родословн. росписи Безобразовыхъ, родословн. столб. № 44 склейка 5; копія съ съ этой копіи въ кн. Герольдм. Конторы къ № 241 лл. 36 обор.—37.

№ 235.—1588 г. марта 28.—Докладная грамота о томъ, что Истома Федоровъ съ семьей продались въ холопство Кузьмѣ Осип. Безобразову въ с. Марѣино Боровскаго уѣзда.

Списокъ з докладной.

Доложа государева царева и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова, се язъ, Феофанъ, а прозвище Наздрунъ Семеновъ сынъ Боранова, поставя съ собою Никиту, а прозвище Истому, Ильина сына Федорова да его жену Олену Иванову дочь Иванова да ихъ дѣтей Ивашка да Васка, тако рекъ: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Кузьмы Осиповича Безобразова три рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даюцца государю моему Кузьмѣ Осиповичю на ключъ въ Боровской уѣздъ въ его село Марѣино, а по ключю и въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Никиту и Истому и его жену Алену и ихъ дѣтей Ивашку да Ваську: „емлете ли вы у Феофана у Наздруна государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли[са] Кузьмѣ Осиповичю на ключъ въ его село Марѣино, а по ключю и въ холопи?“ И Никита Истома Ильинъ сынъ Федорова и его жена Алена Иванова дочь и ихъ дѣти Ивашко да Васько тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есми у Феофана у Наздруна Семенова сына Боранова государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ, а въ тѣхъ депгахъ даемса Кузьмѣ Осиповичю на ключъ въ Боровской уѣздъ въ его село Марѣино, а по ключю и въ холопи.“ А на докладѣ были: сынъ боярской жогаитинъ Абакумъ Михайловъ сынъ Авсентьево да сотникъ стрѣлецкой Афонасей Микулинъ сынъ Азарьева—тогъ на нихъ и знахоръ, что продались сами. А отца и матери у Никиты и у жены его Алены въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человекъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ емъской Иванъ Федоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ печать свою приложилъ лѣта 7096 марта въ 28 день.

При родословной росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44 склейки 5—6; копія съ этой копіи кн. Герольд. Канторы къ № 241 л. 37.

№ 236.—1588 г. ноября 27.—Ввозная грамота царя Феодора Ивановича, данная вдовѣ Аграфенѣ Корякиной со внучатами на помѣстье сына ея въ д. Мерлиной волости Замытья Московскаго у.

Отъ царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росіи въ Московской уѣздѣ въ волость въ Замытьѣ въ жеребей деревни Мерлина на суходолѣ, во дворъ помѣщиковъ Ооонасьевской да во дворъ крестьянской Петрушки Клементьева да сына его Огафонка, въ полпустоши Выползова, а Олефаново тожь, на суходолѣ, въ полпустоши Алехова, а Олехина тожь, въ полпустоши Пузякина, а Ефимово тожь, что были въ помѣстьѣ за Ооонасьемъ Корякинымъ, и въ нынѣшнемъ въ девяносто въ седьмомъ году тотъ жеребей деревни и въ пустошахъ по половинамъ отдѣлены въ помѣстье вдовѣ Огрофенѣ Ооонасьевѣ матери Корякина съ снохою и со внучаты — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью въ деревни во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребью учнутъ жити. Била намъ челомъ вдова Огрофена Аоонасьева мать Корякина: дано-де ей на прожитокъ наше жалованье помѣстье [съ] снохою Овдотькою съ Ооонасьевскою женою Корякина да съ Аоонасьевыми дѣтьми, а съ еѣ внучатами, з Гришкою да съ Володкою изъ сына еѣ изъ Ооонасьева помѣстья въ деревнѣ Мерлинѣ и въ пустошахъ на семьдесятъ чети, а отдѣля[лъ]-де имъ то помѣстье подъячей Суета Кучинъ, а ввозные-де у нихъ грамоты на то помѣстье нѣтъ. И намъ бы ее, вдову Огрофену, [съ] снохою и со внучеты пожаловать, велѣтъ ей на то помѣстье по отдѣльнымъ книгамъ дати ввозную грамоту, по чему имъ тѣмъ помѣстьемъ владѣти. А по отдѣльнымъ книгамъ подъячего Суеты Кучина лѣта 7097-го году въ томъ жеребѣй деревни и въ пустошахъ во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребѣй написано пашни дватцать восемь чети, да перелогу и лѣсомъ поросло 42 чети, и обоего 70 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 47 копенъ съ полукопною, лѣсу пашенного 5 десятинь, да въ селищѣ въ Манкинѣ Щетинѣ сѣна на ихъ жеребей три копны, лѣсу пашенного полдесятины, да роци полдесятины жъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью деревни Мерлина во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребѣй живутъ и на пустошахъ въ еѣ жеребѣй учнутъ жити, вдовы Огрофены Аоонасьевскіе матери Корякина съ снохою и со внучеты слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщи-

ковъ платили по тѣхъ мѣстѣ, докола за ними то помѣстье писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними папшию по нашему указу. А ввучата еѣ нынѣ Гришка четырехъ лѣтъ, а Володка году. А какъ которой въ нашу службу поспѣеть и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того помѣстья наша служба служить и мать и бабу свою кормить до ихъ живота. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го году ноября въ 27 день.

А на подлинной грамотѣ писано:

Царь и великіи князь всеа Русіи.

Закрѣпилъ дьякъ Елизарей Вылузгинъ. Справа подьячего Ивана Переславцова.

Родосл. столб. № 149, склейки 4—5 ').

№ 237.—1589 г. марта.—Выписна изъ верстальной десятии кн. Н. Р. Трубецного да дьяна Неудачи Ховралева.

Лѣта 7097-го марта въ _____ день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича приказу, бояринъ Микита Романовичъ Трубецкой да дѣакъ Неудача Ховралевъ верстали арзамасцовъ князей и дѣтей боярскихъ, и новиковъ, и недорослей, которые въ службу поспѣли, помѣстнымъ окладомъ, выпрашивая про ихъ отечество и про службу окладчиковъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту и сколько четвертей и за кѣмъ помѣстья и вотчины въ Арзамасѣ и въ иныхъ городѣхъ, и что кому старой помѣстной окладъ. А роспрося про то про все, самихъ ихъ и окладчиковъ росписали въ статьи.

Въ ней по прочемъ значить: вторая статья, и въ числѣ другихъ написаны Прокофей да Третьякъ Азаревы дѣти Кашкарова.

Потомъ явствуютъ дѣти боярскіе—окладчики про нихъ сказали, что они померли, и въ числѣ другихъ написанъ Прокофей Азаревъ сынъ Кашкаровъ.

По Герольдіи кн. 47 л. 761.

№ 238.—1589 г. апрѣля 26.—Наказъ Аѳ. Зиновьеву о провѣдываніи вѣстей про крымскихъ, азовскихъ и нагайскихъ людей и о промыслѣ надъ ними.

Списокъ.

Лѣта 7097-го апрѣля въ 26 день царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву ѣхати

1) Эта грамота относится къ родословной росписи *Корякитязъ*. Самая роспись не сохранилась.

изъ Путивля на поле на Донецъ Сѣверской, и на Осколѣ, и на свою государеву службу, въ которое мѣсто пригоже ¹⁾ и государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ отъ царева походу уберечися, а надъ нимъ и надъ кошемъ поискъ учинити, обсылаяся съ черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ—Матвѣй Федоровъ съ товарищи, а кому съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и головамъ съ казаки итти на Донецъ и что жалованья казакомъ дати—и его, Аеонасыя, съ тѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустить на Донецъ и жалованье роздати дѣтемъ боярскимъ и казакомъ посланъ дворянинъ Матвѣй Павловичъ Проестевъ и роспись съ семь наказомъ къ Аеонасыю послана. И Аеонасыю вмѣстѣ съ Матвѣемъ въ Путивлѣ государевымъ дѣломъ промышляти, чтобъ ранѣе дѣтей боярскихъ и казаковъ собрати [и] изъ Чернигова и изъ Стародуба и изъ Рыльска вскорѣ итти для государева дѣла на Донецъ или на Осколѣ, а пойти бы однолично, собрався съ людьми, съ Вознесеніева дни. А какъ изъ Рыльска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти боярскіе и головы съ казаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивлѣ головы бѣлодворцовъ и охочихъ казаковъ приберуть, и государево жалованье денежное дѣтемъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и казакомъ роздасть Матвѣй Проестевъ, и Аеонасыю, собрався з дѣтми боярскими и съ путивльцы, и съ черниговцы, и съ рыльскими и стародубскими казаки, и съ рыльскими и съ путивльскими, итти на государеву службу на поле на Донецъ и на Осколѣ, на которое мѣсто пригоже—то по вѣстямъ смотря Аеонасыю учинить—и пришедъ на Донецъ или на Осколѣ, на которомъ мѣстѣ пригоже, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ или на Осколѣ, ставъ и укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстехъ, посылать отъ себя станицы, чтобъ про царевъ походъ и про большихъ людей увѣдавъ и самому смѣта по савмѣ людей, каковы люди пойдуть, послать к которой украинѣ ко государю и отписать подлинно—многіе люди и стрѣльба пищальная и телѣжные признаки будутъ ли со царемъ? о томъ провѣдавъ и смѣта савмы, тотчасъ наскоро ко государю отписать. А къ запорожскимъ черкасомъ къ атоману къ Матвѣю съ товарищи, которые нынѣ пришли з Днѣпра на Донецъ, будетъ они государю прямы и послышитъ про нихъ, что отъ нихъ ко государю правды чаятъ, для того, какъ они писали ко государю, что они государю служити хотять и пришли на Донецъ, что имъ, будучи на Донцѣ, государю служить и надъ крымскими людьми промышлять государевымъ дѣломъ и надъ кошемъ надъ царевымъ, какъ царь или царевичи пойдуть на

¹⁾ Въ ркп.: *пригласе*.

украину промышлять, а поставятъ кошъ въ которомъ мѣстѣ пригоже, а къ черкасѣмъ посланъ голова станичная съ Тулы Ѳеодоръ Кирѣевъ и быть ему съ ними велѣно—и Оеонасю къ Ѳеодору и къ черкасѣмъ къ Матвѣю Ѳеодорову съ товарищи обослатись и провѣдать черкаскіе правды, какъ стоять и какъ промышляти хотятъ государскимъ дѣломъ? и станичниковъ и сторожей путивльскихъ берегутъ ли, и казаковъ и севрюковъ государскихъ, которые по Донцу стоятъ, берегутъ ли, и Петра Зиновьева съ крымскими гонцы пропустили ль, и не погромать ли его? А которые воры черкаскіе ходятъ преже сего лѣтомъ и сеѣ весны, а житьемъ живутъ по Осколу и по Семи, и на Донъ ходятъ—Мишакъ съ товарищи, и съ нимъ они вмѣстѣ не пойдутъ ли воровать? или надъ ними почнутъ промышлять? А то иманно ко государю запорожскіе черкасы атаманъ Матвѣй Ѳеодоровъ съ товарищи писали, что имъ (?) надъ тѣми воры надъ черкасы, которые ходятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и громятъ государскихъ людей, хотятъ надъ ними промышляти и ихъ побивати и ко государю, переимавъ, присылати. И только Аеонасей про тѣхъ черкасъ про Матвѣя Ѳеодорова съ товарищи провѣдаетъ, что они передъ государемъ прями будутъ, а вѣсти будутъ, что царь самъ или царевичи пойдутъ на государевы украины, и Оеонасю съ тѣми атаманы съ Матвѣемъ Ѳеодоровымъ съ товарищи, обослався съ черкасы и шедчися съ Ѳеодоромъ Кирѣевымъ и съ черкасы, государевымъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти вмѣстѣ за одинъ и на ¹⁾ ихъ боши приходитъ и итти за ними къ украинѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ на походѣ промышляти, ззади на нихъ приходитъ, а атаманы и черкасы Матвѣй Ѳеодоровъ съ товарищи со всѣмъ войскомъ своимъ съ Ѳеодоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ, съ Оеонасьемъ, за крымскими людьми, и надъ крымскими людьми промышляли съ нимъ за одинъ. И итти Аеонасю и Ѳеодору Кирѣеву за крымскими людьми къ украинѣ, х которому городу пригоже, и на походѣ надъ ними промышляти; а будетъ царь или царевичи пойдутъ многими людьми, а покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Кщенева на Лыи, или далѣ, или ближе, въ которомъ мѣстѣ ни буди, [и] Аеонасю и Ѳеодору со всѣми черкасы провѣдать про кошъ, гдѣ покинуть, [и] итти со всѣми черкасы на кошъ и, взявъ кошъ, отпуста съ людьми къ Путивлю или въ которой городъ,—самому, перебрався съ лутчими людьми и съ черкасы, на лутчихъ конехъ итти за царемъ или за царевичи х которой украинѣ ближе и, шедчися

¹⁾ Въ ргн.: *надъ*.

съ воеводами, государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Аеонасей или черкасы погромать крымскихъ людей и языковъ посямлють, и съ языкомъ съ лутчимъ съ однимъ послать ко государю, которой вѣстей больши вѣдаетъ, х которой украйнѣ ближе. А будетъ черкасы, атаманъ Матвѣй Ѳеодоровъ съ товарищи, государю не прямы и надъ крымскими людьми промыслу ихъ не чаать съ ними за одинъ, и Аеонасью, не сходясь съ черкасы, надъ крымскими людьми и опрочѣ черкасъ промышляти, и на кошъ ихъ приходитъ, и за крымскими людьми итти къ украйнѣ. А будетъ вѣсти будутъ прамыя, что царь Казы-гирей со всѣми крымскими людьми пошелъ на Казынбашу, а крымскихъ людей и азовскихъ и нагайскихъ людей приходу на государевы украины не почаять, и Аеонасью промышляти надъ воры надъ черкасы, которые нынѣ на Донцѣ и на Осколѣ и на Семи живутъ и воруютъ—Мишукъ съ товарищи, а бывалъ путивлецъ казакъ—и ходять по Осколу, и на Семи воруютъ, ставичниковъ громать и грабать, и Аеонасью надъ тѣми черкасы промышляти, чтобы тѣхъ воровъ поймати и перевѣшати, а перенимавъ воровъ черкасъ, быти Аеонасью на Донцѣ или на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ, до государева указу, а къ государю отписывать о всякихъ вѣстехъ, и государь по тому указъ свой учинить. А будетъ Казы-гирей царь на Кизынбашу не поидеть, а на государеву украину самъ царь не поидеть же, а пойдутъ царевичи и князи и мурзы съ крымскими и съ нагайскими людьми, и Аеонасью надъ ними государевымъ дѣломъ, сослався и съ черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ на нихъ приходити, и государевымъ дѣломъ надъ ними промышляти, и на перевозѣхъ перевозитись имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобити и съ вѣстью къ государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ крымскіе люди на государевы украины, и хто именемъ — царевичи ли пойдутъ, или князи и мурзы крымскіе и нагайскіе люди? и которые нагайскіе люди заволжскіе люди или Казыевъ улусъ? И самому Аеонасью со всѣми людьми за ними итти къ украйнѣ, х которому городу пригоже, и спедшися з государевыми украинскими воеводами, на крымскихъ людей на задъ промышляти. И о всемъ Аеонасью, будучи на Донцѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу, какъ его Богъ разумитъ, и государя о всемъ безъ вѣсти не держати — отписывать ко государю.

Подлинной наказъ за приписью дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 244 обор.—247.

№ 239.—1589 г. мая 5.—Грамота царя Ѳеодора Ивановича о пожалованіи Келарю Протасьеву мещерскихъ городовъ Елатьмы и Кадомы въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се язъ, царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Келаря Петровича въ Мещерѣ городомъ Елатьмою и Кадомою въ кормленье съ мыты, и съ перевозки, и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлинами, какъ было за родственники его. И вы, всѣ люди города Елатьмы и Кадомы и становъ и волостей, намѣстника нашего Келаря Петровича чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ, а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники. А доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 5 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. ростиси Протасьевыхъ, родосл. столб. № 59 склейка 4.

№ 240.—1589 г. мая 11.—Наказъ Аѳонасію Зиновьеву объ осторожномъ и недовѣрчивомъ отношеніи къ черкасскому атаману Матвѣю Ѳеодорову съ товарищами, пожелавшими вступить на московскую службу, и о промыслѣ надъ воровскими черкасами.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳеодоровичю Зиновьеву. Писали къ намъ изъ Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вохромѣевъ, что, пришедъ въ Путивль, сказывалъ и[мъ] казакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на усть Самари шесть сотъ человекъ черкасовъ, а ещо иныхъ ждуть къ себѣ черкасы, а хотять-де итти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день и донскихъ и донецкихъ казаковъ хотять громить; а къ намъ запорожскіе атаманы и черкасы атаманъ Матвѣй Ѳеодоровъ писалъ и товарищевъ своихъ прислалъ Евсевья съ товарищи, а хотѣли итти на Донецъ тотъ часъ для царева приходу. И ты бъ по нашему указу, собрався съ людьми, шелъ изъ Путивля на поле на Донецъ и на Осколь бережно и ставился на станѣхъ усторожливо, чтобъ тѣ черкасы запорожскіе Матвѣй Ѳеодо-

ровъ съ товарищи, которые стоятъ нынѣ на усть Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили; а пришедъ на Донецъ или на Осколь, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людьми стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, и тотчасъ съ Ѳедоромъ Кирѣевымъ, которой поѣхалъ отъ насъ на Донецъ въ тѣмъ черкасомъ запорожскимъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарищи, обослался: черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи на Донцѣ есть ли? и будетъ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи на Донцѣ не бывали еще, а тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи нынѣ стоятъ на усть Самары и збираютца съ товарищи, и Ѳедоръ Кирѣевъ съ станичники шелъ [бы] къ тебѣ и съ тобою былъ и нашимъ дѣломъ по нашему наказу, буде пойдутъ на наши украинны царь или царевичи съ крымскими людьми—и вы бъ надъ ¹⁾ ними нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили. А про тѣхъ черкасъ послалъ бы еси провѣдать на усть Самары, тѣ ли черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи пришли на усть Самары? И какъ они пойдутъ на Донецъ, и не чають ли отъ нихъ воровства? нашихъ станичниковъ и сторожей и донскихъ казаковъ не стануть ли громить? И казакомъ донскимъ велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ черкасы Матвѣй съ товарищи збираютца ²⁾ для нашего дѣла, какъ они писали къ намъ, и воровства отъ нихъ отяютъ не чають, и придутъ на Донецъ, а похотятъ нашимъ дѣломъ промышлять надъ царемъ, а отъ нихъ нашимъ станичникомъ и сторожемъ и донецкимъ казакомъ дурна нивоторого не будетъ, а учнутъ стоять на Донцѣ смирно и казаковъ донецкихъ з Дону не учнутъ збивати, а учнутъ съ вами вмѣстѣ и з донецкими казаки нашимъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ крымскіе люди, и будетъ тѣ черкасы прямо намъ, какъ они намъ писали о службѣ своей, и черкасъ къ тебѣ о томъ пришлютъ, чтобъ имъ, съ вами спедшися, нашимъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышлять,—и вы бъ съ ними сослались и нашимъ дѣломъ съ ними сопча промышляли надъ крымскими людьми, а стоять бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ бы не оплашивались, чтобъ надъ вами какого поману (sic) не учинили. А буде тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи учнутъ, пришедъ на Донецъ, нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громити и грабить и казаковъ донецкихъ учнутъ з Донца збивати, и вы бъ одиночно съ тѣми черкасы не сходились и стояли бы естя на Донцѣ или на Осколѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ на васъ тѣ черкасы не пришли и васъ не погромили,

¹⁾ Въ рукописи *подъ*.

²⁾ Въ ркн.: *збираетца*.

а надъ ими сами промышляли, чтобъ ихъ самихъ погромить; а въ прибавку людей къ вамъ тотчасъ изъ украинскихъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рыльска къ намъ писали, что подъ Рыльскъ воры черкасы приходили на стада, а подъ Новосиль приходили на стада воры жъ черкасы съ Оскола. И будетъ нынѣ до заговѣйна цареза походу не почаять на наши украинны, и вамъ бы однолично надъ тѣми воры надъ черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ черкасъ перемати и перевѣшати, а къ намъ дву — трехъ лутчихъ прислати¹⁾. А будетъ и Матвѣй Ѳедоровъ атаманы черкаскіе и ²⁾ запорожскіе придуть на Довець, а почнуть съ тобою ссылатися и похотятъ нашимъ дѣломъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почаяти, и ты бѣ къ нимъ приказывалъ, чтобъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, чтобъ себя очистили и отъ насъ къ себѣ похотѣли нашего жалованья надъ тѣми воры надъ черкасы, которые приходятъ ис Переяславля, и подъ наши города приходятъ, и нашихъ людей громятъ, и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ— и они бѣ ихъ искати послали и надъ тѣми воры надъ черкасы промышляли, чтобъ ихъ побить; а намъ ихъ служба всѣхъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ намъ пришлютъ. А вы бѣ однолично нынѣ надъ воры надъ черкасы промышляли и ихъ, имаа, вѣшали. [А] только тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи, приподъ, на Донцѣ учнуть стояти смирно съ казаки донецкими, и нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ ничѣмъ не стануть обидеть, и вы бѣ, сослався съ ними черкасы³⁾, чтобъ они однолично намъ правду свою показали, а себя отъ воровъ отъ черкасъ очистили, и воровъ бы черкасъ на Донцѣ и на Осколѣ, которые ходятъ по Донцу, воруютъ нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громятъ, имаа ихъ, вѣшали, а пушчихъ самыхъ, имаа, отсылали къ намъ—то ихъ и большая правда и служба къ намъ будетъ, и за то ихъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ; а будетъ царь или царевичи пойдутъ на наши украинны, и они бѣ съ вами по нашему наказу надъ крымскими людьми промышляли. И о всемъ бы еси съ Ѳедоромъ нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибыльнѣе. А вамъ бы себя отъ черкасъ уберечи

¹⁾ Въ ркн.: *перемати... перевѣшати... прислати*.

²⁾ Въ ркн.: з. Быть можетъ, это мѣсто было въ оригиналѣ въ такомъ видѣ: *съ атаманы черкасскими и зъ запорожскими?*

³⁾ Въ этомъ мѣстѣ пропущено сказуемое главнаго предложенія—по смыслу „писали“ или „сказали“.

и надъ воры надъ черкасскими промышлять, а пась о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 11 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не закрѣплено.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы № 241, лл. 247—249¹⁾.

№ 241.—1589 г. мая 23.—Наказъ Ав. Зиновьеву о наборъ казановъ и стрѣльцовъ, въ достаточной мѣрѣ снабженныхъ конями, о раздачѣ имъ жалованья, о наказаніи и разжалованіи въ простые черкасы атамана Якуша Лысаго за пьянство и воровство, о походѣ противъ воровскихъ черкасъ на Донецъ и Осколь, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана и о посылкѣ изъ Москвы въ Путивль военныхъ припасовъ.

Списокъ.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аео-насью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писалъ еси въ намѣ, что велѣно съ тобою по нашему указу отпустити на поле изъ Путивля дѣтей боярскихъ дватцати человекъ, да бѣлодворцовъ пятидесять семи человекъ, да черкасъ сора (sic) пяти человекъ, да изъ Рыльска дѣтей боярскихъ пришло дватцать человекъ, да рыльскихъ казаковъ сорокъ семь человекъ—и тѣ всѣ дѣти боярскіе и бѣлодворцы и черкасы на нашу службу готовы; да ис Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей боярскихъ семьдесятъ человекъ, а лошадей у нихъ только девяносто три лошади; да въ Путивлѣ же велѣно головамъ прибрати Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ казаковъ сто два человека, да въ Рыльску Ивану Ниеольникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человекъ, въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву да Якушу Лысому охочихъ казаковъ сто дватцать пять человекъ, а жалованья тѣмъ всѣмъ охочимъ казакомъ велѣно давати по два рубля человеку, а были бѣ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ; и въ Путивлѣ и въ Рыльску головы не прибрали охочихъ казаковъ ни одного человека, а изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ казаковъ привелъ въ Путивль только пять человекъ, и у

¹⁾ Копія написана рукой, повидному, самаго начала ХІХ в на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидному, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

тѣхъ по одной лошади, а Ѳедоръ Щеголевъ къ намъ писалъ, что онъ прибралъ казаковъ дватцать пять человекъ и жалованья имъ далъ въ Стародубѣ по два рубли человекъ, а что денегъ за роздачку у казаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А атаманъ Якушъ Лысой въ Путивлѣ не бывалъ; а изъ Стародуба велѣно итти съ Матвѣемъ Безобразовымъ сту человекомъ казакомъ о дву конь, а жалованья имъ послано по два рубли человекъ; и голова Матвѣй Безобразовъ привелъ казаковъ въ Путивль девяносто два человека пѣши, а лошадей у нихъ только девять клячь; да въ Путивлѣ сотнику стрѣльцкому Ивану Мордвинову велѣно vybrati изъ ста человекъ дватцать пять человекъ лутчихъ да изъ пушкарей и изъ затинщиковъ лутчихъ дватцать человекъ, а подмогати тѣхъ стрѣльцовъ велѣно товарыщемъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и затинщикомъ своихъ дватцати человекъ велѣно подмогати, а были бы стрѣльцы и пушкари о дву меринехъ; и стрѣльцы, приходя къ вамъ, говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя и пищалей не сказываютъ ¹⁾, а нашего указу не слушаютъ; а стародубскіе казаки Матвѣева прибору Безобразова лошадей у себя по тому жъ не сказываютъ, а хотятъ пѣши итти на поле; и то стрѣльцы и пушкари и затинщики и казаки стародубскіе воруяютъ, что у себя лошадей не связываютъ, и мы о твоёмъ отпускѣ о всемъ подлинно писали къ Матвѣю Простеву, а велѣли ему на стародубскихъ казакахъ лошади доправити, чтобъ съ тобою всѣ были конны о дву конь или о дву меренѣхъ, а поневолѣ ино бы у двухъ человекъ было три лошади; а будетъ на стародубскихъ казакѣхъ не доправить вскорѣ лошадей, и Матвѣю велѣли есмь придать къ прежнимъ дву рублямъ по рублю человекъ, чтобъ за тѣмъ наше дѣло не стало. А что путивльскіе стрѣльцы и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотъ часъ. А что охочихъ казаковъ мишинскихъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ дватцать пять человекъ, а привелъ въ Путивль только будетъ пять человекъ, и будетъ которые казаки не бывали въ Путивль, которыхъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ и денежное имъ жалованье роздалъ, и Якушъ Лысой въ Путивль не бывалъ же, и мы Матвѣю Простеву ²⁾ тотъ часъ по нихъ велѣли послати и тѣ денги, что Петръ Савинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него за роздачку у

¹⁾ Въ рукописи: *наказываютъ*.

²⁾ Въ рш.: *Простеву*.

охочихъ казаковъ осталось, тѣ денги велѣли есмь къ Матвѣю при-
слати въ Путивль и на тѣ денги велѣли прибрать охочихъ же каза-
ковъ, сколько мочно, не по тому указу, сколько велѣно прибрати по
денгамъ смотря, а жалованья велѣли есмь давать по три рубли человѣ-
ку, и были бѣ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у
дву три лошади; а черкасомъ Федору Гороховскому [съ товарищю] велѣ-
ли придати нашего жалованья по прежнему указу: Федору три рубли,
а товарищемъ его тремъ человѣкомъ, которымъ до нынѣшняго жало-
ванья по шти рублевъ, тѣмъ по два рубли человѣку, а достальнымъ
его товарищемъ, которымъ дано по три рубля, тѣмъ велѣли есмь
придати по два рубли жъ человѣку, да Агѣевымъ товарищамъ, кото-
рые будетъ худы и лошадей у нихъ нѣтъ, и Матвѣю тѣмъ черкасомъ
велѣли есмь придати по два рубли человѣку, только бы черкасы
однолично всѣ были на конѣхъ или на меринѣхъ. А Якуша Лысаго
велѣли есмь Матѣю привести къ себѣ и роспросити про него Фе-
дора Щеголева и козаковъ, постави съ нимъ, и будетъ Якушъ воро-
валъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, тебѣ отдати и былъ бы Якушъ
съ тобою въ рядовыхъ черкасѣхъ, а не въ отоманѣхъ. А какъ Мат-
вѣй на казакѣхъ стародубскихъ лошади доправить ¹⁾, и на стрѣльцахъ
и на пушкарѣхъ и на затинщикахъ на путивльскихъ лошади допра-
вить, и денги казавомъ и черкасомъ роздасть, и тѣхъ всѣхъ людей
тебѣ отдасть, а отдавъ тебѣ людей, велѣли есмь Матвѣю поѣхати въ
Москвѣ; а ты бѣ, Аеонасей, взявъ у Матвѣя Проестева дѣтей бояр-
скихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько
ихъ зберетца, шель на вашу службу на Донецъ, по вѣстямъ смотря;
[а] только будетъ вѣсти почаять ²⁾ татаръ бѣлогороцкихъ ³⁾ и черкасъ
на рыльскія мѣста и на посадъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты бѣ
на Донецъ и на Осколь ходити не поспѣшилъ, а выждавъ бы еси
подлинныхъ вѣстей о ⁴⁾ бѣлогороцкихъ татарѣхъ и о черкасѣхъ о
походѣ, только повдешь не дождався вѣстей прямыхъ искати черкасъ
воровъ на Донецъ и на Осколь, а бѣлогороцкіе будетъ люди и воры
черкасы придуть безъ тебя къ Путивлю и къ Рыльску — и нашему
дѣлу то будетъ убытокъ. А буде вѣсти прямыя будутъ про бѣлого-
роцкихъ татаръ и не чаать будетъ ихъ приходъ къ Путивлю и къ
Рыльску, и ты бѣ шолъ на Донецъ и на Осколь съ тѣми людьми,

¹⁾ Въ ркп.: *доправилъ*.

²⁾ Въ ркп.: *почаетъ*.

³⁾ Въ ркп.: *бѣлогороцковъ*.

⁴⁾ Въ ркп.: *съ им. о.*

что съ тобою будетъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему наказу. А будетъ выдешь на поле, а вѣсть ¹⁾ тебѣ объявитца про черкасъ, которые воры черкасы, а почнуть гдѣ стоять, и ты бѣ надъ ними промышлялъ, чѣмъ тебѣ ити на Донецъ или на Осколь, и ты бѣ на ближніе шелъ и нашего дѣла надъ ними искалъ. А будетъ вѣсть у тебя будетъ, а почашешь царева или большихъ людей на наши украинны, и ты бѣ шелъ на Осколь или на Донецъ и нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А что селитры и свинцу и сѣры послали есмь въ Путивль, и ты бѣ то селитру и свинецъ у Матвѣя Проестева взялъ и роздалъ на пищали по фунту челоуѣву, а инымъ по два фунта, смотря по людемъ. А досталь, что ся затѣмъ останеть, съ собою бы еси взялъ на запасъ ²⁾. А къ Матвѣю Проестеву о томъ отъ насъ писано, а велѣно селитру и свинецъ отдать тебѣ. А какъ пойдешь ис Путивля, и на которое мѣсто, и что у тебя на полѣ вѣстей поновитца (sic), и въ которомъ мѣстѣ почашешь быть, о томъ отпиши съ поля не мѣшая. А только на Осколь пойдешь ³⁾, и мы къ тебѣ съ Ливенъ въ прибавку на Осколь пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го мая въ 23 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не заверблена.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241, лл. 249—251.

№ 242.—1589 г. іюля 12.—Наказъ Ав. Зиновьеву о посылкѣ съѣстныхъ припасовъ атаману черкасскому Матвѣю Федорову съ товарищами, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана, о промыслѣ надъ воровскими черкасами и о наблюденіи за тѣмъ, чтобъ союзные черкасы не оскорбили чѣмъ либо крымскихъ пословъ.

Списокъ.

Отъ царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи Аво-насью Федоровичю Зиновьеву съ товарищи. Прислали къ намъ з Донца атаманы Матвѣй Федоровъ съ товарищи товарищей своихъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарищи пяти челоуѣкъ и языка къ намъ Казыева улусу прислали, а послѣ того Матвѣй же Федоровъ съ

¹⁾ Въ ркп.: *овсть* (вн. *а отсть*).

²⁾ Въ ркп.: *тапасъ*.

³⁾ Въ ркп.: *помедъ*.

товарыщи прислали къ намъ товарищей своихъ черкасъ ясаула Трошу Аеонасьева съ товарищи съ воры съ черкасскими языки и били ¹⁾ намъ челомъ о запасѣхъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, прислати въ нимъ на Донецъ запасу, чтобъ ихъ не поморити в голоду, а оне-деи на Донцѣ ѣдятъ траву. А ты, Федоръ, писалъ къ намъ, что ты атамана Матвѣя Федорова съ товарищи смелъ на Донцѣ на устью Тору и по перевозомъ для нашего дѣла атаманъ Матвѣй съ тобою казаковъ донецкихъ изоставили вмѣстѣ и ходять подъ крымскими и подъ азовскими людьми и нашимъ дѣломъ промышляють и надъ воры надъ черкасскими, которы воры черкасы, ходя по Донцу, и нашихъ севрюковъ и казаковъ донскихъ громать, хотять ихъ имати и вѣшати, и черкасъ воровъ Сенку Колпака съ товарищи на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ намъ писалъ, что ты запасъ, что имъ изъ Путивля привезъ, отдалъ Матвѣю Федорову, а хочешь съ Матвѣемъ Федоровымъ съ товарищи дѣломъ нашимъ промышлять и языковъ въ улусѣхъ добывать; и мы тѣхъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарищи и ясаула Троша съ товарищи, пожаловавъ, и отпустили на Донецъ, а къ вамъ послали есмь въ прибавку людей на Донецъ—головъ в дѣтми боярскими Дементъя Юшкова да Аеонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ послали сто человекъ, да съ ними жъ послано съ Тулы и изъ Болхова и изъ Ливны двѣсти человекъ съ вогненнымъ боемъ на конехъ, да съ ними жъ послали есмь къ нему, Матвѣю Федорову съ товарищи, на Ливны сто чети муки ржаной да дватцать пять чети толокна, а съ Ливны впередъ велѣли есмь отпустить досталь тое муки сто чети да толокна полтретьятцать чети, посмотри по вѣстемъ; да къ Матвѣю жъ Федорову послали есмь в Богданомъ съ Арсеньевымъ пансырь да шеломъ да тулумбасъ, да сувна портище лундышу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да на все войско двои накры, да атаманомъ лутчимъ и ясауломъ пятидесятъ человекомъ по сувну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на дватцать человекъ на роздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Дементей Юшковъ да Аеонасей Жилинъ в дѣтми боярскими и съ казаки къ вамъ прїѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, муку и толокно, Дементью и Аеонасью атаману Матвѣю Федорову съ товарищи велѣлъ имъ отдать на ихъ ²⁾ войско, и Богдану Арсеньеву наше жалованье Матвѣю Федорову пансырь и шеломъ и тулумбасъ да на все войско двои накры велѣлъ отдать и атаманомъ лутчимъ пятидесятъ человекомъ по сувну по

¹⁾ Въ ркп.: *били*.

²⁾ Въ ркп.: *на искъ*.

доброму на все войско на шестьсотъ на дватцать челоѣкъ на родѣль сто рублевъ велѣлъ отдати, и были бы Дементей Юшковъ и Аѳонасей Жвлинъ з дѣтymi боярскими и съ казаки и съ черкасы и Федоръ Кирѣевъ съ своими станичниками съ тобою, съ Оѳонасьемъ, и стояли бы со всѣми людьми въ станехъ оприченъ черкасъ Матвѣя Федорова съ товарищи и нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ и съ черкасы съ Матвѣемъ Федоровымъ съ товарищи—будуть поидуть крымскіе и азовскіе люди на наши украинны, и вы бѣ надъ крымскими и надъ азовскими людьми нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будетъ не чаать нынѣ крымскихъ и азовскихъ людей на наши украинны и подлинныя вѣсти у васъ будутъ—будетъ царь поведетъ на Днѣпръ города ставить, а рать крымскую пошлетъ на Литву, и вы бѣ атаману Матвѣю и всѣмъ черкасомъ съ товарищемъ его говорили¹⁾ накрѣпко: тогда какъ они почали служить, такъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили, съ вами на воры на черкасъ ходили, перебравса, чтобъ воровъ черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ ни будь воры будутъ, черкасы тутъ бы есте ихъ сходили и ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имаъ, и вѣшали, а намъ бы есте одного изъ нихъ лутчего или дву прислали, а достальныхъ всѣхъ тута перевѣшали, а живыхъ никого не пушали; гдѣ ихъ не поемлете, тута ихъ и перевѣшивайте. А которыхъ товарища Сенки Колпака съ товарищи, которыхъ у себя съ войску (?) Матвѣй Федоровъ съ товарищи оставилъ и которые громилъ донецкихъ казаковъ, и они бѣ тѣхъ воровъ черкасъ велѣли²⁾ перевѣшать, а живыхъ не держали: гдѣ кого возьмутъ, тута ихъ и казнили, а намъ бы тѣмъ службу свою довершили; а намъ всѣхъ больши та ихъ служба, что они воровъ черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ и по Донцу и по Осколу переимають. А мы за то Матвѣя Федорова съ товарищи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есте одлично тотчасъ послали вѣстей провѣдать и языковъ подобить: крымской царь Казы-гирей стоитъ въ Крымѣ ль или въ Перекопи? или на Днѣпрѣ городъ дѣлають? и въ Литву война будетъ ли? или будетъ итти ему на наши украинны? и изъ Азова и изъ Нагай нагайскіе мурзы въ Крымъ въ царю бывали ль? и какъ—съ крымскимъ царемъ нынѣ Казыева улусу мурзы Яхшусать князь и всѣ мурзы Казыева улусу въ миру ли? и въ Крымѣ ис Казыева улуса мурзы кто есть ли? и отъ турецкого х крымскому царю сеѣ весны присылаа о чомъ бывала ль? А провѣдавъ про крымского царя и про азовскихъ

1) Въ ркп.: *говорили*.

2) Въ ркп.: *вели*.

и про нагайскихъ людей подлинно и добывъ языковъ, съ тѣми вѣстями тотчасъ къ намъ прислали. А буде подлинно вѣстей про крымского царя провѣдаете, что не чаятъ ¹⁾ его походу на наши украинны, а хочеть съ нами быти въ миру и гонцовъ и пословъ хочеть къ намъ отпустить, а азовскихъ и нагайскихъ людей на наши украинны не чаятъ же ихъ приходу, и вы бѣ—и съ вами атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарищи — нашимъ дѣломъ промыслили надъ воры надъ черкасы. А будетъ Базы-гирей царь нашего гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева къ намъ отпустить и своихъ гонцовъ съ нимъ отпустить, а придуть къ вамъ къ перевозомъ, и вы бѣ нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, кто поидеть ис Крыму, и крымскихъ гонцовъ велѣли перевезти и береженье великое учинили; и атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарищи накрѣпко говорили, чтобъ они крымскихъ гонцовъ ничѣмъ не кранули и провожатыхъ, которые ихъ учнутъ провожать ис Крыму до перевозовъ, не кранули жъ ихъ ничѣмъ; а крымскимъ гонцомъ велѣлъ про себѣ сказать, что головы, стоите для обереганья отъ воровъ отъ черкасскихъ, а то съ вами служилые черкасы стоятъ для того, что многіе воры черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и станичники нашихъ громятъ и подходя подъ наши украинныя города, стада отганиваютъ — и они для того по Донцу стоятъ и тѣхъ воровъ черкасъ, ходя, выискиваютъ, и для того, чтобъ воры черкаскіе на нихъ, гонцовъ на крымскихъ, не приходили и ихъ не громилы; да и тотъ вамъ указъ есть отъ насъ, что вамъ накрѣпко велѣно того беречи, чтобъ вамъ проходить здорово, безъ всякого изрону, да и проводить бы есте ихъ послали до Ливвы дѣтей боярскихъ до дватцати человекъ да казаковъ до тритцати человекъ ливенскихъ и болховскихъ; и тѣ бѣ ²⁾ ихъ черкасы Матвѣевы товарищи ничѣмъ не кранули и сами бѣ они того берегли накрѣпко. А будетъ отъ черкасъ отъ Матвѣя Ѳедорова съ товарищи впередъ какова дурна почаете и не учнутъ будетъ намъ прамити, служить прямо, надъ воры надъ черкасы нашимъ дѣломъ промыслиать, и вы бѣ впередъ блиско ихъ стану не оставалися и отъ нихъ бы естя оберегли себѣ; а гдѣ и станете, и вы бѣ отъ нихъ берегляся, чтобъ надъ вами которого дурна не учинили. А только отъ нихъ дурна не почаете и прамая ихъ служба будетъ къ намъ, какъ нынѣ почали они служить, и вы бѣ съ ними постояли поблиску и нашимъ дѣломъ промыслили съ ними сопча за одинъ по нашему ва-

¹⁾ Въ ркп.: *часть*.

²⁾ Въ ркп.: *тѣхъ*.

казу и смотря по тамошнему дѣлу. А Дементей бы Юшковъ и Аванасей Жилинъ съ тобою, съ Аванасьемъ, стояли или особно, только поблиску межъ васъ, и дѣломъ нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ бы вамъ бережнѣе было отъ черкасъ. А писали бѣ есте грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аванасей, съ товарищи. А которые воры черкасы нынѣ на Дону и на Волгѣ, и донскіе съ ними казаки атаманъ Борисъ Татаринцовъ съ товарищи, и надъ ними головы наши пошли промышлять изъ Шацкого и изъ Раского князь Петръ Горчаковъ да Иванъ Губинъ; и будетъ тѣ воры черкасы поидутъ зъ Дону и съ Волги на Донецъ, и вы ¹⁾ бы однолично надъ тѣми воры промышляли и отъ нихъ сами береглися, чтобы надъ ними промыслили. А слухъ ²⁾ у насъ учинился, что-де имъ ити на Днѣпръ къ атаманомъ запорожскимъ, и вы бѣ надъ ними однолично нашимъ дѣломъ промышляли, какъ будетъ пригожъ. А какъ ся у васъ наше дѣло учнетъ дѣлаться, и вы бѣ насъ безъ вѣсти не держали, а къ намъ почасту отписывали. Да послали есмя нашего жалованья къ донецкимъ атаманомъ Юшку Лапатыпу, Ивашку Розмазнѣ, Трушѣ Черкашенину, Гришѣ Деменову, Федкѣ Жулидору, Ивашѣ Бѣлоусу по рублю человекъ, товарищемъ ихъ пятидесять четыремъ человекомъ по полтинѣ человекъ; и обоего послали есмя къ нимъ тритцать три рубли зъ Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ тою нашею посылкою придетъ, и ты бѣ ему тѣ деньги казаккомъ велѣлъ роздати атаманомъ шти человекомъ по рублю человекъ, а достальнымъ пятидесять четыремъ человекомъ по полтинѣ человекъ, и говорилъ бы еси имъ наше жалованное слово, чтобы они намъ нынѣ съ черкасы послужили и надъ воры и надъ черкасы промышляли съ нашими головами вмѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7097-го іюля въ 12 день.

У подлинной грамоты приписъ дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдмейстер. конторы кз № 241, лл. 252—255.

¹⁾ Въ ркп.: *вамъ*.

²⁾ Въ ркп.: *услугъ*.

№ 243.—1589 г. Іюля 25.—Наказъ Ае. Зиновьеву обь отправитъ къ нему головъ Дементья Юшкова да Ае. Жилина съ съѣстными припасами для союзныхъ черкасъ и о совѣстномъ съ ними промыслѣ надъ воровскими черкасами и крымскими людьми.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Аеонасъю Θεодоровичю Зиновьеву съ товарищи. Писалъ къ намъ ты, Аеонасей, что, живучи на Донцѣ, черкасы атаманъ Матвѣй Θεодоровъ съ товарищи з голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ: что ты привезъ, и тотъ запасъ переѣли, и они хотятъ з Донца брести розно. И мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей головъ Дементья Юшкова да Аеонасъя Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ сто человекъ да казаковъ и черкасъ двѣсти человекъ, а съ ними вмѣстѣ велѣли есмь послати къ черкасомъ къ Матвѣю Θεодорову съ товарищи сто чети муки ржаной да двадцать пять чети толокна, а проводити есмь велѣли головъ Дементья и Аеонасъя з запасомъ до Донца до Чюгаева до перевозу до тебя, Аеонасъя, князь Андрею Волконскому. И какъ придутъ головы наши Дементей и Аеонасей з запасомъ, и провожатой князь Андрей Волконской и головы бы были съ тобою, Аеонасъемъ, а князю Андрею Волконскому велѣли есмь быти съ тобою жъ, съ Аеонасъемъ. А писали бы естя грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аеонасей, съ товарищи. И какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бѣ атаману Матвѣю Θεодорову и всѣмъ черкасомъ говорили отъ насъ накрѣпко, чтобы они намъ служили и надъ воры и надъ черкасы промышляли, а запасу есмь къ нимъ нынѣ послали сто чети муки ржаной да дватцать пять чети толокна; а большое свое къ нимъ жалованье и запасъ пришлемъ впередъ. И они бѣ одиночно, на Донцѣ будучи, намъ служили и з Донца не сходили: хотя они нынѣ голодъ и потерпятъ, и мы къ нимъ за то большое свое жалованье и запасъ и указъ свой, гдѣ имъ впередъ стоять, пришлемъ. А они бѣ намъ нынѣ на Донцѣ нынѣ (sic) служили; будутъ поидутъ крымскіе люди на наши украинны, и вы бѣ надъ ними промышляли; а будетъ крымскіе люди не поидутъ, и они бѣ съ вами промышляли надъ воры надъ черкасы и за ними ходили и ихъ, имая, вѣшали. А какъ къ намъ вѣсти крымскія прямиа будутъ, и мы къ нимъ тотчасъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ: лѣта 7097-го іюля въ 25 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Андрея Щелкалова и печать есть.

При родословной росписи Зиновьевыхъ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 255—обор.—256 ¹).

№ 244.—1589 г. іюля 31.—Грамота выборнымъ должностнымъ лицамъ и жителямъ Ржевскаго уѣзда о дачѣ ими „норма“ ржевскимъ писцамъ Андрею Салтыкову да Григ. Ловчикову.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржевской уѣздъ въ станы и въ волости старостамъ и дѣловальникомъ, и сотцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десятицкимъ, и всѣмъ крестьяномъ помѣстнымъ, и патриарховымъ, и монастырскимъ, и церковныхъ селъ и деревень. Послали есмя во Ржевской уѣздъ писцовъ своихъ Андрея Ефимьевича Салтыкова да Григорья Іевлевича Ловчикова да подьячего Илью Иванова. И какъ Андрей Салтыковъ и Григорей Ловчиковъ съ товарищи во Ржевѣ учнутъ писати и мѣряти, и вы бѣ Григорью Ловчикову давали корму на день тушу баранью, да двое куровъ, и луку и чесноку на денгу, а сметаны и хлѣбовъ, и калачей, и крупъ, и соли давали бѣ естя ²) ему, какъ мочно сыту быти. А въ носные дни давали бѣ ести рыбу, гдѣ бакова рыба лучитца, или счетчи цѣною противъ мяснова дни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 іюля въ 31 день.

У подлинной государевы грамоты назади написано:

Царь и великій князь всеа Русіи.

Чтена въ Розрядѣ съ подлинной.

При родосл. росписи Ловчиковыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 л. 373 обор.

№ 245.—1589 г. августа 9.—Грамота Григ. Ловчикову о переводѣ его со службы во Ржевѣ-Володиміровой на службу въ Великій Новгородъ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржеву Володимірову Григорью Іевлевичю Ловчикову. Велѣли есмя

¹) Копія написана рукой, кажется, самаго начала XIX в. на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидимому, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

²) Въ ркп.: есмя.

тебѣ быть на своей службѣ въ Великомъ Новгородѣ на срокъ въ тотъ же день по Оспожинѣ дни ильнѣшняго 97-го году. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ ѣхаль на нашу службу въ Великій Новгородъ со всею службою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 августа въ 9 день.

У подлинной государевой грамоты назади написано:

Во Ржеву Володимірову Григорью Левлевичю Ловчикову.

Чтена съ подлинной въ Розрядѣ.

При родосл. ростиси Ловчиковыхъ, кн. Герольдм. конторы из № 241 лл. 373 обор.—374.

№ 246.—1589 г. октября 12.—Наказъ воеводѣ кн. Бориса Черкаскаго и Степана Годунова Григорью Баранчѣеву о поимѣ дѣтей боярскихъ Шелонской пятины, бѣжавшихъ со службы.

Списокъ съ наказу.

Лѣта 7098-го октября въ 12 день воевода [князь Борисъ] Канбулатовичъ Черкаскаго да бояринъ и во[евода Степанъ] Васильевичъ Годуновъ велѣли Григорью В... Баранчѣеву да съ нимъ Ивану Дороговскому ѣхати въ Шелонскую пятину для того: по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ въ Великомъ Новгородѣ съ воеводою со княземъ Александромъ Засѣкинѣмъ дѣтемъ боярскимъ Шелонскіе пятины... и дѣти боярскіе з государевы службы изъ Великого Новгорода збѣжали, а иные на государеву службу въ Великій Новгородъ . И Григорью данъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянь ихъ списокъ и гра . въ Шелонскую пятину да тѣхъ дѣтей боярскихъ собрати ., а собравъ, подавати ихъ на крѣпкія поруки з запя[сьми], а за поруками ихъ выслати на государеву службу въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Борису Канбулатовичю Черкаскаго да къ боярину и воеводѣ къ Степану Васильевичю [Годунову]. А будетъ которые дѣти боярскіе Шелонскіе [пятины] на государеву службу въ Великій Новгородъ не поѣдутъ . . ся и на поруки не учнутъ даватися, и Григорью имати старость губныхъ и окольныхъ погостовъ старость и цѣловальниковъ и волостныхъ многихъ людей, да съ тѣми людьми тѣхъ дѣтей боярскихъ имати, а имая, давати на крѣпкія поруки, а за поруками ихъ выслати на государеву службу въ [Великій Нов]городъ тотчасъ. А будетъ дѣтей боярскихъ Шелон[скіе пятины] въ ихъ помѣстьяхъ не извѣдетъ, и Григорью имати людей . да метати ихъ по ставомъ въ тюрьму до тѣхъ мѣсть, какъ тѣ дѣти боярскіе поаватца; а какъ поаватца, и Григорью

тѣхъ людей [и кре]стьянъ ис тюрьмы выпущати, а тѣхъ дѣтей боярскихъ [давати] на крѣпкія поруки з записьми въ томъ, что имъ ѣхати на государеву службу въ Великій Новгородъ тотчасъ, да и прогон....
 дѣтехъ боярскихъ Шелонскіе патины на нѣтчикѣхъ до[править] отъ Великаго Новгорода до ихъ помѣстей и назадъ до города по подорожной на сто вестъ по десети . а за проводника по десети денегъ. А будетъ дѣтей боярскихъ въ погостѣхъ не изъѣдетъ, и Григорью записи поруч. . боярскихъ и прогоны доправити на ихъ л[юдехъ и крестья]нехъ, а доправя прогоны, привести въ Великій [Новгородъ] и отдать въ государеву казну часа того. Къ сему наказу воевода князь Борисъ Касбулатовичъ Черкасской да бояринъ и воевода Степанъ Васильевичъ Годуновъ печати свои приложили.

При родосл. росписи Бираничевыхъ, столб. родосл. № 130 склейка 6.

№ 247.—1589 г. ноября 10.—Докладная грамота о томъ, что Томило да Горяинъ Слотины продались въ холопство Сем. Ив. Чемоданову въ с. Спасное Переяславскаго уѣзда.

Списокъ з довлადной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Феодора Ивановича всея Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова, се азъ, Оеонасей Тарасевъ сынъ Савлукова, поставя съ собою Сергѣя, а прозвище Томила, да Феодора, а прозвище Гаряина, Онофреевыхъ дѣтей Слотина, тако рекъ: „тѣ, господине, Сергѣй, а прозвище Томило, да Феодоръ, а прозвище Гаряинъ, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Семена Ивановича Чемоданова четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даюцца государю моему Семену Ивановичю на ключъ въ Переславской уѣздъ въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи“. И постельничей и намѣстникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Сергѣя, а прозвище Томила, да Феодора, а прозвище Горяина: „емлете-ли вы у Аеонася Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли съ государю его Семену Ивановичю на ключъ въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи?“ И Сергѣй, а прозвище Томило, да Феодоръ, а прозвище Горяинъ, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Аеонася Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемя государю его Семену Ивановичю на ключъ въ Переславской

уѣздъ въ это село Спаское, а по ключю и въ холопи^а.—На докладѣ были каширенинъ сынъ боярской Микита Ѳедоровъ сынъ Писаревъ да подъячей Тимофей Васильевъ сынъ Кудринъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. И отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, и мать ихъ Матрена Иванова дочь Онофреевская жена Слотина въ холопствѣ у Семена Ивановича и у докладные сто[яла]. А иному они не холопти никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человекъ его Онисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Довладную писалъ ямской Киръ Ооонасеевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ печать свою приложилъ дѣла 7098 ноября въ 10 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 6—7; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38.

№ 248. — 1590 г. мая 3. — Наказная память воеводы кн. Сем. Лобанова головѣ Сем. Ворыпаеву о командированіи послѣдняго съ нѣсколькими дѣтьми боярскими на Михайловъ для провѣдыванія вѣстей.

По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи наказу, воевода князь Семенъ Михайловичъ Лобановъ велѣлъ ѣхать для государева дѣла на вѣсти на Михайловъ головѣ Семену Гаврилову сыну Ворыпаеву да съ нимъ десяти человекомъ дѣтемъ боярскимъ: Петръ Васильевъ сынъ Большевъ, Худакъ Межениновъ, Василей Вороновъ, Яковъ Ѳилинъ, Сава Екотовъ, Анисимъ Большевъ, Севрюкъ Пановъ, Лука Карцовъ, Клементей Ворыпаевъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Леоновъ. И каковы будутъ вѣсти, и Семену съ вѣстими отсылать товарищей своихъ на Резань ко князю Семену Михайловичю, а самому Семену съ товарищи, которые съ нимъ останутца, стоять до перемѣны и въ походѣ ему съ воеводою ходить. Къ сему наказу князь Семенъ Михайловичъ печать свою приложилъ дѣла 7098 мая въ 3 день.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родословный столб. № 73, склейка 6.

№ 249. — 1591 г. апрѣля 7. — Ввозная грамота Петру Посниновичу Савелову на помѣстье въ Якимовскомъ стану Ростовскаго уѣзда¹⁾.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ

¹⁾ Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріа-

Ростовской уѣздъ въ Якимовской ставъ въ деревню въ Глухаревъ починокъ на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Чугаевскую, въ пустошь Коренево, въ пустошь Лучкино на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Думцыно, въ пустошь Шишера на рѣчкѣ на Шишеркѣ, въ пустошь Темиревъ починокъ, въ пустошь Нечаевъ починокъ, да въ Ростовскую въ Ямскую слободу въ оставленныхъ охотниковъ дворы и въ мѣста дворовыя: въ дворъ Иванка Хлупки Малышина, въ дворъ Некраса Негодяева, въ дворъ пустой Богданка Лантина, въ мѣсто Истомки Жегловского, что была та деревня, и пустоши, и дворы, и мѣста дворовыя въ помѣстьѣ за Пятунею за Кудреватымъ, да за Оедькою Заборовскимъ ¹⁾, а въ 97-мъ году отдѣлены въ помѣстьѣ Петру Савелову, а ввозные ему грамоты на то помѣстьѣ не дано, и всѣмъ крестьяномъ, которые въ той деревнѣ и въ Ямской слободѣ въ оставленныхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впередъ жить. Пожаловали есмь тою деревнею и пустошми и оставленныхъ охотниковъ дворы и мѣсты дворовыи Петра Посникова сына Савелова въ его окладъ въ двѣсти чети въ помѣстьѣ со всѣми угодь; а по отдѣльнымъ книгамъ ростовского губного старосты Небогатова Лазорева лѣта 7097-го написано въ томъ помѣстьѣ пашни перелогу середніе земли семдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣна и лѣсъ по книгамъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ и въ Ямской слободѣ въ оставленныхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впредъ жить, Петра Савелова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщниковъ платили до тѣхъ мѣсть, какъ за нимъ то помѣстьѣ писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099-го ²⁾ апрѣля въ 7 день.

У подлинной государевы грамоты назади приписъ дьячья. Справа подьячего Третьяка Харина.

При родословч. росписи ростовской вѣтви Савеловыхъ, родосл. столб. № 142, склейки 3—4. Вторая копія—столб. Помѣстнаго приказа по Ростову № 77 д. 1 — Кромъ того, съ первой копіи копія въ кн. Геролдм. Конторы кз № 241 лл. 839—840.

лахъ для исторіи рода Савеловыхъ^а (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 5—6), изданныхъ подъ его редакціей.

¹⁾ Быть можетъ, за *Боровскимъ*?

²⁾ Въ I копіи: 7092-ю. Переписчикъ по сходству рукописнаго начертанія принялъ ѣ за ѣ. Во II копіи цифра прочтена правильно.

№ 250.—1591 г. Юля 10.—Наказная память воеводъ Сем. Сабурова да кн. Сем. Гагарина о назначеніи Сем. Ворыпаева головой въ острогъ.

Списокъ съ наказа слово въ слово.

По государеву цареву и великого князя Феодора Ивановича всеа Росіи наказу, воеводы Семень Васильевичъ Сабуровъ да князь Семень Сенавичъ (sic) ¹⁾ Гагаринъ велѣли быти Семену Ворыпаеву въ острогъ головѣ, а съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ и всякимъ осаднымъ людемъ по росписи, а беречи ему въ приходъ воинскихъ людей острогъ у Глугой (sic) башни противъ князя Борисова двора Засѣкина по Глѣбовской мостъ, а дѣти боярскія и всякіе осадные люди по воротамъ и по башнямъ росписаны; и кто съ какамъ боемъ въ росписи написанъ, и Семену Ворыпаеву роставитъ людей по острогу, смотря по приступу воинскихъ людей. А которыхъ осадныхъ людей не будетъ [на] бою по росписи, и Семену на тѣхъ людяхъ допрavitъ..... да Семену жъ уставити на всякъ день и на всяку ночь по три человекъ на день, а на ночь по пяти человекъ. Къ сей наказной памяти воевода Семень Васильевичъ печать свою приложилъ въ лѣто 7099 юля въ 10 день.

При родословн. росписи Ворыпаевыхъ, столб. родосл. № 73 склейка 6.

№ 251.—1591 г. августа 17.—Грамота царя Феодора Ивановича астрахан. стрѣлец. головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ немедленно вести 500 стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Астрахань головѣ стрѣлцкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя въ Астрахань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Феодору Михайловичу Троекурову съ товарищи напередъ сего и не однова, а велѣли есмя имъ тебѣ и твоего призыву сотникомъ и стрѣлцомъ коннымъ сказати нашу службу въ зимней вѣмецкой походъ, чтобъ вы лошади себѣ кормили и были на нашу службу готовы, а о срокъ имъ, какъ на нашу службу изъ Астрахани

¹⁾ Вѣроятно, кн. Сем. Сем. *Ветчина*-Гагаринъ. См. „Родосл. книгу“ кн. П. В. Долгорукова, I, 240, № 47.

тобя съ сотники и стрѣлцы отпустить, велѣно ждаты нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ своего приказу съ пятью человекъ съ сотники да съ пятью сотъ человекъ стрѣлцы съ конными изъ Астрахани шель къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а мы стрѣлцомъ велѣли дати въ Астрахани сверхъ годового нашего жалованья по полтинѣ человекъ, а годовое денежное и хлѣбное жалованье велѣли дати сполна. А шель бы еси подемъ бережно и устроожливо, чтобъ крымскіе и нагайскіе люди и черкасы падъ тобою какова дурна не здѣлали. А будетъ твоего прибору конные стрѣлцы гдѣ въ отсылкѣ въ далней на Теркѣ у Урмамета князя, и мы то число, что конныхъ стрѣлцовъ въ отсылкѣ, велѣли vybrати стрѣлцовъ и казаковъ изо всѣхъ приказовъ лутчихъ, велѣли имъ дати на лошади денги, по чему пригожь, и отпустить съ тобою въ тѣхъ стрѣлцовъ мѣсто, которые въ отсылкѣ, чтобъ однолично съ тобою стрѣлцовъ конныхъ вся пять сотъ человекъ были сполна. А на которой нашъ украинной городъ съ сотники и съ стрѣлцы пойдешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ наскоро, а до нашего указу тутъ стрѣлцы опочинулъ; а однолично бѣ еси съ сотники и стрѣлцы шель изъ Астрахани тотчасъ, чтобъ вамъ на Украину послѣтъ до заморозовъ. Писавъ на Москвѣ лѣта 7099-го августа въ 17 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 776.

№ 252.—1591 г. сентября 18.—Ввозная грамота Петру Фед. Голенкину на помѣстныя его пустоши въ Гореновѣ стану Шуйскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Шуйской уѣздъ въ Гореновѣ станъ въ пустошь, что была деревня Дворишка, въ пустошь Ниское, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ за подьячимъ за Михайломъ за Федоровымъ сыномъ Поповымъ, а послѣ даны были въ помѣстье Ивану да Гаврилѣ да Федору Семеновымъ дѣтямъ Лазорева, и у нихъ по ихъ челобитью для розни тѣ пустоши взяты — всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити. Пожаловалъ есми тѣми пустошами Петра Федорова сына Голенкина въ помѣстье со всѣми угоды къ старому его шуйскому помѣстью къ двусотъ къ двациати четвертямъ въ его окладъ въ триста четвертей. А по шуйскимъ кпигамъ письма и дозору Истома Выповскова да подьячего Олева Гаврилова лѣта 7083-го году въ

тѣхъ пустошахъ написано пашни и перелогомъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ. И вы бѣ, всѣ крестьяня, которые въ тѣхъ пустошахъ учнуть жити, Петра Голенкина слушали, пашню на него нахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, докуды за нимъ тѣ пустоши новыя писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ, измѣреютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го сентября въ 18 день.

При родословной росписи Голенкиныхъ, родосл. столб. № 54, склейка 3.

№ 253.—1591 г. октября 28.—Грамота царя Ѳедора Ивановича астраханскому стрѣльцному головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву чрезъ Темниковъ, Кадомъ и Владиміръ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Огъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмь къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими конными стрѣлцы твоего приязу итти на нашу службу въ зимней нѣмецкой походъ полемъ. А какъ почашь притти на Украину и на которой городъ, и тебѣ о томъ велѣно къ намъ отписати. И ты къ намъ не отписываль, какъ ты и котораго числа изъ Астрахани пошолъ и въ которой нашъ украинной городъ и котораго числа почашь притти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты, будешь, придеши въ Темниковъ къ Веденьеву дни, и ты бѣ побылъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ и лошадемъ дали попочивнуть день пять или шесть, а корму бѣ еси взялъ стрѣлцомъ въ Темниковѣ у Ѳедора Лопатина, а въ Кадомѣ ¹⁾ у Звѣря у Малахова на десять человекъ по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толоена да на лошадь ихъ по осминѣ овса да по полуастремка сѣна человекю. А будеть у которыхъ стрѣлцовъ будутъ лошади истомны, а захотятъ тѣ лошади мѣняти на свѣжія или продавати, а въ то мѣсто лошади свѣжія купить, и ты бѣ имъ въ томъ поволилъ, чтобъ у стрѣлцовъ для нашіе службы у всѣхъ были лошади добры, свѣжи. А мы въ тѣ города приказнымъ людемъ писали, а велѣли имъ астраханскимъ стрѣлцомъ лошади продавати и съ ними мѣнять, а у которыхъ стрѣлцовъ лошади будутъ

¹⁾ Въ ркп.: съ командъ.

лишнія, а захотятъ ихъ продавати на денги, а въ то мѣсто себѣ лошадей не учнутъ покупати, и ты бѣ лишнихъ лошадей стрѣльцомъ продавати не велѣлъ. А побывъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ по сей нашей грамотѣ дней пять или шесть, шелъ бы еси съ стрѣльцы въ Володимеръ и тѣ лошади лишнія, что у нихъ не будетъ, велѣлъ бы еси стрѣльцамъ гнать съ собою; а пришелъ бы еси въ Володимеръ за три дни до Николина дни асеннева. А будетъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ придешь ранѣ Веденьева дни или послѣ Веденьева дни, и ты бѣ въ тѣхъ городѣхъ побывъ и лошадемъ далъ попочинуть, смотря по тому, чтобъ тебѣ въ Володимеръ съ стрѣльцы притти одолично безо всякого переводу за три дни до Николина дни. А изъ Володимера шолъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, а того бѣ еси берегъ накрѣпко, чтобъ стрѣльцы, идучи дорогою и по станамъ, кормовъ своихъ и конскихъ даромъ ни у кого не имали и насилства крестьяномъ никакова ни въ чемъ не чинили некоторыми дѣлы — того бѣ еси берегъ накрѣпко. А какъ изъ Темникова пойдешь и сколько [съ] стрѣльцы всего будетъ лошадей, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ насоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го октября въ 28 день.

При родословной ростиси Кашкарowychъ, по Герольдиі км. 47, лл. 766 обор.—767.

№ 254.—1591 г. ноября 23. — Грамота царя Федора Ивановича стрѣльцкому головѣ Ив. Кашкарову съ приназомъ раздать 250 р. подчиненнымъ ему стрѣльцамъ въ счетъ ихъ годового жалованья.

Списокъ великого государя в грамоты.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Били намъ челомъ астраханскіе конные стрѣльцы твоего приказа, которые пришли къ Москвѣ напередъ съ Ылею з Жегуленымъ, пятидесятникъ Фролко Истоминоу, десятникъ Иванко Мануйловъ во всѣхъ товарищахъ (sic) своихъ пети сотъ человекъ стрѣльцовъ мѣсто: какъ-де ихъ отпустили изъ Астрахани на нашу службу, и имъ-де нашего жалованья въ Астрахани не дано. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ для нужи [дати] нашего жалованья да въ дорогѣ чѣмъ имъ до Москвы прокормиться. И мы писали въ Кадомъ къ Звѣрю Малахову, а велѣли ему тебѣ дати изъ нашихъ денегъ стрѣльцомъ на жалованье двѣсти пятьдесятъ рублевъ, по полтинѣ человеку. А какъ ты съ стрѣльцы въ Кадомъ придешь, и ты бѣ взялъ у Звѣря у Малахова нашихъ денегъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ [и] роздалъ стрѣльцомъ по полтинѣ человеку въ

наше годовое жалованье для ихъ пужи. Да писали есмя къ тебѣ прежде сего: у которыхъ будетъ стрѣлцовъ есть лишнія лошади, а на дорогѣ стрѣлцомъ лошадей никому продавати не велѣлъ. И ты бѣ однолично по прежней и по сей нашей грамотѣ стрѣлцомъ лишнихъ лошадей продавати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣ лошади гнати къ намъ въ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го ноября въ 23 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 767.

№ 255.—1591 г. декабря 5. — Грамота царя Федора Ивановича астраханскому стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ привести стрѣлцовъ въ Москву какъ можно скорѣ послѣ Николина дня.

Списокъ великого государя в грамоты.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкому Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими стрѣлцы притти въ Володимерь за три дни до Николина дни, а къ Москвѣ на Николинъ день; и ты къ намъ не писывалъ, пришелъ ли еси въ Володимерь на тотъ срокъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель къ намъ въ Москвѣ, не мѣшкая, чтобъ тебѣ притти къ Москвѣ послѣ Николина дни спустя дни два—три, а болши бы тово тебѣ не замотчати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го декабря въ 5 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 767 обор.

№ 256.—1592 г. мая 31. — Докладная грамота о томъ, что Назаринъ Морозовъ со своимъ семействомъ продались въ холопство дьяку Елизарью Вылузгину въ с. Царево Московскаго уѣзда.

Списокъ в докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истоми Осиповича Безобразова, се язъ, Фока Екимовъ сынъ Карпова, поставя съ собою Ульяна, а прозвище Казарина, Васильева сына Морозова да его жену Арину Степанову дочь, да ихъ дочерей: Лукерью, да

Мавру, да Марѳу, да Варвару, да Анну, тако рекъ: „тотъ, господине, Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою съ Оряною и з дочерьми, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Елизарья Даниловича Волузгина десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Елизарью Даниловичю на ключъ въ Московскій уѣздъ въ его село въ Царево, а по ключю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ спросилъ Ульяна, а прозвище Казарина, з женою и з дочерьми: „емлете ли вы у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли съ государю его Елизарью Даниловичю на ключъ въ его село Царево, а по ключю и въ холопи?“ И Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою и з дочерьми, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмь у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ съ государю его Елизарью Даниловичю на ключъ въ Московской уѣздъ въ его село Царево, а по ключю и въ холопи“. А на докладѣ были подъячей площадной Петръ Торховъ сынъ Хамяковъ да сынъ боярской суздалець Севьринъ Давиловъ сынъ Харламова—тотъ на нихъ и знахоръ, что они продались сами. А отца и матери [у] Ульяна и у жены его въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человекъ его Анисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Докладную писалъ ямской Кирь Оеонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7000 сота маія въ 31 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столб. № 44 склейка 7. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 л. 38 обор.

№ 257.—1593 г. февраля 15.—Грамота царя Ѳедора Ивановича стрѣльцкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Новгорода въ Торжокъ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ головѣ стрѣльцкому Ивану Азаревичу Кашкарову. Какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ [съ] сотники и стрѣльцы съ нашей службы изъ Великаго Новгорода шоль въ Торжокъ и былъ бы еси въ Торжку до нашего указу для того, что ещо заставы для мороваго повѣтрія не сведены и изъ Но-

вагорода никакіе люди въ намъ не ѣздать. А [о]корму сотникомъ и стрѣльцомъ въ Великій Новгородъ [къ] боярину нашему и воеводамъ во князю Василю Ивановичу Шуйскому съ товарищи нашъ указъ посланъ изъ Посолскаго приказу. А жалованье наше годовое послали есмь: сотникомъ ¹⁾ по три рубли челоуѣку, а стрѣльцомъ тремъ стоу осмидесятъ одному челоуѣку триста восемьдесятъ одинъ рубль—по рублю челоуѣку. А какъ по нашему указу заставы съѣдутъ, и мы тебѣ съ сотники и съ стрѣльцы велимъ быть въ намъ въ Москвѣ и за вашу службу васъ пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7101-го февраля въ 15 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47 л. 767 обор.

№ 258.—1595 г. октября 21.—Наказъ Петру Фед. Павлову о бытіи ему на службѣ въ Новомъ Монастыревскомъ острогѣ.

Лѣта 7104-го октября въ 21 день государь царь и велики князь Федоръ Ивановичъ всеа Росіи велѣлъ воеводѣ Петру Федоровичю Андрееву (?) Павлову быти на своей государевѣ службѣ въ Черниговѣ въ новомъ острогѣ ¹⁾ въ Монастыревскомъ, да въ Монастыревскомъ же готовы головы Кузьма Савинъ да Федоръ Глѣбовъ, а съ ними дѣти боярскіе брянчане, да почайцы, да Новагородека Сѣверскаго; да изъ Чернигова велѣно посылать въ Монастыревской острогъ дѣтей боярскихъ черниговцовъ по сту по пятидесятъ челоуѣкъ, да по пятидесятъ челоуѣкъ мещанъ, перемѣняя по мѣсяцомъ ²⁾, да черниговскихъ стрѣльцовъ съ сотники триста пядьдесятъ челоуѣкъ, и Петру ѣхать въ Черниговъ, а ис Чернигова въ Монастыревской острогъ на слѣхъ на подводахъ. А пріѣхавъ въ Монастыревской острогъ, взяти ему у Казмы Савина да у Федора у Глѣбова государевъ царевъ и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи наказъ и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и списки дѣтей боярскихъ и быти въ Монастыревскомъ острогѣ, и дѣломъ государевымъ царевымъ и великого князя Федора Ивановича всеа Росіи промышляти Петру да Кузмѣ да Федору всѣмъ выѣстѣ за одинъ по государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу. А дѣтей боярскихъ подѣлти ³⁾ имъ межъ себя самимъ: Петру себѣ

¹⁾ Въ ркп.: *съ сотникомъ.*

²⁾ Въ ркп.: *острость.*

³⁾ Въ ркп.: *мѣсяцамъ.*

⁴⁾ Въ ркп.: *повелитъ.*

взяти половина дѣтей боярскихъ, а другую половицу роздѣлять Кузмѣ Совину да Ѳедору Глѣбову по половинамъ. А каковы у нихъ вѣсти, и имъ всякія вѣсти писати въ Черниговъ къ воеводамъ ко князю Овдрею Волконскому съ товарищи, а государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи о всякихъ вѣстяхъ безъ вѣсти не держать. А въ которой день Пегръ Ѳедоровичъ въ Монастырской острогъ пріѣдетъ, и сму о твоёмъ пріѣздѣ отписать тебѣ, [а тебѣ отписать] къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Росіи.

А у подлинного наказу назади приписъ дьяка Сапуна Аврамова.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конторы кз № 241, лл. 478—479.

№ 259.—1600 г. іюня 3.—Докладная грамота о томъ, что Лукьянъ, Фроль и Алексѣй Васильевы продались въ холопство Кузмѣ Осипов. Безобразову въ с. Ѳефилово Дмитровскаго уѣзда.

Доложа государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова, се азъ, Рудакъ Родіоновъ сынъ, Кузьминъ человекъ Осифовича Безобразова, поставя съ собою Лукьяна да Фрола, а прозвище Миньшуга, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева, тако рекль: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, емлютъ, господине, у меня государя моего Кузьминныхъ денегъ Осиповича Безобразова три рубли, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Кузмѣ Осиповичю Безобразову на ключъ въ Дмитровской уѣздъ въ его село въ Ѳефилово, а по ключу] даютца государю моему Кузмѣ Осиповичю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ спросилъ Лукьяна да Фрола, а прозвище Меншика, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева: „емлете ли вы у Рудака у Родіонова сына, Кузьмина человека Осифовича Безобразова, государя его Кузьминныхъ Осиповича Безобразова три рубли денегъ? и въ тѣхъ деньгахъ даете-се-ли государю его Кузмѣ Осиповичю на ключъ въ Дмитровской уѣздъ въ его село въ Ѳефилово, а по ключу и въ холопи?“—И Лукьянъ да Фроль, а прозвище Меншикъ, да Алексѣй Смирнова дѣти Васильева тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, емлемъ, господине, у Рудака у Родіонова сына государя его Кузьминныхъ Осиповича Безобразова три рубля денегъ, а въ деньгахъ даемса государю его Кузмѣ на ключъ въ Дмитровской уѣздъ въ его село Ѳефилово, а по ключу

чю даемъ ся государю его Кузьмѣ Осиповичю Безобразову и въ холопи.—А на докладѣ были государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жильцы Михайла Елизарьевъ сынъ Брянченинъ да Григорей Елизарьевъ сынъ Елизаровъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. А отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, а мать ихъ Домна Максимова дочь жива, у докладной стояла. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева и намѣсника трети московскіе Истома Осиповича Безобразова человекъ его Бажень Матвѣевъ сынъ Григорьева. А докладную писалъ ямской Антипа Ивацовъ сынъ Рубцовъ. Къ сей докладной постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7108 году іюня въ 3 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейка 8. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы изъ № 241 л. 39.

Х V I I в ѣ к ѣ .

№ 260.—1601 г. октября.—Вкладная запись о вкладѣ постельничимъ Харитономъ Осип. Безобразовымъ въ Тихвинскій монастырь воздуха да 25 р. для поминанія его съ женой за здравіе.

Списокъ съ подлинной вкладной слово въ слово.

По милости Божіи и Пречистые Богородицы честнаго и славнаго еѣ Успенія и чудотворного образа Одигитрія Тѣнна монастыря, государя царя и великого князя Бориса Ѡдоровича всеа Русіи постельничей и намѣсникъ трети московскіе Харитонъ, прозвище Истома, Осиповичъ Безобразовъ далъ Пречистой Богородицѣ въ Тѣннскій монастырь вкладу воздухъ на отласѣ на червчетомъ, шить золотомъ и серебромъ, положенія Спасова во гробъ, а около на отласѣ на богровомъ шиты золотомъ и серебромъ и шолки святые поесные, за двадцать пять рублевъ, да денегъ двадцать пять рублевъ, при игуменѣ Іосифѣ, при келарѣ Боголѣпѣ, при казначеѣ Яковѣ и при соборныхъ старцахъ: при Вельяминѣ, при Ѡдосѣ, при Родіонѣ, при Исакѣ, при Исихеѣ, при Илинархѣ, при Варламѣ, при Серапіонѣ, при Маркелѣ, при Кононѣ, и при всей братьи Тѣнна монастыря. И за тотъ вкладъ мнѣ, игумену Іосіѣу з братьею, по мнѣ хто иные игумены и братья будутъ, за Харитоново здравіе и за его семью Екатерину Бога молити, а родители Харитоновы по памяти въ севаніяхъ написали и помимаемъ. А какъ Богъ пошлетъ по душу Харитонову и Екатерину, и Харитона и Екатерину написать въ лѣтію въ вѣчное поминаніе и поминати на обѣдняхъ за просвиромисаніемъ и на понахидахъ, доколѣ Богъ благословитъ обитель Пречистые Богородицы стояти. А у вкладной печать казенная Тѣнна монастыря. А вкладную писалъ Тѣнна жъ монастыря казенной дьячекъ Андреецъ Васильевъ лѣта 7110-го октября.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейки 9—10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы кз № 241 л. 40.

№ 261.—1603 г. ноября.—Грамота царя Бориса Федоровича терскимъ воеводамъ о наказаніи дѣтей боярскихъ Тарбѣева и Уварова за растрату назенныхъ судовыхъ снастей.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Росіи на Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичю Кузьмину да князю Володимеру Васильевичю Кольцову-Масалскому. Писалъ къ намъ съ Каисы князь Володимеръ Долгорукой: въ прошломъ во сто первомъ на десять году генваря [въ] двадесять третій день связывалъ ему Михайловъ человекъ Тарбѣева Ивашка Юровъ: послали изъ Асторохани воеводы князь Иванъ Сицкой да Осипъ Плещеевъ на Каису съ стругомъ¹⁾ Михайла Тарбѣева да Петра Уварова и дали имъ на стругъ парусъ, а въ немъ двѣнадцать холстовъ, да якорь четверорогой и з шеймою, и з сучною, и съ подъемною варовою, и оттужины, и велѣли-де имъ тотъ парусъ, и якорь, и шейму, и сучну, и подъемную, и правильныя оттужины, и струну, и сужь отдать на Каисѣ Ивану Ласкиреву да князю Дмитрею Борятинскому; и Петрѣ-де и Михайла того всего на Каисѣ не отдали, а съ Каисы отослали на Терку съ конными стрѣлцы на стругу и писали Михайла да Петрѣ съ Каисы на Терку къ Макару Раздеришину, чтобъ онъ, у Марка у Басы по ихъ грамотѣ тотъ якорь и подъемную варовую взявъ, продалъ. И Марко-де Раздеришинъ писалъ къ Михайлу и къ Петру, чтобъ онъ по ихъ грамотѣ якорь и подъемную продалъ и денги имъ послалъ, а сучну-де и шейму и оттужины Михайло и Петрѣ продали на Каисѣ сами, а парусъ сослали на Терекъ съ терскимъ стрѣльцомъ съ Корнилкою Толстымъ и велѣли тотъ парусъ продать. А Михайло Тарбѣевъ въ роспросѣ ему сказалъ: которые-де имъ въ Асторохани воеводы дали судовую снасть: якорь, и шейму, и сучну, и парусъ, и подъемную, и оттужины, и они-де въ томъ передъ нами виновати, что якорь и подъемную велѣли продати на Теркѣ, а сучну и шейму и оттужины испродали на Каисѣ сами, а парусъ-де и пивѣ на Теркѣ у терскова стрѣлца у Ивана Бухары. И онъ, князь Володимеръ, Михайла Тарбѣева и человекъ его Ивашка Юра велѣлъ дать на поруку до нашего указа, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И

¹⁾ Въ ркп. стоять: *съ стругомъ*, поправленное изъ *съ стругу*.

какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ дѣтей боарскихъ Михайла Тарбѣева да Петра Уварова за то, что они испродали нашу судовую снасть—якорь и подъемную, да сучну, да шейму, да оттужины, велѣли бити батоги, а бивѣ батоги, посадили ихъ на мѣсяць въ тюрьму. А что они за тое судовую снасть взяли денегъ, и вы бы на нихъ тѣ деньги велѣли доправить вдвое, а парусъ [и] иную достальную судовую снасть, чего не испродали, взяли у нихъ въ нашу казну. А Михайла Раздеришина по тому жъ велѣли [бѣ] бити батоги за то, что онъ по Петровѣ и по Михайловѣ грамотѣ нашу судовую снасть на Теркѣ продавалъ, а бивѣ батоги, посадилъ его на мѣсяць въ тюрьму жъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го ноября въ день.

У подлинной грамоты назади написано:

На Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичу Кузмину да князю Володимеру Васильевичу Колцову-Мосалскому.

Да по склейкамъ написано: Дьякъ Нечай Ѳеодоровъ.

Да назади жъ у грамоты вверху написано:

112 г. апрѣля въ 4 день привезъ астраханской сынъ боарской Иванъ Аристовъ.

У подлинной числа не написано.

На копія помѣта: чтены.

При родосл. росписи Кузьминыхъ-Короваевыхъ и Феофилачевыхъ, родосл. столб. № 88 склейка 9.

№ 262. — 1604 г. іюня 6. — Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстное село Ѳедяево Мещерснаго уѣзда.

Списокъ съ отдѣльной.

По государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ и по выписи съ мещерскихъ книгъ письма и мѣры Григорья Борзцова да городского прикащика Ивана Филипова лѣта 7107-го году за приписью государева дьяка Ивана Ефанова, Щацкого города осадная голова Замятня Васильевъ сынъ Чюбаровъ да городской прикащикъ Иванъ Филиповъ сынъ, взявъ съ собою розсыльщиковъ и старость и цѣловальниковъ и крестьянъ да ѣхавъ въ Мещерской уѣздѣ въ Подлѣсной станъ во вдовино Аграфенино помѣстье Юрєвы жены Стройчевой з дѣтьми въ село Ѳедяево, а въ томъ помѣстьѣ отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ ея сыномъ съ Семіономъ усадьца ихъ старая, а на усадьцѣ ихъ дворъ помѣщиковъ да дворъ

прикащикавъ: Ивана Клементьева, да дворъ людской на церковной землѣ на монастырѣ, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Евдокимео Никифоровъ, во дворѣ Гришка Евдокимовъ зять, во дворѣ Борисъ Кокинъ, во дворѣ Савка Хвостовъ, во дворѣ вдова Манка Васильевская жена, во дворѣ Степанна Лесуновъ, во дворѣ Ефимъ Степановъ, во дворѣ Власка Артемьевъ, во дворѣ Богдашка Лабухинъ, во дворѣ Маликъ Яковлевъ, во дворѣ Занка Яковлевъ, во дворѣ Кузька Петровъ бобыль, во дворѣ Федка Кузнецъ. Пустыхъ дворовъ: дворъ Исаевской, дворъ Никитинской, дворъ Тимохинской Стрюкина, дворъ Тренкинской Бабина, дворъ Ивашинской Прудкова, дворъ Меленинской, дворъ Секинской Исаева, дворъ Сазоновской, дворъ Стенкинской Подкормяева, дворъ Секинской Маскина, дворъ Тимохинской Кузнецова, дворъ Никитинской. А къ усадьцу нашии отдѣлили ¹⁾ вдовѣ Аграфентъ съ сыномъ Семіономъ отъ Прасандеевского рубежу два поля съ раду съ одного, а въ мѣрѣ стало къ тѣхъ дву поляхъ на всѣ три поля по сту по семидесять четвертей. А не достало въ еѣ окладъ съ сыномъ въ двѣстѣ въ сорокъ семь четвертей по семидесять по семи четвертей на всѣ три поля; а сѣна по рѣчкѣ по Олешнѣ, а межъ полъ и промежъ пашень и по дубровамъ двѣстѣ тритцать пять копенъ. Лѣсъ большой черной.—А на отдѣлѣ в Замятнею и с Иваномъ были розсылщичами Ермогъ Степановъ да Ивановы крестьяне Никифоровича Сабурова деревни Демидовы слоботки Титка Дмитриевъ, Андрейка Губинъ, Ивашко Говядниковъ.

У сей отдѣльной приписи и печати Замятни Чюбарова да Ивана Филипова. А подлинною отдѣльную писалъ Первушка Истомина лѣта 7112-го году юня въ 6 день.

У подлинной отдѣльной руки и печати Замятни Чюбарова да Ивана Филипова.

При родосл. росписи Сербиньихъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 лл. 855 об.—856.

№ 263.—1604 г. — Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфентъ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ.

Списокъ съ выписи

Лѣта 7112-го году, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Феодоровича всеа Росіи грамотѣ, что прислаано въ Шацкой къ

¹⁾ Въ рик.: а естали де.

осадной головѣ къ Ивану Волженскому ис Помѣстного ¹⁾ приказу за приписью государева царя и великого князя Бориса Феодоровича всеа Росіи дѣака Тимофея Кудрина, и по прежней государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Феодоровича всеа Росіи грамотѣ, что прислана въ Шацкой къ осадной головѣ къ Замятнѣ Чюбарову да къ городовому приващиву къ Ивану Филипову ис Помѣстного приказу, и по выписи съ мещерскихъ книгъ писма и мѣры Григорья Борзцова да Шацкого города городского приващика Ивана Филипова за приписью государева царя и великого князя Бориса Феодоровича всеа Росіи дѣака Ивана Ефанова государева грамота и выпись лѣта 7107-го году, Шацкого города казачья голова Иванъ Волженской, взявъ съ собою тутошнихъ околныхъ людей—поповъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, да ѣхавъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсной ²⁾ станъ во вдовино въ Ографенино помѣстье Юрьевы жены Стройчевой съ сыномъ Семіономъ, отдѣлили усадища ихъ старую, а на усадища дворъ ихъ старой помѣщиковъ, да дворъ приващика Ивашка ³⁾ Клементьева, да дворъ люцкой на церковной землѣ на монастырѣ, крестьянина жилие (sic) во дворѣ Авдокимко Сидоровъ, дворъ Гришки Евдокимова зятя, во дворѣ вдова Манка Васильевская жена, дворъ Степанка Лесунова, дворъ Ефимка Степанова, дворъ Власка Артемьева, дворъ Богдаска Лабакина, дворъ Малика Явовева, бобыль во дворѣ Федка Кузнецъ, во дворѣ Аленка Никифоровъ, дворъ Алешкинской, дворъ Исаевской, дворъ Сенкинской, дворъ Тимошкинской Стрюкина, дворъ Тренкинской Бабина, дворъ Ивашкинской Прыткова, дворъ Миленкинской, дворъ Тимошкинской Кузнецовъ, дворъ Микитинской, дворъ Федевицкой (?), дворъ Богдаскинской Почешакина, дворъ Безсоновской, дворъ Никовской (sic) Исаева, во дворѣ Федка Кузнецъ. Да бобыльскихъ дворовъ: дворъ Феткинской Матвѣева, дворъ Коншинской Косолапова, дворъ Гришкинской Омеева, дворъ Митинской Проскурицына. А къ усадищу пашни отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ сыномъ Семіономъ отъ Просайдеевскаго рубежа два поля съ ряду съ одново поля еровая, отъ Просайдеевскаго рубежа до поля парнины добрые земли въ мѣрѣ стало осадной головы Замятни Чюбарова да городского приващика Ивана Филипова, что они мѣрѣли въ тѣхъ двухъ поляхъ, на всѣ три поля въ полѣ по сту по семидесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а не

¹⁾ Въ ркп.: *ис нашихъ*.

²⁾ Въ ркп.: *Подленской*.

³⁾ Въ ркп.: *Гришка Щкайволика* (им. *пряткашка*).

стало въ ее ¹⁾ окладъ [съ] сыномъ Симиономъ въ дѣвѣтъ сорокъ семь четвертей [по] семидесятъ семи четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по росписи Григорья Борзцова да Ивана Филипова, а сѣна по рѣчѣ по Алешѣ и промежъ пашенъ и по дубровамъ дѣвѣтъ тридцать пять копенъ. Лѣсъ большой черной.—А выписъ съ книгъ писалъ Шацкого города Емскія слободы Орловской церковной дьячекъ Семенъ Потаповъ.

А у подлинной отдѣльной выписи назадѣ писать:

Козачей голова ²⁾ Иванъ Волженской руку приложилъ.

При родосл. росписи Сербиныхъ, кн. Геролдм. конт. къ № 241 лл. 856 обор.—858.

№ 264.—1604 г. августа 6.—Выписка изъ десяти денежной раздачи кн. И. Д. Хворостинина, А. В. Шеремедина да дьяка Жунова.

Лѣта 7112-го августа въ 6 день государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ и его царского величества сынъ государь царевичъ князь Федоръ Борисовичъ пожаловали орзамасцовъ дѣтей боярскихъ, велѣли имъ дати свое государево денежное жалованье. И по тому государеву указу окольниковъ князь Иванъ Дмитриевичъ Хворостининъ да Андрей Васильевичъ Шеремединъ да дьякъ [Пешекъ] Жуковъ дали государево жалованье денги въ Пронску арзамасцомъ дѣтомъ боярскимъ по десятиѣ старне ихъ оклады, что кому государева денежного жалованья въ старой десятиѣ дачи боярина Федора Романова да дьяка Нелюбова 108-го году написано: которые дворяне и дѣти боярскіе напередъ того государево денежное жалованье имали в городомъ, и тѣмъ давали по тому жъ по старымъ ихъ окладомъ, а инымъ по окладчиковѣ скаскѣ.

Въ ней по прочемъ написано: дѣти боярскіе арзамасци—сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ и по службамъ и живутъ по разнымъ городамъ и въ недѣляхъ, а государево жалованье емлютъ ис чети, а иные в городомъ. А что про вого сказали, и то писано подъ ихъ статьями.

Подъ тѣмъ: городовые: помѣстной окладъ по пятисотъ чети. Третьякъ Озарьевъ сынъ Кашкаровъ. Подъ именемъ его написано: государево жалованье емлетъ ис чети. Сказали окладчики, что онъ въ Казани голова у стрѣлцовъ.

¹⁾ Въ рип.: *оме*.

²⁾ Въ рип.: *колясской*.

Десятнѣ за скрѣпой дѣяка Пешака Жукѣва.

По Геральдиі кн. 47 л. 762 (справка Разряднаго архива о дворянствѣ Башкаровыхъ).

№ 265.—1605 г. октября 18.—Грамота Лжедмитрія I осадному рязанскому воеводѣ Петру Григ. Вердеревскому съ товарищами о назначеніи Меньшого Ляпунова осаднымъ головой на мѣсто Федора Коробьина.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Рязань Петру Григорьевичю Вердеревскому. Велѣли есмя быть на Рязани въ осадныхъ головахъ на Федорово мѣсто Коробьина Меньшому Ляпунову. И какъ на Рязань Меньшой Ляпуновъ прійдетъ, и ты бѣ наши грамоты, и всякія наши осадныя дѣла и дѣтей боярскихъ осадныхъ, и всякихъ Переславля Рязанского жилецкихъ служивыхъ людей и списки вмянѣ ихъ, и городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець и ядра и всякіе пушечные запасы велѣлъ отдать Меньшому Ляпунову и велѣлъ ему быти на Рязани въ осадныхъ головахъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114-го октября въ 18 день.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, родослов. столб. № 160 склейка 13.

№ 266.—1605 г. декабря 28.—Выписна изъ верстальной десятни арзамасскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстанья кн. М. Г. Темкина-Ростовскаго да дѣяка Ф. Озерова.

Лѣта 7114-го декабря въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Дмитрія Ивановича наказу, князь Михайло Григорьевичъ Темкинъ-Ростовской да дѣякъ [Филимонъ] Озеровъ поверстали арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служатъ старо, и новиковъ служивыхъ и несслуживыхъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядей племянниковъ, в которые служили городовую осадную службу, а пригодились въ полковую службу, государевымъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ обладомъ.

Въ кой по протчемъ значити:

Арзамасцы жѣ. Сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ живутъ по разнымъ городомъ, а государево жалованье емлютъ ис чети, а иные з городомъ; а что про цове!сказали, и то писано подѣ ихъ статьями.

Подъ тѣмъ написано: по государевѣ грамотѣ велѣно казанскаго голору стрѣльцова Третьяка Азарьева сына Кашкарова въ десятнѣ справить въ арзамаской въ 650-ти четьяхъ. И по государевѣ грамотѣ Третьякъ Кашкаровъ въ арзамаской десятнѣ справленъ.

Потомъ явствуютъ арзамасцы жъ по скасѣмъ оледчикомъ, что они недоросли и живутъ у отцовъ своихъ, а иные на отцовъ своихъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Подъ тѣмъ написанъ Ѳедка Прокофьевъ сынъ Кашкаровъ. Подъ именемъ его написано: поверстанъ былъ въ новнѣхъ, помѣстного ему овладу триста чети, денегъ восемь рублей, и по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Петра Лошикова написано, что тотъ Ѳедка малъ, въ службу еще не поспѣлъ, и велѣно его въ арзамаскую десятню написать въ недоросли, а нынѣ онъ двунатцати лѣтъ. А льготы ему велѣно дать на три года. А денегъ у него государево жалованье восемь рублей велѣно взять назадь въ государеву казну. А какъ будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и ему, Ѳедкѣ, государева служба служить. И по государевѣ грамотѣ у Ѳедки государево жалованье денги восемь рублей взяты и даны дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно быти на государевѣ службѣ въ Астрахани.

Десятня за скрѣпой по листамъ діака Филимона Озерова.

По Герольдіи кн. 47 л. 762 (справка Разряднаго Архива о дворянствѣ Кашкаровыхъ).

№ 267.—1606 г. августа 14. — Ввозная грамота царя Василя Ивановича Ивану Бернову на помѣстье въ Воловицкой волости Тверского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всея Русіи во Тверской уѣздъ въ волость Воловицкую въ деревню Гришина, въ деревню Пылякова, въ деревню Кожевникова, въ пу..... лица, въ пустошь Бузатино, что было въ помѣстье за Иванисомъ Одадуровымъ, и у Иваниса то помѣстье по его челобитью велѣли есмь взять—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ въ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнуть жити. Пожаловали есмь тѣми деревнями и пустошами Ивана Одреева сына Бернова въ его овладъ въ четьреста въ пятьдесятъ чети въ помѣстье со всѣми угоды; а по отдѣльнымъ книгамъ Ивана Сукина 108-го году въ тѣхъ деревняхъ и на пустошахъ написано нашии и перелогу 100 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнуть жити, Ивана Бернова слушали, нашую на него пихали и доходъ ему помѣщиковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы

наши и большіе мѣрщики опишуть и измѣрятъ и учинятъ за нимъ нашия по нашему указу. Писано на Москвѣ лѣта 7114 августа въ 14 день.

Назадъ: Царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи.

Дѣла Цомпостнаго приказа по Зубцову, столб. неоклещенный № 2 (137 т.), д. 3.

№ 268. —1606 г. декабря. 9.—Грамота царя Василя Ивановича о посылкѣ въ Рязань разныхъ военныхъ запасовъ.

Списокъ съ государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Росіи воеводѣ нашему Григорью Федоровичю Сунбулову да Прокофью Петровичю Ляпунову. По нашему указу посланъ къ вамъ для нашего дѣла нашъ нарядъ — зелье и всякіе пушечные запасы съ Иваномъ Бурцовымъ, а что съ нимъ нашего наряду и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ послано, и тому къ вамъ послана роспись за дьячьемъ приписью подъ сею нашею грамотою съ Иваномъ жъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ивану съ нашимъ нарядомъ велѣли быть съ собою, и нарядъ и зелье и всякіе запасы по росписи пересмотрѣли все сполна и подводы велѣли собрать подъ тотъ нарядъ съ нашихъ дворцовыхъ и со всякихъ волостей, сколь пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А московскія подгоды отпустили [бѣ] и шли бы есте съ нашимъ нарядомъ на Рязань, [нашимъ] дѣломъ и земскимъ промыслами, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ; да о томъ къ намъ отписать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7115-го ¹⁾ декабря въ 9 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Григорья Желябужскаго.

Роспись наряду и зелью и всякимъ пушечнымъ запасомъ:

Пять пищалей полковыхъ мѣденыхъ, ядро по гривенѣ, къ нимъ по семидесять ядеръ свинчатыхъ, зелья восемь пудъ и тритцать гривенокъ, на пыжи пятокъ поскони въ холстовъ мѣсто, сто мѣховъ туровыхъ на помела, овчина. А подъ тѣмъ нарядомъ и подъ зельемъ и подо всякими запасы десять подводъ съ проводники.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 395—396.

¹⁾ Въ ргп.: 7015-ю.

№ 269.—1606 г. декабря 27.—Наказъ царя Василя Ивановича Степ. Мих. Чирикову о сыскѣ галицкихъ служилыхъ людей, уклоняющихся отъ службы.

Лѣта 7115-го декабря въ 27 день государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Степану Михайловичю Чирикову ѣхать въ Галичъ для того: по государеву указу, велѣно бытъ на государевѣ службѣ в бояры и воеводы со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи галеченомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всемъ городомъ. И ноября въ 18 день писали въ государю ис полковъ бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Шуйской съ товарищи, что многіе дворяна и дѣти боярскіе галечене на государеву службу не бывали и нѣты—имена ихъ—прислали, и Степану тѣхъ нѣтчиковъ давъ имена ихъ списокъ. И Степану, пріѣхавъ въ Галичъ и взявъ съ собою губного старосту, котораго пригожь, и розсылщиковъ, и цѣловальниковъ, сколько пригожь, да съ ними вмѣстѣ ѣхати въ Галицкой уѣздъ въ помѣстье дѣтей боярскихъ, да тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ по списку всехъ собрать, давъ ихъ на вѣрныя поруки в записьи, и выслати передъ собою на государеву службу въ полки ¹⁾ къ бояромъ и воеводамъ со всею службою и в запасы, и велѣти имъ ѣхати на государеву службу подъ Калугу тотчасъ, не мѣшавъ, а достальныхъ дѣтей боярскихъ, собравъ всехъ за поруками жъ, отвести на государеву службу въ полки въ Калугу съ собою вмѣстѣ; да на нѣтчикѣхъ ²⁾ же на всехъ и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ доправить прогоны по подорожной вдвое. А которыхъ нѣтчиковъ не извѣдетъ въ помѣстьяхъ, и прогоны ихъ велѣтъ ³⁾ доправить на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ. А будетъ которые дѣти боярскіе учнутъ бѣгать или хоронитца и на государеву службу не поѣдутъ, и ему тѣхъ нѣтчиковъ людей и крестьянъ сажати въ Галичѣ въ тюрьму, покамѣста сами дѣти боярскіе появятца. А какъ дѣти боярскіе нѣтчики появятца, и ему по тому жъ ихъ на государеву службу выслати, а людей и крестьянъ въ ту пору ис тюрьмы выпускати. А будетъ которые дѣти боярскіе на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ или, поѣхавъ, в дороги къ себѣ поворотятца или, впередъ збѣжавъ [съ] службы, учнутъ у себя въ помѣстьяхъ жити, и Степану приказати губнымъ старостамъ

¹⁾ Въ ркп.: *полку м.*

²⁾ Въ ркп.: *нѣтчиковъ.*

³⁾ Въ ркп.: *сидѣть.*

у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья отписывать на государя. А сисенивали бѣ губные старосты назрѣнно и вѣтчиномъ бы не поровали—на государеву службу ихъ высылали, а ослушниковъ помѣстья отписывали и о томъ о всемъ ко государю почасту писали. А однолично и Степану, вѣтчиковъ собравъ, отвести на государеву службу въ полки, а посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего. А не збереть онъ всѣхъ и не отведеть въ полки, и Степану бытъ отъ государя въ великой опалѣ. А, ответчи ему вѣтчиковъ въ полки и взявъ отписки ко государю у бояръ и у воеводъ, ѣхати къ Москвѣ, а, прїѣхавъ, явиться и отписки и прогоны отдать въ Новгородскомъ Розрядѣ дьяку Томилу Дуговскому тотчасъ. А то вѣтчиномъ сказывать именно: которые на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины велѣно отписывать на государя. А за которыми помѣстей нѣтъ, и у тѣхъ окладовъ велѣно убавлявати; и они бѣ, то вѣдая, однолично ѣхали на государеву службу, не мѣшавъ, и государю послужили.

А у подлинного наказу помѣта дьяка Томила Дуговского.

При родосл. росписи Чуриковыхъ, кн. Гер. помт. къ № 941 л. 512 обор.—513.

№ 270.—1607 г. іюля 6.—Грамота царя Василя Ивановича, запрещающая воевать помѣстья, грабить крестьянъ и травить хлѣба тулянина Дм. Сухотина.

Списокъ в государевой грамоты.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всея Русія дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тотаромъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ. Пожаловали яся туленина Дмитрея Юрѣва сына Сухотина—помѣстья его воевать, и людей и крестьянъ бити и грабити, и животины имати, и хлѣба травити и толочити, и некоево насильства чинити, и кормовъ сильно имати не велѣли; а велѣли яся кормы покупати по цѣнѣ. И вы бѣ, дворяне и дѣти боярскія и всякіе наши ратные люди, Дмитрея Сухотина помѣстья не воевали, и людей его и крестьянъ не били и не грабили, и животины не имали, и хлѣба не травили и не толочили, и некоево насильства не чинили, и кормовъ сильно не имали, а покупали бѣ есте кормы по цѣнѣ. А хто учеть Дмитрея Сухотина помѣстья воевать, людей и крестьянъ бити и грабити, и животину имати, и хлѣбъ травити и толочити, и насильство какою чинить или кормы имати, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. А сю бѣ есте

нашу грамоту, вычитая, одовалъ Дмитрею Сухотицу. Писанъ на нашемъ ставу подъ Тулою лѣта 7115-го году іюля въ 6 день.

На той государевой грамотѣ назади пишетъ:

Царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. У той же грамоты печать государская.

При родосл. росписи Сухотинныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 14. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 783—784.

№ 271.—1607 г. сентября 18.—Грамота царя Василя Ивановича воеводѣ Сунбулову да головѣ Бартеневу съ приказомъ стараться привлечь на сторону царя Василя жителей города Брянска.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Григорью Ѳедоровичю Сунбулову да головѣ Елизарью Даниловичю Бартеневу. Писали есте къ намѣ, что вы, по нашему указу, послали подо Брянскъ Елизарья Безобразова з дворяны и з дѣтьми боярскими, и Божією милостью и Пречистые Богородицы и вельбыхъ чудотворцовъ молитвами, городъ Брянскъ взяли. И мы нынѣ указали вамъ со всеми людьми итти во Брянскъ тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и со всеми людьми, которые съ вами были, шли бѣ во Брянскъ тотчасъ, не мѣшкая, и были во Брянску до нашего указу. А мы воеводѣ съ людьми во Брянскъ посылаемъ изъ подъ Тулы и будутъ они во Брянскъ вскорѣ. А ис Смоленска велѣли послати во Брянскъ всехъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ всехъ. А какъ во Брянскъ придете, и вы бѣ тотчасъ, собравъ къ себѣ игуменовъ, и протопопа, и поповъ, и дьяконовъ, и посацкихъ людей, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ брянскихъ жилецкихъ людей, и сказали имъ наше жалованье, что мы, велики государь, ихъ пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать потому, что они дѣлали неволею, бояся воровъ; и они бѣ впередъ жили во Брянску и намъ служили, и намъ бы впередъ не измѣняли, и къ воровъ не приставали; а мы ихъ ради жаловать нашимъ великимъ жалованьямъ и для ихъ разоренья велимъ имъ во всемъ полготить; и во всемъ бы ¹⁾ они на наше жалованье были надежны. А, сказавъ, привели бѣ ихъ х крестному цѣлованью и велѣли

¹⁾ Въ ркп.: *были*.

имъ селиться по прежнему и переписали бѣ есте въ городѣ всякихъ людей по имяномъ, и нарядъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и запасы, и роспись тому всему къ намъ прислали, а сами были бѣ есте во Брянску со всеми людьми, и нашимъ дѣломъ промышляли о всемъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и къ намъ о всемъ почасту писали. А брянскихъ бы людей берегли, чтобъ ихъ наши люди не грабили и не воевали и силно ничего не имали; а шли бѣ есте во Брянскъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ. А для обереганья козелскихъ мѣстъ велѣли есмь остатися воеводѣ князю Василью Мосальскому со всеми полкомъ. А будетъ которые дѣти боярскіе вашихъ полковъ болны или ранены, и [на] нашу будетъ службу имъ съ вами итти не мочно, и вы бѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ оставили со княземъ Васильемъ и списокъ ему дали, а сами бѣ есте однолично шли, не мѣшкая. А какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и какъ вы поидете во Брянскъ, и вы бѣ тамъ тотчасъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ ставу подъ Тулою лѣта 7116-го сентября въ 18 день.

А у подлянной государевой грамоты приписъ дьяка Томила Луговского.

На подлинномъ пишеть тако:

Къ сему списку думной дворянинъ Максимъ Исаевичъ Сунбуловъ руку приложилъ.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, Ивакиныхъ и Чулковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 396—398.

№ 272. — 1607 г. октября 15. — Грамота царя Василія Ивановича въ Рязань воеводѣ Юрію Пильмову о посылкѣ ему подмоги для промысла надъ пронскими и михайловскими измѣнниками.

Списокъ в государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему Юрью Григорьевичю Пильмову. Писалъ еси къ намъ, что въ Рязанскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ наши измѣнники воры, пронскіе и михайловскіе мужики, воюють отъ Переславля въ двадцати верстахъ, а тебѣ за тѣми воры послати неково — дворянъ и дѣтей боярскихъ съ тобою мало; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали къ тебѣ на Рѣзань послати ис подъ Расково воеводѣ Захарью Лапунову голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за

воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промыслати. И какъ воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею ис подъ Ряскона къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и ты бѣ, собравъ къ нему въ прибавку всякихъ людей, послалъ голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промыслати. А Захарью Ляпунову отъ пасъ о томъ писано жъ, а велѣно ему къ тебѣ тотчасъ Самсона Чевкина съ сотнею послати. А какъ ис подъ Рясково воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и какъ ихъ съ Резани пошлешь, и кого съ нимъ въ прибавку пошлешь, и ты бѣ о томъ въ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ. Писанъ на нашемъ ставу на Тулѣ лѣта 7116-го октября въ 15 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и та великого государя грамота за дьячьею подписью, а за чьею—и того невѣдомо потому, что писано на одномъ столпцѣ.

По Геролдѣи кн. 54 л. 376 (по верхней нумерации).

№ 273.—1607 г. ноября 20.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину Прокопю Петр. Ляпунову о посылкѣ къ нему сына его Владиміра Ляпунова съ дарами за службы.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи га Резань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокоѣю Петровичю Ляпунову. Отпустили есмя къ тебѣ сына твоего Володимера, а съ нимъ послали къ тебѣ нашего жалованья камку золотную, сорокъ соболей, кубокъ золочанъ, четыре чарки серебряныя, ковшъ серебряной, а денги пятьдесятъ рублей велѣли есмя тебѣ взять изъ нашихъ доходовъ на Рѣзани, а оргомакъ въ нарядѣ; какъ, ажъ дастъ Богъ, увидишь наши царскія очи, тогда тебя пожалуемъ; а службы твоей, и дородства, и разуму намъ и всему Московскому государству нѣтъ числа; и ты бѣ, какъ начелъ, такъ и совершалъ. А сыну твоему Володимеру велѣли есмя у тебя побыть недѣлю. И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ сыну своему Володимеру побыть у себя недѣлю, а какъ онъ у тебя недѣлю побудеть, и ты бѣ ему велѣлъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7116-го ноября въ 20 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и ту великого государя грамоту подписалъ думной дьякъ Василей Яновъ.

По справкѣ съ подлинною чья припись—невѣдомо потому, что писана на одномъ столпцѣ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по нумераціи вверху листовъ).

№ 274.—1607 г. декабря 14.—Наказъ царя Василія Ивановича Степану Чирикову о наборѣ въ Можайскомъ, Верейскомъ и Вышегородскомъ уѣздахъ проводниковъ и лошадей съ санями для похода.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7116-го декабря въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Василія Ивановича всеа Руси указу, память Степану Михайловичю Чирикову. Взять ему въ Можайской, да въ Верейской, да въ Вышегородцкой уѣздъ въ государевы царевы и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи дворцовыя села для того: указалъ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи съ тѣхъ сель взять на свою государеву службу въ походъ з бояры подъ запасъ з десяти вытей по лошади съ санми и съ хомуты и съ шлеями, да ко всякой лошади по человекѣ съ топоромъ да съ лопатою; а сколько въ которомъ сель въ живущемъ вытей и что съ нихъ взяти лошадей, и тому дана ему подъ семъ наказомъ роспись за дьячьею приписью. А срокъ тѣмъ людямъ съ лошедьми быти въ Москвѣ дни за два—за три до Рожества Христова; и, кончая на Рожество Христова, имѣ, Степану, приѣхавъ въ тѣ государевы дворцовыя села и, сѣвстясъ дворцовыхъ сель съ прикащики, тѣ лошади съ саньми и съ хомуты и со шлеями и съ проводники по сему государеву наказу и по росписи собрати тотчасъ. А съ которого села и кого именемъ тѣхъ людей возметъ, и чей хто сынъ, и съ прозвищи, и какова у ково будетъ лошадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, и Степану то писати у себя въ книги подлинно; а люди бѣ были молоди и рѣвны, а старыхъ мужиковъ и робятъ недорослей въ нихъ не было [бѣ], и лошади бѣ у нихъ были добры и кормили (?); а велѣти крестьяномъ тѣхъ людей наивмывать помѣсечно; а быти тѣмъ ихъ людямъ на государевѣ службѣ з государевыми бояры сее зиму до весны. А кого именемъ крестьянъ съ лошедьми зберуть, и Степану и дворцовымъ прикащикомъ по тѣхъ людѣхъ взяти вѣркія поруки з записьми, что тѣмъ ихъ людямъ з государевы службы до отпуску не збѣжати. А собравъ тѣхъ людей, и тѣмъ людямъ именные списки и съ лошедьми присылати ихъ въ Москвѣ напередъ себя дни за два—за три до Рожества Христова однолично безо всякаго переводу на Рожество Хри-

ство, а на Москвѣ велѣти имъ являтися въ приказѣ Ноугороцкаго Дворца; а з достальными со всеми лошадьми и съ проводники быть ему въ Москвѣ на срокъ на Рождество Христово или однолично безо всякого переводу на Васильевъ день Кесарейского, не дожидаяся къ себѣ для того пристава и спрогоповъ. А которыхъ селъ крестьяне учнутъ ослушатися тѣхъ лошадей збирать, а проводниковъ [не дадутъ, и] на тѣхъ ослушникахъ ¹⁾ тѣ лошади и проводниковъ правити, и сроковъ въ томъ крестьяномъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего некоторыми дѣлы. А учнетъ Степанъ въ тѣхъ лошадяхъ въ зборѣ поровити и сроки давати и посулы и поминки имати, а съ тѣми лошадьми тотчасъ не учнетъ выслати и з достальными лошадьми на срокъ на Рождество Христово не будетъ, и за тѣмъ его мотчаиємъ государевѣ службѣ учинитца какая поруха, или збереть тѣхъ людей съ лошадьми не всехъ сполна, или у нихъ будутъ худы лошади, и Степану и приващикомъ за то отъ государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи быти казненнымъ смертию.

При родословной росписи Чириковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 513 обор.—514.

№ 275.—1608 г. мая 9. — Наказъ царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводамъ кн. Ив. Хованскому да Пронопію Ляпунову о соблюденіи осторожности по отношенію къ ворами и провѣдываніи про нихъ вѣстей.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рязанской воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хованскому да думному дворянину и воеводѣ Прокоевю Петровичю Ляпунову. Сказывали намъ въ роспросѣ выходны и полоняныи, которые выходили съ Михайлова, а взяты въ полонъ въ Рязкомъ, какъ приходили воры въ Рязкой и въ Остроуховѣ (sic), что воры на Михайловѣ, панъ Лисовской ²⁾ збираетца съ тутошними воры, а хочеть ити къ Переславлю на осаду. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили въ Переславлѣ съ великимъ береженьемъ, караулы бъ у васъ на городѣ и на острогѣ въ день и въ ночь были частые, и къ воровскимъ городомъ, откуда почаете воровского приходу, посы-

¹⁾ Въ ркп.: *ослушниковъ*.

²⁾ Въ ркп.: *лисовской*.

лали бѣ есте подѣзды ¹⁾ и станицы частые, и велѣли бѣ имъ языковъ добывать и про воровъ провѣдывать, что ихъ воровское умышление? и х которыми городомъ чаятъ ихъ приходу? Да что у васъ про воровъ вѣстей будетъ, и вы бѣ всякія вѣсти писали къ намъ почасту, а нашимъ бы есте дѣломъ, будучи въ Переславлѣ, промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А дворяномъ бы есте ²⁾ и дѣтемъ боярскимъ рѣзанцомъ, которые съ вами на нашей службѣ, сказали, чтобъ они для воровского приходу жонъ своихъ и дѣтей присылали бѣ къ намъ къ Москвѣ съ людьми своими, а сами бѣ съ ними не ѣздили, были на нашей службѣ, чтобъ въ воровской приходъ женамъ ихъ и дѣтямъ въ осадное время, будучи въ осадѣ, каково утѣшенья не учинилось. А они бѣ были со всею службою готовы ³⁾. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го мая въ 9 день. .

А на подлинной государевой грамотѣ припись дѣака Филипа Голенищева.

По Герольдиі кн. 54 л. 372 (по верхней нумераціи ли т. вѣ).

№ 276.—1608 г. августа 1.—Отказная грамота объ отказѣ Сем. Вед Зыбину веневаго помѣстья Степана Чепчугова.

Списовъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Росіи на Тулу губозму старостѣ Андрею Маслову. Билъ челомъ Семень Ѳедоровъ сынъ Зыбинъ: велѣно за нимъ нашего жалованья по окладу учинити помѣстья на шестьсотъ на пятьдесятъ четвертей, [а] за нимъ де помѣстья на Веневѣ триста семдесятъ четыре четверти съ осминою; а не додано-де ему въ окладъ двусотъ семидесятъ пяти четвертей съ осминою. А намъ бы ево пожаловать на Веневѣ Степановымъ помѣстьемъ Никифорова сына Чюпчюгова на сто четвертей, а [у] Степана у Чепчугова то помѣстье для розни по его челобитью велѣли есмя ⁴⁾ взять. И ожъ ⁵⁾ будетъ такъ, какъ намъ Семень Зыбинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота и выпись съ книгъ придетъ за дѣячею приписью, и ты бѣ взялъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, и старость, [и] цѣловальниковъ, [и] крестьянъ

¹⁾ Въ ркп.: *по отѣздамъ.*

²⁾ Въ ркп.: *еси.*

³⁾ Въ ркп.: *юловы.*

⁴⁾ Въ ркп.: *осмя.*

⁵⁾ Въ ркп.: *ужъ.*

добрыхъ людей, сколько человекъ и, игожь, изъ Веневской уѣзды ¹⁾ въ то Степаново помѣстье Чепчюгова ѣхалъ, да по сей нашей грамотѣ и выпиши съ книгъ то Степаново помѣстье Чепчюгова, сыскавъ, чѣмъ Степанъ владѣлъ, пашни на сто четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ бы Семену Ѳедорову сыну Зыбипу къ веневскому его помѣстью къ тремъстамъ семидесять четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ шестьсотъ пятьдесятъ четвертей въ помѣстье со всѣми угодьи. Да что въ томъ помѣстьѣ откажешь дворовъ и во дворѣхъ людей по имяномъ, пашни, сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ Ивану Ефанову ²⁾ да Михайлу Новокщевову да Герасиму Мартемьянову часа того. Писано на Москвѣ лѣта 7116 августа въ 1 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Герасима Мартемьянова. Справа подьячаго Михайла Козлова.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 219 обор.—220.

№ 277.—1608 г. августа 16.—Грамота царя Василя Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову о посольствѣ, отправленномъ съ грамотами къ крымскимъ людямъ.

Списовъ зъ государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рязанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что крымскіе люди воюють пронскія и михайловскія и рязскія и иныя мѣста, а по прежнему нашему указу не послалъ ты къ нимъ для того, что у васъ татарскихъ толмачей нѣтъ. И мы послали къ тебѣ для того служилыхъ татаръ Исенгильдея [Де]злетковина да Жангильдея Исенева, а ѣхати имъ хъ крымскимъ людямъ велѣли есмя для нашего дѣла съ Иваномъ Язвцовымъ, и нашъ наказъ, по чему Ивану Язвцову, пріѣхавъ хъ крымскимъ ратнымъ людямъ, нашимъ дѣломъ промышляти, да нашу грамоту за нашею царскою печатью, писана татарскимъ писмомъ, какова послати хъ крымскимъ княземъ и къ мурзамъ и къ ратнымъ лю-

¹⁾ Въ ркп.: *въ Веневскомъ уездѣ.*

²⁾ Въ ркп.: *Ефимову.*

демъ, с Иваномъ Язвецовымъ послалъ есмь къ тебѣ съ тѣми жъ служилыми татари. Да къ тебѣ послали есмь списокъ съ наше грамоты, какова написана татарскимъ писмомъ х крымскимъ ратнымъ людемъ с Иваномъ Язвецовымъ, чтобъ тебѣ то вѣдать, что въ нашей грамотѣ х крымскимъ татаромъ писано. И какъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою, и съ наказомъ, и съ нашею грамотою, что послана х крымскимъ людемъ, служилые татарове приѣдутъ, и ты бѣ нашъ наказъ, которой о нашемъ дѣлѣ посланъ къ Ивану Язвецову, в грамоту за нашею печатью, что писана х крымскимъ ко княземъ и къ мурзамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, взявъ у служилыхъ татаръ, отдалъ Ивану Язвецову и отпустилъ Ивана и съ нимъ служилыхъ татаръ Исенгилдея Девлеткозипа да Жалгилдея Исенева х крымскимъ людемъ, не замѣшкавъ, и велѣлъ имъ ѣхати прямо х крымскимъ людемъ, гдѣ нынѣ крымскіе люди воюютъ, и проводить бѣ еси ихъ послалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, чтобъ имъ отъ воровскихъ людей пройти здорово и безстрашно; а для тое службы велѣлъ бы еси дати служилымъ татаромъ по лошади человеку. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобеть имъ по двѣ лошади, и ты бѣ имъ велѣлъ дати по двѣ лошади, взявъ въ цѣну у кого ни буди, а денги за тѣ лошади велѣлъ заплатить по цѣнѣ изъ наше казны, будетъ наши денги естъ въ Переславлѣ; а будетъ нашихъ денегъ въ Переславлѣ нѣтъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, и мы тѣмъ людемъ денги тотчасъ пришлемъ. А какъ они назадъ приѣдутъ, и ты бѣ тѣ лошади велѣлъ у нихъ взять опять на насъ да о томъ къ намъ отписалъ, а списокъ тое грамоты, что послана къ крымскимъ ратнымъ людемъ, оставилъ бы еси для вѣдома у себя и промыслялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ съ великимъ радѣньемъ. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобно съ тѣми крымскими татари вадереть обослатися, чтобъ Ивану съ товарищи приѣхати къ нимъ надежно; и ты бѣ съ ними обослася, какъ будетъ пригоже, и про Ивана и про служилыхъ татаръ велѣлъ имъ обѣстити, и промыслялъ бы еси такъ, какъ. А какъ къ тебѣ съ нашими грамотами и съ наказомъ служилые татарове приѣдутъ въ которомъ числѣ, и въ которомъ числѣ Ивана Язвецова и служилыхъ татаръ х крымскимъ людемъ отпустишь, и до коихъ мѣстъ ихъ велишь проводить, и въ которыхъ мѣстѣхъ, чаешь, они крымскихъ людей наѣдутъ, о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го августа въ 16 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Василья Телепнева.

По Герольдиі кн. 54, л. 372. обор.—373 (по верхней нумерации).

№ 278.—1608 г. октября 6.—Грамота царя Василя Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову съ требованіемъ присылки въ Москву хлѣбныхъ запасовъ до заморозовъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Переяславль Рязанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. По нашему указу велѣно путнымъ ключникомъ Ѳедору Шашкину да Семену Сабакину собрати съ рязанскихъ дворцовыхъ селъ своихъ приказовъ на нынѣшней 117-й годъ пособной хлѣбъ и оброчной медъ и денги, а, збирая, велѣно высылати къ Москвѣ на крестьянскихъ подводахъ на спѣхъ, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ нынѣ до заморозовъ. А нынѣ есмь указали хлѣбъ везти къ Москвѣ для поспѣшенья въ судѣхъ, а суды под хлѣбъ велѣли взять у тебя; и тебѣ бѣ намъ послужить и тѣмъ промыслити, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ въ судѣхъ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а суды будутъ у тебя есть, и ты бѣ тѣ суды велѣлъ изготовити, какъ бы въ нихъ хлѣбъ везти мочно, чтобъ того хлѣба не подмочити, и сверху дождемъ не набило. А хъ ключникомъ къ Ѳедору Шашкину да Семену Сабакину послалъ бы еси, кого будетъ пригоже, тотчасъ, а велѣлъ имъ тотъ хлѣбъ привозити въ Переяславль или которыя села—хъ которому мѣсту ближе; а къ нимъ о томъ наши грамоты посланы жъ, а велѣно имъ хлѣбъ, збирая, присылати къ тебѣ. И какъ къ тебѣ учнутъ крестьяне хлѣбъ привозити, и ты бѣ велѣлъ тотъ хлѣбъ сыпати въ суды, не мѣшая ни часу; а устроя хлѣбъ въ суды, велѣлъ отпустить крестьянъ съ хлѣбомъ, а съ ними послати дѣтей боярскихъ, по колку пригоже, и велѣлъ тотъ хлѣбъ привозити на спѣхъ днемъ и ночи, чтобъ одиночно тотъ хлѣбъ привезти на Коломну воденымъ путемъ сеѣ осени до заморозовъ. А которыя будетъ села отъ Оки рѣки удалѣли и везти имъ хлѣба къ берегу немочно, и ты бѣ о томъ отписалъ хъ ключникомъ, чтобъ тѣхъ селъ крестьяномъ хлѣба возити къ судомъ не велѣли, а везли къ Москвѣ сухимъ путемъ на спѣхъ днемъ и ночи. И промыслилъ бы еси тѣмъ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, какъ бы спѣшнѣе и крестьяномъ лехче, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ у тебя судовъ нѣтъ и промыслити судами под хлѣбъ не мочно, или везти крестьяномъ хлѣба къ берегу и судами не мочно—то будетъ мѣшкотно, а сухимъ путемъ хлѣбъ везти будетъ

къ Москвѣ скорѣе, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ вскорѣ съ тѣмъ же трубникомъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою придетъ—съ Иваномъ с Малцовымъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. А однолично бѣ еси тѣмъ намъ послужилъ: будетъ хлѣбъ къ Москвѣ везти въ судѣхъ спѣшише, и ты бѣ велѣлъ ключникомъ хлѣбъ привозити къ судамъ и отпушалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, итти велѣлъ съ тѣмъ хлѣбомъ на спѣхъ, чтобъ наши обиходы за хлѣбомъ не стали и ратнымъ бы людямъ быти безъ нужи. А того бѣ еси берегъ накрѣпко и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ пошлешь въ судѣхъ съ хлѣбомъ, приказалъ, чтобъ крестьяномъ тѣсноты некоторые не чинили и у судовъ за зсыпкою не держали, и посудовъ бы и поминковъ никто у нихъ ни отъ чего не ималъ, а промышляли бѣ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, чтобъ однолично хлѣбъ привезти къ намъ къ Москвѣ въ судѣхъ или сухимъ путемъ до заморозовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го октября въ 6 день.

А на подлинной государевой грамотѣ приписъ дьяка Филипа Голенищева.

По Герольди кн. 54 л. 373 обор.—374 (по верхней нумерации).

№ 279.—1608 г. ноября 24.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину и воеводѣ Прокопію Петр. Ляпунову съ выраженіемъ похвалы его дѣятельности и довѣрія къ будущимъ его дѣйствіямъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что, по своей правдѣ въ Богу и къ намъ прямой службѣ, писалъ къ парю касимовскому, чтобъ онъ смутамъ некоторымъ не вѣрилъ и къ намъ обратился; и ты то дѣлаешь по своему природному разумному и храброму обычаю, памятуя Бога и вѣру христіанскую, и свою душу и дородство намъ и есему православному христіанству дѣлаешь, какъ истинны воевода Христовъ и поборитель по истиннѣ; работы твоей и добродѣянія къ намъ числа нѣтъ, а по своему разуму вѣдаешь и самъ, что правда и что неправда; а кому сподобитъ Богъ и смерти принять въ нынѣшнее время за вѣру христіанскую и за сію находящую безъ вины на насъ обиду, будетъ ему отпущеніе грѣховъ и съ первыми мученики сподобленъ будетъ. Да что писалъ еси, что ты послалъ противъ ему грамоту, и то своимъ разумомъ дѣлаешь, добротствуя намъ и есему православному хри-

стіянству, и ты бѣ и впредь по своему разуму, какъ началъ, такъ бы и совершалъ, и во всемъ промышлялъ, какъ тебя Богъ вразумить. А рѣзанскихъ бы еси людей укрѣплялъ, чтобъ они некоторымъ сумтамъ не вѣрили и зрѣли бѣ всѣ, какъ ты дѣлаешь по Божѣ въ намъ и всему православному христіянству. А мы не токмо ради тебя жаловать—и любить всѣмъ сердцемъ, ажъ благоволить Богъ. А ты бѣ всякія дѣла дѣлалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, какъ тебя Богъ вразумить—то есмѣ положили на тебѣ. Да послали есмѣ отъ себя грамоту къ царю касимовскому, и ты бѣ ее отослалъ тотчасъ. А зелья и свинцу пришлемъ. Писано на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7117-го ноября въ 24 день.

А у подлинной государевой грамоты печать великого государя. И ту великого государя грамоту подписалъ и на склейкѣ скрѣпилъ думной дьякъ Василей Яновъ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по верхней нумераціи листовъ).

**№ 280.—1609 г. февраля 17.—Похвальная грамота царя Васи-
лія Ивановича Якову Сем. Прокудину.**

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи Якову Семеновичю Прокудину. Писалъ еси къ намъ, что ты намъ въ Нижнемъ и въ походѣхъ служишь, противъ воровъ измѣнниковъ нашихъ стоишь, и намъ служба твоя и радѣнье вѣдомо подлинно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впредь намъ такъ же служишь, како началъ, такъ бы и совершалъ, а мы тебе пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и всякія твои пужи и разоренья велимъ пополнити, и во всемъ бы еси на наше жалованье былъ надеженъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го февраля въ 17 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 л. 592

**№ 281.—1609 г. мая 2.—Ввозная грамота постельничему Кузьмѣ
Осип. Безобразову на село Климятино съ деревнями Городского
стана Углицкаго уѣзда.**

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Углетцкой уѣздъ въ Городцкой станъ въ село Климятино ¹⁾ на сухо-

¹⁾ Въ ркп.: *Алммятино*.

долѣ, да къ селу жѣ припущено въ пашню: деревня Богданова да деревня Климовъ починокъ; въ деревню Парееново на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Михѣйцово на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Гаврилово, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Долгоуково, въ деревню Рубцово, что былъ починокъ Климовъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Лункино; въ деревню Сенкино, а Печальниково и Пьянково тожѣ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Омино; въ деревню Микиткино, въ деревню Новинку, а Поповичи тожѣ; въ деревню Высокое, въ деревню Матюшино, а Марюшкино тожѣ; въ деревню Забѣлино, въ деревню Росляково Мокарово Дубровки тожѣ; въ деревню Горбово, въ деревню Богданово, въ деревню Новинку — поставлено на сельскомъ полѣ, что было то село и деревни въ вотчинѣ за Тимофеемъ за Грезнымъ, и Тимофей намъ измѣнилъ, отѣхалъ въ воровскіе полки — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмь тѣмъ селомъ и деревнями постельничего нашего Кузьму Осиповича Безобразова къ бѣлевскому да ко ржевскому да къ углецкому его помѣстью ко штисотъ къ пятидесять къ девяти четвертямъ безъ полуосмины въ его окладъ въ тысячу чети въ помѣстье со всѣми угодья. А по книгамъ письма и мѣры князя Дмитрея Бѣльсково съ товарищи лѣта 7104-го и 105-го году въ томъ селѣ и въ деревняхъ написано пашни и съ наѣзжею пашнею, и черелогу, и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти семьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жѣ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, постельничева нашего Кузьмы Осиповича Безобразова слушали, пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117 мая въ 2 день.

А у подлинной грамоты припись дьяка Миклула Нововшенова. Справа подьячева Томила Иванова.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 10. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейст. конт. къ № 241 лл. 39 обор.—40.

№ 282. — 1609 г. сентября 14. — Грамота царя Василя Ивановича въ Рязань воеводѣ Прокопію Ляпунову о расправѣ съ селами и деревнями, которыя измѣнять.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокосью Петровичю

Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что августа въ 29 день посылашь ты головъ Арсеня Сумникова Измайлова да Григорья Житова съ сотнями стояти на Бѣлѣ омутъ для обереженья судового проходу, да сентября въ 5 день послалъ ты къ тѣмъ же головамъ на прибавку на воровъ, которые погромили боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского запастныхъ суды, сотника стрѣлецкого Семена Матагина, а съ нимъ стрѣльцовъ и охочихъ людей полтораста человекъ; и сентября въ 9 день прислали къ тебѣ з Бѣла омута головы Арсеней да Григорей рѣзанца Лукьяна Муратова, а съ нимъ къ тебѣ писали, что Божіею милостію и Пресвятые Богородицы и нашимъ царскимъ счастьемъ воровъ, которые были выше Бѣла омута въ вѣрпахъ, въ которыхъ мѣстѣхъ громили наши запастныхъ и торговыхъ людей суды, побили на голову и языки многіе поймаи, а за достальными воры пошли головы [съ] стрѣлцы и съ охочими людьми искати пѣши на лѣса, а въ нашихъ и боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского въ запасныхъ судѣхъ хлѣбныя запасы и вино здорово, а учинилось измѣна и воровство и на суды погромъ отъ мужиковъ села Бѣла омута да села Ловесъ и Любачъ; и ты тѣ села велѣлъ воевати и жечь, а людей имать въ полонъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ села Бѣта омута да села Ловесъ и Любичи и инныя села и волости, которыя около тѣхъ сель близко, прямать намъ.....¹⁾, а въ измѣнѣ воевати и жечь (?) не велѣлъ ²⁾, а велѣлъ бы еси воевати и жечь тѣ села и деревни, которыя намъ не прямать. Да сыскалъ бы еси про то накрѣпко, отъ ково такая измѣна и воровство и на суды погромъ учинился; да кто въ томъ воровствѣ объявитца, и ты бѣ тѣхъ воровъ, имая, велѣлъ приводити къ себѣ въ Переславль, а въ Переславлѣ металъ ихъ въ тюрьму до нашего указу, а ис тюрьмы не выпускалъ, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го сентября въ 14 день.

У подлинной государевой грамоты приписъ думного дьяка Василья Янова.

По Герольдіи кн. 54 лл. 374 обор. — 375 (по верхней нумерации лл.)

¹⁾ Здѣсь, повидноному, пропускъ.

²⁾ Въ ркп.: *велеть*.

№ 283. — 1609 г. сентября 30. — Отказная грамота объ отказѣ вдовѣ Ѳедорѣ Погожевой съ дочерьми и Василью Погожему ярославскаго помѣстья послѣ смерти Табая Погожаго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Росіи въ Ярославль губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Била намъ челомъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожева: мужа де еѣ Табая въ прошломъ во 171-мъ году [на] нашей службѣ въ Ярославлѣ въ приступъ сожгли литовскіе люди, а послѣ-де его осталася она, вдова Ѳедора, да двѣ дочери дѣвки Офимьца да Марьца; а иныхъ дѣтей, сыновъ и дочерей, послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ за Табаемъ было помѣстья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, окладъ ему былъ четыреста пятьдесятъ четвертей. И намъ бы ее, вдову Ѳедору, з двѣми дочерьми з дѣвками съ тово мужа еѣ помѣсья пожаловать на прожитокъ по нашему указу. Да били челомъ намъ Василей Юрмановъ сынъ Погожево, Табаевъ родной братъ, да сынъ его Семень: по окладу велѣно за ними наше жалованье учинити помѣсья за Васильемъ на пятьсотъ на пятьдесятъ четвертей, а за сыномъ его Семепомъ на триста четвертей. И за Васильемъ-де помѣсья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, а не [до]дано ему въ окладъ двусотъ одной четверти съ полуосминою. А за сыномъ-де его за Семеномъ помѣсья [нѣтъ] нигдѣ. И намъ бы ихъ пожаловать въ Ярославлѣ Василья брата его родного, а сына его Семена дяди его, ис Табаева помѣстья Погожево, что останется у жены его з дочерьми за прожиточнымъ помѣстьемъ; а Табая-де въ Ярославлѣ сожгли въ приступъ литовскіе люди. А будетъ такъ, какъ намъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожево з дочерьми да Василей Погожей [съ] сыномъ били челомъ, и мы къ тебѣ Табаеву помѣсью Погожева послали съ ярославскихъ съ отдѣльныхъ книгъ отдѣлу Василья Молчанова съ товарищи лѣта 7089-го году выписъ слово въ слово за дьячкою приписью. И какъ къ тебѣ ся наша грамота и выписъ съ книгъ ¹⁾ придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою поповъ и дьяконовъ ²⁾, и старостъ, и цѣловальниковъ, и врестьянъ ³⁾, сколько человекъ пригожъ, въ Яро-

¹⁾ Въ ркп.: ви. „съ книгъ“ стоитъ *книже*.

²⁾ Въ ркп.: *дьякоовъ*.

³⁾ Въ ркп.: *кимрянъ*.

славской уѣздъ въ Табаево помѣстье Погожево вѣхаль, да въ томъ помѣсьѣ по выписи съ книгъ пашни сто двадцать четвертей отдѣлялъ бы еси ¹⁾ вдовѣ Ѳеодорѣ Табаевѣ женѣ Погожево з двѣма дочерми з двѣмаи съ Офимьицею да съ Марьицею на прожитокъ; [да того жъ] Табаева помѣсья пашни пятьдесятъ одну десятину съ полуосминою отдѣлялъ бы еси Табаеву родному брату Василью Юрманову сыну Погожево къ ярославскому его помѣсью къ тремъ стамъ въ сороку девяти четвертямъ безъ полуосмины ²⁾ въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ четвертей, да того жъ Табаева помѣсья пашни сто семдесятъ четвертей съ осминою отдѣлялъ бы еси ³⁾ Семену Васильеву сыну Погожево въ ево окладъ въ триста четвертей. А отдѣлялъ бы еси всѣмъ имъ въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ раду съ одного, не срозни, и не черезъ землю, и не черезъ деревни, и не выборомъ—живущее и пустое повѣтно, а дворы ⁴⁾ и во дворѣхъ людей, и сѣно, и лѣсу, и всякихъ угодей по пашнѣ. Да что кому въ помѣсье отдѣлишь сель, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ ⁵⁾, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имени, и что пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ ⁶⁾ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Ивану Ефанову да Микулаю Новокшенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го сентября въ 30 день.

Позади грамоты помѣта дьяка Николая Новокшенова.

При родосл. росписи Погожихъ, кн. Гер. конт. кз № 241 л. 483 обор.—485.

№ 284. — 1609 г. октября. — Похвальная грамота царя Василія Ивановича Семену Гавр. Коробьину за многую его службу и радѣнье.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи Семену Гавриловичю Коробьину. Въ. подлинно про твою многую службу и радѣнье, [что] ты, будучя въ Великомъ Новѣгородѣ и въ

¹⁾ Въ ркп.: *отделишь выписи.*—²⁾ Въ ркп.: *безъ полуаршина (!).*

³⁾ Въ ркп.: *ему.*

⁴⁾ Въ ркп.: *двора.*

⁵⁾ Въ ркп.: *за ними жъ.*

⁶⁾ Въ ркп.: *прислать.*

походъ з бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, намъ служилъ, и про то бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской къ намъ про твою службу и радѣнье писалъ, и неодинова. И какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ и впередъ намъ такъ же служилъ и пришилъ и службу свою и радѣнье совершалъ: какъ начель, такъ бы и докончалъ. А какъ на Москвѣ будешь и наши очи увидишь, и мы тебя пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и [вса]кія твои нужи и разоренья велимъ исполнити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 октября въ.

При родосл. росписи Коробьиныхъ, столб. родосл. № 134, скл. 17.

№ 285.—1609 г. ноября 9.—Отказная грамота объ отказѣ постельничему Кузьмѣ Осип. Безобразову въ помѣстье въ Углицкомъ уѣздѣ прожиточнаго помѣстья вдовы Афимьи Милюковой да вотчины измѣнника Тимофея Грязнова.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи на Угличъ Астафью Грязнова. Въ прошломъ во 117-мъ году февраля въ 23 день да мая во 2 день пожаловали есмь постельничева нашего Кузьму Осиповича Безобразова на Угличѣ вдовинымъ Афимьинымъ Ивановы жены Милюкова прожиточнымъ помѣстьемъ сельцомъ Курьяковымъ з деревнями да измѣнничью Тимофеевою вотчиною Грязнова селомъ Климатинымъ з деревнями въ помѣстье со всѣми угоды. И какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собой поповъ и діаконъ, и старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человекъ пригожъ, въ Углицкой уѣздѣ во вдовино Афимьино Ивановы жены Милюкова въ прожиточное помѣстье въ сельцо Курьяково да Тимофѣеву вотчину Грязнова въ село Климатино з деревнями, что нынѣ въ помѣстьѣ за постельничимъ нашимъ за Кузьмою Безобразовымъ, ѡхаль да тѣ села з деревнями отказалъ бы еси постельничево нашего Кузьмы Безобразова людемъ по его ввознымъ грамотамъ, ково онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ, и крестьяномъ ихъ слушати велѣлъ во всемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7118-го ноября въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подъячего Томила Иванова.

При родословц. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейка 11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 40.

№ 286.—1609 г. декабря 30.—Грамота царя Василя Ивановича съ извѣщеніемъ о томъ, что Тушинскій воръ пропалъ безвѣстно, и съ приказомъ прислать въ Москву человекъ триста дѣтей боярскихъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русія на Рѣзань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Тимофеевичю Долгорукому да думному дворянину Провокою Петровичю Ляпунову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ, выбравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ человекъ съ пятьсотъ или съ шестьсотъ, прислати къ намъ къ Москвѣ. И вы писали къ намъ и прислали з головами, со княземъ Ѳедоромъ Бабичевымъ да з Григорьемъ Житовымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ рѣзанцовъ всего полтораста человекъ, и тѣ обычные. А нынѣ указали есма вамъ къ тому въ прибавку избрати дворянъ и дѣтей боярскихъ человекъ съ триста, а, выбравъ, прислати къ намъ тотчасъ з головами. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ, не мѣшкая, выбрали дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ ¹⁾ человекъ съ триста, а, выбравъ, прислали къ намъ къ Москвѣ [з] головами тотчасъ, не мѣшкая, для того, что литовскіе люди въ табарѣхъ приходятъ на Вора во многіе дни, а хотѣли ево убити. А декабря въ 27 день, съ середи на четвергъ, Воръ въ табарѣхъ пропалъ безвѣстно, и русскіе люди всѣ хотять намъ добити челомъ и надѣ литовскими людьми хотять промыслати съ нами вмѣстѣ. И вамъ ²⁾ бы, прося у Бога милости, собрався со всѣми людьми, надѣ литовскими людьми промыслати, сколько Богъ помочи подастъ. И вы бѣ однолично тотчасъ, безъ всякого мотчанья, дворянъ и дѣтей боярскихъ триста человекъ з головами прислали къ намъ къ Москвѣ; а какъ ихъ къ намъ отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ тотчасъ отписали и списки имянь ихъ прислали. А головамъ бы есте и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ вы берете, сказали, чтобъ они шли къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, тѣмъ намъ послужили и службу свою совершили; а какъ они къ намъ къ Москвѣ придуть, и мы ихъ пожалуемъ своимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го декабря въ 30 день.

¹⁾ Въ рѣп.: *отставныхъ*.

²⁾ Въ рѣп.: *намъ*.

У подлинной государевой грамоты великого государя печать и та государева грамота за дьячьею подписью; а чья припись — того невѣдомо потому, что по склейкамъ не закрѣплено.

По Герольдиі кн. 54 лл. 375—376 (по нумераціи сверху листовъ).

№ 287.—1610 г. марта 5.—Ввозная грамота вдовѣ Марьѣ Сигорской съ дѣтьми на романовское помѣстье д. Григорьевскую съ деревнями и пустошми.

Копія съ великого государя грамоты.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Романовской уѣздъ въ Городской станъ въ деревню Григорьевскую на рѣчкѣ на Лойминѣ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Денисовская Большое на рѣчкѣ на Лойминѣ жъ, [въ] деревню Черницы, въ д. Юдино, въ д. Кобылино, въ д. Жарки, въ д. Проскурничино, въ д. Павелькино, Павлово, Палькино тожъ, стоитъ на-двое, въ д. Карачуново, въ д. Албучевскую, въ д. Тепловскую, въ д. Рубково, въ пустошь что была д. Инархово на рѣчкѣ на Лойминѣ, въ полупустоши что была д. Денисовская, Матвѣевское тожъ, въ пустошь что была д. Гусаково на Камешкѣ, въ пустошь что была д. Григорьевское другое, въ пустошь, что была д. Завидово на рѣчкѣ на Лойминѣ жъ, что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за литвиномъ за Иваномъ Сигорскимъ, и Ивана-де въ нынѣшнемъ во 118-мъ году убили воры—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жить. Была намъ челомъ вдова Марья Иванова жена Сигорского: въ прошломъ во 116-мъ году мужъ еѣ Иванъ Сигорской посланъ былъ съ Москвы провожать литовскихъ пословъ ис Сердомирска, и мужа-де еѣ Ивана взяли на дорогѣ воры и литовскіе люди и привели его къ Вору въ таборы, и у Вора-де мужъ еѣ за наше има былъ на многихъ пыткахъ. И въ прошломъ-де во 117-мъ году мужъ еѣ отъ Вора ис таборъ ушелъ и прибѣжалъ на Романовъ къ себѣ въ помѣстье. А какъ-де пришелъ на Романовъ Ларіонъ Трусовъ съ товарищи, и романовцы-де дворяне и дѣти боярскіе намъ крестъ цѣловали, а мужъ-де еѣ Иванъ намъ крестъ цѣловалъ же в городомъ вмѣстѣ. И послѣ-де крестного цѣлованья доводилъ на мужа еѣ человекъ его Сенька, хотячи отъ мужа еѣ холопства избыть, будто мужъ еѣ Иванъ хотѣлъ отѣхать къ Вору; и какъ-де головы Ларіонъ Трусовъ да Иванъ Озерецкой съ товарищи пошли подъ Ярославль, а мужа еѣ Ивана Сигорского взяли съ собою и отъ Романова отошли и стали въ селѣ во Пшенишномъ, и пришли-де на нихъ воры и ли-

товскіе люди отъ Ярославля да ихъ розгромили, а мужа еѣ Ивана на томъ дѣлѣ убили литовскіе люди. А послѣ-де мужа своего Ивана осталась она, вдова Марья, з дѣтми сама девята: съ сыномъ Михаиломъ, а помѣстнымъ окладомъ не верстанъ, — да з Даниломъ, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, — да съ Ѳедькою, а нынѣ-де онъ шти лѣтъ, да з дочерьми з дѣвками съ Анницею, да съ Настасьцею, да съ Варварицею, да съ Соломантвкою, да съ Анницею жъ, а иныхъ-де дѣтей опричь того послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Романовѣ двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою да въ Пошехонѣ сорокъ четвертей, обоего двѣсти девяносто семь четвертей съ осминою. А окладъ мужу еѣ былъ четыреста четвертей. И то-де мужа еѣ романовское и пошехонское помѣстье отдано литвину Лаврентью Дербитскому по его ложному челобитью потому, что онъ сказалъ, будто мужа еѣ Ивана убили въ воровствѣ, а ее-де, вдову Марью, з дѣтми утаилъ; а нынѣ ис того мужа еѣ помѣстья ее, вдову Марью, з дѣтми выбилъ вонъ. И намъ тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ, что отдано литвину Лаврентью Дербитскому, пожаловати ее, вдову Марью, з дѣтми, а сынъ еѣ Михаилъ съ того отца своего помѣстья нашу службу служить, а меньшіе дѣти еѣ Данилка да Ѳедька, какъ которой въ нашу службу поспѣеть и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и они съ того жъ отца своего помѣстья учнуть нашу службу служить и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестр: своихъ дѣвокъ замужъ выдадутъ. А въ памяти изъ Новгородского Розряду за приписью дьяка нашего Ивана Ефанова лѣта 7118-го марта въ 18 день написано: по памяти изъ Посольского приказу за приписью дьяка Марка Поздѣва Михаилъ Ивановъ сынъ Сигорской въ Новгородскомъ Розрядѣ въ романовскую десятню и въ служивой списовѣ съ отцова помѣстья з дву сотъ з девяноста съ семи четвертей въ службу написанъ, а братья его меньшая Данилко да Ѳедька написаны въ недоросляхъ. А по книгамъ романовскихъ писцовъ письма и дозору Ивана Комынина да Ивана Ефанова 102-го году въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями и съ пустошми написано пашни и перелогу середніе и худые земли двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями живутъ, а на пустошахъ учнуть жити, вдовы Марьи Ивановой жены Сигорскаго з дѣтми съ Михаиломъ да з Даниломъ да съ Ѳедькою да съ пятьма дочерьми з дѣвками слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. А сыну еѣ Михаилу

съ того отца своего помѣстья наша служба служить; а дѣти еѣ меньшіе Данилко да Федька, какъ которой въ нашу службу поспѣеть и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жѣ отца своего помѣстья наша служба служить и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестръ своихъ замужъ выдать ¹⁾). Писана на Москвѣ лѣта 7118-го году марта въ 5 депь.

А у подлинныя великого государя грамоты закрѣпа дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа подьячего Ивана Косачева.

Дѣла Вотчинной Коллеіи по Пошехонью старыхъ лѣтъ, кн. 13 д. 77 лл. 15—16.

№ 288.—1610 г. апрѣля 28.—Грамота царя Василія Ивановича Ян. Сем. Прокудину о перемѣщеніи его на службу въ Суздаль воеводскимъ товарищемъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи въ Володимерь воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ быти въ Суздаль со стольникомъ и воеводою со княземъ Аеопасьемъ Лобановымъ, а на твое мѣсто въ Володимерь велѣли есмя быти Ивану Наумову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежней и по сей нашей грамотѣ тотчасъ ѣхалъ въ Суздаль и былъ въ Суздаль со стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Аеонасьемъ Лобановымъ въ товарищахъ, нашимъ дѣломъ со княземъ Аеонасьемъ промышлялъ вмѣстѣ о всемъ по нашему указу и по грамотамъ, и розни бѣ у васъ межъ васъ не было, чтобъ вашею рознью порухи нашему дѣлу не учинилось. А какъ въ Суздаль пріѣдешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го апрѣля въ 28 день.

При родословной росписи Прокудинныхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 л. 592.

№ 289.—1610 г. мая 4. — Грамота царя Василія Ивановича суздальскому воеводѣ Я. С. Прокудину о выдачѣ Феонтисту Порошину сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на государя.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Билъ намъ челомъ Феонтистъ Утешевъ сынъ Порошинъ: нашего-де жалованья

¹⁾ Въ ркп.: *выдадутъ*.

дано ему въ Суздаль греченина Юрьево помѣстье Копычѣва сто пятьдесятъ шесть чети, и въ томъ-де помѣстьѣ стоять два одонейца ржи, и отписанъ тотъ хлѣбъ на насъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти ис тое ржи дати ему сѣмена, что было ему дати во 119-му году по нашему указу, а во 117-мъ году въ томъ помѣстьѣ на старого помѣщика ржи не сѣено. И будетъ такъ, какъ намъ Ѳектистъ Порошинъ билъ челомъ, а въ томъ будетъ его помѣстьѣ, что ему дано Юрьево помѣстье Копычѣва, во 118-му году на старого помѣщика рожь не сѣяна, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Суздальской уѣздъ греченина въ Юрьево помѣстье Копычѣва, что дано Ѳектисту Порошину, послалъ, кого будетъ пригоже, да къ тое стоячіе ржи, которія отписана на насъ, его помѣстья крестьяномъ велѣлъ вымолотъ[ти] сѣмена по нашему указу на десять чети по двѣ четверти, а на сто чети по дватцати чети ржи, да тѣ сѣмена велѣлъ отдать новому помѣщику Ѳектисту Порошину иль его прикащику, а въ тѣхъ сѣменахъ велѣлъ взять опись спору дѣя, а достальную рожь и всякой стоячей хлѣбъ, ссыскавъ, велѣлъ бы еси отписати и приказати вѣдати и беречи на насъ до нашего указу. А [что] у того греченина Юрьева хлѣба Копычѣва отпшешь на насъ копенъ или сотницъ, и по чему ис копны или ис сотницы по опыту умолоту чети, и кому иманемъ вѣдати и беречи прикажешь, и ты бѣ то все велѣлъ написать на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку, да тотъ опытной списокъ за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Николаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го мая въ 4 день.

У подлинной грамоты позади написано:

Царь и великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.

У той же грамоты приписъ дѣака Гарасима Мартемьянова. Справа подъячего Васюка Гаврилова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 593—594.

№ 290.—1610 г. мая 8.—Грамота царя Василія Ивановича въ Суздаль воеводѣ Я. С. Пронудину съ приказомъ итти въ сходъ съ воеводой Вас. Бутурлинымъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ

насть къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ съ володимерскими и съ суздальскими людьми итти въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ по прежней и по сей нашей грамотѣ з дворяны и з дѣтми боярскими, которые пришли изъ Володимеря и которыхъ возьмешь въ Суздаля у князя Оеонася Лобанова, шолъ въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину; а шолъ бы еси на Ростовъ, а пришедъ въ Ростовъ, сослался еси тотчасъ съ Васильямъ з Бутурлинимъ, гдѣ онъ велитъ тебѣ итти къ себѣ въ сходъ; да гдѣ тебѣ Василей Бутурлинъ велитъ итти къ себѣ въ сходъ, и ты бѣ тотчасъ шолъ къ нему въ сходъ, а спешися, надъ воры нашимъ дѣломъ промышляли, сколько Богъ помочи подасть. А однолично бѣ еси безо всякого переводу тотъ часъ изъ Суздаля з дворяны и з дѣтми боярскими шолъ въ сходъ къ Василью Бутурлину, не жѣшвая ни часу. А какъ изъ Суздаля въ сходъ къ Василью Бутурлину поидеши и сколько съ тобою будетъ людей, и ты бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го мая въ 8 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Геральдм. кнт. кз № 241 лл. 594—595.

№ 291.—1610 г. мая 17.—Жалованная вотчинная грамота царя Василия Ивановича Степ. Осип. Караулову на вотчину въ Муромскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной великого государя грамоты слово въ слово.

Божіею милостию мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Осиповича Караулова за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чудотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую, и за святныя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство Московское и вѣру крестьянскую поupati, а онъ, Степанъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, е голодъ и наготу и во всемъ оскудѣніе и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни

на которую не покусился—стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія штости. И отъ тоѡ ихъ великіе службы и терпѣнья польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесять чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану деревнею Ивониною, да въ Кузомскомъ стану половиною деревнею Захаровою, да половиною деревнею Глѣбовою, да половиною деревнею Кусковою въ вотчину со всѣми угоды, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ половинамъ деревень прежь сего было. А по книгамъ письма и дозору Михайла Шишелова да Богдана Григорьева лѣта 7082-го въ деревнѣ Ивонинѣ пашни и перелогу середніе земли восьмьдесятъ двѣ чети, а въ половинѣ деревни Захаровой, да въ половинѣ д. Глѣбовой, да въ половинѣ д. Кусковой написано пашни и перелогу середніе и худые земли восьмьдесятъ шесть чети съ полуосминою, обоего сто шездесять восьмь чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А что у него въ той вотчинѣ въ половинѣ деревни Глѣбовѣ перешло тритцать восьмь чети съ полуосминою, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстьѣ по прежнему до большихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ въ Муромъ наши большіе писцы и мѣрщивы, и они вотчинную землю съ помѣсною размежуютъ, и грани потѣшутъ, и всякіе признаки учинять: вотчинную землю съ ряду съ одного. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Степану, и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ неподвижно, что[бъ] наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминаая, впредь дѣти ихъ и внучата, и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, тако жъ за вѣру и за свое отечество стоял[и] мужественно безо всякова позыванья. А въ той вотчинѣ Степанъ и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему царскому жалованью вольны. Писано нашего государства въ царствующемъ градѣ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 17 день.

А на подлинной государевѣ жалованной грамотѣ назади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ.

Справилъ Домашка Васильевъ.

Да у той же жалованой грамоты печать привѣшена государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, на красномъ воску.

При родосл. ростиси Карауловыхъ, столб. родослов. № 141 склейки 5—6.

№ 292.—1610 г. іюня 9.—Жалованная вотчинная грамота царя Василя Ивановича Степ. Спирид. Головинну на вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Божією милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмь Степана Спиридоновича Головкина за его многія службы, что онъ, памятуя. . .¹⁾. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы а[зѣ], царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степана помѣсья ис помѣсного его окладу ис пятисотъ ис пятидесять четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого Степану сто десять четвертей, въ вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ Оминской волости деревнею Яковлевою, деревнею Сиговою, д. Носоновою, д. Подоловою, пустошью Тереховою въ вотчину со всѣми угоды, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ пустоши прежь сего было. А владѣти ему ис того своего помѣсья въ вотчину стомъ десятью четвертми, а что въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши сверхъ ста десяти четвертей по писцовымъ книгамъ будетъ лишка, и тѣмъ лишкомъ владѣти ему въ помѣсье по прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ пойдутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту вотчинную землю отъ его жъ помѣсные земли, что останетца за нимъ въ помѣсьѣ, отмежуютъ и ямы покопаютъ и всякіе признаки учинять и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю съ ряду съ одного въ тѣхъ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную по тому жъ съ ряду съ одного, чтобъ Степанъ помѣсные земли къ своей вотчинной земли не припушалъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная..... позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Степанъ и его дѣти воленъ.

¹⁾ Какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ этого акта точками означены общія мѣста, совершенно тождественныя съ предыдущей грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118 іюня въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подъячаго Якова Обросимова.

А позади у подлинной грамоты писать:

Царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

При родосл. росписи Головкиныхъ, родословн. столбецъ № 123 склѣпки 3—4. Копія съ этой копіи въ кн. Геролдм. конторы № 241 л. 76 (только самый конецъ грамоты).

№ 293.—1610 г. іюня 29.—Грамота царя Василя Ивановича въ Арзамасъ воеводѣ Ян. Сем. Пронудину съ приказомъ итти со своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Арзамасъ воеводѣ нашему Якову Семеновичю Пронудину. Писано отъ насъ въ тебѣ съ Понкратомъ Богдановымъ, а велѣно тебѣ со всѣми людьми—з дворяны, и з дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки итти къ намъ къ Москвѣ. И нынѣ мы, уповая на всецѣдраго Бога милость, збираемъ со всѣми рускими людьми, а собрався, хотимъ итти въ Можаяскъ противъ злыхъ разорителей польскихъ и литовскихъ людей. А то всѣмъ вѣдомо, что король литовской съ польскими и литовскими людьми приполъ на рѣзанье христіанское, и хочетъ государствомъ Московскимъ завладѣти, и вѣру христіанскую попрасть, и всѣхъ православныхъ христіанъ конечно хотятъ въ плѣнъ и въ разхищенье похитить. И какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ тотчасъ со всѣми людьми пошлѣ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая ни часу, чтобъ тебѣ поспѣть къ нашему царскому походу. А дворяномъ бы еси и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ сказалъ, чтобъ они службу свою къ намъ совершили, шли съ тобою къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, и стали съ нами вмѣстѣ противъ злыхъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, за церкви Божіи, и за вѣру христіанскую, и за свое отечество, и за всѣхъ православныхъ христіанъ, а мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ. А однолично бѣ еси ты намъ тѣмъ послужилъ и порадѣлъ со всѣми людьми—полъ къ намъ на-спѣхъ вмѣстѣ съ княземъ Василемъ Мосальскимъ. А какъ вы къ намъ къ Москвѣ поидете и сколько съ тобою людей поидеть, и ты бѣ о томъ

тотчасъ къ намъ отписаль. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюня въ 29 день.

При родосл. росписи Прокудинныхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 лл. 596—597.

№ 294.—1610 г. іюня 2.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Ян. Сем. Прокудину съ приказомъ дѣйствовать вмѣстѣ съ кн. Вас. Мосальскимъ противъ воровъ, бѣжавшихъ изъ - подѣ Нижняго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писали къ намъ изъ Нижнева воеводы князь Александръ Рѣпинъ съ товарищи, что воры отъ Нижнева побѣжали—всѣ струговые на низъ, а конные врознь на насъ. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали окольнічему князю Василью Мосальскому со всѣми людьми итти въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и Касимовъ и касимовскія мѣста отъ воровъ очистить, а тебѣ со всѣми людьми велѣли есмя итти со княземъ Васильемъ вмѣстѣ, провѣдая про воровъ подлинно, будетъ воровъ подѣ Нижнимъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ. И какъ окольнічей князь Василей Мосальской со всѣми людьми въ Муромъ поидеть, и ты бѣ со княземъ Васильемъ шолъ со всѣми людьми въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и нашимъ дѣломъ со княземъ Васильемъ промышлялъ о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ ко князю Василью. Да писалъ еси къ намъ: по нашему указу посылалъ ты въ Шую къ Семену Молвянинову для людей, чтобъ онъ отпустилъ ратныхъ людей на нашу службу подѣ Нижней, и мая въ 26 день пришелъ къ тебѣ изъ Шуи въ Гороховець голова съ вольными казаки Ѳедоръ Каблуковъ, а съ нимъ сто шездесять человекъ, а бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ дати въ Нижнемъ наше жалованье и кормъ, а служатъ они намъ нашу службу два года, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И будетъ есть денги въ Нижнемъ, и тебѣ бѣ однолично дати имъ денежокъ хотя не извелика, да и запасу, а велѣти имъ быть въ службѣ съ тобою въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля во 2 день.

У подлинной грамоты назади приписъ думного дьяка Василія Янова.

При родосл. росписи Прокудинныхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 лл. 595—596.

№ 295.—1610 г. іюля 11.—Жалованная вотчинная грамота царя Василя Ивановича Евдокиму Ив. Баскакову на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Божією милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Евдокима Ивановича Баскакова за его многія службы, что онъ, памятуя . . .¹⁾ за вѣру христіанскую и за святыя Божіи церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы азъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Овдокимова помѣстья, ис помѣсного его овладу изо штисотъ ис пятидесять чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Долгомонскомъ стану сельцомъ Черневымъ на рѣчкѣ на Словажѣ, да деревнею Киселевымъ на рѣчки на Словажи, да деревнею, что былъ починокъ Ситовцовъ, Полутинъ тожъ, на рѣчкѣ на Словажи, да жеребьемъ пустоши Ржавицы на рѣчкѣ на Ржевцѣ, сельцомъ Олехновымъ да половиною пустоши Ѳедаевской,—да в Ивановскомъ стану жеребьемъ деревни Шаталовой въ вотчину со всѣми угоды, какъ къ тѣмъ сельцамъ и деревнямъ и пустошамъ изстари было. А по кпигамъ смоленскихъ писцовъ письма и мѣры Вериги Сабурова съ товарищи 98-го году въ сельцѣ въ Черневѣ да въ дер. въ Киселевѣ, да въ дер. въ Ситовцовѣ, да въ жеребью пустоши Ржавицы написано пашни перелогу середніе земли доброю землею шездесять четыре чети съ полуосминою. А въ сельцѣ въ Олехновѣ, да въ полупустоши Ѳедаевской по смоленскимъ по даточнымъ кпигамъ 113-го году написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею сорокъ четыре чети; а въ жеребью дер. Шаталовы, что ему дано ис Сидорова помѣстья Коверзина, по дачѣ 113-го жъ году написано пашни и перелогу дватцать двѣ чети безъ полуосмины. И всего въ сельцѣ Черневѣ и въ Олехновѣ в деревняхъ и въ жеребью пустоши по писцовымъ кпигамъ и по дачемъ написано пашни и перелогу сто тритцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И на ту вотчину ся наша царская . . . ему, Овдокиму, и дѣтемъ его . . . позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ,

¹⁾ Точками въ этой грамотѣ означены общія шѣста, совершенно тождественныя съ приведенной выше грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Евдокимъ, и дѣти его вольны. И осталось у Овдокима въ той вотчинѣ сверхъ нашего указу семнатцать чети безъ полуосмины, и та переходая пашня оставлена за нимъ въ помѣстьѣ въ пустоши Ржевицѣ. А какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣршники, и они ту его вотчину сельцо Чернево да сельцо Олехново з деревнями и жеребей пустоши, пашню и покосы и лѣса и всякія угоды, отъ его Овдокимова помѣстья, отъ пашень же и отъ покосовъ и отъ всякихъ угодей, отмежуютъ опроче, чтобъ Овдокимъ помѣстные земли къ вотчинной землѣ не припущалъ. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го году іюля въ 11 день.

А подлинная великого государя грамота за вислою красною печатью.

При родосл. росписи Баскаковыхъ, столб. родосл. № 84 сл. 3—4.

№ 296.—1610 г. іюля 16.—Жалованная вотчинная грамота царя Василя Ивановича Юрію Ѳедоровичу Потемкину на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Божією милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Юрья Ѳедоровича Потемкина за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чудотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ смутное прискорбное время, за вѣру христіанскую, и за святія Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли раззорить государство Московское и вѣру христіанскую попрасть, а онъ, Юрья, будучи у насъ на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодь и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ много[е] время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнія польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ язъ ево жъ Юрьева помѣстья ис помѣсного ево

окладу изо шти сотъ изъ пятидесять четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого сто тритцать четвертей, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Максимовскомъ стану селомъ Могутовымъ, да въ Бугородцкомъ стану половиною села Воротышина, деревнею Грудковою, деревнею Хорошиловою въ вотчину со всѣми угодья, какъ къ тѣмъ селамъ и деревнямъ прежь сего было. А по книгамъ смоленскихъ писцовъ Вериги Сабурова съ товарищи лѣта 7098-го году, въ селѣ Могутовѣ написано пашни добрые земли сорокъ пять четвертей, а въ половинѣ селѣ Воротышинѣ, да въ деревнѣ Гридковѣ, да въ деревнѣ Хорошиловѣ, по писцовымъ же книгамъ Василья Волинского съ товарищи лѣта 7098-го году, написано пашни добрые и середніе земли доброю землею сто пять четвертей, и обоего сто пятьдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И перейдетъ у него въ той его вотчинѣ сверхъ нашего указу пашни дватцать четвертей, и та переходящая пашня оставлена за нимъ въ деревнѣ Гридковѣ, и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ помѣстьѣ по-прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣршиковъ: какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣршики, и ту его вотчинную землю отъ ево жъ помѣсные земли, что остатца за нимъ въ помѣстьѣ, отмежуютъ, а ямы покопають, и всякіе признаки учинятъ, и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчиною землею съ ряду съ одново въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную землю по тому жъ съ ряду, чтобъ Юрьи помѣсные земли къ вотчинной землѣ не припушала. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Юрьи, и дѣтемъ ево и внучатомъ и правнучатомъ въ родѣ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру христіанскую и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминаая, впредь дѣти, и внучата, и правнучата, и кто по нихъ роду [ихъ] будетъ, тако жъ за вѣру христіанскую, и за святыхъ Божіи церкви, и за свое отечество противъ воровъ стояли мужественно, безо всякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Юрья, и дѣти, и внучата, и правнучата, по нашему царскому жалованью воленъ. Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 16 день.

Подлинная великого государя жалованная грамота за красною вислою печатью.

А позади пишеть:

Царь и великій князь Василіи Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ.

При родосл. росписи Шотемкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 575—576.

№ 297.—1610 г іюля 26.—Грамота царя Василя Ивановича воеводѣ Ян. Сем. Прокудину съ приказомъ итти съ своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ вмѣстѣ съ прочими воеводами.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Послали есмя съ Москвы въ Можаяскъ боярѣ своихъ и воеводѣ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого съ товарищи со всѣми рускими людьми, да съ ними послали нѣмецкого воеводу Якова Пунтусова со всѣми нѣмецкими людьми, а король ис подѣ Смоленска послалъ противъ боярѣ нашихъ и воеводѣ гетмана Желтовскова съ польскими и литовскими людьми. И нынѣ пишутъ къ намъ бояре наши и воеводы и нѣмецкіе воеводы, чтобъ намъ къ нимъ прислати на прибавку рускихъ людей; и мы, прося у Бога милости, идемъ сами тотчасъ и указали есмя иво всѣхъ городовъ всѣмъ рускимъ людямъ итти тотчасъ къ намъ къ Москвѣ, и тебѣ велѣли есмя со всѣми жъ людьми итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а окольнымъ и воеводамъ князю Василю Мосальскому, да князю Алексѣю Львову, да Володимеру Оничкову со всѣми жъ людьми велѣли итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ з дворяны и з дѣтми боярскими и со всѣми людьми, которые съ тобою, шолъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкай ни часу, свѣстися съ окольнымъ и воеводами со княземъ Васильемъ Мосальскимъ съ товарищи, чтобъ вамъ итти всѣмъ вмѣстѣ, а не врознь. А шли бѣ есте къ намъ однолично наскоро кото-рою дорогою итти къ Москвѣ ближе, а дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людямъ сказали бы есте ¹⁾, чтобы они къ намъ службу свою совершили, шли къ намъ къ Москвѣ съ тобою на-спѣхъ, чтобъ намъ, собрався со всѣми людьми, итти противъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской польскихъ и литовскихъ людей. А однолично бѣ еси шолъ къ намъ къ Москвѣ со всѣми людьми на-спѣхъ—тѣмъ бы тебѣ къ намъ своя служба совершить и ото всѣхъ людей честь и похвала получить. А какъ ты къ намъ къ Москвѣ пойдешь, и ты бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отпи-саль. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 26 день.

¹⁾ Въ ркп.: еси.

А назади у подлинной грамоты приписъ думного дьяка Василья Янова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 л. 596—598.

№ 298.—1611 г. марта 4.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Остафью и Мих. Крюковымъ да Сем. Зыбину на венеvской помѣстьѣ:

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го году марта въ 4 день великія роскія державы Московского государства бояря и думной дворянина и воевода Прокоеей Петровичъ Лапуновъ, по совѣту всеа земли, дали въ помѣстьѣ Остафью да Михайлѣ Крюковымъ да Семену Зыбину старое ихъ помѣстьѣ, что имъ въ пропломъ во 117-мъ ¹⁾ году здалъ Степанъ да Иванъ Чемчюговъ въ Венеvскомъ уѣздѣ село Семья з деревнями, а то было помѣстьѣ дано въ Калугѣ Ѳедору Сухотину; и села Семья и з деревнями старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, Остафья да Михайла Крюковыхъ да Семена Зыбина по прежней государевѣ грамотѣ и по выписѣ во всемъ слушати, и пашню на него пахати, и доходъ ево помѣщиковъ платити, Ѳедора Сухотина ни въ чемъ не слушати, ис того помѣстьѣ его вопъ выслати. Къ сей [в]возной грамотѣ думной дворянина и воевода Прокоеей Петровичъ Лапуновъ и печать свою приложилъ.

При родословной росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 л. 222 об.

№ 299.—1611 г. іюня.—Отказная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Андрею Бѣдову на нашинское его помѣстьѣ, захваченное у него Ильей Урусовымъ.

Великіе росіевіе державы Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимошеевича Трубецкого да отъ Ивана М[арты]новича Заруцкого да отъ думного дворянина и воеводы отъ Прокоея Петровича Лапунова въ Кашинъ губному старостѣ Степану Екимову. Билъ намъ челомъ Андрей Семеновъ сынъ Бѣдовъ: приѣхаль-де онъ на земскую службу подъ Москву съ первыми людьми

¹⁾ Въ ркп.: 170-мъ. Такъ, вѣроятно, переписчикъ прочелъ цифру 170.

вмѣстѣ и жилъ-де на службѣ шесть недѣль, и послѣ-де того посланъ онъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Сулешевымъ на земскую службу въ Торжокъ. И за нимъ-де, за Одреемъ, было въ Кашиинѣ помѣсья двѣсти пятьдесятъ четвертей, [и] ис того-де его помѣстья взято у него девяносто четвертей и отдано старой помѣщицѣ Марѣ Павловской жень Бѣдова за то, что сынъ у нее въ полону живъ; а нынѣ-де за нимъ, за Одреемъ, осталось помѣсья въ Кашиинѣ сто шестьдесятъ четвертей; и безъ него-де о томъ его помѣсьѣ билъ челомъ ложно кашинецъ Илья Урусовъ, а сказалъ, что за нимъ, за Одреемъ, помѣсья въ дву городѣхъ шестьсотъ четвертей; и за нимъ-де, за Одреемъ, помѣсья въ Кашиинѣ сто шестьдесятъ четвертей да во Твери двѣсти четвертей, и обоего триста шестьдесятъ четвертей, а не шестьсотъ четвертей, и что-де было за нимъ, за Одреемъ, въ помѣстѣ греченина Матвѣева вотчина Костентинова деревня Барыково съ пустошми сто четвертей, а Илья-де Урусовъ о томъ его помѣсьѣ о деревнѣ Барыковѣ билъ челомъ, а сказалъ, что въ томъ его помѣсьѣ сто семьдесятъ четвертей. И по его-де ложному челобитью та деревня Барыково отдана ему, Ильѣ, за сто за семьдесятъ четвертей. И тотъ-де Илья, взявъ его помѣсье, съѣхалъ съ службы и нынѣ живетъ дома. А въ сыску кашинцы дворяне и дѣти боярскіе Лучанинъ Шашковъ съ товарищи сорокъ три человекъ сказали, что Илья Урусовъ, взявъ Одреево помѣсье Бѣдова, въ Кашиинѣ съ службы съѣхалъ. И мы, по совѣту всее земли, велѣли Одрееву Бѣдову [его] помѣсье, что отдано Ильѣ Урусову, отдать ему назадъ, потому что Илья съ службы съѣхалъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и лутчихъ крестьянъ, сколько пригожъ, въ Кашиинской уѣздъ въ деревню въ Барыково, что было отдано Ильѣ Урусову, ѣхалъ да то помѣсье деревню Барыково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто семьдесятъ четвертей, отказалъ бы еси прежнему помѣщику Андрею Бѣдову х кашинскому да х тверскому его помѣсью къ двумъ сот . . . тидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ шестьсотъ четвертей по прежней дачѣ, а Илью Урусова и его людей ис того помѣсья выслалъ вонъ и крестьяномъ слушать ево ни въ чемъ не велѣлъ. А отказныя книги за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ полки въ Помѣсной приказъ. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокопей Петровичъ Ляпуновъ печать свою приложилъ лѣта 7119-го іюня въ [20?] ¹⁾ день.

¹⁾ Цифра въ ркп. почти стерлась и нельзя навѣрно опредѣлить, правильно ли такое чтение.

А позади пишеть:

Дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Яковъ Обросимовъ.

При родословч. росписи Бьдовыхъ, родословн. столбциъ № 97, склейка 6.

№ 300.—1611 г. іюня 1.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія вдовѣ Нежданѣ Запольской съ сыномъ на мещерское помѣстье.

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го іюня въ 1 день великіе російскіе державы Московского государства бояря князь Дмитрей Тимоеевичъ Трубецкой да И анъ Мартиновичъ Заруцкой да думной дворянинъ и воевода Прокоей Петровичъ Ляпуновъ, по совѣту всей земли, дали вдовѣ Нежданѣ Даниловой женѣ Запосольского (sic) мужа еѣ помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Боркахъ на сорокъ чети въ помѣстья со крестьяны и со всѣми угоды, а мужа-де еѣ Данила въ нынѣшнемъ во 119-мъ году въ московской розгромъ убили въ селѣ Черкизовѣ литовскіе люди, а послѣ-де мужа своего осталась она, вдова Неждана, да съ сыномъ Ѳедкою, а сынъ еѣ Ѳедка нынѣ тринадцати лѣтъ, а опрничъ-де того послѣ мужа еѣ иныхъ дѣтей не осталось, а то-де мужа еѣ помѣстье не отдано никому. И вы-бѣ, всѣ крестьяня, которые въ томъ Даниловѣ помѣстьѣ Запольского въ сельцѣ живутъ, жены его вдовы Нежданы да сына еѣ Ѳетки слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а сынъ еѣ Ѳедка какъ въ службу поспѣеть и будетъ въ пятнадцати лѣтъ, и ему съ того отца своего помѣстья служба служить и мать свою вдову Неждану до еѣ живота кормити. А какъ ажъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велить государь за нимъ то помѣстье въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ справити и грамоту и выпись съ книгъ дати. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокоей Петровичъ Ляпуновъ печать свою приложилъ. Дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справа подъячаго Петра Трунова.

При родосл. росписи Запольскихъ, кн. Геролдм. конт. кз № 241 л. 236.

№ 301.—1611 г., съ конца іюля ¹⁾.—Грамота отъ воеводъ перваго ополченія, подтверждающая жалов. вотчин. грамоту, данную царемъ Василюемъ Сем. Чемоданову на костромскую и нижегородскую вотчины.

Списокъ з грамоты.

Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимошеевича Трубецкова да отъ Ивана Мартыновича Заруцкого ²⁾ въ Нижегородской уѣздъ въ деревню Елню Малую на рѣкѣ на Волгѣ, да въ Двои Столбища, да въ Костромской уѣздъ въ деревню Александрова, въ деревню Подотную на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельницы, въ деревню Заковоре, въ селцо Исаково Потрекеево на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельница, въ деревню Елисарово на рѣкѣ на Тяменѣ, что нынѣ тѣ села и деревни въ вотчинѣ за Семеномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Семень Ивановичъ Чемодановъ: окладъ его восемь сотъ пятьдесятъ чети, и тѣ села и деревни съ его окладу семи сотъ пятидесятъ чети при царѣ Василю даны ему въ вотчину со всѣми угоды, и вотчинная-де грамота ему ³⁾ дана, и та-де его грамота у него въ московское разореніе пропала, и ему-де тою вотчиною владѣть не по чему. И мы, съ совѣту всей земли, велѣли ему на тое вотчину грамоту дать, по чему ему тою вотчиною впредь владѣть. И будетъ у Семена Чемоданова на тѣ села и на деревни вотчинная грамота была и та у него грамота пропала, и вы бѣ, крестьяне, которые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, Семена Ивановича Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ оужъ ⁴⁾ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велить государю на тое ево вотчину дать жалованную грамоту. Къ сей гра-

¹⁾ Въ грамотѣ дата пропущена. Мы ее опредѣляемъ приблизительно вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: въ грамотѣ не упоминаютъ Проконій Ляпуновъ, слѣдовательно онъ, въ моментъ ея составленія, не былъ уже живъ. Между тѣмъ въ „Дневникѣ“ Маскевича объ умерщвленіи Ляпунова рассказывается *послѣ 21 іюля 1611 г.*; съ другой стороны, слѣдующій актъ (№ 302), отъ 28 іюля, также составленъ уже безъ Ляпунова; имя Заруцкаго встрѣчается въ грамотахъ кончая іюлемъ 1612 г. (см. № 308).

²⁾ Въ рпц.: *Скруциова*

³⁾ Въ рпц.: *ей*.

⁴⁾ Въ рпц.: *омъ*.

мотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Писанъ въ полѣхъ ¹⁾).

При родосл. росписи Чемодановыхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 л. 1041—1042 ²⁾).

№ 302.—1611 г. іюля 28.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Сем. Сид. Зыбину на тульское помѣстье.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Великія російскія державы Московского государства бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Семену Сидорову сыну Зыбину къ старому ево въ венеvesкому помѣстью ко сту четвертямъ въ ево окладъ семьсотъ четвертей въ Тульскомъ уѣздѣ Володимерово помѣстье ³⁾ Андреева сына Акулининова жеребей деревни Окулининой да въ слоботки Всякой на сто четвертей, а Володимера де Окулинина въ нынѣшнемъ во 119-мъ году не стало, а былъ не женатъ, а то-де его помѣстье не отдано никому. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Володимеровѣ помѣстьѣ да въ деревни Окулининой, да въ слободѣ въ Сѣвскомъ ⁴⁾ живутъ и впредь учнутъ жити, Семена Ѳедорова сына Зыбина во всемъ слушали, пашню на него пахали [и] доходъ помѣщиковъ ему платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда то помѣстье велить государь за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ по книгамъ и по дачамъ справить. А у подлинной грамоты бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѣевичъ ⁵⁾ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7119 іюля въ 28 день.

У подлинной грамоты [припись] дьяка Гарасима Мартемьянова. Справилъ подъячей Ивашко Дубровской.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольд. конт. кз № 241 л. 223.

¹⁾ Далѣ пробѣлъ.

²⁾ Самая роспись не сохранилась. На л. 1041 кончается ввозная грамота царя Василія Шуйскаго: „..... въ той деревнѣ живутъ, Ивана Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Писано на Москвѣ лѣта 7 (пробѣлъ). А позади грамоты пишеть: Царь и великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. Справивалъ Тимошко Трифоновъ“

³⁾ Въ ркп.: *Володимеровымъ помѣстьемъ*

⁴⁾ Въ ркп.: *въ слободѣ кевсевскомъ.*

⁵⁾ Въ ркп.: *Тимоѣевъ сынъ.*

№ 303.—1611 г. августа 2.—Наказъ отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Родивону Ѳедорову.

Лѣта 7119 августа во 2 день бояре и воеводы князь Дмитрей Тимошеевичъ Трубецкой да Иванъ Мартиновичъ Заруцкой велѣли воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быти на земской службѣ въ Пронску на Лаврентьево мѣсто Сумникова - Измайлова, а Лаврентью велѣно ѣхати на земскую службу къ Москвѣ въ поля къ бояромъ и воеводамъ; и Родивону ѣхати въ Пронскъ тотчасъ, а, приѣхавъ, взяти ему у Лаврентья Измайлова городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и зелье, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и земскія всякія дѣла, и указыныя грамоты, и списки головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жильцкихъ людей, которые нынѣ въ Пронску, и денги, что у него какихъ денегъ въ зборѣ, и тому всему роспись за ево Лаврентьевою рукою; а, взявъ, пересмотрити ему головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей по спискомъ всѣхъ на лицо и, пересмотря, велѣти имъ быть съ собою. А сколько съ нимъ по его смотру всякихъ людей въ Пронску будетъ и въ которомъ числѣ онъ въ Пронскъ приѣдетъ, и ему о томъ отписать въ бояромъ и воеводамъ тотчасъ. А ему, Родивону, жить въ Пронску съ великимъ береженіемъ и вѣстей про крымскихъ людей приходъ провѣдывать, и подѣзды по дорогамъ, куды пригожъ, посылать; а будетъ почаетъ къ Пронску приходу крымскихъ и нагайскихъ людей, и воеводѣ Родивону велѣти посадскимъ и слоботскимъ всякимъ людямъ, которые живутъ за острогомъ, и уѣзднымъ всякимъ людямъ везти въ городъ животы и хлѣбные запасы, а по вѣстемъ велѣти всякихъ людей собрати въ городъ въ осаду и по городу и по острогу посацкихъ и уѣздныхъ людей росписать и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. Да беречи ему тово накрѣпо, чтобъ пронскіе жильцкіе и уѣздные всякіе люди никакимъ воровствомъ не воровали и проѣзду бѣ въ нимъ воровского не было и сами на воровство не ѣздили, никого не били и не грабили, и корчемъ и блядни не держали, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. А хто учнетъ какимъ воровствомъ воровать или хто учнетъ корчмы и блядню держать, и Родивону, корчемное питье вынимая у нихъ, отдавать въ продажу на кабакъ отъ тѣхъ людей, а у кого корчму вынетъ, имать заповѣдныя денги и тѣ заповѣдныя денги

присылать въ Москву къ бояромъ и воеводамъ и велѣть отдавать въ Розрядъ; а бляземныхъ (sic) воровъ за воровство бити кнутомъ, а иныхъ батоги, смотря по винѣ. А будетъ которому вору за воровство указу учинить немочно, и Родивону о указѣ писать въ полки къ бояромъ и воеводамъ. Да и то[го] ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Пронску въ городѣ и въ острогу на посадѣ и по слободамъ въ лѣтніе пожарные дни всякіе люди избъ и мылень не топили, и позно по вечеромъ со огни не сидѣли, и для хлѣбнова печенья и гдѣ ѣсть варить велѣти подѣлать печи во огородѣхъ не близко хоромъ, чтобъ однолично отъ огня было береженіе. А однолично Родивону по тому наказу земскимъ дѣломъ промыслать съ великимъ радѣньемъ и смотря по тамошнему дѣлу.

А у подлинного наказу назади припись дьяка Марка Поздѣва.

При родосл. ростиси Цивловыхъ, кн. Герольдм. конт кз № 241 лл. 479—480.

№ 304.—1611 г. ноября 8 —Писцовая выпись, данная Лукьяну Башмакову на д. Хомутино съ пустошами въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

Великіе російскіе державы Московского государства бояръ и воеводъ и стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи по наказу, Борисъ Степановичъ Сабакинъ да Иванъ Алексѣевъ дали выпись писма своего и дозору 120-го году Лукьяну Даниловичю Башмакову въ Кинешемскомъ уѣздѣ во Владыченской волости въ средней трети деревня Хомутино Малое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Матюшка Третьяковъ, во дворѣ Ларва Яковлевъ, во дворѣ Смирка Кипріяновъ, во дворѣ Мокѣйко Овдокимовъ, пашни паханные середніе земли восемь чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. Деревня Хомутино Большое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Авфимко Григорьевъ, во дворѣ Гришка Третьяковъ, во дворѣ Пумилко Наумовъ, во дворѣ Парфенко Яковлевъ, пашни паханные середніе земли восемь чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло дватцать восемь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Д. Хомья, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Филипко Сидоровъ, во дворѣ Ивашко Степановъ, во дворѣ Третьячко Ондреевъ, во дворѣ Матюшка Фроловъ, во дворѣ Гришка Борисовъ, пашни паханные середніе земли дѣсять чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать чети въ

полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Да [деревня] у Спаса на погостѣ за боромъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Данилко Петровъ, пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пять копенъ. Д. Подрамы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Аѳонка Грешищевъ, во дворѣ Семейка Чораковъ, во дворѣ Агапитко Ондреевъ, во дворѣ Безсонко Даниловъ, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ. Пус. Кирилица у Черново колодезя, а изъ нее рѣчка, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло одиннадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. Пу. Яшково, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за нимъ во Владыченской волости четыре деревни живущихъ да двѣ пустоши, а въ нихъ осмнатцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ пустъ, пашни паханые середніе земли тритцать семь чети съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло восьмдесятъ восемь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто двѣ коппы, въ живущемъ три выти молюхъ (sic), а въ лѣсѣ вѣзжать вопче, а сѣно косить и всякимъ угодемъ владѣть по прежнему, какъ было прежь сего за дворцовыми крестьяны всѣмъ крестьяномъ которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь на пустошахъ учнуть жити... Лукьяна Башмакова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ васъ изоброчить. Къ сей выписи Борисъ Степановичъ Сабакинъ печать свою приложилъ лѣта 7120-го ноября въ 8 день.

А назади рука Ивана Алексѣева.

Къ сему списку Булатъ Телицынъ въ Лукьяново мѣсто Башмакова по его Лукьянову велѣнью руку приложилъ.

Столбецъ Помѣстн. прик. по Пошехони 142 г. 1-й.

№ 305.—1611 г. ноября 24.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Петру Ѳед. Кикину на каширскую вотчину.

Списокъ з грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрий Тимоеевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Петру Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ бояр-

скимъ за ихъ службы и за московское осадное сидѣнье, съ его Петрова окладу со шти сотъ чети, со ста чети по дватцати чети, итого сто дватцать чети, въ Коширскомъ уѣздѣ ис старого его помѣстья поддеревни Дураковой пятьдесятъ чети, да на Резани полсельца Щурова пятьдесятъ же чети, обоего сто чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угоды; и не дошло его въ томъ помѣстьѣ въ вотчину противъ указу съ его окладу дватцати чети. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ той Петровѣ вотчинѣ Кикина живутъ и впредь учнутъ жити, Петра Ѳедоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ на Московское государство Богъ дастъ государя, и тогда велитъ государь ему на ту его вотчину по книгамъ и по дачамъ дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Коширѣ и на Резани будутъ писцы и большіе мѣрщики, и имъ та Петрова вотчина Кикина отъ мныхъ помѣстныхъ земель, отъ селъ и отъ деревень и отъ починковъ и отъ пустошей, отъ пашень и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и отъ всякихъ угодей отмежевати, и грани потесати, и змы покосати, и всякіе признаки учинить опроче, чтобъ Петръ вотчинные земли въ помѣстной землѣ не припущалъ.

Къ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыповичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 ноября въ 24 день.

А подписалъ думной діакъ Ѳедоръ Дмитреевичъ Шушеринъ. Справа у грамоты подъячего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40, лл. 324 обор.—325 1).

1) Имѣется и подлинный родословный столбецъ (№ 30), но онъ до такой степени истлѣлъ, что пользоваться имъ почти невозможно, не разрушая его еще болѣе. Приведенная грамота, равно какъ и слѣдующія подъ №№ 308 и 312, напечатаны впервые въ „Сибирскомъ сборникѣ“ Д. Валуева вмѣстѣ съ родословной Кикиныхъ и другими грамотами, при ней имѣющимися. Рукопись книги 40-й по Герольдіи есть черновой оригиналъ (отпускъ) той копія, съ которой печаталъ Валуевъ; этотъ черновой оригиналъ списанъ непосредственно съ подлиннаго родословнаго столбца.

№ 306.—1612 г. января 20.—Письмо отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Род. Ѳедорову съ приказомъ сдать Пронскъ новому воеводѣ Григорію Ржевскому.

Въ Пронескъ воеводѣ господину Родивону Петровичу Ѳедорову Московскаго государства бояре и воеводы Дмитрий Трубецкой да Иванъ Заруцкой челомъ бьютъ. По нашему приговору посланъ на земскую службу въ Пронескъ воевода Григорей Никитинъ [сынъ] Ржевской; и какъ онъ въ Пронескъ прїѣдетъ, и ты бѣ городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ сборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ, и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей отдалъ воеводѣ Григорію Ржевскому, а самъ ѣхаль-бы еси на земскую службу къ Москвѣ къ намъ въ полки со всею службою и з запасы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7120 генваря въ 20 день.

А назади пишеть:

Дьякъ Михайло Новокшеновъ.

При родосл. росписи Павловыхъ, км. Герольдм. конт. кз № 241 л. 481.

№ 307.—1612 г. января 27.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Іову Мих. Запольскому на рязанскую вотчину.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московскаго государства бояря и воеводы князь Дмитрий Тимоеевичъ Трубецкой да Иванъ Мартиновичъ Заруцкой, по совѣту всея земли, дали Іеву Михайлову сыну Запольскому по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за ихъ службу за московское осадное сидѣніе, съ ево Іевлева окладу съ семисотъ чети, со ста чети по дватцати чети, итого сто сорокъ чети, въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану ис староваго его помѣстья въ деревнѣ Вырковѣ да въ пустоши Кривцовѣ сто дватцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодья, а не достало у него въ томъ его помѣстьѣ въ вотчину пятнатцать чети. И вы [бѣ], всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Іева Запольскаго слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ ажъ

дасть Богъ на Московское государство государя, и то велить государь по книгамъ и по дачамъ на ту его вотчину дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или большіе мѣрщики, и имъ та его Левлева вотчина въ деревнѣ Вырковѣ да въ пустоши Кривцовѣ пашню и покосы и лѣса и всякія угодыя отъ иныхъ помѣщиковъ отмежевати опроче. Къ сей грамотѣ бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоеевичъ Трубецкой да Иванъ Мартиновичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 генваря въ 27 день. А подписалъ думной дьякъ Ѳедоръ Дмитриевичъ Шушеринъ.

При родосл. росписи Заколюскиихъ, кн. Герольдм. конторы кз № 241 л. 236 обор.—237. По Герольдиі кн. 41 л. 28.

№ 308.—1612 г. іюля 22.—Отказная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ѳедору Боркову на ярославское помѣстье.

Лѣта 7120-го іюля въ 22 день, по указу бояръ и воеводъ—стольника и воеводы князя Дмитрѣя Михайловича Пожарского съ товарищи, память губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Тѣхъ ему въ Ярославской уѣздѣ въ Иваново помѣстьѣ Глѣбова сына Сушкова, что дано на Москвѣ Ѳедору Боркову, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Ѳедоръ Борковъ: дано-де ему при царѣ Васильѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Сушкова двѣсти пятьдесятъ чети, а Ивана-де убили на Романовѣ мужики за воровство; и каеъ-де литовскіе люди разоряли Московское государство, и его-де въ тѣ поры захватили въ городѣ и онъ-де сидѣлъ въ городѣ у литовскихъ людей за приставомъ тритцать недѣль, и о томъ-де его помѣсьѣ подѣ Москвою билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Тимоеѣй да Иванъ Пяттовъ сынъ да Иванъ Рюминъ сынъ Сушковы ложно, а сказали, что-де онъ въ измѣнѣ въ городѣ; а жены и дѣтей у него нѣтъ. И по ихъ-де ложному челобитью то его помѣсье отдано имъ, Тимоеѣю да Ивану Сушковымъ. И Тимоеѣй де Сушковъ зъ братьею, пріѣхавъ въ то его помѣсье, животы ¹⁾ его и лошади пограбили и людей его ис того помѣсья выбили вовъ, а сынъ его Ѳедоровъ Иванъ въ тѣ поры былъ подѣ Москвой на земской службѣ и билъ челомъ о томъ его помѣсьѣ, что онъ, Ѳедоръ, сидитъ въ городѣ за приставомъ, а сынъ его Иванъ служить изъ житья, а окладъ ему чetyреста пятьдесятъ чети. И бояре

¹⁾ Въ ркп.: *житы*.

и воеводы то его помѣсье дали ¹⁾ сыну его Ивану, и грамота-де сыну его на то помѣсье дана; и Тимоѳеи-де Сушковъ з братьею той грамоты не послушалъ и владѣть сыну его тѣмъ помѣсьемъ не далъ, и сынъ де его Иванъ въ Тимоѳеевѣ насильствѣ з братьею билъ челомъ бояромъ, что-де Тимоѳеи Сушковъ з братьею боярскіе грамоты не послушалъ и владѣть тѣмъ помѣсьемъ не далъ. И бояре и воеводы велѣли дать сыну его на то помѣсье другую грамоту, а велѣно-де Тимоѳею Сушкова з братьею ис того помѣсья выслать вонъ, а прикащика-де ихъ, приведчи въ Ярославль, велѣно бить батоги и посадить на недѣлю въ тюрьму. И Тимоѳеи-де Сушковъ з братьею и той боярской грамоты не послушалъ, владѣть сыну его Ивану тѣмъ помѣсьемъ не далъ и по ся мѣста. И бояре и воеводы велѣли то помѣсье дати ему, Ѳедору, по прежнему—по царя Василья дачѣ. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Ѳедоръ Борковъ билъ челомъ, и Богдану, пріѣхавъ въ Ярославской уѣздъ в Иваново помѣсье Глѣбова сына Сушкова, что дано при царѣ Васильѣ Ѳедору Боркову, а подъ Москвою отдано сыну его Ивану, да взяти съ собою туточнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ ²⁾, и старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько пригоже, да то помѣсье отказать Ѳедору Павлову сыну Боркову по прежнему указу царя Василья и крестьяномъ его велѣти слушать во всемъ, а Тимоѳею Сушкову з братьею тѣмъ его помѣсьемъ владѣть не велѣти.—Къ сему наказу стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской велѣлъ печать свою приложить.

У подлинной наматы назади приписъ дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа Елизарья Михайлова.

Дѣла Вотчинной коллегіи, Ярославль старыхъ лѣтъ кн. 17, лл. 409—410.

№ 309.—1612 г. іюля 26.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Ивану Ѳед. Кикину на рязанскую вотчину.

Списокъ съ грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да Иванъ Мартиновичъ Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Ивану Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году на Москвѣ при царѣ Васильѣ даваны вот-

¹⁾ Въ рп.: дано.

²⁾ Въ рп.: дьяконовъ.

чины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за московское осадное сидѣнье съ его Иванова окладу съ семисотъ съ пятьдесятъ чети, со ста по двадцати [чети], итого сто пятьдесятъ чети, изъ старого его помѣсья въ Резанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старинное отца его помѣсье, что ему дано по обыску, деревню Мошкино да деревню Пенкино. И вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ той Ивановѣ вотчинѣ Кикина въ деревнѣ Мышкинѣ (sic) да въ деревнѣ Пенкинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Ивана Ѳеодоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велить государь ему на тое вотчину на сто на пятьдесятъ чети по книгамъ и по дачамъ дати свою государеву вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или болшіе мѣрщичи, и имъ тое Иванову вотчину Кикина, пашню и сѣнные покосы и лѣса и всякія угодыя отъ помѣстныхъ земель отъ пашенъ же и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и ото всякихъ угодей отмежевать опроче.

А въ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Писанъ у Москвы въ полѣхъ лѣта 7120 іюля въ 26 день.

У подлинной же грамоты подпись дьяка Ѳеодора Шушерина. Справа подычего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Геролдіи кн. 40 л. 325.

№ 310.—1612 г. сентября 18.—Ввозная грамота отъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого Роману Ближевскому на серпейское помѣстье сельцо Гомзево съ пустошми.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московского государства отъ боярина и воеводы отъ князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкого въ Серпейской уѣздѣ въ Михайлово помѣсье Ближевского въ усадище въ сельцо Гомзево да въ половину пустоши Рыловой, что на рѣчкѣ на Десной, да въ деревню Земцову, что на рѣчкѣ на Выдрѣ, да въ Оюнасьево помѣсье въ сельцо Тархово на рѣчку на Долгущу, да въ деревню Навоселки на рѣчку на Десну всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ [деревняхъ] живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской: окладъ-де ему помѣсной пятьсотъ пятьдесятъ чети, а помѣсья за нимъ сто чети; и намъ бы, по совѣту всей земли, велѣти ему дати отца

его Михайлово да дяди его Оеонасьево помѣсье Ближевского; а отпадѣ его Михайла не стало въ Смоленскѣ въ осадѣ, а дяди-де его Аео-насья не стало въ Олександровой слободѣ, а послѣ ихъ жонъ и дѣтей не осталось, а тѣ-де ихъ помѣсья не отданы никому, а четвертные-де пашни сто девяносто чети. И буде[тъ] такъ, какъ намъ и всей земли Романъ Ближевской билъ челомъ, и вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ помѣсьяхъ живутъ, Романа Ближевского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ подь Мосвою въ полѣхъ лѣта 7121-го сентября въ 18 день.

У подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Шавырева. Справа подьячего Петра Грунькова.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 3.

№ 311.—1612 г. сентября 20.—Наказъ отъ боярина и воеводы кн. Дм. Тим. Трубецкого рязкому воеводѣ Родіону Ѳедорову.

Лѣта 7121-го сентября въ 20 день бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой, по совѣту всей земли, велѣлъ воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быть на земской службѣ въ Рязкомъ на князь Ивановомъ мѣстѣ Волконского, и воеводѣ Родивону Петровичю ѣхати въ Рязкой, а, приѣхавъ въ Рязкой, взяти ему у князь Ивана Волконского городъ и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казиѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные запасы, и деньги, [ч]то есть въ зборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, да по тѣмъ спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а деньги, что у князь Ивана возметъ, прислать къ Москвѣ къ бояромъ же на жалованье ратнымъ людямъ, и впередъ денежныя бабацкіе таможенныя и перевозныя и оброчныя пошлинныя и всякіе денежныя доходы збирати Родивону неоплошно и прислать къ бояромъ и воеводамъ въ полки помѣсечно; а въ Рязкомъ на жалованья и ни на какіе расходы безъ боярского указу не давать. Да беречи Родивону тово накрѣпко, чтобъ въ Рязкомъ на посадѣ и въ уѣздѣ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А хто учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и Родивону, тѣхъ людей имаа ¹⁾, наказанье дѣлать смотря по винѣ. Да Родивону жѣ посылать въ города, куды пригожъ, на вѣ-

¹⁾ Въ ркп.: и мос.

сти, а велѣтъ про воинскихъ людей провѣдывать, да будетъ почаетъ приходу воинскихъ людей на украинны, и Родивону велѣти уѣздныхъ людей собрати въ городъ въ осаду, а какъ уѣздные люди въ городъ зберутца, и ему тѣхъ уѣздныхъ и посацскихъ людей росписать по городу и по острогу и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. А однолично Родивону жити въ Ряскомъ съ великимъ береженіемъ неоплошно и земскимъ всякимъ дѣломъ промыслять по сему наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ земскому дѣлу лугче и прибыльнѣе, и о всемъ Родіону къ бояромъ писать почасту. А какъ онъ въ Ряской пріѣдетъ, и ему о своемъ пріѣздѣ отписать въ бояромъ къ Москвѣ.

А у подлинного наказу назади приписъ дьяка Меркурья Лебученинова. Справа подъячева Гришки Ларионова.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 241 лл. 480—481.

№ 312.—1612 г. октября 6.—Ввозная грамота отъ воеводъ второго ополченія Роману Ближевскому на серпейское помѣстье.

Московского государства отъ боярина и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкого да отъ стольника отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского въ Серпейской уѣздъ въ Тимоѣево помѣстье Кондырева въ половину пустоши Рыловы, да въ пустошь Милѣву, да въ пустошь Черцово всемъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ пустошахъ учнутъ жить. Билъ намъ челомъ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской, а сказалъ: въ Серпейскомъ-де уѣздѣ полпустоши Рыловы да пустошь Милѣва да пустошь Черцова, а въ нихъ пашни пятьдесятъ чети, а тѣ-де пустоши были въ помѣстьѣ за Тимоѣемъ Кондыревымъ, а тово-де Тимоѣя убили, а послѣ-де его остался сынъ великъ, и тотъ-де живетъ у дядей своихъ родныхъ у Осипа да у Ивана Кондыревыхъ, и тотъ-де Осипъ и Иванъ тѣ пустоши здали ему, Роману, потому, что-де тѣ пустоши отъ ихъ отдали, а ему-де, Роману, тѣ пустоши подошли смежно. А въ челобитной ево Романовѣ въ Осипово и в Иваново мѣсто Кондыревыхъ Вовнъ Еропкинъ руку приложилъ. И мы, по совѣту всей земли, въ Серпейскомъ уѣздѣ Тимоѣево помѣстье Кондырева полпустоши Рылова да пустошь Милѣва да пустошь Черцову, что здали Осипъ да Иванъ Кондыревы, велѣли дать ему, Роману, въ помѣстье со всеми угоды. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Романъ Ближевской билъ челомъ, а то[тъ] будетъ Тимоѣей убитъ, а то ево помѣстье не отдапо никому, и вы бѣ, все крестьяне,

которые въ тѣхъ пустошахъ учнуть жить, Романа Михайлова сына Ближевского слушали во всемъ, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда государь велить за нимъ помѣсныя пустоши на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ по епигамъ и по дачамъ справить и выписать съ книгъ и грамоту дать. — Къ сей грамотѣ бояринъ и воеводы князь Дмитрий Тимоѣевичъ Трубецкой да стольникъ князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писанъ у Москвы въ полкехъ лѣта 7121-го октября въ 6 день.

У подлинной грамоты назади написано:

Дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Дружинка Лукинъ.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 4.

№ 313.—1612 г. ноября 16.—Наказъ отъ воеводъ второго ополченія Ив. Никину о доставленіи въ Москву изъ Троице - Сергіева монастыря денежной, зелейной и соболиной казны.

Лѣта 7121 ноября въ 16 день, Московского государства бояринъ и воевода князь Дмитрий Тимоѣевичъ Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской приговорили Ивану Федоровичу Никину ѣхать къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь для того: вѣдомо бояромъ учинилось, что изъ Ярославля пришла къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь денежная и зелейная и соболиная казна и стоитъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а къ Москвѣ не идетъ за провожатыми. И съ Москвы противъ казны посланы съ нимъ, съ Иваномъ, дворяне и дѣти боярскіе и казаки: Ивану, пріѣхавъ въ Сергіевъ монастырь, денежная казна и зелейная взять, привезти къ Москвѣ, а дорогою ѣхать бережно, чтобы до Москвы проѣхати здорово.

А подлинной наказъ за помѣтою думного дьяка Сыдавнава Васильева.

При родосл. росписи Никиныхъ, по Герольдіи кн. 40 л. 326.

№ 314.—1613 г. февраля 9.—Жалованная вотчинная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ив. Ив. Хрипкову за его многія службы на соловскую вотчину сельцо Малохово.

..... и дѣти боярскіе, и всѣ ратные люди приговорили Ивану Ивановичю Хрипкову за его многою службу, и за кровь, и за радѣнье, что онъ, памятуя Бога, и свою душу, и православную хри-

стіанскую истинную вѣру, пришедъ подѣ Москву [съ] стольникомъ и воеводою съ княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и со всѣми ратными людьми, положили совѣтъ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ и со всюю ратью, кои стояли подѣ Москвою, и, стоявъ подѣ Москвою и на Москвѣ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ да стольникомъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и многую службу показавъ, противъ польскихъ и литовскихъ людей стоявъ, и ихъ, всѣхъ ратныхъ людей, службою и радѣньемъ Московское государство очистилось и образъ Пречистые Богородицы иконы Владимирскіе и великихъ чудотворцовъ многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны и сроднпѣ великихъ государей россійского царствія благовѣрнаго и великаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора и новаго стратотерпцы благовѣрнаго царевича князя Дмитрея доступали и о прежнихъ великихъ государей боговѣнчаныхъ россійского царствія царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси и великаго и праведнаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси и иныхъ прежнихъ великихъ государей гроботѣлесные дома и многія святыя мѣста отъ оскверненія очистили, плѣнныхъ (sic) и насилующихъ людей побили и поймали,—и по своему приговору дали ему, Ивану, съ помѣснаго его овладу съ осмисотъ четвертей, со ста четвертей по дватцати четвертей, итого сто шестьдесятъ четвертей, старое его помѣстье въ Соловскомъ уѣздѣ сельцо Малохово по ево Ивановѣ скаскѣ сто шестьдесятъ четвертей въ вотчину со всѣми угоды. А та вотчина ему, Ивану, и женѣ ево и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ родѣ ихъ бесповоротно. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велитъ ему государь на ту вотчину дать свою царскую грамоту за красною печатью. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Дмитрий Тимоѣевичъ Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писано на Москвѣ лѣта 7121-го февраля въ 9 день.

При родосл. росписи Хрижковыхъ, кн. Герольдм. конт. кз № 24, л. 964.

Классификація актовъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, по царствованіямъ и княженіямъ.

Ярославское удѣльное княжество.

Кн. Александръ Ѳедоровичъ Брюхатый: № 3 (1 актъ).

Великое княжество Рязанское.

В. кн. Олегъ Ингваревичъ: № 1.—В. кн. Олегъ Ивановичъ: № 2.—В. кн. Иванъ Ѳедоровичъ: №№ 7, 8 и 12.—В. кн. Василій Ивановичъ: №№ 13 и 26.—В. кн. Иванъ Васильевичъ: №№ 29, 30, 32, 35, 40, 41 и 44.—В. княгиня Анна Васильевна: №№ 34, 52 и 53.—В. княгиня Аграфена Васильевна: №№ 51, 54, 57, 77, 78 и 90.—В. кн. Иванъ Ивановичъ: №№ 46—50, 93, 94, 98 101—108, 105—108, 110 и 111. (Всего 40 актовъ).

Пронское удѣльное княжество.

Кн. Ѳедоръ Ивановичъ: № 11 (1 актъ).

Углицкое удѣльное княженіе.

Кн. Андрей большой Васильевичъ (Горяй): № 23.—Кн. Дмитрій Ивановичъ: №№ 71 и 87 (всего 3 акта).

Волоцкое удѣльное княженіе.

Кн. Борисъ Васильевичъ: №№ 24 и 25 (всего 2 акта).

Рузское удѣльное княженіе.

Кн. Иванъ Борисовичъ: №№ 42 и 55 (2 акта).

Дмитровское и Нашинское удѣльное княженіе.

Кн. Юрій Ивановичъ: №№ 58, 66—68, 70, 86 и 89 (всего 7 актовъ).

Старицкое и Верейское удѣльное княженіе.

Кн. Андрей Ивановичъ: № 120 (1 актъ).

Великое княжество Московское.

В. кн. Василій Дмитріевичъ: № 4.—В. кн. Василій Васильевичъ: №№ 5, 6, 9, 10, 14 и 15.—В. княгиня Марія Ярославна: № 22.—В. кн. Иванъ (III) Васильевичъ: №№ 16—21, 27, 28, 31, 37—39, 43, 45 и 65.—Вязь Василій Ивановичъ (до 1505 г.): №№ 33, 36 и 56; потомъ в. кн.: №№ 59—64, 69, 72—76, 79—85, 88, 91, 92, 95—97, 99, 100, 104, 109, 112—119, 121—132.—В. кн. Иванъ (IV) Васильевичъ: №№ 133—154. Всего 97 актовъ.

Московское Государство.

Царь Иванъ Васильевичъ: №№ 155—219 (65 актовъ).—Царь Ѳедоръ Ивановичъ: №№ 220—258 (39 актовъ).—Царь Борисъ Ѳедоровичъ: №№ 259—264 (6 актовъ).—Измѣстрій I: №№ 265 и 266 (2 акта).—Царь Василій Ивановичъ: №№ 267—297 (31 актъ).—Воеводы перваго ополченія: №№ 298—303, 305—307, 309—311 (12 актовъ).—Воеводы втораго ополченія: №№ 304, 308, 312—314 (5 актовъ). Всего 160 актовъ.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Е. А. Ляцкiй.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ТВОРЧЕСТВА И БЫТА БѢЛОРУССОВЪ.

I

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ

Печатано подъ наблюдѣніемъ Е. А. Ляцаго.

Помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ пословицы собирались постепенно, во время моихъ лѣтнихъ побывокъ въ Бѣлоруссіи, именно въ Гайно-Слободской волости, Борисов. у. Минской губ., въ усадьбѣ Ольховецъ и близъ лежащихъ деревняхъ и поселкахъ; большинство записей относится къ лѣтнимъ мѣсяцамъ 92—93 годовъ.

Всѣ записи, составившія настоящій сборникъ, принадлежать мнѣ. Записи, доставленныя мнѣ въ небольшомъ количествѣ разными лицами, не вошли въ настоящее изданіе, въ виду ихъ нѣкоторой, какъ мнѣ казалось, неточности въ транскрипціи. Я же имѣлъ въ виду, что предлагаемый матеріалъ, помимо своего этнографическаго значенія, послужить отчасти и діалектологическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что непосредственнаго матеріала для научныхъ выводовъ въ бѣлорусской діалектологіи крайне немного *).

Всѣмъ, кому приходилось заниматься собираніемъ памятникъ народнаго творчества, извѣстно, что стремленіе передать на письмѣ живое слово, живую рѣчь, съ какой бы видимой точностью и осторожностью оно ни соединялось, въ высшей степени субъективно. Я дѣлалъ такого рода опыты: приглашалъ двухъ и трехъ лицъ одновременно записывать произносимую пословицу или пѣсню, и, по сліченіи, записи оказывались обыкновенно весьма различными. Напримеръ, пословица: Залатыя колѣсцы, да цяшка вѣзци — у одного изъ моихъ сотрудниковъ оказалась записанной такъ: Зылатые колѣсца, ды цяшка везти, у другого: Золотыя колѣсца, да тяжка везти. Каждый изъ нихъ притомъ былъ предупрежденъ, что записывать слѣдуетъ возможно ближе къ произношенію, не придерживаясь условностей орѳографіи. Такія совмѣстныя записи чрезвычайно любопытны и мно-

*) Нѣкоторая неточность и моей транскрипціи въ печати явилась, впрочемъ, слѣдствіемъ того, что въ типографіи не было большихъ буквъ съ удареніемъ и неслоговыхъ знаковъ (напр. ѣ); случаи съ этимъ упущеніемъ слишкомъ замѣтны, чтобы о нихъ стоило говорить отдѣльно.

гое могли бы уяснить въ области спорныхъ діалектологическихъ вопросовъ, еслибы ихъ набралось порядочное количество. Къ сожалѣнію, обстоятельства не давали мнѣ возможности прибѣгать къ нимъ часто, и сохранившійся у меня матеріалъ носить отрывочный и случайный характеръ.

Это сознаніе субъективности, вносимой невольно въ каждую запись, заставляло относиться къ факту записыванія „не мудрствуя лукаво“, не прибѣгая къ особой транскрипціи, которая имѣла бы въ виду отмѣтить всѣ тонкости въ различеніи оттѣнковъ произношенія. Я старался возможно точнѣе передать установившимся до извѣстной степени способомъ то или другое слово такъ, какъ слышалъ; разъ записавши, я оставлялъ запись въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась. Исключая нѣсколькихъ общихъ приемовъ, направленныхъ къ устраненію искусственности написанія, внесеніе однороднаго принципа въ характеръ записей казалось мнѣ дѣломъ личнаго произвола, и я предпочиталъ оставлять различныя формы письменнаго выраженія одного и того же слова, чѣмъ сводить ихъ къ какому бы то ни было однообразію. Если мы не можемъ требовать шаблоннаго произношенія, то нельзя требовать и шаблонныхъ записей, и подобныя требованія критики, предъявлявшіяся иногда къ собирателямъ памятниковъ народной поэзіи, основаны на недоразумѣніи. Моя транскрипція очень проста и едва ли требуетъ какихъ-либо поясненій. Развѣ одно: нѣкоторыя пословицы оказались у меня записанными нѣсколько разъ, и разница въ огласовкѣ отмѣчена у меня мелкимъ шрифтомъ надъ строкой, варианты помѣщались въ скобкахъ, нѣкоторыя, крупныя, помѣщены цѣликомъ.

Но еще болѣе интересовала меня другая сторона пословицы, сторона, если можно такъ выразиться, бытовая. Любопытство было опредѣлить на практикѣ, въ живой народной рѣчи, значеніе пословицы, ея отличіе отъ поговорки, столь ясно сознаваемое народомъ; работа въ этомъ направленіи приводила къ вопросу о строевнн бѣлорусской, а затѣмъ и вообще—пословицы, о различныхъ комбинаціяхъ ея частей и т. д. Нѣкоторыя наблюденія мои надъ характеромъ и составомъ бѣлорусскихъ пословицъ я высказалъ въ прошломъ году на страницахъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ („Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ“, т. II, кн. 3). Въ общемъ они сводятся къ слѣдующему.

1. Пословица есть форма рѣчи, удобная для обобщенія конкретныхъ представленій и понятій, и, какъ таковая, должна быть раз-

сматриваема отдѣльно отъ содержанія. Отсюда слѣдуетъ, что присутствіе поэтическаго образа въ ней не обязательно. На этомъ основаніи выраженіе „Чалавѣк прымираѣ, а Бѹог адраба“¹, представляющее собой не поэтическое произведеніе въ узкомъ смыслѣ, по отсутствію образа, но прозаическое сужденіе, будетъ пословицей въ той же мѣрѣ, какъ и выраженіе „Прывіўся, як чарвѣк у калодзя“, или „С благавѣщынскага цяляца варбвы ни ждѣца“, гдѣ присутствіе поэтическаго образа несомнѣнно.

2. Пословица отличается логической двучленностью (сопоставленіе образовъ, образъ и сужденіе, указаніе на конкретный фактъ и образъ или сужденіе) и имѣеть практическое значеніе свидѣтельства, убѣжденія, наставленія или признанія извѣстнаго факта; этими двумя свойствами она отличается отъ собственно—поговорки, которую нужно разсматривать, какъ одинъ изъ видовъ пословицы. Конечно, провести вполне опредѣленную и безспорную границу между пословицей и поговоркой невозможно. Ихъ безспорное различіе коренится въ живой рѣчи, въ голосѣ, тонѣ, интересѣ минуты, въ томъ значеніи, какое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается извѣстному выраженію или слову. Даль, тонкій знатокъ народнаго слова, справедливо замѣчалъ, что „стоитъ прибавить лишь одно словечко или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица“. Но теоретически можно считать пословицами формально-двучленныя выраженія:

Гаварыць буду праўду: умираць на́да.

Твае го́сьци—ты й часту́й.

Или образныя выраженія съ наличнымъ или подразумеваемымъ, но относимымъ къ опредѣленному лицу, глаголомъ дѣйствія или состоянія, на примѣръ:

Тра́піў (*такой-то*), як у сычану́ кўляй,
Тольки й бяды́ (што ты ка́жыш).

Тогда какъ пословица относится всякій разъ къ какому-нибудь конкретному факту, примѣняется къ житейской практикѣ,—поговорка употребляется къ слову, — она не столько подтверждаетъ мысль, сколько красить, слабриваетъ рѣчь, вноситъ въ нее оживленіе и игривость. Красота и складность рѣчи въ поговоркѣ, такимъ образомъ, на первомъ планѣ, и вообще форма беретъ перевѣсъ надъ содержаніемъ. Такого рода одночленными поговорками будутъ, на примѣръ:

Чыраз пень у калоду.

Пацўк с круп.

Абѡя рабѡя и т. д.

3. Одинъ изъ источниковъ образованія пословиць — басни, рассказы; они превращаются, путемъ „сгущенія мысли“, по выраженію покойнаго профессора Потебни, въ коротенькія притчи, побасѣнки, которыя, получая въ жизни значеніе пословиць, должны быть разсматриваемы, какъ особый видъ ихъ, могущій быть названнымъ „пословицами-побасѣнками“. Напримѣръ, о пословицѣ „Хто парасѣ украў, тамў ў вушы пищыць“ существуетъ слѣдующій рассказъ. Нѣкто, желая узнать, кто укралъ у него поросенка, подошелъ къ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: „Хто парасѣ украў, тамў ў вушы пищыць!“—„Ото-ж нипраўда!“ отвѣтили укравшій и тѣмъ выдалъ себя. Этотъ вариантъ извѣстнаго рассказа „на ворѣ шапка горитъ“, возникшій изъ частнаго случая, можетъ быть отнесенъ къ двумъ, тремъ и т. д. аналогичнымъ случаямъ, и тогда, получая обобщающее значеніе, онъ непременно выдѣлится наиболѣе вѣское выраженіе, которое будетъ сохраняться болѣе или менѣе неизмѣнно, а частности рассказа будутъ понемногу измѣняться, сокращаться и исчезать. Въ данномъ случаѣ основнымъ служить выраженіе „Хто парасѣ украў, тамў ў вушы пищыць!“ Будучи произнесено впервые, по поводу дѣйствительнаго, допустимъ, факта покражи поросенка, это выраженіе не было пословицей; оно стало таковой только вслѣдствіе обобщенія, отнесенія ея ко всѣмъ жизненнымъ случаямъ, гдѣ виновный выдаетъ самъ себя.

Образуются пословицы-побасѣнки и изъ пѣсенъ, особенно плясовыхъ. Таковы, напримѣръ:

Чым я мўжу ни жанá, чымъ ни гаспадыня: трѣ-дни хáты ни мила, ў пѣчы ни тапíла?

Ты-ли-ли́, ты-ли-ли́! На пали́цы блины́!— Ни хачу́ я блина́, дай мне чáрачку вина́.

Въ житейскомъ обиходѣ бѣлоруссовъ пословицы играютъ видную роль, и это вполне понятно. Въ странѣ съ ничтожнымъ количествомъ школъ и слабымъ развитіемъ просвѣщенія, пословицы, дѣйствительно, могутъ имѣть особенное нравственно-практическое значеніе, которое такъ подчеркиваетъ Носовичъ въ предисловіи къ своему Сборнику. „Бѣлоруссы, говоритъ онъ, всѣ факты, всѣ случайности человѣческой жизни, всѣ поступки, какъ хорошіе, такъ и дурные, и всякое

даже сужденіе о чемъ-либо подводятъ подъ мѣрило пословицъ своихъ. Старики пословицами внушаютъ молодежи страхъ Господень, надежду на Бога и правила честности и добродѣтели; научаютъ домочадцевъ быть уважительными къ старшимъ, быть осторожными въ словахъ и болѣе смалчивать, быть бережливыми, опрятными, трудолюбивыми и снисходительными къ ближнимъ. Пословицами преслѣдуютъ пороки и слабости, исправляютъ недостатки, выражаютъ насмѣшки, упреки, угрозы. Пословицами утѣшаютъ въ печали, смѣшаютъ и даже у плачущихъ срываютъ улыбку“.

Евг. Ляцкій.

Москва, 1898.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Посл.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
1	19	Ад Бога	Ад Бѡга
2	54	падираў	падыраў
3	83	чѡрт	чорт
3	86	Бог	Бѡг
4	121	кали	калі
5	128	дзѣ	дзе
7	205	яму, лихой	яму́, лихѡй
13	425	акра́йчик, рѡдзѣца, Ми- кала́йчык	акра́йчык, рѡдзѣца, Микала́йчык
17	553	дзяцѣй	дзяцѣй
19	614	калі ня жыд	кали ня жыд
23	717	пропущено поясненіе:	<i>Роса.</i>
32	1014	паска́ча	паска́ча
34	1100	мягчѣй	мягчѣй
40	1292	сляпы́,	сляпы́—,
45	1440	хтуо	хтуо́
48	1549	Уѣтца	Уѣтца (ѣтца)
58	1879—1880	одна и та же пословица разбита ошибочно на двѣ части. Читай: Чы гѡлина, жѡнѡа?—Гѡлина. Чы стрѣжана, жѡнѡа?—Стрѣжана.	

I.

Пословицы, поговорки, загадки.

A.

1. А бада́й цябе вудо́к (чы качки) зьесьць (зьядўць).

...па́рун вы́смагў.

А бара́нкі дўжа смáчны з малако́м.—А гдзе ж ты еў?—Я ня еў, але ба́чыў, як пан есьць.

Абду́ла (Аўду́ля), Абду́ла, а ци расьце́ сьу́ла?

Обыш. сьу́ла.

А Буо́г цябе ве́дае.

Аб́о́я рабо́я.

Абу́ўся ў ла́ццэ, а ў кншані́ рўки дзяржы́шк.

Бэ́дзю́, а ф́рантэ́.

Абх́илим, адх́илим, чы ня хóчыш—зах́илим.

Абзе́ўся куцьц́я, ня магу́ пайсц́я (дайсц́я).

Абы бидá—гро́шы б́удуць.

10. Абы гро́шы, а гарэ́лка б́удзя. Абы гарэ́лка, б́асе́да б́удзя.

Абы грэх, лю́дзи зна́йдутца.

Абы здаро́ўя, рабо́та б́удзя.

Абы напáсьць, а гро́шы чорт да́сьць.

Абы прыга́на—усё на Сципа́на.

Абы рўки с́яцап́яць. Абы з́ячап́яцьца.

Абы ўмира́ў, а дамаві́на б́удзя.

А гóгакня паны́!... Па тры у штаны́. (Ня ва́лікня паны́, зна́чыцца).

Ад абéда аж да ве́чара на́ща.

Ад Бога ни схавáншы: ўсю́ды зна́йдзя.

20. Ад гаро́ху захóчыш ве́рна трóху.

Адзе́ўся як па́ва, але дурна́я сла́ва.

Адз́ин ты ў мяне́, мой галу́бок, каб цябе́ й таго́ ни было́.

Адна́ бидá ня хóдзиць, друго́ю з́я сабо́й вóдзиць.

Адна бидá—ни бидá, дэве бяды—паўбяды, áле кáли трэ́ццюю
налыбáвш, ўо́т тады́ бяду́ спазна́иш.

Адну́ казу́ маю́, и ту́ю што́ дзень падымаю́.

Заслонка.

Ад ягó и Бү́ог и лю́дзи адступі́ліся.

Ажани́тца—ни ўпа́сьци: ни ўста́ниш, ни атрасе́ся.

Ажани́ўся—свая во́ля: што́ быў адзі́н—ста́ла нас двóя; цапе́р
ля́жым адно́ ля дру́ога паблízку, трэ́ба старáтца яко́га бе́са ў ка́лыску.

Аж ву́шы вáнуць слухаючы ягó.

30. А й дзе сваё во́ка ни даба́чыць, там во́рак пла́чыць.

А каб з цябе́ чо́рная хóшка палила́ся.

А каб цябе́, а бада́й цябе́.

А каб цябе́ ма́ланка спалі́ла.

А каб цябе́ ця́жка.

Альба вы́пиць, альба да хáты йсьци.

Альба го́так, альба так.

Ане́лку, ане́лку, дай мне до́бру до́льву.

А ни бэ́, а ни мэ́.

А ни ваш, а ни наш, але сво́йски.

40. А ни ву́хам ни вядзе́.

И кло́пату яму́ нима́. И нидба́я сабе́.

А ни вэ́сь—нима́ ра́ды.

А ни да бо́ка, а ни да во́ка.

А ни да ра́ды, а ни да зва́ды.

А ни дзын, а ни зя́ вярóвачку.

А ни ла́ду, а ни скла́ду; пацалу́й катá сза́ду.

А ни прышы́ць, а ни залáтаць, а ни па́лиц я́барну́ць.

Арханёлы спиваю́ць, до́брых дзяце́й сзываю́ць, у не́бя их са-
джаю́ць, Бо́га там выхваляю́ць. На плач, ма́ци, на дзиці́ци, ни нара-
ка́й на Бо́га, трэ́ба и ане́лкам памóга.

Аста́тни кий у старо́га адбёму́ць.

Атда́й, бра́тка, атда́й: памрэ́ш—ня пу́сцюць у рай.

50. Атда́м на свята́ Адáм.

Ат! Ат, дармо́, дармо́синьки.

А у ле́си сыр бор гары́ць, а Я́нва навину́ гавары́ць.

А ў на́шай По́льшы ва́жан хо́ча быць бо́льшы.

Ах, што папыва́ў, папыва́ў, а што казло́ў падира́ў: ўо́т так напі́ўся!

А чы ра́ды былі́ гасца́м?—Усяго́ было́, то́льки прыму́сы ни было́.

А штоб цябе́ дунда́р сві́снуў.

Ашы́бка ни заплáта.

Б.

Баба а чорт—кумы рѣдныя.

Баба а чорт—адзін другога ни баятца.

60. Баба горш вѣдзьмы.

Баба за бабу, як жыд за жыда.

Баба и с чортам знайдзя лад; гаварыць будзя.

Баба й чорта абманиць.

Баба мѣля языком, як гарох сѣпля.

Баба многа зная, тольки мѣла праўды кажа.

Баба с калѣс—калѣсам лягчэй.

.... калѣса як чорт панѣс.

Баба—што каза, усѣ роўна.

Баба як баба; звѣсна дурная: ни мужык.

Бабѣр дабѣр, толька каб сваѣй скуры за ягѣ ни атдаў.

70. Бабына дарога ат пѣчы ды парѣга.

Бабки—бабушки, папльцыў ладушки.

Бабѣвая каша—ня голад.

Багатаму красьци, а стараму мапичь (ни падабая).

Багатѣр дзвѣйтца, чым худѣе жывѣйтца.—Ни дзвѣйся, багачу, я й за цябѣ заплачу.

Бадай ѣн жаваранки ни пачуў.

Бадай ѣн ни гаварыў, але мыкаў.

...ѣн ни хацѣў, але пѣзаў.

Бадай на цябѣ кадѣк.

Бадай с цябѣ кишкѣ вылазучь, вантробы выварнутца.

Бадай ты згарѣў, утапѣўся, павѣсяўся.

80. Бадай ты цѣнуся.

Бадай цябѣ ни частуюць, а гѣнюць.

Бадай явы ни даждѣли.

Баятца, як чорт хрыста; свяцѣнай вады.

Байструкѣ заўсѣды глѣдки.

Бѣли ды гули—ў лапци абѣли.

Баранѣ Бог!

Барѣс—за саху барѣсь.

Барѣс и Глеб: паспѣў хлеб.

Барѣс, сам баранѣсь.

90. Бацѣн глядзичь на вадѣ, а ўгледѣйтца над вадѣ.

Бѣчыць ни бѣчыли, а чѣгна былѣ.

Баюся, як заіц кабылы.

Баюся ягó, як майгó.

Бэдны байтца, а багаты ня хóча.

Белая зимля ни нарóдзя пшанá.

Бидá, кали пазнаў мужык хунт, а жыд грунт.

Бидá ды хварóба як дзеве птушкi—язюлькi: навукувшя ўдó-
валь, пакуль яны вытаўкутца.

Бидá на бядзé як на щéпатцы ёдзя.

Бидá ў хáту, прападзé й багáты.

100. Биз надзéи на Бóга и люди ни памóга.

Биз нажá ён мянэ зарéзаў; биз агня сэрца згарáла.

Биражыся, баба, бóдзя тут ухаба.

Бiты адзiн дзiсiцярых нябiтых каштýя.

Биць ягó трéба, биць да й кий у тую утквóць.

Бóга ня вiдзiш, але слýшыш.

Бóга ня дýмай абманóць (амманóць).

Бóга ня кóпиш. Ён тóлька па малiтвам даé.

Бóга ў цябé нима!

Бóга хвалi, чóрта ни гнявi.

110. Бóг вéдае, як хто абéдае.

Бóг жы ягó вéдае.

Бóг захóча и в руе адвiмiць.

..... и сляпы ўбáчыць.

Бóг лéпшы за нас гаспадáр.

Бóг и лóдзi—на рóўня.

Бóг мой, а я твой.

Бóг мой, Бóг! Прымi ты мой ўздох, заняси ты тамó, хто мил
сэрцу маму.

Бóг накажа, Бóг и памiлуе.

Бóг наш Бóг, а мы тваé галапóпачкi.

Бóг ни дасьць, и свiннá ня зьэсьць.

120. Бóг ни захóча, то як ни крупiся, а ничóга ня зробиш.

Бóг вали ня кiня, дык звáйдзя и ў макiня.

Бóг ни цiля: ён вiдзiць круцiля.

Бóг пóмач.

Бóга да памóцы.

Бóгу малiся, а чóрта ни гнявi.

Бóгу малiся и надзéю мей: Бóг щiрае сэрца лiббiць.

Бóгу ни нáда, а чорт ня вóзьмiць.

Бóг усé вiдзiць, усé вéдае, ад ягó ничóга ня ўтóиш.

Бóжачка, Бóжачка! нас нямнóжачка, и тым нима́ дзе́ дзётца.
Бóжжа наказáння.

130. Бóжухна—ба́дяхна! Што гэта́ зя́ напáсьць!

Бóндар а калясьнiк—ня рымясьнiк.

Бра́тачка мой, ня будзь свиннiй, калi людзи за стол сáдзюць.

Брахлiвую саба́ку здалёку пачу́юш.

Брашi, брашi—набрéшышся; пры́дзя ли́ха—павéсишся.

Бру́хам стол адапхну́ў.

Бру́ха ни звярца́дла—што зье́ў, то прапа́дла.

Будзиць цабе́ у мяне́ и дэ́плинька и мо́крынька.

Будзь здаро́ў, будзь здаро́ў—дэ́ и з ла́ўки дало́ў.

Будзь здаро́ў: пиха́й идучэ́ бычкí дэ́ твайх каро́ў.

140. Бўдзя гаспады́ня, калi свая вош уку́ся.

Бўсиньки, бўсиньки—абóя галю́синьки.

Бьюць да й дэ́каваць ка́жуць.

да й пла́каць ни даю́ць.

Быз пра́цы вéчага й хлеба шука́ци.

Была б кабы́лка сiва, каб ня билагрыва.

Быў бы пáнам, каб ня быў ха́мам.

Быў бы павiч, каб ня свиннí лыч.

Быў бы пан, каб ни прапа́ў.

Быў благí, ды й той павéсьюся.

Бэз во́ли Бо́га, а ни да паро́га.

150. Бэз кавáлка хлеба—кэ́пская бясе́да.

Бэз мэры нима́ ве́ры.

Бягучага ваўка́ до́бра и след злавiць.

Бэрацка, Бэрацка, дзе твай гарэ́лацка!

Насмiшка надэ́ евреяни.

Бяду́ праце́рпiў, а дабра́ ня сце́рпiў.

Бяжы́ць, аж зiмля́ дрыжы́ць; а́жна цы́цки трасу́цца.

Бяжы́ць, як жа́ру ўхапiўшы.

Бязгрéшная це́ла—бязгрéшны и мiсли.

Бяздо́льнаму ўсю́ды надóля.

Бары́ на ўсе за́стаўки.

160. Барэ́ць, сўкин сын, каб яго́ за пуп бра́ла.

В.

Вада́ вадóй: ско́льки яé ни вары́.

Важа́вай быць—трéба з мядзвэ́дзям звiтца.

Валі чыраз пень у калоду.

Варвара масьціць, а Микёла гваздзіць.

Варона за сыр, а варони—цыр.

Васіліха Васіля палонікам апліла.

Бёдая сусёд, як хто идзе у прысёд.

Век жыві, век учыся, а ўсё дураком (дурним) памрэш.

Век звываваць—усяго павідаць.

170. Вёра ды мадлітва ўсе грахі змываа.

Вёрная в усяму азнава, калі выя сабака.

Відзили вочы, што купляли.

Відзеш, павя, як гарую: з адной карчмы да ў другую.

Вичарынку задумаў, а вочы за пазуху сунуў.

Виш—дзіця бязнога, мўсиць няник многа.

Вобзьмеш, як намалюю.

Волас сивея, дзед дурёя.

Вольнаму воля, спасёнаму рай.

Вуо прывязка маскбўская, смалá шавецкая.

180. Вўотки да вўотки—ня было работки.

Вўоўк ня ёўшы, як мужык пагарёўшы: што ўвїдзя, тоя трёба.

Выбачай вашёци: нима боли у влэци.

Вый ваўком, а махай лїсим хвастом.

Вылупиў вочы тыя, як яйцы.

Вылупиў вочы, як баран на вўоўка.

Вїпвиўшы барыша—бўдзя мїна хараша.

Вїпвимъ, братка!—Эт, дурачок, никалі было—нивалї бўдзя.

Вїтвнуўся з азыком,—ни туды, ни сюды.

Вїхаваў дзыцину ў лихую гадзїну.

190. Вязецъ як байструку.

Вялика вляча, нидалека скача.

Вялики кусок дзярэць раток.

Вялики страх: як лёташни снег.

Вялик панок, ды малы дварок.

Вярнуўся ни пьаны, ни дравы, а кажа—на вяселли быў.

Вярциць азыком, як сабака хвастом.

Вясковая сабака, а дваровая служака—усе роўна.

Вясна красна, хоць галадна.

Вясной вядро вады, а ложка балота, а ў вёсина ложка вады, а вядро балота.

200. Вясною листок, у вёсина сучок.

Г.

Гаварыў бы, да ў гóрлі кула́к ста́ня (скула́ сядзя).

Гаварыў бы ты, хвасту́х, ды мне слухаць нядасуг.

Гавору́ць, гамóнюць, а ні знаю́ць, ў якой цэ́ркви звóнюць.

Гадаваў вуду́к дзе́ці, а не́ за ким сядзе́ці.

Гадзі́ як скуле́: што ні так—усе́ прапа́ла.

Го́дзіш яму, як ліхой скуле́.

Гадзі́на гадзі́ні—год году розь.

Гадзі́нка на гадзі́нку ня выпада́я.

Галóўка як у дзіця́ці, што ні зна́я ні ба́цькі, ні ма́ці.

Гаві́ слэ́зы: цябе́ пабью́ць.

210. Гаро́дзіць, як казе́л на ваду́ гле́дзючы.

Гаро́х да сцяны́.

Гэта́ да яго́ так прыстае́ць, як гаро́х да сцяны́.

Гарцава́ў, гарцава́ў, паву́ль ка́рку (шы́і) ні злама́ў.

Гарэ́ў бор, гарэ́ў бор, гарэ́лі ка́мення,—хто дзялчэ́ну паца́лўя,
даста́ня звае́ння (ба́ле́ння).

Гаспада́р гасця́м рад, пасадзя́ их у рад, жыда́ за пэйсы патрасе́,
нам гарэ́лки прыня́се, а ў до́брай гаспады́ні ёсьць са́ла й ма́сла у
скры́ні.

Гаспада́рку вадзі́ць—ні зажму́рыўшы во́чы хадзі́ць.

Гаспады́нька, твая́ рэч: паднімі́ во́жку, глянь у печ.

Гдзе́ ка́ша й ала́дка—там бу́дзя й грама́дка.

Гдзе́ любю́ць—рэ́дка хадзі́, гдзе́ ня любю́ць—вруго́м абха́дзі.

Гдзе́ мно́га на куце́ сядзі́ць, там мыш му́сіць галодна́ быць.

220. Гдзе́ проста́, там ане́лаў со́-ста; а гдзе́ мно́га заце́й, там
сто чарце́й.

Гдзе́ прыбы́ль чу́юць, там пма́гачы́ свю́юць (начу́юць).

Гдзе́ са́ла кипі́ць, там людзе́й кишы́ць.

Гдзе́ сам-двух, там то́лька й друг.

Гіж на яго́ напа́ў.

Глухі́я ня ўсе́ чу́юць, сляпы́я на ўсе́ ба́чуюць.

Глухо́га лаю́ць, яму́ здаётца́, што гро́мы даю́ць.

Глядзе́ць—аж злосьць бяре́ць.

Глядзе́ць—валя́к, а про́к ад яго́ ліх.

Глядзе́ць глядзе́ў, а хваро́бу ві́дзіў.

230. Глядзі́ць, як пацу́к з му́кі.

Глядзе́ў, як тарэ́ща, а нічо́га ні ба́чыў.

Глянѣ на Бѳга, нихай вѳзьма скрѳха.

Гляниш—хоць пацалуй, а прыстўписся—плїниш.

Глянуў, як капейку даў.

Гнаўся, гнаўся, пакуль хвѳст абарваўся.

Гнида ты, паршывец, а ни чѳлавѳк.

Гнися, бацька, ци ня гнися, але зѳ карман бярыся.

Гѳдзя, гѳдзя, трѳба выпиць на расхѳдзя.

Год на год ни прыхѳдзитца.

240. Гѳйнай раны ня трѳба дражниць.

Гѳлад ня свой брат.

Галѳўка, як маќаўка, а рѳзум у каќаўки (а рѳзуму як наќаќана).

Гол (галыш), як бизўн (як сѳкал).

Голь—галитѳ гѳллю палитѳ.

Гоп, гоп!—Идзи сюды, дам споп.

Гѳра было ваќа, што пирапрѳўшы была каќа,—цяпѳр бы зѳѳли
и такѳй, да нима ниякѳй.

Гѳра гаравѳць—ня век каќратаць.

Гѳра, гѳра, гаравѳннийка, дзе дзѳлася маѳ панавѳннийка!

Гѳрка рѳдзѳка, ды ядўць; лиќа за мўжам, да йдўць.

250. Гѳрла як варѳня, што ўляницѳ—патѳня.

Гѳрла, як прѳрва, прагмынецѳ, што у рот пападець.

Гарѳхавы быў, сыцѳрся.

Госьць па абѳдзя дамѳў ѳдзя.

Грѳх грахѳм, а праўда праўдай.

Грѳх ни схавѳиш у мех: Бѳѳг далѳка видзя (ня ўтѳпчыш у ба-
лѳта).

Грѳх у мех, а сам на верх.

Грѳх ня смѳх—ни адстѳня, хиба папу аддасѳ.

Грѳцу, Грѳцу, хадзи на яечницѳ.

Обыкков.—яѳшня.

Гуляй, гуляй, ды дзѳла ни видай.

Гультѳйства гўбиць хадзѳйства.

260. Гультай ганй на рабѳту ни хѳладам, ни мѳлатам, але гѳ-
ладам.

Гўста, тлўста наша калўста.

Гўтарка гўтаркай, а ўрѳмя ня цѳрпиць.

Гѳта табѳ ни паддѳнства!—И я такй сѳмы пан, ищѳ нѳвѳт
лѳпшы.

Гѳта табѳ тѳлька пачынка, а бѳдзя й цѳлая аўчынка.

Гѳта тѳлька цвет, а яќадак ищѳ нет.

Гѣта такъ, сказаў бы и цыляк, ды языкъ каратак.
Обынов.—карѣтак.

Д.

Да Бѣга высока, дѣ царя (папа) далѣка.

Дабранапа! Вазьмй ўсе блѣхи на-нач.

Дабрыдзень! Кажуць: я са ўсякимъ чѣлавѣкамъ маю вольны дабрѣ-
дзень.

270. Да дабрѣци и да злѣсци азвайнакавы.

Даваць даваѣли, ды с кишавы ни вымаѣли.

Дажыліся паяѣки: а ни хлѣба, ни табакѣи.

Дажыліся нашы браты: ни хлѣба, ни хаты.

Дай Бѣогъ чѣтая бачыць.

Дай мне!—Трасца табѣ ў бок, вѣльки табѣ дам.

Дай табѣ, Вѣжа, и бѣдла и збѣжа!

Далѣка ни раднѣ (ровнѣ).

Дѣли дѣху, дѣли пѣру.

Даў дыху.

Да маѣй нябѣги ни ма злой дарѣги.

Дапраўды!

280. Дараванаму каню ў зѣбы ни глядзѣць.

Дарага зѣлатѣвачка: вала рубля лижала.

Дармѣ есѣндз казаў.

Да свѣтѣго дѣха ни скидаѣи кажѣха, а па свѣнтѣмъ дѣху у тѣмъ
самѣмъ кажѣху.

Датѣль зямлѣ ни атѣня, пакѣль гром ни граня.

Датѣль маѣтка мѣла, дакѣль бруд мѣла.

Датѣль пападзѣдзѣ княгѣня, пакѣль ноп ни згѣня.

Датѣль снѣялѣся, дакѣль кѣшѣи ни парваѣлѣся.

Даў Бѣогъ ратѣв, даѣць и кусѣк.

Даў бы на малѣбян, але самъ патрѣбян.

290. Даход и сусѣд сасчытѣя, а расхѣд так и сам ни палѣчыш.

Да ци бѣтца ж в нимъ.

Даѣць, тѣе бары, а бѣюць, тѣе уцѣкаѣи.

Два зѣйцы рѣжутца, бѣлая кроў идзѣ.

Жернова, мука.

Дварѣвая служѣвка што вясѣвая сабака.

Два Юрѣя, абѣя (абѣдва) дѣрни: адзѣн галѣдны, а другѣ халѣдны.

Дзед бабу прывязаў к зялѣнаму дѣбу: ни хѣй цабѣ чѣрци бѣюць,
а цабѣ на бѣду.

Друго́му даго́дзиў, а сабе́ нашко́дзиў.
 Дрэ́нны ўжо́ той ча́лавек, што га́спадарки ни гляда́йць.
 Ду́жа б я цябе́ любіў, каб ты ле́пшы быў.
 Ду́й, ду́й на ўсе за́стаўки.
 Ду́маю за мо́ра, а сме́рць за́ плячмі.
 Ду́мки за га́рані, а сме́рць за пліча́мі.
 Дура́к дурако́м на век вяко́м.
 Дураку́ й чорт с даро́ги ўступáя.
 340. Дурны́ той поп, што свѣ́та низна́я.
 Ду́рынъ малёваны.
 Ду́х ягó чу́юць.
 Ду́шачка чу́ла, да ни каза́ла, мо́жа з Бо́гам размаўля́ла.
 Ду́шачка чу́ла-прачува́ла....
 Душа́ чу́я, але ни ка́жа.

Е.

Ё́ду ці́ха—са мной лі́ха; ё́ду скора́—са мной го́ра.
 Ё́здиць любіш, кабы́лу кармі.
 Ни пакармі́ўшы далёка ни зае́лзш.
 Ё́лка и хва́й: украў ды́ мая.
 Ё́лка—саснячо́к! Пры́дзя мужычо́в, ё́лачку зру́биць, ве́шта (га-
 рэ́лки, со́ли) кўпиць.
 Ё́н бы и што, накасіў, каб ни сам касу́ насіў.
 Насі́ўшка ва́дъ лѣ́ннымыъ.
 350. Ё́н и сьпиць и ба́чыць.
 Ё́н на лаўцы ляжы́ць и ня ду́мая тужы́ць.
 Ё́н на́ ягó даўна́ точы́ць зу́бы.
 Ё́н саба́ку зье́.
 Ё́н там и днѣ́я и начу́я: там ягó и пе́чкн и лаў́ек.
 Ё́н шэ́льма, як бяздѣ́нная мо́ра.
 Ё́сьци дай, вы́пиць дай, а аб рабо́ци ни пыта́й.
 Ё́сьци захоча́, дагада́йтца (папро́сиць, зна́йдзиць).
 Ё́сьць ка́лі тут з ва́ми во́ждатца!
 Ё́сьць у ягó дух ды́ пяту́х.
 360. Еш, а по́сли дзя́куй.

Ж.

Жа́ба квобчы́ць, сваё́ балбо́та хва́лиць.
 Жа́лься Бо́га!
 Жа́ль ува́ги ни ма́я.
 Жа́р гары́ць, вада́ кипі́ць, то́льки нима́ чаго ва́рыць.

Жартачки! Што гэта зя жарты!

Жонка за маўчоб, а муж кий у кутоб.

Жонка набітая кепсцитца.

Жывець, як у Боба за пазухай (за пёчкай).

Жывог нешта баліць, жывата прось.

370. Жывучы хбраша—ни пираходзиш, сбадка—ни пираеш.

Жывы аб жывоя й дўмаиць.

Жыд бэз кватэрки ни пражывець.

Жыд, жыд! две с...а, там табе й вид.

Жыд жыдбўки ни любіў, ўсё ярмолкай яё биў. И смех и бидя—
ўспўхла мбрда, як дудя.

Жыд на тоя на свеци, каб даброб ни залижала у влэци.

Жыдбўская зараз.

Жыдбўская пачакай.

Жыд хоць и махлюя, але гарёлкай частўя.

Жыцьцё—як дарбога: прасі Боба.

380. Жыцьцё да жыцьця ни прыходитца, як чўлавец да чўлавека.

3.

Забіў загвбзду, нима чаго сказаць.

Забіўся на Боба, и Бубог на йго забўдзитца.

За верай спакойна жывеш.

Зави другам: он абробя цабэ вругам.

За дурной галавой нагам ниўпакбй.

За камаром ни ганайся с тапаром.

Залатыя валёсцы, да цяжка везци.

За маё даброб да мяне ў раброб.

Замов ад благих рук.

390. Запищяў, як аблўплины патўх.

Заплата зя заплату.

Заплаці йщ камў, каб вьвяз гной з дамў.

Обыч.—з лбу.

За паяць палцаў на кўпиш.

За то кума сябэ трыпала, што на дббра лён памяла.

За тым жыд и на свеци жывець, што гробшы маиць.

Захацеў рыбки з юшкай.

За ўсё грош адвичяя.

За што куиў, за тоя й прадаў.

З Бобам кепския жарты.

З Бобам таргаватца ня бўдзиш.

На Боба ў суд ня пбйдзиш.

400. З бѡву припѣка.

З быкѧ ни надѡиш малакѧ.

З валивага балѡга кулий.

З валивага грѡму малы (и малы) дождж.

Згинь-прападзй праз Бѡскую моц.

З грѧзю змишѧў.

Кали пабьютца мужым, то й кѧжуць: той тагѡ з грѧзю змишѧў.

Згубиў ён мянѣ: нихѧй ягѡ Вѡдг згубиць.

нихѧй яну на тым свѣци ѣвантца.

З гурту заўсѣды вѡбярэш курту.

З гутарки хлѣба ни наясй.

Здаѣтца канѧиць, а хварѡбу думанць.

410. Здарѡвы багѧтаму варт.

Здраствя жѧланым—с пахмѣлля памираным.

Здрастуй, кали прышѡў, а што васпан скажа?

З дурнѧм ни знайсцй, ни спацираць.

Зима-хѡлад прапѧла, нима хлѣба, а ни круп, и скацйня кѡрму мѧла, и самѡму а ни ў зуб.

З людзьмй жывй, а з Бѡгам памирай.

З мѡра вады ни вѡлиць, с пѣсни слова ни вѡкинуць.

З мякйнай лѣгка хадзйць, ды цѧжка нѡги вѡлачйць.

Знайкѧ бяжйць, а низнайкѧ ляжйць.

Знайкѧ па дарѡшке бяжйць, а низнайкѧ на пѣчы ляжйць.

Знаць пѧна па халѧвам.

420. Значан сѡкал па врыллям.

Знашѡў (и знайшѡў), як тапѡр за лѧвай.

Знявѣрылася вѣра.

Збры з нѣба здымѧць.

Зрабй альхавичкѧ.

Пословица произошла по слѣдующему поводу. Бездѣтная чета, отчаявшись имѣть потомство, рѣшила сѣлать себѣ сына изъ ольхи, котораго и помѣстила на лавѣ. Будетъ намъ теперь помощь! говорятъ старшии. „Сынокъ, сѣлай то, пойдй туда, принеси одно—другое“, скажетъ бывало старуха, а старикъ пере-бьетъ ее: и не грѣхъ-воль тебѣ дѣтя малое мучить!—встанетъ и самъ все исполнить. Ольховичекъ такъ и былъ имъ утѡхой до смерти.

Зрабйўся як хорт.

Зраўнйў сапѡг з лѧпцим.

Зьеш акрѧйчик: рѡдитца сын Микалѧйчик.

Зьясй грѧсцу, як ни стѧня хлѣба.

Зык нѧ ягѡ напѧў.

И.

430. И ад зямлі адарваўся и да неба ни дастаўся.

Иван зрабіў, Иван прарабіў.

Ида (ѣда) як у тэй штўшки.

Идзі в магэры ў партэй.

Идзі ты, бес, на сухі лес.

И жыды ў Бѳга веруць.

И жыў—ня любіла, и памёр—ня тужыла.

И вѳзы сѳгы, и сѳна цѳла.

Иля́ блізка: гніся, ба́ба нізка, устава́й ранѳнька, ды жни да пазвѳнька.

И лѳдзи ни памѳгудь, калі Буѳг ни памѳжа.

440. И малады и стары прѳ за ягадай и грыбама, бо што ў лѳтку вѳжвай коп, то зимѳй рѳчвай хоп.

Ива́ ня пѳдѳт, бярэць и боб.

И пагѳбали на яго галаву́ нимаша́ка: чѳорт яго биражѳць.

И рады йму нима́.

И скаціна рѳзум ма́я, дѳрам што ни гавѳрыць.

И танцѳя (таньцѳя) и гра́я, то́льки ѳсьци ни ма́я.

И трѳсца яго ни бярэць.

И ў царкѳву хѳдзиць и людзѳм шкѳдзиць.

И ў цѳмныя вѳчки яму́ свѳцюць вѳчки.

Их и цапѳм ни развядзѳш.

Их и вадѳи ни разалѳш.

450. Ицка, трыма́й спѳцка, а ты, Бѳрух, трыма́й пѳрух, а я, Ха́ям, уцика́чим.

Насмѳшка надѳ трусѳстью еврееѳв.

Ишли́ (йшли) лысы з пляшы́вым, найшли́ яны́ грѳбяны: „видѳй яго аб зямлю́—ѳн нам ни патрѳбяв“.

Ишоў ба́й пѳ сцявѳ, паплѳў ла́пци сабе́ и жанѳ, и дзяцѳнку па лапцѳнку, а ци ба́иць, ци не?

Сказка про бѳлаго бычѳа.

Ишоў кум да кумы́, любльку закурѳўшы, ляжыць кумá на зямлі́, лы́гки загалѳўшы.

Ищѳ чагѳ ни ставáла.

К.

Каб вас, дзѳтачки, гѳсга сѳила, а рѳдка ўсхадзѳла.

Каб такіх нѳбга сѳила, ды ма́ла ўсхадзѳла.

Каб ведаў, две павáлишѳа, там бы лёг.

Каб ведаць, калі вума будзя абэдаць (сведаць).

Каб далі волюшку, нашбў бы радвўю старбнўшку.

Каб дѣ святбга Пятра ни знаў ба ты дабра, а да малых святак
и душа вышла б с пятак.

460. Каб ён Ббгу малйўся, то ад яго б чўрт адступйўся.

Каб ён так с дўхам быў.

Каб з гѣгага сѣмичка ды звалося насѣнничка.

Каб мне (каб табѣ) стбльба грбшы, скблько ў барадзе жыдбў-
скай вбшы.

Каб над таббй груганй грагали.

Каб на дзятла ни стралѣц, быў бы дзѣццл маладзѣц.

Каб на хмель ни марбз, дык бы тын пирарбс.

Каб на хварббу атдаў тбя, што гвалтам выдраў.

Каб нашым лихадзѣям тбя стбла, што нам дўмаюць.

Каб ни манйў, усѣ б праўда была.

470. Каб прыспѣў, и с вишгбми бы зьеў.

Каб слўкнуў ды гуквўў (гўкнуў), ну и была б рада.

Каб табѣ вбчы пяском засыпала.

Каб табѣ ни дна ни пакрышки.

Каб хто ў нѣбн пабываў, да у Ббга занытаў.

Каб твая гблава на ўдѣржылася на карку, шальмѣц ты гѣтаки.

Каб ты Ббга баайўся, то ни лгаў бы, як сабака.

Каб ты быў пан, насйў бы жупан.

Каб ты жыў так быў, калн гѣга праўда.

Каб у цабѣ нос вялйни рос, ян гѣга праўда.

Каб табѣ такба жыцьцѣ....

Каб ты жыда абманўў, быў ба хитрбй чбрта.

480. Каб ты ня рос, ни сларыўся, на нагах ни ставвўся.

Каб ты ни хадзйў, а пбўзаў.

Каб ты ня пвў гарѣлки гарнўшкам, то ты б ни лижаў да гарн
брўшкам.

Каб ты так жыць хацѣў.

Каб ты так свет Ббжнй вйдзйў.

Каб укрбў, то и ты б ни знаў.

Каб у яго стбльки свул было, як я гѣтыя яблыни краў.

Каб у яго так дух быў (як у яго грбшы ъсьць).

Каб цабѣ так Буог любйў.

Кабйла за двѣлам, а жырабѣ бяз дзѣла.

490. Каб хоць пылйначка была ў манѣ ў рату.

Каб а быў ксѣндз (чы поп), то б знаў, калн свѣта.

Каб ягó свет ни свацйў и зимля ни насйла.

Кагó бйли, той апáчны.

Кагó Бўдг любйць, тамў крйжык даець.

Кагó Бўдг милўя, тагó й цар любўя.

Кажўх, сирмяга—цэлая мужыцкая павáга.

Казлы драць ён разўмны.

Кайся ни кайся, выпусцйў слаўцó—ня вёрниш (што ўдзяклó).

Калй баба добра, то ўсё добра.

500. Калй бабски строй, то кёпски паврбй.

Кали бáль, так бáль, на тры мйсы жур.

Кали б меў нйву, нашбў бы и сйву.

Калй Бóга малйиш, на чóрта ня дўмай.

Калй Бўдг што нáмаркўя, чылавёку пашанцўя.

Калй бядўиш, бóльша хлеба сжўиш.

Калй вадá наўрбóць пбйдзя, тады гёга праўда бўдзя.

Кали вóшы ни зьядўць, то й жыжка ни забьё.

Калй гэспадáр у гнай хóдзя, тады у ягó хлеб рóдая.

Калй дадзяржў, то й дастаў.

510. Калй даўся зяпрагчы, то дайся й паганяць.

Кали дá цябё ня пьюць, ни кажы дзáкуй.

Кали дзёўка йдзе к вяцўу и ни плача, пбўня и зáмухам ни па-
скача.

Кали дзёўки идўць у сувйцу, на сей напрáсна пшанйцу.

Калй дзйцяци ниспаганяиш гразы, то й пашанавáння (у ста-
расьци), мáтка, ня ждзи.

Калй дзяўчыня падвёя, то й стан укарацёя.

Калй дбўгу з дóбрым слóвам ни аддасй, на тым свёди ни вазьмў
гарáчых угаллёў, и ни прасй.

Калй звóнюць, мўсиць и мша бўдзиць.

Калй ёсьць у машкў, бўдзя и ў гаршкў.

Калй идзёш лясóm, дзяржы тапóр за паясóm, як выйдзиш у си-
нажаць, ни забўдзь пáлеу (дубёц) зламáць.

520. Калй калядки, рабй сам и парáдки.

Калй картóф(х)ля ёсьць, то мужыкў ня пост.

Калй кишкй ни напрёш, то и чужыя варóты адапрёш.

Калй купйў рэмянь, дакупй й лыка.

Калй купйць, сам идзй, калй прадаць, бабу спасылáй.

Калй лучына з двух канцбў абпáлина, тўю чорт вóзьмя.

Кали мáтка вёдзьма, то й дачкá зёлля звáя.

Кали мўхам ня быць, за што Кацарыну любйць?

Калі мужык ляжыць на пэчы, то пўста (ў яго) у влэци.

Калі мужык с жонкай сварытца, тады ў гаршкў трасца вартца.

530. Калі на жндбўскн пёйсах идзёць дождж, то наша вялікадня сухбя, гёга дэварбная (подраз. рэч).

Калі ня брёша, тые праўду гавбра.

Калі ня поп, ни ўбирайся ў рызы.

Калі ня ўкусиць, то й мўсиць сдасца.

Калі пан жбнку залўдая, то й мужык бйты бўдая.

Отъ крѣпостныхъ времянь.

Кали пán пяець, то мужыкá трасца трасець.

Калі пані танцўюць, то слўги гарцўюць.

Калі папў удаётца, то й пападвэдзй смяётца.

Кали прбсюць за стол, то ня лезь на стол.

Калі самб ни прилўчытца, так чўорт прысўчытца.

540. Калісь-та былб, да сплыб.

Калі удасца апріль, бўдая жыту прыбыль (прйбыль).

Калі ў жывацё с салам капўста, тагды й на спинё у мужыкá тлўста.

Калі у калядницу сабáки бўдуць завываць, дык в вяснё лўдзи бўдуць умираць.

Калі у кёпским кажўся, ни садвйся на кўця.

Кали ўлэв у дугў, ни кажы „ни магў“.

Кали ў лётку дождж рёдка бываиць, тагды у вўлли мўод прыбываиць.

Кали ў правым вўху званиць—то аиёл спиваиць, кали ў лёвым—чўорт благому намаўляиць.

Кáнуў, же кáминь у вадў.

Кáра Бóская.

550. Карбўка (скацáнка, кóнки) прапáла, каб на тым и стáла, дак нé.

Касá на кáминь наплá.

Значыць: два ма́стры, чы байцы сустрэ́лися ў вадным дэблн.

Касá на рбзум.

Кáша дяцей ни разгавáя.

Кáша—пацёха вáша.

Кашалй пляцёць.

Кáшу памáсли, у гóрля ни стáня.

Кеп быў, кеп ёстась (jestes').

Кёпникн стрбйш, ци што!?

Стрбйць кнйликн.

Кива́нтца, як жыд на кўчы (у шво́ля).

560. Кий на кий шво́дзнец, а чэ́рка на чэ́рку ня шво́дая.

Кинь напярэ́д (и напэ́рад), а зна́йдзеш наза́ду́.

Кинь стра́льбу́, вўду (ўду),—я ў цябе́ бу́ду.

Кладзі́ гну́дой на 'гаро́д ва́жды гу́д, бу́дзеш хадзі́ць ва́жды дзень на 'гаро́д.

Колькі́ ня варца́, а уме́рцы трэ́ба.

Коньчы́ дэ́ла, гуля́й сьме́ла.

Кот мура́ўча, гасьце́й клі́ча.

Кашка́ вочкі́ шўра́, а капцю́ры вэ́стра.

Кашца́ сьмех, а мышца́ сьмерць.

Красць на штў́ка, а сва́дць канца́ —наў́ка.

570. Крыво́я калясо́ на сябе́ балота́ видзі́ць.

Кру́кам нёса́ ня даста́нш.

Крупі́на за крупі́ной гона́йтца з дубі́ной.

Куды́ мане́ вядзе́ш!

Зна́чыца: нос задрэ́ў, гавары́ць ня хэ́ча.

Кўнш зьясы́.

Кукуры́ку—на сваё́ галаву́.

Кума́ кўму́ ня зрэ́бя шўму́.

Кума́-сва́ха, падбіра́й врэ́хы, мача́й у ту́к.

Кумэ́дня, хто ня ве́дае, а хто ве́дае, таму́ ня камэ́дня.

Кўме́а, хадзі́, пагаво́рым аб людзе́й!—Эй, дуры́нь-кўме́а! што мы бу́дем аб людзе́й гавары́ць, калі́ аб нас лю́ды гавору́ць?

580. Кў́ндзьяль-мў́ндзьяль, цёцькы́н сын.

Купі́ў бы сяло́, ды гро́шы мало́, купі́ў бы друго́я, да́ ня запла́чына яшчэ́ й то́я.

Купі́ць бы купі́ў, але таго́ купі́дла німа́.

Купля́ць ня купля́лі, то́лькі час змарна́валі.

Кўса́ прыхо́дзйтца.

Кусі́, кусі́ за лы́твы!

К яму́ найды́ в го́лыма рука́мі.

Л.

Лаві́ бягў́чага ваў́ка след.

Лаві́ў бы ра́кі, каб ня было́ шы́плькі.

Лай, бай, а што трэ́ба, то́я дай.

590. Лажо́мы на чужы́я вомы́.

Ласка́вая (и ласка́вая) це́ля двэ́вух ма́так ссе́ць.

Лататы-лататы! Бѹдуць у вѹсннѹ сватѹ.

Лѹгка нажѹта, скѹбра пражѹта.

Лѹгнѹ дабѹтаѹ, скѹбры пражѹтаѹ.

Лѹгка грош аддаць, а чн лѹгка ягѹ ўзяць?

Лѹг—ни забѹта (ни пискѹта), устаѹ—ни хлапѹта.

О богатыхъ; о бедѹтнхъ.

Лѹпнѹ разѹмннм нагѹм павланиѹтца, як дурнѹй галавѹ.

Лѹпш быць злацѹбннм, як учѹбннм.

Лѹпш ннхѹй адрыгѹвтца, чѹмнся рагѹча ў жывацѹ.

Лѹпш сивѹц, як паршѹвнц.

600 Лѹпш старѹжа, як варѹжа.

Лѹта сабрѹаѹ, зннмѹ прѹадѹаѹ.

Лѹстам сѹцѹбнцѹ.

Лнѹвнн Бѹжнн!—Тн сам Бѹжнн.—Ну, чѹртаѹ.—Хѹць чѹртаѹ,
алн на твоѹ.

Лнхамѹнка трасѹць, а ў карчмѹ грѹшн нясѹць.

Лнха ўстанѹа, калн бнѹдѹ настѹаѹ.

Лнцѹ на нн ннмѹ: вѹбалѹѹ, як хѹста.

Лнчн па пѹльцам, дн адзннѹнцѹтѹю влѹпкѹ прылажн з галавн.

Лнкам шнѹтн.

Лнсы Кузьмѹ, трѹснн над ягѹ галавѹй.

610. Лнѹтн загалнѹ, а шупавѹ нн злавнѹ.

Лнбнѹ Ганѹлю, а палучнѹ дѹлю.

Лнбннш ѳзѹднцѹ, лнбн сѹначкн вазнцѹ.

Лнѹдн Бѹжнн сабѹчкн, звѹгаѹць на ўзвѹй-вѹцѹр, чн галѹзѹцѹ—
гутѹруць, бѹаѹць шнѹшкн на варѹбѹ, дудѹкаѹць. Вѹбн шѹмѹвалн, дн
хѹто ж нн вѹрн даѹць. Ат, вѹѹдама лнѹдн: хѹто ушнѹ, хѹто уѹѹ, хѹто прылѹ-
гаѹ, а хѹто н прнѹраѹѹ.

О свѹтнхъ; грѹшннн рѹдѹ лнѹдѹкн.

Лнѹдн, лнѹдн! шѹто з гѹтага бѹѹдѹа: жнѹдн Янѹвнлѹ бѹѹць!—А
хѹто ж Янѹвнль, калн нн жнѹд?

Лнѹты, оѹ лнѹты! цн дѹбѹра вѹгн абѹтн?

Лнж, сннѹбѹ, каб тн нн ўстаѹ, каб тн загадѹа прнѹаѹѹ.

Лѹтаннцѹ, стракѹча, внѹдна пнѹтн хѹча.

III.

Мадѹм, шѹто наснѹла вадѹ жнѹдѹм.

Мазгн бнѹ чѹрапа.

620. Мѹаѹстыр на ўсѹвнн жѹртн.

Мала мѣли — скора збѣли.

Малая пашня, ды урбд далѣ.

Маліна ня тоя, што дзяўчына: чым бблій сьпѣя, тым смачнѣй будзя.

Малкім началбся, а вялікім кбньчылася.

Малчы (и маўчы), Грышка, пакуль патячѣ жыжва.

Мѣрка, а Мѣрка! ци пбўна ў цабѣ чѣрка?

Марбз, марбз, идзі купцьцб ёсьци.

Марбз, ня цїсни за нўс.

Марўду пашлі, за им другбга шли.

630. Марцїн сваты, губїяциль гагаты.

Ез прадзїнну св. Мартина жарать гусей.

Маршўрачки вїшли с Падббльскай замлї, пыталїся у Сўздзїн-слага князя, — чы ня вїдвїў мармбта? — Вїдзїў, ббчыў: на 'гарбдзя грымѣў, пашбў на глїнїну гбрушву спачывабць.

Мыши, пўтут, коть.

Масквѣ слязбм ня вѣрыць.

Масла мїравбму, сапа станавбму, а конь за трудѣ — пабхаць хоць вудѣ.

Масла пагбсла, сапа патала, а килбасѣ лїха стала.

Масьцїр на чужї клїйсцїр.

Матачка Ббская чѣраз слѣзкї смяѣтца.

О дождь при оїннї солица.

Матка Ббска слѣзкї пралївалѣ, а Пан Ёзус вбчки выпцїралѣ.

Матка падвѣрла павуху, нбскочы дзѣткам, а дзѣткї — ад маткї.

Матчыны дўлї нїквмў нбса нї звярнўлї.

640. Матчын вулак вўча, а матчыкї сўша.

Маўчаначка нї пушыць, усѣ лїха патушыць.

Маўчыць, як мыла (мїдла) збѣўшы, чы бцту вїпнїўшы.

Махнї-драла.

Мацаў, мацаў кала лавїцы, абмацаў касмацїцу, шусьць галышѣ.

Мацѣй, пацѣй, калї мнбга дзяцѣй.

Мацѣй, успацѣй, калї хлѣба зїхацѣй.

Маць таўстўха, дачкѣ красўха, а сын пїраббр, ды пашбў на двўр.

Печь, огонь, дышѣ.

Мачўлї, мачўлї, што вы там пачўлї?

Мая жбнка Мѣрка ў лѣтку рббнїць жѣрка, прїшла зїма — у мянѣ сѣна нїма! Даў Бўдг марбз — я прыѣхаў и увѣс.

Слышалъ по поводу покражн у помїщїка стбга сѣна. Томе: Жбнка Барбарка ў лѣтку рббнїць жѣрка, а знїбї — чыѣ палашў на вўоз, тоя шкў и зьѣс.

650. Мая хата с краю: ничагó ни зная.

Мѣра—вѣра.

Мила-нямѣла, вязѣ, кабыла.

Миж бѣлиньныхъ бярóзакъ Тѣлааѣй брѣша.

Языкъ за зубани.

Минаў, минаў, ды ня у тѣя варóты папаў.

Минаѣй, минаѣй, пъянѣ (и пъяны) бѹдзип.

Минѣя быкѣ на индыкѣ.

Минулися дзядѣ, брѣтанька: у пост глядзѣць хѣтанька.

Минуўся тѹѡй час, што з мѣдам варѣў квас.

Многа гаварѣць, а нима што слѹхаць.

660. Многа табѣ набаклажыли, а ў палу ни наклали.

Мóву пирѣняць.

Мóжа—на двóя варóжа, а быз мадлѣтвы и Бѹг ни памóжа.

Мой мѣлы цѣру, ни грóша, ни тавѣру.

Мой муж—ён ня дуж—паѣхаў на рѣчку: ўòх, вох, вох, каб ён
здѹòх, пастѣвила б свѣчку.

Мóладасьць—дѹрвасьць.

Мужык глядзѣць як варóна, а хѣцяр як чѹòрт.

Мужык гоп-гоп, а ягó хлоп-хлоп.

Мужык ды баба—аднѣ рѣда.

Мужык даўна бѣты, што вѹбѹв ня смѣты: усѣ зѹбы свѣлиць.

670. Мужык ни дрѣны—што пень ни цисѣны.

Мужык (пан) за парóг, а жóнка (мужык) за пирóг.

Мужык з хѣты, а да жóнки зум багѣты.

Мужык з шляхтицам пѣйдуць у лѣзню; пакуль шляхтиц галаву,
мужык с—у абмѣя.

Мужык, мужык—сѣламань язык, калѣ ушпѹ матѣйтца и за зѹбы
хватайтца.

Мужык сыпнѹ гнець, а жыд ярмóлкай трасѣць: жыдѹ пѹная
кашбѣка, а мужыкѹ аплявѹха ды пѣлка.

Мужыкѹ рóзум прыхóдзя па шѣбѣя.

Мужыцкая нядóля горш, як якѣя нявóля.

Музыка-дудѣр—ни вялѣки гаспадѣр.

Мўсиць хлбѣяц пѣжартаваў, што стан сапсаваў.

Мўсю пранцѣз, ци ни зьясѣ гарбѹз?

Насѣшка надъ потонькани французовъ, поселившихся въ началѣ сто-
лѣтѣи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Минской губ.

680 Мўся царпѣць, хоць гóрка, бо свайнó лѣсу ягада.

О дурныхъ дѣтѣхъ.

Муха, муха, хоць (нивяліка) табé мўка, дасіта нашла́са,
ўдóваль накупáлася. Цяпёр я па табé памі́нкі спраўлю.

Говарыць: 1) садзясь за столъ и прыгатовляясь выныць водка, 2) убыва́я муку.

Мушці́нка ўсе́ ня то́я, што ба́ба.

Мыш ёсьци ня прóся, самá сабе нанóся.

Мядзвѣдзь у лѣси, а ён ягó шку́ру прапíў.

Мякі́на киндзѣк распўша, а пирóг падсўша.

Мястóвая цяля́тка, а вяско́вая дзвѣ́тка—усё адно́.

Н.

На адно́ кусала́ па тры (разно: 4 и 10) сирба́ны.

На адно́ во́ка сляпí, на друго́я ня ба́чыць.

На адным палазку́ зима́ ё́дзя.

690. На барыш́ы—што хóчыш—граш́ы, а па барыш́ы—мауч́ы.

На бѣлай гарѣ пан гусѣ́й арѣ.

На Бо́га надзѣ́йся, а сам ня плаша́й.

На брахнѣ свет ня ста́йць.

На вадзѣ́ пісана́.

На вў́—дўлю́ (хвíгу) ў нў́с.

На вў́ка памў́тка, а мядзвѣдзь цышкóм (—а паѣла́ ры́бку лисі́чка).

На вў́ка стральбу́ гату́й, а ня пў́гу.

На вярбѣ́ йгру́шкі ня расту́ць.

На вясну́ посе́вш—у во́снiнь сабярэ́ш.

700. Навучы́ць судзьба́ вў́ражы́ць, як нѣчага ў́ рот палажы́ць.

Нагамані́ўся ў́ во́лю.

Нага́мнi то́пча, бру́хам прѣ, а гдзѣ разiвнiтца, там и ў́прѣ.

На гатóвая пў́магачы́ бў́дуць.

Нагату́я хадзíйка, калi пагу́ляя на́гайка.

На год сем прыгóд, а на вяку́—бяз лiку́.

На гётым (и гётым) свѣ́ци атпакўту́иш, на тым ня бў́дзiш.

Надаѣсьць: лѣтам варóты запыра́ючы, а зимóй нос удыра́ючы.

Над Бо́га нiма́ нiко́га.

На-дво́я ба́бка варóжа: а́льба памрѣ́, а́льба жыць бў́дзя.

710. Над друго́й смяѣ́тца, а само́й блин ня ў́даѣ́тца.

Надзѣ́ўся дзед на мiў́од, ажн' и биз вадí спаць лiў́ог.

Над душóй ста́йць.

На доўгим вяку графітца (трапітца) па сьпінё и па баку.

Надуўся як пацук на крупы.

як вош на морбзя.

Наеўся папоў парабок: матэйтца, як мядзвэдзь.

Найлепшы гандэль в Бóгам.

Найсвэнтша Матва пэрлы пагубляла, месяц видзиў, ни павэдзяў,
слоньца ўстала, пазбирала.

Найсмачнейшы хлеб ад сваей працы.

На Иллю пирапечку налю.

720. На злодзю шапка гарыць.

На злосьць жонцы—хоць и пабьюць:

На каго Бўдг, на таго й людзи.

На кажная чмых ни наздарованься (наздаробуванься).

На кані ёдзя, а каня пытая.

На каляды вилбася, на вялякядня сыр, а ўсе чалавек сыт.

На каралеўским мейсцы сядзеци.

На каре сеў, на шыи сядвиць.

Накннуўся як на ляхую шапку (злыбядзинь).

На ляду дурный хату стробиць.

730. Наличи́ со́рак лі́сых, и мароз усцишы́ш.

Нам, як людзям, а вам, як выпадзя.

Нам Бóга ня ўчыць—сам зная.

На наш век будзя.

Напэрад ни вытывайся, пазадú ни аставайся, сьрадзiны тры-
майся,—будзiш цалейшы.

Напываць багачу, калі свудой снуоп малачу.

На прамілуй (прамілий) Бўдг!

Прибавляють:—ни откажы́, братка.

Напра́алай (идзе).

Напра́слину то́лька язы́ом ме́ля.

Напра́сна глядзёў чыраз пра́сла: ничо́га ни ба́чыў.

740. На рабiм по́ли пшани́цу сею́ць, а на ро́ўным саба́ки с—ць.

На чо́рнай зямлэ́ хлеб ро́дзiць, а на бе́лой нбдi саба́ки с—ь хо́дзюць.

На сваю́ гала́ву.

На сьвэци, як на дварэ.

На сьмерць нямá зэля.

Насьмiяўся чыгун с катлэ: абодва чо́рнiя.

Насьмiяўся шалудзiны с паршы́вага.

Наскочыў зьвер на лаўца.

На старая сьме́цьця (варнуўся).

На оук папаў—тапёр рэзляцёўся.

На то й навўка, каб была мўка.

На табé, Бóжа, што нам ня гóжа.

... Давіла, што нам ня мўла.

750. На табé питаé, то́льки ни кажы́ так.

Наси́шка надэ упрашываніе́мь свидэ́теля.

На таго́ брашны́, чый хлеб асы́.

На чыйм вани ёдэш, таму́ и спыва́й.

На талаку́ нўог ни павалаку́.

На тарвэ́ кажан конь таньцу́и.

На то́я Бўог даў нядзельку́, каб мужык сылы набраўся.

На то́я й саба́ка, каб браха́ць.

О лгунахъ, олетникахъ.

На то́я лёта, по́сли абёда, гэткай парб́й.

Шутливый отказъ.

На той час и рóзум адняло́.

На то каваль щыпцы́ ма́иць, каб рук ни папéк.

Напры́ яму́ пёрцу́ ў нўдс.

760 На́шай дзярб́ўни ахмістры́на.

Наш дзяк пэ́, як вўоўк вьй.

На што ба́ба рышатó, на што ба́ба сьта: дзед ба́бу пїтаптаў,
ба́ба бўдзя сьта.

На што да друго́га Бóга ўдаёсься, калі свайго́ ма́иш?

На што сьвиньне́ сэргы, а карóвы сядло́?

На што прадаваў, калі шкадаваў?

На што прасі́ли, то́я й пасу́лили.

Нет ма́тки, тые купиў бы, а ёсьць ма́тка, тые прыб́й бы.

Нечага таму́ Бóгу малі́тца, катóры на́шых мадлі́таў ни прыма́я.

Нех пахвалёны бэндзя! пры́ехалы па калéндзя... Ци ўзяла́ ма́тка но́жки, што вида́ць з-за парóжкы?

Эти поговорки перешли в живую рѣчь изъ слѣдующаго анекдота. Привѣхалъ къ скупои хозяйкѣ всендѣз послѣ святога. Не желая платитъ за славление, хозяйка спряталась за дверь, а дочь свою научила сказать, что она дома нѣтъ. Всендѣз вошелъ и едва произнесъ привѣтствіе „чех похвалёны бэндзя“.... какъ дочь закричала: „Матки ў до́му нима́! Матки ў до́му нима́!“ А всендѣз, увидѣвъ изъ-подъ двери ноги спрятавшейся хозяйки и догадавшись, въ чемъ дѣло, спрашиваетъ у дочери: „А ци ўзяла́ ма́тка но́жки, и пр.“

770. Ни аб тым сьта, што кабы́ла сьва, а аб тым, што вóза ни вьзёць.

Ни ба́цька спраўляў, ни сын но́ся.

Ни ба́цька спраўляў, ни о́ны свата́кля.

Ни вялікая сьвѣта.

Ни гату́й людзѣм патлі: сам павѣсншся.

Ни капай на людзѣй яму: сам увалншся.

Ни глядзі на мянѣ у касьцѣл идучы, а глядзі на мянѣ—лѣн тручы.

Ни глядзі на худобу, а щупай пароду.

Ни глядзі ни мейсца, ни кру́гу: ня будзшш прасіць хлеба у
друга.

Ни глядзі смѣку, але пры у с—у.

Ни гняві Бѳга.

Ни грагала варѳна ўгару́ латучы, а ўниз—тым барадѣй.

780. Ни гру́зу, ни стугу—павязлі як сугу.

Ни давѣрншся—бьюць, пиравѣрншся—бьюць.

О солдатской службѣ.

Ни дай Бѳг галѳднѣму ѳссы варыць, а паршы́вѣму лѣзню та-
пнць.

Ни дай Бѳг, калі мужык у пѣньскія харѳмы зѣбарѳтца.

Ни дѣ калѣд, калі загѣд.

Нидасѳл на сталѣ, пирасѳл на сьпнѣ.

Нидастѣча ништѳ: абы атдѣча.

Нидѣўна араў—барнаваў, а цяпѣр, нѳги задраў.

Нидѣўна аслѣп, да й ни бѣчыць. (—тыя-ж ямки ѳссыць, дзе вѳчы
былі.)

На 'дно вѳка аслѣп, на другѳя ни бѣчыць.

Ни жалѣй влюка, калі сьпнтца крупѣ.

.... там грѳша, дзе прападѣ рубѣль.

790. Ни забудзшш крычаць, калі стануць скѳру драць.

Отвѣтъ на „забыль“.

Ни завѣдуй худабѣ: дзссь мне, заўтра табѣ.

Ни зѣвязѣўшы абѳры ни бяжы дѣ Талѳры.

Ни завязѣўшы узлѣ пѣршы штых прапѣў.

Ни зарабѣў, ни прѣрабѣў.

Ни зѣракайся красьць, гѣта як Бѳг дасьць.

Ни заракайся цѣнгли багѣтым быць, бо чѣ ни прѣдзнтца пад
стѣрасьць тѳрбу насѣць.

Ни з глѳвы, ни з мѳвы.

Ни з гѳладу, ни с хѳладу, а с дурѣння.

Ни з дабра ѳн гѣтаки стаў.

800. Ннзкн пиралѣз—уснм дарѳга.

Ннзнака граха ня зрѳбнць.

Ни зраўнаваў Бѳг лес, а тѣжка и людзѣй: той такы, а гѣты
гѣтаки.

Ни кáждáму аднó зéлля (пáмагáя).

Ни кáжды Кузьмá бáцькa.

Ни кáжы дá, бо зaе́сьць нудá.

Ни кáжы „злóдзый“, пaкúль ня ўхóпиш.

Ни кáйся рáвнa ўстáўшы, а зá-мáлáдa ажaнiйўшыся.

Ни кáйся укpáўшы, а кáйся пaпáўшы.

Ни калупáй бóлькi, други рáз ни зaжывéць.

810. Ни канéчнiя длi пaпá яéчнiя, мóжa и дзвe зéсьцьцi.

Ни канéчнiя катú сáлa.

Ни кaнá, ни вaлá, сядзi, як пaнá.

Ни клaдзi нaжá нiкóлi дaгapы, бо xтo рóдзiтцa ў тэй чac—
мýсьцi зарéзaтцa.

Ни клaдзi пoклóну, кaлi цябé ня вiньшúюць.

Ни клaдзi сaбáку пáльцa ў рoт, бóд аткúсьцi.

Ни клaдзiся кaлi чужэй жóнкi, aдaблúюць пячóнкi.

Ни клaдзi яму пáльцa ў рoт: ў ягó мядзвéжы пáвapóт, а вбúчы
пaглéд.

Ни кpуцi: пiрaкpуцiш.

Ни кpуцiся у лyдзéх: скpутiсьцi.

820. Ни лáпцi тaбé вiзáць.

Нимá бáйкi бiз пpáўдy.

Нимá гóрa, нимá клóпaтy.

Нимá гpóшi, и нiчóгa нимá; ўсьóду „пpóшэ“.

Нимá гpúбшaй дзярúгi, як штo нa нaвéсьцi.

Нимá лéсу бяз вўбúкa, а сялá бяз злóдзiя.

Нимá нa свéцi гóршaй вáры, як бaсypмáнн-тaтáры.

.... нaд злы тýркi и тaтáры.

Нимá ў сéрцy скpúхi.

Нимáшáкa шáпкi пiрaпpасiць: пaйдú дa Mи́нскa, кyплú кaптúр
чырвóнный.

Нимá чaгo гнéвaтцa, кaлi пpáўдa.

830. Нимá чaгó мaлiтцa, кaлi з-зa пáзyкi вaлiтцa.

Нимá чaгó мapúдзiць, кaлi зa вóдкaй плюць.

Нимá чaгó пясцьiтцa, кaлi ёсьць гдзe змясьцьiтцa.

Нимá чaгo чўóрт цябe нýбe.

Нимá чaмú дзiвiтцa, кaлí мyж с жóнкaй свapытцa.

Ни нa тóя я цябé бpáў, штoб с тaббi спaў, —a нa тóя бpáў,
штoб свaё кaсмáтaя ў твaю дзюркy пхaў.

Ни нa тóя Жýчкa вóя, кaб тú дy мiнé хaдзiў.

Ни нaшaгa пóлiя ягaдкa (дóбрaя кyзúрaчкa).

Ни пажычэй—злы абычэй.

Ни пазнаўшы бяды, ня ўчѣиш добра.

840. Ни пакляўшы ни шукэй, ни пашчупаўшы ни валэй.

Ни па кляпу лямка.

Ни памрѣ, жыў будзеш; жыў будзеш, туг будзеш, памрѣш, там будзеш.

Ни пѣмаліўшыся ў царкву идзець.

Ни памѣжа и „святы Бѣжа“.

Ни памыўшыся нима-чаа прыбиратца.

Ни папасьциўшы далѣка ня ўѣдзеш.

Ни пара савѣ да сѣкала.

Ни пастомъ будзь сказана.

Ни пры нас казана (кашучы, пісана).

Ни праця нѣчы (сказана).

Ни па шѣрсци плакаць, кали скўру начнуць дракаць.

850. Ни параліўши.

Ни праскѣчыўшы праз (и пѣраз) калѣду, ни кажы „год!“

Ни плациць багаты, але винаваты.

Ни плач за жѣнкай: будзеш другая.

Ни плач: кўпичь мамка калѣч, маслам памѣжа, табѣ ни пакѣжа.

Ни плюй у крыніцу: прѣдзеш па вадзіцу.

Ни прѣста з мѣсту, а тарчмя гѣлавѣй.

Ни пры нас стала, ни пры нас прѣйдзеш.

Ни парўи гриміць, а мужык п—ь.

Ни патрѣва-дзень: па два разы ня буду гаварыць.

860. Ни рада каза торгу, а кўры вясѣляю.

Ни радуитца мужык, што ягѣ бьюць, ящѣ й нагѣми дрыгая (дрыгѣа).

Ни рад мужык, што ў с...у дѣруць, так ѣа ящѣ й нагѣми трапѣщыцца.

Ни разадратца ж мне.

Ни сабака брѣша, а ты кажыш.

Ни сабраць касьцѣй пасля гасьцѣй.

Ни здарылася б бяды, каб кўднѣ ня быў худы.

Ни здарылася хлеб-соль ѣсьци, здарылася пабѣтца.

Ни смѣ, ни пѣла, дай, кѣшка, сѣла.

Ни сѣлай ухапѣ, а рѣзумам.

Ни славна хѣта вуглѣми, а славна пѣрагѣми.

Произносившій это пословицу старался передать ее по-великорусски, и прибавил: как мыскалі гаварыць.

870. Ни славу пяюць, а мужы́ка дзяру́ць.

Ни слаўка аслаўка, а горш бицьця́.

Ни слўхайш бацьки й ма́тки, паслўхайш бараба́ньскай скўры.

Ни спашы́, каза́, ў лес: ваўкі твое́ бۇдуць.

Ни спашы́, мужы́к, к па́ну, калі ня хачыш быць дра́ны.

Ни с твайм нбсам мышы капа́ць.

Ни с твайм рбзумам.

Ни ступай у пусты́ след.

Ни стучэ́ла, ни гручэ́ла, пад акбшвам се́ла.

День.

Ни сцягнишся з им.

880. Ни таки па́н, як слуга́.

Ни так у папа́ вбласы дбўги, як рўки.

Ниўпапа́д ёкнуу́.

Ни ўваврэ́ня „але“ сказаў.

Ни ў с—цы ж у мяне́ вбчы.

Ни учб́ня, а мучб́ня.

Нихай ад Ббга и табе́ так идзе́ць, як ён нам дае́ць.

Нихай бۇдзя з грб́чки ма́к, калі ба́ба хб́ча так.

Нихай бы ящб́ га́вары́ли, каб сусе́дзи бы́ли.

Нихай бы ящб́ га́мані́ли, каб ве́дали, гдзе́ звані́ли.

Нихай лі́ха па́мага́я.

890. Нихай лі́ха прапа́дзе, нихай дабрб́ бۇдзя.

Прибавляю́т: нихай дзеўка́ дзю́ця прывядзе́—бб́ли ляля́бй бۇдзя

Нихай мяне́ знаю́ць.

Нихай маце́лица крў́циць, а хтўб́ любіць, ту той лў́пиць.

Нихай сабе́ й дўрынь, абы ня зб́дзий.

Нихай сабе́ украў, абы ты́ ня вїдзиў́ (—абы ни ў́ цабе́).

Нихай той глядзі́ць, хтўб́ злажыўшы́ рўки сядзі́ць.

Нихай той ка́жа, што ве́даея.

Нихай ты́я пла́чуць, што нам кепска́ жычу́ць.

Нихай ягб́ лиха́я гадзі́на паб́е.

Ни хапа́нка на Ива́нка.

900. Ни хапа́йся с каза́ми на тўб́рг: и коз пра́дасі́ и грб́шы прї́ясі́.

Ни хапа́йся с сусе́дскай ла́скай, калі́ ня трэ́ба.

Ни хачу́ жа́брава́ць, бۇду́ при табе́ гарава́ць.

Ни хачу́ жа́ртава́ць, калі́ дзе́ньги трэ́ба атда́ць.

Ни хвалі́ся, калі́ зьеў, а ня вїдзі́ли.

Ни хвалі́ся, лепий Бб́гу па́малі́ся.

ў́берад Бб́гу па́малі́ся.

Ни хваліся рбзумам пйрад пана́м, лепи маўча́нкай.

Ни хварбу́ рббш, сам мбжыш зрабшцѣ.

Нхтб аўчшнш на кшна, што ў лѣтку, што ў зшмя.

Нхтб дзяцѣй нш павшнш, што нх бацкш свшннш.

910. Нхтб дзяцѣм так нш спагада́я, як ма́тка радна́я.

Нхтб нш ба́ча, як сшрата́ пла́ча, але ка́жды (кбжны) ба́ча, як сшрата́ ска́ча.

Нхтб нш знаш, як купѣц кушаш.

Нхтб нш знаш: толька дзед ды ба́ба й цѣлая грама́да.

Нхтб ншбга нш парѣдзш, калш чшрай на вѣдншцы сшдзш.

Нхтб ншбга на вшдшнш, а тыц-мыц, тудш-сшдш—й ншмш.

О покрашѣ.

Нхтб нш веда́я, як хто абѣда́я.

Нш цѣлшсш, а папаў.

Нш цшмш, вудш дшмаў.

Нш цапѣр былб, нш сшннш памрбм.

920. Ншбга з ншбга й вшходзшцѣ.

Ншчшм чагб нш дабшдшш.

Ншбга нш веда́я а Ббжшм свѣцш.

Нш чужшншсш—сваш радшншсш.

Нш чштки, нш прачштки, ншбга нш чувашцѣ.

Нш чшцѣ, дзе у пбля ншдшцѣ, але чшцѣ, дзе гарблш пшюцѣ.

Ншчмѣ слѣзы, як ма́тчыны: явш утбпшюцѣ, явш ў Ббга нш сшасшсшца
вѣшрасшюцѣ.

Ншчшм быў, ншчшм нш астаўсш.

Нш шавѣц, нш кравѣц, а так сабе.

Нбваш на пбрытца, дббрая нш валбчштца.

Нбваш сштца на калшў навшсштца, а старая й на калшў навашлш-
штца.

930. Нбвы вѣншсш чшста мацѣ.

Нбгш заплштшютца.

Нбгш за пбяс, ды наўцѣк.

Нбгш працшгшншцѣ (задрацѣ).

Нбсштца, як ба́ба с ка́чаргбш.

Нос свярбшцѣ—нѣхта памрѣ. А другш кажа: хвшгу дашсшцѣ.

Ншдс уцѣр Кузьмѣ, а сам пла́ча.

Ншдч—сваш дзѣла.

Нш, дак нш, а нш нш, тыѣ дамбш пашдш.

Ншжда́ ска́ча, ншжда́ пляшшцѣ, ншжда́ пѣсшншсшсш пашцѣ.

940. Ншх на грбшш.

Ня вер нікому: нѣт цябѣ ня здра́дзя.

Ня вы́піўшы ня жы́вэць.

Ня го́лад, дзѣткі, баб́ова я́ша.

Ня дуры́ Масквы: яна́ й сама́ дурна́я.

Ня ду́рынь, хтудо́ маўчы́ць.

Ня жы́вэць, а як ценё́-тлѣні́ць.

Ня кпѣ, кпѣ, бо́ кеп-адакнѣ.

Ня́ кузне́ц з Микѣ́ты.

Не мастэрз своего дѣла.

Ня ку́й бо́ты, бада́й ня зно́сѣш.

950. Ня мѣ́д усѣ́ то́я, што со́ладка.

Ня мѣла ба́ба кло́пату, купѣла парасѣ́, парасѣ́ ў е́вѣ, а ба́ба ў
крык.

Ня ме́ў я куды́ гро́шы дзе́ць.

Ня мо́жна ве́рыць каню́ ў даро́зи, мужы́ку (зло́дзѣю) ў вастрóзи,
а жо́пцы ў до́ми.

Ня мо́жна й бра́ту ве́рыць, калѣ́ зямлю́ ме́рыць.

Ня нудзѣ́ ды ня нудзѣ́, калѣ́ слѣзы́ з воч́ ня йду́ць.

Ня пі́ўшы ахмяле́ў.

Ня пі́ўшы, ня ё́ўшы—скачы́ йшале́ўшы.

Ня прóцнў́ жа йсці́.

Ня прóчки́ у до́чки, а марцо́вая пара́.

960. Няпрóчна́ на́ша жы́цьцѣ́.

Нясі́, Бо́жа, нѣжанѣ́тага, але багѣ́тага: жанѣ́ць бѣ́дзѣм.

Нясі́, нясі́—цо́цькам атдасі́.

Сплетнѣ́камъ.

Ня слѣ́хал кѣ́ва, паслѣ́хал кѣ́я.

Ня слѣ́хаў малы́, ни паслѣ́хал й вялі́кі.

Ня со́ра, дык сно́ра.

Ня сме́йся, брат, бѣ́дзѣш сам салда́т.

Ня сме́йся, вада́, з балóта.

Ня сме́йся, брѣ́дзе, бо й табѣ́ бѣ́дзя.

Ня спѣ́тца багѣ́таму ў но́ччы.

970. Нясме́лага ад няўме́лага ни распазна́ш.

Ня спѣ́тца ваў́ку пѣ́д сяло́м, калѣ́ авѣ́чки бляю́ць.

Ня стрѣ́жына—го́блина.

Ня стрѣ́й, дык дзѣ́дзѣ́ка (усѣ́ ро́ўна).

Ня той зло́дзѣ́н, штудо́ кра́дзя, а той, штудо́ канцѣ́ хавѣ́я.

..... што прызна́ецца.

Ня той птѣ́нѣца, што пѣ́ець, а той, што пра́міна́ лѣ́ець.

Ня той раба́к, што мы ягó вьядзі́м, а той раба́к, што нас зьесьць.
 Ня той свара́тца, што крычы́ць.
 Ня тўо́й сьвет (то́лькі й сьве́ту), што у ва́кне.
 Ня тўо́й ча́лавекъ, што грóшы ма́я, а тўо́й, што Бо́га зна́я.
 980. Ня тўо́й чўо́рт, што ты ка́жыш.
 Ня ўме́ла ма́ці за́муж ата́ваць.
 Ня ўмеў га́даваць, уме́й выба́чаць.
 Ня ўмеў ша́наваць, идзі жа́браваць.
 Ня ўро́кам гаво́ручы (ка́жучы).
 Ня ўпе́рад жа пано́ў.
 Ня ўсе́ ж дзеўка́й быць.
 Ня ўсе́ на ба́цькавым ва́рку сядзе́ць, пара́ в свой ро́зум мець.
 Ня ўсе́ то́я ба́ры, што хбра́ша.
 Ня ўсе́ то́я людзі́м гавары́, што зна́юш.
 990. Ня ўто́питца, ка́му висе́ць сўдзя́на.
 Ня ў тэй бу́ок и глядзі́ць.
 Ня ухóпннць ча́рця́ка.
 Ня хвор, ка́лі есьці прэ́ся.
 Ня цешся́ с чужо́й бяды́, бо сва́я нае́дзя.
 Ня ца́цька, а брэ́ша.
 Ня чуў, ни ба́чыў, за 'дно за́плаціў (за́плаціў).
 Ня шту́ка дзяце́й мець,—зара́біць на их шту́ка.
 Ня шту́ка ма́йстыр, ка́лі ле́питца кля́йскі́р.

0.

Ого́! Ён у папа́ у гасьці́нах! Ягó сама́ папа́двэдзя́ ча́ставала́!
 1000. Ой, дзе́ці, дзе́ці, ку́ды вас па́дзе́ці!
 Ой дру́жба, дру́жба, ця́жкая тва́я слў́жба.
 Ой, ня ля́пай пу́сто́я, бо як з ца́па сарве́тца, то й гала́вэ даста́-
 нётца.
 Ой ты, па́ня Микі́та, відзі́ш—мяшо́к на́біта па́ньскага жы́та.
 Ой чы відзі́ш, Микала́ю, як я жы́та па́дсыва́ю.
 Ой Яро́шка, Яро́шка! прасі́ў мяне́ нямно́жка,—я мала́да́ была́
 —пнра́мво́жыла да́ла.
 От(уо́г) табе́ й гоца́ца!
 От(уо́т) табе́ й васэ́лля!
 Отча́ наш,—ёду́ на кнрма́ш; нжа́ нсе́,—пья́ным пры́нясі.
 Ох! ця́плэй удво́х.

П.

1010. Па барадзё цячэ, ў рот ни пападзё.

Павбли, павбли: цяпер ня б'юць боли.

Паваліўшыся на 'дну нагү—можна ўстаць, а калі ужб на дзеве—тагды капцы табё.

Павёрх лэсу дзижá кiснiя.

Яблоко.

Паглядзiм, як храмы поскáча.

Пагрёу тыя цапáдлы (рúки).

Падвёй вёцiр.

Падвядзё укáзы на ўсе рáзы.

Паджбга згарёла, а дроў ни затлёлá.

Пад прыпичкам дрыбязы, хто вёдая—ни кажы.

Бисеръ на шеѣ.

1020. Паёхали нáшы, ни паёўшы кáшы.

Пазвалення ни прасиў, а мбрду пабиў.

Пазвáлям, але побъў, калі штб.

Пазвбль тóлька мядзвёдзю адну лáпу пáлажыць на сáни, а ён палбжа чатыры.

Пазвблю табё, калі мнэ пазвблiш.

Паздарбў Ббжа.

Пазнáй, пáня, гдзe праўда.

Пазпáўся, як свиня (як Заблбцки) на мiдлi.

Пазавáў бы я табё, каб ты ни пабиў мянэ.

Пазажы пучь, як вбдку пъюць.

Пáки-пáки, дай, дзак (поп), табáки!—Чы ня хбчыш ящб чабб?

1030. Пазкланiся кúсту: дасьць табё клéба лúсту.

Пакúль багáт, датúль ни брат, а як прiдзiя кадúк, тады брат н гайдúк.

Пакúль дзёўкай—пáдсаець; вiйдзiя зáмуж—ни ўстаець.

Пакúль вбчы пяском ни засыплюць.

Павúль вiнтаўвутца, намарнiўсся мнбга.

О дбтягъ.

Пакúль гбра ни знáш.

Пакúль жанiтца—зáгайтца.

Пакúль жыў бúду—ни забúду.

Пакúль пiрагi ни спяклiся, гасьцёй зваць ни сулiся.

Пакúль слбньца ўзбiдзiя, расá вбчы вiмiсць.

Папрабу́й пажартава́ць с пана́м, каля́ х́чыш мець жу́пана.

Па́прабава́ў бы сам, а то—не́.

Папра́виўся с вульва́ ды ў раго́жку.

Папра́виўся пра́д сьме́рцю.

Папра́виў таба́к на́ махбро́ку.

Пара́ дѣ́ Ада́ма (дѣ́ Абрага́ма на пѣ́ва).

Пора́ уми́рать.

Пар ка́сцѣй ня ло́миць.

Паршы́вая а́ўца ўсе́ ста́да по́рця.

Па саба́цы з ро́та ска́чыць.

Па це́ламу саба́ку з ро́та вѣ́ліць.

Гово́рыць бѣ́стыя́я рѣ́ч.

1080. Па саба́цы хвѣ́дст.

Паса́дзі свинню́ за сто́л, а зна́ й но́ги на сто́л.

Пася́лея, хто за́багаце́я.

Пася́неў я́к пуп.

Па сѣ́яну мѣ́ру Я́нка бажы́ць.

Небы́лица.

Пасе́я трѣ́ха, ды уро́дзя пло́ха.

Паспе́ши бѣ́ць бѣ́ты.

Па субо́ца вѣ́дрых на рабо́ца.

Па сѣ́дзя—то друго́я бѣ́дзя.

Пасьця́ць и ска́дѣна, каля́ гаспада́р нима́я.

1090. Пату́ль ба́бы ў дру́жби, паку́ль ни пагры́злася.

Пату́ль госць ма́нѣў, паку́ль ни пады́беў.

Пату́ль пеў...

Пацалу́й мяне́ гдзѣ́-сь, а я́ цябе́ ў губы́.

Па це́ламу све́ту хѣ́дзиць, ўсю́ды шкѣ́дзиць.

Паце́ха, да́ й то́льва.

Паце́ха як паце́ха, а ўмира́ць трѣ́ба.

Пашлю́ ганца́ па мѣ́лага гасця́: госць чы́ бѣ́дзя, чы́ ня бѣ́дзя,
а ганца́ пѣ́ня ня бѣ́дзя.

Па шѣ́рцы пагла́дзь, а пѣ́сли сядзь.

Пашѣ́ў Пятро́к биз партѣ́к.

Пира́трѣ́тца, пирамне́тца—му́ка бѣ́дзя.

1100. Пира́трѣ́ш—мягчѣ́й бѣ́дзя.

Пи, ды́ ня ли.

Пильну́й гаспада́рки: бѣ́дуць у гаршкѣ́ сква́рки.

Пильну́й таго́, з чаго́ хле́б ясі́.

Пирахитры́му бы жо́нку, ды сама́ с хітра́й старо́нкі.

Пирахитрїю, а на ўмудрїю.

Пиць пи, але вумѣ ни праці.

Пишї—працала.

Плач, дзипятка, плач, дастїниш калѣч.

Плятуць на ўзвей-вѣцяр.

1110. Плятуць смалянїя дубы.

Пляцї, пакуль ни зѣпляцѣшся.

Поп за звон, а мы за вилїшак: сваѣ званї будуць.

Пои с храотѣм, а чурт с чѣрнай.

Пуп у царевѣ плѣць, а пападзьдаѣ блинї пачѣць.

Пбраўся-пбраўся, а чѣрта выпараў.

Пбуна бѣчачка винѣ, ни гдѣ дзѣрачки ни маѣ.

Яїцо.

Пбуна бѣчачка круп, а пдварху струп.

Магъ.

Прападай ты н с дабрѣм свайм.

Працала маѣ дѣла.

Прапаў мех: на рѣднага бацьку грѣх.

1120. Прапаў ни за грош (ни за дзѣкуй).

Папаў, як у вадѣ (у прѣцьму) папаў.

Праўда на грѣх, а прыхѣдзїтца ў жїцьцѣю, што ѣ выпраўда
грахѣм ни бывѣя.

Прах цябѣ вазьмї.

Праца ни праца, калн нѣмаш калѣча.

Праци лїха на ўзгѣрачку: шукѣй да трымѣй.

Працѣш, працѣш, а пдхавѣтца ни маѣ чым.

Працѣй цѣлы век, а работы ни вѣнчѣш.

Працѣя цѣлы век, а ни чдлавак.

Червякъ.

Прывѣдѣ чдлавак гѣнты, а гѣнты лгѣ зѣлн.

Што знѣчїтца?—Знѣчїтца, што гѣнты лгѣ з ѣлн. Шутка.

1130. Прывїўся, як чарвїк (рабак) у калѣдвн.

Прывїк ужѣ гарывѣць, ни трѣба былѣ н цїпѣр памираць.

Н на што ты памѣр, чдлавак?

Пры выпїтца (вїпнїўцы) трѣдна ни пабїтца.

Прыгѣжаму усѣ гѣжа.

Прыдѣе каза н да майгѣ вазѣ.

Прыждѣў н баўдвїла, што грѣчка урадвїла.

Прылїп, як бярѣзавы лїст у бѣлн.

Прылучї свнннїѣ к лїдзям.

Прыляпі лату—бўдзя табé запла́та.

Прыму́са у раббци цяжчэй, чым у ядвé.

1140. Прынясі, Бóжа, гасьця́: гáспадáр пажы́витца.

Прынасі, што ма́иш, а там як зна́иш.

Прыпéўка ни бяз грóшы.

Прыраўня́ў свинню́ в каню́.

Прыстаў, як вўдш в кажуху́.

Прыстаўшы дава́й каню́ ёсьци.

Прыстаўшы, пабўшы, паспаўшы—на ўсé свой час, а рабóта—
студй.

Прысядзим, тагда́ й пагутóрым.

Прысядзь: ни гары́ць дзéла.

Пры табé дóбра и биз цябé ня кéпска.

1150. Прыхóдитца, як свиннй кульба́ка.

Прынэ́ліўся б дóбра, але стрéльбы нимá.

Прыцю́паўся.

Усталъ.

Прышла́ казá да вазá, стáла сéна праси́ць, а я казé па назé:
нихáй идзé каси́ць.

Самъ заробатай. Шутливый отказъ.

Прышли́ вёсьци—хóчыцца ёсьци.

Прышли́ и мы дá Хамы́, а тўдй сам бéдны.

Прышло́ ма́хам и пбйдзя вéтрам-пра́хам.

Прышло́ся во́ка да бб́ка.

Прышбў́ з мéхам, ни адбў́дзиш смéхам.

Прышбў́ в лéсу, идзи́ сабé в лисавóму бéсу.

1160. Прышбў́ Патрóв, атпаў́ листóк, прышбў́ Илля́—атпа́ли два,
прышла́ Прачы́стая, увёсь лес ачы́сьцила.

Прышбў́ рабáтаць—нимá чагó ўрэ́мя кáратаць.

Прышбў́ Хтóцки, уха́йиў штóцька: бажы́ ды лавы́.

Шутливое изображение пропажи.

Прышнiлiў вятўшкў́ дá кажўшкў́—зрabiлaся цéпла.

Прыняў́ квiтáцi...

Прышый́ кабы́ли хвў́дст, а ў́яé свой ёсьць.

Парў́н—Бóжжая стрéлка.

Патў́х на што хра́бяр, а и той я́страба ба́йтца.

Говорятъ заносчивому.

Пзя́ница, але вў́мница.

Пзя́ница зй́ гарб́лку чóрту (чартў́) дў́шу атдаў́.

Пзя́ница и стана́вóму брат.

1170. П'яніцы и капля д'брага.

П'яніцы т'лькы й ахв'тєи, што да килішєва в'дєи.

Пыт'я л'бты,—чы д'бра аб'уты.

Пыт'я м'рац, чы ц'цєла у п'ляц.

Р.

Раб'я б'ба ус' р'ўна як ж'ба: ни люд'ям п'казаць, ни саб' п'глядз'ць.

Раб'я кар'ва ус' с'на з'б'ла.

Раб'тай да п'бту, паяс' й вах'бту.

Раб'та ни ахв'та: кал' ж'аць, т'к ж'аць, а л'жаць, так л'жаць.

Раб'та—ни заб'та: заб'та, кал' н'г раб'оты.

Раб'та ч'лавека ни г'ниць.

1180. Раб'ї з раб'їм с'йдутца, а ж'д з ж'дом.

Раг'бча, як ж'раб'ец.

Р'да б н'ша м'ма цяп'р за п'ана, ды пан ни бар'ць.

Р'да з люд'ьм' н'к'бли на шк'бдз'ць.

Рад бы я быў, каб б'цьєва ж'ў, а ц'ща пам'рл' (пам'рла).

Рад д'р'їнь, што яг' част'юць: яц' пр'бся.

Р'ды мы ям'у, як саб'єва п'лцы.

Р'дуйся, муж'ї, што м'кан'м у г'б'сци 'дзя.

Отъ кр'постныхъ временъ.

Разар'їся ам'у, а гр'бшы даст'нь.

Раз'їнуў р'ўдт, як ур'д.

1190. Раз г'ўста, а друг'ї п'ўста.

Разн'яс' цяб' в'ц'їр на ўс' чатыры ст'раны.

Разсп'ял' дзяр'ўжєку, пас'їплю гар'бшєку кр'бшєку, акр'айчыє хл'ба.

Небо, зв'зды, луна.

Разсп'яйтца драбн'ї м'ку.

Раз т'льєа укр'аў, а с'ўдзюць.

Р'ка уп'к.

Р'кауск'я муж'к'ї ж'їдам м'заны.

Р'на заг'їтца, а зл'їя сл'ва—н'к'бли.

Р'нн'яя пт'шєка з'ўк'ї цар'б'я, а п'з'нн'яя в'бчк'ї тр'ць.

Расказаў, як п'ць даў.

1200. Расп'рла яг'б, як вал'а, а раб'оты н'м'а.

Распусц'їся, як б'ба над н'чывам'ї.

як пан'ч мн'їшы.

.... як ж'д'б'ўск'я панч'б'а.

Ратунку ад ягб нимб.

Ратуй, пәне, ад пэна, а ад мужына сам адратунся.

Рацяя, рацяя—гатова каліцяя.

Потолковали, анъ я закуса (собств. ушнъ) готова.

Рбжа языком горы нажа.

Рэч з рбччу ни зраўняиш.

Рбдам и мы дворники.

.... и мы с панами суседзи.

.... и мы свѣйскія.

Рбдам и бые рататы, а патом и ягб пѣганяим.

Рбдзятца дзяцэнак—гатуй палэнак.

1210. Рбдзятца урода, ни памбжа и фбршал.

Рой гару пѣварнуў.

Рубой рбям, а ты и сам ни спй.

Рот нивалік, а многа прымая.

Рот павіини рукам дзякаваць.

Рубот-раток—свой гаспадарок.

Рубель жыда красяць.

Рубель з грбша паходзиць.

Рука руку мѣя.

Руки да работы, ноги да ахвоты, галава да ўсягб.

1220. Руки пабрўдзиш—и вадбой памѣиш, а душў забрўдзиш—и мѣлам ни адмѣиш.

Рука ни мѣўшы, жбнки ни бѣўшы—век ни сжывѣш.

Рука ни падлбжыш.

Рукуў слаўцом, як г—м.

Рукуўшы ў балбта, ни конь вѣнан.

Рухтык, як дзѣве кѣпли.

Рышатом вадѣ ни нанбсиш.

С.

Сабѣка брѣшыць, вѣцѣр вѣя (нося).

Сабѣка з гарѣлага балбта.

Сабѣка й на Ббга брѣша.

.... й на Ббга варчыць, а Буог маўчыць.

.... й на слбньца брѣша, а слбньца свѣциць

Жѣба й на валѣ губы ращепляя.

1230. Сабѣка на сѣни ляжыць: сама ни есьць и другбму ни даѣ.

Сабáка на пост ни ўважа́я.

Сабáка саба́ку брат.

Сабáччая ма́тка ня згíня.

Сабáччая жы́ла.

Сабáчкы брѣшуць, калáдкы б́удуць: марб́з стучы́ць, варб́ты отчы́наць вялі́ць.

Сабраў́ Б́удг у ќупачку.

Сабраў́ дуды́ ў мех.

Савá и ў начы́ кур в́ядзю́ць.

О разсчэ́тливомъ; а такжэ—пронзносíть печально́ пензю́щій на угощэ́нiе:

Саву́ аб пень—савé ли́ха, саву́ пнѣм—савé ли́ха.

Чы́ Мнiкiтай на пáлцы, чы́ пáлнай на Мнiкiце, усѣ́ж Мнiкiцы плóха.

1240. Сагнў́ся ў́ тры паѓибилы.

Салаў́я пэ́сьнями ни набо́рмиш.

Сам ня св́ой.

Самá сябé жнѣ́йка бѣэ́ць, калí нячíста жнѣ́ць.

Сам с сябé рад.

Слѣ́тэся безъ прычы́ны.

Сам с нагáтб́, а р́уби ды пятб́.

Обычi.—пáтб́, пят.

Сам харб́ш, а рб́зуму ни за грош.

Сáни налáдзю́, а канá нiмá.

Сáни налáдзю́: ё́дзьмо у сваты́.

Сарб́ка на хвасьцé прыня́сла.

Ложны́я вѣ́сткы.

1250. Сарб́ка шаб́эча: гб́сьць б́удзя.

Сарб́мiўся б́ и я, каб меў́ б́оты.

...каб дзѣў́кы тагб́ ни знáли.

Отвѣ́ть на упрэ́к въ безстыдств́.

Сáўка у кут, калí гб́сьци тут.

Сáўка—пад лáўку: напíч б́дзя!

Саў́сiм бы кўо́нь дб́бры, каб ня здўо́х.

Саў́сiм ня ў́ тóя тра́пнiў.

Саў́сiм скiрдзiўся.

Свiхну́лоя.

Са ў́сáкiм паў́сáкiму и гавары́.

С благавѣ́щынiьскага ци́ляци карб́вы ни ждáци.

Свáдзьба биз дрáкы,—вясѣ́лля нiмá.

Свáдзьба слаў́на пэ́сьнями, хаў́туры—в́ым.

1260. Сваб́ б́удзiм, калí ни паб́ѣ́мся.

Сваё дзвiцятка милей сэрцу маткi.

Сваё палучай, а майго нi чапай.

Сваё ўзяў, то й праў.

Сваё хадзiства милей чужога царства.

Сваё двасяць раз пабўтца нi памiрутца.

Сваё сабаки грызўтца: нiхай.

Свайго вума нi ўлбжыш.

Сват нi сват, а чалавек свойснi.

Свату звесная дзела: чы першая чарка, чы першая палка.

1270. Сват, сват, каб табе аблез зад.

Сваха пiрабжжая.

Сваю бяду нi суседа узвяду.

Сваю Марынку хоць сярод рынку.

Свая жонка: цяпi.

Свая кашуля блiжой к цёлу.

Свая рука—ўладыка.

Свая рука—нi сукá.

Свет вялiв, а людзём нeдзя дзётца.

.... нi бiз вас людзёмi многа.

Свет хoдзя калаўротам.

1280. Свiнiна пeйна, а дрозд навару: укiнуўшы кусок сала—
будзя добра справа (страва).

Свiннiя нi знiя паўднiя.

Не стыдiцца.

Свiннiя нi пакачаўшы нi з'есьць.

Свiннiя!—Тваё iмá.

Свiннiя ў балoцi, як пан у злoцi.

Свiннiя ў жыццi, свiннiя ў жыццi, парасята ў грoццi, а музыкa—
бiзвязыкa кала дзeвак трётца.

Свой брат заўсeды брат.

Свой бiйся, рубáйся, чужы нi мiшáйся.

Свой горш чужога часьцeй.

Свой квас дзiцeй пабeў.

1290. Свой свайго пазнáў нi на пiва пазвáў.

Свой свайму пáнявoли рад.

Святoя лётца: сляпi, а як катoрая зiмá, тым нi вiдзiчаму нiмá.

Святы дзeнь—святáя й рабoта.

Святы сáми идўць у хáты.

Святы, святы! кáжа гультаявáты.

Святых нi пазнáиш.

Угроза.

Сем баб—адна душа.

Сем бед—адзін атвѣт.

Сем варот—усѣ ў вагарод.

1300. Сем мужбѣ усѣ биз нажбѣ.

Сѣна клок и вѣлы ў бов (дай табѣ Бѹдг).

Сѣрбай (сирбай), ни глядзі: абы бруха пбѹна.

Сеў, як на ляду.

Сеўшы ды паеўшы и атдыхнуць мбжна.

Сѣмѣ ни биз вѣрадѣ.

Сирадзѣнка як аўчѣнка: и лѣтам и зимбѣ добра.

Сирата—вѣчная дурата.

Сирата-сиратбѣ: ни бацьки, ни мамки, и самбѹ пад сѣмдзислѣт.

Сирата сирацѣ жалѣтца.

1310. Сиратливая жыццѣ ни радасць.

Скажа лѣха, калѣ на бѹдзя цѣха.

Скажѣ бабѣ па саврѣту (калѣ хбчыш, каб на сялѣ чѹли).

Сказаў бы я табѣ, каб ни пан.

Сказаў (купѣў, зрабѣў), ды чурѣтца.

Сказаў святѣ Юрѣ: я жыта ўрадѣў, а святѣ Микбѣла: як я паглядѣў.

Сказаў, як адрѣзаў (адмѣрыў).

.... такбѣ, як ни згарѣў.

Скаратаѣ, Ббжа, лѣпшѣ вѣку, тблькѣ ни папусцѣ (пад) дзѣдѣннѹю апѣку.

Скарѣй, барѣдзѣй, бярѣ бутбѣлку, бѣжѣ па гарѣлку.

Скарѣй дажджбѣся бычѣбѣ, чѣмѣся кѣйкѣ.

1320. Скарѣй сѣбрага на бѹдзя.

Скакаў бы и я, каб дѣе якбѣ ў гбрла папѣла.

Намѣк на угощѣнѣе водбѣй.

Скачѣ, ўрѣжѣ, як пан кѣжа.

Скбра гаварѣтца (гавбрытца), ды на скбра рббитца.

Скбрзана, сббрзана, биз лыка звѣзана.

Пѣчь вѣ овнѣ.

Скроб-скроб—и пад прѣпѣчкам лѣбг.

Вѣнѣкѣ.

Скрбзь на свѣту лѣчшы нас нѣту.

Скѹля табѣ ў ббк, палѣруш у гбрла.

Скѹля, як тѣя йгрѹшкѣ.

Скупѣ ни нѣдта раскѣнитца.

1330. Скупѣ на дѹрѣнѣ.

Слова словам, а расписка варней.
 Слова як птушка: выпустьциу—ня верниш.
 Слобница низка: шабас близка.
 Служба ня свудой брат.
 Службу саслужы, а аб дружби ни тузы.
 Службу справяй—и гулай.

Обычная фраза при наймъ работить.

Сляпы да сляпога ни пойдая.

Глухи да глухога....

Бѣды да бѣдята....

Сляпому ни кажи дарогу, а раскажи, и тоа трѣдня.

Смѣчна, як дѣвир съ салам.

1340. Смерци ни падпѣрци.

Смерць глянула.

Сбладка ды смѣчна тольки цары здѣць.

Сбодка слѣхачь, як-та касиць будая?

Сбли ды хлеба—боли ничога ня трѣба.

Соль табѣ ў вѣчы, галауна у зѣбы, а дзиряч у с—у.

Сниў, бо „табѣ“ ни накрѣй.

Судн даў, як у руку.

Сонны, як мѣрты.

Спазвиваўся дзед на мюод, да так снаць люог.

1350. Спазвиваўся сѣтым быць, ажна вума бѣсьце ни варыла.

Спазвиваўся гаршок с катлом.

Спазвиваўся ваши похлибачь и тои, што ўжо чули, расказаць.

Спазвиваўся пан да абѣда, а вачѣра ни зарав.

Спазвиваўся с казкай.

.... з навнѣй.

Спакѣйнай вѣчы: снаць да паўвѣчы, а с наўвѣчы—вѣтращывушы
 (вѣтаращывушы) вѣчы.

Прямѣтѣта сна—снаць да паўдня.

Спѣвидзь и прычащѣння—наша збавѣння.

Спужаўся, як зѣяц кабылы.

Стайць дуб-старадѣб; на тым дуба-старадѣба сядзѣць птѣчка-ва-
 раничка: ниhto яѣ ни спаймаѣ—ни цар, ни царѣца, ни красная дзѣ-
 вица.

Солнце.

Старага вирабѣя ни падмѣниш.

1360. Стары як сабака, а дурны як нень.

Старшы и ў пѣкли бѣсьць.

Т.

Табун альба стада—гаспадару (и гаспадару) награда.

Тагды будзиш багат, кали будзя парсык рагат.

Тагды мама дурная, кали сын занадта разумны.

Тадмы баба доугу нитку прадае, кали шупак люод хвастом разабье.

Тадмы пашкадаваў, кали атдаў.

1400. Тадмы том будзя, кали гэта сбудзитца.

Тадмы чалавек гардзея, кали збагацея.

Такая табакка, што авей, але жид скуны (ни даець).

Так Буг нам даець, як мы просим.

Так, Божка, памажи, як хлеба нима у мяжи, а поклонися кусту,
дасьць Буг хлеба лусту.

Так дак и так, а ни так, дым як хочыш.

Так бы рабиў, як для сябе.

Таки добры, хоць да сэрца прыкладай.

Таки спасобны, як воўл да кароты.

Таки сусед добры, кали кашель побны.

1410. Таки-та разум, таки-та страх!

Так цепла, аж у касьцях ламота.

Такбўски наш пан Мужыкоўски.

Такбўски наш звычай.

Так рабиць—жалю ў сэрци ня мець.

Такую ласку и ў жыды знайдў.

Такую-та пани ня ўшанаваў.

Так яго любюць, як сабаки палку.

Так яго шануюць, як жыды выроста.

Так яму трэба, як сабацы пятая нага.

1420. Так яму добра, як у пекли.

Талкаваў бы я с табой, каб с таго тудле быў.

Талкуй бальны с падлекарарам.

Не поможеш длу.

Талкуй, хто аткуль, а мы здэшныя.

Таньцавала рыба з ракам, а пятрушка с пастарнакам, а цыбуля
дзивавала, што так слична таньцавала.

Таньцуй, кали гора прыдзя.

Таньцуй ни таньцуй, а музыцы гробы атдай.

Таргавалець, таргавали, а купляць ни купляли (ни было за што).

Тлумили, тлумили, а купляць ни думали:

Таргавіць лягчэй у краўні, чым касіца у пана.
Тата Бóрух адынóй—жыд памырýса с кылбасóй.

Наемíшка надь евреини.

1430. Татары—дóбрыйя гаспадáры
О татарахъ Мязьной губ.

Таўчóгца, як Мáрка на пéклу.

Таўчýся, таўчýся,—барзэвэй бóгты стóпчыш.

Тáя ж штúка, да гíншыим манéрам.

... на бiшы лад.

... на ў тэй бок.

Тваé гóсьци—ты й часту́й.

Тваé грóшны—мой тавáр.

... але ня прóшэ.

Тваé дзéци—табé й глядзéци.

Тваé кóннi—ты й пильвúй.

Тваé хадзiяства—твая вóля.

Тлúстую курýцу лáтва скубсьцi.

1440. Той ни насыщéя, хтуо ў ваўтóрак гавéя.

Той сам гóсьць, што у тúю ёсьць.

Прозносiть гость, простившiйся и вошедшiй въ нáбу вторично.

Тúой мáя, што ў рука́х трыма́я.

Тúой на муж, хто ни жавiўся.

Иногда такъ: Чы тóльки тúой муж, хто жавiўся?

Тúой на фурман, хто бяз пúга.

Тúой усé дабúдзя, ў кагó вум бúдзя.

То ў тúой кут, та ў тóуи кут—и вéчар тут.

Тóльки й рабóты, што с табóй сядзéць.

Тóльки й балю, што ў карчмé.

Тóльки й бяды!

1450. Тóлька й гóра пáну, што жывóт балiць.

Тóлька й рбóзуму, што ў цабé.

Тóпитца жарка, а гаршкóу ни видáць.

1) Нечего жеть; 2) мастеръ на словахъ, а не на дѣлѣ.

Торк-торк кабúлу, а инá ни бяжiць.

Травá и людзём идзé ў стáву: яв якiя травá.

Трáпила касá на кáминь.

Трáпиў (трафiў) лiсы на пляшiвага.

Трáпиў вúор на вóра: абiдва спужáлися.

Трáпиў, як у сыцявú жúляй.

Трóха былó, и тóя ни сáми зьбéли.

1460. Трэба аббiм угадзiць.

Трэба бидавіць, калі шніма на што панавіць.

Трэба мандраваці, як век адротаці.

Трэба неба, а трэба и хлеба.

Трэба рана ўставаці, калі хлеба дажыдаці.

Трэба розумам надтачыць, две сіла на вобзьма.

Трэба с людзьмі жыць: ня ўсё людзям шкодзяць.

Трудна, як вадку піць.

Трымайтца, як хвароба цела.

... веш кажуць.

Трымай, калі злавій.

1470. Туды йму и дарога.

Туды пяшчым, а аттуль рачкым.

Туды ўсе (на работу) бягуць, дзе с салам ёсьці даць.

Тут ёсьць, тут нима.

Ты йму так, а юн табе гэтак.

Ты граіш, як знанш, а я скачу, як хачу.

Ты ни дваровай штўка, што ланься, як сўка.

Ты ни тоя кажы, што зваш, а тоя, што у рыхт.

Ты ни би жонку: часам йна разумней.

Ты красьці ня думай—ни на дабрó.

1480. Ты краўца ня ўчы: биз цябе скрбя.

Ты крыж цялавяў, а душў чóрту атдаў.

Тык-тык—и ўсяго, што было, а бацька пабій.

Ты-ли-лі, ты-ли-лі, на паліцы бляны!—Ни хачу я бляна, дай мне чарачку вйна.

Тымъ рóдам, тым часам.

Ты пбйдзеш сёнды, я пайдў тóнды, а выйдзим тамтóнды.

Подраманіе пельскому.

Ты прїз варóты, а жонка з-за плóту.

Ты ўзбярэсся на гару, а чўорт зя нагу.

Ты хоць и пан, але ж бацька мужык быў: мўсидь васпан забыў-

са?

Тыц-мыц—нимя чаго рабїць.

1490. Тэн самы пан, што пад лаўкай ляжыць.

У.

У адным машке два катї на ўсёдажць.

У баб аднаго прасї.

У баб усё ни так.

У бабы души нема.

У бабы рѣзуму ни нѣтъ.

У бабы и сѣкрѣтъ бабскы.

Убавиць вѣку. Убавиць здарѣя.

Убирайся ў свѣту, калі лѣты прышлыты.

Убѣгага вѣй кѣрмиць.

1500. У Бѣга людзей многа: ѣзьць каму дѣць.

Убѣгаму вадаѣ: табѣ Буѣг падаѣсь.

У Бѣга многа, але ни для нас.

У Бѣга нема ни багатых, ни бѣдных: усѣ рѣшныя.

Убраўся, як свиннѣ ў дождж.

... як чѣорт на ўтрышо.

Увабраны, як пан, а рѣбницѣ, як цыган.

У вадѣвѣ 'ўха прышло, а ў другѣм вышла.

У вала язык дѣўги, а гаварыць на можа (на тѣ-шта члѣвек:
пра ўсѣ сказаць можа.

У вас добра и у нас ни хѣда.

У вас пасидѣли, а у нас атѣли.

1510. У ватѣци пѣста ў клѣци.

У вирабѣя свая самѣя.

У вѣснѣ за стол прѣснѣ.

У вѣснѣ и жид пѣрад нашым бѣратам шѣнку знимѣя.

У вѣснѣ плѣча, хто нѣ вяснѣ скѣча.

У вѣснѣ мѣтца пѣшѣ, а вышнѣ чѣрны, як сѣжа.

У вѣчы ни бѣчы.

У вѣчы бѣрѣша, да ѣ ни сѣрѣмѣтца.

Увѣз, як чѣорт у балѣци.

Угадѣя, як вѣдѣк сѣчцы.

1520. Угадѣяць труднѣй, як кѣтѣ старѣя панѣнен.

Угадѣяць угадѣя, але ѣ грѣшы заплѣца.

У гадѣюки нема иншѣя ваўки, як кусѣць.

У гадѣюки свѣдѣя рѣзум.

Угавѣру ни былѣ, каб ниць, ды ни лицѣ.

Угавѣру при свѣтѣх рѣбюць з айцѣм дѣтѣкѣ.

У галавѣ панскѣя мѣсли йдуць, а за каўнѣрам вѣшнѣ ядуць.

У галавѣ можа ѣ што, але каўнѣром бѣгѣцам лѣстам сѣцѣля.

О льѣгавыць.

У 'гарѣдѣи мак, а па далѣни так.

У 'гарѣдѣи многа, а варѣць нѣчага.

1530. У 'гарѣдѣи дѣли смѣнѣи капѣсту зѣли.

У гару пашоу.

У гасьцінах за яду астатни прымайся, а першы прѣставай.

Удаѣтца, калі хто с Бѣгам бярѣтца.

Удалося жыду саля зтѣсьци, абы дзеці на ведали.

Удалося дзеўцы сына зрабіць.

У два канцы прѣць.

У дзеда с тѣрбы нн пакарыстаиш.

У дзеда адна бяседа: гдзе быу, с ким пиу, хто йго биу.

У дзеўки вума на шѣлиг нима.

1540. У дзеўки ўся злосьць сядзіць у касе: дык хто яе пазнан, якая лепшая.

У добрай гѣспадыни на 'бѣдзи ничѣга нима.

У довшка-удава, гульлівая гѣлава.

У добрым краю набярѣш скѣра звычай.

Удѣд, сей бѣд.

Повторя быстро, подражаютъ крику удода.

У другіх астатняя дзаруць, а сами й нѣтки нн дадуць.

У другіх усѣ лепшай.

У другога бѣт скрыпѣць, а ў гаршкѣ трѣсца кипѣць.

У другога заўсѣды сдѣтца многа.

Уѣтца, як лѣстаўка пирѣд лѣжджѣм.

1550. Узбѣўся юѣн на мяне, як кудѣн на кабылу.

Узвалиў бацькину пацѣху на плѣчы.

Говорить: 1) поднимая тяжесть, 2) принимаясь за отцовское ремесло, 3) становясь большакомъ въ семьѣ.

У знаѣмых нн знайдзиш тагѣ, штѣѣ ў дому.

Узвѣ да бацьки прышѣ: видна тут цаплѣй.

Узвѣ жѣнѣку-сямилѣтку, што на вымѣца хѣты ў лѣтку.

Узвѣ калі пѣн жѣнѣку, барѣся, мужѣк, за хѣѣмѣку.

Отъ крѣпостныхъ времянь.

Узвѣ у рѣки бѣч, да й дѣмая, штѣѣ павѣч.

Узѣтца-та ўзѣлися, але, як рабѣць, нн спѣталѣся.

Узѣтца нн трѣдна, зрабѣць труднѣй.

У кабылы гѣлава бѣльшѣя, а бѣльшы хвѣѣст.

О вѣнчающѣхъ ннлѣ умнчающѣхъ.

У кѣвала, што стѣк, то грѣўни.

1560. У кагѣ бѣрада рудѣя, у тагѣ прѣўда лихѣя.

У кагѣ гѣста, у кагѣ пѣста.

У кагѣ рѣдѣя капѣста, у тагѣ й кѣлбѣса тлѣста.

У кагѣ свинѣя тлѣстѣя, ў тагѣ й кѣша гѣстѣя.

У кагó стуцá нн стучыць, у тагó у кншкáх бурчыць.

У кагó што балыць, тóй аб тым н гáварыць.

У кагó шырокі кармáн, той сáмы вялы́кн пан.

У кагó чóрна глыба, у тагó й хлéба скýба.

Укарацá вéку бéднаму чáлавéку.

У карóвы язык дóўгн, а гаварыць нн мóжа (нн скáжа, хто бй́.).

1570. У карчмý прыскакáў, чы чóрта паўстрычáў—усé аднó.

У кумý н вадá смачнэй.

У кустý хавáнтца, а сам ваўкá стрáша.

У кн́я звéсная лáска.

У кн́я два канцý, абóдва бýюць.

Укусý за пáлиц.

Укусý, калí дастáннш (дагбннш).

Украсьцн нн штúка, але скáваць наўка.

Уврасьцн уврáў, а са схóвам панаўся.

Умéў красьцн, умéй н канцý хавáць.

У кутóчык, ды па тры чáрчкн ў ратóчык.

У куцé пад лáўкай лнжáў.

Насмéшка: куць—почетное мéсто.

1580. У куцьцý глядзéў, як панý ядúць.

Улáдзнў, як Каспáр Бóрчыся.

Изъ разказа о томъ, какъ Каспаръ, которому Бертика поручила послать кушанье къ шабасу (къ субботѣ), рыбу съѣлъ и положилъ въ горшокъ кусокъ сала.

У лáдным адзéню, а бруд аж блнжчыць.

Улэз, як сýчка у жбан (у рóщнну).

Улэз у пéвля па вúшы.

Скверно жнвется.

У людзéй звéсна нн тák!—А мы нн лúдзн?

У мýладóсьцн (мóладасьцн) нн жалéй сýна кóсьцн, пад стáрасьць бацьку падзáкуя.

У мáрцы ящé мэрзнуць стáрцы.

У мáткн ннмáш ружннцы для дзнцáткн.

Съ польскаго.

Умéли бацька з мáткэй мянэ гáдавáць, ды няўмéли зáмуж ат-давáць.

1590. Умэрцн нн трúдна, а стрáшна (бóязна).

У мéру пнй, ў мéру й дрúжбу вадзý.

Умэсьцн мю́д-гарбóлку пнў, ўмэсьцн нн свéткэй быў.

Умéй гуляць, умéй нн дзнцá зáбаўляць.

Усѣ ѓн кирмашуа, пакѹль грѣшы за пѣзукай чѹя.

Усѣ жыцьцѣ трын-травѣ, апрѣч мадлѣтвы, штѹѹ ѹ Бѣга.

Усѣ жыцьцѣ, а ѹспаминѣць нѣчага.

Усѣ зьѣѹ и зуббѹ ни пагрѣѹ.

Усѣ мы пад Бѣгам жывѣм (хѣдзѣм).

Усѣ нѣша, тѣльки мы ни сваѣ.

Усѣ нѣшы бацькѣ разумнѣй нас былѣ.

Усѣ нѹѣс уцирѣя, бѹѹ на тѣй час хѹстку маѣя.

Усѣ ня тѣя, штѹѹ пры паддѣяѣтвы былѣ.

1630. Усѣ ня тѹѹй пан, хоць и штаны на выѹск.

Усѣ бѣыт ня вѣдка, а кумѣ ня жѣнка.

Усѣ рѹна, чым брѹха пѣна, абы пѣна былѣ.

Усѣ сваѣ—ни куплѣюць, то дѣбра Ѣ упатрѣблѣюць.

Усѣ с тагѣ грѣша.

Усѣ с тѣй старѣнки, дзе пѣд гарѣй карѣмка.

У скупѣга заѹсѣды па абѣдѣя.

Устаѹ, братцы, замарѹся—страх!—А што ж ты рабѣѹ?—Гѣ,
хлѣпчыки, што там дѣѣялѣся!—али ѣ ня вѣдзѣѹ: пад лѣѹкай у Янкила
казлѣ драѹ.

У страха вялѣзныя вѣчы.

Уссѣѹ нѣ агѣ, яѣ пан на вѣни.

1640. У суд на Бѣга ня пѣйдзѣш.

З Бѣгам ни бѣтца, ни судѣйтца.

Усхапѣѹся, яѣ тры-дни жыватѣ ня мѣѹшы.

Усѣвага лѣха патрѣху.

Усѣвая гаспадѣня, калѣ муѣй пѣна скрыня.

Усѣвая дудѣ у свой нѹѣс дѹя.

Усѣвая вязѹлька пра сваѣ кукѹя (а лѹдзѣ лѣчуць).

Усѣвая мѣтка хвѣлиць сваѣ дзѣцѣтка.

Усѣк вѣдая, яѣ хтѹѹ абѣдая.

Усѣкѣ кравѣц сваѣм крѣѣм крѣя.

Усѣк на свой аршѣн.

1650. Усѣкѣ рѹѣд ни бѣз вѣрадѣя.

Усѣкѣ цыган сваѹ кабылѹ хвѣлиць.

Усѣкѣ чѣлавѣк сваѣм стѣлям жывѣ.

Утапѣѹ зѣлата ѹ гаѹнѣ.

Утапѣѹ свой маѣнтаѣ ѹ жывацѣ.

Утаптаѹ снег да свацѣцѣ.

У тѣнѣякѣй сарѣчацѣ гулѣй, гулѣй, да Ѣ хѣчытца; у зрѣбнай
у прѣстѣй гулѣй, гулѣй, ды прѣстѣй.

Утра вѣчара разумнѣй.

Уцикаў ад пана, папаў на вѣйта.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Уцѣк я тагды; каб ни ўцѣк, то б даў ба им дѣхту.

1660. Уцѣха з дзяцѣй, паўль малыя.

Ухам ни вядзѣць.

У хваробы пад пѣчкай (пад спаднїцай), вѣд дзѣ!

Грубый отвѣтъ на вопросъ „гдѣ“.

У хвѣрага ни гулянки ў мысляхъ.

У хвѣрага якбя здарѣя.

У царкву хадзї—ни хадзї, а Бога ў сѣрцы мей.

У цыгана дзѣве души: у абѣдзѣвих праўды нима.

Учбны рѣзум мая, а дурны мужык хлеб мая: патѣм яму лягчѣй.

Учбны, але ни даучбны.

У чѣрта нима жѣбнїк, а дзѣци рѣдзютца.

1670. У чужбѣ прѣса ня тѣкай нѣса.

У ягѣ праўды, як у жыдѣ.

У ягѣ рѣзуму бѣлий вѣд-тѣт, чым у цябѣ ў гѣлавѣ.

У ялѣкї малакѣ ни надѣш.

У Юрки Маревых цилѣт ни пытѣй.

Не отвѣди глазъ.

Ф.

Фѣрба (хвѣрба) прыстаѣ: а ты лѣйся, чы ни лѣйся—усѣ аднѣ бѣдзя.

Фартѣх (хвартѣх) нѣвы, нѣвая спаднїца—ѣдзѣма на кирмѣш!

Фигѣс пад нѣдс.

Фѣгу камѣ ў кипанї паказаць.

Фор-фор сы двара ды на двѣр.

1680. Франт наш шляхтиц: аднѣ штанину ў халѣву ўлажѣў, другѣю выпусѣдѣў, да й любѣитца.

Франѣк, ой Франѣк, вѣзьмя цябѣ кадѣк.

Фурман (фѣрман) дѣбры, але кѣни ни вѣзѣць.

Х.

Хавѣй сѣна да Микѣлы, ня бѣдзїш зимѣ бѣйтца никѣли.

Хавѣйся чы ни хавѣйся,—ад жыдѣ ў вѣснїю ни схавѣлсѣся,

Хапѣй, паўль цябѣ ни шапѣли.

Хапун па Бёрку прихадзіў.

Харошая слава людзей сабірая, а худая людзей разганяя.

Харошы грунт лепі, як будынак.

Харошы чалавек, адразу відаць.

1690. Харошым людзям і мы рады будзім.

Харч харчў ня ровня.

Харчаваў—харчаваў, што зрабіў, то й атдаў.

Хата ні багата, а хлеб ёсь.

Хата рагата: ўсяго многа нада.

Хата чужая, як сваякруха ліхая.

Хачў—кажў: языка ні сацёпіш.

Хваліўся мужык, што багат, а жыд галавой матая.

Хвальба ні празьбрыць.

Хваробу зьясі (взьміш).

Хваробу за сваё грошы купіў.

1700. Хваслявага ат багатага ня ўдруг распазнаіш.

Хворы здароўя хваліць.

Хвост здраўшы ходзіць, як тая пава.

Заважничаль.

Хіба на каміні запісаць.

Хіба табё, бацька, хлеб, а мне килбасу, хіба мне килбасу, а табё хлеб.

Хіцяр Дзьміцяр, ды й Саўка ні дурак.

Хлебам ні кармі, а п'ягаварыць дай.

Хлеб ды вада ўся наша іда (салдацкая іда).

Хлеб ды соль!—пробі!—Въ шутку: Ядзім ды свой.

Хлеб з мякынкай, як пірог з начынкай.

1710. Хлеб на сталё, рукі сваё, захочыш—сам взьміш.

Хлебную матку ніхто ні зводзіць.

Хлеб-соль ёсьць: чаго йшэ трэба?

Хлеб над усім пануя.

Хоць відаць, ды далёка дыбаць.

Хоць віджу, а ні кажў.

Хоць вясна сухая, але ўбосінь мисна.

Хоць валіка лўста, ды ў сярэдзіні пўста.

Хоць ён ні паніч, але ж у яго свінны лыч.

Хоць ён мяне й б'яламуця, але патом ні ачмуця.

1720. Хоць ні жыд, але патом дбры.

Хоць жыватом п'якачэцца, абы дабрў ні валіцца.

Хоць жыў ні буду, а свайго ні дам.

Хоць за рабѡга, абы на убѡга.

Хоць зўбы палѡж на палицу, ничагўтаньки.

Хоць и ни багаты, а ни адзивѡйтца ў латы.

Хоць и пусты мяшѡв, ды зѡлатам шыты.

Хоць кѡраткаваѡта, ды ўзлаваѡта.

Хоць варѡтка, ды увѡтка.

Хоць лай, але патѡм грѡшы атдаѡй.

1730. Хоць мы и дўрни, а ўсѡ ж разумнѡй часам васпаѡна.

Хоць ни смѡчна, дык цѡпла.

Хоць ни прыѡўшы, ды прыпѡўшы.

Хоць нявѡсткѡ нѡма, али андараѡк висѡць: як ни як нявѡсткаѡ
смардѡѡць.

Хоць пан и стопасѡчнѡй, а запяѡць яму вѡчнѡй.

Стопасѡчнѡй—имѡющѡй сто пасѡкъ.

Хоць папрѡсту, але у сваѡм.

Хоць пѡсья мѡса, але здарѡўя наѡша.

Хоць пѡвян гаршѡв картофли, а биз вадѡ ни звѡрыш.

Хоць рѡстам пан и ни вялѡк, ды рука ў ягѡ с пудаваѡк.

Хоць рыѡкаѡ, але прываѡкаѡ.

1740. Хоць свѡнка, абы грѡшы асмыѡнка.

Хоць ты пирад ѡм дрѡбнѡм лѡстам рассѡпѡся.

Хоць ты ягѡ зарѡж, засячы, а ѡн ѡйцы бѡдѡся ў залѡ пячы.

Говорѡть: 1) о пожежникахъ, ворущихъ яйца у хозяевъ; 2) объ
упрямыхъ.

Хоць ты яму вол на галавѡ чашѡ.

Хоць ты яму што хош рабѡ, юѡн сваѡ прѡва.

Хоць ты яму нявѡдама што!

Хоць уѡў, ушѡў, али ѡ наѡманѡў.

Хѡчыѡтца, але страѡшна.

Хѡчыѡтца и крѡўды на мець, и ў лѡсцы быць.

Хочыѡтца и пѡну угадѡѡць, и самаму, як тѡя кажуць, да сябѡ вѡ-
рагам на быць.

Хѡчыѡтца мужыку и хлеб мець и на пѡчцы лѡжаць.

Хѡчыш маѡлака—падаѡ быка.

1750. Кто арѡ, кто баранѡя—усѡх Бѡѡг пѡраѡнуѡя.

Кто биз амѡлѡв?

Кто Богу (пѡлю) гѡдѡиць, ў тагѡ жѡта (хлеб) рѡдѡиць.

Кто б нам памѡг, кали б на Бѡѡг.

Кто б цябѡ и хвалѡў, каб ни сам ты.

Хто б чбрта пазнаў, каб ни ягб рбгн.

Хто б дзятла знашоў, кагнб ни ягб нѹс.

Хто бѹз надзѣнн ҃ Бога, той плача мнбга.

Хто да Ббга удаѣтца, таму й Бѹг даѣць.

Хто да кагб, а я да Ббга.

1760. Хто дзеля кагб, а пѹп валя Касн.

Хто вѣнян—зѣплацнцн павѣнян: штѹо ужб тут гѣвармцн.

Хто есьць нажбм, тѹой зѣсьць ражбн.

Хто жывѣ бѹз запасу, той гннн бѹз часу.

Хто з Ббгам, н Бѹг за тым.

Хто з грашнма—тѹой н пан.

Хто зѣѹ дѹлн—тагб й дѹлн.

Хто гбсь, хто на кбсь, а есьцн ҃снкн прбсь.

Хто кумн нн цѣлаваў, той н мѣду нн знаў.

Хто мажа, той ѣдзя.

1770. Хто мања, той врадзя, той н внсець бѹдзя.

Хто мнвннн, тагб хамѹт гулнн.

Хто мншкн нн маѣ, той грбшн нн хавнн.

Хто на вялнвдзень памрб, той у раѣ апынѣтца.

Хто на дзѣцка рбзгн жалѹн, той амѹ вярбѹку гатѹн.

Хто на вѣдаў бядн, той дабрѹ нн рад.

Хто на пѣе да дна, той на дѹманнцн дабрн.

Хто пѣе мнбга, той бѹз надзѣнн у Ббга.

Хто папрбсту рббнцн, таму анѣл пасббнцн, а хто вбзъмнтца хн-
трыцн, к таму чорт наляцнцн.

Хто парасѣ украў, таму ҃ вупнн пнщнцн.

Изъ разказа. Нѣкто, желая узнать, кто у него украдъ поросенка, подошелъ въ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: Хто парасѣ украў, таму ҃ вупнн пнщнцн.—„О ж выпрѣуда!“ отвѣтилъ укравшнй и тѣмъ выдалъ себя.

Хто пбзна устаѣ, таму Бѹг нн даѣ.

1780. Хто пбзна прыхбдзя, сам сабѣ шкбдзя.

Хто раз украў, той н ящѣ уврадзя.

Хто рбзум маѣ, тѹой сам прамыплннн.

Хто сам на рѹцнтца, тагб швѹра лѹпнтца.

Хто сам сабѣ вбрат?

Хто спнцн, той нн грашнцн, а хто нн грашнцн, той свят, а хто свят, той у нѣба ҃зят.

Хто спнтннцн, той нн заблѹдзнтца.

Хто ҃ Ббга на вѣрыцн, таму й лѹдзн на вѣруцн.

Хто ў вялікі пост есьць мяса, той на тым свеца будзя гладць
косці (хоць дүшэчка и ня есьць).

Хто у малым дзэлі дурны, той и ў вялікім разўмны ня будзя.
1790. Хто хлеба хоча, той мўся быць у пбця.

Хто хлеб с саббй вбся, той есьци ня прбся.

Хто часта кбни миняя, тогб камўт гуляя.

Хрбнам у гбрли стаў.

Ц.

Цап-лап, ажна нимашака.

Цапам-лапам ня ўсбды вбзьмиш.

Цапбм сйлу мбрай, а ни гульвбй.

Цар высбка, Бубг далека.

Цар и мужыкў ў крбўду ни дась.

Царквў гарыць, а лўдзи рўки грбюць.

1800. Цўца-цўца, ды ў карман.

Цўцавайся—цўцавайся, але глядзй, каб другбн цўца с тагб ни
былў.

Цўцавайся тут з им.

Цўвек у галавў забйў.

Ци ат пана, ци цивўна, а ўсб балйць ад бизўна.

Отъ крбностныхъ времянь.

Ци вбдаиш, што ты лапбчыш?

Ци глянў, ци плўнуў—ни ўгадаиш.

Ци гбжа, ци ня гбжа, абы ў сукбнцы.

Ци юбн ашалеў, ци злы дух на ягб уссеў.

Ци за тбн мы згалблели, што тав смбчна (смбшна) пйли, бйли, ци
за тбн, што Бубг даў?

1810. Ци здарбў Шымкў, ци даўно з шымкў?

Ци ни на дождж ты разббгаўся!

Ци прывбз гасьцйнца?—Ни гасьцйнцам бхаў.

Цит! идзй малацйць!—Брўха балйць... А йдзи кисбль бсьци!—Гб-
гб! А гдзе маў вялыкая лыжка?

Ци стыд, ци сбрам, ўсб адзйн сбрам.

Ци ты впиш, ци дарбги пытбиш?

Ци у лбтву, ци у зймя—ўсб тбн кажурбна.

Ци хадзйць, ци ни хадзйць, ўжо бблий ни падглядзйць.

Ци хто згадбн, што йму трбба!

Ци цот, ци лйшка? Ци Лавбн, ци Грйшка?

Загадывають вь шутку дўвушкамь.

1820. Ци шалёны, ци навядзёны.

Ци я тагё хацёла, каб я з лаўки зляцёла?

Цо ров, то прёдак, а ня то и двёя.

Прёдак—прёдокъ, ви, потомокъ.

Цыганъ вёзьмя.

Цыганъ жыдú сват да кабылы.

Цыганъ стайць на вёлаци.

Горшокъ.

Цыганъ цыганьскую й праўду гавора.

Цёрва як мётка радная: ўсих да Бóга сьликёя.

Цяляпаюць людзи.

Зря болтають.

Цяпёр нас катúиш, мóжа кали и сáм патанцúиш.

Катаваць—отъ кат, палачъ.

Ч.

1830. Чѣбатúх—чѣбатúх! чагё крычúиш як пятúх?

Чагё вóчы ня видзюць, аб тым ни плачуць.

Чагё зяпу дзярэш?

Чагё ня зóчыў, тагё ня пираскóчыў.

Чагё там цябё чўорт дзярэ.

Чагё ты разíнуўся, каб табё кол у гóрли стаў.

Чагё ты ўзвúся, каб ты ў пáясё рѣзарваўся.

Чагё ты ўзвёўся, каб цябё так сьвúнни ёли.

Чагё чáлавёк ня смóжа, кали Бúдг памóжа.

Чакáй збавёння з неба, а тым чáсам хлеба трёба.

1840. Чáлавёк дúмая тáк, а Бúдг инáчый.

Чалавёк спадзвúвántца тáк, а Бúдг рóбщъ гóтак.

Чалавёк нáмяркúя, а Бúдг пашванкúя.

Чалавёк прымирая, а Бúдг адразая.

Чалавёк у нисчáсьци, а Бúдг у парóзи.

Чалавёк як мúха: сáння жывё, заўтра нё.

Чалавёк як чалавёк: ўсё ў шынокъ часьцёй пападзэш, чым у царевú.

Чамú ж бы ни пан, а мужык, кали б ни мужыцкы язык.

Чамú жы (ж и) ни пан, кали нóвы кафтан.

Чамú ж той ни кавалёр, што загáрак мая.

Чамú казаць гáдак: падвёўшы ды нá-бак.

1850. Чаму парабку ня жыць, калі з гаспадыняй ляжыць, мюда папываіць, яе абнимаіць.

Часам с квасам, а часіцай и з вадзіцай.

Часам учоны будзя лепай, як злацоны.

Час у час ни ўдаіцца.

Чатыры братцы пад адной шапкай стаяць.

Стоць.

Чорная ад белага адмыіцца.

Чорны як тая вушба. Чорны як чорт.

Чорт бы зым (з им), як то кажуць, каб я ня быў іным брат.

Чорт калі захоча, то сам заіць у стральбу ўскоча.

Чорт востру кінуў адным канцом.

1860. Чорт ня вбзьма, а Бóгу такі ни патрбян.

Чорту царквá горш, як Бóгу карчма.

Чорт цябе ведаа.

Чорт чорта пазнаа па рожкам, а ведзьма ведзьму пá хвасьце.

Чóрт з пад Тўкалаўскага балота!

Чóрт шалены!

Чужая бóльва другóму ни балаіць.

Чужбина́ ня родная мáтка: хлэба ни дась (дасьць).

Чужую бяду и рукамі рáзвяду, а сваёй и вiлами ни сапхну́.

Чужую жóнку абайдзі ў старóнку: ня будзеш бiты.

1870. Чужба лiчка раме́ньчыкам плаціцца.

Чужы к чужóму, як сляпы к сляпóму, а бацьва з мамкай хоць паб'юць, але ёсьци дадуць.

Чужым рóзумам ни пражывеш.

Чужы хлеб калом у гóрлі сядзіць.

...смáчны, але ня сыты.

Чухаіцца, як тая свиння пад плóтам.

Чухайся-чухайся!

Чудь-чудь, дзе гарэлку п'юць.

Чхи-чхи! Жывы здарбу́. Жывы два века. Дóбрая табáка, дай и нам да смáгу.

Чы ад кабылы цялэ радзілася?

Чы гóлина, жóнка?—Гóлина.

1880. Чы стрыжана, жóнка? Стрыжана.

Чы жóнка памрэ, чы лэзья згарыць—музык аб адным гаруа.

Чы ж ужó чалавэку й ни саграшыць?

Чы вiям, чы пáлкай—усё рóўна.

Чылядзи па калядзи.

Чым красьци, лепи бы ён жабраваць папбѹ.

Чы купиць, чы ни купиць, абы магарычѹ выпиць.

Чым лепи служу, тым горы дасаду бачу.

Чы Микітай па пайцы, чы палкай па Мивіци—усё ж Мивіци
плѹха.

Чым мядзвѣдзъ касмацейшы, тым жаніх багацейшы.

1890. Чым я мѹжу ни жанѹ, чым ни гѣспадыня: тры-дни хѣгы
ни мила, ѹ пѣчы ни тапіла.

Чым чорт ни араѹ?

Чы па пѹнску ты пиѹ, чы па мужыцку еѹ, што саѹсім абамлеѹ?

Чы пень, чы калѹда, усё патарч нѹсам.

Чыраз край ня ѹливаѹй, а да дна выпивѹй.

Чыраз мѹра катѹ хвѹст.

Шесть съ веревкой при колодцѣ.

Чыраз сѹлу и конь ни пацягна.

Чыста хѹдзиць, ды ня чыста жывецѹ.

Чыстая канадѹ.

О надѹдливомѹ; нерѣшителномѹ, скучномѹ.

Чысты цицярѹк.

Глуный; неловкій.

1900. Чѣрци! идзѹця табѹку цѣрци.

Ш.

Шабас и жыдѹм у субѹту, а васпан и ѹ надзѣлку за рабѹгай.

Шавец у падзѣртых бѹгах хѹдзиць.

Шѹлик ружѹвы, хѹства нѹва, тѹльки мѹрда як карѹва.

Шѹлы да дѹбрага ни давядѹць.

Шѹлы-шѹлы—ѹот и дѹчакаѹся.

Шанѹй адзѣжку дѹма, янѹ цябѣ пашанѹя ѹ лѹдзях.

Шанѹй бацьку в маткай: другіх ни знѹйдзѹш.

Шанѹй горы й мѹсты, бѹдзиць гѹлава прѹста.

Шанѹй канѹ ѹ дѹму, а ён цябѣ ѹ дарѹбзи.

1910. Шаньцѹя, як байструкѹ.

Шапка на мавѹшку, шабильва на брѹшку, ус закрѣнѹоны, бѹот
пачарнѹены.

О военныхѹ; говорятъ въ утѣшеніе идущему въ солдаты.

Шѹры-мѹры у мянѣ: гѹты мѹлы, гѹты нѹ.

Шасъ па кустѹх.

Шатѹнтца, матѹнтца, як тѹой у нагѹх.

Шатан ты смярдзічы.

Шкадлівую скаціну (карову) б'юць.

Шкаду́й грош (адзёна).

Шко́да цю́цьцы се́на: сама́ ня есьць и дру́гім ня дае́.

Шлёп у балота, а людзи кажуць: п'яны быў (спаць лі́г).

1920. Шлю́п у кашу, то́лькі бы ни ў на́шу.

Шля́хтиц-ма́хтиц, кўндзіляў сын—зьеў гаўна́, дўмаў, што сыр.

Шоў поп каля капы́, а капа́ каля папа́.

Скороговорка.

Штаны́ як штаны́, але гу́зікы ни па-па́нску (па́нську).

Што ба́ба пастро́иць, то́я й год ни пастро́иць.

Што баля́ць, тўдй аб тым и гавары́ць.

Што бо́льшы, той ня ме́ньшы.

Што гадзі́на, то наві́на (навина́).

Што галава́—то рб́зум (то ня рб́зу́).

Што го́д, то з дзі́цям.

1930. Што гэта́ за чартбў́скія жа́рты!

Што ж тут таргавáци, ка́лі нима́ чым адда́ци.

Што за вясе́лля, ка́лі ни пацї́лися й ни пабї́лися.

Што за дзі́ва, што ў кара́ля жы́нка хара́ша.

Што зы зага́дка, што пад я́йцамі гла́дка?

Скворода.

Што зы звяро́чык: па ха́сци хо́дзя, ниhtó амў́ ни шко́дзя, усё́к амў́ уважа́я, даро́гу саступа́я.

Ребенокъ.

Што за им, што без яго́.

Што зароб́им, то й прароб́им.

Што й зароб́иць, то пра́нзецъ.

Што зроби́ш (дасі́) бра́ту, таго́ ня зроби́ш сва́ту. Абы́два ня роўны́я.

Што край—ту абыча́й, што старана́—тўо́ навина́.

1940. Што ма́яш, дзаржы́, а пусьца́ў—ни кажы́.

Што мані́ў, то́я ни каза́ў, што пра́ўда.

Отвѣтъ на упрекъ во лжи.

Што мужы́к, а што пан!

Што ни зраб́и, ўсе́ кепска́.

Што поп, то но́выя й па́циры.

Што пра́ўда, то ня грэх, што вора́к, то ня мех.

Што прыне́с, з тым и дамбў́ пашо́ў.

Што рб́дзита́, усё́ гб́дзита́.

Што чырвана, то хорапа, што сабадка, тоя смашна.

Штукар на ўсякія штўки.

1950. Шукай вѣтра ў полі.

Шукай на паліцы, што схаваў, дзе знайш.

Шукай, шукай, толька час змарнуіш.

Шукай шышки (йгрушки) на вярбе.

Шукаў на пѣчы, а знашбў у клѣци.

Шумеў бы и я, калі б жонкі ні байўся.

Шынбк добры и жыд добры: вѣдкі дасць и спаць пад лаўку палбжа.

Шынбк—влюб дзівавеньскі.

Шынбк мужыка гўбіць.

Шынбк пры даро́зе: цягні, што у вѣзе.

1960. Шыя, пбра—ніткам гбра.

Щ.

Щабѣча дзяўчына, щабѣча: вїдна замуж хѣча.

Щасльїў ты, чалавѣча, што ўзяць у цябѣ нѣча.

Щасьця рѣзум атбїрая.

Щасьця як да кагѣ: іншы и бѣдны, але щасльївы, а іншы и багаты, а щасьця ні бачыць.

Щїраму сѣрцу чужая бѣлька балїць.

Щїрым сѣрцым вас вїньшўю, на сталѣ гарблку чўю.

Ю.

Юзїк, Юзїк (юзїк) прышїй гўзїк.

Юон (юон) гѣрш за сабаку: у вялїкую пятнїцу мяса еў.

Юрка, ой Юрка (юрка), каб на ўспўхла твая скўрка.

Я.

1970. Я б цябѣ павїнуў, каб граха ні байўся.

Ягнѣша сем сїюл абрѣша и назад прычѣша

Язык бїз касьцѣй: усѣ хвѣща.

Язык да Кїйва дѣвадзѣць.

Язык лящїць, што калаўрѣт тращїць.

Языком мѣля, хвастом зацїрая.

Язык ні павѣрнїтца.

Лэйк нйэк ня выгварыць.

Лэйк прыкусіў, быццам падскочыў.

Лягяя вэра, такяя афэра.

1980. Як бядэ—скарэй да жыдэ, а жыд н рад.

Як Бўог адступитца, то й дэбрыя людзв нн памбгуць.

Як Бўог дасьць.

Як Бўог лесу нн зраўнаваў, так н людзэй.

Як Бўог папўсьцыць, так н с палкн ўпўсьцыць.

Як Бўог скажа, так тоя й бўдзя (збўдйтца).

Як вядзвлн пад храстэм, дай Бўог вядзэць пад вянцэм.

Пожеланіе крестннку.

Як дылй, як дылй, каб гарёлкн далй, вяселёй ба былй.

Як здарбў, так здарбў, па тры чарачкн далбў.

Якн бацька, таволя й дзвцятка.

1990. Якн гаспадэр, тавяя й работа: узяў сўчку за хвост, цягна за варбтэ.

Якн чорт музыкант, таволя нгранны: узяў...

Якн госьць, таволя й частаваннн.

Якн дзень выпадзя на Блажавешчаннн, такн бўдзя й на Вялйб-дзвннь.

Як ндзеш мяжбй, здаётца размаўлянш.

Якн ён быў, такбга й чорт узяў.

Якн рбзум, тавяя й гаворка (гаварка).

Якн спрбс, такн атпавэдак.

Якнн грбшы (якн купец), такн тавэр.

Якн поп, такн н прыхбд.

Якнн тут святкн, калн лўпяць падаткн.

2000. Як ляжыць—нжэй впрабўя, як устаня—вышэй каня.

Дуга.

Як ляццць—дык вўя, а сядзя—дык рыя.

Жугь.

Як ма-быць галота—гбльеу й адзэта.

Як маку (бббу, гароху).

Як на сьмех.

Як нн хадзй, сьмёрцн нн аббйдзш.

Як на кннь—усё влнн.

Якбн дзэрава, такн влнв, якн бацька, такн сын.

Як пўан—дык капнтан, а як праспйтца—дак свнннн байтца.

Як-рвз папвў.

2010. Як-рвз првўда.

Як рóбѡш я́к, тўо́ й вы́йдзя та́к.

Як(-чым) та́к жы́ць, ле́ши згѣнуць.

Як трыво́га, тагда́ да Бо́га.

Як труба́ затру́биц, то й кане́ц све́ту бў́дзяць.

Як у дзень, так и ў но́чы—усё ты́я вóчы.

Ойна.

Як хто хо́ча, так на свайму́ бацьку́ и пла́ча.

Як хто зна́я, так и гра́я.

Яму́ (-йму) й уме́рци не́калі бў́дзя.

Яму́ па́льца ў рот ни владзі́.

Я табе́ так гавару́, як у то́рбу владу́.

2020. Ящэ́ цень вялі́кі, а ён е́сьця прóсиць.

Ящэ́ чаго́ ни ставáла.

Ящэ́ дзѣла́ ни паспѣ́ла, а ён ужо́ се́ў.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

**ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТЮХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ**

**ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,
описанное его сыномъ, архидіакономъ**

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

(Москва).

Печатано подь наблюденіемъ Дѣйстви. Члена Г. А. Мурноса.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящій, третій выпускъ обнимаетъ первые 2½ мѣсяца пребыванія патріарха Макарія въ Москвѣ, со 2 февраля по 15 апрѣля 1655 г., и содержитъ, по обыкновенію, массу разнообразнѣйшихъ и интересныхъ разсказовъ и описаній, собранныхъ любознательнымъ и неутомимымъ Павломъ Алеппскимъ.

При сличеніи арабскаго текста съ англійскимъ переводомъ оказалось (какъ это было и въ предыдущихъ выпускахъ), что англійскій переводчикъ сдѣлалъ мѣстами значительные пропуски, а именно, опустил служеніе въ недѣлю масопустную (стр. 41—43), разказы о приѣмѣ грузинской царицы Елены и ея сына (стр. 86—87), о крещеніи касимовскаго царевича и польскаго пана (стр. 87—93), описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ, Ивановской колокольни и приготовленій къ отливкѣ огромнаго колокола (стр. 97—114) и наконецъ служеніе въ Великую субботу (стр. 194—196).

Обстоятельное описаніе Успенскаго собора, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, имѣетъ, безспорно, весьма немаловажное значеніе для отечественной археологіи. Оно относится къ 1655 г., слѣдовательно, ко времени вскорѣ послѣ того, какъ Успенскій соборъ былъ роскошно поновленъ стараніями патріарха Никона¹, и является прекраснымъ дополненіемъ къ дошедшимъ до насъ четыремъ описаніямъ Успенскаго собора², изъ коихъ первая относится къ началу царствованія Михаила Феодоровича,

¹ Снегиревъ („Памятники Московской древности“, стр. 4) говоритъ объ этомъ: „при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, (соборъ) возобновленъ и свято-лѣпно уграшенъ и въ 1652 г. сент. 9 освященъ былъ Никономъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, „построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ телѣннымъ изыткомъ““.

² Онѣ напечатаны въ „Русской Истор. Библіотекѣ“, издав. Археогр. Комиссіею (СПб., 1876 г. Т. III).

вторая—къ 1627 г., третья—къ 1638 г. и четвертая—къ 1710 г. Описание Павла Алеппскаго есть единственное въ своемъ родѣ; тщетно было бы искать подобнаго въ запискахъ другихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI и XVII вв.: какъ новобръцы, они не допускались въ наши храмы. Мы не нашли его и въ путешествіи православнаго и, подобно Павлу Алеппскому, духовнаго лица, Арсенія, архіепископа Элассонскаго, который пріѣзжалъ въ Москву въ 1588 г. вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патриархомъ Іереміей.

Англійскій переводчикъ, противъ своего обыкновенія, не дѣлаетъ указанія на пропускъ этого описанія тамъ, гдѣ оно вставлено въ нашей рукописи, а именно, при разсказѣ о служеніи въ воскресенье сыропуста; но ранѣе, среди описанія служенія въ четвергъ на масленицѣ, онъ дѣлаетъ въ сноскѣ замѣтку о томъ, что опускаетъ подробное описаніе служенія на тринадцати страницахъ in folio, какъ не представляющее, по его мнѣнію, интереса для читателей. Мы полагаемъ, что англійскій переводчикъ ошибся, недостаточно внимательно просмотрѣвъ опущенный имъ отдѣлъ: навѣрно, въ немъ содержалось описаніе соборовъ, Ивановской колокольни и отливки колокола, только листы эти, очевидно, перепутаны въ Лондонской рукописи и попали не на надлежащее мѣсто, ибо конецъ опущеннаго Бельфуромъ описанія у него имѣется въ переводѣ (т. II, стр. 29), и именно тамъ же, гдѣ и въ нашей рукописи, но, страннымъ образомъ, начинается такими словами: „Возвращаемся. Число ступеней этой колокольни“ и пр., хотя ранѣе ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается. Переводчикъ какъ будто и не замѣтилъ этой несообразности.

Что касается свѣдѣній, сообщаемыхъ Павломъ Алеппскимъ объ отливкѣ огромнаго колокола, которой онъ былъ очевидцемъ съ начала до конца работъ, то они представляютъ исторію его въ совершенно новомъ видѣ. Свои замѣчанія по этому поводу мы помѣстимъ въ четвертомъ выпускѣ нашего перевода, гдѣ авторъ доканчиваетъ свой разсказъ о колоколѣ описаніемъ его отливки и поднятія.

Въ этотъ выпускъ вошло и все, напечатанное нами ранѣе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Обзорѣннѣ“, гдѣ нашъ переводъ печатается съ значительными пропусками; въ полномъ же видѣ пздается только въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА VII.

М о с к в а.

Г л а в а I.

Москва. — Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырь свв. Аенасія и Кирілла въ Кремль.

Въ день Срѣтенія мы въѣхали въ городъ Москву. Сначала мы вступили чрезъ земляной валъ и большой ровъ, окружающіе городъ; потомъ въѣхали во вторую, каменную стѣну, которую соорудилъ дѣдъ теперешняго царя, Феодоръ, коимъ насыпанъ также и земляной валъ. Окружность вала 30 верстъ; онъ снабженъ кругомъ деревянными башнями и воротами. Вторая же, каменная стѣна имѣетъ въ окружности семь верстъ. Затѣмъ мы вступили въ третью окружную стѣну, также изъ камня и кирпича, а потомъ въ четвертую, называемую крѣпостью. Она совсѣмъ неприступна, съ весьма глубокимъ ровомъ, по краямъ котораго идутъ двѣ стѣны и за которыми еще двѣ стѣны съ башнями и многочисленными бойницами. Эта крѣпость, составляющая дворецъ царя, ¹ имѣетъ по окружности пять воротъ; въ каждыя воротахъ нѣсколько дверей изъ чистаго желѣза, а посреднѣ рѣшетчатая желѣзная дверь, которую поднимаютъ и опускаютъ посредствомъ машинъ. Всѣ бойницы въ стѣнахъ этого города имѣютъ наклонъ къ землѣ, такъ чтобы можно было стрѣлять въ землю, и потому никакъ нельзя ни скрыться подъ стѣной, ни приблизиться къ ней, ибо бойницы весьма многочисленны.

¹ Авторъ описываетъ Кремль.

По вѣздѣ нашемъ (въ Кремль) чрезъ царскія ворота, насъ помѣстили въ каменномъ монастырѣ, что близъ нихъ, мѣстѣ остановки патріарховъ; онъ во имя свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и другого Кирилла, извѣстнаго подъ именемъ Бѣлозерскаго, изъ ихъ новыхъ святыхъ.¹ Когда мы вѣхали въ городъ, наши сердца разрывались и мы много плакали при видѣ большинства домовъ, лишенныхъ обитателей, и улицъ, наводящихъ страхъ своимъ безлюдіемъ—дѣйствіе бывшей тогда сильной моровой язвы. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ людей направо и налево, а же, архиѳакопъ, виѣстѣ съ архиандритомъ сидѣли, по обычаю, сзади у угловъ саней. Пріѣхавъ на мѣсто, мы пали ницъ и возблагодарили со многими словесами Всевышняго Бога, Который даровалъ намъ милость и благовоплъ намъ увидѣть этотъ великій градъ, столицу, новый Римъ, городъ церквей и монастырей, славный во всемъ мірѣ, о коемъ мы расскажемъ, описывая его красоты, въ своемъ мѣстѣ. Съ нашей души спала великая забота и мы много радовались; да и какъ могло быть иначе, когда мы, стремясь сюда, цѣлые три года безъ десяти дней странствуемъ среди опасностей, страховъ и трудовъ неописуемыхъ? Теперь же благодаримъ Бога вторично и молимъ Его, чтобы Онъ, какъ привелъ насъ сюда цѣлыми и невредимыми, такъ же облегчилъ намъ и возвращеніе въ свою страну обогащенными и далъ намъ увидѣть свои родныя мѣста.

Возвращаемся. Къ намъ были приставлены отъ царя драгоманы для разговора и другіе люди для исполненія нашихъ порученій. Нашему владыкѣ патріарху назначалось съ царской кухни и царскаго стола ежедневно, во-первыхъ, хлѣбъ, затѣмъ рыба для четырехъ сортовъ кушанья, иара и много напитковъ: вишневая вода темнокрасная и свѣтлая, желтоватая, и большіе кувшины мела; для насъ же и служителей, кромѣ меда, доставлялся ежедневно большой боченокъ кваса, то-есть напитка изъ ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.

Знай, что ни архіереи, ни вообще монахи отнюдь не пьютъ водки явно: на нихъ наложенъ запретъ отъ патріарха, и когда найдутъ кого пьянымъ, то бросаютъ въ тюрьму, бьютъ кнутомъ или выставляютъ на позоръ, ибо питье водки—поступокъ гнусный, можетъ быть хуже прелюбодѣянія. Но торговцамъ, архіерейскимъ служителямъ и родственникамъ назначается по двѣ рюмки ежедневно.

¹ Кирилловское подворье находилось въ Кремлѣ, влѣво отъ Спасскихъ воротъ, противъ Вознесенскаго монастыря.

Переводчики учили насъ всѣмъ принятымъ порядкамъ, и кромѣ нихъ рѣшительно никто къ намъ не являлся, ибо существуетъ обычай, что до тѣхъ поръ, пока архіерей или архимандритъ не представится царю и не будетъ допущенъ къ рукѣ, ни самъ онъ не выходитъ изъ дому, ни къ нему никто не прихлѣтъ, такъ что и мы совсѣмъ не могли выходить изъ дому. Таковъ обычай. Нашъ владыка патріархъ никогда не снималъ съ себя мантии и папагіи, и никто даже изъ переводчиковъ не входилъ къ нему иначе, какъ послѣ доклада привратника, чтобы предупредить; тогда мы надѣвали на владыку мантию—посохъ же висѣлъ подлѣ него — и тотъ человѣкъ входилъ. Таковъ уставъ не только у архіереевъ, но и у настоятелей монастырей, ибо и они никогда не снимаютъ съ себя мантии и клобука, даже за столомъ, и мирянинъ отнюдь не можетъ видѣть ихъ безъ мантии.

Тутъ-то мы вступили на путь усилій для перенесенія трудовъ, стояній и бдѣній, на путь самообузданія, совершенства и благо- нравія, почтительнаго страха и молчанія. Что касается шутокъ и смѣха, то мы стали имъ совершенно чужды, ибо коварные московиты подсматривали и наблюдали за нами и обо всемъ, что замѣчали у насъ хорошаго или дурного, доносили царю и патріарху. Поэтому мы строго слѣдили за собой, не по доброй волѣ, а по нуждѣ, и противъ желанія вели себя по образу жизни святыхъ. Богъ да избавитъ и освободитъ насъ отъ нихъ!

Г л а в а II.

Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въездъ царя.

Въ субботу, 3 февраля, на другой день нашего пріѣзда, при- былъ въ свои палаты кнзь Никонъ, патріархъ московскій, послѣ того какъ онъ съ августа мѣсяца находился въ отсутствіи въ степяхъ и лѣсахъ, изъ боязни чумы. Онъ поѣхалъ потомъ съ царицей къ царю въ Вязьму, куда тотъ возвратился изъ страны ляховъ и гдѣ остался, проведя здѣсь праздники Рождества и Крещенія. Долгое его пребываніе тамъ имѣло ту цѣль, чтобы совершенно исчезли слѣды моровой язвы въ столицѣ, гдѣ она продолжалась до Рождества. Мы очень обрадовались пріѣзду патріарха: это была первая пріятная вѣсть и радость послѣ заботъ и большой тоски. Стали приходить, одно за другимъ, извѣстія о скоромъ прибытіи царя. Въ пятницу вечеромъ, 9-го февраля, возвратилась въ свой дворецъ царица.

Въ субботу утромъ, 10 февраля, бояре и войска, по ихъ чи- нанію, приготовились для встрѣчи царя, такъ какъ онъ провелъ эту ночь въ одномъ изъ своихъ дворцовъ, въ 5 верстахъ отъ

города. Въ этотъ день, рано поутру, царь, вставши, прибылъ въ монастырь во имя св. Андрея Стратилата, что близъ города, гдѣ слушалъ молебствіе. По выходѣ его оттуда, загремѣли всѣ колокола, ибо то мѣсто близко къ городу. Тогда вышелъ патріархъ въ облаченіи и митрѣ, поддерживаемый и окруженный, по ихъ обычаю, дьяконами; передъ нимъ священники въ облаченіяхъ несли хоругви, кресты и многочисленныя иконы; позади него шли архіепископъ рязанскій и четыре архимандрита въ облаченіяхъ и митрахъ; тутъ были всѣ городскіе священники; одинъ изъ дьяконовъ несъ подлѣ него крестъ на блюдѣ. Всѣ двинулись и встрѣтили царя у Земляного вала. Нашъ владыка патріархъ желалъ видѣть въѣздъ царя, но это было невозможно, пока онъ не послалъ испросить разрѣшенія у министра. Мы сѣли въ одной изъ келій монастыря, гдѣ проживали, и смотрѣли тайно на торжественное шествіе и толпу изъ оконъ, выходящихъ на царскую (главную) улицу. Городскіе торговцы, купцы и ремесленники вышли для встрѣчи царя съ подарками: съ хлѣбомъ, по ихъ обычаю, съ посеребренными и позолоченными иконами, съ сѣроками соболей и позолоченными чашами. Показались въ шествіи государственныя чины и войско. Вотъ описаніе ихъ процессіи. Сначала несли знамя и подлѣ него два барабана, въ которые били; за нимъ шло войско въ три ровныхъ ряда, въ ознаменованіе св. Троицы. Если знамя было бѣлое, то всѣ ратники, за нимъ слѣдовавшіе, были въ бѣломъ; если синее, то и ратники за нимъ въ синемъ, и точно также, если оно было красное, зеленое, розовое и всякихъ другихъ цвѣтовъ. Порядокъ былъ удивительный: всѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные, двигались въ три ряда, въ честь св. Троицы. Всѣ знамена были новыя, сдѣланныя царемъ предъ отправленіемъ въ походъ. Эти чудесныя, огромныя знамена приводятъ въ удивленіе зрителя своею красотой, исполненіемъ изображеній на нихъ и позолотой. Первое знамя имѣетъ изображеніе Успенія Владычицы, ибо великая церковь этого города, она же патріаршая, освящена во имя Успенія Богородицы; изображеніе сдѣлано съ двухъ сторонъ. Это хоругвь той церкви, и за ней слѣдовали ея ратники. Второе знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, въ честь хитона Господа Христа, который находится у нихъ. На прочихъ знаменахъ—на однихъ былъ написанъ образъ св. Георгія или св. Дмитрія и прочихъ храбрыхъ витязей-мучениковъ, на другихъ образъ св. Михаила архангела или херувимъ съ пламеннымъ копьемъ, или изображеніе печати царя—двуглавый орелъ, или военные кони, земные и морскіе, для украшенія, большіе и малые кресты и пр. Болѣе всего поражали насъ одежда и стройный порядокъ ратни-

ковъ, которые ровными рядами шли вслѣдъ за своимъ знаменемъ. Всѣ они, какъ только увидятъ икону надъ дверями церкви или монастыря или крестъ, снимали свои колпаки, оборачивались къ ней и молились, несмотря на ужасный холодъ, каковой былъ въ тотъ день. Сотники, т.-е. юзбашы, съ сѣкирами въ рукахъ, также шли подлѣ знамени. Такимъ образомъ они продолжали двигаться почти до вечера. При приближеніи царя, всѣ они стали въ рядъ съ двухъ сторонъ отъ дворца до Земляного вала города; при этомъ всѣ колокола въ городѣ гремѣли, такъ что земля сотрясалась. Но вотъ вступили (въ Кремль) государственные сановники; затѣмъ показались царскія заводныя лошади, числомъ 24, на поводу, съ сѣдлами, украшенными золотомъ и драгоценными каменьями, царскія сани, обитыя алымъ сукномъ, съ покрывалами, расшитыми золотомъ, а также кареты со стеклянными дверцами, украшенныя серебромъ и золотомъ. Появились толпы стрѣльцы съ метлами, выметавшіе снѣгъ передъ царемъ. Тогда вступилъ (въ Кремль) благополучный царь, одѣтый въ царское одѣяніе изъ алаго бархата, обложенное по подолу, воротнику и обшлагамъ золотомъ и драгоценными каменьями, со шнурами на груди, какъ обычно бываетъ на ихъ платьяхъ. Онъ шелъ пѣшкомъ съ непокрытою головою; рядомъ патриархъ, бесѣдуя съ нимъ. Впереди и позади него несли иконы и хоругви; не было ни музыки, ни барабановъ, ни флейтъ, ни забавъ, ни иного подобнаго, какъ въ обычаѣ у господарей Молдавіи и Валахіи, но пѣли пѣвчіе. Обрати вниманіе, братъ, на эти порядки, видѣнные нами! Всего замѣчательнѣе было вотъ что: подойдя къ нашему монастырю, царь обернулся къ обители монахинь, что въ честь Божественнаго Вознесенія, гдѣ находятся гробницы всѣхъ княгинь; вгуменья со всѣми монахинями въ это время стояла въ ожиданіи; царь на снѣгу положилъ три земныхъ поклона предъ иконами, что надъ монастырскими воротами, и сдѣлалъ поклонъ головою монахинямъ, кои отвѣчали ему тѣмъ же и поднесли икону Вознесенія и большой черныи хлѣбъ, который несли двое; онъ его поцѣловалъ и пошелъ съ патриархомъ въ великую церковь, гдѣ отслушалъ вечерню, послѣ чего поднялся въ свой дворецъ.

Жители, какъ знатные, такъ и простолюдины, радовались его прибытію; въ особенности же мы, бѣдные, исполнились великою радостью, ибо никто никакъ не ожидалъ, что царь возвратится изъ похода въ этомъ году, въ разгаръ войны со своими врагами, злыми дьяками. Его войска завоевывали крѣпости и города, убивали, брали въ плѣнъ, захватывали добычу. Никто не могъ устоять противъ нихъ. О Радзивилѣ и кралѣ прекратились всѣ-

кѣи вѣсти. Заботой и намѣреніемъ царя было не давать имъ отдыха и неотступно преслѣдовать, пока не уничтожить ихъ вконецъ. Поэтому большая часть его войска зимовала въ странѣ ляховъ. Но, какъ мы впоследствии удостовѣрились, главною причиною его прибытія было желаніе повидаться съ нашимъ владыкой, какъ онъ самъ потомъ сказалъ это ему собственными устами, при свиданіи съ нимъ: „по-истинѣ, ради тебя, отецъ мой, я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобою и получить твое благословеніе“. Впоследствии мы это опишемъ.

При вѣздѣ своемъ въ городъ, царь, увидѣвъ его положеніе, какъ моровая язва поколебала его основанія, привела въ смятеніе жителей и обезлюдила большинство его домовъ и улць, горько заплакалъ и сильно опечалился. Онъ отправлялъ впередъ посланцевъ освѣдомляться у жителей объ ихъ положеніи, утѣшать ихъ въ смерти ихъ близкихъ и успокоивать. Когда онъ дошелъ до воротъ крѣпости большого дворца, надъ конми возвышается громадная башня, высоко возведенная на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ находились чудесные городскіе желѣзные часы, знаменитые во всемъ свѣтѣ по своей красотѣ и устройству и по громкому звуку своего большого колокола, который слышенъ былъ не только во всемъ городѣ, но и въ окрестныхъ деревняхъ, болѣе чѣмъ на 10 верстѣ, — на праздникахъ нынѣшняго Рождества, по зависти діавола, загорѣлись деревянные брусья, что внутри часовъ, и вся башня была охвачена пламенемъ вмѣстѣ съ часами, колоколами и всѣми ихъ принадлежностями, которыя при паденіи разрушили своею тяжестью два свода изъ кирпича и камня, и эта удивительная рѣдкостная вещь, возстановленіе которой въ прежній видъ потребовало бы расхода болѣе чѣмъ въ 25.000 динаровъ на однихъ рабочихъ, была испорчена—и когда взоры царя упали пздали на эту прекрасную сгорѣвшую башню, коей украшенія и флюгера были обезображены и разнообразныя, искусно высѣченныя изъ камня статуи обрушились, онъ пролилъ обильныя слезы, ибо всѣ эти событія были испытаніемъ отъ Творца—да будетъ возвеличено Его имя!

Г л а в а III.

Москва.—Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ.

По возвращеніи своемъ въ столицу, царь послалъ въ области наказъ войскамъ поскорѣе собираться и спѣшить впередъ него въ Смоленскъ со всѣми военными припасами и тяжестями, что было сдѣлано съ цѣлью облегчить имъ походъ (переваломъ) на

саняхъ, по причинѣ морозовъ и замерзаніи рѣкъ, ибо весной, лѣтомъ и осенью вся эта страна непроходима по обилію дождей, топей и грязн. Поэтому разгаръ войны у нихъ бываетъ въ морозное время, такъ какъ военныя дѣйствія очень облегчаются въ эту пору, въ особенности покореніе крѣпостей, ибо воды вокругъ нихъ и въ ихъ рвахъ замерзають.

Въ то время какъ мощь ляховъ была такъ велика, Создатель сокрушилъ ее теперь въ конецъ, даровавъ (царю) побѣду и торжество надъ ними, за великую ихъ гордыню и высокомеріе. У нихъ не было силы встрѣтиться съ царемъ лицомъ къ лицу, и посмотри, что они сдѣлали, услышавъ, что царь возвратился въ Москву. Они послали къ татарамъ и дали имъ золота въ такомъ изобиліи, что тѣ были изумлены, и потому отъ нихъ пришло на помощь (ляхамъ) въ нынѣшнемъ февралѣ около 50 тысячъ къ предѣламъ земли казаковъ. Отъ кѣмцевъ они также испросили на помощь 40 тысячъ, а изъ ляховъ, венгровъ и валаховъ собралось противъ московитовъ еще около 40 тысячъ, прельщенныхъ деньгами ляховъ и надеждой на добычу; всего же было около 130 тысячъ. Они вторглись внезапно въ страну казаковъ, и такъ какъ казаки были слабы, особливо въ эту пору морозовъ, когда они вмѣстѣ обычаю возвращаются изъ похода съ Хмелемъ къ своимъ очагамъ, то тѣ, пріявъ съ большою силой, неожиданно напали на множество базаровъ, сожгли ихъ, избѣли часть жителей и многихъ погнѣбили. Нѣсколько городовъ они взяли по договору—и говорю о вѣроотступникахъ ляхахъ—но, вступивъ въ нихъ, всѣхъ жителей перебили и совершили гнусности и злодѣянія, не поддающіяся описанію. Такъ какъ вторженіе ихъ было неожиданно, то они застали въ одномъ городѣ гетмана Хмеля, имѣвшаго при себѣ только три тысячи ратниковъ, и здѣсь осаждали его три дня. Онъ послалъ было звать на помощь полковниковъ съ ихъ ратниками, но враги перехватили его письма, такъ что никто о немъ не слышалъ, и продолжали осаждать его съ еще бѣльшими усиліями, въ то время какъ никто изъ его людей или ратниковъ объ этомъ не зналъ. Будучи стѣсненъ до крайности, онъ вышелъ изъ города, утвердилъ свой таборъ съ пушками и, призвавъ на помощь Творца, употребилъ противъ враговъ уловку, пока не подманитъ ихъ къ себѣ, и тогда крикнувъ своимъ людямъ: „братья! этотъ день — нашъ“. Выпавши изъ пушекъ по непріятелямъ, онъ закричалъ имъ громкимъ голосомъ: „царь Алексѣй подходитъ“. Когда они услышали это, имъ ничего не оставалось, какъ бѣжать. Да благословенъ будетъ Богъ! Хмель со своимъ слабымъ войскомъ бросился преслѣдовать ихъ съ мечами; изъ пѣ-

шихъ ни одинъ не остался въ живыхъ, спаслись только всадники на лучшихъ коняхъ. Онъ не переставалъ гнаться за ними на три дня пути, пока не истребилъ изъ нихъ большую часть. Люди, достойные вѣры, намъ говорили впоследствии, что изъ всѣхъ сорока тысячъ нѣмцевъ ни одинъ не спасся, не спаслись ни жены, ни дѣти ихъ, съ ними бывшія, ибо у нѣмцевъ есть обычай, какъ мы неоднократно видали, выходить на войну не иначе, какъ съ женами и дѣтьми, говоря: „если мы спасемся, то спасемся всѣ, а если будемъ убиты, то будемъ убиты всѣ“. Непріатели не берутъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Обрати вниманіе на это ложное убѣжденіе!

Тогда Хмель послалъ извѣстіе царю о случившемся. Услышавъ это, царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и далъ приказъ войску поскорѣе отправиться въ походъ.

Намъ рассказывали, что у царя въ этомъ мѣсяцѣ собралось болѣе 400 тысячъ ратниковъ изъ тѣхъ народовъ, кои не знаютъ Бога. Мы видѣли ихъ собственными глазами и всматривались въ ихъ отвратительныя, страшныя лица. Это разные роды татарскаго племени, обитающіе въ степяхъ вокругъ области Казанской до внутреннихъ частей Сибирской земли. Достойные вѣры историки рассказывали намъ, что подъ властью нынѣшняго царя состоятъ около пятидесяти разныхъ народовъ и языковъ, не знающихъ Творца, но поклоняющихся животнымъ, скоту, небу, солнцу, луиъ, звѣздамъ и пр.

Примѣчаніе. Говорятъ, что татары-калмыки поклоняются огню и въ немъ сожигаютъ своихъ покойниковъ, при чемъ совершаютъ земные поклоны и славословія, радуясь раздѣленію (тѣла) на четыре стихія: огонь, воду, воздухъ и землю. Ихъ лица безобразны, морщинисты; въ ушахъ они носятъ коралловыя серьги.

Говорятъ, что нѣкоторые изъ этихъ племенъ, когда у нихъ родится дитя, зовутъ московитскихъ священниковъ, чтобы они помолились надъ нимъ, окадили его и назвали именемъ какого-либо святаго, послѣ же даютъ ему имя, какое ему хочется, и нѣкоторые, по рассказамъ, даютъ новорожденному имя животнаго, какое встрѣтатъ, выйдя изъ дому. Мы расскажем въ свое время о положеніи этихъ племенъ. Названія этихъ татаръ слѣдующія: черемисы, калмыки, *кумуки*, башкиры, мордва, монголы, ногаи, черкесы и иные. Все это народы кочевые и живутъ въ степяхъ кругомъ Казани и Астрахани до отдаленнѣйшихъ частей Сибири. Самое удивительное изъ нихъ — племя мученика Христофора, которое ѣтъ человѣчье мясо, какъ мы увидѣли это впоследствии. Всѣ эти народы собрались въ городѣ Москвѣ въ эти мѣсяцы, февраль и мартъ. Какъ мы видѣли собственными глаза-

ми, войско царя весьма многочисленно: всѣ эти племена — обитатели степеней, какъ же велики должны быть войска изъ городовъ христіанскихъ! Число ихъ несчетно. По мнѣнію людей, достойныхъ вѣры, въ нынѣшнемъ году у царя соберется болѣе миллиона, т.-е. десять разъ сто тысячъ, ратниковъ.

Архіереи и священники московитовъ проповѣдуютъ христіанство упомянутымъ народамъ, и тѣ съѣзжать толпами креститься и принимаютъ вѣру отъ всего сердца. Мы видѣли крещеніе многихъ изъ нихъ въ рѣкѣ, происходившее предъ нашими глазами, но большинство приходятъ (креститься), прельщаемое платьемъ и царскими подарками въ видѣ денегъ и припасовъ.

Намъ говорили, что кто былъ въ походѣ въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ не идетъ въ походъ, такъ какъ въ этомъ соблюдается очередь. Въ нынѣшнемъ году очередь пала на эти разнородныя племена, которыя доставили 400 тысячъ, по одному человѣку съ cadaго двора, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ сообщаетъ потомъ нашему учителю, что ратники царя весьма многочисленны; если бы онъ пожелалъ вести войну десять лѣтъ, и то до многихъ округовъ не дойдетъ очередь, по ихъ многочисленности. Можетъ быть, никто не повѣритъ этимъ сообщеніямъ, но неудивительно, брать, что въ странѣ, длиною и шириною на четыре года пути, не можетъ быть мало жителей¹. Объ этомъ мы также впоследствии расскажемъ.

Г л а в а IV.

Москва.—Перенесъ подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ.

По прибытіи царя, визирь прислалъ къ намъ переводчика, т.-е. царскаго толмача, освѣдомиться у нашего владыки патріарха, каковы подарки, привезенныя имъ для царя. Мы показали ему ихъ всѣ, и онъ записалъ ихъ по-одиночкѣ въ книгу, начиная съ священныхъ предметовъ до съѣдобныхъ, платковъ и прочаго, записывая, по своему обычаю, съ чрезвычайною точностью. Послѣ того какъ онъ ушелъ и представилъ все это визирю, послѣдній на другой день, въ воскресенье, прислалъ къ намъ своего секретаря, и этотъ записалъ подарки съ удивительною точностью въ другую книгу. Мы уже приготовили ихъ, каждый предметъ отдѣльно и въ приличномъ порядкѣ, взявъ для нихъ деревянныя, украшенныя рѣзбой блюда, которыя устлали, по ихъ обычаю, бумагой и покрыли всѣ шелковою матеріей, красною и розовою. На нихъ, убогомъ, пиущемъ эти стро-

¹ По Петербургской рукописи: „что въ странѣ... много жителей“.

ки, лежала забота обо всѣхъ этихъ дѣлахъ: мои собратья и товарищи и иные люди могутъ засвидѣтельствовать, какъ я въ эту ночь приготовилъ болѣе ста блюдъ съ подарками, которые привели потомъ въ изумленіе всѣхъ, даже приближенныхъ царя, ибо никогда не бывало, чтобы кто-либо изъ патріарховъ поднеслъ царю подобныя многочисленныя и разнородныя подарки. Они никогда не видывали такихъ вещей, какъ: стиракса, манна, финики и финиковыя вѣтви, которыя мы привезли изъ Аданы связанными и тщательно сберегли. По прибытіи сюда мы мочили ихъ въ текучей водѣ, разложивъ ихъ во всю длину въ деревянномъ продолговатомъ сосудѣ, за два дня до поднесенія; вѣтви и листья расправились и стали зелеными, какъ будто свѣжіе, только-что срѣзанные, такъ что на нихъ всѣ дивились. Еще были: фисташки¹ адепскія въ скорлупѣ и соленыя, восточный теревинѣзъ, кассія (медъ дивій), высокій сортъ прославленной мастики; эти предметы приводили ихъ въ величайшее изумленіе, ибо они не знали ихъ даже по именамъ; развѣ только кассія и мастика къ нимъ попадали.

Обрати вниманіе на удивительный порядокъ, съ какимъ записывалъ упомянутый секретарь такъ: „лѣта 7168 отъ сотворенія міра, въ воскресеніе, 11 февраля, киръ киръ Макарій, святѣйшій изъ людей своего времени, патріархъ Антиохіи и всего Востока, прибылъ къ его величеству, высочайшему царю и самодержцу. Вотъ подарки, кои онъ привезъ съ собою отъ своего святого престола, и сватыни изъ его священной страны“. Первая изъ нихъ была превосходная критская икона, нами пріобрѣтенная, съ изображеніемъ лозы, которая выходитъ изъ Господа Христа и несетъ 12 учениковъ Его; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ. Изображеніе исполнено кистью, приводящей въ изумленіе зрителя. Далѣе, икона св. ап. Петра, весьма древняя; сосудъ стараго мѣра, покрытый парчой; сосудъ новаго мѣра изъ того, которое мы сварили въ Молдавіи; чудесный индійскій ларецъ изъ слоновой кости, съ маленькимъ серебрянымъ замкомъ; внутри его стеклянный прозрачный сосудъ, въ родѣ чашки, покрытый парчой и запечатанный; въ немъ частица подлиннаго Древа Креста, испытаннаго на огнѣ и въ водѣ: въ огнѣ оно становится, какъ камень, а, остывая, принимаетъ прежній видъ, дѣлаясь чернымъ; въ водѣ опускается на дно, а не плаваетъ, какъ свойственно дереву; это

¹ Въ текстѣ передъ словомъ „фисташки“ стоитъ слово *кумбазъ*, которое, по всей вѣроятности, означаетъ особый сортъ ихъ. Въ англійскомъ переводѣ оно передано словомъ *sinnabar*, киноварь.

вѣрный его признакъ. Вѣстѣ съ нимъ былъ кусокъ Честнаго Камня съ Голгоѳы, обогранный кровью Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, подлинный, съ признаками и свидѣльствами, ибо кровь, когда окрасила камень, измѣнилась въ своемъ свойствѣ: камень слѣдался подобнымъ куску серебра, на которомъ божественная кровь блестяла, какъ золото, и сверкала, какъ раскаленный уголь, къ изумленію смотрящихъ. Эти многоцѣннѣйшія сокровища приобрѣли мы въ Константинополѣ при содѣйствіи добрыхъ людей, купивъ за большую сумму золота, ибо царствующій градъ доселѣ хранить много подобныхъ сокровищъ. Когда мы тамъ были, явилась въ подворье Воскресенія (Иерусалимское) одна вдова и подарила настоятелю икону Владычицы, извѣстную подъ именемъ Влакерской. Это та самая икона, которую нѣкогда патріархъ обносилъ кругомъ стѣнъ города, при чемъ она обратила въ позорное бѣгство напавшихъ на него враговъ. Женищина рассказала, что нашла ее въ стѣнѣ своего дома, съ горящей передъ нею лампадой. Мы были тогда въ отсутствіи въ Ени-Кей. Прибывъ въ праздникъ Рождества, по приглашенію патріарха, на то подворье, мы услышали рассказъ объ этой святой иконѣ, увидѣли ее и приложились къ ней. Она не нарисована красками, но какъ будто тѣлесная или изображенная мастикой, ибо части ея тѣла сильно выступаютъ съ поверхности доски, къ большому удивленію смотрящаго¹. Нашъ владыка патріархъ употреблялъ всѣ старанія, предлагая много червонцевъ, чтобы получить ее отъ упомянутаго настоятеля, но напрасно. Впослѣдствіи игумень послалъ ее съ однимъ купцомъ царю московскому, который принялъ ее наилучшимъ образомъ и всю обдѣлалъ серебромъ, золотомъ и драгоценными каменьями, взялъ ее съ собою на войну и теперь, при возвращеніи, везъ передъ собою. Мы видѣли ее много разъ впослѣдствіи и приглядывались къ ней. Кромѣ лица и рукъ Владычицы и Господа ничего изъ нея не видно: все остальное покрыто золотомъ. Она какъ будто воплощенная. Царь взаимѣея послалъ тому игумену 800 диваровъ кромѣ того, что далъ чловѣку, который ее доставилъ. Поэтому-то игумень и не отдалъ намъ иконы.

Возвращаемся. Секретарь записалъ, послѣ частицы Креста и Божественнаго Камня, греческое Евангеліе, древній пергаментъ, которое мы привезли изъ Антиохіи, гдѣ оно находилось какъ вкладъ; панагія серебряная, вызолоченная, въ коей образъ пророка Захаріи, вырѣзанный изъ кости сына его, св. Іоанна Кре-

¹ По Петербургской рукописи: „вишная благоговѣнный страхъ“.

стителя; пучъ яркихъ свѣчей іерусалимскихъ, благовонный ладанъ, т. е. стиракса, коробка съ царскимъ мускуснымъ мыломъ, константинопольское мыло съ амброй, превосходное небѣленое полотно, мыло благовонное іерусалимское, мыло кусками алеппское, называемое антиохійскимъ, ладанъ вареный и невареный, манна, финики, пальмовая вѣтвь съ листьями, фисташки алеппскія, кои они зовуть, какъ греки, *недро*; также фисташки цѣльныя, въ скорлупѣ, и онѣ же соленыя, кассія, дорогая бѣлая ангорская шерстяная матерія, четыре чудесныя дорогіе платка съ золотомъ. Это подарокъ для царя. Записавъ его, секретарь приписалъ: „антиохійскій патріархъ кланяется твоему царскому величеству симъ подношеніемъ“.

Потомъ подъ этимъ онъ записалъ такимъ же образомъ: этотъ даръ онъ подноситъ царицѣ: древняя, прекрасная икона складнемъ, сосудъ съ мвромъ, частица Крестнаго Древа, также кусокъ Честнаго Камня въ хрустальномъ сосудѣ, покрытомъ парчой, въ золоченомъ ларцѣ, кусокъ головного покрывала св. Анастасіи мученицы, избавляющей отъ чарованій, въ ящикѣ изъ черной кости, обитомъ снаружи и внутри парчой, пучъ яркихъ свѣчей, стиракса, коробка мускуснаго мыла, мыла благовоннаго и алеппскаго, манна, финики, ладанъ, кассія, фисташки, жасминное масло въ хрустальномъ сосудѣ и два дорогихъ платка съ золотомъ.

Затѣмъ онъ ниже записалъ: „вотъ подарокъ царевичу Алексѣю, сыну царя Алексѣя“. Этотъ мальчикъ родился у царя въ прошломъ году въ этотъ именно день, т. е. 12 февраля. Московиты и казаки имѣютъ хорошій обычай: когда родится младенецъ мужскаго или женскаго пола, его называютъ именемъ святого или святой того дня; а какъ по греческому часослову въ этотъ день память Мелетія, патріарха антиохійскаго, у нихъ же память св. Алексія, который былъ вторымъ митрополитомъ въ Москвѣ и называется чудотворцемъ, то царевича назвали его именемъ. Вотъ какіе были ему подарки: персть Алексія, чловѣка Божія, и немного волосъ его въ серебряномъ, вызолоченномъ сосудѣ, сосудъ съ мвромъ, пучокъ яркихъ свѣчей, стиракса, мыло благовонное, манна, ладанъ, фисташки, миндаля, леденцы и платокъ съ золотомъ. Далѣе онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ сестрамъ царя: три частицы мощей святыхъ женъ: старшей сестрѣ, по имени Ирина, частица мощей св. Анастасіи, второй, по имени Анна, частица мощей св. Маринны, третьей, по имени Татьяна, частица мощей св. Февроніи мученицы; каждой по сосуду мвра и по платку съ золотомъ и часть изъ вышеупомянутыхъ подарковъ: стиракса, мыло двухъ сортовъ,

манна, ладанъ, фишашки, теревиннозъ, миндаля, леденцы и пр. Подарокъ каждой былъ приготовленъ отдѣльно, по старшинству. Затѣмъ онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ дочерямъ цари: старшей Евадоки, средней — Маріи и маленькой, которой отъ рожденія 15 дней, Аннѣ. Мы приготовили (подарки), также для каждой отдѣльно, изъ всѣхъ предметовъ, какъ означено для сестеръ цари, ибо таковъ обычай.

Секретарь записывалъ не сокращенно, какъ я, но со многими подробностями, по-одиночкѣ, дѣлая это неснѣжно и спокойно, къ нашему большому удивленію. Мы сильно беспокоились по причинѣ такихъ большихъ приготовленій и разстановки блюдъ съ подарками, для каждаго лица отдѣльно, пока всевышній Богъ не привелъ этого дѣла къ благополучному концу. Секретарь окончилъ записъ, и мы покрыли всѣ блюда шелковой матеріей. Мы насчитали 180 блюдъ, ибо даже муро и ковчезцы съ мощами святыхъ мы поставили на блюда для бѣльшаго почета и уваженія. Секретарь ничего не записывалъ, не увидѣвъ собственными глазами, и отставлялъ (вещи) въ сторону одну за другой. Главная причина, почему они такъ заботливо записывають, та, чтобы ничто не утратилось и чтобы записъ сохранилась для будущихъ вѣковъ, дабы объ этомъ вспоминали, говоря: во дни цари Алексія пріѣзжалъ антиохійскій патриархъ и поднесъ ему то-то и то-то и такъ далѣе до конца. Каждый царь имѣеть отдѣльное казнохранилище, чтобы видѣли, какія преславныя святини пріобрѣтены въ его царствованіе,—ради соперничества съ бывшими до него царями: въ этомъ ихъ тщеславіе. Въ примѣръ большой точности и излишне подробнаго записыванія, у нихъ принятаго, служить сообщенное намъ въ настоящее время драгоманами. Въ этомъ году прибылъ къ нимъ настоятель одного монастыря съ Аеона; когда его разспрашивали о немъ и его монастырѣ, онъ сказалъ: „восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ мы послали такому-то царю частицу мощей такогото святого“; открыли казнохранилище и записныя книги и нашли такъ, какъ онъ сказалъ. Обрати вниманіе на эту великую точность! Такъ поступили и теперь. Намъ рассказывали, что они открыли государственныя хроники и нашли, что 95 лѣтъ тому назадъ, при царѣ Иванѣ, коего имя извѣстно въ нашей странѣ, прибылъ къ нимъ антиохійскій патриархъ Іоакимъ и что съ того времени до сихъ поръ никто оттуда не пріѣзжалъ. По этой причинѣ, говорили намъ, богохранимый царь Алексій приказалъ, что весь тотъ почетъ, который былъ оказанъ прежнему патриарху, былъ оказанъ вдвойнѣ нашему владыкѣ,—все это сдѣлано имъ по его большой любви и великой вѣрѣ къ нему. Извѣстно,

что александрійскій патріархъ, а также іерусалимскій и константинопольскій прїѣзжали нѣсколько разъ, но антиохійскій патріархъ изъ арабовъ съ того времени къ нимъ не прїѣзжалъ.

Возвращаемся. Когда секретарь кончилъ и положилъ каждый предметъ на свое мѣсто, мы дали ему подарокъ и онъ ушелъ.

Г л а в а V.

Москва.—Торжественный прїемъ патріарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патріархомъ Никономъ.

Вечеромъ, наканунѣ понедѣльника, визирь прислалъ къ нашему учителю переводчика, т. е. великаго драгомана, который сказалъ: „визирь кланяется твоей святости, привѣтствуетъ тебя и сообщаетъ тебѣ радостную вѣсть“. При этомъ нашъ владыка патріархъ всталъ, по обыкновенію, и пожелалъ ему отъ Бога всякихъ благъ. Переводчикъ продолжалъ: „и увѣдомляетъ тебя, что благополучный, богохранимый царь самодержецъ кланяется твоей святости, спрашиваетъ о твоёмъ здоровьи и благополучіи и проситъ, чтобы ты приготовился для свиданія съ нимъ завтра“. Тогда нашъ учитель воздалъ благодареніе Всевышнему Богу, сдѣлавъ земной поклонъ, и пожелалъ царю отъ Бога многихъ благъ. Переводчикъ удался. У насъ настала великая радость, благодаря многочисленнымъ прїятнымъ извѣстіямъ, кои сообщали намъ драгоманъ, о любви царя къ нашему учителю, которая оправдалась на дѣлѣ, ибо обыкновенно, по прїѣздѣ патріарховъ въ Москву, они имѣютъ свиданіе съ царемъ только спустя двѣ недѣли времени, что было съ киръ Павсіемъ іерусалимскимъ и киръ Аванасіемъ Пателаріемъ, низложеннымъ (патріархомъ) константинопольскимъ, нашъ же учитель (былъ принятъ) на третій день. Благодаримъ Всевышняго Бога, который утѣшилъ насъ, возрилъ на насъ и расположилъ сердце царя любовью къ нашему учителю и милостью къ намъ.

Въ понедѣльникъ утромъ, 12 февраля, когда бываетъ память св. Мелетія, патріарха антиохійскаго,—обрати вниманіе на это совпаденіе!—могущественный царь благоволилъ имѣть свиданіе съ отцомъ киръ Макаріемъ, патріархомъ антиохійскимъ. Да будетъ благословенъ Богъ! Онъ прислалъ къ нему рано утромъ царскія сани. Такъ какъ въ этотъ день, какъ мы упомянули, приходится также память св. Алексія чудотворца, второго митрополита, бывшаго въ Москвѣ, коего монастырь по близости отъ насъ в патріаршихъ палатахъ, и въ немъ почиваютъ его мощи, къ которымъ мы потомъ прикладывались, а у нихъ память этихъ

двухъ святыхъ въ великомъ почетѣ, рожденіе же царевича, сына царя, какъ мы упоманули, случилось въ этотъ самый день въ прошломъ году, то онъ сдѣлался праздникомъ второй, ибо у царя былъ большой сынъ, по имени Дмитрій, скончавшійся нѣсколько времени тому назадъ, и потому рожденію этого сына чрезвычайно обрадовались. У московитовъ, отъ царя до простолюдина, есть обычай, что они отмѣчаютъ день рожденія своихъ дѣтей и ежегодно въ этотъ день устраиваютъ большой паръ. Со всѣмъ этимъ совпало прибытіе патріарха антиохійскаго и приглашеніе его именно въ этотъ день для свиданія съ царемъ. Всѣ радовались, въ особенности же мы; и какъ намъ было не радоваться, когда мы цѣлыхъ три года со днемъ, со времени нашего выѣзда изъ Дамаска, стремились узрѣть свѣтлое лицо царя, сына царя, коего благодѣянія и добродѣтели вознеслись превыше Плеядъ и тверди небесной. Мы почувствовали облегченіе отъ утомленія, заботъ и всѣхъ злополучій, но находились въ большомъ страхѣ и трепетѣ, да и не могло быть иначе: если мы, представляясь Василию, господарю Молдавіи, чувствовали трепеть и почтительный страхъ, что же теперь, при свиданіи съ могущественнымъ царемъ, коего слава разнеслась повсюду, у коего многіе слуги его слугъ достоинствомъ и именемъ важнѣе Василія!

Возвращаемся. Съ ранняго утра зазвонили въ колокола патріархія и въ большой, и патріархъ Никонъ отправился слушать обѣдню для царя въ упомянутый монастырь въ честь св. Алексія. Пришелъ опять грамматикосъ, т. е. упомянутый секретарь, имѣя въ рукахъ записную книгу, и привелъ съ собою сто стрѣльцовъ въ красномъ одѣяніи для несенія блюдъ. Онъ вызывалъ ихъ внутрь дома по десяти и, читая по книгѣ: во-первыхъ, икона такая-то, отдавалъ ее одному изъ стрѣльцовъ нести; далѣе читалъ: ковчежець съ древомъ Креста, миро, Евангеліе, панагія съ частицей мощей Іоанна Крестителя, пухъ яркихъ свѣчей, стиракса, ладанъ, манна, мыло мускусное, мыло благовонное и алепиское, финики, финиковыя вѣтви, фисташки, касія. Былъ у насъ сосудъ съ душистою водою, которая замерзла въ сосудѣ и стала, какъ камень; хрустальный сосудъ треснулъ пополамъ, а вода осталась, стоя какъ кусокъ камня, къ удивленію смотрящихъ. Далѣе: бѣлая шерстяная матерія и четыре платка съ золотомъ. Когда кончено было съ подарками царя, мы покрыли ихъ, и секретарь, выславъ стрѣльцовъ во дворъ, привелъ другихъ, пока не покончилъ со всѣмъ, дѣйствуя спокойно, по правиламъ и по порядку, называя по записной книгѣ каждый предметъ отдѣльно, при чемъ осматривалъ его вторично,— все это

приводило насъ въ изумленіе. Всѣ стрѣльцы устанавливались въ рядъ на площадкѣ двора.

Царь, выйдя отъ обѣдни и возсѣвъ во дворцѣ, именно въ палатѣ, назначенной для пріема патріарховъ, послалъ съ приглашеніемъ къ нашему владыкѣ патріарху трехъ важныхъ сановниковъ изъ князей, изъ конхъ одинъ — судья судей, второй — великій стольникъ, т. е. начальникъ чиновъ царскаго стола, третій — хямджи-баша, т. е. имѣющій попеченіе о царскихъ палаткахъ. При входѣ ихъ въ келью, нашъ учитель, обратившись къ иконамъ, пропѣлъ тихимъ голосомъ „Достойно есть“, по обычаю ихъ архіереевъ, когда къ нимъ кто-нибудь приходитъ. Они поклонились ему до земли, а онъ благословилъ ихъ настоящимъ московскимъ благословеніемъ, то-есть, на чело и плечи. Первый изъ нихъ подошелъ и сказалъ — а драгоманъ, тутъ стоявшій, переводилъ: „благополучный царь, величайшій среди царей, автократоръ, то-есть самодержецъ, всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, Алексѣй Михайловичъ, кланяется твоей святости и приглашаетъ твое блаженство, святой отецъ, киръ киръ Макарію, патріархъ великаго града Божія Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, чтобы ты благословилъ его и оказалъ ему честь своимъ посѣщеніемъ. Онъ спрашиваетъ о твоёмъ здоровьи и благополучіи“. Нашъ учитель, воздѣвъ руки къ небу, помолился, какъ подобаетъ, за царя, съ земнымъ поклономъ, и выразилъ много благожеланій. Обыкновенно, когда приходитъ кто-либо изъ сановниковъ царскихъ, архіерей встаетъ, равно встаетъ всякій разъ, какъ упоминаютъ имя царя и когда онъ присылаетъ ему столъ. Другіе два сановника также подошли и сказали то же. Нашъ владыка съ утра былъ одѣтъ въ мантию. Поддерживая его подъ руки, они спустились съ нимъ во дворъ и посадили его въ царскія сани, убранныя дорогими коврами, указавъ ему со всею точностью принятый порядокъ. У праваго ихъ угла стали, держась за нихъ, архимандритъ, а у лѣваго архидіаконъ; одинъ изъ служителей шелъ впереди съ посохомъ. Стрѣльцы, неся подарки, предшествовали длиннымъ рядомъ, одинъ за другимъ. Когда мы выѣхали изъ монастырскихъ воротъ, оказалось, что отъ самыхъ воротъ до царскаго дворца стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ стрѣльцы, каждый со знаменемъ въ рукѣ, какъ это принято при встрѣчѣ патріарха и важнаго посла отъ кого-либо изъ государей. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ ихъ, а они ему кланялись, пока мы не поровнялись съ великою церковью; тутъ владыка помолился на икону Владычицы, что надъ ея дверьми. Когда же приблизились къ церкви Благовѣщенія,

которая имѣетъ девять куполовъ, блестящихъ густою позолотою, то здѣсь его высадили, а царь въ то время смотрѣлъ изъ оконъ дивана (пріемной палаты), конъ выходятъ на эту площадку и это мѣсто. Владыку, который имѣлъ въ правой рукѣ посохъ, повели, поддерживая подъ руки, вверхъ по лѣстницѣ, находящейся въ чудесной галлерей этой церкви. По обыкновенію, онъ помолился на церковь. Его встрѣтили три визиря, поклонились ему и сказали то же, что говорили первые, взяли его подъ руки, и когда поднялись съ нимъ по лѣстницѣ дивана, его встрѣтили еще три визиря и сдѣлали то же. Когда онъ приблизился къ внутреннимъ дверямъ дивана, оттуда вышли три самыхъ важныхъ визиря, встрѣтили его и ввели во дворецъ. Тутъ вышли ему навстрѣчу всѣ бояре, министры и приближенные царя. Привратники у дверей взяли его посохъ. Когда онъ вошелъ, а мы за нимъ, и приблизился къ высокому трону царя, то, обратившись къ иконѣ, которая надъ нимъ находилась, пропѣлъ „Достойно есть“ едва слышнымъ голосомъ, какъ учли его драгоманъ, сдѣлалъ поклонъ передъ ней и затѣмъ поклонился царю, который, сойдя съ трона, встрѣтилъ его съ непокрытою головой и поклонился ему до земли. Когда онъ всталъ, нашъ владыка патриархъ благословилъ его по-московски, на чело, грудь и плеча и поцѣловалъ его, по обычаю, въ плечо; царь же поцѣловалъ владыку въ голову и облобызалъ его правую руку. Оба продолжали стоять. Царь спросилъ его чрезъ переводчика: „хвала Богу за благополучный твой пріѣздъ! какъ ты себя чувствуешь? какъ ты совершилъ путь? какъ твое здоровье?“ Нашъ владыка патриархъ, какъ подобаетъ, радостно пожелалъ ему отъ Бога многихъ благъ, и царь пригласилъ его сѣсть. Владыка сѣлъ близъ трона на кресло. Царь же взошелъ и сѣлъ на тронъ и началъ бесѣду чрезъ переводчика, спрашивалъ о томъ и о другомъ. Всѣ вельможи въ одеждахъ, осыпанныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, стояли кругомъ палаты съ непокрытою головой, ибо царь былъ также съ непокрытою головой. Обыкновенно, въ присутствіи архіерея, онъ постоянно остается съ открытою головой: какъ же нмъ быть иначе? Намъ въ тотъ часъ овладѣлъ великій страхъ и трепетъ. Вънецъ царя, похожій на высокой колпакъ, весь украшенный крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, держалъ одну изъ приближенныхъ вмѣстѣ съ его черною тростью, которая походитъ на монашескій посохъ,—я полагаю, что это скипетръ царства. Его верхнее одѣяніе, похожее на сакось, было изъ желтой тяжелой венеціанской парчи и кругомъ, по подолу, прорѣзамъ, на груди,

воротникъ и обшлагахъ обшито золотомъ и великолѣпными драгоценными камнями, ослѣпляющими взоры.

Когда царь возсѣлъ на тронъ, одинъ изъ его приближенныхъ подошелъ и, приподнявъ, сталъ поддерживать его правую руку, а министръ пригласилъ насъ поклониться царю и цѣловать его десницу. Мы шли одинъ за другимъ, по-порядку, кланялись издали, подходили, цѣловали его правую руку и возвращались, сдѣлавъ поклонъ вторично; (такъ продолжалось,) пока мы не ввели всѣхъ своихъ служителей. Греки называютъ этотъ приемъ *φιλημα χερι* „цѣлованіемъ руки“. Всякій, кто цѣлуетъ теперь руку царя, получаетъ отъ него подарокъ, смотря по своему положенію: если онъ настоятель монастыря, то получаетъ сорокъ соборей, камку и милостыню; если дѣaconъ, монахъ или ихъ родственникъ, то сорокъ кунидъ или милостыню. По этой причинѣ съ нами вошли всѣ архимандриты, наши спутники, со своею свитой и цѣловали руку царя послѣ насъ. Всякій, кто прїѣзжаетъ въ течение года къ царю за помощью, архимандриты, монахи, бѣдники, даже архіереи, ждутъ до того дня, когда придетъ патриархъ, архіепископъ или важный посланникъ отъ кого-либо изъ государей и царь пригласитъ его къ цѣлованію своей руки и свиданію: тогда эти люди входятъ вслѣдъ за нимъ.

Намъ рассказывали, что отецъ теперешняго царя, въ Бозѣ почившій Михаилъ, сынъ Θεодора, когда прїѣзжалъ къ нему посольство отъ турокъ и на приемѣ цѣловалъ полу его одежды, клалъ, въ знакъ дружбы, правую свою руку на голову посла, и лишь только этотъ уходилъ, приносили воду и мыло, и царь умывалъ руки, полагая, что онъ осквернился отъ прикосновенія къ головѣ посла. Посмотри на эту набожность и вѣрованіе! Намъ рассказывали также, что въ старину, когда къ москвитамъ прїѣзжалъ архіерей или патриархъ изъ греческихъ земель, они не допускали его къ служенію въ своихъ церквахъ, полагая, что онъ осквернился отъ турокъ; а также, когда прїѣзжали греческіе купцы, ихъ совсѣмъ не пускали въ церкви, дабы они не осквернили ихъ, будучи сами оскверненными. Если кто изъ нихъ оставался во имя царя ¹, женился и дѣлался драгоманомъ, то священники ставили его, въ теченіе 40 дней, внѣ церкви, въ положеніи оглашеннаго, затѣмъ его помазывали муромъ и по прочтеніи молитвъ вводили въ церковь, полагая, что онъ очистился. Впрочемъ, съ того времени какъ къ нимъ прїѣзжали Іеремія, патриархъ константинопольскій, Θεοφανъ іеру-

¹ Выше (кн. V, гл. 10) авторъ пояснилъ, что оставшіяся во имя царя получали отъ него содержаніе, но не могъ уже выхвать изъ Россіи.

салимскій и другіе и имѣли съ ними общеніе, они привыкли къ иностранцамъ; но и до сихъ поръ, когда прїѣдетъ посольство отъ турокъ или отъ франковъ, его вводятъ въ прїемную палату не по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія, а чрезъ наружную дверь, что на среднѣй дворцовой площадкѣ, ибо въ дѣлѣ вѣры они держатъ себя весьма далеко отъ иностранцевъ, чему мы видали съ ихъ стороны удивительные примѣры.

Возвращаемся. Архимандриты, поцѣловавъ руку царя, вынули грамоты отъ своихъ монастырей или удостовѣреніе отъ одного изъ патріарховъ на имя царя, если таковое имѣлось, въ томъ, что они достойные люди. Визирь принялъ ихъ письма и отдалъ переводчику перевести ихъ на русскій языкъ, для прочтенія царю. При нашемъ учителѣ были письма отъ патріарха іерусалимскаго и его соотечественника, киръ Памисія Константинопольскаго, какъ рекомендація и правдивое о немъ свидѣтельство. Онъ передалъ ихъ царю, который, вставши, принялъ ихъ правою рукою и поцѣловалъ. При этомъ царь сказалъ ему: „о, батюшка! т. е. о, отецъ мой! ради тебя я прѣбылъ, чтобы свидѣться съ тобой и получить твое благословеніе, ибо давно уже слышалъ о твоёмъ прїѣздѣ ко мнѣ и сильно желалъ лицезрѣть тебя. Я знаю твою святость и прошу тебя всегда звать къ Богу и молиться за меня“. Нашъ учитель отвѣчалъ: „я человекъ грѣшный, но Богъ да дастъ тебѣ по сердцу твоему и по вѣрѣ твоей и да исполнитъ всѣ твои надежды! да даруетъ тебѣ побѣду, какъ даровалъ ее великому Константину и да сдѣлаетъ имя твое, вмѣсто императора, монарха, какъ именуется онъ! да надѣлитъ тебя наследствомъ его престола во вѣкъ!“ Услышавъ эти слова отъ него, царь былъ чрезвычайно радостенъ и, поклонившись ему, поцѣловалъ его десницу вторично. Въ то время какъ оба они стояли, ввели внутрь дворца стрѣльцовъ, которые несли подарки. Они стали въ рядъ. Министръ подошелъ и началъ брать блюда одно за другимъ и передавать нашему владыкѣ патріарху, а онъ вручалъ ихъ царю. Принимая блюда, царь всякій разъ цѣловалъ его десницу и то, что было на блюдѣ, и отдавалъ его казначейству, стоявшему справа отъ него, чтобы онъ разставлялъ блюда на окнахъ. Великій дефтердаръ, держа въ рукѣ записную книгу, читалъ громкимъ голосомъ: „патріархъ киръ Макарій Антиохійскій подноситъ царю то-то и то-то“. Когда царь бралъ отъ него блюдо, тотъ называлъ, что лежало на немъ, не спрашивая нашего учителя. Обрати вниманіе на эту точность! Царь спросилъ у нашего учителя только о фисташкахъ, ладанѣ и маннѣ, ибо русскіе, какъ мы упомянули, ихъ не знаютъ; онъ понюхалъ фисташки и, удивляясь имъ, сказалъ: „какая это благо-

словенная страна, Антиохія, что растутъ въ ней подобные плоды!“ Когда министръ покончилъ съ подарками царя, принявъ всё блюда до послѣдняго, царь обратился къ казнохранителю и приказалъ ему поставить ихъ отдѣльно на одномъ изъ оконъ.

Затѣмъ дефтердаръ началъ читать: „и подносить онъ славной царицѣ, княгинѣ Маріи, то-то и то-то“, при чемъ министръ передавалъ подарки нашему учителю, а этотъ царю, пока не кончились. Царь велѣлъ казнохранителю поставить ихъ на другомъ окнѣ.

Потомъ дефтердаръ читалъ: „подносить царю (царевичу?) Алексѣю—ибо такъ его всегда называютъ—то-то и то-то“, пока не кончилъ. Царь приказалъ казнохранителю поставить подарки въ другое мѣсто, отдѣльно, чтобы не смѣшались.

Далѣе онъ читалъ: „и подносить семейству царя: дочери царя Михаила, княжна ¹ Иринѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, то-то и то-то и дочери царя, княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ, то-то и то-то“. Когда онъ кончилъ, царь приказалъ поставить подарки каждой отдѣльно.

Затѣмъ онъ читалъ: „подносить дочери царя, княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ, и дочери царя, княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, то-то и то-то“, пока не кончилъ всего. Читалъ онъ очень громкимъ голосомъ.

Царь пошелъ, все осмотрѣлъ, отодвинулъ въ сторону подарки каждого и, вернувшись, благодарилъ нашего учителя и поклонился ему. Нашъ учитель отвѣчалъ поклономъ и сказалъ: „не взыщи на насъ, славный государь! страна наша очень далека, и уже три года, какъ мы выѣхали изъ нашего престола. Твое царство велико: прими это малое за большое“. Услышавъ такіа слова, что онъ въ отсутствіи три года, царь сильно изумился и началъ много утѣшать его и хвалить его подарки, сказавъ: „по пѣснѣмъ, они въ мнѣхъ глазахъ стоятъ многихъ сокровищъ“.

Нашъ учитель говорилъ съ драгоманомъ на греческомъ языкѣ, ибо, какъ мы упомянули, мы хорошо научились ему въ то время, когда находились въ обществѣ людей этого языка. То была намъ великая милость отъ Бога, ибо здѣсь совѣмъ не терпятъ турецкой рѣчи и слышать ея не могутъ, думая, что осквернится ихъ слухъ. Всѣ драгоманы предостерегали нашего учителя, чтобы онъ отнюдь не говорилъ по-турецки. Разговаривая съ драгоманомъ, онъ нѣсколько зашпанился, ибо греки говорятъ быстро, а мы, хотя и научились ихъ языку, не въ состояніи говорить на

¹ Достоинно замѣчанія, что Павелъ, совѣмъ не зная русскаго языка и приводя русскія слова арабскими буквами, сдѣлалъ различіе между словами „княгиня“ и „княжна“.

немъ такъ же бѣгло, какъ они, такъ какъ языкъ у нихъ очень подвиженъ. Царь спросилъ драгомана: „почему патріархъ не говорить быстро?“ Тотъ отвѣчалъ: „потому что онъ сталъ обучаться этому языку недавно, но онъ знаетъ турецкій языкъ и, если царю угодно, будетъ говорить на немъ“. Царь сказалъ: „нѣтъ, нѣтъ! Боже сохрани, чтобы такой святой мужъ осквернилъ свои уста и языкъ этой нечистой рѣчью!“ Ненависть ихъ къ туркамъ очень велика. При вратахъ царя есть семьдесятъ переводчиковъ, знающихъ всѣ языки, но арабскаго не знаютъ. Богъ оказалъ намъ множество знавіемъ греческаго языка, иначе мы попали бы въ большое затрудненіе.

Возвращаемся. Драгоманъ сдѣлалъ знакъ нашему учителю; онъ поднялся, подошелъ и, ставъ противъ иконы, помолился на нее, потомъ поклонился царю, который также сдѣлалъ ему поклонъ, и попрощался съ нимъ. Послѣ того какъ онъ благословилъ царя вторично, тотъ взялъ его подъ руку и проводилъ почти до дверей, гдѣ и простился съ нимъ. Царь послалъ всѣхъ своихъ сановниковъ проводить его за выходную дверь, такъ что всѣ присутствовавшіе были изумлены этимъ почетомъ. Драгоманъ говорилъ намъ потомъ, что почетъ, оказанный царемъ въ этотъ день патріарху антіохійскому, никогда не былъ оказанъ имъ другому патріарху. Обыкновенно, когда патріархъ пріѣзжаетъ въ Москву, то лишь черезъ недѣлю или двѣ царь его принимаетъ; во-вторыхъ, принимая патріарха вѣръ Папеія іерусалимскаго, царь сошелъ до послѣдней, третьей ступеньки трона и привѣтствовалъ его; теперь же встрѣтилъ нашего владыку, отойдя (отъ трона) на довольно значительное разстояніе; когда первый подносилъ ему подарокъ, царь взялъ отъ него только святини и, взойдя, сѣлъ на тронъ, остальные же вещи принималъ служителя; въ третьихъ, проставшись съ тѣмъ, царь не провожалъ его, какъ нашего учителя, поддерживая подъ руку, почти до дверей; въ четвертыхъ, онъ послалъ всѣхъ своихъ бояръ проводить нашего владыку за двери дивана; они возвратились, послѣ того какъ онъ всѣхъ ихъ благословилъ; въ пятыхъ, послѣ того какъ усадили его въ сани, царь послалъ съ нимъ сановниковъ отвести его къ патріарху для свиданія съ нимъ теперь же; а принято, что спустя три дня послѣ свиданія съ царемъ патріархъ посылаетъ ему *чолофита* (челобитную), т.-е. прошеніе, съ просьбой разрѣшить ему поѣхать къ патріарху, и царь посылаетъ послѣднему приказаніе изготovitъ для его встрѣчи; на шего же учителя онъ отправилъ теперь, самъ посявъ дать знать патріарху. Однако, патріархъ іерусалимскій имѣлъ съ собою 36 человекъ: большое число архимандритовъ, діаконовъ и

монаховъ, служителейъ при лошадахъ, родственниковъ: двухъ племянниковъ, отъ сестры и отъ брата, и брата, и архонтовъ, кои раньше были греческими купцами, съ которыхъ онъ взялъ, сколько хотѣлъ, чтобы сдѣлать ихъ архонтами. Въ характерѣ грековъ крайняя любовь къ величію и пышности, ибо, получивъ со всѣхъ, патріархъ составилъ изъ нихъ нѣсколько группъ, записавши одного архимандрита, діакона и келаря голгоескими, другихъ—нилеемскими, иныхъ—отъ св. Михаила, иныхъ—отъ св. Саввы, иныхъ—изъ Крестнаго монастыря—все съ тою цѣлю, чтобы быть окруженнымъ многочисленною свитой, главнымъ же образомъ изъ-за большой выгоды, которая доставалась ему отъ нихъ въ началѣ и въ концѣ (при отъѣздѣ), потому что, какую бы милостыню они ни получили лично для себя или для своихъ монастырей, патріархъ распоряжается ею, какъ пожелаетъ. Такъ, купцы, коихъ онъ сдѣлалъ архонтами, обыкновенно получаютъ милостыню отъ царя соболями и деньгами, а патріархъ бралъ ее себѣ, съ ихъ согласіемъ. Такимъ же образомъ поступали Пателарій и большинство греческихъ архіереевъ, кои непременно записываютъ при себѣ родственниковъ, ради выгодъ себѣ и имъ, называя ихъ по-гречески ἀνεψιός, а по-русски *бляманикъ* (племянникъ).

Возвращаемся. Когда нашъ владыка патріархъ приблизился къ первой лѣстницѣ патріаршихъ палатъ, его встрѣтили два главныхъ архимандрита, поклонились ему до земли и сказали, читая по имѣвшейся у нихъ бумагѣ: „отецъ святой, блаженнѣйшій и владыка киръ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антиохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! братъ твой и соучастникъ въ божественныхъ таинствахъ, господинъ киръ Никонъ, архіепископъ града Москвы и патріархъ всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, послалъ насъ, архимандритовъ монастыря такого-то въ такой-то области и монастыря такого-то въ такой-то области, встрѣтить твою святость, по слову Господа нашего Христа въ Его святомъ Евангеліи: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня“, и они опять поклонились ему до земли. Читали они по-русски, а драгоманъ переводилъ слово въ слово на греческій. Нашъ владыка патріархъ выразилъ подобающія благожеланія и благословилъ ихъ. Они взяли его подъ руки, вмѣсто бояръ, и повели наверхъ. Когда онъ дошелъ до второй лѣстницы, его встрѣтили два другіе архимандрита, которые, сказавъ и сдѣлавъ то же, взяли его подъ руки. При входѣ нашемъ во вѣднѣю часть палатъ, гдѣ находится третья лѣстница, вышелъ патріархъ Никонъ, одѣтый въ мантию изъ зеленаго рытаго, узорчатаго бархата, со скрѣжа-

лями изъ краснаго бархата, на конхъ въ среднѣй изображеніе херувима изъ золота и жемчуга, и съ источниками изъ бѣлаго галуна съ красною полоской въ середнѣй. На головѣ его былъ бѣлый клобукъ изъ камки, верхушка котораго имѣла видъ золотого купола съ крестомъ изъ жемчуга и драгоценныхъ камней. Надъ его глазами было изображеніе херувима съ жемчугомъ; воскрилія клобука спускались внизъ и также были украшены золотомъ и драгоценными камнями. Въ правой рукѣ онъ держалъ посохъ. Онъ встрѣтилъ нашего учителя съ великимъ почетомъ, сказавъ: „отецъ святой, блаженнѣйшій, владыка киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! Твоя святость уподобляется Господу Христу, а я подобенъ Закхею, который, будучи малъ ростомъ и домогаясь увидѣть Христа, взлѣзъ на сикомору, чтобы видѣть Его; такъ и я, грѣшникъ, вышелъ теперь, чтобы лицезрѣть твою святость“. Драгоманъ переводилъ его рѣчь на греческій слово въ слово. Затѣмъ онъ облобызался съ нашимъ владыкой и повелъ его во внутрь своихъ палатъ, весь полъ которыхъ былъ устланъ большими коврами. Оба они подошли, по обычаю, къ иконостасу, который всегда ставится надъ головой патріарха. Свѣчи горѣли. Они пропѣли „Достойно есть“, сдѣлали земной поклонъ и поклонились другъ другу. Затѣмъ патріархъ Никонъ снялъ свой клобукъ и просилъ нашего владыку патріарха благословить его. Съ трудомъ, послѣ многихъ отказовъ, онъ благословилъ его на чело, грудь и плечи, по ихъ обычаю, и они сѣли бесѣдовать чрезъ драгомана. Потомъ онъ всталъ и пошелъ во внутренніе покои, гдѣ снялъ свою зеленую мантию и надѣлъ другую, всегдашнюю, изъ рытаго узорчатаго бархата фіолетоваго цвѣта и бѣлый, также всегдашній, клобукъ съ однимъ вышитымъ изъ золота херувимомъ на челѣ, снялъ зеленое бархатное одѣяніе и надѣлъ красное бархатное, по ихъ обычаю, и вышелъ. Въ это время подходили всѣ бывшіе у него настоятели монастырей, протопопы, священники и дьяконы большіе и маленькіе (анагносты) и всѣ его бояре и кланялись нашему владыкѣ патріарху, а онъ ихъ благословлялъ. Всѣ стояли, по своему обычаю, съ непокрытою головой, какъ стоятъ постоянно бояре и народъ предъ священниками, а священники передъ патріархомъ и архіереємъ, равно и въ церкви.

ГЛАВА VI.

Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патриарха Макарія за царскимъ столомъ.

По выходѣ нашего владыки патриарха отъ царя, былъ приглашенъ архіепископъ сербскій, который называлъ себя также патриархомъ и о которомъ мы упоминали въ разсказѣ о Путнвалѣ, что онъ прибылъ изъ Валахія съ большимъ триумфомъ и путнвалскій воевода отправилъ его внутрь страны. Главная его цѣль была застать царя раньше отъѣзда его въ походъ, но застать ему не удалось. Когда онъ проѣхалъ Калугу, министры, намѣстники царскіе, послали вернуть его назадъ на разстояніи трехдневнаго пути, къ большому позору его, говоря: „издревле мы не слыхивали, чтобы во вселенной былъ патриархъ кромѣ четырехъ на Востокъ и нашего, поставленнаго съ ихъ дозволенія: это первая причина, вторая—та, что царь въ отсутствіи, а потому возвращайся назадъ; когда же онъ придетъ, пріѣзжай“. Услышавъ это, онъ, въ виду испытанной имъ неудачи, сталъ бить себя по лицу, плакать и рыдать о своемъ положеніи; но какъ сербы, болгары, казаки и москвиты имѣютъ одну и ту же письменность и языки ихъ сходны, — разницы между ними небольшая—онъ написалъ посланіе патриарху, умоляя его позволить ему остаться во имя царя на всю жизнь. Здѣсь существуетъ обычай, что даже убійца, если скажетъ это слово, избавляется (отъ казни). Поэтому послали вернуть его. При свиданіи его съ патриархомъ, послѣдній сильно бранилъ его и запретилъ ему даже произносить своими устами слово патриархъ. Тотъ кланялся ему, просилъ прощенія и остался жить во имя царя. Подъ конецъ, ученикамъ его надобно пребываніе здѣсь, ибо жизнь москвитовъ очень стѣснена и никто (изъ чужестранцевъ) не въ состояніи переносить ея стѣсненій: человекъ видитъ себя постоянно какъ бы въ тюрьмѣ, ибо если кто преступится въ чемъ-либо или напьется пьянъ, то подвергается всяческимъ униженіямъ, а подъ конецъ заточенію. Поэтому даже всѣ купцы, хотя бы кто изъ нихъ былъ славой своего бѣка, даже персидскіе, живутъ въ страхѣ Божіемъ и смиреніи.

Возвращаемся. Послѣ того какъ этотъ важный господинъ былъ допущенъ къ руцѣ царя, онъ явился также къ патриарху Никону, поклонился обоимъ патриархамъ, и они благословили его, по обычаю. Въ это время царь прислалъ одного изъ своихъ придворныхъ пригласить обоихъ патриарховъ вмѣстѣ къ его царскому столу, довершивъ этимъ мѣру великаго почета, оказаннаго имъ въ этотъ

день нашему учителю,—да продлитъ Господь его царство во вѣкъ!—ибо, обыкновенно, послѣ допущенія патріарха къ рукѣ и возвращенія его къ себѣ домой, царь посылаетъ ему со своего стола кушанье и напитки, но теперь онъ пригласилъ его сѣсть съ нимъ за его трапезу: это большой почетъ и великая честь.

Оба патріарха вмѣстѣ пришли въ другую, большую деревянную палату, гдѣ были разставлены кругомъ столы. Благополучный царь сидѣлъ на переднемъ мѣстѣ и передъ нимъ стоялъ большой столъ, весь покрытый серебромъ. При входѣ ихъ, онъ всталъ, снялъ свою корону и встрѣтилъ ихъ поклономъ. Они благословили его и пропѣли „Достойно есть“ передъ иконами, которыя были надъ его головой, сдѣлавъ земной поклонъ вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими. Слуги приняли отъ нихъ посохи и, ставъ въ отдаленіи, держали ихъ приподнятыми. Московскій патріархъ сѣлъ по лѣвую руку царя и рядомъ съ нимъ патріархъ антиохійскій. Стольники, т. е. служащіе за столомъ, поставили передъ царемъ и обоими патріархами серебряныя тарелки съ тремя такими же кубками. Министровъ и приближенныхъ царя посадили за длиннымъ столомъ, и каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ сѣсть, подходилъ, кланялся до земли царю, шелъ и садился. Всѣ они находились съ лѣвой стороны нашего владыки патріарха. Архіепископа сербскаго, вмѣстѣ съ архіепископомъ рязанскимъ, и архимандритовъ посадили направо отъ царя за дальнимъ столомъ. Мы же, съ прочими настоятелями монастырей, священниками и монахами, сѣли за столами, разставленными рядами посрединѣ, и прежде чѣмъ сѣсть, кланялись царю издали. Затѣмъ оба патріарха встали, прочли молитву надъ трапезой и благословили царя и столъ. Стольники стали подносить царю большіе продолговатые хлѣбы, которые онъ разсылалъ для раздачи всѣмъ присутствовавшимъ: сначала патріархамъ, которые при этомъ кланялись ему, потомъ всѣмъ своимъ вельможамъ, изъ коихъ каждый вставалъ съ своего мѣста и кланялся ему издали, пока наконецъ не прислалъ и намъ. Таковъ у него обычай за столомъ. Смыслъ его такой: „всякаго, кто ѣстъ этотъ мой хлѣбъ и помнитъ мнѣ, оставитъ Богъ“. Первое, что всѣ вкусили, былъ этотъ хлѣбъ съ крестомъ.

Затѣмъ царь всталъ и подалъ каждому изъ патріарховъ по три кубка вмѣстѣ. Они поклонились ему и поставили ихъ передъ собою. Онъ разсылалъ ихъ также всѣмъ своимъ боярамъ. Стольникъ, который бралъ отъ него кубки, выкрикивалъ издали громкимъ голосомъ имя того, кому хотѣлъ передать, говоря: „Борисъ Ивановичъ!“—это, именно, главный министръ царя—при чемъ называлъ его имя и имя его отца, ибо таковъ обычай въ этой

странѣ, что никого, ни мужчину, ни женщину, не называютъ иначе какъ по имени съ прибавленіемъ имени отца, говоря: такой-то, сынъ такого-то, или такая-то, дочь такого-то. Столовныя въ этой странѣ, которыя называютъ палатами, бываютъ четырехугольныя, съ однимъ только столбомъ посрединѣ, будеть-ли строеніе изъ камня или строганаго дерева. Вокругъ столба имѣются полки, въ видѣ ступенекъ, одна надъ другой, покрытыя матеріями. На каждую ступень ставятъ серебряныя вызолоченныя кубки разныхъ видовъ и формъ, большіе и малые, и чаши восьматрапнныя, круглыя и продолговатыя, какъ корабль. При каждомъ обнесеніи, присутствующихъ потчуютъ изъ новой посуды.

Стольники, т. е. чашнигиры ¹, и матарджи (?), т. е. шарабдары (виночерпн), числомъ двѣсти, триста человекъ, всѣ бояре и аги и носятъ красивую одежду, грудь которой убрана, по ихъ обычаю, шнурами изъ крупнаго жемчуга, драгоцѣнныхъ камней и золота. Они хорошо замѣтны, ибо ихъ верхнее суконное платье бываетъ цвѣта голубой лиліи, а колпакъ свѣтло-зеленаго цвѣта яри или шелковицы. Они стоятъ, чтобы всѣмъ прислуживать. Каждая группа ихъ назначена для одного рода услугъ: одни подносятъ хлѣбъ, другіе—блюда съ кушаньемъ, нине—кубки съ напитками. Все подносили они сперва царю, а онъ разсылая съ ними всѣмъ присутствующимъ, даже большіе хлѣбы и блюда съ кушаньемъ: сначала патріархамъ, потомъ своимъ вельможамъ, затѣмъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ присутствующимъ. Всѣ берегли то, что онъ присылалъ имъ, и отсылали домой, какъ великое благословеніе съ трапезы царя и отъ его милости. Стольники, взявъ блюдо для передачи кому-либо, выкрикивалъ: „такой-то, сынъ такого-то! осударь царь Алексѣй ², т. е. нашъ господинъ царь Алексѣй, жалуетъ тебя этимъ отъ своей милости“. При этомъ тотъ вставалъ, кланался царю издали и, принимая, цѣловалъ хлѣбъ и пищу. Передъ царемъ стояло обыкновенно только одно или два блюда: ихъ имѣняли каждую минуту. Подаваемые кушанья были разнообразны и всѣ рыбныя: въ этотъ день мясо вовсе не подавалось за столомъ царя, по монастырскому уставу, словно онъ былъ настоящій монахъ. Мы видѣли еще того удивительнаго—вещь, приведшую насъ въ изумленіе. Это была недѣля предъ мясопустомъ; смотри же, что произошло теперь! послѣ того какъ оба патріарха прочли застольную молитву, явился одинъ изъ маленькихъ

¹ Пробующіе кушанья. Авторъ, употребивъ русское слово „стольникъ“, прибавляетъ поясненіе его.

² Слова эти написаны въ текстѣ по-русски.

дьяконовъ (анагностовъ) и, поставивъ посреди́хъ аналой съ большою книгою, началъ читать очень громкимъ голосомъ житіе св. Алексія, коего память празднуется въ этотъ день, и читалъ съ начала трапезы до конца ея, по монастырскому уставу, такъ что мы были крайне удивлены: намъ казалось, что мы въ монастырѣ. Какіе это порядки, конхъ мы были очевидцами! и какой это благословенный день, въ который мы лицезрѣли сего святѣйшаго царя, своимъ образомъ жизни и смиреніемъ превзошедшаго подвижниковъ! О, благополучный царь! Что это ты совершилъ сегодня и совершаешь всегда? Монахъ ты или подвижникъ? Сказать-ли, изъ уваженія къ патріархамъ ты не велѣлъ подавать за своимъ столомъ мясныхъ блюдъ на этой недѣлѣ предъ мясопустомъ? Что это совершилъ ты, чего не дѣлаютъ и въ монастыряхъ? Чтець читаетъ изъ Патерика, пѣвчіе время отъ времени поютъ передъ тобою. Богъ всевышній да хранить твое царство и твои дни! да покорить подъ ноги твои враговъ твоихъ за это смиреніе и прекрасное имя, которое ты приобрѣлъ въ своей жизни! Какое сравненіе съ трапезой Василія и Матвѣя, кои не стоятъ быть твоими слугами,—трапезой съ барабанами, флейтами, бубнами, рожками, пѣснями трурокъ! какое сравненіе съ ихъ обычаемъ сидѣть на переднемъ мѣстѣ на высокихъ креслахъ, а патріарха сажать ниже, направо отъ себя! За правосудіе и справедливость Богъ даровалъ тебѣ царство и приумножилъ, ибо, куда бы ты ни пошелъ, побѣда идетъ передъ тобою и твоими воинами. Если Господь нашъ—да будетъ прославлено имя Его!—не далъ бы побѣды тебѣ, то кому же Онъ даруетъ ее? тебѣ, превзошедшему отшельниковъ-пустынниковъ своимъ образомъ жизни и неизмѣннымъ постоянствомъ въ бдѣніяхъ. И не только это онъ сдѣлалъ, но изъ уваженія къ патріархамъ оставался съ непокрытою головою отъ начала трапезы до конца ея въ такой сильный холодъ и трескучій морозъ. Онъ ѣлъ мало, но былъ занятъ бесѣдою съ патріархомъ Никономъ и неоднократно всматривался въ нашего учителя, которому много служивалъ яствами и питьемъ, ибо возымѣлъ къ нему большую любовь, чему мы были теперь очевидцами.

Первое, что подавали намъ пить виночерпій, было критское вино, чудеснаго краснаго цвѣта и отличнаго вкуса, затѣмъ вишневою воду и медъ разныхъ сортовъ. Что касается видовъ кушанья, то подавали приготовленные изъ рыбы блюда на подобіе начиненныхъ барашковъ, ибо, по изобилію рыбы въ этой странѣ, дѣлаютъ изъ нея разные сорта и виды кушаньевъ, какъ мы объ этомъ слышали давно. Выбираютъ изъ нея всё кости и

бють ее въ ступахъ, пока она не сдѣлается какъ тѣсто, потомъ начинаютъ лукомъ и шафраномъ въ изобиліи, кладутъ въ деревянныя формы въ видѣ барашковъ и гусей ¹ и жарятъ въ постномъ маслѣ на очень глубокыхъ, въ родѣ колодцевъ, противняхъ, чтобы она прожарилась насквозь, подають и разрѣзають на подобіе кусковъ курдюка. Вкусъ ея превосходный: кто не знаетъ, приметъ за настоящее агничье мясо. Также есть у нихъ много кушаньевъ изъ тѣста, начиненнаго сыромъ и жаренаго въ маслѣ, разныхъ формъ: продолговатыя, круглыя, какъ влецки, лепешки и пр. Еще есть у нихъ обыкновенныя короны изъ хлѣба, начиненныя маленькими, какъ червяки, рыбами и жареныя.

Всѣ эти кушанья подносили столъники: сорокъ, пятьдесятъ изъ нихъ вмѣстѣ бѣгомъ входили съ блюдами разныхъ видовъ кушанья, которыя царь разсматъ съ ними присутствующимъ, (что продолжалось) отъ начала до конца трапезы, такъ что мы много печалились, видя ихъ усталость, ибо они стояли на ногахъ съ начала до конца; но еще больше мы жалѣли царя, который совсѣмъ ничего не ѣлъ. Переводчикъ и другіе толмачи также стояли на ногахъ передъ царемъ вдали; когда онъ желалъ спросить о чемъ-либо нашего владыку патріарха, они передавали его слова и сообщали отвѣтъ. У того стола, на которомъ было размѣщено множество кубковъ, стояли бояре, и одинъ изъ нихъ вмѣстѣ со служителями наполнялъ безпрестанно сосуды, кои разносили присутствующимъ.

Такъ продолжалось отъ послѣполудня почти до полуночи, такъ что намъ стало невмоготу. Затѣмъ царь всталъ и столъники начали подносить ему серебряныя кубки съ виномъ; сначала онъ подалъ ихъ патріархамъ, которые выразили ему свои благопожеланія, пѣвчіе же пропѣли ему многолѣтіе; потомъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ собственноручно, каждому по кубку, ибо эта круговая чаша за его здоровье и выпивають ее въ знакъ любви къ нему. Одинъ изъ ближнихъ вельможъ стоялъ подлѣ него, поддерживая его правую руку. Всякій подходившій къ царю сначала кланялся ему до земли издали, затѣмъ приближался, дѣловалъ его руку и, принявъ чашу, возвращался назадъ и выпивалъ ее, потомъ кланялся ему вторично и уходилъ. Такъ шло до послѣдняго. Вмѣстѣ съ ними подходили и мы. Затѣмъ патріархъ вторично выразилъ свои благопожеланія и пѣвчіе пропѣли многолѣтіе царицѣ и ея сыну Алексѣю. Царь опять раздавалъ собственноручно всѣмъ присутствующимъ до

¹ По Петербургской рукописи. По здѣшней: „и иныхъ видовъ“.

послѣднего другіе кубки. Потомъ, по его приказанію, пѣвчіе пропѣли многолѣтіе патриарху московскому, кирѣ Никону, и царь, сначала выпивъ его здравицу, также раздавалъ вино всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ, по его приказанію, пропѣли многолѣтіе патриарху антиохійскому и всѣмъ боярамъ, и была выпита четвертая круговая чаша, которую раздавалъ патриархъ собственноручно, при чемъ архидіаконъ поддерживалъ его правую руку.

При первомъ обнесеніи подавали царю чудесную вызолоченную чашу, въ которой сначала онъ пилъ самъ, а потомъ давалъ пить обоимъ патриархамъ. Царь продолжалъ стоять до тѣхъ поръ, пока не далъ пить всѣмъ присутствующимъ. Если онъ хотѣлъ дать приказаніе служителю, то подходилъ самъ и говорилъ ему, такъ что мы дивились его необычайному смиренію. Да продлитъ Богъ его царство во вѣкъ!

Лишь около полуночи, по благости всевышняго Бога, царь всталъ изъ-за стола. Оба патриарха прочли молитву. Протопопъ со своими товарищами-священниками и протодіаконъ съ товарищами вышли на средину, неся Панагію въ чудесномъ серебряномъ вызолоченномъ сосудѣ съ ангелами кругомъ, поддерживающими красивое блюдо, на которомъ лежала Панагія. Совершили надъ ней обычныя молитвы и всѣ получили отъ нея частицу, послѣ того какъ архидіаконъ омадиль присутствующихъ изъ вѣщеобразной кадильницы съ ручкой.

По прочтеніи послѣобѣденной молитвы, принесли сосуды и собрали въ нихъ куски, по монастырскому обычаю. Затѣмъ царь простился съ нашимъ владыкой патриархомъ, сдѣлавъ ему поклонъ, а онъ его благословилъ. Царь назначилъ съ нимъ своихъ бояръ съ большими свѣчами проводить до нашего монастыря; всѣ же министры и вельможи провожали его за ворота. Вѣдніе стрѣльцы, разставленные рядами по дорогѣ, все еще стояли со знаменами въ рукахъ на такомъ холодѣ, на снѣгу, при сильномъ морозѣ, пока не проѣхалъ мимо нихъ нашъ владыка патриархъ; тогда они ушли. Мы едва вѣрили, что прибыли въ свой монастырь, ибо погибали отъ усталости, стоянія и холода. Но каково было положеніе царя, который оставался на ногахъ непрерывно около четырехъ часовъ съ непокрытою головой, пока не роздалъ всѣмъ присутствующимъ четыре круговыя чаши! Да продлитъ Богъ его дни и да возвыситъ его знамена славой и побѣдой! Не довольно было ему этого: въ минуту нашего прибытія въ монастырь ударили въ колокола и царь и его бояре съ патриархомъ пошли въ соборъ, гдѣ слушали вечерню и утреню, и вышли только на зарѣ, ибо было совершенно большое бдѣніе. Какая твердость и какая выносливость! Наши умы были

поражены изумленіемъ при видѣ такихъ порядковъ, отъ которыхъ посѣдѣли бы и младенцы.

О, ты, читающій это описаніе, мною составленное, помолись за меня, немощнаго раба Павла, по званію архидіакона, да проститъ мои согрѣшенія Тотъ, Кто облегчилъ мнѣ (трудъ) и открылъ способности моего ума, такъ что разумъ мой расширился и я написалъ все это повѣствованіе, составленіе и изложеніе котораго были бы многумъ не по силамъ! Я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много потрудился, пока не извлекъ его изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ. Все мое желаніе въ томъ состоитъ, чтобы при жизни соорудить себѣ памятникъ, дабы впоследствии нашелся кто-нибудь, кто бы сказалъ: „да помилуешь его Богъ!“ подобно тому, какъ мы всегда испрашивали милости Божіей почившему митрополиту Иса (Исусу), который сопутствовалъ патриарху Дау¹, когда тотъ пріѣзжалъ въ эти страны, — испрашивали всякій разъ, какъ читали его поэму. Но могу сказать, что я, бѣдный, много превзошелъ его описаніе, ибо онъ составлялъ едва одну тетрадь, а я написалъ большую книгу. Слава и благодареніе всевышнему Богу! Молимъ Его, да откроетъ Онъ очи моего ума и да отдалять срокъ нашей кончины, чтобы мы могли возвратиться въ свою страну и переписать книгу въ другой разъ. Хотя намъ живется здѣсь какъ царямъ, но не сравнится эта жизнь съ жизнью среди родныхъ и друзей: пребываніе на чужбинѣ, затянувшись надолго, истерзало наши сердца. Боже, облегчи намъ путь, чтобы возвратиться намъ въ свою страну и возносить Тебѣ хвалы и благодаренія во всю свою жизнь!

Вотъ что я написалъ съ трудомъ, утомленіемъ и изнуреніемъ, приводя въ порядокъ отдѣльные листы, о свиданіи патриарха киръ Макарія антиохійскаго съ Алексіемъ, царемъ московскимъ и всѣхъ странъ русскихъ.

Г л а в а VII.

Москва.—Подарки Макарія патриарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычай бояръ. Церковь московскаго богача.

Возвращаемся. На другой день послѣ нашего представленія царю, мы отправились съ подарками для патриарха, въ сопро-

¹ Антиохійскій патриархъ Іоакимъ Дау, родомъ арабъ, пріѣзжалъ въ Россію за милостыней въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. (См. о немъ въ нашей статьѣ „Къ исторіи антиохійскихъ патриарховъ“ въ Собр. Имп. Правосл. Палест. Общ., дек. 1896 г.).—Англійскій переводчикъ, неправильно прочитавъ слово *Дау* (свѣтъ), называетъ этого патриарха *Нано*.

вожденіи своихъ служителей, которые ихъ несли. Вотъ ихъ описаніе: древняя икона, изображающая снятіе Господа со креста, ибо въ этой странѣ ничего такъ не цѣнятъ, какъ древнія греческія иконы, къ которымъ они имѣютъ великую вѣру; затѣмъ, сосудъ съ древнимъ муромъ и другой съ новымъ, персть архидіакона Стефана, частица мощей св. Антонія Великаго и немного (источаемаго имъ) мѹра, посохъ изъ черепахи и перламутра, который мы заказали въ Константинополѣ, какъ совѣтовали нашему учителю митрополиты и патриархъ: „твоя святость занимаетъ мѣсто апостола Петра, ты имѣешь власть дать посохъ для пасенія, кому пожелаешь“; далѣе, черная пальмовая вѣтвь съ Синаи, старакса, восковыя свѣчи, финики, ладанъ, мыло благовонное и алеппское, фишашки, леденцы, кассія, шафранъ, мастика, двѣ банки съ имбирнымъ вареньемъ, шерстяная ангорская матерія фіолетоваго цвѣта и поясъ изъ чернаго шелка.

Когда мы вошли къ нему, испросивъ разрѣшенія чрезъ его бояръ и привратниковъ, онъ встрѣтилъ насъ, помолился на икону и приложился къ ней, весьма ей обрадовавшись; подъ конецъ онъ роздалъ намъ, по ихъ обычаю, посеребренныя иконы Владычницы вмѣстѣ съ милостыней, благословилъ всѣхъ насъ, и мы вышли.

Послѣ того мы стали разносить подарки министрамъ и государственнымъ сановникамъ, при чемъ насъ сопровождалъ одинъ изъ переводчиковъ. Мы подносили имъ подарки также на блюдахъ, покрытыхъ шелковой матеріей: во-первыхъ, частицу мощей какого-либо святаго, затѣмъ: мѹро, яркія свѣчи, землю изъ Іерусалима, Внолеема и съ береговъ Іордана, частицу отъ столпа св. Симеона Алеппскаго, стараксу, финики, ладанъ, пять шесть кусковъ благовоннаго мыла и столько же алеппскаго — понемногу изъ всего, что у насъ было, ибо они принимаютъ это въ видѣ благословенія, но радуются только святынямъ и древнимъ иконамъ и насилу брали отъ насъ ангорскую матерію, шелковыя газскія салфетки и мохнатыя полотенца изъ *Sarcasanie* (?), такъ какъ этого у нихъ много.

Мы могли видѣть ихъ только рано поутру. Въ домѣ каждаго изъ нихъ есть чудесная, изящная церковь, и каждый тщеславится передъ другими ея красотой и наружнымъ и внутреннимъ ея росписаніемъ; при всякой церкви три или четыре священника, кои состоятъ исключительно при бояринѣ и его семействѣ, получая отъ него содержаніе и одежду. Каждый вельможа ежедневно, въ теченіе всего года, отправляется къ царю не раньше, какъ священникъ прочтетъ положенныя молитвы, отъ полунощницы до конца часовъ, вмѣстѣ съ канонами и девятымъ

часомъ, а затѣмъ отслужить обѣдню въ церкви. У всякаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями, и не только внутри домовъ, но и за всѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики. Они зажигаютъ передъ каждой иконой по свѣчкѣ утромъ и вечеромъ; знатные же люди зажигаютъ не только свѣчи, но имѣютъ подсвѣчники съ большими мѣдными сосудами наверху, кои наполняютъ воскомъ и вставляютъ въ нихъ фитили, которые горятъ ночью и днемъ въ теченіе долгаго времени.

Приходя къ вельможамъ, мы дожидались, пока они не окончатъ свои моленія, ибо службы вычитываютъ дома передъ иконами, литургія же совершается въ церкви. Войдя, мы молились, по ихъ обычаю, на иконы; бояринъ подходилъ къ архимандриту подъ благословеніе, затѣмъ кланялся намъ, и мы ему. Мы говорили чрезъ переводчика такъ: „отецъ владыка патріархъ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, послалъ насъ передать твоему благородству благословеніе, привѣтъ и молитву и узнать о твоёмъ здоровьи и благополучіи“. Выслушавъ это, онъ кланялся въ землю, ударяя головой, и говорилъ: „челомъ бью государю, святѣйшему патріарху Макарію Антіохійскому“¹, что значить: кланяюсь до земли господину моему, святому Макарію, патріарху Антіохійскому; затѣмъ принималъ каждое блюдо и цѣловалъ его. По окончаніи (пріема) мы молились на иконы вторично, архимандритъ опять его благословлялъ, и мы кланялись ему. Онъ выходилъ провожать насъ за двери, ибо таковъ у нихъ обычай, если посѣтитъ ихъ почетный иноземецъ: его встрѣчаютъ за дверьми и пропускаютъ впередъ во внутренніе покои, въ знакъ того, что онъ господинъ въ домѣ; также и при уходѣ его опять выходятъ за нимъ. [Когда давали намъ кубокъ съ виномъ, бояринъ обыкновенно подавалъ его намъ обѣими руками—таковъ ихъ обычай. Что касается водки, то лишь съ трудомъ насъ убѣждали выпить ее, такъ какъ пить водку зазорно монахамъ]². Больше всего мы дивились ихъ чрезвычайной скромности и смиренію передъ бѣдными и ихъ частымъ моленіямъ съ ранняго утра до вечера предъ всякою встрѣчною иконой. Каждый разъ какъ они увидятъ издали блестящіе кресты церкви,

¹ Слова эти написаны въ текстѣ по-русски арабскими буквами и съ большими искаженіями.

² Дополнено по англійскому переводу.

то, хотя бы было десять церквей одна близъ другой, они обращаются къ каждой и молятся на нее, дѣлая три поклона. Такъ поступаютъ не только мужчины, но еще болѣе женщины.

Что касается ихъ палатъ, находящихся въ этомъ городѣ, то большая часть ихъ новыя, изъ камня и кирпича, и построены по образцу нѣмецкихъ франковъ, у которыхъ научились теперь строить московиты. Мы дивились на ихъ красоту, украшенія, прочность, архитектуру, изящество, множество оконъ и колоннъ съ рѣзбой, кон по сторонамъ оконъ, на высоту ихъ этажей, какъ будто онѣ крѣпости, на ихъ огромныя башни, на обильную раскраску разноцвѣтными красками снаружи и внутри: кажется, какъ будто это дѣйствительно куски разноцвѣтнаго мрамора или тонкая мозаика. Кирпичи въ этой странѣ превосходны, похожи на кирпичи антиохійскіе по твердости, вѣскости и краснотѣ, ибо дѣлаются изъ песку. Московиты весьма искусны въ изготовленіи ихъ. Кирпичъ очень дешевъ, ибо тысяча его стоитъ одинъ віастръ, и потому большая часть построекъ возводится изъ кирпича. Каменщики высѣкаютъ на немъ желѣзными инструментами неописуемо чудесныя украшенія, не отличающіяся отъ каменныхъ. Известь у нихъ хорошаго качества, прочная, держать крѣпко, лучше извести алепской. Окончивъ кирпичную кладку, бѣлятъ ее известью, которая пристаётъ къ кирпичу весьма крѣпко и не отпадаетъ въ теченіе сотни лѣтъ. Поэтому кирпичное строеніе не отличается отъ каменнаго. Всего удивительнѣе вотъ что: вынуть кирпичъ изъ обжигальной печи, складываютъ его подъ открытымъ небомъ и прикрываютъ досками; онъ остается подъ дождемъ и снѣгомъ четыре, пять лѣтъ, какъ мы сами видѣли, причеиъ не подвергается порчѣ и не измѣняется.

Всѣ ихъ постройки дѣлаются съ известковымъ растворомъ, какъ въ нашей странѣ древніе возводили свои сооруженія. Известь разводятъ съ водой и кладутъ въ нее просѣянный песокъ, и только; смочивъ кирпичъ водой, погружаютъ его въ известковый растворъ. Когда сложатъ обѣ стороны стѣны на нѣкоторую высоту, заполняютъ (промежутки) битымъ кирпичемъ, на который наливаютъ этотъ растворъ, пока не наполнится; не проходитъ часа, какъ все сплочивается другъ съ другомъ и становится однимъ кускомъ. Каменщики могутъ строить не болѣе шести мѣсяцевъ въ году, съ половины апрѣля, какъ растаетъ ледъ, до конца октября.

Обыкновенно, всѣ строенія въ этомъ городѣ скрѣплены огромными желѣзными связями внутри и снаружи; всѣ двери и окна сдѣланы также изъ чистаго желѣза—работа удивительная. Надъ верхнею площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполъ на

четырёх столбахъ, съ четырьмя арками; въ срединѣ каждой арки выступъ ¹ арочный, утвержденный прямо, съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму и, просверливъ его, пропускаютъ сквозь него желѣзный шестъ съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо. Эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ, приводили насъ въ сильное удивленіе.

Возвращаемся. Большинство вельможъ имѣютъ титулъ „князь“, значеніе коего: бей, сынъ бей, отъ отцовъ и дѣдовъ. Женщины также называются „княгиня“. У вельможъ такое установленіе, что они, даже наважнѣйшія между ними, не могутъ имѣть подъ своею властью у себя въ домѣ болѣе трехсотъ человекъ. Когда же царь посылаетъ кого-либо изъ нихъ въ походъ, то снаряжаетъ съ нимъ тысячи ратниковъ, сколько пожелаетъ, ибо все распоряженіе войскомъ въ рукахъ царя. По этой причинѣ среди вельможъ вовсе не бываетъ бунтовщиковъ. Смотри, какое прекрасное распоряженіе! Оттого же, когда мы являлись въ жилище кого-либо изъ министровъ, то находили при дверяхъ лишь немного людей; также, когда они ходили ежедневно къ царю, то за ними слѣдовали лишь двое или трое слугъ. Они никогда не собираются другъ у друга для совѣщанія, но всякій совѣтъ происходитъ у царя, и если бы онъ прослышалъ, что нѣкоторые изъ нихъ собрались (для совѣщанія), то разсѣялъ бы ихъ всѣхъ мечомъ.

Въ эту морозную пору вельможи ѣздили только на большихъ саняхъ. Они очень тщеславятся шкурами медвѣдей, бѣлыхъ и черныхъ какъ ночь, которыхъ въ этой странѣ много и которые чрезвычайно велики; мы дивились на огромную величину шкуръ, часто ббльшую, чѣмъ шкура буйвола. Бѣлый мѣхъ очень красивъ, и только вельможи устилаютъ имъ сани, при чемъ одна половина мѣха сзади саней, а другая — подъ сѣдокомъ. Жены вельможъ зимою тщеславятся сѣнями, на которыя поставлены кареты со стеклянными окнами, покрытыя до земли алымъ или розовымъ сукномъ; лѣтомъ же онѣ величаются большими каретами. Всего больше онѣ гордятся бѣлыми лошадьми и множествомъ слугъ и невольниковъ, которые идутъ впереди и сзади. Когда мы, бывало, приходили съ подарками къ вдовымъ княги-

¹ Въ арабскомъ текстѣ *рижъ*, нога. Это архитектурное украшеніе называется „пандаптивъ“.

нямъ, мы также видали у дверей ихъ множество невольниковъ и слугъ, привратниковъ и клячей (управляющихъ).

У богатыхъ вдовъ въ этой странѣ такой обычай, что когда умираетъ мужъ, вдова одѣвается во все черное, даже колпакъ и платокъ ея чернаго цвѣта; мало того, обивка мебели и подушки, карета и ея покрывало — все изъ чернаго сукна, даже лошади бывають черныя. Таковъ ихъ обычай. Вдова остается въ такомъ положеніи всю свою жизнь, не снимая съ себя чернаго платья, развѣ только представится ей случай, и она выйдетъ замужъ. Если она княгиня, то выходитъ только за князя; если же не случится этого, и она выйдетъ замужъ за другого, то лишается титула княгини; впрочемъ, ежели у нея есть дѣти (отъ перваго брака), то не терять этого титула.

Мы удивлялись на обычай ихъ дѣтей, на то, что они съ малыхъ лѣтъ ѣздятъ верхомъ на маленькихъ лошадакахъ, что у нихъ множество слугъ, такихъ же дѣтей какъ они; на ихъ отличныя познанія, понятливость; на то, какъ они раскланываются на обѣ стороны съ прохожими, снимая свои колпакъ; на то, какъ хорошо они совершаютъ на себѣ крестное знаменіе. Принято, что такіа дѣти, какъ они, сыновья князей, ходятъ ежедневно къ царю и садятся на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и отцы ихъ, пока не придутъ въ совершенный возрастъ и не получаютъ отцовской степеня. Такъ мы видѣли и удостовѣрились въ этомъ послѣ многихъ распросовъ.

[Знай, что мало есть такихъ бѣдняковъ, которые ходятъ по этому городу, прося милостыню, ибо царь распредѣлялъ ихъ между вельможами по извѣстному числу, для полученія ежедневнаго пропитанія по спискамъ; и каждый бояринъ содержитъ свое число бѣдняковъ. Существуетъ много домовъ для помѣщенія ихъ и ежедневная выдача отъ цари и царицы; равно получаютъ ее и заключенные] ¹.

Знай, что вельможи цари не считаютъ своихъ владѣній, какъ это принято у насъ, по числу деревень, садовъ и виноградниковъ, ибо въ этой странѣ нѣтъ ни садовъ, ни виноградниковъ; но считаютъ по числу дворовъ, именно, говорятъ: такой-то князь имѣетъ три тысячи мужиковъ ², т. е. земледѣльцевъ, или десять или двадцать тысячъ. Въ деревняхъ считаютъ только дворы, каждый дворъ за одного мужчину, а сколько душъ въ немъ, то извѣстно Богу. Съ каждаго мужчины берутъ оброка два, три шастра въ годъ и десятую долю овецъ, сви-

¹ Дополнено по англійскому переводу.

² Это слово написано въ текстѣ по-русски.

ней, куръ, гусей и т. п. Но крестьяне все равно что рабы, ибо для своихъ господъ засѣваютъ землю, вспахивая ее своими лошадыми, перевозятъ ему хлѣбъ на своихъ арбахъ, куда онъ пожелаетъ, и (идуть), куда бы онъ ихъ ни позвалъ: для перевозки хлѣба, дровъ, камней и для другихъ подобныхъ работъ, для постройки, для службы при ихъ домахъ и для всего, что ему нужно. Когда кто изъ бояръ обѣднѣетъ или умретъ, продаютъ этихъ земледѣльцевъ за деньги тому, кто пожелаетъ ихъ купить. Таково у нихъ установленіе. Угодья монастырскія и церковныя также бывають съ крестьянами.

Когда потомство боярина прекратится и не останется ни одного наследника, то все его имущество переходитъ въ царю, ибо царь наследникъ всѣхъ, какъ случилось нынѣ во время моровой язвы: всѣ жилища, конхъ обитатели вымерли, поступили во владѣніе царя со всѣмъ, что въ нихъ было. Большинство богачей передъ смертью завѣщали все свое имущество царю, по великой любви своей къ царямъ, конхъ они чуть не равняютъ со Христомъ. Такъ поступилъ и тотъ значительный купецъ, который раньше далъ царю, предъ отправленіемъ его въ походъ, огромную сумму денегъ: (завѣщавъ ему) свои палаты, съ которыми могутъ сравниться лишь немногія въ этомъ городѣ, и свою церковь, подобной которой нѣтъ даже во дворцѣ царскомъ, какъ мы удостоверились въ этомъ своими глазами. Войдешь въ нее—и всѣ огорченія изгнаны изъ сердца. Я, убогій, пишущій эти строки, не имѣю силы описать хотя бы самую малую часть ея красоты: ея высоту, возвышенность ея пяти куполовъ, кои зритель видитъ со всѣхъ сторонъ, откуда бы ни направилъ на нее взоры, видъ города или внутри его, множество наружныхъ изображеній на ней, не говоря о внутреннихъ, блескъ обильной позолоты ея оконъ и дверей, ея разнообразныя живописныя изображенія и иконы, (представляющія событія) отъ начала творенія до сего времени; превосходный дѣвъ ея мраморнаго пола, вывезеннаго строителемъ изъ страны нѣмцевъ; оба клироса, единственные въ своемъ родѣ, красоту и изящество которыхъ не въ силахъ постичь ни одинъ умъ — да и какъ можетъ быть иначе, когда и ихъ онъ также вывезъ изъ нѣмецкой земли?—множество ея паникадилъ изъ желтой золоченой мѣди. Это не одна церковь, а двѣ: большая — лѣтняя, съ мраморнымъ поломъ, и малая — зимняя, полъ которой, чтобы не было холодно ногамъ молящихся, сдѣланъ изъ деревянныхъ квадратовъ, которые выпилены изъ стволовъ огромныхъ деревьевъ и ничѣмъ не отличаются отъ каменныхъ плитъ. Что касается ея галлерей съ плитнымъ поломъ и колокольни, то красота и обширный видъ съ нихъ неописуемы.

И какъ не быть (этой церкви столь прекрасной), если онъ, какъ говорятъ, потратилъ на ея сооруженіе болѣе пятидесяти тысячъ динаровъ (рублей)? Да помилуетъ его Богъ и да избавитъ отъ мученій адскаго огня за тѣ добрыя дѣла, кои онъ оставилъ міру! ¹ [Намъ говорили, что онъ платилъ ежегодно въ царскую казну сто тысячъ динаровъ пошлины съ товаровъ, вывозимыхъ имъ изъ Европы, Персіи и Сибири. Въ такое время, когда соболя были очень дороги, въ его складахъ находилось, обыкновенно, болѣе тысячи сороковъ самой высокой цѣны].

Г л а в а VIII.

Москва.—Царская милостыня патриарху Макарію и его спутникамъ. Пріазміе греки и ихъ хитрости.

Возвращаемся. Спустя нѣсколько времени послѣ нашего представленія царю, онъ прислалъ, по обычаю, нашему владыкѣ патриарху подарки, назначенные по росписямъ: три сорока соболей высшаго и низшаго достоинства, большой серебряный кубокъ, бархата фіолетоваго, бархата синяго и еще узорчатаго, два куска фіолетоваго атласа и такой же камки п двѣсти рублей. Это доставилъ главный переводчикъ со своими подчиненными. Архимандриту было дано: сорокъ соболей, камка и пятнадцать рублей; архидіакону вмѣстѣ съ дикесомъ ², второму діакону, онъ же казначей, и келарю, каждому по сороку куняцъ, камки и десять рублей; родственникамъ по сороку куняцъ только; драгоману четыре аршина простого сукна и два рубля; каждому служителю по двѣ пары соболей, стоимостью болѣе четырехъ рублей. Но царь выказалъ чрезвычайную щедрость къ нашему учителю относительно стола, ибо его содержаніе, бывшее прежде двадцать пять копѣекъ, опредѣлилъ во сто, т. е. въ рубль, тогда какъ іерусалимскій патриархъ получалъ только пятнадцать копѣекъ. Архимандритамъ, нашимъ спутникамъ, было дано каждому, какъ φίλημα χέρι (цѣлованіе руки), по сороку соболей въ двадцать рублей цѣною и по двѣнадцати рублей деньгами, а подъ конецъ была дана имъ царская милостыня для ихъ монастырей: по сороку соболей, цѣною въ сорокъ или пятьдесятъ рублей, смотря по важности монастыря. Если они имѣли съ собою χρυσόβουλλον, т. е. (грамоту) съ золотой печатью отъ царя или его предковъ, такого содержанія, что кто является съ нею въ Путивль чрезъ каждые три или

¹ Жаль, что Павелъ Алепискій не упоминаетъ ни имени купца, ни названія церкви, построенной имъ.

² Онъ же именуется у Павла протосингеломъ (См. кн. V, гл. 10).

шесть лѣтъ, того воевода долженъ пустить къ царю безъ (особаго) разрѣшенія, то, по прибытіи его и по допущеніи къ рукѣ дая, послѣдній даетъ ему милостыню для его монастыря, назначенную въ хрисовуллѣ. [Многіе монастыри, пользующіеся прочною славой, весьма любимы русскими; таковъ монастырь горы Синайской, имѣющій хрисовуллѣ], который монахи привозятъ въ концѣ каждого трехлѣтія и получаютъ свою милостыню. Такія же грамоты имѣютъ большинство аеонскихъ монастырей и нѣкоторые другіе, а также (храмъ) св. Воскресенія, и чрезъ каждые три года іерусалимскій патріархъ присылаетъ за полученіемъ своей милостыни архимандрита, діакона и келаря. Точно также александрійскій патріархъ, разъ въ нѣсколько лѣтъ, присылаетъ архимандрита съ извѣстнымъ числомъ лицъ за полученіемъ для себя милостыни. Равнымъ образомъ, всякій разъ какъ въ Константинополѣ ставится новый патріархъ, онъ посылаетъ къ нимъ одного изъ митрополитовъ, экзарха или архимандрита. По этой причинѣ тѣ хорошо имъ извѣстны, но не патріархи антиохійскіе, отъ которыхъ въ теченіе столь долгаго времени, около ста лѣтъ, никто не являлся, вслѣдствіе чего память о нихъ изгладилась у московитовъ. Другіе патріархи, отъ времени до времени, посылаютъ за милостыней, а антиохійскій не посылалъ, ибо кто не ищетъ, не находитъ, какъ сказано въ св. Евангеліи, и потому они смотрѣли на насъ, какъ на диво.

Возвращаемся. Обычная милостыня келарю архимандрита сорокъ кунницъ, стоимостью въ десять рублей, и пять рублей деньгами¹. Что касается бѣлыхъ священниковъ изъ иностранцевъ, прибывшихъ изъ далекихъ странъ просить царскую милостыню, то имъ дали, какъ филона хѣри, одинаково съ келаремъ, по сороку кунницъ и по пяти рублей, а подъ конецъ далъ, какъ милостыню, по сороку соболей, стоимостью въ тридцать, сорокъ рублей. Вотъ что достается на ихъ долю въ началѣ (по пріѣздѣ) и въ концѣ (при отъѣздѣ), какъ мы видѣли это собственными глазами, ибо у московитовъ все это записывается въ книги съ давнихъ временъ, и они не дѣлаютъ никакихъ измѣненій, убавляютъ, но не прибавляютъ². Всякій разъ, по пріѣздѣ къ нимъ патріарха, митрополита, архимандрита, священниковъ или бѣдпачковъ, они записываютъ, что имъ дано, и отмѣчаютъ дату; когда пріѣзжаютъ потомъ другіе, они смотрятъ на прежнюю записъ и поступаютъ по ней. Такъ и ученикамъ антиохійскаго патріарха дали столько

¹ Въ текстъ: „копѣйками“.

² Такъ въ нашихъ рукописяхъ. Въ англійскомъ переводѣ: „не убавляютъ и не прибавляютъ“, что логичнѣе.

же, сколько ученикамъ іерусалимскаго. Бѣднякамъ, которые приѣхали съ нами и съ другими и имѣли при себѣ павтахобъ, т. е. окружной *статиконъ*, адресованный царю отъ патриарха константинопольскаго или іерусалимскаго, въ удостовѣреніе, что на нихъ тысячи динаровъ долгу изъ-за вѣры и что они достойные люди, давали каждому по двадцати или двадцати пяти рублей, не больше. Вотъ что мы видѣли и въ чемъ удостовѣрились, и Богъ свидѣтель, что мы говоримъ правду.

Послѣ распросовъ и разысканій мы нашли, что большинство приѣзжающихъ за милостыней въ Москву архимандритовъ и свѣтскихъ лицъ, не разчитывая только на милостыню, привозятъ съ собою деньги для закупи товаровъ: соболей, бѣлокъ, горюстаевъ и проч., которые могутъ принести имъ большой барышъ въ турецкой странѣ. Въ этихъ видахъ большинство ихъ и приѣзжаетъ, ибо, со времени въѣзда въ Путивль до возвращенія и выѣзда своего оттуда, они ровно ничего не тратятъ: если у нихъ есть съ собою товаръ, то не платятъ ни пошлины, ни за провозъ на лошадахъ и не дѣлаютъ расходовъ на ѣду и питье, такъ какъ получаютъ ежемѣсячно содержаніе, каждый по своему положенію; очень бѣдные по четыре копѣйки въ день и пива для питья. Поэтому они выгадываютъ большую пользу, если имѣть съ собою товары или много денегъ; иначе, если бы кто полагался на милостыню, которую онъ разчитываетъ получать, то это дѣло далеко: Богу извѣстно, что пны не покрываютъ и своихъ тратъ. Что касается архіереевъ, то если архіерей—митрополитъ большой, извѣстной каедры, едва-ли получить отъ царя въ началѣ и въ концѣ и отъ вельможъ около двухсотъ, трехсотъ рублей, можетъ быть, менѣе, но не больше. Это мы видѣли и слышали отъ нѣсколькихъ митрополитовъ.

Да будетъ тебѣ извѣстно, братъ, что все, что я написалъ и начерталъ, есть истина и правда, безъ лжи, и Богъ свидѣтель моимъ словамъ. Я изощрилъ свою мысль и просвѣтлялъ свой умъ, такъ что написалъ и начерталъ все, что видѣлъ самъ и что слышалъ отъ правдивыхъ людей на свои многочисленные вопросы. Я имѣлъ при этомъ цѣлью, если Богъ смилуется надо мною, и я возвращусь въ свой городъ, не быть вынужденнымъ отклонить хотя бы одинъ вопросъ изъ предложенныхъ мнѣ кѣмъ-либо, но чтобы все было начертано въ этомъ моемъ сборникѣ, ибо я не оставилъ ни одного факта, не записавъ его.

ГЛАВА IX.

Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустую.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье передъ мясопустомъ имѣютъ обыкновеніе совершать большое торжество; по гречески его называютъ δευτέρα Παρουσία, то есть подобіе дня Второго Страшнаго Пришествія. Итакъ, они зазвонили въ колокола съ ранняго утра и спустя три часа ударили въ большой колоколь. Царь прислалъ пригласить нашего владыку патріарха, и онъ отправился въ саванъ въ соборъ, то-есть въ великую церковь; слово „соборъ“ на ихъ языкѣ значитъ: каеолическая. Всѣ мы облачились; облачились также оба патріарха вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ, архимандриты, которые надѣли митры, всѣ священники и многочисленные дьяконы, кои въ три чина: анагносты (чтецы), иподьяконы и полины (дьяконы); каждого чина десять человекъ и каждый чинъ имѣетъ своего начальника. Анагносты—дѣти, иподьяконы—съ усамъ, а нѣкоторые съ бородами, ибо всякій анагностъ, выросши, возводится въ иподьякона. Всѣ они носятъ стихари безъ орарей и каждому назначена какая-либо служба: одинъ держать всегда посохъ позади патріарха, потому что патріархъ здѣсь совсѣмъ не имѣетъ обыкновенія держать посохъ въ рукѣ¹; другой держать тазъ, иной—кувшинъ, иной—полотенце, другіе подкладываютъ орлецы, кои кладутъ подъ ноги патріархамъ, гдѣ бы они ни стояли, иные держать большое серебряное блюдо, на которое кладутъ митру патріарха, когда онъ ее снимаетъ, и они держатъ ее, пока онъ ее опять не надѣнетъ; другіе анагносты назначены держать свѣчи, иные—читать Апостолъ и канонаршія. Соборный протодьяконъ всегда поддерживаетъ патріарха слѣва, а архидьяконъ справа; всѣ (дьяконы) окружаютъ его. Когда кончилось облаченіе, священники и дьяконы съ хоругвами, крестами и иконами и съ большою, великолѣпною иконою Страшнаго Суда вышли крестнымъ ходомъ, и мы съ ними, чрезъ южныя двери церкви за алтарь на большую площадку, которую стрѣльцы усыпали желтымъ пескомъ. Московскій патріархъ взомель и сталъ вмѣстѣ со своими дьяконами на высокомъ помостѣ, на которомъ было поставлено кресло, лицомъ къ востоку и трижды благословилъ народъ. Еще раньше, послѣ того какъ патріархи облачи-

¹ На Востокѣ патріархъ держитъ посохъ обыкновенно и тогда, когда стоитъ на своемъ патріаршемъ мѣстѣ или на архіерейскомъ среди церкви и когда кадитъ.

лись, пришелъ въ соборъ царь. Пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, пока онъ не приложился къ иконамъ. Онъ былъ съ непокрытою головою; корону и посохъ его несъ одинъ изъ вельможъ, за нимъ слѣдовавшій. Затѣмъ онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они его благословили и окропили святою водою его и корону. Когда онъ подѣловалъ у нихъ руку, они подѣловали его, по обычаю, въ голову. Послѣ того какъ патріархъ сталъ на своемъ помостѣ вѣрѣ церкви, царь также сталъ на большомъ тронѣ близъ него, и какъ патріаршій помостъ былъ устланъ коврами до полу спереди, такъ и царскій тронъ былъ покрытъ соболями вдвое. Бояре стали рядами справа отъ царя, а прочіе присутствующіе разиѣстились большимъ кругомъ. Нашъ учитель сталъ направо отъ царя на коврѣ, имѣя позади кресло съ подушкой; сербскій архіепископъ напротивъ него, съ другой стороны. Архіереи подходили попарно, дѣлали дважды поклонъ головою царю и такимъ же образомъ патріарху и, пройдя, занимали свои мѣста. То же сдѣлали настоятели монастырей и всѣ священники и разиѣстились по обѣ стороны, имѣя иконы, хоругви и кресты впереди. Передъ этимъ, епископъ со своими подручными поставилъ среди круга, прежде всего, три столпа: на одномъ изъ нихъ положили Евангеліе, на другомъ — икону Влахернской Божіей Матери, на третьемъ поставили серебряные волосатые сосуды; изъ нихъ главный — большой сосудъ въ видѣ восьмигранной чаши съ высокимъ подножіемъ и по своей величинѣ похожій на крестильную купель, такъ какъ двое съ трудомъ могли нести его за кольца. Вокругъ него поставили чаши, ведерки узкогорлыя и прямыя и сосуды, похожіе на мѣрки, какъ бы деревянные, но изъ серебра; былъ также сосудъ для воды, на подобіе большого подойника, который едва могутъ подвѣять четверо мужчинъ. Передъ ними поставили въ рядъ большіе, серебряные, вызолоченные подсвѣчники. Между тѣмъ гремѣлъ звонъ въ большіе колокола, пока архидіаконъ, сойдя, взявъ кадильницу и поклонившись патріарху, не возгласилъ, обращаясь къ востоку: „благослови, владыко!“ на что патріархъ сказалъ: „благословенъ“... Пѣвчіе начали пѣть канопъ водосвященія, причемъ одинъ изъ анагностовъ канонаршилъ ¹. Передъ чтеніемъ Апостола выступилъ впередъ также одинъ изъ анагностовъ и прочелъ три пареміи, относящіяся ко Второму Пришествію. При этомъ царь и патріархъ сидѣли, пока онъ не кончилъ. Вышелъ другой анагностъ для чтенія Апостола, сказалъ сначала прокляменъ его гласомъ, обращаясь къ пѣвчимъ,

¹ Отсюда до новой строки пропускъ въ англійскомъ переводѣ.

кои проѣли его на обонхъ клиросахъ, какъ это всегда у нихъ принято при каждомъ Апостолѣ; затѣмъ прочелъ Апостолъ громкимъ голосомъ, отчеканивая каждое слово, по ихъ обычаю. Потомъ сошелъ архидіаконъ и кадиль вокругъ Евангелія, на всѣ иконы, кругомъ водосвятнаго столпа, обонимъ патріархамъ, царю и прочимъ присутствующимъ. Тогда дьяконы, взявъ Евангеліе, открыли его передъ патріархомъ; архидіаконъ же сталъ передъ другимъ Евангеліемъ, лежавшимъ на аналоѣ. Патріархъ отверзъ уста и возгласилъ громкимъ голосомъ, каждое слово раздѣльно: „премудрость, прости! услышимъ святаго Евангелія“. Когда онъ сказалъ это, съ него сняли митру и передали другимъ дьяконамъ, которые положили ее на серебряное блюдо. Въ отвѣтъ патріарху, то-же повторилъ архидіаконъ. Патріархъ началъ первый стихъ Евангелія, которое есть сегодняшнее евангеліе о Страшномъ Судѣ изъ благовѣстія евангелиста Матеія, (и читалъ) стихъ за стихомъ протяжно и нараспѣвъ, въ особенности передъ точкой, пока не кончили Евангелія, прочтя одиннадцать стиховъ. Остановка дѣлалась не больше какъ черезъ семь, восемь словъ, съ чрезвычайнымъ растягиваніемъ и нараспѣвъ. Патріарху отвѣчалъ архидіаконъ, повторяя стихъ за стихомъ очень протяжно до конца. На патріарха надѣли митру; онъ сошелъ и, подойдя къ царю, далъ ему подѣловать Евангеліе и опять поднялся на свое мѣсто. Затѣмъ, взявъ крестъ, поднялъ его прямо и благословилъ имъ народъ на всѣ четыре стороны, держа его обѣими руками и осѣняя имъ трижды. Архидіаконъ, взявши въ руки кадильницу, кадиль патріарху трижды при каждомъ благословеніи, говоря: „Господу помолимся“ и „Рцемъ“. Патріархъ благословлялъ на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, и анагность, державшій посохъ, оборачивался съ нимъ позади патріарха въ ту-же сторону, куда обращался тотъ. Послѣ ектенія архидіаконъ патріархъ прочелъ длинную молитву на освященіе воды и слова: „и сохрани, Боже, раба Твоего, христолюбиваго царя Алексія“ повторилъ трижды, при чемъ оборачивался (въ сторону царя) и благословлялъ его, затѣмъ помянулъ сына его, царицу, сестеръ царя и трехъ дочерей его, называя ихъ по имени и по отчеству: Алексѣевны; поминалъ всѣхъ православныхъ архіереевъ и закончилъ молитву. Послѣ возгласа, патріархъ, взявъ крестъ съ блюда, рукояткой его трижды провелъ надъ водой крестообразно и затѣмъ трижды погрузилъ его, поя: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и т. д; при словахъ: „побѣды дарамъ нашимъ на сопротивныя даруя“, онъ называлъ царя Алексія. Архидіаконъ держалъ въ рукѣ серебряный сосудъ и собиралъ въ него воду, стекавшую съ креста. Затѣмъ патріархъ, взявъ маленькую чашу,

зачерпнулъ ея три раза изъ большого сосуда и наливалъ въ серебряный сосудъ, въ который собирали воду съ креста; взявъ губку, погрузилъ ее въ эту воду и пошелъ съ нею сначала къ Блахернской иконѣ, вытеръ ея ликъ и ризу, то-есть омылъ ее этою водою; такимъ-же образомъ онъ обошелъ прочіа иконы и икону Второго Пришествія. При каждомъ разѣ онъ выжималъ воду изъ губки въ тотъ-же сосудъ и вновь погружалъ губку, потомъ, возвратившись, вылилъ ту воду въ большой сосудъ, взялъ чашу и перемѣшалъ ею ту воду сверху до-низу ¹: они, именно, считаютъ (это необходимымъ), для того, чтобы вся вода осветилась—такое ихъ убѣжденіе. Такъ поступаютъ всегда и священники. Потомъ онъ опять налилъ воды въ тотъ сосудъ, передалъ его архидіакону и брызнулъ ею кропиломъ на всѣ четыре стороны. Это кропило замѣняетъ собою пучокъ базилика, называемаго греками *василіко*, котораго нѣтъ у нихъ: не растетъ совѣмъ; мы видѣли его въ Путивлѣ, но внутри страны онъ не встрѣчается; поэтому кропило дѣлается изъ длинной свиной щетины, а рукоятка изъ хрусталя, съ позолотой и драгоцѣнными камнями. Послѣ того какъ нашъ учитель приложился ко кресту и окропилъ патриарха Никона, а этотъ его, оба они подошли къ царю, который, сойдя съ трона, приблизился къ нимъ, помолился и приложился ко кресту. Они благословили его, по обыкновенію, и окропили, не касаясь, его и корону. Потомъ подходили его вельможи и настоятели монастырей, и патриархъ окроплялъ ихъ. Въ рукѣ у патриарха Никона былъ крестъ, а у нашего учителя кропило, и одинъ изъ дьяконовъ держалъ подлѣ него сосудъ со святою водою. Всѣ подходили къ патриарху Никону, который благословлялъ ихъ крестомъ на чело и ланиты, прикладывались къ рукояткѣ креста и правой рукѣ патриарха и подходили къ нашему учителю, который кропилъ ихъ водою—и такъ до послѣдняго. Закончили службу. Мы возвратились въ соборъ, въ предшествія хоругвей, крестовъ и иконъ. Когда мы вошли въ храмъ, къ патриарху подвели монаха, для посвященія во діакона, а онъ послалъ его къ нашему учителю, чтобы онъ его рукоположилъ, дабы видѣть, каковы наши обряды, и нашъ учитель рукоположилъ его.

Послѣ явленія Даровъ, благословенія патриарховъ и оказанія престола, патриархъ Никонъ вышелъ изъ алтара и сталъ на

¹ Дѣло происходило, повидимому, такъ: Никонъ, зачерпнувъ небольшою чашей воды и высоко поднявъ ее, выливалъ воду въ большой сосудъ; въ силу тяжести она стремилась къ дну и такимъ образомъ вся вода перемѣшивалась.

амвоиѣ, окруженный всѣми своими дьяконами, которые его поддерживали. Нашъ учитель сталъ слѣва внизу, на орлецѣ, ибо, какъ мы упоминали, къ нему былъ приставленъ одинъ изъ дьяконовъ, который клалъ орлець ему подъ ноги, гдѣ-бы онъ ни стоялъ. Прочіе служащіе размѣстились опять по обѣ стороны. Царь стоялъ впереди патриаршаго мѣста съ непокрытою головою, держа правую руку за пазухой, по причинѣ бывшаго въ тотъ день сильнаго холода. Смотри, братъ, что случилось теперь! мы увидѣли нѣчто, поразившее изумленіемъ нашъ умъ и пониманіе. Не достаточно было того, что (служба) затнулася до вечера—дьяконы принесли еще патриарху книгу поученій и раскрыли передъ нимъ. Онъ началъ читать поученіе на этотъ день, относящееся ко Второму Пришествію, и не только читалъ поученіе, но говорилъ наставленія и толковалъ значеніе словъ его, такъ что у насъ душа разрывалась, пока, по милости Божіей, онъ не кончилъ. Всѣ стояли въ молчаніи. Затѣмъ довершили службу. Войдя въ алтарь, владыки сняли облаченія, надѣли мантия и, выйдя, благословили царя и поздравили его со днемъ масопуста. Онъ ушелъ. Приложившись къ мощамъ святыхъ, находящихся въ этой церкви, и къ иконѣ Богородицы, писанной евангелистомъ Лукой, мы вышли. Нашъ учитель сѣлъ въ сапи, и мы пріѣхали въ свой монастырь вечеромъ. Не уснѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ.

Что скажешь объ этихъ порядкахъ, отъ которыхъ посѣдѣли-бы младенцы, о царѣ, патриархѣ, вельможахъ, царевнахъ и знатныхъ господахъ, кои стоятъ на погахъ въ этотъ день масопуста съ утра до вечера? Кто повѣритъ этому? Они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Но Творецъ свидѣтель, что я говорю правду.

Г л а в а X.

Москва.—Служеніе патриарховъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патриархъ Никонъ и перенесеніе нхъ мощей св. Флавіана митрополита.

Во вторникъ сырной недѣли, который былъ 20 февраля, царь прислалъ за нашимъ владыкой патриархомъ сапи съ приглашеніемъ служить у него въ одной изъ дворцовыхъ церквей, именно, въ верхней, во имя Рождества Богородицы и св. Екатерины, по случаю празднованія дня рожденія его старшей дочери, по имени Евдокии, которая родилась 1 марта, когда бываетъ память св. Евдокии; но какъ этотъ день приходился на первой недѣлѣ великаго поста, то царь совершилъ его празднованіе сегодня, по принятому у нихъ ежегодно обыкновенію. Мы прибыли,

поднялись въ церковь и служили въ ней вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ и архіепископомъ сербскимъ, въ присутствіи царя, нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ, а также царицы и сестеръ царя, которыя стояли въ нареексѣ; дверь (нареекса?) заперли за ними, чтобы никто не входилъ, и онѣ смотрѣли на насъ изъ-за рѣшетокъ и маленькихъ оконъ. Эта церковь очень мала, древней постройки, но ея куполы позолочены. По предложенію московскаго патріарха, нашъ учитель рукоположилъ священника и дьякова. Такъ какъ эта церковь предназначена собственно для царя въ зимнее время, смотри, что онъ сдѣлалъ. Сойдя съ своего мѣста, онъ обходилъ церковь и зажигалъ предъ иконами свѣчи, какъ кандиловозжигатель. Это повергло насъ въ изумленіе и разсѣянность. Послѣ великаго выхода царь подошелъ къ патріархамъ, и они благословили его крестомъ, по обычаю. Затѣмъ они пошли къ царицѣ и къ бывшимъ съ нею и также благословили ихъ. Послѣ литургіи также роздали имъ антидоръ.

По выходѣ нашемъ изъ церкви, царь повелъ троицъ владыкъ въ теремъ царицы, чтобы они благословили ее, его дочерей, сестеръ и благополучнаго сына. Когда они вышли отъ нея, мы пошли съ ними на короткое время въ патріаршія келліи. Царь прислалъ владыкамъ приглашеніе къ трапезѣ, которая была устроена въ той же палатѣ, гдѣ и въ первый разъ. Происходило то же, что и въ тотъ день, касательно раздачи сначала хлѣба, потомъ кубковъ вина и меда всѣмъ присутствующимъ, затѣмъ блюдо съ яствами, которыя гости отсылали домой. При этомъ царь никого не забывалъ. Подъ конецъ встали, и патріархъ роздалъ первую круговую чашу за здоровье царя, вторую—за здоровье царицы и дочерей его, третью—роздалъ царь собственноручно за здоровье патріарха (московскаго) и четвертую—за здоровье патріарха антиохійскаго. Затѣмъ встали, воздвигли, по обычаю, Панагію и прочли молитву надъ трапезой. Простились съ царемъ, и мы вернулись въ свой монастырь.

На другой день царь съ своими боярами отправился на богомолье въ знаменитый монастырь св. Троицы, какъ говорятъ, для того, чтобы заговѣться у монаховъ. Обрати вниманіе на эту набожность и добродѣтель, которыя мы видѣли при семъ случаѣ съ его стороны!

Въ четвергъ сырной недѣли, рано поутру, патріархъ пригласилъ нашего учителя вмѣстѣ съ сербскимъ служить обѣдню въ соборной церкви, въ воспоминаніе усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. По обычаю, ежегодно послѣ литургіи и поминовенія накануне и въ этотъ день бываетъ отъ патріарха

большое угощеніе въ его палатѣ для настоятелей монастырей, семи соборныхъ священниковъ и дьяконовъ и всѣхъ, находящихся въ городѣ архіереевъ, игуменовъ монастырей и греческихъ чужестранныхъ монаховъ. Мы поѣхали въ соборъ въ царскихъ саняхъ. Когда вошелъ патріархъ московскій, помоллся, преподавъ благословеніе и поздоровался съ нашимъ учителемъ, оба они вмѣстѣ пошли прикладываться ко всѣмъ иконамъ, въ этой церкви находящимся, а также къ мощамъ св. Флпппа, митрополита московскаго и чудотворца, претерпѣвшаго мученическую кончину. Теперешій патріархъ, въ бытность свою митрополитомъ надъ Новгородомъ, привезъ, по порученію царя, его (мощи) изъ монастыря свв. Савватія и Зосимы, извѣстнаго подъ именемъ *Солофоска* (Соловецкій),—а греки называютъ его *Соловка*. Онъ находится на островѣ, среди моря-океана, называемаго моремъ мрака, ибо въ этомъ монастырѣ въ маѣ, іюнѣ и іюль день и ночь между собою одинаковы, то-есть бываетъ свѣтъ безъ тьмы, и ночь отличается отъ дня только по темнотѣ, которая продолжается меньше часа; въ зимнее же время бываетъ непрерывный мракъ, и монахи живутъ лишь при свѣтлынькахъ ночью и днемъ, какъ свои устами рассказывалъ намъ патріархъ и многіе другіе. Монастырь отстоитъ отъ Москвы болѣе чѣмъ на двѣ тысячи верстъ, и зимой, во время морозовъ, ѣзды до него два мѣсяца, а лѣтомъ—полгода. Въ этотъ монастырь заточаютъ провинившихся священниковъ и греческихъ монаховъ, и нѣкоторые изъ нихъ рассказывали намъ о тамошней жизни.

Патріархъ Никонъ сначала былъ бѣлымъ священникомъ, оставилъ жену и пошелъ въ монахи, затѣмъ нѣкоторое время былъ игуменомъ, то-есть настоятелемъ монастыря. Потомъ царь сдѣлалъ его архимандритомъ монастыря Спаса, то-есть Σωτηρ по гречески, а по нашему Спасителя. Монастырь этотъ въ честь божественнаго Преображенія, а выстроилъ его отецъ нынѣшняго царя, въ свое царствованіе, за городскою стѣной. Въ характерѣ Никона любовь къ грекамъ и ихъ обрядамъ. Онъ былъ здѣсь три года, послѣ чего царь назначилъ его митрополитомъ города Повгорода. Митрополитъ его—первый изъ митрополитовъ Московіи, ибо именно въ этотъ городъ приходилъ апостолъ Андрей и здѣсь проповѣдовалъ, и этотъ городъ первымъ въ зѣмней странѣ послѣ Кіева принялъ вѣру христіанскую. Поэтому онъ былъ удостоенъ степенью митрополита. Впослѣдствіи мы сообщимъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ, ибо, по волѣ Божіей, мы потомъ ѣздили туда. Затѣмъ царь послалъ Никона привезти мощи святого Филиппа, знаменитаго митрополита мо-

сковскаго. Причиной было то, что этот святой со времени, как пострадалъ и былъ погребенъ въ томъ монастырѣ, не явившій ни одного чуда, въ настоящее время сталъ творить много чудесъ. Поэтому послали привезти его мощи сюда, во исполненіе того, что онъ, многократно являясь во снѣ царю, говорилъ: „довольно мнѣ столько времени быть въ отдаленіи отъ мѣста погребенія моихъ собратьевъ-митрополитовъ; пошли привезти мое тѣло и положи меня вмѣстѣ съ ними“. Царь послалъ съ митрополитомъ многихъ вельможъ. Мощи были привезены, при чемъ, со времени отправленія посланныхъ до ихъ возвращенія съ мощами, прошло цѣлыхъ два года. Еще раньше чѣмъ ихъ привезли, случилась кончина патріарха Иосифа, и всѣ согласились на томъ, чтобы сдѣлать патріархомъ Никона. Онъ долго отказывался, пока не было постановлено, что царь отнюдь не будетъ заниматься дѣлами церкви и духовенства, ибо предшествовавшіе цари этимъ занимались. Когда состоялось соглашеніе касательно этого, Никонъ издалъ царскій указъ о томъ, что слово его будетъ рѣшающее и что никто не вправѣ ему противиться. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ немедленно сослалъ въ заточеніе въ Сибирь трехъ протопоповъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ одинъ былъ царскимъ протопопомъ. Послѣдній занималъ такое положеніе, что могъ наказывать, заключать въ тюрьму и налагать оковы на священниковъ безъ дозволенія прежнихъ патріарховъ. Когда это произошло, водворился миръ и всѣ стали бояться Никона. Онъ до сихъ поръ великій тиранъ по отношенію къ архіереямъ, архимандритамъ и всему священническому чину, даже къ государственнымъ сановникамъ. Онъ ни за кого не принимаетъ ходатайства. Онъ-то заточилъ епископа Коломны и рукоположилъ туда впоследствии другого. Прослышавъ о чьемъ-нибудь проступкѣ, даже объ опьяненіи, онъ немедленно того заточаетъ, ибо его стрѣльцы постоянно рыщутъ по городу и какъ только увидятъ священника или монаха пьянымъ, сажаютъ его въ тюрьму, подвергая всяческому униженію. Оттого намъ приходилось видать тюрьмы, переполненныя такими людьми, кои находятся въ самомъ скверномъ положеніи, будучи окованы тяжелыми цѣпами по шеѣ и съ большими колодками на ногахъ. Бояре прежде входили къ патріарху безъ доклада привратниковъ; онъ выходилъ имъ навстрѣчу и при уходѣ шелъ ихъ провожать. Теперь же, какъ мы видѣли собственными глазами, министры царя и его приближенные сидятъ долгое время у наружныхъ дверей, пока Никонъ не дозволитъ имъ войти; они входятъ съ необычайною робостью и страхомъ, причемъ, до самаго окончанія своего дѣла, стоятъ на ногахъ, а

когда затѣмъ уходятъ, Никонъ продолжаетъ свѣдѣть. Любовь царя и царицы къ нему неопишима. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ патріархѣ, котораго было кстати теперь сообщить; потомъ въ своемъ мѣстѣ мы расскажем о немъ и объ его исторіи подробно и по порядку.

Возвращаемся. Когда привезли мощи св. Филиппа, царь, патріархъ и государственные сановники вмѣстѣ съ архіереями, всѣми настоятелями монастырей и священниками и со всѣми жителями города вышли для встрѣчи ихъ въ облаченіяхъ, со свѣчами, хоругвями и иконами. Какъ намъ всѣ рассказывали, святой сотворилъ много чудесъ, открывая очи слѣпымъ, воздвигая калѣкъ и разслабленныхъ и исцѣляя помѣшанныхъ, пока не внесли его въ соборную церковь, гдѣ и положили съ великою честью и уваженіемъ въ ракъ изъ серебра и золота близъ дверей патаго южнаго алтара. Онъ до сихъ поръ продолжаетъ творить много чудесъ. По этой причинѣ установили празднованіе его памяти вмѣстѣ съ ихъ новыми святыми: праздникъ, акаѳисты и пр. Всѣ пріобрѣтаютъ его иконы, и живописцы днемъ и ночью заняты писаніемъ дорогихъ иконъ его, а золотыхъ дѣлъ мастера изготовленіемъ чеканнаго серебра и золота для окладовъ на нихъ. Во имя его тратятъ цѣлыя сокровища. Женщины иѣбуютъ къ нему великую вѣру: мы видали, какъ онѣ ходили по иконному ряду и, купивъ его икону, приходили въ рядъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, чтобы обложить ее серебромъ. Самая дешевая икона обходится въ десять динаровъ (рублей). Вельможи и ихъ жены украшаютъ ее золотомъ и драгоценными каменьями.

Г л а в а XI.

Москва.—Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

Возвращаемся. Оба патріарха вернулись и приложились къ мѣстнымъ иконамъ, что у дверей сѣвернаго алтара, затѣмъ вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, и приложились къ мощамъ св. Петра, перваго митрополита московскаго, коего позолоченная рака вложена въ стѣпу между обими алтарями. Этотъ именно святой прибылъ изъ города Кіева, послѣ того какъ русскіе приняли вѣру христіанскую чрезъ царя Василія Македонянина, по славшаго туда свою сестру. На ней женился Владиміръ, царь кіевскій, послѣ того какъ она окрестила въ рѣкѣ Дѣвпрѣ его, всѣхъ приближенныхъ его и всю страну рукой этого святого Петра, который потомъ прибылъ въ Москву и совершилъ множество чудесъ, пока москвиты не сдѣлались христіанами. Приложившись къ нему, патріархи пошли въ сѣверный уголъ церкви и прикла-

дывались къ мощамъ св. Іоны, который былъ третьимъ митрополитомъ послѣ Петра, (ибо вторымъ былъ) св. Алексій, коего мощи находятся въ Чудовѣ монастырѣ. Потомъ они прикладывались ко всѣмъ иконамъ, кои находятся вокругъ четырехъ колоннъ церкви, затѣмъ пошли въ западный уголъ церкви, гдѣ есть красное помѣщеніе съ высокимъ куполомъ. Оно изъ желтой мѣди въ прорѣзъ, а внутри его каменный хрусталь¹. Въ немъ хранится хитонъ Господа Христа, присланный царю Михавлу, отцу нынѣшняго царя, кизилбашемъ, шахомъ Аббасомъ, который завладѣлъ имъ въ Грузіи. Для него устроили это чудесное, приличествующее ему помѣщеніе. Внутренность его имѣетъ подобіе гроба Господа Христа; на немъ стоитъ изящный ковчегъ изъ позолоченнаго серебра, внутри коего другой ковчегъ изъ золота съ драгоценными каменьями, а въ немъ упомянутый хитонъ, который мы видѣли впоследствии въ день великой пятницы. Здѣсь ночью и днемъ горятъ лампы со свѣчами. Дверь этого помѣщенія изъ желтой мѣди также со сквознымъ узоромъ. Когда патриархи подошли къ этой двери, чередной (священникъ) вынулъ для нихъ упомянутый ковчегъ. Поклонившись ему и приложившись, они вошли въ алтарь, и мы съ ними: всѣ дьяконы облачаются до прихода патриарховъ, дабы, когда тѣ входятъ, поддерживать ихъ подъ руки и обходить съ ними (храмъ). Затѣмъ они помолились предъ престоломъ и приложились къ Евангелію и кресту, по ихъ обыкновенію. Патриархъ взялъ крестъ въ правую руку, и тогда начали подходить архіереи и архимандриты безъ клобуковъ вмѣстѣ со священниками и прочими дьяконами, кланялись земно и лобызали крестъ и правую руку патриарха, до послѣдняго,—таковъ ихъ обычай взамѣтъ кирона, который бываетъ у насъ и у грековъ вмѣ (алтаря²). Затѣмъ патриархи вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, помолились и приложились къ чашѣ и дискосу, по ихъ обычаю; потомъ подходили тѣ и кланялись патриарху, который ихъ благословлялъ до послѣдняго. Но нашъ владыка патриархъ впоследствии уничтожилъ этотъ обычай, убѣдивъ патриарха (Никона) не входить въ алтарь и не благословлять архіереевъ и священниковъ крестомъ, но, по существующему у насъ обычаю, сидѣть на своемъ патриаршемъ мѣстѣ, причемъ тѣ подходятъ и цѣлуютъ только его правую руку. Затѣмъ они вошли въ нартексъ, и патриархъ (Никонъ) возшелъ на высокій помостъ, очень большой, въ три ступеньки;

¹ Вѣроятно, слюда.

² Киронъ—благословеніе священнослужителей патриархомъ, который въ это время стоитъ на возвышеніи среди церкви, гдѣ онъ облачается.

онъ разбирается на четыре части; на немъ разостланъ большой коверъ сверху его до конца нароекса. Дьяконы начали облачать патріарха по обычаю, не отнимая мантии съ его спины, чтобы никто не видѣлъ его безъ мантии, пока не надѣли на него, во-первыхъ, парамандѣ, весь жемчужный, ватѣмъ стикарь. Два дьякона справа и слѣва, стоя нѣсколько въ сторонѣ, держали всѣ части облаченія въ рукахъ и надѣвали ихъ осторожно на патріарха, который каждую изъ нихъ благословлялъ, крестился, цѣловалъ крестъ на ней и надѣвалъ. Также надѣли на него саккосъ открытымъ и потомъ застегнули его съ двухъ сторонъ. Всѣ его саккосы имѣютъ бубенчики и съ золотыми кистями шнуры, которые завязываютъ. Прежде чѣмъ надѣтъ митру, патріархъ имѣетъ обыкновеніе расчесывать себѣ волосы на головѣ и бороду вещью, сдѣланною изъ свиной щетины. Потомъ надѣваютъ на него митру. По окончаніи облаченія, когда онъ пре-подастъ благословіе народу, дьяконы сходятъ и, помолившись трижды на востокъ, поднимаются къ патріарху для полученія его благословія. Точно также послѣ часовъ, архіерей, архимандриты и священники, выйдя изъ алтаря, подходили къ нему попарно, кланялись малымъ поклономъ, шли и становились на своемъ мѣстѣ, ю послѣдняго. При своей многочисленности они достигали почти до алтаря. Четыре архимандрита были въ митрахъ, остальные въ клобукахъ.

Въ этотъ день опять происходило рукоположеніе священника и дьякона. Мы нашли, что этотъ патріархъ имѣетъ обыкновеніе служить въ большую часть дней и ни одна обѣдня не проходитъ безъ рукоположенія іерея и дьякона, вслѣдствіе многочисленности пасомыхъ и священниковъ у нихъ. Мы пробыли у нихъ болѣе года и видѣли, что за каждою обѣдней патріархъ рукополагалъ іерея и дьякона. И не только самъ онъ рукополагалъ, но и всѣмъ находившимся у него архіереямъ посылалъ разрѣшеніе рукополагать въ своей церкви, ибо епархія патріарха очень велика и онъ не успѣваетъ посвящать всѣхъ, къ нему обращающихся, но отсылать, какъ мы сказали, (къ другимъ), такъ что наконецъ сталъ присылать и къ намъ, и мы рукоположили весьма многихъ, о чемъ расскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Посылалъ ихъ также и къ архіепископу сербскому. Они являются къ патріарху изъ собственной его епархія со свидѣтельствомъ отъ жителей своего селенія или города въ томъ, что онъ достоинъ (сана). Намъ случалось видѣть нѣкоторыхъ, пріѣхавшихъ съ великими трудностями болѣе чѣмъ за двѣ тысяча верстъ. Каждый архіерей, обыкновенно, отвѣтственъ за свою паству и священниковъ. Никонъ всегда предлагалъ нашему владыкѣ патріарху, когда онъ слу-

жилъ съ нимъ, совершитъ рукоположеніе, ибо исхадъ въ этомъ пользы, чтобы видѣть, чьи обряды лучше, и постоянно спрашивалъ его о всякомъ предметѣ, дабы извлечь для себя пользу. Мы расскажем потомъ въ своемъ мѣстѣ о недостаткахъ и неблагоприличныхъ дѣйствіяхъ, у нихъ существующихъ, о томъ, чему научилъ ихъ нашъ учитель и что онъ совершилъ у нихъ подъ конецъ.

Возвращаемся ¹. [Архидіаконъ, сказавъ ектенію „Рцемъ вси“, произнесъ ектенію, возглашаемую ими за усопшихъ: „помилуй насъ, Боже“, и пр.; затѣмъ: „молимся о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, всѣхъ усопшихъ митрополитовъ московскихъ и всея Россіи“. Онъ сказалъ ее, по ихъ обычаю, въ пяти прошеніяхъ, читая ихъ имена по списку, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли „Господи помилуй“. Потомъ онъ закончилъ, сказавши: „Господу помолимся“, а они отвѣчали: „Господи (помилуй)“, и патріархъ возгласилъ: „ибо Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ“, поминая всѣхъ поименно, какъ обыкновенно они дѣлаютъ это на заупокойныхъ обѣдняхъ, чему имъ послѣ были свидѣтелями. Потомъ архидіаконъ вошелъ въ алтарь, а другой (дьяконъ) вышелъ и сказалъ: „оглашенніи, Господу помолитесь!“]. Послѣ литургіи вышли (изъ алтара) и закончили службу обычнымъ порядкомъ. Затѣмъ патріархъ взошелъ на свое архіерейское мѣсто, гдѣ онъ облачался, нашъ учитель сталъ направо, а сербскій надѣво отъ него, прочіе же служащіе, архіереи, священники и архимандриты, размѣстились по обѣ стороны. Передъ этимъ, ектесіархъ поставилъ посрединѣ столикъ, на которомъ находились серебряное блюдо съ медовою кутьей и чаша съ виномъ, т.-е. *μυηδοςυνον*, для поминовенія всѣхъ усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. Дьяконы стали подносить патріарху втрое скрученныя свѣчи, а онъ раздавалъ ихъ присутствующимъ. Архидіаконъ, взявъ кадильницу, возгласилъ: „благослови, владыко!“ а патріархъ: „благословенъ“... Архидіаконъ сказалъ большую ектенію, на которой вмѣсто имени царя и патріарха поминалъ имена усопшихъ, — не знаемъ, откуда они выдумали эту ектенію. Затѣмъ анагносты начали канонаршити Блаженны до конца, а пѣвчіе пѣли ихъ. При первой каноніи я вошелъ и сказалъ: „помилуй насъ, Боже“ и пр., имѣя въ правой рукѣ кадильницу, кою окладилъ столикъ, и поминалъ

¹ Все, что заключено въ прямыя скобки, взято изъ англійскаго перевода для пополненія пропусковъ, которые оказались въ здѣшнихъ рукописяхъ.

всѣхъ усопшихъ русскихъ архіереевъ. Они обыкновенно дѣлать эту ектенію на пять прошеній, и на каждое прошеніе пѣвчіе пѣли „Господи помилуй“. [Послѣ этого и сказалъ: „Господу помолимся“, а они отвѣчали: „Господи (помилуй)“, и нашъ учитель прочелъ молитву]: „Боже духовъ и всякія плоти“ тихимъ голосомъ ¹, по ихъ обычаю, а затѣмъ сказалъ положенный возгласъ ². Патриархъ (Никонъ) сошелъ и совершилъ кажденіе, послѣ него кадилъ нашъ учитель; то же сдѣлалъ и сербскій. ³ Когда пѣвчіе кончили пѣніе Блаженнѣ, канонархъ началъ канонаршить стихиры канона, не каждую стихирю (отдѣльно), но читалъ ихъ, а пѣвчіе пѣли только ихъ конецъ, и такъ до послѣдней. Патриархъ сошелъ и совершилъ отпустъ, поминая имена усопшихъ по книжкѣ, одно за другимъ, и ихъ пѣли вѣчную память и вѣчный покой. Вошли въ алтарь и сняли облаченіи.

Г л а в а XII.

Москва. — Обѣдъ у патриарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ.

Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ.

Мы вышли и отправились съ патриархомъ въ его келліи, гдѣ былъ накрытъ обѣденный столъ, а посрединѣ, по ихъ обычаю, стоялъ столъ съ серебряно-вызолоченными большими и малыми кубками и вокругъ него столъники, къ тому назначенные. Для

¹ Въ текстѣ стоитъ: *сиррамъ* (втайнѣ), но мало вѣроятно, чтобы патриархъ читалъ молитву про себя.

² Въ англійскомъ переводѣ: громко сказалъ возгласъ: „Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ, Христе Боже нашъ“ и пр.

³ Въ англійскомъ переводѣ церемонія кажденія описана гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ рукописяхъ, а именно: „... (патриархъ) кадилъ вокругъ столика, на алтарь, престолъ и жертвенникъ, обернулся и кадилъ на горнее мѣсто и иконы. Затѣмъ вышелъ и кадилъ на царскія двери и на всѣ мѣстныя иконы справа и слева, а потомъ приблизился и кадилъ на икону, которая была надъ головою нашего учителя, затѣмъ окадилъ его и весь рядъ предстоящихъ съ нимъ, послѣ того пѣвчихъ. Точно также онъ кадилъ сербскому и бывшимъ съ нимъ. Затѣмъ онъ пошелъ кругомъ и окадилъ иконы во всемъ храмѣ, одну за другой, тронъ царя и царицы и всѣхъ предстоящихъ. Архидіаконъ, имѣя въ правой рукѣ свѣчу, предшествовалъ ему всюду, куда онъ шелъ, пока (патриархъ), возвратившись, не сталъ на свое мѣсто, а два дьякона поддерживали его подъ руки, пока онъ не кончилъ, окадивъ вторично царскія врата, затѣмъ стояли кругомъ и нашего учителя, послѣ чего взошелъ на свое мѣсто съ кадилницей въ рукахъ. Тогда всѣ дьяконы сошли внизъ и стали въ рядъ передъ нимъ, и онъ окадилъ ихъ, между тѣмъ какъ они кланялись ему; точно также онъ кадилъ обоямъ клиросамъ пѣвчихъ, между тѣмъ какъ

патріарха Никона былъ поставленъ отдѣльный столъ на переднемъ мѣстѣ¹, а другой близъ него для нашего учителя, еще одинъ для сербскаго, четвертый для архіереевъ, архимандритовъ и для насъ; для прочихъ же приглашенныхъ былъ накрытъ столъ по окружности столовой палаты. Оба патріарха помолились надъ трансеей. Принесли Панагію въ чудесномъ серебряно-вызолоченномъ сосудѣ и прочли надъ ней молитвы; они и мы взяли отъ нея и затѣмъ сѣли. Пришелъ одинъ изъ анагностовъ, поставилъ посрединѣ аналой и началъ читать по большой книгѣ громкимъ голосомъ (и читалъ) съ начала до конца (обѣда). Посохи патріарха (Никона) держалъ другой анагностъ подлѣ него; посохи же нашего учителя и сербскаго держали насупротивъ нихъ. Затѣмъ патріархъ выпилъ три кубка и поподчивалъ нашего учителя и насъ, прежде чѣмъ принялись за ѣду. Стольники въ дорожныхъ одеждахъ стояли, готовые къ проворнымъ услугамъ: одни—для подачи хлѣба, другіе—блюлъ съ кушаньемъ, иные—для подачи разнообразныхъ напитковъ. При каждомъ обнесеніи кубки были другой формы и другой напитокъ. Первое, что патріархъ роздалъ всѣмъ присутствующимъ, были, по обыкновенію, дивинны хлѣбы. Принимая ихъ отъ него, столтники кричали: „такой-то!“ если онъ былъ архіерей, то называли имя его епархіи, если архимандритъ, то—имя его монастыря; столтникъ называлъ также и насъ, говоря: „это тебѣ отъ щедротъ патріарха Никона“. Гости вставали изъ-за стола и кланялись патріарху земно, приносили ему благодарность. Первое, что подали на столъ, была черная и красная пѣра. Затѣмъ сняли ее и стали подавать рыбныя кушанья разныхъ сортовъ и видовъ. Они не ставили одно кушанье вмѣстѣ съ другимъ, но сначала уносили подаваемое раньше и ставили другое, по обыкновенію и обычаямъ царскихъ обѣдовъ. Такъ, патріархъ дарилъ блюда превосходнаго кушанья каждому изъ присутствующихъ, и прежде всѣхъ нашему владыкѣ патріарху. Всѣ, по обычаю, отсылали ихъ со своими слугами къ себѣ домой въ видѣ благословенія. Когда чтець уставалъ, подходили пѣвчіе и пѣли. Патріархъ при-

¹ Т. е. прямо противъ входа.

эти кланялись ему, затѣмъ анагностамъ и архидіакону, которому и отдалъ кадильницу. Послѣ этого онъ трижды поклоился на востокъ и преподалъ благословеніе обонимъ вѣпросамъ. Тогда архидіаконъ, окладивъ его, отдалъ кадильницу мнѣ, и я кадиль сначала патріарху московскому, а потомъ нашему учителю, передалъ ему кадильницу, взявъ изъ его рукъ свѣчу, чтобы носить передъ нимъ, и онъ пошелъ кругомъ кадять такимъ же образомъ, какъ дѣлалъ тотъ, и возвратился на свое мѣсто. Ту же церемонію совершилъ архіепископъ сербскій“.

глашалъ и насъ пѣть по-гречески и по-арабски. Такъ продолжалось до вечера.

Онъ захотѣлъ доставить нашему владыкѣ патриарху большое развлеченіе слѣдующимъ. Царь посылалъ вызвать часть племени мученика Христофора, которое состоитъ подъ его властью. Имя его *Лопани* (лопари?). Эти люди ѣдятъ человѣчье мясо, а также своихъ мертвецовъ. По-турецки ихъ называютъ *ябанъ адамысы*, по-гречески ἀγριοὶ ἀνθρώποι, а по-арабски *унасъ баррїе шахшїе*. Страна ихъ лежитъ при морѣ - океанѣ, что есть море мрака, во ста пятидесяти верстахъ за Архангельскимъ мортошъ и въ 1.650 верстахъ на востокъ отъ Москвы. Отъ нихъ пришло теперь на помощь царю болѣе 17.000, а говорятъ даже 30.000. Этотъ народъ возсталъ въ древности противъ Александра, какъ мы узнали отъ нихъ чрезъ переводчиковъ—ибо у нихъ особый языкъ, и съ ними есть драгоманъ, знающіе ихъ языкъ и русскій. У нихъ нѣтъ домовъ и они вовсе не знаютъ хлѣба и не ѣдятъ его, но питаются только сырою рыбой, дикими, нечистыми животными и собаками, коихъ они не варятъ—такъ они привыкли. У нихъ нѣтъ лошадей, но есть животные, называемыя по-гречески ἑλαφος, что есть олень; онъ водится у нихъ во множествѣ. Его употребляютъ для разныхъ потребностей: для перевозки арбъ, питаются имъ и одѣваются въ его шкуру. Ежегодно они вносятъ въ царскую казну извѣстное количество оленьихъ шкуръ, которыя похожи на пергаментъ; московиты въ нихъ нуждаются.

[Отъ самыхъ дальнихъ береговъ Дуная до крайняго Сѣвера олени водятся въ большомъ изобилїи, особенно въ Валахїи. На нихъ охотятся и ихъ ѣдятъ, такъ какъ олень имѣетъ раздвоенное копыто. Но московиты строго воздерживаются отъ употребленїя ихъ въ пищу, изъ уваженїя, какъ они думаютъ, къ Святому Духу].

Они не имѣютъ домовъ, но бродятъ по горамъ и лѣсамъ; гдѣ остановятся, тамъ и ночуютъ. Снѣгъ и холодъ не прекращаются въ ихъ странѣ, вслѣдствїе чего у нихъ лицо и тѣло очень бѣлы. Ихъ одежда служитъ имъ покрываломъ и подстилкой, и другой они не знаютъ во всю свою жизнь, развѣ только, когда она изорвется въ куски, они дѣлаютъ другую, и именно изъ шкуры упомянутыхъ оленей, которая похожа на кожу верблюда и съ такою же шерстью. Ее сшиваютъ вдвое, именно короткимъ мѣкомъ внутрь и наружу; штаны для ногъ и покрывало для головы въ видѣ капюшона пришиваются къ платью. Эта одежда защищаетъ ихъ отъ холода. Что касается ихъ богопочтанїя, то они, какъ намъ говорили, поклоняются небу. Свои дорожные припасы—мясо дикихъ звѣрей—они прячутъ въ одеждѣ за спиной. Ихъ наружность пугаетъ зрителя: когда мы

взглянули на нихъ, то затрепетали отъ страха — спаси насъ, Боже! Всѣ они малорослы, всѣ какъ одинъ: не отличишь другъ отъ друга; сутуловаты, короткошеи и приземисты, ибо головы ихъ сидятъ въ плечахъ. Они всѣ безбороды, — мужчинъ можно отличить отъ женщинъ только по pudenda—ибо сильный холодъ препятствуетъ у нихъ росту волосъ. Когда они идутъ, то ихъ не отличишь отъ стада медвѣдей или другихъ животныхъ—удивительно для смотрящаго! Лица у нихъ круглыя, будто по циркулю, очень большія, плоскія, сплюснутыя и ровныя; носы приплюснуты, глаза непріятные, маленькіе, съ длиннымъ прорѣзомъ. По этой-то причинѣ они наводятъ страхъ на зрителя. У насъ не хватало смѣлости поближе рассмотреть ихъ, ибо они далеки отъ гуманности и совершенно дикі, а потому греки называютъ ихъ σκυλοκέφαλοι, то-есть собачеляпы. ¹ Старикъ у нихъ ничѣмъ не отличается отъ юношей.

Намъ рассказывали служители Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на подворьѣ котораго мы теперь пребываемъ, что монастырю принадлежатъ, въ видѣ угодій, значительное число подданныхъ изъ этого народа, кои платятъ подать только оленьими шкурами, ибо кромѣ этого у нихъ ничего нѣтъ.

Намъ рассказывали объ одномъ обстоятельстве, о которомъ упомянуть хотя непрілично, но необходимо, дабы читатель или слушатель подивились. Въ этомъ народѣ сѣмя лишь у немногихъ бываетъ годно, ибо ихъ pudenda скрыты и втиснуты внутрь. Ихъ жены любятъ, живущихъ съ ними въ сосѣдствѣ, московитовъ. Говорятъ, что если кто изъ этого племени, прийдя въ свою хижину, въ которой онъ живетъ среди лѣса, найдетъ московита лежащимъ съ его женой, то сильно радуется и отъ большой радости идетъ и добываетъ на охотѣ оленей, коихъ отдаетъ московиту за благодареніе, ему оказанное, именно за то, что сдѣлалъ его жену беременной, ибо, какъ намъ говорили, сѣмя лишь у немногихъ изъ нихъ бываетъ годно. Впрочемъ, Богъ знаетъ больше.

Возвращаемся. Когда мы сидѣли за столомъ, патріархъ Никонъ послалъ за начальниками этого народа, именно за тысяцкими, коихъ около тридцати человекъ. Съ ними былъ переводчикъ, говорящій (на ихъ языкѣ). Когда она вошли, собраніе затрепетало при видѣ ихъ. Они тотчасъ обнажали головы, то-есть отбросили назадъ свои капюшоны, и поклонились патріарху страннымъ образомъ, сгибаясь подобно свиньямъ дѣлкомъ. Патріархъ сталъ разспрашивать ихъ объ ихъ образѣ жизни, о томъ, какъ

¹ Взявъ, собачеголовые.

они теперь пріѣхали, и объ ихъ богопочитаніи. Они рассказали ему все, о чемъ мы сообщали (пріблизивъ), что прібыли въ своей странѣ пѣшкомъ, а олени везли ихъ арбы. Онъ спросилъ ихъ: „Чѣмъ вы воюете?“ — „Лукомъ и стрѣлами,“ отвѣчали они. — „Правда ли, спросилъ онъ, что вы ѣдите человѣчье мясо?“ — Они засмѣялись и сказали: „Мы ѣдимъ своихъ покойниковъ и собакъ, такъ почему же намъ не ѣсть людей?“ — „Какъ вы ѣдите человѣка?“ спросилъ онъ. Они отвѣчали: „Захвативъ человѣка, мы отрѣзаемъ ему только носъ, затѣмъ рѣжемъ его на куски и съѣдаемъ.“ Онъ сказалъ имъ: „У меня здѣсь есть человѣкъ, достойный смерти; я пошлю привести его къ вамъ, чтобы вы его съѣли.“ Они начали усиленно просить его, говоря: „Владыка нашъ! сколько ни есть у тебя людей, достойныхъ смерти, не безпокойся наказывать ихъ самъ за преступленіе и убивать, но отдай намъ ихъ съѣсть; этимъ ты окажешь намъ большое благодареніе.“

Когда пріѣхалъ сюда митрополитъ Миря, то за многіе гнусныя поступки его и его служителей и спутниковъ — оказалось, что его архимандритъ, а также его мнимые родственники и дьяконъ курили табакъ — немедленно всѣхъ ихъ сослали въ заточеніе. Только одинъ митрополитъ избавился, по ходатайству патріарха Пателарія, а дьяконъ былъ впоследствии переведенъ въ монастырь близъ столицы. Патріархъ до сихъ поръ былъ въ гнѣвѣ на него, ибо никакое преступленіе у него не прощается. Теперь онъ послалъ привести его къ собачелицамъ, чтобы они его съѣли, но его не нашли, ибо онъ скрылся.

Патріархъ спросилъ ихъ: „Что вы обыкновенно ѣдите?“ Они отвѣчали: „Сырую рыбу, которую мы ловимъ, и дичи звѣрей, которыхъ убиваемъ стрѣлами и съѣдаемъ съ кожей; въ нихъ мы беремъ съ собою запасъ на дорогу въ своей одеждѣ.“ Патріархъ далъ съ своего стола блюдо превосходной рыбы и хлѣба, чтобы они это съѣли; они поклонились ему и извинились и просили его, говоря: „Наши желудки не принимаютъ варенаго и мы къ этому совершенно не привыкли; но если тебѣ благоугодно, дай намъ невареной рыбы.“ Онъ велѣлъ принести. Имъ принесли большую рыбу, называемую *штука* (щука), — она была мерзлая, какъ чурбанъ, — и бросили передъ ними. Увидѣвъ ее, они сильно обрадовались и много благодарили. Патріархъ приказалъ имъ съѣсть, и они съѣли. Старшина ихъ подошелъ и попросилъ ¹ ножъ. Взявъ рыбу, онъ сдѣлалъ надрѣзъ кругомъ

¹ Здѣсь стоитъ въ текстѣ совершенно непонятное слово, которое авторъ переводитъ словомъ „ножъ“.

головы и снялъ кожу сверху до низу съ такою ловкостью, что мы были изумлены. Затѣмъ онъ сталъ рѣзать рыбу ровными ломтами, какъ рѣжутъ ветчину, и бросалъ ихъ своимъ, а тѣ наперебой ихъ хватали и съѣдали съ большимъ наслажденіемъ, чѣмъ человекъ ѣсть что-либо вкусное и рѣдкое изъ царскихъ сластей. Такъ они съѣли ее всю съ костями, кишками и головою, ничего изъ нея не отбросивъ. Попросили другую и такъ же распорядились съ нею, выхватывая другъ у друга изъ рукъ (куски) съ дракой. Зловонный запахъ ея распространился по палатѣ, и мы едва не лишились чувствъ отъ величайшаго отвращенія къ нимъ и при видѣ того, какъ они обтирали руки о свои шубы.

Мы были очень рады этому неожиданному большому развлеченію, ибо изъ этого народа только разъ въ нѣсколько лѣтъ приходитъ къ царю небольшое число, а теперь, на наше счастье, они пришли всѣ, чтобы мы могли посмотрѣть на нихъ.

Мы замѣтили, что они не осмѣливались ходить по городу малыми партіями, но ходили большою толпою, изъ опасенія обиды отъ дѣтей московитовъ; кромѣ того, имъ не позволили остановиться внутри города или подъ городомъ, но (помѣстили) въ необитаемыхъ равнинахъ, дабы они не ловили и не ѣли людей. Вотъ свѣдѣнія о собачелицкихъ, которыхъ мы видѣли собственными глазами.

КНИГА VIII.

Москва.

Г л а в а I.

Москва. — О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Казани, Астрахани и Сибири.

Патріархъ, отпустивъ Собачелицкихъ, позвалъ другихъ. Какъ разъ въ это время пріѣхалъ (въ Москву) воевода областей внутренней Сибири, называемой по-гречески *βόρειος μέρος*, то-есть *ени думя*, что есть Новый Свѣтъ. Она завоевана недавно, при нынѣшнемъ царѣ, шесть лѣтъ тому назадъ¹. Причина ея завоеванія была слѣдующая. Въ передней сибирской странѣ живетъ многочисленный народъ, именуемый *казаки*, люди весьма храбрые; они-то покорили переднюю Сибирь во дни царя Іоанна, того самого царя Іоанна, коего имя хорошо извѣстно въ нашей странѣ. Онъ жилъ около 110 лѣтъ тому назадъ и передъ своею кончиною принялъ монашество. До этого царя въ странѣ московитовъ не существовало названія „царь“, но было названіе „князь“, которое, по степени, равняется, самое большее, великому бѣю, и царь могъ набирать едва сто тысячъ ратниковъ. Вся страна московитовъ была въ рукахъ князей, изъ конкъ каждый владѣлъ отдѣльною областю (по наслѣдію) отъ отцовъ и дѣдовъ, что походило на положеніе страны ляховъ и ея правителей: каждый править одною областю, а король не имѣетъ надъ нимъ власти. Точно въ такомъ же положеніи были и московиты. Родъ теперешняго царя, по словамъ достовѣрныхъ людей, ведетъ начало изъ Рима. Дѣды его дѣдовъ, около семисотъ лѣтъ тому назадъ, пришли по океану въ эту страну и завладѣли ею. Смотри же, какой это благословенный родъ! съ той поры и до сихъ поръ

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „въ теченіе трехъ лѣтъ“.

не превратился. Упомянутый царь Иванъ, воцарившись въ этомъ городѣ,—а былъ онъ человекъ храбрый, обладавшій ловкостью и хитростью, весьма склонный къ гнѣву, любящій пролитіе крови, такъ что, какъ говорятъ, собственноручно убилъ своего сына,—воцарившись, онъ хитростью заманилъ къ себѣ семьдесятъ князей, кои правили всею страной московитовъ въ семидесяти областяхъ, всѣхъ ихъ умертвилъ и завладѣлъ ихъ сокровищами, богатствами, областями и войсками. Черезъ это онъ усилился, воевалъ и побѣдилъ еще двѣнадцать кралей франкскихъ, завладѣлъ ихъ сокровищами и странами, а ихъ всѣхъ умертвилъ, какъ это вложено въ повѣствованіи о немъ, ибо онъ былъ удачливъ и ему на роду было написано (одержать) великія побѣды. Затѣмъ онъ пошелъ войной въ страну Казань, которая была въ обладаніи независимаго царя изъ татаръ. Этотъ городъ, какъ намъ рассказывали, очень великъ и крѣпокъ: кругомъ обтекается его большая и весьма глубокая рѣка. Онъ отстоитъ отъ Москвы на семьсотъ верстъ по сушѣ. Гонцы на лошадахъ въ зимнее время совершаютъ путь въ четыре, пять дней, а въ лѣтнее въ семь, восемь дней, торговцы же въ пятнадцать дней, а на судахъ по Москвѣ-рѣкѣ въ пять недѣль или болѣе. Царь осаждалъ его двѣнадцать лѣтъ, пока не прорылъ ходы подъ землей и подъ упомянутою рѣкой, наполнивъ ихъ порохомъ; тогда городскія стѣны поколебались и обрушились на жителей. Царь вступилъ въ городъ и перебилъ всѣхъ бывшихъ въ немъ мечомъ, захватилъ его царя живымъ и отослалъ въ Москву, гдѣ онъ оставался до своей кончины. Царь завладѣлъ всѣми его сокровищами, но какъ онъ въ нихъ не нуждался, по той причинѣ, что, въ теченіе своей жизни, прибрѣлъ множество сокровищъ, то всѣ ихъ пожертвовалъ на Божье дѣло, а именно—позолотилъ ими пять куполовъ великой церкви вмѣстѣ съ девятью куполами церкви Благовѣщенія п всей ея крышей, (покрывъ ихъ) чистымъ накладнымъ золотомъ. Мало того: все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитоки и сдѣлалъ изъ него очень большой крестъ,—невѣдомо, сколько миллионновъ золотомъ онъ стоить,—и водрузилъ его на куполѣ церкви Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или четырехъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, коимъ были позолочены эти куполы, оно до сихъ поръ кажется новымъ, хотя, въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, было подъ дождемъ, снѣгами и льдомъ изъ года въ годъ непрерывно. Царь позолотилъ также куполъ высокой колокольни, которая видна съ болѣе чѣмъ десятиверстнаго разстоя-

ніа, а если мѣсто неизменное, то и съ бѣльшаго разстояніа. Эта колокольна, по своимъ ярусамъ и подѣмамъ, похожа на минареть Висячей мечети въ Дамаскѣ, но много выше и обширнѣе ея. Подъ позолоченнымъ ея куполомъ съ высокимъ крестомъ идутъ кругомъ письма въ четыре строки, кои можно прочесть снизу: одному Богу вѣдомо, какова величина ихъ буквъ, различаемыхъ снизу. Все это покрыто обильною позолотой.

Возвращаемся (къ разсказу). По причинѣ обширности казанской области и (многочисленности) ея поселеній, въ главномъ городѣ живутъ трое воеводъ—важныхъ визирей, кои правятъ областью, которая, какъ говорятъ, выставляетъ 400 тысячъ ратниковъ. Бѣльшая часть ея жителей—татары, обитатели степей, ибо ¹ царь, покоривъ ея, оставилъ бѣльшую часть войскъ на прежнемъ положеніи съ (прежнимъ) ихъ содержаніемъ; говорятъ, въ ней теперь шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, платящихъ подать. Царь Іоаннъ, по завоеваніи этого города, пошелъ на Астрахань и также осадилъ ея. Городъ былъ во власти другого бѣльшаго царя, равнымъ образомъ изъ татаръ, правившаго всѣми сѣверными странами до внутренней Сибири. Поэтому жители Астрахани и Казани до внутренней Сибири—татары, знающіе по-турски. Они мусульмане ², но теперь принимаютъ крещеніе, такъ какъ, въ виду ихъ бѣдности, московскіе цари стали примѣнять къ нимъ такое лѣкарство: всякій, кто изъ нихъ окрестится, получаетъ высокое положеніе, ибо царь такового награждаетъ: дѣлаетъ однихъ изъ нихъ князьями, то-есть правителями, (другихъ) беками, агами, (зачисляетъ) въ спаги ³, въ простыя ратники и пр. По этой причинѣ они крестятся днемъ и ночью. Говорятъ, что они искренни въ вѣрѣ болѣе, чѣмъ другія племена, чему мы сами были свидѣтелями, видѣвъ многихъ, которые были религіознѣе насъ.

Разсказываютъ, что этотъ городъ Астрахань имѣетъ семь громадныхъ оградъ, построенныхъ москвитами изъ земли, дерева и камня. Городъ расположенъ на среднѣй рѣкѣ Волги, ширина которой, какъ говорятъ, четыре мили. Вокругъ Астрахани есть шестьдесятъ укрѣпленій также изъ камня, ибо она составляетъ бѣльшую область. Въ ней растутъ во множествѣ туовыя деревья, на коихъ производятъ шелкъ; ея обрабатываютъ и везутъ имъ торговлю съ Москвою, весь шелкъ которой идетъ отсюда. По мѣстоположенію область эта жаркая; въ ней много

¹ Отсюда до точи дополнено по петербургской рукописи.

² Въ текстѣ: „исповѣдуютъ Единого Бога“.

³ Спаги—кавалерія.

винограда, изъ коего выдѣлывается вино, доставляемое собственно только царю, который разсылаетъ его по всѣмъ своимъ областямъ для употребленія на литургіи, такъ какъ оно чистое, безъ примѣси. Какъ мы раньше упомянули, до царя дошелъ слухъ, что вино, привозимое франками изъ ихъ странъ, оскверняется ими, въ чаши испортить божественные Дары. Поэтому царь немедленно приказалъ привезти на судахъ вино изъ Астрахани, о чемъ мы упомянули. Это вино красное, а вино франковъ крѣпкое, острое, подобно перцу,—мы его пробовали—ибо, если бы они не прибавляли къ нему перца въ своей странѣ, оно не могло бы сохраняться при лютости холода въ странѣ московитовъ. Поэтому-то оно острое, весьма крѣпко и не имѣетъ пріятнаго вкуса. Оно носитъ разныя названія; въ особенности (извѣстно) *рейско* (рейнское), бѣлое, легкое и дороже другихъ сортовъ.

Покоривъ Астрахань, царь овладѣлъ всѣмъ Персидскимъ моремъ, Каспійемъ, кромѣ небольшой его части, отнялъ у персовъ извѣстный городъ Тарки, пристань на упомянутомъ морѣ, и отвоевалъ отъ страны Узбековъ множество городовъ, наложивъ на нихъ ежегодную дань леопардами и львами. Покоривъ упомянутые народы, смирилъ ихъ въ конецъ: до сихъ поръ всѣ они платятъ ему десятину и большая часть ихъ ходитъ съ нимъ на войну.

Возвращаемся. Этотъ городъ Астрахань въ древнихъ книгахъ называется Тургатмиштъ, а татары называютъ его *Аждарханъ* (Аджитарханъ), по имени его владѣтеля: *ажд*(ар) значитъ „левъ“, а *ханъ* есть доселѣ имя царей татарскихъ¹. Царь Іоаннь, осадивъ Астрахань, овладѣлъ ею по договору. Это очень большой городъ; онъ имѣетъ, какъ говорятъ, семь оградъ изъ земли, дерева, камня и пр. По завоеваніи Астрахани, царь пошелъ въ Сибирь и также покорилъ ее при помощи казаковъ, о которыхъ мы упомянули раньше, знающихъ по падямъ тѣ области, кои прежде были неизвѣстны² [и конкъ покореніе еще продолжается. На татаръ, живущихъ въ Сибири, онъ наложилъ подать, которую они ежегодно выплачиваютъ охотничьими птицами, называемыми по-русски „кречеть“. Онѣ бѣлыя и очень большія и подносятся московскимъ царемъ въ подарокъ всѣмъ его братьямъ-

¹ Толкованіе автора не вѣрно. Названіе Аджитарханъ состоитъ изъ арабскаго слова *аджи* (или *хаджи*), пилигримъ, и татарскаго *тарханъ*, рынокъ, армарка.

² Здѣсь въ общихъ нашихъ рукописяхъ имѣется пропускъ въ двѣ строки (онѣ оставлены чистыми). Пополняемъ его по англійскому переводу. По принятому нами обыкновенію, мы заключаемъ въ прямыя скобки всѣ мѣста, взятые изъ англійскаго перевода.

государямъ. Такую подать на татаръ возложено выплачивать ежегодно, въ чаяніи привести ихъ къ полной покорности. Таковы великія побѣды и доблестные подвиги, кои царь Иванъ совершилъ въ теченіе своего царствованія. Онъ держалъ скипетръ власти въ продолженіе 80 лѣтъ, изъ коихъ три только, какъ говорятъ, провелъ на тронѣ своемъ въ городѣ Москвѣ, остальные же семьдесятъ семь онъ ходилъ туда и сюда, ведя войны изъ любви къ христіанской вѣрѣ и покоряя обширныя страны, нами упомянутыя, кои, прежде ослѣпленны лживымъ свѣтомъ невѣдѣнія, онъ привелъ къ познанію истиннаго Бога, такъ что, бывъ странами варваровъ, невѣрія и суевѣрія, онъ стали преимущественнымъ мѣстомъ христіанъ, церквей и монастырей. Въ свое царствованіе онъ поставилъ подъ вѣдѣніе митрополита московскаго двѣнадцать подчиненныхъ митрополитовъ и архіереевъ. Первые изъ нихъ—четыре митрополита, носящіе бѣлые клобуки, по примѣру древнихъ митрополитовъ. Мы спрашивали о причинѣ этого, и намъ отвѣчали, что имъ являлся Божественный Ликъ (?) точно такъ же, какъ монахи св. Пахомія Великаго обыкновенно носили бѣлые клобуки, согласно тому, какъ повелѣлъ ангелъ Господень. Первый изъ митрополитовъ—епископъ города Новгорода, носящій саккосъ въ присутствіи патріарха, какъ мы это видѣли; второй—митрополитъ Казани, города, только что описаннаго нами; третій—митрополитъ Ростова; четвертый—Крутицкій, который постоянно, до конца дней своихъ, имѣетъ пребываніе въ патріаршихъ палатахъ; пятый—архіепископъ Сибири, который, по причинѣ отдаленности, никогда не оставляетъ своего престола для пріѣзда ко двору; шестой—архіепископъ Астрахани, который по той же самой причинѣ никогда не посѣщаетъ Москву; седьмой—архіепископъ Рязани; восьмой—архіепископъ Тверской; девятый—архіепископъ Суздальскій; десятый—архіепископъ Вологодскій; одиннадцатый—архіепископъ Пскова и двѣнадцатый—архіепископъ Коломны. Для каждаго изъ этихъ двѣнадцати (владыкъ) вышеупомянутый царь выстроилъ въ городѣ Москвѣ палаты съ церковью, ему принадлежащею, и каждому изъ нихъ назначилъ земли, доходы и милостыню. Въ каждомъ изъ этихъ епископскихъ дворцовъ есть архонты и служители для служенія при епископѣ и при церкви. Всѣ порядки правленія были установлены этимъ царемъ, даже и то, что касается милостыни и подаваній, и они остаются безъ измѣненія до настоящаго времени. Совершивъ всѣ эти славныя дѣянія, онъ счелъ себя достойнымъ принять вѣнецъ и титуловаться царемъ, въ виду свидѣтельства, даннаго ему другими государями, и ихъ сообщенія, что цезарь, императоръ вѣмцевъ

(австрійцевъ) и германцевъ, послалъ ему корону и даровалъ титулъ царя, ибо цезарь занимаетъ мѣсто Константина и коронуеть владѣтельными князьями. Итакъ, со времени царя Ивана до сей поры, государя этой страны титулуются царями московскими. Вотъ что мы узнали изъ исторіи царя Ивана чрезъ разпросы, по мѣрѣ возможности, и потомъ часто будемъ имѣть случай пополнять эти свѣдѣнія.

Г л а в а II.

Москва. — О сибирскихъ мѣхахъ.

Въ странѣ сибирской водятся прекраснѣйшіе собольи мѣхъ съ цѣнною чернубурою лисицей и разными породами горностаев; кромѣ нихъ, добываются и всѣ другіе сорта мѣховъ. Порода соболя, какъ говорятъ, походитъ на кошачью. Онъ мечетъ много дѣтенышей и живетъ въ дуплахъ высокихъ деревьевъ. Для благоденствія этого животнаго требуется самое здоровое мѣстоположеніе, ибо если какія-нибудь изъ нихъ живутъ въ мѣстахъ, несвойственныхъ ихъ природѣ, и принуждены пить плохую воду, то они бывають слабы, а ихъ мѣхъ коротокъ и бѣлъ. Способъ охоты на нихъ слѣдующій. Охотники, въ сопровожденіи собакъ, приученныхъ къ этой охотѣ, отправляются въ самыя отдаленныя части пустынь, горъ и лѣсовъ, гдѣ, какъ имъ извѣстно, обитають эти животныя, и становятся всѣ въ засаду на тропинкѣ, по которой соболь проходитъ къ водѣ; при возвращеніи его въ свою нору, охотники встрѣчаютъ его, а собаки бросаются за нимъ и хватають его, какъ приучены, за шею, чтобы не попортилась шкурка. Если соболь убѣжитъ отъ собакъ и вскочитъ на дерево, охотникамъ приходится высмотрѣть его тамъ и стрѣлять въ него изъ луковъ стрѣлами съ костянымъ остриемъ, поражая его подъ шею, чтобы не испортить мѣха. Животное падаетъ; перерѣзавъ ему горло, охотники снимають съ него шкуру съ удивительною ловкостью. Мясо они ѣдятъ и вознаграждаютъ себя за свой трудъ продажей мѣха. Царскіе воеводы, пребывающіе въ той области, отбирають одинъ изъ десяти, самый красивый и цѣнный, для царя. Многихъ изъ этихъ животныхъ ловить живыми и подносятъ въ подарокъ царю. Они имѣють очень высокую цѣну. Спинка—самая лучшая часть соболя и очень дорога, нижняя же часть мѣха, покрывающая брюхо, продается дешево. Складываютъ по двѣ спинки мѣхъ и называютъ ихъ „четь“.¹ Самый цѣнный соболь стóитъ сто динаровъ и идетъ для царя

¹ Здѣсь кончается пропускъ, помолвленный по англійскому переводу.

пониже достоинствомъ имѣють соотвѣтственную цѣну. Каждый сорокъ спиннокъ, составляющій двадцать паръ,¹ называется сорокомъ, и каждые два съ половиной сорока образуютъ полный мѣхъ. Самый низкій сорокъ стоитъ сорокъ² динаровъ, самый лучшій—сто, двѣсти и пятьсотъ; таковой принадлежитъ царю и не выпускается изъ казны его, но виситъ предъ нимъ постоянно. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ его вывозятъ на продажу, ибо свойство его таково, что онъ ежегодно теряетъ въ цѣнности: бывъ чернымъ, какъ ночь, становится краснымъ, а такой считается ниже достоинствомъ. Для этого соболя имѣтъ цѣнителя, потому что онъ подобенъ драгоценному камню, который вводитъ въ заблужденіе самаго проницательнаго знатока. Цвѣтъ его мѣняется ежечасно. Когда свѣтитъ солнце, является настоящій его цвѣтъ, что выгодноѣ для продавца; въ облачную же погоду цвѣтъ и красота его скрываются, и цѣнность его, бывъ весьма высокою, падаетъ, и онъ становится дешевле, ибо облачная погода ему не благопріятствуетъ, что выгодноѣ для покупателя. Въ этомъ состоитъ умѣнье распознать его. Соболю въ своей землѣ очень дешево, но при перевозкѣ его по дорогамъ нужно платить большую пошлину царю въ нѣсколькихъ городахъ, а наибольшій расходъ зависитъ отъ громаднаго разстоянія той страны (отъ Москвы), ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для перевозки соболя потребно болѣе трехъ лѣтъ, какъ это мы скоро развѣяснимъ.

По причинѣ вышесказаннаго, всѣ цари міра посылаютъ царю московскому свои сокровища, богатства и драгоценности, получая отъ него только мѣха. Что намъ сказать объ этомъ благословенномъ животномъ, котораго хватаетъ для всего міра и которое не водится и не существуетъ нигдѣ въ мірѣ, кромѣ страны сибирской? Соболю имѣеть свойство укрѣплять спину, полезенъ для зрѣнія и укрѣпляетъ сердце; поэтому-то онъ и цѣнится такъ высоко. Въ немъ щеголяютъ цари и носятъ его даже лѣтомъ, ибо онъ холодитъ въ жаркое время и грѣетъ въ зимнее. У очень богатыхъ московскихъ купцовъ онъ находится въ такомъ изобиліи, что у иныхъ бываетъ по тысячѣ, и даже по нѣскольку тысячъ сороковъ. Но мы видали подобныхъ купцовъ одѣтыми въ простое, очень бѣдное платье и считали ихъ не иначе, какъ за бѣдняковъ, едва имѣющихъ, чѣмъ прикрыться, ибо смиренность, которую мы наблюдали въ этомъ народѣ, очень велика, такъ что даже государственныхъ сановниковъ мы видали въ ихъ

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „четыре“ (по-русски).

² Въ англійскомъ переводѣ „пятьдесятъ“.

палатахъ одѣтымъ въ платіе, какое пошло, которое не согласился бы надѣть (у насъ) и простолюдинъ: они совсѣмъ не знакомы съ гордостью и высокомѣріемъ.

Знай, что всякій соболь непременно имѣетъ бѣлые волосы. Жители Сибири носятъ его у себя, въ своей странѣ, пришивая, какъ онъ есть, съ передними и задними ногами и хвостомъ, поверхъ своей одежды и раздѣвая ихъ одвѣтъ подлѣ другого, а напоследокъ его продаютъ. Въ Москвѣ есть умѣлые люди, которые вырываютъ изъ соболя бѣлые волосы, получая по пиастру за каждый сорокъ, ибо у московитовъ много работъ. Еще отдаютъ его другимъ мастерамъ для разглаживанія и отдѣлки, за что тѣ получаютъ по пиастру¹ съ сорока, и они же сшиваютъ его, складывая одну шкуру съ другой. Такъ поступаютъ всѣ купцы.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ Сибири находится въ большомъ количествѣ высокой сорты бѣлой бѣлки, очень цѣнной. Это маленькое животное, похожее на котенка. Мы видали его много разъ въ домахъ. Когда оно разсердится, то съ нимъ трудно сладить. Въ бытность нашу въ Коломенѣ, одно изъ нихъ убѣжало за городъ, за нимъ погналось много народу, но никто не былъ въ состояніи его поймать или убить палкой или чурбаномъ, ибо оно маленькое и бѣгаетъ быстро; оно бросилось въ рѣку и нырнуло въ воду, его преслѣдовали, но оно выскочило на берегъ и скрылось. Такъ ничего и не могли съ нимъ подѣлать. Это животное водится во всей странѣ московской, даже въ ближайшихъ (къ Москвѣ) лѣсахъ и горахъ. Водятся также горностаи съ бѣлыми мѣкомъ, который носятъ въ нашей странѣ кади и муллы. На мѣхѣ виситъ хвостикъ съ чернымъ кончикомъ. Мы видали это животное: оно похоже на кошку, но длиннѣе и худѣе ея. Охотятся на него такимъ образомъ. Охотники выслѣживаютъ его у озеръ, куда онъ приходитъ пить, разстилаютъ по землѣ на берегу озера длинную сѣть, держа ее за концы издали, а сами скрываются. Звѣрки, по своему обычаю, идутъ тысячами на водопой. Когда они напьются, охотники приподнимаютъ концы сѣти прямо и крикнуть, звѣрки бросаются бѣжать, но не находятъ другого хода, кромѣ какъ въ сѣти, куда и попадаютъ и запутываются головами въ петляхъ. Охотники подходятъ, собираютъ ихъ вмѣстѣ и убиваютъ дубинками, ибо невозможно схватить этого звѣрка живьемъ, потому что у него зубы очень остры и прогрызаютъ руку человѣка и все, чѣмъ его хватаютъ. Охотники съ большою ловкостью, приводящемъ

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „по два пиастра“.

умъ въ изумленіе, сдираютъ съ него шкуру, выворачивая ее, не разрываютъ, но снимаютъ ее цѣликомъ.

Въ Сибири водятся также черная лисица, известная своею цѣнностью и достоинствомъ. Но высшій сортъ ея рѣдокъ и мало встрѣчается, а когда находятъ, то берутъ его въ царскую казну, откуда онъ никогда не выпускается. [Никто, кромѣ царя, не носить никогда шубы изъ этого мѣха. Его превосходство въ томъ состоитъ, что онъ очень черенъ и блеститъ ночью. Самый высокоцѣнный соболь и эта черная лисица никогда не вывозятся въ другія страны, и] никто не смѣетъ торговать ими. Мы встрѣчали мѣхъ этихъ лисицъ, но не очень черный. Многіе священники и дьяки носятъ его, ради щегольства, на своихъ колпакахъ, ибо онъ чрезвычайно дорогъ. Говорятъ, что цѣна каждой лисицы высокаго сорта полтора ста динаровъ (рублей) въ своей странѣ, а здѣсь она стоить вдвое дороже. Для цѣльнаго мѣха требуется тридцать шкурокъ лисицы, чтобы вышла полная шуба, такъ какъ шкурки ея велики.

[Знай, ¹ братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщалъ, не подлежать никакому сомнѣнію, ибо, когда я прѣвѣжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождаая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя ², я основательно изслѣдовалъ и подтвердилъ всѣ эти извѣстія.

Люди, о которыхъ я упомянулъ ³, были посланники, но не знаю, откуда: отъ Алтунъ-падишаха, т. е. султана желтыхъ калмыковъ, или же то были посланники отъ царя Татаріи. Вышеупомянутый городъ и холмы вокругъ него находятся, навѣрно, во владѣніяхъ царя Татаріи, ибо я впоследствии писалъ исторію той страны по вѣрнымъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, выписаннымъ изъ донесеній посланниковъ, которые были отправляемы туда царемъ Иваномъ въ прѣжнее время и царемъ Алексѣемъ, о каковыхъ посольствахъ много говорено было въ свое время, и они имѣли слѣдствіемъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія].

¹ Отсюда до конца главы дополнено по англійскому переводу.

² Счтается не лишнимъ обратить вниманіе на это обстоятельство, до сихъ поръ, повидимому, остававшееся неизвѣстнымъ, что Павелъ Алеппскій сопровождалъ своего отца патріарха и во второе путешествіе его въ Москву въ 1686 году.

³ Авторъ упоминаетъ о нихъ въ самомъ началѣ первой главы. Этотъ отрывокъ, взятый изъ англійскаго перевода, по смыслу относится скорѣе къ слѣдующей главѣ.

Г л а в а III.

Москва. — О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и про-
изведеніяхъ.

Затѣмъ патріархъ Никонъ пригласилъ воеводу, пріѣхавшаго изъ Сибири. Онъ явился къ нему, привелъ съ собою нѣсколь-
кихъ должностныхъ лицъ изъ почетныхъ жителей той страны. То были посланные съ казенною податью, которую они въ на-
стоящее время привезли. Мы весьма дивились на нихъ, ибо они смуглаго цвѣта и очень сухи, словно полѣно; лица у нихъ ши-
рокія, а глаза маленькіе; всѣ они безбородые: мужчину не от-
личишь отъ женщины. Волосы на головѣ у нихъ связаны, а у нѣкоторыхъ привязана къ нимъ прядь изъ лошадиного хвоста, подобно тому какъ носятъ волосы женщины въ нашей странѣ¹. Оджда ихъ изъ шелва, похожаго на атласъ и окрашеннаго въ превосходные цвѣта. Она не спита, а выткана такъ, что одна часть связывается съ другой, какъ мы въ этомъ удостовѣрились. На одеждѣ спереди и сзади вытканы изображенія драконовъ, — не дьяволовъ, — змѣй и дикихъ звѣрей, страшныхъ видовъ, съ глазами изъ стекла и бровями изъ костей. Все это сдѣлано изъ золотой канители. Они тщеславятся такимъ платьемъ: его носить только знатные люди и правители. Этя люди не изъ пер-
вой и не изъ второй Сибири, а изъ третьей, называемой *ени-
думя* (Новый Свѣтъ), которую открыли казаки шесть лѣтъ тому назадъ. Именно, собралось около сорока тысячъ казаковъ, ко-
торые занимались покореніемъ той страны, и пошла съ ружьями и другимъ оружіемъ изъ своей земли по пустынямъ и степямъ на разстояніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути, съ цѣлю ловли со-
болей. Вдругъ они увидѣли себя въ обработанной и обитаемой мѣстности, какой не ожидали встрѣтить, ибо не думали, что за ихъ страной есть мѣста населенныя, и полагали, что страна ихъ составляетъ крайній сѣверъ и конечный предѣлъ обитаемой земли. Осматривая мѣстность, они замѣтили громадныя камен-
ныя стѣны среди моря. При видѣ ихъ, они были изумлены и затѣмъ скрывались, пока не увидѣли нѣкоторыхъ изъ обитате-
лей этого мѣста, и схватили ихъ. Не зная ихъ языка, повели

¹ На родинѣ автора, въ Сиріи, женщины заплетаютъ волосы въ нѣ-
сколько прядей и для украшенія завязываютъ на концѣ шнуркомъ, а если волосъ мало, то привязываютъ еще пряди, но, конечно, не изъ кон-
скаго волоса.

съ собою къ берегу моря, вошли въ лодки и, приблизившись къ воротамъ города, выстрѣлили изъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ ружей. Люди, бывшіе въ городѣ, услыхавъ звукъ ружейныхъ выстрѣловъ, тотчасъ пали отъ страха на землю и сдѣлались какъ мертвые. Казаки осмѣлились (напасть) на нихъ и овладѣли городомъ; подчинивъ жителей, наложили на нихъ подать, которую они выплачивали бы царю чрезъ каждые три года, и увѣдомили объ этомъ царя.¹ Потомъ они обходили и осматривали это мѣсто и не находили ему конца, пбо, какъ говорятъ, все оно состоитъ изъ первозданныхъ скалъ и имѣетъ цѣлыхъ три мѣсяца въ окружности, которую составляютъ обломки большихъ горъ, подобные городскимъ стѣнамъ. Кругомъ его море-океанъ, и нѣтъ иного входа, кромѣ воротъ, чрезъ которыя вошли на судахъ казаки. Всѣ посѣвы нахолятся во внутренности его. Тамъ растутъ во множествѣ тутовые деревья, на коихъ воспитывается шелковичный червь. Шелкъ у нихъ дешевъ, а потому платье дѣлается большею частью изъ шелка. По положенію своему, это мѣсто близко къ востоку, находясь между сѣверомъ и востокомъ; по этой причинѣ, какъ говорятъ, граница кизилбашей (персіянъ) находится по близости отсюда. Какъ разсказывается въ новой греческой исторіи, шахъ Исмаиль, сынъ Хайдера, овладѣвъ Фарсомъ, захватилъ также всѣ мѣста и страны пока не овладѣлъ Багдадомъ, странами татарскими и всѣми морскими островами до океана. Это тотъ самый шахъ Исмаиль, который жилъ во времена султана Селима (I), сына Баезида, и велъ съ нимъ войну, прежде чѣмъ тотъ отправился воевать съ черкесами въ Египтъ. Говорятъ, что граница того народа отстоятъ отъ персидской не болѣе какъ на три дня пути. У нихъ есть золотой рудникъ, и потому они выдѣлываютъ изъ золота канитель, которую нашиваютъ на свою одежду. Подать царю они платятъ соболями, рыбьими зубомъ и слитками золота, разъ въ три года.

[Сибирь есть великая татарская страна, простирающаяся до соединенія съ Китайскою имперіей]. Именно, первая Сибирь отстоятъ отъ Москвы на три, четыре мѣсяца пути, и большая часть ея жителей мусульмане. Они ежегодно привозятъ царю свою подать охотничьими птицами, называемыми по-русски „вечеть“, по-гречески *ієράκια*, а по-турецки *сункуръ* (*сумаръ*), коихъ цари московскіе дарятъ всѣмъ государямъ. Вторая Сибирь, изъ

¹ Этотъ разсказъ, повидимому, имѣетъ отношеніе къ случившемуся незадолго передъ тѣмъ занятію Амурскаго края и города Албазина казаками подъ начальствомъ Хабарова.

которой прибылъ этотъ воевода, отстоитъ на тридцать тысячъ верстъ, какъ рассказывалъ онъ патріарху. Онъ говорилъ, что находился въ отсутствіи изъ Москвы девять лѣтъ, изъ коихъ три года ѣхалъ туда, три года пробылъ тамъ, а теперь три полныхъ года былъ въ дорогѣ, пока не доѣхалъ (до Москвы), привезъ съ собою, по обыкновенію, подать царю за три года. Подать, на сумму въ 180 тысячъ динаровъ (рублей), состояла изъ соболей, бѣлокъ, горностаевъ и рыбаго зуба. Купцы этого города, которые ведутъ торговлю для царя, министровъ и вельможъ, намъ также рассказывали, что имъ нужно шесть лѣтъ на дорогу туда и обратно и что тамъ они остаются только одну зиму, пока не сдѣлаютъ закупки. Царь Иванъ въ свое царствованіе установилъ такой обычай и порядокъ, что каждый воевода остается въ томъ городѣ, куда онъ посланъ, не болѣе трехъ лѣтъ, а воеводѣ сибирскому нужно девять лѣтъ для поѣздки туда, пребыванія тамъ и возвращенія. Это пространство столь велико, что умъ не въ силахъ его объять. Говорятъ, что войска въ Сибиріи болѣе 200 тысячъ и большая часть его казаки. Если бы мы не видѣли этихъ вещей собственными глазами и не слышали, то не повѣрили бы и не записали.

Жители тѣхъ странъ вовсе не знаютъ пшеницы и хлѣба. Вся ихъ пища состоитъ изъ жареной рыбы и мяса двѣхъ животныхъ, ибо снѣгъ и морозъ не превращаются въ ихъ странѣ ни лѣтомъ, ни зимой. Впрочемъ, говорятъ, что предъ праздникомъ Апостоловъ (Петра и Павла) ледъ таетъ и рѣки начинаютъ течь, въ праздникъ же Успенія Владычицы выпадаетъ снѣгъ и начинается морозъ. Эти сорокъ дней составляютъ ихъ лѣто. Поэтому-то самый большой подарокъ у нихъ хлѣбъ и пшеница.

Говорятъ, что поблизости Казани есть рѣка, которая течетъ изъ Сибиріи, что она очень затруднительна для плаванія и что это не одна рѣка, а нѣсколько различныхъ рѣкъ или узкихъ протоковъ. По каждой рѣкѣ ходятъ ей свойственныя суда. Рассказываютъ, что они входятъ въ подземелья, высѣченныя въ большой горѣ, въ которой протекаетъ вода, и идутъ тамъ на разстояніи мѣсяца пути, а затѣмъ выходятъ къ большой рѣкѣ, вода которой очень прозрачна, а широка, какъ говорятъ, три дня пути. Достигнувъ этой рѣки, пловцы чувствуютъ облегченіе; но мало судовъ доходитъ до нея и потому тамъ мало ѣздить. На этихъ судахъ перевозятъ только зерновой хлѣбъ. Говорятъ, что рѣка Сибиріи течетъ къ Астрахани вмѣстѣ съ рѣкой Архангельска и что англійскіе франки, нѣсколько времени тому назадъ, предложили нинѣшнему царю платить ежегодно двѣсти ты-

сячь динаровъ за дозволеніе проводить свои суда въ Сибирь и не приходить въ пристань Архангельска, ибо они открыли упомянутую рѣку, впадающую въ море близъ Сибири. Но царю не угодно было дозволить имъ проходить по его странѣ и видѣть ее, потому что они враги. Говорятъ, что дорога въ Сибирь довольно близка, если ѣхать кратчайшимъ путемъ на казанскія степи, но она очень опасна отъ татаръ *калмукидись* (калмыковъ).

Возвращаемся (къ разсказу). Изъ сибирской земли вывозятъ много ревеня, который растетъ въ странѣ Хота (Хотенъ). Его привозятъ (въ Москву) и продаютъ здѣсь по сорока динаровъ за пудъ, т. е. за 13 окъ, самаго высокаго сорта; а если онъ низкаго сорта и легкій, то за пятнадцать. Московиты настаиваютъ имъ водку, такъ какъ онъ окрашивается въ желтый цвѣтъ и дѣлаетъ весьма полезною. Лучшій ревенъ тотъ, который твердъ и очень вѣсокъ, у котораго сердцевина красная и который, когда смочишь его снаружи, окрашиваетъ бумагу, какъ шафранъ. Мы видали, что такъ (испытывали его) греческіе кушцы, закупавшіе его для Константинополя; говорятъ, что они немного отъ него наживаютъ ¹. Изъ Сибири вывозятъ еще чистый мускусъ. Что касается рыбаго зуба, то, какъ намъ разсказывали, онъ получается отъ животнаго, по однимъ, сухопутнаго, а по другимъ, отъ морского. Когда рѣки замерзаютъ и оно, томимое жаждой, приходитъ напиться и не находитъ (воды), то пробиваетъ ледъ однимъ изъ своихъ клыковъ (какъ мы видѣли, его изображаютъ съ двумя клыками, подобно борову), чтобы добраться до воды. Его клыкъ ломается во льду. Жители той страны приходятъ и подбираютъ клыки. Пудъ высшаго сорта стоить въ Москвѣ пятьдесятъ динаровъ (рублей) и менѣе, до десяти. Пудъ у нихъ содержитъ 40 фунтовъ, а каждый фунтъ 133 драхмы, такъ что пудъ равняется полнымъ 13 константинопольскимъ оканъ. Сибирская подать, обыкновенно, доставляется ежегодно къ празднику св. Николая или къ Богоявленію. При самомъ прибытіи ея въ Москву, слѣдующая подать уже выступаетъ изъ той страны, дабы она получалась царемъ каждый годъ, безъ перерыва.

Затѣмъ патріархъ сталъ спрашивать тѣхъ людей чрезъ переводчика о положеніи ихъ страны и насколько верстъ она отстоитъ отъ Москвы. Они сказали: „разстояніе нашей страны сорокъ тысячъ верстъ, и мы отсутствуемъ изъ нея болѣе трехъ

¹ Въ англійскомъ переводѣ: „получаютъ большіе барыши“.

съ половинной лѣтъ“. По этой-то причинѣ лица ихъ были черны и сухи. Когда присутствующіе услышали: „сорокъ тысячъ верстъ“, то были весьма удивлены, ибо разстояніе въ каждую тысячу верстъ требуетъ мѣсяца пути, особливо въ лѣтнее время при постоянныхъ дождяхъ и трудныхъ дорогахъ; а въ особенности при наступленіи зимы путешественники сильно задерживаются, когда замерзнетъ земля, ибо грязь становится словно гвозди, что весьма затруднительно для ногъ лошадей, и дѣлается удобо-проходимомъ не раньше, чѣмъ выпадетъ обильный снѣгъ, который уравниваетъ землю. Вторая причина та, что они ожидаютъ замерзанія рѣкъ, ибо рѣки быстро не замерзаютъ, и только спустя нѣкоторое время, когда ледъ утолщится и окрѣпнетъ, путешественники осмѣливаются переходить черезъ нихъ. Передъ самымъ замерзаніемъ рѣкъ, суда по нимъ уже не ходятъ, ибо ледъ образуется на нихъ слоями. Потомъ патріархъ спросилъ ихъ: „на чемъ вы ѣдите? есть-ли у васъ лошади?“ Они отвѣчали: „нѣтъ, но у насъ есть собаки, которыхъ мы употребляемъ вмѣсто лошадей. Онѣ носятъ наши повозки и сани, дороги же зимой для насъ легки“. — „Что вы ѣдите?“ спросилъ ихъ патріархъ. Они отвѣчали: „когда увидимъ дикаго звѣря, отвязываемъ своихъ собакъ и спускаемъ на него, и когда онѣ его поймутъ, мы и собаки ѣдимъ его сырымъ, не варя на огнѣ. Это наша провизія и наша пища“. — „Что вы пьете?“ спросилъ онъ. Они сказали: „если не находимъ воды, ѣдимъ снѣгъ, который замѣняетъ намъ воду; также и собаки, когда почувствуютъ жажду, то лизутъ ледъ“. Онъ спросилъ ихъ, кому они поклоняются. Онъ сказалъ ему, что они Элліны, т. е. почитаютъ идоловъ и животныхъ и поклоняются небу. Услыхавъ это, всѣ присутствующіе сильно удивились. Мы же, въ особенности, были рады этимъ рассказамъ и тому, что видѣли и слышали: на наше счастье всѣ эти народы пріѣзжали (при насъ). Затѣмъ патріархъ отпустилъ ихъ.

Мы видали упомянутыхъ собакъ въ домахъ государственныхъ сановниковъ, кои хвастають ими и строятъ для нихъ деревянные домики подлѣ воротъ своихъ жилищъ, привязывая этихъ собакъ толстою цѣпью за шею, ибо, Богъ свидѣтель, каждая собака больше осла; голова же у нея больше, чѣмъ у буйвола, а ностью своею она можетъ проглотить голову буйвола. Что касается ихъ пищи, то имъ даютъ бычачьи головы, разрѣзанныя пополамъ на обѣдъ и ужинъ. Богу извѣстно, какъ сильно мы испугались, увидѣвъ ихъ, ибо видъ ихъ ужаснѣе вида львовъ. Этихъ собакъ запрягаютъ по-двѣ въ маленькія сани, похо-

жія на *барме*¹ въ Константинополѣ, съ выступомъ спереди, гдѣ садится человекъ. Что бы онъ ни везъ съ собой, соболей и иное, унаковываетъ въ кожаные мѣшки для предохраненія отъ сырѣга и дождя, и самъ на нихъ садится. Ояъ погоняетъ собакъ длиннымъ хлыстомъ, держа въ (другой) рукѣ возжи, и, какъ намъ говорили, собаки бѣгутъ быстрее лошадей ночью и днемъ.

[Въ слѣдующемъ году, когда мы находились въ городѣ Москвѣ по повелѣнію царя, въ тѣ дни прибыли изъ области сибирской многія племена татаръ страннаго нрава; нѣкоторые изъ нихъ походили на узбековъ по своимъ длиннымъ бородамъ и широкимъ одеждамъ, которыя были особенно роскошны. Мы разговаривали съ ними по-турецки, и они сообщали намъ, что должны платить царю ежегодную подать въ 3000 динаровъ, за каковую они привезли ему ревеня и мускуса перваго сорта, которые онъ продаетъ франкамъ. Они рассказывали, что дикое животное, отъ котораго получается мускусъ, водится въ пустыняхъ, лежащихъ между Сибирью и Татаріей. Здѣсь эти люди находятся въ большомъ стѣсненіи и не имѣютъ дозволенія ходить самовольно по городу: за ними непремѣнно слѣдуютъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ перемолвиться съ ними ни однимъ словомъ, развѣ только въ величайшей тайнѣ, какъ дѣлалъ мы. Представивъ свою подать царю, они начали тайно продавать мускусную воду, которую привезли съ собою, по 22 динара за фунтъ. Московиты не любятъ ея и не пьютъ, почему она очень дешева. Персіане покупаютъ ее у сибирскихъ жителей по 40 динаровъ, но теперь ни одного изъ нихъ не было здѣсь. Они рассказывали намъ, что имѣли прежде каменные мечети съ минаретами, но что теперешній патріархъ Никонъ послалъ разрушить ихъ. Они называютъ церкви монастырями, а христіанъ казакими]. Страну Китай они называютъ Чанъ и Мачанъ, а страну Хота Хотакоты, и говорятъ, что она отстоитъ отъ ихъ земли болѣе чѣмъ на три года пути. Они называютъ его—т. е. султана Хота и царя Китая—невѣрнымъ султаномъ. Они говорили, что золотой султанъ находится по близости отъ нихъ.

Эти вещи Богъ удостоилъ насъ, послѣ великаго желанія, увидѣть собственными глазами и записать поодиночкѣ, на пользу слушателей, дабы насъ поминали добромъ всегда, во вѣки вѣковъ.

¹ Взято, названіе экипажа. Въ англійскомъ переводѣ: *barria*.

Г л а в а IV.

Москва.—Завоеваніа казаковъ въ восточной Сибири. Москва подѣ вла-
дычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на
южной границѣ.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Въ этотъ же разъ патріархъ сообщилъ нашему учителю о царицѣ Хота и Хатай и о томъ, что она прислала недавно къ царю съ изъявленіемъ покорности. Московиты называютъ на своемъ языкѣ страну Хота и Хатай *Китаске*. Разсказываютъ, что изъ вышеупомянутыхъ благословенныхъ казаковъ, покорившихъ эти страны, отправилось около 400 человекъ съ ружьями по направленію къ востоку, изъ страсти къ путешествіямъ. Употребивъ много времени на походъ, они достигли до границы упомянутой страны. Войско, охранявшее границу, увидѣвъ казаковъ, очень испугалось, ибо казаки тотчасъ же выстрѣлили изъ ружей, и тѣ всѣ попадали ницъ на землю. Вставши, они повели ихъ учтиво къ царицѣ, которая, по ихъ словамъ, была вдова и правила государствомъ вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ. При видѣ казаковъ она сильно пзумилась. Угостивъ ихъ и оказавъ почетъ, царица просила ихъ выстрѣлить изъ ружей, и когда они выстрѣлили, на жителей города напалъ страхъ предъ казаками. Отыскали переводчика, и царица спросила казаковъ объ ихъ царѣ. Они сказали ей, что онъ могущественъ и имѣетъ много войска. Она удивилась, что во вселенной есть другой міръ и страны кромѣ ея, ибо они думали, что они одни въ мірѣ. Да будетъ благословенно имя всевышняго Бога! Она сказала имъ: „у насъ написано, что бѣлый царь долженъ завоевать всѣ страны; быть можетъ, это вашъ царь?“ — „Да, отвѣчали казаки, и онъ уже покорилъ большую часть земли“. Она стала просить ихъ, говоря: „можетъ быть, вы примете на себя посредничество между нами, для выраженія ему нашей покорности, дабы онъ защищалъ насъ отъ враговъ и прислалъ намъ съ вашей стороны, для охраны, ратниковъ съ ружьями, какъ у васъ, а мы пошлемъ ему казну“. Казаки попросили ее отправить посла и прибыли съ нимъ къ царю, имѣя съ собою подарки—слитки серебра. Намъ разсказывали, что въ той странѣ серебро такъ (обыкновенно), какъ камень, и что въ домахъ потолоки дѣлаются изъ серебра вмѣсто камня и досокъ, такъ какъ вся почва въ той странѣ (изобилуетъ) серебромъ. Царь хотѣлъ послать привезти того серебра. Посолъ же (царицы), по оказаніи ему почета и

обласканный царемъ, стправился въ обратный путь. Сочли, что они были въ пути цѣлыхъ шесть лѣтъ и что, еслибы даже серебро было золотомъ, потребовалось бы расходовъ и труда больше, чѣмъ оно стоитъ, и потому отъ него отказались. Царь хотѣлъ послать царвцѣ ратниковъ, но и этого не нашли возможнымъ, по причинѣ отдаленности той страны. И царица хотѣла прислать царю войско, сражающееся лукомъ и стрѣлами, но также (отказалась отъ этого) вслѣдствіе дальности разстоянія, такъ какъ сочли, что нужно шесть лѣтъ для пути туда и обратно, а это вещь невозможная. Казаки привезли съ собою плѣнниковъ, которые сообщили о своей странѣ, что тамъ есть церкви и колокола, въ кои постоянно звонятъ, и что они совершаютъ поклоны, но никто не знаетъ кому, ибо христіанская вѣра, за давностью времени, ими забыта. Въ древнемъ *тактикомъ* (уставѣ) антиохійскаго патріарха упоминается объ одной изъ четырехъ каеолическихъ странъ въ такнхъ словахъ: „третья каеолическая страна есть Хота и Хатай“. Мы находимъ теперь очевидные признаки справедливости этого въ томъ, что они звонятъ въ колокола и совершаютъ поклоны. Имѣя основаніе въ своихъ книгахъ, мы сказали имъ, что они входятъ въ составъ области патріарха антиохійскаго, чему они удивились. Патріархъ Никонъ сообщилъ, что онъ послалъ къ нимъ пятьсотъ священниковъ, которые крестятъ ихъ ночью и днемъ. Онъ сказалъ: „они увѣдомили меня, что ежедневно крестятъ болѣе двадцати тысячъ“. Такъ онъ рассказывалъ. Не знаемъ, правда это или ложь—Богъ вѣсть. Эта страна, какъ говорятъ, лежитъ за моремъ-океаномъ и представляетъ рядъ крѣпостей по берегу моря. Со стороны Московіи нѣтъ туда иного пути, какъ только сушей. По этой причинѣ, какъ говорятъ, король Испаніи завоевалъ часть этой страны и изъ нея получилъ свое серебро. Что касается золотого султана, то страна его близка къ внѣшней (передней) Сибири (и лежитъ) между сѣверомъ и востокомъ. Султанъ этотъ покорился при отцѣ теперешняго царя: казаки завоевали его страну и привели его къ покорности. Онъ ежегодно присылаетъ въ видѣ дани царю слитки золота,—ибо у него есть золотой рудникъ—сѣдла, расшитыя золотомъ и др., породистыхъ лошадей и чудесныя кольчуги изъ желтой мѣди, которая тверже стали. Говорятъ, что разстояніе до его страны составляетъ около года пути. Жители ея безобразны лицомъ и болѣе дики, чѣмъ *Лопани*; на шеѣ у нихъ всегда висятъ большія деревянныя четки. Этому султана называютъ Алтунъ-падшахи (золотой царь). Говорятъ, что онъ ханифійскаго исповѣ-

данія, такъ какъ, до временъ царя Ивана, весь сѣверовосточный уголъ былъ заселенъ ханнфійцами, т. е. мусульманами.

Во дни Василія Македонянина, даже въ самой Москвѣ были татарскіе цари. Когда онъ прислалъ свою сестру къ кievскому царю Владиміру и вся та страна приняла крещеніе отъ руки св. Петра, о коемъ мы уже рассказывали, святой прибылъ въ этотъ городъ, находившійся во власти татаръ, и совершилъ великія чудеса. По этой причинѣ его очень полюбили и вѣрили всему, что онъ говорилъ имъ. Видя, что они не вѣруютъ (во Христа), онъ сказалъ имъ: „вотъ, я пошлю отъ Господа огонь, который пожжетъ васъ, и воду, которая потопитъ этотъ городъ; уходите изъ него на лѣвторое время“. Они повѣрили ему и ушли въ предѣлы Казанской области, а святой немедленно послалъ за царемъ Владиміромъ и его войскомъ и отдалъ ему во власть этотъ городъ вмѣстѣ съ другими, безъ труда и войны. Потомъ, усилившись, они завоевали много областей. Этотъ Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей и каждому изъ нихъ далъ во владѣніе по области. Онъ построилъ много городовъ, и до сихъ поръ существуетъ городъ его имени, называемый Владиміръ. По этой-то причинѣ съ того времени владѣнія раздробились, и стало, какъ мы уже упомянули, семьдесятъ областей, (что продолжалось) до временъ царя Ивана. Затѣмъ св. Петръ заключилъ договоръ между русскими и татарами, наложивъ въ пользу послѣднихъ дань, которую должны были вносить имъ ежегодно Владиміръ и его дѣти, чтобы татары утѣшились въ потерѣ своей страны, при чемъ произнесъ анагемъ на того, кто нарушитъ договоръ. Этотъ же самый святой построилъ вторую стѣну города вѣкъ дворца ¹, ибо во времена татаръ не было ничего, кромѣ крѣпости, которая есть дворецъ. Договоръ оставался въ силѣ между ними до временъ царя Ивана, который пошелъ и завоевалъ Казань, откуда оставшіеся въ живыхъ татары ушли въ Астрахань; когда же онъ и ее взялъ, они бѣжали въ татарскую страну, которой владѣютъ въ настоящее время, именно, Крымъ, Бахчисарай, Кафу и нынѣ. Отъ Астрахани до Крыма, резиденціи хана, разстояніе только пятнадцать дней пути. Татары владѣли областями и городами, лежащими влѣво, если идти изъ Путивля въ Москву, и теперь еще эта страна называется ихъ именемъ. Цари московскіе захватили ее хитростью. На

Подъ именемъ дворца авторъ разумѣетъ весь Кремль; слѣдовательно, стѣна, построенная, по его словамъ, святымъ Петромъ, есть стѣна Китай-города.

пространствѣ болѣе чѣмъ въ 40, 50 дней пути лежали пустыя, заброшенныя земли; каждый царь посылалъ построить тамъ крѣпость и села и такимъ образомъ захватывалъ область, потому что у татаръ не было силы охранять ее; (такъ продолжалось) до временъ теперешняго царя, который въ свое царствованіе соорудилъ шестнадцать крѣпостей, назвавъ ихъ своимъ именемъ, кромѣ крѣпостей и фортовъ, которые онъ построилъ на берегу рва, выкопаннаго имъ между его страной и татарской. Говорятъ, что этотъ ровъ очень великъ и широкъ и имѣетъ въ длину пять тысячъ верстъ; именно, (онъ тянется) отъ окрестностей Путивля почти до великой рѣки Волги. На краяхъ рва утверждены связанныя между собою бревна съ удивительными приспособленіями. Царь выстроилъ на немъ тридцать большихъ крѣпостей, а на разстояніи каждой тридцати верстъ по укрѣпленію съ 500 стражей. Говорятъ, что эта стража составляетъ около шестидесяти тысячъ ратниковъ; другіе говорятъ, что не шестьдесятъ, а полтора ста тысячъ. Они смѣняются чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ. Для нихъ устроены тамъ города и селенія и заведены посѣвы на тѣхъ земляхъ, которыя были пусты и заброшены. По этой-то причинѣ, со временъ нынѣшняго царя, татары ни разу не переступали границы его земель, и многія области ихъ, близкія къ Московіи, завоеваны московитами. Крымъ, резиденція хана, отстоялъ прежде отъ Московіи на сорокъ дней пути, а теперь онъ отстоитъ отъ границы (московскаго) царства только на пять дней. Поэтому царь ежегодно даетъ хану и мурзамъ казну: денегъ, соборей, бѣлокъ, горностаевъ, почетныя платья и пр.; по словамъ нѣкоторыхъ, это обходится ему въ 12000 піастровъ, а другіе говорятъ, что прежде, со временъ св. Петра и позднѣе, дань была 40000 динаровъ, [но теперь, при нынѣшнемъ царѣ, все это прекращено, и онъ посылаетъ татарамъ лишь весьма незначительную сумму, около 12000 динаровъ,]¹ да и то не изъ страха передъ ними, а въ видѣ арендной платы за ихъ земли, которыми завладѣли московиты. Если бы не проклятіе св. Петра, они бы всему этому положили конецъ. Прежніе цари не умѣли устроить дѣло такъ, какъ нынѣшній царь, который оградилъ себя отъ татаръ упомянутымъ большимъ рвомъ, крѣпостями, фортами, башнями со множествомъ пушекъ и многочисленнымъ охраннымъ войскомъ, стоящимъ постоянно на стражѣ. Вотъ уже около десяти лѣтъ онъ царствуетъ, и татары не переступали границы его владѣній и не

¹ Дополнено по англійскому переводу.

взяли изъ нихъ ни одного плѣнника: у нихъ совсѣмъ не стало силы. Въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ мы были въ этой странѣ, царь хотѣлъ прекратить посылку казвы, но между нимъ и его врагами ляхами возникла война, и потому онъ этого не сдѣлалъ, зная, сколько милліоновъ золота ляхи обѣщали татарамъ, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Впрочемъ, они только посмѣлялись надъ татарами и ничего имъ не дали.

Г л а в а V.

Москва.—Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностран- нымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патріархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ.

Для утвержденія договора между москвитами и татарами, ежегодно прѣзжаетъ отъ татаръ посолъ, въ сопровожденіи пятидесяти человѣкъ, и они остаются въ Москвѣ цѣлый годъ въ качествѣ заложниковъ. Когда прѣзжаетъ другой посолъ, первый беретъ казну и уѣзжаетъ. И отъ москвитовъ ѣздитъ къ хану посолъ съ письмомъ, въ сопровожденіи переводчиковъ и свиты, и остается тамъ цѣлый годъ. Этого посла съ его людьми татары не выпускаютъ изъ своихъ предѣловъ, пока не пріѣдетъ къ нимъ (другой) посолъ изъ Москвы, такъ что послы встрѣчаются на дорогѣ. Мѣстоимительство татарскаго посла въ Москвѣ находится за землянымъ валомъ. Его стережетъ многочисленная стража изъ стрѣльцовъ; отсюда никому не дозволяется къ нимъ входить, и когда кто изъ татаръ выходитъ на рынокъ въ случаѣ надобности, всегда за нимъ неотступно слѣдуютъ стрѣльцы съ палками и совсѣмъ не пускаютъ въ ворота крѣпости, т. е. дворца (Кремля). И мы видали, что за ними всегда ходятъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ съ ними разговаривать. Когда посолъ является для представленія царю, по пріѣздѣ и предъ отъѣздомъ, многочисленные стрѣльцы въ своемъ красномъ одѣяніи становятся въ рядъ по дорогѣ съ обѣихъ сторонъ [чтобы поразить его изумленіемъ]. Посла везутъ назадъ не тѣмъ путемъ, которымъ онъ пріѣхалъ изъ своей страны, но другимъ, ибо такой смышленности, какъ у москвитовъ, такой хитрости и ловкости не встрѣтишь нигдѣ въ другомъ народѣ, какъ намъ рассказывали бывалые греческіе купцы, которые въ прежнее время прѣзжали съ турецкими послами, когда существовала дружба между обоими народами. Говорятъ, что тѣмъ путемъ, которымъ привозили посла, отнюдь не возвращались съ нимъ, дабы онъ не ознакомился съ дорогами и городами, и везли его не прямымъ путемъ, а съ боде-

шны поворотами, дабы показать ему этимъ громадность своей страны. Когда онъ приближался къ городу (Москвѣ), его встрѣчали за семь верстъ, при чемъ стрѣльцы стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ до царскихъ палатъ, не считая тѣхъ, которые шли впереди; вся цѣль этого была та, чтобы поразить посла многочисленностью войска. Такъ поступали со всѣми послами, которые прѣзжаютъ отъ кизилбашей,¹ отъ цесаря, государя нѣмецкаго, изъ Швеціи, Англіи, Голландіи и иныхъ земель. Хотя бы послу путь былъ на одинъ мѣсяць, съ нимъ кружатся на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути. Татарскому послу назначаются ежедневно на прокормъ лошади, которыхъ татары рѣжутъ и ѣдятъ по своему обычаю, а равно овцы, куры, напитки и прочее. Турецкому послу ежедневно выдавалось десять овецъ, одинъ быкъ, двадцать куръ, пять утокъ и пять гусей, десять окъ² масла и столько же меда, восковыя свѣчи, дрова, напитки и пр., помимо ежедневной выдачи копейками ему и его людямъ. Такимъ же образомъ содержатъ посла кизилбашскаго и всѣхъ другихъ пословъ, смотря по числу людей, которые съ ними прѣзжаютъ, и чего бы посолъ ни попросилъ, выдаютъ ему. Со всѣми этими послами они отнюдь не имѣютъ сообщенія, потому что считаютъ чуждаго по вѣрѣ въ высшей степени нечистымъ: никто изъ народа не смѣетъ войти въ жилище кого-либо изъ франкскихъ купцовъ, чтобы купить у него что-нибудь, но долженъ идти къ нему въ лавку на рынокъ; а то его сейчасъ же хватаютъ со словами: „ты вошелъ, чтобы сѣяться франкомъ“. Что же касается сословія священниковъ и монаховъ, то они отнюдь не смѣютъ разговаривать съ кѣмъ-либо изъ франковъ: на это существуетъ строгій запретъ.

Въ этомъ городѣ живетъ много франкскихъ купцовъ изъ нѣмцевъ, шведовъ и англичанъ, съ семействами и дѣтьми. Прежде они обитали внутри города, но нынѣшній патріархъ, въ высшей степени ненавидящій еретиковъ, выселилъ ихъ по слѣдующему поводу: идя по городу съ крестнымъ ходомъ, онъ замѣтилъ, что они не сняли своихъ колпаковъ и не обѣняли чела крестнымъ знаменіемъ предъ иконами и крестами. Удоставившись, что они франки, переодѣтые въ платье московитовъ, онъ заставилъ царя выселить ихъ не только изъ этого города, но даже изъ всѣхъ другихъ и изъ крѣпостей и укрѣпленій, поселивъ ихъ внѣ города; не выселяли лишь тѣхъ, которые крестились. Ихъ церкви,

¹ Персіанъ.

² Око $\approx 3\frac{1}{2}$ фун.

принадлежавшія имъ издревле, разрушили, вмѣстѣ съ татарскими мечетями, и не дозволили построить другія за городомъ среди ихъ жилищъ. Въ особенности разрушали церкви армянъ, жителей Астрахани, и самихъ ихъ поселили за городомъ. По этой причинѣ они были вынуждены, вмѣстѣ съ другими племенами, открыто креститься ночью и днемъ. Рассказываютъ, что былъ одинъ армянинъ, очень важный купецъ и переводчикъ въ царскомъ диванѣ. Когда вышелъ изъ дивана царскій указъ отъ патриарха, чтобы армяне, снявъ московское платье, которое они надѣвали, носили свое обычное платье и сбрили бороны по своему обыкновенію, этотъ купецъ, имѣвшій длинную, весьма большую сѣдую бороду, постыдился ее сбрить и послалъ патриарху пятьдесятъ тысячъ динаровъ, чтобы онъ оставилъ ему бороду, дабы не было ему стыдно и зазорно передъ людьми на закатѣ его жизни. Но патриархъ отказалъ, ибо въ деньгахъ онъ не нуждается,—да и какъ это возможно въ странѣ столь пространной, управляемой лишь двумя: царемъ и патриархомъ? Онъ велѣлъ сказать въ отвѣтъ купцу: „если онъ окрестится, то станетъ какъ всякій изъ насъ“. Но тотъ не пожелалъ, и тогда выгнали всѣхъ до одного армянъ. У нихъ были огромныя каменные, подобныя царскимъ, палаты, веселящія сердце, которыя они, вынужденные къ тому патриархомъ, должны были продать московитамъ.

Въ этомъ городѣ постоянно живутъ консулы отъ королей англійскаго и голландскаго, отъ Австрій и Швеціи, какъ живутъ они и у насъ въ Алеппо. Когда, нѣсколько времени тому назадъ, англичане возстали на своего государя и убили его, царь Алексѣй разгнѣвался на нихъ, такъ какъ они изменили своему государю, и велѣлъ выгнать ихъ изъ всей своей страны, пока новый король не прислалъ важнаго посла, дабы расположить мысли царя къ благосклонности. Мы ходили смотрѣть на него. Всѣ ихъ корабли приходятъ въ Архангельскъ, царскую пристань на морѣ-океанѣ. Тамъ есть большая крѣпость во имя св. Михаила архангела. Городъ прежде былъ въ рукахъ англичанъ, но отвоюванъ у нихъ царемъ Иваномъ. Они привозятъ въ Московію всякіе товары: грузы критскаго вина, вина изъ Испаніи, Франціи и изъ своей земли, всевозможныхъ сортовъ, по полреалу за око; а также олянковое масло, маслины, орѣхи грецкіе, леденцы, бездѣлушки, стекло, кассію и другіе предметы: ткани и прочіе франкскіе товары. Отсюда они берутъ соболь съ хвостами, бѣлку и *тслятинъ*, т. е. кожу для обоевъ, которую они въ своей странѣ вытисняютъ золотомъ и привозятъ какъ къ московитамъ,

такъ и въ нашу страну, вмѣстѣ съ рыбнымъ зубомъ. Въ праздникъ Успенія Владычицы, 15 августа, бываетъ большая ярмарка съ куплей и продажей; въ это время московскіе купцы отправляются къ англичанамъ (въ Архангельскъ) со своими товарами, продають имъ и покупають у нихъ. Московиты вывозятъ оттуда свои товары не раньше зимняго времени на саняхъ, выѣзжая въ праздникъ св. Дмитрія и пріѣзжая въ Москву къ празднику св. Николая. Царь получаетъ отъ нихъ большую пользу чрезъ пошлину, ибо, какъ говорятъ, купцы доставляютъ ему пиастры и золото большими бочками, вслѣдствіе того, что бываетъ много торговыхъ сдѣлокъ. Пошлину берутъ съ десяти однихъ, какъ съ англичанъ, такъ и съ мѣстныхъ купцовъ. Англичане вывозятъ на своихъ корабляхъ всего больше пшеницу и рожь, потому что пропитаніе всѣхъ франкскихъ странъ идетъ изъ запасовъ этой страны. Царь даетъ имъ пшеницу и рожь и беретъ отъ нихъ чудесныя желѣзныя брони, называемыя *джебаханэ*, оружіе и пр. Въ этомъ именно онъ нуждается отъ нихъ. Говорятъ, что разстояніе острововъ Англіи отъ Архангельска, при попутномъ вѣтрѣ, 15 дней пути. Это три огромныхъ острова въ морѣ-океанѣ, одинъ близъ другого, окружностью въ восемь тысячъ миль. Первый называется *Икмитара*, второй — *Филондра*, а третій — *Скоція*.

У царя есть люди, освободившіеся въ плѣна, кои знаютъ нашу страну по пядямъ, какъ и весь свѣтъ. По этой причинѣ они дѣлаются переводчиками. При насъ постоянно былъ одинъ изъ нихъ, знающій двѣнадцать языковъ: арабскій египетскаго нарѣчія, турецкій, греческій и франкскій; а родомъ онъ московитъ.

Знай, что въ праздникъ Успенія, 15 августа, бываетъ въ четырехъ мѣстахъ большая ярмарка: первая—въ области *Сергасъ*; сюда пріѣзжаютъ купцы *Барса*; эта ярмарка называется *Долманъ*; ¹ вторая — въ знаменитомъ монастырѣ Печерскомъ, въ

¹ Мы не могли въ точности опредѣлить, о какой ярмаркѣ говорить здѣсь Павелъ Алеппскій; думаемъ, что эта ярмарка происходила въ Черкасскѣ на Дону. Въ половинѣ XVII в. этотъ городъ, будучи довольно значительнымъ и находясь на самой границѣ, близъ устья Дона и турецкаго Азова, могъ получить важное торговое значеніе, какъ складочное мѣсто товаровъ, перевозимыхъ по Дону. Цвѣтущее состояніе Черкаска окончилось лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ 1803 году главное управленіе Войска Донскаго было переведено въ Новочеркасскъ. Что касается купцовъ *Барса*, о которыхъ авторъ счелъ нужнымъ упомянуть особо, то это, вѣроятно, Парсы изъ Индіи. Они издавна пріѣзжали въ Астрахань,

странѣ казаковъ; третья—въ монастырѣ, въ городѣ, называемомъ *Синска* (Свинскъ),¹ въ управленіи московитовъ, между ихъ границей и границей ляховъ; четвертая—въ Архангельскѣ. Всѣ четыре ярмарки въ четырехъ почитаемыхъ монастыряхъ, во имя Успенія Владычицы

Г л а в а VI.

Москва.—Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Еленѣ

Покончивъ съ извѣстіями объ этой сѣверной странѣ, возвращаемся къ окончанію извѣстій объ областяхъ казанской и астраханской. Какъ мы упомянули, наибольшее татарское племя суть татары, называемые *башкирдъ* (башкиры), ибо они обитаютъ отъ предѣловъ Казани до границы Сибири. Царь беретъ со всего этого племени харачъ, по одному изъ десятв, именно: изъ ло-

а при Алексѣѣ Михайловичѣ „Индійцы получали право посѣщать не только Астрахань, но столицу и внутренніе города Россіи“ (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли Моск. Госуд., стр. 52). И они воспользовались этимъ правомъ, судя по тому, что въ 1650 г. одинъ индусскій купецъ привозилъ съ товарами даже въ Ярославль.

Мы приняли чтеніе петербургской рукописи; но въ здѣшней, вмѣсто *Серкасъ*, стоитъ *Сирсъ*. Въ этомъ случаѣ можно было бы думать, что авторъ говоритъ о ярмаркѣ на р. Свири, близъ Александро-Свирской пустыни; эта ярмарка была весьма значительна въ XVII в. и туда привозили, между прочимъ, шведскіе купцы (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли и пр., стр. 111).

Что же касается названія *Долянъ*, или *Дулянъ*, которое одинаково написано въ обѣихъ рукописяхъ, то намъ не удалось пока найти объясненіе его. Для рѣшенія какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, оставленныхъ нерасвѣщенными, дабы не задерживать печатаніе перевода, мы будемъ продолжать изысканія и результатъ ихъ приложимъ въ концѣ перевода въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній.

¹ Костомаровъ (Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI и XVII ст., стр. 188) сообщаетъ объ этой ярмаркѣ слѣдующее: „въ Брянскомъ уѣздѣ въ концѣ XVII вѣка славилась Свинская ярмарка. Объ ней упоминается подъ 1681 г. Въ объясненіи гостей и торговыхъ людей, данномъ по поводу указа о выборѣ въ таможенные чиновники, говорится, что изъ равныхъ городовъ *посадскіе лучшіе люди отъѣзжаютъ къ городу Архангельску, и къ Макарьевскую, и къ Синскую, и на иныя ярмарки для торговати съ ихъ промысловъ и съ дома свои не привозятъ много время*. Изъ этого видно, что Свинская ярмарка, поставленная въ числѣ первоклассныхъ торжищъ, была значительна и привлекала къ себѣ многихъ торговцевъ“. Эта ярмарка происходила близъ Свинскаго, или Свенскаго, какъ теперь его называютъ, монастыря, въ 2 вер. отъ Брянска. (См. также Аксатовъ: Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, 1858, стр. 10).

шадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ и пр. Тамошніе восходы очень ихъ притѣсняютъ. Городъ Багдадъ недалеко отъ города Астрахани. Изъ страны грузинъ есть два пути въ Москву: одинъ сушей, другой моремъ Каспіемъ; но этотъ путь обилуетъ опасностями, когда, достигнувъ пристани безопасности, доходятъ до Демиръ-кану, т. е. Желѣзныхъ воротъ, построенныхъ Александромъ между двумя горами, конхъ закраина подобна мечу,—построенныхъ для того, чтобы никто не проходилъ отсюда къ границамъ резиденціи татарскаго хана. Здѣсь онъ построилъ крѣпость, которая до сихъ поръ въ рукахъ персовъ. Этими воротами непрѣнно нужно проходить. Отъ нихъ до границы Грузія, (именно) до границы (владѣній) Теймуразъ-хана, пятнадцать дней пути. Цари московскіе, обыкновенно, посылаютъ ему большую помощь деньгами, соболями, оружіемъ и пр. За два года передъ сѣмъ, царь отправилъ къ грузинамъ трехъ пословъ вмѣстѣ, въ сопровожденіи 700 человекъ, пославъ съ ними 377 сороковъ лучшихъ соболей, цѣною каждый около 300 динаровъ (рублей), а также 40000 піастръ-реаловъ¹, 10000 золотомъ, оружіе, украшенія и пр. Пословъ этихъ отправилъ къ упомянутому Теймуразъ-хану на судахъ. По прибытіи въ Астрахань, они поѣхали оттуда по Каспійскому морю, и когда достигли средины его, поднялся противный вѣтеръ и сплывая буря, и какъ это море очень опасно и труднопроходимо, обилуетъ (подводными) камнями и узко, такъ что его называютъ озеромъ и его волны (стѣснены) въ немъ, то путешественники не нашли себѣ убѣжища, корабли ихъ разбились и всѣ они потонули; спаслось только человекъ двадцать, тридцать, которые вышли на сушу нагиша. Они пошли дальше и прибыли въ городъ Шемаху, гдѣ были съ почетомъ приняты его владѣтелемъ, такъ какъ между нимъ и царемъ большая дружба. Онъ послалъ извѣстить шаха о случившемся, потому что этотъ городъ также состоитъ подъ его властью. Шахъ немедленно прислалъ отвѣтъ, чтобы владѣтель Шемахи принялъ путешественниковъ съ большимъ почетомъ и далъ наказъ по деревнямъ, лежащимъ близъ моря, собрать все имущество пословъ. Было собрано, что можно, и владѣтель Шемахи послалъ съ путешественниками нѣсколько человекъ проводить ихъ къ Теймуразъ-хану. Извѣстіе о случившемся было послано ими также къ царю. А Теймуразъ-ханъ очень опечалился, что не могъ ничѣмъ помочь. Царь же, услы-

¹ Такъ называетъ авторъ иностранныя монеты, бывшія въ то время въ обращеніи въ Россіи, цѣною въ 50 коп.

шавъ объ этомъ происшествіи, отправилъ къ нему другую казну съ новыми людьми. Существуетъ обыкновеніе, что, когда отправляютъ пословъ въ страны столь отдаленныя, то назначаютъ трехъ пословъ, одинъ старше другого, а также (по три) секретаря и переводчика; если одного изъ нихъ постигнетъ смерть, его мѣсто заступаетъ другой. Когда посланные высадились и приближались къ границамъ Грузіи, случилось, что старшій посолъ умеръ. Обрати вниманіе на злоключенія, постигшія теперь Теймуразъ-хана! первое—убіеніе его сына, второе—захватъ кизилбашами его трона и страны, третье—то, что случилось съ этими послами въ первый и во второй разъ. Обстоятельства принудили посланныхъ отправить на мѣсто себя одного греческаго монаха, бывшаго при Теймуразъ-ханѣ, гонцомъ къ царю съ извѣстіемъ о смерти посла и (съ запросомъ) кого ему угодно назначить на его мѣсто. Монахъ этотъ пріѣхалъ въ Москву нынѣшнимъ великимъ постомъ и посѣтилъ нашего владыку патриарха, котораго онъ зналъ, когда тотъ былъ митрополитомъ въ Алеппо. Мы спросили его, во сколько дней онъ прибылъ изъ Грузіи въ Москву. Онъ сказалъ, что (совершилъ путь) въ восемьдесятъ дней хорошей ѣзды, въ качествѣ гонца, забирая лошадей въ каждомъ городѣ, что онъ загналъ пятнадцать лошадей и ѣхалъ въ эти восемьдесятъ дней непрерывно ночью и днемъ. Этотъ путь особенно затруднителенъ: (встрѣчаются) огромныя горы и большая опасность со стороны области черкесовъ, гдѣ есть множество разбойниковъ, которые не только грабятъ (путешественниковъ), но берутъ (ихъ) въ плѣнъ и продаютъ кизилбашамъ и татарамъ. По этой причинѣ предпочитаютъ ѣхать моремъ, хотя это опасно. Часть страны черкесовъ подвластна царю, остальные же непокорны: каждый изъ нихъ живетъ самъ по себѣ, и никто не имѣетъ власти надъ ними. Монахъ разсказывалъ, что его иногда провозжали пятьсотъ всадниковъ изъ подвластныхъ царю, чтобы провести среди опасностей. Онъ сообщилъ, что путь отъ Москвы до Грузіи почти равенъ пути отъ Константинополя до Москвы, ибо онъ пробѣжалъ по обоимъ путямъ. Подъ конецъ, послѣ Пасхи, царь отправилъ съ нимъ посла на суднѣ по рѣкѣ.

Когда до царя дошла вѣсть о томъ, что кизилбашы напали на Теймуразъ-хана, покорили его страну и убили его сына Давида, то онъ сильно разгнѣвался и тотчасъ отправилъ къ шаху посла сказать: „съ древнихъ временъ и до сей поры не возникало войны между нами; зачѣмъ же вы теперь пошли войной на страну, мнѣ подвластную, и на людей, мнѣ покорныхъ?“ Видя,

что царь сильно разгнѣванъ, шахъ сталъ отпираться и послалъ извиниться предъ царемъ, говоря: „мы братья; я не смѣлъ извѣстій о томъ, что случилось, но потомъ, узнавъ, что это сдѣлалъ одинъ изъ правителей, мнѣ послушныхъ, я, ради тебя, послалъ ему приказъ выйти изъ Грузіи и возвратить Теймураз-хана на его мѣсто“. Какъ намъ рассказывали, между московскимъ царемъ и шахомъ всегда существуетъ великая дружба съ давняго времени: шахъ называетъ царя своимъ братомъ, потому что царь и шахъ однихъ лѣтъ: говорятъ, что они родились въ одинъ день—имъ теперь по 27 лѣтъ отъ роду. По причинѣ большой дружды, между нами существующей, дѣдъ нынѣшняго шаха, по имени шахъ Аббасъ, 32 года тому назадъ, когда завоевалъ Грузію и нашелъ (тамъ) хитонъ Господа Христа въ одной изъ большихъ церквей, немедленно послалъ его покойному царю Михаилу, отцу нынѣшняго царя, вмѣстѣ со всеми заграбленными священническими облаченіями, осыпанными драгоценными каменьями и жемчугомъ. Прослышавъ объ этомъ, французскій король послалъ къ шаху, обѣщая ему великую казну и два большихъ города со всемъ, что въ нихъ есть, въ собственность, если онъ отдастъ ему хитонъ. То же обѣщали ему прочіе франкскіе государи, что вокругъ него, но шахъ отказалъ, говоря: „я отошлю его къ моему брату, царю московскому“. Мы раньше въ своей странѣ слышали, что онъ раздѣлялъ хитонъ на-двое, и одну половину отдалъ королю испанскому, а другую царю московскому; но это извѣстіе невѣрно, ибо мы впоследствии видѣли хитонъ въ великую пятаицу, поклонялись ему и прикладывались. Онъ находится въ своемъ первоначальномъ ковчегѣ, осыпанномъ драгоценными каменьями, съ грузинскими письменами. Ковчегъ, по величинѣ, менѣе маленькаго литургійнаго служебника, съ эту исписанную страницу въ 21 или 22 строки, и такой же ширины, даже, пожалуй, меньше и тоньше служебника. Божественный хитонъ изъ тонкаго полотна, темнаго цвѣта, наполняетъ ковчегъ до верку, такъ что крышка съ трудомъ закрывается. Вотъ какое бездѣнное сокровище, о коемъ вздыхаютъ всѣ цари христіанскіе, приобрѣлъ московскій царь!

Возвращаемся. Затѣмъ царь послалъ къ Теймураз-хану съ просьбой прислать къ нему жену своего сына Давида, вдову, съ ея сыномъ Николаемъ, дабы утѣшить ее и женить сына ея на своей старшей дочери Евдокии. Цари московскіе весьма любятъ этого Теймураз-хана и его дѣтей и титулуютъ его царемъ, ибо знаютъ, что онъ царской породы отъ своихъ предковъ.

Когда мы прїѣзжали въ Грузію въ 7173 году отъ Адама, намъ рассказывали, что родъ Теймуразъ-хана восходитъ до Давида, царя и пророка, ибо, какъ говорятъ, Давидъ.....¹, который во-евалъ съ греческимъ царемъ Василіемъ Македоняниномъ, былъ однимъ пзъ его предковъ. Что же касается остальныхъ четырехъ князей, находящихся въ Грузіи, то они не древняго рода, и, кромѣ того, эти послѣдніе продаютъ своихъ дѣтей и подданныхъ иностранцамъ, о Теймуразѣ же никогда этого не было слышно: напротивъ, онъ выкупаетъ христіанъ изъ неволи. Въслѣдствіе этого цари посылаютъ по временамъ ему и всѣмъ его вельможамъ, въ видѣ вспомошествованія, весьма значительную казну, подобную посланной нынѣ. Теймуразъ-ханъ послушался тогда царя и отправилъ свою невѣстку, по имени царицу Елену, вѣстѣ съ царевичемъ Николаемъ, снарядивъ съ ними большее число людей со множествомъ слугъ и служанокъ. Когда они достигли средины опасныхъ степей, то, какъ говорятъ, шахъ, прослышавъ о нихъ, послалъ пятьсотъ всадниковъ захватить ихъ, представлявшихъ собою великое сокровище, въ плѣнъ, но обманулся въ своемъ намѣреніи.² Посланные напали на нихъ и сразились съ ними, и такъ какъ съ царицей было небольшое число людей, то побѣдили ихъ, бѣольшую часть умертвили, а всѣхъ (прочихъ) взяли въ плѣнъ. Царица, видя случившееся, тотчасъ остригла свои волосы, одѣлась съ сыномъ въ бѣдное платье и убѣжала. Время было ночное, и это обстоятельство спасло ее вѣстѣ съ нѣсколькими изъ ея людей. Пока другіе сражались, она спаслась и еще до наступленія утра достигла турецкой крѣпости. Отсюда ее снарядили въ Астрахань и далѣе въ Москву. Царю послали извѣстіе о случившемся, и онъ прислалъ имъ для путешествія царскія одежды и ратниковъ. Когда царица приблизилась къ Москвѣ, царь, задержавъ ихъ до наступленія ночи, велѣлъ освѣтить всѣ улицы и весь городъ свѣчами и яркими огнями [такъ что вса мѣст-

¹ За этимъ именемъ слѣдуютъ въ нашихъ рукописяхъ слова, не имѣющія смысла въ данномъ мѣств. Въ англійскомъ переводѣ: „David of Kerbela“. По всей вѣроятности, это Давидъ I Куропалатъ (ум. въ 881 г.). Англійскій переводчикъ неправильно прочелъ его прозвище.

² Здѣсь въ англійскомъ переводѣ есть вставка, которой нѣтъ въ нашихъ рукописяхъ: „въслѣдствіи, когда мы, по приказанію царя, ѣхали изъ Грузіи въ Московію во второй разъ, мы узнали, что напавшій на нихъ былъ эмиръ, именуемый Шамхаль, правитель Дагестана, страны, населенной племенами лезгиновъ и кумуковъ и простирающейся отъ границы Кахты и Тоша почти до рѣки Ганана, предѣла турецкой крѣпости“.

ность казалась покрытой рѣбой огня] и послалъ все войско, министровъ и всѣхъ вельможъ встрѣчать прибывшихъ. Царицу везли въ городъ въ царскомъ экипажѣ, а сынъ ея ѣхалъ верхомъ съ большимъ поѣздомъ. Очевидцы рассказывали намъ, что то былъ день изъ такихъ, которые на счету въ жизни. Прибывшихъ помѣстили въ домѣ одного изъ вельможъ, гдѣ всѣ покои, внутренніе и наружные, были покрыты коврами и краснымъ сукномъ, какъ причествуетъ царямъ и царицамъ. До сихъ поръ царь оказываетъ имъ чрезвычайный почетъ и подобающее уваженіе.

Спустя три дня, царь пригласилъ царевича къ себѣ вечеромъ, при чемъ точно также зажгали свѣчи и огни и разставили войско, и это продолжалось всю ночь. Царь сѣлъ съ нимъ за царскую трапезу, исполненный великой, неописуемой радости; да и какъ не любить его? Блескъ очей его, какъ мы видѣли это собственными глазами, является царственное происхожденіе. Царь назначилъ ему и его людямъ на содержаніе ежемѣсячно по триста динаровъ, сверхъ ѣды и питья. Онъ также послалъ къ шаху, сильно упрекая его, а тотъ, по обычаю извѣстныхъ правителей, кои не отличаются постоянствомъ и не держатъ клятвы, отъ всего отперся. Достоверно извѣстно, что та страна² не принадлежитъ къ его управленію, а находится во власти непокорныхъ черкесовъ. Къ нимъ-то онъ и послалъ, надававъ имъ множество обѣщаній, съ тѣмъ чтобы они захватили царицу и ея сына. Впослѣдствіи онъ прислалъ (въ Москву) часть слугъ и служанокъ, бывшихъ съ царицей, говоря: „я избавилъ ихъ отъ рукъ разбойниковъ“. Вотъ что произошло.

Мы потомъ ходили къ нимъ съ подарками отъ нашего владыки патріарха. Царица сидѣла на тронѣ; все ея платье, мебель, даже ея подушка и коверъ подъ ногами были чернаго цвѣта, по обычаю вдовъ. Сынъ сидѣлъ подлѣ нея также въ царскомъ одѣяніи. При нашемъ входѣ, онъ снялъ свой колпакъ изъ уваженія къ пославшему насъ. Поодаль стояли женщины, многочисленные служители и переводчики. Когда мы упоминали имя нашего владыки патріарха, они дѣлали земной поклонъ, и мы кланялись имъ. Мы часто посѣщали ихъ, по причинѣ большой любви ихъ къ нашему владыкѣ патріарху, такъ какъ они знали о немъ, когда онъ былъ еще въ Алеппо.

¹ Окончаніи этой главы, начиная отсюда, и всей слѣдующей нѣтъ въ англійскомъ переводѣ.

² Т.-е. страна, гдѣ произошло нападеніе.

Въ пятую субботу поста, по приглашенію царицы Елены, нашъ владыка служилъ у ней литургію, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Всякій разъ, какъ мы приходили, сынъ ея подавалъ самъ лично, собственными руками, рюмки съ напитками, по обычаю московскихъ вельможъ, которые подносятъ обѣими руками гостю напитокъ, при чемъ дѣлалъ поклонъ головою, на что мы отвѣчали тѣмъ же.

Г л а в а VII.

Москва.—Крещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ.
Конецъ обѣда у патріарха Никона.

Возвращаемся къ нашимъ извѣстіямъ о Казани и ея области. Патріархъ Никонъ сообщилъ въ этотъ день за столомъ нашему владыкѣ патріарху, что кругомъ города Казани живутъ шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, которые платятъ харачъ и (всякіе) поборы. Они крестятся днемъ и ночью. Онъ разсказывалъ, что московиты считаютъ ихъ нечистыми и не сообщаются съ ними, не ѣдятъ съ ними и не пьютъ. Кто изъ нихъ окрестится, тотъ не смѣетъ ходить къ своимъ роднымъ, а если пойдетъ по необходимости, то не ѣстъ съ ними изъ одного блюда и за ихъ столомъ, а изъ отдѣльнаго блюда и за отдѣльнымъ столомъ, изъ опасенія возбудить злобу московитовъ и подвергнуться наказанію отъ нихъ за то, что онъ ѣлъ съ мусульманами, ибо у нихъ это считается чѣмъ-то отвратительнымъ и весьма нечистымъ, именно (они думаютъ), что крещеніе оставило его и онъ нуждается въ новомъ крещеніи. Если жена окрестившагося также окрестится вмѣстѣ съ нимъ, то будетъ его женой, а если не пожелаетъ, то отнюдь не дозволяютъ (ему) приближаться къ ней, но разводятъ ее съ нимъ и женятъ его на христіанкѣ. Крестившійся получаетъ отъ щедротъ царя одежду, сукна и много динаровъ, и одинъ изъ государственныхъ сановниковъ биваетъ его крестнымъ отцомъ. Послѣ крещенія бросаютъ все его платье и надѣваютъ на него новое, даже (новый) колпакъ на голову и (новую) обувь на ноги. Они твердо вѣрятъ, что именно такой крестный отецъ избавляетъ его отъ мрака невѣдѣнія и руководитъ къ истинному свѣту. Впоследствии мы видѣли, какъ они крестили взрослыхъ людей въ нашемъ присутствіи въ Москвѣ-рѣкѣ. Священникъ, прочтя положенныя молитвы, налилъ деревяннаго масла и раздѣлъ (крещаемого), оставивъ его въ одной сорочкѣ, которую снялъ только тогда, когда ввелъ его въ воду и погрузилъ, дабы не обнаружилась его pudenda. Онъ

поднималъ и опускалъ его трижды при помощи пояса, проушеченнаго полъ мышки, затѣмъ вывелъ его, послѣ того какъ трижды погрузилъ его съ головой, тотчасъ одѣлъ во все новое, потомъ, по обыкновенію, обошелъ съ нимъ три раза кругомъ воды, поя положенную стихирю; при этомъ какъ онъ, такъ и всѣ присутствовавшіе имѣли въ рукахъ свѣчи. Мы увидѣли вѣчто чудесное: ихъ лица, бывъ черными и мрачными, тотчасъ— о удивленіе!—преобразились въ сіяющія свѣтомъ. Ихъ было трое мужчинъ: двое изъ татаръ *мадванъ* (мордва), а третій изъ ханскихъ татаръ. Они знаютъ по-турецки. Крещеніе совершилось, послѣ того какъ они у насъ, въ монастырской церкви, въ теченіе всего великаго поста, усердно посѣщали службы ночью и днемъ, при чемъ, какъ оглашенные, стояли внѣ церкви. Священникъ училъ ихъ крестному знаменію, молитвамъ и тайнамъ вѣры. Одинъ изъ нихъ былъ старецъ. Мы дивились на московитовъ: они такъ высоко ставятъ вѣру, что не крестятъ никого раньше чѣмъ онъ пробудетъ шесть недѣль, т.-е. 40 дней, въ какомъ-либо монастырѣ, не входя въ церковь. Такъ поступали теперь и съ ляхами и крестили вторично, хотя это недозволительно; но московиты отнюдь не принимаютъ ихъ, не окрестивъ. Такимъ образомъ ляхи, поневоля, просятъ крещенія, дабы ихъ приняли и любилъ отъ всего сердца. Крестившіеся получаютъ высокія должности.

Покойный царь Иванъ, когда шелъ походомъ на Казань, по дорогѣ воевалъ съ независимымъ татарскимъ ханомъ, мусульманиномъ знатнаго рода, правителемъ области Каспмовъ и городовъ: Романовъ и *Изаръ*¹ (Инсаръ?). Страна эта заключаетъ три крѣпости и представляетъ самостоятельную область, имѣющую болѣе десяти тысячъ домовъ. Ханъ, будучи не въ силахъ воевать съ царемъ, изъявилъ ему поворность и передалъ всю свою страну. Поэтому царь Иванъ обошелся съ нимъ милостиво и поставилъ его въ странѣ съ прежнею властью, давъ ему царскій указъ, чтобы онъ ежегодно вносилъ царю подать, чтобы никто не отнималъ у него владѣній и страна оставалась за нимъ и за его дѣтми до скончанія вѣвовъ. Затѣмъ царь пошелъ на крѣпость *Сіамска* (Свіажскъ?), высокую, неприступную, поднимающуюся на вершинѣ горы; она выстроена на берегу великой рѣки Волги и отстоитъ отъ Москвы на 500 верстъ. Рассказываютъ, что царь послалъ впередъ на судахъ для покоренія ея

¹ Городъ Романовъ находится на среднемъ теченіи рѣки Воропежа. *Изаръ* не есть-ли Инсаръ (въ Пензенской губ.)?

около двадцати тысячъ, и когда бывшіе въ крѣпости узнали о нихъ, то нарубили очень большихъ деревьевъ изъ тѣхъ, которыя окружали крѣпость, и оставили ихъ, пока всѣ (нападавшіе) не приблизились къ основанію (горы), и тогда сбросили ихъ; говорятъ, что эти деревья рассыпали суда и все войско. Царь Иванъ, услышавъ объ этомъ, воспыпалъ сильнымъ гнѣвомъ и отправился самъ. Сдѣлавъ подкопы и проведя подземные ходы подъ крѣпостью, наполнилъ ихъ порохомъ и поджегъ. Стѣны ея рухнули; онъ вступилъ въ нее и перебилъ всѣхъ, бывшихъ въ ней, мечомъ, а затѣмъ отстроилъ ее вновь и пошелъ на Казань.

Возвращаемся. Потомство этого хана продолжается до сихъ поръ. Изъ него остался одинъ только человекъ; мы впоследствии видѣли его: онъ очень пріятный, былъ однимъ изъ турецкихъ придворныхъ слугъ — и наружность его это показываетъ; хорошо говоритъ по-турецки съ примѣсью персидскаго. Царь вызвалъ его къ себѣ вмѣстѣ съ его женою, матерью и наставникомъ, т. е. шейхомъ, котораго называютъ ходжа. При свиданіи съ нимъ, царь просилъ его сдѣлаться христіаниномъ и креститься, при чемъ онъ былъ бы его крестнымъ отцомъ; если сдѣлаетъ это, онъ женить его на своей старшей сестрѣ Иринѣ и прибавить ему областей сверхъ тѣхъ, которыми онъ владѣетъ. Тотъ изъявилъ согласіе и далъ обѣщаніе. Царь, очень обрадованный, — потому что они его любятъ и называютъ *василопуло*, т. е. царевичемъ, — послалъ его въ одинъ монастырь, дабы онъ пробылъ тамъ, по ихъ обычаю, въ качествѣ оглашеннаго, сорокъ дней. Что же касается Евы, т. е. его жены, матери его и ходжи, то они не пожелали (креститься) и его уговаривали этого не дѣлать и до того къ нему приставали, что онъ отказался. Когда прошли сорокъ дней и царь прибылъ въ монастырь, чтобы его окрестить, тотъ обнаружилъ рѣшительное нежеланіе, сказавъ царю: „Вотъ тебѣ мечъ и моя голова; и не хочу креститься“. Истощивъ всѣ ласки, царь разгнѣвался на него и посадилъ его въ цѣпяхъ въ одну изъ келлій; здѣсь онъ находился въ одиночномъ заключеніи и никто къ нему не входилъ. Что ѣли монахи, тѣмъ и его кормили. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ со дня нынѣшняго Богоявленія до конца іюля мѣсяца. Когда дошло до царя, что именно его жена, мать и ходжа препятствуютъ ему (креститься), то онъ, разгнѣвавшись на нихъ, послалъ жену его въ заточеніе въ женскій монастырь въ области *Нижна* (Нижегородской), мать заточилъ также въ женскій монастырь въ странѣ Сибирской, а ходжу въ монастырь св. Кирилла (Бѣлозерскаго), въ подворьѣ котораго мы пребываемъ, приказавъ дер-

жать ихъ съ большими лишеніями и принуждать къ самымъ тяжкимъ работамъ. А тотъ господинъ продолжалъ оставаться въ крайнихъ лишеніяхъ и тоскѣ, пока не сталъ собственными устами просить крещенія. Услышавъ объ этомъ, царь уже не изъявилъ согласія, но сказалъ: „пустъ онъ умретъ на своемъ мѣстѣ отъ горестей; когда я просилъ, ему это было не въ угоду, а теперь хочеть по неволѣ: это грѣшно“. И тотъ оставался въ такомъ же положеніи до лѣтняго времени, когда царь отправился въ походъ, о чемъ мы впоследствии расскажемъ. Патріархъ, вслѣдствіе своей большой близости къ царю, ставъ ходатаемъ (заключеннаго), просилъ царя смилостивиться, и послѣ того какъ, въ теченіе сорока дней, заставлялъ этого человѣка посѣщать службы, стоя внѣ церкви, и научилъ его крестному знаменію и тайнамъ вѣры, окрестилъ его наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ и самъ былъ ему крестнымъ отцомъ. Онъ былъ знатный человѣкъ, изъ благороднаго дома, и имя его было Сейидъ Мохаммедъ. Патріархъ далъ ему имя Василия и облекъ его въ царскія одежды¹. Онъ постоянно бывалъ у патріарха вмѣстѣ съ вельможами царя, которые ежедневно приходятъ къ патріарху, при чемъ, обыкновенно, садился выше царскаго намѣстника и уполномоченнаго, потому что онъ царскій сынъ. Его лицо просвѣтилось и засіяло. Съ дозволенія патріарха Никона, онъ при хаживалъ къ нашему владыкѣ патріарху. Мы замѣтили въ немъ большія совершенства, ученость, глубокую философію и умѣнье грамматически-правильно читать по-арабски, по-турецки и по-персидски. Но онъ просилъ насъ не говорить, что умѣеть читать на этихъ языкахъ, потому что москвиты, какъ мы упомянули, до крайности ненавидятъ чтеніе

¹ Рассказъ Павла Алепискаго о крещеніи касимовскаго царевича подтверждается свидѣтельствомъ другого иностраннаго путешественника, который былъ въ Москвѣ черезъ годъ послѣ Павла, въ 1667 г. Этотъ путешественникъ, итальянецъ Альберто Вимела да Ченеда, сообщаетъ слѣдующее: „придають также двору (московскому) много блеску два варварскіе князя, голяхъ москвитяне называютъ царевичами... Одинъ изъ нихъ называется Грузинскій... другой, Касимовскій, крещенный за годъ передъ симъ татаринъ, воему отъ роду около 25 лѣтъ. Первому изъ нихъ обѣщана въ супружество дочь Великаго Князя... второму же одна изъ сестеръ, которую хотѣли было выдать въ замужество за графа Вольдемара, сына покойнаго Датскаго короля Христиана IV“ (слѣд., рѣчь идетъ о царевнѣ Иринѣ, см. Отч. Зап. 1829 г. Апрель, стр. 84). Съ другой стороны, по русскимъ источникамъ известно, что тогдашній Касимовскій царевичъ Сеидъ Бурганъ (а не Сеидъ Мохаммедъ, какъ называется его Павелъ) принялъ крещеніе, въ бытность свою въ Москвѣ, во второй половинѣ 1668 г., при чемъ былъ нареченъ Василиемъ (См. Шипкинъ: Исторія гор. Касимова, стр. 82).

и разговоръ на нихъ. Мы видали у нихъ плѣнниковъ изъ восточныхъ земель: изъ Трѣбизонда, Синопа и ихъ округовъ, изъ Египта, изъ татаръ; всѣхъ ихъ заковываютъ въ плѣнъ казаки...¹ называемые по-турецки *тонунъ-казаки*, т.-е. донскіе казаки: они плаваютъ по Черному морю, берутъ въ плѣнъ множество мужчинъ, женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, привозятъ ихъ сюда и продаютъ по самой дешевой цѣнѣ. Ихъ немедленно крестятъ. Мы во множествѣ встрѣчали ихъ въ домахъ богачей и даже простолудиновъ. Когда мы заговаривали съ ними по-турецки, они совсѣмъ намъ не отвѣчали, изъ боязни своихъ господъ, которые, услышавъ, что они говорятъ на своемъ языкѣ, думаютъ, что прежняя ихъ вѣра еще въ груди у нихъ. По этой причинѣ они вовсе не говорятъ на своемъ языкѣ. Упомянутый господинъ умѣетъ въ совершенствѣ читать и писать по-русски. Онъ имѣлъ при себѣ амулетъ и Коранъ; ихъ отобрали у него и прислали къ намъ, чтобы мы ихъ прочли. Мы сказали, что въ нихъ содержится, но не знаемъ, что съ ними сдѣлали. Окрестившись, онъ послалъ разрушить всѣ мечети, существовавшія со времени его предковъ, и всѣ его люди, видя, что онъ крестился, принимаютъ теперь крещеніе. Онъ живетъ въ епархіи архіепископа рязанскаго, о которомъ мы рассказывали, что онъ пріѣзжалъ къ намъ въ Коломну и что онъ окрестилъ многочисленный народъ². Затѣмъ послали извѣстіе его женѣ въ монастырь о томъ, что онъ принялъ крещеніе и что, ежели она пожелаетъ, пусть тоже крестится и пріѣдетъ къ нему. Но она не пожелала. Подъ конецъ патріархъ велѣлъ ему ѣхать со своимъ войскомъ къ царю, который былъ въ походѣ, чтобы царь порадовался на него. Онъ отправился съ десятью тысячами татаръ, которые всѣ состоятъ въ его подданствѣ: они превосходные наѣздивцы.

Патріархъ окрестилъ одновременно съ нимъ важнаго вельможу изъ ляховъ съ женой и дѣтьми и всѣми его приближенными, послѣ того какъ тотъ пробылъ сорокъ дней въ монастырѣ, а жена его въ женскомъ монастырѣ. Окрестивъ, патріархъ одѣлъ ихъ въ превосходное платье московитовъ съ широкими воротни-

¹ Въ арабскомъ текстѣ казакъ *аль-казакъ*. Если вмѣсто *аль-казакъ* читать *аль-азакъ* то это значить: казаки Азовскіе, потому что *азакъ* есть турецкое названіе Азова. Павелъ Алеппскій называетъ Донскихъ казаковъ Азовскими не потому-ли, что они, незадолго передъ этимъ, прославили себя знаменитымъ „азовскимъ сидѣнемъ“?

² Рязанскій архіепископъ Мисаилъ былъ убитъ въ апрѣлѣ 1656 г. Мордвою, жившею въ предѣлахъ Касимовскаго царства, изъ которой онъ крестилъ болѣе 4000 человекъ.

ками, расшитыми золотомъ и драгоценными каменьями; воротники рубахъ, а также макушка ихъ колпаковъ были унизаны крупнымъ жемчугомъ. Причиной почета, оказаннаго царемъ этому вельможѣ, было то, что, когда войско отправилось на покореніе той страны, этотъ человекъ, бывшій великимъ беємъ, самостоятельнымъ и владѣвшій областями и крѣпостями, сдалъ ихъ царю безъ битвы. Царь осыпалъ его великими милостями и надѣлялъ многими помѣстьями, подарилъ ему одного изъ своихъ коней и назначилъ ему на содержаніе ежедневно по динару, кромѣ (того, что было назначено) его женѣ и людямъ.

Обрати вниманіе, братъ мой, на сіи дѣла, кои мы слышали и видѣли отъ этого благословеннаго московскаго народа. Какое убѣжденіе! какаа вѣра! какаа преданность Богу! Они даже не пускають чужестранца въ свои церкви, думая, что онъ ихъ осквернитъ; отнюдь не принимаютъ и не любятъ людей другой религіи. Мы уже рассказывали, что, когда идетъ къ царю турецкій посоль, то его не вводятъ со стороны церкви Благовѣщенія, дабы онъ не осквернилъ ея. Послѣ того какъ онъ поцѣлуетъ полу царской одежды, а царь положитъ свои руки ему на голову въ знакъ дружбы, тотчасъ же, по выходѣ посла, онъ моетъ руки водою съ мыломъ, думая, что онѣ осквернены; затѣмъ призываютъ священниковъ совершить водосвятіе на томъ мѣстѣ и окропить его, дабы оно очистилось, ибо осквернено. Мы дивились и изумлялись такой строгости. Да продлитъ Богъ ихъ (существованіе) до дня страшнаго суда и воскресенія изъ мертвыхъ!

Эти извѣстія и удивительныя вещи, кои мы пересказали, не были (сообщены) всѣ въ тотъ день, четвергъ Сыропуста, за столомъ; но мы привели ихъ одно за другимъ, дабы они, какъ сюда относящіяся, составили одну главу. Да не сѣтуеть никто на насъ за длинноту: изъ многаго мы рассказали лишь немногое.

Многочисленные чашнегвры продолжали подавать блюда съ разнаго рода кушаньемъ и проч. Патріархъ раздавалъ ихъ присутствующимъ, которые вставали, кланялись ему и отсылали ихъ къ себѣ домой, какъ великое благословеніе, и (такъ шло) отъ начала трапезы до вечера. Встали, совершили моленіе надъ трапезой, сняли скатерти и собрали хлѣбъ и куски въ корзинки по монастырскому обычаю. Затѣмъ архидіаконъ поднесъ Панагію съ блюдомъ кутьи и поставилъ предъ патріархами, подаль своему патріарху кадило, похожее на корону, съ рукояткой, и начали поминновенную службу со стихирями. Затѣмъ прочли молитву за упокой скончавшихся архiereевъ Москвы и всѣхъ странъ рус-

скихъ, при чемъ патріархъ кадилъ; онъ кадилъ также иконамъ и всѣмъ предстоящимъ издали. Потомъ совершилъ отпустъ, отвѣдалъ отъ Панагіи и кутьи, и ихъ роздали присутствующимъ. Подошелъ архидіаконъ и сталъ поддерживать его руки, а столъники начали подносить чаши съ напитками. Онъ выпилъ и далъ нашему учителю, а затѣмъ раздавалъ всѣмъ присутствовавшимъ, которые кланялись ему, по своему обычаю, принимая и отдавая чашу. Затѣмъ онъ подарилъ нашему владыкѣ патріарху, какъ принято у патріарховъ, во-первыхъ, икону Владычицы въ серебряномъ окладѣ, ибо его кафедрѣ, т.-е. соборная церковь, во имя Успенія Владычицы; еще серебряно-вызолоченную чашу, фіолетоваго бархата и атласа, сорокъ соболей и пятьдесятъ динаровъ, при чемъ извинился; а намъ роздалъ милостыню въ бумажкахъ. Затѣмъ патріархи попрощались другъ съ другомъ, проѣли передъ иконами „Достойно есть“, поклонились, облобызались, и мы вышли. Патріархъ Никонъ послалъ всѣхъ, бывшихъ у него, бояръ, архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и дьяконовъ провожать насъ съ большими свѣчами до нашего монастыря; нашего учителя посадили въ сани. Большую пріязнь и великую любовь оказалъ патріархъ Никонъ въ этотъ день по своему радушію и смиренію, ибо всѣ они смиренны, любятъ смиренныхъ и ненавидятъ гордецовъ.

Въ пятницу царь возвратился изъ монастыря св. Троицы и постылся въ этотъ день до вечера, какъ дѣлалъ въ пятницу, ибо только къ вечеру ударили къ вечернѣ. Они не совершали литургіи въ эти два дня, вслѣдствіе великой важности, какую имѣютъ у нихъ эти дни.

Г л а в а УІІІ.

Москва. — Содержаніе духовенства. Набожность царя. Алексѣй Михайловичъ и бояре.

Все духовенство этого города получаетъ содержаніе отъ царя; священникъ—два рубля въ годъ, дьяконъ—одинъ рубль, мандиловозжигатель—одинъ рубль, просвирня—шесть копеекъ. На церкви безприходныя содержаніе идетъ отъ царя. Священники (приходскихъ) церквей, нѣсколько разъ въ годъ, собираютъ доходъ со своей паствы, обходя дома со крестомъ ¹, начиная съ

¹ Въ подлинникѣ: „съ многолѣтнемъ“.

праздниковъ Рождества и Богоявленія, а также въ храмовой праздникъ, на Пасхѣ и въ началѣ мѣсяца.

Усердіе всѣхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ посѣщенію церквей весьма велико, и любовь ихъ къ непрерывнымъ большимъ поклонамъ и къ иконамъ свыше всякаго описанія; множествомъ своихъ молитвъ они превосходятъ, быть можетъ, самихъ святыхъ, и не только простолюдныя, бѣдняки, крестьяне, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и визиря, государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями, какъ мы раньше о томъ упоминали, царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе? О добродѣтеляхъ этого царя намъ рассказывали, что во всѣ дни года онъ имѣетъ обыкновеніе, въ день памяти каждаго святого, во имя коего имѣется церковь въ этомъ городѣ,—а въ немъ есть церкви въ честь святыхъ и праздниковъ на цѣлый годъ, бываетъ даже болѣе (одного праздника въ день)—имѣетъ обыкновеніе, въ большую часть праздниковъ главныхъ святыхъ, отправляться въ ихъ церкви, при чемъ идетъ пѣшкомъ, не желая ѣхать, изъ любви и благоговѣнія къ нимъ. Онъ стоитъ отъ начала обѣдни до конца съ непокрытою головою, какъ всякій другой человѣкъ, и непрестанно кладетъ поклоны предъ иконою святого того дня, ударяя челомъ о землю съ плачемъ и рыданіемъ. Такъ поступаетъ онъ предъ людьми. Внутри же своего дворца онъ и царица, какъ рассказываютъ, ведутъ образъ жизни превосходящей чѣмъ святые, въ постоянномъ бдѣніи и молитвахъ въ своихъ церквахъ по цѣлымъ ночамъ. То, что мы сообщили, составляетъ лишь малую долю слышаннаго нами о царѣ и видѣннаго своими глазами. Впослѣдствіи, въ своемъ мѣстѣ, мы скажемъ о томъ, что онъ дѣлалъ на первой недѣлѣ поста. Переводчики рассказывали намъ, что онъ спросилъ патриарха іерусалимскаго, бесѣдуя съ нимъ за трапезой: „о, батюшка! (этимъ словомъ, которое значить: о, отецъ мой! онъ обыкновенно зоветъ архіереевъ) дошло до меня о господарѣ молдавскомъ Василіи, что онъ очень богатъ, милосердъ, очень любитъ воздвигать храмы и творить много благодѣаній; но правда-ли, что онъ стоитъ въ церкви въ колпакѣ и не снимаетъ его?“ Патриархъ отвѣчалъ: „да, это правда; ибо мы видѣли, что онъ никогда не снимаетъ колпака, кромѣ какъ во время входа съ Евангелиемъ и великаго выхода. Причина этого, какъ мы потомъ узнали, двоякая: одна—(что онъ дѣлаетъ это) по своей чрезмѣрной гордости; другая—потому, что онъ сѣдъ и краситъ постоянно свою бороду въ черный цвѣтъ, чтобы казаться молодымъ, а потому

совѣстится открывать голову, ибо волосы его сѣды, а борода окрашена въ черный цвѣтъ“. Обрати вниманіе, о ты, любящій Христа, на этотъ вопросъ, который сдѣлалъ царь московскій по сему поводу! Разсказчикъ продолжалъ: когда царь удостовѣрился въ этомъ изъ словъ патріарха, то поднялъ руки къ небу и, вздохнувъ изъ глубины души, сказалъ: „о, Долготерпѣливый! какъ Ты не прекратишь жизнь того, кто осмѣливается стоять такъ предъ Тобою“? И это было пророчествомъ о Василии, ибо чрезъ короткое время съ нимъ случилось то, что случилось. Обрати вниманіе на эти дѣла, отъ коихъ посѣдѣли бы младенцы! Ибо тотъ, какъ мы разсказывали раньше, не снималъ колпака не только въ церкви, но даже предъ архіереямъ, садился всегда на тронѣ въ переднемъ мѣстѣ, а нашего учителя сажалъ справа отъ себя, тогда какъ этотъ царь—и не онъ одинъ, но и другіе московскіе цари, его предшественники,—какъ въ церкви стоятъ съ открытою головою, точно также постоянно и предъ архіереями и священниками. Такой у нихъ обычай отъ избытка ихъ добродѣтели, смиренія и отсутствія гордости. Намъ также сообщали о царѣ, что государственные сановники, въ царствованіе его родителя, не боялись царя, потому что онъ былъ человекъ престолюбивый, мягкій, слабого сложенія, не любившій кровопролитія и войны или подобнаго, такъ что его звали монахомъ. Но этотъ царь обуздаль и смирилъ вельможъ въ конецъ и многихъ изъ нихъ казнилъ. Намъ разсказывали, что въ самое недавнее время онъ убилъ собственною рукою одного изъ вельможъ среди дивана. А именно: онъ послалъ его въ одну область привести тамошнихъ ратниковъ для похода. Эти же, придя къ нему, упростили его, подкупивъ деньгами, освободить ихъ отъ похода и дать отсрочку до будущаго года. Вернувшись къ царю, посланный сталъ просить его, подъ разными предлогами, избавить ихъ отъ похода. Царь тотчасъ понялъ, въ чемъ дѣло, и немедленно послалъ одного изъ своихъ слугъ, въ качествѣ шпиона, разузнать отъ жителей той области, сколько они дали военачальнику, который къ нимъ пріѣзжалъ. Тотъ разузналъ и, вернувшись, сообщилъ царю. Послѣдній призвалъ того несчастнаго и, какъ онъ молодъ и весьма жестокъ, умертвилъ его своимъ мечомъ среди дивана. Московиты никогда не любили походовъ и войнъ, стремясь къ спокойствію и безмятежной жизни, и говорили: „наша страна велика—хватить намъ; наше царство очень обширно—съ насъ довольно“. Но теперешній царь¹ нашель, что

¹ „и патріархъ“, прибавлено въ англійскомъ переводѣ.

они заблуждаются, и самъ лично отправился въ походъ, дабы укрѣпить ихъ мужество, иша, по его словамъ, побѣды ради своего возлюбленнаго Христа. При такомъ его намѣреніи, Богъ даровалъ ему то, на что онъ надѣялся, ибо въ настоящее время онъ не только взялъ городъ, выстроенный его предками ¹, но, какъ мы расскажемъ потомъ подробно, овладѣлъ всею страной ляховъ и совершенно сокрушилъ ихъ.

То, что мы сообщимъ сейчасъ, достаточно для довершенія начатой нами главы. Царь обходился со своими вельможами такъ, что вмѣсто спокойствія подвергалъ ихъ большимъ трудамъ. Намъ рассказывали, что въ прошломъ году онъ выѣхалъ съ ними на богомолье въ одинъ загородный монастырь. Великая рѣка Москва оттекаетъ большую часть города: по дорогѣ царя былъ мостъ; но царь оставилъ этотъ мостъ (въ сторонѣ), а съѣхалъ подлѣ него въ рѣку, которая очень глубока, переѣхалъ чрезъ нее и вышелъ на другой берегъ въ совершенно промокшей одеждѣ; затѣмъ крикнулъ своимъ вельможамъ: „кто не побѣдетъ за мной, тотъ лишается жизни“. Его цѣлю было посмѣяться надъ ними, ибо большинство ихъ тучны и толсты. Увѣренные въ неминуемой бѣдѣ и не вида отъ нея избавленія, ни (возможности) бѣгства, они поневолѣ спустились въ воду, отдавъ поводья своихъ лошадей. Такъ какъ они большею частью были тучны, то погрузились по шею и, какъ ихъ лошади, приподнимали головы свои вверхъ. Царь смотрѣлъ на нихъ и смѣялся, пока они не перебрались черезъ рѣку въ самомъ жалкомъ положеніи, въ промокшей одеждѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные. Они стали укорять царя, какъ будто онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе ихъ погубить, но онъ отвѣтилъ имъ: „моя цѣль — уменьшить этажъ ваши толстые животы, которые вы отростили себѣ при моемъ отцѣ, въ покоѣ и безопасности“. Затѣмъ онъ поѣхалъ съ ними дальше, и наконецъ они вошли въ монастырскую церковь и отстояли обѣдню отъ начала до конца, и царь съ ними, въ промокшей одеждѣ, съ которой струилась вода: онъ никому изъ нихъ не позволилъ выйти до окончанія обѣдни. Всѣ пошли въ его дворецъ и просили отпустить ихъ, чтобы переѣхать платье, но онъ не пустилъ, пока не поднесъ имъ по три чарки за разъ, говоря: „мы сегодня заслужили большую награду и крупную плату, затѣмъ что отстояли обѣдню утопленниками“, и не от-

¹ т. е. Смоленскъ.

нускалъ ихъ, такъ что большая часть ихъ дрожала отъ холода и у нихъ зубъ на зубъ не попадалъ. Намъ рассказывали о царѣ, что онъ въ одно воскресенье, по обыкновенію, былъ у заутрени. Бояре имѣютъ обычай приходить изъ дому, чтобы вмѣстѣ съ царемъ присутствовать за богослуженіемъ. Случилось, что они не знали о томъ, что онъ будетъ у службы въ этотъ день, и заноздали приходомъ. Онъ тотчасъ записалъ имена тѣхъ, которые не явились, и послалъ привести ихъ изъ дому со связанными руками, отвелъ ихъ на берегъ рѣки Москвы, которая течетъ близъ дворца, и велѣлъ бросить ихъ всѣхъ въ рѣку, схвативъ за руки и за ноги, въ ихъ парчевой одеждѣ и со всѣмъ, что было на нихъ, говоря: „вотъ вамъ награда за то, что вы предпочли спать съ своими женами до поздняго утра этого благословеннаго дня и не пришли отстоять заутреню вмѣстѣ съ царемъ“.

О немъ существуетъ много подобныхъ разсказовъ, но записаны немногіе, для удовольствія внимательнаго читателя.

Глава IX.

Москва.—Описаніе Успенскаго собора¹.

Утромъ въ воскресенье Сыропуста московскій патриархъ пригласилъ нашего учителя отслужить вмѣстѣ обѣдню въ соборѣ, то-есть въ великой церкви, въ присутствіи царя. Мы поѣхали туда въ царскихъ саняхъ. Вотъ описаніе этой церкви. Она четырехугольная и очень высока. На каждой изъ трехъ стѣнъ—очертанія четырехъ арокъ снизу до верху, а потому и кругомъ ея крыши идутъ арки, всѣ изъ тесанаго камня съ желѣзными связями. Церковь имѣетъ пять высокихъ куполовъ, густо позолоченныхъ. На каждомъ куполѣ крестъ съ тремя поперечинами, на подобіе креста Господня, какъ обыкновенно бывають всѣ кресты у нихъ. Снизу они кажутся маленькими; но недавно одинъ изъ нихъ сломался отъ ветхости и его спустили; мы смѣрили его длину, и она оказалась около четырехъ локтей; такова же длина его поперечинъ, а толщина его одна квадратная пядень. Средина крестовъ желѣзная; а нижняя часть, которая вставляется въ куполь, имѣетъ въ длину около полутора локтя; поверхъ желѣза доски, и все покрыто мѣдью, густо позолоченной. Что касается шара подъ крестомъ, то онъ такъ великъ, что

¹ Этого описанія, а также слѣдующаго за нимъ описанія Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, взяты въ англійскомъ переводѣ.

никто изъ насъ не могъ обхватить его руками, снизу же онъ кажется не больше яблока.

Церковь имѣетъ три большія двери. Съ наружной стороны западной двери есть арка и куполь, на коемъ изображено Успеніе Богородицы и весь Апокалипсисъ евангелиста Іоанна. На эту дверь, возвышаясь надъ нею, выходитъ высокій царичинъ дворецъ, на куполахъ котораго водружены флюгера изъ позолоченной мѣди, кои вертятся отъ вѣтра. Насупротивъ этой же двери—красивая церковь во имя Положенія пояса Владычицы; здѣсь проходитъ царца, когда спускается къ службѣ въ (великую) церковь, такъ что ее никто не видитъ. Патриаршій домъ находится ниже этихъ палатъ, и по этой причинѣ, всякій разъ когда патриархъ выходитъ въ церковь и возвращается изъ нея, онъ останавливается у этого прохода, поднимаетъ вверхъ свои взоры и, отдавъ посохъ архидіакону, благословляетъ по направленію вверхъ, затѣмъ кланяется до земли, благословляетъ вторично и, вторично сдѣлавъ поклонъ, уходитъ. Такъ же поступалъ и нашъ владыка патриархъ всякій разъ, когда приходилъ въ церковь и мы поднимались въ патриаршій домъ, ибо царца всегда смотрѣла на проходящихъ изъ своихъ стеклянныхъ оконъ. Такъ поступали и всѣ архіереи.

Другія двѣ двери—съ юга и съ сѣвера. Южная выходитъ къ царскому дивану, къ церкви Благовѣщенія и на всю дворцовую площадку. Надъ этой дверью написанъ на стѣнѣ надъ аркой образъ Владычицы въ большомъ видѣ, а по сторонамъ дверныхъ створокъ два ангела съ рипидами. Надъ всѣмъ этимъ арка изъ жести для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ этой дверью есть площадка, на которую всходятъ по лѣстницѣ; вся она выстлана плитами изъ желѣза, которое блеститъ какъ серебро; плиты четырехъугольныя и какъ будто изъ чернаго мрамора. Палъ сѣверной дверью изображенъ рядъ архіереевъ. Насупротивъ этой двери находятся палаты и дворецъ патриарха, выстроенные имъ въ настоящее время.

Алтарей пять. Надъ каждымъ изъ нихъ сдѣлано чистымъ золотомъ свое особое изображеніе. Сзади главнаго алтара наверху—изображеніе Отца, Сына и Святаго Духа; позади другихъ двухъ алтарей—изображеніе Святой Софій, Премудрости Божіей, съ краснымъ лицомъ, сидящей¹ на престолѣ съ семью столпами,

¹ Въ арабскомъ подлинникѣ: „сидящаго“, въ мужескомъ родѣ; слѣдовательно, Премудрость изображена въ видѣ мужчины. О значеніи символической фигуры Премудрости на этомъ изображеніи Ю. Д. Филлиповъ говоритъ въ своей статьѣ: Очерки русской христіанской иконографіи,

согласно изреченію Соломона: „премудрость создала себя домъ и утвердила его на семи столпахъ“; справа отъ Нея Пресвятая Дѣва, а слѣва (Іоаннъ) Креститель; сверху ангелы, парящіе въ небесахъ. Въ этомъ и inomъ родѣ имѣются изображенія и надъ другими алтарями¹. Всякій, кто проходитъ здѣсь, непременно останавливается и молится на нихъ издалека. Великій алтарь имѣетъ три большихъ окна, снаружи узкихъ, внутри широкихъ, съ большими откосами, для того, чтобы свѣтъ ниспадалъ до самаго пола. Остальные четыре алтаря имѣютъ каждый по одному окну. Большія окна этой церкви весьма многочисленны; они идутъ въ два ряда, одни надъ другими, и всѣ внутри широки, съ большими откосами. По этой причинѣ церковь весьма свѣтла. Всѣ окна имѣютъ оконницы изъ стекляннаго камня (слюды), чистаго, разноцвѣтнаго. Снаружи у нихъ желѣзныя рѣшетки. Точно также и двери церковныя имѣютъ снаружи рѣшетку изъ чудесной желтой мѣди; внутри ея вставлена слюда. Снутри же двустворчатая дверь изъ чистаго желѣза.

Эта церковь поддерживается четырьмя выведенными кладкой колоннами, весьма толстыми и высокими. По окружности ихъ четыре арки. Царское мѣсто—большое, высокое, съ куполомъ, все изъ мрамора и кругомъ покрыто рѣзьбой, представляющей воиновъ сыновъ Израиля; оно находится близъ южной двери. Патриаршее мѣсто—налѣво отъ него, съ задней стороны правой колонны, насупротивъ алтаря. Позолоченное, чудесное царичино мѣсто—налѣво отъ него, съ лицевой стороны другой колонны, противъ алтаря, гдѣ жертвенникъ; оно постоянно завѣшено матеріей.

Главный алтарь очень великъ, высокъ, открытъ и свѣтелъ. Полъ его первоначально былъ въ уровень съ поломъ церкви, но въ настоящее время патриархъ (Никонъ) значительно поднялъ его, возвысивъ надъ поломъ церкви на четыре-пять ступеней, которыя сдѣланы изъ желѣза. Престолъ великъ, надъ нимъ большой серебряный куполь², утвержденный на четырехъ

Соеія Премудрость Божія (Вѣсти. Общ. древнерус. искусства, 1874, 1—3, стр. 9): „что иконописцы не имѣли въ виду даже въ XVII вѣкѣ переносить этотъ символъ на Богоматерь, это очевидно и изъ того, что мѣсто этого символа занято изображеніемъ Спасителя на иконѣ Соеія Премудрости Божіей въ одной изъ алтарныхъ арокъ наружной стѣны Московскаго Успенскаго собора“.

¹ Авторъ говоритъ о наружныхъ изображеніяхъ надъ алтарными апсидами.

² Сѣнь.

высоких колоннахъ изъ желтой мѣди. Куполь имѣетъ четыре арки съ зубчиками. У плеча каждой арки ангелъ изъ чистаго золота, держащій въ рукѣ рипиду, коей онъ какъ бы вѣетъ насупротивъ своего содруга; на каждой аркѣ по два ангела, такъ что число ихъ всѣхъ восемь. По окружности купола большіе вѣнчики—все со сквозною рѣзбой. Куполь четырехъугольной формы и увѣчанъ крестомъ. Потолокъ его рѣзной, фигурный, пластинчатый, со звѣздочками; фонъ—серебряный, а бруски, звѣздочки и гвозди—золоченые. Внутри купола желѣзная рѣшетка, а по окружности его четыре цѣпи изъ позолоченнаго желѣза, прикрѣпленныя къ стѣнамъ алтаря, для того чтобы куполь не колебался. Говорятъ, что серебро этого купола вѣситъ четырнадцать пудовъ, а пудъ, какъ мы сказали, равенъ тринадцати стамбульскимъ оканъ. Кругомъ купола четыре занавѣса, закрывающихъ престолъ, который всегда остается закрытымъ. Весь престолъ покрытъ драгоценною парчой. Въ потолкѣ купола висятъ серебряный вызолоченный голубь съ распушенными крыльями, какъ бы спускающійся на престолъ¹. Камера (горнее мѣсто) имѣетъ три ступеньки, обитыя зеленымъ сукномъ; посрединѣ—высокій патріаршій тронъ, покрытый всегда ковромъ до полу. Справа и слѣва отъ трона висятъ два очень большихъ креста и рѣзныя изъ слоновой кости иконы съ изображеніями всѣхъ господскихъ праздниковъ и большинства святыхъ; онѣ соединены между собой золотомъ. Подлѣ каждаго креста позолоченная рипида съ изображеніемъ херувима. Позади престола досчатый проходъ, гдѣ поставлены древнія иконы изъ серебра и между ними также большой крестъ. Эти три креста вмѣстѣ

¹ Для сравненія приводимъ описаніе сѣни надъ престоломъ изъ описи 1638 года: „Надъ престоломъ сѣнь, столпы мѣденые, литые, золочены сусальнымъ золотомъ, межъ столповъ на дѣлкахъ 4 вымки серебряны, на нихъ на проемъ рѣзаны травы; на тѣхъ же вымкахъ 8 ангеловъ серебряные, чеканные, золочены. На верху у сѣни коруны мѣденые золочены. Шатеръ покрытъ серебромъ, черезъ доску золочено. На верху сѣни крестъ серебряный золоченъ. Въ той же сѣни, въ подволокъ, 16 полотенецъ, серебряные, рѣзаны на проемъ травы, около полотенецъ каины и посерединѣ полотенецъ бруски серебряные золочены чеканные; вверху подволоки, въ вымкахъ, 4 завѣса каины куштерные розныхъ цвѣтовъ, около сѣни 4 завѣса таѣяныя, розныхъ цвѣтовъ. Надъ престоломъ голубь золотъ“. О последнемъ подробнѣе въ описи 1701 года: „да надъ престоломъ въ сѣни на желѣзной проволокъ голубь весь золотой, крыль до половины, съ червю, а въ немъ полагается святой агнецъ. А шатеръ по угламъ прикрѣпленъ къ стѣнамъ цѣпями желѣзными“ (Русская Истор. Библіотека, т. III. СПб. 1876).

съ иконами всякій разъ, когда идутъ въ крестный ходъ, несутъ впереди всѣхъ. У стѣны, на супротивъ престола, направо отъ входящаго въ царскія врата, стоитъ очень большое, великолѣпное зеркало, въ рамѣ изъ чернаго дерева съ золотыми фигурами ангеловъ. Оно стбитъ больше пятисотъ динаровъ, ибо весьма роскошно и показываетъ человѣка во весь ростъ. По временамъ за литургіей патриархъ подходилъ къ нему, смотрѣлся, расчесывалъ волосы на головѣ и бороду и оправлялся, и не только одинъ онъ, но и всѣ, даже маленькіе дьяконы¹. Они охорашивались, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ мірянъ. Въ алтарѣ, гдѣ жертвенникъ, висятъ еще два зеркала, тоже для нихъ, со щеткой изъ свиной щетины для расчесыванія волосъ во всякое время.

Что касается двухъ алтарей, кои находятся съ правой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ изъ нихъ есть ризница церковная. Въ ней хранится драгоценная утварь церкви вмѣстѣ съ полными царскими облаченіями патриарховъ, числомъ болѣе ста, кромѣ тѣхъ, которыя готовятся теперь. Патриархи, бывшіе до Никона, носили митры. Этотъ же слѣдуетъ въ настоящее время четыре митры-короны², истративъ на одну изъ нихъ болѣе пятнадцати тысячъ динаровъ. Эта митра ослѣпляетъ умъ и взоры обиліемъ драгоценныхъ украшеній: алмазовъ, разноцвѣтныхъ ахонтовъ, рубиновъ, изумрудовъ и иныхъ, вмѣстѣ съ тысячею жемчужинъ, отборныхъ, круглыхъ, какъ будто точеныхъ, крупнѣе раковинкокъ большихъ четокъ. Впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о его савкосахъ. Что касается парчевыхъ стихарей и фелоней, унизанныхъ обиліемъ жемчугомъ и драгоценностями и предназначенныхъ для архіереевъ этой церкви на всякій большой праздникъ, то каждыя фелоня и стихарь сложены другъ на другъ въ отдѣльномъ ящикѣ налѣво отъ престола.

Третій алтарь, что на супротивъ царскаго мѣста, во имя св. Димитрія. Въ алтарѣ есть благолѣпная икона, на которой изображены мученія и всѣ чудеса святого; вся она вытиснена на

¹ Анагносты, чтецы.

² Въ первомъ случаѣ Павелъ Алеппскій употребилъ греческое слово *митра*, которое означаетъ только архіерейскую митру, а во второмъ случаѣ арабское слово *таж*, которое означаетъ и митру и корону. Въ патриаршей ризницѣ сохранились отъ времени патр. Никона двѣ митры: средняя и большая, обѣ 1653 г., и двѣ короны: одна 1653 г., другая, большая, 1655 г. На приведенныхъ въ „Указателѣ для обозрѣнія московской патриаршей ризницы“, Саввы, епископа Можайскаго, изображеніяхъ митръ и коронъ патр. Никона короны имѣютъ кругомъ звѣзды.

вызолоченномъ серебряѣ. Когда царь входитъ въ алтарь, то обыкновенно проходитъ чрезъ дверь (этого алтаря) и становится въ ризницѣ.

Что касается кругихъ двухъ алтарей, съ лѣвой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ, какъ мы сказали, есть алтарь, гдѣ находится жертвенникъ, а также чудесное мѣсто омовенія рукъ и мѣсто, гдѣ неугасимо горитъ огонь. Пятый алтарь подлѣ этого— во имя св. Петра. Въ немъ, какъ мы раньше упомянули, почиваютъ его мощи въ рацѣ изъ позолоченнаго серебра; снаружи она ограждена высокою, массивною серебряною же рѣшеткой.

Всѣ концы этихъ алтарей, ихъ стѣны и отдѣленія, а также всѣ стѣны церкви и куполы расписаны сверху до низу изображениями господскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ съ ихъ чудесами—все изъ чистаго сусальнаго золота, такъ что стѣнъ не видать, а какъ будто все золото да лазурь. По этой причинѣ въ Возѣ почившій митрополитъ Иса¹ сказалъ въ своемъ стихотвореніи, говоря о достопримѣчательностяхъ этой страны: „въ ней церкви изъ золота и серебра, алтари ихъ украшены золотомъ, жемчугомъ и разновидными алмазами“. Подъ серебромъ и золотомъ онъ разумѣлъ изображенія святыхъ на стѣнахъ этой церкви и иныхъ; слова его: „жемчугомъ и разновидными алмазами“ означаютъ алмазы и прочіе драгоценныя камни на иконахъ святыхъ въ этой церкви и въ другихъ. Нѣтъ колоннъ изъ черепахи и иныхъ, какъ онъ невѣрно описалъ ради того только, чтобы вышелъ правильнымъ размѣръ его касиды (поэмы).

Я не порицаю его—Боже избави! но все, что я видѣлъ собственными глазами, то пересказалъ правдиво, описывая каждый предметъ по порядку, дабы, если читатель представитъ его себѣ въ своемъ умѣ, нашелъ бы такимъ, какъ будто самъ его видѣлъ. Иса и его спутники, какъ говорятъ, пріѣзжали при царѣ Іоаннѣ², когда государство было еще слабо; мы же прибыли въ вышнее время, когда государство сдѣлалось въ высшей степени богатымъ.

Мѣсто Ризы Господней, какъ мы упомянули раньше, находится справа отъ входящаго чрезъ западную дверь церкви. Оно имѣетъ видъ кельи съ высокимъ куполомъ и сдѣлано все изъ чудесной желтой мѣди со сквозною рѣзьбой. Снутри его слюда, дабы стоящіе снаружи могли видѣть внутрь, ибо лампадки и

¹ Митрополитъ Иса (Исусъ) былъ въ Москвѣ въѣздомъ съ Антиохійскимъ патриархомъ Іоанномъ Дау въ 1686 г. и, по словамъ Павла Алеппскаго, составилъ стихотворное описаніе своего путешествія на арабскомъ языкѣ.

² Они пріѣзжали въ началѣ царствованія Феодора Іоанновича.

свѣтильники горятъ неугасимо¹. Вблизи него, по всей южной стѣнѣ до царскаго мѣста идутъ гробницы шести патриарховъ, кои занимали престолъ московскій и всѣхъ странъ русскихъ. Гробницы окружены рѣшеткой изъ луженаго желѣза. На каждой гробницѣ лежитъ большой покровъ изъ чернаго бархата съ большимъ крестомъ, на коемъ сверху до низу маленькія иконы изъ позолоченнаго серебра; крестъ имѣетъ три поперечныя и съ обѣихъ сторонъ его, по обыкновенію, губка и копье. По окружности покрововъ идутъ письма шириной въ пять палцевъ, изъ крупнаго жемчуга; (обозначено) имя погребеннаго и время его кончины.

Въ ризницѣ этой церкви есть чаша изъ зеленой яшмы съ крышкою, съ лисосомъ, лжицей и копьемъ². Говорятъ, что ихъ поднесъ въ подарокъ царю одинъ греческій купецъ, ихъ одѣяны, и царь далъ ему стоимость ихъ—24.000 диваровъ (рублей).

По окружности церкви и вокругъ четырехъ колоннъ размѣщены очень большія иконы, на которыхъ ничего не видно кроѣ рукъ и лица, да съ трудомъ можно замѣтить частичку одѣянія, все же остальное—толстое чеканное серебро съ чернью. Большая часть иконъ греческія; между иконами есть благолѣпная икона Владычицы, серебряная, съ каменьями; на ней грузинскія письма, ибо она изъ Грузіи. Равно и при дверяхъ всѣхъ алтарей стоятъ большія серебряно-вызолоченныя иконы съ дѣянными вокругъ, кои также вычеканены (на ризѣ). Нѣкоторыя изъ нихъ, даже и всѣ двери, серебряно-вызолоченныя, съ углубленіями, какъ будто оны изъ тѣста. Между ними помѣщаются иконы Господа и Владычицы, которыя, какъ говорятъ, прислалъ въ свое время московитамъ греческій царь Мануиль Комненъ вмѣстѣ съ иконой Господа въ ростъ, на Его евангеліи греческія письма—ны ихъ читали. Подлѣ притолоки царскихъ вратъ есть шкафъ, весь покрытый серебряными листами снаружи и внутри; онъ съ аркой, на вершинѣ которой крестъ, и имѣетъ дверцу съ прочнымъ замкомъ; въ немъ икона Владычицы, писанная евангелистомъ Лукой, чему яснымъ доказательствомъ служить то, что она какъ будто воплощенная и очень древняя. На ней висятъ многочис-

¹ Ранѣе, въ другомъ мѣстѣ, авторъ подробно описалъ мѣсто Ризы Господней (ял. VII, гл. XI). Въ описи 1638 года: „На гробѣ Господнѣ ковчегъ серебрянъ золоченъ, на ковчегѣ образъ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа разной; а въ томъ ковчегѣ другой ковчежець серебрянъ, золоченъ, съ каменьемъ, а въ ковчегѣ риза Господа нашего Іисуса Христа“.

² Авторъ говоритъ, очевидно, о сосудахъ Антонія Римлянина.

ленные привѣски изъ золота и драгоценныхъ камней. Около нея стоитъ другая, малая икона, также Владычицы, въ маломъ шкафу въ видѣ церкви съ куполами, очень почитаемая: говорятъ, что она современна плъ святому Петру.

Во всѣхъ московскихъ церквахъ существуетъ такой обычай, что икону Владычицы ставятъ справа отъ жертвенника¹, а икону Троицы слѣва. Но нашъ владыка патріархъ подъ конецъ посоветовалъ имъ, и Никонъ уничтожилъ прежній обычай и сдѣлалъ по нашему, и это по той причинѣ, что патріархъ Никонъ, чрезвычайно любящій греческіе обряды, всегда просилъ нашего учителя, чтобы онъ, какую бы неумѣстную вещь ни замѣтилъ, сообщалъ ему о томъ для исправленія. Какъ только нашъ владыка сказалъ имъ объ этомъ, тотчасъ Никонъ вынулъ эту икону съ ея шкафомъ съ этой стороны и поставилъ налѣво на мѣсто иконы Троицы, а на ея мѣсто греческую икону Спасителя, принесъ ее изъ конца рада. Такъ онъ сдѣлалъ и въ большинствѣ церквей.

Двери алтарей вмѣстѣ съ арками, равно и колонны, покрыты чистымъ серебромъ чеканной работы.

Что касается величественнаго иконостаса, которому нигдѣ нѣтъ подобнаго— по обширности, высотѣ и ширинѣ, то онъ новѣй: его соорудилъ въ недавнее время патріархъ Никонъ. Онъ четырехърусный. Въ первомъ ярусѣ посрединѣ Господь Христосъ, сидящій на царскомъ престолѣ; на главѣ Его большая, со сквозною рѣзьбой, корона, осыпанная сверкающими драгоценными камнями; говорятъ, что она вѣситъ пудъ, 13 оковъ, чистаго золота. Справа и слѣва идетъ рядъ апостоловъ съ Владычицей и Крестителемъ; Павелъ держитъ мечъ наупротивъ Петра. Вышана этихъ образовъ болѣе роста челоуѣка; живопись превосходная. Во второмъ ряду, надъ нимъ, посрединѣ Воскресеніе, остальное—страсти Господни и Господскіе праздники до Пятидесятницы и Успенія Богородицы. Надъ этимъ третій рядъ съ изображеніемъ Дѣвы Платитера², въ небесномъ кругѣ, съ отверстыми дланями; остальная часть этого рада— пророки, кой о Ней предсказывали. Въ четвертомъ ярусѣ, что на самомъ верху, посрединѣ Отецъ Саваоѣ. „ветхій деньми“, въ бѣломъ одѣяніи; на лонѣ Его сынъ, „сынъ въ лонѣ Отчемъ“, въ видѣ младенца; оба они благословляютъ; Духъ Святый, въ

¹ Слѣдовало бы сказать: отъ престола.

² Въ описи 1638 года: „въ третьемъ явлѣ образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе“.

видѣ голубя, вѣтъ крылами надъ головою Сына; вокругъ главы Отца сіяніе, на подобіе перстня Соломонова; тронъ, на коемъ Онъ воссѣдаетъ, не огражденный, т. е. открытый кругомъ, безъ перилъ. Вокругъ нихъ керувимы и „многоочити“ серафимы. Остальное въ этомъ ряду—цари и пророки, держащіе въ рукахъ исписанные свѣтки, кои они поднимаютъ въ нѣкъ сторону. Вотъ описаніе четырехъ ярусовъ, какъ они есть. Эти иконы не писаны сусальнымъ золотомъ, но всѣ сдѣланы изъ позолоченнаго серебра чеканной работы, за исключеніемъ изображенія и рамъ. Всѣ иконы съ вѣнцами, по обычаю, принятому у московитовъ, которые помѣщаютъ надъ головою каждаго святаго круглый вѣнецъ. Передъ каждой изъ этихъ иконъ—высокій подсвѣчникъ, какъ будто выточенный изъ позолоченнаго серебра. Въ подсвѣчникахъ зажигаются свѣчи. При четырехъ ярусахъ иконъ четыре ряда подсвѣчниковъ; нижніе больше двухъ съ локтевою локтей; а чѣмъ выше, тѣмъ они все ниже достоинствомъ. Патріархъ рассказывалъ, что вѣсъ всѣхъ этихъ иконъ съ подсвѣчниками 370 пудовъ чистаго серебра. Греки называютъ этотъ пудъ греческимъ кинтаромъ, каковымъ въ древности цари мѣрили золото. Патріархъ говорилъ, что на нихъ позолоту потребовалось чистаго золота болѣе десяти тысячъ динаровъ, кромѣ вѣнца Господа, который, какъ мы упомянули, вѣситъ ровно пудъ. Вотъ описаніе, нами составленное, нѣкоторыхъ красота этого великолѣпнаго иконостаса, подобнаго которому мы не видывали по величинѣ иконъ и многоцѣнности его. По истинѣ, онъ поражаетъ изумленіемъ самый смѣлый умъ.

Предъ алтарными дверями нѣтъ большихъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ, но стоятъ въ каменныхъ колонкахъ большія, толстыя разрисованныя свѣчи. Для священниковъ не нѣтъся клироса со стасидіями—они стоятъ рядами. Архіереи вѣстѣ съ архимандритами становились у большого столба, что близъ мѣста хитона Господня, ибо у этого столба царь, приходя, стоялъ въ то время, когда облачался патріархъ. Столбъ этотъ покрытъ тонкимъ краснымъ сукномъ, и его образа новыя и позолоченныя.

Полъ этой церкви, начиная отъ алтарей, состоитъ изъ четырехъугольныхъ плитъ чистаго желѣза. Какъ мы раньше упомянули, царь заказалъ ихъ на желѣзномъ заводѣ въ городѣ Тулѣ. Полъ блеститъ, какъ черный мраморъ. Но въ зимнее время ноги отнимаются отъ сильнаго холода. Мы терпѣли отъ него въ продолженіе службъ великія мученія. Если бы мы не надѣвали на ноги бахмаковъ, какіе носятъ греческіе монахи, съ деревянными

полошвами и сукномъ, кои мы привезли изъ Константинополя съ прочими вещами для защиты отъ холода, по совѣту знающихъ людей, сообщившихъ намъ объ этомъ обстоятельствѣ, прежде намъ неизвѣстномъ, то мы давно бы искалѣчили себѣ ноги.

Вотъ что мы изложили, по мѣрѣ возможности, для описанія великой церкви.

Г л а в а X.

Москва.—Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

Насупротивъ этой церкви, съ южной стороны, находится церковь Архангела, во имя св. ангела Михаила. Она изящнѣе собора и имѣетъ пять куполовъ изъ жести. По окружности ея крыши идетъ родъ малыхъ полуарокъ, весьма вогнутыхъ, съ прекрасными скульптурными украшеніями въ видѣ реберъ. Церковь окружена широкимъ навѣсомъ съ арками. Мы уподобляли это мѣсто постройкѣ *теке*¹. Церковь имѣетъ три двери: задняя—противъ церкви Благовѣщенія. Эту церковь воспѣлъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Иса, говоря: „о церковь въ Россіи, не имѣющая себѣ подобной! въ ней гробы всѣхъ царей русскихъ, съ того времени какъ они сдѣлались христіанами и построили себѣ церкви“. Въ этой церкви находятся гробницы князей и царей московскихъ, съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались христіанами, до сего времени, съ ихъ дѣтьми. Надъ каждой гробницей находится изображеніе лежащаго въ ней, какъ онъ есть, каждая гробница окружена высокою желѣзною рѣшеткой и покрыта покровомъ изъ краснаго и чернаго бархата; на немъ большой крестъ изъ серебряно-вызолоченныхъ образковъ в кругомъ писмена, именно дата, широко вышитая золотомъ; это для будничныхъ дней, по воскресеньямъ же и большимъ праздникамъ эти покровы снимаютъ и кладутъ другіе, украшенные иконами изъ чистаго серебра, драгоценными каменьями и писменами изъ жемчуга. Надъ каждой гробницей стоятъ икона, осыпанная множествомъ драгоценныхъ каменьевъ, и передъ ней свѣтильникъ, неугасимо горящій.

Какъ соборная церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ и одинъ изъ священниковъ состоитъ протопопомъ надъ ними, а также бываетъ протодьяконъ надъ дьяконами, такъ и эта церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ, и между ними есть протопопъ и протодьяконъ, ибо въ

¹ Монастырь дервишей.

этой церкви обѣдня совершается неуустительно каждый день въ обояхъ ея алтаряхъ, а также ежедневно, утромъ и вечеромъ, бываетъ кутья и вино, т. е. *мимосимонъ* (поминованіе), въ память всѣхъ въ ней погребенныхъ. Здѣшнему протопопу назначены по этой причинѣ помѣстья, доходы съ которыхъ поступаютъ въ его пользу, а равно идутъ въ пользу товарищей его и дьяконовъ.

Въ этой церкви есть гробница одного изъ царскихъ дѣтей. Онъ почиваетъ въ великолѣпномъ гробѣ изъ позолоченнаго серебра. Его почитаютъ и ему поклоняются какъ мученику. Намъ рассказывали о немъ, что онъ явился у нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Визирь овладѣлъ царствомъ послѣ смерти царя, который былъ бездѣтенъ, и сослалъ его супругу-царицу въ заточеніе въ одну крѣпость. Царица была беременна и спустя немного времени родила мальчика. Онъ росъ и достигъ отроческаго возраста. Услышавъ о немъ, визирь послалъ своихъ воиновъ, и эти злодѣйски задушили мальчика. Говорятъ, что въ это время онъ, какъ это бываетъ съ дѣтьми, держалъ въ рукѣ орѣхи, которые разбивалъ и ѣлъ; эти орѣхи остаются въ его ладони до сихъ поръ: никто не могъ ихъ вынуть. По эт. й причинѣ его почитаютъ какъ мученика, ибо онъ былъ убитъ безвинно.

Возвращаемся (къ описанію). Этѣхъ двухъ протопоповъ мы не отличали отъ шейховъ извѣстной общины¹, ибо они носятъ рясы изъ ангорской шерсти фіолетоваго и зеленаго цвѣта, весьма широкія, съ позолоченными пуговицами сверху до низу, на головѣ бархатные колпаки сине-фіолетоваго цвѣта и зеленые сапоги. Они имѣютъ у себя въ услуженіи много молодыхъ людей и держатъ породистыхъ лошадей, на которыхъ всегда ѣздятъ. Другіе священники, проходя мимо нихъ, снимаютъ передъ ними свои колпаки. При этомъ они тучны, толсты, съ большимъ животомъ и жирнымъ тѣломъ.

Возвращаемся (къ описанію). Что касается церкви Благовѣщенія, то между нею и тою церковью находится одно изъ царскихъ казнохранилищъ. У дверей ея галлерей стоятъ стрѣльцы, охраняющіе диванъ. Мѣстоположеніе этой церкви весьма высокое. Вся галлерей расписана чудесными изображеніями съ сусальнымъ золотомъ. Плиты въ ней весьма большія, изъ твердаго, дикаго камня. Говорятъ, что въ Бозѣ почившій царь Иванъ

¹ Т. е. мусульманской. Восточные христіане, говоря насмѣшливо о мусульманахъ, обыкновенно, изъ предосторожности не называютъ ихъ прямо мусульманами.

велѣлъ привести его зимою изъ Новгорода, гдѣ находятся ломки этого камня. Эта церковь имѣетъ только двѣ двери: одну съ запада, другую съ сѣвера. Снаружи, при входахъ, чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди, а внутри цѣльныя двери также изъ желтой мѣди съ серебряными иконами. Это очень небольшая церковь, мрачная по причинѣ малочисленности ея оконъ. Полъ ея состоитъ изъ кусковъ мрамора прекраснѣйшихъ цвѣтовъ. Въ ней есть тронъ для царя, ибо онъ часто въ ней молится. Что касается находящихся тамъ иконъ, то никакой ювелиръ, превосходно знающій свое дѣло, не въ состояніи оцѣнить крупныхъ драгоценныхъ каменьевъ, алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ на иконахъ и на вѣнцахъ Господа и Владычицы; въ этомъ иракѣ они горятъ, какъ раскаленные угли. Позолота иконъ, сдѣланная чистымъ золотомъ, и превосходная разноцвѣтная эмаль, исполненная съ тонкимъ, отчетливымъ искусствомъ, поражаютъ удивленіемъ умъ знатока. По этой причинѣ, какъ говорятъ, цѣнность иконъ, въ этой церкви находящихся, равняется нѣсколькимъ казнамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются частицы мощей святыхъ, изъ числа наиболѣе чтимыхъ останковъ, болѣе чѣмъ въ ста серебряно-вызолоченныхъ ковчезцахъ, на которыхъ отчеканены лики тѣхъ, коихъ мощи въ нихъ содержатся. Все это хранится въ ризницѣ церкви, а потому ея окна закрѣплены изъ опасенія, чтобы огонь не проникъ чрезъ нихъ въ ризницу, ибо близъ нея находится крыша казначейства и другихъ зданій, крытыхъ досками.

Эта церковь имѣетъ девять куполовъ, густо позолоченныхъ. На среднемъ тотъ золотой крестъ, о которомъ говорятъ, что онъ стоитъ нѣсколько милліоновъ золотомъ. Внутри каждаго изъ остальныхъ восьми куполовъ есть комнатка, т. е. часовня, вся внутри покрытая золотомъ и кругомъ съ красивою рѣшеткой изъ желтой мѣди. Эта чудесная, великолѣпная маленькая церковь, столь дорого стоявшая, сооружена въ Возѣ почившимъ царемъ Иоанномъ, который издержками на нее изъ своихъ сокровищъ превзошелъ многихъ, когда-либо бывшихъ царей. Отъ этой церкви до Успенскаго собора сдѣланы досчатые подмостки, по которымъ проходитъ царь, всякій разъ какъ идетъ въ нее молиться.

Близъ соборной церкви, съ южной стороны, находится большой каменный царскій дворецъ, знаменитый своею красотой, высотой и обширностью, огромностью своихъ камней и своимъ возвышеннымъ строеніемъ. Царь принимаетъ въ немъ пословъ отъ великихъ государей, чтобы показать свое могущество надъ ними.

ГЛАВА ХІ.

Москва.—Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ. Порядокъ звона въ колокола. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ.

Между соборомъ и церковью Архангела, съ восточной стороны, находятся прекрасныя колокольни, изъ коихъ одна передъ приказомъ, то-есть диваномъ, гдѣ всегда засѣдаютъ вивиріи. Снизу она восьмиугольная, огромныхъ размѣровъ; въ ней восемь арокъ, и въ каждой аркѣ виситъ чудесный колоколь. Одинъ изъ этихъ колоколовъ съ рѣзьбой; люди знаютъ его званъ: въ него ударяютъ въ тотъ день, когда хотятъ совершить крестный ходъ, и тогда собираются священники со своими иконами въ соборъ. Надъ этими восемью арками второй ярусъ, шестиугольный, поменьше нижняго; вверху его также восемь арокъ, и въ нихъ также восемь колоколовъ. Надъ ними третій ярусъ, еще меньше; онъ круглый, и въ немъ много маленькихъ колоколовъ. Надо всѣмъ широкій поясъ въ четыре-пять аршинъ съ четырьмя рядами золоченыхъ писемъ, а надъ этимъ высокій куполь, также позолоченный вмѣстѣ со своимъ огромнымъ крестомъ. Лѣстница этой колокольни снизу до верху имѣетъ 182 ступеньки: у насъ спина чуть не сломалась, пока мы поднялись на верхъ. Кругомъ колокольни есть кельи. Какъ мы упомянули, она походитъ на минаретъ Висячей мечети въ Дамаскъ, но величественнѣе и больше его.

Близъ этой колокольни находится огромная башня старинной постройки, на высокомъ основаніи изъ большихъ камней. Внизу ея помѣщается царская казна, а наверху церковь въ честь Рождества, съ красивымъ жестянымъ куполомъ въ формѣ груши. Въ этой церкви царь ежегодно слушаетъ обѣдню въ ея праздникъ. Въ рядъ съ церковью, справа и слѣва, висятъ два огромныхъ колокола, подобныхъ громадному колоколу, который мы видѣли въ Кіевѣ въ Св. Софіи. Одинъ изъ нихъ съ древнихъ временъ называется царицынымъ; въ него звонятъ подъ воскресенье и праздники, и по его звону всякій знаетъ, что на другой день воскресенье или большой праздникъ. Второй колоколь—патріаршій, звукомъ ниже; въ него ударяютъ ежедневно утромъ и вечеромъ: всѣ церкви и монастыри ждутъ удара въ этотъ колоколь, и какъ только въ него ударятъ,—если это будетъ рано утромъ, послѣ восьми часовъ дня, то въ него ударяютъ азыкомъ его непрерывно цѣлый часъ нѣсколько человекъ,—

ударяють за нимъ въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ въ другихъ. Что же касается приходскихъ церквей, то въ нихъ ударяють въ колокола только по прошествіи часа дня, а выходятъ изъ нихъ въ четвертомъ часу. Таковъ у нихъ обычай во всѣ дни года. Если же будетъ воскресенье или особенный праздникъ, то выходятъ (изъ церкви) послѣ пятого часа, ибо чѣмъ важнѣе праздникъ, тѣмъ позже кончаютъ обѣдню. Если патриаршій колоколъ ударяетъ съ вечера, то и всѣ ударяють послѣ него.

Близъ этой колокольни ¹ находится другая большая колокольня—четыреугольная постройка съ четырехугольнымъ же куполомъ, разукрашенная разноцвѣтными изразцами. Эта колокольня имѣетъ четыре арки наверху. Въ ея куполѣ виситъ самый огромный колоколъ. Когда мы увидѣли и услышали его, пришли въ изумленіе. Мы измѣрили его окружность, и оказалось 62 пяди; толщина его края одинъ локоть, а высота болѣе пяти локтей. На немъ висать съ двухъ сторонъ, сверху до низу, весьма большіе камни на веревкахъ, дабы онъ не качался и звонить въ него было легче. Въ извѣстное время нѣсколько человѣкъ снизу раскачиваютъ эти веревки. Его желѣзный языкъ, быть можетъ, по объему равняется одному изъ большихъ колоколовъ въ Молдавіи: десять человѣкъ, стоя внутри, насилу могутъ раскачать его и ударить имъ о края колокола съ той и другой стороны. Когда ударяють въ этотъ колоколъ, онъ издаетъ звукъ, подобный грому; не только стоящіе подлѣ не слышатъ, что кричатъ другъ другу, но и тѣ, которые находятся внизу, и даже тѣ, которые стоятъ въ соборѣ и въ другихъ церквахъ. Объ этомъ колоколѣ сказалъ приснопамятный митрополитъ Иса: „внутри дворецъ царскій, насупротивъ великой церкви; въ ней утвержденъ высокій, огромный колоколъ, перетягивающій всякій вѣсъ: тридцать юношей нужно, чтобы раскачать его веревками, скрученными изъ сердцевины конопли“. Да, это тотъ самый колоколъ. Но мы благодаримъ всевышняго Бога за то, что при насъ былъ сдѣланъ другой, огромнѣе его: не было, не можетъ быть и нѣтъ подобнаго ему въ мірѣ. О томъ колоколѣ намъ сообщили, что вѣсъ его 4.000 пудовъ, какъ написано на немъ, а этотъ вѣситъ болѣе 12.000 пудовъ. Въ прошломъ году мастера, по приказанію царя, сдѣлали колоколъ въ 8.000 пудовъ, а желѣзный языкъ его въ 250 пудовъ. Надъ нимъ работали со всевозможнымъ стараніемъ непрерывно цѣлый годъ, пока не

¹ Въ подлинникѣ: „близъ этого колокола“.

окончили его; затѣмъ его повѣсили. Царь приказалъ звонить во всѣ колокола въ городѣ, потомъ зазвонили въ этотъ колоколъ, и его звукъ покрылъ всѣ тѣ. Царь послалъ всадниковъ узнать, какъ далеко доходить его звукъ, и оказалось, какъ они нашли, около семи верстѣ. Когда стали ударять въ него сильнѣе, онъ вдругъ разбился, какъ стекло, ибо его частицы не были хорошо очищены. Тогда его спустили, и царь приказалъ его разбить. Развели вокругъ него сильный огонь, и онъ весь растрескался на куски. Послѣ того царь отправился въ походъ. Мастеръ же, который произвелъ эту великую рѣдкость—одно изъ чудесъ свѣта, умеръ во время моровой язвы.

Царь сначала вызвалъ мастеровъ изъ Австріи и поручилъ имъ сдѣлать колоколъ. Они попросили у него пять лѣтъ сроку, чтобы его сдѣлать, ибо, какъ потомъ намъ пришлось видѣть, труды по его изготовленію и приспособленію, для этого требующіяся, весьма велики и безсчетны. Рассказываютъ, что явился русскій мастеръ, человѣкъ малаго роста, невидный собою, слабосильный, о которомъ никому и въ умъ не приходило, и просилъ царя дать ему только одинъ годъ сроку. Говорятъ, что царь очень обрадовался и далъ ему въ помощь цѣлыя отряды стрѣльцовъ. Онъ сдержалъ свое слово и исполнилъ обѣщаніе, изготовивъ колоколъ ранѣ истеченія года. Царь еще болѣе остался имъ доволенъ и въ награду далъ ему во владѣніе пятьсотъ крестьянскихъ семействъ, но тотъ отказался, говоря: „я бѣдный человѣкъ и не имѣю силъ справляться съ рабами; для меня достаточно ежедневной милости царя“. Тогда царь пожаловалъ ему по деннару ежедневно до конца его жизни, а послѣ него его дѣтямъ. Когда онъ умеръ, и эта рѣдкостная вещь осталась испорченною, явился еще одинъ мастеръ изъ пережившихъ моровую язву, молодой человѣкъ, малорослый, тщедушный, худой, моложе двадцати лѣтъ, совсѣмъ еще безбородый, какъ мы видѣли его потомъ, дивясь милостямъ всевышняго Бога, кони Онъ осыпаетъ свои созданія. Этотъ человѣкъ, явившись къ царю, взялся сдѣлать колоколъ больше, тяжеловѣснѣе и лучше, чѣмъ онъ былъ прежде, и кончить (работу) въ одинъ годъ. Огромная яма была вырыта на этой площадкѣ¹, и въ настоящее время, то-есть съ начала сего мѣсяца февраля, мастеръ приступилъ къ изготовленію колокола. Упомянутая яма, по глубинѣ и ширинѣ, вдвое больше печи для обжиганія извести. Всю ее, сверху до низу, выложили кирпичомъ

¹ Вероятно, на Исаковской площади.

и приступили къ устройству внутри ея печи, которую топятъ со стороны, подъ землею, ночью и днемъ. Затѣмъ глину, выложили изъ нея родъ купола, то-есть составили сердцевину колокола, и обжигали глину огнемъ, который сдѣлалъ ее твердой, какъ желѣзо; при этомъ пламя поднималось выше купола. Это (обжиганіе) продолжали до тѣхъ поръ, пока не окончили форму—а мы все время ходили на нихъ смотрѣть. Потомъ наложили на куполъ второй слой, соразмѣрно съ первой формой, то-есть такой же толщины и такого же объема, около локтя или больше, и затѣмъ приступили къ устройству верхней формы, окружающей колоколъ. Именно, привезли желѣзные прутья, кривые, согнутые какъ дугъ, съ крючками на концахъ, которыми ихъ сплели между собою вокругъ всей формы, на подобіе того, какъ ткутъ цыновки. Потомъ ихъ тщательно обмазали глиной снаружн и снутри и подвергали продолжительное время дѣйствію огня, такъ что все обратилось въ одну (плотную) массу. Послѣ того форму крѣпко привязали сверху толстыми веревками къ большимъ мѣднымъ блокамъ на самомъ верху четырехъ столбовъ изъ крѣпкаго дубоваго дерева, называемаго по-гречески *драница*. Каждый столбъ, по толщинѣ, вышинѣ и соразмѣрности, подобенъ минарету. Для этихъ четырехъ столбовъ копали землю очень глубоко, а затѣмъ въ нижней ихъ части просверлили по большому отверстію, въ которое вставили большія бревна крестна-крестъ, и засыпали ихъ землей, чтобы столбы ни малѣйше не колебались. Ихъ поставили не совсѣмъ прямо, а немного наклонно надъ ямой, дабы они не покачнулись. Между каждыми двумя столбами поставили еще по два бревна, подобныхъ имъ, уперевъ въ перекладину, находящуюся наверху. Затѣмъ, просверливъ тѣ длинныя, большіе столбы, внутрь каждаго вложили очень массивный мѣдный блокъ, укрѣпивъ его съ обѣихъ сторонъ длиннымъ и весьма толстымъ гвоздемъ. Отъ веревокъ, приврѣзанныхъ къ формѣ, протянули вверхъ четыре конца и продѣли ихъ въ блоки, что внутри столбовъ надъ землею. Множество людей вытянули веревки за дворцовую площадку¹, туда, гдѣ было устроено шестнадцать колесъ² изъ упомянутаго толстаго дерева; нижняя часть ихъ была глубоко впущена въ землю и имѣла поперечныя бревна, дабы колеса не качались. Привязали тѣ веревки къ этимъ колесамъ. При прѣждемъ мастерѣ

¹ Такъ какъ авторъ часто называетъ дворцомъ весь Кремль, то подъ именемъ „Дворцовой площадки“ надо, скорѣе, разумѣть Ивановскую площадку.

² То-есть воротовъ.

такихъ колесъ было только двѣнадцать; теперь же число ихъ увеличили и сдѣлали шестнадцать, по восьми съ каждой стороны. Затѣмъ множество стрѣльцовъ повернули нѣкоторыя изъ этихъ колесъ съ двухъ сторонъ одинаково, и тогда крышка, которую сдѣлали какъ верхнюю форму, поднялась еверху; подъ нее подвели на краяхъ ямы множество толстыхъ брусевъ и поставили прямо. Туда вошелъ мастеръ и вырѣзалъ письма и изображенія, какія было нужно: на одной сторонѣ изображенія царя и царицы и Господа Христа надъ ними, на другой—изображеніе патріарха Никона. Когда онъ кончалъ, спустился (въ яму), разрушили второй слой изъ глины, который сдѣлали подъ конецъ, и хорошо очистили (форму). Когда спустили крышку, на мѣстѣ слоя образовалась пустота, куда можно было впустить расплавленную мѣдь. Затѣмъ какъ форму внизу, такъ и внутренность крышки, намазали обильно саломъ и жиромъ, дабы мѣдь текла по нимъ быстро. Когда спустили (крышку) внизъ, сошли (въ яму) каменщики и сложили кругомъ формы, снизу до верху, прочію стѣнку изъ кирпичей въ нѣсколько рядовъ, дабы форма не поколебалась отъ тяжести и стремительнаго тока мѣди и такимъ образомъ эта послѣдняя не пропала, вытекая наружу. Приступили къ постройкѣ на краяхъ ямы пяти печей изъ кирпича, весьма прочныхъ, связанныхъ желѣзомъ снаружи и внутри, обмазали ихъ саломъ и сдѣлали у нихъ дверцы, опускающіяся и поднимающіяся посредствомъ особаго снаряда; дверцы эти желѣзные; ихъ обмазали съ обѣихъ сторонъ глиной, которую потомъ обожгли на подобіе кирпича. Внизу каждой печи сдѣлали отверстіе, направленное къ ямѣ, дабы, когда расплавится мѣдь внутри печей, вся она, по открытіи отверстій, быстро потекла по пяти канавкамъ. Все это было устроено въ теченіе нынѣшняго лѣта послѣ праздника Пасхи, но мы рассказали объ этомъ здѣсь и, Богъ дастъ, докончимъ этотъ рассказъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается кусковъ мѣди отъ стараго колокола, то, какъ мы видѣли, каждый кусокъ тащили веревками, при помощи снарядовъ, сорокъ-пятьдесятъ стрѣльцовъ съ большимъ трудомъ, вляли на вѣсы и свѣшивали, а потомъ владывали въ печь, пока не наполнили всѣхъ печей. Каждый кусокъ былъ подобенъ большому черному жернову. Въ каждую печь подложили 2500 пудовъ, а всего 12500 пудовъ, и замазали печи глиной. Развели сильный огонь и поддерживали его непрерывно ночью и днемъ, пока не расплавилась вся мѣдь и не стала подобна водѣ. Ее мѣшали черезъ отверстія печныхъ дверецъ желѣзными прутьями, которые накалялись отъ сильнаго кипѣнія и жара. Вотъ что произошло.

Объ остальномъ, какъ мы упомянули, обстоятельно разскажемъ въ своемъ мѣстѣ¹.

Возвращаемся (къ описанію колокольни). Число ступеней этой колокольни, въ которой виситъ огромный колоколъ, сто сорокъ четыре. Внутри башни, по окружности ея, также есть многочисленныя кельи. Изъ этой башни можно проникнуть туда, гдѣ висятъ два колокола, назначенные для (звона) въ будничные дни и въ канунъ праздниковъ, въ церковь Рождества, а также въ вышеописанную высокую колокольню, ибо всѣ онѣ въ одномъ ряду. Башни эти выстроилъ и снабдилъ колоколами въ Востъ почившій царь Іоаннъ, пожертвовавъ въ свое время 120 домовъ съ достаточнымъ содержаніемъ для приставленныхъ въ колокольнямъ людей, которые приходятъ поочередн ежедневно и неотлучно пребываютъ въ упомянутыхъ кельяхъ ночью и днемъ для звона въ колокола. Въ большіе праздники и въ дни крестныхъ ходовъ, когда звонятъ во всѣ колокола, звонари являютса всѣ и производятъ звонъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Должно знать, что у алтарнаго угла великой церкви снаружи виситъ маленькій колоколъ, къ которому приставленъ человекъ. Когда наступаетъ время звона въ колокола,—если это звою, то, какъ мы упомянули, послѣ второго часа, а если лѣтомъ, то послѣ третьаго или четвертаго,—приходитъ тотъ человекъ и ударяетъ въ этотъ колоколъ одинъ разъ. Находящіеся наверху люди, которые стоятъ уже наготовѣ, въ ожиданіи, услышавъ звонъ, ударяютъ въ надлежащій колоколъ языкомъ его около часа времени. Когда патріархъ войдетъ въ церковь, приходитъ тотъ человекъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ два раза. Услышавъ его, звонари прекращають звонъ, пока не кончится чтеніе часовъ. Предъ началомъ литургіи выходятъ тотъ человекъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ, чтобы звонари его услышали и знали, что наступило время литургіи. Тогда начинаютъ звонъ одиночными ударами. Имъ отвѣчаютъ находящіеся въ высокой колокольнѣ пріятнымъ звономъ въ маленькіе колокола, трогаящими сердце слушателя. Затѣмъ имъ отвѣчаютъ находящіеся подъ ними (звономъ) во всѣ средніе колокола, а прочіе (звономъ) въ свой ежедневный колоколъ. Это повторяется трижды. Если день воскресный или большой праздникъ, то заканчивають (звономъ) во всѣ большіе колокола вмѣстѣ съ тѣмъ огромнымъ колоколомъ, коего звонъ разносится подобно ударамъ грома. Такъ какъ мѣстоположеніе крѣпости, гдѣ находится дворецъ, очень высоко и ге-

¹ Авторъ сдержалъ обещаніе.—До сихъ поръ пропускъ у Веллеура.

сподвуеть надъ окрестностями, даже надъ отдаленными полями и селеніями, ибо это мѣсто въ древности была гора и со всѣхъ сторонъ къ вѣрности ведетъ подъемъ и всходъ, то по этой причинѣ звонъ колоколовъ доносится до отдаленныхъ окраинъ города и до селеній. Эта огромная, высокая колокольня съ золоченымъ куполомъ представляетъ издали красивый видъ. Если бы неизменность вокругъ этого города была безгнѣсна, то колокольню можно бы было видѣть на большомъ разстояніи при восходѣ и закатѣ солнца, отражающагося на ея куполѣ. Мы же увидѣли ее на разстояніи десяти верстъ, на каковомъ—это два полныхъ часа пути—различаешь ее взоромъ, какъ неясный образъ. По этой причинѣ покойный митрополитъ Иса въ своемъ стихотвореніи говорить: „внутри царскаго дворца двадцать пять куполовъ изъ золота или смолы (?), которые поблескиваютъ издали на всемъ обширномъ пространствѣ“, и далѣе говорить: „ты слышишь его (колокола) звукъ на разстояніи трехъ дней пути“. Но мы услышали (колоколъ) и увидѣли (колокольню) только на разстояніи десяти нашихъ миль—не болѣе. Что касается двадцати пяти куполовъ, о коихъ онъ упоминаетъ, то соборная церковь имѣетъ ихъ пять, Благовѣщенская — девять, церковь царицына наверху, во имя св. Екатерины,—два купола, близъ нея церковь во имя св. Анны имѣетъ также два новыхъ купола; съади дворцовой площадки высокая церковь во имя Рождества Богородицы, которую мы потомъ осматривали, имѣетъ одинъ большой куполъ, также позолоченный; на высокой колокольнѣ — одинъ; Чудовъ монастырь надъ гробомъ св. Алексія имѣетъ два купола: одинъ большой—надъ его гробомъ, другой малый—надъ алтаремъ; позади царицыныхъ палатъ другая церковь съ двумя куполами; внѣ Кремля, среди города, еще куполъ на церкви Введенія Владычицы во храмъ. Такимъ образомъ число этихъ золоченыхъ куполовъ — двадцать пять¹ — остается съ того времени до сихъ поръ. Кончаемъ эту главу.

Возвращаемся. Также и съ вечера звонъ въ колокола происходитъ по знаку, данному ударомъ въ маленький колоколъ. Звонари ударяютъ небольшое число разъ, пока патриархъ не войдетъ въ церковь, о чемъ тотъ человѣкъ даетъ имъ знать, и (тогда) нѣкоторые изъ нихъ немного позвоняютъ, ударяя вмѣстѣ заразъ: это служатъ знакомъ вечера. Точно также ночью тотъ человѣкъ подаетъ звонарямъ знакъ, и они ударяютъ долгое время въ назначенный для того колоколъ, чтобы дать знать

¹ Въ арабскомъ текстѣ: „двадцать четыре“, очевидно, по ошибкѣ.

всему городу и чтобы церковники вставали и ударили въ колокола своихъ церквей, что продолжается безпрерывно отъ полуночи до зари, т. е. (звонъ) въ приходскихъ церквахъ. Люди, находящіеся наверху, по знаку, данному имъ стоящимъ внизу, о томъ, что патриархъ вошелъ въ церковь, прекращаютъ звонъ до начала утрени, когда тотъ опять подаетъ знакъ, и они начинаютъ звонъ въ назначенные большіе и малые колокола, по обыкновенію. Если день воскресный или господскій праздникъ, то заканчиваютъ, какъ мы сказали, продолжительнымъ звономъ въ самый большой колоколъ. Также звонятъ вмѣстѣ съ нимъ по всѣ колокола во время полудня. При чтеніи Евангелія на утрени ударяютъ также заразъ (во всѣ). Что касается того, когда они встаютъ къ службѣ по ночамъ, то въ зимнее время, когда ночь бываетъ длинная, если нѣтъ господскаго праздника, звонятъ въ назначенный для того колоколъ въ одиннадцатомъ часу; если же воскресенье или особенный праздникъ, то ударяютъ въ девятомъ часу. Въ лѣтнее время, когда ночи коротки, звонятъ къ вечернѣ передъ закатомъ солнца послѣ девятаго часа, а къ утрени въ четвертомъ часу ночи — это по будничнымъ днямъ. Наканунъ воскресеній и праздниковъ звонятъ съ вечера до истеченія одного часа ночи. По этой причинѣ мы испытывали страшное мученье: не спали по ночамъ и терпѣли большое безпокойство. Всего больше насъ донималъ колокольный звонъ, отъ гула котораго дрожала земля, въ канунъ воскресеній и праздниковъ, кои почти непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, равно какъ и звонъ на зарѣ, съ полуночи до утра, ибо въ этомъ городѣ нѣсколько тысячъ церквей и каждая церковь, даже самая малая и бѣдная, имѣетъ надъ дверьми по десяти большихъ и малыхъ колоколовъ, въ кои звонятъ въ воскресные и праздничные дни и въ канунъ большихъ праздниковъ, сначала поочередно, а потомъ во всѣ вмѣстѣ.

Послѣ многихъ разспросовъ я освѣдомился у архидіакона патриаршаго о числѣ церквей въ этомъ городѣ, и онъ отвѣтилъ, что ихъ болѣе четырехъ тысячъ, а престоловъ, на коихъ совершается ежедневно литургія, болѣе десяти тысячъ, ибо каждая церковь имѣетъ по три и болѣе алтара. Это весьма радостно для сердца. Въ Константинополь же и Антиохію, навѣрно, не было столько тысячъ церквей и колоколовъ.

ГЛАВА XII.

Москва.—Служеніе въ воскресенье Сыропуста. Извѣстія съ театра войны.
Назначеніе воеводъ.

Возвращаемся къ нашему разсказу объ утрѣ воскресенья Сыропуста. Когда мы вошли въ церковь и прибылъ патриархъ Никонъ, анагносты, иподьяконы и пѣвчіе пропѣли ему *Достойно есть* и многолѣтіе, съ помяновеніемъ его имени. Онъ облобызался съ нашимъ патриархомъ, и всѣ, по обыкновенію, пошли прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ, вернулись и облачились въ нареекѣ. Въ это время вошелъ въ церковь царь, и пѣвчіе пропѣли ему многолѣтіе. Приложившись къ иконамъ, что у алтарныхъ дверей, онъ подошелъ къ патриарху Никону, который, сойдя съ архіерейскаго мѣста, встрѣтилъ его и благословилъ сначала правою рукою, а потомъ крестомъ на чело, окропивъ святой водой его и шапку его, которую несъ на его посохѣ одинъ изъ вельможъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Царь поцѣловалъ у патриарха правую руку, а этотъ обнялъ его голову правою рукою и поцѣловалъ въ нее, какъ онъ обычно дѣлаетъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель, благословивъ царя правою рукою и крестомъ и окропивъ святой водой. Затѣмъ царь поклонился имъ, повернулся, пошелъ и, ставъ у лицевой стороны большой колонны, которая была покрыта краснымъ сукномъ, по близости отъ патриарховъ, поглядывалъ на нихъ, по своему обыкновенію. Нашъ учитель, по приглашеніи патриарха Никона, опять рукоположилъ діакона и священника. Когда мы вошли въ алтарь, царь также вошелъ, сталъ въ ризницѣ и смотрѣлъ. Мы пропѣли *Святый Боже* одинъ разъ по-гречески, при чемъ намъ помогали анагносты, которыхъ патриархъ училъ молитвамъ по-гречески, изъ любви своей къ этому языку.

Въ этотъ день пришло къ царю извѣстіе, что злобный Радзивиль, его врагъ, услышавъ о прибытіи дара (въ Москву), возвратился, послѣ своего бѣгства, съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ, чтобы осадить одинъ изъ своихъ городовъ, взятый недавно царемъ, по имени Могилевъ, огромный и извѣстный у купцовъ, которые знаютъ его подъ названіемъ города богачей, ибо всѣ жители его—купцы. Когда царь взялъ его мечомъ, воевода, который былъ назначенъ Радзивиломъ, явился къ царю и просилъ пощады, и царь даровалъ ее. Онъ просилъ, чтобы его окрестили, и царь окрестилъ его и оказалъ ему свою милость.

оставивъ въ этомъ городѣ и назначивъ по прежнему воеводой вмѣстѣ съ однимъ изъ воеводъ, который начальствовалъ царскимъ войскомъ въ этомъ городѣ. Царь слѣдаль это, послѣ того какъ заставилъ его помясться на крестѣ и Евангеліи, что онъ ему не измѣнить. Но клятва у поляковъ ничего не значить, и этотъ именно грѣхъ былъ причиной уничтоженія ихъ могущества и ихъ неустойчивъ. Нѣтъ въ нихъ ни постоянства, ни вѣрности клятвамъ и договорамъ, какъ поступали они много разъ съ германомъ Хмелемъ: когда онъ одолѣвалъ ихъ и намѣревался истребить, они давали ему твердую и вѣрную клятву, и онъ обходился съ ними милостиво и отпускалъ ихъ; они же нарушали клятву и опять шли на него войной. Но грѣхъ ложной клятвы именемъ Божиимъ подрывалъ ихъ силы, рука Божія была съ Хмелемъ и тяготѣла надъ ними, ибо не слыхано было, чтобы въ эти десять лѣтъ Хмель не побѣждалъ ихъ, а былъ побѣжденъ. Такъ какъ клятвопреступленіе за грѣхъ у нихъ не считается, тотъ воевода тайно ночью бѣжалъ со своими людьми къ своему наставнику Радзивилу и вмѣстѣ съ нимъ пришелъ осаждать городъ. Когда осада стала тѣснѣе, (жители) послали вѣсть къ царю съ просьбой о помощи. Услышавъ объ этомъ, царь сильно разгнѣвался и тутъ же въ церкви подаль письмо патриарху для прочтенія, ибо патриархъ лучшей повѣренныи его тайнъ. Они ясно увидѣли, что съ возвращеніемъ царя (въ Москву) у лаховъ возродились надежды. Въ этомъ случаѣ мы уподобляли лаховъ мышамъ и крысамъ, которыя выходятъ, когда въ мѣстахъ приливчія ¹ никого нѣтъ на ристалищѣ, а какъ только слышатъ шорокъ шаговъ вдаль, тотчасъ убѣгаютъ и скрываются въ самыхъ нижнихъ своихъ норахъ. Таково и теперешнее положеніе лаховъ: въ то время, когда царь находился у нихъ и его войско проникло въ глубь ихъ земель, отвоевавъ у нихъ болѣе пятидесяти городовъ и взявъ въ плѣнъ много тысячъ людей, никто изъ нихъ не выступалъ противъ него и не выжидалъ его на битву—такъ было въ этомъ году, такъ же было и въ слѣдующемъ. Царь рѣшилъ теперь послать впередъ себя въ тотъ же день шестерыхъ лучшихъ изъ своихъ визирей, дабы они со своими полками нагнали войско злобнаго Радзивила, и принялъ твердое намѣреніе выступить вскорѣ слѣдомъ за ними, послѣ того какъ весь народъ былъ уже спокоенъ на счетъ того, что царь отпразднуетъ Пасху съ полною радостью и ликованиемъ. Особливо мы рассчитывали на то, что онъ окончитъ всѣ наши

¹ Такъ называють на Востоку, изъ благопріятности, отхожія мѣста.

дѣла до Пасхи, а затѣмъ отправится и насъ отпустить. Но никто не вѣдалъ заваски его сердца, ибо не въ обычаѣ царей открывать кому-либо свои тайны; въ особенности же московиты таковы, что ни одно племя, ни одинъ народъ не сравнится съ ними въ коварствѣ и умѣньи скрывать то, что имъ извѣстно. Затѣмъ царь въ церкви же написалъ собственноручно имена этихъ шести визирей. По выходѣ обоихъ патріарховъ изъ алтара, патріархъ Никонъ сталъ на амвонѣ и прочелъ поученіе на этотъ день, сказавъ при этомъ проповѣдь и поясняя весьма пространно его значеніе. Потомъ совершилъ отпустъ и, сойдя, благословилъ царя, также и нашъ учитель, причемъ они поздравили его съ Сыропустомъ. Тогда царь подвелъ собственною рукою шестерыхъ визирей, самъ лично выходя къ западнымъ дверямъ церкви и вызывая ихъ поименно, одного за другимъ; подведя къ патріархамъ, просилъ ихъ прочесть надъ ними молитвы по случаю брани, дабы Богъ споспѣшествовалъ и даровалъ имъ побѣду надъ врагами. Такъ они и сдѣлали и прочли молитвы надъ каждымъ отдѣльно.

Обрати вниманіе на сіи дѣла, коихъ мы были сегодня свидѣтелями со стороны этого царя—скорѣе, святого—ибо онъ не остался на своемъ мѣстѣ и не позвалъ писца, чтобы записать имена воеводъ, но потребовалъ чернильницу и бумагу и собственноручно записалъ ихъ имена; второе, не послалъ за ними кого-либо изъ слугъ, но самъ вышелъ, позвалъ ихъ и привелъ собственною рукою къ великому счастью, то-есть подъ благословеніе патріарховъ и къ молитвѣ за нихъ, такъ что мы были поражены величайшимъ изумленіемъ предъ великостью этого, превосходящаго всякое описаніе, смиренія, коего мы были свидѣтелями. Потомъ дали имъ приложиться ко кресту, окропили ихъ святою водою, и они ушли.

На этой недѣлѣ прибылъ митрополитъ Новгородскій, о которомъ мы раньше упоминали, что онъ первый между митрополитами. Въ этотъ день онъ облачился въ саккосъ, по своему всегдашнему обыкновенію, вмѣстѣ съ митрополитомъ Ростовскимъ (который облачился) въ фелонь. Они прибыли отъ своихъ каедръ, чтобы поздравить царя съ пріѣздомъ, и каждый изъ нихъ, отдавъ ему поклоны, поднесъ десять серебряно-вызолоченныхъ иконъ, въ честь (праздника) своей каедральной церкви, царю, царидѣ, ихъ сыну, сестрамъ и дочерямъ царя.

Мы вышли отъ обѣдни въ этотъ день незадолго до заката солнца. Намъ не вѣрилось, что мы добрались до своего монастыря, до своихъ теплыхъ келій: мы умирали отъ усталости и

стоянія на ногахъ въ сильный холодъ, бывшій въ тотъ день. Но за все насъ утѣшило видѣнное нами въ этотъ день, воскресенье Сыропуста, постоянство этого народа въ выставаніи на желѣзномъ полу съ утра до вечера. Болѣе того: не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ и къ молитвамъ на сонъ грядущимъ, по обычаю.

Царь вмѣстѣ съ царицей былъ вечеромъ за службой въ женскомъ монастырѣ, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы сказали, находятся гробницы всѣхъ царицъ.

КНИГА IX.

Москва.

Г л а в а I.

Москва. — Первая недѣля Великаго Поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушение. Монастырскіе подарки.

Съ раннаго утра чистаго понедѣльника до среды, въ теченіе трехъ дней, не бываетъ у нихъ ни купли, ни продажи, не открываютъ никакихъ лавоѣвъ, ни масляныхъ, ни, въ особенности, такихъ, гдѣ продаются съѣстные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посѣщая службы въ церквахъ ночью и днемъ, предаваясь молитвенному бдѣнію, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержаніе, какъ мы удостоивѣрились теперь. Наконецъ, отстоявъ обѣдню въ среду, царь разговѣлся сладкимъ компотомъ, по всегдашнему своему обыкновенію, при чемъ послалъ его для раздачи всѣмъ своимъ вельможамъ. Затѣмъ онъ опять постился отъ этой ночи до позднаго утра субботы, когда отстоялъ обѣдню, приобщился св. Тавитъ, вкусилъ антидоръ и затѣмъ позавтракалъ. Во всю эту недѣлю никто не видитъ его лица, развѣ только случится важное событіе въ государствѣ. Такъ же поступать, въ теченіе этой недѣли, и всѣ вельможи, неукоснительно посѣщая службы въ своихъ церквахъ днемъ и ночью. Равно и всѣ жители, въ теченіе ея, не производятъ ни купли, ни продажи, но неопустительно присутствуютъ за богослуженіемъ въ своихъ (приходскихъ) церквахъ. Царскіе ратники обошли питейные дома, гдѣ продаютъ вино, водку и прочіе опьяняющіе напитки, и всѣ ихъ запечатали, и они оставались запечатанными до истеченія пасхальной среды. Горе тому, кого встрѣчали пьянымъ или съ судомъ хмельнаго напитка въ рукахъ! Его обнажали въ этотъ сильный холодъ и скручивали ему руки за спиной; палачъ шель

позади него, провозглашая совершенное имъ преступленіе, и стегалъ его по плечамъ и спиѣ длинной плетью изъ сырыхъ бычачьихъ жилъ: какъ только она коснется тѣла, тотчасъ же брызнетъ кровь. Въ такомъ положеніи водятъ человѣка по городу и затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на извѣстное время, пока онъ не отбудетъ положеннаго срока. Особенно строгій надзоръ бываетъ за жителями въ теченіе первой недѣли поста, по средамъ и пятницамъ, на Страстной недѣлѣ и въ первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, а то ихъ стегаютъ безъ всякаго милосердія и жалости. Царь со своими вельможами имѣеть обыкновеніе поститься также на Страстной недѣлѣ и вкушаютъ пищу только вечеромъ въ Великій четвергъ, по пріятіи св. Тавнъ, и снова постится до кануна Пасхи.

Въ этой странѣ большіе и знаменитые монастыри, какъ-то: Троицкій и иные, имѣють обыкновеніе присылать царю со своими монастырскими боярами, живущими въ ихъ подворьяхъ, въ столицѣ, въ видѣ благословенія отъ монастыря, прежде всего, огромный черный ржаной хлѣбъ, каковы обычно бывають монастырскіе хлѣбы: каждый хлѣбъ несутъ на рукахъ четверо—пятеро человѣкъ, словно большой жерновъ. Это есть благословеніе, часть отъ хлѣба отцовъ. Еще подносятъ боченокъ съ квасомъ, который готовится изъ воды съ рожью, — его употребляютъ какъ напитокъ — и бочку кислой капусты. Говорятъ, что царь, принимая хлѣбъ, цѣлуетъ его, какъ благословенный. То же они дарятъ царицѣ, царевичу, ихъ сыну, тремъ сестрамъ и тремъ дочерямъ (царя), каждой отдѣльно, на ея имя. Такъ у нихъ принято дѣлать ежегодно. То же дарятъ своему патриарху и нашему владыкѣ патриарху, по распоряженію, данному имъ отъ царя. Бояре подносили хлѣбъ, держа его предъ собою на рукахъ и говоря: „Архимандритъ таковой-то, такого-то монастыря, бьетъ челомъ твоей святости до земли и подноситъ тебѣ отъ пищи своихъ братій-отцовъ“, какъ у нихъ принято. Нашъ учитель цѣловалъ хлѣбъ, возлагалъ на него свою руку и бралъ отъ нихъ. Точно также подносили боченокъ квасу и бочку кислой капусты. Они обошли и всѣхъ вельможъ. Причина, почему она дарятъ этотъ черный хлѣбъ, та, что онъ у нихъ въ большой чести и что отъ употребленія его въ пищу получается благословеніе. Поэтому, первое, что кладутъ на столъ за трапезой царя, есть этотъ хлѣбъ. Также большинство ихъ подарковъ своимъ вельможамъ состоитъ изъ этого хлѣба: они говорятъ, что это ихъ хлѣбъ издревле и что прежде они не знали пшеницы; но этой причинѣ предпочитаютъ его бѣлому, пше-

ничному хлѣбу. Мы видали, какъ вошки и другіе простолудныи завтракали имъ, словно это была превосходная каша. Мы совершенно не къ состояніи были его ѣсть, ибо, по причинѣ большой величины хлѣбовъ, внутри онъ не пропеченъ и бываетъ кисель какъ укусъ, да и запахъ имѣеть такой же. Но москвиты привыкли къ нему: по ихъ словамъ, онъ придаетъ силу и питательнѣе бѣлаго хлѣба.

Квасъ варится изъ ржи или ячменя и пьютъ его вмѣсто воды, такъ какъ во всей этой странѣ вообще не имѣютъ обыкновенія пить воду, развѣ только по нуждѣ, вслѣдствіе чего число больныхъ у нихъ невелико. Мы подъ конецъ привыкли пить квасъ, потому что онъ холоденъ и питателенъ. Москвиты, обыкновенно, имъ завтракаютъ, какъ будто это вино или превосходный напитокъ. Наконецъ мы привыкли къ нему и я его очень полюбилъ, ибо онъ весьма вкусенъ, освѣжаетъ нутро, питателенъ и оставляетъ въ глоткѣ пріятный вкусъ. Знаю, что я, пробывъ (здѣсь) семь мѣсяцевъ, вовсе не пилъ воды, а все пилъ этотъ квасъ, медъ, вишневу и яблочную воду. Москвиты завтракаютъ квасомъ съ ранняго утра, кроша въ него хлѣбъ, какъ въ вино, и напиваются имъ до-пьяна.

Что касается меда, то, такъ какъ въ немъ распускаютъ хмель, отнюдь не пьютъ его въ теченіе этого поста, потому что онъ опьяняетъ. Поэтому намъ доставляли отъ царя каждую субботу, взамѣнъ меда, большую бочку превосходнѣйшаго напитка на все время поста, какъ было назначено.

Укусъ въ этой странѣ дѣлается изъ отрубей и его называютъ *боршъ*; дѣлаютъ его также изъ меда.

Что касается устава ихъ церквей, то въ приходскихъ церквахъ уставъ подобенъ монастырскому: ежедневно читаютъ во-семь каѳизмъ изъ Псалтыря при разсвѣтѣ, рано утромъ, по обычаю, и на каждомъ часѣ по каѳизмѣ. За вечерней и при каждомъ *Аллилуйя*, взамѣнъ малыхъ поклоновъ, они дѣлали большіе до земли; точно также каждый разъ при *Святый Боже и Придите поклонимся*. Мы кладемъ послѣ трехъ большихъ двѣнадцать малыхъ поклоновъ, а они дѣлаютъ всѣ большіе до земли, ибо въ этотъ постъ совсѣмъ не дѣлаютъ малыхъ поклоновъ, но всѣ большіе до земли. Мы наблюдали въ нихъ вѣру, усердіе и набожность чрезвычайныя и многое другое кромѣ этого, изъ-за чего, дѣлая это вмѣстѣ съ ними, ради подражанія имъ, мы терпѣли мученія.

Такъ какъ на этой недѣлѣ и всѣ государственныя сановники не выходили изъ своихъ домовъ, постоянно предаваясь молитвамъ,

то мы не имѣли возможности сходить къ кому-либо въ нихъ съ подарками. Они ¹ приходили въ церковь ежедневно, по звонѣ въ колокола, послѣ шестого часа и выходили не раньше какъ по восьмомъ или по девятомъ часѣ, потому что службы продолжительны, особливо чтеніе каѳизмъ, при чемъ кладутъ всѣ поклоны до земли.

Г л а в а II.

Москва.—Подарки отъ патріарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О епархіяхъ и монастыряхъ. О слюдѣ.

Въ субботу мы пошли съ подаркомъ къ митрополиту Новгородскому, первому среди митрополитовъ. Насъ остановили у дверей, пока не испросили разрѣшенія, освѣдомившись и узнавъ, что мы принесли съ собой. Тогда насъ ввели. Войдя къ нему, (мы увидали, что) ради насъ онъ былъ одѣтъ въ мантию и клобукъ и держалъ въ правой рукѣ посохъ. Онъ обернулся къ кѣсоту, предъ которымъ горѣла свѣча, и прочелъ *Достойно есть*, а его приближенные, въ отвѣтъ ему,—послѣ того какъ онъ поклонился намъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ, и онъ обернулся къ намъ — пропѣлъ: *Слава Отцу* до конца, затѣмъ *Господи помилуй* трижды и *Благослови владыко*. Онъ совершилъ отпустъ, мы поклонились ему и онъ насъ благословилъ. Мы передали ему благословеніе и привѣтъ отъ нашего владыки патріарха чрезъ царскаго переводчика, который постоянно насъ сопровождалъ. Митрополитъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, изъ уваженія къ нашему учителю, и мы ему также. Мы поднесли ему подарки, онъ цѣловалъ каждое блюдо и подъ конецъ сдѣлалъ нѣсколько поклоновъ, выражая благодарность. Затѣмъ онъ улалился во внутренніе покои и вынесъ намъ серебряныя иконы во имя своей кафедральной церкви, которая въ честь св. Софіи, Премудрости Божіей, и еще мпlostыню копѣйками въ бумажкахъ. Мы помолялись на иконы и поклонились ему, онъ опять благословилъ насъ и мы вышли.

Мы отправились также къ митрополиту Ростовскому. Онъ служилъ въ своей церкви, то-есть въ своемъ подворьѣ, и рукополагалъ дьякона и священника. Какъ мы сказали, всѣ двѣнадцатъ архіереевъ страны московской имѣютъ каждый жилище, дворецъ съ церковью, бояръ и служителей и уполномоченныхъ,

¹ „Они“ означаетъ здѣсь, вѣроятно, вообще русскихъ.

которые постоянно проживают въ его дворцѣ. Митрополитъ Ростовскій продѣлалъ въ церкви то же (что и Новгородскій): кланялся и благодарилъ за дары нашего учителя и также далъ намъ иконы въ честь своей каведры, что во имя св. Леонтія, митрополита Ростовскаго, который былъ родомъ грекъ, а также трехъ другихъ митрополитовъ, бывшихъ послѣ него; ихъ тѣла сохранились до сихъ поръ и творять чудеса. Мы узнавали имя каведраальной церкви архіерея только по иконамъ, которыя онъ раздавалъ и которыя также изображены на всѣхъ его облаченіяхъ: если это саккосъ, то икона вышита золотомъ на рукавахъ; равнымъ образомъ, на омофорѣ, палицѣ и епитрахили. Такія же иконы они подносятъ царю, какъ это у нихъ ведется, ибо обычаемъ возложено на нихъ пріѣзжать къ праздникамъ Рождества и Крещенія для поздравленія царя съ поднесеніемъ иконъ, послѣ чего они уѣзжаютъ. Пріѣзжаютъ также къ Паскѣ.

Церковь митрополита Новгородскаго, какъ мы сказали, въ честь св. Софіи; митрополита Ростовскаго—во имя св. Леонтія и его преемниковъ. Митрополитъ Казани—второй (послѣ Новгородскаго); его каведраальная церковь, какъ говорятъ, въ честь Благовѣщенія; (митрополита) Крутицкаго—въ честь Петра и Павла; архіепископа Рязанскаго—въ честь Успенія Владычицы также (какъ въ Москвѣ); архіепископа Тверскаго—въ честь Преображенія Господня; архіепископа Суздальскаго—въ честь Рождества Богородицы; архіепископа Вологодскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Псковскаго—въ честь Троицы; епископа Коломенскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Астраханскаго—также въ честь Успенія Богородицы; архіепископа Сибири—въ честь св. Софіи и Спаса, то-есть Спасителя. Вотъ имена каведръ ихъ, мною собранныя, дабы ты, чтецъ, увидѣлъ, какъ прекрасны церковныя порядки въ этой странѣ.

Не только каждый изъ этихъ архіереевъ имѣетъ своего особаго иконописца, который пишетъ ему иконы для подарковъ, но и каждый архимандритъ извѣстнаго монастыря также имѣетъ собственнаго иконописца, всегда при немъ находящагося; и на его облаченіи, на поручахъ, епитрахили и палицѣ—(иконы) имени монастыря его. Кто посѣтитъ его, въ монастырѣ-ли, въ подворьѣ-ли, находящемся въ этомъ городѣ, тому онъ также даритъ икону въ честь своего монастыря. Каждый извѣстный монастырь въ этой странѣ имѣетъ подворье и своихъ особыхъ слугъ; говорятъ, Троицкій монастырь имѣетъ въ этомъ городѣ, 21 подворье: суди по этому объ остальномъ! Обрати вниманіе на эти обычаи и прекрасныя порядки, кои мы наблюдали: какъ

они хороши! Но правду сказалъ нашъ владыка патриархъ, говоря: „всѣ эти обычаи существовали прежде и у насъ, во дни нашихъ царей, и мы ихъ утратили; они перешли къ этому народу и принесли у него плоды, коиши онъ превзошелъ насъ“.

Нашъ владыка патриархъ спросилъ однажды патриарха Никона о числѣ всѣхъ монастырей въ Московскомъ государствѣ. Онъ отвѣтилъ: „болѣе трехъ тысячъ, кромѣ (тѣхъ, что) въ странѣ казаковъ“, и прибавилъ: „въ нашей странѣ есть три очень богатые монастыря, великія царскія крѣпости“. Первый—монастырь св. Троицы; онъ больше и богаче остальныхъ. Второй—монастырь св. Кирилла Новаго, въ подворьѣ котораго мы остановились; онъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ Кирилло-бѣловерскаго, то-есть Бѣлаго озера. Говорятъ, что озеро господствуетъ надъ монастыремъ, но Вожіемъ силою и попеченіемъ святаго не вредитъ ему; вода его бѣла, какъ молоко. Монастырь больше и крѣпче Троицкаго, ибо три громадныя стѣны его сложены, какъ говорятъ, изъ огромныхъ дикихъ камней; а монастырь св. Троицы и его стѣны сдѣланы изъ кирпича и камня. Третій монастырь—Соловецкій, по-гречески *Соловка*. Онъ сооруженъ святыми Зосимой и Савватіемъ среди острова на морѣ-океанѣ, какъ мы сказали раньше. Говорятъ, что его стѣны громадны, неприступны и сложены изъ большихъ дикихъ камней; рассказываютъ, что эти святые заставили работать дьяволовъ надъ сооруженіемъ монастырскихъ стѣнъ. По этой-то причинѣ онѣ изумительны по своей необыкновенной прочности, и люди описываютъ ихъ съ удивленіемъ. Эти три монастыря возникли, при помощи Вожіей, въ одно время и имъ уже болѣе 400 лѣтъ.

Въ этомъ Соловецкомъ монастырѣ есть рудникъ удивительнаго хрустальнаго камня. Его выламываютъ въ горѣ въ видѣ досокъ. Онъ походитъ на стопу бумажныхъ листовъ, лежащихъ одинъ на другомъ: его снимаютъ по-одиночкѣ, при чемъ онъ не ломается. [Его имя по-гречески *схистосъ*, а по-арабски *Лазжарат-талкъ* (камень раздѣленія). Этимъ именемъ называютъ его также татары и кизилбаши]. Изъ него дѣлаютъ въ этой странѣ все имъ потребное, напр., оконницы разнаго вида и размѣра. Персидскіе купцы вывозятъ ихъ во множествѣ, равно купцы франкскіе и греческіе и всякій, кто пріѣзжаетъ сюда, потому что этотъ камень имѣется только здѣсь. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря намъ рассказывалъ, что между островомъ и материкомъ разстояніе 40—50 верстъ и что отъ материка течетъ въ морѣ отдѣльно рѣка прѣсной воды до самаго мона-

стыря, что изъ нея они берутъ воду для питья и что на ней къ мельницы подь землей. Онъ рассказывалъ, что это море замерзаетъ, но никто по нему не ходитъ, потому что оно колыхнется отъ волнъ; такимъ образомъ путь къ монастырю зимою прекращается. Онъ рассказывалъ, что кругомъ острова есть башни, которыя препятствуютъ кораблямъ подходить къ нему: они не имѣютъ возможности войти, потому что кругомъ острова камни и весьма трудные проходы. Рассказывалъ, что и тамъ есть рудникъ хрустала, что это огромная яма, которая наполняется водою; въ зимнее время они вычерпываютъ воду и наполняютъ яму дровами, разводятъ огонь въ теченіе двухъ недѣль; затѣмъ открываютъ яму на недѣлю для охлажденія; люди спускаются туда на дно, находятъ хрусталь на подобіе плитъ, лежащихъ одна на другой, и выносятъ его наверхъ.

[Что касается рыбныхъ зубовъ, то, какъ говорятъ, они получаютъ отъ морского животнаго, которое выходитъ (изъ воды) и сидитъ на льду. Московиты подходятъ къ нему и говорятъ: „гость пришелъ навѣстить тебя“, на что оно, разумѣется, не даетъ никакого отвѣта. Тогда они бьютъ его копьями, къ которымъ прикрѣплены мотки веревокъ, и какъ только животное побѣжитъ, его нѣсколько разъ притягиваютъ назадъ и, убивъ, вырываютъ его большіе зубы.]

Г л а в а ІІІ.

Москва.—Торжественное служеніе патриарховъ въ Недѣлю Православія.
Осужденіе иконъ новаго ижема и двуперстія.

Въ первое воскресенье Великаго Поста, рано утромъ, нѣсколько разъ ударили въ большой колоколъ и въ другіе по порядку, дабы собрались въ (Успенскій) соборъ игумены монастырей, священники и діаконы вмѣстѣ со своими иконами, назначенные для участія въ имѣющемъ происходить большомъ торжествѣ, особомъ чинѣ и моленіи за царя. Позвонивъ немного въ большой колоколъ, дѣлаютъ маленькую остановку, а затѣмъ ударяютъ въ другіе колокола одинъ за другимъ по порядку.

Позднѣе, утромъ, трижды ударили во всѣ колокола разомъ—въ малые, большіе и въ самый большой, дѣлая въ промежуткахъ одиночные удары, такъ что казалось, будто весь городъ поколебался. Этотъ день у нихъ весьма почитается, и потому всѣ жители съ женами, дочерьми и малыми дѣтьми въ лучшей одеждѣ посѣщали въ соборъ, съ усердіемъ и благоговѣніемъ

прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ. Таковъ ихъ обычай изъ года въ годъ. Большая часть русскихъ прикладываются къ иконамъ только въ этотъ день. Женщины, когда добываютъ иконы, снимаютъ свои мѣховыя шапки, подъ которыми онѣ носятъ родъ бѣлыхъ повязокъ, плотно прилегающихъ къ головѣ.

По приглашенію царя, нашъ владыка патріархъ отправился (въ соборъ) въ царскихъ саняхъ, въ которыхъ и мы помѣстились вмѣстѣ съ нимъ. Въ третьемъ часу (около 10 часовъ утра) прибылъ патріархъ (Никонъ). У нихъ принято, что дьяконы въ праздники, подобные сегодняшнему, надѣвъ стихари¹, отправляются въ патріаршія палаты съ большими свѣчами въ рукахъ и идутъ предъ патріархомъ, поя тропарь, положенный на этотъ день, а другіе, окружая патріарха, ведутъ его подъ руки и поддерживаютъ концы его мантии. Архидіаконъ и протодіаконъ еще ранѣе патріарха пошли въ соборъ; надѣвъ стихари, они вышли изъ алтаря и встрѣтили его съ кадьями. Затѣмъ онъ поднялся на патріаршее мѣсто и молился, дѣлая поясные поклоны, пока не окончили „Достойно есть“ и пѣвчіе не пропѣли ему многолѣтія. Онъ благословилъ народъ триквіріями, сошелъ, привѣтствовалъ нашего учителя, и всѣ пошли, по обычаю, прикладываться къ иконамъ, къ мощамъ святыхъ, къ ковчегу съ ризою Спасителя, къ алтарю, ко кресту, евангелію и жертвеннику. Затѣмъ мы вышли изъ алтаря и облачили ихъ. Они благословили народъ, и мы вышли вмѣстѣ съ ними чрезъ южныя двери (собора) для встрѣчи царя.

Царь шествовалъ въ царскомъ облаченіи и коронѣ, при званіи всѣхъ колоколовъ. Священники и архимандриты съ иконами изъ кремлевскихъ церквей показались со стороны Благовѣщенскаго собора и попарно шли предъ царемъ. Подойдя (къ Успенскому собору), всѣ они стали въ рядъ предъ дверьми. Патріархъ Никонъ, взявъ кадильницу, окадилъ сначала иконы по-одиночѣ, затѣмъ нашего учителя, потомъ царя и вельможъ его, наконецъ архіереевъ и священниковъ. Снявъ митру, онъ приложился ко всѣмъ иконамъ по порядку; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, который былъ съ отертою головой. Потомъ оба патріарха благословили царя, и мы вошли въ храмъ. Никонъ

¹ Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ отрицаніе *не*, но мы думаемъ, что оно пошло по ошибкѣ переписчика, ибо едва ли дьяконы могли быть безъ стихарей, когда они шли со свѣчами въ рукахъ предъ патріархомъ, облаченными въ мантию.

взошелъ на свое мѣсто, учитель нашъ сталъ по правую его руку, а архіереи и священники размѣстились по обѣимъ сторонамъ, по обычаю. Архимандриты и священники, несшіе иконы, стали въ рядъ предъ патріархами съ восточной стороны. Когда царь по обычаю приложился къ иконамъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему „многая лѣта“, онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они въ отвѣтъ поклонились царю, благословили его, окропили святою водою, а свиту его издали, и по обыкновенію поднесли ему крестъ для цѣлованія, послѣ чего онъ сталъ на свое обычное мѣсто у колонны.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему учителю рукоположить священника и діакона (что имъ потомъ и было совершено).

Послѣ часовъ началась обѣдня, и мы вошли въ алтарь. Въ этотъ день съ патріархомъ служили пять архіереевъ: митрополитъ Новгородскій и архіепископы Рязанскій и Вологодскій по правую его руку, а противъ нихъ съ лѣвой стороны митрополитъ Ростовскій и архіепископъ Тверской, нѣтъ во главѣ архіепископа Сербскаго. Каждый разъ, когда служить патріархъ, вмѣстѣ съ нимъ служатъ четыре архимандрита въ митрахъ со своими діаконами: первый — архимандритъ Чудова монастыря, второй — Новоспасскаго, третій — Симонова и четвертый — Андроньева. Съ нимъ служатъ также протопопъ этой церкви (Успенскаго собора) и протопопъ Архангельскаго собора съ младшими священниками (этихъ соборовъ). Дьяконовъ и иподьяконовъ служитъ съ нимъ болѣе сорока, такъ какъ при патріаршей литургіи у нихъ бываетъ большое торжество, — все равно, хотя бы это служеніе происходило въ будничныи день. Всѣ упомянутыя лица должны при этомъ находиться.

Окадивъ престолъ кругомъ, патріархъ вышелъ и оказалъ царю. Передъ пѣніемъ Трисвятаго вышелъ архидіаконъ и поднялся на амвонъ, гдѣ екслезіархъ поставилъ для него покрытый пеленою аналой. Открывъ Триодъ, онъ сталъ читать синаксарій ¹ этого дня пріятнымъ густымъ басомъ, такъ какъ они читаютъ синаксарій не на утрени, а теперь: по этой причинѣ и было устроено такое торжественное собраніе. Онъ читалъ слово за словомъ ровнымъ и тихимъ голосомъ, пока не дошелъ до святыхъ, участ-

¹ По книгѣ священника Константина Никольскаго: „Анаематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю Великаго Поста“, гдѣ обстоятельно изложено историческое изслѣдованіе чина Православіи, вторая часть этого чина, которую обыкновенно читаетъ протодіаконъ, называется синодикомъ. Названіе же синаксарій у него не упоминается.

никовъ собора противъ иконоборцевъ. Произнося имя каждаго изъ нихъ, онъ остаивался, и тогда священники въ алтарѣ и всѣ служащіе пѣли трижды: „буди память ихъ вѣчной!“ а пѣвчіе на клиросахъ отвѣчали имъ, повторяя то же три раза. Когда архидіаконъ возглашалъ имя святаго, соборный чередной священникъ вмѣстѣ съ дьяконами подходилъ съ иконой святаго къ патріарху, который дѣлалъ передъ ней поклонъ и прикладывался; то же дѣлалъ нашъ учитель. Потомъ выходилъ съ тою же иконой къ царю, который также дѣлалъ поклонъ и лобызалъ ее. Царь стоялъ предъ патріаршимъ мѣстомъ съ открытою головою, держа правую руку за пазухой по причинѣ холода.

Знай, что въ этой великой церкви, а также въ соборахъ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ и во многихъ большихъ церквахъ и монастыряхъ находятся ковчеги на подобіе книги, крытые бархатомъ или парчой, посеребренные и позолоченные. Они заключаютъ въ себѣ 12 изящныхъ иконъ на тоненькихъ дощечкахъ; на каждой иконѣ съ обѣихъ сторонъ изображены святые одного мѣсяца; или ковчегъ заключаетъ въ себѣ шесть образовъ, и тогда на каждой сторонѣ образа бываетъ изображеніе святыхъ одного мѣсяца. Эти ковчеги именуется годовыми, ибо въ нихъ заключаются иконы всѣхъ святыхъ, конхъ память совершается въ теченіе дней года, со всѣми господскими праздниками, семью (вселенскими) соборами и многими праздниками и святыми, греческими и русскими. Въ каждой церкви имѣется не одинъ такой ковчегъ, но три и четыре, разныхъ видовъ и размѣровъ. Они хранятся на полкахъ аналоевъ, покрытыхъ пеленой и стоящихъ передъ дверьми алтарей. Экклесіархъ вынимаетъ икону каждаго мѣсяца и кладетъ ее лицевою стороною (на аналой), оставляя до конца мѣсяца. Послѣ того вынимаетъ другую. Передъ ней всегда стоитъ свѣча.

Въ церквахъ находятся не только эти годовые образа, сложенные какъ листы въ книгѣ одинъ на другомъ, но еще большая икона, раздѣленная на 12 частей, и каждая часть заключаетъ образа всѣхъ святыхъ и праздниковъ одного мѣсяца. Кто изъ усердія пожелаетъ поставить свѣчу святому или празднику, втыкаетъ ее передъ нимъ на желѣзный подсвѣчникъ, который можно поднимать, опускать и поворачивать такъ, чтобы свѣча приходилась предъ желаемымъ образомъ. Непремѣнно противъ этого образа на противоположной колоннѣ должна быть такая же икона съ изображеніемъ акаѳиста (Божіей Матери), то-есть 24 похвалъ, кои читаются вечеромъ на субботу пятой недѣли Великаго Поста.

Возвращаемся къ нашему предмету. Послѣ того какъ поднесли образъ для лобызанія царю, съ нимъ возвращались въ алтарь и подносили его для цѣлованія архіереямъ и всему служащему духовенству. Это дѣлали при упоминаніи имени каждаго святого, возглашая трижды въ одинъ голосъ: „буди память его вѣчно!“ Такъ продолжалось, пока не кончили возглашеніе именъ нашихъ святыхъ и не начали возглашать имена своихъ новыхъ святыхъ. При этомъ, какъ и раньше, подносили для поклоненія иконы своихъ святыхъ. Когда поминали имена Новгородскихъ святыхъ, выходилъ митрополитъ Новгородскій съ ихъ образами и подносилъ для цѣлованія патріархамъ и царю, а также всѣмъ служащимъ, какъ бы гордился святыми своего города. То же дѣлалъ митрополитъ Ростовскій и другіе. При этомъ архидіаконъ, помянувъ имя святого, возглашалъ: „буди память его вѣчно!“ трижды, а священники и служащіе вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли то же три раза. Потомъ онъ поминалъ имена греческихъ царей, причисленныхъ къ лику святыхъ, затѣмъ сталъ помягать имена всѣхъ своихъ царей (да помилуетъ ихъ всѣхъ Богъ и да сдѣлаетъ насъ участниками ихъ блаженства!), кои царствовали въ теченіе столь долгаго времени, болѣе 700 лѣтъ, какъ мы упомянули раньше. Среди нихъ не появилось ни одного иконоборца, ни еретика, но всѣ они были святые, какъ мы это усмотрѣли изъ изображеній и изъ исторіи ихъ жизни, не такъ, какъ большинство греческихъ царей, которые опозорили свое царство (да не окажетъ имъ Господь никакого милосердія!) гоненіемъ на иконы, тайными интригами, нововведеніями и инымъ. Когда мы смотрѣли на изображеніе семи вселенскихъ соборовъ, на тѣхъ царей-еретиковъ и иконоборцевъ, низвергаемыхъ въ адъ; одному Богу вѣдомо, какъ намъ становилось совѣстно предъ московитами, предъ ихъ царемъ и вельможами, ибо они съ презрѣніемъ говорили о греческихъ царяхъ и объ ихъ царствѣ: „выглядите на этихъ царей, отъ которыхъ мы получили свѣтъ истинной вѣры: какъ они поступали со святою церковію Божіею въ гоненіи на св. иконы и какъ ихъ поступки были гнусны и жестоки! какъ они терзали патріарховъ, архіереевъ и весь церковный клиръ вмѣстѣ съ праведниками и святыми аскетами, хуже чѣмъ поступали идолопоклонники, каковы Діоклетіанъ, Максиміанъ и другіе“. И развѣ иначе поступали греческіе цари, когда они отдавали вѣрующихъ во власть враговъ вѣры, какъ дѣлалъ это Левъ Армянинъ и другіе цари, погонщики ословъ и конпатчки кораблей и т. п., происходившіе не изъ царскаго дома и не изъ царскаго рода? Не лучше поступали и царицы,

въ родѣ Евдокіи съ ея единомышленницами, которая заточила Златоуста и ради своихъ низкихъ цѣлей поступала съ церковью Божіею такъ, какъ не поступали въ свое время язычники. Такъ же дѣйствовали и другія царицы, кои бросали своихъ мужей, законныхъ царей, умерщвляли ихъ и вывели за другихъ, возводя этихъ послѣднихъ на престолъ, какъ рассказываетъ о томъ новая греческая исторія. О, если бы она не сообщала извѣстій объ ихъ гнусныхъ поступкахъ, объ ихъ глупыхъ забавахъ на царствѣ, одно упоминаніе о которыхъ бросаетъ въ краску юношу!

Вслѣдствіе только-что указанныхъ и иныхъ недостатковъ и пороковъ грековъ, кои всегда и вездѣ они обнаруживаютъ, мы рѣшительно нигдѣ не находили людей, имъ симпатизирующихъ, какъ мы въ этомъ убѣдились собственными глазами. Такъ, въ Молдавіи притѣсненія и неправосудіе сановниковъ (господаря) Василія вызвали возстаніе всего народа, который изгналъ Василія, перебилъ его клеветовъ и разграбилъ ихъ имущество. То же самое, какъ мы слышали, нынѣ случилось съ ними во всей Валахіи. Казаки, какъ мы замѣтили, также ихъ не любятъ. Московиты же принимаютъ ихъ только изъ состраданія, ради оказанія имъ пособій. Сколькихъ изъ нихъ они послали въ ссылку въ Сибирь и въ монастыри мрачнаго (сѣвернаго) моря! Сколькихъ не пустили и вернули назадъ воеводы Путивла! И всему этому причиной обиліе ихъ пороковъ и огромность творимаго ими зла. Въ странахъ франкскихъ не могутъ слышать равнодушно и самаго имени грековъ, говоря, что они чрезъ свое дурное управленіе потеряли свое царство и помогали туркамъ, когда тѣ покорили ихъ, противъ другихъ государствъ. О, что это за народъ! какъ гнусны его поступки! Если такъ дѣйствовали въ древности ихъ цари, то нечего удивляться теперь ихъ низкимъ поступкамъ всюду, гдѣ бы они и ихъ архіерей ни находились. Богъ да будетъ милостивъ къ намъ и къ нимъ! Мы говоримъ это не въ осужденіе имъ, но такъ мы слышали о нихъ вездѣ, куда бы ни приходили, и сами отъ нихъ видѣли множество северныхъ поступковъ. Однакожъ, они имѣютъ и похвальныя качества, кои выражаются въ ихъ привязанности къ своимъ архіереямъ, монахамъ и священникамъ. Они видятъ ихъ пороки, видятъ, что патріархи однихъ излагаютъ, другихъ убиваютъ, а иныхъ топчутъ, но они все это прикрываютъ и оказываютъ имъ подобающій ихъ сану почетъ. Даже когда ихъ архіерей, священники и монахи уклоняются отъ правой вѣры, что многіе дѣлаютъ чуть не ежедневно, они остаются твердыми

нѣ вѣрѣ и не осуждаютъ свое духовенство, ни бѣлое, ни черное. Они имѣютъ много другихъ такихъ же хорошихъ качествъ, за которыя мы всегда ихъ хвалили въ подобныхъ обстоятельствахъ. И за то, что они мало осуждаютъ, и мало между ними такихъ, кои слѣдятъ за поступками своего духовенства, люди умные и дальновидные предпочитаютъ ихъ намъ.

Возвращаемся къ предмету нашей рѣчи. Архидіаконъ поминалъ имена всѣхъ царей и царицъ съ ихъ дѣтьми съ того времени, когда они сдѣлались христіанами, до Михаила, отца нынѣшняго царя, и при возглашеніи каждаго имени пѣли, повторая три раза: „буди память его вѣчной!“ Затѣмъ стали помянуть имена воеводъ и ратниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ и въ другихъ сраженіяхъ въ этомъ году; ихъ причисляютъ къ лику святыхъ и мучениковъ, ибо они воювали за правую вѣру. При возглашеніи ихъ именъ то же пѣли три раза.

Когда возглашали имена еретиковъ—патріарховъ, священниковъ и иныхъ—и царей иконоборцевъ, пѣли для каждаго изъ нихъ трижды: „анаема“, и проклинали ихъ вмѣстѣ со всѣми франкскими исповѣданіями и армянами, пока не перечислили всѣхъ ¹.

Тогда архидіаконъ возгласилъ многолѣтне царю, произнося его имя и царскій титулъ такъ: „Господь Богъ да даруетъ многая лѣта царю могущественному, тишайшему, Богомъ вѣчанному, славу православныхъ, Богомъ хранимому, величайшему изъ царей и князей, царю Московитовъ и всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, великому господину ² Новгорода и князю Псковскому“. Когда

¹ Въ совершаемомъ нынѣ въ Россіи чинѣ Православія предаются анаемѣ лишь древнія ереси и ересіархи, каковы: Арій, Несторій, Евтихій и др., осужденные на семи вселенскихъ соборахъ. Неупоминаніе Армянъ при анаематствованіи было тѣмъ болѣе желательнымъ, что, какъ доказали послѣдніи изслѣдованія Хюссакъ митрополита Григорія и знатока армянской богословской литературы, покойнаго Н. О. Эммануэля, особенно въ его переводѣ на русскій языкъ „Шараканъ, то-есть богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви“, мнѣнія отдѣльныхъ армянскихъ католиковъ или даже помѣстныхъ соборовъ, несогласныя съ ученіемъ Православной Церкви, „никогда не имѣли обязательнаго значенія для всѣхъ послѣдователей армянской церкви“, но составляли личный ихъ взглядъ на тотъ или другой предметъ, такъ какъ въ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ, сложившихъ между V и VIII вѣками, непременно отразилось бы монофизитское ученіе, еслибы таковое составляло общее вѣрованіе армянской церкви.

² Въ подлинникѣ употреблено слово *эфенди*, что по-гречески значитъ: господинъ.

архидіакономъ окончилъ это возгласеніе, священники и всѣ служащіе пропѣли хоромъ въ алтарѣ весь этотъ титулъ сполна. То же самое пропѣли пѣвчіе на клиросѣ. Это они называютъ многолѣтіемъ. Во все это время царь стоялъ на ногахъ предъ патриаршимъ мѣстомъ. По окончаніи многолѣтія, патриархъ вышелъ къ царю, поздравилъ его и пожелалъ ему много лѣтъ здравствовать. То же сдѣлалъ нашъ владыка патриархъ и чрезъ переводчика выразилъ царю свои благожеланія. Вышли архіереи и сдѣлали то же. Затѣмъ архидіакономъ, произнося титулъ царицы Маріи, возгласилъ ей многолѣтіе, которое также было пропѣто служащими духовенствомъ и пѣвчимъ. Затѣмъ онъ возгласилъ имя сына ихъ Алексія, при чемъ было сдѣлано то же. Потомъ возгласилъ имена трехъ сестеръ царя съ ихъ титулами: Ирины, Анны и Татьяны Михайловны, и это также пропѣли въ алтарѣ и на клиросахъ. Послѣ того возгласилъ имена трехъ дочерей царя: Евдокии, Марыи и Анны Алексѣевны. При этомъ патриархи опять выходили къ царю и, выразивъ ему свои благожеланія, возвратились въ алтарь.

Поманувъ имена шести патриарховъ, предшествовавшихъ Никону, архидіакономъ возгласилъ титулъ патриарха Никона, и это пропѣли служащіе въ алтарѣ и пѣвчіе на клиросѣ. Это составляетъ многолѣтіе Никону. По окончаніи его, царь подошелъ къ патриарху, ставъ противъ дверей алтаря, поздравилъ его, пожелалъ долголѣтія и поклонился ему, на что патриархъ отвѣтилъ также поклономъ. Царь поцѣловалъ у него правую руку, а патриархъ поцѣловалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравилъ его нашъ владыка патриархъ вмѣстѣ со всѣми служащими архіереями, священниками и діаконами, которые дѣлали при этомъ поклонъ.

Затѣмъ царь подошелъ къ архидіакону и приказалъ возгласить многолѣтіе патриарху Антиохійскому, попросивъ на то дозволенія у патриарха Никона. Такъ и было сдѣлано. По возгласеніи имени патриарха пропѣли это въ алтарѣ и на клиросѣ.

Тогда царь подошелъ къ нашему учителю предъ дверями алтаря, выразилъ ему благожеланія и поздравилъ его (да продлитъ Господь Богъ дни царя и да пошлетъ ему счастье и успѣхъ!) Только чрезъ переводчика мы могли узнать содержаніе его словъ. Потомъ онъ поклонился нашему учителю, который отвѣтилъ также поклономъ; царь поцѣловалъ у него правую руку, а тотъ облобызалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравляли его патриархъ Никонъ и служащіе архіереи, священники и діаконы

Затѣмъ архидіаконъ возглашалъ имена участвовавшихъ въ служеніи архіереевъ, съ поименованіемъ ихъ кафедръ, и иныхъ отсутствующихъ архіереевъ земли московской. Имъ также пѣли пѣвчіе, при чемъ служащіе архіеревъ выходили и кланялись царю и патріархамъ, поздравляя другъ друга.

Потомъ возглашалъ имена присутствовавшихъ архимандритовъ, съ поименованіемъ ихъ монастырей, и многолѣтіе всѣмъ архимандритамъ и игуменамъ монастырей земли московской, и то же было имъ пропѣто. Потомъ возглашалъ многолѣтіе священникамъ всей земли русской, и это было пропѣто; затѣмъ многолѣтіе всѣмъ вельможамъ царя, его воинству и палатѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Имъ пропѣли то же самое. Этимъ и закончили.

Мы были удивлены всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ при этихъ обрядахъ и порядкахъ, которые приводятъ умъ въ изумленіе. Мы забывали усталость отъ долгаго стоянія на ногахъ и сильный холодъ, утѣшаясь радостью, испытываемой нами отъ всего, что мы видѣли и слышали, а также способомъ чтенія архидіакона, который читалъ голосомъ низкимъ, густымъ, мягкимъ, сладостнымъ, размягчающимъ сердце. Всѣ они такъ читаютъ, также и греки, не такъ, какъ мы — высокимъ голосомъ. Патріархъ и священники тоже читаютъ голосомъ низкимъ, трогающимъ душу, такъ что пѣть возгласы бывають слышны только стоящимъ на хоросѣ¹. Таковъ ихъ обычай, и какой это прекрасный обычай!

Затѣмъ при пѣніи Трисвятаго патріарха осѣнили народъ, по обыкновенію, и мы окончили обѣдню, во время которой нашъ учитель рукоположилъ іерей и діакона.

Во время служенія царь стоялъ то на царскомъ мѣстѣ, то предъ патріаршимъ мѣстомъ, то въ ризницѣ въ алтарѣ, гдѣ смотрѣлъ на служащихъ при священнодѣйствіи.

Когда престолъ былъ покрытъ, патріархъ Никонъ вышелъ и поклонился на амвонъ, а мы и прочіе служащіе размѣстились вокругъ него. Мало ему было этой продолжительной службы и стоянія на ногахъ до наступившей уже вечерней поры, но вотъ діаконъ открыли передъ нимъ Сборникъ отеческихъ бесѣдъ, по которому онъ сталъ читать положенную на этотъ день бесѣду объ иконахъ. Онъ читалъ не только медленно, но еще со многими поученіями и поясненіями, при чемъ царь и всѣ присутствующіе мужчины, женщины и дѣти стояли все время съ открытыми головами при

¹ Пространство между архіерейскимъ мѣстомъ и амвономъ.

такимъ сильнымъ холодемъ, соблюдая полное спокойствіе, молчаніе и тишину. Во время проповѣди Никонъ вслѣлъ принести иконы старыя и новыя, кои нѣкоторые изъ московскихъ иконописцевъ стали рисовать по образцамъ картинъ францискскихъ и польскихъ. Такъ какъ этотъ патріархъ отличается чрезмѣрною крутостью нрава и приверженностью къ греческимъ обрядамъ, то онъ послалъ своихъ людей собрать и доставить къ нему всѣ подобныя иконы, въ какомъ бы домѣ ни находили ихъ, даже изъ домовъ государственныхъ сановниковъ, что и было исполнено. Это случилось лѣтомъ предъ появленіемъ моровой язвы. Никонъ выкололъ глаза у этихъ образцовъ, послѣ чего стрѣльцы, исполнявшіе обязанность царскихъ глашатаевъ, послали ихъ по городу, крича: „это отнынѣ будетъ писать иконы по этому образцу, того постигнетъ примѣрное наказаніе“. Это происходило въ отсутствіе царя.

Такъ какъ всѣ москвиты отличаются большою привязанностью и любовью къ иконамъ, то они не смотрятъ ни на красоту изображенія, ни на искусство живописца, но всѣ иконы, красивыя и некрасивыя, для нихъ одинаковы: они всегда ихъ почитаютъ и поклоняются имъ, даже если икона представляетъ набросокъ на бумагѣ или дѣтскій рисунокъ. У всѣхъ ратниковъ безъ исключенія непременно имѣется на груди красивый образъ въ видѣ тройного складня, съ которымъ онъ никогда не разстается и, гдѣ бы ни остановился, ставитъ его на видномъ мѣстѣ и поклоняется ему. Таковъ ихъ обычай, какъ мы это сами видѣли.

Видя, какъ патріархъ поступалъ съ иконами, подумали, что онъ сильно грѣшитъ, пришли въ смущеніе и волненіе и сочли его противникомъ иконъ. Въ это время случилась моровая язва и солнце померкло передъ закатомъ 2-го августа. Они подумали: „все случившееся съ нами есть гнѣвъ Божій на насъ за надругательство патріарха надъ иконами“. Образовались скопища, враждебныя патріарху, которыя покушались убить его, ибо царя въ это время не было въ Москвѣ и въ городѣ оставалось мало войска. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда было получено патріархомъ повелѣніе отъ царя увести царицу со всею семьей въ Троицкій монастырь, дабы она тамъ оставалась во избѣжаніе моровой язвы. Они уѣхали, и царица пробыла въ Троицкомъ монастырѣ до наступленія рождественскаго поста. Патріархъ же, разставшись съ нею, провелъ все это время въ горахъ и лѣсахъ, скрываясь отъ лютой моровой язвы, удаляясь отъ людей, проживая въ палаткѣ подъ дождемъ

и смѣломъ, не имѣя себѣ много утѣшенія кромѣ огня. Такъ какъ у нихъ болѣе ста лѣтъ не было моровой язвы, то они сильно испугались. Большинство вельможъ также бѣжали изъ города, и по Промыслу Божию большая часть ихъ уцѣлѣла. Царь, пріѣхавъ изъ Смоленска въ Вязьму, послалъ повелѣніе патріарху прибыть къ нему съ даридей. Они отправились и оставались тамъ, пока не прекратилась язва въ Москвѣ, какъ объ этомъ мы раньше упомянули.

Въ этотъ день патріарху представился удобный случай для бесѣды въ присутствіи царя, и онъ много говорилъ о томъ, что такая живопись, какова на этихъ образахъ, недозволительна. При этомъ онъ сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха и въ доказательство незаконности новой живописи указывалъ на то, что она подобна изображеніямъ франковъ. Патріархи передали анаеміи и отлучили отъ церкви и тѣхъ, кто станеть изготовлять подобныя образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя. Никонъ бралъ эти образа правою рукою одинъ за другимъ, показывалъ народу и бросалъ ихъ на желѣзныя плиты пола, такъ что они разбивались, и приказалъ ихъ сжечь. Царь стоялъ близъ насъ съ открытою головою, съ видомъ кроткимъ, въ молчаніи внималъ проповѣди. Будучи человѣкомъ очень набожнымъ и богобоязненнымъ, онъ тихимъ голосомъ сталъ просить патріарха, говоря: „нѣтъ, отче, не сожигай ихъ, но пусть ихъ заростъ въ землю“. Такъ и было сдѣлано.

Никонъ, поднимая правою рукою икону, всякій разъ при этомъ восклицалъ: „эта икона изъ дома вельможи такого-то, сына такого-то“, т. е. царскихъ сановниковъ. Цѣлью его было пристыдить ихъ, такъ чтобы остальной народъ, видя это, принялъ себѣ въ предостереженіе. Послѣ того Никонъ сталъ говорить о крестномъ знаменіи, ибо русскіе не крестятся подобно намъ сложенными тремя пальцами, но складываютъ ихъ подобно какъ архіерей, когда онъ благословляетъ. При этомъ Никонъ также сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха. Объ этомъ предметѣ нашъ учитель еще раньше говорилъ Никону, что такое крестное знаменіе недозволительно; и теперь всенародно чрезъ переводчика сказалъ слѣдующее: „въ Антиохіи, а не въ иномъ мѣстѣ, вѣрующіе во Христа (впервые) были именованы христіанами. Оттуда распространились обряды. Ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на Синая, ни на Аеомѣ, ни даже въ Валахіи и Молдавіи, ни въ землѣ казаковъ никто такъ не крестится, но всѣми тремя пальцами вмѣстѣ“.

Послѣ этого Никонъ совершилъ отпустъ. Патріархи вышли къ царю, поздравили его и благословили. Въ предшествіи иконъ царь вышелъ въ южныя двери собора, чрезъ которыя онъ возвращается въ свой дворецъ. Лица, несшія иконы, стали въ рядъ вокругъ него. Патріархъ окадиль иконы и, снявъ митру, приложился къ каждой отдѣльно; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, и патріархи благословили его.

По правую и лѣвую сторону царя находились двое юношей, родные братья; мы узнали по ихъ лицамъ, что они татары. Они дѣти султана Сибирскаго. Ихъ дѣдъ уступилъ свою страну царю Іоанну безъ войны, по мирному соглашенію. Царь оставилъ ему власть, обязавъ его платить ежегодную дань. Изъ его потомства въ настоящее время остались эти два брата. Царь вызвалъ ихъ къ себѣ и ласками, увѣщаніями, дарами и милостями обратилъ ихъ въ христіанство. Патріархъ ихъ окрестилъ, а царь былъ воспріемникомъ. [Ихъ имена прежде были Мухамедъ и Ахмедъ, а теперь ихъ зовутъ Іоаннъ и Алексій]. Глядя на нихъ, мы дивились ихъ чрезвычайному сходству. Они—самые приближенные къ царю. Мы сказали себѣ: кто повѣритъ, что дѣти діавола сдѣлаются сынами Вожиими? О, какъ это изумительно! Исполать нашимъ очамъ за то, что они видѣли, и нашимъ ушамъ за то, что они слышали!

Затѣмъ лица, несшія иконы, пошли передъ царемъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Мы же вернулись въ алтарь и сняли свои облаченія. Патріархи простились другъ съ другомъ, и мы въ санахъ возвратились въ свой монастырь, пораженные и изумленные выносливостью и усердіемъ, присущими этому народу отъ царя до малыхъ дѣтей, ибо мы вошли въ церковь, послѣ того какъ часы пробилъ три, а вышли только въ десятомъ часу; такимъ образомъ мы простояли съ ними на ногахъ цѣлые семь часовъ на желѣзномъ полу, при сильномъ холодѣ и пронизывающей сырости. Но мы почерпали себѣ отраду въ томъ, что видѣли у этого народа. Мало было патріарху продолжительной службы и длиннаго синаксарія: онъ еще прибавилъ въ концѣ проповѣдь и многія поученія. Богъ да дастъ ему чувство мѣры! онъ не пожалѣлъ царя, ни даже вѣжныхъ дѣтей.

И хотѣлъ бы знать, что бы у насъ сказали и стали ли бы такъ терпѣть... Но нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его!) даровалъ русскимъ царство, котораго они достойны и которое имъ приличествуетъ, за то, что всѣ заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всѣ они.

Царь и патріархъ прислали намъ кушанья, но только-что мы сѣли за столъ, полумертвые отъ усталости и пораженные взумленіемъ, какъ ударили къ вечернѣ...

Г л а в а IV.

Москва.—Огорченіе по поводу рѣшимаго отъѣзда царя. Зауспокойное слушеніе патріарховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). На этой недѣлѣ царь отправилъ шестерыхъ бояръ и съ ними, какъ мы удостовѣрились, болѣе 300.000 войска. Распространилась молва о томъ, что и самъ снѣ уѣдетъ вскорѣ послѣ нихъ, такъ какъ онъ сильно разгнѣвался, когда получилъ два извѣстія: первое—о нечаянномъ нападеніи проклятаго Радзивила на городъ Могилевъ, второе—о томъ, что произошло въ странѣ казаковъ: о разореніи, плѣненіи, убійствахъ и поджогахъ. Особливо же (онъ рѣшилъ ѣхать), когда увидѣлъ присланныхъ Хмелемъ плѣнныхъ татаръ, ляховъ, венгровъ, молдаванъ и нѣмцевъ, и когда сообщилъ ему, какъ Богъ даровалъ Хмелю побѣду, благодаря величію царя и страху предъ его именемъ. Мы не вѣрили скорому отъѣзду царя, потому что онъ не пробылъ еще и мѣсяца въ столицѣ; но когда убѣдились въ этомъ, то наша радость по случаю его прибытія улетѣла, а наша печаль и наше огорченіе по поводу его отъѣзда усилились. Мы начали изъ глубины сердца возносить мольбы противъ врага Бога и христіанъ, Радзивила, какъ прежде проклинали Стефана, господаря Молдавіи, ибо, несомнѣнно, Творецъ воздвигъ этихъ двухъ людей въ наказаніе христіанамъ и ради умноженія нашей печали, огорченія и разстройства, кои заставили насъ бѣжать изъ своей страны и неотлучно намъ сопутствовали. Одно (огорченіе), что, какъ мы насчитали, изъ-за Стефана, во время мятежа, поднятаго имъ противъ Василія, до „безмятежнаго“ вступленія его на престолъ, было убито болѣе ста тысячъ христіанъ изъ молдаванъ, валаховъ, венгровъ, грековъ, сербовъ, болгаръ, арнаутовъ, турокъ, арабовъ, татаръ, поляковъ, казаковъ и иныхъ народовъ. Мы плакали изъ-за этого, но плакали и изъ-за того, что не дано намъ было сроку всего въ пятнадцать дней, отъ четверга вербной недѣли до четверга пасхальной, когда Василій обѣщалъ намъ всякихъ благъ: уплату долговъ, архіерейское облаченіе съ дорогой митрой и пр., и если бы мы отпраздновали Пасху виѣстѣ съ нимъ, то всѣмъ этимъ воспользовались бы; онъ отправилъ бы насъ сюда безъ хлопотъ и затрудненій (для насъ), и мы навѣрно вернулись бы (теперь) въ свою

страну, а не оставались такъ долго здѣсь. Другое (огорченіе), что этотъ проклятый Радзивилъ теперь выступилъ и возбудилъ спящій гнѣвъ царя, у котораго въ мысляхъ было отпраздновать Пасху здѣсь, и мы уже радовались, что онъ отпуститъ насъ, устроивъ наши дѣла: вѣдь, мы едва вѣрили себѣ, что увидимъ его собственными глазами. Господи нашъ! возри на наше положеніе! Доколѣ Ты будешь отвращать отъ насъ свои взоры? Но мы благодарны Тебѣ, Господи Боже нашъ, за всякое положеніе. Не успѣли мы порадоваться, что избѣжали неприятностей (испытанныхъ) въ Молдавіи, а онѣ не покидаютъ насъ и до сихъ поръ. Пошли, Боже, Радзивилу помощь и болѣзнь, продолжительная въ такой мѣрѣ, въ какой онъ повиненъ въ крови тысячей народа и въ какой омрачилъ теперь нашу жизнь, о Творецъ! и за то еще, что этотъ проклятый былъ, какъ мы сказали, причиною всѣхъ теперешнихъ золъ, этотъ неудачникъ, не имѣющій ни силы, ни счастья на войнѣ, ни свободнаго поприща. Когда царь пошелъ на Смоленскъ болѣе чѣмъ съ 600 тысячъ, этотъ важный господинокъ явился для отраженія его съ тридцатью тысячами. Передовые отряды царскаго войска, столкнувшись съ ними, тотчасъ разсѣяли мечомъ ихъ сборище. Да и какъ могло быть иначе? тридцать тысячъ пришли воевать съ сотнями тысячъ. О, люди! (посмотрите) какое высокомеріе, какая заносчивость! А этотъ проклятый, какъ только увидѣлъ ихъ своими глазами, бѣжалъ (переодѣтый) въ платье бѣдняка, чтобы никто не узналъ его, бросавъ свое войско въ бѣдѣ, въ рукахъ враговъ. Онъ убрался въ самое жалкое положеніе, и московиты захватили всѣхъ его приближенныхъ, изъ копѣкъ лишь немногіе бѣжали вмѣстѣ съ нимъ. Недовольно было ему этого бѣгства: онъ возвратился теперь съ 12 тысячами, чтобы отдать въ ихъ власть добычу. О ты, обладатель ума, доблести и пронизательности! посмотри на эту гордость, самонадѣянность и гнусность! Мы, послѣ небольшого перерыва, докончимъ рассказъ въ этой же тетради, дабы ты зналъ, что всякая власть и главенство отъ Бога, и кто пользуется ими со смиреніемъ, тотъ овладѣетъ правленіемъ и господствомъ, а кто гордится и надмевается, того Богъ изводитъ до навозной кучи и мусорной ямы, а его приближенныхъ и вояновъ повергаетъ на поприще подъ ноги враговъ его, какъ это теперь и случилось.

Наканунѣ второй субботы поста, царь прибылъ въ женскій монастырь, что наспротивъ насъ, гдѣ, какъ мы говорили, находятся гробницы царицы, и пригласилъ нашего владыку патриарха, и этотъ, вмѣстѣ съ патриархомъ московскимъ, надѣлъ пол-

ное облаченіе, по ихъ обыкновенію. Совершили въ хоросѣ поминновеніе по матери царя. Архидіаконъ возгласилъ ектенію о усопшихъ, а патріархъ Никонъ, сойдя, оказалъ кутью, алтарь, иконы, нашего учителя и всѣхъ служащихъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ, затѣмъ царя и всѣхъ предстоящихъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель. При этомъ пѣвчіе пѣли Блаженны и заупокойный канонъ, по обыкновенію. Каждый изъ дяконовъ говорилъ въ своемъ мѣстѣ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., до послѣдняго. Пошли на могилу царицы и начали вторую службу. Архидіаконъ возгласилъ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., причемъ оказалъ ея гробницу. Патріархъ Никонъ прочелъ про себя молитву „Боже духовъ“, и всѣ служащіе пропѣли ее потихоньку, по вѣхъ обычаю. Затѣмъ архидіаконъ покандилъ и передалъ каляльницу патріарху, говоря: „Σοφία, Премудрость!“ а патріархъ (прочелъ) заключительныя стихиры, при чемъ оказалъ гробницу. Архидіаконъ возгласилъ: „царицѣ такой-то, Богомъ помилуванной, вѣчная память!“ и то же пропѣли пѣвчіе. Потомъ патріархъ оказалъ предстоящихъ и совершилъ отпустъ. Патріархи вошли (въ алтарь), сняли свои облаченія и, выйдя, выразили царю свое соболѣзнованіе, при чемъ проводили его за врата церкви. Онъ заказалъ имъ обѣдню на другой день. Они попрощались съ нимъ, и онъ ушелъ, а мы возвратились въ свое жилище.

На другой день мы также отправились и отслужили обѣдню, при чемъ происходило рукоположеніе іерея и діакона. По окончаніи службы, пришли къ гробницѣ царицыной и начали заупокойное служеніе. Архидіаконъ, патріархъ и пѣвчіе сдѣлали то же, что и наканунѣ. Царь не присутствовалъ въ этотъ день, потому что былъ занятъ, старательно готовясь къ походу на другой день, что и случилось.

Г л а в а V.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подарокъ отъ царя патріарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его.

Рано поутру, во второе воскресенье великаго поста, насъ также пригласили, и мы отправились въ соборъ. Приложились къ иконамъ и облачились. Прибылъ царь и, приложившись ко всѣмъ иконамъ и мощамъ святыхъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, направился къ патріархамъ. Никонъ, сойдя съ своего мѣста, встрѣтилъ его, благословилъ крестомъ и запечатлѣлъ святою водою. То же сдѣлалъ нашъ учитель. Затѣмъ архидіаконъ

принесъ большой золотой крестъ и другой малый. Патриархъ Никъ вторично благословилъ царя однимъ крестомъ и вручилъ ему, ради успѣха на войнѣ. Также и нашъ учитель благословилъ царя другимъ крестомъ и вручилъ ему, сказавъ чрезъ переводчика: „какъ Богъ древле даровалъ царю Константину Великому побѣду надъ врагами помощью честнаго креста, такъ я молю Его даровать ее теперь тебѣ“. Царь отвѣчалъ: „аминь!“ и поцѣловалъ у нашего учителя десницу, а онъ поцѣловалъ его въ голову. То было пророчествомъ со стороны нашего владыки патриарха: вменно, царь слышалъ раньше, что въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, извѣстномъ подъ именемъ Пантократоръ, т. е. Вседержитель, есть подлинный крестъ царя Константина, пожертвованный греческими царями при хрисовулѣ (золотой грамотѣ). Царь просилъ монаховъ прислать ему этотъ крестъ, дабы онъ могъ приложиться къ нему, и въ настоящее время, въ праздникъ Пятидесятницы, они прислали этотъ самый крестъ, когда царь былъ въ странѣ ляховъ. Впоследствии мы его видѣли и привлачивались къ нему, о чемъ потомъ расскажемъ. Царь, поклонившись патриархамъ, пошелъ и, ставши на своемъ царскомъ мѣстѣ, прислалъ нашему владыкѣ патриарху съ архидіакономъ чудесный саккосъ, изумительный по тонкости работы, яркости цвѣта и блеску въ темнотѣ. Мы сняли съ владыки прежній саккосъ и надѣли новый. Это намъ доставило великую радость и огромный почетъ: да и какъ же иначе? то было предъ множествомъ народа, а глаза всѣхъ обращались на насъ въ удивленіи, при видѣ великой любви царя къ нашему учителю. Въ такую мнуну саккосъ стоилъ многихъ сокровищъ: не богатство даетъ почетъ, а высокое положеніе. Да продлятъ Богъ дни твои, царь, вѣка! да дастъ тебѣ побѣду надъ врагами во всякое время и во всякій часъ! Не довольно тебѣ заботъ обо всемъ необходимомъ для войны, о величайшій изъ царей земныхъ, царь новаго Рима, который есть Москва, самодержецъ Великой и Малой Россіи и великій государь всѣхъ сѣверныхъ земель! Ты не забылъ теперь и кпръ Макарія, патриарха Антиохійскаго. Да дастъ тебѣ Богъ побѣду надъ твоими врагами, дьяволами, и до увѣковѣчитъ твое царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Надѣвъ саккосъ, нашъ учитель пошелъ къ царю,—и драгоманъ съ нами—поклонился ему и благодарилъ за щедрость, помолился за него, благословилъ и, поцѣловавъ его въ голову, возвратился на свое мѣсто. Въ этотъ день также происходило рукоположеніе іерея и діакона. При маломъ входѣ, предъ тѣмъ какъ дьяконъ возгласилъ: *Премудрость прости*, два дьякона

подвели къ патріарху Никону одного изъ служащихъ священниковъ, который поклонился ему, а патріархъ благословилъ его и прочелъ надъ нимъ молитву посвященія въ архимандриты, именно, сдѣлалъ его настоятелемъ монастыря, находящагося въ этомъ городѣ, во имя Божественнаго Богоявленія, надѣлъ на него поручи и подобіе палицы, висящей на другомъ боку ¹, затѣмъ мятру и благословилъ его. Его спели внизъ, при чемъ онъ сдѣлалъ патріарху земной поклонъ, потомъ подвели его къ нашему учителю, который также благословилъ его. Затѣмъ онъ обошелъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ съ обѣихъ сторонъ, цѣлуя ихъ въ уста, по ихъ обычаю, при чемъ они поздравляли его. Наконецъ онъ сталъ на своемъ мѣстѣ. Архидіаконъ возгласилъ: *Премудрость прости*. Мы отслужили пятую обѣдню въ присутствіи царя и седьмую въ сослуженіи съ патріархомъ московскимъ. Послѣ того какъ Никонъ совершилъ отпустъ, патріархи вошли въ алтарь, сняли облаченія и, выйдя, благословили царя. Въ этотъ часъ нашъ учитель обратился къ царю съ просьбой опустить его, но царь отвѣчалъ ему: „нѣтъ, отецъ мой, прошу тебя остаться здѣсь и молиться за меня, прося, чтобы Богъ даровалъ мнѣ побѣду надъ врагомъ, дабы я поскорѣе возвратился, занялся твоими дѣлами и надѣлалъ тебя, какъ тебѣ приличествуетъ“. Нашъ учитель сказалъ на это: „господни мой! ты знаешь, что я больше четырехъ лѣтъ въ отсутствіи отъ своего престола и, къ моему злополучію, замедлилъ столько времени на дорогѣ въ странѣ молдавской и валашской; если будетъ на то твоя царская воля, отпусти меня въ путь“. Царь отвѣчалъ ему: „ты пробылъ столько времени въ чужихъ странахъ, пробудь и въ моей столько же, дабы она освятилась твоимъ присутствіемъ, ибо твоими молитвами и своимъ мечомъ я буду побѣдителемъ надъ врагами моими“. Тогда нашъ учитель замолчалъ и не промолвилъ болѣе ни слова. Царь же, взявъ за руку нашего учителя, подвелъ его къ патріарху Никону, говоря: „вотъ мой намѣстникъ; я поручаю тебя ему: чего пожелаешь, проси у него“. Затѣмъ онъ простился съ нимъ и ушелъ, а мы отправились въ свой монастырь.

Никонъ предупредилъ насъ, чтобы мы вернулись чрезъ два часа проводить царя. Ударилъ въ большой колоколъ, и всѣ жители города послѣшили для прощанія съ царемъ. Мы отправились въ соборъ. Оба патріарха облачились въ алтарѣ вѣстѣ

¹ Авторъ разумѣетъ подъ этимъ, вѣроятно, набедренникъ, что довольно странно, такъ какъ архимандриту дается палица, а не набедренникъ.

съ архіереями и архимандритами. Всѣ вышли въ нарѣскъ и стали, по обыкновенію, въ рядъ кругомъ Никона. Колокола гремѣли. Когда царь сошелъ изъ дворца, зазвонили во всѣ колокола, такъ что земля поколебалась и наши уши оглохли. Оба патріарха вышли на встрѣчу царю и благословили его. Онъ былъ облеченъ въ царское одѣяніе изъ чудеснѣйшей венеціанской золотой парчи, ослѣпляющей взоры; кругомъ одѣянія, на ширину въ четыре пальца, какъ мы уже говорили, былъ жемчугъ, драгоценныя каменья и золото, согласно тому, какъ обыкновенно одѣвались греческіе цари. Онъ не сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а пришелъ и остановился близъ насъ, за правую колонной, покрытой, какъ мы говорили, краснымъ сукномъ. Тогда начали пѣть службу на брань, съ канонаркомъ, попеременно на обоихъ клиросахъ, пріятнымъ напѣвомъ. Затѣмъ царь подошелъ къ патріарху Никону, который сошелъ внизъ съ архіерейскаго мѣста, и вручилъ ему письмо, и тотъ прочелъ его. Драгоманъ перевелъ его нашему учителю. Оно было отъ воеводы Могилева и содержаніе его такое: когда ихъ осадилъ проклятый Радзивилъ и завладѣлъ первымъ землянымъ валомъ города, царскія войска храбро бросились на него и заняли позицію кругомъ всего города. Отъ гетмана Хмеля прибылъ одинъ изъ близкихъ къ нему полковниковъ, извѣстный *Золоторинскосъ* (Золотаренко), и съ нимъ 40000 отборныхъ казаковъ. Напали на Радзивила съ четырехъ сторонъ, а изъ города стрѣляли по нему изъ пушекъ. Когда бѣда окружила его со всѣхъ сторонъ, онъ переиначилъ одежду, подобно дьяволамъ, и бѣжалъ съ немногими людьми, покинувъ свое войско, изъ котораго никто не спасся. Мы порадовались этой вѣсти.

Когда наступило время чтенія Евангелія, вышли изъ алтаря три дьякона: у протодьякона въ рукахъ было Евангеліе, а другіе двое несли свѣчи. Архидьяконъ сошелъ, взялъ Евангеліе у протодьякона и открылъ предъ патріархомъ, который, сиявъ митру, прочелъ его. По окончаніи службы, оба патріарха пошли къ дверямъ алтаря: царь подошелъ къ нимъ и они его благословили и окропили святою водою; онъ вошелъ въ алтарь, гдѣ прикладывался; также прикладывался ко всѣмъ иконамъ собора и простился съ мощами святыхъ. Точно также подходили всѣ его вельможи, получили благословеніе отъ патріарховъ и Никонъ окропилъ ихъ святою водою до послѣдняго. Царь возвратился, поклонилъ голову, и патріархи прочли надъ нимъ молитвы брани и побѣды надъ врагами заступленіемъ всѣхъ святыхъ, древнихъ и новыхъ, коихъ поименовывали одного за другимъ. Потому

они благословили царя, поклонились ему, и онъ поклонился имъ, взявъ его за руку и облобызавъ его, плача. Затѣмъ патріархъ Никонъ сталъ передъ царемъ и возвысилъ свой голосъ, призывая благословеніе Божіе на царя въ прекрасномъ вступленіи, съ примѣрами и преченіями, взятыми у древнихъ: подобно тому какъ Богъ даровалъ побѣду Моисею надъ фараономъ и пр., и въ новой исторіи: о побѣдѣ Константина надъ Максимомъ и Максенціемъ и пр., и (говорилъ) многое, подобное этому, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, послѣдовательно и несбѣнно, уподобляясь текущему источнику. Когда онъ запинался или ошибался, то долго обдумывалъ и молчалъ: некому было порицать его и досадовать, но всѣ молча и внимательно слушали его слова, особливо царь, который стоялъ, сложивъ руки крестомъ и опустивъ голову, смпренно и безмолвно, какъ бѣднякъ и рабъ предъ своимъ господиномъ. Какое это великое чудо мы видѣли! царь стоитъ съ непокрытой головой, а патріархъ въ митрѣ. О, люди! тотъ стоялъ, сложивъ руки крестомъ, а этотъ съ жаромъ ораторствовалъ и жестикулировалъ передъ нимъ: тотъ—съ опущенною головой, въ молчаніи, а этотъ, проповѣдуя, склонялъ къ нему свою голову въ митрѣ; у того голосъ пониженный и тихій, а у этого—толстый и громкій; тотъ—какъ будто невольникъ, а этотъ—словно господинъ. Какое зрѣлище для насъ! Богъ свидѣтель, что у насъ сердце болѣло за царя. Что это за чрезвычайное смиреніе! Благодаримъ Всевышняго Бога и славимъ Его за оказанную намъ милость тѣмъ, что мы видѣли эти чудныя, изумительныя дѣла! Окончивъ свое слово молитвеннымъ благожеланіемъ царю, патріархъ поклонился ему и вторично облобызался съ нимъ. Патріархи проводили царя за южныя врата церкви, гдѣ возвышались царскія знамена въ рукахъ ратниковъ. Царь укрѣпилъ одинъ изъ крестовъ, кои дали ему патріархи, на знамени, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображена Голгова съ лѣстницею, а на Голгоѣ крестъ—все изъ листового золота. Другой крестъ онъ укрѣпилъ на знамени соборной церкви, которая въ честь Успенія Владычцы. Затѣмъ патріархи вернулись и вышли чрезъ западныя двери церкви большимъ крестнымъ ходомъ, при чемъ священники и дьяконы несли хоругви и иконы. Мы встрѣтили царя и пошли впереди него по досчатымъ мосткамъ, заранѣе приготовленнымъ. Еще раньше стрѣльцы усыпали ихъ всѣ желтымъ пескомъ до выхода изъ воротъ Кремля. Горѣло множество большихъ свѣчей, такъ какъ время было вечернее; при этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что земля дрожала и наши уши оглохли. Наконецъ, мы вышли

изъ кремлевскихъ воротъ на открытую площадь и поднялись на каменный кругъ, назначенный для молебствій. Пѣвчіе во время путя пѣли стихирь молебствія и окончили ихъ здѣсь. Патріархъ Никонъ прочелъ Евангеліе и благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны, затѣмъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, благословилъ имъ царя и окропилъ его святою водою. Прочитавъ надъ нимъ молитвы на брань, они облобызались съ нимъ. Равнинъ образомъ подходили архіереи и архимандриты, кланялись ему, дѣловали его правую руку и подносили ему, по своему обычаю, позволоченныя иконы. Потомъ подходили мы, дьяконы, послѣ священниковъ и дѣловали у него руку. Затѣмъ онъ попрощался съ патріархами и сѣлъ въ сани; дѣти султана Сибирскаго, какъ всегда, находились по правую и лѣвую руку его, и онъ уѣхалъ съ миромъ, сказавъ: „прости!“ то-есть: простите меня¹. Влахернская икона была поставлена напротивъ него въ самахъ; вокругъ него зажгли множество свѣчей, ибо наступила темнота. Мы оставались и стояли до тѣхъ поръ, пока не прошли всѣ войска. Съ царемъ отправился Тверской архіепископъ со многими священниками, дьяконами, монахами и иконописцами. Мы со свѣчами возвратились въ соборъ, сняли облаченія и отправились въ свой монастырь. Царь же поѣхалъ ночевать въ одинъ изъ своихъ дворцовъ, отстоящій отъ города въ трехъ верстахъ.

Г л а в а VI.

Москва.—Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности.

Нашъ владыка патріархъ спросилъ московскаго патріарха о численности войска, которое отправилось теперь съ царемъ. Тотъ сказалъ: „триста тысячъ собственнаго войска; изъ нихъ сорокъ тысячъ, въ полныхъ желѣзныхъ доспѣхахъ, постоянно находятся при царѣ“. Это кромѣ тѣхъ, которыхъ царь послалъ со своими вельможами впередъ себя, какъ мы сказали раньше. Патріархъ продолжалъ: „и далъ ему десять тысячъ ратниковъ съ конями и оружіемъ. Отъ монастырей, находящихся въ Московіи, и отъ архіереевъ дано столько же, отъ cadaго, сообразно съ его средствами, съ его угодыми и доходами; даже отъ самыхъ малыхъ монастырей царь взялъ по одному человѣку съ вооруженіемъ, лошадыю, припасами и деньгами на расходъ,

¹ Авторъ, употребивъ русское слово, прибавляетъ его полененіе.

ибо всё монастыри пользуются щедротами царя и пожалованными имъ угодьями, пока не наступитъ нужда, какъ нынѣ. Это сверхъ припасовъ, которые царь обязалъ ихъ доставить въ Смоленскъ“.

Келарь монастыря св. Троицы сообщалъ намъ, что они отправили съ царемъ 10.000 ратниковъ и послали ему въ Смоленскъ припасовъ: пшеницы, сухарей, муки, ржи, ячменя, овса¹ для лошадей, масла и пр., около двадцати трехъ тысячъ кейлей,² именно большихъ шомболей; каждые три кейля съ трудомъ можетъ вести лошадь на телѣгѣ. Сочли, что это стоить болѣе двухсотъ тысячъ днаровъ. Также (было взято) и отъ другихъ монастырей, по ихъ степени. Изъ монастыря Кирилла Бѣловерскаго, въ (подворьѣ) котораго мы остановились, второго послѣ Троицкаго, прислали царю сто ратниковъ и болѣе чѣмъ на 10.000 днаровъ припасовъ, которые были доставлены въ Смоленскъ. Изъ Соловецкаго монастыря прислали ему пять тысячъ днаровъ, по причинѣ дальности разстоянiя.

Упомянутыя триста тысячъ составляютъ собственное войско царя; съ боярами онъ послалъ еще около четырехсотъ тысячъ, какъ сказалъ патриархъ нашему учителю, и взялъ съ собой двадцать тысячъ изъ племени Собачелицкихъ, которые своимъ видомъ пугаютъ коней и всадниковъ. Цѣлью его было употребить ихъ не для войны, а для того, чтобы враги страшились его имени и могущества, когда увидятъ, что Собачелицы ѣдутъ людей. Хмель, какъ мы сказали, прислалъ къ царю полковника Золотаренко съ 40.000 казаковъ, которымъ царь назначилъ ежегодное содержанiе изъ своей казны. Черезъ двѣ недѣли по отъѣздѣ царя, его намѣстники и министры отправили одного изъ высшихъ сановниковъ, по имени Василiа Бутурлина, со 120.000 ратниковъ, изъ коихъ 30.000 были пѣшіе, а остальные—конные, и съ ними еще 10.000 собачелицкихъ *Лопани*. Большинство этихъ ратниковъ татары, черемисы, мордва, монголы, башкиры, калмыки и пр. Мы ходили смотрѣть на нихъ; это—народъ съ самыми разнообразными лицами: только по лицамъ и можно отличить, кто къ какому племени принадлежитъ. Каждому народу дано особое оружіе. Большинство ратниковъ, а ратники царя всё, снабжены въ изобилiи ружьями. Что же ка-

¹ Въ подлинникѣ: *фруми*; вѣроятно, новогреческое *τρομι*, овесъ.

² Въ настоящее время 1 кейле—приблизительно 1,3 четверика. Здѣсь въ обихъ рукописяхъ прибавлено: „хлѣба, сухарей, ржи, ячменя и овса около 420.000 кейлей“.

сается этихъ племень, то большая часть ихъ была одѣта въ красивыя желѣзныя латы и нѣла на головахъ маленькія шапки на подобіе шлемовъ; ихъ руки, плечи и бедра (были покрыты желѣзомъ), даже сапоги изъ желѣза; многіе изъ нихъ съ коньями, сѣкирами и инымъ оружіемъ. Мы ежедневно, въ теченіе этого Великаго поста, ходили смотрѣть на нихъ. Эти племена были посланы, по приказанію царя, въ Хмелю, съ тѣмъ, чтобы, взявъ съ собой еще 90.000 ратниковъ изъ московитовъ, которые стояли охраной въ городѣ Кіевѣ, всѣ отправлялись съ Хмелемъ на войну къ Каменцу, къ Львову и въ ихъ области. Большую часть своего войска Хмель оставилъ въ своей странѣ, чтобы охранять ее отъ набѣговъ татаръ. У него собралось изъ московскихъ ратниковъ и казаковъ болѣе 300.000, какъ мы достоверно узнали потомъ отъ патріарха. Тамъ они завоевали множество городовъ, о чемъ мы скажемъ впоследствии въ своемъ мѣстѣ.

Царь послалъ одного изъ своихъ бояръ со 100.000 войска для охраны границы государства отъ татаръ, кромѣ 60.000 (а говорятъ, 150.000), кои постоянно стоятъ охраной въ тамошнихъ крѣпостяхъ и рвахъ. Потомъ царь послалъ одного изъ своихъ бояръ въ области Казанскую и Астраханскую взять большую часть тамошнихъ войскъ вмѣстѣ съ племенемъ калмыковъ, враговъ хана и татаръ, дабы при ихъ помощи сдѣлать нападеніе на страну татаръ. Мы потомъ достоверно узнали, что ихъ собралось на татаръ болѣе двухсотъ тысячъ.

Царь послалъ также приказъ войскамъ городовъ Новгорода и Пскова и ихъ областей, чтобы они шли къ берегу моря и соединились со шведскими войсками, дабы окружить страну ляховъ съ трехъ сторонъ: съ одной стороны, пограничной съ Молдавией, Венгріей и частью Австріи, Хмель со своимъ войскомъ; а съ другой стороны земли ляховъ должны придти по берегу моря войска изъ Новгорода и Пскова вмѣстѣ со шведскими войсками. Дѣва, царица шведской страны, о которой мы говорили раньше, не пожелала выйти замужъ, и когда жители возстали противъ нея, она покинула царство и избрала себѣ мѣсто для жительства, поставивъ на мѣсто себя царицъ своего племянника. Этотъ новый *рунд* (король) немедленно отправилъ къ царю посла въ знакъ дружбы, говоря: „я помогу тебѣ самъ; лихи силой завладѣли пятнадцатью городами нашей страны, и мое желаніе—освободить эти города отъ ихъ власти“. Царь согласился. Впоследствии мы слышали отъ цара, что король пришелъ сушей и моремъ, отвоевалъ свои города и совершилъ въ странѣ

ляховъ великія опустошенія. Онъ послалъ моремъ пятьдесятъ большихъ гальоновъ съ 25.000 ратниковъ, и столько же ратниковъ сушей, и прислалъ царю въ настоящее время 24.000 ружей въ ящикахъ, стоящихъ болѣе ста тысячъ диваровъ. Всѣ эти короли, именно: англійскій, голландскій, шведскій и иные, присылаютъ царю ежегодно военное оружіе: ружья, панцири и холодное оружіе въ изобиліи, а онъ даетъ въ обмѣнъ пшеницу и рожь (нужную) имъ для пропитанія и запасовъ, ибо всѣ суда франковъ, которыя приходятъ въ пристань Архангельска, не берутъ изъ этой страны ничего кромѣ клѣбныхъ запасовъ для пропитанія: какъ мы удостовѣрились, всѣ жизненные припасы во франкскихъ земляхъ идутъ изъ этой страны, подобно тому какъ жизненные припасы страны ляховъ получались изъ земли казаковъ. По таковой причинѣ всѣ эти короли подносятъ царю великіе дары и постоянно отправляютъ къ нему пословъ ради поддержанія дружбы; иначе, какъ только прекратится подвозъ припасовъ, имъ нечѣмъ будетъ существовать, ибо страна ихъ очень тѣсна и въ ней мало посѣвовъ.

Значеніе слова *rimá* въ этой странѣ ниже слова *краль*; оно значитъ: *бей*; въ странѣ ляховъ *краль*, въ Венгріи *краль*, въ Англіи *краль*, а въ Голландіи *король*, или *rimá*, по причинѣ малой величины этого государства; въ Венеціи также *rimá*, равно и во всѣхъ герцогствахъ. Что же касается царей, то, какъ мы удостовѣрились, первый (изъ нихъ)—турецкій въ Константинополѣ, второй—царь австрійскій, именуемый *кесаремъ*, ибо, какъ утверждаютъ, онъ, по смерти Константина, первый изъ царей возложилъ на себя корону и нарекъ себя *кесаремъ*; третій—царь испанскій, четвертый—французскій, пятый—персидскій, шестой—индійскій, седьмой—китайскій, восьмой—абиссинскій, девятый—Хота и Хатая (Татаріи), десятый—царь той части Грузіи, которая еще остается (независимой), одиннадцатый—московскій, ибо онъ сдѣлался царемъ послѣ всѣхъ, во дни царя Ивана, какъ мы сказали. Считаютъ равнѣе него также царя сибирскаго и царя Алтунъ-Падишаха, то-есть султана золотой страны. Но надъ всѣми превозносится царь турокъ по тремъ причинамъ: первая, что онъ царствуетъ на мѣстѣ Константина, который владѣлъ въ свое время семью климатами и назывался автократоромъ, то есть самодержцемъ; вторая, что турки убили семерыхъ царей, кромѣ беевъ и иныхъ властителей, и завоевали ихъ земли: первый—царь греческій, второй—египетскій, третій болгарскій, четвертый—сербскій, пятый—арнаутскій, шестой—требизондскій, седьмой—царь Херсонеса, что есть Кафа

и страна татаръ. Царь турецкій завоевалъ всѣ эти земли и убилъ ихъ царей, и не только царей, но и (другихъ) независимыхъ владѣтелей. Онъ покорилъ государства валаховъ и молдаванъ и часть страны венгровъ и наложилъ на нихъ ежегодную дань: они должны идти, куда онъ позоветъ ихъ, и догетѣ состоятъ въ его подданствѣ и его власть дѣйствуетъ среди нихъ. Онъ также взял Бѣлградъ и Виддинъ изъ земель кесаря; покорилъ часть страны персидской до Багдада, Эриванъ, Ванъ и пр.; овладѣлъ окраинами страны Абиссинской и страной Еменъ, которая была независимымъ государствомъ; завоевалъ большую часть острововъ Бѣлаго (Средиземнаго) моря, какъ-то: Кипръ, Родосъ и двѣнадцать извѣстныхъ острововъ, которые управлялись самостоятельно, и покорилъ часть страны Грузинской. Его власть распространяется надъ всѣмъ государствомъ магрибитовъ, надъ большею частью Бѣлаго (Средиземнаго) моря, всѣмъ Краснымъ и Чернымъ морями и въ некоторыя части другихъ морей и надъ многими венеціанскими городами на окраинахъ румелійской области, какъ-то: Салоникъ и иныя. Всѣ эти свѣдѣнія мы получили отъ знающихъ людей, которые объѣхали большую часть свѣта по сушѣ и морю. Третья причина, почему турки превозносятся, та, что они владѣютъ серединой міра, лучшими землей, водой, воздухомъ и продуктами. Главнѣе же всего то, что (въ ихъ обладавіи) гробъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чѣмъ они похваляются предъ всѣми христіанскими царями, которые для посѣщенія святыхъ мѣстъ должны вступать въ ихъ владѣнія. ¹

Г л а в а VII.

Москва.—Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе казаки. Русская артиллерія.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Численность войска выступившаго изъ Новгорода, Пскова и той области, которая находится вблизи границъ Швеціи, государства кесаря и страны ляховъ, простиралась всего до 120.000, по точному исчисленію. Они завоевали большую часть страны ляховъ, ближайшую къ нимъ, имѣя во главѣ своей отдѣльнаго воеводу, и не переставали брать на своемъ пути города и крѣпости, грабить, набл-

¹ Последняя фраза передана нами по англійскому переводу, потому что въ нашихъ рукописяхъ это мѣсто, очевидно, искажено.

вать и захватывать въ плѣнъ жителей, пока не подошли къ царю. Это другая часть земли ляховъ, (къ которой примыкаетъ) Швеція со стороны моря. Самъ царь шелъ среднимъ путемъ. Гнѣвъ Божій разразился надъ лахами съ четырехъ сторонъ, и они неумѣвали, съ какой имъ воевать; однако, по своей гордости и вычливости, не желали заключить миръ и заплатить дань, но просили помощи у турокъ, докучая имъ многочисленными посольствами, и обѣщали имъ большія суммы, обзвываясь платить ежегодно 80.000 днаровъ, быть подъ ихъ властью и помогать имъ, когда тѣ позовутъ ихъ на войну, подобно венграмъ, молдаванамъ и валахамъ, и открыто говорили туркамъ: „вы имѣете больше права занять нашу страну, чѣмъ московскій краль, ибо, если онъ завоюетъ наше государство, то скоро пойдетъ и на васъ, такъ какъ мы противостоимъ ему и отражаемъ его отъ васъ и отъ вашей страны“. Для большаго удостовѣренія въ своей дружбѣ къ туркамъ, они оставили у нихъ заложниками двухъ сыновей прежняго краля, въ обезпеченіе обѣщанныхъ суммъ и дани, ибо того краля, который поддерживалъ и подкрѣплялъ Хмеля, ляхи, какъ говорятъ, умертвили отравой и поставили на мѣсто него брата. Что же этотъ слѣдакъ? Онъ женился на вдовѣ своего брата, съ дозволенія папы,—скверный поступокъ, какового не совершали въ свое время даже идолопоклонники. Племянниковъ своихъ онъ, какъ мы сказали, отправилъ къ туркамъ. Равнымъ образомъ ляхи послали и къ татарамъ, обѣщавъ большія суммы за то, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Но турки, люди очень умные, не пожелали имъ помочь, выставляя двѣ причины: первая: „вы христіане и у насъ нѣтъ ничего общаго съ вами“; вторая: „если вы желаете, чтобы мы вамъ помогли и приказали татарскому хану, венгерскому королю и беймъ молдавскому и валахскому, чтобы всѣ они шли къ вамъ на помощь противъ вашего врага, то давайте намъ сумну дани, на основаніи которой вы заключили миръ съ вѣчной памяти султаномъ Османомъ: ежегодно 70.000 піастровъ и 80.000 головъ крупнаго и мелкаго скота. Вотъ уже тридцать пять лѣтъ, какъ вы ничего намъ не платите; уплатите намъ все, что слѣдуетъ съ васъ, (если хотите) чтобы мы исполнили вашу просьбу“. Этими отвѣтомъ они заставили ляховъ молчать. Турки боялись вступить во враждебныя отношенія съ царемъ: у нихъ было сильное опасеніе со стороны Чернаго моря. Сношенія между ними не прекращались до конца этого лѣта, какъ мы изомъ расскажемъ. Ляхи надѣялись на помощь отъ цесаря, но царь первый отправилъ къ нему посла

для утвержденія взаимной дружбы, и тотъ отказался помогать ляхамъ. Они потеряли надежду на всѣхъ. Да будетъ благоугодно всевышнему Богу Творцу искоренить ихъ въ конецъ, въ возмездіе за то, что они сдѣлали съ бѣдными казаками въ эти три года: за убійства малыхъ дѣтей и беременныхъ женщинъ, которыя не мыслятъ зла; за поджоги и немилосердное избіеніе всѣхъ, въ особенности въ ночи страстей Господа нашего Ісуса Христа!

Возвращаемся къ нашему исчисленію войскъ царя (дѣйствующихъ) въ настоящее время. Какъ мы упомянули, онъ послалъ съ боярами около 400.000, а съ нимъ отправилось въ походъ 300.000; отъ Хмеля явилось къ нему 40.000, а войскъ Новгорода и Пскова было 120.000. Собачелицкихъ было сначала 30.000, а потомъ явилось къ царю лѣтомъ такое-же племя, но еще болѣе дикое, чѣмъ тѣ,—мы видѣли ихъ впоследствии — числомъ 40.000. Изъ ратниковъ Архангельска, называемыхъ казаками, пришли къ нему 1500 юношей, подобныхъ демонамъ,—да будетъ благословенъ Создатель ихъ! Смотри на нихъ, мы уподобляли ихъ юношамъ друзовъ въ нашей странѣ. Когда крестился царевичъ-мусульманинъ, то, взявъ войско, ему принадлежащее, въ числѣ 10.000, онъ, какъ мы сказали, отправился на помощь царю, будучи посланъ патріархомъ. Въ страну казаковъ царь отправилъ около 100.000, не считая войска Хмеля; послалъ также одного изъ бояръ, по имени Шереметева, со 100.000, стеречь границу со стороны татаръ вмѣстѣ съ тѣми 150.000, которые пребываютъ въ башняхъ и укрѣпленіяхъ у рововъ. У царя всегда имѣется 30.000 нѣмецкихъ солдатъ, искусныхъ въ верховой ѣздѣ и управленіи пушками: они распределены между его войскомъ съ ежегоднымъ жалованьемъ. Издавна царь имѣетъ на жалованьи 1000 опытныхъ солдатъ изъ ляховъ; подъ греческимъ знаменемъ бываетъ въ иные годы по 400 человекъ на его жалованьи. Затѣмъ царь послалъ другого князя взять ратниковъ изъ Казани и Астрахани и калмыцкихъ татаръ болѣе 200.000, чтобы сдѣлать съ ними нападеніе на страну татаръ и помѣшать этимъ послѣднимъ идти къ ляхамъ, ибо Крымъ, резиденція хана, находится въ разстояніи пятнадцати дней пути отъ Астрахани. Впоследствии прибылъ на помощь царю одинъ изъ черкесскихъ бековъ, живущихъ близъ Астрахани, съ 20.000 хабрецовъ. Вотъ что мы достоверно узнали и что видѣли касательно царскихъ войскъ, конхъ никто не можетъ исчислить кромѣ Всевышняго Бога, ибо, какъ турецкій султанъ величается передъ всеми царями многочисленностью своихъ подданныхъ, такъ и этотъ царь

еще болѣе превозносится множествомъ своихъ. Удивительнѣе всего то, что всѣ эти ратники вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и у каждаго не одно, а нѣсколько.

Что касается донскихъ казаковъ, которые ходятъ въ Черное море, числомъ 40.000, то они также стоятъ подъ властью царя. Татары трепещутъ передъ ними, ибо казаки всегда нечаянно нападаютъ на ихъ страну, забираютъ ихъ въ плѣнъ и привозятъ въ страну московитовъ, гдѣ и продаютъ. Такъ какъ татары наказаніе для христіанъ, живущихъ вокругъ нихъ, то Богъ послалъ на нихъ этихъ (казачковъ) въ возмездіе имъ (да увеличитъ Богъ ихъ силу надъ ними!). Также и турки на Черноомъ морѣ боятся казаковъ, ибо они весьма выносливы и храбры на войнѣ—мы видали ихъ—и не боятся смерти. Если доживемъ до будущаго года, то расскажемъ о нихъ.

Большую часть этихъ извѣстій мы въ достовѣрности узнали изъ устъ патріарха, который сказалъ еще: „царь взялъ съ собой съ прошлаго года три большія пушки, длинной каждая болѣе 15 локтей; каждую пушку везутъ 1500 лошадей и при каждой 500 стрѣльцовъ. Этими пушками онъ сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ Смоленска, выстроенной изъ плетъ дикаго камня“. Объ этихъ пушкахъ намъ рассказывали греческіе купцы, которые видѣли ихъ здѣсь; и мы видѣли пушки, похожія на банки и бочки, короткіи и толстыя; говорятъ, что при стрѣльбѣ изъ нихъ зарядъ поднимается къ небу и падаетъ въ средину города или крѣпости, производя пожаръ и сильное разрушеніе и глубоко взрывая землю. Въ настоящее время доставлены царю изъ франкскихъ земель пушки, стрѣляющія безъ звука: онѣ принадлежатъ къ числу царскихъ сокровищъ.

Г л а в а VIII.

Москва.—Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе.

Быть можетъ, кто-нибудь спроситъ: „если у царя такое множество, сотни тысячъ, войска, то почему онъ не пойдетъ и не истребитъ татаръ съ лица земли, такъ какъ они постоянно переходятъ границу его страны, жгутъ, берутъ въ плѣнъ жителей и совершаютъ всякіе ужасы? Такъ же поступаютъ они съ казаками, молдаванами и валахами; берутъ съ нихъ большія суммы и обманываютъ“. На это мы отвѣтимъ, что много разъ спрашивали объ этомъ даже высокопоставленныхъ лицъ госу-

дарства и удостовѣрились, что причина этого двойная: первая— что ляхи, со времени своего усиленія до сихъ поръ, вовсе не держатъ слова и не соблюдаютъ клятвы: сколько разъ отецъ теперешняго царя и этотъ царь хотѣли идти на татаръ, но опасались, вѣроломнаго нападенія ляховъ на свою страну, ибо, когда эти послѣдніе овладѣли Смоленскомъ и его округомъ, то между ними и городомъ Москвою оставалось только триста верстъ. Цари обладаютъ большимъ умомъ, превосходѣннѣйшимъ нашего: никто не пойдетъ на врага, оставивъ другого врага позади себя. Это—первое извиненіе. Вторая причина та, что отъ татарской границы до московской разстояніе болѣе мѣсяца хорошей ѣзды, потому что вся дорога идетъ дикими, труднопроходимыми мѣстами, имѣя болота справа и слѣва, и по ней нельзя ѣхать иначе какъ по одиночкѣ. Но северные татары выступаютъ неожиданно и не берутъ съ собою иной провизіи кромѣ поджаренной муки въ кожанныхъ мѣшкахъ. Каждый, даже бѣднякъ, имѣетъ при себѣ четыре—пять лошадей, и разстояніе въ пять—шесть дней пути они совершаютъ въ одну ночь. Гдѣ находятъ воду, кладутъ муки въ сосудъ, варятъ съ водой и пьютъ, и это замѣняетъ имъ хлѣбъ и питье тамъ, гдѣ вода плоха. Они рѣжутъ лошадей и ѣдятъ не варя и берутъ (мясо) про запасъ подъ сѣдло своихъ лошадей. Что касается корма ихъ лошадей, то татары собираютъ сухую траву въ своей странѣ, крѣпко скручиваютъ ее, какъ веревки, навьючиваютъ на лошадей и этимъ кормятъ ихъ въ мѣру. При такой умѣренности они достигаютъ цѣли (своего похода). Куда бы они ни направлялись, они нападаютъ внезапно, какъ дикіе звѣри, поджигаютъ жилища, ловятъ людей, (выбѣгающихъ) изъ домовъ, и увозятъ ихъ на своихъ лошадяхъ и арбахъ со всѣмъ имуществомъ, захваченнымъ у нихъ въ добычу, и убѣгаютъ съ ними. Плѣнниковъ они кормятъ скудно, лишь по необходимости, лошадинымъ мясомъ, которое сами ѣдятъ; по этой причинѣ многіе плѣнники умираютъ на дорогѣ отъ голода, жажды и усталости. Московиты не въ силахъ выносить такой жизни въ дорогѣ и потому не могутъ пройти этого пути. Но сей благополучный царь, какъ мы сказали, со времени своего водворенія до сихъ поръ, безпрестанно захватываетъ тѣ дороги и устраиваетъ на нихъ крѣпости, города и рвы, такъ что между его границей и Крымомъ, резиденціей хана, разстояніе составляетъ пять дней пути. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ готовитъ тамъ припасы и военные снаряды, чтобы предпринять походъ въ удобное время. Я утверждаю, что это время близко: если будетъ угодно Всевышнему Богу, (оно наступитъ) при жизни нашей

Можетъ быть, покойный митрополитъ Иса¹ въ своемъ стихотвореніи изрекъ пророчество, говоря о татарахъ, которые ѣдятъ лошадиное мясо: „если бы они, подобно арабамъ, не разсѣивались по пустырямъ въ темныя ночи, то память о нихъ исчезла бы и корень ихъ погибъ; но если угодно будетъ Богу—да возвеличится Его могущество!—ихъ скоро постигнетъ неожиданное мщеніе: Онъ пошлетъ на нихъ агу русскихъ съ войсками ляховъ, съ конницей, подобной бурному вѣтру, снесетъ ихъ какъ зрѣлый посѣвъ на жатвѣ и отдастъ ихъ тѣла въ пищу дикимъ звѣрямъ, и мы восскликнемъ: идемъ на помощь христіанамъ! да погубнута татары! вѣтъ (пшѣ) пощады!“ Вотъ что сказалъ въ то время Богомъ помилванный. Вѣроятно, это было его желаніемъ, и то, чего онъ желалъ, теперь достигнуто. Доказательства этого ясны. Со временъ Богомъ помилованнаго царя Ивана ни одинъ изъ московскихъ царей не ходилъ ни на кого войной; они спокойно жили сами для себя, довольствуясь своимъ царствомъ и своею страной. Слава имени Божьему! всѣ ожидали прибытія Антиохійскаго патріарха. Когда мы пріѣхали въ Молдавію, весь свѣтъ возсталъ противъ Василія; подобное этому случилось и въ Валахіи. Татары, уже восемь лѣтъ находившіеся въ братскомъ согласіи съ Хмелемъ, отдѣлились отъ него, такъ что онъ былъ принужденъ пріѣхать къ царю. Большая дружба, существовавшая между царемъ и ляхами, была разорвана, такъ что, прежде чѣмъ мы прибыли къ царю, онъ уже пошелъ на ляховъ войной, и случилось съ ними то, что случилось. Татары, также бывшіе съ нимъ въ мирѣ, стали врагами московитовъ, потому что нарушили границу земли казаковъ, которая сдѣлалась царскою. Татары жаждутъ получить много денегъ отъ ляховъ и боятся царя. Мы были поражены этими событіями, которыя переплетаются между собой подобно сѣти, и недоумѣвали, радоваться намъ или боятся. Богъ да вынесетъ насъ благополучно изъ этихъ странъ, кои, если охватить ихъ мятежъ, никогда не умрутворятся! Не знаемъ, каковъ будетъ конецъ; можетъ быть—но Богъ больше знаетъ—срокъ близокъ и мы находимся на исходѣ времени.

¹ Митрополитъ Иса (Исусъ), о коемъ не разъ упоминаетъ Павелъ Алеппскій, сопровождалъ въ Россію Антиохійскаго патріарха Іоакима Дау, который прибылъ въ Москву въ 1586 г., въ началѣ царствованія Феодора Іоанновича, (а не въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, какъ ошибочно сказано въ нашемъ примѣчаніи къ гл. VI, кн. VIII). Этотъ митрополитъ составилъ стихотворное описаніе своего путешествія.

ГЛАВА IX.

Москва.—Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разные преступленія.

Возвращаемся къ тому, о чемъ мы говорили раньше. До сихъ поръ царь совсѣмъ не открывалъ своихъ казнохранилищъ для содержанія войска, но снабдилъ ихъ въ прошломъ году въ достаточномъ количествѣ запасами изъ денегъ, собранныхъ съ домовъ торговыхъ людей и вельможъ царства. Говорятъ, что царь нашелъ въ казнохранилищѣ одной изъ крѣпостей, которую онъ взялъ въ началѣ (войны), шесть милліоновъ динаровъ золотомъ монетой. Въ нынѣшнемъ году онъ получалъ большія состоянія, вмѣстѣ съ домами и всею недвижимостью, изъ имущества богачей, которые умерли, не оставивъ наследниковъ. Кромѣ того, онъ въ настоящее время выпустилъ новую монету, а именно: онъ раздѣлялъ каждый піастръ-реаль на четыре части и каждую часть отчеканилъ въ монету со своимъ изображеніемъ верхомъ на конѣ. Эти монеты называли *четверть*, то-есть четыре (?) части. Такимъ образомъ каждый піастръ онъ обратилъ въ два. Потомъ онъ отчеканилъ высокопробные піастры со своимъ клеймомъ и изображеніемъ, сдѣлавъ каждый изъ нихъ равнымъ двумъ. Также отчеканилъ піастры изъ красной мѣди и выпустилъ вмѣсто (серебряныхъ) піастровъ, объявивъ во всеобщее свѣдѣніе о введеніи ихъ въ обращеніе при сдѣлкахъ, и платилъ ими за содержаніе войска. Вся выгода отъ этого досталась казнѣ, по причинѣ любви всѣхъ московитовъ къ своему царю, равной любви ихъ къ всевышнему Творцу. Мы бывали свидѣтелями, что, когда мы имъ давали піастръ-реаль, они не брали его, но плевали на него, то-есть на изображеніе франковъ; когда же давали деньги съ отчеканеннымъ изображеніемъ царя, они цѣловали его, говоря: *„сударь*, то-есть принимаемъ: это деньги нашего господина царя, лучше денегъ еретиковъ франковъ“.

Когда царь отправился въ походъ и достигъ Смоленска, нѣкоторые изъ конныхъ ратниковъ, слабые и малоземельные, убѣжали тайкомъ и возвратились въ свои дома безъ спроса, но не могли скрыться: ихъ находили царскіе слуги, развѣзавшіе по областямъ, и приводили въ столицу со связанными за спиной руками, въ оковахъ, къ министрамъ и намѣстникамъ царя. Немедленно ихъ обнажали и водили по всему городу, при чемъ позади шелъ палачъ съ кнутомъ изъ длинныхъ сырыхъ бы-

чачьихъ жилъ, провозглашалъ ихъ преступленіе и при каждомъ шагѣ стегалъ кнутомъ: кровь брызгала—отвратительно челевѣку смотрѣть на такіа дѣла! Бѣдняга кричалъ только: *сударь*, то-есть пня царя, который можетъ его избавить. Такъ продолжали идти съ ними, пока не возвращались въ приказъ, такъ что его плечи и спина принимали видъ, достойный плача: кровь лилась изъ нихъ ручьемъ. Однихъ изъ нихъ бросали въ тюрьму, другихъ вѣшали. Вотъ какимъ образомъ они мучаютъ преступниковъ. Если воръ украдъ золотую или серебряную вещь, то ее вѣшаютъ ему на азыкъ, водятъ его по городу, объявляя его преступленіе при ударахъ кнутомъ, и затѣмъ бросаютъ въ тюрьму, (гдѣ онъ остается), пока не отсидитъ свой срокъ. За золотыхъ дѣлъ мастерами существуетъ весьма строгій надзоръ, каковаго мы не видывали нигдѣ въ другихъ странахъ: они должны продавать только чистое серебро безъ обмана и поддѣлки. Всѣ серебряныя вещи у нихъ изъ каракушей¹, а золотыя—изъ диваровъ. Чтобы ты ни пожелалъ купить себѣ, все найдешь въ отчеканенномъ и готовомъ видѣ. За серебряную вещь кладутъ на противоположную чашку вѣсовъ серебро же, и ты уплачиваешь сообразно съ тѣмъ, сколько мастеръ согласится взять за работу; а если вещь позолочена, то онъ считаетъ и золото. Если откроютъ, что мастеръ совершилъ поддѣлку въ изготовленной имъ вещи, то ее немедленно расплавляютъ и вливаютъ ему въ ротъ. Это хорошо извѣстный, строгій законъ. У нихъ копѣйки дѣлятся гораздо больше, чѣмъ пиастры и дивары.

Мы замѣтили, что они казнятъ смертью, безъ пощадъ и помилованія, за четыре преступленія: за измѣну, убійство, святотатство и лишеніе дѣвнцы невинности безъ ея согласія. При этомъ непременно оглашаютъ преступленіе (водя преступника) по городу, подъ кнутомъ, отъ чего многіе умираютъ. Мы видели, что нѣкоторымъ отрубали головы сѣкирой на плахѣ, а не мечомъ: это были убійцы своихъ господъ. Видѣли, что одного сожгли въ домѣ, который слѣдали для него на площади; связали его и, подложивъ соломы, зажгли, и онъ сгорѣлъ: онъ умышленно поджегъ домъ своего господина. Непременно сожигаютъ также содомита. Прелюбодѣю, если царь и патріархъ о немъ не узнаютъ, возможно спасеніе (отъ казни): послѣ того, какъ его обведутъ по городу подъ кнутомъ, какъ мы это описали, заключаютъ въ тюрьму и налагаютъ большой штрафъ. Также, кто

¹ Выше (кн. V, гл. X) авторъ называетъ эту монету *каракушъ риялъ*, то-есть орлиныя реалы:

поносить царя, никогда не спасется (отъ казни), какъ мы тому были свидѣтелями—Боже избави насъ!—ибо какъ тотъ, кто хулить Бога, не можетъ получить у нихъ прощенія, такъ и поносящій царя лишается головы. Если кто обвинить въ какомъ-либо преступленіи своего знакомаго, то послѣдняго подвергаютъ всякаго рода пыткамъ, чтобы онъ сознался; если сознается, такъ; а если не сознается и (значить) другой обвинилъ его ложно, то этого наказываютъ хуже перваго и присуждаютъ къ уплатѣ ему денегъ на расходъ по лѣченію ранъ, до его выздоровленія. Горе тому, кто совершитъ преступленіе, богатый онъ или бѣдный! Никакое заступничество, никакой подкупъ не принимаются, надъ нимъ совершаютъ судъ справедливо, по Божьему закону, какъ мы часто видали, ибо до такой строгости, какая у нихъ существуетъ, не достигалъ никто изъ царей. Вотъ что мы могли теперь изложить точно и обстоятельно.

Г л а в а X.

Москва.—Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Приѣзъ у патриарха Никона. Патриаршій приказъ и тюрьма. Патриаршіе бояре. Доходы патриарха Никона. Его строгость къ духовенству. Смысли келаря Троицкаго монастыря. Арсеій Сухаповъ.

Передъ своимъ отъѣздомъ царь поставилъ на мѣсто себя полномочнаго намѣстника и нѣсколькихъ министровъ. Изъ нихъ на каждого возложено одно дѣло; высшею же рѣшеніе принадлежитъ намѣстнику. Наблюдателемъ надъ всѣми онъ поставилъ патриарха: ни одно дѣло, важное или незначительное, не дѣлается иначе, какъ съ его совѣта и по докладѣ ему министрами каждое утро. Обыкновенно, ежедневно, рано поутру, министры являлись въ приказъ, то-есть диванъ, для разсмотрѣнія, со всевозможною тщательностью, какъ государственныхъ дѣлъ, такъ и народныхъ, потому что никто, ни въ какомъ случаѣ, не ходитъ по дѣлу къ нимъ на домъ. Такъ, мы видали своими глазами, что самый важный изъ нихъ, царскій намѣстникъ, пріѣзжалъ въ морозные дни въ санахъ, заложекъ которыхъ покрыты шкурой бѣлаго или чернаго медвѣдя; за нимъ слѣдовали лишь двое—трое слугъ; и онъ, и слуги были одѣты въ простыя платья, ибо они обычно не любятъ дорогихъ платьевъ, а надѣвajúть что придется. Всѣ министры, собравшись въ диванѣ, (оставались тамъ), пока не прозвонитъ колоколъ патриарха: обыкновенно, дверь у патриарха всегда бываетъ заперта, отъ одной службы до другой, и охраняется привратниками, пока не прозвонитъ колоколъ;

тогда патріархъ выходитъ во внѣшній диванъ. Бояре стояли у его дверей на сильномъ холодѣ, пока патріархъ не приказывалъ ихъ впустить. Такъ мы видали ихъ своими глазами, ибо нашъ владыка патріархъ, во все время отсутствія царя, ежедневно отправлялся къ патріарху Никону узнавать отъ него о здоровьи царя и какія получены извѣстія. Когда дозволеніе было япрошено и нашъ владыка входилъ къ нему, то прежде чѣмъ привѣтствовать его, тотъ непремѣнно вставалъ, оборачивался къ иконамъ и пѣлъ *Достойно есть*, а его архидіаконъ — *Господи помилуй* трижды и *Благослови*, при чемъ они дѣлали земной поклонъ; тогда оба патріарха, облобызавшись, садилась для бесѣды, и толмачъ переводилъ ихъ рѣчи, пока не кончатъ. А бояре въ это время сидѣли наружъ, пока патріархъ не позволитъ имъ войти. При входѣ ихъ, онъ опять оборачивался къ иконамъ, читая про себя *Достойно есть*, при чемъ всѣ они дѣлали земной поклонъ и оставались съ непокрытою головою до самаго ухода. Каждый изъ нихъ, приблизившись, кланялся ему до земли, подходилъ подъ благословеніе и въ заключеніе вторично дѣлалъ земной поклонъ. Такъ подходили всѣ подъ благословеніе, даже ихъ маленькія дѣтя поступали точно такъ же. Патріархъ разговаривалъ съ ними стоя, при чемъ они докладывали ему всѣ текущія дѣла, на кон онъ давалъ отвѣтъ, приказывая имъ, что должно дѣлать. Какъ намъ случалось видать, государственные вельможи вообще не чувствуютъ особеннаго страха предъ царемъ и не боятся его, а навѣрно патріарха больше боятся. Предшественники патріарха Никона никогда не занимались государственными дѣлами, но этотъ патріархъ, благодаря своему пронидательному, острому уму и знаніямъ, искусенъ во всѣхъ отрасляхъ дѣлъ духовныхъ, государственныхъ и мірскихъ, такъ какъ онъ былъ женатъ и на опытѣ ознакомился съ мірскими дѣлами. По окончаніи приѣма, патріархъ опять оборачивался къ иконамъ, пѣлъ вторично *Достойно есть* и, обернувшись, благословлялъ бояръ и отпускалъ ихъ. Затѣмъ шелъ впередъ нихъ въ церковь, ибо онъ, обыкновенно, никогда не пропускаетъ службы въ церкви, три раза, днемъ и ночью, присутствуя за обѣдней и вечерней, и въ болъшую часть дней совершаетъ интургію. При входѣ и выходѣ многіе подавали ему *чолобитыя* (челобитныя), то-есть прошенія по своимъ обстоятельствамъ и дѣламъ, ибо никто не можетъ видѣть патріарха въ его келліяхъ, за исключеніемъ бояръ поутру. Но подъ его келліями есть семь приказовъ, то-есть двановъ и судовъ, въ конхъ засѣдаютъ семь судей со многими писцами. Каждый дваетъ на-

значенъ для своихъ особыхъ дѣлъ: одинъ—для монаховъ и монастырей, и въ немъ она судятся, другой—для священниковъ, и кто является изъ областей, далекихъ или близкихъ, чтобы сдѣлаться священникомъ, имѣя при себѣ свидѣтельство отъ своего города, тотъ представляетъ таковое боярину этого двана, который состоитъ также патриаршимъ казначеемъ. Монахъ оставляетъ свидѣтельства у себя, пока не наберется ихъ двадцать, тридцать, и тогда докладываетъ ихъ патриарху въ одинъ день. Когда просители явятся къ патриарху, онъ обходитъ ихъ съ какою-нибудь книгой: кто прочтетъ хорошо, на прошеніи того онъ дѣлаетъ помѣту: „достоенъ“, а кто не сумѣетъ прочесть, того онъ прогоняетъ, ибо значеніе патриарха здѣсь равно царскому. Мы много разъ видали такихъ просителей, которые прѣзжали за тысяча верстъ, изъ областей, прилежащихъ къ Сибири, и инымъ.

Патриархъ и архіереи не получаютъ годового сбора со своей паствы, а имѣютъ содержаніе отъ пожалованныхъ имѣній и получаютъ ежегодно опредѣленный сборъ съ каждаго священника, смотря по его состоянію.

Есть еще приваза для наслѣдствъ. Съ каждаго наслѣдства патриархъ получаетъ одну десятую, кромѣ того, что берутъ судья и его люди. Всякому новопоставляемому священнику приходится также дѣлать большія траты при поставленіи. Обо всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ ежедневно въ этихъ приказахъ, судьи ходятъ докладывать патриарху и получаютъ отъ него отвѣтъ, какъ ему угодно будетъ (рѣшить). Челобитныя, которыя патриархъ отбираетъ у людей, онъ уноситъ и читаетъ въ своихъ вельяхъ. Всякій, кто получалъ отвѣтъ, удалется, а чьего имени не было, тотъ знаетъ, что его дѣло не исполнено.

Во всякомъ мѣстѣ (пробыванія архіерея) есть тюрьма, снабженная тяжелыми желѣзными оковами и большими деревянными колодеями. Если кто изъ настоятелей монастырей или важныхъ священниковъ совершитъ проступокъ, тотъ, будучи заключенъ въ оковы, долженъ просѣвать муку ночью и днемъ при пекарнѣ, пока не отбудетъ срокъ наказанія: намъ случалось ихъ видать въ такомъ положеніи.

Патриарха окружаетъ множество бояръ, изъ коихъ большую часть онъ дѣлаетъ теперь правителями (областей), каковы, напримеръ, воевода Путивля и другіе; изъ нихъ же бывають уполномоченные, казначей и келаря для всякихъ дѣлъ: одни (надзирають) надъ казначействомъ, другіе надъ патриаршимъ домоу, иные надъ доходами, иные надъ расходами. Патриархъ

не позволяет своимъ дьяконамъ входить во внутреннія его келліи и (вообще) никому, кто умѣетъ читать, дабы не прочли его тайныхъ бумагъ и прочаго, что только у него есть. Онъ имѣетъ своихъ собственныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ, кузнецовъ, каменщиковъ, плотниковъ, живописцевъ, по всякаго рода мастерствамъ. Всѣ они получаютъ ежегодное содержаніе, одежду, подарки и пр. Этотъ патріархъ имѣетъ большое вліяніе на царя, и потому, въ то время какъ прежде было пожаловано отъ царя патріарху въ угоде 10.000 крестьянскихъ домовъ, Никонъ довелъ ихъ число до 25.000, ибо, всякій разъ, какъ умираетъ кто-либо изъ бояръ, патріархъ является къ царю и выпрашиваетъ себѣ часть крестьянъ и имѣній умершаго. Онъ взялъ также себѣ во владѣніе много озеръ, кои приносятъ ему большой доходъ отъ соли и рыбы. Такъ дѣйствуетъ онъ теперь, по распоряженію царя, получивъ хрисовулу, (въ силу котораго) всякій разъ какъ умираетъ бояринъ, не имѣющій наследниковъ, ему наследуетъ патріархъ. Такимъ образомъ онъ взялъ себѣ соляныя озера, ежегодно приносящія ему большой доходъ, тогда какъ патріархи, бывшіе до него, рыбу и соль приобретали покупкой. Онъ также воспретилъ всякому, кто этимъ торгуетъ, платить пошлину—и все это въ силу хрисовула. При продажѣ лошадей въ столицѣ и во всякомъ другомъ городѣ, царь получаетъ двѣ копейки съ рубля, а монастырь Св. Троицы одну копейку; такой порядокъ во всей странѣ московской: изъ пошлины одинъ архонтъ беретъ для царя двѣ части суммы, а архонтъ¹ монастыря Св. Троицы одну часть. Но патріархъ Никонъ взялъ себѣ половину дохода монаховъ, такъ что его ежедневный² доходъ составляетъ, какъ говорятъ, 20.000 рублей. Доходъ его съ церквей этого города и окрестностей составляетъ 14.000 рублей въ годъ; со всякой церкви (взнимается), по числу ея прихожанъ, съ самой бѣдной—рубль. Также получаетъ онъ ежегодный сборъ со всѣхъ церквей и священниковъ своей области, который они вносятъ ему и своему архіерею. Доходъ монастыря Св. Троицы равенъ трети царскаго дохода, но патріархъ Никонъ присвоилъ себѣ половину этого дохода, говоря: „патріархъ имѣетъ на это больше права“. Онъ взялъ также большую часть царскихъ еокровищъ монастыря (Св. Троицы), какъ мы потомъ

¹ Подъ этимъ словомъ, которое часто встрѣчается у Павла, здѣсь разумѣется одинъ изъ служилыхъ людей. Въ другихъ случаяхъ мы переводимъ его словомъ „бояринъ“, которое авторъ не употребилъ ни разу.

² Очевидно, ошибочно вмѣсто: ежегодный. Впрочемъ въ англійскомъ переводѣ также: ежедневный (daily).

увидѣли:—взъ нихъ ни одного не было въ патріаршей церкви, они даны въ нее патріархомъ—облаченія, обильно украшенныя драгоценными каменьями и жемчугомъ, сосуды и пр. Монахамъ же осталось немного. Какъ человѣкъ съ острымъ умомъ, Никонъ возвысился надъ положеніемъ іерарха и сталъ вѣдать государственныя дѣла, и всѣ начали его бояться. Тогда какъ (прежде) всякій архимандритъ поставлялся и смѣнялся только по приказанію царя, патріархъ Никонъ уничтожилъ этотъ законъ: сталъ ставить и смѣнять ихъ безъ спроса.

Отъ того Богъ отступился и тотъ навлекъ на себя Его гнѣвъ, кто совершилъ проступокъ и провинился предъ патріархомъ: пьянствовалъ или былъ лѣнивъ въ молитвѣ, ибо такового патріархъ немедленно ссылаетъ въ заточеніе. Въ прежнее время сибирскіе монастыри были пусты, но Никонъ, въ свое управленіе, переполнилъ ихъ злополучными настоятелями монастырей священниками и монахамъ. Если священникъ провинился, патріархъ тотчасъ снимаетъ съ него *коллакъ*¹: это значить, что онъ лишенъ священническаго сана. Бываетъ, что онъ самъ скалится надъ нимъ и проститъ его, но ходатайства ни за кого не принимаются, и, кромѣ царя, никто не осмѣливается явиться передъ нимъ заступникомъ. Разгнѣвавшись на многихъ священниковъ, онъ по суровости сбрилъ имъ волосы и отиравилъ въ ссылку вѣстѣ съ женами и дѣтьми, чтобы тамъ они окончили свою жизнь въ злополучіи. Такою строгостью онъ всѣхъ устрашилъ, и его слово стало рѣшающимъ. Въ послѣднее время онъ дошелъ до того, что отставилъ отъ должности келаря монастыря Св. Троицы и заточилъ его въ одинъ монастырь, хотя тотъ, по своему значенію, былъ третьимъ правителемъ, ибо въ этой странѣ считаютъ трехъ правителей: царя, патріарха и келаря Св. Троицы. Намъ случалось видать, что, когда онъ прѣѣзжалъ въ монастырь или отправлялся куда-нибудь, то его сопровождало множество архонтовъ, служителей и ратниковъ, чего нѣтъ и у патріарха. Послѣ такого сана патріархъ сдѣлалъ его мельникомъ въ томъ монастырѣ, куда онъ былъ заточенъ.

Намъ рассказывали о монастырѣ *Сибска* (Сійскій), что онъ находится среди озера, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, и отстоитъ отъ Москвы на 1.500 верстѣ. Его обитатели весьма злы и жестоки и нисколько не сострадательны къ людямъ, туда сосланнымъ: не даютъ имъ отдыха, такъ что большинство заточенныхъ въ него умараютъ отъ притѣсненій.

¹ Это татарское слово стоитъ въ подлинникѣ.

Причина заточенія келаря была слѣдующая: до свѣдѣнія патріарха дошло, что келарь бралъ взятки съ богатыхъ ратниковъ монастыря, чтобы имъ не идти въ походъ, и посылалъ вмѣсто нихъ бѣдныхъ, у которыхъ не было средствъ (содержать себя), ибо монастырю св. Троицы цари дали въ пользованіе четыре полка ратниковъ, каждый въ 600 человѣкъ ¹, дабы они поочередно держали стражу въ немъ и охраняли его интересы. Патріархъ поставилъ на его мѣсто келаремъ архидіакона Арсенія (Суханова), который пріѣзжалъ въ нашу страну съ іерусалимскимъ патріархомъ и изъ Алеппо поѣхалъ въ Грузію. По прибытіи его въ Москву, патріархъ и царь созвали соборъ ² и послали Арсенія на Св. Гору съ обильною милостицей для монастырей и письмами на имя настоятелей ихъ (съ просьбой) дать Арсенію, сколько они могутъ, древнихъ греческихъ книгъ, такъ какъ этотъ патріархъ и царь, чрезвычайно любя греческіе обряды, съ теченіемъ времени замѣтили, что въ ихъ книгахъ произошли искаженія. Они слышали, что на Св. Горѣ собраны всѣ греческія книги, и послали этого человѣка пріобрѣсти изъ нихъ всѣ рѣдкостныя и замѣчательныя. Онъ отправился и добылъ около пятисотъ важныхъ книгъ разнаго рода. Мы встрѣтили его, когда онъ проѣзжалъ по Валахін. Зѣтѣмъ онъ поѣхалъ въ Константинополь, гдѣ все разсмотрѣлъ, а оттуда отправился въ обратный путь, захвативъ съ собою, по порученію патріарха, множество кипарисныхъ досокъ для иконъ, ибо кипарисъ очень цѣнится въ этой странѣ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ (въ Москву), привезя съ собою всѣ эти вещи. Книги были помѣщены въ особомъ хранилищѣ. У московитовъ есть переводчики изъ грековъ, которые переводятъ книги одну за другой, печатаютъ и выпускаютъ въ свѣтъ. За эти двѣ услуги, оказанныя архидіакономъ Арсеніемъ, именно: что его послали на Синай, въ Египеть, Іерусалимъ, въ нашу страну и въ Грузію, чтобы достоверно узнать положеніе этихъ странъ, и за эту вторую услугу патріархъ награждалъ его тѣмъ, что поставилъ на самую высшую степенъ. „Нѣтъ дара, кромѣ какъ отъ Отца свѣтовъ“.

¹ Въ англійскомъ переводѣ: въ 300 человѣкъ.

² По англійскому переводу; въ объявхъ же нашихъ рукописяхъ: „онъ созвалъ соборъ для патріарха и царя“.

Г Л А В А XI.

Москва. — День тезоименитства царя. Служение въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря.

Возвратимся къ нашимъ сообщеніямъ о царѣ. Запасы съѣстнаго, пшты и пр. для людей и животныхъ, военные снаряды и оружіе: мечи, ружья, кольчуги, порохъ и пушки не переставали отправлять къ царю до конца лѣта. Все это мы видѣли постоянно своими глазами. [На этой недѣлѣ прибыло изъ Архангельска болѣе трехсотъ подводъ съ желѣзными латами, сдѣланными въ полную человѣческую фигуру, такъ что, когда ихъ надѣнуть, ни малѣйшая часть тѣла не видна, а также съ мечами, копьями, ружьями и пр. безъ числа, все изъ страны франковъ, такъ какъ царь заказалъ ихъ еще давно. Мы дивились на нихъ, не видявъ ничего подобнаго въ своей странѣ, ибо, какъ насъ увѣряли европейцы, они никогда не вывозятъ ихъ въ Турцію: такой вывозъ запрещенъ. Царь платитъ за нихъ хлѣбными запасами].

Въ третью субботу поста, которая припала 17 марта, была память св. Алексія, человѣка Божія. Такъ какъ благополучный царь родился въ этотъ день — теперь ему исполнилось 27 лѣтъ отъ роду — и былъ нареченъ во имя св. Алексія, то онъ имѣетъ обыкновеніе ежегодно въ этотъ день заказывать литургію и дѣлать трапезу для своихъ приближенныхъ и для народа; бываетъ большая радость. Съ задней стороны дворца ¹, близъ второй городской стѣны, онъ построилъ монастырь во имя св. Алексія, человѣка Божія, и помѣстилъ въ него большое число монаховъ впаднаго происхожденія ². Царь очень любитъ этотъ монастырь и постоянно посѣщаетъ его съ царицей. Если бы онъ въ этотъ день присутствовалъ (въ столицѣ), то устроилъ бы большое торжество. Но патриархъ сдѣлалъ лучше, чѣмъ было бы въ присутствіи царя: онъ пригласилъ нашего владыку-патриарха, и всѣ вмѣстѣ поѣхали въ саняхъ въ монастырь. Подъѣхавъ къ нему въ сопровожденіи царскаго намѣстника и государственныхъ сановниковъ, патриархи вышли изъ саней подлѣ воротъ, откуда выступили имъ на встрѣчу священники и дьяконы съ иконами, крестомъ и кадильницей. Патриархъ Никонъ благословилъ имъ

¹ Т. е. Кремль. Именемъ дворца авторъ обозначаетъ весь Кремль.

Алексѣевскій монастырь, бывший на мѣстѣ храма Спасителя и въ 1837 г. переведенный къ Сокольникамъ.

народъ. При этомъ дьяконъ кадиль ему. Затѣмъ встрѣтили его всѣ монахини. Вошли въ церковь, и патріархи совершили службу вмѣстѣ съ прочими архіереями и архимандритами, кои всегда служатъ съ патріархомъ. По выходѣ ихъ изъ алтаря, игуменья поднесла патріарху, по обычаю, серебряно-вызолоченную икону святого, во имя коего церковь. Патріархъ простился съ нашимъ учителемъ, послѣ того какъ игуменья поднесла ему два большихъ черныхъ хлѣба и они благословили всѣхъ монахинь. Патріархъ сѣлъ въ свои санн, обитыя бархатомъ, оба митрополита сѣли зади него, справа и слѣва, а бояре поѣхали позади и вперед. Мы возвратились въ свой монастырь и намъ прислали кушанья со стола царицы.

[Въ третье воскресенье нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви и посвятилъ іерея и діакона, конкъ прислалъ къ нему патріархъ, потому что ихъ было очень много. Точно такъ же въ четвертую субботу онъ служилъ обѣдню и опять посвятилъ іерея и діакона. Такъ какъ на слѣдующій день приходился праздникъ Благовѣщенія, то царица прислала ему на подводахъ удивительно большихъ и прекрасныхъ рыбъ разнаго рода, какъ у нихъ принято].

Въ четвертое воскресенье поста, въ которое приходился праздникъ Благовѣщенія, рано утромъ ударили въ великій колоколъ ради торжественности праздника. Патріархъ, по обыкновению, служилъ въ церкви Благовѣщенія, а въ (Успенскомъ) соборѣ одинъ изъ митрополитовъ. Если бы царь присутствовалъ, то было бы великое торжество. Нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и діакона.

Въ пятый вторникъ пригласили нашего учителя на отпѣваніе одной книгы въ монастырѣ, отстоящемъ отъ города въ трехъ верстахъ. Его называютъ Дѣвичій монастырь. Онъ во имя Матери Божіей „Тройное (?) Путеводительство“ (Одигитрія). Мы поѣхали туда въ саняхъ вмѣстѣ съ патріархомъ, архіереями и всѣмъ священнымъ чиномъ. Насъ встрѣтили священники и діаконы съ иконой монастыря, съ крестомъ и кадильницей, вмѣстѣ съ игуменьею и всѣми монахинями. Мы поднялись въ церковь и приложились къ ея святынямъ. Это монастырь большой, окруженъ огромною стѣной съ десятью башнями и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, господствуя надъ окрестностью; близъ него течетъ рѣка Москва. Онъ имѣетъ двое большихъ воротъ и лежитъ съ западной стороны города. Въ немъ двѣ церкви. Въ великую церковь входимъ по очень высокой лѣстницѣ. Это обширная, высокая церковь съ четырьмя колоннами, точь въ точь похожая

на церковь Креста ¹. Она имѣетъ три двери. Ея иконостась похожъ на иконостась (Успенскаго) собора, съ тремя алтарями Сѣнь надъ престоломъ чудесная, позолоченная, вся состоитъ изъ куполовъ, другъ надъ другомъ, и поддерживается ангелами; кресты, чаши—какъ бы чеканной работы. Что касается иконы Владычицы, которая стоитъ справа отъ алтарныхъ дверей, то она не имѣетъ цѣны по причинѣ обилія золота, алмазовъ, рубиновъ, яхонтовъ, изумрудовъ и жемчуга, концы она осыпана. То же и на прочихъ иконахъ, которыя стоятъ въ ряду съ алтарными дверями и передъ серебряными полсвѣчниками, а также кругомъ церкви до дверей. Вокругъ колоннъ церкви размѣщены маленькія серебряно-вызолоченныя иконы въ два ряда, одни надъ другими; многія изъ нихъ украшены чистымъ золотомъ и разноцвѣтными камнями, концы нѣтъ цѣны. Даже во всѣхъ окнахъ церкви помѣщены иконы, одна надъ другой, за недостаткомъ мѣста, ибо церковь переполнена иконами: ихъ, можетъ быть, больше трехъ тысячъ. Мы дивились и изумлялись на это, ибо наимѣнѣе цѣнная изъ иконъ въ этой церкви стоитъ пять динаровъ. Даже въ царскихъ церквахъ мы не находили такихъ украшеній, какъ въ этой церкви—патріархъ Никонъ своими устами сказалъ нашему владыкѣ-патріарху: „у насъ нѣтъ монастыря, равнаго этому по богатству“—и это потому, что всѣ монахини, которыя въ него поступаютъ, княгини, жены государственныхъ сановниковъ, вдовы и дочери ихъ, являются со своими богатствами и всѣмъ имуществомъ: драгоценностями, золотомъ и камнями, и жертвуютъ ихъ на монастырь, и потому онъ называется монастыремъ дѣвиць. Кругомъ церкви идетъ огромная галлерей.

Затѣмъ патріархи вошли въ алтарь съ архіереями и всѣми служащими и надѣли полное облаченіе, все чернаго и фіолетоваго цвѣта: подризники, поручи, епитрахили, фелонн, саккосы, и омофоры; корона патріарха и митры архіереевъ и архимандритовъ были старыя, чазначенныя исключительно для отпѣваній. Облачившись, всѣ обратились къ горнему мѣсту, сдѣлали три поклона и вышли въ парексъ, гдѣ были поставлены носилки съ тѣломъ, покрытыя чернымъ бархатомъ съ большимъ крестомъ по срединѣ и съ рядомъ серебряно-вызолоченныхъ иконъ, ибо умершая была монахиней. Потомъ, помолившись трижды на востокъ, стали въ рядъ, по обычаю, кланялись попарно патріархамъ и затѣмъ становились на свои мѣста. Па-

¹ Т. е. на церковь въ монастырь св. Креста близъ Іерусалима, за Яефскими воротами.

тріарху поднесли скрученныя втрое свѣчи и онъ роздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, которые подходили попарно, кланялись ему до и послѣ (полученія свѣчи) по чину и въ порядкѣ, съ почтеніемъ и уваженіемъ. Онъ роздалъ свѣчи также государственнымъ сановникамъ, родственникамъ покойной, ея дѣтямъ и женамъ бояръ. Затѣмъ архидіаконъ, взявъ кадильницу, оказалъ покойницу, говоря: *благослови еядыко*, а патріархъ: *благословенъ*, и архидіаконъ началъ особенную ектенію по усопшимъ, намъ неизвѣстную, состоящую изъ десяти прошеній, подобно большой ектеніи, при чемъ кадиль покойницѣ непрерывно до конца, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли *Господи помилуй*. Патріархъ сказалъ возгласъ: *Ты еси воскресеніе*, и анагносты начали канонаршити Блаженны ¹ до конца, а пѣвчіе это пѣли. Патріархъ сошелъ, окруженный дьяконами; передъ нимъ несли серебряный подсвѣчникъ. Онъ отдалъ архидіакону свѣчу, которую держалъ въ рукѣ, оказалъ сначала покойницу, все время кланяясь, — а свѣщеносецъ шелъ передъ нимъ — затѣмъ вышелъ (изъ нареекса), оказалъ церковь, мѣстныя иконы и предстоящихъ — при этомъ дьяконы поддерживали его все время подъ руки — и оказалъ всѣ иконы. Потомъ архидіаконъ и его товарищъ стали противъ него и онъ оказалъ ихъ трижды, а они кланялись ему. Архидіаконъ взялъ у него кадильницу, а патріархъ, отдавъ ее ему, трижды помолился на востокъ, благословилъ служащихъ обѣими руками и поклонился имъ, а они всѣ сдѣлали ему большой поклонъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель и возвратился (на свое мѣсто). Когда пѣвчіе кончили, анагностъ прочелъ Апостоль, а патріархъ Евангеліе, а потомъ положенную молитву и сошелъ для прощанія. Тогда одинъ изъ священниковъ подошелъ съ иконой Владычицы и сталъ съ нею по правую сторону носилокъ; патріархъ помолился на нее и приложился къ ней, открылъ покровъ съ покойницы и благословилъ ее крестообразно, положилъ ей разрѣшительную грамоту, возлилъ масло и возвратился на свое мѣсто. Стали подходить служащіе по своимъ степенямъ попарно, кланялись ему и сдѣлали то же; подъ конецъ подходили вельможи и родственники покойной [и, приложившись къ образу, кланялись усопшей, проливая слезы]. Затѣмъ священникъ съ иконой, подойдя къ патріарху, сталъ слѣва отъ него, и игуменья съ монахинями, а также родственницы усопшей, жены вельможъ, подходили и прикладывались къ иконѣ. Подошли монахини, подняли носилки и вынесли изъ церкви; оба патріарха и служащіе слѣдовали позади, пока не сошли въ церковное подземелье, гдѣ

¹ Псал. СХVІІІ.

ее и похоронили, по окончаніи обряда. Патріархъ совершилъ отпустъ и благословилъ ея могилу. Мы вышли и сняли свои облаченія.

При уходѣ нашемъ изъ монастыря, игуменья поднесла патріархамъ каждому по большому черному хлѣбу; они возложили на него руки и благословили ее и сестеръ. Патріархъ Никонъ сѣлъ въ свои саин, обитыя фіолетовымъ бархатомъ; архіереи окружали его. Мы также вернулись въ свой монастырь. По дорогѣ мы осмотрѣли площадку, которую велѣлъ устроить царь для исчисления своихъ войскъ, при чемъ онъ сдѣлалъ въ деревянномъ высокомъ кіоскѣ, покрытомъ жестянымъ куполомъ съ позолоченнымъ крестомъ на верхушкѣ. Теперь онъ забытъ. Говорятъ, патріархъ Пателарій при этомъ присутствовалъ и спросилъ о количествѣ войскъ, исчисленныхъ царемъ; патріархъ Никонъ ему отвѣтилъ: „семьсотъ тысячъ, получающихъ содержаніе“.

Г л а в а XII.

Москва.—Великопостныя служенія. Скудная пища. Синодъ въ Москвѣ.
Служеніе патріарха Макарія у грузинской царицы Елены.

Наканунѣ четверга покаянія ударили въ колокола въ четвертомъ часу ночи, и мы пошли въ монастырскую церковь. Начали утреню безъ полунощницы, первую канѣнну изъ псалтыря; при этомъ всѣ поклоны дѣлались земные. Чтецъ закончилъ первое чтеніе, послѣ чего начали канонъ Андрея Критскаго, который состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 стиховъ, и при каждомъ стихѣ чтецъ и всѣ присутствующіе клали по три земныхъ поклона — мы сочли, что они сдѣлали болѣе тысячи большихъ поклоновъ. Послѣ 3-ей пѣсни и 7-ой читали житіе Маріи Египетской. Мы вышли изъ церкви лишь послѣ восьмого часа, умирая отъ усталости и стоянія на холодѣ. Въ этотъ постъ мы переносили вмѣстѣ съ нами большое мученіе, подражая имъ противъ воли, особливо въ ѣдѣ: мы не находили иной пищи, кромѣ *мазари* (размазня?), похожаго на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще совсѣмъ не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неописуемую муку. Мы извиняли бы ихъ, если бы они въ этотъ постъ ѣли не только рыбу, но и мясо: не было бы имъ грѣха и запрета, ибо у нихъ, какъ мы сказали, не водятся и потому имъ невзвѣстны ни чечевица, ни овсчій горохъ¹; развѣ въ домахъ франковъ (найдешь ихъ), по цѣнѣ

¹ Cicer arietinum, pois chiche.

дороже перца. Кромѣ этого (*мазари*) они знаютъ только соленую капусту и соленые огурцы. У нихъ есть бобы фіолетовые и бѣлыя, но цѣна фунта 3 копейки, т. е. каждая 5½ оекъ стоить шіастръ-реаль¹. Помимо рыбы, у нихъ нѣтъ ничего особенно дешеваго, а потому, что ѣсть бѣдному семейному человеку, если рыба ему запрещена? Кромѣ ратниковъ, бѣдняковъ и крестьянъ, никто не ѣсть рыбы; богатые никогда ея не ѣдятъ: у нихъ это считается большимъ грѣхомъ. Какъ часто мы вздыхали и горевали по кушавьямъ нашей родины и заклинали великою клятвой, чтобы никто впредь не жаловался на постъ! ибо, Богу извѣстно, нашихъ кушавьевъ, которые ѣдятъ постомъ здѣсь не бываетъ даже во время Пасхи и мясоѣдовъ: кромѣ рыбы, мяса и кваса, эти люди ничего не знаютъ,—безъ сомнѣнія, они истинно святые. Еще по прїѣздѣ своемъ въ Молдавію и Валахію мы недоумѣвали, что намъ ѣсть по средамъ, пятницамъ и прочимъ постамъ.

Возвращаемся (въ равсказу). Патріархъ Никонъ служилъ въ этотъ день преждеосвященную литургію и рукоположилъ священника и дьякона, по нуждѣ (въ нихъ). Наканунѣ субботы Похвалы (Богородицы), послѣ третьяго часа, ударили въ колокола, такъ что міръ поколебался, и мы вошли въ церковь. Начали полумощицу, затѣмъ утреню, прочли первую каензму изъ псалтыря, потомъ часть изъ житія Богоматери Влакертской о томъ, что Она сдѣлала въ Константинополѣ съ Хаканомъ²; затѣмъ прочли вторую каензму и вторую часть житія. За снѣмъ нашъ владыка патріархъ прочелъ шесть похвалъ изъ акаенста, послѣ чего сѣли. Послѣдовало третье чтеніе изъ житія о другомъ (событіи). Встали, и чередной (священникъ) прочелъ еще шесть похвалъ. Сѣли, и послѣдовало третье (?) чтеніе о чудесахъ св. Дѣвы. Потомъ начали канонъ. При третьей пѣснѣ другой священникъ прочелъ еще шесть похвалъ, затѣмъ чтецъ третье (?) чтеніе. Также при седьмой пѣснѣ прочли еще шесть похвалъ въ докончаніе акаенста и сѣли. Прочли синаксаръ этого дня. Окончили канонъ и первый часъ и мы вышли изъ церкви въ восьмомъ часу.

Въ этомъ мѣсяцѣ мартѣ ночь и день равны.

¹ Око = 3,13 о. Шіастръ-реаль 50 коп.

² Какъ извѣстно, чтеніе акаенста Богоматери на утрени установлено въ память чудеснаго заступленія Ея при осадѣ Константинополя аварами въ 624 г., подъ начальствомъ хакана, т. е. хана. Икона, предъ которой происходило чтеніе акаенста въ Константинополѣ, нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ и называется *Влакертской*.

Нашъ владыка патріархъ поѣхалъ въ царскихъ саняхъ къ грузинской царицѣ Еленѣ, вдовѣ Давида, сына Теймуразъ-хана, за которою, какъ мы говорили, царь посылалъ привезти ее съ ея сыномъ Николаемъ, съ цѣлю женить его на своей дочери, — поѣхалъ служить у ней обѣдню. Въ этотъ постъ она нѣсколько разъ приглашала его, но онъ не находилъ свободнаго времени, — такъ какъ во вторую субботу поста служилъ обѣдню по матери царя, въ третью субботу служилъ въ день рожденія царя, какъ мы говорили, въ четвертую субботу съ царицей случилась извѣстная причина до сего дня, пятой субботы. Она постилась первую недѣлю поста и желала приобщиться св. Таинъ изъ его рукъ, но для этого ей не представилось удобнаго случая до сего дня. Грузины вѣруеть, что принатіе Таинъ въ день субботній имѣетъ большое преимущество, а потому она желала (приобщиться) не за воскресною обѣдней, а за субботнею.

На этой недѣлѣ московскій патріархъ созвалъ соборъ вслѣдствіе указаній, которыя слѣлалъ ему нашъ учитель, и совѣта, который онъ имъ далъ касательно нововведеній и разныхъ погрѣшностей въ дѣлахъ вѣры: во первыхъ, относительно того, что они не служатъ, какъ мы, на антиминсѣ съ изображеніями и съ надписями, освященномъ мощами святыхъ, а на кускѣ бѣлаго полотна; во-вторыхъ, что они, принося священному жертву, вынимають не девять чиновъ (частицъ), а только четыре; въ третьихъ, что они дѣлають въ нѣсколькихъ словахъ ошибку въ „Вѣрую во единаго Бога“; въ четвертыхъ, прикладываются къ иконамъ только разъ или два въ году; въ пятыхъ, не принимаютъ антидора; въ шестыхъ, касательно ихъ крестнаго знаменія при иномъ расположеніи пальцевъ; въ седьмыхъ, относительно крещенія ляховъ, ибо они крестятъ ихъ теперь вторымъ¹ крещеніемъ, и относительно разныхъ дѣлъ и обрядовъ, о коихъ мы уже говорили и будемъ говорить. Патріархъ Никонъ послушался словъ нашего владыки патріарха и перевелъ служебникъ литургій съ греческаго языка на русскій, изложивъ въ немъ обряды и проскомидію въ ясныхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію дѣтей, согласно подлинной греческой обрядности. Онъ напечаталъ этотъ служебникъ въ нѣсколькихъ тысячахъ (экземпляровъ) и роздалъ ихъ по церквамъ всей страны; напечаталъ также болѣе пятнадцати тысячъ антиминсовъ съ письменами и изображеніями, освятилъ мощами святыхъ и также роздалъ ихъ по всей странѣ. Исправилъ многія ошибки, по царскому утвержденію и по-

¹ По англійскому переводу; въ обихъ же нашихъ рукописяхъ: „третьимъ“.

вѣрнію, на основаніи свидѣтельствъ закона и пророковъ. Заключили разсужденія на соборѣ (постановивъ), согласно мнѣнію нашего учителя, что крещеніе ляховъ недозволительно, какъ повелѣвается въ Евхологіи и Заковѣ (Номокамонѣ), ибо ляхи вѣрують въ Св. Троицу, крещены и не такъ далеки отъ насъ, какъ прочіе еретики и лютеране, какъ-то: шведы, англичане, венгры¹ и иные французскіе народы, кои не постыжся, не поклоняются ни иконамъ, ни кресту и т. п. Патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ любитъ грековъ, выразилъ согласіе (на исправленія) и сказалъ, обращаясь къ архіереямъ и прочимъ присутствующимъ архимандритамъ и священникамъ: „я русскій, сынъ русскаго, но мои убѣжденія и моя вѣра греческія“. Нѣкоторые изъ архіереевъ отвѣтили повинovenіемъ, говоря: „свѣтъ вѣры во Христа и всѣ обряды религіи и ея таинства возсіяли намъ изъ странъ Востока“; а нѣкоторые изъ нихъ—ибо во всякомъ народѣ непремѣнно есть люди грубаго нрава и тупого ума—внутренно возронталп, говоря про себя: „мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле“. Однако, они не смѣють говорить открыто, ибо гнѣвъ патріарха неукротимъ: (доказательство) какъ онъ поступилъ съ епископомъ Коломенскимъ, ссылая его. Патріархъ утвердилъ рѣшеніе, что крещеніе ляховъ недозволительно. Онъ передалъ нашему владыкѣ патріарху шестерыхъ священниковъ изъ ляховъ, рукоположенныхъ кардиналомъ папскимъ и проживавшихъ въ Вильнѣ. Говорятъ, что они—священники русскихъ, вашей вѣры. Одежда тамошнихъ священниковъ похожа на вашу, но они поминають папу; даже ихъ служебникъ литургійный подобенъ нашему. Когда одинъ изъ царскихъ бояръ, овладѣвъ какимъ-то городомъ, разрушалъ церкви ляховъ и избивалъ ихъ священниковъ, эти умоляли его (о пощадѣ), говоря, что они православные. Онъ послалъ ихъ къ патріарху Никону, чтобы тотъ разсмотрѣлъ ихъ дѣло. Приѣхавъ (въ Москву), они прожили одиннадцать недѣль, причемъ, по причинѣ множества занятій у патріарха, никто до сихъ поръ не занялся ихъ дѣломъ, пока Богъ не послалъ имъ утѣшеніе чрезъ нашего учителя. Они готовились къ службѣ съ вечера и всю ночь пѣли молитвы.

Въ этотъ день мы взяли ихъ съ собой въ царицыну церковь. Когда нашъ владыка патріархъ подъѣхалъ къ ней, бѣго встрѣтили бояре царицы и уполномоченные царя, состоящіе у нея на службѣ, и повели его вверхъ, гдѣ она находилась. Войдя къ

¹ Авторъ уже во второй разъ называетъ венгровъ лютеранами.

царицѣ, онъ благословилъ ее и ея сына, утѣшалъ (въ ея горѣ) и утѣшавалъ. Она была одѣта въ черномъ, по обычаю вдовъ этой страны, даже подушка и коверъ были изъ чернаго шелка. Сынъ сплѣлъ полѣе нея на позолоченномъ креслѣ, покрытомъ краснымъ бархатомъ, и былъ одѣтъ въ парчевое царское платье съ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Затѣмъ мы встали и сошли въ церковь, что во имя Св. Евангелиста Іоанна. Царица пришла съ сыномъ и со всѣми состоящими при ней людьми. Мы облачили нашего владыку патриарха, и онъ совершилъ водосвятіе и окропилъ церковь, царицу, сына ея и всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ мы подвели къ нему двоихъ изъ тѣхъ священниковъ, снявъ съ нихъ рясы, пояса и кольца. Они сдѣлали ему три земныхъ поклона и стали передъ нимъ съ непокрытыми головами, а подлѣ нихъ сталъ драгоманъ. Нашъ владыка патриархъ началъ пзлагать имъ тайны нашей религіи по порядку и исповѣданію семи соборовъ. Они благословили то, что благословили соборы, и проклинали то, что они проклинали; проклинали затѣмъ всѣхъ еретиковъ и восьмой соборъ. Потомъ заставилъ ихъ прочесть „Вѣрую во единого Бога“ слово въ слово и далъ приложиться къ иконамъ и кресту; они преклонились до земли, и онъ прочелъ надъ ними положенныя въ Евхологій молитвы, затѣмъ молитву муропомазанія, и помазалъ ихъ крестообразно только на головѣ. Тогда они, по нашему приказанію, поклонились ему трижды во второй разъ. Мы повели ихъ къ царскимъ вратамъ, и здѣсь они трижды поклонились, равно предъ иконами Господа и Владычицы, (какъ бываетъ) при рукоположеніи. Мы взяли ихъ подъ руки, по обычаю, прозвоня: „κέλευσον, κέλευσάτω, κέλευσον, δέσποτα ἄγιε!“ Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ стихари и орары только, какъ на дьяконовъ, безъ прочтенія молитвы, и сказалъ каждому изъ нихъ: „да возрадуется душа твоя о Господѣ, ибо Онъ одлекъ тебя въ одежду спасенія“ и т. д. до конца. Затѣмъ благословилъ ихъ вторично, и они стали виѣстѣ съ нами. Кромѣ нихъ, онъ рукоположилъ въ этотъ день дьякона и священника. [Прочтя Евангеліе, я пошелъ и далъ имъ приложиться къ нему, по обыкновенію. Мы также поминали ихъ имена послѣ поминовенія царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ (царя)]. Послѣ великаго выхода, нашъ учитель вышелъ съ крестомъ, они подошли къ нему, и онъ благословилъ ихъ крестомъ, по обыкновенію. Затѣмъ мы привели тѣхъ двухъ іереевъ, и они положили три земныхъ поклона предъ престоломъ. Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ епитрахили и фелони, прозвоня при этомъ только стихи, для того

положенныя, вручилъ имъ служебникъ литургійный и велѣлъ облобызаться со священниками, по обычаю, и они стали вмѣстѣ съ ними. При выносѣ Даровъ, пошла царица для принятія Св. Таинъ изъ рукъ владыки. Сначала мы вышли съ иконою, и она къ ней приложилась, затѣмъ слѣдала три великихъ поклона, а два дьякона держали воздухъ чаши раскрытымъ. По принятіи Св. Таинъ, дали ей антидоръ. По окончаніи службы, мы совершили поминованіе по ея мужѣ Давидѣ надъ сосудомъ съ кутьей и сосудомъ вина. Потомъ владыка благословилъ ихъ, и мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь. Вслѣдъ за нами царица послала своихъ бояръ съ трапезой, съ царскимъ золоченымъ кубкомъ вина и кувшинами меда и прочаго.

Въ этотъ канунъ воскресенья мы совершили бѣднѣе съ большимъ торжествомъ, по случаю празднованія памяти Маріи Египетской.

Въ пятое воскресенье, рано поутру, ударили въ большой колоколъ, и было совершенно великое торжество, по случаю имения царицы, ибо она родилась 1 апрѣля и названа Маріей. Она вмѣстѣ обыкновеніе устраивать въ этотъ день ежегодно большой праздникъ и трапезу для вельможъ и ихъ женъ. Такъ было и теперь. Еслибы царь присутствовалъ, то пригласилъ бы весь священный чинъ. Нашъ владыка патріархъ служилъ въ этотъ день обѣдню въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и дьякона.

Г л а в а XIII.

Москва.—Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шестивіе на оселти.

Въ Лазареву субботу ударили въ колокола съ ранняго утра къ литургіи для тѣхъ, кто постился со вчерашняго дня до сихъ поръ ради причащенія. Московскій патріархъ служилъ обѣдню у царицы въ церкви во имя Лазаря, котораго, какъ говорятъ, изъ желѣза. Въ этотъ день крестьяне привезли на саняхъ вѣтви дерева, похожаго на египетскую иву, которое дало почки безъ листьевъ. Его продавали на рынкахъ, и священники покупали его для всѣхъ церквей, чтобы раздавать вечеромъ народу. Обрати вниманіе на промыслъ Создателя и Его заботу о своемъ народѣ въ этой странѣ, ибо, видя, что у нихъ нѣтъ не только маслинъ, но что даже лѣсные деревья еще не распускаются, Онъ произрастилъ для нихъ это благословенное дерево съ вѣтвями, какъ будто у настоящей египетской ивы, дабы не было у нихъ недостатка ни въ чемъ въ сравненіи со всѣми прочими христіанами міра.

Вечеромъ ударили въ великій колоколъ къ вечернѣ и звонили въ него вмѣстѣ съ прочими, равно какъ и въ полночь къ утренѣ. Мы встали къ службѣ, въ то время какъ земля дрожала отъ звона въ колокола вечеромъ. Послѣ чтенія Евангелія привнесли большіе пуки упомянутыхъ вѣтвей, которыя они называютъ, подобно грекамъ, *вайи*, и утвердили на нихъ свѣчи. Нашъ владыка-патріархъ оказалъ ихъ кругомъ по обычаю, прочелъ положенную молитву, благословилъ и взялъ въ руку одну вѣтвь, послѣ чего священники и кандиловозжигатель начали рѣзать для него вѣтви и къ каждой прирѣпляли зажженную свѣчу; онъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ, и они держали вѣтви съ горящими свѣчами непрерывно до третьей пѣсни. Когда чтецъ началъ положенное чтеніе, свѣи и потушили свѣчи, а когда онъ кончилъ, встали и зажгли—до седьмой пѣсни; также зажгли ихъ при девятой. Затѣмъ погасили и вышли изъ церкви, при чемъ каждый несъ вѣтвь въ рукѣ до дому, какъ большое благословеніе. Они хранятъ ихъ отъ года до года. Если бы царь присутствовалъ, то патріархъ вручилъ бы ему пальмовую вѣтвь: въ этой странѣ никто, кромѣ царя, не смѣетъ въ сей день держать пальмовую вѣтвь.

Рано утромъ въ Великое Вербное воскресенье зазвонили во всѣ колокола по порядку, ударяя въ каждый поочередно, по обыкновенію, для сбора священниковъ города и всѣхъ горожанъ, ибо праздникъ этого дня у нихъ очень почитается, все равно какъ праздникъ Крещенія. Они съ великою торжественностью ирразднуютъ эти дни, даже съ ббльшею, чѣмъ Пасху и Пятидесятницу, какъ мы это видѣли.

Наканувѣ патріархъ (Никонъ) пригласилъ нашего владыку Макарія для совмѣстной съ нимъ службы, а также и на обѣдъ, ибо въ этотъ день у него бываетъ трапеза

Мы отправились къ нему. За недѣлю предъ тѣмъ стрѣльцы стали исправлять путь отъ Великой церкви (Успенскаго собора) до мѣста (церковь Василия Блаженнаго), находящагося вѣдъ пороть Кремля. Они сколачивали доски гвоздями, осушали пескомъ грязь, такъ какъ на этой недѣлѣ свѣгъ началъ таять и шелъ дождь.

Когда пробило три часа, патріархъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, облаченный въ мантию изъ зеленого бархата; на ея скрѣпкахъ были вышиты херувимъ и серафимъ изъ золота, жемчуга и драгоценныхъ камней. Двѣ крайнія бѣлыя полосы (струны) были изъ бѣлаго мелкаго, чистаго и превосходнаго жемчуга, а средняя, красная, была изъ драгоценныхъ бусъ. На его головѣ

былъ бѣлый клобукъ, подобно митрѣ украшенный золотомъ и драгоценными камнями. На клобукѣ крестъ, а спущенные концы его покрыты также золотомъ и драгоценными каменьями.

Еще раньше всѣ діаконы, анагносты и иподіаконы, надѣвъ свои стихари въ патриаршихъ покояхъ, выпли предъ Никономъ со свѣчами и пѣли стихирь въ честь св. Лазаря, направляясь въ церковь, іеродіаконы же окружали его. Войдя въ церковь, патриархъ поднялся на архіерейское мѣсто и помолился, причемъ всѣ діаконы вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли „Достойно есть“, а затѣмъ „Многая лѣта“. Никонъ благословилъ народъ трикиріемъ, сошелъ и приложился, вмѣстѣ съ нашимъ патриархомъ и архіереями, по обычаю, къ образамъ, престола, Евангелію, кресту и жертвеннику. Затѣмъ они вышли въ нартексъ, и всѣ здѣсь облачились.

Послѣ этого патриарху поднесли вѣтвь отъ упомянутого дерева, онъ взялъ только одну вѣточку, то же сдѣлалъ и нашъ учитель. Затѣмъ онъ раздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, а потомъ и всѣмъ вельможамъ царскимъ, которые, по случаю торжества праздника, были въ этотъ день одѣты въ одежды изъ золотой парчи. Затѣмъ, сойдя, патриархъ вошелъ въ ялтарь и началъ чинъ крестнаго хода. Онъ прочелъ положенную молитву, а архидіаконъ предъ царскими вратами произнесъ большую ектенію, послѣ которой патриархъ сказалъ возгласъ; затѣмъ патриархъ взялъ кадилышцу, окадилъ крестъ на престолѣ и, приложившись къ нему, положилъ его на серебряный поднось, носимый однимъ изъ діаконовъ; онъ кадилъ предъ маленькимъ вызолоченнымъ Евангеліемъ и взялъ его самъ.

Всѣ мы вышли изъ западныхъ дверей храма, сначала хоругви, а потомъ священники, игумены монастырей, числу которыхъ вѣтъ счета.

Передъ всѣмъ этимъ крестнымъ ходомъ везли большое дерево, котораго вѣтви украшали съ ранняго утра до настоящаго времени. Къ нимъ привязывали кисти изъ вяза, леденцовъ и множество яблокъ. Потомъ поставили дерево въ сани и крѣпко привязали.¹

Вокругъ него прикрѣпили доски, на которыя стали въ стихаряхъ шесть маленькихъ анагностовъ, поя очень высокимъ голо-

¹ По словамъ нашего почтеннаго ученаго Ивана Егоровича Забѣлина, извѣстнаго знатока русской исторіи и древностей, вѣкипашъ, на которомъ устраивалась верба, назывался санями, хотя и былъ на колесахъ. См. его *Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіи*, часть I. Москва, 1872 года, стр. 351.

сомъ стихиры¹ въ честь св. Лазаря. Всѣхъ ихъ везла пара лошадей скорымъ шагомъ.

Съ равняго утра снарядили 100 отроковъ² изъ дѣтей стрѣльцовъ, дали имъ, какъ это у нихъ принято ежегодно, изъ царской казны сто кафтановъ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ: зеленого, красного, голубого, желтаго и иныхъ; каждый изъ нихъ надѣлъ кафтанъ и приготовились къ церемоніи. Учить ихъ и руководить ими было поручено особому сотнику.

Потомъ подвели къ патріарху лошадь, всю покрытую бѣлымъ холстомъ, облегавшимъ корпусъ ея подобно рубахѣ, такъ что одни только глаза ея и были видны. Лошадь эта была дрессированная, умная и послушная, и ее отъ года до года держали наготовѣ для этого дня. На лошади, взамѣнъ сѣдла, было устроено бархатное сѣдалище въ родѣ кресла, обращенное на одну сторону.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему владыкѣ сѣсть на приготовленную лошадь вмѣстѣ него, но онъ не пожелалъ, дабы, въ качествѣ зрителя, свободнѣе наблюдать удивительный обрядъ, который совершается у русскихъ въ этотъ день и отъ котораго мы пришли въ восхищеніе.

Тогда патріарху подали стулъ, покрытый чернымъ сукномъ, и онъ, при помощи его, сѣлъ на лошадь въ упомянутое сѣдалище³, свѣсивъ ноги съ одной стороны, и прислонился къ его-

¹ Въ подлинникѣ, вмѣсто слова „стихиры“, стоитъ „гимнъ, восхваленіе“; мы перевели его „стихиры“, потому что въ только-что цитированной нами книгѣ И. Е. Забѣлина оно встрѣчается въ параллельномъ описаніи.

Нотъ это мѣсто: „На саняхъ подъ деревомъ за перилами стояли и пѣли *стихиры* цвѣтоносною патріаршіе пѣвчіе, подъяки меньшихъ станицъ—мальчики лѣтъ двѣнадцати, въ бѣлыхъ одеждахъ“.

² Число отроковъ, по словамъ почтеннаго автора книги *Домашній бытъ русскихъ царей XVI и XVII ст.* Ив. Ег. Забѣлина, называлось. Онъ говоритъ: „Число стрѣльцкихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ (шествіи въ церкви Василія Блаженнаго), не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось, смотря по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависѣло отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50 до 100; при царѣ Алексѣ Михайловичѣ оно доходило до 800, а при царѣ Феодорѣ до 1.000 человекъ, изъ которыхъ 800 стлали сукна, а 200 газтайн“.

³ Константинъ Никольскій, авторъ книги „О службахъ Русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (С.-Петербургъ, 1885 г.), утверждаетъ, что въ это время, то-есть во второй половинѣ XVII столѣтія, и даже раньше, обрядъ шествія на ослика былъ воз-

спинкѣ; въ правой рукѣ онъ держалъ крестъ, а въ лѣвой Евангеліе.

Вельможи и высшіе государственные чины оказывали ему знаки должнаго почтенія, и всѣ они были одѣты въ парчевое платье съ дорогими каймами, украшеннымъ жемчугомъ и драгоценными камнями.

Затѣмъ подошелъ царскій намѣстникъ и, взявъ лошадь за длинную узду, повелъ ее, для передъ патриархомъ медленнымъ шагомъ. Если бы въ это время находился въ Москвѣ царь, то онъ бы самъ правою рукою повелъ патриаршую лошадь, какъ онъ обыкновенно это дѣлалъ. Мы направились по упомянутымъ выше длиннымъ и удобнымъ мосткамъ. Съ обѣихъ сторонъ были выстроены стрѣльцы со своими шестисотенными начальниками.

Упомянутые отроки, по пяти человѣкъ съ каждой стороны пути, спѣшили взапуски разстилать свои кафтаны, одинъ рядомъ съ другимъ, подъ ноги патриаршей лошади, и когда лошадь проходила по нимъ, они быстро поднимали и, забѣжавъ впередъ, снова разстилали ихъ. Это было зрѣлище, смотрѣть которое мы пожелали бы всякому другу¹. Въ это время всѣ колокола немолчно гудѣли, такъ что казалось, какъ будто дрожала земля. Патриархъ обѣнялъ крестомъ народъ направо и налево, а нашъ владыка шелъ позади Никона, а за нимъ архіерей; высше же сановники и патриаршіе бояре, вмѣстѣ со стрѣльческими начальниками, замыкали шествіе, а также и окружали его съ обѣихъ сторонъ и шли впередъ. Что наиболѣе привело насъ въ восторгъ, такъ это многочисленныя отроки съ разноцвѣтными кафтанами и посѣбность, съ которою они разстилали ихъ, что они продолжали дѣлать, пока мы не вышли изъ воротъ Кремля и не спустились на площадь.

Архидіаконъ съ другимъ діакономъ поодаль кадили патриарху, въ то время когда онъ ѣхалъ и благословлялъ народъ. Такимъ

становлень въ надлежащемъ видѣ, то-есть патриархъ въ это время ѣздилъ не отъ Успенскаго собора къ церкви Василия Блаженнаго и обратно, а только возвращался верхомъ, отъ послѣдней церкви къ собору.

¹ Вотъ какъ описываетъ это же самое П. Е. Заблѣинъ въ цитированномъ нами выше его трудѣ: „По всему пути во время этого шествія дѣтя стрѣльцовъ, мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, постилали передъ государемъ и патриархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленныя. Сукна были сшиты кусками по 6 арш. въ длину и по 4 арш. въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человѣкъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другіе по сукну стлали суконныя же однорядки и кафтаны, также яркыхъ цвѣтовъ, красныя, зеленныя, голубыя и т. п.“

образомъ крестный ходъ достигъ большого храма, единственного въ мірѣ зданія по красотѣ постройки и его архитектурѣ и разноцвѣтной окраскѣ его куполовъ.

Это зданіе составляетъ не одинъ храмъ, а какъ бы нѣсколько соединенныхъ вѣствѣ. Этотъ храмъ извѣстенъ подѣ именемъ церкви Пресвятой Троицы¹. Приблизившись къ этому храму, шествіе остановилось и упомянутое дерево и хоругви остались внизу передъ входомъ. Патриарху опять подали стулъ, покрытый сукномъ, и онъ сошелъ съ лошади у ступеней лѣстницы и поднялся въ одинъ изъ придѣловъ этого храма, во имя Входа Господня въ Іерусалимъ, ибо всѣ эти придѣлы уподобляются Виа-ницѣ, а Кремль—Іерусалиму.

Здѣсь былъ совершенъ чинъ крестнаго хода. Патриархъ прочелъ Евангеліе, послѣ чего взялъ крестъ обѣими руками и, держа его прямо, трижды осѣнилъ имъ восточную сторону, при чемъ архидіаконъ окадилъ его трижды, возглашая: „Господу помолимся. Рцемъ всѣ“. Затѣмъ патриархъ обратился съ крестомъ къ тремъ другимъ сторонамъ и также осѣнилъ ихъ, а архидіаконъ также кадилъ ему трижды и повторялъ тѣ же самыя слова. Никонъ, приложившись ко кресту, положилъ его на поднось и, вѣствѣ съ нашимъ учителемъ, приложился къ иконѣ Входа Господня въ Іерусалимъ, послѣ чего прочелъ былъ отпустъ.

Мы вышли изъ церкви, патриархъ снова сѣлъ на лошадь, и сани съ „древомъ“ и діаконъ пошли впередъ; и каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Отроки опять постлали свои плащя, пока мы не возвратились въ соборный храмъ, сопровождаемые колокольнымъ трезвономъ. Мы вошли въ храмъ, а съ древомъ остановились передъ южными вратами церкви. Патриархъ взошелъ на архіерейское мѣсто, прочіе же заняли мѣста вокругъ него; начались часы, и обѣдня была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Затѣмъ взошли на амвонъ, и патриархъ прочелъ поученіе на этотъ день, совершилъ отпустъ и, сойдя, вышелъ изъ южныхъ вратъ храма, и мы съ нимъ. Подойдя къ дереву, Никонъ окадилъ и благословилъ его. Двѣ вѣтви, по его приказанію, были отру-

¹ Въ древности, до Іоанна Грознаго, на мѣстѣ собора Покрова Пресвятой Богородицы, известнаго болѣе подѣ именемъ церкви Василія Блаженнаго, стоялъ деревянный храмъ во имя Пресвятой Троицы. Этотъ храмъ замѣненъ былъ, при постройкѣ собора, особымъ придѣломъ также во имя Пресвятой Троицы, который сохраняется и донынѣ въ числѣ верхнихъ придѣловъ.

блены топоромъ однимъ стрѣльцомъ и внесены въ церковь. Здѣсь ихъ разрѣзали на мелкія части и положили на серебряные подносы, вмѣстѣ съ пѣцомъ, сахаромъ и яблоками, и патриархъ послалъ это царю, ея сыну, дочерямъ и сестрамъ царя. Остальныя части „древа“ раздѣлилъ между собой народъ.

Русскіе имѣютъ большую вѣру въ означенное „древо“ и берутъ части его съ большимъ благоговѣніемъ. Намъ передавали, что оно приноситъ пользу во всѣхъ болѣзняхъ, въ особенности при зубной боли; если положить кусочекъ его на больной зубъ, то боль проходитъ.

Разоблачившись, мы всѣ пошли съ патриархомъ въ его покои на трапезу, такъ какъ угощеніе въ этотъ день идетъ отъ патриарха.

Прежде всего Никонъ послалъ яства и напитки царю и всему царскому семейству¹ и только послѣ этого онъ сѣлъ за столъ вмѣстѣ съ нашимъ владыкой, архіереямъ и всѣми архимандритами, а мы сѣли за трапезу, по правую его руку. Всѣ высшіе государственныя чины заняли трапезу налѣво отъ Никона.

Если бы царь былъ въ Москвѣ, то онъ занялъ бы первое мѣсто за столомъ. При уходѣ царь обыкновенно получаетъ 100 золотыхъ динаровъ въ даръ, какъ бы вознагражденіе за свой трудъ, именно за хожденіе въ крестномъ ходу и за то, что онъ велъ поодаль своихъ мизинцемъ за поводъ патриаршую лошадь.

Намъ передавали, что ежегодно эти сто динаровъ царь кладетъ въ свою казну на храненіе на издержки своего погребенія, такъ какъ деньги эти заработаны его собственнымъ потомъ и трудомъ.

Посмотрите на эти обычаи, какъ они прекрасны! Патриархъ даетъ ему также три сорока соболей, два куска бархата и два куска атласа за его хожденіе, въ то время какъ патриархъ ѣхалъ верхомъ.

Затѣмъ въ столовую привели нищихъ, слѣпыхъ, увѣчныхъ, безногихъ и поставили для нихъ столъ близъ патриарха; онъ

¹ По словамъ Н. Е. Зибѣллина, кушанья государю и его семейству въ этотъ день посылались патриархомъ не передъ началомъ трапезы, какъ разсказываетъ Павелъ, а по окончаніи ея. Вотъ это мѣсто: „Послѣ стола патриархъ послалъ къ царю и ко всему царскому семейству со столами, то-есть съ полнымъ количествомъ кушаній, составляющихъ обѣдъ“.

подзывать каждаго изъ нихъ, кормилъ и поилъ ихъ съ полнымъ уваженіемъ. При видѣ всего этого, мы почувствовали тошноту.

Наконецъ патріархъ поинялся, ему поднесли тазъ и кувшинъ, и онъ обошелъ вѣщихъ, умывая, вытирая и лобзая ихъ ноги, всѣмъ по порядку, при чемъ раздавалъ имъ милостыню до послѣдняго. Мы дивились чрезвычайно, глядя на это, и были тронуты до слезъ. Говорили намъ, что таковъ постоянно обычай ихъ царей во время обѣдовъ. За столомъ оставался вплоть до вечера; мы возвратились въ свой монастырь весьма удивленные всѣмъ видѣннымъ.

Что же касается до упомянутыхъ отроковъ, то, когда возирались и патріархъ вошелъ въ соборъ служить обѣдню, они въ это время ходили къ рѣкѣ, отмыли грязь на своихъ кафтанахъ и налѣвъ ихъ, стали на дорогѣ, дожидаясь выхода патріарха. Когда онъ, по окончаніи, вышелъ изъ собора, всѣ они громкимъ голосомъ выразили ему свои благопожеланія. Онъ приказалъ, по обыкновенію, дать имъ обѣдать, послѣ чего раздалъ каждому по піастру.¹ Они не переставали цѣлый день до самого вечера, стоя предъ домою патріарха, пѣть хвалебныя гимны. Такая имъ бываетъ радость изъ года въ годъ—получить кафтанъ и піастръ. Кромѣ дѣтей стрѣльцовъ и чаушей, никто изъ отроковъ не смѣетъ принять участіе въ крестномъ ходу, и каждый годъ они исполняютъ свои обязанности поочередно.

Вотъ описаніе того, что мы видѣли изъ удивительныхъ вещей, о братія христіане, въ странѣ московитовъ въ Вербное воскресенье. Да увѣковѣчитъ Господь ихъ царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА ХІV.

Москва.—Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Великую среду, послѣ чтенія часовъ, патріархъ Никонъ далъ прощеніе и просилъ его у присутствующихъ, взялъ въ руки крестъ и всѣ стали подходить припадывать ко кресту и просили у него прощенія.

Вечеромъ во всѣхъ церквахъ было отслужено великое поученіе, ибо русскіе всегда его совершаютъ до кануна Пасхи,

¹ Объ этомъ П. Е. Забѣлинъ говоритъ такъ: „Всѣхъ стрѣльцкихъ дѣтей, которые стали путь, патріархъ приказывалъ также поить и кормить до воли и жаловалъ имъ изъ своей казны по двѣ гривны каждому“.

какъ мы это замѣтили. На этой недѣлѣ у нихъ не бываетъ торговли иной какъ съѣстными припасами. Всѣ они, въ теченіе всѣхъ часовъ службы, предаются молитвѣ съ великою ябужностью и благоговѣніемъ, со многими поисными и земными поклонами.

Рано утромъ въ Великій четвертъ ударили въ колокола. Нашъ владыка патриархъ отправился къ Никону, по его приглашенію. Послѣ третьяго часа всѣ изъ патриаршихъ покоевъ направились въ соборъ, гдѣ оба патриарха облачились, по обыкновенію, въ пароекскіе Архіерей, настоятеля монастырей и прочіе священники въ своихъ облаченіяхъ вышли къ патриархамъ и стали вокругъ Никона въ обыкновенномъ порядкѣ. Еще раньше въ среднѣй храма еkkлeсiархъ поставилъ столъ въ видѣ столца изъ разноцвѣтнаго франкскаго мрамора о четырехъ деревянныхъ ножкахъ, в покрывъ его парчой съ затѣшливою каймой. На четырехъ его углахъ онъ поставилъ по серебряному вызолоченному подсвѣчнику, а на среднѣй стола—большой серебряный вызолоченный сосудъ, наполненный масломъ, съ гралями и кольцами, за которыя его носить,—на подобіе большой чаши или мраморнаго резервуара ². Возлѣ него поставилъ серебряный кувшинъ съ виномъ и высокую съ отваломъ чашу, наполненную пшеницей; въ нее было вставлено, по обыкновенію, семь зажженныхъ свѣчей и семь стручковъ обернутыхъ ватой. Все это было поставлено съ лѣвой стороны, а съ правой положили св. Евангеліе.

Когда патриархъ Никонъ спросилъ у нашего владыки, все-ли въ этомъ обрядѣ сдѣлано какъ слѣдуетъ, тотъ отвѣтилъ: „да, но одного только не хватаетъ“, при этихъ словахъ онъ взялъ кувшинъ съ виномъ и налилъ на масло, какъ велитъ Ветхій Заветъ в Святое Евангеліе, гдѣ говорится, что Господь—да будетъ возвеличено имя Его!—излилъ на раны человѣка, впаднаго въ руки разбойниковъ, вино вмѣстѣ съ масломъ. Никонъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ и остался доволенъ.

Затѣмъ они начали службу „кадила“, то-есть чинъ елеосвященія. По обыкновенію, пропѣли первые положенные тропари предъ возглашеніемъ ектени, патриархъ сошелъ и прочелъ положенную молитву надъ елеемъ, какъ это дѣлается у грековъ; послѣ этого архидіаконъ, взявъ кадильницу, оказалъ елей, говоря: „бла-

Такъ въ уставъ называется квадратный улотрѣбный въ церкви при некоторыхъ службахъ.

² Этотъ сосудъ въ уставъ имѣетъ особое названіе „кадила“.

гослові, владыко“, а патріархъ произнесъ „благословенно“; затѣмъ архидіаконъ возгласилъ положенную ектенію, а патріархъ взомель на свое мѣсто. Предъ чтеніемъ Апостола анагность произнесъ трижды прокимень, который былъ проиѣтъ на обонхъ кляросахъ, какъ это у нихъ принято. Прочитавъ Апостолъ, онъ возгласилъ прокимень Евангеліа его гласомъ: это также проиѣли въ сопровожденіи „аллилуія“. Таковъ постоянный обычай ихъ, какъ мы объ этомъ говорили, что они не читаютъ ни Апостола, ни Евангеліа безъ прокимена, какъ это слѣдуетъ в по уставу. Затѣмъ діаконъ поднесли патріарху Евангеліе и архидіаконъ, совершивъ ꙗжденеіе, остановился предъ патріархомъ и возгласилъ: „премудрость прости“ до конца. Тогда съ патріарха сняли митру, также съ нашего учителя, архіереевъ и архимандритовъ, и онъ прочелъ Евангеліе. Послѣ этого Никонъ сошелъ съ облачальнаго мѣста, ему надѣли митру и онъ прочелъ первую молитву надъ елеемъ. Архидіаконъ въ ектеніи поминалъ имя царя, царцы, ихъ сына, дочерей и сестеръ царя и всѣхъ православныхъ христіанъ. Когда патріархъ окончилъ молитву, въ которой также назвалъ упомянутыя имена, онъ взялъ изъ сосуда съ пшеницей одинъ струецъ и, благословивъ имъ крестообразно елей, зажегъ его и поставилъ опять на свое мѣсто; затѣмъ, взявъ одну свѣчу, онъ погасилъ ее въ елеѣ и возвратился на свое мѣсто. Нашъ учитель также прочелъ Евангеліе, а я сказалъ ектенію съ именами царствующаго дома, послѣ чего онъ произнесъ молитву надъ елеемъ и, изобразивъ другимъ струцемъ крестное знаменіе, зажегъ его, потушилъ вторую свѣчу и возвратился на свое мѣсто; то же сдѣлалъ сербскій архіепископъ и другіе архіереи, до седьмого. Послѣ зажженія семи струцевъ и погашенія семи свѣчей, патріархъ Никонъ сошелъ, имѣя подлѣ себя нашего учителя. Архіереи раскрыли надъ ихъ головами Евангеліе у самаго елея. Затѣмъ онъ взялъ изъясняющую серебряную ложку и мѣшалъ ею елей сверху до низу, чтобы, какъ они думаютъ, благословеніе проникло во всю массу. Потомъ онъ наполнилъ три стеклянные сосуда и оловянный, затѣмъ серебряный вызолоченный, который приказалъ принести изъ казны, чтобы послать его царю. Благословивъ сосудъ, онъ прочелъ надъ нимъ молитву за здравіе царя и просилъ то же сдѣлать и нашего владыку, который благословилъ сосудъ и прочелъ надъ нимъ молитву. Затѣмъ Никонъ запечаталъ сосудъ и вручилъ его царскому намѣстнику. Позвалъ сотника, чтобы съ нимъ послать его къ царю. Здѣсь же, находясь на своемъ мѣстѣ, Никонъ написалъ царю письмо; запечатавъ его, онъ благословилъ

посланнаго, преклоняясь предъ нимъ, что означало желаніе патріарха, чтобы тотъ также поклонился за него царю. Отпустивъ посланнаго, Никонъ обратился къ нашему учителю и оба патріарха взаимно помазали другъ друга елеемъ. Затѣмъ они оба стали съ архіепископомъ сербскимъ, а діаконъ предъ нимъ держали вышеупомянутые три сосуда, и они начали помазывать елеемъ всѣхъ присутствующихъ, отъ архіереевъ и священниковъ до высшихъ чиновъ государства и народа, съ соблюденіемъ полнаго спокойствія и тишины.

Когда окончили, они сѣли на короткое время на свои сѣдалища, пока не убрали стольца и стоявшихъ на немъ сосудовъ. У нихъ раньше былъ обычай, въ присутствіи царя; по окончаніи этой службы, удалиться (на время) изъ церкви и затѣмъ опять приходить, но теперь, къ нашему счастью, Богъ внушилъ патріарху, чтобы всѣ вошли въ алтарь для омовенія престола.

Всѣ стали по порядку вокругъ престола и сняли съ него верхнюю парчевую одежду.

Вслѣдствіе сильной любви къ греческимъ обрядамъ, патріархъ Никонъ постоянно просилъ нашего владыку патріарха, чтобы онъ, всякій разъ когда найдетъ какія-нибудь неточности въ исполненіи обрядовъ, указывалъ на нихъ и сдѣлать, какъ считаетъ правильнымъ. У нихъ въ обычаѣ, при омовеніи престола, снимать только его верхнюю шелковую одежду и вытирать сверху мокрою губкой нижнюю льняную, такъ какъ всѣ престолы у нихъ деревянные. Но нашъ владыка патріархъ приказалъ снять также и нижнюю бѣлую срачицу. Затѣмъ они омыли престоль губкой, какъ принято. При этомъ Никонъ держалъ въ рукахъ Типиконъ (уставъ) и постоянно въ него заглядывалъ, провѣряя по порядку обрядъ, какъ онъ у нихъ принятъ. Послѣ того какъ вытерли и одѣли престоль, вышли изъ алтаря и начали часы. Обѣднѣ была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Послѣ этого мы вышли въ нарѣкъ для совершенія обряда омовенія ногъ. Здѣсь уже раньше была поставлена длинная скамейка на лѣвой сторонѣ хороса, покрытая большимъ ковромъ, для священнослужителей, представлявшихъ учениковъ Господа. На первомъ мѣстѣ было приготовлено высокое сѣдалище, покрытое также ковромъ; на него посадили нашего владыку на мѣстѣ св. Петра, основателя его престола. Затѣмъ это совпаденіе— да благословенъ будетъ Творецъ! Ниже, по лѣвую руку, былъ поставленъ стулъ, на который посадили архіепископа сербскаго. Архидіаконъ и другой діаконъ вошли въ алтарь, вывели пер-

вымъ лѣпо. изображавшее Іуду, и посадили его на высокое сѣдалище подлѣ полсѣчника, затѣмъ входили и выходили изъ алтаря, ведя попарво архіереевъ и настоятелей монастырей. Начиная отъ царскихъ вратъ, діаконы, держа ихъ подъ руки, дѣлали вмѣстѣ съ ними легкой поклонъ патриархамъ; пройдя шагъ, они наклоняли имъ голову во второй, а пройдя еще, въ третій разъ. Затѣмъ они сажали ихъ на приготовленную скамью. Поставленъ былъ аналой для архиіакона противъ патриарха, вверху, на который тотъ положилъ Евангеліе. Затѣмъ архиіаконовъ кадилъ кругомъ, а другой діаконовъ произнесъ: „премудрость проста“ и т. д. Архиіаконовъ началъ читать Евангеліе и дочелъ до мѣста: „Воставъ съ вечера и положи ризы“. Тогда съ Никона сняло мѣтру и саккосъ, а когда діаконовъ дошелъ до мѣста: „И пріемъ лентіонъ, препоясася“, подали ему полотняный передникъ, съ длинными завязками, и привязали ему ихъ крѣпко подъ мышками, крестообразно спереди и сзади. Затѣмъ надали ему поручи изъ бѣлаго льна, также съ завязками. Далѣе, при словахъ: „потомъ влія воду въ умывальницу“, поднесли патриарху большой серебряный кувшинъ, взявъ который, онъ отлилъ воды въ другой маленькій прекрасный кувшинъ. Прѣдъ нимъ понесли тазъ и онъ началъ умывать ноги сначала лицу, которое изображало Іуду; кончивъ, облобызалъ его ноги и благословилъ его; то же сдѣлалъ съ остальными: омылъ и облобызалъ имъ ноги, и благословилъ ихъ самихъ, пока не дошелъ до нашего владыки патриарха; при этомъ онъ произнесъ извѣстные слова къ Петру, а переводчикъ переводилъ ихъ слова. Затѣмъ патриархъ взошелъ на свое мѣсто, а архиіаконовъ окончилъ чтеніе Евангелія, которое поднесъ патриарху, по обыкновенію. Затѣмъ патриархъ прочелъ другое Евангеліе съ непокрытою головою. Окончивъ чтеніе, онъ сошелъ на средину церкви и сталъ той водой (которой омывалъ во и) кропить всѣхъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, крѣпкомъ изъ свиной щетины, начиная съ архіереевъ и прочихъ священнослужителей, а также бояръ и всѣхъ присутствующихъ.

Народъ толпился около патриарховъ и они окропляя взяли всѣхъ до послѣдняго.

Послѣ этого патриархъ, взоидя на амвонъ, прочелъ поученіе, положенное на этотъ день, до того пространное, что мы не чувствовали подъ собой ногъ отъ усталости, потому что и безъ того съ ранней зари до сихъ поръ мы все время были на ногахъ. Затѣмъ онъ совершилъ отпустъ, и вѣнчикъ провѣли „многаи лѣта“ сначала ему, а потомъ царю, какъ это принято.

Тогда вошли въ алтарь, разоблачились и поздравили другъ друга. Итакъ, мы могли выйти изъ церкви лишь послѣ того, какъ часы пробилъ одиннадцать. Мы не въ состояніи были придти въ себя отъ усталости и наши ноги подкашивались. Да поможетъ намъ Богъ докончить эту недѣлю! Новидимому, ноги у нихъ изъ желѣза, однако въ этой странѣ нѣтъ иной замѣтной болѣзни, какъ только подагра и неизлѣчимая боль въ ногахъ, начиная съ царей и кончая бѣдняками,—все это происходитъ отъ ихъ продолжительнаго стоянія въ церквахъ.

Большинство мірянъ, мужчинъ и женщинъ, исповѣдуются въ этотъ день въ своихъ приходахъ, гдѣ для нихъ совершается и чинъ освященія елеи. Намъ рассказывали, что священникъ владетъ на аналоѣ предъ исповѣдующимся крестъ, Евангеліе и образъ, чтобы устрашить его и заставить рассказывать по порядку всѣ свои грѣхи. У нихъ не дозволяется исповѣловаться внѣ храма.

На этой недѣлѣ не открываютъ базаровъ, какъ мы говорили, потому что русскіе заняты исключительно говѣніемъ, безпрерывною молитвой и поклонами. Вечеромъ зазвонили въ колокола и народъ пошелъ слушать повечеріе.

Г л а в а Х V.

Москва.—Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу.

Въ канунъ Великой пятницы, во второмъ часу ночи, ударили по всѣмъ колокола и встали къ великому блѣнію. Когда мы вошли въ церковь, всѣмъ присутствующимъ были розданы свѣчи, которыя зажигали при каждомъ Евангеліи. Дьяковъ кадиль при каждомъ же Евангеліи и возглашалъ: *Премудрость прости* и пр. При третьей пѣснѣ прочли поученіе, равно и при седьмой другое поученіе съ синаксаремъ, но не читали перваго часа. Мы вышли поздней ночью. У нихъ существуетъ обычай, что канонъ не поется, какъ у насъ постоянно, но всѣ дни гола, но читается внѣ (алтаря), а поютъ только прикосы.

Въ Великую пятницу раннимъ утромъ, въ третьемъ часу, ударили въ колокола и мы отправились въ Великую церковь (Успенскій соборъ)

Еще раньше на *хоростъ* былъ поставленъ огромный столъ, весь покрытый парчевою матеріей. Предъ нимъ стоялъ другой, употребленный нами вчера, мраморный столъ, покрытый покровомъ, также расшитымъ золотомъ. Между этими двумя столами былъ

оставленъ проходъ. Предъ послѣднимъ изъ нихъ поставлены были три высокіе покрытые авалоя, одинъ возлѣ другого. Затѣмъ на мраморный столъ поставили большіе водосвятные сосуды, изъ которыхъ два были серебряные, съ гранями, на подобіе бассейновъ въ баняхъ¹, съ принадлежащими къ нимъ кувшинами, чашками и другою утварью. На сѣверномъ (лѣвомъ) аналоѣ положенъ былъ кіотъ съ иконами годовыхъ праздниковъ, на которомъ было изображено Распятіе. На правомъ аналоѣ находилась Евангеліе и Крестъ.

Когда оба патріарха облачились съ другими архіереями, архимандритами, іереями и діаконами, которымъ не было числа, Никонъ сошелъ (съ облачальнаго мѣста) и мы съ нимъ вышли изъ собора южными дверями храма въ предшествіи хоругвей и свѣчей вмѣстѣ со священниками, которые шли попарно впереди. Архидіаконъ съ другимъ діаконномъ кадрили ему двумя кадильницами, чрезъ минуту смѣняемые другими двумя, на мѣсто которыхъ они снова являлись. Такъ это продолжалось, пока мы не поднялись въ церковь Благовѣщенія, въ которой находятся мощи всѣхъ святыхъ. При этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что дрожала земля. Стрѣльцы стояли въ рядъ по обѣимъ сторонамъ. Здѣсь же присутствовали царскіи намѣстникъ и всѣ министры. Когда мы вошли въ храмъ, оба патріарха, по обыкновенію, приложились къ мѣстнымъ иконамъ.

Предъ царскими воротами на длинномъ столѣ, покрытомъ парчой, лежали въ порядкѣ небольшіе продолговатые ковчегцы, серебряные вызолоченные. Только по изображеніямъ на нихъ съ надписями можно опредѣлить, какихъ именно святыхъ мощи находятся въ нихъ. Такихъ ковчегцевъ было тридцать пять. Во многихъ изъ нихъ заключаются мощи нѣсколькихъ святыхъ, иконы и имена которыхъ изображены на нихъ съ большимъ искусствомъ. Здѣсь же на пятнадцати большихъ фарфоровыхъ блюдахъ находились маленькія иконы, врестяки, круглые образки съ сіяніемъ и привѣски, въ которыя также были вложены частицы св. мощей. Далѣе поставлены были десять большихъ

¹ На Востокѣ повсемѣстно въ баняхъ употребляются для мытья довольно большіе каменные бассейны, съ которыми Павелъ сравниваетъ видѣнные имъ сосуды. Эти бассейны выстѣкаются изъ цѣльнаго куска яркаго гранита или мрамора и имѣютъ видъ большихъ кубковъ вышиною приблизительно въ 1 метръ, съ круглымъ водонѣсильникомъ внутри. Съ наружной стороны они бываютъ или совершенно гладки или имѣютъ четыре граниче углы въ видѣ столбиковъ, высѣченныхъ съ бассейномъ изъ одного куска.

иконъ съ отверстіями, гдѣ находились части Св. Животворящаго Креста и животочивое муро, а также и мощи святыхъ. Вотъ сокровища, находящіяся въ ризницѣ этой церкви. Что же касается драгоценныхъ святынь, которыя заключаются въ сокровищницѣ дари, какъ объ этомъ Никонъ теперь передавалъ нашему учителю, то намъ счету нѣтъ.

Никонъ взявъ кадильницу, окадилъ вокругъ св. мощей и съ непокрытою головою сталъ прикладываться по порядку къ каждому изъ нихъ. То же слѣлалъ и нашъ учитель, и я, грѣшныи, съ нимъ, благодаря Всемогушаго Бога, который сподобилъ насъ удостоиться столь великихъ милостей—воочію узрѣть эти сокровища и честные останки и приложиться къ нимъ въ этотъ день Великой пятницы, ибо никто не удостоивается этой великой чести, кромѣ патріарха и присвоеннаго ему архидіакона, который всегда находится у него по правую руку.

Совершивъ каждое предъ святынями, патріархъ взялъ себѣ одну икону, другую вручилъ нашему учителю, а третью—архіепископу сербскому; затѣмъ онъ сталъ раздавать остальное архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ священникамъ, пока не роздалъ все.

Оба патріарха, открывав шествіе, вышли изъ церкви съ обнаженными головами, неся на нихъ иконы, а мы съ ихъ митрами шли около нихъ. Предъ патріархами, смѣняясь, кадили діаконы. Архіерей вмѣстѣ съ прочими настоятелями монастырей и священниками слѣдовали позади по два въ рядъ; при этомъ звонили во всѣ колокола.

Толпы народа, обращаясь лицомъ къ святынямъ, падали ницъ во все время продолженія шествія, пока мы не вошли въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ Никонъ остановился предъ большимъ столомъ, а нашъ учитель возлѣ него.

Прежде всего они поставили въ рядъ иконы на противоположной отъ себя сторонѣ стола, а потомъ, принявъ ковчеги со св. мощами, разставили ихъ кругомъ на столѣ, а посрединѣ его—вышеупомянутыя блюда. Когда все это было уставлено, Никонъ сталъ кадить кругомъ святынь. Снявъ свою митру, онъ пошелъ, въ сопровожденіи всѣхъ священнослужителей, туда, гдѣ находится сокровищница собора и чудесный мѣдныи куполь, гдѣ помѣщается многоцѣнное сокровище.

И въ самомъ дѣлѣ, что это за сокровище! это риза Господня, хитонъ Господа Христа—да будетъ прославлено имя Его!—съ которыми ничто не можетъ сравниться цѣной. Всѣ цари земные

томляся страстнымъ желаніемъ узрѣть эту святыню и облобызывать ее.

Екклесіархъ далъ знать звонарямъ и они ударили во все колокола изъ уваженія и почтенія къ этой святывѣ.

Патріархъ съ нашимъ учителемъ помолился предъ позлащеннымъ ковчегомъ, послѣ чего Никонъ окадилъ и понесъ его на головѣ мелленнымъ шагомъ. Колокола продолжали звонить, церковь колебалась какъ отъ этого гула, такъ и отъ земныхъ поклоновъ всехъ присутствующихъ, ихъ плача и восклицаній: „Господи помилуй“. Дойдя до нарѣкса, Никонъ снялъ съ головы ковчегъ (поставилъ на столъ) и вскрылъ наложенную на него печать царя; отоманувъ замокъ, онъ вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой и тоненькой золотой книжечки, украшенной многоцвѣтными каменьями, и положилъ съ большимъ благоговѣніемъ и трепетомъ на среднемъ аналоѣ, покрытомъ великолѣпными покровами. Такъ какъ эта книжечка была на самомъ дѣлѣ ящичкомъ, то онъ пріоткрылъ немногую крышку и оттуда показалась подлинная риза Господня. Онъ окадилъ ее, помолился и, снявъ митру, приложился къ ней. То же сдѣлалъ и нашъ учитель и я, грѣшный, убогій, недостойный коснуться ея устами своими, ни даже взглянуть на нее издалека своими очами. Риза была изъ льняной тонкой матеріи темнаго цвѣта, поражала всехъ своимъ блескомъ и святостію, приближавшіеся къ ней трепетали отъ благоговѣннаго уваженія и страха. Мы благодаримъ Бога, — да будетъ возвелчено имя Его! — Который удостоилъ насъ, недостойныхъ, но Своей благости и по богатству Своей милости и щедротъ, облобызать и узрѣть ее именно въ этотъ день, въ подобный которому Онъ былъ распятъ на крестѣ и вонны раздѣляли по жребію его ризы. Грузины утверждаютъ, что вонны, которымъ по жребію достался неспитый хитонъ Спасителя, были родомъ грузины. Когда грузины увидѣли чудеса, происходившія въ то время, то они увѣровали и принесли его въ свою страну, проповѣдуя съ нимъ (о Спасителѣ), какъ поступили волхвы. И хитонъ хранился до сихъ поръ въ ихъ ризницахъ. Мы повѣрили имъ, ибо (въ противномъ случаѣ) царица Елена ¹ пыѣла бы больше правъ на обладаніе ризой Спасителя, также какъ и другіе государи Европы.

Намъ грузины передавали еще, что у нихъ также находится зарытый плащъ Господа въ ризницѣхъ поць одною пѣть церквей.

¹ Рѣчь идетъ, конечно, царица Елена, матери императора Константина.

Никто не осмѣливается достать его, чтобы посмотрѣть, ибо говорятъ, что огонь, сопровождаемый землетрясеніемъ, выходитъ изъ земли, наводитъ ужасъ, и сожигаетъ всякаго, кто вытается посмотрѣть на него, какъ это случилось уже много разъ. У грузинъ также сохраняется и хитонъ Божіей Матери. Эти прекрасныя сокровища находились у грузинъ и до сихъ поръ находятся по милости Создателя къ нимъ.

Возвращаемся къ нашему разсказу.

Патріархъ взшелъ на архіерейское мѣсто и всѣ заняли свои мѣста вокругъ него. Начали читать первый часъ,—Никонъ прочелъ Евангеліе, находясь на своемъ мѣстѣ съ открытою головою, по ихъ постоянному обыкновенію, произнося отчетливо каждое слово, при полной тишинѣ. Горе тому, кто каплянетъ, высморкается или плюнетъ въ это время, ибо патріархъ съ тѣмъ круто поступаетъ, а потому народъ держитъ себя замѣчательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храмъ постоянно бываетъ переполненъ молящимся обою пола и дѣтьми. Затѣмъ выступилъ протопопъ и прочелъ поученіе Іоанна Златоуста, положенное на первый часъ.

Когда кончилъ протопопъ, начали третій часъ, пашъ владыка патріархъ прочелъ назначенное на этотъ часъ Евангеліе, а я при этомъ кадилъ.

Послѣ этого вышелъ архидіаконъ и прочелъ поученіе третьяго часа. Начали шестой часъ. Сербскій (архіепископъ) прочелъ положенное Евангеліе, послѣ котораго было прочтено также поученіе. Стали читать девятый часъ, его Евангеліе прочелъ митрополитъ Новгородскій, который, сойдя со своего мѣста, поднесъ Евангеліе патріархамъ для облобызанія, преклонивъ предъ ними голову, послѣ чего было прочтено поученіе этого часа; слѣдовавшій за этимъ отиусть произнесенъ былъ протопопомъ. Приступили къ чпу водосвѣтія. Начали пѣть канонъ, послѣ чего архидіаконъ произнесъ: „благослови владыко“, а патріархъ: „благословенъ“ и т. д. Начавъ, по обыкновенію, пѣть канонъ и стихиры. Послѣ Евангелія Никонъ сошелъ и, ставъ предъ приготовленною водою, погрузилъ крестъ въ оба сосуда трижды при пѣніи „Во Іорданѣ“ При пѣніи третьяго тропаря¹ поми-

¹ Въ подлинникѣ сказано „при пѣніи третьяго отрывка“. Что именно разумѣлъ Павелъ подъ этими словами, трудно опредѣлить. Изъ дальнѣйшихъ его словъ, что въ этомъ отрывкѣ было упомянуто имя царя, можно думать, что идетъ рѣчь о тропарѣ (св. Животворящему Кресту). На это мы находимъ указаніе въ приведенномъ въ книгѣ „О службахъ Русской

нали имя царя, послѣ чего патриархъ положилъ крестъ на блюдо.

Протопопъ съ двумя чередными священниками этой церкви стали подносить упомянутые иконы и фарфоровыя блюда патриарху Никому, который погружалъ въ воду свитыни и выдающіяся части святыхъ мощей. Затѣмъ подносилъ ему одинъ за другимъ упомянутые ковчезцы, онъ читалъ имя святого, котораго мощи заключались въ каждомъ изъ нихъ, пѣвчіе же пѣли соответствующій тропарь, въ то время какъ патриархъ погружалъ въ оба сосуда видныя части святыхъ мощей и лобызалъ ихъ, потомъ давалъ пѣловать нашему учителю, при чемъ къ нимъ прикладывался и я. Мы разсматривали ихъ и передавали другимъ, которые обтирали ихъ и вкладывали въ ковчезы.

Такимъ образомъ подносилъ патриарху второй, третій ковчезцы, пока не поднесли всѣ.

Вотъ названія мощей тѣхъ святыхъ, которыя мы могли удерживать въ памяти: лопата ¹ Іоанна Крестителя; правая длань Евангелиста Марка и пять его перстовъ, которыми онъ начерталъ св. Евангеліе, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана нерводіакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Іоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великаго, правая рука мученика Оеодора Тирона, глава Оеодора Стратилата, глава Григорія Богослова, глава мученика Евгенія, глава мученика Христофора съ лицомъ точь-въ-точь какъ у собаки, съ длиннымъ ртомъ; она тверда какъ камень—нашъ умъ былъ пораженъ изумленіемъ: тутъ нѣтъ мѣста сомнѣнію!—правая рука Оеодосія Великаго, нога отца нашего Пимена, частицы мощей свв. Кириана и Іустины, частицы мощей св. Лукіана, пресвитера великой Антиохійской церкви, частицы мощей муче-

церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ", К. Никольскаго, на стр. 281: „члнвъ иже омыти мощи святыхъ или крестъ мочити“, изъ Потребника 1625 года, гдѣ говорится: „Таже іерей омываетъ мощи святыхъ или крестъ, влагая въ воду, глаголетъ тропарь крещенію, гласъ I. *Во Иудеи крещи оудеи Тебѣ Господи* весь до конца. Таже тропарь Кресту, гласъ I. *Силѣ Господъ люди Твоя и благи слови достояніе Твоѣ*“.

¹ Здѣсь очевидно отъ иже: члнвъ частицы святыхъ мощей, находящихя въ Благовѣщенскомъ соборѣ, действительно, имѣется частица мощей Іоанна Крестителя. Что же касается до лопаты Іоанна Крестителя, то она не можетъ существовать — самомъ дѣлѣ. Только иносказательно, въ привѣщеніи къ Іисусу Христу, это слово упоминается у Евангелиста Луки, въ проповѣди Іоанна Крестителя (Луки III, 17).

ниці Евгеніи,—вотъ св. мощи, названія которыхъ мы могли съ трудомъ сохранить въ памяти и записать. Я имѣлъ большое желаніе записать имена всѣхъ святыхъ (мощи которыхъ мы видѣли здѣсь), но это не удалось мнѣ по многими причинамъ. Во-первыхъ, я боялся, чтобы кто-нибудь здѣсь не узналъ о томъ, что я записываю все, что вижу: это дѣло очень не легкое и опасное, такъ какъ русскіе очень осторожны въ подобныхъ случаяхъ: никто изъ нихъ никогда не открываетъ намъ своихъ тайнъ, такъ какъ мы для нихъ чужеземцы и обитаемъ между разными (иновѣрными) народами; во-вторыхъ, вслѣдствіе тѣсноты, бывшей въ это время; притомъ, кто же имѣетъ возможность удержать въ своей памяти тысячи именъ мощей и святыхъ? Вотъ что удалось намъ запомнить. Но, по моему побужденію, нашъ владыка патріархъ спросилъ патріарха Никона, говоря: „есть-ли у васъ списокъ всѣхъ этихъ святыхъ?“ — „Да, отъѣхалъ Никонъ, но онъ находится въ казні царя“.

Возвратимся снова къ нашему разсказу. Что касается частицъ Животворящаго Креста, вставленныхъ въ иконы и висячіе образки, которые находились на тарелкахъ, то число ихъ было значительно.

Погрузивъ частицы въ оба сосуда съ водой, патріархъ, при помощи губки, бывшей у него въ рукахъ, отиралъ съ нихъ пыль и копотъ, послѣ чего выжималъ губку въ эту же воду; особенно старательно онъ вытиралъ иконы и висячіе образки. Взявъ въ руки ковчежець, въ которомъ находилась Риза Господня, Никонъ пріотерънулъ его на половину и погрузилъ въ оба сосуда, послѣ чего отеръ его губкой, закрылъ и положилъ на прежнее мѣсто. Затѣмъ, взявъ серебряную кружку, патріархъ сталъ мѣшать воду въ обоихъ сосудахъ, отъ верха до низу, полагая, что только чрезъ это благодать сообщится всей водѣ.

Послѣ этого подошелъ къ патріарху царицынъ управитель съ фарфоровымъ блюдомъ, на которомъ были круглыя образки царицы съ лучами¹, кресты и привѣски изъ золота и драгоценныхъ камней, принадлежащіе царю и царицѣ, ихъ дочерямъ и сестрамъ царя. Никонъ погружалъ ихъ въ воду поодиночкѣ, во-первыхъ для того, чтобы вода имъ освятилась, во-вторыхъ, чтобы омыть и очистить отъ пыли частицы Животворящаго Древа, которыя были въ большинствѣ этихъ крестовъ и образковъ. Омывъ ихъ такимъ образомъ, патріархъ снова положилъ ихъ на блюдо, которое управитель унесъ обратно.

¹ Въ подлинникѣ: солнца.

Затѣмъ ему поднесены были серебряные сосуды малые и большіе, и онъ наполнилъ ихъ этою святою водою и послалъ царидѣ, ея дочерямъ и сестрамъ цари и всѣмъ ихъ приближеннымъ. Но прежде всего Никонъ наполнилъ серебряный сосудъ прекрасной работы, запечаталъ его и отдалъ царскому намѣстнику, а этотъ подозвалъ одного изъ сотниковъ, передалъ ему письмо вмѣстѣ съ сосудомъ, съ которымъ тотъ немедленно отправился къ царю. Патріархъ наполнялъ также одинъ сосудъ и для нашего владыки патріарха, который мы сохранили съ большою радостью. Затѣмъ онъ налилъ святой воды въ особые сосуды для высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Послѣ этого онъ пошелъ въ нарѣекъ и сталъ вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ, держа въ рукахъ крестъ. Къ нему начали подходить сперва архіерей и архимандриты, потомъ высшіе сановники. Онъ давалъ имъ лобызать крестъ, а нашъ патріархъ окроплялъ ихъ святою водою. Потомъ всѣ подходили съ полнымъ благоговѣніемъ и смрениемъ къ ковчегамъ со святыми мощами, которыя находились кругомъ на столѣ, и прикладывались къ нимъ.

Послѣ этого подходили іерей, діаконы, монахи и всѣ присутствующіе въ храмѣ. Затѣмъ Никонъ обнажилъ голову, также какъ и нашъ учитель и прочіе архіерей и архимандриты; окладивъ ковчегъ съ Ризою Спасителя, онъ понесъ его на головѣ, причѣмъ данъ былъ знакъ звонаремъ, которые звонили во всѣ колокола, пока Никонъ, иди медленнымъ шагомъ, не донесъ Ризы до ея прежняго мѣста, при иѣвн *Святый Боже*. Здѣсь онъ запечаталъ внутренней ковчегъ и, положивъ его въ другой вызолоченный, заперъ на замокъ, запечаталъ снаружи и поставилъ его ¹. Онъ окладилъ ковчегъ и помолился на него вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, затѣмъ они вошли, взяли поставленный здѣсь покрытый столъ, предварительно окладивъ его. На этомъ столѣ постоянно находится упомянутый ковчегъ, предъ которымъ горятъ лампы и который уподобляется Гробу Господню въ настоящемъ храмѣ Воскресенія.

Никонъ съ нашимъ патріархомъ понесли этотъ столъ спереди, а архіерей сзади и съ боковъ, пока не дошли до мѣста предъ царскими вратами, гдѣ и поставили его вдоль отъ вратъ алтара

¹ въ подлинникѣ сказано „въ его мѣсто“. по это очевидно ошибка, ибо изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что столъ, на которомъ постоянно находился ковчегъ съ Ризою Господней, былъ тотчасъ же отнесенъ на средину церкви для возложенія на него плащаницы

къ срединѣ церкви предъ столомъ, на которомъ находились ковчеги со св. мощами. На этотъ столъ возлагается плащаница. Послѣ этого она вошла въ алтарь и взяла съ престола плащаницу, на которой золотомъ вышито было: снятіе Господа со Креста, Іосифъ, Никодимъ, Пресвятая Дѣва и жены. Они понесли ее на головахъ. Выйдя изъ алтаря, плащаницу положили на упомянутомъ столѣ, главою къ западу, а ногами къ востоку. Патріархъ (Никонъ), взявъ кадильницу, снова окадилъ ее и приложился къ ней вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ и прочими священнослужителями. Послѣ этого онъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные стали вокругъ него и началась вечерня. Четыре діакона, держа въ рукахъ большія серебряныя рипиды на такихъ же длинныхъ древкахъ, стали возлѣ стола по-двое съ каждой стороны. Они искусно производили надъ плащаницей крестъ-на-крестъ вѣяніе рипидами, подобно ангельскимъ крыльямъ. Когда двое первыхъ діаконѡвъ останавливались, другіе два вѣяли у ногъ; этимъ они уподобляются ангеламъ, вѣющимъ своими крыльями. Мы пришли въ удивленіе, поразились и заплакали, смотря на всѣ эти обычаи. Кругомъ въ рядъ стояли съ хоругвами, крестами и свѣчами. Предъ Входомъ священники по-парно брали кировъ¹ и принимали участіе во Входѣ. Войдя въ алтарь, оба патріарха вмѣстѣ со всеми ними пропѣли *Святѣ тихій*². Чтець прочелъ паремію, а патріархъ Евангеліе на праздникъ, послѣ чего была совершена остальная часть вечерни, въ концѣ которой патріархъ вышелъ изъ алтаря и прочелъ отпустъ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе. Патріархъ, взявъ кадильницу, кадилъ вокругъ ковчегѡвъ со св. мощами и роздалъ ихъ всѣ до послѣдняго архіереямъ и священникамъ. Никонъ съ нашимъ учителемъ съ обнаженными

¹ На Востоку всѣ священники, находящіеся въ церкви во время службы, наравнѣ воскресенья и большихъ праздниковъ, предъ малымъ Входомъ дѣлаютъ земные поклоны предъ царскими вратами, и если въ храмѣ присутствуетъ архіерей или патріархъ, то они подходятъ къ нему подъ благословеніе и затѣмъ, облачившись въ алтарь только въ епитрахиль и елѡнь, принимаютъ участіе въ маломъ Входѣ и въ пѣніи *Святѣ тихій*. Эти земные поклоны предъ царскими вратами и подхожденіе подъ благословеніе къ архіерею называется „кировъ“. Кстати замѣтимъ, что когда при этомъ въ храмѣ отсутствуетъ патріархъ или архіерей, то духовенство, послѣ поклона иконамъ, кланяется архіерейскому мѣсту, которое по большей части бываетъ у послѣдней правой колонны предъ алтаремъ.

² На Востоку, когда въ маломъ Входѣ участвуетъ не одинъ только священникъ, а нѣсколько, то пѣніе *Святѣ тихій* начинается всеми среди церкви (на „хоросѣ“) и продолжается священнослужителями при шествіи въ алтарь, гдѣ и оканчивается.

головами открыли шествіе, неся тѣ же самыя иконы, которыя они вносили сюда, и мы направились въ церковь Благовѣщенія, при чемъ былъ звонъ во всѣ колокола

Войдя въ церковь, все принесенное положили опять на томъ же столѣ, откуда взяли. Никонъ окадилъ святыни, и всѣ мы помолились предъ нимъ, послѣ чего вышли изъ церкви и возвратились въ соборъ, гдѣ мы сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви только въ двѣнадцатомъ часу ¹.

Мы умирали отъ усталости, ноги наши подламывались отъ непрерывнаго стоянія съ ранняго утра до вечера. Но миръ Божій да почіетъ на мірянахъ, мужчинахъ, женщинахъ, лѣтяхъ и дѣвушкахъ за ихъ терпѣніе, стояніе, и твердость съ ранняго утра до сихъ поръ!

Когда мы возвращались въ свой монастырь, священники, выйдя изъ собора, отправились по своимъ приходамъ. Мало имъ было (сегодняшняго стоянія). Заблаговѣстили къ вечернѣ, и они пошли въ храмы со своими прихожанами. Въ Успенскомъ соборѣ также ударили въ колоколъ къ повечерію.

Вещи достойныя изумленія! Какихъ удивительныхъ обычаевъ и поразительныхъ подвиговъ мы были свидѣтелями среди этого народа! Чтѣ за крѣпость въ ихъ тѣлахъ и какія у нихъ *железные* ноги! Они не устаютъ и не утомляются. Всевышній Богъ да продлитъ ихъ существованіе!

На зарѣ въ субботу свѣта ² ударили въ колокола, и мы пошли въ соборъ. Патріархъ Никонъ, прочтя молитвы утренни, вошелъ въ алтарь, и мы съ нимъ, и всѣ облачились. Прочіе служащіе окружили его. Затѣмъ ему подали зажженные тройныя свѣчи; онъ взялъ одну изъ нихъ себѣ, а другую передалъ нашему владыкѣ патріарху, потомъ роздалъ свѣчи архіереямъ и архимандритамъ, которые, подходя попарно, вмѣстѣ кланялись до и послѣ врученія имъ (свѣчей); а также роздалъ свѣчи намѣстнику царя и всѣмъ государственнымъ сановникамъ.

Послѣ этого архидіаконъ передалъ ему кадильницу, и онъ сошелъ и кадилъ вокругъ иконы праздника, положенной посреди свѣтъ (церкви) на аналоѣ; на ней было изображено распятіе, а также снятіе со креста. Затѣмъ онъ кадилъ вокругъ плащаницы. При этомъ передъ нимъ шелъ архидіаконъ со свѣчей и анагносты

¹ По восточному счисленію, т. е. за часъ до заката солнца.

² Авторъ называетъ Великую субботу субботой свѣта, потому что въ этотъ день въ храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ, какъ извѣстно, сходитъ небесный огонь.

со свѣчами въ серебряныхъ подсвѣчникахъ; большіе же (діаконы) поддерживали его подъ руки и еще анагность неся за нимъ серебряный сосудъ съ ладаномъ. Потомъ онъ вошелъ въ алтарь, окадилъ престолъ и же твенникъ и, выйдя, окадилъ патріарха, архіереевъ и прочахъ предстоящихъ на обѣ стороны, до послѣдняго, возшелъ на архіерейское мѣсто и кадилъ всѣмъ присутствующимъ сверху, при чемъ они кланялись ему, а также окадилъ анагностовъ.

Тогда вышелъ нашъ учитель и сдѣлалъ то же вполне по илѣчнѣ; а же шелъ передъ нимъ со свѣчей, пока онъ не возвратился. Намъ было очень трудно, прежде чѣмъ мы ознакомились съ пхъ чипомъ, особливо при незнаніи ихъ языка. Потомъ онъ окадилъ плащаницу, образъ и патріарха вторично и сталъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ этого вышелъ архіепископъ сербскій, сдѣлалъ то же и возвратился.

Затѣмъ вышли два митрополита съ двумя кадильницами и кадили вмѣстѣ вокругъ образа и плащаницы, одинъ противъ другого; они раздѣляли церковь: одинъ (взялъ) всю правую сторону, а другой всю лѣвую. Кончивъ, они окадили другъ друга крестообразно. Это сладостное зрѣлище привело насъ въ умиленіе. То же сдѣлали прочіе.

Затѣмъ патріархъ Никонъ сошелъ и приложился къ иконѣ и плащаницѣ вмѣстѣ съ другими. Вошли въ алтарь, сняли облачєя, надѣли мантіи и, выйдя, стали внѣ (алтаря): патріархъ Никонъ на своемъ (патріаршемъ) мѣстѣ, а нашъ учитель вмѣстѣ съ архіерєями у столба, гдѣ обыкновенно становился царь, ибо въ этой странѣ въ церквахъ совершенно не бываетъ хороса со стасидіями; но священники стоятъ на ногахъ рядами, лицомъ къ востоку; итъ ни сидѣній, ни чего-либо, на что можно бы облокотиться, а стоятъ свободно. Въ это время дьяконы вѣяли рѣпидами надъ плащаницей.

Затѣмъ прочли четыре чтєнія, положенныя на этотъ день, и совершили остальную часть утвари до *Святый Боже* Оба патріарха вошли въ алтарь со всѣми священниками и облачились вторично. Патріархъ Никонъ сталъ кадить вокругъ престола, вторично роздалъ свѣчи присутствующимъ и, выйдя (въ алтаря), окадилъ плащаницу и понесъ ее вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, идя впередъ, а архіерєи шли вокругъ него. Внесли ее въ алтарь и положили на престолъ. Патріархъ окадилъ ее вторично, взялъ въ одну руку Евангеліе и понесъ съ нашимъ учителемъ плащаницу, держа ее другою рукой. Они обошли съ

ней кругомъ престола и вышли изъ дверей сѣвернаго алтаря, гдѣ жертвенникъ.

Дьяконы шли впереди съ коругвами и свѣчами, мы же несли короны (митры) патріарховъ, вмѣстѣ съ дьяконами митрополитовъ, которые несли ихъ митры, и съ настоятелями монастырей. Мы вышли изъ западныхъ дверей церкви и обошли кругомъ нея только одинъ разъ по деревяннымъ мосткамъ, кои были сдѣланы нарочно для этого случая. При этомъ всѣ пѣли *Святый Боже*.

Мы вошли въ тѣ же двери, при чемъ восемь діаконовъ пѣли каждый по кадильницѣ, и четверо изъ нихъ кадрили обоимъ патріархамъ и плащаницѣ впереди, перемежаясь¹, а другіе четверо кадрили также сзади. Затѣмъ положили плащаницу на свое мѣсто предъ алтаремъ. Патріархъ опять окадилъ ее и вошелъ на свое мѣсто, а служащіе стали передъ нимъ кругомъ, по обыкновенію. Потомъ, сойдя, онъ опять окадилъ ее, а также церковь, служащихъ и всѣхъ предстоящихъ. То же было сдѣлано нашимъ учителемъ и архіепископомъ сербскимъ въ точности, по примѣру Никона.

Затѣмъ вышли архіереи и кадрили по два вмѣстѣ, какъ прежде. Патріархъ сошелъ, приложился вмѣстѣ со всѣми къ плащаницѣ и вошелъ въ алтарь. Послѣ этого стали подходить государственные сановники и прочіе люди и прикладывались къ плащаницѣ, по обыкновенію. Послѣ чтенія пареміи и апостола, патріархъ прочелъ Евангеліе на престолѣ, благословилъ народъ и совершилъ отпустъ. Сняли облаченія; мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь при восходѣ солнца.

Патріархъ сообщилъ въ этотъ день нашему учителю о царѣ, что онъ проведетъ праздникъ въ Смоленскѣ, что онъ намѣренъ идти оттуда противъ ляховъ 9 мая и что теперь собралось у него 600 тысячъ войска.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день вышли отъ обѣдни только къ вечеру. Мы не ходили къ намъ по причинѣ сильной усталости, ибо, Богъ свидѣтель, мы вернулись сегодня больными, будучи не въ состояніи двигаться, въ особенности я, бѣлвый, былъ боленъ нѣсколько дней. Но мы не избавились отъ обѣдни, такъ какъ патріархъ прислалъ къ нашему учителю двухъ (ставлениковъ); онъ отслужилъ литургію въ монастырской церкви и рукоположилъ одного въ іерея, друго: о—во діакона. Вечеромъ ударили въ колокола къ молитвѣ на сонъ грядущимъ.

¹ По тексту неясно, какииъ образомъ происходила эта перемежа или чередованіе.

Г л а в а XVI.

Москва. — Светлое Воскресеніе. Обычай христосоваться. Закрытіе пятиныхъ домовъ.

Въ полночь подъ Великое Воскресеніе Пасхи, которая была пятнадцатаго апрѣля, раздался по городу колокольный трезвонъ во всѣхъ церквахъ, такъ что земля задрожала и поколебалась. Народъ, по обыкновенію, повалилъ въ свои приходскіе храмы слушать пасхальную службу, которая была окончена задолго до разсвѣта.

Что же касается Великой церкви (Успенскаго собора), то въ ней ударили въ колокола только за три часа до зари. Мы отправились туда.

Пришелъ патріархъ и всѣ вошли въ алтарь облачаться. Никонъ роздалъ свѣчи всѣмъ священнослужителямъ, послѣ чего духовенство, обойдя престоль крестнымъ ходомъ, вышло изъ двери алтаря, гдѣ жертвенникъ, и чрезъ сѣверныя двери храма направилось къ западной кафолической (главной), гдѣ и остановилось. Здѣсь былъ соперентъ, по обыкновенію, чинъ Воскресенія. Затѣмъ патріархъ отворилъ двери и всѣ вошли въ храмъ. Никонъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные заняли свои мѣста въ хоросѣ и стали пѣть пасхальный канонъ.

Однако есть большая разница между этою службой и службой грековъ, и тѣмъ блескомъ, шумомъ, радостью и ликованіемъ, которые бывають при этомъ въ нашей странѣ¹. Сойдя съ архіерейскаго мѣста, патріархъ, имѣя въ рукѣ крестъ, оказалъ Евангеліе и икону Воскресенія, положенныя на двухъ аналояхъ посреди церкви. Затѣмъ онъ кадилъ въ алтарѣ, а потомъ предъ мѣстными иконами, а также окаялъ весь храмъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Когда онъ возвратился на свое мѣсто, нашъ учитель сдѣлалъ то же самое. При этомъ я шелъ предъ нимъ со свѣчей. То же дѣлалъ и сербскій (архіепископъ), послѣ котораго кадрили также другіе архіереи по-двое, держа кресты въ рукахъ. Предъ пѣніемъ сельмой пѣсни канона, протополь прочелъ синаксарь. При эксапостыларіи всѣ анагносты взошли на

¹ На Востоку и до сихъ поръ на первый день Пасхи предъ началомъ утрени, когда въ первый разъ раздается пѣніе: „Христосъ Воскресе“ и отворяются западныя двери, выходяція обыкновенно на паперть съ однимъ только навѣсомъ, въ толиъ происходитъ шумъ и радостныя клики и нередко слышатся среди нея ружейныя и пистолетныя выстрѣлы.

амвонъ и пропѣли его торжественнымъ напѣвомъ, а при девятой пѣснѣ патріархъ опять кадиль.

Затѣмъ всѣ вошли въ алтарь. Никонъ снялъ свой саккосъ, который очень трудно было носить вслѣдствіе его тяжести. Онъ сдѣлалъ его недавно изъ чисто-золотой парчи желто-орѣховаго цвѣта. Аршинъ ея стѣптъ болѣе 50 динаровъ (рублей). Кругомъ подола, рукавовъ и боковъ на этомъ саккосѣ шла кайма шириной въ четыре пальца изъ крупнаго жемчуга, величиною съ горохъ, въ перемежку съ кистями и драгоценными каменьями. Такое же украшеніе было и на груди саккоса нъ видѣ эпитрахили сверху до низу. Никонъ предложилъ намъ поднять его и мы не могли этого сдѣлать. Рассказываютъ, что въ немъ пудъ жемчуга, то-есть тринадцать стамбульскихъ окъ. Говорятъ, этотъ саккосъ обошелся въ 30.000 динаровъ.

У Никона не одинъ такой саккосъ, но болѣе ста, перешедшихъ къ нему съ древнѣйшаго времени, и онъ заказываетъ еще новыя, какъ мы скажемъ объ этомъ впослѣдствіи.

Затѣмъ патріархъ надѣлъ другой легкой саккосъ, чтобы немного отдохнуть. Взявъ въ правую руку одинъ крестъ, онъ далъ другой нашему учителю, сербскому же архіепископу вручилъ Евангеліе. Всѣ они стали въ рядъ лицомъ къ западу. Московскій патріархъ началъ обходить всѣхъ. Онъ приложился ко кресту, который держалъ нашъ учитель, и облобызалъ его самого въ уста, говоря: „Христосъ воскресъ“. Въ это время архимандриты, имѣя въ рукахъ иконы, стояли въ одномъ ряду съ архіереями.

Облобызавшись со всѣми, Никонъ сталъ во главѣ. То же самое сдѣлалъ нашъ учитель, цѣлуя въ уста всѣхъ и говоря: „Христосъ воскресъ“, послѣ чего онъ возвратился и сталъ около Никона. То же дѣлали архіереи, а послѣ нихъ архимандриты.

Затѣмъ вышли и стали въ обычномъ порядкѣ въ нарѣксі. Патріарху поднесли въ коробахъ красныя яйца. Первому Никонъ далъ нашему учителю три яйца когда съ ними похристосовался, затѣмъ далъ архіереямъ по два и архимандритамъ съ іереями каждому по одному яйцу, когда ихъ обходилъ.

Затѣмъ стали подходить къ патріарху вышіе сановники и, цѣлуя крестъ и его правую руку, говорили. „Христосъ воскресъ“. За ними подходили монахи и всѣ присутствовавшіе въ церкви. Нѣкоторые подносили патріархамъ при этомъ яйца, а другимъ, бѣднымъ, патріархи давали сами. Рассказываютъ, что когда царь здѣсь присутствуетъ, то онъ самъ цѣлуетъ своихъ рукъ

раздаеть всѣмъ яйца, и всякій, кто получаетъ отъ него яйцо, хранитъ его въ своемъ домѣ какъ святыню, полученную изъ царскихъ рукъ. Въ теченіе всей жизни они сохраняють въ цѣлости эти получаемыя ежегодно яйца.

Послѣ христосованія патриархи вошли въ алтарь съ прочими служащими, и когда діаконъ произнесъ ектенію *Помилуй насъ, Боже* и т. д., патриархъ прочелъ на престолѣ Евангеліе, назначенное чтать въ пасхальную заутреню¹. Затѣмъ, выйдя на амвонъ, онъ прочелъ поученіе и совершилъ отпустъ.

Послѣ этого всѣ вошли въ алтарь и сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви при восходѣ солнца. Намъ пришлось здѣсь быть свидѣтелями явленій, которыя приводили насъ въ изумленіе. Русскіе не прекращають класть земные поклоны во все время до Пятидесятницы, хотя это не дозволяется, но таковы ихъ обычай.

Полезная замѣтка. Пріѣхавъ сюда одинъ изъ греческихъ архіереенъ, философъ, извѣстный своими познаніями и діалектикой. Есть обычай у московитовъ предлагать трудно разрѣшимые вопросы такимъ лицамъ и всячески испытывать ихъ, а потому и вышеупомянутаго архіерея они спросили, почему употребляютъ красныя яйца во время Пасхи и есть-ли на это указаніе въ священномъ писаніи. Онъ привелъ въ отвѣтъ свидѣтельство пророка глаголющаго: „Кто сей, пришедшій отъ Эдома, червленыя ризы его отъ Восора“². Услышавъ этотъ прекрасный отвѣтъ они замолчали.

Философъ Лигаридъ, митрополитъ Газскій, ученый изъ Рима³, спрошенный нами о томъ же, сказалъ: это потому, что Марія

¹ Я нигдѣ не могъ найти указанія на то, что въ то время въ пасхальную заутреню читалось Евангеліе. Въ „Русской Исторической Библиотекѣ, издаваемой археографическою комиссіей“ и въ книгѣ К. Школьскаго „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ ничего объ этомъ не говорится. На Востока, какъ извѣстно, Евангеліе читается въ пасхальную заутреню предъ пѣніемъ пасхальнаго канона на паперти, предъ неострытыми еще западными дверями.

² Исаія, гл. LXIII, стихъ 1.

³ Слова „ученый изъ Рима“ есть дословный переводъ арабскаго подлинника, но по данному ниже Лигаридомъ отвѣту и по сложившемуся общему мнѣнію относительно его убѣжденій, которое, повидимому, разделялъ и Павелъ, намъ кажется, можно придать этому мѣсту значеніе: „придерживающійся римскихъ или западныхъ воззрѣній“.

Магдалина прїѣхала въ Римъ жаловаться Кесарю на Пилата въ платьѣ, обрызганномъ кровью Христа.

Къ вышней Пасхѣ повѣсили въ соборѣ десять люстръ, или полиелеевъ, изъ желтой мѣди, нѣмецкой работы, рѣдкостныхъ по своей рѣзбѣ и другимъ украшеніямъ. Подсвѣчники каждой люстры особаго фасона и лучшіе изъ нихъ имѣють форму морскихъ раковинъ. Люстры большія, съ гранями, и каждая изъ нихъ будетъ больше шатра. Всѣ онѣ приводятъ въ удивленіе умъ смотрящихъ на нихъ. Стоимость каждой изъ этихъ люстръ 500 динаровъ. Четыре изъ нихъ были повѣшены предъ дверями алтарей, но не на срединѣ, куда предназначалась особая серебряная люстра, а четыре подъ каждой изъ четырехъ арокъ нарѣкса. Каждая люстра имѣетъ четыре красивыхъ яруса свѣчей. Остальныя двѣ люстры изъ десяти привѣшены въ двухъ куполахъ.

Въ день Пасхи, послѣ третьяго часа, заблаговѣстили въ Успенскомъ соборѣ. Нашъ владыка патріархъ отправился въ палаты патріарха Никона и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ царицѣ для принесенія ей поздравленія. Она взяла съ собою крестъ и святую воду. Дойдя до дверей царницы, попросили дозволенія и вошли. Патріархъ Никонъ прочелъ молитву *Спаси Господи люди твоя*, въ которой упомянулъ имена всѣхъ святыхъ вмѣстѣ съ безсребренниками и молился за царя, царицу, ея сына, дочерей, сестеръ царя, за весь царствующій домъ и состоящихъ при нихъ, затѣмъ онъ окропилъ святою водою покой и царицу и далъ ей приложиться ко кресту, благословилъ ее и поцѣловалъ у нея правую руку, окропилъ ея сына, дочерей и сестеръ царя и благословилъ ихъ. То же самое сдѣлалъ и нашъ владыка патріархъ.

Затѣмъ она пригласила архіереевъ, стоявшихъ внѣ (въ свѣняхъ). Войдя, они земно кланялись ей, цѣловали ея правую руку и благословляли. То же дѣлали и архимандриты, какъ объ этомъ разсказалъ намъ послѣ нашъ учитель.

Отъ царицы патріархи пошли въ соборъ, гдѣ приложились, по обыкновенію, къ (мѣстнымъ) иконамъ. Ударили во всѣ колокола къ обѣднѣ.

Въ этотъ день патріархъ былъ одѣтъ въ одежду изъ рытаго краснаго бархата, длинную, до земли, съ узкими рукавами, по принятому у нихъ покрою. Сверхъ этой одежды на немъ была надѣта мантия зеленаго бархата, а (на головѣ) клобукъ, о которыхъ мы упоминали раньше. На ногахъ у него была зеленая

обувь. Во все это время мы часто видѣли на немъ обувь или сапоги зеленого, голубого или красного цвѣта. Подобную обувь носить не одинъ онъ, но и большинство монаховъ, священниковъ и монахинь, которые щеголяютъ башмаками и сапогами зеленого цвѣта, ибо большая часть обуви, привозимой сюда персидскими купцами, бываетъ зеленого цвѣта. Такую же обувь носить и многіе изъ свѣтскихъ людей. Какая это прекрасная обувь!

При облаченіи обонхъ патріарховъ, Никонъ надѣлъ саккосъ св. Сергія, патріарха Константинопольскаго, и далъ надѣтъ нашему владыкѣ патріарху саккосъ св. Фотія, также патріарха Константинопольскаго. Говорятъ, что эти саккосы были присланы впоследствии, какъ благословеніе русскимъ, греческими императорами и патріархами того времени. Они изъ голубого атласа, снаружи и внутри все расшиты золотомъ; спереди и сзади на нихъ вышиты иконы Господскихъ праздниковъ и изображенія многихъ святыхъ. Все надписи именъ сдѣланы по-гречески. На каждомъ саккосѣ кругомъ, по краямъ боковъ и на подолахъ, вышиты золотомъ весь Символъ вѣры большими буквами. Поэтому и на всехъ саккосахъ Никона имѣются надписи, вышиты золотомъ или низаны крупнымъ жемчугомъ¹.

Стихари у нихъ имѣютъ четыре надставки изъ иной матеріи, чѣмъ та, изъ которой они сдѣланы, именно: рукава, четырехугольное плечье и подолъ внизу. Стихари, такъ спитые, очень красивы. Фелонь у русскихъ священниковъ дѣлаются очень широкія, большія, низъ ихъ назадъ закругленъ какъ бы по циркулю, и онѣ имѣютъ плечья изъ особой матеріи и неизменно широкую надбавку въ видѣ каймы внизу кругомъ края подола.

У стихарей, надѣваемыхъ въ большіе праздники, рукава и плечья, обыкновенно, бываютъ или унизаны жемчугомъ или густо вышиты золотомъ. Такимъ же образомъ украшаются и надставки на праздничныхъ фелоняхъ. Они щеголяютъ шитьемъ, украшеніями изъ жемчуга и драгоценныхъ камней и малень-

¹ Въ „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библиотеки“ архим. Саввы (Москва, 1858) не упоминается о саккосахъ константинопольскихъ патріарховъ свв. Сергія и Фотія ни между теми, которые теперь находятся здѣсь на лицо, ни въ числѣ тѣхъ, которые въ разное время были розданы или утратились.

Изъ находящихся въ ризницѣ указывается на два саккоса митрополита Фотія, кои по описанію сходны съ названными Павломъ. О нихъ въ описи 1686 года говорится, что Фотію митрополитъ, оставленный въ Константинополѣ на Россійскій престолъ, оттуда „привезъ съ собою сія два саккоса... въ лѣто 6970 (1408) отъ сотворенія міра“.

кими образками среди штыя на этихъ надставкахъ, приводящихъ умъ въ удивленіе. Точно также и саккосы патріарха непременно должны имѣть надставки къ рукавамъ изъ другой матеріи или иконы, штыя золотомъ или пизанья жемчугомъ и драгоценными камнями, также бока и подола должны быть изъ тяжелой матеріи съ псыменами, штыми золотомъ или съ крупными буквами изъ жемчуга.

Таковы облаченія не только въ землѣ московитовъ, но и во всей странѣ казаковъ. На всѣхъ облаченіяхъ обязательно имѣется сзади крестъ изъ жемчуга или изъ массивной парчи, а потому и мы здѣсь сдѣлали также на всѣхъ своихъ облаченіяхъ кресты, чтобы не смѣялись надъ нами и надъ нашими обычаями.

Прекрасная предусмотрительность! Какъ часто остаются у насъ обрѣзки матеріи и готовые кафтаны, которыхъ не хватаетъ на цѣлый стихарь, фелонь или саккосъ. Еслибы шить изъ нихъ по упомянутому образцу, какъ я поступилъ со своими стихарями, и надставять рукава, плечья и подола изъ другой матеріи, то хватило бы и было бы красивѣе, какъ вы это увидите, если доживемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Затѣмъ они начали обѣдню, во время которой происходило рукоположеніе священника и діакона. Для чтенія Евангелія архидіаконъ вышелъ на амвонъ, а патріархъ сталъ у престола. Читали по-очередно стихъ за стихомъ съ протяжнымъ распѣвомъ. Началъ патріархъ. По прочтеніи каждаго стиха въ семь, восемь или не больше, какъ въ десять словъ, ударяли въ большой колоколь одинъ разъ. Вотъ какъ это происходило. Пономарь становился у выходныхъ дверей противъ читающихъ, держа въ рукахъ деревянное било и всякій разъ, какъ онъ слышалъ окончаніе стиха патріархомъ, ударялъ въ било одинъ разъ. Его слышали съ колокольной и отвѣчали также однимъ ударомъ въ колоколь.

По прочтеніи Евангелія звонили во всѣ колокола. То же происходило и при великомъ выходѣ. Такъ дѣлается только одинъ разъ въ годъ, въ этотъ день, какъ мы видѣли.

Во время великаго выхода дьяконы несли впереди всѣхъ модель города Иерусалима, въ среднѣй которой находились храмъ Воскресенія и Гробъ Господень со всѣми куполами и съ крестами на верху, какъ они есть на самомъ дѣлѣ, но все это было изъ серебра. Мы шли за ними съ митрами патріарховъ, наши товарищи несли омофоры за нами, а за ними дьяконы архіереевъ и архимандритовъ съ ихъ митрами. Предъ дискомъ шли два цѣкона съ кадилами, также и предъ священникомъ

(несшимъ потиръ). За дарами шли съ четырьмя ршндами, которыми вѣдали надъ ними.

Въ концѣ обѣдни патріархъ вышелъ на амвонъ, прочелъ поученіе Іоанна Златоустаго и совершилъ отпустъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а нашъ патріархъ имѣлъ другой, ибо таковъ ихъ, обычай держать крестъ въ теченіе всей этой недѣли; даже и священники не читаютъ отпуста безъ креста въ рукѣ.

До сихъ поръ у нихъ вовсе не было въ обычай раздавать (послѣ обѣдни) антпдоръ, но въ этотъ день нашъ учитель уговорилъ патріарха раздать, и его раздали народу, когда прикладывались ко кресту. И вотъ съ этого-то пменно дня раздача антпдора вошла въ обычай.

Потомъ принесли отъ царицы подносы съ очищенными крашеными яйцами и ломти хлѣба, испеченнаго съ шафраномъ. Никонъ прочелъ надъ ними установленную молитву, благословилъ ихъ и отослалъ царицѣ, а затѣмъ началъ раздавать и боярамъ такіе ломти и яйца.

Затѣмъ мы вошли (въ алтарь) и сняли свои облаченія. Мы вышли изъ церкви лишь въ девятомъ часу.

Въ приходскихъ церквахъ обѣдня была окончена рано утромъ.

Выйдя изъ собора, мы отправились съ патріархомъ къ нему на трапезу, которую онъ предложилъ у себя вмѣсто царя.

Когда мы выходили изъ церкви, ударили во всѣ колокола. Первое поданное за столомъ кушанье была черная и красная икра, а послѣ этого подавалась разная рыба. Таковъ ихъ уставъ, и въ этому они привыкли. Какой дурной порядокъ! Намъ казалось, какъ будто мы еще постимся и не разговлялись¹.

За столомъ пробыли болѣе двухъ часовъ и послѣ трапезы отправились опять въ церковь, чтобы воздать благодареніе Богу. При шествіи обонхъ патріарховъ туда и обратно звонили во всѣ колокола.

Совершивъ молитвы Панагіи и вознеся благодареніе, всѣ простились, и мы отправились въ свой монастырь. Мы не могли придти въ себя отъ усталости, испытанной нами во всю эту недѣлю. Послѣ этого мы нѣсколько дней прохворали отъ боли въ спинѣ и ногахъ.

На чужбинѣ для иностранца не бываетъ праздниковъ ни для кого, будь онъ хоть Александромъ (Македонскимъ).

¹ Какъ извѣстно, на Востокѣ безбрачное высшее духовенство, состоящее, за рѣдкими исключеніями, изъ непринявшихъ полного монашескаго постриженія, употребляетъ въ скоромные дни мясную пищу.

Въ продолженіе всей этой недѣли, послѣ обѣда ходятъ въ церковь воздавать благодареніе при (поднятїи) Панагіи ¹.

Во всѣ дни этой недѣли мальчики и маленькія дѣти во всѣхъ приходяхъ съ большою радостью звонятъ въ колокола непрерывно днемъ и ночью, что представляетъ для нихъ большую забаву и удовольствіе. Да будетъ вѣдомо тебѣ, читатель, что Пасха у нихъ продолжается до четверга Вознесенія.

Всякій, встрѣчаясь здѣсь съ друзьями и знакомыми, даетъ имъ красное яицо и цѣлуетъ въ уста, говоря: „Христось воскрес“, точно также цѣлуются при встрѣчѣ и съ тѣми, кто возвратился изъ поѣздки.

Винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до Новаго воскресенья (Тюмина) оставались запечатанными, держателямъ ихъ никомъ образомъ не разрѣшается на Святой недѣлѣ открывать свои заведенія, ибо въ продолженіе ея за этимъ наблюдаютъ гораздо строже, чѣмъ во время Великаго поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома, обыкновенно, остаются закрытыми отъ кануна воскресенья до утра понедѣльника, такъ же дѣлается и во время большихъ праздниковъ ².

На этой недѣлѣ стрѣльцы рыскали по городу, какъ огонь, и если гдѣ находили пьянаго, производящаго безпорядокъ, то тащили его въ приказъ и засаживали подъ арестъ на нѣсколько дней, послѣ нанесенія многихъ ударовъ; это мы видѣли силою и рядомъ.

Что же касается патріарха Никона, то онъ на Страстной и на этой недѣлѣ ходилъ по тюрьмамъ и раздавалъ щедрою рукою милостыню заключеннымъ. За сидѣвшихъ должниковъ онъ уплачивалъ долги и освобождалъ ихъ. Еслибы царь находился въ Москвѣ, то, по своему обычаю, дѣлалъ бы то же самое.

Патріархъ (при посѣщенїи нашего владыки) обошелъ васъ и одѣлилъ праздничными подарками. Также анагносты и пѣвчіе приходили гурьбами поздравлять нашего владыку патріарха и пѣли ему *Христось Воскресе* и многолѣтіе. Онъ одѣлялъ ихъ деньгами и они уходили. Такъ это принято у нихъ.

Также приходили архіерейскіе анагносты и пѣвчіе и дѣлали то же.

¹ Очевидно, здѣсь, какъ и нѣсколько выше, Павелъ смѣшалъ обрядъ поднятїя Панагіи съ обрядомъ употребленія артоса. См. объ этомъ „Русск. Истор. Библиот., изд. Археограф. Комиссіею“, Т. III, Спб., стр. 131 и 132.

² Къ сожалѣнію, теперь совсѣмъ наоборотъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ переводчика.....	Стр. III—IV
----------------------	----------------

Б Н И Г А VII.

Москва.

Глава I. Москва.—Въездъ патриарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырѣ свв. Аванасія и Кирилла въ Кремлѣ	1
Глава II. Москва.—Возвращеніе патриарха Никона. Торжественный въездъ царя	3
Глава III. Москва.—Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ.....	6
Глава IV. Москва.—Перепись подарковъ, привезенныхъ патриархомъ Макаріемъ	9
Глава V. Москва.—Торжественный приемъ патриарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патриархомъ Никономъ.....	14
Глава VI. Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патриарха Макарія за царскимъ столомъ	24
Глава VII. Москва.—Подарки Макарія патриарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычай бояръ. Церковь московскаго богача.....	30
Глава VIII. Москва.—Царская милостыня патриарху Макарію и его спутникамъ. Пріѣзжіе греки и ихъ хитрости.....	37
Глава IX. Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустную	40
Глава X. Москва.—Служеніе патриархсвъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патриархъ Никонъ и перенесеніе имъ мощей св. Филиппа митрополита.	44
Глава XI. Москва.—Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ	48

Глава XII. Москва. — Обѣдъ у патриарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ. Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ.	52
--	----

К Н И Г А VIII.

Москва.

Глава I. Москва. — О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Базани, Астрахани и Сибири	58
Глава II. Москва. — О сибирскихъ мѣхахъ.	63
Глава III. Москва. — О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и произведеніяхъ.	67
Глава IV. Москва. — Завоеваніа казаковъ въ восточной Сибири. Москва подъ владычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на южной границѣ.	73
Глава V. Москва. — Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностраннымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патриархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ.	77
Глава VI. Москва. — Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Еленѣ.	81
Глава VII. Москва. — Брещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ. Окопчаніе обѣда у патриарха Никона.	87
Глава VIII. Москва. — Содержаніе духовенства Набожность царя. Алексѣй Михайловичъ и бояре	93
Глава IX. Москва. — Описаніе Успенскаго собора . .	97
Глава X. Москва. — Архангелскій и Благовѣщенскій соборы . .	106
Глава XI. Москва. — Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ. Порядокъ звона въ колокола. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ	109
Глава XII. Москва. — Служеніе въ воскресенье Сыроусга. Извѣстія съ театра войны. Назначеніе воеводъ.	117

К Н И Г А IX.

Москва.

Глава I. Москва. — Первая недѣля Великаго поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушеніе. Монастырскіе подарки	121
Глава II. Москва. — Подарки отъ патриарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О спархінхъ и монастыряхъ. О слюдѣ.	124

Глава III. Москва. — Торжественное служеніе патриарховъ въ Недѣлю Православія. Осужденіе иконъ новаго письма и двушерстія	127
Глава IV. Москва. — Огорченіе по поводу рѣшеннаго отъѣзда царя. Заупокойное служеніе патриарховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ	139
Глава V. Москва. — Служеніе патриарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подарокъ отъ царя патриарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его.	141
Глава VI. Москва. — Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности . . .	146
Глава VII. Москва. — Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе казаки. Русская артиллерія	150
Глава VIII. Москва. — Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе	153
Глава IX. Москва. — Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разныя преступленія	156
Глава X. Москва. — Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Приемъ у патриарха Никона. Патриаршія приказъ и тюрьма. Патриаршіе бояре. Доходы патриарха Никона. Его строгость къ духовенству. Ссылка келаря Троицкаго монастыря. Арсеній Сухановъ	158
Глава XI. Москва. — День тезоименитства царя. Служеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря	163
Глава XII. Москва. — Великопостныя служенія. Скудная пища. Соборъ въ Москвѣ. Служеніе патриарха Макарія у грузинской царицы Елены	168
Глава XIII. Москва — Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествіе на ослати	173
Глава XIV. Москва. — Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ	180
Глава XV. Москва. — Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу	185
Глава XVI. Москва. — Свѣтлое воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытіе питейныхъ домовъ	197

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и НЕДОСМОТРЫ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
8	7 св.	<i>Кумуки</i>	Кумыки.
30	4 св.	въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго	въ началѣ царствованія Θεодора Іоанновича.
33, 34, 35, 36, 37	} въ заглавіи кн. VI		кн. VII
42		1 св.	на обояхъ клеросахъ
123	16 св.	<i>боришъ</i>	<i>боришъ</i> (борщъ?)
126	13 св.	камня	камня (слюды).
135	8 св.	ямвомъ	ямвонъ
148	20 св.	рвахъ	окопахъ
156	5 св.	ихъ	его
167	13 св.	Блаженны	<i>Блажени</i> (непо- рочни)
168	17 св.	Синодъ	Соборъ

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПУГАЧЕВЩИНА ВЪ СИБИРИ.

Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала ДЕКОЛОНГА.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1898.

**Печатано подь наблюденієхъ А. И. Дмитріева-Мамонова и Дѣйствительнаго Члена
С. А. Бѣлонурова.**

ГЛАВА I.

Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводоу.—Сформированіе командъ для защиты заводоу и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Засва.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.

10-го октября 1773 года комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ увѣдомилъ командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи генерала Деколонга, имѣвшаго пребываніе въ Омскѣ, что сообщеніе Троицка съ Оренбургомъ злодѣйскими шайками прекращено, препроводивъ къ нему копію съ полученнаго Исетскимъ воеводоу Веревкинымъ увѣдомленія отъ Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа о появленіи Пугачева.

«На дняхъ, сверхъ всякаго чаянія, писалъ Рейнсдоргъ Веревкину 26 сентября 1773 года, около Яицкаго городка оказался нарушитель государственнаго покоя злодѣй казакъ Емельянъ Пугачевъ, имянающій себя бывшимъ императоромъ Петромъ III-мъ. Собрали большую партію и, день отъ дня увеличиваясь, производятъ раззоренія, не меньше я смертныя убійства и стремятся тѣмъ на дальнѣйшія во вѣрренной мѣѣ губерніи злодѣянія. Хотя къ отвращенію сего все здѣшнія силы обращены, однако я, предувѣдомляя о семъ ваше высочородіе, рекомендую во вѣрренной вамъ провинціи принять всю

строжайшую предосторожность и благопристойнымъ образомъ публиковать. Есть ли, паче чаянія, сей злодѣй найдетъ случай перебраться въ Исетскую провинцію, то жители оной всѣми силами постараюсь, къ предотвращенію разоренія своего, должны не только вооруженный отпоръ сдѣлать, но и всесильно разбить и тѣмъ доказать вѣрную свою ея императорскому величеству службу, а разглашеніямъ его злодѣйскимъ весьма не вѣрять, и ежели что у васъ произойдетъ въ окрестныя мѣста, для принятія предосторожностей сообщить».¹

Это извѣстіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омскѣ 14-го октября.

Подобное приведенному увѣдомленію получилъ отъ генерала Рейнсдорпа и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ въ г. Тобольскѣ 11-го октября, при чемъ Рейнсдорпъ оповѣщалъ, что самозванецъ «повѣсилъ яицкаго атамана Портнова и 12 человекъ старшинъ, крѣпости—Разсыпную, Озерную, Татищевскую разорилъ и выжегъ, комендантовъ крѣпостей Вяловскаго изрубилъ, а Сурина исколотъ и теперь для взятія и разоренія приближается къ Оренбургу съ 5000 человекъ, куда его ожидаютъ къ 29 ч. сентября».

Имѣя извѣстія, что прямыя сношенія Оренбурга съ Омскомъ, идущія чрезъ Троицкую крѣпость, прерваны злодѣйскими шайками, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга о событіяхъ въ Оренбургской губерніи, сообщалъ, «что находящіеся въ Оренбургѣ, какъ на службѣ въ мѣстномъ гарнизонѣ, такъ и не въ службѣ, польскіе конфедераты взбунтовались, согласившись къ соединенію съ злодѣйскими шайками Пугачева, однако же умыселъ предупрежденъ, и всѣ конфедераты заарестованы».²

Увѣдомленію о замыслахъ конфедератовъ Чичеринъ потому придавалъ особое значеніе, что гарнизонныя войска, расположенныя по Сибирской пограничной линіи, заключали въ составѣ своемъ значительное число сосланныхъ поляковъ, представлявшихъ неблагонадежный контингентъ къ охраненію порядка и спокойствія.

Оставшись старшимъ въ чинѣ на территоріи расположенія войскъ Оренбургской пограничной линіи, отрѣзанныхъ злодѣйскими шайками отъ сношеній съ главнымъ своимъ начальствомъ въ Оренбургѣ, комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ для оказанія помощи осажденному Оренбургу и избавленія пограничной линіи отъ

¹ Д. № 134, 1773 г. Арх. Аки. Областнаго правленія, по Пугачевской экспедиціи. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 10-го октября 1773 года.

² Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 11 октября 1773 г.

неминуемаго раззоренія, «а паче ко истребленію не только законамъ, но и человѣчеству вредныхъ людей», едѣлалъ распоряженіе о сформированіи особаго корпуса изъ войскъ, расположенныхъ по линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Озерной, а также изъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи.

Въ составъ предположеннаго къ сформированію корпуса предназначены были изъ состоявшихъ на линіи 5-ти баталіоновъ и 5-ти дистанцій, выкомандированные изъ каждаго баталіона по 250 нижнихъ чиновъ и отъ каждой дистанціи по 500 человѣкъ линейныхъ казаковъ и башкиръ. Затѣмъ въ составъ корпуса включены были 8-я легкая полевая команда, со всею своею артиллерією, и 2 тысячи конныхъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи. Для усиленія артиллеріи корпуса съ каждой дистанціи изъ каждаго баталіона опредѣлено было въ составъ его по 2 походныхъ пушки съ принадлежностями, служителями и снарядами.

Снаряженіе конной команды въ 2000 человѣкъ башкиръ и мещеряковъ возложено было на Исетскаго воеводу статскаго совѣтника Веревьяна.

Командованіе сформированнымъ корпусомъ, численный составъ котораго долженъ былъ простираться до 6000 человѣкъ, поручалось Верхнеяицкому коменданту полковнику Ступишину, который и долженъ былъ слѣдовать съ этими военными силами къ Оренбургу.

Однако предположенія де-Фейервара не могли осуществиться, такъ какъ значительное число казаковъ, предназначенныхъ къ отправленію въ походъ, не явилось, большинство призванныхъ башкиръ осталось перазысканнымъ и, какъ дописилъ Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ, «многіе башкиры дерзко отказываются идти въ походъ, какъ, напримѣръ, даже ближайшіе къ Верхнеяицкой крѣпости старшины».¹

Поэтому сформированный составъ войскъ состоялъ всего изъ 2837 человѣкъ съ 3596 лошадьми, 4-мя единорогами, 8-ю пушками, заключая слѣдующія команды:

1. Восьмую легкую полевую подъ начальствомъ секундъ-маіора Зубова, въ составѣ 378 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ солдатъ 139, драгунъ 58, егерей 47, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ 36, казаковъ 11.—При командѣ 4 единорога, 159 лошадей.

2. Верхнеяицкаго баталіона подъ начальствомъ полковника Поливанова, въ составѣ 447 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Верхнеяиц-

¹ Д. № 134. Донесеніе де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

каго баталіона 140, казаковъ 147, башкиръ 131, 4 трехфунтовья пушки, 563 лошади.

3. Троицкаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Демидова, въ составѣ 872 человекъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Троицкаго баталіона 250, казаковъ 242, башкиръ 332, 2 трехфунтовья пушки, 1015 лошадей.

4. Звѣриноголовскаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Шпапскаго, въ составѣ 638 человекъ, въ числѣ ихъ рядовыхъ Звѣриноголовскаго баталіона 200, казаковъ 240, башкиръ 170, 2 трехфунтовья пушки, 820 лошадей.

5. Конную команду капитана Дубинина, въ составѣ 562 человекъ, въ томъ числѣ казаковъ 160, башкиръ 340, лошадей 1012¹.

Такое выкомандированіе регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ съ линіи дѣлало ея совершенно беззащитной, въ особенности Уйскую и Верхнеаяцкую ея части, что поставило въ необходимость де-Фейервара тогда же просить генерала Деколонга «о присылкѣ на Оренбургскую линію регулярной полевой и гарнизонной команды отъ Сибирской линіи, ибо если сила злодѣевъ здѣсь распространится, то и Сибирской линіи сего зла и разоренія ожидать должно».

Не падѣясь въ то же время на распорядительность полковника Ступинина, которому ввѣралась команда надъ сформированными частями войскъ и на скорое передвиженіе этихъ войскъ къ Оренбургу, въ особенности иррегулярныхъ его частей, такъ какъ по увѣдомленію коменданта Озерной крѣпости бригадира Корфа не только башкиры, но и казаки бѣгутъ и передаются на сторону злодѣевъ, де-Фейерваръ просилъ генерала Деколонга «о присылки съ крайнимъ поспѣшеніемъ одного генерала и достаточнаго количества гарнизонной команды». «Если самому сіе нужное государственное дѣло на себя взять и сюда отлучиться будетъ не можно, хотя господина генераль-маіора Стапиславскаго съ крайнимъ поспѣшеніемъ сюда отправить. Командамъ же дено и ночью, съ помощью подводъ, маршировать приказать»². Послѣднее увѣдомленіе де-Фейервара уже не застало генерала Деколонга въ Омскѣ, такъ какъ, съ полученіемъ еще первыхъ извѣстій, онъ выступилъ изъ Омска на Оренбургскую линію, не ожидая разрѣшенія Военной Коллегіи, двинувъ 14-ю легкую полевую команду

¹ Д. № 134. Рапортъ полковника Ступинина генералу Деколонгу 26 октября 1773 года „о числѣ отправленнаго противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя казака Пугачева корпуса“.

² Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 года.

изъ Петропавловской крѣпости, 10-ю изъ Омской и 11-ю легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. 25 октября Деколонгъ уже былъ въ Троицкѣ, командировавъ генерала Станиславскаго съ отрядомъ войскъ въ Верхнеизицкъ.

Насколько дѣйствительно недостаточна была защитность Оренбургской линіи, видно изъ нижеслѣдующаго расположенія войскъ по дистанціямъ:

Троицкая дистанція. Карасульская крѣпость. Троицкаго баталіона: 1 капитанъ, 1 оберъ-офицеръ, 34 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 коноира, 30 отставныхъ разныхъ чиновъ, 30 казаковъ, 30 башкиръ; всего 130 чел. Пушекъ чугунныхъ въ крѣпости, въ бастіонахъ на лафетахъ: 3 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая, 1 походная двухфунтовая.

Илученскій редутъ. Троицкаго баталіона при одномъ унтеръ-офицерѣ 13 солдатъ, 2 канонира и учениковъ, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 2.

Троицкая крѣпость. 1 дистанціонный комендантъ. Его штабъ: 1 аудиторъ, 1 писарь. Составъ баталіона: 7 оберъ-офицеровъ, 240 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 63 школьниковъ комплектныхъ и сверхкомплектныхъ. Состоящихъ въ баталіонѣ сверхъ комплекта: 3 бѣглыхъ рекрутъ, 171 пригнанныхъ изъ Оренбурга польскихъ конфедератовъ солдатъ. Артиллерійской команды: 1 капитанъ, 1 унтеръ-цехмейстеръ, 12 нижнихъ чиновъ, 5 учениковъ Троицкаго баталіона солдатъ. Иррегулярныхъ войскъ: 58 казаковъ, 56 башкиръ, 145 отставныхъ отъ военной и строевой службы разныхъ чиновъ. Всего 765 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ по крѣпости въ бастіонахъ трехфунтовыхъ 6.

Санарскій редутъ. Троицкаго баталіона: 13 унтеръ-офицеръ и солдатъ, 2 коноиръ и ученикъ, 11 казаковъ, 11 башкиръ; всего 37 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Подгорный редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и солдатъ 11, 2 коноиръ и ученикъ, 9 казаковъ, 10 башкиръ; всего 32 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 1, однафунтовая 1.

Степная крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 40 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 бомбардира и учениковъ, 32 казака, 33 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1.

Индымскій редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и 13 солдатъ, 2 кононирскихъ ученика, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Петропавловская крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 44 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 конопира, 34 казака, 35 башкиръ, 32 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1¹.

Распределеніе войскъ по другимъ дистанціямъ было приблизительно одинаковое съ приведенною Троицкою дистанціею. Число всѣхъ людей, считавшихся въ составѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, колебалось по дистанціямъ отъ 1300 до 1400 человекъ; за исключеніемъ же изъ состава этихъ войскъ иррегулярныхъ, па стойкость которыхъ полагаться было не слѣдуетъ, а также польскихъ конфедератовъ, число всѣхъ регулярныхъ войскъ на каждой дистанціи, на протяженіи до 200 верстъ по линіи, не превышало 550 человекъ, имѣя на своей обязанности защиту четырехъ крѣпостей и 4-хъ редутовъ.

Подобно тому, какъ генералъ Деколонгъ поспѣшилъ оказать помощь Оренбургской линіи, такъ и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Тобольска къ Оренбургу.

17 октября 1773 года Чичеринъ писалъ генералу Деколонгу: «вторая губернская и двѣ резервныя роты подъ командою секундъ-майора Заева на границу Оренбургской губерніи отправлены, которыя, по полученіи извѣстій, черезъ двѣнадцать часовъ дѣйствительно выступили и при нихъ три орудія и артиллерія. Приготовлены еще первая губернская рота и двѣ резервныя, которыя также, по полученіи чего важнаго, черезъ два часа выступать; а при нихъ, какъ обстоятельства будутъ, я и самъ въ готовности»².

При этомъ Чичеринъ увѣдомлялъ, что болѣе у него нѣтъ въ распоряженіи ни одного годнаго орудія, прося о высылкѣ изъ Петропавловской крѣпости на дорогу по его маршруту, въ случаѣ его движенія, 3-хъ орудій съ подлежащимъ числомъ служителей и зарядовъ.

Предположеніе о своемъ выступленіи въ походъ Чичеринъ не

¹ Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 24 октября 1773 г. «Колкое число Троицкой дистанціи въ крѣпостяхъ и редутахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ комендъ, также пушекъ, служителей состоитъ».

² Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 17 октября 1773 г.

могъ однако осуществить по причинѣ возникшихъ беспорядковъ въ Тобольскѣ. Поэтому 27 октября онъ писалъ генералу Деколонгу: «искра пламя и здѣсь блеснула, что и меня здѣсь удержало, третій день старался оную утушить; слава Богу, что рапо захватили. Большая часть оставшихся здѣсь ротъ состоятъ изъ поляковъ, которыхъ командировать надежды нѣтъ, а больше отъ нихъ вреда ожидать, какъ уже въ самомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ открылось»¹.

Причина эта заключалась въ томъ, что въ Тобольскѣ былъ пойманъ бѣглый съ Сибирской линіи, изъ крѣпости Полуденской, бывший въ казачьей службѣ, ссыльный изъ запорожскихъ казаковъ Василій Гноенко, «который по распросамъ показалъ о соглашеніи съ бывшими на линіи казаками изъ запорожцевъ къ измѣнѣ и что онъ съ линіи бѣжалъ, дабы подговорить къ тому другихъ изъ таковыхъ же казаковъ, присланныхъ за вины и содержащихся подъ стражей въ Тобольскѣ».

Командированныя въ помощь Оренбургской линіи военныя команды изъ Тобольска и съ Сибирской пограничной линіи двигались весьма успѣшно: команда секундъ-маіора Заева 29 октября уже была въ Челябинскѣ, гдѣ переночевавъ, 30 выступила къ Оренбургской линіи; генераль-маіоръ Станиславскій съ своей командою уже 3 ноября былъ въ Верхнеяицкой крѣпости. Между тѣмъ сформированныя на Оренбургской линіи команды для оказанія помощи Оренбургу медлили въ своемъ движеніи, не смотря на обращенія о присылкѣ помощи командира Озерной крѣпости бригадира Корфа и на ордеръ генерала Рейнсдорпа дистанціоннымъ комендантамъ (ордеръ 19 октября 1773 года) объ оказаніи скорѣйшей помощи Корфу при первомъ его требованіи². Въ особенности обнаруживалъ бездѣйствіе комендантъ Верхнеяицкой крѣпости Ступишинъ; почему генераль Деколонгъ, командуя генерала Станиславскаго въ Верхнеяицкую крѣпость, поручалъ ему дознать истинныя причины такого бездѣйствія. Однако и генераль Станиславскій не могъ повліять на улучшение положенія дѣлъ, почему и доносилъ генералу Деколонгу: «на всѣ вопросы мои: каковы обстоятельства, отобратъ отвѣта не могъ, комендантъ отговаривался многодѣліемъ и безсопницею. Я оставилъ ему одну на успокоеніе, уповая, что поутру воздухомъ прочистится, но и сію минуту было то же. Такъ какъ здѣшняя крѣпость важна для пынѣшняго обстоятельства, по

¹ Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

² Д. № 134. Ордеръ генерала Рейнсдорпа 19 октября 1773 года „состоящимъ Верхнеяицкихъ и Уйскихъ крѣпостей господамъ дистанціоннымъ и крѣпостнымъ комендантамъ“.

моему слабому мнѣнію рассуждаю, присутствіе особы вашей кажется весьма не безнужно»¹.

Распоряженіе генерала Деколонга и принимаемыя имъ мѣры къ умиротворенію замѣшательствъ въ Оренбургскомъ краѣ не встрѣтили сочувствія Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который, какъ только узналъ о движеніи войскъ съ Сибирской линіи, писалъ генералу Деколонгу, оговариваясь, что онъ не предварялъ его о событіяхъ во ввѣренномъ ему краѣ на томъ основаніи, «что не думалъ, чтобы злодѣйства плута Пугачева столь расширились и мпиль здѣшними войсками разрушить. Однако на милость Божію уповав, какъ скоро здѣшнія силы соберутся, такъ надъ ними злодѣями атаку учиню. Но какъ отъ Троицкой дистанціи коменданта де-Фейервара увѣдомлень, что по требованіямъ его и со стороны вашего превосходительства, при господинѣ генераль-маіорѣ Станиславскомъ, двѣ полевыя команды въ секурсъ сюда отправлены, то въ разсужденіе сего ему де-Фейервару предложилъ, по причинѣ продолжающагося въ башкирскомъ и киргизъ-кайсацкомъ народахъ колебанія, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, оныя команды сдержать и расположить для охраненія линіи, одну на Уйской, а другую на Орской дистанціяхъ»².

Узнавъ же, что Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишину предназначался де-Фейерваромъ въ главные начальники сформированныхъ имъ командъ, генераль Рейнсдорпъ ордеромъ далъ знать Ступишину, «что какъ для поимки извѣстнаго государственнаго злодѣя Пугачева воинскихъ силъ собрано въ Оренбургъ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего». Такія распоряженія генерала Рейнсдорпа, явно указывавшія на нежеланіе его допустить въ дѣлѣ усмиренія волненій постороннихъ самостоятельныхъ дѣйствій, направленныхъ къ восстановленію спокойствія, дабы тѣмъ какъ бы оставить за собою однимъ славу подавленія мятежа, естественно, не могли оставаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, давая тѣмъ возможность бунтовщикамъ все болѣе и болѣе расширять поле своей преступной дѣятельности.

Только въ первыхъ числахъ ноября команды, сформированныя на Оренбургской линіи, прибыли изъ Верхнеяицкой крѣпости въ Озер-

¹ Д. № 134. Донесеніе генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 4 ноября 1773 года, крѣпость Верхнеяицкая

² Д. № 134. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

ную, при чемъ однако изъ состава иррегулярныхъ войскъ, командъ секундъ-маіора Демидова и капитана Дубинина, 469 человекъ башкиръ бѣжало, дойдя до Ильинской крѣпости. Поэтому комендантъ Озерной крѣпости бригадиръ Корфъ могъ выступить 8 числа ноября къ Оренбургу всего въ составѣ 2404 человекъ, въ томъ числѣ регулярныхъ 1395 и иррегулярныхъ 1009 человекъ¹.

Волненіе стало распространяться и на расположенные въ Оренбургской губерніи заводы чрезъ посредство подосланныхъ матежниками лицъ. 26 октября, какъ доносили Верхнеяицкому коменданту Ступишину Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ, «крестьянинъ Матвѣевъ съ другими лицами, въ томъ числѣ и прежде бывший выборный, привезли съ собою указъ называемаго третьяго императора; и какъ въ то время для расчета при конторѣ было много заводскихъ крестьянъ, Матвѣевъ, подойдя къ конторѣ, закричалъ: слушайте третьяго императора указъ! Прочтя этотъ мнимый указъ, спросилъ крестьянъ: будутъ ли они государю служить? На что всѣ заводскіе крестьяне единогласно отвѣчали: готовы служить головами. Потомъ Матвѣевъ приказалъ заводскаго прикащика и конторщика схватить, почему крестьяне этихъ лицъ сковали и посадили подъ караулъ, а затѣмъ по приказанію же Матвѣева прекратили заводскія работы и подожгли заводъ, порѣшивъ идти въ службу къ третьему императору».

Предъявленный крестьянамъ Бѣлорѣцкаго завода указъ былъ низелѣдующаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССИЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Сей мой именной указъ въ заводъ Михаилу Осипову, Давыду Федорову и всѣму міру мое имянное повелѣніе: какъ дѣды и отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мнѣ великому государю вѣрно, неизмѣнно, до капли своей крови исполняйте мои повелѣнія; исправьте вы мнѣ, великому государю, два мортира и съ бомбами и со скорымъ поспѣшаніемъ ко мнѣ представьте, за что будете жалованы крестомъ и бороною, рѣкою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ и вѣчною вольностью. И повелѣнія мои исполняйте съ усердіемъ, ко мнѣ прѣзжайте, то совершенно меня за оное пріобрѣта можете и себѣ монаршескую милость. И если вы моему указу проти-

¹ Д. № 134. Донесеніе Корфа генералу Деколонгу 8 ноября 1773 г.

витель будете, то вскорости восчувствуете надъ собою праведенъ мой гнѣвъ и власти Всевышняго Создателя нашего избѣгнуть не можете. Никто васъ отъ сильныхъ нашихъ руки защитить не можетъ. 1773 г. октября 17 дня.»¹

Почти одновременно съ крестьянами Бѣлорѣцкаго завода стали волноваться и заводскіе крестьяне Новоникольскаго завода, принадлежавшаго Мосолову, откуда бѣжавшій отъ преслѣдованія крестьянъ заводскій прикащикъ привезъ съ собою коменданту Озерной крѣпости указъ Пугачева:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССИЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Данъ мой имянной указъ въ заводъ Новоникольскій мѣдиплавильной Назару Сорокину съ командою: взять въ крѣпости пушки и ядры и свинець и порохъ. И великаго государя приказъ поспѣшить тебѣ скорымъ поспѣшеніемъ. Да никто тебя Назарова съ командою не обидитъ и брать ему подводы, сколько Назару Сорокину потреба; а кто же Сорокина съ командою обидитъ, тотъ приеметь отъ великаго государя гнѣвъ. 1773 г. октября 22 числа.»²

Для защиты заводовъ отъ вторженія въ нихъ мятежниковъ, а также для приведенія заводскихъ крестьянъ въ повиновеніе, Верхнеяицкимъ комендантомъ Ступишинымъ сформированы были три команды изъ башкиръ и мещеряковъ: 1-я въ 129 человекъ, подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго; 2-я въ 200 человекъ—прапорщика Кацдалинцева; 3-я въ 312 человекъ—прапорщика Гагарина.

Командированная въ Бѣлорѣцкій заводъ команда Козловскаго, не смотря на незначительность ея состава по сравненію съ населенностью завода, въ которомъ числилось на работахъ 810 человекъ, вскорѣ водворила порядокъ, и всѣ заводскіе крестьяне мѣстнымъ священникомъ приведены были къ присягѣ, «обязуясь не вѣрить обнадешиванію и воровскому ласкательству, каковыя самозванецъ выражаетъ въ своемъ присланномъ воровскомъ указѣ; а гдѣ той его партія кто окажется,—имать и представлять для учиненія съ ними по законамъ въ Верхнеяицкую крѣпость, за надлежащимъ карауломъ».³

Волненія среди заводскихъ крестьянъ стали проявляться и въ средней части Урала, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичериннымъ

¹ Д. № 134. Рапортъ Ступишина генералу Деколонгу 29 октября 1773 года.

² Д. № 134. Рапортъ де-Марина къ генералу Деколонгу 10 ноября 1773 года.

³ Д. № 134. Донесеніе Ступишина генералу Деколонгу 2 ноября 1773 года.

послано было 500 казаковъ, подъ командою секундъ-маіора Чубарова, къ Екатеринбургѣ для защиты тамъ находящихся заводовъ съ тѣмъ, чтобы эта команда состояла въ распоряженіи полковника Бибикова, управлявшаго уральскими заводами.

Мнѣніе генерала Рейнсдорпа о томъ, что при соединеніи мѣстныхъ военныхъ силъ онъ будетъ въ состояніи подавить начавшійся мятежъ и потому не нуждается въ помощи войскъ, расположенныхъ внѣ раіона подвѣдомственной его управленію территории, не раздѣлялось Сибирскими властями, имѣвшими свѣдѣнія о незначительности состава регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ и не довѣрившихъ стойкости казаковъ и ипородческаго населенія.

Придерживаясь приведеннаго мнѣнія Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, озабочиваясь оказать помощь самому Оренбургу, писалъ генералу Деколону: «усматривая изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что злодѣй съ пятью тысячами человекъ стоитъ подъ Оренбургомъ и что на отраженіе и истребленіе оной толпы въ Оренбургѣ регулярныхъ войскъ столько быть не можетъ, казаки же ненадежны, потому приѣмлю представить вашему превосходительству свое мнѣніе: Сибирской линіи регулярнымъ командамъ и отправленнымъ отъ меня ротамъ подлежить отправиться къ Оренбургу, а на дистанціяхъ къ Оренбургу оставить иррегулярныя войска, къ которымъ въ прибавокъ поступать и отправленные изъ Тобольска рекруты, коихъ, какъ скоро первые приняты были, опредѣлить я раздавъ ружья и ледунки и порохъ и сталь обучать, и такъ наконецъ достигнули они, что весьма хорошо экзерцированы, пальбѣ обучены и въ должномъ послушаніи командирамъ во всей должности солдатской приучены. Словомъ, на сей пужный случай можно опредѣлить ихъ къ предосторожности по линіи. Изъ нихъ двѣ роты съ ружьями ледунками и съ патронами на два комплекта отправляются и завтра выступать. При каждой ротѣ по два оберъ-офицера и два сержанта, по два бапрала и по восьми человекъ рядовыхъ солдатъ. Слѣдовать будутъ трактомъ черезъ Картамышскую слободу на Крутоарскую крѣпость на подводахъ».¹

Совершенно раздѣляя мнѣнія Чичерина какъ въ отношеніи необходимости усиленія гарнизонными войсками силъ, сосредоточенныхъ въ Оренбургѣ, такъ и въ отношеніи организациі защиты пограничной линіи, генералъ Деколонъ еще до полученія приведеннаго увѣдомленія торопился и настоятельно слѣдить за успѣшнымъ движеніемъ отправ-

¹ Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону отъ 21 ноября 1773 г.

ленныхъ командъ къ Оренбургу. Командированный распоряженіемъ генерала Деколонга генераль-маіоръ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою и отрядомъ казаковъ 21 ноября 1773 г. былъ уже въ Орской крѣпости, куда 23 числа прибыли и Тобольскія три роты подъ командою секундъ-маіора Заева.

На другой же день прибытія Заевъ со всею своею командою, по распоряженію генерала Станиславскаго, отправленъ былъ къ крѣпости Озерной, такъ какъ отъ командовавшаго въ крѣпости Ильинской поручика Лопатина получено было донесеніе, что въ ночь на 23 число близь Озерной крѣпости происходила пушечная пальба, которая слышна была въ Ильинской крѣпости, и «что хотя онъ поручикъ Лопатинъ съ своею командою предосторожность и взялъ, но въ этой крѣпости всего одна полуфунтовая пушка и съ нею противъ непріятеля упорствовать не можно».

Въ виду полученныхъ свѣдѣній секундъ-маіору Заеву вмѣнено было, по приходѣ въ Ильинскую крѣпость, съ командою слѣдовать въ Озерную прямымъ путемъ или степною дорогою. При этомъ къ командѣ Заева, за неимѣніемъ при ней никакихъ легкихъ войскъ, генераломъ Станиславскимъ прикомандирована была конная казачья команда въ количествѣ 51 человекъ изъ Оренбургскихъ и Исетскихъ казаковъ при старшинахъ и подъ главнымъ начальствомъ капитана Превлоцкаго. Для авангардныхъ и арьергардныхъ нарядовъ, а также для осмотра въ ущелистыхъ мѣстахъ при переходѣ черезъ Губерлинскія горы скрытыхъ мятежниковъ, командировано было къ командѣ Заева еще 40 Исетскихъ казаковъ при одномъ старшинѣ.

Вскорѣ, по выступленіи команды Заева изъ Орской крѣпости, генераль Станиславскій получилъ извѣстіе отъ полковника де-Марина, исправлявшаго обязанности коменданта Озерной крѣпости, что въ 23 число ноября до свѣту Озерная крѣпость была атакована злодѣйскою партіею, при чемъ до самаго вечера продолжалась пушечная пальба, по злодѣи были отогнаны. Имѣя въ виду, чтобы злодѣйскія партіи, по неудачной блокадѣ Озерной крѣпости, какъ бы не обратились на самую слабѣйшую Ильинскую, изъ которой артиллерія выведена въ Озерную и въ которой осталось всего одна пушка съ 30 зарядами, съ небольшимъ числомъ военной команды, генераль Станиславскій далъ знать находившемуся еще въ пути къ Ильинской крѣпости секундъ-маіору Заеву, чтобы онъ по приходѣ въ эту крѣпость находился въ оборонительномъ положеніи.

По произведеннымъ по порученію генерала Станиславскаго развѣдамъ нападавшая на Озерную крѣпость измѣнническая сбродная

толпа заключала болѣе 1000 русскихъ копныхъ людей, многіе были безъ сѣделъ, вмѣсто войлока у многихъ была рогожка; сколько же было у этой толпы пушекъ, осталось недознаннымъ.¹

Защитность крѣпостей Оренбургской линіи, дѣлавшихся театромъ мятежническихъ нападений, въ которыхъ находились только что присланныя сформированныя команды изъ сѣверныхъ частей этой линіи и въ которыя должны были вступить войска, присланныя изъ Тобольска и съ Сибирской линіи, представлялась въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Крѣпость Губерлинская: регулярныхъ 17, иррегулярныхъ 40, изъ того числа башкиръ 14; пушекъ 4. Крѣпость Ильинская: регулярныхъ 22, иррегулярныхъ 39, пушекъ. Крѣпость Озерная: регулярныхъ 508, иррегулярныхъ 351.

Въ числѣ регулярныхъ значилось: 1) казаковъ Озернинскихъ 39, 2) башкиръ 51, 3) мецдеряковъ 18, 4) Ставропольскихъ калмыкъ 71; 5) остальные иррегулярныя войска состояли изъ казаковъ Уфимскихъ и Сакмарскихъ. Въ числѣ регулярныхъ войскъ заключалась команда, присланная изъ Верхнеяицка подъ начальствомъ майора Шпанскаго, въ количествѣ 122 человекъ, пушекъ 19².

ГЛАВА II.

Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признавшихъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Успокоеніе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды майора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.

26 ноября 1773 года Сибирскій губернаторъ Чичеринъ сообщалъ изъ Тобольска генералу Деколону: «у насъ все благополучно, здѣшнее смятеніе прекращено и виновные жесточайше наказаны; этимъ вся молва пустая и вредная пресѣклась».³ Насколько дѣйствительно жестоко было то наказаніе, которымъ подвергнуты были виновные въ Тобольскихъ смутахъ, видно изъ объявленія, разосланнаго Чичери-

¹ Д. № 134. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколону 25 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

² Д. № 134 „Выметка: колкое число въ крѣпости Озерной и дистанціи оной въ крѣпостяхъ же Ильинской и Губерлинской состоитъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, тожь артилеріи, припасовъ, провіанта и фуража“.

³ Д. № 134.

вымъ въ разныя мѣстности Сибири для всеобщаго свѣдѣнія. Приводимъ дословно это интересное объявленіе, характеризующее эпоху:

«Отъ генерала—поручика, лейбгвардіи премьеръ маіора, Сибирскаго губернатора Чичерина».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

«Появившійся въ Астраханской губерніи преступникъ и злодѣй, бѣжавшій изъ Нерчинска съ каторги, бывшій разбойническій атаманъ, пойманный посланною изъ Тобольска военною командою въ Верхотурье, Григорій Рябовъ, злодѣйскій ядъ свой распространя въ тѣ мѣста, наименовать себя императоромъ Петромъ третьимъ, началъ собирать партію таковыхъ же злодѣевъ; однакожь тамо вѣрноподанными ея императорскаго величества, не имѣя никакихъ военныхъ командъ къ тому во употребленіе, собственно сами собою крестьяне какъ того злодѣя, такъ и сообщниковъ его поймавъ, представили командѣ, за что они отмѣнно высочайшею милостію ея императорскаго величества и награждены; изъ которыхъ означенный злодѣй отправленъ въ Москву, а сообщники его растрига Никифоръ Григорьевъ, донскіе казаки Степанъ Пѣвцовъ, Иванъ Середининъ, которые хотя и заслужили за ихъ преступленіе смертную казнь, но ея императорское величество изъ высочайшаго своего материнскаго милосердія изволила отъ того ихъ освободить, уповаю, что они приидутъ въ раскаяніе, но напротивъ они—распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не только въ раскаяніе не пришли, а услыша, будучи уже ведены, что вмѣсто ихъ самозванца Рябова явился въ Оренбургской губерніи таковой же злодѣй бывшій донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который также какъ и прежній, называя себя Петромъ Третьимъ, началъ собирать измѣнническую злодѣйскую партію, то и сіи прежніе измѣнники, распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не взирая на высочайшее ея императорскаго величества о нихъ милосердіе и пожалованіе животомъ, отважились, не только дорогою всѣхъ жителей увѣрить объ означенномъ самозванцѣ, но и въ Тобольскѣ о томъ разглашать.

2-е. Бѣглый съ линіи, сосланный туда за преступленіе съ наказаніемъ, малороссіянинъ Василій Гноенко отважился тамъ всякаго народу людей, однакожь самыхъ подлыхъ, каторжныхъ, содержащихся въ острогъ и работахъ, въ сію злодѣйскую партію подговаривать и въ Сибирской губерніи сдѣлать возмущеніе, увѣряя также о семъ самозванцѣ, къ которому и пристали бывшіе солдаты Федоръ Сорокинъ, Данило Долотовъ, которые и прежде за таковыя же преступленія присланы въ ссылку въ Тобольскъ были.

Всѣмъ онымъ опредѣлено учинить слѣдующее наказаніе: начавъ у острога, по всѣмъ переулкамъ сѣчь кнутомъ и вырвавъ обои ноздри сослать въ Нерчинскъ, вѣчно въ ссылку, съ таковымъ при томъ повелѣніемъ, чтобы во всякомъ отъ Тобольска городѣ чинить имъ наказанія и кнутомъ же; что имъ въ Тобольскѣ 1-го числа ноября учинено.

Я несумнѣваюсь, что вѣрноподанные ея императорскаго величества въ Сибирской губерніи всякаго званія люди изъ сего явно увидятъ, что сіе злодѣйское собраніе состоитъ единственно изъ каторжныхъ злодѣевъ; слѣдственно ни одинъ честный человѣкъ не только пристать и повѣрить тому не можетъ, а напротивъ всякій по своей присяжной должности не оставитъ стараться о таковыхъ зловредныхъ разглашеніяхъ развѣдывать и сихъ злодѣевъ или поймать или оныхъ объявить, такъ какъ вѣрная присяга отъ каждаго требуетъ, за что и ожидать высочайшей ея императорскаго величества милости. Ноября 5 дня 1773 года. Денисъ Чичеринъ».

Жестокая программа естественно не могла быть выполнена во всей полнотѣ: люди, присужденные къ наказанію, не вынесли даже и той доли истязаній, которые имъ опредѣлены были въ Тобольскѣ. Всѣ перечисленные въ объявленіи лица умерли подъ ударами кнута въ Тобольскѣ. Повидимому никакого разслѣдованія о преступномъ разглашеніи свѣдѣній о Пугачевѣ сообщниками Рабова—Григорьевымъ, Пѣвцовымъ и Серединнымъ не производилось и потому осталось неизвѣстнымъ: кому именно и въ какомъ видѣ эти лица производили то разглашеніе, въ которомъ они обвинялись.

Сибирскому губернатору Чичерину нужны были жертвы для выполненія надъ ними такой казни, которая устрашила бы населеніе, полагая этими мѣрами возстановить спокойствіе. Поэтому при поимкѣ въ Тобольскѣ бѣжавшаго съ Иртышской линіи казака Гноенко, подозрѣннаго въ соучастіи съ Яицкими казаками, Чичеринымъ опредѣлены были къ казни и такія лица, отъ которыхъ можно было ожидать выраженія сочувствія самозванцу.

Казакъ Гноенко задержанъ былъ 25 октября 1773 года въ Тобольскѣ, близъ острога, вооруженный ружьемъ и пистолетомъ. При допросѣ далъ слѣдующее показаніе: «Побѣгъ учинилъ назадъ тому мѣсяца съ полтора съ Иртышской линіи крѣпости Полуденной, гдѣ находился въ казачьей службѣ, оттого что обще съ казакомъ же Данилою Гричешинымъ убили идущихъ дорогою двухъ киргизцевъ и ограбили у нихъ двухъ лошадей, два котла съ таганомъ, два волка, съ

намѣреніемъ пробраться въ Тобольскъ и подговорить находящихся въ Тобольскѣ изъ запорожцевъ казаковъ и бѣжать въ Яицкое войско. Для того онъ имѣлъ согласіе съ находящимися, съ таковыми же казаками, Шпагомъ, Федоромъ Горновенинымъ, Степаномъ Горновенинымъ, Сидоромъ Даниловымъ, которые уже у Яицкихъ казаковъ были и какіе, по отлучкѣ къ тѣмъ казакамъ, и нынѣ находятся въ бѣгахъ. А заводчикъ этому запорожецъ Григорій Ротъ, который остался въ Плюскомъ редутѣ. То намѣреніе они начали сего году лѣтнимъ временемъ. По прибытіи въ Тобольскъ съ имѣющимъ у него однимъ казеннымъ пистолетомъ присталъ къ живущей на загородномъ архіерейскомъ домѣ малороссійкѣ Целагѣ, а чья дочь не знаетъ, по знакомству такому, что онъ Гноенко, будучи въ Тобольскѣ въ казенной работѣ, къ ней хаживалъ, гдѣ и ночевалъ три ночи, а что онъ бѣглый о томъ ей не сказывалъ, да въ городѣ у казака Кудрина, у присыльнаго Ивана Горева, у растриги Степана Никитина, у присыльнаго Панфила, а чей прозывается—не знаетъ, по одной ночи, объявляя о себѣ, яко бы онъ съ линіи въ Тобольскъ пріѣхалъ за препровожденіемъ поляковъ».

«Затѣмъ былъ изъ малороссіянъ у казаковъ Голубя и Ермолаева и подговаривалъ бѣжать и пробраться къ Яицкимъ казакамъ и сообщая съ ними учинить измѣну и воевать, кои къ тому были согласны. Будучи же въ Тобольскѣ, хаживалъ на квартиры къ сержанту Родичеву, гусару Никитѣ Коробчнину, у коего одну ночь ночевалъ. У сержанта Родичева, купя на собственные свои деньги вина, обще оное пили, у коего онъ и плащъ казенный унесъ. Къ острогу онъ ходилъ двукратно, по посылкѣ казака Голубя, для того, чтобы вызвать присланныхъ Яицкихъ казаковъ на рынокъ для подговоренія къ побѣгу. Однако, по не отпуску, они на рынокѣ не были и просили, что бы онѣй Голубь пришелъ къ нимъ къ острогу самъ, кои рѣчи онъ Гноенко ему и пересказывалъ; а былъ ли тотъ Голубь у острога и съ ними видѣлся ль,—онъ не знаетъ. Взятое же у него Гноенко ружье онъ укралъ у находящагося въ Тобольскѣ на своемъ пропитаніи малороссіянина, а какъ зовутъ и чей называется—не знаетъ, только квартиру указать можетъ. А всего куплено было на тринадцать коп. двадцать патроновъ, а деньги онъ употребилъ изъ вырученныхъ за проданную лошадь. Да видѣлся на рынокѣ съ располомъ Бабичемъ, который былъ за карауломъ одного изъ поляковъ казака и имѣлъ по договору его Гноенко согласіе учинить общее съ нимъ.»¹

¹ Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 года. Показаніе Гноенко.

Это показаніе, которымъ оговаривались въ соучастіи многія лица какъ въ Tobольскѣ, такъ и въ особенности на Иртышской линіи казаки было провѣрено уже много времени по совершеніи казни.

Личность Гпоенко произведеннымъ разслѣдованіемъ первоначально комендантомъ Петропавловской крѣпости бригадиромъ Сумароковымъ, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости бригадиромъ Клаверомъ, была установлена согласно показаній, данныхъ имъ при задержаніи; обвиненія же его въ соучастіи съ нимъ другихъ казаковъ съ Иртышской линіи было совершенно отвергнуто этими казаками, также установлена была ложность его показанія относительно бытности въ бѣгахъ на Яикъ казаковъ, имъ оговоренныхъ въ единомысліи съ нимъ.

Совершенная казнь не прекратила смятенія: населеніе Сибири находилось въ страхѣ, ожидая нашествія самозванца. 10 ноября 1773 года комендантъ Верхнеяицкой дистанціи Ступишинъ донесъ Чичерину, «что пойманные близъ Бѣлорѣцкаго завода бѣглецы изъ толпы измѣнника Пугачева Бѣлорѣцкіе же крестьяне по допросамъ ихъ показали, что злодѣй памѣрешъ съ своими сообщниками отъ Оренбурга идти, по пылѣншему зимнему времени, для стоячки въ Tobольскѣ или въ Яицкій городокъ, такъ какъ всѣ люди въ его толгѣ находятся отъ холода и голода въ истощенныхъ силахъ.»¹

Въ то же время воевода Исетской провинціи Веревкинъ донесъ генералу Деколону, что мѣдные заводы Мясниковыхъ и Твердышевыхъ Богоявленскій, Преображенскій, Архангельскій и Воскресенскій злодѣйскою толпою уже захвачены и всѣ заводскіе жители присягнули злодѣю; въ той же опасности находятся и другіе заводы той же компаніи, а также заводы Лугинина—Троицкій и Сатинскій.²

Башкиры большими толпами развѣзжали съ цѣлью грабежа русскихъ селъ и заводовъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія, отъ 26 ноября 1773 года, описывая стѣспенное положеніе города Уфы, окруженнаго толпами башкиръ, грабящихъ пригородныя русскія селенія и педающихъ проѣзда къ городу, муча и умерщвляя жителей, просила у Исетскаго воеводы помощи.

Этой помощи, однако, воевода Веревкинъ оказать не могъ, такъ какъ и городъ Челябинскъ, мѣсто его резиденціи, находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ Уфою и другихъ войскъ кромѣ башкиръ, уже въ значительной своей части передавшихся на сторону бунтовщиковъ, онъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ; почему обращеніе о помощи

¹ Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону 10 декабря 1773 г.

² Д. № 132. Донесеніе Веревкина къ генералу Деколону 18 ноября 1773 г.

Уфимской провинціальной канцеляріи было представлено воеводою Вережкинымъ на распоряженіе генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина.¹

Появленіе башкирскихъ полчищъ, передавшихъ на сторону самозванца, вынудило генерала Деколонга ордерами отъ 1 и 7 декабря 1773 года предложить командовавшему войсками на Сибирской линіи генералу Скалону имѣть бдительное наблюденіе за состоящими въ войскахъ по линіи башкирами, которыхъ насчитывалось до 1000 человекъ; въ особенности обращалось вниманіе на башкиръ, находившихся въ Тобольской, Ишимской и Тарской дистанціяхъ, «которые взбунтовавшись могутъ разбѣжаться въ свои жительства и удержать ихъ отъ сего на мѣстахъ нѣтъ никакихъ силъ, а потому, въ предупрежденіе сихъ неполезностей», генералъ Деколонгъ просилъ Сибирскаго губернатора Чичерина командировать изъ ближайшихъ дистриктовъ до 600 казаковъ съ ихъ старшинами для размѣщенія ихъ отъ Прѣсногорьковской крѣпости до Омской.²

«Башкирцами воровски не мало народу побито, писалъ Деколонгъ изъ Верхнеяицкой крѣпости, явнымъ образомъ на крѣпость нападаютъ, редуты совсѣмъ раззоряютъ и огнемъ истребляютъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкли комуникацію, словомъ всей Оренбургской губерніи башкирскій народъ генерально взбунтовался и сущимъ непріателемъ сдѣлался, такъ что уже по нестерпимости принужденъ былъ я съ ними здѣсь имѣть небольшое сраженіе. Потому теперь вся линія подвержена ежеминутной опасности и по симъ же обстоятельствамъ на Сибирскихъ линіяхъ башкирцы остаются весьма сомнительны».

При этомъ Деколонгъ выражалъ опасеніе, чтобы и киргизы не поколебались въ своей вѣрности и потому предписывалъ «всѣмъ воинскимъ командамъ, на линіи расположеннымъ, стоять готовыми къ дѣйствию противъ непріятеля, посылать разѣзды по утру, а съ вечера и конвой посылать не малолюдные, съ заряженными ружьями и во всемъ воинскомъ ополченіи». Земляныя укрѣпленія въ крѣпостяхъ, по всей Сибирской линіи, предлагалось всюду привести въ порядокъ и въ оборонительное состояніе, «пушекъ съ ихъ снарядами, имѣя также во всякой исправности, поставить въ подлежащихъ мѣстахъ на батареяхъ и однимъ словомъ не дремать и всегда наблюдать безопасность».

Для увеличенія военныхъ силъ, находившихся въ его распоря-

¹ Д. № 132. Донесеніе Вережкина генералу Деколонгу 5 декабря 1773 года.

² Д. № 33. Ордера господина генералъ—порутчика Деколонга во время внутренняго замѣшательства 1773—1774 гг.

женіи на Оренбургской линіи, генераль Деколонгъ поручалъ генералу Скалону немедленно командировать изъ состоящей въ Омской крѣпости полевой артиллеріи шесть орудій со всѣми положенными по штату запасными снарядами, со служителями и при томъ «такихъ орудій, которыя для полевой атаки и разбитія непріятеля способнѣе». Также сдѣлаю было распоряженіе о командированіи на Оренбургскую линію 2-й легкой полевой команды. Неудовлетворительное состояніе Оренбургской линіи, о подкрѣпленіи которой военными силами озабочивался генераль Деколонгъ, удостовѣрилось и генераломъ Станиславскимъ, который въ концѣ ноября 1773 года изъ Орской крѣпости доносилъ генералу Деколону, находившемуся въ Верхнеяицкой крѣпости, что линія Оренбургская во внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи весьма слаба.¹

На обращеніе о присылкѣ войскъ въ помощь на пограничныя линіи Сибирскій губернаторъ Чичеринъ (30 ноября 1773 года) увѣдомилъ генерала Деколонга, что въ его распоряженіи осталась только одна первая губернская рота въ 400 солдатъ, въ составѣ которыхъ значительное число конфедератовъ, но «на нихъ однако никакой надежды положить не можно, какъ и въ Оренбургѣ, гдѣ оныя отъ службы отказываются, бѣгутъ къ злодѣямъ. Эти конфедераты изъ злѣйшихъ продрзателей, нѣкоторые начали въ Тобольскѣ не только разглашать, по и всѣхъ явно увѣрять о злодѣѣ и даже съ такою дерзостью, что, подходя къ острогу, гдѣ содержатся пересланные за возмущеніе изъ Оренбурга яицкіе казаки, числомъ болѣе 300 человекъ, подавали милостыню о здравіи злодѣя самозванца. Сіи возмутители всѣ переловлены и публичное наказаніе учинено и тѣмъ смятеніе пресѣклось»².

25 ноября полчище Пугачева подступило къ Ильинской крѣпости³, въ которой находился секундъ-маіоръ Заевъ съ командою, доносившій генералу Станиславскому: «Ожидаю отъ вашего превосходительства секурса; злодѣй сего числа въ полдень крѣпость Ильинскую взялъ въ блокаду, для того покорно прошу—не возможно ли учинить секурсъ, ибо оный имѣя силу превосходить повидимому тысячъ до двухъ и съ артиллерією. Секундъ-маіоръ Ефремъ Заевъ»⁴.

¹ Д. № 132. Донесеніе Станиславскаго генералу Деколону 27 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

² Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону 30 ноября 1773 г.

³ Д. № 132. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколону 29 ноября 1773 г., крѣпость Губерлинская.

⁴ Ильинская крѣпость по составленному въ 1773 г. краткому описанію капитаномъ Андреевымъ, командированнымъ по линіи генераломъ Деколонгомъ, со-

Это было послѣднее обращеніе Заева объ оказаніи помощи: 29 ноября Ильинская крѣпость была взята Пугачевымъ, при чемъ значительная часть войскъ, въ ней расположенныхъ, была уничтожена.

Изъ допосенія генерала Станиславскаго генералу Деколонгу (рапортъ 3 декабря 1773 года, № 276), а также изъ произведенныхъ разслѣдованій и показаній лицъ, участвовавшихъ при взятіи и оборонѣ Ильинской крѣпости, выяснилось, что паденіе этой крѣпости и уничтоженіе только что вступившихъ въ нее войскъ произошло при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Согласно данныхъ предписаній генераль Станиславскій съ 14-ю легкою полевой командою прибылъ 21 числа ноября въ Орскую крѣпость, куда прибылъ тоже 22 числа ноября и секундъ-маіоръ Заевъ съ ротами губернскаго и двумя баталіонными мушкетерскими. Всѣ эти войска предназначались къ защитѣ крѣпостей Орской, Губерлинской и Ильинской. Полевая команда должна была быть размѣщена по квартирамъ въ Орскѣ, а губернская и мушкетерская роты должны были занять крѣпости Губерлинскую и Ильинскую.

Получивъ свѣдѣнія отъ исправлявшаго должность коменданта Озерной крѣпости полковника де-Марина о движеніи къ Озерной крѣпости башкирскихъ и яицкихъ войскъ, собравшихся за рѣкою Сакмарою, генераль Станиславскій 23 числа ноября командировалъ къ Озерной крѣпости секундъ-маіора Заева съ тремя ротами, всего въ составѣ 406 человекъ¹, съ придачею казаковъ для авангарда, флапговъ и арьергарда, въ количествѣ 91 человекъ, подъ командою капитана Преволоцкаго. Въ ночь на 27 число генераль Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, которымъ ему предписывалось немедленно слѣдовать съ полевой командою и съ казаками, форсированнымъ маршемъ, къ Озерной крѣпости къ коменданту де-Марину. 27 числа 14-я полевая команда съ ротою казаковъ, въ коли-

стояла всего изъ 30 казенныхъ и частныхъ домовъ, отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ Янку татарская деревня въ 30 дворовъ и около башкирская деревня. Д. № 134, 1773 года.

¹ Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 1 декабря 1773 г., крѣпость Губерлинская. „Со сколькоимъ числомъ людей секундъ-маіоръ Заевъ изъ крѣпости Орской выступилъ: Въ Губернской ротѣ: капитанъ 1, поручикъ 1, сержантовъ 4, капраловъ 4, фурьеровъ 1, каптенаріусъ 1, барабанщикъ 1, флейтщикъ 1, цирюльникъ 1, рядовыхъ 115; всего 130. Въ двухъ горнизонныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 6, каптенаріусовъ 2, фурьеровъ 2, капраловъ 8, барабанщиковъ 4, флейтщикъ 1, рядовыхъ 220, лѣваръ 1, лѣвар. учен. 1; всего 276. Артиллеріи 23.

чествѣ 75 человекъ, выступила изъ Орской крѣпости и дошла до до редута Разбойнаго, гдѣ однако войска должны были остановиться вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана.

Выступивъ въ полдень 28 числа къ Губерлинской крѣпости генераль Станиславскій оставилъ въ этой крѣпости для отдыха весь свой обозъ и съ одной артиллеріей двинулся къ Подгорному редуту, откуда въ скоромъ времени, 29 ноября, на сторонѣ къ Ильинской крѣпости увидѣлъ зарево. Недоумѣвая отъ чего происходитъ это зарево: отъ пожара ли въ крѣпости Ильинской, зажженной злодѣйскою толпою, или отъ разведенныхъ огней въ станѣ бунтовщиковъ, генераль Станиславскій не могъ однако продолжать дальнѣйшаго движенія до вечера 30 числа вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана. Посланный генераломъ Станиславскимъ, 30 числа, пятидесятникъ Бараконъ съ нѣсколькими казаками изъ запорожцовъ для освѣдомленія о крѣпости Ильинской, вскорѣ возвратился въ Подгорный редутъ съ извѣстіемъ о паденіи Ильинской крѣпости; тогда генераль Станиславскій вновь распорядился о посылкѣ сотника Шундѣева и капрала Ситникова съ десятью казаками для опредѣленія въ какомъ именно положеніи находится Ильинская крѣпость и что въ ней осталось ¹.

«Прибывъ часовъ въ 5 утра 1 декабря, доносилъ сотникъ Шундѣевъ, въ крѣпость Ильинскую, присталъ онъ съ казаками на одну квартиру, въ которой нашли Тобольской роты тяжело израненныхъ солдатъ человекъ двадцать пять. Эти люди стали насъ опрашивать, на что мы имъ и отвѣтили, что пріѣхали съ злодѣйской толпы. И побывъ у тѣхъ людей съ часъ, пошли къ священнику, котораго насилу добудили; онъ впустилъ насъ къ себѣ въ избу и на вопросъ мой показаль, что подлинно крѣпость разбита весьма превосходною силою. Маіоръ Заевъ убитъ, коего и тѣло мнѣ въ то же время онъ священникъ показываль, и видѣлъ, что лежитъ у воротъ его квартиры, гдѣ онъ, маіоръ, стоялъ, а прочіе офицеры, сказалъ онъ мнѣ, яко бы всѣ увезены. Болѣе ничего отъ священника не слыхаль да и мертвыхъ побитыхъ тѣлъ не видалъ, по причинѣ, что ихъ замѣло происходившимъ въ эту ночь бураномъ» ².

Болѣе опредѣленные и точныя данныя какъ о движеніи и дѣйствіяхъ злодѣйской толпы подъ Озерной крѣпостью, такъ и о подроб-

¹ Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколону 3 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

² Д. № 132. Рапортъ Исетскаго сотника Шундѣева генералу Станиславскому 1 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

ностяхъ защиты и паденіи Ильинской крѣпости, добыты были какъ изъ показаній бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы и приставшихъ къ отряду генерала Станиславскаго сотника Яицкаго казака Ивана Бѣлоносова и сотника Исетскаго казака Ивана Сутормина, такъ и изъ показаній приведенныхъ въ отрядъ генерала Станиславскаго изъ Ильинской крѣпости раненыхъ Тобольской губернской роты фурьера Ивана Папова, Тобольской губернской роты гренадера Ивана Ахлестина и Тобольской горнизонной роты капрала Ивана Кайгородова.

Ильинская крѣпость, по показаніямъ казаковъ Бѣлоносова и Сутормина, взята была прежде партією полковника Хлопуша, «а оный изъ ссыльныхъ и поздри у него рванья до самыхъ хрящей»; въ толпѣ было тогда сотъ до пяти, пушекъ шесть. Взявши крѣпость, Хлопуша всю команду ея прикололъ, поручика Лопатина на дорогѣ изрубилъ, а также закололъ на дорогѣ двухъ женщинъ. Затѣмъ Хлопуша соединился съ Пугачевымъ подъ Озерной, гдѣ 26 ноября, подъ предводительствомъ самого злодѣя, стояли съ утра до вечера, но взять оную не могли. Въ это же число отъ Озерной злодѣй отступилъ въ деревню башкирскую за 12 верстъ, гдѣ и ночевалъ двѣ ночи. 28 услышавъ, что идетъ какой то маіоръ съ командою, дабы захватить его на дорогѣ, пошелъ съ этою толпою; однако, маіора на дорогѣ не засталъ, а нашелъ его въ крѣпости Ильинской. Въ бытность въ злодѣйской толпѣ слышали отъ самого злодѣя Пугачева, что онъ, по взятіи Ильинской и Озерной крѣпостей, хочетъ идти на Берды, а затѣмъ зимовать въ Яицкомъ городкѣ. Крѣпость Озерную взять намѣревается, чтобы захватить казну, пушки, порохъ, а болѣе для бригадира Корфа жены, которую, если возьметъ, хочетъ повѣсить и животь ея весь ободрать въ отместку за обиду нанесенную ему Корфомъ черезъ захватъ посланнаго имъ казака съ его указами. Сверхъ того усиленно намѣревается взять съ войскомъ слѣдующаго генераль-маіора Станиславскаго. Пугачевъ роста средняго, волосы, борода черные, подъ правымъ глазомъ рубецъ, лицомъ бѣль, немного сухощавъ, платье на немъ казацкое, шаровары малиноваго бархату, мерлушка черная, рубашка бѣлая косою воротъ, волосы обриты подъ кружало и немножко сверху спущены. Богу молится по раскольнически. Грамотѣ не умѣетъ, а находится при немъ писарь изъ Яицкихъ казаковъ, который указы пишетъ. Пугачевъ всегда на верховой лошади, имѣетъ при себѣ оружіе два малые пистолета и саблю. Многіе изъ Яицкихъ казаковъ хотятъ тоже бѣжать отъ него, но опасаются напрасной смерти, потому что злодѣй вѣшаетъ за само-малѣйшія вины. Со всѣхъ убитыхъ людей какъ съ своихъ, такъ и съ нашихъ, онъ злодѣй Пугачевъ всю одежду прика-

зываетъ снимать и на оныхъ ничего не оставлять и всѣ тѣ мертвыя тѣла валяются безъ всякаго прибора. Въ крѣпости Ильинской злодѣй оставилъ только однихъ жевцинь да священника, который приходилъ къ нему въ татарскую деревню съ крестомъ; однакоже злодѣй къ тому кресту не подошелъ и отослалъ священника въ крѣпость. Довольствіе Пугачевъ въ войскѣ своемъ производитъ только Яицкимъ казакамъ, жалованье и одежду выдаетъ изъ разграбленнаго имущества, лошадей отбираетъ у башкирцевъ косяками, также отбираетъ у нихъ провіантъ. Изъ прочихъ же всякъ довольствуется самъ собою, что гдѣ разграбить. Только нашимъ казакамъ ничего еще не давалъ, обѣщаетъ дать, какъ возьметъ Оренбургъ ¹.

Нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ Засва, дали слѣдующія показанія: изъ редута Подгорнаго отрядъ выступилъ 27 ноября по утру, шель съ заряженными ружьями. Въ Ильинскую крѣпость пришелъ 27 же числа часа въ три по полудни. По прибытіи въ крѣпость услышали отъ обывателей, что командовавшій крѣпостью поручикъ Лопатинъ, еще до прибытія нашего, злодѣйскою командою подъ начальствомъ полковника называемаго Хлопушею взять и по дорогѣ на 10 верстѣ отъ крѣпости изрубленъ. По прибытіи въ крѣпость расположились по квартирамъ, человекъ по двадцать на квартиру. Карауль поставленъ былъ при главной гаупвахтѣ и четырехъ бастіонахъ и при двухъ воротахъ. Имѣвшіяся при ротахъ пушки поставлены были на три бастіона, на четвертомъ же бастіонѣ находилась полуфунтовая пушка. Въ сумерки 28-го злодѣйская толпа въ небольшомъ числѣ, вооруженная копьями, стрѣлами и ружьями, стала развѣзжать кругомъ крѣпости не въ далекомъ отъ нея разстояніи, крича часовымъ и увѣщевая ихъ не палить, не терять пороху, а чтобы всѣ безъ всякаго сопротивленія изъ крѣпости вышли, ибо подступилъ къ крѣпости государь ²; другіе же кричали, что государь Петръ Федоровичъ и сынъ его Павелъ Петровичъ здѣсь, онъ де васъ всѣхъ проститъ и пожалуетъ ³. На что съ бастіона отъ часовыхъ отвѣтствовано: у насъ въ

¹ Д. № 132. 1. „Вопросные пункты выбѣгшему изъ толпы измѣнника Емельяна Пугачева Исетскому сотнику Ивану Бѣлонососу“. 2. „Вопросъ, учиненный выбѣгшему изъ толпы измѣнника Пугачева Исетскому сотнику Сутормину“.

² Д. № 132. „Вопросные пункты 3 декабря 1773 г. привезенному изъ крѣпости Ильинской Тобольской гарнизонной роты раненому фурьеру Ивану Иванову сыну Панову“.

³ Д. № 132. „Допросъ 2 декабря Тобольской губернской второй роты гренадера Ивана Васильева сына Ахлестина“.

Россiи есть государыня императрица Екатерина Алексѣевна и наслѣдникъ ея государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ; а кромѣ нихъ никакого у насъ въ Россiи государя нѣтъ. Затѣмъ секундъ-маiоръ Заевъ приказалъ съ одного бастиона сдѣлать выстрѣлъ, послѣ чего вскорѣ злодѣйская толпа удалилась отъ крѣпости версты за двѣ. Черезъ полчаса злодѣйская толпа въ 1500 чел. подошла къ крѣпости со стороны дороги, идущей къ Губерлинской крѣпости, и не доходя 100 сажень до бастиона залегла въ лоципѣ, затѣмъ выпалила въ означенный бастионъ разъ 10, на что и съ бастиона также было выпалено столько же разъ. Затѣмъ злодѣйская толпа вся отошла въ татарскую деревню, расположенную въ полуторахъ верстахъ отъ крѣпости. 29 ноября по утру часовъ въ десять Пугачевъ со всѣми своими единомышленниками вновь подступилъ къ крѣпости, везя впереди пять возовъ сѣна, а за оными двѣ пушки, изъ которыхъ и производилась пальба. Все свое вниманiе Пугачевъ обратилъ на тотъ бастионъ, на которомъ не было пушекъ. Увидя это, маiоръ Заевъ приказалъ перевести на осаждаемый бастионъ 2 пушки, но злодѣи этотъ бастионъ разрушили и войдя въ крѣпость, стали пришедшихъ въ замѣшательство солдатъ колотъ. Во время схватки изрубленъ былъ саблями и исколотъ копыями секундъ-маiоръ Заевъ, изъ офицеровъ убиты капитаны Палицынъ, Преволоцкiй, поручики—Пивоваровъ, Абрамовъ и подпоручикъ Николинъ¹, лекаръ Еггерсонъ приколотъ копыями², нижнихъ чиновъ убито до 200 человекъ. Казаки, бывшіе подъ командою Преволоцкаго, во время нападенiя злодѣйской толпы были спѣшны и разставлены по бастионамъ между гарнизонными солдатами. Злодѣи этихъ казаковъ не кололи и не били, а только говорили имъ: отъ чего же вы къ намъ не вышли? На что казаки отвѣчали, что если бы изъ крѣпости стали выходить, то насъ бы солдаты побили³. Вообще, какъ маiоръ Заевъ, такъ и оберъ-офицеры и нижніе гарнизонные чины усердно отбивались и никакого отъ нихъ предательства не было; что же касается до бывшихъ съ капитаномъ Преволоцкимъ казаковъ, то усердiя у нихъ къ оборонѣ не было, потому что по взятiи крѣпости они съ казаками Пугачевской партiи дружелюбно разговаривали, въ штыкъ съ солдатами казаковъ не забирали, лошадей и прочее отъ нихъ не

¹ Д. № 132. Допросъ Тобольской гарнизонной роты капрала Ивана Байгородова: „какимъ образомъ крѣпость Ильинская взята и съ маiоромъ Засевымъ три роты побито, декабря 3 дня“.

² Д. № 132. Показанiя Шанова.

³ Показанiя Шанова.

отбирали ¹. Гренадеръ Ахлестинъ слышалъ отъ своихъ товарищей, что будто бы нѣкоторые гренадеры, а также и нѣкоторые мушкетеры, а особливо польскіе конфедераты, просили маіора Заева, чтобы онъ имъ далъ лучшихъ казачьихъ лошадей и выпустилъ бы ихъ на вылазку противъ непріятеля; но маіоръ Заевъ отвѣтилъ имъ: «развѣ вы хотите къ нему злодѣю предаться, оставайтесь здѣсь и защищайте крѣпость» ². Капитаны Башаринъ, Камешковъ и прапорщикъ Вороновъ и оставшіеся нижніе чины препровождены были изъ крѣпости въ татарскую деревню. По приводѣ означенныхъ лицъ въ деревню Пугачевъ приказалъ привести къ себѣ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, исправлявшаго должность адъютанта, а также состоявшаго при капитанѣ Преволоцкомъ сотника, фамилія неизвѣстная, и сталъ имъ говорить: «для чего вы противъ меня, когда я вашъ государь?» Получивъ отвѣтъ, что онъ бунтовщикъ-самозванецъ, Пугачевъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ же повѣсить, которые и были повѣшены въ этой татарской деревнѣ. Одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, а именно гренадеръ Ахлестинъ видѣлъ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, не задолго передъ казнью, нагихъ, привязанными къ артиллерійскимъ ящикамъ ³.

Потомъ привели къ Пугачеву капитана Башарина; съ нимъ Пугачевъ ничего не говорилъ, а отдалъ только приказаніе повѣсить. Но бывшіе тутъ Тобольской губернской роты солдаты, въ числѣ 30 человекъ, стали просить Пугачева помяловать капитана, такъ какъ онъ для нихъ былъ всегда добръ и ихъ солдатскихъ нуждъ не оставлялъ. На эту просьбу Пугачевъ отвѣтилъ: «когда онъ былъ до васъ добръ, то я его отъ смерти прощаю». ⁴ Затѣмъ велѣлъ капитану Башарину и всѣмъ солдатамъ остричь волосы по казачьи, а всѣхъ раненыхъ, которыхъ было человекъ до 60, велѣлъ отвести въ крѣпость Ильинскую. Послѣ того всѣ плѣнные солдаты, приведенные въ татарскую деревню, поставлены были противъ заряженнаго единорога. Когда выстроились, подѣхавшіе казаки приказали всѣмъ стать на колѣна противъ единорога; тогда подѣхалъ самъ Пугачевъ и сказалъ: «прощаю васъ, Богъ съ вами, государь Петръ Федоровичъ третій императоръ». Потомъ приказалъ всѣмъ встать, а изъ единорога, обратя въ степь, выпалить ⁵.

¹ Показанія Панова.

² Показанія Ахлестина.

³ Показанія Ахлестина.

⁴ Показанія Панова.

⁵ Показанія Панова.

По взятіи крѣпости, забравъ всѣхъ плѣнныхъ и навьючивъ на верблюдовъ, отнятыхъ у бухарцевъ, бывшихъ случайно въ Ильинской крѣпости съ караваномъ товаровъ, пріобрѣтенное имущество и военные трофеи, ружья, тесаки, того же 29 числа въ сумерки Пугачевъ со всею своею толпою двинулся къ Оренбургской сторонѣ. Оставленнымъ башкирамъ приказалъ татарскую деревню, въ которой имѣлъ становище, сжечь, а раненыхъ солдатъ изъ крѣпости Ильинской гнать за нимъ въ степь. Однако, по просьбѣ раненыхъ онъ ихъ оставилъ, сказавъ: «за вами скоро пришлю».

Послѣдній уходъ Пугачева отъ Ильинской крѣпости и принятое имъ направленіе къ Оренбургу допрошенныя лица объяснили слухами, ходившими среди злодѣйской толпы, о томъ, что Пугачевымъ получено будто бы было извѣстіе о пораженіи преданныхъ ему войскъ подъ Оренбургомъ.

Приведенные съ Оренбургскаго тракта башкиры увѣряли при допросѣ, что они имѣютъ отъ государя императора Петра третьяго указъ, которымъ имъ велѣно всѣхъ проѣзжающихъ мимо изъ чиновныхъ людей, «яко то капитановъ, майоровъ, а особливо главнокомандующихъ, ловить и снимая съ нихъ платья отправлять связанными къ нему государю къ Оренбургу»; а сверхъ того приказано, ежели генераль-майоръ Станиславскій поѣдетъ, то и его также поймать, «кому лучше сказать, что бы онъ въ тѣ мѣста съ командою не ходилъ, ибо иначе худо будетъ»¹.

Сообщая генералу Деколонгу подробно о печальной участи, постигшей отрядъ секундъ-майора Заева, на успѣхъ котораго возлагалъ большія надежды Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, генераль-майоръ Станиславскій находилъ видимую опасность дальнѣйшаго движенія къ Озерной крѣпости съ одною 14 полевою командою, при жестокихъ морозахъ и буранахъ въ степи, гдѣ нѣтъ никакого прикрытія и хотя бы прутьевъ для обогрѣванія изнеможенныхъ солдатъ, а также гдѣ нѣтъ фуража, а потому, «не считая возможнымъ противоборствовать, дерзновенно возвратился въ Губерлинскую крѣпость»². Затѣмъ, сдѣлавъ распоряженіе о сосредоточеніи всего обоза въ Орской крѣпости, генераль Станиславскій сталъ дожидаться въ этой крѣпости прихода 10-й легкой полевой команды, командированной генераломъ Деколонгомъ къ Орску, подъ командою секундъ-майора Зейферта, а также

¹ Д. № 134. 1773 года.

² Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу № 276, 3 декабря 1773 года.

прихода Тобольской гарнизонной роты под командою капитана Иванова, испрашивая у генерала Деколонга «снабдить его повелѣніемъ что ему чинить», тѣмъ болѣе, что куммуникація съ Озерной крѣпостью пресѣклась. Для выясненія опасности своего положенія генераль Станиславскій сообщалъ, что Пугачевъ въ каждомъ мѣстѣ и въ каждой крѣпости имѣеть шпіоновъ и увѣдомляемъ о каждомъ движеніи военныхъ командъ. Какъ только маіоръ Заевъ вступилъ въ Ильинскую крѣпость, въ то же время прискакали къ Пугачеву въ станъ его вѣстовщики и объявили точно численный составъ команды. «Разосланные башкирцы примѣчаютъ и мои движенія въ Губерлинскихъ горахъ, на высотахъ коихъ лазятъ какъ козы и усмотрѣть за ними не возможно».

Г Л А В А III.

Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.— Увеличеніе области распространенія митежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу стряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа Военной Коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Миѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Мѣропріятія Сибирскаго губернатора Чичерина, относительно частной корреспонденціи изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленія о поимкѣ самозванца.

Неудача перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ толпами мятежниковъ, происшедшая вслѣдствіе малочисленности команды секундъ-маіора Заева, сравнительно съ численнымъ составомъ бунтовщиковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ, объясняется и тѣмъ, что мѣстность, въ которой пришлось дѣйствовать командѣ, совершенно ей была неизвѣстна, да и развѣдочная часть, которая могла бы дать данныя о движеніи непріятеля и его силахъ, ввѣрившаяся чинамъ изъ состава иррегулярныхъ войскъ, настолько была плохо организована, что состояла въ большинствѣ изъ людей, передававшихся на сторону мятежниковъ.

Въ рапортѣ отъ 3 декабря ¹ генераль Станиславскій, излагая

¹ Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу, отъ 3 декабря 1773 года, № 276.

обстоятельства, при которыхъ произошло паденіе Ильинской крѣпости, сообщалъ Деколонгу, что посланный имъ 24 ноября къ полковнику де-Марину съ ордерами оренбургскій казакъ капраль Татинъ, а также посланные изъ Губерлинской крѣпости 28 ноября озерскіе 4 казака съ ордерами къ секундъ-маіору Заеву, неизвѣстно гдѣ находятся, такъ какъ и по сіе время еще не возвращались, не смотря на недалность разстоянія; сержантъ же Балоховинъ, присланный отъ полковника де-Марина и обратно отправленный съ извѣстіями къ нему и секундъ-маіору Заеву 25 числа, доѣхавъ до Разбойнаго редута, рапортомъ донесъ, что онъ отпавленные съ нимъ ордера, ѣхавши верхомъ, по причинѣ неоднократнаго паденія лошади, нечаянно изъ-за пазухи обронилъ. Посланный за симъ вновь съ дубликатами и съ сопровожденіемъ казаковъ, какъ видно изъ донесенія секундъ-маіора Заева, бѣжалъ съ тѣми казаками, а куда неизвѣстно.

Эта неудача не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее распространеніе мятежа, тѣмъ болѣе, что малочисленность регулярныхъ войскъ, составлявшихъ единственный оплотъ для администраціи къ водворенію спокойствія, дѣлали районы цѣлыхъ обширныхъ провинцій беззащитными.

Количество приверженцевъ къ мятежу среди башкирскаго населенія съ каждымъ днемъ увеличивалось, поражая опасенія русскаго населенія.

Челябинская ратуша, страшась нападенія башкиръ, разоряющихъ русскія населенія въ Исетской провинціи, сдѣлавъ воззваніе къ своимъ посадскимъ и цеховымъ жителямъ «о готовности къ защитѣ города тѣхъ у кого какія ружья есть», (10 декабря 1773 года), постановила просить генерала Деколонга объ удержаніи въ г. Челябинскѣ 11-й полевой команды, предположенной къ дальнѣйшему слѣдованію къ Оренбургу.

Исетскій воевода Веревкинъ, находя положеніе Челябинска дѣйствительно опаснымъ, признавалъ ходатайство гражданъ объ оказаніи имъ защиты совершенно основательнымъ и въ «особенности необходимымъ для соблюденія высокихъ ся императорскаго величества интересовъ, яко то денежной казны, которой нынѣ состоитъ въ Челябинскѣ около пятидесяти тысячъ рублей. Да заготовленные для провинціи соль, вино въ провіантскомъ магазинѣ. Гостинный дворъ не менѣе какъ на полтараста тысячъ рублей. Ежели оной воинской команды отъ вашего высокопревосходительства мнѣ пожаловано не будетъ, то въ такомъ случаѣ неминуемой подверженъ буду напасти и если, отчего Боже сохрани, провинціальный городъ будетъ разоренъ,

то уже вся Исетская провинція будетъ подвержена бѣдствію и всей погибелі. Солдатъ у меня въ городѣ только 20 человекъ, казаковъ 50, гражданъ, т. е. канцелярскихъ служителей, посадскихъ и отставныхъ служилыхъ до 200 человекъ».

«Крестьянъ хотя и наряжено до 1000 человекъ изъ дальнихъ слободъ, но оныя по днесь еще не бывали, да они же и безъ оружія. Хотя у немалого числа гражданъ и казаковъ винтовки и есть, но они нонѣ въ морозливое время къ стрѣльбѣ совсѣмъ неспособны. Да и къ большому несчастію нашему пороку ружейнаго нисколько въ городѣ нѣтъ, да и пушечнаго самое малое число; хотя мною, по открытіи зла, отъ Екатеринбургa и многихъ линейныхъ крѣпостей отъ командировъ порохъ требованъ, но вездѣ отказали; просилъ о присылкѣ пороха изъ Тобольска его превосходительство господина генералъ-поручика Сибирскаго губернатора Дениса Ивановича Чичерина, токмо еще не прислано».

Для удержанія проходящей команды въ Челябинскѣ, провинціальная канцелярія послала указъ на имя командира команды премьеръ-майора графа де-Кастро-Ласерда ¹, прося его остаться на нѣкоторое время въ этомъ городѣ.

¹ Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссийской изъ Исетской провинціальной канцеляріи, слѣдующей съ Сибирской линіи, первой на десять легкой полевой команды господину премьеръ-майору графу де-Кастро-Ласерда.

Реченная провинціальная канцелярія, имѣя разсужденія, что сего числа отпавленными съ нарочнымъ курьеромъ къ его высокопревосходительству господину генералъ-поручику и кавалеру Ивану Александровичу Деколону отъ статскаго совѣтника Исетской провинціи воеводы Веревкина доношеніемъ представлена крайняя здѣшнему городу отъ бунтующихъ воровъ башкирцевъ опасность и бѣдствіе, ибо изъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ рапортовъ открылось, что тѣ воры башкирцы, лежащіе къ Оренбургу, почтовые дворы и состоящіи отсель въ семидесяти верстахъ двѣ деревни сожгли, а людей разнаго званія и обоего пола въ разныхъ мѣстахъ уже 91 человекъ до смерти побили, кромѣ уведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ съ заводовъ и рудниковъ, и какъ отъ мѣста тамъ уже не далеко отъ здѣшняго города Челябинска многіе и цѣлыми волостями вооруженно развѣзжаютъ и грабежи производятъ, и что здѣсь въ городѣ воинской команды почти ничего нѣтъ, для того на защищеніе здѣшняго гор. Челябинска и высшихъ ея императорскаго величества интересовъ отъ его высокопревосходительства прошено, чтобы его высокопревосходительство благоволилъ слѣдующую съ Сибирской линіи первую на десять легкую полевую команду съ артиллерією предоставлять здѣсь, о чемъ отъ реченнаго господина статскаго совѣтника Веревкина къ господину премьеръ-майору графу де-Кастро-Ласерда ордеромъ предложено. Того ради, по

Башкиры не щадили въ грабежахъ и разбояхъ казаковъ, проводили нападеніе на редуты и крѣпости, охраняемые казаками, почему атаманъ уйскихъ казаковъ Кашигинъ, въ виду неоднократно нападенія на Уйскую крѣпость, низайшимъ рапортомъ, «отъ имени своихъ казаковъ, просилъ защитить и оборонить ея императорскаго величества всеподданнѣйшихъ рабовъ материнскимъ ея императорскаго величества милосердіемъ. Отъ башкирцевъ сильная гибель, осадили, 12-го декабря 30 человекъ убили. Міръ православный плачетъ!»

Доноса о цѣломъ рядѣ нападеній со стороны башкирскаго населенія, казаки въ особенности съ негодованіемъ относились къ тому факту, что послѣ убійства, 10-го декабря, четырехъ братьевъ казаковъ Малавкиныхъ башкирцы, нанесли сильныя побои женамъ убитыхъ, оставили ихъ на колѣна, а затѣмъ принудили ихъ у одного изъ башкиръ цѣловать руку въ знакъ повинновенія злодѣю. Эти башкиры объявляли, что посланы отъ Пугачева для приведенія къ корану всякаго русскаго человѣка, и если кто не будетъ цѣловать руку и въ него вѣрвать, того они будутъ закалывать копьями.

Просили о помощи и заводскіе крестьяне. Бѣлорѣцкаго завода крестьяне въ прошеніи свосмъ поданномъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину писали: «Мы реченные крестьяне пришли въ крайнее раззореніе, что отъ здѣшняго завода ни на полверсты выѣхать не можно и безъ корму помираетъ вся наша скотина, а сего декабря 12 числа имѣвшійся у насъ въ полѣ аржаной хлѣбъ башкиры сожгли, также дома наши жгутъ и приводятъ насъ въ крайнее раззореніе и убожество. Того ради вспоможенія слезно просимъ, хотя не большую команду намъ прислать».

указу ея императорскаго величества, въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено, въ подтвержденіе даннаго отъ статскаго совѣтника и воеводы вамъ ордеру еще дать отъ Исетской провинціальной канцеляріи ея императорскаго величества указъ, въ которомъ предписать, дабы вы благоволили, по крайней здѣшнему г. Челябинску опасности, отъ выступленія изъ здѣшняго города съ командою къ Верхнеяицкой крѣпости, до полученія на показанное представленіе отъ его высокопревосходительства реченнаго госп. генерала-поручика и кавалера Деколонга резолюціи, удержаться; ежели и за сѣмъ вы здѣсь остаетесь не изволите и сами собою выступите, а между тѣмъ, отчего Боже сохрани, провинціальному городу послѣдуетъ нападеніе бунтовщиковъ воровъ башкирцевъ, то въ такомъ случаѣ во всемъ вы сами имѣете отвѣтствовать. Къ госп. премьеръ-маіору гр. де-Кастро Ласерда о вышепрописанномъ учинить по сему ея им. вел. указу. Дек. 11 д. 1773 г.

О такихъ же нападеніяхъ башкиръ заявляла и заводская Златоустовская контора купца Лугинина, гдѣ 10 декабря башкирами большая часть рудниковъ была раззорена, всѣ инструменты были отобраны и многіе рабочіе съ женами и дѣтьми, въ количествѣ 256 человекъ, отведены въ плѣнъ. Горный смотритель Долбежевъ и штейгеръ Шершневъ изрублены.

Обращеніе администраціи и населенія Исетской провинціи объ оказаніи защиты присылкою военныхъ командъ не получили удовлетворенія и 11-я легкая полевая команда продолжала свое дальнѣйшее слѣдованіе, согласно прежде полученнымъ ордерамъ, и 16 декабря близъ Уйской крѣпости выдержала нападеніе толпы вооруженныхъ башкиръ въ 600 человекъ, которые съ урономъ были отбиты ¹.

На воззваніе о помощи откликнулся Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, приславшій въ Челябинскъ просимый Исетскимъ воеводою порохъ, въ количествѣ 25 пудъ, и 200 ружей для вооруженія жителей ². Недостатокъ пороха и свинца настолько сказывался по всѣмъ мѣстностямъ новаго расположенія войскъ, что генераль Деколонгъ вынужденъ былъ обращаться по всей Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи о присылкѣ, какъ пороха, такъ и свинца, въ мѣстности, наиболѣе подверженныя нападенію бунтовщиковъ. При этомъ выяснилось, что и въ Тобольскѣ имѣется пороху едва лишь достаточное количество для снаряженія 500 рекрутъ, свинець же положено доставить изъ Казани съ нарочными.

Недостатокъ обнаруживался не въ однихъ боевыхъ запасахъ, но и въ продовольственныхъ на всей линіи расположенія войскъ и въ особенности въ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергавшихся грабежамъ башкиръ, уничтожавшихъ пожарами хлѣбные запасы, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ предоставлено было генералу Деколонгу пользоваться всѣми продовольственными запасами, какіе находились въ магазинахъ провіантскаго Департамента, расположенныхъ въ Ишимскомъ дистриктѣ, а за недостаткомъ и этихъ запасовъ, изъ запасныхъ магазиновъ городского и сельскаго населенія Сибирской губерніи ³. Отказавшійся, въ началѣ мятежа, отъ прямого содѣйствія Сибирскихъ войскъ для восстановленія спокойствія въ Оренбургской губерніи генераль Рейнсдорпъ, въ концѣ декабря 1773 года, просилъ

¹ 11-я легкая полевая команда заключала въ своемъ составѣ 515 человекъ.

² Д. № 132. 1773 года.

³ Д. № 148. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 29 декабря 1773 года, № 346.

генерала Деколонга о томъ, не согласится ли онъ отправить Сибирскія войска, подъ начальствомъ генерала Станиславскаго, къ Оренбургу «всѣ совокупно, ибо отправленіе раздробное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ Сибирскими ротами, а предъ тѣмъ съ Казанскими командами приключилось. А какъ въ фуражѣ великій недостатокъ, то много не остается какъ велѣть генераль-маіору Станиславскому, со всѣми командами, идти отколь прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ казаковъ и надежныхъ вожаковъ»¹.

Имѣя въ виду, что въ Оренбургѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестныхъ мѣстахъ обнаруживается такой недостатокъ провіанта, что по истеченіи мѣсяца предвидятся затрудненія въ продовольствіи населенія и войскъ, генераль Рейнсдорпъ просилъ генерала Деколонга: «постараться отправить изъ Исетской провинціи къ Оренбургу достаточное количество провіанта подрядомъ или на крестьянскихъ обывательскихъ подводахъ».

Это обращеніе Рейнсдорпа, явно указывавшее на совершенное незнаніе имъ условій, въ которыхъ находилась команда генерала Станиславскаго, отрѣзанная сообщеніемъ съ Оренбургомъ, и на совершенное незнакомство съ событіями, совершавшимися въ Исетской провинціи, не могло быть выполнено генераломъ Деколонгомъ, какъ по обстоятельствамъ, вынуждавшимъ его къ необходимости защиты Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи, такъ и во исполненіе полученнаго имъ указа Военной коллегіи, опредѣлявшаго задачу его военныхъ дѣйствій.

Выступивъ въ походъ къ подавленію мятежа въ половинѣ октября 1773 года, генераль Деколонтъ получилъ указъ Военной коллегіи, опредѣлявшій задачу его военныхъ дѣйствій, 21 декабря, т.-е. спустя два мѣсяца по выступленіи Сибирскихъ войскъ на Оренбургскую линію. Означенный указъ, отъ 4 ноября 1773 года за № 431, врученъ былъ Военною коллегіею отправлявшемуся въ Сибирь генералу-поручику главному командиру Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Герману, для передачи его генералу Деколонгу. Германъ, слѣдуя чрезъ Тобольскъ, передалъ 10 декабря этотъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, отъ котораго въ то же число онъ и былъ отправленъ къ генералу Деколонгу по мѣсту его нахождения въ Верхнеяицкѣ².

¹ Д. № 132. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 года.

² Д. № 132. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу, отъ 10 декабря 1773 года, № 263.

Приводимъ текстъ означеннаго указа:

По секретной экспедиціи.

«Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской, изъ государственной Военной коллегіи господину генераль-поручику и кавалеру Деколонгу.

По сообщеніямъ отъ Оренбургскаго господина губернатора извѣстны уже вы о возникшемъ въ яицкихъ жилищахъ самозванцѣ донскомъ казакѣ Емельянѣ Пугачевѣ, что онъ, обольстя простой тамошній народъ и накопивъ толпу всякой сволочи, разоряетъ около Оренбурга селенія и дѣлаетъ многія смертоубійства. Хотя къ пресѣченію злодѣйства помянутаго бездѣльника приняты уже господами Казанскимъ и Оренбургскимъ губернаторами возможнѣйшія мѣры, а къ поспѣшествованію въ томъ командировать и отсюда генераль-маіоръ и кавалеръ Каръ съ нѣкоторымъ числомъ отъ Москвы и прочихъ мѣстъ военныхъ командъ и артиллеріи, но естли злодѣйская та шайка уклонялась иногда къ предѣламъ Сибири, то Военная коллегія надѣется, что не оставили вы господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ такихъ со стороны вашей распоряженій учинить, дабы при самомъ первомъ полученіи извѣстія о ея приближеніи, какъ ополченіемъ легкихъ полевыхъ командъ, такъ и нерегулярныхъ команды вашей войскъ, встрѣтя оную, сильною рукою разбить и разсѣять, а самого самозванца Пугачева и близкихъ его товарищей захвата подъ крѣпкой караулъ посадить. Особливое вниманіе изъ виду вашего уцущено быть не долженствуетъ касательно до отвращенія замысловъ помянутаго бездѣльника на государевы въ Сибири состоящіе рудокопныя заводы, которымъ въ случаѣ требованія къ вамъ отъ находящихся въ тѣхъ заводахъ командировъ имѣете всю совершенную безопасность доставить. Въ коллегію жь, что когда у васъ происходитъ будегъ о получаемыхъ относительно до вышесказаннаго извѣстіяхъ, съ нарочнымъ рапортовать».

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ С.-П. Ноября 4 дня 1773 года¹ № 431.

По полученіи приведеннаго указа, генераль Деколонгъ, оставивъ попытки движенія Сибирскихъ войскъ къ Оренбургу, все вниманіе обратилъ на защиту Сибирской губерніи и сопредѣльной съ нею Исетской провинціи. Необходимость сосредоточенія частей войскъ въ Исетской провинціи признавалась также и губернаторами Оренбургскимъ

¹ Д. № 132. 1773 года.

и Сибирскимъ, почему Рейнсдорпъ, относясь къ генералу Станиславскому, еще ранѣе требованія о движеніи отряда этого генерала прямымъ путемъ къ Оренбургу, рекомендовалъ расположить двѣ легкихъ полевыхъ команды въ Зелаирской крѣпости какъ центральной въ Башкиріи, «съ тѣмъ чтобы тѣ войска находящихся въ злодѣйской толпѣ башкирцевъ женъ и дѣтей, въ жилищахъ ихъ тревожили, дабы услыша мужья могли отъ злодѣйства возвратиться»¹.

О посылкѣ приведеннаго указа Военной коллегіи чрезъ генерала поручика Германа графъ Чернышевъ увѣдомлялъ Деколонга письмомъ отъ 15 ноября 1773 года, сообщая, «что онъ съ особливимъ удовольствіемъ видитъ его благоразумныя распоряженія о принятіи мѣръ по поводу оказавшагося около Оренбурга злодѣя казака Пугачева», прося по поводу пресѣченія злодѣйствъ имѣть сношеніе съ генераломъ Германомъ².

Одновременно съ письмомъ графа Чернышева генералъ Деколонгъ получилъ и указъ Военной коллегіи, по поводу предпринятаго имъ движенія съ Сибирскими войсками на Оренбургскую ливію: «изъ рапортовъ вашихъ», говорилось въ указѣ, «коллегія, усматривая всѣ благоразумно учиненныя вами распоряженія, не можетъ обойтись, чтобъ не изъявить вамъ отдалія достойной по тому справедливости, надѣясь, что и дальнѣйше ничего вы не упустите, что токмо послужить можетъ къ пресѣченію злодѣйствъ бездѣльника Пугачева и захваченіи самого его и согласниковъ онаго въ руки»³.

¹ Приложеніе къ отношенію генерала Рейнсдорна къ генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донского казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія при томъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены“. Д. № 132. 1773 г.

² Д. № 132. Письмо графа Чернышева къ генералу Деколонгу отъ 15 ноября 1773 г. При этомъ письмѣ графъ Чернышевъ сообщалъ: „При случаѣ сего отправленія, имѣю честь сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что вчерашняго числа пріѣхавшій ко двору ея императорскаго величества отъ первой арміи курьеромъ генералъ-маіоръ кн. Долгорукій привезъ донесеніе, что находящійся на той сторонѣ Дуная корпусъ войскъ нашихъ подъ командой г. генералъ-поручика фонъ-Унгерена разбилъ при Барасу великое число турецкихъ войскъ, а потомъ распространилъ свои дѣйствія до занятія Базарджика, мѣсто, которое находится у самыхъ горъ Балканъ называемыхъ и при которомъ помянутой корпусъ войскъ нашихъ, раздѣляясь на двѣ части, отправился къ дальнѣйшимъ предъ непріателемъ поймакъ; при разбитіи турецкихъ войскъ многое число побито и въ полонъ взято и между послѣдними находится одинъ трех-бунчужный паша.

³ Указъ Военной коллегіи отъ 11 ноября 1773 г. № 449, д. № 132.

Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, относившійся съ особымъ до-
вѣріемъ къ генералу Деколонгу, никогда не выражалъ своего прямого
протеста, но высказывая мнѣнія свои, всегда предоставлялъ оконча-
тельное рѣшеніе вопроса генералу Деколонгу.

Получивъ свѣдѣнія о печальной участи команды Заева, Денисъ
Ивановичъ Чичеринъ, возлагавшій большія надежды на эту команду,
какъ на лучшія свои войска, увѣдомилъ генерала Деколонта, что
«экстрактъ о событіяхъ читалъ съ сожале́ніемъ; касательно же до на-
мѣренія отъ Челябинска черезъ Далматовъ монастырь на Екате-
ринбургъ кордонъ протянуть, требовать изволили моего мнѣнія, на то ва-
шему превосходительству другого донести не могу, какъ одно сіе, что
въ разсужденіи всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, болѣе моего извѣстны,
въ разсмотрѣніе и распоряженіе вашего превосходительства предостав-
ляю, но при томъ только упомянуть нахожу: будетъ ли столько людей,
чтобы на такомъ разстояніи расположить, дабы симъ раздробленіемъ
не обезсилить противъ внезапнаго, на которое-либо мѣсто, отъ зло-
дѣевъ башкирцевъ нападеніе»¹.

Опасаясь нарушенія водвореннаго въ Тобольскѣ спокойствія свѣ-
дѣніями о неудачахъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, а также
слухами объ угрожающихъ опасностяхъ, которые стали распростра-
няться въ Тобольскѣ, преимущественно по получаемымъ письмамъ отъ
лицъ вошедшихъ въ составъ командированныхъ командъ, Чичеринъ,
увѣдомляя генерала Деколонта, просилъ, чтобы онъ ради спокойствія
велѣлъ «всѣ письма просматривать и извѣсняящія немалую опасность
уничтожать»; «а какъ обстоятельства требуютъ, чтобы здѣшній городъ
о сумнительныхъ приключеніяхъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ, а тѣмъ
самымъ не рождалось бы непристойныхъ къ уничию народному раз-
мысленій, приказать наикрѣпчайше воинскимъ чинамъ, чтобы въ пись-
махъ въ Тобольскъ, кромѣ собственныхъ, другихъ непристойныхъ рѣ-
чей, особливо же объ обстоятельствахъ войны, отнюдь не писали»².

27 ноября 1773 года Казанскій губернаторъ генераль-аншефъ
фонъ-Брандтъ увѣдомилъ Чичерина, что именнымъ всевысочайшимъ
ея императорскаго величества указомъ, полученнымъ имъ 22 сего
ноября, повелѣно въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ публико-
вать о извѣстномъ самозванцѣ Пугачевѣ о томъ, что кто его живого
приведетъ къ Казанскому или Оренбургскому губернатору, тому тотчасъ

¹ Д. № 132. 1773 г. Увѣдомленіе Чичерина къ генералу Деколонгу, 20 де-
кабря 1773 г., № 307.

² Д. № 148. 1773 г. Отношеніе 29 декабря 1773 г., № 346.

изъ казны выдано будетъ въ награжденіе тысяча рублей, для чего и разослать вездѣ, гдѣ за нужное признано, описаніе его роста, примѣтъ и если кто его приведетъ, тому тотчасъ помянутыя деньги приказать выдать и списать въ расходъ. «А по справкѣ съ производимымъ о показанномъ бездѣльникѣ Пугачевѣ прежнимъ дѣломъ, по которому онъ здѣсь содержался въ говореніи имъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ, оказалось, что оный Пугачевъ ростомъ двухъ аршинъ четырехъ вершковъ съ половиною, отъ роду имѣетъ не съ большимъ сорокъ лѣтъ, примѣтами волосы на головѣ темно-русые, усы и борода черные съ сѣдиною. Отъ золотухи на лѣвомъ вискѣ прамъ, да отъ золотухи жъ ниже правой и лѣвой титекъ двѣ ямки. Того ради объ ономъ ваше превосходительство увѣдомляю, съ тѣмъ, чтобы о исполненіи сего именнаго всевысочайшаго ея императорскаго величества указа и во вѣренной вамъ губерніи благоволили приказать произвести публики».

Сдѣлавъ распоряженіе объ опубликованіи по Сибирской губерніи, Чичеринъ препроводилъ въ копіи полученное имъ отъ генерала Брандта увѣдомленіе къ генералу Деколонгу въ виду того, «что обстоятельства требуютъ, наипаче, произвести оныя по линіи Оренбургской и въ селеніяхъ Исетской провинціи»¹.

Основываясь на полученномъ увѣдомленіи, генераль Деколонгъ также сдѣлалъ распоряженіе о распространеніи публикаціи по поимкѣ Пугачева какъ по Сибирской пограничной линіи, такъ и въ мѣстностяхъ расположенія Сибирскихъ войскъ на Оренбургской линіи и въ Исетской провинціи.

ГЛАВА IV.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска.—Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззваніе атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказанію помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе слѣдствія о причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

Волненія въ Исетской провинціи все болѣе и болѣе усиливались, почему Исетскій воевода Веревкинъ 29 декабря 1773 года доносилъ

¹ Д. № 148. 1774 г. Увѣдомленіе Чичерина отъ 29 декабря 1773 года № 350.

генералу Деколонгу: «Къ неопisanному въ сей вѣренной мнѣ провинціи несчастію и великому бѣдствію, явился ко мнѣ Саткинскаго и Златоустовскаго Тульскаго купца Лугинина желѣзныхъ заводовъ прикащикъ Моисеевъ, который объявилъ, что крестьяне тѣхъ заводовъ, безызытно, числомъ болѣе четырехъ тысячъ человекъ, взбунтовались и самовольно предалися извѣстному государственному бунтовщику и самозванцу казаку Пугачеву, присланному отъ него злодѣя атаману Кузнецову съ казаками и Уфимскими башкирами въ количествѣ 25-ти человекъ. Этимъ воровъ атаманомъ не только въ заводѣ Саткинскомъ денежная казна до десяти тысячъ рублей, но и пушекъ двѣнадцать, пороху до пяти пудовъ и кромѣ того заводчика и фабриканта домовое имѣніе ограблены безъ остатку, равнымъ образомъ и на Златоустовскомъ тожъ учинено, только что чего именно ограблено оный прикащикъ, за убѣгомъ, не знаетъ. Да въ тотъ же самый часъ получилъ отъ посланнаго мною сержанта Кирьянова съ двумя стами крестьянъ въ село Кундравинское, для сохраненія онаго села отъ нападенія злодѣевъ башкирцевъ, рапортъ, которымъ меня увѣдомляетъ, что въ ономъ селѣ русское не малое число крестьянства въ вѣрности ея императорскаго величества колеблется».

Въ виду описанныхъ волненій, охватывавшихъ все большую и большую часть населенія Исетской провинціи, Веревкинъ, имѣя порученіе генерала Деколонга о принятіи мѣръ къ препровожденію въ Верхнеяицкъ для соединенія съ находящимися тамъ военными командами, артиллерійскихъ орудій, отправленныхъ съ Сибирской пограничной линіи черезъ Челябинскъ, доносилъ, что онъ «нашелся, сверхъ постоянного желанія своего, данное повелѣніе не исполнить и помянутую артиллерию съ ея припасами оставить здѣсь въ Челябинскѣ, о чемъ, т. е. о задержаніи команды въ правительствующій Сенатъ, въ 1-й департаментъ съ нарочнымъ курьеромъ сдѣлать донесеніе. — Ибо ваше высокопревосходительство, — писалъ Веревкинъ Деколонгу, такъ велико зло, что ежели по отпускѣ изъ города артиллеріи, хотя одинъ казакъ изъ злодѣйской толпы сюда ворвется, то можетъ предать въ злодѣйскія руки все населеніе города, состоящее изъ казаковъ и крестьянъ. За ними же предастся вся провинція; а за Исетской провинціей, неизбежно, грозить сіе зло и всей Сибирской губерніи. Того ради осмѣливаюсь сію мою святую правду донося просить, дабы ваше высокопревосходительство не только сюда въ провинцію знатную часть воинской команды благоволили прислать, но всего прежде и своею особою непременно, для соблюденія провинціи въ вѣрноподданической ея импера-

торскаго величества должности, на пребываніе въ провинціальный городъ Челябинскъ пожаловать изволили» ¹.

Прибывшіе къ Верхнеяицкой крѣпости башкирскіе старшины, рассказывая о событіяхъ на заводахъ Исетской провинціи, передавали, что находящійся нынѣ на тѣхъ заводахъ начальникъ войскъ Пугачева, бывшій красноуфимскій казакъ Кузнецовъ сдѣланъ генераломъ и пожалованъ въ Лифляндіи многими городами отъ Пугачева. Всѣ эти отличія Кузнецовъ приобрѣлъ за свою вѣрность и собраніе до десяти тысячъ людей въ полчища Пугачева, а равно и за взятіе имъ немалого количества добычи, заключавшейся въ денежной казнѣ, пушкахъ, порохѣ и свинцѣ ².

Исетская провинція, по официальнымъ даннымъ эпохи пугачевщины, дѣлилась на четыре дистрикта: Шадринской, Исетской, Окуневской и Куртамышской, заключаая въ себѣ: 1) русскаго осѣдлаго населенія 53296 душъ мужского пола, (государственныхъ крестьянъ 40682, экономическихъ 7604, заводскихъ и помѣщичьихъ 4690, посадскихъ 310); 2) башкирскихъ и мещерятскихъ дворовъ 3556; 3) тептарей 839 д. мужского пола ³).

Русское осѣдлое населеніе распредѣлялось по дистриктамъ:

Шадринской. Государственныхъ крестьянъ 15014, экономическихъ — 3391, итого 18405.

Исетской. Государственныхъ крестьянъ 15105, экономическихъ — 2380, посадскихъ 310, итого 17795.

Окуневской. Государственныхъ крестьянъ 4405, экономическихъ — 1834, итого 6233.

Куртамышской. Государственныхъ крестьянъ 6158, заводскихъ — 3801, помѣщичьихъ 889 ⁴.

Населеніе провинціального города Челябинска въ то же время состояло изъ 736 душъ мужского пола, заключаая въ своемъ составѣ:

1) Чиновъ провинціальной канцеляріи: статскій совѣтникъ 1, коллежскій ассесоръ 1, секретарь провинціальной канцеляріи 1, про-

¹ Д. № 148. 1774 г. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 29 декабря 1773 г. № 475.

² Д. № 148. 1774 года. Донесеніе Верхнеяицкаго коменданта Ступишина.

³ Д. № 148. 1774. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоятъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

⁴ Д. № 148. 1774 года донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 104. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоятъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

токолистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 8, подканцеляристовъ 7, копіистовъ 7, сторожей 3.

2) Военной команды: поручиковъ 1, капраловъ 4, цирюльниковъ 1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 30, рекрутъ 206.

3) Отставныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 1, подпоручиковъ 1, прапорщиковъ 2, сержантовъ 2, каптенармусовъ 2, подпрапорщиковъ 2, переводчиковъ 1, канцеляристовъ 1, отставныхъ рекрутъ 97.

4) Сибирскихъ дворянъ 1.

5) Посадскихъ и цѣховыхъ 98.

6) Мещеряковъ 33 (изъ того числа 2 старшины, 1 есауль, 26 рядовыхъ).

7) Крестьянъ челябинскихъ 29.

8) Казаковъ 189. Всего 737 д. м. п. ⁶.

Малочисленность городского населенія Челябинска и незначительный составъ военной регулярной команды, всего въ 37 человекъ, естественно, должны были пораждать опасенія администраціи, въ виду возставшаго башкирскаго населенія и волненія заводскихъ крестьянъ. Хотя для защиты города отъ нападенія шаякъ бунтовщиковъ провинціальной администраціей собрано было изъ разныхъ дистриктовъ 1443 человекъ крестьянъ, но эти крестьяне, вооруженные лишь кольями и дубьемъ, представляли охрану весьма ненадежную.

Всѣ воззванія Исетскаго воеводы Веревкина объ оказаніи помощи, обращенныя къ генералу Деколону, оставались не только безъ всякаго удовлетворенія въ посылкѣ отряда войскъ на подкрѣпленіе, но даже безъ всякаго отвѣта, почему и вызвали со стороны Веревкина насильственную мѣру, т. е. задержаніе въ Челябинскѣ проходящей артиллерійской полевой команды, въ составѣ 105 человекъ. Обращеніе же воеводы Веревкина о помощи къ Сибирскому губернатору, хотя и встрѣчало каждый разъ со стороны Дениса Ивановича желаніе немедленно оказать просимое содѣйствіе, по однако дѣйствительной помощи, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа регулярныхъ войскъ и по недостатку оружія, онъ оказать не могъ. Тѣмъ не менѣе, по первому заявленію Веревкина, Чичеринъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Челябинскъ рекрутской роты подъ командою поручика Пушьярева, въ составѣ 127 человекъ, пославъ также въ Челябинскъ особую команду подъ начальствомъ секундъ-маіора Фа-

⁶) Д. № 148. Донесеніе Свербѣева отъ 13 января 1774 г. № 40. „Большое число находится въ провинціальномъ городѣ Челябинскѣ разнаго званія военныхъ, штатныхъ и прочихъ людей“.

дѣва, въ составѣ 27 человекъ «для обученія военнымъ эзерсиціямъ» и для командованія надъ крестьянами, собранными Исетскою администраціею для охраны города.

Тобольская рекрутская рота, прибывши въ Челябинскъ въ первыхъ числахъ января 1774 года, состояла изъ только что набранныхъ рекрутовъ, вооружена была ружьями къ стрѣльбѣ вовсе негодными и безъ штыковъ, а потому, естественно, не могла представлять боевой силы; что же касается команды секундъ-маіора Фадѣва, то она, не доходя пяти верстъ до Челябинска, подверглась нападенію башкиръ, и изъ состава ея былъ убитъ одинъ канониръ, тяжело ранены подпоручикъ Лукинъ, прапорщикъ Никоновъ и 2 рядовыхъ, легко ранены самъ начальникъ команды и 4 канонира *.

Учащенныя нападенія увеличивавшихся башкирскихъ полчищъ на расположенные по Исетской провинціи заводы и беззащитность ихъ вынудили вновь контору Бѣлорѣцкихъ заводовъ, осажденную толпою бунтовщиковъ въ 600 человекъ при 2-хъ пушкахъ, просить генерала Деколонга о присылкѣ команды: «пришедши въ крайнее безсиліе, заводскіе крестьяне отчаиваются животами своими, чего ради находящіеся подъ осадой отъ злодѣевъ просятъ отъ таковой гибели защитить» †. При этомъ контора препровождала полученный изъ толпы башкиръ, чрезъ посредство заводскаго крестьянина Любимаго, бывшего въ бѣгахъ у бунтовщиковъ, манифестъ Пугачева:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ и проч. и проч. и проч.

«Не безызвѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу, какимъ образомъ мы не отъ доброжелателей и завистцовъ общаго покоя все-россійскаго и по всемъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ паки возвести насъ соизволилъ, и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему покоряетъ и завистцовъ общему покою и благодатишю подъ ноги наши повергаетъ. Только иные, нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинять противленія и непокоренія и тщатся процвѣтпаяся имя наша такимъ же образомъ, какъ и

* Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Фадѣва, 14 января 1775 г. № 83.

† Д. № 148. Рапортъ заводской конторы Бѣлорѣцкаго завода, 4 января 1774 г.

прежде угасить и нашихъ вѣрноподанныхъ рабовъ, истинныхъ сыновъ отечеству, аки младенцевъ осиротигъ. Однако мы, по природному нашему къ вѣрноподаннымъ отеческому неизреченному великодушю, буде кто и нынѣ, возникнувъ отъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство власти нашей, усердно покорится и во всеподданнической должности тутъ повинится, всемилостивѣйше прощаемъ, сверхъ того всякою вольностью отеческою жалуемъ. А буде же кто и за симъ въ такомъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ. Чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ и публикуется». Декабря 2 дня 1773 года.

П е т р ь.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина о возможности скорого возмущенія среди казаковъ города Челябинска, а также среди собранаго изъ разныхъ дистриктовъ крестьянскаго населенія, не замедлило оправдаться.

5 января 1774 года Верекинъ доносилъ Деколонгу:

«Теперь валие высокопревосходительство, конечно, изволите повѣрять, что я многократно вамъ представлялъ святую истинную правду, что провинціальный городъ Челябинскъ былъ въ крайней опасности и теперь, при послѣднемъ моемъ издыханіи, также увѣряю. Я испыталъ мученія бунтовщиковъ злодѣевъ Челябинскихъ казаковъ, кои, забывъ страхъ Божій, сегодня на разсвѣтѣ, взбунтовавшись, ворвались въ государевъ домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, убивъ слугъ моихъ, меня вытащили. Изорвавъ платье все до нага и связавъ руки и ноги били смертно. Равнымъ образомъ и находящагося при мнѣ безотлучно, трудящагося со мною день и ночь, регистратора Афанасія Колесникова, потому жъ, раздѣвъ до нага и связавъ. Да находящуюся въ квартирѣ моей по сиротству преблагогородную дѣвицу Исетской провинціи покойнаго прокурора Петра Алексѣевича Благово сестру его Анну Алексѣевну Благово со вдовою древнею старушкою прокурорскою же госпожею Гуляевою, бивъ смертельно и связавъ насъ троихъ, кромѣ оной вдовы Гуляевой, тащили по городу по улицѣ за ноги и за волосы въ казачью войсковую избу и въ оной, перевязавъ жесточѣе канатомъ руки пазадъ и ноги, такъ что я кожу какъ съ рукъ, такъ и съ ногъ у меня содрали, а тутъ паче били ружейными прикладами, пинками, кулаками, въ коей всѣ трое мы держаны подъ карауломъ съ часъ. Изъ-подъ караула выручены разными находящимися здѣсь, а особливо

при артиллеріи офицерами посредствомъ подвезенныхъ къ той казачьей избѣ совсѣмъ заряженныхъ пушекъ. И изъ рукъ казацкихъ ихъ вырваны на улицу связавные и тутъ оными господами офицерами прочими вѣрными ея императорскаго величества рабами развязаны. А городъ и по днесь оными ворами бунтовщиками казаками, какъ и все находящееся здѣсь для защищенія крестьянство приведены въ возмущеніе и колебаніе. А только остаемся мы съ артиллерійскою командою, рекрутами, купечествомъ и канцелярскими служителями въ вѣрность ея императорскому величеству до послѣдней капли крови. Того ради отъ вашего высокопревосходительства всепокорно прошу для спасенія погибающаго теперь провинціального города Челябинска и черезъ то соблюденія всей провинціи пожаловать особою своею съ военною командою сюда немедленно прибыть и возстановить тишину; равнымъ образомъ и для правленія провинціи прислать изъ господъ бригадировъ или полковниковъ. И за многими смертельными побоями и ранами править не въ состояніи, а товарищъ мой господинъ коллежскій ассесоръ Свербѣевъ нечаяннымъ случаемъ переломилъ ногу, отчего и по днесь боленъ».

«Оставшее въ домѣ казенномъ, въ коемъ я пребывалъ, имѣніе, всѣ деньги, одежда и многія вещи все разграблено, равнымъ образомъ и у реченныхъ сиротъ дѣвицъ Благово и вдовы Гуляевой безъ остатку.»¹

Войсками, освобождавшими воеводу Веревкина, задержано было 63 человекъ бунтовщиковъ, которые и помѣщены были въ тюрьмѣ, на мѣстѣ же грабежа и разбоя, въ домѣ воеводы, задержанъ былъ атаманъ возмущившейся шайки казакъ Михайлъ Уржумцевъ, который въ тотъ же день подвергся разспросамъ «подъ жесточайшимъ плетью битьемъ».—При разспросахъ Уржумцевъ показалъ, что онъ жаловался Пугачеву на воеводу Веревкина, почему отъ Пугачева и присланы были изъ злодѣйской толпы въ городъ Челябинскъ съ указомъ четыре человекъ крестьянъ; затѣмъ, согласясь съ хорунжимъ Наумомъ Невзоровымъ и другими казаками, порѣшили сдѣлать нападеніе на воеводу «съ тѣмъ, чтобы какъ его, такъ и всѣхъ прочихъ командировъ, перегубя, провинціальнымъ городомъ завладѣть».

При всѣхъ разспросахъ Уржумцевъ «злодѣйски утверждалъ оного вора донскаго казака Пугачева покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ.»

Послѣ пытокъ, черезъ 17 часовъ, Уржумцевъ умеръ.

¹ Д. № 148. Рапортъ Веревкина генералу Деколону 5 января 1774, № 54.

Въ ночь на 7-е число хорунжий Невзоровъ, возмута казаковъ, расположенныхъ въ пригородныхъ селеніяхъ, подвѣзжать къ Челябинску, убѣждая разставленныхъ караульныхъ, «что такъ какъ идетъ къ городу великая государева сила, то потому отнюдь не сопротивлялись бы и пустили въ городъ.»

8-го числа казаки, предводительствуемые Невзоровымъ, соединясь съ возмутьившимися банкирцами, подъ предводительствомъ атамана Грязнова, произведеннаго Пугачевымъ въ полковники, обложили городъ, напавъ на отрядъ секундъ-маіора Фадѣева, слѣдовавшій изъ Тобольска для принятія команды надъ собравшимися въ Челябинскѣ крестьянами. Въ тотъ же день изъ злодѣйской толпы отъ полковника Ивана Грязнова явился въ городъ крестьянинъ Воскресенскаго завода Микеровъ съ воззваніями, одно на имя товарища Исетскаго поеводи Василя Ивасповича Свербѣева, а другое «жителямъ и всякаго званія людямъ.» На приближавшуюся къ городу злодѣйскую толпу съ батареей производилась пушечная пальба, къ вечеру и изъ злодѣйскаго стана изъ 5-ти чугунныхъ орудій производилась пальба въ продолженіи трехъ часовъ, по благодаря Сибирскимъ войскамъ, а именно полевой артиллерійской команды, злодѣи были опрокинуты.

Полученныя отъ Грязнова воззванія были слѣдующаго содержанія:

1. «Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій ассессоръ и премьеръ-маіоръ Василій Ивановичъ Свербѣевъ!

«Я во удивленіе прихожу, что такъ напрасно закосѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что какъ дѣлають разореніе православныхъ христіанъ и проливають кровь невинно, а паче называютъ премилосердоцедратаго государя и отца отечества великаго императора Петра Федоровича бродягоу донскимъ казакомъ Пугачевымъ. Вы же думаете, что одна Исетская провинція имѣеть въ себѣ разумъ, а прочихъ почитая ни за что или словомъ сказать за скотъ. Повѣрь, любезный, ошиблись да и ошибаются многіе, не зная конечно ни силы, ни писанія. Еслибъ мы нашего премилосердаго отца отечества великаго государя были несамовидцы, то бъ и мы сумѣнія были. Вѣрь, душа моя, безсумѣивно, что вѣрно и дѣйствительно нашъ государь батюшка самъ истинно, а не самозванецъ: чтожъ за прибыль быть православнымъ христіанамъ въ междоусобіи и браняхъ и проливать кровь невиннымъ, и за что вашъ господинъ воевода съ артиллерійскою командою вѣрвѣйшихъ государевыхъ слугъ приводить въ разореніе? Пожалуй, сдѣлай себя счастливымъ, прикажи чтобы безъ всякаго кровопролитія сдѣлать и крови напрасно не проливать. Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склон-

ность не придете, то, обѣщаюсь Богомъ, подвигну мои ввѣренныя отъ его императорскаго величества войска и уже тогда никакой пощады ждать вамъ надѣяться не предвижу; отъ мала и до велика прошу яко брата уговаривать. Васъ же, если сіе сдѣлаете, обѣщеваю вамъ передъ Богомъ животь, а не смерть. Закошѣлымъ же, кто не придетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Развѣ мы не сыны церкви Божіей? Опомнитесь, други и братья о Бозѣ! Затѣмъ, сократя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной отъ его императорскаго величества главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ».

2. «Находящимся въ городѣ Челябинскѣ жителямъ и всякаго званія людямъ!»

«Не иное что къ вамъ, пріятныя церкви святой сынъ, я простираю руку мою и на писаніе сего Господь нашъ Иисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ святымъ промысломъ Россію отъ ига работы. Говорю я вамъ, всему свѣту извѣстно, сколько во изнуреніе приведена Россія. Отъ кого жъ? Вамъ самимъ то безызвѣстно. Дворянство обладаетъ крестьянами, но хотя въ законѣ Божескомъ и написано, чтобы они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, по они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами. Компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что въ ссылкахъ того никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ? И чрезъ то услыша, яко израильтянъ, отъ ига работъ избавляетъ. Дворянство же премногощедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича за то, что онъ соизволилъ, при вступленіи своемъ на престоль, о крестьянахъ указать, чтобы у дворянъ ихъ не было во владѣніи, изгнало весьма несправедливымъ поведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашелся одиннадцать лѣтъ отецъ нашъ странствовать, а мы бѣдные люди оставались сиротами, а нынѣ отца нашего, хотя мы и стараніе прилагаемъ возвести, но дворянство пуще вымыселъ сдѣлало, назвавъ такъ дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачевымъ, а напротивъ того еще наказаннымъ кнутомъ и клеймъ имѣющимъ на лбу и щекахъ. Но если бы, другія и пріятныя святаыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣрно не поняли черезъ то, что васъ увѣряемъ не сумнѣваться и вѣрить,— дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно; чего ради сіе послѣднее и вамъ увѣщеваніе пишу: прійдите въ чувство и усердно власти его императорскаго величества покоритесь. Намъ кровь православныхъ не нужна, да и мы такъ же, какъ и вы, точно православной вѣры.

За что намъ дѣлать междоусобныя брани? А пропади тотъ, кто государю не желаетъ добра и себѣ самому слѣдственно. Все предиріятіе вамъ уже разумѣть можно. И если вы въ склонность придти не пожелаете, то уже говорю нескртно: ввѣршныи мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвинуть вскорѣ явѣю и тогда уже вамъ самимъ, разсудите, можно ли ожидать прощенія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать разореніе всѣмъ вамъ гражданамъ? Вы, надѣюсь, подумаете, что Челябинскъ славный по Россіи городъ и каменную имѣеть стѣну и строеніе — отстоится! Не думайте, предѣль отъ Бога положень, его же перейти никто не можетъ. Я вамъ навѣрно говорю, что не устоять. Пожалуйста не пролейте напрасно свою кровь.¹ Орды невѣрныхъ государю покорились, а мы противотворичаемъ. Затѣмъ, сократя, симъ остаюсь, января 8 дня 1774 года, посланный отъ арміи его императорскаго величества главной арміи полковникъ Грязновъ.»

9-го числа бунтовщики толпами развѣзжали вокругъ города, не дѣлая нападенія. Грязнову, остановившемуся въ двухъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Маткиной, съ парочнымъ посланъ былъ за печатью въ пакетѣ именной экземпляръ манифеста 29 ноября 1773 года. Оставивъ у себя посланный манифестъ, злодѣи прислали въ отвѣтъ записку, отозвавшись «съ немалою хулою».

10-го числа толпа бунтовщиковъ, усилясь примкнувшими къ ней крестьянами съ заводовъ Кыштымскаго и Каслинскаго, а также перешедшими Тобольскими выписными казаками, въ количествѣ 300 человекъ изъ команды маіора Чубарова, измѣнически умерщвленнаго¹, произвела нападеніе на городъ всею своею силою, въ количествѣ 5000 человекъ, при 8-ми орудіяхъ.—Нападеніе и пальба продолжались 5 часовъ, но однако мятежники были отбиты полевою артиллеріею, причемъ захваченъ былъ хорунжіи Невзоровъ, утверждавшій, что изъ толпы самозванца идетъ сила въ 40,000 человекъ для взятія города Челябинска и уговаривавшій часовыхъ къ сдачѣ города. При разспросахъ Невзоровъ показалъ, сначала, что войска придетъ къ Челябинску отъ самозванца 15 т., а подъ «жестокимъ плетьюи битьемъ» цифру уменьшилъ на 5 тысячъ. Подтвердивъ показаніе данное атаманомъ Уржумцевымъ, сознался, что бѣжалъ изъ Челябинска и способствовалъ къ возмущенію казаковъ и крестьянъ. Постѣ разспросовъ, черезъ пят-

¹ Д. № 136-й 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону 14 января 1774 года.

надцать часовъ, Невзоровъ умеръ отъ плетей и полученныхъ огнестрѣльныхъ 2-хъ ранъ при его поимкѣ ¹.

Послѣ неудачнаго нападенія на городъ Грязновъ съ своею толпою и Тобольскими казаками отошелъ отъ Челябинска къ Чебаркульской казачьей крѣпости.

Отступление Грязнова объяснялось также и тѣмъ, что имъ получены были свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Деколонга къ Челябинску.

13 января, съ двумя легкими полевыми командами, генералъ Деколонгъ, послѣ перестрѣлки съ бунтовщиками, вступилъ въ Челябинскъ. Медленность распоряженій генерала Деколонга въ оказаніи просимой помощи городу Челябинску объяснялась тѣмъ, что онъ ожидалъ сосредоточенія въ Верхнеяицкѣ своихъ военныхъ силъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Войска, находившіяся подъ командой генерала Станиславскаго, со времени прихода ихъ къ Орской крѣпости т. е. съ конца ноября 1773 года, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, почему въ половинѣ декабря (1773 года) генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, вызванный событіями въ Исетской провинціи, о сосредоточеніи войскъ въ Верхнеяицкой крѣпости и о препровожденіи ввѣренныхъ ему командъ къ означенному пункту. При этомъ генералу Станиславскому вѣнялось въ обязанность при препровожденіи войскъ забирать съ собою изъ крѣпостей и редутовъ всѣхъ обывателей, а также не только крѣпостныя орудія, но и имущество, въ виду того, что эта часть линіи останется, за выbytіемъ войскъ, беззащитною.

Въ виду такого распоряженія генераломъ Станиславскимъ, съ своей стороны, ордеромъ отъ 21 декабря 1773 года, предложено было командантамъ крѣпостей Кизильской — секундъ-маіору Демидову, Таватыцкой подполковнику фонъ-Расу и Орской секундъ-маіору фонъ-Бенеке принять нижеслѣдующія мѣры:

«Приготовить горпизошныя вещи и обывателей, такъ, чтобы по первому повелѣнію выступить могли безъ всякаго замѣшательства, показавъ мѣста, гдѣ кому ѣхать и быть, также на чемъ вести».

«Приготовленныхъ лошадей съ упряжью раздѣлять, а не достающее число лошадей купить или нанять, то отдаю на точное свѣдѣніе и достаточное знаніе вапего высокородія, а при томъ самимъ вамъ

¹ Д. № 148. Экстрактъ „о происхожденіи отъ бунта воровъ Исетской провинціи казаковъ, крестьянъ и башкирцевъ, и что при нападеніяхъ ихъ на провинціальный городъ Челябинскъ, послѣ 5-го числа сего генваря, числилось“.

опредѣлить, съ артиллерійскими служителями и со штабъ и оберъ офицерами, всё состоящее въ крѣпости матеріалы, отобранныя отъ войскъ и прочія вещи въ годности освидѣтельствовать съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, помня обязанность торжественной присяги и долга о высочайшемъ ея императорскаго величества интересѣ. По освидѣтельствѣ какъ пушки, такъ и вещи приуготовить къ выстуленію и таковыя годныя вещи и прочій матеріалъ подобаетъ отъ сырости и мокроты, яко самовужнѣйшее сберечь, да и вообще со всѣмъ поступить хранительно. Негодныя пушки скрыты будутъ въ землѣ или въ водѣ, а вещи, кои скрыть въ землю или въ воду будетъ нельзя, то оныя, также и провіантъ, какой забрать будетъ по малости подвощь невозможно, предано будетъ огню. Порохъ закупорить, обвить рогожами и къ выстуленію приуготовить. Во всемъ вышеписанномъ приуготовленіи вашему высокородію имѣть неусыпное смотрѣніе дено и ношно. Обывателямъ при собраніи всѣмъ объявить самолично о выстуленіи взволите—что кто желаетъ, а не желающихъ не понуждать. Желających обывателей укомплектовать состоящимъ въ крѣпости, въ цейхаузѣ, готовыми штыкетами, порохомъ и свинцомъ»¹.

По объявленіи обывателямъ крѣпостей распоряженія военно-начальниковъ, большинство не пожелало вовсе покидать своихъ мѣстъ, почему генералъ Станиславскій доносилъ генералу Деколонгу, что по Орской крѣпости обыватели, состоящіе преимущественно изъ казаковъ, выступить изъ крѣпости не хотятъ, «въ разсужденія, чтобы малыхъ дѣтей въ пылѣе время не поморозить и своихъ стариковъ не растерять, уповательно и въ другихъ крѣпостяхъ обыватели тоже откажутся»².

Распоряженіе генерала Деколонга объ очищеніи крѣпостей, лежащихъ къ югу отъ Верхнеизицкой крѣпости, встрѣтило сильный протестъ и со стороны Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который писалъ поэтому Деколонгу: «съ отданнымъ предписаніемъ согласнымъ быть не могу. Вашему превосходительству совѣтую прозкта вамъ предъявленнаго о содѣйствіи здѣшнимъ войскамъ держаться и не нарушать, а по послѣдней мѣрѣ Станиславскому приказать, съ имѣющеюся у него конницею, быть въ Орской крѣпости неотлучно, ибо какъ она крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма безопасно»³.

¹ Д. № 148, 1774 г. Ордеръ генерала Станиславскаго отъ 21 декабря 1773 г. № 392.

² Д. № 148. Донесеніе генерала Станиславскаго 27 декабря 1773 г. № 278.
Д. № 148. Огношеніе генерала Рейнсдорпа 29 декабря 1773 г.

Извѣстія отъ Исетскаго воеводы Веревкина, изложенныя имъ въ рапортѣ отъ 29 декабря 1773 года, получены были Деколонгомъ 2-го января 1774 года въ Верхнеяицкой крѣпости и тогда же, не ожидая прихода отряда генерала Станиславскаго, сдѣланы были имъ распоряженія о выступленіи къ Челябинску 2-хъ полевыхъ командъ 11-й, подъ начальствомъ преміеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда и 10-й, подъ начальствомъ секундъ-маіора Зейферта. На пути къ Карагайской крѣпости, 7-го числа января, Деколонгъ получилъ донесенія Веревкина о бунтѣ казаковъ и объ обложеніи города толпою приверженцевъ самозванца.

На другой день прибытія отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ испрашивали повелѣніе генерала Деколонга, въ виду того, что трупъ Невзорова и «по днесь еще землѣ не преданъ и какъ оный здодѣи былъ важный, то для страха и зрѣнія всего здѣшняго народа, который отъ злаго и ложнаго его Невзорова разглашенія смущался, яко сущаго злодѣя, тотъ скверный его Невзорова трупъ, съ надлежащею народу публикаціею, волоча по улицамъ и у всѣхъ воротъ здѣшняго города на дровняхъ битъ кнутомъ и потомъ бросить за городъ въ землю»¹.

Эта программа позорной казни трупа Невзорова была разрѣшена тогда же генераломъ Деколонгомъ, а по обстоятельствамъ бунта поручено было производство слѣдствія товарищу Исетскаго воеводы Свербѣеву, Челябинскому бургомистру Боровинскому, капитанамъ 10-й легкой полевой команды фонъ-Сизингу и 11-й легкой полевой команды Сумарокову.

Главными виновниками бунта слѣдствіемъ было обнаружено 13 человекъ, изъ нихъ одинъ государственный крестьянинъ Лаптевъ, Чумазской слободы, а остальные 12—казаки города Челябинска. Всѣмъ этимъ лицамъ, опредѣленіемъ Исетской провинціальной канцеляріи, вмѣсто смертной казни, положено было жестокое наказаніе кнутомъ, съ вырѣзаніемъ поздрей и съ поставленіемъ на лбу и на щекахъ указанныхъ знаковъ (на лбу в, на щекахъ: на одной о, а на другой р). Затѣмъ согласно указа правительствующаго Сената, 30-го ноября 1773 года, всѣ эти лица назначены были въ ссылку въ Азовъ.

Остальные, привлеченные къ слѣдствію, въ количествѣ 50 человекъ, признаны были совершенно невинными. Это опредѣленіе утверждено было генераломъ Деколонгомъ и 23 января произведена была

¹ Покорный рапортъ воеводы Веревкина и его товарища Свербѣева 14 января 1774 года, № 86.

экзекуція надъ всѣми лицами, признанными участниками Челябинскаго бунта. Оправданные, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности ея императорскому величеству, отпущены были на поруки»¹.

Г Л А В А V.

Назначеніе генерала-аншефа А. П. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о посылкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія банкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ банкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ —Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной.

Отсутствіе единства въ распоряженіяхъ по подавленію мятежа и недостаточность количества военныхъ силъ, предназначенныхъ къ дѣйствію противъ мятежниковъ, привели къ необходимости сосредоточенія въ одномъ лицѣ всѣхъ средствъ и способовъ для ускоренія взволнованнаго края и къ усиленію состава войскъ.

Выборъ императрицы остановился на генералъ - аншефѣ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, который 29 ноября 1773 года и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, съ предоставленіемъ ему обширныхъ полномочій. Всѣ мѣстные начальники, какъ духовные, такъ военные и гражданскіе подчинялись главнокомандующему съ обязанностью исполнять его требованія, какъ бы приказанія ея императорскаго величества: «дабы иного въ дѣлахъ коммисіи его, которая для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя только пужны, никакого препятствія и остановки постѣдовать не могло»². Въ день назначенія главнокомандующаго военная коллегія, указомъ, подписаннымъ графомъ Чернышевымъ, дала знать генералу Деколонгу: «повторяя, чтобы вы, господинъ генералъ поручикъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ, всѣ свои старанія прилагали способствовать къ искорененію

¹ Д. № 148. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи 21 января 1774 г. Рапортъ Исетской провинціальной канцеляріи 23 января 1774 г., № 194.

² Указъ 29 ноября 1773 г. объ оказаніи генералу Бибикову повиновенія и содѣйствія.

злодѣйской около Оренбурга находящейся бездѣльника казака Пугачева шайки. А при томъ знать вамъ дается, что по всеподданнѣйшему ея императорскаго величества соизволенію отправляется отсюда, къ вѣщающему во всемъ тамъ принятію и пресѣченію вредныхъ отъ помянутаго происшествія слѣдствій, господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, по предписаніямъ котораго не оставите вы съ своей стороны чинить всевозможнѣйшія содѣйствія, а что когда происходитъ будетъ коллегіи рапортовать»¹. Этотъ указъ, посланный отъ военной коллегіи съ курьеромъ, полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ 14 декабря, во время нахождения его въ Верхнеяицкой крѣпости.

Прибывъ въ ночь на 26 декабря въ Казань, Бибииковъ 29 числа увѣдомилъ, какъ генерала Деколонга, такъ и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.

«По происшедшимъ въ Оренбургской губерніи возмущеніямъ вора и злодѣя, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева», писалъ Бибииковъ генералу Деколонгу, «ея императорское величество всевысочайше соизволила отправить меня съ корпусомъ войскъ и съ полною ея величества довѣренностью, какъ на истребленіе сего злодѣя и сообщниковъ его, такъ и возстановленіе въ тамошнемъ краю прежняго спокойствія и тишины. Вслѣдствіе чего данный о семъ ея величества печатный манифестъ, котораго тридцать экземпляровъ при семъ препровождаю, для обнародованія въ мѣстѣ пребыванія вашего и окрестностяхъ его».

«Ваше же превосходительство благоволите препроводить сей высочайшій манифестъ въ мѣста, по разсмотрѣнію вашему, къ частнымъ начальникамъ съ наставленіемъ вашимъ, дабы каждому изъяснено было, чтобы всякій, помня вѣрноподданническую должность, пребылъ въ непоколебимой вѣрности и какъ разглашеніямъ сего злодѣя Пугачева, который началъ и безъ всякаго правдоподобія дерзаетъ называться именемъ покойнаго императора Петра Третьяго и тѣмъ простой народъ обольщаетъ (ибо отъ разумныхъ и просвященныхъ сего статья не можетъ), такъ и сообщниковъ его, не только ни малой ни давать вѣры, но и всячески его и сообщниковъ его ловить и истреблять старался, не дѣлая ни малѣйшаго ему повиновенія, а напротивъ всякій бы почиталъ его и сообщниковъ его за воровъ, измѣнниковъ и злодѣевъ государственныхъ».

¹ Указъ военной коллегіи 29 ноября 1773 г., № 490 (по секретной части).

«А при томъ всѣмъ гѣмъ мѣстамъ благоволите ваше превосходительство навкрѣпчайше подтвердить: есть ли кто либо съ таковыми разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя Пугачева, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и поступать вамъ съ пимя такъ, какъ съ совершенными злодѣями».

«Наипрележнѣйше прошу о храненіи тамошняго края, вообще о соблюденіи самаго Екатеринбурга, такъ и вѣдомства его заводовъ, отъ набѣговъ злодѣйской партіи и соблюденіи коммуникаціи по сибирской дорогѣ. Наконецъ при семъ прилагаю объявленіе отъ меня данное о поимкѣ злодѣя Пугачева, которое разсѣять въ тамошнемъ краю прошу, переведа оное и на татарскій языкъ, для извѣстія о томъ самымъ банкирцамъ»¹.

Преподавъ главнѣйшія указанія генералу Деколону относительно направленія находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, Бибииковъ предоставлялъ ему нѣкоторую долю самостоятельныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи способа эксплуатаціи этими силами, такъ и въ отношеніи расправы съ бунтовщиками, «какъ съ совершенными злодѣями».

Въ увѣдомленіи, адресованномъ Сибирскому губернатору Чичерину, Бибииковъ излагалъ лишь данное ему полномочіе, предлагая: «во всѣхъ мѣстахъ, черезъ десятскихъ и сотскихъ, объявить съ подтвержденіемъ, что есть ли кто либо съ разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и разглашать будетъ, таковыхъ тотчасъ ловить и приводить къ нему Сибирскому губернатору за крѣпкимъ карауломъ, которыхъ послѣ отсылать въ учрежденную въ Казани секретную комисію».

При этомъ увѣдомленіи приложено было 100 печатныхъ экземпляровъ манифеста 29 ноября 1773 года для республикованія по Сибирской губерніи. Объявленія же о поимкѣ Пугачева, исходившаго отъ новаго главнокомандующаго, экземпляръ котораго присланъ былъ генералу Деколону, для распространенія его въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ, не было препровождено къ Сибирскому губернатору Чичерину, почему это объявленіе и не было опубликовано среди сибирскаго населенія.

Присланное Бибииковымъ объявленіе о поимкѣ Пугачева ниже-стѣдующаго содержанія:

¹ Д. № 148, 1774 г. Предложеніе Бибиикова Деколону 27 декабря 1773 г., № 37.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

«Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками ея императорскаго величества всемялостивѣйшей нашей государыни генераль-аншефъ лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю черезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ, безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя высокое названіе покойнаго императора Петра Третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междуусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ дурчине, изъ одного невѣжества погрѣшившіе, равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я съ моей стороны по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго я имени россиянина, обещаю симъ тому или тѣмъ кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живого, дать въ награжденіе десять тысячъ рублей. Въ Казани въ городѣ, декабря 27-го дня 1773 года».

Александръ Бибииковъ.

Получивъ свѣдѣнія о возложеніи охраны Екатеринбургскихъ заводовъ на Сибирскія войска и генерала Деколонга, управлявшій тѣми заводами полковникъ Бибииковъ обратился тогда же съ просьбою къ генералу Деколонгу о защитѣ, «такъ какъ мятежники находятся уже всею въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга и заняли Каслинскій заводъ, гдѣ заводскіе жители оказали злодѣйской толпѣ полное доброжелательство»¹.

Въ виду данныхъ порученій объ охраненіи Екатеринбургскихъ заводовъ и обращенія полковника Бибиикова объ оказаніи помощи генераломъ Деколонгомъ сдѣлано было распоряженіе, ордеромъ даннымъ

¹ Д. № 148. Донесеніе полковника Бибиикова генералу Деколонгу, 12 января 1774 года.

генералу Скалону, о направленіи 12 и 13 легкихъ полевыхъ командъ въ Челябинскъ, съ тѣмъ, что когда эти команды придутъ въ мѣста, опасность имѣющія, слѣдовали бы съ крайнею предосторожностью во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всегда орудія и ружья заряженными и фитили зажженными и чтобы всякій разъ не дреманнымъ окомъ наблюдать какихъ либо сопротивленій, которыя всѣми силами отвращать, а до удачъ не допускать¹.

Также предлагалось генералу Скалону, по прибытіи въ Петропавловскую крѣпость двухъ рекрутскихъ ротъ изъ Тобольска, командировать въ Челябинскъ изъ Петропавловскаго баталіона двѣ роты при двухъ орудіяхъ.

Находясь въ ожиданіи прибытія полевыхъ командъ съ Сибирской пограничной линіи для усиленія состава войскъ своего корпуса, генералъ Деколонгъ, во время пребыванія въ Челябинскѣ, принималъ мѣры къ увѣщанію бунтовавшихъ башкиръ, почему въ близъ расположенныя отъ Челябинска инородческія волости имъ посылались преданный правительству и пользовавшійся среди инородцевъ особымъ уваженіемъ мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ.

Однако обращеніе Мансурова къ своимъ единоплеменникамъ осталось совершенно безуспѣшнымъ, почему онъ доносилъ генералу Деколонгу, что всѣ башкиры, къ которымъ онъ обращался и которыхъ старался увѣщевать, оказались рьяными приверженцами атамана Грязнова и увѣщанія его остались безплодными.

Опасаясь вліянія на инородческое населеніе мултъ, остававшихся въ большинствѣ приверженцами правительства, а въ особенности вліянія Мансурова, Грязновъ разсылалъ среди башкирскаго населенія, а также среди мещеряковъ воззваніе на татарскомъ языкѣ, отклоняя населеніе отъ всякаго согласія на изъявленіе покорности при увѣщаніяхъ. Это воззваніе, составленное какъ бы въ огражденіе интересовъ инородческаго населенія, указывавшее на необходимость рѣшенія вопроса собраніемъ всего народа, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду обманною надеждою поддержать среди инородцевъ возникшую склонность къ мятежу.

Приводимъ текстъ этого воззванія, сохранившагося въ современномъ переводѣ:

«По приказу третьяго императора Петра Федоровича, полковника Грязнова, оставшимся для осады города Челябинска Исстской провинціи всѣхъ родовъ народамъ!»

¹ Ордѣръ генерала Деколонга генералу Скалону, отъ 16 января 1774 года.

«Сего 1774 года генваря, отъ 11 и 13 чисель, подлинное увѣщаніе отъ прежней государыни императрицы Екатерины Алексѣевны—печатанный въ Санктпетербургѣ при Сепатѣ прошедшаго 1773 года ноября 29 дня, манифестъ получили, въ которомъ означено, что находящемуся подъ Оренбургомъ и пазывающему себя высокимъ имепемъ Петромъ Третьимъ не вѣрять, ибо онъ донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, къ коему по ложнымъ его словамъ къ нему не приставали бы и всѣ бы вѣрноподданные отъ него отставали, за что де будутъ помилованы и въ вину сочтено не будетъ. Послѣ же онаго манифеста присланъ отъ его превосходительства генерала-порутчика и кавалера Ивана Александровича Деколонга мулла Абдульгаферъ Мансуровъ для увѣщеванія народа, котораго мы выслушали, почему для совѣта послали мы вѣдомства Исетской провинціи во всѣ волости звать народъ, большихъ и малыхъ, для того, до собранія народа реченой провинціи генерал-поручикъ имѣеть дать время. Какое же по собраніи народа будетъ согласіе объявить не оставимъ. До того времени, не дѣлая съ обѣихъ сторонъ вреда, воздержа народъ, будемъ находиться въ спокойствіи. Находящихся у васъ нашихъ аманатовъ, также мурзу Иматбаева, для общаго съ нами совѣта и допесенія о вашихъ увѣщаніяхъ, отпустить къ намъ всѣхъ безъ остатку. Муллу Абдульгафера Мансурова вамъ возвратили. Генваря 19 дня 1774 года»¹.

Посланный генераломъ Деколонгомъ для увѣщанія мещеряковъ ахунъ Абдула-Мурза Муслимаевъ рапортомъ доносилъ, что Грязновъ пять разъ присылалъ къ нему людей и два раза обращался письменно, требуя отъ него и его единоплеменниковъ присоединенія къ своей толпѣ, угрожая въ случаѣ послушанія убійствомъ, почему многіе мещеряки предались самозванцу и никакія увѣщанія не дѣйствуютъ.

Распространеніе области мятежа по направленію къ Екатеринбургскимъ заводамъ, а также просьба о помощи, сдѣланная управителемъ тѣхъ заводовъ полковникомъ Бибиковымъ, послужили поводомъ генералу Деколонгу, не дожидаясь соединенія съ его корпусомъ 12 и 13 полевыхъ командъ, задержанныхъ въ маршѣ трудностями переходовъ, дать знать Исетскому воеводѣ Веревкину: что, въ разсужденіе важныхъ въ Екатеринбургѣ обстоятельствъ, ему необходимо туда слѣдовать, почему онъ туда и предпринимаетъ движеніе съ двумя легкими полевыми командами 10-ю и 11-ю, полевой артиллеріею и Сибирскими казаками; для соблюденія же города Челябинска отъ злодѣйскаго нападенія онъ полагаетъ оставить 300 рекрутъ Тобольскихъ, такъ какъ

¹ Д. № 148. 1774 г.

изъ находящагося въ его командѣ корпуса военныхъ командъ удѣлить не можно».

Исетская провинціальная канцелярія, только недавно испытавшая ужасы бунта, при безпомощности города, оставаясь въ невозможности защищаться отъ злодѣйской толпы, просила разрѣшенія слѣдовать также за выступающимъ отрядомъ войскъ: «мы съ рекрутами трехстами челоуѣкъ и съ малымъ числомъ гражданъ провинціального города Челябинска, писала канцелярія, не только отъ злодѣйскаго нападенія, но и отъ самыхъ находящихся теперь здѣсь внутри города враговъ казаковъ и всѣхъ крестьянъ» удержать и всѣ высочайшаго ея императорскаго величества интересы соблюсти однихъ сутокъ совершенно и по присяжной нашей должности утверждаемъ не въ силахъ и не можемъ, а останемся только со всѣми вѣрноподанными на извѣстную вѣрную и неповинную всѣмъ опытъ злодѣямъ жертву и всеконечное истребленіе. Того ради всенижайше и всепокорнѣйше просимъ, дабы всѣмъ намъ вѣрноподаннымъ и безпорочно служащимъ рабамъ показать вашего высокопревосходительства милосердіе за нашими важными и извѣстными изнеможеніями и резонами, благоволите взять насъ со всѣми канцелярскими служителями и нужными ея императорскаго величества дѣлами и денежною казною и вѣрными гражданами съ собою въ Екатеринбургъ»¹.

Удаленіе Сибирскихъ войскъ съ Оренбургской линіи въ глубь Исетской провинціи не могло остаться безъ вліянія на положеніе мало защищенныхъ крѣпостей этой линіи, окруженныхъ злодѣйскими толпами, почему уже въ срединѣ января 1774 года Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ доносилъ генералу Деколонгу, что бунтовщики, занявъ Ыѣлорѣцкій заводъ, «намѣреваются сдѣлать нападеніе на здѣшнюю крѣпость, съ тѣмъ, чтобы ее совсѣмъ разорить, имѣя разнаго калибра пушекъ до 30; но дабы находящійся здѣсь разнаго званія народъ не пришелъ въ колебаніе то сего же числа всѣ, какъ воинскіе такъ и прочіе чины, къ подтвердительной присягѣ при молебственномъ цѣнн и прочтеніи манифеста приведены»².

Также постоянно подвергались нападенію небольшихъ отдѣльныхъ шаекъ бунтовщиковъ всѣ крѣпости, расположенныя по линіи отъ Верхнеяицка до Орска, при чемъ находившіеся въ этихъ крѣпостяхъ на службѣ

¹ Д. № 148. Покорный рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина, товарища его Свербѣева и провинціального города бургомистра и головы Боровинскаго, 20 января 1744 года.

² Д. № 148. Донесеніе полковника Ступишина 16 января 1774 года.

въ гарнизонныхъ войскахъ польскіе конфедераты настойчивѣе, чѣмъ прежде, выражали свое недовольство противъ насильственнаго ихъ задержанія, жалуясь на плохое довольствіе въ гарнизонныхъ частяхъ.

Въ Таналицкой крѣпости, какъ доносилъ комендантъ подполковникъ фонъ-Растъ, польскіе конфедераты, въ числѣ 22 человекъ, заявили, что они болѣе служить не желаютъ въ виду послѣдовавшаго высочайшаго манифеста о возвращеніи конфедератовъ на родину, не примѣняемаго къ нимъ лишь по распоряженію мѣстной власти по случаю мятежа и необходимости усиленной обороны ¹. Въ Кизильской крѣпости, по донесенію и. д. коменданта секундъ-маіора Демидова, изъ состава Кизильскаго баталіона десять солдатъ конфедератовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, 8 января, съ ружьями, патронами и съ полною аммуніціею бѣжали въ кочевья бунтовщиковъ башкиръ ². Одновременно было получено увѣдомленіе и изъ Саткинскаго завода, что заводскіе крестьяне предалися самозванцу, при чемъ эта измѣна заводскаго населенія произошла при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: измученное набѣгами башкирскаго населенія и не имѣя защиты отъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, заводское населеніе обратилось къ атаману мятежнической толпы Юлаю съ просьбою, выраженною въ покорнѣйшемъ рапортѣ:

«Почтенному господину Юлаю»

«Саткинскаго Ларіона Ивановича Лугинина завода всего крестьянскаго общества».

«Покорнѣйшій рапортъ».

«Какъ не безъизвѣстно Саткинскому заводу, что сосѣдственные заводы и прочихъ обществъ башкирскія жительствова ево величеству третьему императору Петру Феодоровичу приклонились и имѣютъ охранные отъ его величества указы, а на Саткинскій заводъ указа въ присылкѣ не имѣется, а произносится слухъ, что въ немѣющихся мѣстахъ указовъ, въ томъ числѣ и на Саткинскій заводъ, будетъ отъ его величества военная команда».

«Саткинскій заводъ, не желая напраснаго кровопролитія и крайняго разоренія, посылаетъ къ вамъ господину старшинѣ отъ общесгва всего выборныхъ людей: Егора Жуланова, Марка Писпѣлова, Федора Турсухова, Ивана Пономарева, Ивана Жилина, Ивана Южакова. Сіе

¹ Д. № 148. Рапортъ генерала Станиславскаго отъ 7 января 1774 г., № 30.

² Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Демидова 10 января 1774 г., № 10.

объясняетъ, что Саткинскіе жители противъ его величества усердствен-
ное повиновеніе приносятъ и только при томъ заводѣ производится
осторожность не противъ его величества, но отъ набѣгу озорни-
ческихъ изъ башкирцевъ воровскихъ партій, которыя заводскихъ жи-
телей, выѣзжающихъ за сѣномъ, уже много покололи безвинно и
лошадей отогнали и теперь за сѣномъ и прочими потребностями вы-
ѣзжать съ завода не дають возможности. Того ради васъ, почтенно,
отъ его величества господина старшину Юлая съ покорностію просимъ,
посланныхъ отъ всего общества мирского людей до его величества
допустить и до возврата тѣхъ посланныхъ на Саткинскій заводъ воен-
ной команды не посылать, напраснаго кровопролитія не производить
и милостиво Саткинскій заводъ отъ разѣзжающихъ грабителей во-
ровскихъ партій защитить. О чемъ сію покорную нашу просьбу за
священниковыми руками и назначаемъ».

Вмѣсто Юлая, къ которому было адресовано обращеніе завод-
скихъ жителей, въ заводъ явился съ толпою мятежниковъ атаманъ
Иванъ Кузнецовъ, прежде всего приступившій къ ограбленію дома
заводчика. Забравъ изъ дома посуду, платье, лошадей, рогатый скотъ
и изъ конторы заводской до десяти тысячъ рублей, двѣнадцать пушекъ,
250 ружей и 5 пудовъ пороху, онъ большую часть забраннаго отпра-
вилъ въ армію самозванца. По разграбленіи дома и конторы завод-
чика, населеніе завода было собрано Кузнецовымъ, частію въ церкви,
частію на площади, гдѣ и прочитанъ былъ ему нижеслѣдующій указъ
самозванца:

**«ОТЪ САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДоро-
ВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
и проч. и проч. и проч.**

«Всѣмъ моимъ вѣрноподаннымъ рабамъ всякаго званія и чина!
Довольно извѣстно вамъ и изъ опубликованныхъ манифестовъ усмо-
трѣть можете, какимъ образомъ мы отъ завистниковъ общаго покоя
всероссійскаго престола беззаконно лишены были, а нынѣ Всемогущій
Господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести
насъ соизволяетъ и нашихъ вѣрноподанныхъ рабовъ къ скипетру на-
шему покоряетъ, а завистниковъ общему покою подъ ноги наши по-
вергаетъ. Только вы не измѣнитесь невѣдѣніемъ или не помрачитесь,
злобою возникнувъ, прійдите въ чувство, власти нашей усердно поко-
ритесь, — по данному намъ отъ Создателя отеческому къ вѣрно-
поданнымъ великодушію всемилостивѣйше прощаемъ и сверхъ того
всякою вольностію отечески жалуемъ. А буде же въ такомъ же оже-

сточеніи и суровости, какъ и протчіе останетесь, и данной намъ отъ Бога высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на на себя праведенъ нашъ гнѣвъ».

*Петръ.*¹

Не утѣшительныя извѣстія получалъ генералъ Деколонгъ и отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, къ которому онъ обращался о присылкѣ въ помощь войскъ и въ особенности конницы и если возможно казаковъ до 1000 человекъ. На сдѣланное обращеніе Чичеринъ увѣдомилъ генерала Деколонга, «что онъ видитъ полное оскудѣніе въ людяхъ; сколько гдѣ не было казаковъ, всѣ выкомандированы. У меня уже осталось воинскихъ чиновъ три роты, въ коихъ большая часть изъ конфедератовъ и изъ присланныхъ изъ армейскихъ полковъ за вины, но и тѣ отправляются въ походъ въ разные мѣста для усмиренія зачавшаго уже въ крестьянахъ колебанія. Черезъ всѣ сдѣланныя предосторожности вкрадась искра въ Ялutorовскій дистриктъ въ Утяцкую слободу. Бывшіе крестьяне Кудрявцевъ и Тюменевъ, съ наказаніемъ кнутомъ сосланные въ Нерчинскъ, нынѣ вдругъ, не знаю какъ, явились въ здѣшнихъ предѣлахъ. Прибѣгали уже изъ злодѣйской толпы отъ Оренбурга и сдѣлали колебаніе, нѣкоторые съ ними сообщились, отпустили ихъ обратно, а сами стали разглашать вредныя слухи. Одинъ Новогородовъ бѣжалъ, а прочіе схвачены. Такія обстоятельства непосредственно требуютъ людей имѣть. Выписные же казаки, если бы и были, то какую надежду показываютъ, вашему превосходительству извѣстно; отправленные съ маіоромъ Чубаровымъ не только успѣху не имѣли, но и сами, по сродству съ присынными крестьянами, какъ и сами они крестьяне же, или же изъ единой простоты и отъ страха, никакого военнаго дѣйствія не имѣли и предались къ нимъ же»².

При этомъ Чичеринъ дѣлалъ подсчетъ тѣмъ военнымъ силамъ, которыя имъ въ разное время и въ разные мѣста были пересланы въ распоряженіе генерала Деколонга: а именно 1786 человекъ, въ томъ числѣ полными ротами регулярныхъ 739, рекрутъ 476, выписныхъ казаковъ для охраненія Екатеринбургскихъ заводовъ 405, и въ распоряженіе Петропавловскаго коменданта 166 человекъ.

¹ Д. № 148. 1774 г. Показаніе данное въ Исетской воеводской канцеляріи прикащикомъ завода Лугинина Степаномъ Федотовымъ Моисеевымъ, 28 декабря 1778 года.

² Д. № 148. 1774 г. Отношенія Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 22 января № 527, 6 февраля № 649.

Бездѣйствіе, въ которомъ находился съ своими военными силами въ Челябинскѣ генераль Деколонгъ, ободрило мятежниковъ настолько, что атаманъ Грязновъ вновь подступилъ съ своими толпами къ Челябинску, завязъ деревню Першину. Пойманный изъ этой толпы крестьянинъ Калинъ Гряткинъ, «подъ битьемъ плетью», допрошенный 31 января 1774 года въ воеводской канцеляріи, показалъ, что атаманъ имѣетъ квартиру въ деревнѣ Першиной въ домѣ Федота Сухоногова, противъ этого дома стоитъ и артиллерія. «Атаманъ ростомъ не малъ, лицомъ бѣлъ, волосы и борода русые, остриженъ по казацки, на немъ платье шуба крытая, подъ ней бешметъ голевой, въ сапогахъ, шапка-чебанъ опушенная лисицею».

Изъ показаній другихъ лицъ, посланныхъ для развѣдокъ, какъ въ деревню Першину, такъ и другія селенія, выяснилось, что шайка Грязнова состояла изъ 400 русскихъ мятежниковъ съ семью чугунными пушками, число же приверженныхъ къ шайкѣ башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Полученныя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о волненіяхъ среди населенія, въ связи съ данными о переходѣ на сторону мятежниковъ близлежащихъ къ Челябинску русскихъ селеній, заставили генерала Деколонга опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ путей. Начались дѣлаться сгѣшныя приготовления къ задуманному еще ранѣе и объявленному населенію выступленію. Предварительно же выступленія, 1-го февраля, предпринята была попытка къ разсѣянію мятежниковъ, расположившихся главнымъ лагеремъ въ деревнѣ Першиной.

Въ боѣ противъ мятежниковъ назначены были обѣ легкія полевыя команды, 10-я и 11-я, которыя однако ограничились, исключительно, обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ высотъ, занятыхъ мятежниками. Насколько не энергично было дѣйствіе командъ, видно изъ того, что обѣими командами было сдѣлано по непріятельскому лагерю 165 выстрѣловъ гранатами, 10 картечью, изъ ружей же сдѣлано было всего 209 выстрѣловъ. Каковы были потери въ лагерѣ мятежниковъ убитыми и ранеными, осталось неизвѣстнымъ. Трофеями побѣды генерала Деколонга, отгѣснившихъ мятежниковъ съ одной изъ высотъ, было 2 орудія и 180 человекъ плѣнныхъ. Потера въ нападавшихъ командахъ ограничилась всего однимъ убитымъ погонщикомъ. Не смотря на малую защитность мятежниковъ, Деколонгъ не рѣшался продолжать атаки, почему становище атамана Грязнова осталось на прежнемъ мѣстѣ въ деревнѣ Першиной. Всѣ плѣнные были переданы въ распоряженіе воеводской канцеляріи для опредѣленія имъ мѣры наказанія, по степени участія въ мятежѣ. 3-го февраля, съ утвержденія генерала Деколонга, опредѣленіемъ Исетской воеводской канцеляріи всѣ плѣнные распре-

дѣлены были на нижеслѣдующія категоріи: 1) 5 человекъ (отставной каштенармусъ, 3 крестьянина, одинъ башкирецъ), признанные болѣе виновными, за самовольное въ воровскую толпу отложеніе и за створъ къ тому другихъ, наказаны кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, поставленіемъ указанныхъ знаковъ и съ назначеніемъ въ ссылку въ *Азоогъ*. 2) 142 человекъ, (преимущественно крестьяне Исетской провинціи, за исключеніемъ 4-хъ казаковъ Сибирской губерніи, 5 казаковъ Челябинскихъ, одного крестьянина Серпуховскаго посада и одного крестьянина Сибирской губерніи), за самовольное въ воровскую толпу отложеніе, наказаны плетми. 3) 33 человекъ (крестьяне разныхъ дистриктовъ Исетской провинціи) выпущены безъ наказанія, какъ захваченные ворами башкирцами и потомъ уже взятые въ плѣнъ подъ городомъ Челябинскомъ ¹.

Г Л А В А VI.

Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области мятежа.—Буять крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксинской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ.

7-го февраля 1774 года генералъ Деколонгъ покинулъ Челябинскъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ легкихъ полевыхъ командъ (10-й и 11-й) и артиллеріи, предпринявъ движеніе къ Екатеринбургъ не по прямому и ближайшему тракату, а обходнымъ путемъ на Шадринскъ и Долматовъ.

Оповѣщая о своемъ выступленіи генерала Скалона, находившагося въ Омскѣ, генералъ Деколонгъ объяснялъ ему тѣ мотивы, какіе заставляли его выбрать этотъ длинный, окольный путь:

¹ „Экстрактъ, учиненный въ Челябинской провинціальной канцеляріи, о взятыхъ выходящею изъ города Челябинска подъ командою господина генерала поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга, подъ деревню Першину, партией изъ состоящей въ той деревнѣ воровской толпы разнаго званія людяхъ, къ чему они виновными оказались и чему за то достойны“.

«Многіе государственныя, экономическія и прочіихъ вѣдомствъ крестьяне, добровольно, безъ всякаго отъ злодѣя принужденія, писаль Деколонгъ, не только къ стопамъ его приклоняются, но рассылая отъ себя къ его партизанамъ нарочныхъ, призываютъ въ свои жительства, по каковымъ обстоятельствамъ, чтобы не расселилось это зло и въ Сибирской губерніи, а особенно не обладали бы злодѣи Екатеринбургскимъ заводомъ, принужденъ, съ состоящими при мнѣ воинскими командами, выстуя изъ Челябинска, слѣдовать къ Екатеринбургу, потому особенно, что злодѣйскія партіи по близости уже онаго развѣзжаютъ. Слѣдованіе же мое къ Екатеринбургу будетъ черезъ Шадринскъ и Долматовъ монастырь, и для того благоволите вапе превосходительство слѣдующую ко мнѣ почту отправить въ Шадринскъ, а о самыхъ нужныхъ дѣлахъ писать на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, ибо злодѣи почты перехватываютъ, прочитывая письма, узнаютъ о всѣхъ съ нашей стороны предпріятіяхъ»¹.

За выступившимъ отрядомъ Сибирскихъ войскъ двинулась, по тому же направленію, Исетская провинціальная канцелярія, во главѣ имѣя воеводу Веревкина. При канцеляріи и подъ охраною командированныхъ рекрутъ, изъ состава находившихся въ Челябинскѣ Тобольскихъ рекрутскихъ ротъ, двигался обозъ съ дѣлами канцеляріи и съ денежною казною. Затѣмъ слѣдовали, оставя свои жилища и часть имущества, городскіе обыватели Челябинска съ своимъ бургомистромъ Боровинскимъ, а также многіе крестьяне околныхъ деревень, опасавшіся бѣдствій напествія мятежниковъ.

Сознавая потребность направленія военныхъ силъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ и необходимость подачи этимъ заводамъ скорѣйшей помощи, генераль Деколонгъ, въ то же время, умышленно замедлялъ движеніе своихъ командъ, какъ выборомъ обходнаго пути, такъ и продолжительностью самаго похода. Очевидно, онъ не надѣялся на стойкость и достаточность своихъ военныхъ силъ для борьбы съ мятежниками, почему и предпринялъ отступленіе.

Обвиненіе крестьянскаго населенія въ добровольномъ преклоненіи передъ толпами мятежниковъ, какое дѣлалъ Деколонгъ, объясняя причину своего движенія на Шадринскъ, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни позорной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало «охранныхъ грамотъ» отъ

¹ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону отъ 16 февраля 1774 года № 173. Село Воскресенское.

грабсжа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ.

Выступление отряда, предводительствуемаго генераломъ Деколонгомъ, по избранному имъ пути, было неожиданностью и для мѣстныхъ административныхъ должностныхъ лицъ. Шадринскій комендантъ премьеръ майоръ Кѣнихъ узналъ случайно о движеніи отряда къ Шадринску, когда отрядъ этотъ уже находился въ Окуневской слободѣ, т. е. уже приближался съ половины дороги къ Шадринску.

«Увѣдомилъ, что ваше превосходительство изволите близъ здѣшнихъ мѣстъ обрѣтаться, писалъ Кѣнихъ Деколонгу, того ради, не премину донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя уже злодѣйскимъ ядомъ наполнены: весь Долматовъ монастырь окруженъ, да и около здѣшняго города деревни, не далѣе верстѣ десяти, всѣ непріятельской сторонѣ предались и такъ теперъ проѣзду никакого нѣтъ»¹.

По прибытіи въ Окуневскую слободу генераль Деколонгъ получилъ свѣдѣнія, что командированныя по его распоряженію изъ Петропавловской крѣпости двѣ роты мѣстнаго баталіона, подъ командою секундъ-майора Фишера, слѣдовавшія изъ Петропавловска черезъ Шадринскъ и Долматовъ, благополучно 31 января дошли до Екатеринбурга и вступили въ распоряженіе полковника Бибикова².

Что же касается до 12-й легкой полевой команды, подъ начальствомъ премьеръ майора Жолобова, которой приказано было слѣдовать изъ Омска кратчайшею дорогою на Ялуторовскъ и Шадринскъ, для соединенія съ отрядомъ генерала Деколонга, то эта команда была уже въ близкомъ разстояніи отъ предѣловъ Исетской провинціи.

Предпринятое генераломъ Деколонгомъ движеніе нисколько не сообразовалось съ предначертаніями главнокомандующаго Александра Ильича Бибикова.

Озабочиваясь положеніемъ дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ Бибиковъ еще отношеніемъ отъ 20 января (полученнымъ Деколонгомъ 18 февраля, въ Окуневской слободѣ) просилъ генерала Деколонга съ своими войсками сдѣлать движеніе къ Оренбургу, «показывая видъ, что идете къ Башкиріи, дабы тѣмъ сдѣлать диверсію злодѣю и въ то же время транспортировать провіантъ и фуражъ для Оренбурга, употребивъ къ тому всю возможность и стараніе. Сіе содѣйствіе со стороны вашей крайне необходимо нужно, дабы отовсюду стѣснять главную

¹ Д. № 148. Донесеніе Шадринскаго коменданта Бенна генералу Деколонгу 16 февраля 1774 года.

² Idem. Донесеніе майора Фишера генералу Деколонгу 1 февраля 1774 года.

злѣдѣйскую толпу и чтобы наискорѣе освободить Оренбургъ и весь этотъ край очистить». «Городъ Кунгуръ также въ опасности находится, будучи уже два раза злѣдѣями атакованъ и распоряженіями прибывшаго туда маіора Попова съ рекрутами, которыхъ набралъ онъ въ Пермской провинціи, злѣдѣйскія толпы не отогнаны. Для чего принужденнымъ нашелся я, для спасенія сего города, послать отсюда на подводахъ маіора и кавалера Гагринна съ двумя пушками и съ знатнымъ detachmentомъ, предписавъ ему набрать себѣ изъ вѣрныхъ людей, для умноженія своей команды, и съ ними вмѣстѣ стараться истребить злѣдѣевъ, дѣлая надъ ними возможныя поиски. А при томъ накрѣпко приказалъ ему употребить всю возможность, чтобы не допустить злѣдѣевъ въ Екатеринбургскую провинцію вернуться ¹.

Отступление генерала Деколонга отъ Челябинска было дѣйствіемъ совершенно противоположнымъ тѣмъ предначертаніямъ, какія рекомендовались Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ.

Съ удаленіемъ отряда къ Шадринску поле преступной дѣятельности мятежниковъ расширялось, при чемъ вся Исетская провинція предавалась на разграбленіе. Ободренныя отступленіемъ войскъ, шайки мятежниковъ стали быстро проникать и въ Сибирскую губернію, опередивъ своимъ движеніемъ медленное отступление команды генерала Деколонга, почему эта команда уже на всемъ своемъ пути встрѣчала взволнованное населеніе, частію предавшееся на сторону мятежниковъ.

Двигавшаяся изъ Ялуторовска въ Шадринскъ 12-я легкая полевая команда ², пришедшая въ Шадринскъ 19 февраля, нѣсколькими днями ранѣе отряда генерала Деколонга, на пути своемъ встрѣтила уже все населеніе по Сибирскому тракту взволновавшимся мятежемъ, при чемъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту; вслѣдствіе чего преміеръ маіоромъ Жолобовымъ задержаны были и приведены въ Шадринскъ, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, совращавшихъ крестьянское населеніе къ принятію присяги самозванцу, пономарь Барневской слободы, два священника и два діакона Маслянской слободы.

Остановившись съ отрядомъ на нѣсколько дней въ Окуневской

¹ Д. № 148. 1773 г. Отношеніе А. И. Бибикова къ генералу Деколонгу 20 января 1774 года, № 10.

² 12-я легкая полевая команда заключала въ составъ своемъ 556 человекъ, изъ того числа: мушкетеровъ 282, егерей 48, драгунъ 63, коновзровъ и фузляровъ 32, лошадей 156.

слободѣ и имѣя намѣреніе отъ этой слободы двинуться прямо къ Шадринску, генераль Деколонгъ направилъ по тракту къ Ялуторовску слѣдовавшую за отрядомъ провинціальную канцелярію, предоставивъ обывателямъ, покинувшимъ Челябинскъ, также слѣдовать за этою канцелярію.

21 февраля Исетская провинціальная канцелярія прибыла въ городъ Исетскъ, гдѣ расположилась до указаній Сибирскаго губернатора Чичерина, отправивъ всю казну въ Тобольскъ подъ охраной конвоя, наряженнаго отъ войскъ и обывателей.

«Къ несчастію нашему», доносили рапортомъ Исетскій воевода Вережкинъ и его помощникъ Свербѣевъ, «все здѣшнее населеніе въ вѣрности колеблется, также въ семидесяти верстахъ отъ Исетска винокуренные казенные заводы Ертарской, Бутвинской и Боровлянской, на коихъ вольнонаемныхъ до тысячи человекъ народу, всѣ взбунтовались и смотрителя ихъ маіора Полякова содержать подъ карауломъ»¹.

Волненіе распространилось и на населеніе главнаго Сибирскаго тракта и путь между Екатеринбургомъ и Тюменью, по донесенію Тюменскаго коменданта подполковника Устьянцева, былъ пресѣченъ, «мятежные подзаводскіе крестьяне по почтовой дорогѣ заняли многія слободы, дойдя до Бѣляковской слободы, населеніе которой и присовокупились къ ихъ воровскому сообществу. Въ селѣ Тугулымѣ, Тюменскаго дистрикта, учреждена засѣка и поставлена изъ посадскихъ и крестьянъ вооруженная копьями застава, но только весьма жалко, что солдатъ въ Тюмени не болѣе 50 человекъ и потому злодѣйскій ихъ путь по дорогѣ воспрепятствовать не чѣмъ и городъ Тюмень отъ нашествія оныхъ злодѣевъ обстоитъ въ крайней опасности»².

Населеніе югозападной части Сибирской губерніи, пограничной съ Исетской провинціей, во многихъ мѣстностяхъ переходило къ прямому возстанію, почему управитель Ялуторовскаго дистрикта Бабановскій доносилъ генералу Деколонгу, что «подвѣдомственные ему крестьяне слободъ Иковской, Бѣлозерской и Марайской взбунтовались; въ Иковской же слободѣ капитанъ Смольяниновъ съ командою резервныхъ и отставныхъ солдатъ долго защищался противъ мятежной толпы, но послѣ потерь долженъ былъ сдаться. Мятежники, перевязавъ капитана Смольянинова и комиссаровъ Хахилева, Касьяновскаго и Щепкина, тирански мучили капитана Смольянинова, снявъ съ него сначала кожу,

¹ Рапортъ Вережкина и его помощника Свербѣева 22 февраля 1774 г.

² Покорный рапортъ Тюменскаго коменданта Устьянцева генералу Деколонгу 18 февраля № 74.

повѣсили, тѣло же его бросили подъ гору на съѣденіе собакамъ. Связанные комиссары, по доставкѣ въ Курганскую слободу, подъ угрозою смертной казни и истязаній, приведены къ присягѣ Петру третьему и ихъ императорскимъ величествамъ Павлу Петровичу и Натальѣ Алексѣевнѣ и за симъ увезены неизвѣстно куда. Партія злодѣйская состоитъ въ Курганской слободѣ изъ 700 человекъ, подъ командою полковника. Отъ другихъ слободскихъ крестьянъ того же злодѣйства ожидать надобно и по неизвѣстности достаточной военно-регулярной команды тѣхъ бунтовщиковъ усмирить нечѣмъ¹.

Волненіе, распространившееся среди населенія Сибирской губерніи и охватившее уже громадную по пространству площадь, отразилось и на киргизскую степь.

Киргизы средней орды, находившіеся до того времени въ спокойствіи, сдерживаемые въ покорности своими старшинами, а частію и вооруженнымъ состояніемъ Сибирской пограничной линіи, стали чаще переходить эту линію съ цѣлью грабежа русскихъ селеній. Орда киргизъ, напавъ на слободы Курганскую и Утацкую, разоривъ часть этихъ слободъ, взяла въ плѣнъ многихъ крестьянъ. Собравшіяся толпы другихъ крестьянскихъ селеній, вмѣстѣ съ крестьянами пострадавшихъ слободъ, двинулись въ погоню, перебили многихъ киргизъ и, отбивъ плѣнныхъ крестьянъ, получили въ добычу 100 верблюдовъ и до 3000 лошадей. Эта большая добыча видимо соблазнила крестьянское населеніе, почему новая вооруженная толпа крестьянъ въ 300 человекъ, съ одною пушкою, перейдя пограничную линію между редутами Песчанымъ и Алабужскимъ, двинулась въ степь для разоренія и захвата киргизъ².

Киргизское населеніе средней орды, пограничное съ Сибирскою линіею, несмотря на всѣ попытки мятежниковъ сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, ограничивалось исключительно набѣгами съ цѣлью грабежа и баранты, а потому, не нападая на крѣпости и редуты, а пользуясь общимъ замѣшательствомъ въ краѣ, оно лишь участило свои набѣги на русское крестьянское населеніе, грабя какъ мятежниковъ, такъ и мирныхъ сельскихъ обывателей.

На сколько киргизы не причастны были мятежническимъ замысламъ, доказательствомъ тому можетъ служить то, что у нѣкоторыхъ админи-

¹ Д. № 148. Рапорты надворнаго совѣтника Ялуторовскаго дистрикта управителя Бабановскаго 25 февраля 1774 г. № 160—№ 167.

² Д. № 148. Рапортъ Петроавловскаго коменданта Сумарокова 21 февраля № 436.

стративныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ скорѣйшимъ умиротвореніемъ края, возникали даже проекты о возстановленіи спокойствія и порядка, среди мятежнаго русскаго населенія, призывомъ киргизскихъ ордъ.

Такой оригинальный проектъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, для донесенія ея императорскому величеству, а также былъ сообщенъ генералу Деколону Исетскимъ воеводою Веревкинымъ, съ общими соображеніями о способахъ къ скорѣйшему водворенію порядка.

«Я, какъ прямой сынъ отечества», писалъ Веревкинъ генералу Деколону, «подъ смертною казною, осмѣливаюсь вашему превосходительству прямо утверждать, что въ липейныхъ крѣпостяхъ, со всѣми ихъ гарнизонами, ни малѣйшей государству, а особливо всей Исетской провинціи, надобности нисколько нѣтъ. Всѣ оныя гарнизоны съ ихъ командирами, бригадирами и многими господами полковниками въ нынѣшнее крайне важное и нужное государству время теперь въ крѣпостяхъ своихъ безъ малѣйшей службы находятся. А если бы оныя всѣ выведены были вашимъ высокопревосходительствомъ, брося свои крѣпости, которыя нисколько ничего не стоятъ, исключая провіанта, внутрь провинціи въ пригороды, то бы отъ оныхъ наиважнѣйшая и преполезнѣйшая польза государству послѣдовала. Исетскую провинцію на линіи множество крѣпостей, съ немалымъ числомъ гарнизона, заграждаютъ или закрываютъ разстояніемъ не менѣе 600 верстъ, а всѣ русскія селенія преклонились самопроизвольно воровской злодѣйской толпѣ. Всенижайше представляя, прошу, дабы благоволить изволяли, отъ всѣхъ крѣпостей, не оставляя ни въ одной, господъ комендантовъ снять со всѣми ихъ гарнизонными командами и вывести внутрь провинціи въ пригороды и особливо въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, на сей же случай призвавъ и киргизъ-кайсаковъ и пославъ на всѣ тѣ бунтующія слободы разореніе. Обо всемъ мною представлено въ Правительствующій Сенатъ для донесенія ея императорскому величеству»¹.

Одновременно съ приведеннымъ проектомъ, осуждавшимъ существовавшую систему военныхъ дѣйствій къ подавленію мятежа и возлагавшимъ надежды на киргизское населеніе, какъ на пособника для правительственныхъ мѣропріятій при водвореніи спокойствія, генераломъ Деколонгомъ получались постоянно донесенія отъ начальниковъ дистанцій Сибирской пограничной линіи о существовавшемъ будто бы

¹ Д. № 148. Рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколону 27-го февраля 1774 года.

опасеніи и нападеніи со стороны киргизъ и о недостаточной защитности крѣпостей и редутовъ, въ случаѣ нападенія киргизъ и мятежниковъ.

Участившіеся грабежи и набѣги киргизъ въ районѣ Петропавловской дистанціи устрашили коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова, который потому также просилъ у генерала Деколонга распоряженій для усиленія состава войскъ, въ особенности въ крѣпостяхъ его дистанціи, какъ сопредѣльной съ мѣстностями Сибирской губерніи, объятыхъ мятежомъ. При этомъ Сумароковъ указывалъ, что въ вѣдѣніи его дистанціи, т. е. на пространствѣ линіи отъ редута Песчаного до Петропавловска, считая въ томъ числѣ и Петропавловскую крѣпость, не осталось ни одного баталіона, за выкомандированіемъ 2-хъ ротъ въ Екатеринбургъ, также въ плохомъ состояніи находился въ крѣпостяхъ и редутахъ составъ артиллерійскихъ орудій ¹.

23 февраля генераль Деколонгъ вступилъ съ своимъ отрядомъ въ Шадринскъ. Этотъ городъ, составлявшій центръ управленія Шадринскаго дистрикта Исетской провинціи, въ военно-административномъ отношеніи принадлежалъ къ Звѣринологовской дистанціи, заключавшей въ своемъ составѣ крѣпости: Звѣринологовскую, Усть-Уйскую, Крутоярскую и пригородъ Шадринскъ. Боевыя регулярныя силы этой дистанціи заключались въ одномъ баталіонѣ, части котораго размѣщены были въ поименованныхъ крѣпостяхъ съ ихъ редутами и въ г. Шадринскѣ.

¹ Д. № 148. Вѣдомость учиненная о состояніи артиллеріи по новой линіи:

1. Редуть Песчаный—чугунная пушка 3-хъ фунтовая	1
2. Крѣпость Прѣсногорьковская—чугунныхъ пушекъ 3-хъ фунт.	2
" " " " 1 "	1
3. Редуть Прѣсногорьковскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
4. Крѣпость Кабанья—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
" " " " 2 "	1
" " " " 1 "	1
5. Редуть Прѣсновскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.	1
6. Крѣпость Прѣсновская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
" " " " 1 "	3
7. Редуть Болотоколотцевый—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
" " " " 1 "	3
8. Редуть Сенджарскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.	1
9. Крѣпость Становская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
" " " " 1 "	1
10. Редуть Гагаринскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
11. Маяжъ—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1

Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Шадринскѣ насчитывалось не болѣе одной сотни изъ состава рядовыхъ Звѣринологовскаго баталіона ¹.

Соединившись въ Шадринскѣ съ 12-ю легкою полевой командою, получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о распространеніи мятежа съ просьбой объ оказаніи помощи, генералъ Деколонгъ долгое время не зналъ на что рѣшиться.

Опасаясь за свой тылъ, онъ оставилъ намѣреніе идти къ Екатеринбургъ, несмотря на то, что осажденный мятежниками Долматовъ монастырь давно уже ожидалъ его помощи.

Еще съ 11-го февраля Долматовъ монастырь выдерживалъ нападеніе мятежниковъ, благодаря энергичной дѣятельности экономическаго казначея секундъ-маіора Заворотнаго и іеромонаха Вонифатія, воодушевлявшихъ къ защитѣ крестьянъ, укрывшихся за стѣнами монастыря.

Осаждавшею монастырь толпою мятежниковъ командовалъ Пугачевскій полковникъ Прохоръ Нестеровъ съ помощниками: есауломъ Тимофеемъ Таракановымъ и сотникомъ Никитою Бушуевымъ.

Изъ дневника, веденнаго во время осады секундъ-маіоромъ Заворотнымъ, представленнаго генералу Деколонгу, видно, что осадное положеніе монастыря длилось съ 11 февраля по 1-е марта.

Перваго марта, въ одиннадцатомъ часу по полудни, монастырцы увидѣли, внизъ по рѣкѣ Исети, вдали густой дымъ: то бѣжали отъ Шадринска толпами злодѣи къ селу Николаевскому, гдѣ забили въ набатъ съ колокольни для общаго сбора бѣжавшихъ. Собравшись въ селѣ Николаевскомъ, мятежники стали скоро выѣзжать по дорогѣ къ Теченской слободѣ, по направленію къ Челябинску. Видя замѣшательство мятежниковъ и предпринятое ими движеніе къ отступленію, монастырцы производили по толгѣ, съ пяти бастіоновъ, пушечную и ружейную стрѣльбу, а затѣмъ отправили изъ монастыря для поимки

¹ Д. № 148. Рапортъ Звѣринологовскаго коменданта полковника Эстко: „о состояніи дистанціи Звѣринологовской за февраль мѣсяць 1774 г. въ крѣпостяхъ и вѣдомства оной въ пригородѣ Шадринскѣ Звѣринологовскаго баталіона“:

1. Звѣринологовская крѣпость: регулярныхъ войскъ изъ состава бат. 441 ч., иррегулярныхъ казаковъ 24, башкиръ 14.

2. Усть-Уйская крѣпость: регулярныхъ 124 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 8.

3. Крутоярская крѣпость: регулярныхъ 125 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 9.

4. Пригородъ Шадринскъ: регулярныхъ 125, изъ того числа командированы въ Екатеринбургъ 23, въ командѣ для преслѣдованія мятежниковъ 27, въ Звѣринологовскѣ 10.

команду въ 40 человекъ, «которую не мало злодѣевъ побито, до смерти ранено, а живыхъ больше 40 человекъ приведено въ монастырь, при чемъ отъ злодѣевъ отбита одна трехфунтовая пушка и три мортиры».

Поводомъ къ столь неожиданному для монастырцевъ отступленію мятежниковъ было извѣстіе о предпринимаемомъ будто бы генераломъ Деколонгомъ движеніи со всѣми своими силами къ Долматову.

Генераль Деколонтъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три легкихъ полевыхъ команды, видимо не считалъ достаточнымъ этихъ силъ противъ мятежниковъ и потому предпринималъ, лишь по временамъ, изъ Шадринска небольшія вылазки противъ мятежническихъ шайкъ, бродившихъ по окрестностямъ. Наиболѣе сильное пораженіе войсками его отряда, во время вылазокъ, нанесено было мятежникамъ 9-го марта 1774 года при Уксянской слободѣ.

Выступивъ изъ Шадринска съ отрядомъ въ 900 человекъ и артиллеріею, подъ слободою Уксянскою, отстоящею въ 42-хъ верстахъ отъ Шадринска, Деколонтъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ въ 7000 человекъ съ 31 орудіемъ

Не доходя помянутой слободы подъ деревнею Голухиною, несмотря на превосходство силы бунтовщиковъ и глубокіе снѣга, препятствовавшіе установить позицію, онъ разбилъ на голову мятежниковъ, «обратя ихъ въ бѣгъ, куда кто поспѣлъ и какъ слышно, писалъ Деколонтъ, кои не пришли въ чувство ударились къ Челябину, а другіе по своимъ домамъ, изъ коихъ съ повиновеніемъ у меня нынѣ являются».

«Побито, примѣрно, до тысячи съ лишкомъ, въ плѣнъ взято и захвачено бывшихъ въ Куртамышскомъ гарнизонѣ и въ другихъ мѣстахъ военныхъ разныхъ нашихъ чиновъ 28, да разнаго званія людей 130 человекъ». Вся артиллерія мятежниковъ попала въ добычу отряда Деколонга, а именно: 27 пушекъ и 4 мортиры съ большимъ числомъ снарядовъ.

Оповѣщая генерала Скалона объ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій, генераль Деколонтъ писалъ ему, что этотъ примѣръ гибели мятежниковъ, «устрашая ихъ, обращаетъ простой въ невѣжество погруженный народъ на путь истинный, который великими толпами, пріѣзжая изъ деревень, является съ повиновеніемъ, а отсюда, по увѣщаніи, отпущается въ ихъ жительство. Теперь при семъ благополучіи здѣшнія окрестныя мѣста остаются какъ будто въ безопасности»¹.

Взятые въ плѣнъ мятежники были преданы сужденію Шадринской

¹ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 12 марта 1774 года № 28. Шадринскъ.

управительской канцеляріи, опредѣленіе которой было конфирмовано, 18 марта 1774 года, генераломъ Деколонгомъ.

Изъ числа осужденныхъ 26 человекъ приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 44 человека, «дабы имъ впредь чинить было не повадно, въ страхъ другимъ, наказаны плетью», 4 человека биты батожемъ.

Среди повѣщенныхъ были 10 казаковъ Тюменскаго вѣдомства, главная виновность которыхъ заключалась въ томъ, что будучи командированы изъ Тобольска въ Екатеринбургъ для защиты заводовъ, предалися на сторону мятежниковъ въ Кыштымскомъ заводѣ Демидовыхъ и при пособничествѣ бунтовщиковъ связали своихъ командировъ майора Чубарова и поручика Кологривова, связанныхъ отвели къ Пугачевскому полковнику Ивану Никифорову Грязнову, имѣвшему въ то время пребываніе на Косатурскомъ заводѣ. Передавая своихъ командировъ въ руки мятежниковъ, просили ихъ повѣсить и эта просьба тогда же была исполнена по приказанію Грязнова, послѣ чего поступили въ команду этого Пугачевского атамана, ходили съ нимъ подъ Челябинъ и неоднократно сражались съ войсками генерала Деколонга.

Остальныя лица, падъ которыми приведена была въ исполненіе позорная казнь, были преимущественно заводскіе и Исетской провинціи крестьяне, уличенные въ распространеніи мятежа и взятые въ плѣнъ при Уксанской слободѣ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ числѣ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ и также сужденныхъ Шадринской управительской канцеляріей, былъ священникъ села Иванищевского Иванъ Ѳеодоровъ Некрасовъ. Этотъ священникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что когда, по приглашенію крестьянъ села Иванищевского, толпа мятежниковъ, предводительствуемая крестьяниномъ Гусевымъ, вступила въ это село, онъ встрѣтилъ мятежниковъ въ епитрахили, съ крестомъ и колокольнымъ звономъ, затѣмъ читалъ привезенный Гусевымъ указъ отъ третьяго императора и служилъ молебень за этого императора. По окончаніи же молебна, взявъ вина изъ питейнаго дома въ свой домъ, пилъ за здравіе третьяго императора. О виновности Некрасова опредѣленіе Шадринской управительской канцеляріи, конфирмованное генераломъ Деколонгомъ было слѣдующаго содержанія: «хотя священникъ Некрасовъ по всѣмъ государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни, но какъ онъ духовнаго чина, то объ немъ представить въ главное разсмотрѣніе высшей команды»¹.

¹ Д. № 146-й, 1774 г. Экстрактъ učinенный въ Шадринской управительской

ГЛАВА VII.

Движеніе отряда премьерь-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринимъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблота.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генералъ маіора Скалона крестьянамъ возмущившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи.—Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринимъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Пошика атамана Новгородова.—Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи.

Получивъ донесеніе отъ коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова о неспокойномъ состояніи киргизъ, въ виду нападенія на ихъ аулы крестьянъ Сибирской губерніи, а также донесеніе управителя Ялutorовскаго дистрикта надворнаго совѣтника Бобановскаго о безпорядкахъ въ многихъ слободахъ, генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, слѣдовавшая изъ Кузнецка 13-я легкая полевая команда подъ начальствомъ премьерь-маіора Эртмана повернула отъ г. Петропавловска къ сѣверу, а именно по направленію къ Ялutorовску.

20 февраля премьерь-маіоръ Эртманъ прибылъ съ командою въ Петропавловскъ и 24 былъ уже въ селѣ Голышмановѣ, приближаясь къ Ялutorовску; откуда направилъ команду къ Курганской слободѣ, получивъ указанія генерала Деколонга: «по возможности, какъ эту слободу, такъ и другія въ бунтъ вступившія, стараться очищать отъ злодѣевъ, не только прогоняя, но и истребляя».

Для усиленія кавалерійскаго состава слѣдуемой команды прикомандировано было къ пей 50 человекъ казаковъ съ Сибирской пограничной линіи, такъ какъ вообще при поискахъ и преслѣдованіи мятежниковъ, толпы которыхъ въ большинствѣ состояли изъ всадниковъ, встрѣчался недостатокъ начальниками командъ въ кавалеріи¹.

канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жительствовавшихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9-е число сего марта подъ Уксянской слободою сраженіи.

¹ Ордера генерала Деколонга генералу Скалону № 205, 24 февраля, № 232, 28 февраля 1774 года.

Возложенное порученіе премьеръ-маіоръ Эртманъ выполнялъ съ большимъ успѣхомъ: разбивая и преслѣдуя мятежниковъ, онъ водворилъ спокойствіе во многихъ слободахъ и деревняхъ Сибирской губерніи.

4 марта маіоръ Эртманъ съ своею командою прибылъ въ слободу Осиновую. При рекогносцировкѣ мѣстности и поискахъ командированнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ капитана Орѣшкова, обнаружено было, что во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ, прилегающихъ къ слободѣ, находятся значительныя скопища бунтовщиковъ, нападавшихъ на отрядъ во время исполненія даннаго ему порученія. Потерпѣвъ неудачи при столкновеніи съ отрядомъ, толпы мятежниковъ изъ разныхъ деревень двинулись внизъ по Тоболу къ слободѣ Пуховой. 6-го марта вся команда маіора Эртмана выступила изъ деревни Шадринной къ Пуховой слободѣ, получивъ по развѣдкамъ свѣдѣнія, что въ этой слободѣ состоялось соединеніе всѣхъ мятежническихъ силъ. Не доходя версты шесть до слободы, команда встрѣчена была этою толпою, рассыпавшеюся на обширномъ пространствѣ и начавшею производить нападеніе отдѣльными своими частями. Не смотря на глубокой снѣгъ, затруднявшій движеніе, и на безпрестанныя съ разныхъ сторонъ нападенія мятежниковъ, команда не переставала подвигаться, удачно обстрѣливая мятежниковъ и нанося имъ существенныя потери. Находясь въ полуторѣ верстѣ отъ слободы, команда перешла въ наступленіе, ударивъ всѣми своими силами на мятежниковъ, которые скоро пришли въ замѣшательство.

Мятежники, атакованные драгунами подъ командою поручика фонъ-Трейблота и казаками подъ командою прапорщика Черноусова, не выдержали натиска и обратились въ бѣгство въ рассыпную, очистивъ слободу.

По показаніямъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у мятежниковъ и освобожденныхъ, по разсѣянннхъ ихъ скопища, численный составъ всей толпы, разбитой при этой слободѣ, простирался до 3000 человекъ, въ значительной части состоявшей изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, а также башкиръ. Положено было на мѣстѣ убитыми до 600 человекъ мятежниковъ и отобрано было: пушекъ чугунныхъ на лафетахъ 5-ти фунтовыхъ 2, 3-хъ фунтовыхъ 3 и фунтовыхъ одна; ядеръ 3-хъ фунтовыхъ 250, гранатъ 245, казачьихъ пикъ 500. Взято въ плѣнъ 130 человекъ.

Предводитель мятежниковъ атаманъ Ковалевскій, преслѣдуемый казаками команды прапорщика Черноусова, былъ убитъ. Главный же сообщникъ его хорунжій Матвѣй Скоринъ взятъ былъ въ плѣнъ. «Въ

страхъ другимъ, въ доказательство того, что эти государственные злодѣи воры и разбойники», трупъ атамана Ковалевскаго былъ повѣшенъ въ слободѣ Пуховой, а рядомъ съ нимъ на той же висѣлицѣ повѣшенъ былъ и ближайшій его сотрудникъ Скоринъ ¹.

Послѣ разбитія злодѣйской толпы подъ Пуховою слободой, писалъ Чичеринъ генералу Деколонгу, «поисками и распросами измѣнниковъ и возмутителей явно открылось, что всѣ слободы заражены были измѣною и предательствомъ, благоразумнымъ же и храбрымъ поступкомъ маіора Эртмана началось истребленіе ихъ».

«Уповаю, произвело въ слободахъ раскаяніе. Онѣ теперь слѣдуетъ по стоящимъ рѣкою Тоболомъ слободамъ; если не встрѣтятся ему сопротивленія, надѣюсь, сіи слободы очистить. Но однако остающимся за спиною его довѣрять нельзя, не можно думать, чтобы хотя малымъ числомъ гдѣ не скрывались злодѣи. Жители по вкоренившемуся въ нихъ умыслу сграхомъ только теперь объяты, а въ самомъ дѣлѣ весьма долго останутся сомнительными. Другія же слободы, будучи не по пути г-ну Эртману, по сіе время еще не приходятъ въ раскаяніе и тѣмъ непосредственно наносятъ опасность» ².

При этомъ письмѣ Чичеринъ препроводилъ генералу Деколонгу «реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ, имена которыхъ дознаны были отъ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой»:

Бѣлозерская слобода: староста Иковъ Мельниковъ, рукоприкладчикъ Кирилъ Поповъ, казачій сотникъ Михей Топорковъ, казакъ Григорій Лагуновъ (усердѣйшій злодѣй), казакъ Федоръ Жерноковъ (бывшій изъ команды Деколонга), солдатъ Ипполита Пургафъ, 8 человекъ крестьянъ Бѣлозерской слободы, крестьянинъ Исетскаго пригорода Башкирцевъ.

Иковская слобода: староста Филать Быковъ, рукоприкладчикъ Федоръ Шоринъ, посланные изъ слободы къ злодѣямъ повѣренные крестьяне: Иковской слободы Арсеній Чушинъ, Кизакской слободы Федоръ Замараловъ.

Марайская слобода: староста Иванъ Высокихъ, рукоприкладчикъ Петръ Сафоновъ, пушкаръ Иванъ Меньшиковъ, казакъ Иванъ Урванцевъ, сборщикъ Василій Шмаковъ, отвозившій деньги мятежникамъ, цѣловальникъ Ягевъ, цѣловальникъ Назаровъ.

Курганская слобода: староста Компиловъ, крестьяне Гонцовъ,

¹ Донесеніе премьеръ маіора Эртмана генералу Скалону 7 марта 1774 года, слобода Пухова.

² Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 1169.

Катанаевъ; священникъ слободы Лаврентій Антоновъ, главный предатель и измѣнникъ; отставной дьячекъ Гавріилъ Кошкарскій, приведшій толпу мятежниковъ въ Курганъ.

Усть-Суэрская слобода: староста Филиппъ Неупокоевъ, сотникъ Осипъ Коркяпъ, сотникъ Василій Топорковъ, коненетъ Василій Протопоповъ, казаки: Антоновъ Шишковъ, Афанасій Десятовъ, Прокопій Десятовъ, Прокопій Поповъ, крестьяне: Сырибинъ, Пиригримовъ.

Суэрской острогъ: старшина Тихонъ Смолокуровъ.

Утяцкая слобода: атаманъ Авраамъ Широпосовъ.

Солтарайская слобода: атаманъ Карпъ Дубровицъ, есауль Родіонъ Слудковъ.

Верхъ-Суэрская слобода: староста Петръ Мурашевъ, крестьяне: Ошурковъ, Коянорипъ, Привиковъ, сотникъ Кокоринъ.

Кизакская слобода: выборный Евдокимъ Журавлевъ, крестьяне: Погадаевъ, Замираловъ, Тумановъ, Бавицъ.

Дворовый человекъ коллежскаго ассесора Павлуцаго Федоръ Калугинъ, одинъ изъ главныхъ злодѣевъ, состоялъ атаманомъ у возмущившихся крестьянъ.

Въ особенности Денисъ Ивановичъ Чичеринъ просилъ вмѣнить командамъ о поимкѣ тѣхъ, которые первые внесли зло мятежа въ Утяцкую слободу, сдѣлавъ возмущеніе, а именно: Андрея Тюменева и главнаго злодѣя Семена Новгородова.

Дальнѣйшее слѣдованіе команды Эртмана плю черезъ слободы Кизакскую, Верхъ-Суэрскую и Марайскую. Всюду крестьянское поселеніе, приносившее раскаяніе, приводилось къ подтвердительной присягѣ. Въ Кизакской слободѣ находившаяся партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человекъ при приближеніи команды разбѣжалась; задержанный же атаманъ этой партіи есауль казакъ Арзамасцевъ отправленъ былъ въ Тобольскъ въ распоряженіе губернатора ¹.

«Съ другой стороны», писалъ Чичеринъ Деколону, «къ городамъ Шадринску, Краснослободску и къ Тюмени возмущенія и предательство по всѣмъ слободамъ, селамъ и деревнямъ такъ разсыпалось, что осталась только ближняя къ Туринску и къ Московскому тракту Ирбитская, а въ Краснослободскомъ Курганская и Чюбаровская слободы. Однако посредствомъ доставленныхъ туда командъ, не оставляя нисколько въ Тобольскѣ, собранные и вооруженные тамъ люди, будучи подкрѣплены, не могли поколебаться. Высланные изъ Тюмени Красно-

¹ Донесеніе премьеръ-майора Эртмана генералу Скалону 16 марта 1774 г., слобода Марайская.

слободска и Туринска оберъ-офицеры, благоразумно предводительствуя, въ помаломъ числѣ начали очищать селенія. Бѣликовская слобода, болѣе другихъ будучи запятая, разбитіемъ злодѣйской партіи очищена, жители въ вѣрности утверждены. Прочія села и деревни, по вступленіи командъ, также приходятъ въ раскаяніе. Екатеринбургско-Тюменская дорога очищена высланными изъ Тюмени тобольскими командами при поручикѣ Раздуевѣ, который, разгоняя толпы, слободы утверждалъ вновь присягою. Отправленными же изъ Тобольска въ Краснослободскъ командами подъ предводительствомъ капитана Пleshавцева и подпоручика Феофилова злодѣйскія партіи разбиты, слободы Екатеринбургскаго вѣдомства Ишимская и Краснослободская, Юрмыцкая, Уярская, Уцецкая, Банколовская и Юрмачъ покорены и присягою утверждены. Главные возмутители и предводители переловлены, изъ которыхъ большая часть священники»¹.

На просьбу генерала Деколонга о присылкѣ еще рекрутъ изъ Тобольска для подкрѣпленія ими гарнизона въ Челябинскѣ Чичеринъ, увѣдомляя, что онъ исполняетъ это желаніе и посылаетъ 100 вооруженныхъ и обмундированныхъ рекрутъ, жаловался на недостатокъ офицеровъ и на неблагонадежный контингентъ существующаго состава:

«Изъ офицеровъ у меня осталось только извѣстные вашему превосходительству четверо: Р. М. Р. Э. Я съ прискорбіемъзираю на нихъ, сожалѣя, что сія негодная сарапча произросшій для человѣка хлѣбъ пожираетъ, сіи твари посрамленіе не только чину, но и роду человѣческому». «Вся моя надежда въ Тобольскѣ—одинъ плацъ-маіоръ и одинъ капитанъ, изъ нихъ послѣдняго нахожусь принужденнымъ отправить въ Челябинскъ».

Обнаруженная при борьбѣ съ мятежниками неблагонадежность состава казачьихъ командъ, снаряжавшихся изъ выписныхъ и городовыхъ казаковъ, часто измѣннически передававшихся на сторону бунтовщиковъ и выдававшихъ безъ всякаго сопротивленія своихъ командировъ на позорное истязаніе, выдвинула вопросъ о необходимости увеличенія регулярной кавалеріи при легкихъ полевыхъ командахъ. Необходимость въ кавалеріи встрѣчалась при каждомъ столкновеніи съ мятежниками, которые только съ помощію кавалеріи и могли быть задерживаемы, при уклоненіи ихъ отъ прямой борьбѣ съ пѣхотными регулярными командами.

Поэтому соглашеніемъ генерала Деколонга съ Сибирскимъ губер-

¹ Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 года, № 1216.

наторомъ, подписаннымъ обонми 20 марта 1774 года, положено было при каждой полевой командѣ изъ одной пѣхотной сформировать по одной конной ротѣ ¹.

По поводу сформированія конныхъ ротъ мѣстною властью, безъ испрошенія па то распоряженіи военной коллегіи, Чичеринъ писалъ Деколонгу: «я не сомнѣваюсь, чтобы высшія правительства сіе не изволили принять за благо, что издержаніе малой суммы казны можетъ быть избавленіемъ отъ гибели цѣлыхъ провинцій».

Въ видахъ возстановленія спокойствія на линіи, а главнымъ образомъ для предотвращенія нападенія тобольскихъ крестьянъ на киргизскіе аулы, сформирована была, по распоряженію генерала Деколонга, команда изъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ и редутамъ Сибирской линіи, подъ начальствомъ секундъ-маіора фонъ-Трейблота, въ составѣ 442 человекъ при 4-хъ орудіяхъ (316 регулярныхъ, 103 иррегулярныхъ, 22 артиллеріи). Этой командѣ, двинутой изъ Омска, поручено было прослѣдовать до редута Песчаного и затѣмъ идти на Курганъ селеніями для соединенія съ 13-ю легкою полевой командою, водворяя спокойствіе въ мятежныхъ селеніяхъ и приводя къ подтвержденію присягѣ жителей ².

¹ Текстъ состояннагося соглашенія:

По указу ея императорскаго величества командующіи надъ Сибирскими войсками генераль-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, генераль-поручикъ Tobольской губерніи губернаторъ и кавалеръ Чичеринъ, имѣя сношеніями разсужденіе, что при нынѣшнихъ возмутительныхъ обстоятельствахъ, какъ злодѣйскія толпы довольно усилены конницею, за маловѣніемъ той въ войскахъ вѣрныхъ имѣ генералу-поручику кавалеру Деколонгу, важнѣйшій надъ злодѣями поискъ чинить невозможно и злодѣйскія толпы вездѣ по разбитіи будутъ, сіи подлые ничѣмъ только всегда отъ истребленія уничтожаются, нынѣ, упреждая пріѣздомъ въ жительства, возмущаютъ и разоряютъ. Что же до войскъ, у которыхъ команды изъ выписныхъ Сибирскихъ казаковъ, то многими опытами доказано, что дромъ злодѣйства и измѣны отъ нихъ ожидать не можно. И для того за полезное находя для скорѣйшаго истребленія сихъ злодѣевъ и охраненія отъ возмущенія жительства согласно опредѣлили: учредить при каждой легкой полевой командѣ изъ одной пѣхотной роты конную; всею принадлежащею аммуниціею снабдить изъ Tobольскихъ цейхаузовъ, лошадей, сколько возможность допустить, собрать отъ бунтовавшихъ слободъ и селеній того какія невозможности сдѣлать не допустить, то исправить покупкою, непродолжительнымъ временемъ, поставя все оное на счетъ, какое повелѣніе будетъ отъ высшаго правительства. 20 марта 1774 года.

² Д. № 146. Рапортъ генераль-маіора Скалона генералу Деколонгу 20 марта 1774 года.

Опасаясь вліянія мятежа, возникшаго среди селеній, прилегающихъ къ Сибирской пограничной линіи, генераль Скалонъ, временно командовавшій линейными войсками, въ видахъ умиротворенія взволнованнаго населенія, обращался съ нижеслѣдующимъ объявленіемъ къ крестьянамъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи:

Отъ генерала-маіора и кавалера Скалона.

«О Б Ъ Я В Л Е Н І Я».

«Удивительное дѣло, что сибирскіе крестьяне въ Куртамышскомъ и въ протчихъ около онаго неподалеку вѣдомствахъ превратились къ такой же сторонѣ извѣстнаго возмутителя и разбойника, который было появился въ Оренбургской губерніи, и коей его жъ самыми сообщниками, по расказаніи отъ злодѣйства, увезенъ въ Санктпетербургъ».

«Совокупясь съ нѣкоторыми магометанцами, истинными бусурманами, всему и христіанскому роду истребительными крайними злодѣями, чинятъ такіязъ возмущенія, къ дѣйствительному своему жъ собственному раззоренію, которое въ самомъ дѣлѣ отъ войскъ ея императорскаго величества уже много видать: сколь великое число побито и другими образы истреблено».

«Но между тѣмъ сожалѣтельно такихъ, кои къ сему ни малѣйшаго участія не имѣютъ, а поневолѣ въ томъ протчими самыми злодѣями, на тотъ путь богомерзкой вѣдомы, пачеже жепъ и дѣтей ихъ, которыхъ души погибшія совсѣмъ не знаютъ про то, а потомъ лишаются всего бывшаго къ ихъ благополучному житію и изобилію».

«Императорское величество наша всемілостивѣйшая государыня, по природному своему матернему ко всему ея отеческому милосердію, оное къ расказующимся отъ злодѣйства сколь велико простираетъ, о томъ всякому давно извѣстно».

«Го я, послѣдую сему, всѣмъ вообще и каждому особливо такимъ жителямъ, будучи ослѣпленнымъ обольщеніемъ отъ подосланыхъ подговорщиковъ, отъ истиннаго моего сердца объявляю, чтобы отъ такихъ бесполезныхъ себѣ возмущеніевъ, раскаяся какъ передъ Богомъ, такъ и передъ ея императорскимъ величествомъ, чистосердечно копечно, не толькобъ отстали и совсѣмъ удалились и приходили къ командирамъ военнымъ или гражданскимъ, гдѣ только кому способно будетъ, безъ всякой боязни».

«Увѣряю при томъ точно, что они непременно отъ ея императорскаго величества со всѣми бывшими преступленіями всемілостивѣйше прощены будутъ».

«Такіе, которые на сіе обратятся, старались бы поколпкѣ возможно протчихъ, оставшихся и шатающихся, такъ, какъ и башкирцевъ въ закоспѣлости пребывающихъ, ловить и приводить къ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ командамъ. Если же, паче чаянія, оттого не отстануть, то уже какъ безъ всякаго помилованія увидятъ дальнѣйшее и не малое, какъ нынѣ, по вяцсе отъ войскъ истребленіе. Увѣряю отъ истинности и сожалѣнія моего таковыхъ пропадающихъ. Впрочемъ къ расказѣющимся пребываю благосклоннымъ».

10 экземпляровъ этого объявленія отослано было премьерь-маіору Эртману для распространенія среди крестьянскаго населенія взволновавшаго мятежомъ Ялуторовскаго дистрикта. 4 экземпляра было вручено секундъ-маіору фонъ-Трейблоту, двигавшемуся съ своимъ отрядомъ съ Сибирской линіи въ Ялуторовскій дистриктъ. Одинъ экземпляръ врученъ былъ въ Омскѣ, 19 марта, генераломъ Скалономъ крестьянину Сибирской губерніи: въ надеждѣ на его пропаганду среди населенія ¹.

Объявленіе это не имѣло успѣха: крестьянское населеніе Исетской провинціи и Сибирской губерніи не переставало волноваться, не смотря на увѣреніе пачальниковъ командъ о совершившейся будто бы выдачѣ самозванца въ руки правительства.

Разбивъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою премьерь-маіоръ Эртманъ, подвинувшись внизъ по теченію Тобола и остановившись въ Иковской слободѣ, предпринялъ поиски злодѣйскихъ партій къ слободѣ Курганской.

Посланный Эртманомъ 18 марта для развѣдокъ изъ Бѣлозерской слободы солдатъ Афопасевъ захваченъ былъ Курганцами и повѣшенъ. Поэтому для полученія свѣдѣній о мятежникахъ 19 марта была командирована егерская команда, подъ начальствомъ подпоручика Лосенкова съ 20 драгунами, 50 казаками при прапорщикѣ Черноусовѣ и одномъ орудіи. Эта команда доходила до Бѣлозерской деревни и затѣмъ возвратилась, рапортовавъ объ огромномъ скопищѣ мятежниковъ. Едва только команда возвратилась къ отряду, карауломъ досмотрѣна была огромная бѣгущая толпа мятежниковъ въ 5000 человекъ по направленію отъ Кургана къ Иковской слободѣ, къ мѣсту расположенія отряда. Барабанныю тревогою команда выстросна была во фронтъ для принятія нападешя. Толпа, окружа слободу, разсыпалась партіями; превосходство ея силъ заставило маіора Эртмана укрѣпиться батареями въ слободѣ, открывъ по мятежникамъ артиллерійскій огонь. 21 числа мя-

¹ Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Объявленіе генерала Скалона 13 марта 1774 года.

мятежники, выбравъ въ верстѣ отъ слободы позицію и поставивъ тамъ свои орудія, укрѣпились шанцами и открыли сильную пальбу, совершенно однако безпредную для защитниковъ слободы. 22 числа на разсвѣтѣ майоръ Эртманъ предпринялъ атаку, отрядивъ секундъ-майора Фадѣева съ одною мушкатерскою и одною конпою ротами, а также съ казаками, приказавъ наступать на укрѣпленные непріятельскія батареи. Эта команда дружнымъ натискомъ скоро овладѣла непріятельскою позиціею, захвативъ двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Видя успѣхъ высланной команды, Эртманъ двинулся на непріятеля съ остальными силами. Потерявъ укрѣпленную позицію и видя сильный натискъ регулярныхъ войскъ, которыя мѣткими ружейными выстрѣлами нанесли чувствительныя потери, мятежники приняли въ замѣшательство и бросились въ бѣгство по направленію къ Курганской слободѣ. При преслѣдованіи бѣжавшихъ захвачено было въ плѣнъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 52 человѣка, изъ числа которыхъ, «по разбирательствѣ, нѣкоторые въ страхъ другимъ повѣшены и поколоты, другіе съ достойнымъ наказаніемъ въ дома свои отпущены». По показаніямъ лицъ, захваченныхъ въ плѣнъ командою, численность падавшей мятежнической толпы простиралась до 5000 человѣкъ, въ составѣ которой большая часть была башкырѣ и Яицкихъ казаковъ. Побито было злодѣевъ при преслѣдованіи 700 человѣкъ, «по ещѣ часть можно и болѣе, потому два дня они побитыя тѣла утаскивали и хоронили въ сѣнѣ». Потери команды были ничтожны, убито 5 нижнихъ чиновъ, тяжело ранено 5 нижнихъ чиновъ. Доносъ генералу Деколону объ успѣхѣ оружія своей команды, премьеръ-майоръ Эртманъ въ особенности лестно отзывался о дѣйствіяхъ секундъ-майора Фадѣева.

«Всѣ состоящіе въ командѣ моей оберъ-офицеры, доносили Эртманъ, каждый по своему званію твердое неустранимое мужество производили, а не меньше того унтеръ-офицеры, капралы, нижніе чины съ достойною похвалою»¹.

24 марта майоръ Эртманъ вступилъ безъ сопротивленія въ Курганъ, такъ какъ мятежники отступили къ Утяцкой слободѣ: «каково число мятежниковъ, писалъ Эртманъ, достоверно знать не могу, по отъ нихъ не предвижу никакой опасности, потому что они имѣютъ всего двѣ самыя малыя пушки, пороху же вовсе имѣютъ недостаточно»².

Мятежническая толпа, собравшаяся въ Утяцкой слободѣ, находи-

¹ Д. № 146. Донесеніе премьеръ-майора Эртмана генералу Деколону 22 марта 1774 года, № 198, слобода Иковская.

² Донесеніе майора Эртмана генералу Деколону 25 марта 1774 года. № 218.

лась подъ команду атамана Семена Новгородова и есаула Тимофея Бурцова, о поимѣ которыхъ, въ особенности Новгородова, такъ озабочивался Денисъ Ивановичъ Чичеринъ.

Соединясь съ командою секундъ-маіора фонъ-Трейблота, шедшей съ ливні отъ редута Песчаного, преміеръ-маіоръ Эртманъ 28 марта отправилъ эту команду впередъ къ слободѣ Утяцкой до деревни Фатерской. 29-го, оставивъ въ Курганской слободѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, выступилъ со всеми силами также къ деревнѣ Фатерской, гдѣ узналъ, что предводитель мятежниковъ атаманъ Новгородовъ, оставя двѣ чугунныя пушки, бѣжалъ съ толпою не болѣе 200 чѣловѣкъ; остальные мятежники, въ большинствѣ крестьяне, разсѣялись и разбѣжались по селеніямъ.

Допосы объ усилѣнныхъ дѣйствіяхъ своей команды, Эртманъ удостоивалъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина, что пройденная его командою мѣстность со всеми слободами находится въ полной покорности.

Заинтересованный въ дѣлѣ умиротворенія мятежа Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, зорко и постоянно слѣдившій за всеѣмъ ходомъ событій, волновавшихъ сибирское населеніе, писалъ въ концѣ марта 1774 года генералу Деколонгу:

«По милости Божіей злое пламя утихаетъ, злодѣйскія толпы высланными командами разогнаны, слободы приведены въ покорность, такъ что по выстушеніи командъ подговорщиковъ сами ловятъ и ко мнѣ приводятъ. *Всеѣму причина пѣчные наши попы.* Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, уговаривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привелъ оныхъ. При сраженіи подъ деревней Кобылкиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стояпку разбойника и атамана Ковалевскаго и тамъ въ сраженіяхъ прогнѣвъ маіора Эртмана предводительствовалъ. По разбитіи бѣжалъ въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженіи былъ. По истребленіи вами той толпы возвратился въ свою слободу съ радостнымъ объявленіемъ тѣмъ крестьянамъ, что команда ваша разбита и ваше превосходительство взяты въ плѣнъ. Увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ императора и что онъ со всеми силами поворотилъ къ Тобольску. Усиленно склонялъ къ измѣнѣ, чтобы немедленно ѣхали они въ помощь. Однако случившеюся командою подпоручика Феофилова, разбѣдными гусарами, по увѣдомленіи крестьянъ, схваченъ и приведенъ сюда».

«Гнаковыхъ же двухъ поповъ ведутъ ко мнѣ изъ Вѣликовской слободы».

«Курганской слободы пошъ Лаврентій Антоновъ, какъ нынѣ оказалось, еще въ генварѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Оренбургъ въ злодѣйскую толпу, увѣщавая оныхъ придти въ Курганъ и въ Утяцкую слободу. Всѣ крестьяне къ принятію злодѣевъ отъ него склонены были. Крестьянамъ же далъ такое злодѣйское наставленіе, присовѣтовавъ, чтобы всѣ оныя добровольно единодушно вооружились и затѣмъ соединились съ военною командою подъ видомъ отраженія злодѣевъ, такъ какъ военная команда, видя ихъ своими сотоварищами, не будетъ ихъ опасаться, тогда ее всю легко схватить будетъ можно, что и исполнено».

«Онъ былъ главнымъ атаманомъ и командиромъ слободъ Курганской, Утяцкой, Иковской, первый былъ совѣтникъ смертной казни взятыхъ офицеровъ. Ваше превосходительство прошу предписать г-ну майору Эртману, о чемъ отъ меня писано, чтобы какъ наивозможно старался его схватить. Впрочемъ, милосивый государь мой, у насъ все благополучно, только я какъ курица вынеслась, выкомандировавъ во всѣ мѣста людей. Моя осталась надежда—одни сограждане, которые всѣ вооружились, а оставшіеся солдаты самыя суціе злодѣи, которыхъ давно уже по десяти разъ должно было повѣсить. Изъ Петербурга и Казани никакого извѣстія не имѣю, одно только то, что герцогъ Курляндскій женился на дочери покойнаго князя Бориса Григорьевича Юсупова».

«Какъ мы нынѣ постимся, такъ и вашему превосходительству посылаю осетра и постный желе, желаю кушать на здоровье»¹.

По послѣдовавшимъ поискамъ разбѣжавшихся мятежниковъ изъ Утяцкой слободы командированною преміеръ-майоромъ Эртманомъ командою егерей, подъ начальствомъ сержанта Зыкова, 3-го апрѣля былъ пойманъ атаманъ Новгородовъ,² который тогда же за крѣпкимъ карауломъ былъ отправленъ въ Тобольскъ въ распоряженіе Дениса Ивановича Чичерина.

Отступленіе генерала Деколонга съ главными военными силами къ Шадринску вызвало общія жалобы главнокомандующему со стороны должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленіе въ мѣстностяхъ уже объятыхъ мятежомъ и которые оставались Деколонгомъ совершенно безъ всякой опоры на силу военнаго оружія.

Признавая основательность заявленія начальниковъ отдѣльныхъ частей и усматривая въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ генерала Деко-

¹ Д. № 146. Письмо генерала Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 г.

² Донесеніе Эртмана генералу Скалону 4 апрѣля 1774 г. слобода Утяцкая.

лонга несоблюденіи предначертаній военной коллегіи и его предложеній, Александръ Ильичъ Бибииковъ 21 марта писалъ Деколонгу:

«Къ крайнему сожалѣнію, получа объ удаленіи вашемъ извѣстіе, принужденъ я вашему превосходительству по долгу службы сказать, что не представляю я изъ сего ничего полезнаго и съ твердостью заключаю, что отбытіемъ вашимъ изъ Челябы, не истребы во время бытности вашей вокругъ ея злодѣевъ, и поворотомъ отъ Екатеринбургa, не только дерзость и силы злодѣйскія во всемъ тамошнемъ краѣ умножились, но и возомпять они имѣтъ поверхность падъ войсками нашими. Слѣдовательно еще гораздо худшихъ слѣдствій ожидать отъ нихъ надобно будетъ».

Увѣдомляя при этомъ объ успѣхахъ отряда секундъ-маіора Гагринa, дѣйствовавшаго близъ Кунгура, Бибииковъ просилъ Деколонга предпринять что нибудь изъ двухъ: или послѣдствовать къ Екатеринбургу, или же содѣйствовать ему, обрати всѣ силы противъ Башкирин¹.

Не смотря на настойчивыя требованія главнокомандующаго объ обнаруженіи твердыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, генераль Деколонгъ предпринялъ обратное движеніе къ Челябинску только въ первыхъ числахъ апрѣля, убѣдившись изъ донесеній премьеръ-маіора Эртмана, командировъ 10-й и 11-й полевыхъ командъ, производившихъ рекогносцировки мѣстности, что значительныя толпы мятежниковъ удалились въ Башкирію, мѣстное же крестьянское и заводское населеніе пришло въ спокойное состояніе.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорна къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленные нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибиикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахождения Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловскою, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года изъ Шадринска въ Челябинскъ, генераль-Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о направле-

¹ Д. № 146. Письмо Бибиикова генералу Деколонгу 21 марта 1774 г., № 42, Кичуевскій фельдшанецъ.

нѣи къ Челябинску-же 13-й легкой полевой команды для сосредоточенія своихъ силъ.

Это движеніе отряда сибирскихъ войскъ совпало съ побѣдами князя П. М. Голицына надъ толпами мятежниковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ подъ Оренбургомъ и совершенно разбитыхъ при Сакмарскомъ городкѣ, послѣ чего Пугачевъ бѣжалъ съ небольшою толпою въ Башкирію въ надеждѣ набрать тамъ себѣ новыхъ приверженцевъ.

Предпринимая какъ бы наступательное движеніе, генералъ Деколонгъ не былъ освѣдомленъ объ оренбургскихъ событіяхъ: увѣдомленіе генерала Рейнсдорпа о побѣдахъ князя Голицына получено было черезъ мѣсяць послѣ событія, а именно 4-го мая.

Генералъ Рейнсдорпъ, увѣдомляя отношеніемъ отъ 9 апрѣля о бѣгствѣ Пугачева, сообщалъ только, что легкія войска преслѣдуютъ его по дорогѣ въ Башкирію, «приходящіе-же въ раскаяніе башкирскіе старшины къ поимкѣ общимъ нашимъ увѣщаніемъ побуждаются, уповательно, ими упущенъ не будетъ. А какъ слышно въ Исетской провинціи зараженные отъ сего злодѣя тамошніе народы находятся въ большемъ колебаніи, то уповаю, что ваше превосходительство не оставите о приведеніи ихъ въ прежнее спокойствіе и должное повиновеніе»¹.

При этомъ Рейнсдорпъ препровождалъ составленное имъ и уже разосланное воззваніе о поимкѣ Пугачева:

«Отъ генерала порутчика и Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа».

«Исетской провинціи всѣмъ: башкирскому, мещерякскому и татарскому народамъ.

ПУ Б Л И К А Ц И Я.

«Извѣстный всѣмъ государственный злодѣй и возмутитель Пугачевъ съ сообщниками его, по прибытіи къ Оренбургу войскъ ея императорскаго Величества, совершенно разбитъ. И хотя самъ онъ злодѣй съ десятию человекими бѣжалъ, отъ насъ сильнымъ образомъ преслѣдуется. О чемъ всѣмъ, давъ знать, предлагаю: оставя заблужденіе ваше, въ которое погрузились было вы по прельщенію Пугачева отъ неумѣстности своего, старатися въ заглаженіе той своей важной продерзости, учиненную въ вѣрности вашей ея императорскому величеству всеми-

¹ Д. № 145, 1774 г. Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 9 апрѣля 1774 года, № 102.

лостивѣйшей нашей государыни, присягу вспомнить и, держась оной быть ея величеству въ совершенномъ повиновеніи и жить по прежнему добропорядочно и спокойно, и для увѣренія о семъ, выбравъ между собою, прислать ко мнѣ депутатовъ».

«Впрочемъ, поручаю вамъ собственно въ доказательство вѣрности вашей и его Пугачева съ товарищами, ежелибъ онъ въ жилищахъ вашихъ появился, поймать и подъ крѣпкимъ карауломъ живого сюда или куда вамъ ближе представить: за что тѣмъ, кѣмъ Пугачевъ пойманъ и представленъ будетъ, дано имѣеть быть изъ казны ся императорскаго влчества награжденіе десять тысячъ рублей».

«Буде же, паче чаянія, вы сего моего увѣщанія не исполните и въ прежнее спокойствіе не прійдете, то яко измѣнники и нарушители общаго покоя и благоденствія можете подвергнуть себя неизбѣжной гибели».

Оренбургъ, 2-го апрѣля 1774 года.

Такія же воззванія, переведенныя на татарскій языкъ, препровождены были генераломъ Рейнсдорпомъ генералу Станиславскому, паходившемуся въ Орскѣ, и всѣмъ дистанціоннымъ комендантамъ Оренбургской пограничной линіи для объявленія инородческому населенію.

Одновременно съ распространеніемъ воззванія генерала Рейнсдорпа среди инородческаго населенія Башкиріи, по инициативѣ временно командовавшего на Сибирской пограничной линіи генерала Скалоца разсылалось среди того же населенія «увѣщаніе» отъ башкиръ и мещеряковъ, состоящихъ на службѣ на Сибирской линіи, къ своимъ единоплеменникамъ и татарамъ, находящимся въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ:

«У В Ъ Щ Е В А Н І Е».

«Находящимся въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ».

«Мы васъ всѣхъ черезъ сіе увѣдомляемъ, что появившійся въ Оренбургской губерніи разбойникъ, прозываемый Пугачевъ, отъ самыхъ его товарищей уже пойманъ и увезенъ въ С.-Петербургъ. О чемъ и вы давно, уповательно, извѣстны, а злодѣйскія всѣ егожъ партіи впрахъ всздѣ разбиты, а люди которые перевѣшены, а иные убиты; въ коемъ числѣ, слышали мы, что изъ нашего закона башкирцевъ, мещеряковъ и татаръ не мало погибло».

«И не только люди пропадаютъ отъ вѣроподанныхъ россійской всемилоствѣйшей государыни воинскихъ командъ, по и отъ бунтую-

щихъ російскихъ злодѣевъ. Жительства многія сожжены и самыя тѣ пропадаше люди отъ точной своей глупости, и по тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ всѣ оставше, кои были вообще изъ нашихъ съ російскими въ разбоѣ, по разбитіи бѣжали, какъ точно знаемъ, въ Башкирію въ прежнія свои жительство».

«Теперь подумайте сами, не можная правда: если бы былъ государь, такъ конечно такихъ злыхъ дѣлъ не дѣлать, да и всѣ бы російскія войска безъ всякаго сопротивленія ему бы покорились».

«Нынѣ вамъ въ послѣднее пишемъ и просимъ какъ возможно скорѣе придти въ прежнее своей всемилостивѣйшей государыни повиновеніе и послушаніе, а находящихся у васъ русскихъ разбойниковъ всѣхъ до остатку выдать или самимъ приводить въ города и крѣпости къ командамъ, куда только будетъ способно, безъ промедленія времени, чѣмъ конечно загладите свою вину и въ принесенномъ повиновеніи почувствуете милость и оставлены не будете безъ довольнаго награжденія. Затѣмъ пепокорные, когда онаго нашего письма не послушаете, то вскорѣ увидите себя отъ идущихъ со всѣхъ сторонъ російскихъ войскъ во всей погибели и раззореніи, ибо отъ такого храбраго російскаго воинскаго народа въ никакихъ мѣстахъ укрыться и спасенія сыскать никто не можетъ».

«А мы о себѣ васъ увѣдомляемъ, что живемъ на Сибирской линіи съ своими командами благополучно и во всемъ, что намъ надобно ни было, довольны».

Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ комендантамъ крѣпостей, какъ Сибирской пограничной линіи, такъ и Оренбургской, сочиненнаго на татарскомъ языкѣ увѣщанія, генераль Скалонъ писалъ имъ, что «удовлетительно, они разсѣять гдѣ надлежательно и на російскомъ діалектѣ»¹.

Ожидаемаго успѣха отъ этого увѣщанія не послѣдовало. Инородческое населеніе не придадо никакой вѣры этому увѣщанію, исходящему будто бы отъ своихъ единоплеменниковъ, а одновременное появленіе двухъ противорѣчивыхъ объявленій, изъ которыхъ первымъ населеніе приглашалось къ поимкѣ самозванца, а вторымъ оповѣщалось о томъ, что самозванецъ уже преданъ въ руки правительства, естественно, не могло не подрывать совершенно авторитета этихъ объявленій, лживость увѣренія которыхъ раскрывало лишь населенію всю слабость мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ подавленію мятежа.

¹ Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона комендантамъ крѣпостей 20 марта 1774 года.

Съ удаленіемъ Пугачева въ Башкирію князь П. М. Голицынъ, обращая вниманіе генерала Станиславскаго и комсндантовъ крѣпостей Троицкой и Верхнеяицкой на угрожающую опасность, сообщалъ имъ что, повидимому, Пугачевъ пробирается къ сибирскимъ границамъ, почему надо употребить всѣ способы къ загражденію ему пути, если онъ захочетъ пройти черезъ пограничную линію, защищенную крѣпостями¹. «Сверхъ силъ моихъ препоручается», доносилъ де-Фейерваръ генералу Деколонгу, «видно, что линейныхъ крѣпостей слабое состояніе его сіятельству неизвѣстно, ибо не только изъ крѣпостей выходя злодѣевъ истреблять, ихъ стремленія останавливать, но и самихъ крѣпостей съ въ нихъ жительствоющими защищать нечѣмъ. Въ семъ случаѣ полезныя мѣры взять зависятъ отъ вашего высокопревосходительства».

Съ удаленіемъ Пугачева внутрь Башкиріи потянулась за нимъ и вся его злодѣйская толпа, разсѣясь на огромномъ пространствѣ предгорья Урала, завлекая въ свою среду новыхъ приверженцевъ изъ башкирскаго населенія.

Сѣверо-восточная часть Оренбургской пограничной линіи, нѣкоторое время отдохавшая отъ набѣговъ мятежниковъ, вновь сдѣлалась средоточіемъ разбойническихъ походовъ.

Комснданты крѣпостей Верхнеяицкой, Карагайской, Магнитной доносили объ усиленномъ нападеніи башкиръ: «отъ нападенія мятежниковъ липейныя крѣпости моей дистанціи отдыху не имѣютъ», писалъ де-Фейерваръ, «въ страхъ другимъ двухъ злодѣевъ повѣсилъ и четырехъ нещадно плетями высѣкъ».

Новому и скорому возстановленію силъ мятежниковъ способствовала неожиданная смерть главнокомандующаго А. И. Бибикова, скончавшагося 9 апрѣля въ Бугульмѣ.

Мятежники снова воспряли духомъ. Официальное извѣстіе объ этой утратѣ получено было генераломъ Деколонгомъ и Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ почти черезъ мѣсяцъ, а именно 4-го мая.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя о смерти Бибикова, давалъ знать, что по старшинству онъ принялъ главную команду надъ всѣми бывшими въ командѣ Бибикова войсками².

«Не касаясь распоряженій вашего превосходительства», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «которыя по причинѣ смерти генерала Бибикова въ полной власти вашей остаются, осмѣливаюсь я васъ про-

¹ Д. № 146. Предложеніе кн. Голицына бригадирю де-Фейервару и полковнику Ступяшину 9 апрѣля 1774 г., г. Оренбургъ.

² Письмо кн. Щербатова Чичерину 12 апрѣля 1774 года, № 52. Казань.

сигъ только, дабы во время пребыванія вапего въ Челябѣ, благоволили вы показать возможное вспомоцествованіе господиу подполковнику Михельсову, находящемуся съ деташементомъ въ окрестностяхъ Уфы». При этомъ кн. Щербатовъ сообщалъ что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ кн. Голицына изъ Оренбурга, Пугачевъ скрывается на Вознесенскомъ заводѣ и намѣревается пробраться въ Сибирь ¹.

Мѣстопробываніе Пугачева, со времени бѣгства его въ Башкирію, не было въ точности извѣстно ни многочисленнымъ его приверженцамъ, ни пачальникамъ отрядовъ, его преслѣдовавшихъ.

Только въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по показанію башкиръ, обнаружено было комендантомъ Магнитной крѣпости капитаномъ Тихановскимъ, что Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, о чемъ тогда же комендантомъ Верхнеяицкой крѣпости полковникомъ Ступицинымъ и было донесено какъ генералу Рейнсдорну, такъ и генералу Деколонгу ².

Задержанные и допрошенные въ Троицкой крѣпости сторовники Пугачева показывали, что самозванецъ всю Свягую провель въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, высказывая открыто намѣреніе свое сначала «обрушиться своими силами на Магнитную крѣпость, а потомъ на Верхнеяицкую» ³.

Генералъ Деколонгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ селѣ Бродо-Калмыцкомъ, сообщая Чичерину нѣкоторыя данныя о своемъ движеніи, писалъ: «по доходящимъ извѣстіямъ государственный злодѣй Пугачевъ со вновь набранною изъ нѣсколькихъ тысячъ толпою въ Златоустовскій заводъ вступилъ, посему въ Чеборкуль изъ состоящихъ при мнѣ одна легкая полевая команда и отражена, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы о семъ развѣдавъ, буде въ самомъ дѣлѣ то справедливо, ко мнѣ дать знать. Почему и не оставляю я туда идти совокупно на пораженіе. Однакожъ за должность почитаю увѣдомить, что я теперь крайне безсиленъ, за откомандированіемъ къ Чеборкулью деташемента, къ разбитію засѣвшихъ въ ней и въ Каслинской крѣпости злодѣйскихъ шаекъ. Въ Калмыцкомъ-Бродѣ я при одной только легкой полевой командѣ» ⁴.

¹ Д. № 146. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 20 апрѣля 1774 г., № 59. Казань.

² Д. № 146. Донесеніе полковника Ступицина генералу Деколонгу 26 апрѣля 1774 года.

³ Д. № 146, 1774 г. Донесеніе бригадира де-Фейрвара генералу Деколонгу 5 мая 1774 года.

⁴ Д. № 146. Отношеніе генерала Деколонга къ губернатору Чичерину 24 апрѣля 1774 года, № 686.

13-я легкая полевая команда, предводительствуемая премьер-майоромъ Эртманомъ, имѣвшая указаніе идти на соединеніе въ Челябину, съ пачала выступленія главнаго отряда изъ Шадринска, подвигалась весьма медленно; поэтому генераль Деклонгъ писалъ Чичерину, заинтересованному въ пребываніи этой команды въ предѣлахъ Сибирской губерніи, что только крайняя нужда заставляетъ его требовать эту команду къ себѣ и что имъ предписано майору Эртману во время слѣдованія команды: «взирать дѣяніями своими, какъ впереди на башкиръ, подбѣгающихъ подъ жительство, такъ и съ тылу себя на оставшіяся Муторовскій дистриктъ».

Пугачевъ и ближайшіе его сообщники, охраняя въ тайнѣ свое мѣстопробываніе, дѣйствовали энергично какъ по укомплектованію вооруженными людьми разсыянныхъ полчищъ, такъ и по обезпеченію ихъ провіантомъ и фуражомъ. Пугачевская военная коллегія разсылала отъ имени самозванца съ гонцами указы къ казачьему населенію крѣпостей, къ башкирскимъ старшинамъ и заводскому населенію, требуя поставки фуража и печенаго хлѣба для арміи его величества, давая зпять, что «персонально его величество самъ шествуетъ»¹.

¹ Указы, приказы и росписанія, разсылавшіеся изъ стана Пугачевского: а) указъ его императорскаго величества самодержца всероссійскаго изъ государственной военной коллегіи отправленнымъ Исетской провинціи выбраннымъ мирскими людьми казаку Тимофью Орлову и казаку Ивану Шишалову. Получа сей указъ имѣете вы ѣхать до г. Челябину прямѣйшимъ трактомъ со всякимъ усердіемъ, съ поспѣшеніемъ и ревностью, а въ слѣдованіи какъ изъ здѣшней крѣпости до города Челябину въ каждой крѣпости вѣрноподаннымъ рабамъ его императорскаго величества въ станицахъ, такъ и въ башкирскихъ жительствохъ старшинамъ, а гдѣ нѣтъ десятникамъ, о заготовленіи крѣпчае подтверждать, дабы исполнить могли безостановочно. Сей указъ явить въ каждомъ мѣстѣ, снявъ точныя копіи оставить. Къ заготовленію для арміи его императорскаго величества слѣдующей, персонально и его величество самъ шествуетъ въ городъ Челябину, дабы было провіанта и фуража съ немалымъ удовольствіемъ къ пропитанію всей арміи. Того ради всѣмъ вѣрноподаннымъ рабамъ его императорскаго величества симъ подтверждается имѣть вѣрное и усердное стараніе со всякимъ попеченіемъ, особливо полковнику Василю Михайловскому, находящемуся въ Челябинскѣ, дабы въ каждой, какъ выше приказано, крѣпости провіанта и фуража заготовлено было непременно съ удовольствіемъ, да и подводъ не малое число, наняче отъ ближнихъ мѣстъ по тракту сначала въ Бѣлорѣцкомъ и потомъ въ башкирскихъ жительствохъ. Его императорское величество со всею при немъ арміею, съ немалымъ числомъ народа, сего числа изъ вѣрности Авзянской выступить изволить, о чемъ по сему его императорскаго величества указу учинить по строгости законовъ, а за не-

Всѣ разсылавшіеся указы и распоряженія исполнялись населеніемъ подѣ страхомъ грабежа и смертной казни. Въ Бѣлорѣцкій заводъ, а также къ разосланнымъ въ разныя мѣста атаманамъ, дѣйствовавшимъ именемъ самозванца, стекались отовсюду разрозненныя разноплеменные толпы мятежниковъ. Въ началѣ мая самозванецъ былъ окруженъ толпою въ 5-ть тысячъ человекъ и, считая себя сильнымъ

исправность и упущеніе не подвергните себя смертной казни. Апрѣля 12 дня 1774 года. Петръ Третій всероссійскій.

Казакъ Еткульской крѣпости Шингаловъ, на имя котораго выданъ былъ приведенный указъ, былъ пойманъ 8 мая 1774 г. въ Челябинскѣ и допрошенный воеводою полковникомъ Лазаревымъ показалъ:

„На третьей недѣлѣ великаго поста, по приказанію хорунжаго Ивана Шундѣева, состоялся въ Еткульской крѣпости мирской сходъ, на которомъ по приговору положено было послать Шундѣева и Шингалова въ Берды къ Пугачеву съ доношеніемъ о защищеніи ихъ крѣпости отъ разоренія башкиръ, почему имъ и выданы были на проѣздъ прогонныя деньги. Пугачева застали въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ, гдѣ доношеніе было подано Шундѣевымъ на шестой недѣлѣ поста. Шундѣевъ затѣмъ остался при Пугачевѣ секретаремъ и написалъ, по приказанію Пугачева, указъ о превіантѣ и фуражѣ“. (Д. № 146, 1774 года).

б) Армія его императорскаго величества отъ наказнаго атамана Василія Михайловскаго Еткульской, Бичигинской, Еманжелинской, Верхне и Нижне Увельскихъ и прочихъ склонныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ приказъ:

Каковъ изъ государственной военной коллегіи о заготовленіи для слѣдующей черезъ здѣшнія мѣста въ городъ Челябину государственной арміи сѣна и овса полученъ указъ, съ онымъ при семь послать здѣшной Чебаркульской крѣпости сотникъ Федоръ Дьяконовъ и съ нимъ казакъ Игнатій Королевъ. Въ силу онаго указу всѣмъ атаманамъ и есауламъ, по заготовленіи для вышеписанной слѣдующей государственной арміи сѣна и овса, приложить всеусерднѣйшее и рабское скорѣйшее стараніе и что гдѣ въ которой крѣпости заготовлено будетъ ко мнѣ черезъ нарочныхъ вскорости рапортовать. А сколько дѣйствительно служащихъ казаковъ, гдѣ имѣете въ каждой крѣпости прислать вѣдомости и по моему приказу вышерѣченныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ есауламъ учинить, въ силу его императорскаго величества указу, не продолжительное исполненіе и фуражъ и провіантъ по сборѣ отпрать въ здѣшнюю Чебаркульскую крѣпость въ самоскорѣйшемъ времени и всеконечно чтобы изъ всѣхъ мѣстъ поставлено было сего апрѣля къ 20 числу неотвѣнно, подѣ опасеніемъ, кто окажется за нескорое исполненіе указаго и неупустительнаго наказанія. Сколько же въ которой крѣпости собрать овса и печенаго хлѣба, о томъ отправленному сотнику Дьяконову дано отъ меня росписаніе, которымъ точно и чинить. Означенному сотнику Дьяконову съ будущимъ при немъ впередъ и обратно давать двѣ подводы безъ задержанія и безъ прогону. Апрѣля 15 числа 1774 года.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.

для проявленія новой своей дѣятельности, 2-го мая выступилъ изъ Бѣлорѣцкаго завода по направленію къ Верхнеяицкой крѣпости.

Такое огромное скопленіе мятежниковъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, отстоящемъ всего въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеяицкой крѣпости, какъ показываесть ходъ историческихъ событій, происходило совершенно безъ вѣдѣнія о томъ комендантовъ крѣпостей на линіи расположенныхъ. Комендантъ Верхнеяицкой крѣпости полковникъ Ступининъ, предъувѣдомленный въ концѣ апрѣля комендантомъ Магнитной крѣпости Тихановскимъ о присутствіи Пугачева на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, видимо не вѣрилъ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ не предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ провѣркѣ. Также въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахождения главнаго стана мятежниковъ былъ и генералъ Деколонгъ, медленно подвигавшійся со своимъ отрядомъ изъ Шадринска къ Оренбургской линіи.

Въ то время, какъ Пугачевъ, со вновь организованными силами предпринималъ движеніе къ Верхнеяицкой дистанціи, генералъ Деколонгъ, пробывшій съ отрядомъ нѣсколько дней въ Челябинскѣ, только 4 мая выступилъ изъ этого города къ Троицкой крѣпости.

Дойдя до Кундравинской слободы и получивъ свѣдѣнія о нахожденіи близъ этой слободы мятежнической толпы, предводительствуемой атаманомъ полковникомъ Михайловскимъ и есауломъ Билдинымъ, генералъ Деколонгъ командировалъ для поисковъ мятежниковъ сборный отрядъ изъ обихъ легкихъ полевыхъ командъ 10 и 12, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Жолобова. Настигнутые мятежники, занявъ возвышенную позицію близъ Кундравинской слободы, встрѣтили отрядъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, но, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали съ своимъ атаманомъ во главѣ. Во время преслѣдованія бѣжавшихъ положено было убитыми болѣе 100 чело-

в) Росписаніе сколько потребно на слѣдующую съ Его Императорскимъ Величествомъ армію провіанта и фуража и съ которой крѣпости:

Изъ Верхне-Увельской,	овса	30	четвертей,	хлѣба	печенаго	200	пудъ
» Коельской	»	20	»	»	»	100	»
» Бичигинской	»	30	»	»	»	70	»
» Нижне-Увельской	»	30	»	»	»	200	»
» Еткульской	»	25	»	»	»	150	»
» Еманжелинской	»	20	»	»	»	100	»

Итого: овса 155 четвертей, хлѣба печенаго 820 пудъ.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.
Д. № 146, 1774 года.

вѣкъ, отнято 4 двухфунтовыя пушки съ двумя снарядами ащиками и взято въ плѣнъ 71 чел., въ томъ числѣ атаманъ Селезневъ. Въ преслѣдовавшемъ отрядѣ оказались ранеными только 3 нижнихъ чина и подпоручикъ Жедринскій¹.

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія отрядомъ Деколонга встрѣчены были мятежническія толпы башкиръ, которыя, по донесенію полковника Бибикова, «неусыпно формировались воровъ Саловатомъ, подзывавшимъ къ себѣ Красноуфимскихъ казаковъ и успѣвшимъ набрать до 10 тысячъ мятежниковъ, искавшихъ соединенія съ Бѣлобородовымъ, находившимся въ Саткинскомъ заводѣ»².

Присоединивъ къ своему корпусу, состоявшему изъ 3-хъ легкихъ полевыхъ командъ 10, 11 и 12, команду майора Гагринна изъ 860 человекъ, командированную изъ Екатеринбурга, генералъ Деколонгъ прибылъ 9-го мая въ Уйскую крѣпость, имѣя подъ своимъ начальствомъ корпусъ въ 2500 человекъ. Только здѣсь изъ донесеній Верхнеяицкаго коменданта Ступишина Деколонгъ узналъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ Пугачева и о паденіи Магнитной крѣпости.

Въ донесеніи своемъ Ступишинъ писалъ Деколонгу: «отъ 26 числа прошедшаго апрѣля рапортомъ моимъ, по такому же ко мнѣ отъ находящагося въ Магнитной крѣпости за коменданта капитана Тихановскаго, я уже имѣлъ честь вашему высокопревосходительству донести, что злодѣй Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, а сего мая 7-го числа получилъ я отъ него Тихановскаго рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что уже помянутый проклятый государственный злодѣй казакъ Пугачевъ съ набранными имъ такими же злодѣями, въ числѣ 6000 человекъ, ту Магнитную крѣпость осадилъ. Съ собранною здѣсь и взятою отъ Карагайской крѣпости, при господинѣ комендантѣ Фокѣ, съ малолюдною командою самъ въ секунрсъ отправился, но, отошедъ отъ Верхнеяицкой крѣпости разстояніемъ 25 верстъ, узналъ отъ прибѣжавшаго изъ Магнитной крѣпости деньщика капитана Тихановскаго, что крѣпость та злодѣемъ Пугачевымъ взята, гдѣ онъ злодѣй воспользовался порохомъ, свинцомъ, орудіями и провіантомъ, правящаго же должность коменданта капитана Тихановскаго и много жителей истребилъ»³.

¹ Д. № 146, 1774 г. Донесеніе премьеръ-майора Жолобова генералу Деколонгу 9 мая 1774 года, крѣпость Уйская.

² Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 мая 1774 года, Екатеринбургъ.

³ Д. № 146, 1774 г. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 8 мая 1774 года.

Затѣмъ Ступишинъ доносилъ, что «по малоимѣннѣю противъ злодѣя силъ и по случаю водоразлитія» онъ возвратился въ свою крѣпость и такъ какъ Пугачевъ намѣревается обратить свои силы и на другія сосѣднія крѣпости, то онъ вывелъ весь гарнизонъ изъ Карагайской крѣпости въ Верхнеяицкую, прося «наискорѣе, изъ милосердія, снабдить секурсомъ. Естьли паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) и въ самомъ дѣлѣ на здѣшнюю крѣпость отъ него злодѣя будетъ сдѣлано нападеніе, то сколько возможности съ находящимися здѣсь командами, до послѣдней капли крови, отпоръ чинить буду».

При выясненіи обстоятельствъ паденія Магнитной крѣпости дозвано было, что Пугачевъ съ толпою въ 6000 человекъ 5 мая обложилъ крѣпость. Капитанъ Тихановскій съ своимъ незначительнымъ гарнизономъ, въ составѣ не болѣе 100 человекъ съ 10-ю орудіями, при дружномъ содѣйствіи жителей, до вечера отбивалъ всѣ атаки мятежниковъ¹.

Пугачевъ при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя артиллеріи, не могъ овладѣть крѣпостью и самъ былъ легко раненъ въ руку. По наступленіи ночи, мятежники, подойдя скрыто къ деревяннымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, успѣли ихъ разрушить и въ 3 часа утра 6 мая овладѣли крѣпостью. Капитанъ Тихановскій съ женою, священникъ и жена поручика Можентинова были повѣшены.

Генералъ Деколонгъ, сообщая объ этомъ событіи генералу Скелону, писалъ:

«Доходимыя извѣстія, что государственный злодѣй самозванецъ Пугачевъ, по убѣгѣ отъ разбитія подъ Оренбургомъ, ворвался въ башкиры и заводскія вѣдомства и, оставаясь въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, про-

¹ Д. № 146. Рапортъ полковника Ступишина 12 мая 1774 г. «Большое число состояло въ Магнитной крѣпости, сначала благополучія, какой артиллеріи и при ней снаряды, также разнаго пороху и ядеръ:

1) Пушекъ чугуныхъ:	3-хъ фунтовыхъ	3,	снарядовъ съ ядрами	82
»	»	»	»	» картечами 10
»	»	1-фунтовыхъ	2, снарядовъ съ ядрами	24
»	»	»	»	» картечами 115
»	»	$\frac{3}{4}$ -фунтовыхъ	2, снарядовъ съ ядрами	100
»	»	»	»	» картечами 12

24-хъ лотовая, при ней снарядовъ не имѣется.

2) Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фун. 2, ядеръ 462.

Пороху пушечнаго 33 пуда.

» мушкетнаго 7 пудовъ.

тивъ Верхнеяицкой крѣпости лежащемъ, собираетъ себѣ вновь толпу, рѣшили меня съ состоящими при мнѣ войсками слѣдовать за поискомъ его туда. Въ приближеніи къ Верхнеяицкой и будучи въ Карагайской черезъ полученный рапортъ отъ господина полковника и коменданта Ступишина увѣдомленъ, что сей разбойникъ лежащую внизъ по Яику Верхнеяицкой дистанціи Магнитную крѣпость занялъ и всѣмъ нужнымъ въ ней состоящимъ воспользовался, жителей же ея многихъ и особенно начальствующихъ всѣхъ истребилъ и намѣревается, къ достиженію промерскаго своего беззаконія, обратить для того же проклятыя свои силы и на помянутую Верхнеяицкую, для чего и обратился на рѣку Кывылъ. Я потому, не пропуская времени, какъ довѣдался, тотчасъ отправился туда, чтобы его встрѣтить, пресѣчь путь и при помощи Божіей разбить его въ конецъ; но сей разбойникъ, чрезъ пронурства свои извѣстясь о томъ къ нему приближеніи, мерзкій свой оборотъ принялъ по краю Уральскихъ горъ въ другую сторону и держится на первую отъ Верхнеяицкой Карагайскую крѣпость. Я тотчасъ и самъ обратилъ туда маршъ свой, слѣдуя денно и ночью, но выигрышъ его въ конныхъ силахъ, и что гнѣхота моя такъ скоро успѣвать не можетъ, дозволили ему испустить свои яды на сію крѣпость, въ которой до того изліялъ, что по завладѣнію ею, забравъ съ собою, на какой конецъ неизвѣстно, всѣхъ жителей, разумѣя большихъ и малыхъ обоюго пола, всю крѣпость до основанія, не исключая храма Божія, также оставшіяся провіантъ и овесъ предаль огню. Потому по ливніи, по тракту къ крѣпости Троицкой, я также за нимъ безостановочно погнался, но къ крайнему моему прискорбію сія ядовитая скорпія, зная, что ему съ забранными тягостями, такъ и съ большимъ числомъ жителей уже такъ поспѣшно идти нельзя, онъ вздумалъ важную препону, чтобы мнѣ сдѣлать вездѣ остановку, лежащія по тракту мосты, коихъ очень не мало, по прослѣдованіи своемъ также разрушалъ огнемъ. Сія препятствія хотя совершенно досадою дѣлали не малыя остановки, однако же достигъ я до первой отъ Карагайской Петропавловской крѣпости, напелъ ее къ пущему соболѣзнованію въ равномъ Карагайской судьбинѣ и съ немалымъ числомъ уже убитыхъ труповъ».

«Видимыя черезъ сожженіе мостовъ препятствія и что при войскахъ моихъ предвѣщаемъ, за сожженіемъ въ крѣпостяхъ провіанта, голодъ, принудили меня принять къ преслѣдованію его маршъ внутреннею стороною, гдѣ я провіантъ въ проѣздѣ, безъ малѣйшей остановки забралъ и къ скорѣйшему преслѣдованію, получа подводы, уповаю не упустительно поймать. Боже! помоги только чтобы нагнать, а при по-

мощи Его Всевышняго стремительно постараюсь истребить его злокайннаго»¹.

По произведеннымъ впослѣдствіи разслѣдованіямъ о движеніи мятежниковъ обнаружено было, что Пугачевъ въ Магнитной крѣпости оставался два дня, усилясь тамъ прибытіемъ атамана Бѣлгородова съ толпою башкиръ и заводскихъ крестьянъ въ 200 человекъ, а также яицкими казаками въ количествѣ 300 человекъ, подъ начальствомъ атамана Овчинникова и сотника Перфильева. Захвативъ съ собою всѣ орудія изъ Магнитной крѣпости, 8 мая выступилъ по направленію къ Верхнеяицкой; но узнавъ о присутствіи въ этой крѣпости отряда генерала Деколонга, обошелъ Уральскими горами, направился къ Карагайской крѣпости, которая и сдалась безъ сопротивленія, такъ какъ комендантомъ Верхнеяицкой дистанціи полковникомъ Ступишинымъ всѣ гарнизоны изъ крѣпостей Карагайской, Петропавловской и Степной были выведены и собраны въ Верхнеяицкѣ.

Взавъ необходимый провіантъ и предавъ огню разграбленныя жилища, Пугачевъ направился къ крѣпостямъ Петропавловской и Степной, прелаявая огню и уничтожая все, что сопровождала его многочисленная толпа не въ силахъ была забрать съ собою.

Точно также разорены были редуты Подгорный и Санарскій Троицкой дистанціи.

19 мая Пугачевъ овладѣлъ Троицкою крѣпостью, одною изъ наилучше укрѣпленныхъ на Оренбургской линіи, въ которой гарнизонъ было до 250 человекъ при 6-ти 3-хъ фунтовыхъ орудіяхъ. Комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ и четыре офицера были убиты. Мятежники неистово злодѣйствовали, грабя и убивая жителей. Жспу бригадира де-Фейервара, привязавъ къ лошадиному хвосту таскали по улицамъ, многихъ солдатъ и жителей, выстроивъ въ шеренгу, кололи копьями.

Двигаясь форсированнымъ маршемъ, со дня выступленія изъ Верхнеяицкой крѣпости, 21 числа мая въ 7 часовъ утра генералъ Деколонгъ подошелъ къ лагерю мятежниковъ.

О столкновеніи своемъ съ мятежниками и о побѣдѣ одержанной Сибирскими войсками надъ полчищами, предводимыми самимъ Пугачевымъ, превышавшими численностью своею почти въ пять разъ Сибирскія войска, Деколонгъ подробно сообщалъ генералу Скалону:

¹ Ордѣръ генерала Деколонга генералу Скалону 17 мая 1774 года № 842, крѣпость Верхнеяицкая.

«Прийдя къ Санарской крѣпости, нашель всѣхъ несчастныхъ жителей засажеными; освободя ихъ отъ сего ига, къ Троицкой поспѣшили, куда Пугачевъ по намѣренію своему пошелъ. И тутъ, 21-го рано, установка воинскую позицію, ударилъ и съ 7-го до 11-го часа по полуночи, имѣвъ сраженіе, разбилъ и рассыпалъ его толпу, составлявшую десятитысячное собраніе изъ разнаго рода людей, яицкихъ казаковъ, калмыковъ, башкиръ и заводскихъ мужиковъ, мошенническими трупами которыхъ мѣстѣ покрыто было слишкомъ на четырехъ верстахъ, коихъ и перечестъ было не можно. Имѣвшаися артиллерія съ порохомъ и другими припасами вся отнята, а сколько чего и сколько людей захвачено и возвращено своихъ, регистръ у сего слѣдуетъ. Сверхъ того съ множествомъ награбленными вещами обозъ, изъ котораго войска, кто могъ что захватить, сыто воспользовались за свои труды и усердность къ службѣ ея императорскаго величества. Въ числѣ убитыхъ нашли самаго злодѣя первѣйшаго наперстника, подполковника Бѣлбородова яицкаго атамана, а другихъ и познать не можно».

«Множество разбѣжалось въ свои жилища, а самъ онъ ушелъ въ небольшихъ силахъ, котораго поручикъ Беницкій догонялъ въ саженьяхъ 15-ти или 20-ти, также и поручикъ Борисовъ, но за усталостью подъ ними лошадей, а у него за перемѣною свѣжими укрыться едва могъ. Троицкую крѣпость отъ намѣреннаго злодѣйства на тотъ день, какъ я прибылъ, освободилъ. Дабы же онъ внутрь далѣе не могъ своихъ слѣдовъ злодѣянїями класть, на другой день за нимъ отрядилъ я достаточный деташементъ при господинѣ премьеръ-маіорѣ Жолобовѣ, который слѣдомъ его поспѣшилъ догонять, но онъ съ того себѣ страха весьма и безостановочно скоро бѣжалъ, котораго маіоръ Жолобовъ при всемъ томъ уже по пятамъ гналъ, но 22 числа повстрѣчался съ тѣмъ злодѣемъ отъ Уфы слѣдующій деташементъ въ гусарахъ и карабинерахъ при господинѣ подполковникѣ Михельсонѣ, который наикъ его разбилъ и положилъ на мѣстѣ сотъ до шести, да взялъ въ плѣнъ до четырехъ сотъ человѣкъ, а онъ скрылся и ушелъ съ 80-ю человѣками. Однако я приказалъ, чтобы было сему злодѣю конецъ, гнать за нимъ деташементу господина маіора Жолобова»¹.

¹ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 26 мая 1774 г. № 911, крѣпость Троицкая. — Ордеръ отъ 27 мая былъ дубликатъ перваго; упоминаемый въ ордерѣ и дубликатѣ убитымъ подполковникъ атаманъ Бѣлбородовъ несомнѣнно былъ смѣшанъ съ другою личностью, близко стоявшею къ самозванцу. (Дубровинъ, Пугачевъ и его сообщники. — Т. III, стр. 383—384).

Въ сообщенномъ генераломъ Деколонгомъ «регистрѣ» трофеями побѣды значились: «отнятыя отъ самозванца 2 знамя съ перевязями, принадлежавшія Троицкому баталіону, 28 орудій съ 9-ю ящичками, 1200 снарядами, 65 пудовъ пороху». «Взято злодѣйскихъ знаковъ голевыхъ и тафтяныхъ 8, изъ которыхъ 5 принадлежали яицкимъ казакамъ и калмыкамъ и 3 протчей сволочи».

Въ плѣнь взято было всего 70 человекъ, въ числѣ которыхъ хорунжіи Иванъ Шундѣевъ, бывший секретаремъ при Пугачевѣ. Число плѣнныхъ потому было не велико, что по удостовѣренію Деколонга, разъяренныя войска, будучи раздражены варварскими приступами, не старались живыхъ брать, но на мѣстѣ, гдѣ бы не попадались, били до смерти, «почему по примѣру положено на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только имѣли дѣло съ мятежниками, до 4000 тысячъ человекъ». Отбито изъ захваченныхъ самозванцемъ при раззореніи крѣпостей въ свою толпу, «ожидавшихъ лютейшаго мученія» 3570 человекъ, въ числѣ которыхъ находились:

439 чиновъ военнаго вѣдомства—изъ состава легкихъ полевыхъ командъ, баталіоновъ и гарнизонной крѣпостной артиллеріи (1 лѣкаръ, 1 прапорщикъ), 131 казакъ разныхъ крѣпостей, 3000 обывателей крѣпостей, въ томъ числѣ жена подполковника фонъ-Витте¹.

Изъ числа отнятыхъ у самозванца орудій 4 мѣдныя пушки отданы были генераломъ Деколонгомъ секундъ-маіору Гагрину, начальнику отряда войскъ командированныхъ изъ Екатеринбурга и принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ Сибирскими войсками въ разбитіи мятежниковъ².

Денегъ отнято было 5568 рублей 16³/₄ коп., составлявшихъ казну самозванца. Изъ нихъ 3044 рубля 11³/₄ коп. розданы были генераломъ Деколонгомъ въ команды, принимавшія участіе въ одержанной побѣдѣ, а именно:

- 1010 р. 21 к. десятой полевой командѣ.
- 582 р. 79¹/₂ к. одиннадцатой.
- 529 р. 63¹/₄ к. двѣнадцатой.
- 158 р. 48 к. артиллеріи.
- 762 р. командѣ секундъ-маіора Гагерина.

¹ Регистръ „сколько при бывшемъ въ 21 день сего мая съ злодѣемъ и измѣнникомъ самозванцемъ Пугачевымъ сраженіи отъ его толпы какихъ припасовъ отбито, людей его мошенниковъ на мѣстѣ положено и въ плѣнь захвачено“.

² Д. № 145. Рап. артил. штыкъ-юнкера Ульянова 29 мая 1774 г. кр. Троицкая. Вѣдом. „сколько во время сраженія, при помощи Божіей, отъ злодѣевъ отбито и какого калибра пушекъ съ нихъ ящики и снаряды“.

Изъ тѣхъ же суммъ 800 руб. 60 коп. «выдано было на пропитаніе многимъ людямъ ничего у себя неимѣющимъ, имущество которыхъ разграблено было мятежниками».

Въ числѣ лицъ, получившихъ пособіе изъ суммъ Пугачева, значились, преимущественно, вдовы офицеровъ и нижнихъ чиповъ, погибшихъ въ борьбѣ съ мятежниками, а также церковно-служители раззоренныхъ мятежниками храмовъ въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи¹.

ГЛАВА IX.

Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью.—Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи.—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Стушишина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая заштитность Болывано-воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибіри о самозванцѣ.

Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ самозванцемъ, только что раззорившимъ цѣлый рядъ крѣпостей, произвела сильное впечатлѣніе какъ на жителей Оренбургской пограничной линіи и Исетской провинціи, измученныхъ грабежами и разбоями, такъ и на лицъ стоявшихъ во главѣ административныхъ учрежденій, переживавшихъ постоянныя опасенія отъ нападенія мятежниковъ и отъ совращенія въ число бунтовщиковъ ложными увѣреніями легкомысленныхъ обывателей. По полученіи извѣстія о совершившихся событіяхъ подъ Троицкою крѣпостью Исетскій воевода полковникъ Лазаревъ писалъ Деколонгу: «извѣстный воръ Пугачевъ съ сообщниками своими, по благодати Господней и счастіемъ вашего высокопревосходительства, разбитъ и утечку учинилъ, съ которымъ полученнымъ благополучіемъ и имѣю честь нижайше поздравить, моля при томъ Всемилоствѣйшаго Бога о продолженіи дрожайшаго здравія и чтобы поручила Всевыш-

¹ Д. № 145. Вѣдомость о захваченныхъ при сраженіи въ крѣпости Троицкой отъ злодѣя Пугачева деньгахъ и сколько на перечеѣтъ оныхъ оказалось и изъ того роздано и затѣмъ на лицо осталось. 1774 года мая 24-го.

пяго десница самого сего злодѣя доставить въ руки вашего высокопревосходительства».

«Какая жъ въ Челябинѣ произошла отъ вѣрноподанныхъ ея императорскаго величества рабовъ радость, о томъ вашему высокопревосходительству къ изъявленію не нахожу довольно способовъ, такъ что рѣдко кто могъ бы удержаться отъ пролитія слезъ. Словомъ, вы воскреситель нашей жизни»¹.

Пугачевъ разбитый на голову Сибирскими войсками, едва ускользнувшій отъ гнавшихся за нимъ съ поля битвы командъ поручиковъ Бенницкаго и Борисова, 21 мая къ вечеру прибылъ въ Нижне-Увельскую слободу съ остатками разрозненной и уничтоженной толпы.

Эта прибывшая толпа, состоявшая приблизительно изъ 1500 человекъ, преимущественно заводскихъ крестьянъ, при одной пушкѣ, выжегши и разграбивши слободу и захвативъ съ собою нѣсколько молодыхъ слободскихъ жителей, направилась къ Кичигинской слободѣ съ намѣреніемъ пройти на Еткульскую крѣпость.

Посланная въ погоню за Пугачевымъ на другой день битвы подъ Троицкою крѣпостью, команда подъ начальствомъ премьеръ-маіора Жолобова пришла въ Нижне-Увельскую слободу всего 23-го мая, когда Пугачевская толпа уже успѣла, еще наканунѣ вечеромъ, пройти Кичигинскую слободу, забравъ тамъ 50 казаковъ и направиться къ Коельской крѣпости, отстоявшей въ 45 верстахъ отъ Нижне-Увельской слободы².

Прибывъ 23 числа въ Кичигинскую слободу и сдѣлавъ тамъ небольшой роздыхъ, премьеръ-маіоръ Жолобовъ продолжалъ путь по слѣдамъ Пугачева и въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ въ крѣсть Коельскую, гдѣ и получилъ извѣстіе отъ подполковника Михельсона о разбитіи имъ Пугачева, причемъ Михельсонъ просилъ Жолобова послѣшить движеніемъ своего отряда для соединенія съ нимъ³.

Подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ, назначенный еще въ началѣ марта 1774 года А. И. Бибиковымъ начальникомъ отряда для освобожденія осажденной Уфы, послѣ удачнаго пораженія мятежниковъ подъ Чесноковскою и освобожденія отъ блокады Уфы, 24 апрѣля дви-

¹ Д. № 145. Письмо полковника Лазарева генералу Деколону 24 мая 1774 г. Челябинскъ.

² Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколону 23 мая 1774 г. слобода Нижнеувельская.

³ Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколону 24 мая, Варламовская слобода.

нулся со своимъ отрядомъ къ Симскому заводу и оттуда 15-го мая къ Саткинскому заводу, продолжая движеніе по направленію къ Челябинско-Троицкому тракту. Будучи въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахождения Пугачева, а также въ полномъ недоумѣніи о томъ какое ему дѣйствительно избрать направленіе для движенія своего отряда, въ видахъ согласованія своихъ дѣйствій съ распоряженіями командующаго Сибирскими войсками, подполковникъ Михельсонъ, находясь въ Веденеевскомъ рудникѣ, 19 мая просилъ генерала Деколонга: «снабдить его наставленіемъ гдѣ нынѣ Пугачевъ находится, нужно ли ему въ тѣхъ мѣстахъ обращаться и сходно ли ему будетъ къ тѣмъ мѣстамъ слѣдовать, на что онъ ожидаетъ повелѣнія»⁹.

Не получая указанія отъ генерала Деколонга, Михельсонъ продолжалъ предпринятое имъ движеніе, по ранѣе составленному плану, и, подойдя къ Кундравинской слободѣ, узналъ о разбитіи самозванца подъ Троицкой крѣпостью и о бѣгствѣ его съ остатками мятежной толпы по линіи.

23 мая, у деревни Лягушиной, имѣя въ своемъ отрядѣ не болѣе 500 человекъ, Михельсонъ наткнулся на самозванца, бѣгущаго съ толпою въ 2000 человекъ. Атакованный превосходными силами мятежниковъ Михельсонъ сталъ во главѣ эскадрона Изюмскихъ гусаръ, самъ повелъ атаку, рѣшившую скоро дѣло въ его пользу. Мятежники поколебались, самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ, а за нимъ вся толпа, которую преслѣдовалъ отрядъ Михельсона на разстояніи болѣе 15 верстъ. Мятежники потеряли 600 человекъ убитыми и около 400 плѣнными, преимущественно заводскихъ крестьянъ. Они лишились единственной пушки, продовольственныхъ запасовъ и обоза, въ которомъ найдена была голубая лента установленнаго Пугачевымъ ордена, которую онъ надѣвалъ на себя въ торжественныхъ случаяхъ.

Преміеръ-маіоръ Колобовъ, получившій одновременно увѣдомленіе Михельсона съ приглашеніемъ его соединиться съ нимъ и ордеръ генерала Деколонга, которымъ поручалось ему отрѣзать самозванцу путь отъ Челябинска, двинулся съ отрядомъ къ Чебаркульской крѣпости, гдѣ и встрѣтился 24 мая съ Михельсопомъ, искавшимъ Пугачева и находившимся въ невѣдѣніи о томъ, куда скрылся самозванецъ на Кыштымской ли заводъ или же на Косотурской.

При встрѣчѣ отрядовъ соглашенія начальниковъ относительно единства дѣйствій къ одной общей цѣли—поймкѣ самозванца—не по-

⁹ Д. № 145. Рапортъ подполковника Михельсона генералу Деколонгу 19 мая 1774 года, рудникъ Веденеевскій.

слѣдовало. Преміеръ-маіоръ Жолобовъ доносилъ генералу Деколонгу, что Михельсонъ, предпринявъ со своимъ отрядомъ движеніе на Косотурскій заводъ, какъ для преслѣдованія самозванца, такъ и для защиты пути въ Уфимскую провинцію, предлагалъ ему направиться съ отрядомъ къ Карасуйской деревнѣ, гдѣ пролегаетъ дорога по болотамъ и топямъ, почему онъ, признавъ такое движеніе неудобнымъ для своего отряда, согласно даннаго ему ордера, повернулъ къ Челябинъ¹.

Въ то же время Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Жолобова, писалъ генералу Деколонгу: «Я долженъ вашему высокопревосходительству принести мою жалобу на господина маіора Жолобова, который 24 числа, поутру, подошедъ къ Чебаркульской крѣпости со мною верстахъ въ четырехъ отъ оной встрѣтился, коему я не только словесно, но и письменно далъ знать, что, имѣвъ извѣстіе, якобы злодѣй пробирается къ сторонѣ Косотурскаго или Кыштымскаго заводовъ, почему по настоящимъ обстоятельствамъ его, господина маіора, усильнѣйшимъ образомъ просилъ идти на Кыштымъ, куда дорога гораздо способнѣе, нежели на Косотуръ, черезъ что злодѣй у насъ оставался бы въ срединѣ и была бы ему загорожена не только дорога въ Уфимскую провинцію мною, но и въ Челябинскъ и въ Екатеринбургское вѣдомство имъ, господиномъ Жолобовымъ, и злодѣй бы не имѣлъ уже никакого способа усиливаться, а долженъ бы въ непродолжительномъ времени попасть въ руки, будучи преслѣдованъ нами съ обѣихъ сторонъ. Господинъ маіоръ Жолобовъ хотя словесно на то соглашался, однако вмѣсто того, чтобы сіе учинить, злодѣю дороги пересѣкать, что есть единственный способъ, на послѣднее мое сообщеніе мнѣ отвѣчалъ, что сего сдѣлать не можетъ, прописывая худыя дороги и рѣки, черезъ которыя каждой дѣйствующей командѣ проходить должно. Эти дѣйствія даютъ злодѣю усиливаться»².

Этотъ рапортъ полученъ былъ Деколонгомъ 29 мая, когда Михельсонъ, двинувшись чрезъ Златоустовскій и Саткинскій заводы, выступилъ къ Симскому заводу и далѣе на Уфу, а отрядъ Жолобова уже былъ въ Челябинъ³.

Несвоевременное полученіе свѣдѣній въ главной квартирѣ о движеніи и мѣстѣ нахождения отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ про-

¹ Д. № 145. Рапортъ преміеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., крѣпость Чебаркульская.

² Д. № 140. Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу 26 мая, заводъ Златоустовскій.

³ Д. № 145. Рапортъ преміеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 26 мая, Челябинъ.

тивъ самозванца, а также совершенное невѣдѣніе о расположеніи отрядовъ на линіи крѣпостей, естественно, порождали полное несогласованіе дѣйствій отрядовъ къ одной общей цѣли.

По освобожденіи Оренбурга отъ осады мятежниковъ и по нанесеніи пораженія самозванцу при Сакмарскомъ городкѣ генераль Рейнсдорпъ, имѣя въ виду удаленіе Пугачева въ Башкирію, предложилъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орской крѣпости съ отрядомъ Сибирскихъ войскъ, произвести движеніе къ сѣверу по линіи къ Кызыльской или же Верхнеяицкой крѣпостямъ для огражденія главнымъ образомъ находившихся въ этой части крѣпостей и редутовъ отъ нападенія башкиръ. Руководствуясь этимъ предложеніемъ, генераль Станиславскій 1-го мая выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Орской крѣпости по указанному направленію, не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ генераль-маіора Фреймана и коллежскаго совѣтника Тимашева, командированныхъ отъ Сакмарскаго городка къ Голицынскому для поисковъ Пугачева. 5-го мая отрядъ генерала Станиславскаго прибылъ въ Таналыцкую крѣпость, 10-го въ Уртызамскую, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о взытіи Пугачевымъ Магнитной.

По малочисленности гарнизона этой крѣпости, а также опасаясь, чтобы самозванецъ отъ Магнитной не обратился на эту крѣпость, какъ на слабѣйшую, генераль Станиславскій забралъ съ собою всю гарнизонную команду и казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ подполковникомъ фонъ-Рассомъ, оставивъ въ крѣпости при обывателяхъ одного прапорщика Малыкина.

Находившіяся въ крѣпости 7 чугунныхъ пушекъ, которыя признано было невозможнымъ забрать съ собою, оставлены были генераломъ Станиславскимъ на попеченіе прапорщика Маныкина съ тѣмъ, «что если злодѣй нападать будетъ большою толпою и усмотритъ онъ къ отпору себя не въ состояніи, то немедля того же часу, чтобы злодѣй воспользоваться не могъ, пушки съ состоящими зарядами побросать бы въ воду и забравъ способныхъ людей, оставя крѣпость, регировался на лодкѣ, по рѣкѣ Яику, въ крѣпость Таналыцкую». 14 числа генераль Станиславскій прибылъ съ отрядомъ въ крѣпость Кызыльскую, куда въ тотъ же день прибылъ и коллежскій совѣтникъ Тимашевъ съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ. 16-го оба отряда выступили къ Магнитной, куда и прибыли 18-го, найдя ее совершенно разворенною. Въ этой крѣпости оставлены были самозванцемъ 112 человѣкъ крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода и при нихъ до 600 человѣкъ женъ и дѣтей разныхъ заводскихъ крестьянъ, примкнувшихъ къ мятежнической толпѣ. На этихъ крестьянъ, а также на удѣлѣвшихъ обы-

вателей и раненныхъ солдатъ, здѣсь оставленныхъ, возложено бы самозванцемъ заготовленіе разнаго провіанта и въ особенности сухарей. Забравъ съ собою всѣхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми, а также часть заготовленнаго для мятежниковъ провіанта, оба отряда 20-го прибыли въ Верхнеяицкую крѣпость, гдѣ генераль Станиславскій перedalъ въ вѣдѣніе коменданта полковника Ступишина всѣхъ приведенныхъ имъ крестьянъ «съ приказаніемъ обрѣчь имъ головы и бороды, отпустивъ въ свои дома съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы онъ отъ домовъ своихъ далѣе одной версты, подъ страхомъ смертно казни, не отлучались».

Въ Верхнеяицкой крѣпости генераль Станиславскій засталъ отрядъ генерала Фреймана съ Оренбургскими войсками, прошедшій черезъ Бѣлорѣцкій заводъ. Присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Тимашева, генераль Фрейманъ 20 числа выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости къ Троицкой, въ слѣдъ отряда генерала Деколонга, выбравъ путь степною стороною, прямо на Степную крѣпость. Однако 23-го со всѣми своими войсками генераль Фрейманъ возвратился обратъ въ Верхнеяицкъ, не давъ знать о своемъ пребываніи и о своемъ движеніи генералу Деколонгу, отъ мѣста расположенія котораго находился всего на разстояніи одного перехода. По этой причинѣ Деколонгъ до 29 мая находился въ полномъ невѣдѣніи какъ о приходѣ отрядъ генерала Станиславскаго, такъ и о близости нахождения отрядовъ Оренбургскихъ войскъ.

Тимашевъ словесно заявлялъ генералу Станиславскому, что по спѣшное возвращеніе генерала Фреймана съ отрядомъ было вслѣдствіе полученія извѣстій отъ бѣжавшихъ мятежниковъ о пораженіи ихъ подъ Троицкою крѣпостью, а также о томъ, что Пугачевъ укрылся въ Уральскихъ горахъ, въ деревнѣ башкирскаго старшины Абнима Тархана. Основываясь на этомъ заявленіи, генераломъ Станиславскимъ командированъ былъ отрядъ въ 260 человекъ подъ командою капитана фонъ Винклера до урочища горъ Корептау на поиски бѣжавшаго самозванца.

Доносъ подробно о прохожденіи своего отряда изъ Орска въ Верхнеяицка и не имѣя свѣдѣнія о томъ, что намѣрепы предпріять Фрейманъ и Тимашевъ, генераль Станиславскій просилъ генерала Деколонга разрѣшить ему присоединиться къ его отряду, въ виду значительнаго скопленія войскъ въ Верхнеяицкѣ¹.

¹ Д. № 145. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., кр. Верхнеяицкая.

Д. № 145.

27 мая № 578, кр. Верхнеяицкая.

Въ то же время генераль Станиславскій оповѣщаль, что начальники отрядовъ Оренбургскихъ войскъ «имѣють по часту разновидности повелѣнія: господинъ губернаторъ повелѣваетъ одно, а князь Голицынъ другое и тако двуличныя повелѣнія къ односторонности сходственно не придутся».

27-го мая генераль Фрейманъ со всѣми Оренбургскими войсками выступилъ изъ Верхнеяпцкой крѣпости по линіи къ Оренбургу. Комендантъ Ступишинъ имѣя въ виду, что генераль Станиславскій предполагалъ соединеніе своего отряда съ корпусомъ генерала Деколонга, просилъ послѣдняго оставить пришедшія Сибирскія войска въ подчиненной ему крѣпости, «такъ какъ гарнизонъ ея состоитъ всего изъ 150 человекъ, преимущественно рекрутъ, вооруженныхъ одними пи-столетами. Къ тому же значительная часть гарнизона должна ежедневно окарауливать пойманныхъ изъ мятежнической толпы разныхъ бѣглыхъ колодниковъ, которыхъ уже имѣется до 200 человекъ»¹.

13-я легкая полевая команда премьеръ-маіора Эртмана, существовавшая слѣдовать, по усмиреніи крестьянъ Ялutorовскаго дистрикта, на Челябинскъ и затѣмъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Деколонга, въ виду движенія самозванца къ Троицкой крѣпости и возникшихъ потому опасеній при устѣхъ оружія мятежниковъ за цѣлость другихъ крѣпостей, а въ особенности Сибирской пограничной линіи, вызвана была комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости полковникомъ Эстко къ этой крѣпости, куда и прибыла 24 мая².

Неизвѣстность дѣйствительнаго нахождения самозванца въ связи съ тѣмъ паническимъ страхомъ, который овладѣвалъ массами населенія въ мѣстностяхъ его появленія, пораждали ложныя тревоги, при предположеніяхъ или слухахъ о томъ, что самозванецъ скрывается въ данной мѣстности. Въ особенности не мало породило волненій сибирской администраціи и населенію предположеніе, что Пугачевъ находится въ киргизской степи близъ Звѣриноголовской крѣпости. Предположеніе это основывалось на показаніяхъ пойманнаго близъ этой крѣпости бѣглаго Азовскаго полка драгуна Мезенцева, удостовѣрившаго, что Пугачевъ, ускользнувъ изъ Башкиріи отъ всѣхъ войскъ и перебѣжавъ линію, находится въ киргизской степи противъ Звѣриноголовской крѣпости въ 50 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Абугѣ, откуда онъ и посланъ

¹ Д. № 145. Рапортъ полковника Ступишина 27 мая 1774 года.

² Д. № 145. Рапортъ коменданта Звѣриноголовской крѣпости полковника Эстко генералу Деколонгу 28 мая 1774 года.

№ 144. Рапортъ премьеръ маіора Эртмана генералу Скалону 24 мая.

къ крѣпости для развѣдокъ о ея защитности. Затѣмъ Мезенцевъ показалъ, что одновременно съ нимъ изъ Пугачевской толпы посланы также еще лица внутрь линіи для приглашенія крестьянъ къ ихъ толгѣ.

«Такія обстоятельства», писалъ по этому поводу Сибирскій губернаторъ Чичеринъ генералу Скалону, «показываютъ здѣшнему краю, особливо Сибирской линіи, безпримѣрную опасность; весьма удивительно только, какимъ образомъ и столь стремительно могъ злодѣй вдругъ, не оставя по себѣ и слѣдовъ, ускользнуть изъ Башкиріи въ киргизскую степь». Признавая пойманнаго Мезенцева за шпіона, подосланнаго самозванцемъ, съ цѣлью можетъ быть отвлеченія военныхъ силъ и бдительности отъ мѣстъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно намѣревался проявить свою разбойническую дѣятельность, Сибирская администрація тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ розыскамъ по указанію этого шпіона и къ усиленію состава войскъ въ Звѣриноголовскѣ, для чего изъ Курганской слободы, по приказанію Чичерина, была немедленно перевезена на подводахъ въ Звѣриноголовскъ рота рекрутъ подъ командою капитана Мокринскаго и командированъ взводъ гусаръ подъ командою поручика Воронова. Также принимались мѣры и къ подкрѣпленію по Сибирской линіи гарнизона Прѣсногорьковской крѣпости.

По распоряженію, отданному генераломъ Деколонгомъ коменданту Звѣриноголовской крѣпости полковнику Эстко, Мезенцевъ за свои ложныя показанія былъ повѣшенъ, также были повѣшены преміер-маіоромъ Эртманомъ, въ степи, «дабы въ случаѣ наѣзда воровскія партіи то видѣли, имъ на страхъ», 5 калмыкъ, задержанныхъ во время розысковъ и сознавшихся въ принадлежности къ мятежнической толгѣ¹.

Опасенія за Звѣриноголовскую крѣпость еще возникали вслѣдствіе того, что пойманные близъ Троицка приверженцы Пугачевской толпы показывали на принятія будто бы самозванцемъ мѣры для склоненія киргизъ къ нападенію на эту крѣпость, почему генераль Деколонгъ ордеромъ давалъ знать генералу Скалону:

«Черезъ пойманныхъ изъ злодѣйской толпы сущихъ плутовъ освѣдомился я, будто бы отъ самозванца Пугачева изъ воровъ башкирскихъ старшинъ, посланъ сотникъ Упаль къ киргизскимъ старшинамъ, съ уговоромъ, чтобы они склонялись къ собранію своихъ, до

¹ Д. № 143. Рапортъ маіора Эртмана генералу Скалону 25 іюня 1774 г., кр. Звѣриноголовская.

нѣскольکو тысячъ силъ, дабы сдѣлать общее съ самозванцемъ нападеніе на Звѣриноголовскую крѣпость; а какъ сіе для линіи не безважно, то рекомендую всѣми силами стараться развѣдывать черезъ добродетельныхъ киргизскихъ же російской сторонѣ старшинъ»¹.

Такая же ложная тревога порождена была извѣстіями о появленіи самозванца близъ Верхнеяицкой крѣпости, почему генераль Фрейманъ, недавно выступившій изъ этой крѣпости и находившійся съ своимъ отрядомъ въ Кызильской, долженъ былъ вернуться для производства поисковъ.

Опасаясь появленія самозванца, неизвѣстно куда скрывшагося, дистанціонные коменданты и воеводскія канцеляріи Исетской провинціи и Сибирской губерніи рассылали воззванія къ населенію съ цѣлью поддержать въ немъ вѣрноподданническія чувства.

«Военно-служащіе и жители Верхнеяицкой крѣпости», писаль полковникъ Ступининъ, «Божіимъ пощущеніемъ и въ казнь за грѣхи наши и наше нераскаяніе посылаются вѣлніемъ Божіемъ на насъ: напрасная смерть, потопы, глады и грабительства, какъ сказано въ св. Писаніи и нынѣ все сіе надъ нами ясно совершается».

«Злодѣй Емелька манитъ многихъ обѣщаніями. Но кто же, помня Бога и присягу, повѣритъ ему, опричь такихъ же воровъ вѣроотступниковъ, шельмъ, какъ онъ самъ. Если Божіемъ пощущеніемъ онъ, воръ злодѣй Емелька, придетъ къ Верхнеяицкой крѣпости, станемъ всѣ отъ мала до велика, кто въ силѣ поднять хоть камень, а живыми не дадимся въ руки злодѣя, не дадимъ ему ругаться храмомъ Божіемъ, женами и дѣтьми нашими». «Первый умру за вѣру и государыню я, комендантъ, и всѣ мои подначальные офицеры; надѣюсь, что не постыдять себя за начальными людьми и солдатами». «Будемъ живы, отразимъ злодѣя и наградимъ насъ Богъ и ѳея императорское величество; а погибнемъ, то яко мученики обрѣтемъ вѣнецъ нетлѣнный. Оружія у насъ: довольно, свинцу и провіанта тоже, солдаты молодцы. Кто изъ жителей хочетъ оружія, требуй пороха и свинца отъ комендантской канцеляріи. Между нами какъ отъ солдатъ служащихъ и отставныхъ нѣтъ измѣнниковъ и трусовъ; а если такіе есть, я не держу, иди въ вѣчную гибель и къ злодѣю Емелькѣ, только назадъ такого не приму и съ повинною, а по власти мнѣ данной, таковой злодѣй будетъ весьма лишенъ живота. Предписываю воинскимъ начальникамъ и жителямъ ввѣренной мнѣ дистанціи крѣпко смотрѣть за ворами башкирцами и киргизами, приѣзжающими будто бы на торгъ: не переметчики ли они

¹ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалоу 30 мая 1774 г., Троицкая.

и нѣтъ ли у нихъ какихъ воровскихъ писемъ? Буде каковыя окажутся, то брать и передавать въ комендантскую канцелярію. Ордера сей прочитать по ротамъ и капральствамъ и объявить въ Верхнеяицкой крѣпости съ барабаннымъ боемъ».

Исетская провинціальная канцелярія указами сообщала, для всенароднаго объявленія, о разбитіи самозванца, призывая населеніе къ его поимкѣ.

«Извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ не только подъ Троицкою крѣпостью господиномъ генераломъ-поручикомъ и кавалеромъ Иваномъ Александровичемъ Деколонгомъ со всѣми силами разбить и пораженъ, по и послѣдняя его сволочь, нечаяннымъ образомъ, при утечкѣ изъ Троицкой крѣпости, вся встрѣчена и истреблена до основанія, такъ что едва и самъ безчеловѣчный мучитель и тиранъ Пугачевъ проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Однакомъ, чаятельно, что не долго прошатается и голова его проклятая скоро будетъ сокрушена, въ разсужденіе что за нимъ отправлены въ слѣдъ отъ господина генерала-поручика и кавалера два майора Жолобовъ и Гагринъ. Уповательно, совершится можетъ къ порадованію вѣрнопоподанническихъ ея императорскаго величества рабовъ сердець. Между тѣмъ часъ отъ часу бѣжавшіе изъ его толпы съ повинною примножаются, въ томъ числѣ находятся таковыя, кои во всемъ сему извергу Пугачеву содѣйствовали самовольно. Рекомендуются о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго вѣдомства своего во всѣхъ мѣстахъ распубликовать, съ такимъ подтвержденіемъ, что если паче чаянія иногда случилось тому злодѣю быть въ какомъ либо російскомъ жительство, то бы его всѣми силами старались изловить. И для того по учиненному въ Исетской провинціальной канцелярії опредѣленію симъ ея императорскаго величества указомъ опредѣляется, по полученіи сего, въ каждомъ мѣстѣ о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго распубликовать и при томъ ежели паче чаянія иногда оный злодѣй Пугачевъ въ какомъ либо жительство случится быть, то бы его всѣми силами старались изловить. Примѣтами онъ возмутитель: росту средняго, лицомъ смугль, волосы на головѣ и бородѣ темно-русые съ сѣдиною, во рту въ передней челюсти одного зуба нѣтъ да и правая рука прострѣленная»¹.

Отсутствіе единства дѣйствій въ направленіи военныхъ силъ по

¹ Д. № 144. Указъ Исетской провинціальной канцелярії въ Тюменскую воеводскую канцелярію, 26 мая 1774 года.

преслѣдованію мятежниковъ и несогласія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ дали возможность Пугачеву снова усилиться. Предположенія Михальсона о мѣстѣ нахождения Пугачева съ остатками своей толпы оправдались. Пугачевъ находился на Миасѣ, гдѣ простоявъ четыре дня, усилилъ свою толпу до 2000 человекъ, затѣмъ, за удаленіемъ отряда Жолобова къ Челябину, сжегъ Чебаркуль, Кундравинскую слободу, Златоустовскій, Саткинскій заводы и 3-го іюня, совершенно неожиданно, атаковалъ Михальсона. Послѣ упорной схватки Пугачевъ былъ отбитъ и преслѣдуемый скрылся въ вершинахъ рѣки Ай, оставивъ на полѣ сраженія до 400 тѣлъ. Разбитый самозванецъ съ небольшою толпою предпринялъ движеніе къ западу, преслѣдуемый Михальсономъ, который двигался черезъ Симскій заводъ на Уфу къ Бирску, съ надеждой не допустить самозванца къ приволжскимъ губерніямъ.

Одновременно съ проявленіемъ самозванцемъ вновь своей преступной дѣятельности взволновались и крестьянскія слободы Ялуторовскаго дистрикта Куртамышская и Утяцкая, почему 13-я легкая полевая команда снова отодвинулась въ эти слободы, водворивъ тамъ спокойствіе.

При пораженіи подъ Троицкою крѣпостію Пугачевской толпы въ составѣ ея была значительная часть калмыкъ, изъ которыхъ партія, свыше 100 человекъ, бѣжала въ киргизскую степь.

Опасаясь ихъ вліянія на населеніе степей и придавая потому особенное значеніе ихъ поимкѣ, генераль Деколонгъ предписалъ по всей сибирской пограничной линіи производить развѣдки и поиски бѣжавшихъ. Не желая, чтобы эти калмыки предались китайскимъ властямъ, генераль Деколонгъ просилъ участія султана средней орды Аблая и старшины Кулсара Батыря:

«Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей государыни императрицы Еятерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и проч. и проч. и проч.

«Киргизско-Кайсацкой средней орды вѣрноподавшему и почтенному владѣльцу Аблаю султану:

«Изъ подданныхъ ея императорскому величеству обитающихъ въ Россіи калмыкъ, оказавшихся нынѣ въ злѣйшемъ противу государства преступленіи, съ небольшимъ сто человекъ, страшась по законамъ ея императорскаго величества должнаго за преступленіе наказанія, бѣжали отъ Троицкой крѣпости киргизъ-кайсацкою степью, какъ видно съ намѣреніемъ пробраться въ Китайскую землю, чего ради заблаговременно увѣдомляя васъ, почтенный султанъ, прошу оныхъ измѣнниковъ при подающемся случаѣ, буде они обратятся къ Китаю, всѣхъ,

не допуская туда, приказать своимъ киргизцамъ переловить и употребить въ свою пользу въ услуги хатонами, о чемъ и меня уведомить. Я, пожелавъ вамъ всякаго благополучія, пребываю ея императорскаго величества самодержицы всероссійской государыни моея отъ армии генераль-поручикъ ордена святыхъ Анны кавалеръ и надъ сибирскими войсками главный командиръ Иванъ Деколонгъ. Мая 26 дня 1774 года, крѣпость Троицкая».

Совершенно такого же содержанія письмо было послано и киргизъ-кайсацкой средней орды вѣрнопопданному и почтенному старшинѣ Кулсарѣ Батырю.

Бѣжавшіе калмыки, стремившіеся перейти киргизскую степь, захвачены были киргизскимъ старшиною Урусъ-султаномъ и съ разрѣшенія султана Аблая розданы были въ рабство десяти киргизскимъ волостямъ, при чемъ генераломъ Деколонгомъ объявлено было киргизамъ: «что если они отдадутъ калмыковъ не желаютъ, дабы съ ними поступлено было по строжайшимъ ея императорскаго величества законамъ, если калмыки имъ угодны, то съ его стороны нѣтъ усилія во взятіи ихъ и они могутъ пользоваться калмыками по своей волѣ»¹.

Во время преслѣдованія и розысковъ бѣжавшихъ многіе изъ ихъ единоплемениковъ, находившихся въ рабствѣ у киргизъ и разночинцевъ, проживавшихъ на пограничной линіи, подвергались тяжкимъ истязаніямъ, заподозренные какъ въ укрывательствѣ, такъ и въ пособничествѣ. Генераль Деколонгъ въ одномъ изъ ордеровъ своихъ давалъ наставленіе порядку производства допросовъ этимъ несчастнымъ: «отправленный въ Омскую крѣпость крещеный калмыкъ Иванъ Алексѣевъ допросомъ, подъ жестокимъ пристрастіемъ, показалъ, будто бы онъ не изъ числа бѣжавшихъ изъ влодѣйской толпы, подъ битіемъ же кошками, закуся языкъ, ничего не говоря, на томъ и утвердился, но сему льститесь никакимъ образомъ не можно, а что онъ подъ битіемъ молчаніемъ укрѣпился, то уже многими опытами здѣсь доказано, что таковыя, прилѣпившіеся къ сторонѣ его злодѣйской, сколько бы не стергѣли жестокіе побои, однако же ни одного слова не хотятъ къ признанію своего преступленія выговорить, слѣдовательно и сей, какъ заключить надобно, такимъ же образомъ намѣренъ себя оправдать; однакоже напротивъ того легко станется, что онъ опасается смертной казни за совершенное можетъ быть важнѣйшее преступленіе, для того приходится всякимъ образомъ его увѣрять, что онъ будетъ свободенъ

¹ Ордеръ генерала Деколонга генерала Скалону 7 іюля 1774 г. Челябинскъ № 1261.

и отъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія, лишь бы чистосердечно принесъ въ винѣ своей раскаяніе, и когда то истинно откроется, то вывѣдывать отъ него и о другихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ»¹.

Такое суровое отношеніе сибирскихъ властей къ калмыкамъ объяснялось, какъ недавнимъ еще (въ 1771 году) откочеваніемъ изъ предѣловъ Россіи, съ р. Волги въ Джунгарскія степи, къ китайцамъ, огромной орды торгоутовъ во главѣ съ Убуши-ханомъ, такъ и тѣмъ что по полученнымъ свѣдѣніямъ, откочевавшіе въ предѣлы Китая калмыки, въ числѣ 3500 человекъ, въ началѣ 1774 года, имѣвъ собраніе на рѣкѣ Уламкулѣ, выразили намѣреніе идти внизъ по Иртышу для разоренія киргизъ-кайсаковъ.

Это намѣреніе калмыковъ, заставившее сибирскую администрацію смотрѣть на нихъ какъ на воюющую сторону, вынудило принять мѣры къ усиленію войскъ на пограничныхъ мѣстахъ Иртышской линіи и прежде всего въ Устькаменогорскѣ, гдѣ находилась одна рота Бійскаго баталіона; почему 29 апрѣля 1774 года туда и была отправлена изъ Семипалатинской крѣпости еще одна рота Бійскаго баталіона и команда казаковъ въ 50 человекъ².

На необходимость усиленія войскъ въ южной части Иртышской линіи, какъ для предупрежденія набѣга калмыковъ, такъ и грабежа киргизъ, указывало и управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, располагавшее на огромномъ пространствѣ раскинутыхъ рудниковъ и заводовъ всего однимъ баталіономъ въ составѣ 4-хъ ротъ. Въ виду такой беззащитности, еще въ началѣ 1774 года, управленіе заводовъ заявляло, что имѣющимися войсками, «не только линейныя крѣпости подкрѣплять или заводы и рудники защищать, но постовъ нужныхъ при среброплавильномъ дѣйствіи и денежной передѣлкѣ, также и храненіи знатныхъ металловъ, смѣнять некъмъ». «Хотя при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ артиллерія и есть, однако обученныхъ къ дѣйствію оной людей никого нѣтъ»³.

Съ распространеніемъ области мятежа въ предѣлахъ Сибирской губерніи среди населенія ея создавалась легендарная молва какъ отно-

¹ Ордеръ генерала Деволонга генералу Сзалону 14 іюля 1774 года, г. Челябинскъ, № 1386.

² Д. № 145. Рапортъ генерала Сзалона генералу Деволонгу 17 мая 1774 года, Омскъ.

³ Д. № 144. Промеморія ганцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства 7 марта 1774 года, № 1578.

сительно личности самозванца, такъ и относительно участія въ его судьбѣ римской куріи.

Крестьянинъ Усть-Суэрской слободы Петръ Шалобановъ передавалъ крестьянамъ своей слободы и мѣстному священнику: «что инде господа радуются, что самозванца команду разбили и крестьянъ за то зорять и мучаютъ; вотъ когда государь Петръ Ѳеодоровичъ водворится, онъ господь всѣхъ перевѣситъ. Петра Ѳеодоровича благословилъ на царство папа римскій и приказалъ слить большой колоколь, чтобы звонъ былъ слышенъ по всей землѣ для собранія силы, а по тому звону народъ збунтовался и скопляется къ оному царю самоохотно»¹.

Содержавшійся въ Омской тюрьмѣ ссыльный колодникъ Василій Морозовъ разнымъ людямъ передавалъ: «не будутъ имѣть дворяна людей, всѣ отберутся государю. Во время погребенія Петра Ѳеодоровича государыни не было, а онъ опущенъ живъ и жилъ у римскаго папы въ прикрытіи, и потомъ, когда онъ вышелъ отъ папы въ Россію набравши партію, въ то время осматривали гробъ, въ которомъ и нашли восковую статую. У Пугачева де продается соль по двадцати копѣекъ, а вино по рублю ведро, можетъ быть и здѣсь въ Омскѣ будетъ, если доживемъ, и онъ Пугачевъ придетъ сюда въ крѣпость»².

Какому наказанію подвергнуть былъ крестьянинъ Шалобановъ за распространеніе ложныхъ возмутительныхъ слуховъ, свѣдѣній не сохранилось; колодникъ же Морозовъ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости, по 137 ст. воинскаго артикула, повелѣніемъ генерала Деколонга, былъ повѣшенъ³.

¹ Д. № 145. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 18 мая 1774 г., № 1680.

² Д. № 145. Рапортъ коменданта Омской крѣпости бригадира Клавера 22 марта 1774 года.

³ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 27 апрѣля 1774 года, село Бродо-Балмыцкое, № 747.

Д. № 43 1773—1774 г.г. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона Омской комендантской канцеларіи 10 мая 1774 года, № 611.

ГЛАВА X.

Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ вѣренныхъ его командъ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону.

Башкирское и заводское населеніе, возбужденное къ мятежу вновь разсылавшимися воззваніями самозванца, обѣщавшими «вольность», избавленіе отъ податей и рекрутства, бродило толпами, грабя и разоряя заводы. Въ началѣ іюня мятежники разорили въ Уфимской провинціи заводы: Воскресенскій, Архангельскій, Котовскій и другіе. Отряды преслѣдующихъ войскъ ходили по разнымъ направленіямъ, но мятежники, въ особенности башкиры, уклонялись отъ боя, скопляясь толпами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войскъ не было.

Для водворенія спокойствія среди заводскаго населенія Исетской провинціи генераль Деколонгъ, въ началѣ іюля, съ главными своими силами передвинулся въ Челябинскъ, предоставивъ самостоятельность дѣйствій отрядамъ Жолобова и Гагринна для прикрытія Екатеринбурга.

Въ Троицкой крѣпости оставался генераль Станиславскій съ 14-ю легкою полевой командою; 13-й легкой полевой командѣ назначено было мѣстопробываніе въ Куртамышской слободѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, пойти на помощь къ Сибирской пограничной линіи.

Въ то время какъ Михельсонъ стремился преградить дорогу самозванцу, слѣдуя изъ Уфы черезъ Ырскъ къ Сарапулу, толпа мятежниковъ, предводительствуемая самозванцемъ, оказалась въ Красноуфимскѣ, гдѣ встрѣчена была при деревнѣ Быковой отрядомъ подполковника Попова.

Опрокинувъ этотъ отрядъ, мятежники заняли и выжгли заводы Уинскій и Иргинскій. Перейдя затѣмъ рѣку Тулву, осадили пригородъ Осу, который 21 іюня сдался, открывая дорогу Пугачеву къ Казани.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя генерала Деколонга о предпринятомъ движеніи мятежниковъ, сообщалъ, что «расторопный полковникъ Михельсонъ слѣдуетъ за самозванцемъ въ ближайшемъ разстояніи и если теперь еще не разбилъ, то конечно злодѣй не ушелъ отъ своей гибели, о чемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій».

«Я самъ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, поспѣшилъ прибытіемъ въ Бузулукъ, чтобы быть ближе къ симъ мѣстамъ, главное зло въ себѣ заключающимъ, и отсюда поспѣшать буду къ рѣкѣ Камѣ»¹.

Незначительность состава войскъ, оставшихся въ Башкиріи, за находженіемъ отряда генерала Фреймана на Оренбургской линіи, обращала на себя вниманіе князя Щербатова, который, отдавъ повелѣніе майорамъ Жолобову и Гагрину съ ихъ отрядами находиться въ Кунгурскомъ уѣздѣ, неоднократно, предлагалъ генералу Фрейману занять Зелаирскую крѣпость, какъ наиболѣе центральную среди Башкиріи, для умиротворенія ея населенія. Также кн. Щербатовъ, неоднократно, обращался и къ генералу Деколонгу о томъ, чтобы онъ не удерживалъ генерала Фреймана на линіи.

«Крайне огорчаетъ меня не дѣйствіе и тщетное препровожденіе времени генерала майора Фреймана съ великимъ числомъ войскъ ему порученнымъ», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «не только теперь, когда войскъ весьма мало въ Башкиріи, но и до сего времени нужно весьма было прибытіе его въ Зелаирскую крѣпость, ибо весь тотъ уголъ Башкиріи остается теперь въ ожиданіи его безъ войска. Между тѣмъ онъ рапортуетъ изъ Уйской крѣпости, что удерживается тамъ вашимъ превосходительствомъ; почему изъ приложеннаго къ нему ордера усмотрѣть изволите, который доставить къ нему прошу, чего я отъ него желаю. Сіе конечно пишу къ нему въ послѣдній разъ и если ваше превосходительство не благоволите его отпустить, то принужденъ буду донести ея императорскому величеству, дабы затѣмъ отвѣтствовать я не могъ».

«Рапорты сего генерала и недѣйствіе его detachementa показываютъ, что по удаленіи злодѣя обстоятельства вашего края спокойнѣе стали, но и опытами сіе доказывается, что тамъ только пылаетъ въ полной силѣ зло, гдѣ самъ начальникъ оно производитъ».

Извѣстіе о распространеніи области мятежа до Камы, вслѣдствіе чего преграждался свободный водный путь въ Сибирь, озабочивало

¹ Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 16 іюля 1774 г., Бузулукъ. (Отправляя это отношеніе кн. Щербатовъ еще ничего не зналъ о событіяхъ 12--15 іюля подъ Базанью).

Дениса Ивановича Чичерина, принимавшаго живѣйшее участіе въ судьбахъ вѣрннаго ему края; почему, передавая генералу Скалону свои впечатлѣнія по поводу совершившихся событій, онъ не могъ не выразить соболъзнованія: «видно по обстоятельствамъ на Макарьевскую ярмарку кушамъ нѣтъ свободнаго и безопаснаго пути ни водою, ни сухимъ путемъ. Прямо наказаніе!»¹

Это прекращеніе свободнаго пути потому въ особенности представлялось серьезнымъ для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Сибири, что и Ирбитская ярмарка, бывшая въ началѣ года, не могла состояться въ Ирбитской слободѣ, а перенесенная въ Тобольскъ не имѣла успѣха, не смотря на то, что всѣмъ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, магистратамъ и ратушамъ, а также и пріѣзжавшему изъ другихъ губерній купечеству, объявлено было отъ Чичерина: «что сіе учрежденіе сдѣлано въ огражденіе отъ хищническихъ рукъ злодѣевъ, къ спасенію ихъ самихъ, имѣнія ихъ, обнадеживая всѣхъ и каждаго, кто будетъ въ Тобольскѣ при производствѣ торга изъ купечества и мелочниковъ, что не только отъ всякихъ обидъ и притѣсненій защищены пребудутъ, но и принимаются они подъ его попеченіе и покровительство»².

По взытіи Осы, поворно сдавшейся мятежникамъ во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипичинимъ, Пугачевъ сжегъ этотъ пригородъ и, забравъ пушки, двинулся къ Рождественскому заводу. Переправившись ватѣмъ черезъ Каму и занявъ 27-го іюня Ижевскій заводъ, двинулся къ Казани.

Паденіе Осы и приближеніе Пугачева къ Камѣ вызвали со стороны казанскаго губернатора фонъ-Брандта усиленную дѣятельность. Малочисленность оставшихся командъ въ Казани, за выкомандированіемъ войскъ въ разныя мѣста прежней дѣятельности самозванца, вынудила генерала Брандта просить помощи у отрядовъ, преслѣдовавшихъ Пугачева и разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Между тѣмъ самозванецъ, не встрѣчая нигдѣ препятствій, подвигался быстро по направленію къ Казани, увеличивая свои силы.

Преслѣдовавшій мятежниковъ полковникъ Михельсонъ 8-го іюля переправился черезъ Вятку, 13-го находился въ 14 верстахъ отъ Казани и получивъ свѣдѣнія, что у самозванца до 12000 человекъ, не

¹ Д. № 143. Увѣдомленіе Чичерина генерала Скалона 4-го іюля 1774 года.

² Д. № 136 1774 года. Увѣдомленіе Чичеринимъ генерала Скалона 25-го января 1774 года.

смотря на малочисленность своего отряда, непревышавшаго 800 человекъ, рѣшился немедленно атаковать мятежниковъ.

Всѣ обращенія генерала Брандта къ отрядамъ Сибирскихъ войскъ, расположеннымъ близъ Екатеринбургскихъ заводовъ, о присылкѣ помощи Казани не доходили до назначенія. Эти отряды, также какъ и маіоръ Гагринъ, еще долгое время были въ совершенномъ невѣдѣніи о ходѣ событій и мѣстѣ нахождения самозванца. Первые извѣстія о движеніи Пугачева къ Камѣ, затѣмъ къ Казани, получены были Сибирскими войсками всего въ началѣ августа, при опросѣ бѣжавшихъ изъ стана самозванца. Бѣжавшіе изъ мятежнической толпы казаки села Вишерскаго Сесюнинъ и Аннинскаго завода мастеровой Голушинъ, 27 июля, при допросѣ въ Екатеринбургѣ, показали:

«Мятежники, подойдя къ пригороду Осѣ и встрѣтивъ сопротивление со стороны жителей и гарнизона, обложили городское укрѣпленіе соломой съ цѣлю ея поджечь. Устрашенные мятежниками, признавая себя безсильными къ защитѣ, въ виду недостатка пороха, гарнизонъ и обыватели 21 іюня сдались самозванцу, выйдя изъ укрѣпленія съ образами, во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ. Разграбивъ пригородъ и предавъ его затѣмъ огню, а также приказавъ башкирамъ заколотъ шихмейстера Яковлева, Пугачевъ съ толпою отошелъ за три версты, гдѣ остановясь приказалъ Осинскому священнику привести всѣхъ, только что имъ забранныхъ плѣнныхъ, къ присягѣ на вѣрность государю Петру Федоровичу, наслѣднику цесаревичу Павлу Петровичу и супругѣ его великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Переночевавъ въ пяти верстахъ отъ Осы, въ деревнѣ, пошли лѣвой стороною Камы, дошли до Рождественскаго завода, гдѣ самозванецъ, узнавъ, что Скрипицинъ написалъ письмо Бапмакову о выручкѣ, съ указаніемъ удобства пораженія, приказалъ повѣсить на кладбищѣ 5 человекъ: маіора Скрипицина, капитана Смирнова, унтеръ-шихмейстера Бахмана, прикащика кн. Голицына Ключникова и цѣловальника Осинскаго пригорода, первыхъ двухъ за сочиненіе письма, а остальныхъ за знаніе умысла. Доносчикъ же подпоручикъ Мияѣевъ произведенъ былъ самозванцемъ въ полковники».

«Переправясь черезъ Каму и оставивъ Рождественскій заводъ нетронутымъ, забравъ изъ него лишь мѣстныхъ мастеровыхъ, пошли къ Воткинскому казенному заводу, который совершенно выжгли, такъ какъ не нашли въ немъ жителей, заблаговременно выведенныхъ въ Ижевскій заводъ; здѣсь же по приказанію Пугачева повѣсили одного отставного солдата, бѣжавшаго изъ Рождественскаго завода и одного крестьянина».

«Не доходя двѣнадцати верстъ до Ижевскаго завода, встрѣчены были, близъ села Завьялова, сборною заводскою командою подъ начальствомъ управляющаго тѣми заводами Венцеля и оберъ-гунтеръ-фервальтеровъ Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устоявъ противъ многочисленной толпы, эта команда бѣжала, преслѣдуемая мятежниками; Венцель и другія начальствующія лица были убиты. Занявъ заводъ, мятежники приступили къ грабежу, найденнаго тамъ лекаря Рафена и его жену закололи и одного подъячаго засѣкли до смерти».

«Предавъ послѣ ряда безчинствъ заводъ огню, выступили и въ пяти верстахъ расположились лагеремъ, гдѣ повѣсили двухъ пономарей и одного дьякона».

«На другой день мятежники пошли въ Казань прямою дорогою; на пути Пугачевъ произвелъ фурьера Екатеринбургской роты Саву Вершинина въ свои полковники»¹.

Основываясь на приведенномъ показаніи и увѣдомленіи Пермской провинціальной канцеляріи о томъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Брандта, Пугачевъ, разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ, неизвѣстно въ которую сторону, полковникомъ Бибиковымъ предложено было отряду Сибирскихъ войскъ подъ начальствомъ преміеръ-маіора Жолобова и отряду Гагринна направиться къ Красноуфимску съ тѣмъ, чтобы производить поиски за рѣкою Уфою².

Во время опустошительнаго дѣйствія мятежниковъ по берегамъ Волги и Камы генераль Деколонгъ, имѣя при себѣ двѣ легкихъ полевыхъ команды 10 и 14, оставался въ Челябинскѣ въ полномъ невѣдѣніи о совершающихся событіяхъ и въ совершенномъ бездѣйствіи, вся дѣятельность его въ этотъ періодъ времени заключалась лишь въ предпринятомъ движеніи съ своими командами, въ половинѣ іюля, къ Екатеринбургѣ для подерѣвленія командированныхъ командъ подъ предводительствомъ преміеръ-маіора Жолобова», но однако планъ этотъ не былъ выполненъ и съ половины пути, неизвѣстно по какимъ причинамъ, 29-го іюля, Деколонгъ съ командами вновь возвратился въ Челябинскъ³.

¹ Дѣло № 141.

² Дѣло № 141. Рапортъ полковника Бибикова генералу Деколонгу 5-го августа 1774 года, № 6471.

³ Ордера генерала Деколонга Скалону 15 іюня 1774 г. Челябинскъ, № 1347 и 29 іюля 1774 г. № 1443.

Находясь въ этомъ городѣ, 9-го августа генераль Деколонгъ получилъ первыя точныя извѣстія о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью и о бѣгствѣ самозванца внизъ по Волгѣ.

Извѣщая объ этихъ событіяхъ, кн. Щербатовъ писалъ Деколонгу: «я вапе превосходительство въ послѣднемъ моемъ сообщеніи имѣлъ честь увѣдомить какими обстоятельствами побужденъ я былъ оставить пребываніе свое въ Оренбургѣ и спѣшить къ здѣшнему городу; во сколь ни поспѣшенъ былъ маршъ мой съ войсками меня прикрывающими и прочихъ, которыхъ изъ разныхъ мѣстъ къ здѣшней же сторонѣ обратилъ, однакожъ злодѣй самозванецъ Пугачевъ, пользуясь приклонностью обольщенной глупой черни, успѣлъ приблизиться къ здѣшнему городу и сколь ни старались его встрѣтить, но къ несчастью причинилъ онъ вредъ городу, зажегши нѣкоторую часть городского строенія, и можетъ быть удалось бы ему произвестъ болѣе злодѣйства, если бы достойный и храбрый подполковникъ Михельсонъ не отвратилъ злаго его намѣренія. Сей разсторопный штабъ-офицеръ, не оставяя его преслѣдовать съ самаго разбитія злодѣя 22 числа прошедшаго мѣсяца и не смотря на великое препятствіе, достигъ его наконецъ подъ Казанью и совершенно разбилъ съ многочисленною толпою, убивъ болѣе 2000 человекъ и захвата до 5000 злодѣевъ со всею его артиллеріею. Но къ крайнему сожалѣнію ушелъ съ малымъ весьма числомъ злодѣй и перебрался черезъ Волгу къ Цивильску. Въ сіе же время прибылъ я въ Казань и все мое вниманіе теперь на сего изверга обращено съ тремя достаточными detachmentами, которые стремятся за злодѣемъ и отрѣзываютъ ему дорогу во внутреннія російскія мѣста».

«Между тѣмъ число войскъ въ Башкиріи, около Оренбурга и въ прочихъ Оренбургской губерніи мѣстахъ знатно уменьшилось, а какъ нужно очень очистить и успокоить всѣ тѣ мѣста Казанской губерніи, черезъ которыя бѣжалъ злодѣй и наполнилъ заразою возмущенія, для того принужденъ я былъ дать повелѣнія маіорамъ Жолобову и Гагрину вступить въ Кунгурскій уѣздъ»¹. При этомъ кн. Щербатовъ вновь напоминалъ Деколонгу о скорѣйшемъ отпускѣ къ Оренбургу отряда генерала Фреймана.

Основываясь на распоряженіяхъ кн. Щербатова, полковникомъ Бибиковымъ предложено было маіору Жолобову «потянуться отъ Кра-

¹ Д. 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г., Казань, № 383.

сноуфимска къ Башкиріи, предупреждая нашествіе воровъ на здѣшнія жилища»¹.

Побѣда, одержанная Михельсономъ подъ Казанью, за которую императрица щедро наградила всѣхъ ея участниковъ, высоко цѣнилась современниками, видѣвшими въ Михельсонѣ избавителя не только Казани, но и Москвы. Донесенія Михельсона объ этой побѣдѣ кн. Щербатову, изложенныя въ рапортахъ отъ 13 и 16 іюля, разосланы были въ копіяхъ главнокомандующимъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и генералу Деколону.

Препровождая означенныя рапорты къ генералу Рейнсдорпу, кн. Щербатовъ писалъ: «хотя сіе и облегчило мое безпокойство, но озабочиваетъ меня несказанно бѣгъ сего злодѣя вверхъ по Волгѣ, а болѣе полученное сейчасъ отъ г-на Казанскаго губернатора и отъ подполковника Михельсона извѣстіе, что злодѣй на Кокшайскомъ перевозѣ на 17-е въ ночи черезъ Волгу въ весьма маломъ числѣ переправился; другая же толпа уклоняется по Аладской дорогѣ, по въ которой самъ злодѣй Пугачевъ неизвѣстно. Для чего за Волгу отправлено 100 человекъ Чугуевскихъ казаковъ, вслѣдъ же за злодѣями достаточной деташементъ подъ командою секундъ-маіора графа Меллина; а я послалъ мои повелѣнія къ подполковнику Муфелю, чтобы онъ съ крайнею поспѣшностью, забирая подводы, шель прямою дорогою къ устью рѣки Камы, откуда обращаю его за Волгу, узнавъ въ которое мѣсто зло проявляться будетъ. Если же злодѣй по Волгѣ устремится, то оставлю его для удержанія, съ другой же стороны поспѣшить г-нъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ. Я же самъ не перестаю поспѣшивать на Туранскій перевозъ, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обращаюсь и побываю не малое время въ Казани. Я покорнѣйше ваше превосходительство прошу увѣдомить о семъ стремленіи злодѣевъ за Волгу Астраханскаго губернатора и господина генералъ-маіора Мансурова, равнымъ образомъ о разбитіи злодѣевъ. О послѣднемъ и движеніи войскъ нужно также извѣстить и нѣкоторыя мѣста губерніи вамъ порученной, а именно Ставрополь, который страхомъ наполненъ»².

Съ удаленіемъ самозванца отъ границъ Сибири и пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, не только въ значительной мѣрѣ уменьшились случаи киргизской баранты, но киргизы малой и средней орды во всѣхъ случаяхъ стали проявлять свою покорность и желаніе быть полезными въ дѣлѣ умиротворенія башкиръ.

¹ Д. № 141. Рапортъ Бибикова генералу Деколону 6 августа 1774 года, № 6476.

² Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Рейнсдорпу 19 іюля 1774 г.

По поводу состоянія киргизскихъ ордъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ въ половинѣ іюля 1774 года сообщалъ генералу Деколонгу:

«Что касается до состоянія киргизъ-кайсаковъ, то хотя нѣкоторые изъ нихъ воришки при здѣшнихъ крѣпостяхъ, про-дерзости и оказываютъ увозомъ людей и отгономъ скота, однакожъ изъ того заключить не можно, чтобы они генерально на зло обратились. Ханъ ихъ Нурали съ братьями своими султанами о вѣрности и усердіи при всякомъ случаѣ увѣряетъ, только одинъ изъ нихъ Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана, развращенъ будучи отъ государственнаго злодѣя Пугачева, находится въ безпокойствѣ, коего однако ханъ съ братьями намѣревается поймать»¹.

Въ доказательство вѣрности средней орды генераль Рейнсдорпъ препровождалъ переводъ полученнаго имъ письма отъ султана Валія:

«Отъ меня средней орды Аблай-ханова сына Валія-султана высокопочтенному, высокочиновному и высокопревосходительному г - ну генералу поручнику, Оренбургскому губернатору и кавалеру.

«По многократномъ поздравленіи моемъ слово мое состоитъ въ слѣдующемъ:

«Присланное отъ вашего высокопревосходительства письмо черезъ Чинять-мурзу благополучно я получилъ, только отца моего Аблай-хана дома нѣтъ, находится онъ на линяхъ съ неисчисленными войсками противъ имѣющихся тамъ нашихъ злодѣевъ, и какъ не безслышно, что онъ ихъ въ прахъ разбилъ, здѣсь же на мѣсто его управляю я.

«Вы изволите писать о побѣдѣ надъ вашимъ злодѣемъ; услыша это, я весьма порадовался, ибо и мы находимся ея императорскаго величества злодѣямъ злодѣи, а союзникамъ пріатели.

«Вамъ самимъ извѣстно, что Чинять-мурза посланъ былъ отъ меня для торгу, въ числѣ 73 человекъ, и они у того злодѣя въ рукахъ невольниками были, но ихъ вы великосиліемъ своимъ изъ рукъ того злодѣя взяли къ себѣ, чему я весьма доволенъ, ибо мы великой государыни нашей вѣрны и съ подданными ея какъ братья тому уже многіе годы, одинъ другому не учиня никакого злодѣйства, пребываемъ и отъ нынѣ даже до второго пришествія злодѣйства въ насъ не будетъ»².

¹ Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 18 іюля 1774 года, № 967.

² Д. № 141. Переводъ съ татарскаго, письмо средней орды Валія оултана генералу Рейнсдорпу 2 іюня 1774 года.

Преданность свою выражали и киргизы, кочевавшіе близъ Сибирской пограничной линіи. Старшина Байжигить-мурза, имѣвшій свои кочевья близъ «камня Кокчетова», въ письмѣ на имя коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова сообщалъ, что отъ злодѣя, находившагося подъ Оренбургомъ, были послы къ султану Аблаю, которые, не заставъ его, являлись къ сыну его Валію, «заявивъ, что присланы отъ государя Петра Третьяго; но Валій объявилъ тѣмъ людямъ, что почитаетъ лица, пославшее ихъ, единственно злодѣемъ, воромъ и разбойникомъ».

Кокчетовскіе киргизы, принося поздравленіе русскому оружію, по поводу побѣды подъ Троицкомъ, обращаясь къ бригадиру Сумарокову, просили «дозволить имъ противъ злодѣевъ башкирцевъ войною идти», и что ими сдѣланы сношенія съ другими сосѣдними киргизами, по поводу снаряженія въ походъ и заготовкѣ лошадей¹.

Извѣстія о приближеніи Пугачева къ Камѣ пораждали неудовольствіе на кн. Щербатова; императрица относилась къ удаче самозванца къ бездѣятельности главнокомандующаго, почему 8 іюля назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Петръ Михайловичъ Голицынъ.

По поводу своего назначенія кн. Голицынъ, отъ 9 августа 1774 года, писалъ Деколону:

«Ея императорскому величеству угодно было всемилостивѣйше своимъ рескриптомъ поручить мнѣ главную команду надъ всѣми бывшими подъ предводительствомъ господина генерала поручика и кавалера кн. Щербатова войсками, а его отозвать къ высочайшему своему двору, вслѣдствіе чего оный господинъ генераль туда отправился, а я въ командованіе сего корпуса на сихъ дняхъ вступилъ».

«При семъ не оставляю присовокупить, къ свѣдѣнію вашего превосходительства, о здѣшнихъ происхожденіяхъ: злодѣй государственный воръ Пугачевъ, кинувшись отъ Верхнеяицкой линіи, прорвался къ Кавани и напавъ на оную съ многочисленною сволочью, подвергъ несчастію сей прекрасный городъ, распространивъ въ немъ свои варварства. Полковникъ Михельсонъ, преслѣдуя по стопамъ сего изверга, недопустилъ довершить своего хищнаго желанія, напавъ въ самое грабительство на него троекратно, поразилъ столь жестоко, что злодѣй лишился, почтаи, всей своей дружины и съ малою частицею бѣжалъ за Волгу, переправясь подъ Колменскомъ, продолжилъ свой бѣгъ черезъ Цивильскъ, Курмышъ, Алатырь и далѣе, оставивъ вездѣ знаки

¹ Д. № 141. Переводъ съ татарскаго письма старшины Байжигить-мурзы 4 августа 1774 г.

своего тиранства. Въ преслѣдованіи сего разбойника отъ предшественника моего господина генерала порутчика кн. Щербатова отряжены detachmentы подъ командою, первый полковника Михельсона на Московской дорогѣ, а другой майора графа Меллина по слѣдамъ сего изверга. Погоня за нимъ была отъ графа Меллина сильная, а полковникъ Михельсонъ симъ движеніемъ отрѣзаль ему путь, ежели бы иногда покусился онъ къ Москвѣ. Нынѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, Пугачевъ 1-го августа находился уже въ Пензѣ и подполковникъ Муфель, направленный съ Яика къ пресѣченію сего бѣга, слѣдуя черезъ Корсунь, былъ отъ него тогда въ сорока пяти верстахъ и пошелъ на пораженіе оваго тирана; майоръ же графъ Меллинъ на этотъ же самый разъ, достигши Саранска, выступилъ за злодѣемъ, а полковникъ Михельсонъ обращается теперь въ Арзамаскомъ уѣздѣ, прикрывая симъ движеніемъ границы Московской губерніи».

«Господинъ генераль майоръ Мансуровъ изъ Яика обратился къ Сызрани и по времени думаю, уже ежели не достигъ, то близко оной находится, сею позиціею онъ закрываетъ сторону Самарскую и Саратовскую. Настоящаго уклоненія злодѣйскаго еще теперь узнать не можно и по извѣстіямъ считаю или къ Сараяду, либо на Донъ. Не оставилъ я и начальниковъ тѣхъ предѣловъ моимъ предъувѣдомленіемъ, дабы всѣ осторожности отъ сего хищнаго злодѣя взять не пропустили».

«Къ огражденію Кунгурскаго уѣзда опредѣлены отъ меня съ detachmentами подполковникъ Поповъ въ Осѣ, а майоръ Гагринъ въ прилегающихъ къ оной мѣстамъ».

«Сей послѣдній долженъ располагать свои движенія, сходныя съ майоромъ Жолобовымъ, оставленнымъ къ закрытію границъ Екатеринбургскаго уѣзда. Къ обузданію же непостояннаго башкирскаго народа учредилъ посты отъ Оренбурга къ Стерлитамакской соляной пристани съ полковникомъ и кавалеромъ Шепелевымъ, въ Уфѣ съ подполковникомъ Рылѣвымъ, въ Мензелинскѣ съ полковникомъ и кавалеромъ Якубовичемъ, сей послѣдній прикрывать будетъ и по лѣвую сторону прилепшій къ его расположенію Казанской губерніи мѣста. Господину генералу-майору Фрейману неминуемо должно приблизиться къ окружностямъ Оренбурга, detachmentу же его предписать расположиться отъ Оренбурга, зачиная отъ деревни Богулчинъ, лежащею по лѣвому берегу рѣки Бѣлой, а оттуда къ вершинамъ рѣки Яика на защищеніе Верхне-ашской дистанціи. О послѣднемъ слѣдованіи сего генерала я ему предложилъ, но ваше превосходительство прошу ему предписать, дабы немедленно маршировалъ со всѣмъ своимъ detachmentомъ. Если надоб-

ность предусмотрѣть изволите въ тѣхъ мѣстахъ войскамъ, то нѣкоторую часть можно будетъ оставить, остальные же большія силы обратитъ къ Оренбургу, для того что больше въ тѣхъ мѣстахъ великое злодѣйство происходитъ».

«Теперь, собравъ сколько могъ изъ окружности здѣшнихъ мѣстъ войскъ, съ двумя эскадронами гусарь, четырьмястами казаковъ и тремястами пѣхоты, отправляюсь завтрашній день самъ на совершенное искорененіе злодѣя и подкрѣпленіе преслѣдующихъ его detachementовъ. Обращу первое мое движеніе на городъ Корсунь, а оттуда гдѣ, по обзорѣнью обстоятельствъ, больше нужды въ моемъ присутствіи будетъ».

«Къ безопасности города Казани и его околичностей, сколько я былъ въ состояніи, войскъ оставилъ, препоруча надъ ними команду господину генераль-маіору и кавалеру Потемкину, который къ сему самопроизвольно свое желаніе объявилъ, имѣя особую порученную отъ ея императорскаго величества комиссію». «Ея императорское величество всемилостивѣйше своимъ письмомъ меня увѣдомитъ изволила, что отъ Москвы съ тремя полками генераль-маіоръ и кавалеръ Чорба сюда отправленъ и слѣдуетъ».

«Такимъ образомъ, увѣдомляя ваше превосходительство о расположеніи вѣрныхъ мнѣ войскъ, за должность почитаю изъяснить, что ея императорское величество всемилостивѣйшимъ письмомъ отъ 15 минувшаго мѣсяца, между прочимъ, изъяснить соизволила на какомъ основаніи въ здѣшнемъ краю войска должны содѣйствіе свое располагать, притомъ же предпочитать за нужное высочайше соизволила, чтобы detachementы вашего превосходительства могли составить кордонъ ради охраненія границъ Сибирской губерніи и къ согласному содѣйствію здѣшнимъ войскамъ, уповаю, что удобнѣе если зачнется отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Чеборкульской, простираясь до Екатеринбургъ, и тѣмъ расположенныя войска, предводительствуемыя вашимъ превосходительствомъ, могутъ съ моими отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Екатеринбургъ сомкнуты быть».

«По нынѣшнимъ важнымъ обстоятельствамъ, чтобы ваше превосходительство не могло удалиться съ корпусомъ своимъ во внутрь Сибири и особливо нынѣ, господинъ губернаторъ Сибирской, письмомъ писаннымъ на имя покойнаго Казанскаго губернатора ¹, увѣдомляетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, по удаленіи злодѣя, тишина восстанавливается и насупротивъ того въ здѣшнихъ сильно свое распространеніе беретъ, то увѣдомляя о семъ прошу ваше превосходительство къ тому взять удобныя мѣры».

¹ Казанскій губернаторъ фонъ-Брандъ умеръ 3 августа 1774 года.

«Ея императорское величество всемилостивѣйшимъ своимъ писмомъ изволила меня увѣдомить, что съ Портою Отоманскою наиболѣе вѣйшій и славный миръ заключенъ. Сіе извѣстіе доставлено въ С.-Петербургъ отъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева сыномъ его, который всемилостивѣйше пожалованъ генераль-маіоромъ. Притомъ ея императорское величество высочайше изволила назначить, чтобы вся кавалерія изъ второй арміи обратилась на искорененіе здѣшнихъ бунтовщиковъ»¹.

Въ то время какъ кн. Голицынъ дѣлалъ распоряженія относительно болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія войскъ, предназначенныхъ къ преслѣдованію самозванца и къ умиротворенію бунтовщиковъ, собираясь лично выступить съ частью войскъ изъ Казани, послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго графа Петра Ивановича Панина.

Указъ военной коллегіи по поводу назначенія новаго главнокомандующаго полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ въ Челябинскѣ, черезъ Оренбургъ, 31 августа:

«Сего іюля 29 дня», гласилъ указъ, «въ имянномъ ея императорскаго величества указѣ, данномъ военной коллегіи, объявлено: узнавъ желаніе генерала графа Петра Панина служить ея императорскому величеству въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка, въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, высочайше повелѣтъ соизволила военной коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя и тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Вслѣдствіе сего о тѣхъ находящихся въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской и въ тамошнемъ краю войскахъ равно и туда слѣдующихъ, сего числа при указѣ изъ военной коллегіи отправлена къ нему г-ну генераль-аншефу и кавалеру вѣдомость, а вы господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ, будучи о семъ высочайшемъ ея императорскаго величества соизволеніи черезъ сіе извѣстны, имѣете, со всѣми находящимися въ командѣ вашей войсками, состоять подъ главною его г-на генерала-аншефа и кавалера командою»².

Назначеніе новаго главнокомандующаго не остановило предпринятыхъ кн. П. М. Голицынымъ мѣропріятій, который осуществивъ

¹ Д. № 141. Отношеніе кн. Голицына къ генералу Деколонгу отъ 7 августа 1774 г. № 1619. Б а з а н ь.

² Д. № 141. Указъ военной коллегіи генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г. № 7870.

предположенное выступленіе отряда подъ своимъ начальствомъ, еще 15-го августа, изъ села Томяшева Симбирскаго уѣзда, сообщалъ Симбирскому губернатору Чичерину: «что какъ его сіятельство г-нъ генералъ-аншефъ и кавалеръ еще къ корпусу не прибылъ, распоряженія же всѣми бывшими въ моей командѣ войсками, сообразуя здѣшніи обстоятельства, предоставлены мнѣ; посему ваше превосходительство прошу о слѣдующихъ до свѣдѣнія моего извѣстіяхъ увѣдомленіемъ не оставить, главное же и въ подчиненные вамъ мѣста предложить, дабы они, по касающимся до порученной мнѣ экспедиціи, доставлять извѣстія могли»¹.

Съ водвореніемъ спокойствія въ предѣлахъ Сибирской губерніи а также въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ Исетской провинціи, по удаленіи самозванца во внутреннія губерніи Имперіи, генералъ Деколонгъ считалъ свою миссію оконченною, почему еще 2-го августа ордеромъ давалъ знать комендантамъ Сибирской пограничной линіи: «что такъ какъ многія повелѣнныя правительствомъ дѣла остаются безъ окончанія и которыя безъ него рѣшить нието не можетъ,—то онъ, оставя обращающіяся въ здѣшнихъ предѣлахъ Сибирскаго корпуса войска въ предводительствѣ прибывшему по его повелѣнію генералу-маіору Скалону, отправляется самъ въ мѣста своего постоянного пребыванія»².

Быстрота движенія самозванца, разбитаго подъ Казанью, внизъ по Волгѣ и предположенія о возможности новаго вторженія его въ башкирію заставили однако генерала Деколонга отложить, на нѣкоторое время, отбытіе свое изъ Челябинска въ Омскую крѣпость.

¹ Д. № 143. Отношеніе кн. Голицына къ Симбирскому губернатору Чичерину 15 августа 1774 года, № 1727, село Томяшево въ Симбирскомъ уѣздѣ.

² Ордеръ генерала Деколонга коменданту Омской крѣпости бригадиру Блаверу 2 августа 1774 года. № 1666.

ГЛАВА XI.

Отъездъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Пегровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца.

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, получивъ назначеніе главнокомандующаго, медлилъ отъѣздомъ къ театру военныхъ дѣйствій, выжидая, какъ разъясненія обстоятельствъ, такъ и прибытія вновь назначенныхъ войскъ къ борьбѣ съ мятежниками.

Только 17 августа онъ выѣхалъ изъ Москвы, имѣя прежде всего въ виду восстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Нижегородской и Воронежской.

Дѣятельность новаго главнокомандующаго, обращенная къ подавленію мятежа во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ въ особенности буйства помѣщичьихъ крестьянъ требовали энергичныхъ мѣръ, еще продолжительное время ни чѣмъ не проявлялась по отношенію къ Сибири. Въ теченіе всего періода времени, съ назначенія графа П. И. Панина до поимки самозванца, Сибирь и Исетская провинція, охраняемая Сибирскими войсками, оставались внѣ всякаго вліянія на нихъ распорядительности главнокомандующаго. Первое мѣропріятіе новаго главнокомандующаго, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Сибири, это былъ циркуляръ 25 августа, полученный генераломъ Деколонгомъ и Д. И. Чичеринымъ въ началѣ октября:

«1774 года, августа 25 дня, по указу ея императорскаго величества и по данной мнѣ полной мочи, за собственноручнымъ подписаніемъ, на усмиреніе производимаго нынѣ въ государствѣ бунта измѣнникомъ съ его сообщниками и самозванцемъ Пугачевымъ, въ имени покойнаго императора Петра Третьяго, который извѣстно всему государству, двѣнадцать тому уже лѣтъ скончался и предъ глазами всего Петербурга похороненъ въ Невскомъ монастырѣ, по усмотрѣнію на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ, не только къ пресѣченію сего бунта, но и къ возвращенію въ прежнее вѣропопдадническое повиновеніе ея им-

императорскому величеству законновладѣющей имперіей всероссійской императрицѣ, великой Екатеринѣ Второй, всѣхъ взбунтовавшихся и зарѣзавшихся симъ бунтомъ ея величества подданныхъ, измѣнниковъ и сообщниковъ его, предполагаю я симъ по государственнымъ законамъ поступать по нижеписанному:

1) «Во всѣхъ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимкѣ и предательству въ руки измѣнниковъ на убійство своихъ воеводъ, всякихъ поставленныхъ отъ ея величества начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ и всякаго званія вѣрноподданныхъ, и тѣхъ, какъ самыхъ убійцъ, такъ и предателей, заводчиковъ, изготовя напередъ по христіанскому закону, казнить смертію отрубленіемъ сперва руки и ноги, а потомъ головы и тѣла класть на колесы у проѣзжихъ дорогъ».

2) «Всѣхъ безъ изъятія послѣдователей за такими бунтовщиками съчь жестоко при вѣселицѣ плетьми».

3) «Ради такой кары, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя бунтовали или хотя ослушными противу законнаго начальства оказывались, поставить и впредь до указа не велѣтъ снимать по одной вѣселицѣ, по одному колесу и по одному глаголю, для вѣшенія за ребро».

4) «Если заводчиковъ убійствъ учрежденныхъ начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ, настоящими обличеніями изыскивать будетъ уже нельзя, то въ такихъ селеніяхъ, гдѣ начальники, священники и всякаго званія вѣрноподданные умерщвлены или преданы ихъ же поселянами, принуждать къ выдачѣ заговорщиковъ метаніемъ между ними жребія, для повѣшенія третьяго, а ежели и симъ средствомъ они ихъ не выдадутъ, то и дѣйствительно сотаго, между такими по жребію повѣсить, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетьми».

5) «Всѣхъ поселянъ, возвращенныхъ сими средствами въ прежнюю подданническую вѣрность къ ея императорскому величеству нашей всемилостивѣйшей государынѣ и въ должное повиновеніе своихъ начальниковъ, помѣщиковъ, утвердить въ томъ цѣловапіемъ Евангелія и Креста, объявивъ, что кто и за симъ дерзнетъ впредь какимъ либо образомъ приобщаться къ бунтовщикамъ или утверждать самозванца Петромъ Третимъ, который двѣнадцать уже тому лѣтъ, всему государству извѣстно, подлинно скончался, или кто сдѣлаетъ малѣйшее ослушаніе воеводамъ, канцеляріямъ, всякимъ надъ собою начальникамъ и собственнымъ помѣщикамъ, а другіе такихъ заводчиковъ или подсылныхъ отъ государственныхъ бунтовщиковъ не свяжутъ и въ бли-

жайшую канцелярію или въ воинскую команду не представляютъ, за то въ самой скорости присланными изъ войска команды генерала графа Панина всѣ въ таковыхъ селеніяхъ, безъ изыятія возрастныя мужики, будутъ казнены мучительнѣйшими смертями, жены и дѣти ихъ отданы въ рабство, а земли во владѣніе въ вѣрности пребывавшимъ всегда къ ея императорскому величеству подданнымъ и помѣщикамъ».

6) «Если, паче чаянія, чего до сихъ поръ еще не произошло и ожидать почти невозможно, чтобы нашлись по вышесписанному заслужившіе наказаніе смертной казни или тѣлесныя наказанія, дворяне или имѣющіе офицерскіе и высшіе чины, также изъ духовнаго рукоположенія, таковыхъ по изобличеніи содержатъ прикованными къ стѣнамъ на хлѣбѣ и водѣ, а о дѣйствительномъ ихъ наказаніи представитъ генералу графу Панину черезъ нарочныхъ».

7) «Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ собственными обывателями, что казеннаго или помѣщичьяго разграблено, оное принуждать обратно возвращать, съ тѣмъ угроженіемъ, если у кого что изъ такого награбленнаго и собственно собою невозвращеннаго впредь отыщется, то таковой непременно будетъ повѣшенъ»¹).

Исполненіе приведеннаго циркуляра, впослѣдствіи, было подтверждено именнымъ указомъ ея императорскаго величества, даннымъ на имя графа Панина и предложеніемъ главнокомандующаго Сибирскому губернатору Чичерину.

Находясь въ Симбирскѣ, графъ Панинъ писалъ Чичерину:

«Какой дасть правительствующему сенату высочайшій именной ея императорскаго величества указъ о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ и ея величеству донесенныхъ по тѣмъ селеніямъ, какія сопричаствовали измѣническому бунту и дерзновенному выступленію отъ повиновенія законной власти, на обузданіе впредь черни въ подданническомъ повиновеніи съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣническому не послѣдовали, съ того копію, есть ли еще по настоящей дорогѣ изъ правительствующаго сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагая, съ моимъ засвидѣтельствомъ, а къ точному и непремѣнному исполненію высочайшаго ея императорскаго величества онаго указа присовокупляю сіе (на случай если бы и въ губерніи вѣднія вашего нашлись города и селенія вышедшіе изъ законнаго повинове-

¹ Д. № 147. Приведенный указъ полученъ былъ въ Сибиріи въ октябрѣ 1774 г. Рапортъ генерала Скалона генералу Деслошу 28 октября 1774 года № 292. Челябинскъ.

нія подлежащимъ властямъ и прилѣпившія къ самозванцу и измѣннику Пугачеву):

1) «Чтобы при всѣхъ, безъ изыатія, въ тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали, при выпѣшпемъ государственнаго злодѣя Пугачева возмущеніи бунтовать и выходить изъ должнаго подданническаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ поставленнымъ отъ ея императорскаго величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ постановлены бы непремѣнно при большихъ дорогахъ вѣсилыцы, колесы и глаголи. И впредь до указа содержаны бы были, а при какихъ именно селеніяхъ и за какое именно бунтовщичье оказательство постановлены будутъ и тѣ на смертную впредь казнь приготовлены, объ томъ прислать ко мнѣ, какъ можно скорѣй, обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею».

2) «Съ сего времени впредь до особливаго ея императорскаго величества указа во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя приготовленія для смертной казни поставлены будутъ, по преступленіямъ не только бывшаго злодѣя Пугачева бунта, но и по всѣмъ прочимъ, заслуживающимъ смертную оную надъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины, производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ, по государственнымъ законамъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаясь за изданными о удержаніи надъ преступниками смертной казни всемилостивѣйшими указами, какъ покойною въ Бозѣ почившею государынею императрицею Елисаветою Петровною, такъ и выпѣ владѣющею надъ нами нашею всемилостивѣйшею самодержицею. А о дворянахъ и чиновныхъ лицахъ, въ смертныя преступленія впадающихъ, представлять на рѣшеніе къ вышнимъ подлежащимъ мѣстамъ».

3) «Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ яко подданнической вѣрности къ ея императорскому величеству пребывшихъ, въ различіе же тѣхъ, кои въ измѣнническое преступленіе впадали, не ставить ни вѣсилыцъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими изъ оныхъ селеній преступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ онаго отъ искорененія удерживаться, то поступать съ ними всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ императорскихъ величествъ въ Бозѣ почивающей покойной государыни

Елисаветы Петровны и нынѣ благополучно державиѣйшей падѣ намъ всеавгустѣйшей великой государыни императрицы Екатерины Второй»¹.

Въ препровожденномъ указѣ повелѣвалось всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ во всемъ поступать, при опредѣленіи наказаній за преступленія, по точной силѣ учрежденій графа Петра Ивановича Панина».

Между тѣмъ Пугачевъ производилъ страшныя опустошенія. Разграбивъ Саранскъ, мятежники вступили въ Пензу, заняли Алатырь Инсару, Краснослободскъ, Темниковъ, Керенскъ, Нижній-Ломовъ, гдѣ при сообщничествѣ помѣщичьихъ крестьянъ производили грабежи и неистовства.

Партія, предводительствуемая самимъ самозванцемъ, приняла направленіе къ Петровску и затѣмъ къ Саратову. Разграбивъ эти города, 9 августа Пугачевъ пошелъ внизъ по Волгѣ, преслѣдуемый отрядами войскъ полковника Михельсона и генераль-маіора Мансурова.

21 августа самозванецъ приблизился къ Царицыну; оставивъ этотъ городъ, защищенный сильнымъ гарнизономъ и боясь настигавшаго его Михельсона, двинулся къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода Михельсонъ настигъ самозванца, нанесъ ему послѣдній и самый сильный ударъ. Мятежники потеряли 24 орудія, болѣе 2000 убитыми и до 6000 плѣнными. Самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, будучи преслѣдуемъ до самой Волги, черезъ которую успѣлъ однако переправиться съ главными сообщниками, направившись къ Черному Яру.—Остальная часть толпы разсыпалась въ разныя стороны, ища гдѣ можно спасенія.

Сформированные летучіе отряды отъ войскъ, состоявшихъ при командахъ Михельсона и Мансурова, отправлены были за Волгу съ приказаніемъ преслѣдовать самозванца по слѣдамъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда 2 сентября прибылъ въ Царицынъ генераль-поручикъ Суворовъ, принявшій, по приказанію главнокомандующаго, общее начальство надъ всѣми отрядами преслѣдовавшими Пугачева. Донесеніе полковника Михельсона о разбитіи имъ самозванца получено было главнокомандующимъ во время нахождения его въ Керенскѣ также 2 сентября и изъ этого города, впервые, графъ Панинъ увѣдомилъ генерала Деколонга, какъ о своемъ полномочіи, такъ и объ успѣхахъ оружія отряда Михельсона.

¹ Д. № 147. Предложеніе графа Панина Д. И. Чичерину 3 октября 1774 г. № 145. Симбирскъ.

«Естьли ваше превосходительство еще не извѣстны», писалъ графъ Панинъ генералу Деколону отъ 3 сентября 1774 года, «то сіе предлагаетъ вамъ, что по собственному ея императорскаго величества высочайшему указу всемилостивѣйше поручено мнѣ главное начальство надъ всѣми войсками, отряженными къ пресѣченію бунта, произведеннаго самозванцемъ и измѣнникомъ Пугачевымъ, и на приведеніе во всемъ государствѣ прежняго спокойствія; въ числѣ сихъ войскъ и ваше превосходительство съ деташементомъ помѣщены. Вслѣдствіе того и имѣете черезъ нарочнаго меня увѣдомить, какъ о числѣ и состояніи вашего деташемента, такъ зачѣмъ и гдѣ вы находитесь, что въ порученномъ вамъ дѣлѣ производите, зачѣмъ генераль-маіора Фреймана при себѣ удерживаете по столь долговременномъ уже отбытіи изъ вашего края въ такую отдаленность самаго самозванца. А что до здѣшнихъ моихъ произведеній, со вступленія къ сему начальству происходитъ, то оное предполагается къ вашему свѣдѣнію слѣдующимъ»:

«Вчерась только я получилъ рапортъ что проклятый самозванецъ разбитъ на голову 25 числа минувшаго мѣсяца храбрымъ и неутомимымъ господиномъ полковникомъ Михельсономъ на Астраханской дорогѣ за Царицынымъ въ ста верстахъ, все безъ изыятія у него отнято и бѣжалъ онъ только съ пятидесятью человѣками степью къ Астрахани, не имѣя при себѣ не только не одной телѣги, ниже и вьючной лошади; за нимъ погнались наши на отборныхъ лошадяхъ отряды по обѣимъ сторонамъ Волги и я теперь ожидаю ежеминутно извѣстія, чѣмъ оное конецъ свой получить, ласкаясь при томъ надеждою либо о поимкѣ злодѣя, либо о его умерщвленіи, потому что на степи нѣтъ у него никакихъ пропитаній, а страна, сказываютъ, та вся выгорѣла; въ разсужденіе же нашихъ преслѣдующихъ его, то несомнѣнно по свободному ихъ заду, доставится имъ пропитаніе».

«Хотя произойдетъ въ томъ желанный успѣхъ или нѣтъ, однакожь столько изъ онаго его на самой степи уже разбитія, кажется, произошло, что онъ злодѣй лишенъ способоу усиливать себя шайкою, а съ оною обратится, да и съ одною своею персоною скоро, ни въ сердцѣ нашего государства, ниже и въ вашъ столь отдаленный край не можетъ. По сему и осталось мнѣ здѣсь возженные и весьма дерзко производимые еще чернію бунты совсѣмъ усмирить, на что я, раздѣливъ въ разные деташементы всѣ здѣшнія войска, вижу надежное въ томъ преуспѣваніе, зачинаю уже слѣшнить обратить въ вашъ край все мое полномочіе на избавленіе его отъ претерпѣваемаго теперь зла, чрезъ отдаленіе изъ него за злодѣемъ войскъ, и не только оныя всѣ къ вамъ

возвращу да и прибавлю еще ихъ изъ вновь ко мнѣ подѣ вѣденіе вступившихъ».

«Я пробыль здѣсь три дня въ ожиданіи настоящаго въ здѣшней окружности усмиренія и наказанія бунтовщиковъ посланными отъ меня для того отрядами, которые ихъ, гдѣ не повстрѣчаютъ, все побиваютъ и усмиряютъ потомъ пойду впередъ на Ломовы, яко сіи мѣста самая середина возженныхъ приходомъ самозванца бунтомъ; послѣ, естли чего особливаго не приключится, обращусь къ Симбирску на мое къ вашему краю приближеніе»¹.

Это первое обращеніе графа П. И. Панина къ дѣламъ Сибири, полученное генераломъ Деколонгомъ 8 октября въ Омской крѣпости, по существу заключавшихся въ немъ упрековъ объ удержаніи генералъ-маіора Фреймана съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ въ районѣ подвѣдомственномъ командующему Сибирскими войсками, также было несправедливо, какъ и обращенія прежде бывшихъ главнокомандующихъ кн. Щербатова и кн. Голицына, основанныхъ исключительно на представленіяхъ генерала Фреймана, объяснявшаго свое бездѣйствіе этимъ удержаніемъ. По удостовѣреніямъ начальниковъ Сибирскихъ войскъ, генерала Деколонга и въ особенности генерала Скалона, отзвѣвъ котораго можно считать вполне безпристрастнымъ, какъ лица не имѣвшаго вліянія на удержаніе генерала Фреймана въ мѣстѣ распоряженія Сибирскихъ войскъ: «генераль Фрейманъ зашелъ въ Исетскую провинцію съ своими detachementами самъ, удерживаемъ никогда не былъ и изъ оной выпелъ съ войсками на основаніи повелѣній отъ главной команды»².

Во время послѣдовавшаго предложенія графа Панина генераль Фрейманъ, съ большею частью войскъ своего отряда уже находился въ окрестностяхъ Оренбурга, на Верхнеяицкой же линіи и въ Исетской провинціи оставался лишь отрядъ Тимашева съ двумя неполными легкими полевыми командами 23 и 25, въ количествѣ 543 человекъ, расположенными тамъ распоряженіемъ самого генерала Фреймана.

Не смотря на обстоятельства, указывавшія возможность движенія самозванца при его бѣгствѣ, въ Башкирію, генераль Деколонгъ съ корпусомъ Сибирскихъ войскъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи,

¹ Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 8 сентября 1774 г. № 128. Керенскъ.

² Д. № 147. Донесеніе генерала Скалона графу Панину 2 октября 1774 г. Челябинскъ.

поручая лишь незначительныя рекогносцировки отдѣльнымъ отрядамъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній о броженіи среди заводскаго населенія.

Еще до полученія свѣдѣній о побѣдахъ Михельсона Деколонгъ, сдавъ командованіе Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, отправился въ Омскую крѣпость съ одною легкою полевой командою, куда и прибылъ 2 октября, давъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ отдѣльныхъ частей, а также Иркутскому губернатору Брилю и начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Герману:

«По установленіи въ Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи и Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, тожь частью и Сибирской губерніи Ялтуторовскомъ дистриктѣ, жителей отъ извѣстнаго возмущенія въ должную тишину кромѣ башкирцевъ, изъ коихъ однакожь нѣкоторое число съ повиновеніемъ пришли, въ тамошнемъ краю не такая опасность, какова прежде осталась. А какъ на Сибирской линіи часть отъ часу, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, отъ киргизъ-кайсакъ великія опасности приходятъ по намѣреніямъ къ нападенію на наши крѣпости, а въ самомъ дѣлѣ черезъ порывы внутрь, разореніе деревень, увозъ и убійство многихъ людей, сколько по тому, а болѣе, что по отбытіи моемъ до нынѣ многія важныя по повелѣніямъ вышнихъ правительствъ дѣла остаются перѣшенными, которыя безъ меня рѣшить никто не можетъ,—препоруча бывшія при мнѣ тамъ войска во управленіе господину генераль-маіору и кавалеру Скалону, я, по прежнему, къ командованію здѣшними линіями въ Омскую крѣпость вчерашняго числа прибылъ»¹.

Насколько не основательна была ссылка, дѣланная генераломъ Деколонгомъ на опасности, угрожавшія будто бы Сибирской линіи со стороны киргизъ, вынуждавшія сдать его команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, то доказывается какъ поступавшими въ то время къ пограничнымъ начальникамъ мирными и преданными заявленіями со стороны киргизъ, такъ и отсутствіемъ усиленнаго производства баралты и вообще набѣговъ кочевниковъ на русскія осѣдлыя поселенія.

Одновременно съ извѣщеніемъ графа Панина получено было Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ въ Тобольскѣ увѣдомленіе отъ П. С. Потемкина о положеніи дѣлъ по поимкѣ самозванца:

¹ Д. № 43 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Отношенія генерала Деколонга къ генераламъ Брилю и Герману 3 октября 1774 г. № 59 и 60.

«Я долженъ вашему превосходительству донести», писалъ Потемкинъ, «что преслѣдуютъ Пугачева триста Яицкихъ казаковъ съ вѣрнымъ старшиной Бородинымъ и тысяча Донскихъ, а за ними съ достаточнымъ detaшементомъ секундъ-маіоръ графъ Меллинъ, наконецъ господинъ Михельсонъ отправился изъ Царицына. Въ здѣшней же сторонѣ, какъ скоро извѣстился о семъ оборотѣ господинъ генераль-маіоръ кн. Голицынъ, то немедленно съ detaшементомъ своимъ взялъ маршъ къ Иргизу, дабы тамъ злодѣя встрѣтить, а я въ подкрѣпленіе, послалъ на Самарскую линію достаточный detaшементъ подъ командою полковника Якубовича и жду съ нетерпѣніемъ отъ перваго извѣстія, считая его близъ злодѣя».

«По сему распоряженію можно имѣть твердую надежду, что злодѣй не возможетъ внутрь земли ворваться, равнымъ образомъ не можетъ онъ сыскать убѣжище и на Яикѣ, потому что всѣ тамошніе казаки клятвенно обѣщались не дать ему войска и пути, а у Оренбурга господинъ генераль-маіоръ Фрейманъ находится и потому заключаю я: что если не удастся ему тайнымъ образомъ внедриться въ Башкирію, то статься можетъ, что не вознамѣрится ли онъ укрываться въ киргизской степи, такъ какъ есть показанія отъ вышедшихъ изъ плѣна, что киргизы ему доброхотствуютъ, которыхъ наглость и набѣги по линіи до нынѣ еще несовершенно пресѣклись». «И для того за нужное поставилъ вашему превосходительству о сихъ обстоятельствахъ сообщить, дабы благоволили со стороны вашей принять нужныя мѣры предосторожности, чтобы злодѣй не могъ близъ предѣловъ вѣренной вамъ губерніи оказаться, если бы сверхъ чаянія, степью туда пробираться онъ началъ».

«Впротчемъ дѣла здѣшняго края, часъ отъ часу, въ лучшее состояніе приходятъ: сколь ни мало осталось на здѣшнемъ берегу рѣки Волги въ командѣ моей войскъ, но утупается ими не только здѣшнихъ мѣсть возмущеніе да и за Волгою; всѣ ближайшія провинціи, какъ то Симбирская, Пензенская, Саранская и Алатырская успокаиваются».

«Башкирія также утихаетъ и старшины не перестаютъ являться съ повиновеніемъ. Вступленіе же стекающихся сюда войскъ и командъ господина генерала графа Панина ускорить возстановленіе совершенно тишины и спокойствія всего здѣшняго края, несказанныя бѣдствія претерпѣвшаго¹.

¹ Д. № 147. Отношеніе П. С. Потемкина къ Д. И. Чичерину 17 сентября 1774 г. Казань.

При этомъ увѣдомленіи Потемкинъ собственноручное дѣлалъ добавленіе: «Сей самый часъ получиль я пріятнѣйшее извѣстіе, что извѣстный государственнй бунтовщикъ Емелька Пугачевъ пойманъ при рѣчкѣ Усихъ и поведенъ въ Яицкой городокъ. Толь пріятную вѣдомость сообщая вашему превосходительству, льщу себя, что повсюду прежнее спокойствіе возстановится».

Извѣстіе о поимкѣ Пугачева подтверждено было и прибывшимъ въ Тобольскъ изъ Москвы курьеромъ, сообщившимъ также, что ея императорское величество изволить прибыть въ Москву въ январѣ (1775 г.); къ пребыванію ея величества очищается домъ на Пречистенкѣ князя Михаила Михайловича Голицына ¹.

Полученіе извѣстія о поимкѣ самозванца застало Д. И. Чичерина озабоченнымъ подавленіемъ новаго волненія среди конфедератовъ въ Тобольскѣ. По этому поводу Чичеринъ сообщалъ Деколону: «въ Тобольскѣ открылось подозрѣніе за находящимися въ военной службѣ конфедератами и по захваченію нашли подлинно умышенія оныхъ къ измѣнѣ. По произведенному тотчасъ слѣдствію явилось, что всѣ они, генерально, сколько ихъ въ Тобольскѣ въ разныхъ командахъ ни есть, имѣли общій заговоръ, броса ружья и снявъ амуницію, отказаться отъ повиновенія и службы ея императорскому величеству; почему всѣ числомъ до 400 человекъ въ тотъ же моментъ арестованы и первымъ зачинщикамъ сего умысла подлежащее наказаніе учинено будетъ. Прочихъ всѣхъ по причинѣ, что у меня военныхъ людей числомъ столько нѣтъ, сколько сихъ измѣнниковъ, опредѣлилъ я, разбивъ на части, разослать въ разные Сибирской губерніи отдаленныя мѣста ²».

Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что въ заговорѣ участвовали вмѣстѣ съ конфедератами, находившимися въ Тобольскомъ баталіонѣ, конфедераты, размѣщенные по войскамъ Сибирской линіи. Въ числѣ главныхъ зачинщиковъ заговора былъ Савелій Козицкій, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ ³.

Хотя результаты слѣдствія показали, что настоящій заговоръ конфедератовъ ничего не имѣлъ общаго съ мятежными замыслами приверженцевъ самозванца, а вызванъ былъ, исключительно, плохимъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ въ командахъ и грубымъ отношеніемъ начальниковъ командъ съ подвѣдомственными имъ нижними чинами, тѣмъ не менѣе генераломъ Деколонгомъ предложено было всѣмъ на-

¹ Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколону.

² Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколону 30 сентября 1774 г.

³ Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколону 2 октября 1774 г.

чальникамъ военныхъ частей, расположенныхъ по Сибирской пограничной линіи, въ которыхъ находились польскіе конфедераты: «по причинѣ открывшагося въ г. Тобольскѣ отъ находящихся въ военной службѣ конфедератовъ формальнаго бунта имѣтъ неослабное примѣчаніе надъ состоящими въ здѣшнихъ мѣстахъ конфедератами, отобравъ отъ нихъ ружья и патроны».

Приказаніе генерала Деколонга приведено было немедленно въ исполненіе во всѣхъ командахъ, расположенныхъ по пограничной Сибирской линіи, встрѣтивъ лишь протестъ со стороны начальника 13-й легкой полевой команды премьеръ-маіора Эртмана, донесшаго, что находящіеся въ его командѣ конфедераты, въ числѣ 21 человѣка, съ успѣхомъ участвовали въ подавленіи мятежа при дѣйствіяхъ команды въ предѣлахъ Ялуторовскаго дистрикта, оказавъ особое усердіе, а потому онъ считаетъ несправедливымъ налагать на нихъ какое либо позорное наказаніе. — Протестъ этотъ былъ уваженъ и генераломъ Деколонгомъ разрѣшено было конфедератамъ 13-й легкой полевой команды сохранить оружіе и патроны¹.

Увѣдомленіе Сибирскихъ дѣятелей генерала Деколонга и Д. И. Чичерина о поимкѣ самозванца послѣдовало со стороны главнокомандующаго графа П. И. Панина всего во второй половинѣ октября мѣсяца. Препровождая къ республикованію 10 печатныхъ экземпляровъ извѣщенія о поимкѣ самозванца графъ Панинъ писалъ генералу Деколонгу:

«Ваше превосходительство надѣюсь уже извѣстны, а если нѣтъ, то полученные десять экземпляровъ къ республикованію извѣстать васъ, что злодѣй и самозванецъ Пугачевъ уже здѣсь въ оковахъ готовится къ заслуженной имъ казни и потому еще присовокупаю, что всѣ внутри Россіи возмущены отъ него шайки, не только совсѣмъ низложены, но и вся природная чернь въ прежнее повиновеніе приведена, почему и остается только вѣренному вамъ оружію низложить бунтъ и возмущеніе киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ, не допусая, если паче чаянія, и отъ природной російской черни могло возникнуть еще какое возмущеніе въ краѣ вашемъ, что отъ моего надзиранія еще отдалено, къ которому поспѣшить хотя я и напрягаю всѣ силы, но и изнурившіеся здѣшнія войска, съ наступившею теперь весьма тягостною распутицею, не могутъ мнѣ онаго на нѣкоторое время еще дозволить. Для того вышепрописанные оставшіеся еще предметы порученные бдѣ-

¹ Рапортъ премьеръ маіора Эртмана генералу Деколонгу 15 октября 1774 г. Брѣвность Прѣсногорьковская.

нію войскъ вамъ ввѣренныхъ, въ краю вашемъ теперь и остаются, единственно, на собственномъ вашего превосходительства отвѣтѣ, усердіи и вѣрности къ ея императорскому величеству».

Это увѣдомленіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омской крѣпости 15 ноября. Въ то же время увѣдомленъ былъ и Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, которому графъ Панинъ посылалъ и портретъ самозванца.

«Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ», сообщалъ Чичеринъ Деколонгу, «изволилъ увѣдомить, что Пугачевъ подъ крѣпкимъ конвоемъ ведется въ Москву и рожу его ко мнѣ прислалъ, которую скопировавъ вашему превосходительству посылаю. Вчера получилъ я отъ пріятеля двѣ семги, изъ которыхъ вашему превосходительству одну при семъ посылаю, зная, что у васъ ее нѣтъ»¹.

ГЛАВА XII.

Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распределеніе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Саловата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей, объятыхъ мятежомъ. — Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

Въ распоряженіе новаго главнокомандующаго, съ самаго начала его назначенія, для дѣйствій противъ самозванца стали поступать значительныя военныя силы, прежде отвлекавшіяся войною съ Турціею. Призванныя войска оставались еще нѣкоторое время, по поимкѣ самозванца, размѣщенными въ разныхъ пунктахъ прежняго мятежа, для совершеннаго умиротворенія населенія.

Графъ Панинъ, препровождая изъ Симбирска 17 октября къ генералу Деколонгу составленное имъ росписаніе войскъ, писалъ между прочимъ: «главное вниманіе я распространилъ къ тому, чтобы заня-

¹ Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу отъ 17 октября 1774 г. № 446. Симбирскъ.

Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 ноября 1774 года. Тобольскъ.

тѣмъ всѣхъ нужныхъ постовъ, лежащихъ отъ стороны Башкиріа, утвердить сей къ колебленностямъ и возмущеніямъ по природѣ своей склонный народъ въ совершенномъ спокойствіи.—Ваше превосходительство, согласясь съ онымъ моимъ предположеніемъ, благоволите и съ своей стороны, находящіяся въ командѣ вашей войска, расположить такимъ образомъ, дабы правое крыло вашего кордона имѣло соединеніе съ постами учрежденными во второй дивизіи, начиная отъ Красноуфимска и простиралась бы линія черезъ Екатеринбургъ по рѣкѣ Исети на Челябинскъ, Увельскую и Уйскую крѣпости, примыкая лѣвое крыло къ Верхнеяицкой крѣпости. А если ваше превосходительство заблаго-разсудите занять посты въ Чеборкульскѣ и въ Кундарской слободѣ или въ другихъ какихъ либо способныхъ къ тому мѣстахъ, для надежнѣйшаго уральскихъ башкирцевъ обузданія, то я сіе представляю собственному вашему ближайшему разсмотрѣнію, основанному на нуждѣ и обстоятельствахъ требовать того имѣющихъ, напоминая съ моей стороны вамъ, что лежащія отъ Верхнеяицкой черезъ Степную къ Троицкой крѣпости мѣста заняты быть могутъ».

«Располагающаяся въ близости Сибирской линіи вашему попеченію ввѣренная киргизъ-кайсацкая средняя орда, по извѣстной сего народа ко всякимъ грабительствамъ поползновенности, не меньше вышеозначеннаго долженствуетъ заслуживать съ вашей стороны вниманія и такъ ваше превосходительство, обуздывая хищныхъ и непостоянныхъ башкирцевъ, изволите и въ семъ послѣднемъ случаѣ принять такіа мѣры, которыя бы во всемъ совершенствѣ обезпечили тамошнія мѣста отъ непріязненныхъ киргизъ-кайсацкихъ покушеній».

По составленному графомъ П. И. Панинымъ расписанію ниже слѣдующія войска входили въ составъ дѣйствующей арміи противъ самозванца:

А) Первая дивизія подъ командою г-на генераль-поручика и навалера Суворова.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
П ѣ х о т н ы е.		
Бригада г-на генераль-маіора Волкова.	Второй гренадерской.	Соединится въ Казани, кромѣ тѣхъ ротъ, кои на правомъ берегу Волги.
	Великолуцкой.	Штабъ въ Симбирскѣ, а баталіоны въ селахъ близъ Симбирска.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
Бригада г-на бригадира Пилля.	Ладожской.	Первый баталіонъ въ Алатырѣ и по уѣзду, второй въ Курмышѣ и по уѣзду.
	Нарвской.	Въ Темниковѣ, Краснослободскѣ, Наровчатѣ, Инсарѣ, Керенскѣ, Саранскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ.

Полки кавалерійскіе.

Бригада г-на генераль-маіора Чорба.	Архангелогородской карабинерный.	По удобнымъ мѣстамъ къ пропитанію, позади Саратова и Сызрани.
	Владимірской драгунской.	Въ Верхнемъ-Ломовѣ и по уѣзду, гдѣ лучше фуражъ родился.
	Смоленской конный.	Въ Арзамасѣ и по уѣзду.

Легкія.

Бригада г-на полковника Древиць.	Полевая команда г-на подполковника Муфеля.	Въ Сызранѣ.
	Венгерской гусарской полкъ.	Въ Корсунѣ и гдѣ способныѣ фуражъ получать.
	Пикинерной Донецкой.	Въ пригородѣ Тетюшѣ и по уѣзду на низъ р. Волги.
	Донской Краснощек-кова.	Въ Самарѣ и въ окрестности онаго, гдѣ удобнѣе фуражъ получать.
Полевая артиллерія, прибывшая въ генеральную квартиру.		Въ селѣ Шиловкѣ близъ Симбирска.
Сверхъ-комплектный г-нъ полковникъ Михельсонъ по управленію генеральнаго дежурства, подъ вѣдомствомъ котораго уланскіе: Пензенской, Симбирской и Саранской.		Всякой въ городѣ и по деревнямъ собствен-ныхъ своихъ уѣздовъ.

Б) Вторая дивизія. Подъ командой г-на генераль-маіора князя Голицына, въ должности генераль-порутчика:

1-я бригада генераль-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ, 2-я бригада генераль-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ, 3-я бригада генераль-маіора Волкова.

Полки пѣхотные: Владимірской, Томской, 6-ть легкихъ полевыхъ командъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Волги, 3 пѣхотныхъ роты полевыхъ полковъ.

Полки кавалерійскіе: С.-Петербургской карабинерной, Изюмской гусарской, 7 полевыхъ гусарскимъ эскадроновъ, Молдавской гусарской, Бахмутской гусарской, Луганской пикинерной, Казанскіе уланы, Донской казачій полкъ, Чугуевской казачій полкъ, команда Малороссійскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всѣ полевые орудія, состоящія на лѣвомъ берегу Волги.

В) Корпусъ для предохраненія Сибирскихъ границъ и внутренняго въ Сибирской губерніи спокойствія подъ главною командою генераль-порутчика Деколонга:

Генераль-маіоры: Скалонъ, Станиславскій. 7 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ тѣ войска, которыя въ вѣдѣніи его состоятъ ¹.

Вторая дивизія, предназначавшаяся, по преимуществу, къ умиротворенію населенія въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ расположеніемъ войскъ Сибирскаго корпуса, по составленному графомъ Панинымъ расписанію, распредѣлялась по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1-я бригада генераль-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оренбургѣ.	Бахмутскаго гусарскаго полка съ премьеръ-маіоромъ Шевичемъ эскадроны...	2	} Подъ командою подполковника Гринева
Въ Илецкомъ городкѣ.	22-я легкая полевая команда.....	1	
	Бахмутскаго гусарскаго полка при секундъ-маіорѣ Голубѣ эскадроновъ...	2	

¹ Д. 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 17 октября 1774 г. Сибирскъ. „Раздѣленіе состоящихъ подъ начальствомъ графа П. Я. Панина генералитету и полкамъ“.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Яицкомъ городкѣ.	7-я, 8-я легкія полевая команды... Бахмутскаго гусарскаго полка съ премьеръ - майоромъ Штернъ эскадронъ.....	2 3	Подъ командою полковника Симонова.
Въ Богудлянской слободѣ.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ...	1	
Въ деревнѣ Усмановой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	Подъ командою полковника Кожина.
Въ деревнѣ Сарпаевой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Въ Вознесенскомъ зав.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ Донскаго войска казаковъ.....	1 100	Подъ командою штабъ - офицера того же полка.
Въ Преображенскомъ зав.	6-я легкая полевая команда..... Донскаго войска казаковъ.....	1 100	
Близъ р. Кинели.	Изюмской гусарской полкъ..... Донскихъ казаковъ..	1 200	Подъ командою полковника Хорвата.
Близъ Кичуевского фельдшанца.	Казанскіе уланы. Полуэскадронъ гусарь.		
2-я бригада г-на генераль-майора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ.			
Въ г. Уфѣ, въ Табвинскѣ.	С.-Петербургскаго кабрин. полка ротъ. Эскадронъ.....	3 2	Подъ командою подполковника Шепелева.
Въ Овсяно-Петровскомъ заводѣ.	Вятскаго пѣхотнаго полка ротъ..... Малороссійскихъ казаковъ	3 150	
Въ Ильдинскомъ заводѣ.	Чугуевскаго казачьяго полка.....	5	Подъ командою секундъ - майора Харина.
Въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ.	Малороссійскихъ казаковъ ..	200	

Гдѣ расположены.	Поли и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оссѣ.	Владимірскаго пѣхотн. полка баталіоновъ.	1	Подъ командою пре-міеръ - маіора Якимсона.
Въ Сарапулѣ.	Баталіоновъ	1	
Въ Кунгурѣ.	Малороссійскихъ казачковъ	200	
Въ Красноуфимскѣ.	Малороссійскихъ казачковъ	100	Подъ командою подполковника Аршеневскаго.
На р. Ай.	23-я легкая полевая команда	1	
Въ Катанскомъ заводѣ.	25-я легкая полевая команда	1	
	Малороссійскихъ казачковъ	100	

3-я бригада г-на генераль-маіора Волкова.

Между Медвѣдицей и Волгою Бахмутской, Молдавской гусар-отъ устья Бурлука простираясь до скіе, Луганской пикширной. самаго верховья Медвѣдицы, по ближайшимъ къ Саратову селе-ніямъ.

Состоящая при корпусѣ артиллерія, раздѣленная на двѣ части, ввѣрялась въ команду начальникамъ 1-й и 2-й бригадъ ¹.

Общая численность войскъ Сибирскаго корпуса, размѣщавшагося въ предѣлахъ Сибири, простиралась до 11,635 человекъ, въ томъ числѣ 7 легкихъ полевыхъ командъ и 5 пограничныхъ баталіоновъ. Изъ этого состава 10,514 человекъ, 5 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ баталіоны расквартированы были на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, двѣ полевые команды 9 и 15, въ 1,112 человекъ, находились въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Составъ же Сибирскаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ и выкомандированнаго съ пограничныхъ линій, достигалъ въ началѣ 1774 года всего до 3,443 человекъ, за-ключая въ себѣ: 1) пять легкихъ полевыхъ командъ (10, 11, 12, 13, 14), численностью въ 2,775 человекъ; 2) выкомандированныхъ изъ состава пяти пограничныхъ баталіоновъ 244 человека; 3) артиллерійской команды 108 человекъ; 4) гарнизонной команды 36 человекъ и

¹ Росписаніе: „На какое число поли и команды второй дивизіи на бригады и части распределяются и въ какихъ мѣстахъ подъ чьими командами состоять будутъ“.

б) иррегулярныхъ войскъ—Сибирскихъ линейныхъ казаковъ 249 человекъ. Затѣмъ этотъ составъ увеличился до 4,000 человекъ, при присоединеніи къ нему нѣхотной команды секундъ-маіора фонъ-Трейблота и части командированныхъ съ Сибирской линіи казаковъ. Подробное исчисленіе войскъ Сибирскаго корпуса, съ указаніемъ мѣстъ расквартированія по пограничнымъ линіямъ и количества выкомандированныхъ, для дѣйствія противъ самозванца, приведено было въ рапортѣ генерала Скалона А. И. Бибикову отъ 15 февраля 1774 года и эти данныя лишь незначительно измѣнились впоследствии¹.

¹ Д. № 48. 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Рапортъ генерала Скалона генералу-аншефу лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову 15 февраля 1774 года № 248:

„Колкое число состоитъ Сибирскаго корпуса изъ здѣшней линіи генералитета съ ихъ штабомъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ и прочихъ чиновъ по списку изъ того числа въ отпускѣ и за тѣмъ на лицо объ ономъ явствуетъ подъ сими“:

З В А Н І Е Ч И Н О В Ъ		По списку состоитъ.	Изъ того чи- сла выкоман- дировано.	Состоитъ на линии.
<i>Тобольской линіи:</i>				
Генераль-поручикъ и кавалеръ.....		1	1	—
Генераль-маіоровъ.....		2	1	1
Штаба адъютанты: въ капитанскомъ рангѣ.....		1	1	—
подпоручьяго чина.....		2	1	—
прапорщицьяго чина.....		1	1	1
канцеляристовъ.....		1	—	1
писарей.....		3	1	2
Деньщиковъ.....		31	22	9
<i>Отъ редута Песчаного:</i>				
Изъ Сибирскаго корпуса: оберъ-аудиторъ.....		1	1	—
пасторъ.....		1	1	—
оберъ-аудиторскихъ писарей.		1	—	1
деньщиковъ.....		2	—	2
Легкихъ полевыхъ командъ 10—14-й: штабъ, оберъ-унтеръ-офицеровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ.....		2775	2775	—
Бомендантскаго штата: комендантовъ-бригадировъ ...		2	—	2
„ полковниковъ ..		2	—	2
„ маіоровъ.....		4	—	4
плаць-маіоровъ.....		1	—	1

Кромѣ войскъ Сибирскаго корпуса въ командѣ генерала Деколлонга состояли еще войска, командированныя Сибирскимъ губернаторомъ Чичериннымъ, въ количествѣ 2,000 человекъ, почему весь кон-

З В А Н І Е Ч И Н О В Ъ .

	По списку состоятъ.	Изъ того чи- сла выкома- ндровано.	Состоятъ въ линіи.
писарей	11	—	11
при Омскомъ хорѣ: капельмей- стеровъ.	1	—	1
гобоистовъ.	6	—	6

По Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линіямъ, оканчивая гор. Кузнецкомъ, протяж. на 2163 версты:

Въ 5 пограничныхъ баталіонахъ—штабъ, оберъ, ун-теръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	3783	244	3539
Артиллерійскихъ командъ: полевой — оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	188	108	80
гарнизонной—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ...	341	86	305
Инженернаго корпуса—оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.....	18	2	16
Провіантскаго департамента—штабъ-оберъ и унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ ...	51	35	16
Медицинскихъ чиновъ: докторовъ.....	1	—	1
лекарей.....	1	—	1
подлекарей.....	1	—	1
Ирегулярныхъ войскъ: казаковъ съ ихъ старшинами.	2141	249	1892
башкиръ и татаръ.....	1140	—	1140
Итого.....	10514	3478	7036

Сверхъ вышеписаннаго числа считаются въ здѣшнемъ же корпусѣ, какъ состоятъ въ показанныхъ городахъ:

Въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ 9-я и 15-я легкія полевая команды и въ оныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	1112	—	—
Въ Тобольскѣ	9	—	—
Итого.....	11635	—	—

тингентъ Сибирскихъ войскъ, принимавшихъ активное участіе въ борьбѣ съ мятежниками, простирался до 6,000 человекъ.

Командированныя Чичериннымъ войска, за исключеніемъ команды секундъ-маіора Заева, погибшей въ самомъ началѣ развитія мятежа, въ большинствѣ состояли или изъ только что наверстанныхъ въ строй и вовсе необученныхъ рекрутъ или же изъ выкомандированныхъ на временную казачью службу сибирскихъ крестьянъ, подъ именемъ выписныхъ казаковъ.

Набранные наскоро рекрута для несенія пѣхотной строевой службы и выписные казаки, по отзываютъ всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, въ команды которыхъ эти новобранцы поступали, признавались совершенно бесполезными къ подавленію мятежа: «при встрѣчѣ съ толпою мятежниковъ», какъ доносилъ управлявшій Екатеринбургскими заводами полковникъ Бибииковъ, «набранные рекрута и выписные казаки, не слушая команды, вступали въ дружескій разговоръ, уговаривая одинъ другого предаться къ себѣ. Начальники никакъ не могли привести команды свои въ боевой порядокъ. На пикетахъ же, исполняя сторожевую службу, при приближеніи воровъ, бѣжали безъ оглядки»¹.

Значительная часть этихъ войскъ, въ особенности изъ состава выписныхъ казаковъ, въ самомъ началѣ командированія своего; предалась мятежнической сторонѣ, измѣннически выдавъ злодѣямъ на позорную казнь своихъ начальниковъ.

При такой слабой боевой подготовкѣ войскъ, командированныхъ Сибирскимъ губернаторомъ Чичериннымъ въ распоряженіе генерала Деколонга для подавленія мятежа, умалилось совершенно участіе этихъ войскъ въ дѣлѣ умиротворенія края.

Сибирское линейное казачье войско, незначительное еще въ то время по своему составу, всего въ 2,141 человекъ, на огромномъ протяженіи линіи въ 2,163 версты, не могло оказать серьезнаго участія въ экспедиціи генерала Деколонга.

Постоянные набѣги непорабощенныхъ еще киргизъ принуждали держать пограничную Сибирскую линію въ оборонительномъ состояніи.

Изъ 98-ми укрѣпленій и поселеній, разбросанныхъ по линіи, только Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Усть-каменогорская крѣпости устроены были съ земляными укрѣпленіями по системѣ Вобана, остальные крѣпости и укрѣпленія отличались примитивною простотою, будучи защищены бревенчатыми частоколами,

¹ Д. № 146. Довесеніе полковника Бибиикова генералу Деколонгу 24 января 1774 года. Екатеринбургъ.

рвомъ и рогатками съ малопригодными орудіями разнообразнаго калибра. Гарнизонная же служба въ означенныхъ крѣпостяхъ съ ихъ дистанціями, по всей линіи отъ Ирѣногорьковска до Устькаменогорска, возлагалась на пять крѣпостныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ до 750 человекъ и съ артиллерійскою командою въ 60 человекъ.

Необходимость усиленной охраны этой линіи, какъ вслѣдствіе ея малой защитности по устройству укрѣпленій, такъ и по малолюдности, ввиду лишь только что зарождавшейся ея колонизаціи, вызывала правительственными мѣропріятіями о содержаніи на ней легкихъ полевыхъ командъ и о командированіи въ помощь этимъ войскамъ, для несенія сторожевой службы, башкиро-татарскихъ командъ, смѣнявшихся ежегодно.

Съ откомандированіемъ въ Пугачевскую экспедицію съ Сибирской пограничной линіи легкихъ полевыхъ командъ, охрана этой линіи оставалась всецѣло на попеченіи линейнаго казачьяго войска и гарнизоновъ, расположенныхъ по крѣпостямъ, почему естественно въ составѣ экспедиціи могла принять участіе лишь незначительная команда линейныхъ казаковъ, не болѣе 400 человекъ.

Несмотря на присутствіе въ то время среди населенія по линіи массы неблагонадежнаго элемента—запорожцевъ, зачисленныхъ въ пограничное казачество за произведенныя самовольства въ Польшѣ¹, башкиръ, польскихъ конфедератовъ и колодниковъ², всегда готовыхъ при первомъ замѣшательствѣ пристать на сторону мятежниковъ, Сибирское линейное казачье войско оставалось вѣрнымъ долгу службы, выполняя съ доблестью трудную задачу по охраненію порядка и спокойствія на линіи, соприкасавшейся съ мятежными районами губерній Оренбургской и Сибирской.

Находившіеся же въ экспедиціи Сибирскіе линейные казаки стяжали себѣ, вмѣстѣ съ легкими полевыми командами, при которыхъ они состояли, славу умиротворенія мятежнаго населенія и защиты Сибирской территоріи отъ нашествія самозванца.

Генераль-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ (Clarrier de-Colongue)³, назначенный съ 1771 г. начальникомъ пограничныхъ

¹ Въ 1771 г. запорожцы изъ паргін Желѣзняка и Жвачки, въ числѣ 138 человекъ зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

² Д. № 134 1773 г. Рапортъ Омскаго коменданта бригадира Клавера генералу Скалону 5 ноября 1773 г. „О состояніи ссыльныхъ колодниковъ“. Въ одной Омской крѣпости состояло въ концѣ 1773 г. 807 колодниковъ.

³ И. А. Деколонгъ род. въ 1716 г., началъ службу и продолжалъ ее болѣе 20 лѣтъ въ нижнерномъ корпусѣ. Въ теченіи этого времени былъ въ походахъ:

Сибирскихъ линій вмѣсто умершаго генерала-поручика Шпрингера, хорошо былъ знакомъ съ условіями и интересами Сибири, какъ находившійся въ ней на службѣ съ 1764 года и призывавшійся къ разрѣшенію многихъ пограничныхъ вопросовъ и по устройству линій.

Предпринявъ въ самомъ началѣ мятежа экспедицію съ Сибирскими войсками противъ самозванца, онъ направлялъ всю дѣятельность свою, во все смутное время пугачевщины, главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ Сибири и Сибирской пограничной линіи, защищая ихъ отъ вторженія мятежниковъ.

Если движенія войскъ Сибирскаго корпуса и порицались главнокомандовавшими, въ особенности А. И. Бибиковымъ, доносившимъ императрицѣ о необходимости отозванія генерала Деколонга, «такъ какъ въ распоряженіяхъ его видимо странное поведеніе, причиною чему или лѣта или же вкоренившаяся сибирская косность»¹, то эти обвиненія не всегда были основательны, какъ потому что въ главной квартирѣ главнокомандовавшихъ не имѣлось своевременныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Сибирской границѣ, такъ и потому въ особенности, что А. И. Бибиковъ, находившій возможнымъ движеніе войскъ Сибирскаго корпуса къ Оренбургу, не былъ освѣдомленъ о нарождавшихся смутахъ среди населенія Ялutorовскаго дистрикта, грозившихъ опасностію всей Сибирской пограничной линіи.

Обширность территоріи, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ Сибирскаго корпуса, представлявшимъ малочисленнымъ по отношенію къ мѣстности, объята мятежомъ, а также возникновеніе смуть въ тылу расположенія главныхъ дѣйствующихъ силъ, служили

1736 и 1737 въ Брѣмѣ, 1736 на Дивлѣ, 1739 въ Молдавіи въ Ставунгакскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссы. Съ 1746 по 1752 находился при разныхъ крѣпостяхъ на работахъ. Въ 1752 г. отправленъ въ Бизляръ и оттуда въ Кабарду для составленія карты. Въ 1757 г. переименованъ въ квартирмейстеры и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгендорфѣ, въ 1758 г. произведенъ въ полковника, въ 1759 г. за сраженіе при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ и при взятіи Берлина (1760) награжденъ чиномъ генералъ-майора. Съ 1764 по 1768 находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Колыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ войсками. Въ 1771 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса, гдѣ оставался по 1777 годъ, когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ. (Старчевскій, справочный энциклопедическій словарь. Толь, полный энциклопедическій словарь).

¹ Гротъ, матеріалы для исторіи Пугачевского бунта. Приложение къ запискамъ императорской академіи наукъ. Донесеніе Бибикова императрицѣ 15 марта 1774 года. Бичуі.

несомнѣннымъ оправданіемъ генералу Деколонгу къ отмѣнѣ движенія къ Оренбургу.

Можетъ быть при осуществленіи предположенія о назначеніи генераль-поручика А. В. Суворова на мѣсто генерала Деколонга ⁴, Сибирскія войска покрыли бы большими лаврами успѣхи своего оружія, но и результаты совершенной экспедиціи, подъ личнымъ руководствомъ генерала Деколонга, сохранятъ навсегда въ исторіи Сибири добрую память какъ о войскахъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи, такъ и въ особенности объ ихъ главномъ командирѣ, избавившемъ блестящею побѣдою, одержанною подъ Троицкою крѣпостью, не только Сибирскую линію, но всю Сибирь и Исетскую провинцію отъ злодѣйствъ нашествія самозванца.

Съ поимкою Пугачева мятежь сразу настолько утихъ, что спокойствіе въ взволнованномъ краѣ можно было считать вполне восстановленнымъ, заводское и крестьянское населеніе въ Исететской провинціи и Сибирской губерніи, раззоренное мятежомъ, выражало полную покорность, башкиры съ ихъ старшинами являлись массами къ начальникамъ командъ, расположенныхъ въ Башкиріи, принося раскаяніе, оставляя въ увѣреніе своей покорности аманатовъ. Только часть Башкиріи волновалась, подстрекаемая къ мятежу бывшими сподвижниками самозванца Саловатомъ и его отцемъ Юлаемъ. Такое умиротвореніе заводскаго и крестьянскаго населенія, въ связи съ сдѣланными распоряженіями главнокомандующимъ о командированіи въ Башкирію военныхъ командъ изъ состава бригады генераль-маіора Фреймана, послужило поводомъ генералу Деколонгу къ обратной отправкѣ и роспуску какъ тѣхъ гарнизонныхъ и рекрутскихъ командъ, которыя были присланы Сибирскимъ губернаторомъ Чичериннымъ въ Исетскую провинцію, такъ и казачьихъ командъ, комплектованныхъ изъ выписныхъ козаковъ.

Одновременно съ отпускомъ части командъ генераль Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи легкихъ полевыхъ командъ Сибирскаго корпуса, для зимняго расквартированія въ мѣстности, лежащія ближе къ Сибирской пограничной линіи.

Однако это распоряженіе, въ виду возможности новаго усиленнаго волненія среди башкирскаго населенія, было приостановлено главнокомандующимъ графомъ П. И. Панинымъ, отдавшимъ приказаніе всѣмъ войскамъ Сибирскаго корпуса оставаться до половины февраля

⁴ Гротъ. Письмо императрицы Бибикову 29 марта 1774 года.

1775 года въ мѣстахъ ихъ расположенія. По этому поводу графъ Панинъ писалъ генералу Скалону:

«Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ князь Голицынъ, коего бдѣнію поручена отъ меня вся окрестность Оренбургской губерніи, а потому и всѣ войска находящіяся въ оной его управленію, рапортомъ объясняетъ, что по отдаленности Исетской провинціи никоимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, на смѣну находящихся тамъ Сибирскаго корпуса командъ, невозможно перевести войскъ команды его, въ разсужденіи великаго разстоянія, которое кромѣ затрудненія въ переходѣ людямъ никакой пользы не предвѣщаетъ, а полагаетъ въ возможное отпустить Сибирскаго корпуса только изъ Екатеринбурга, потому что на мѣсто ихъ можно перевести легкія войска расположенныя въ Красноуфимскѣ и Кунгурѣ, предоставляя при томъ, что изъ числа находящихся въ командѣ вашего превосходительства 4,000 строевыхъ, безъ сомнѣнія можно будетъ вамъ отдѣлить для огражденія и Сибирской пограничной линіи отъ безопасности, не отмѣняя постовъ въ Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ и въ крѣпостяхъ Уйской и Увельской, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи наступающей зимы можно надѣяться на успокоеніе киргизъ-кайсаковъ»¹.

Не смотря на значительное сосредоточеніе войскъ въ Башкиріи Саловатъ и Юлай еще долгое время не покорялись, продолжая грабить и волновать населеніе. Обращенное къ нимъ увѣщаніе Потемкина съ общаніемъ прощенія не имѣло успѣха. Только въ концѣ ноября 1774 года Саловатъ былъ пойманъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго и въ тоже время отецъ его Юлай былъ выданъ коллежскому совѣтнику Тимашеву².

Съ передачею ихъ въ руки правительства волненіе въ Башкиріи совершенно прекратилось, почему Исетской провинціальной канцеляріей, съ разрѣшенія генерала Деколонга, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ выписныхъ казаковъ изъ крестьянъ своей провинціи³.

Продолжительныя смуты, оторвавшія часть крестьянскаго населенія отъ работъ, въ связи съ грабежами и пожарами произведенными мятежниками породили полное экономическое разстройство крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта и въ особености Казанской и Оренбургской

¹ Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Скалону 3 ноября 1774 года. № 340. Симбирскъ.

² Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 560.

³ Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 566, Челябинскъ.

губерній, гдѣ раззоренному населенію грозили многія бѣдствія и прежде всего голодъ.

Нуждавшееся въ пособіи и пропитаніи населеніе раззоренныхъ селеній и слободъ Ялуторовскаго дистрикта удовлетворено было продовольствіемъ изъ обширныхъ запасовъ Сибирской губерніи распоряженіемъ Д. И. Чичерина, на котораго имяннымъ ея императорскаго величества указомъ также возложена была забота о доставкѣ хлѣба и овса для продовольствія населенія Оренбургской и Казанской губерній изъ запасныхъ магазиновъ управляемой имъ губерніи.

Провіантъ и фуражъ для Оренбургской губерніи доставлялся изъ внутреннихъ магазиновъ Сибирской губерніи въ Звѣриноголовскую крѣпость, откуда развозка его по Оренбургской линіи производилась натуральною повинностью крестьянъ Исетской провинціи.

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

ГЛАВА I. Первые извѣстія въ Сибирь и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Беспорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводоѣв.—Сформированіе командъ для защиты заводоѣв и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.....

1

ГЛАВА II. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смуты въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гюенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго....

13

ГЛАВА III. Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейн-

сдорпа о направленіи въ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго. — Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа военной коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій. — Распоряженія генерала Деколонга. — Миѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій. — Объявленіе Базанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева. — Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленій о поимкѣ самозванца

27

ГЛАВА IV. Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколону о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска. — Населенность Исетской провинціи и города Челябинска. — Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска. — Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ. — Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года. — Бунтъ въ Челябинскѣ. — Возванія атамана Грязнова. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказаніи помощи осажденному Челябинску. — Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго. — Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова. — Назначеніе слѣдствія и причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ. — Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

36

ГЛАВА V. Назначеніе генерала-вицефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа. — Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи. — Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева. — Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ. — Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ. — Возваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ. — Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ. — Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялutorовскомъ дистриктѣ. — Бой у деревни Першиной. — Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной

49

ГЛАВА VI. Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска. — Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей. — Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій Сибирскихъ войскъ. — Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго. — Увеличеніе области мятежа. — Бунтъ крестьянъ Ялutorовскаго дистрикта. — Волненія киргизъ. — Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ. — Осада мятежниками Долматова монастыря. — Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксанской слободѣ. — Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ.

60

ГЛАВА VII. Движеніе отряда премьеръ-маіора Эртмана. — Бой при Пуховой слободѣ. — Казнь трупа атамана Ковалевскаго. — Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и извѣннигамъ въ слободахъ Сибирской губерніи. — Увѣдомленіе Чичерина о

дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску. — Движеніе команды секундъ-майора фонъ-Трейблота. — Объявленіе командовавшаго на Сибирской линіи генераль-майора Скалона крестьянамъ возмущившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи. — Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Бургавской. — Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой. — Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичернымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири. — Поимка атамана Новгородова. — Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургѣ или къ Башкиріи

71

ГЛАВА VIII. Бѣгство Пугачева въ Башкирію. — Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещеракамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева. — Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещеракамъ и татарамъ. — Усиленные нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію. — Кончина А. И. Бибикова. — Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками. — Неизвѣстность нахождения Пугачева. — Дѣятельность его въ Башкиріи. — Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ. — Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи. — Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости. — Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей. — Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

82

ГЛАВА IX. Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью. — Преслѣдованіе Пугачева. — Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравицкой слободы. — Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова. — Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой. — Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи. — Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣринооголовской и Верхнеяицкой крѣпостей. — Приказъ полковника Ступишина. — Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева. — Дѣятельность Пугачева на Міасѣ. — Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы. — Поимка калмыкъ. — Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ. — Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. — Народная молва въ Сибири о самозванцѣ.

97

ГЛАВА X. Воззваніе самованца къ башкирамъ и заводскому населенію. — Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона. — Бездѣятельность генерала Фреймана. — Заботы Деколонга о торговыхъ интересахъ Сибири. — Взятіе мятежниками Осы. — Приближеніе ихъ къ Казани. — Бездѣятельность генерала Деколонга. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ. — Состояніе киргизъ малой и средней орды. — Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына. — Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ въ-

ренныхъ его командъ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Сталону..... 111

ГЛАВА XI. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца 124

ГЛАВА XII. Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ слодвижниковъ самозванца Саловата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій..... 135

V.

С М Ъ С Ъ.

1.—Библиотека Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1897 году.

За отчетный 1897—1898 годъ въ библиотеку Общества поступило книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій—всего 180 названій, въ 320 томахъ и 80 тетрадахъ. Болѣе крупное пожертвованіе книгами поступило отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Благодаря этому пожертвованію, имѣвшіяся въ библиотекѣ неполныя изданія названнаго Общества значительно пополнились и вмѣстѣ съ тѣмъ поступило много такихъ изданій, какихъ въ библиотекѣ не было. Одновременно съ книгами была прислана темнобронзовая медаль въ память пятидесятилѣтней дѣятельности (1846—1896) этого Общества.

Кромѣ книжныхъ приращеній, поступили приношенія рукописями:

Отъ Николая Порфиріевича Никифорова (изъ Горбатова)—*Прологъ за мартовское полугодіе, XVI—XVII в., съ листъ, на 336 листахъ* (въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ ранѣе 14 рукописямъ).

Многія памяти святыхъ въ этомъ спискѣ пролога сравнительно съ двумя древнѣйшими редакціями, извѣстными по Мѣсяцеслову императора Василя, опущены.

Отличается этотъ прологъ и отъ печатнаго, частію опущеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ, частію разницею въ текстѣ и частію иными сказаніями и поученіями.

По расположенію же памятей и по тексту этотъ списокъ пролога представляетъ сходство съ одной изъ редакцій его, помѣщенныхъ въ Макарьевскихъ Четь-Минскахъ. Изъ русскихъ памятей со сказаніями помѣщены слѣдующія:

Мая 2.—*принесеніе мощей новолѣннзку мѣуенику бориса и глѣба. Нач. Сококупшѣ блговѣрній кнзи рѣстин владімеръ дѣдъ олѣгъ.*

Мая 9.—принесѣніе мощей сѣго николы. Нач. Помѣ за оумноженіе грѣхѡвъ ради нѣихъ понуждающе бѣгъ на крѣпаны.

Мая 12.—Сиріине цркви стѣла вѣд ю созда блговерны кнѣ владімеръ земля рѣска пѣ обнокн бжтєю помощію крщеніемъ. Нач. н вѣдѣвъ цркви совершенъ вшедъ к ню помоліса н реуе: Гн бже призрѣ съ нбсъ.

Юля 15.—Сѣго кнѣза владімера крѣпшаго землю рускую. Нач. Сынъ вѣ снѣ Сѣославкѣ ѡ племени варьзійки кнѣзъ владімеръ. Въ концѣ сказанія помѣщено похвальное слово св. Владіміру, не находящееся въ печатномъ прологѣ. Нач. Хвалн оубо римская земля петра н павла, а сиріиска іѡанна бгословца, египѣскаа земля марка, ѡнтіохійскаа лѣкѣ, а грѣускаа анра всѣ земля роускаа тебѣ владімере како гна апла молебнымн пѣснмн памѣ твою прѣзвѣмъ.

Юля 24.—Памать стѣхъ новоавеленнѣ йнкъ боріса н глѣд, на-рученнѣ ко сѣомъ крщеніи ромѣнъ н дѣдъ. Нач. Мѣнкъ борісъ каше нѣ мада возраста наоуица страхѡв бжю.

Одна изъ русскихъ памятей—*Феодосія Печерскаго*, подъ 2-мъ мая, пишется безъ сказанія.

Слова или поученія, а также нравоучительныя повѣсти пишутся не на каждый день, а если онѣ встрѣчаются, то только по одному или по одной. Составъ ихъ такой же, какой въ № 488 (697). Соловецкаго собранія рукописей (Опис. рукоп. Соловецк. мон. Ч. II. Казань 1885, стр. 209).

Отъ П. Л. Юдина (изъ Казани): а) *Русскіе солдаты. Гудошина пѣсня, въ спискѣ съ рукописи Нижегородской ученой архивной комиссіи, въ листѣ, на 6 листахъ*. Авторъ пѣсни неизвѣстенъ, по времени она относится къ царствованію Екатерины II. Въ этой пѣсни восхваляются воинскіе подвиги нашего русскаго солдата.

б) *Стихотвореніе (письмо къ другу), относящееся къ 1843 году, соч. поволжскаго поэта Луки Пушкарева, списокъ съ подлинника, находящагося въ бумагахъ Нижегородской ученой архивной комиссіи, въ листѣ, на 4 листахъ*.—Это стихотвореніе даетъ нѣкоторую характеристику дѣятелей Нижняго Новгорода въ эпоху 1843 года.

с) Копія съ документовъ:

1) Провѣрка хронологіи: а) управленіе святителя *Германа* чудотворца казанскою епархією, б) кончины его и с) перенесеніе мощей его изъ Москвы въ Свіяжскій Богородицкій монастырь.—Копія съ приложенія къ рапорту настоятеля Свіяжскаго Успенскаго Богородицкаго монастыря, архимандрита Веніамина, Павлу, архіепископу Казан-

скому, отъ 22 іюня 1894 г.—Документы были напечатаны въ выдержкахъ въ газетѣ «Камско Волжскій Край» 1897. № 572.

2) Копія съ акта объ открытіи мощей святителя *Германа*, происходившемъ 14 августа 1889 г., для возложенія на главу святителя вновь устроенной дорогой митры вмѣсто старой.

3) Копія съ шифрованной депеши объ арестѣ *А. П. Щанова* (възъ дѣла канцеляріи Нижегородскаго губернатора, 1861 г. № 2, вязка 106).

4) Копія съ аттестата *А. Н. Плещеева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ).

5) Копія съ аттестата *А. А. Григорьева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ) и

6) Статья Николая *Мельникова*: «Воспоминаніе о *Николаѣ Васильевичѣ Успенскомъ*», писанная въ октябрѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Отъ *Самарина*.—Копіи съ 14 свитковъ Синодальной бібліотеки, касающихся дѣла патріарха *Никона*, въ листъ, на 2+31+16+105+51+31+56+37+72+144+26 и 29 листахъ.

Всѣ эти свитки вошли въ изданіе Археографической Комиссіи: *Дѣло о патріархѣ Никонѣ по документамъ синодальной* (бывшей патріаршей) *бібліотеки*. Спб. 1897.

Редакцію Общества въ бібліотеку переданы слѣдующія рукописи: а) Два письма *П. І. Шафарика* къ *І. М. Бодянскому* изъ Праги (15 Рігна 1839 и 8 Ргос 1846 г.) ненапечатанныя, относящіяся къ письмамъ *Шафарика*, изданнымъ въ 1896 г., съ предисловіемъ и примѣчаніями *П. А. Лаврова* и *М. Н. Смеранскаго*, б) Письмо священника русской посольской церкви въ Вѣнѣ, *Гавріила Тихоновича Меллицаго*, отъ $\frac{9}{10}$ декабря 1838 г. къ *І. М. Бодянскому* (названные три письма были найдены въ бумагахъ покойнаго *А. Н. Попова* и с) Краткія біографическія свѣдѣнія и записки о дѣятельности *Аморосія* (Орнатскаго), епископа Пензенскаго и Саратовскаго, во время пребыванія его въ Пензѣ и на покоѣ въ *Кирилловѣ* монастырѣ, списокъ новѣйшаго письма, въ листъ, на 50 листахъ.—Рукопись была списана въ Новгородѣ и поступила въ Редакцію Общества отъ покойнаго *Леонтія*, митрополита Московскаго.—Редакція записокъ о преосвященномъ *Аморосіи* принадлежитъ одному неизвѣстному его современнику и почитателю. Выдержки изъ этихъ записокъ съ оцѣнкою ихъ содержанія вошли въ статью *В. Жмакина*: «*Аморосіи Орнатскій, епископъ Пензенскій*». (Русская Старина. 1883, кн. 7, стр. 129 и слѣд.).

Библиотекою пользовалось 12 лицъ. Было вытребовано: 12 рукописей, 25 книгъ и 15 названій періодическихъ изданій.

Въ истекшемъ отчетномъ году продолжалась работа по приведенію въ извѣстность бумагъ *І. М. Бодянскаго* и начато разсмотрѣніе и описаніе бумагъ *Ю. И. Венелина*. О характерѣ бумагъ Бодянскаго мною уже было сообщено въ отчетѣ по библиотекѣ Общества за прошлый 1896 — 1897 годъ. При дальнѣйшемъ разборѣ бумагъ, попадались, большею частью, мелкія статьи, присланныя разными лицами къ *Бодянскому*, какъ секретарю Общества, для напечатанія въ «Чтеніяхъ» и, по усмотрѣнію Бодянскаго, не попавшія на страницы нашего журнала. Изъ бумагъ же, лично принадлежавшихъ *Іосифу Максимовичу*, оказалось сравнительно немного, это:

1) *труды его по собиранію матеріаловъ для исторіи бѣлорусскаго нарѣчія*, куда, между прочимъ, вошло нѣсколько замѣтокъ объ особенностяхъ и объемѣ этого нарѣчія, а также о нарѣчій смоленскомъ, принадлежащихъ перу самого *Бодянскаго*; отрывокъ изъ первой пѣсни *Энеиды*, переведенной на русскій языкъ г. *Мысловскимъ*; бѣлорусскія пѣсни, собранныя *Войничовичемъ* въ *Слуцкомъ уѣздѣ* Минской губерніи; о языкѣ Смоленскихъ поселягъ, неизвѣстнаго автора; слова, употребляемые въ Смоленской губерніи, записанныя студентомъ *Теодосіемъ Майхровскимъ*; *Энеида*, переложенная съ мало-россійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ *Викентіемъ Ровинскимъ*, помѣщикомъ *Духовщинскаго уѣзда* и цѣпные матеріалы, доставленные *Бодянскому* г. *Гнатовскимъ* изъ *Могилевской губерніи* чрезъ посредство студента *Косовича*. Въ этихъ матеріалахъ находятся замѣтки о фонетическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія, перечень бѣлорусскихъ словъ, несходныхъ съ великорусскими и разныя произведенія народнаго бѣлорусскаго творчества: пословицы, поговорки, басни, поздравленія въ именины, сказки и бѣлорусскій анекдотъ объ одномъ уніатскомъ священникѣ, на котораго прихожане жаловались архіерею, что онъ никогда не говорилъ проповѣдей.

2) *36 писемъ и записокъ М. П. Погодина къ Бодянскому конца 30-тыхъ и начала 40-хъ годовъ, въ 4-ку, въ 8-ку и на небольшихъ лоскуткахъ бумаги, на 44 листахъ*. Эта непечатанная переписка относится къ той серіи писемъ *Погодина* къ *Бодянскому*, которая находится у *А. А. Титова* и которая была издана имъ въ «Чтеніяхъ» 1884 г., кн. III. Поясненіемъ къ нѣкоторымъ ненапечатаннымъ письмамъ *Погодина* могутъ послужить отвѣты *Бодянскаго*, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями *А. Н. Попова*. («Чтенія». 1879, кн. I).

3) *Бумаги (въ копіяхъ) и отчасти въ подлинникахъ, касающіяся бывшихъ секретныхъ комитетовъ С.-Петербургскаго и Московскаго о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія, 20-тыхъ, 30-тыхъ и 40-хъ годовъ, съ нѣсколькими бумагами и собственноручными замѣчаніями по мѣстамъ покойнаго митрополита Филарета.* Эти бумаги попали Бодянскому, по всей вѣроятности, изъ Филаретовскаго архива, по при какихъ обстоятельствахъ, намъ неизвѣстно.

Въ названныхъ бумагахъ заключается много любопытныхъ свѣдѣній изъ внутренней жизни раскольниковъ: Петербургскихъ, Черниговскихъ, Пермскихъ, Олопецкихъ, Саратовскихъ, Тамбовскихъ и др.

Объ учрежденіи секретныхъ комитетовъ и нѣсколько официальныхъ указаній о распоряженіяхъ правительства по дѣламъ о раскольникахъ было напечатано въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ», составленномъ В. Кельсиевымъ и напечатанномъ въ Лондонѣ 1861 г.

Затѣмъ 4) въ бумагахъ Бодянскаго нашлись *историческіе матеріалы, касающіеся Малороссіи, въ копіяхъ, и только отчасти въ подлинникахъ.* Укажу здѣсь на болѣе важныя.

а) Малороссійскаго Прилуцкаго полку Чорная или Справая Книга съ 1676 по 1718 г., въ копіи, писанной отчасти Бодянскимъ съ оригинала, принадлежавшаго Полтавскому помѣщику Ив. Яковл. Лукашевичу.

б) Письма (подлинники) и выписки изъ писемъ гетмана Іоанна Скоропадскаго къ государственному канцлеру Григорію Ивановичу Головкину, времени 1711, 1713, 1715—1716 годовъ, въ листъ, въ 4-ку и въ 8-ку, на 73 листахъ.

Письма и выписки изъ нихъ очень плохо сохранились, текстъ во многихъ мѣстахъ утратился, бумага, по причинѣ худаго ея качества, отъ времени сдѣлалась трухлявою. Въ письмахъ Скоропадскаго подробно изложено о разныхъ происшествіяхъ, случившихся за вышеуказанное время на Украинѣ и, между прочимъ, о войнѣ съ турками и о замыслахъ Шведскаго короля Карла XII-го и

в) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ Малороссіи, въ копіяхъ, новѣйшаго письма, въ листъ, на 139 листахъ.— Документы и статьи, съ которыхъ сняты копіи, времени Екатерины II-й и частию Александра I го. Содержаніе сборника очень интересно; въ немъ, между прочимъ, находятся копіи съ документовъ и статей о переустройствѣ и улучшеніи быта духовенства, о дворянствѣ, о казачествѣ, о правахъ и преимуществахъ того и другого, проектъ

(въ копіи) объ учрежденіи Батуринскаго университета 1760 г., писанный Григоріемъ Николаевичемъ Теплонымъ для графа гетмана (изъ библ. В. Н. Каразина) и др.

Относительно Венелинскихъ бумагъ, въ настоящее время разсмотрѣнныхъ мною въ значительномъ числѣ, могу пока сказать о нихъ слѣдующее: бумаги по своему содержанию представляютъ большое разнообразіе и заключаютъ въ себѣ:

1) Выписки, заимствованныя изъ сочиненій латинскихъ и византійскихъ писателей, а также новѣйшихъ историковъ, содержація въ себѣ разныя археологическія, историческія, географическія, этнографическія и т. п. свѣдѣнія о древнихъ славянскихъ племенахъ. Весь этотъ матеріалъ послужилъ Венелину для исторической критики, которою онъ занимался, интересуясь разными сторонами ея.

2) Матеріалы, относящіеся къ путешествію Венелина въ Болгарію, состоящіе изъ Дневника, официальныхъ донесеній въ Академію Наукъ и перписки Венелина съ болгарами и другими лицами.

3) Сочиненія и большею частію замѣтки и наброски неизвѣстные въ печати.—Эти непечатанные литературные труды Венелина, посвящены медицинѣ, филологіи, исторіи славянской и русской, исторической критикѣ, этнографіи, журнальной критикѣ и проч.

4) Оригиналы сочиненій и статей, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» и въ другихъ журналахъ.

5) Памятники народнаго творчества, преимущественно новоболгарскаго.

6) Копіи съ литературныхъ и историческихъ памятниковъ славянскихъ и малороссійскихъ.

7) Переводы нѣсколькихъ историческихъ статей изъ иностранныхъ сочиненій на русскій языкъ и

8) Разные официальные документы, относящіеся до служебной дѣятельности Венелина.

По окончательномъ просмотрѣ этихъ бумагъ, я буду имѣть честь представить Обществу подробный отчетъ.

2.—Достоверность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ „Исторіи Россіи“ Татищева, подъ 1217 г.

Полоцкія лѣтописи, какъ извѣстно, до сихъ поръ не отысканы. Не упоминается о нихъ ни въ Хроникѣ Стрыйковскаго, въ рукахъ ко-

тораго, по его словамъ, было 15 лѣтописей русскихъ и литовскихъ; ¹⁾ не говорятъ о нихъ ни слова и новѣйшіе изслѣдователи западно-русскихъ лѣтописей, г.г. Шараневичъ и Смолка ²⁾).

Нѣтъ, слѣдовательно, ничего удивительнаго въ томъ, что къ единственному прямому указанію на Полоцкія лѣтописи въ «Исторіи» Татищева историки относятся недовѣрчиво.

Вотъ, въ сокращеніи, этотъ отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей.

Князь полоцкій Борисъ Давидовичъ женился вторымъ бракомъ на Святохнѣ, дочери Казимира померанскаго. Святохна, хотя и приняла греческое исповѣданіе, по втайнѣ держалась католицизма, и въ числѣ ея дворянъ-поморянъ былъ католическій священникъ. У Бориса отъ Святохны родился сынъ, котораго «отецъ именовалъ *Владимиръ*, а мать назвала *Войцехъ*». Но отъ первой супруги у Бориса было два сына, *Василько* и *Вячко*. Святохна не любила своихъ пасынковъ; по ея прояскамъ, Борисъ удалилъ ихъ отъ себя и далъ имъ въ удѣлъ *Двинскую область*. У Василька и Вячка въ Полоцкѣ было много сторонниковъ; Святохна, «устраивая путь, какъ бы пасынковъ отцова наслѣдія лишить, и все опое сыну своему утвердить», начала гнать преданныхъ княжичамъ бояръ, а «своихъ поморанцовъ во всѣ чины и управленія вводить». Борисъ смотрѣлъ на все глазами Святохны. Наконецъ, полочане, видя какъ пришельцы «города разоряють, народъ грабятъ, предѣлы пустошатъ», въ день Спаса, при звукѣ вѣчевого колокола, произвели возстаніе, «посадили княгиню подъ крѣпкую стражу, поморянъ всѣхъ побили, а иныхъ изгнали; князю никакого же вреда не учинили и немедленно послали по Василька знатныхъ людей». Въ примѣчаніи (597) къ этому мѣсту Татищевъ говоритъ: «Сіе выписано изъ лѣтописца Еропкина, которой видно, что пополниванъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ Литовскихъ князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и потому»

¹⁾ *Kronika Macieja Strykowskiego* (Warszawa, 1846), t. I, str. 83: snf. I, 87, II, 58; въ другихъ мѣстахъ Сtryковскій говоритъ о 12 лѣт. (II 229) и о 13 лѣт. (I, 57).

²⁾ *O Latopisach i kronikach ruskich XVI i XVII w., a zwłaszcza o Latopisie Wielikoho kniazstwa Litowskoho i zomojtskoho. Izydora Szaraniewicza.* (Rozprawy i zprawozdania z posiedzei wydz. historyczno-filozoficznego Akad. Umiejętnosci. T. XV, 351—413. Krakow, 1882).

Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. Rozbiór krytyczny. Napisał Stan. Smolka. Krakow, 1889 (VIII t. Pamiętnika Wydziału filozoficzno-historycznego Akad. Umiejętnosci).

его видѣть не досталъ, слыша, что отдалъ списывать; Казимиръ же князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7, гл. 17, около 1228, упоминають».

Карамзинъ, приведя этотъ разсказъ, говоритъ только: «И не нашелъ о томъ ни слова въ лѣтописяхъ». ¹⁾

Соловьевъ отмѣчаетъ: «О Вячеславѣ или Вячкѣ и братѣ его Васильѣ, сыновьяхъ Бориса Давидовича полоцкаго и мачихѣ ихъ Святохнѣ, см. любопытный разсказъ у Татищева III, стр. 403 и слѣд». ²⁾

Первымъ рѣшительнымъ противникомъ достовѣрности этого разсказа является Лыжинъ ³⁾.

Сущность его положеній состоитъ въ слѣдующемъ: «Полотскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ извѣстія о событiяхъ *небывалыхъ въ Полотскѣ*, и потому составлены позже». Лыжинъ утверждаетъ, что этотъ разсказъ сочиненъ Еропкинымъ; Татищева онъ же считаетъ «не болѣе какъ введеннымъ въ обманъ Еропкинымъ или только согласившимся воспользоваться выдумкою послѣдняго». Приравнявъ участiе въ заговорѣ Волинскаго, пишетъ Лыжинъ, Еропкинь могъ уже прежде стараться подѣйствовать на *общественное мнѣнiе* примѣромъ, почерпнутымъ изъ прошедшаго. И вотъ откуда явился разсказъ о Борисѣ и Святохнѣ... Подъ именемъ Святохны, продолжаетъ Лыжинъ,—авторъ (т. е. Еропкинь) подразумѣвалъ Бирона; пасынки Святохны—это Елизавета и другiе члены царскаго семейства». Отвергая достовѣрность событiй, разсказанныхъ въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, Лыжинъ отвергаетъ достовѣрность и другихъ источниковъ, которые не согласны съ его предвзятымъ мнѣнiемъ. Такъ, разсказъ Генриха Латыша о приготовленiяхъ Владимира полоцкаго къ походу въ 1216 г. и о смерти его Лыжинъ находитъ не заслуживающими довѣрiя; онъ говоритъ: «конецъ, (т. е. разсказъ о смерти Владимира) не правдоподобенъ, подробности же разсказа рѣшительно опровергаютъ возможность подобнаго предпрiятiя».

Академикъ Бестужевъ-Рюминъ, ссылаясь на статью Лыжина, прямо заявляетъ: «Отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей у Татищева есть *поддѣлка*» ⁴⁾.

Г. Данилевичъ, ⁵⁾ издавшiй въ прошломъ году интересный трудъ

¹⁾ Исторiя Госуд. Рос. III, прим. 208.

²⁾ Исторiя Россiи II, прим. 434.

³⁾ Два памфлета времени Анны Иоанновны. Извѣстiя Имп. Академiи Наукъ по отд. рус. яз. и слов., т. VII, стр. 49—64.

⁴⁾ Русская исторiя, I стр. 181, пр. 18

⁵⁾ Op. с. стр. 110, прим. 86.

свой «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до к. XIV ст.», говорить, очевидно, подъ вліяніемъ авторитета К. Н. Бестужева-Рюмина: «Подъ 1217 г. Татищевъ помѣстилъ извѣстный *поддѣльный* *разсказъ* о Святохнѣ».

Нетрудно, однако, доказать, что въ вышеуказанномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей нѣтъ почти ни одной подробности, которая противорѣчила бы достовѣрно извѣстнымъ фактамъ; сущность же разсказа вполнѣ подтверждается извѣстіями, находящимися въ другихъ источникахъ. Что касается собственныхъ домысловъ Лыжина, то они рѣшительно произвольны и ни на чемъ не основаны.

Въ самомъ дѣлѣ. Еропкинъ, «желая поддѣйствовать на общественное мнѣніе, такъ искусно замаскировалъ свой памфлетъ, что ввелъ въ заблужденіе даже одного изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, именно Татищевъ, и затѣмъ, въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, настоящій смыслъ этого отрывка понялъ одинъ только Лыжинъ. Да и какъ понять! Вѣдь, подъ Святохной надо разумѣть самого Бирона, а подъ пасынками Святохны—Елизавету и другихъ членовъ царскаго семейства!

О нѣкоторыхъ другихъ несообразностяхъ въ изслѣдованіи Лыжина я скажу послѣ, а теперь перехожу къ доказательствамъ подлинности отрывка. Сущность его подтверждается современникомъ описываемыхъ въ нашемъ отрывкѣ событій—Генрихомъ Латышемъ, котораго, кажется, никто еще не заподозрилъ въ невѣрности сообщаемыхъ имъ фактическихъ данныхъ. Этотъ драгоценный отрывокъ изъ Полоцкой лѣтописи и Хроника Генриха взаимно дополняютъ, и при этомъ рѣшительно ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу.

По отрывку изъ Полоцкой лѣтописи, полоцкій кн. Борисъ былъ женатъ на католичкѣй Святохнѣ; отъ этого брака родился сынъ, котораго «отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ». Старшимъ сыновьямъ Бориса, пасынкамъ Святохны, Васильку и Вячку дана была въ удѣлъ Двинская область. Оказывается, такимъ образомъ, что удѣльные полоцкіе князья, Вячко и Всеволодъ, ¹⁾ о которыхъ говорится въ

¹⁾ Два слова объ именахъ старшихъ сыновей Бориса. По Хроникѣ Генриха Лат.—*Uesceke* или *Uesceka* и *Wissewalde*; последнее, кажется, есть латышская форма славян. Всеволодъ: *wiwa*, по-латышки, *весь*, а *waldiht*—*владѣть*. Въ „Запискахъ отн. Рос. исторіи“ Имп. Екат. II (ч., 5 стр. 174—176) имена ихъ *Васильий* и *Вечеславъ*; у Соловьева (II, прим. 434) *Вячеславъ*, или *Вячко*, и *Васильий*; „*Wissewalde*—говоритъ Соловьевъ—сходише съ Всеволодомъ; но въ точности ручаться нельзя; очень можетъ быть, что это и Василько“. Мнѣ кажется,

Хроникѣ Генриха, княжившіе въ Двинскихъ княжествахъ Герцикѣ и Куконосѣ, были родные братья, сыновья Бориса; княжившій же въ Полоцкѣ Владимиръ былъ младшимъ ихъ братомъ, но отъ другой матери. Такъ какъ Святохна, «хотя явно и отеклась отъ вѣры папешской, но тайно твердо оную содержала», то, конечно, Владимиръ-Войцехъ былъ воспитанъ подъ сильнымъ вліаніемъ католицизма. Имѣя это въ виду, становится понятною та предупредительность Владимира къ первымъ проповѣдникамъ католицизма въ зависѣвшей отъ него Ливоніи; становится понятною и та роль, которую Владимиръ игралъ по отношенію къ удѣльнымъ князьямъ Герцике и Куконоса, сильнымъ поборникамъ православія¹⁾: какъ извѣстно, Владимиръ отнесся довольно холодно и къ гибели Куконоса, и къ разоренію Герцике. Конечно, тутъ были и другія причины (Литва начинала сильно тѣснить Полоцкѣ); но нельзя, кажется, отрицать вліанія и семейныхъ отношеній...

Приведу еще нѣкоторыя подробности разсказа: «И Вячко—говорится въ отрывкѣ—не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, просить помощи противъ Литвы, которая ихъ область Двинскую обезпоковали (Сей убить потомъ отъ нѣмцевъ)»—прибавляетъ лѣтописецъ или Татищевъ. Вячко, дѣйствительно, въ 1208 г., сжегъ свой Куконосѣ и удалился въ Россію; впоследствии, въ 1223, новгородцы и псковичи поручили ему защиту Юрьева отъ нѣмцевъ, гдѣ онъ въ слѣд. 1224 г. и погибъ геройскою смертію. «Литва—говорится далѣе въ отрывкѣ—многія пакости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ князя (Борисъ, вѣроятно, былъ уже старъ) войскомъ управлять не такъ способно, поспе же воеводу не всякъ слушаетъ, и *принуждены были въ помощи Минскихъ, Друцкихъ и Витебскихъ призывать*». Въ то время во всѣхъ этихъ княжествахъ, какъ и въ самомъ Полоцкѣ, дѣйствительно, сидѣли князья изъ дома Всеслава.

Совершенно непонятно, почему Еропкинь для своего памфлета выбралъ эпизодъ изъ исторіи Бѣлоруссіи, и какъ могло случиться, что въ выдуманномъ имъ событіи играютъ роль лица, дѣйствительно существовавшія? Вѣдь Бѣлоруссія, даже въ полов. XIX в. была почти terra incognita, и недаромъ И. С. Аксаковъ называлъ М. О. Кояловича Колумбомъ Бѣлоруссіи. Нельзя предположить, что Еропкинь, по

что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: *Василій*, или уменьш. *Василько*, очевидно, христіанское имя кн. *Всеволода*, или, по-латышски - *Wissewalde*.

¹⁾ Генрихъ Латышъ пишетъ: „Erat rex Wissewalde de Gercike Christiani nominis et maxime Latinorum semper infensus inimicus (XIII, 4); въ Герцикѣ было нѣсколько церквей („de ecclesiis“, XIII. 4); о Вячкѣ—XCVIII. 2.

своему, воспользовался Хроникою Генриха Латыша, нельзя потому, что Хроника эта издана впервые Груберомъ въ 1740 г. (именно, не ранѣе конца іюня мѣсяца, т. к. предисловіе къ Хроникѣ помѣчено Груберомъ X kal. iulii, т. е. 22 іюня), а Волинскій и его соучастники, въ томъ числѣ и Еропкинь, казнены 27 іюня того же 1740 г. По свидѣтельству Татищева, въ лѣтописи Еропкина было *«много о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ литовскихъ князѣхъ писано»*. Неужели и это *многос* сочинилъ Еропкинь? но для чего же? Вѣдь Еропкину, если вѣрить Лыжину, для его памфлета нуженъ былъ только рассказъ о Святохнѣ!

Нѣтъ, у Еропкина дѣйствительно была подлинная Полоцкая лѣтопись, изъ которой Татищевъ и заимствовалъ свой рассказъ.

Нѣкоторую тѣнь на достовѣрность отрывка набрасываютъ хронологическія данныя. Рассказъ отнесенъ къ 1217 г., тогда какъ Владиміръ полоцкій скончался въ 1216 г.

Но и въ нашихъ лѣтописяхъ, неговоря уже о такъ-называемыхъ литовскихъ (правильнѣе, западно-русскихъ), — «числа положены» не вездѣ точно. Кромѣ того, вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ лѣтописью собственно, а съ выпискою изъ этой лѣтописи, сдѣланной Татищевымъ, и неизвѣстно, былъ ли тамъ точно указанъ годъ и къмъ именно, лѣтописцемъ, или же позднѣйшимъ переписчикомъ? На подобныя сомнѣнія наводитъ слѣдующее обстоятельство: къ тому же 1217 году отнесено въ Исторіи Татищева и появленіе нѣмцевъ въ Чудской землѣ! Нашъ же отрывокъ начинается такъ: *«Въ сіе же время приключилось въ Полоцкой земли великое зло и смятеніе»*. Очевидно, этотъ рассказъ былъ внесенъ въ лѣтопись, какъ эпизодъ, и только отнесенъ (переписчикомъ или самимъ Татищевымъ) къ 1217 г.

Насколько достовѣрна родословная выводимыхъ въ отрывкѣ лицъ?

Догадки ученыхъ, не довѣрившихъ нашему отрывку, о томъ, кто былъ Владиміръ, остаются просто догадками, часто не имѣющими никакихъ основаній и въ лучшемъ случаѣ только болѣе или менѣе вѣроятными.

Лыжинъ полагалъ, что этотъ Владиміръ есть никто другой, какъ Владиміръ Рюриковичъ, впоследствии князь смоленскій и вел. кн. кievскій. Но уже Д. И. Иловайскій указалъ, что Владиміръ Рюриковичъ только родился въ 1187 г.¹⁾; (о Владимірѣ же полоцкомъ Генрихъ Латышъ упоминаетъ уже около 1186 г.).

¹⁾ Исторія Россіи, ч. 2, стр. 434, прим. 19.

Воппел ⁴⁾ считаетъ его сыномъ Всеслава Васильковича. Съ этимъ мнѣніемъ соглашается и вышеупомянутый авторъ «Исторія Полоцкой земли», г. Данилевичъ ⁵⁾; но ни тотъ, ни другой никакихъ основаній своего мнѣнія не указываютъ.

Мнѣ же кажется, что и въ данномъ случаѣ надо принять извѣстіе Полоцкой лѣтописи буквально, именно, что Владимиръ былъ сыномъ Бориса Давидовича.

Исторія земли Полоцкой, начиная съ послѣдней четверти XII в., становится все болѣе и болѣе темной. Всеславъ Васильковичъ былъ послѣднимъ полоцкимъ княземъ, котораго лѣтопись называетъ по имени. О немъ и о братѣ его Брячиславѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1180 г. ⁶⁾; а затѣмъ въ лѣтописяхъ только изрѣдка упоминаются «Полочскіи князи», но безъ указанія именъ ихъ. Изъ князей племени Всеслава полоцкаго упоминается въ это время (именно, въ 1195 г.) Борисъ кн. Друцкой.

И относительно этого князя новѣйшіе изслѣдователи расходятся: г. Довнаръ-Запольскій ⁴⁾ именуетъ Бориса Друцкаго Рогволодовичемъ, а г. Данилевичъ—считаетъ его сыномъ Всеслава Рогволодовича. Въ указателѣ къ лѣт. по Ипатскому списку помѣщенъ «Борисъ Давидовичъ, сынъ кн. Давида Святославича, кн. Друцкій» (ссылка на 465 стр., но тамъ говорится только про «Бориса Дрюютьскаго князя» (6703—1195 г.), но отчества его не указывается. Догадка составителей указателя находитъ отчасти подтвержденіе въ «Житіи препод. Евфросинія полоцкой»: «Всеславъ—говорится въ Житіи—имаше сыны многи, и бѣяше у него сынъ меншій именемъ Георгій (слав. имя его Святославъ), отъ него же родись сія блаженная отроковица», т.-е. Евфросинія... Далѣе въ томъ же Житіи говорится: «И поиде (препод. Евфросинія) во Іерусалимъ, поемши брата своего *Давида* и сестру свою Евпраксію... У этого-то Давида и могъ быть сынъ *Борисъ*».

Но, по моему мнѣнію, наиболѣе близкою къ истинѣ слѣдуетъ признать родословную, указанную въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей. Если, почти буквально, подтверждается одна половина этого отрывка, то нѣтъ никакихъ основаній отвергать другую

⁴⁾ Russ.—liv. Chronogr., Nachträge, 234

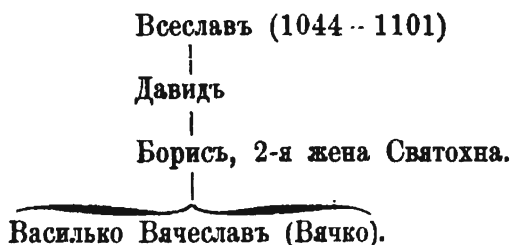
⁵⁾ Стр. 108—109.

⁶⁾ Ипат. лѣт., 419.

⁴⁾ Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, 160.

⁵⁾ Исторія Полоцкой земли, стр. 108—109 и Роспись.

половину того же отрывка, тѣмъ болѣе, что она нисколько не противорѣчитъ возможности существованія указанныхъ тамъ лицъ. Эту родословную уже и воспользовался отчасти Шиловъ въ своихъ «Родословныхъ таблицахъ» къ «Исторіи Россіи» Соловьева; здѣсь мы находимъ слѣдующую родословную:

Родословную эту слѣдуетъ пополнить еще *Владимиромъ* († 1216 г.), также сыномъ Бориса.

Ничто не противорѣчитъ такой родословной. Какъ извѣстно, въ 1129 г. Мстиславъ Кіевскій отправилъ въ Царьградъ полоцкихъ князей *Давида*, Ростислава и Святослава Всеславичей, Василя и Ивана Роговолодовичей. О судьбѣ этихъ князей наши лѣтописи ничего не говорятъ. Но подъ 1140 г. (6648) въ Ипатской лѣтописи (217 стр.) отмѣчено: «Въ то же время взиоста княжича два изъ Царягорода, заточени были Мьстиславомъ, вел. кн. Кіевскимъ». Но имени ихъ лѣтопись не сообщаетъ. Возможно, что одинъ изъ этихъ княжичей и былъ Борисъ Давидовичъ, отецъ Владимира, Василька и Вячка...

Такимъ образомъ, событіе, рассказанное въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, какъ замѣтилъ уже Н. Поповъ¹⁾, нисколько не противорѣчитъ исторіи Полоцкаго княжества; напротивъ, въ существеннѣйшей своей части, оно находитъ подтвержденіе въ неподлежащихъ никакому сомнѣнію современныхъ извѣстіяхъ; слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія отвергать и самую Полоцкую лѣтопись, изъ которой заимствованъ рассказъ объ этомъ событіи.

А. Сапуновъ.

¹⁾ В. Н. Татищевъ и его время. Моква, 1861 г., 459—461 стр.

Предсѣдатель Общ. Исторіи и Древностей, проф. В. О. Ключевскій, во время чтенія настоящаго реферата, заявилъ, что достоверность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей всегда казалась ему несомнѣнною.

**3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ
лекарскаго ученика „метать натужную кровь“ у офицеровъ и у
военной команды.**

Его высокопревосходительству господину генераль-порутчику Во-
логодского намѣстничества правителю Петру Ѳеодоровичу Мезенцову—
города Николска отъ городничего Папова

покорнѣйшій рапортъ.

Упователно, что не безызвесно вашему высокопревосходительству,
что въ здешнемъ городе Николске имѣются аенцеры и штатная воен-
ная команда престарелая и протчіе; а есльдшера і не ученика въ го-
роде Николске не имѣется и метать натужной крови не кому, отъ чего
и бывають болными. А какъ въ Устюге Великомъ имѣются опреде-
ленные въ городъ Николскъ двое лекарскихъ учениковъ, которымъ отъ
Николскаго уѣзднаго казначейства и жалованье по третямъ года по-
сылается, того ради вашего высокопревосходительства симъ рапортомъ
покорнѣйшіи прошу: не соблаговолено ль будетъ изъ Устюга Великаго
хотя одного лекарскаго ученика въ городъ Николскъ прислать и чтобъ
не было отъ той крови болныхъ? На что отъ вашего высокопревосхо-
дительства і ожидать имею милостивой резолюціи. Ноября 28-го дня
1785-го года. Городничей Павелъ Паповъ. Канцеляристъ Алипій
Балуевъ. № 714.

Полученъ 15 декабря 1785 года.

**4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ
жители „на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Чернасомъ
не отходили“.**

Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великия
и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ
окольникему і воеводамъ нашимъ князю Пстру Алексѣевичю Долгору-
ково съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота
придетъ, і вы бѣ въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селехъ і
въ волостяхъ по торщ(ж)комъ и по ярмонкамъ велѣли биричемъ кли-
кать по многіе дни и заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ

Смоленские и уѣздные жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлалі и къ Черкасомъ не отходили, а жили бѣ городовые жилецкие люди въ городехъ, а уѣздные въ нашихъ дворцовыхъ—селехъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ кто жилъ напередъ того. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать и къ Черкасомъ ходить и записыватца въ Черкасы, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли имать и пущихъ воровъ і непослушниковъ велѣли вѣшать, а инымъ чинить наказанье по своему розсмотрѣнью безо всякие пощады; а въ которые мѣста въ Смоленской і въ иные уѣзды посланы наши великого государя служилые люди на залогі изъ Смоленску, і вы бѣ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей съ тѣхъ земель сводить не велѣли, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣсть впредь не засѣли. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ въ нашихъ государскихъ полатахъ лѣта 7166-го еевраля въ «17» день.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твоі Петрушка Долгоруково съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 166 году еевраля въ 21 де(въ) въ твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, грамоте і съ приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ за приписью дьяка Дементья Башмакова писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ и пр. (*приводится самая грамота*)... і тѣхъ вашихъ государевыхъ служилыхъ людей съ тѣхъ залогъ сводить не велено, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣсть впредь не заѣхали. І по той твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, грамоте велѣли мы, холопи твоі, въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ бирчемъ кликать по многіе дни, і заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ Смоленскіе жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлалі, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бѣ городовые жилецкие люди въ городе, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ хто напередъ того жилъ. А будетъ хто изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, і тѣхъ людей велимъ имать, і приводить къ себѣ і учинимъ тѣмъ вромъ по вашему великого государя указу. А которые, государь, города вѣдомы къ Смоленску: Рославль і Мѣстиславль, і въ тѣ, государь, города, я холопъ твой Петрушка писалъ къ воеводамъ, чтобъ

они по вашему великого государя указу въ тѣхъ городехъ и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ селехъ і въ волостахъ по торшкамъ і по ярманкамъ потому жъ велѣли биричемъ кликать по многие дни і за-казъ учинить подь смертною казнью, чтобъ тѣхъ городовъ і уѣздовъ городовые і уѣздные жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлали, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бѣ городовые жилецкие люди въ городѣхъ, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ і въ деревняхъ і за шляхтою по прежнему, гдѣ хто жилъ на-передъ сего. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, и тѣхъ людей велѣли имать і пуцихъ воровъ і непослушниковъ присылать хъ себѣ въ Смоленескъ; а въ которые, государь, мѣста по вашему великого государя указу посланы на залогу ваши государевы служилые люди, і тѣхъ людей зъ залогъ сводить не велѣли, чтобъ Черкасы впредь тѣхъ мѣстъ не заѣхали. Да мы жъ, холопи твоі, послали изъ Смоленска въ Горы Большия і въ Горки Малыя на залогу салдацкого строю капитана Прокоѣя Уварова, а съ нимъ въ прибавку къ прежнимъ салдатомъ къ 50 человекомъ, 30 человекъ салдаты, і велѣли ему Прокоѣю, а съ нимъ прежнему салдацкого строю порутчику Ермолаю Патрекѣеву бытъ въ Горахъ і въ Горкахъ на залогѣ і мещанъ і уѣздныхъ крестьянъ отъ Черкасъ оберегать, і того смотреть і беречь накрепко, чтобъ Черкасы вашихъ государевыхъ земель не засѣдали і селъ и деревень не заѣзжали. Да ему жъ велѣли въ Горахъ і въ Горкахъ заказъ учинить подь смертною казнью, чтобъ Горские мещане і уѣздные крестьяне на головѣ у себя хохловъ не дѣлали, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бѣ ва вами великимъ государемъ по прежнему. А которые будутъ не послушны, тѣхъ велѣли имать і присылать къ себѣ въ Смоленескъ. А мы, холопи твоі, тѣмъ непослушникомъ учинимъ по вашему великого государя указу, какъ о томъ въ вашей великого государя грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ.

На оборотѣ: государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Помята: 166 года марта въ 3 де(нь) съ московскимъ сгрельцомъ с Ывашкомъ Ивановымъ. Взять къ отпуску.

**Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды въ Дѣтскомъ Обществѣ, 2—8 ча-
сти. М., 1815—1837 г., Ц. по 50 к. за
книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я,
1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Прав-
да). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія насле-
дованія для Россійской исторіи. Эверса,
пер. съ нѣмец. М. Погодина М. 1826 г.,
ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта.
Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Сред-
няго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Цсковская лѣтопись, изд. М. Погоди-
нымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд.
М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 то-
мовъ. Ц. во 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафар-
ика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго,
Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) и кн. 3;
т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія замѣтки. Ю.
Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыба-
шева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7,
стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть вре-
менныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой
Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубриц-
каго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.
М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. Описание Библіотеки Общества, сост.
П. М. Стрелевымъ. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе
Михаила Феодоровича и послѣ его до Пет-
ра 1-го. Изслѣд. М. Бялева. М. 1846 г.,
ц. 50 коп.

13. Книга Большой чертежъ, изд. Г.
Спаскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч.

А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г.,
ц. 3 р.

15. Очеркъ исторіи письменности и про-
свѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч.
А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дуб-
ровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Исслѣдованіе начала народовъ сла-
вянскихъ. Разсужденіе Л. Суворовскаго. Пе-
реводъ съ польскаго Юстина Бялевскаго.
Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г.,
ц. 50 коп.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Бог-
дана Хмельницкаго и о междоусобицѣхъ
бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти.
Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодя-
нскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

18. Рейнское евангеліе, изд. В. Ганкою.
1846 г. Ц. 3 р.

19. Окружные жители Балтійскаго моря,
т. е: Латы и Славяне. Юрія Н. Венелина.
М. 1846 г., ц. 50 к.

20. О бунтѣ г. Вятска и объ усмиреніи
оного въ 1648 году. Переводъ съ поль-
скаго Николая Ликовскаго. М. 1847 г.,
ц. 10 к.

21. Краткая исторія о бунтахъ Хмель-
ницкаго и войскъ съ татарами, шведами и
уграми въ царствованіе Владислава и Ка-
зимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная
съ 1617 г. Переводъ съ польскаго. М.
1847 г., ц. 50 к.

22. Лѣтописное повѣствованіе о Малой
Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 80 рисун.
М. 1874 г., ц. 5 р.

23. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ
предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г.,
ц. 50 коп.

24. Описание о малой Россіи в Украинѣ.
Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл.
О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

25. Критическое разложеніе всѣхъ писемъ

Аттиана семейства и прочих, такъ называемыхъ, гуинскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прусъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

26. Краткое описаніе о казакѣхъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Смирновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

27. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII. польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Описаніе города Острога. Составл. А. Черлятейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

30. Параллелоны Зопария. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

31. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. 1. Шаушъ М. 1847 г., а: 50 коп.

32. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1766 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложениями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

34. Повесть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣла, ажъ до смерти гетмана Зивовія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

36. Грамматично исказано об Рускомъ языкѣ. Сочин. пола-Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словоупотребленія. (Буквы А—П; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

39. Очеркъ жизни и дѣвий гр. Ал. Вас. Суворова-Рыминскаго. Изд. П. В. Голубова. М. 1848 г., ц. 20 к.

*40. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1680 г.). Яна Зборовскаго и Луки Даяльскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (43).

*41. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терювскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II + 1—270). Ц. 2 руб.

42. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

43. О времени происхожденія славян. писемъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снѣжковъ) ц. 2 р.

44. Исторія славян. законодательства. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвскаго, изд. 2-е. т. 1, (стр. I—IV + 1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

45. Діаріумъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оккаій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Нав. Дан. Кавенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

46. Лѣтопись и описаніе г. Киева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

47. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ олаго. Соч. архив. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к.

48. Наставленіе выборному отъ Малороссіе. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дн. Наталану и возраженіе депутата Гр. Полягики на бное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

49. Записка о Чувотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Севастскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, которыми Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Арачеву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетпомъ и Злобинскимъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Авершиа о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

50. Крестыянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

51. Тетрадь, а въ ней именованы писаны опасными при царь и вел. князь Иоаннъ Васильевичъ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексею о мнрѣ св. Николая чудотворца, крапившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

52. Мнвія министра Юстиціи Троицкаго о просятъ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

53. Привѣщанія на некоторые статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—символическія ли? (о расколотчикѣ діаконѣ Федорѣ) О. М. Бодяпскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

54. Мнвія генерала Мюрдвина о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государствомъ; казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пенку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать севестру и публичной продажѣ мнвія, кои дошли отъ мужа къ женѣ; когда окажется на первомъ казенное взыскаіііе; и по дѣлу о пощадцѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

55. Походы шивговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шенякина. Съ приложениями и привѣщаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фраша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

56. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодяпскимъ. Ч. I. М. 1849 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

57. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

58. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сондова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) автограф. снимковъ пулъ и денегъ). ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) —Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+3 таблицы (№ 18 и 14) М. 1862 г., и. 50 коп. перес. за 1 ф.

59. Переписка между Россіею и Польшею по 1700—й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодяпскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II.

1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

60. Замѣчаніе графа Ф. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., п. 10 коп.

61. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г.—ц. 10 к.

62. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ф. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

63. Привѣщанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

64. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базуе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

65. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всеми прилежащими народами. М. 1861 г., ц. 10 к.

66. Констант. Федор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

67. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

68. Матеріалы о Гавриилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

69. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шенякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

70. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

71. Матеріалы объ Ив. Ив. Бедкомѣ. Сообщ. Изар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

72. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

73. Журналъ генералъ-майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодяпскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

74. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тулскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодяпскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

75. Надписи на письмахъ въ старину

въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

76. Допоможеніе попечателя Казанскаго округа на издателя „Библиографія, вѣстникъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

77. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

78. Житіеописанія древнихъ и средне-вѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемакина, М. 1865 г., ц. 3 руб.

79. Обзоръ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леовидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

80. Описание славянскихъ рукописей московской Патриаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

81. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кавальччи, послы въ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемакина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

82. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затяревича. М. 1874 г., ц. 2 р.

83. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродата и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемакина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

84. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѡ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

85. Описание путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемакина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

86. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ, составленныя 16-го октября 16-го дня, и изданныя по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

87. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. По-

марскаго и о томъ, гдѣ оныя лежало отъ ранъ, осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

88. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

89. Донесеніе о Московіи Іоанна Перикштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

90 Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данила прннца въ Вухова, дважды бывшаго посланъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго Н. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

91. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѡ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., ц. 10 руб.

92. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна еказарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

93. Книга записная вмяннымъ письмамъ и указамъ императ. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Св. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

94. Шестодневъ, соотавленный Іоанномъ, еказархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

95. Житіе препод. отца нашего Ѡвободія игум. пещерскаго. Сопсаніе Нестора. По хрательн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

96. Куранты или вѣстовныя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Заблвиль. М. 1880 г., ц. 10 к.

97. Челобитныя лѣткря Родовта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: Ѡ г. Ярославѣ, о писаніи игуни Траханіотова съ вичомъ, Приговоръ бояръ относительно Чингаринскаго похода. Сообщ. И. Е. Заблвиль. М. 1880 г., ц. 10 к.

98. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епко. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

99. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черняговской семиварской бібліотекѣ. М. Лалева. М. 1880 г., ц. 20 к.

100. Записка объ Архангельскомъ ктѣд-ральной соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

101. Матеріали для історіи Архангельскої єпархіи. Розказъ о Моисей Чурнатъ и о волшебныхъ его ясымакъ, провазвѣдшиися въ Архангельскъ и Холмогоракъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

102. Изложєніе хода миссіонер. дѣла по провозвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

103. Бѣлагографич. матеріали, соби аяныя Андреемъ Посовымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубл. (4). XX подъ редакціей В. П. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубл. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія арх. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о жи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10). — XIX. Бѣлорусскій сборникъ. II. 50 к. (9).

104. Послания священно-арххи. Фотія къ духовной дщери его дѣвицы Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

105. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертомисскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій, епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

106. Митрополитъ Давидъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

107. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

108. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

109. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архх. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

110. Дневникъ генерала Натрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. I—я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

*111. Велюке Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

*112. Милый «тураникъ» русскаихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ въ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

*113. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 80 к. (30).

*114. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 к. (9).

*115. Анализъ вѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія. П. И. Бѣяева. М. 1897 г. Ц. 75 к. (6).

*116. Письма Вячеслава Гаяки къ О. М. Бодянскому. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 20 к. (4).

*117. О начальномъ кievскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 60 к. (33).

118. Летопись взыматія Феодана. Въ переводѣ съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+I—270). ц. 2 руб.

*119. Поздравленія Влоанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 80 к. (15)

*120. Матеріали для исторіи Общества Перевеска гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества (прот. Діоанъ и Н. М. Снегарева 1830—1857 г., М. А. Максимова къ О. М. Бодянскому 1838—1873 г., Н. Н. Муракевича къ О. М. Бодянскому 1838—1866 г., П. А. Лавровскаго къ нему же 1851—1876 г.). М. 1887 г., ц. 1 р. (8).

*121. Матеріали для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахія и Турціи въ XIV—XVI вв., собранныя В. А. Ульянцкимъ. М. 1887 г., ц. 1 р. (4).

*122. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. Съ предисловіемъ С. О. Долгова. М. 1887 г., ц. 30 к. (4).

*123. О селахъ Рождественъ, что на рѣкѣ Истрѣ, Натиникомъ—Берендѣемъ и Мужиньямъ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уездѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*124. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

*125. Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная Ав. Трубинскимъ и продолженная Михаиломъ Трубинскимъ. Переводъ съ польскаго Ник. Гортывскаго. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*126. О извоицѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, названнаго царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчѣмъ ѡльгѣ Н. Ларионовъ. Слово по случаю взятія Очакова Мвиномъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

*127. Преосвященный Терентій въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

*128. Новая данная о Земскомъ сборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*129. Село Клементьево нынѣ часть Сергѣевского посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*130. Лѣтописи Волоколамскаго Иосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные слящ. П. Випоградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (6).

*131. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюдодѣяль. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

*132. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

*133. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столѣтняго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

*134. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генерал-поручика Фролова-Багрѣва 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

*135. Новая данная о Владимірѣ Атласовѣ. П. Н. Оглобинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

*136. Подметныя письма Голосова, Пощошкова и др. (1700—1705 гг.). С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г., ц. 50 к. (2).

*137. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

*138. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1766 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

*139. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1840—1854). П. А. Кулижа. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома, ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 8—10, 2-й—9).

*140. Очерки изъ исторіи западноруской литературы XVI—XVII вв. А. С. Архангельскаго. Борьба съ католичествомъ въ западнорусской литературѣ конца XVI—первой половины XVII в. М. 1888 г., ц. 1 рубль. (12).

*141. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

*142. Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о русской исторіи. В. Н. Татищева, Іосифа Сепягова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

*143. Историческія матеріалы о церквяхъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльскія и Хотувская десятины. — Вып. 8-й Пехрянскія десятины. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).

*144. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Добрыклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

*145. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннѣя къ црю Алексу Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (9).

*146. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токкаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

*147. Переписка Стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

*148. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Довернуа. (1—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

*149. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Га. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

*150. Акты относящіяся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). ц. 40 к. (18).

*151. Московская помръная изба. Н. Оглобинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

*152. Общій взглядъ на состояніе глупливости. А. Хахановъ. Ц. 30 к. (10).

*153. Грамота наместника амангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ. — Къ исторіи Московскаго университета. Пилъ Поповъ, ц. 20 к. (26).

*154. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министрства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г., ц. 30 к. (5).

*155. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даміана. VII. Передѣлъ хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Велеватинцевъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

*166. Два памятника древне-русской Киевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Феодосія печерскаго, соч. мнѣха Нестора, и б) похвала преп. Феодосію печерскому нечестиваго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. Ц. 80 к. (16).

*157. Мангазійскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. Ц. 10 к. (39).

*158. Библіографическія разъясненія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

*159. Переписныя книги Костромскаго Ипатьевскаго монастыря 1695 г. М. И. Соколовъ. Ц. 30 к. (14).

160. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Геніи. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

*161. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

*162. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

*163. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Исследованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

*164. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

*165. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (6).

*166. Елецкая «явочная книга» 1616—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

*167. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое исследование Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ переювкой (10).

*168. Свидѣнія о славянскихъ и русскихъ переводахъ Платериковъ различныя наименованій въ обзоръ редакцій оныхъ. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 10 к. (4).

*169. О шпильной библіографической редкости XVII в. («Службеникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бзюкурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

*170. Рукописи Сербскаго письма XIII—

XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. Ц. 10 к. (37).

171. Иерусалимскій патріархъ Досифей въ его сношеніяхъ съ русскими правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. П. Капустерова. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

*172. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ прсмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аннона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

*173. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

*174. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ф. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Кривоша. Оригиналь ордера де-батали подъ Лесной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организация и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обеспеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Стануцкаской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой и въютной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Фанляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

*175. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латискаго, прилѣжнѣнія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

*176. Свидѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ ходеніе въ Св. Землю русскаго игумена Давіала въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

*177. Матеріалы для исторіи приказанаго судопроизводства въ Россіи, собранныя К. Н. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

*178. Самоожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

*179. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

180. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

*181. *Glagolitica Wündigung neuerdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit zehn Tafeln.* Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*182. Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи варяговъ. А. Ф. Малининъ. М. 1891 г., ц. 10 к. (29).

*183. О содержаніи въ выѣшнее морское время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привелъ. М. П. Прокоповичъ. М. 1897 г. Д., 10 к. (42).

*184. Къ вопросу о десятияхъ. А. Зерцаловъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*185. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чушкова. М. 1891 г., ц. 80 к. (17).

*186. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Базюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 80 к. (24).

*187. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ Н. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 2) к. (26).

*188. Памяти о. архимандрита Леонвда, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Р. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

*189. Памятники премій о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Валдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

*190. Тульскій уездъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

*191. Дневныя дозвурія записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3 и 7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

*192. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. Л. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12).

*193. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новгородъскими монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

*194. Артеміи игуменъ Троицкій. Исследование священника Сергія Садковского. М. 1892 г., ц. 50 к. (11).

*195. Грузинскій переводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

*196. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи дошовъ и движимаго имущества кн. Пестейкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

*197. Памяти Никола Александровича Нопова. И. Шимко и А. Голомбѣвскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

*198. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

199. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи князя Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Годаво-Голомбѣвскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

200. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. *Půta opisanie ot Lewówa do Moskwi.* II. *Beaida ko Czircašom, wo osobi Czircaša upisana.* III. *Uzmotrenie o Carskom Welicestwú.* (Съ одной фототипією). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе введово о писмѣ Словѣнскъ мѣ (съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крелштѣлю. (Съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитную. (Съ 1 фототипією). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

201. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Киевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волынѣ, Кіевобратакаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

202. *Вып. II-й.* Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомахайловскаго, Пустыннопиколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

203. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гос-

питаль, по случаю коронации императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

*204. Село Волынское и деревни Давыдово и Мологны. (По описи 1735 г.). С. Блякурров. Ц. 50 к. (16).

*205. Попытка Петра I къ распространению среди русскаго народа научныя сельскохозяйственныя званія. Ц. 30 к. (16).

*206. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посаде Московской губернии. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

*207. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Довою. А. И. Милославовъ. Ц. 30 к. (15).

*208. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Дани. Ю. Н. Шербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

*209. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство волмоковара гелдца Кунцова съ пустошью. Ц. 20 к. (11).

*210. Объ огкорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

211. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіяся въ Копенгагенѣ 1328—1690 гг. Сообщая Ю. Н. Шербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

212. Исторія эконоическаго быта великаго Новгорода. Исследование проф. А. Н. Пикутскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

*213. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузии). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаданова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

*214. Сказаніе о построеніи обиднаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

*215. Московскій Благовѣщенскій священникъ Свльвестръ, какъ государственныи дѣтель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

*216. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Исследование Вас. Васильева. М. 1893 г., ц. 2 р. (10).

*217. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

*218. Житіе св. Леонія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

*219. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

*220. Между княжескія отношенія во Вла-

димиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двумячичь» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Удьяничкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

*221. Неканонизованные свѣтые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ историческаго изслѣдованія. священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

*222. Новый источникъ для исторіи московскихъ вождей 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

*223. Александрія русскихъ хронографовъ. Исследование и текстъ. В. Истриль. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

*224. Областное дѣленіе и мѣстное управление литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

*225. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ вкладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

*226. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

*227. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, ц. 30 к. (11).

*228. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, ц. 40 к. (20).

*229. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

*230. Св. князь Всеволодъ-Гавриилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Искова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

*231. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Шербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

*232. Къ вопросу о распредѣленіи словъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

*233. Къ біографіи Владиміра Атласова. Н. Оглоблинъ, М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

*234. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

*235. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посаде Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

*236. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Эпохъ по исторіи провинці Московскаго государства). И. И. Лапко. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

*237. Сивьнестра Медвѣдова созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

*238. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевского и Бого-явленскаго монастырей. I. Командировка столовника Н. М. Олѣнкова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

*239. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 июня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

*240. Сарайская и Крутицкая епархія. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

*241. Рукописи П. I. Шафарика (явныя музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описаль М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (38).

*242. Обѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. Ц. 40 к. (31).

*243. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другима паримейниками. Издаеъ Романъ Брандтъ. В. I., ц. 50 коп. (31). Выш. II, ц. 50 к. (48).

*244. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторія и Древности Россійскихъ, 28 октября 1894 г. прасидателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

*245. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловиловъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

246. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Выш. I., ц. 2 рубля. (204).

*247. Рѣчи, произнесенныя Іоанніемъ Галатювскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйгарнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

*248. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

*249. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчпахъ и шомвствѣхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

*250. Pamphletъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

*251. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7196 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г.,

*252. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

*253. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Византійскаго духовнаго семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

*254. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

*255. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Э. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

*256. Обзорніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Часть первая: документы воеводскаго управленія. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. М. 1895 г., ц. 2 рубля съ пересылкой. (100).

*257. Исслѣдованіе роскомницъ, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергій Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

*258. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Исслѣдованіе Сергія Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

*259. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчель. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

*260. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

*261. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

*262. Святые Вологодскаго края. Исслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

*263. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Боянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

*264. Киншеитъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

*265. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

*266. Вѣстие, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Москвѣ Стенькою Разиннымъ. Напечатано у Ормы Ньюкемъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

*267. О церемоніи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ

съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

*268. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1649 гг.: «намереніи испортить царицу Евдокію Лукьявовну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

269. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. О. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Блюкурова «О библиотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. Н. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣтъ и въ Стародубь», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

271. Смявстръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

272. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Татова. М. 1896 г., ц. 25 к.

273. Русское сказаніе о Луретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*274. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

275. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергей Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*276. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. въ Московскомъ Университетѣ 1764 г. Н. С. Бяляевъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

277. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новая лѣтописная данія. Ц. 20 к.

278. Въсѣ новыя данія о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. П. Священника І. Бузицова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

279. Путешествіе антихійскаго патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣ-

ка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Выпускъ 1-й: отъ Алеппо до земли казаковъ. М. 1896 г., ц. 1 руб. Вып. 2-й до Москвы. М. 1897 г. Ц. 1 р. 40 к. Вып. 3-й Москва. М. 1898 г. Ц. 1 р. 80 к.

*280. Къ исторіи мятежа 1649 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (92).

*281. О «неправахъ и неправотѣхъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

*282. Матеріалы для исторіи патриарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (94).

*283. Какать и Тектандеръ. Путешествіе въ Нерсѣю черезъ Московію 1602—1608 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

284. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

285. Временникъ Императорскаго общества Исторія и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1859 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 ко., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

286. Читенія въ Императорскомъ обществѣ Исторія и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (книга о торговлѣ); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1838 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

287. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

*288. Алфавитный указатель къ периодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Дост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

289. Указатель ко всѣмъ периодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Со т. Сергѣй Белокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

290. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. оны же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составлял оны же. М. 1895 г., ц. 50 к. и.

291. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 36 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 40 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г., ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

*298. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Исслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

*294. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (УДН+732 стр.), ц. 3 руб.

*295. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

Лицъ, желающихъ приобрести означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или въ Казначей общества Сергію Алексѣевичу Белокурову (Садовники, у Москварядскаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжныя магазины Глазунова (Кузнечій мостъ) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе Чтеній состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третью года. Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

*296. Недавныя русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 189 г. Ц. 10 к. (26).

*297. Къ нашей прележати съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

*298. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II, Густавъ Александръ Скребицкий. Т. I, IV (т. II—II въ двухъ частяхъ), Боннъ за Рейнъ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

*299. Казанская и Ильянская церкви Ильинскаго прхода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. Г. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

*300. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлзурскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

*301. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., принадлежавшіе А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

*302. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

*303. Акты изъ собранія А. Н. Ядмарскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

*304. Связь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10).

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1898 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2800 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

НВ. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостію.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (въ 1 сентября 1899 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависить впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающей *2800 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

НВ. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.